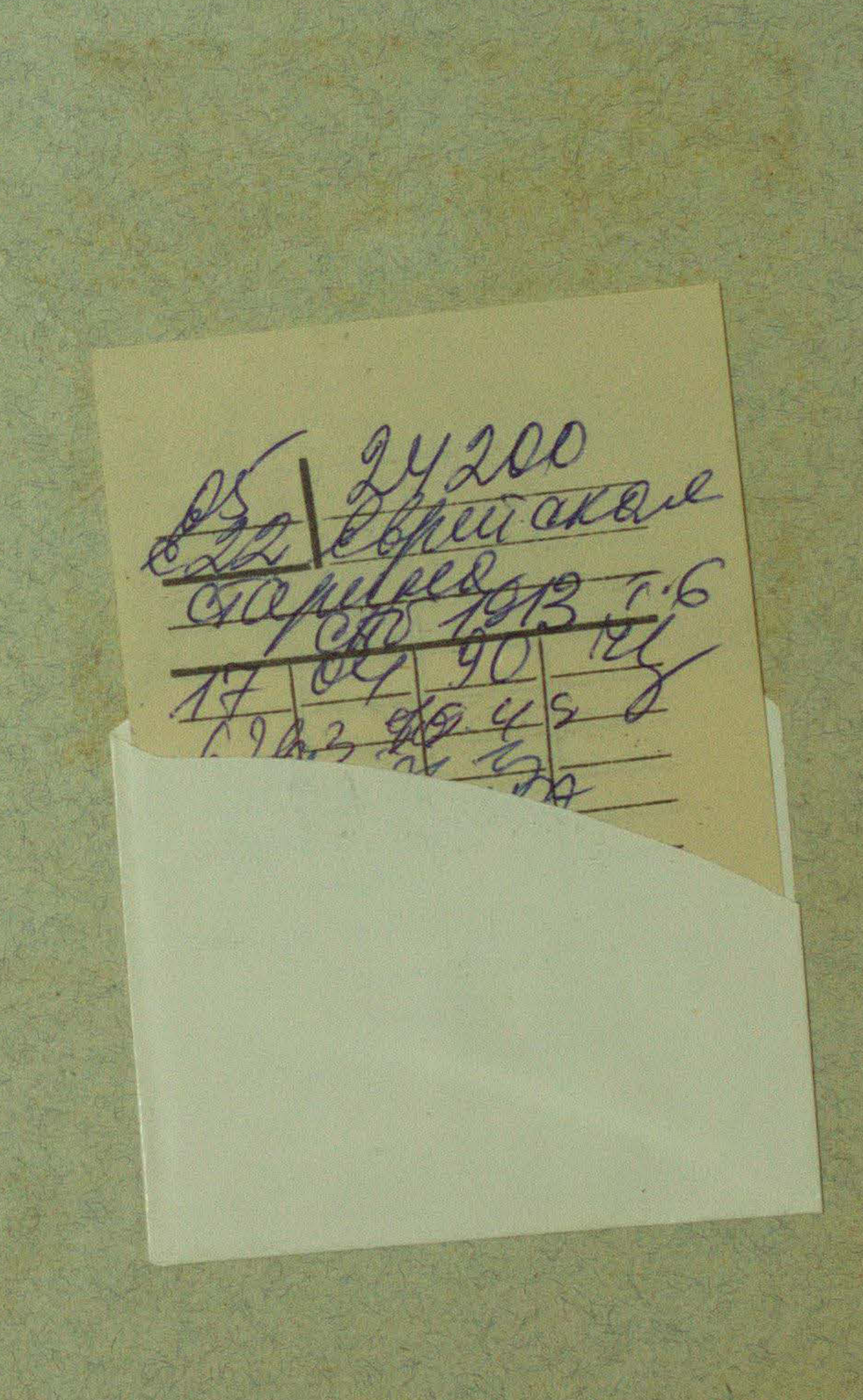

24200
Еврейская
старина
СПб 1913 т.6

БІБЛІОТЕКА
Одеса, Пастера,

Годъ пятый (1913).

Еврейская Старина

ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества,

ИЗДАВАЕМЫЙ

подъ редакціей **С. М. ДУБНОВА.**

Томъ VI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1913.

Типографія І. Лурье и К°, СПБ. Гороховая 48

Прошлое и настоящее сибирскихъ сектантовъ-субботниковъ [1]).

Нижеслѣдующія свѣдѣнія о Зиминскихъ и Тайтурскихъ субботникахъ [2]) до 1870-хъ годовъ сообщаю со словъ моего отца, старца 83 лѣтъ, коренного субботника, родившагося въ селѣ Зимѣ и проживающаго тамъ и понынѣ, а также со словъ другихъ стариковъ, нашихъ односельчанъ-единовѣрцевъ. Событія же за послѣдніе 30—40 лѣтъ излагаю по моимъ личнымъ наблюденіямъ. Передаю все это строго-правдиво и безпристрастно, не прикрашивая и не смягчая дѣйствительности...

Издавна начавъ собирать свѣдѣнія о моихъ единовѣрцахъ, я не имѣлъ въ виду использовать таковыя для печати, а записывалъ только для себя и на память для моего потомства. Но по совѣту интересующихся бытомъ и вѣрованіями субботниковъ, я рѣшился огласить эти свѣдѣнія въ печати.

I. Переходъ и переселеніе.

Предки Зиминскихъ и Тайтурскихъ субботниковъ были переселены въ Сибирь императоромъ Николаемъ I въ 1826—27 г., за отказъ отъ православія и переходъ въ еврейскую вѣру, изъ россійскихъ губерній,—Рязанской, Саратовской и Воронежской, въ числѣ около 50 душъ обоего пола.

По преданію стариковъ, былъ будто-бы изданъ великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ „указъ“ о субботникахъ, что-

[1]) Авторъ этого описанія—субботникъ села Зимы, Иркутской губерніи (онъ подписывается: „іудейской секты субботникъ, Моисей Захаровъ Козьминъ“), занимавшійся раньше хлѣбопашествомъ, а потомъ обученіемъ дѣтей еврейской грамотѣ и Библіи въ субботническомъ „хедерѣ“. Привѣтствуя эту первую попытку изображенія неизвѣстнаго быта субботниковъ однимъ изъ ихъ среды, редакція „Еврейской Старины“ охотно будетъ давать мѣсто такимъ же подлиннымъ описаніямъ быта іудействующихъ сектантовъ (субботниковъ, геровъ и др.) въ другихъ мѣстахъ, особенно на Кавказѣ, гдѣ число ихъ весьма значительно.

Ред.

[2]) Село Зима, Балаганскаго уѣзда Иркутской губерніи, находится въ 4 верстахъ отъ станціи „Зима“, Среднесибирской жел. дороги, въ 230 верстахъ отъ г. Иркутска по направленію къ европейской Россіи.— Село Тайтурка находится въ Иркутскомъ уѣздѣ.

бы переселить ихъ въ Персію, но по разнымъ, невыясненнымъ для меня причинамъ этотъ указъ не былъ приведенъ въ исполненіе.

Первоначальный толчокъ къ переходу многихъ православныхъ семействъ въ еврейскую вѣру дало чтеніе Библіи—Ветхаго и Новаго Завѣтовъ на церковно-славянскомъ языкѣ. Грамотные люди читали Библію и руководствовались ея заповѣдями, насколько это было возможно въ обыденной жизни, безъ разъясненій еврейскихъ законоучителей, ибо въ то время евреевъ въ означенныхъ губерніяхъ не было совершенно.

Сначала отказывались отъ православія тайно, у себя дома. Напримѣръ, въ годовой русскій праздникъ, когда приходилось принимать у себя священника, субботники ставили на мѣста иконы, а по уходѣ священника снимали и уносили ихъ изъ помѣщенія. Днемъ отдыха почитали субботу, женщины зажигали субботнія свѣчи; въ субботніе дни молились по Библіи и пѣли псалмы, мужчины и женщины вмѣстѣ. Годовые же еврейскіе праздники справлять не могли, по незнанію и времени и обряда. И такъ продолжали они тайно исповѣдывать іудейство около года, упражняясь въ чтеніи Библіи и готовясь къ оффиціальномму отказу отъ православія. Чѣмъ бы кончилось ихъ тайное іудейство, и осмѣлились-ли бы они отказаться открыто отъ прежней вѣры—трудно сказать, но тутъ подвернулся благопріятный случай: обнародованіе указа, будто-бы внушеннаго Константиномъ Павловичемъ, о тайныхъ сектантахъ: „чтобы отнюдь никто не исповѣдывалъ свои религіозныя убѣжденія втайнѣ, а только открыто". Услышавъ про такой указъ, наши тайные субботники рѣшили оффиціально отказаться, да къ тому времени на нихъ доносили уже по начальству.

Отказавшись явно отъ своей прежней вѣры, субботники и подпали подъ надзоръ полиціи. Имъ на первыхъ порахъ пришлось немало перенести всякихъ увѣщеваній и диспутовъ.

Разнаго рода начальство, какъ гражданское такъ и духовное, навѣщало и вызывало на допросы по поводу ихъ отказа. И на всѣ вопросы предки наши отвѣчали выдержками изъ Библіи. И никакихъ арестовъ или пытокъ не было, и до самаго суда находились свободно на своихъ мѣстахъ.

На судѣ опять повторились тѣ же допросы, причемъ, запугивая Сибирью, говорили: „васъ, старички, въ Сибирь сошлютъ, а въ Сибири подъ землей ходятъ".

— Богъ вездѣсущъ—отвѣчали подсудимые.—Онъ и на землѣ и подъ землей, и нѣтъ такого мѣста, гдѣ-бы не пребывало имя Его.

Тутъ, въ присутствіи губернатора и архіерея, выступилъ съ замѣчаніемъ про нашихъ субботниковъ бурмистръ (чиномъ соотвѣтствовавшій сельскому старостѣ): „Ваше превосходительство, они совсѣмъ недавно это узнали".

— Молчать!—строго приказалъ губернаторъ.—Не твое дѣло! Хоть-бы вчера узнали, лишь бы умѣли отвѣтъ держать. „А почему вы отказываетесь отъ своей вѣры на старости"?—обратился онъ къ нашимъ.

— При послѣднемъ концу хочемъ послужить и Отцу.

— „А почему-же вы отвергаете ученіе Христа? Онъ же есть Сынъ Божій".

— Мы всѣ сыны Божіи; такъ и написано въ Библіи: „вы—сыны Господа Бога вашего",—а сыновья обязаны почитать отца.

— „А кто же васъ этому научилъ, старички"?

— Насъ научила старая, престарая старуха—отвѣтилъ мой дѣдъ Кузьмичъ.

— „А гдѣ-же эта старуха"?—удивленно спросили всѣ разомъ.

— У меня дома лежитъ.

— „Нужно привести сюда на допросъ эту старуху"—строго приказалъ архіерей.

— Эта старуха не пойдетъ безъ меня—возразилъ дѣдъ.

— „Тогда ступай съ провожатымъ и приведи сюда твою старуху"—распорядился архіерей.

Мой дѣдъ вышелъ съ провожатымъ изъ залы суда, дошелъ до своего дома, взялъ съ полки свою Библію, возвратился, положилъ предъ судомъ книгу и сказалъ:

— Вотъ эта самая старуха, которая насъ научила и открыла глаза намъ и показала намъ путь къ Отцу; старше этой старухи и мудрѣе ея нѣтъ...

Судъ былъ очень удивленъ, увидавъ вмѣсто ожидаемой старухи толстую, засаленную отъ постояннаго чтенія, Библію, а у нѣкоторыхъ судей появились на устахъ довольныя улыбки по поводу этого удачнаго сравненія и смѣлой выходки моего дѣда. Судъ кончился тѣмъ, что приговорили нашихъ субботниковъ переселить въ Сибирь навсегда съ сохраненіемъ всѣхъ правъ (и до сихъ поръ субботники пользуются всѣми правами), но отобрать у нихъ малолѣтнихъ дѣтей до 18-лѣтняго возраста. Такъ

наши субботники, съ дѣтьми старше 18 лѣтъ, преселились въ Сибирь.

Прибывъ въ Сибирь, въ Иркутскую губернію, наши субботники пожелали поселиться въ селѣ Зимѣ, Балаганскаго уѣзда, гдѣ и остались до сихъ поръ. Четыре или пять семействъ прошли дальше, т. е. ближе къ городу Иркутску, и тѣ остались въ селѣ Тайтуркѣ, Иркутскаго уѣзда, но родствомъ были связаны съ первыми. Въ позднѣйшее время тайтурскіе субботники переселились на близлежащую станцію „Половину" и, отдѣлившись выселкомъ самостоятельно, рядомъ съ сосѣдями православными, назвали свое село „Михайловское".

Годъ или два спустя послѣ поселенія субботниковъ въ Сибири, былъ полученъ запросъ о нихъ изъ Петербурга, такого содержанія: „Не желаютъ-ли воротиться изъ Сибири въ Персію (Кавказъ?), по указу Константина Павловича?" Но наши предки отказались отъ этого вторичнаго переселенія, объясняя свой отказъ тѣмъ, что обзавелись осѣдлымъ хозяйствомъ, на которое немало потратили труда, и жалко бросать уже заведенныя гнѣзда. И такъ они остались навсегда въ Сибири.

II. Отношенія и связи съ евреями.

Въ селѣ Зимѣ, при поселеніи нашихъ субботниковъ, жило нѣсколько семействъ евреевъ. Имена этихъ добрыхъ и благородныхъ людей, бывшихъ учителями нашихъ предковъ, вспоминаются всегда съ благоговѣніемъ моимъ отцомъ. Пусть имена этихъ славныхъ евреевъ—миръ праху ихъ!—будутъ записаны на страницахъ нашей исторіи! Вотъ эти имена, записанныя мною со словъ моего отца: Яковъ Срулевичъ, которымъ былъ совершенъ обрядъ обрѣзанія надъ нашими субботниками; братья Лейбовичи, братья Бланковы, Яковъ Хваткинъ. Были и другіе, которыхъ не упомнить. Были ли названные евреи вольными или ссыльными въ Сибири — достовѣрно не знаю. Но что они были евреями въ лучшемъ смыслѣ слова, это подтверждается изъ многихъ разсказовъ моего отца о ихъ доброй жизни. Какъ видно, они не были холодными наблюдателями: увидѣвъ религіозную нищету нашихъ предковъ, они приняли ихъ въ свои объятія, какъ дѣтей, ничего не понимающихъ въ еврейской религіи. Они то и были учителями и наставниками для субботниковъ, водили съ ними тѣсную дружбу, передавая имъ обряды и обычаи и служа для нихъ примѣромъ своей благочестивой жизнью.

Не могу, впрочемъ, умолчать о томъ, что субботники, обращавшіе все свое вниманіе на жизнь и примѣръ еврея, не всегда имѣли передъ собою хорошіе примѣры. Важная задача воспитанія субботниковъ выпадала часто на долю разныхъ проходимцевъ, сосланныхъ изъ Россіи въ Сибирь, испорченыхъ нравственно евреевъ, которые по пути останавливались у субботниковъ. Приходитъ, бывало, такой поселенецъ-еврей, а то и потерявшій обликъ еврея, общипанный, оборванный, грязный, голодный и больной, останавливается у субботниковъ, а тѣ, нуждаясь въ духовномъ руководствѣ, рады пріютить у себя всякаго еврея, лишь-бы чему нибудь научиться отъ него. И вотъ такой субъектъ и начнетъ во всю льстить субботникамъ: „субботники—это первѣйшіе люди, во сто кратъ лучше евреевъ, и лучше ихъ на свѣтѣ нѣтъ". Но лишь только пришлецъ немного отдохнулъ, одѣлся, обмылся, почувствовалъ себя достаточно сильнымъ для того, чтобы обходиться безъ помощи окружающихъ,—онъ уже, задирая носъ, выставляетъ свое преимущество надъ субботниками и старается, сколько можетъ, очернить ихъ: „субботники, молъ, настоящіе „гои", невѣжественные, грубые земледѣльцы, никуда негодные люди". Это неоднократно приходилось испытывать моему отцу, который особенно былъ охотникъ принимать странниковъ-евреевъ. Эти пришлецы толковали каждый на свой ладъ еврейскій законъ безграмотнымъ субботникамъ, и каждый такой временный учитель хвастался, что онъ именно больше всѣхъ знаетъ, а всѣ предыдущіе были неучи. И, къ великому прискорбію, до сихъ поръ продолжается такая-же наука у субботниковъ, не имѣющихъ и не думающихъ подготовить изъ своей среды своихъ собственныхъ законоучителей.

И вотъ вся эта „наука" и личные примѣры „учителей" въ теченіе многихъ лѣтъ—дурно отозвались на отношеніяхъ субботниковъ къ евреямъ. Получилась другая крайность: потеряли всякое довѣріе къ еврею, осмѣивали, вышучивали его. И такъ до сихъ поръ смотрятъ на еврея, въ особенности на россійскихъ ссыльныхъ, какъ на фальшивую монету; ихъ нерѣдко называютъ „жидочекъ", „жидокъ", хотя эта кличка у субботниковъ выходитъ въ болѣе мягкомъ тонѣ, и въ ней не слышится того презрѣнія и омерзѣнія, съ какими ее произносятъ закоренѣлые юдофобы.

Несмотря на такія отношенія субботниковъ къ евреямъ, первые не могутъ обходиться безъ послѣднихъ и всегда пользуются ихъ услугами въ обыденной жизни: выслушиваютъ ихъ толко-

ванія закона, указанія относительно порядка молитвенныхъ собраній въ годовые праздники и т. п.

Описывая такія отношенія субботниковъ къ евреямъ, я не имѣлъ въ виду отношенія нашихъ предковъ, встрѣтившихся въ Сибири съ тѣми евреями, имена которыхъ я выше указалъ. Мои замѣчанія въ этомъ родѣ относятся только къ послѣдующимъ поколѣніямъ субботниковъ, совершенно не видавшимъ порядочныхъ евреевъ.

Родственныя связи субботниковъ съ евреями—явленіе весьма рѣдкое и при томъ почти всегда оканчивающееся неудачей. Весьма часто еврей, женившійся на субботницѣ, не стѣсняется при случаѣ упрекать свою жену, называя ее „гоей“: „Ты, молъ, гоя, и отецъ твой гой, и дѣдъ твой гой, и все ваше поколѣніе гои. Ха! тоже евреи! говорить ни слова не умѣютъ по нашему, а евреи!“ и т. д. въ этомъ родѣ. Но въ рѣдкихъ случаяхъ бываютъ и удачныя брачныя пары, проживающія тихо и мирно всю жизнь, если мужъ—еврей-сибирякъ, который выросъ не въ россійскомъ іешиботѣ и по наукѣ равняется своей женѣ, а нерѣдко самъ едва говоритъ на своемъ языкѣ и не гнушается никакой черной работой; такой мужъ всегда почитаетъ свою привыкшую съ малолѣтства къ труду хозяйку, субботницу-жену.—Случаи женитьбы субботника на еврейкѣ еще рѣже. Въ мою бытность я запомнилъ только два случая, и то одинъ изъ нихъ падаетъ на долю автора этихъ строкъ, который вполнѣ доволенъ своимъ выборомъ, хотя иногда сказываются незначительныя послѣдствія неравнаго происхожденія и разницы во взглядахъ на жизнь. О второмъ случаѣ ничего не могу сообщить, ибо не слышалъ до сихъ поръ о жизни той брачной четы.

Въ селѣ Тайтуркѣ, гдѣ поселились часть субботниковъ, никогда не жили и не живутъ ни хорошіе, ни худые евреи, а посему тайтурскимъ субботникамъ пришлось разбираться въ религіи самимъ и поступать какъ Богъ на душу положитъ. Не имѣя руководителей и слѣдуя въ исполненіи обрядовъ тексту Пятикнижія, они для разрѣшенія трудныхъ религіозныхъ вопросовъ, какъ то: время опредѣленія еврейскихъ праздниковъ и исполненіе праздничныхъ обрядовъ, обращались къ зиминскимъ субботникамъ (разстояніе отъ Зимы до Тайтурки 115 верстъ). И отношеніе тайтурскихъ субботниковъ къ евреямъ, по моимъ наблюденіямъ, болѣе неопредѣленно: то безразличное, то недовѣрчивое, болѣе похожее на отношеніе русскихъ православныхъ къ евреямъ. Такія отношенія остаются и до настоящихъ дней,

нисколько не улучшаясь. О родственныхъ связяхъ упомянутыхъ субботниковъ съ евреями нечего писать. Есть только одна чета, уже состарившаяся, все время мирно жившая, среди тайтурскихъ субботниковъ. Но этотъ еврей, женившійся на субботницѣ, давно покончилъ счеты съ еврействомъ и остался съ однимъ только именемъ еврейскимъ. И горе тѣмъ субботникамъ, среди которыхъ поселится такой испорченный, невѣрующій еврей: это—разъѣдающая зараза для религіозно-слабыхъ субботниковъ, берущихъ наглядный примѣръ съ евреевъ; онъ самъ не вѣритъ, дѣлаетъ всякія пакости по религіи и еще всѣми силами старается повліять на слабыхъ, неграмотныхъ, берущихъ съ него же примѣръ.

III. Языкъ.

Всѣ субботники говорятъ на чистомъ русскомъ языкѣ, да иначе и не можетъ быть: какъ выходцы изъ Великороссіи, всѣ отцы и матери говорили по русски, и въ силу природнаго закона дѣти начинали лепетать по русски, такъ что русскій языкъ сохранился и понынѣ.

Нельзя сказать, чтобы совсѣмъ не пробовали нѣкоторые изъ ревностныхъ учителей-евреевъ ввести еврейскій жаргонъ у субботниковъ; но это былъ напрасный трудъ. Обыкновенно, за это дѣло принимались такъ: учитель выучивалъ хедернаго ученика нѣсколькимъ легкимъ еврейскимъ фразамъ, объяснивъ ихъ значеніе, и пока ученикъ продолжалъ учиться, то продолжалъ и практиковаться въ жаргонѣ, объясняясь съ учителемъ на этомъ языкѣ. Но лишь случалось такому ученику перестать ходить въ хедеръ на нѣкоторое время и очутиться въ кругу своего семейства, говорящаго по русски, какъ улетучивался весь его новый языкъ, а черезъ нѣкоторое время не оставалось и помину о немъ.

Есть субботники и субботницы, свободно говорящіе по еврейски, но это случаи особаго рода. Здѣсь нѣтъ ни учителя, ни ученика, а учителемъ является сама жизнь, житейская необходимость. Напримѣръ, субботникъ, прожившій нѣсколько лѣтъ подрядъ въ средѣ евреевъ, говорившихъ между собою только по еврейски, привыкаетъ мало-по-малу къ этому языку и затѣмъ говоритъ на немъ свободно. Моя двоюродная сестра, будучи еще ребенкомъ 13 лѣтъ, поступила въ услуженіе къ евреямъ и внѣ еврейскихъ домовъ нигдѣ не служила, а затѣмъ вышла замужъ за еврея; потомъ нельзя было узнать въ ней субботницу по совершенно свободной еврейской рѣчи.

IV. Образованіе.

Образованіе зиминскихъ субботниковъ ничѣмъ не отличается отъ образованія русскаго крестьянина-земледѣльца вообще. По крайней мѣрѣ, субботники еще до сихъ поръ не выдвинули ни одного ни съ среднимъ, ни съ высшимъ образованіемъ. Всѣ они малограмотны по русски, а по еврейски еще хуже.

Субботникъ, желая поучить своего сына по русски, посылаетъ его учиться въ сельскую, русскую приходскую школу, гдѣ онъ и оканчиваетъ свое скудное ученіе черезъ 3—4 года, умѣя немного читать, писать и считать. Но и то немногое, чѣмъ надѣляетъ наша приходская школа, отражается на дѣтяхъ субботниковъ отрицательно въ смыслѣ религіозномъ.

Не лучше обстоятъ дѣла и съ еврейскимъ образованіемъ, а пожалуй и хуже—въ томъ отношеніи, что за еврейское ученіе нужно платить отъ 1 р. 50 к. до 3 руб. въ мѣсяцъ. Субботнику кажется, что онъ эти деньги выбрасываетъ безъ всякой пользы, и онъ весьма неохотно платитъ. И, если строго судить, онъ до нѣкоторой степени правъ въ этомъ. Что можетъ дать духовно-нравственнаго еврейская сухая (т. е. безъ объясненій) грамота дѣтямъ субботника? Почти что ничего! Учителя — случайные, прохожіе евреи, зачастую не имѣющіе никакого представленія о преподаваніи, а больше знающіе толкъ въ водкѣ. Такой учитель гуляетъ то на „брисѣ", то на свадьбѣ, либо на „мазлтовъ", а то просто на „ёрцайтъ",—а у субботниковъ такіе случаи очень нерѣдки при настоящемъ населеніи. Такъ онъ и обучаетъ дѣтей 14 дней въ мѣсяцъ, и тѣ иногда—въ пьяномъ или похмѣльномъ видѣ. Чтобы точнѣе представить занятія такого „ребе", я постараюсь обрисовать это ученіе, насколько могу, картинно. Вотъ простая крестьянская изба съ однимъ помѣщеніемъ; въ углу стоитъ столъ, за столомъ сидятъ 10—15 мальчиковъ, передъ каждымъ изъ учащихся открытъ еврейскій молитвенникъ — „сидоръ", или „Алефъ-бейсъ", а ребе возсѣдаетъ въ концѣ стола, вооруженный указкой въ одной и плеткой въ другой рукѣ. Начинаетъ онъ занятія съ того, что кричитъ: „но, ребята, читайте"!—и ребята начнутъ кто во что гораздъ: кто „Матейву", кто „Борху", кто „Нишмасъ", а кто „Алефъ-бейсъ", и поднимается такой концертъ, что въ ушахъ трещитъ. Ребята кричатъ, ребе кричитъ, ловя ихъ ошибки, указкой тычетъ по „сидорамъ", а плеткой прогуливается по спинамъ... А спросите этого ребе: почему онъ такъ занимается, заставляя всѣхъ учениковъ читать разомъ, и какъ онъ можетъ

прослѣдить каждаго въ правильности? — и онъ вамъ отвѣтитъ: „А что? Мнѣ изъ нихъ раввиновъ сдѣлать? Это вѣдь „гои“. Не поставить же мнѣ на нихъ свою голову“!

А у субботниковъ бываетъ такъ. Захочетъ отецъ поучить немного своего сынишку по еврейски, и то въ возрастѣ 10—12 лѣтъ, онъ отдастъ такому учителю на зиму. Въ лучшемъ случаѣ мальчикъ можетъ употребить на свое ученіе два года: хлѣбопашцу вѣдь нуженъ работникъ, да и деньги не купеческія, бываютъ только одинъ разъ въ годъ—осенью. Приходится усвоить всю премудрость за такое короткое время, да еще съ вычетомъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, которые мальчикъ проводитъ на полевой работѣ, забывая къ осени то, что зналъ по веснѣ. А то отецъ скажетъ: „Будетъ учить Оську- то! онъ ужъ не маленькій, пахать можетъ. Гдѣ намъ до большого!. знаетъ „Меди ани на цыцы“, и то ладно“... И зачастую тѣмъ наука и кончается у субботника. Лишь очень рѣдко попадаются порядочные евреи, обучающіе съ толкомъ. Эти учителя въ своихъ занятіяхъ съ дѣтьми слушаютъ каждаго ученика отдѣльно по очереди; у нихъ, при нѣкоторомъ стараніи, въ два-три года довольно бѣгло читаютъ „иври“; но и здѣсь дальше сухого „иври“ ни шагу не идутъ: не вводятъ ни въ какія другія области еврейскихъ знаній. Къ этому недостатку сами субботники относятся равнодушно. Хорошо еще, если мальчикъ субботника умѣетъ помолиться утромъ—„давненъ“, „тилимъ“, сказать наизусть „кидушъ“ и на разныхъ продуктахъ „брохесъ“: такого уже считаютъ достаточно грамотнымъ. Если же случится, что учитель-ребе захочетъ похвастать своимъ умѣніемъ и вдолбитъ какому-либо ученику „мафтыръ“,—то это уже верхъ учености, и дальше некуда идти. А что касается „хумеша“ съ переводомъ и вообще еврейской исторіи—о такихъ необходимыхъ для религіи знаніяхъ дѣти субботника никогда не слыхали и не слышатъ отъ своихъ учителей. Пожалуй, найдутся изъ стариковъ 2-го поколѣнія человѣкъ пять, не болѣе, знающихъ еврейскую исторію изъ русской или церковно-славянской Библіи, начитанныхъ по собственному желанію. Что же касается до женщинъ, то онѣ остаются совершенно безграмотными: не учатся ни еврейскому, ни русскому, а нѣкоторыя молитвы (напримѣръ, часть утреннихъ, благословеніе на свѣчи, „халэ“) произносятъ онѣ наизусть, по наслышкѣ отъ родителей. Исключеніе составляютъ 2—3 женщины, которыя читаютъ молитвы по „сидору“, по русски или по еврейски.

Чтобы дополнить картину субботницкаго образованія, нелишнимъ будетъ заглянуть во всѣ мытарства образованія самого автора настоящихъ строкъ.

И я, какъ во снѣ помню, началъ учиться съ 8-лѣтняго возраста, въ родномъ моемъ селѣ Зимѣ, по еврейски и по русски. Учился безъ всякой системы, у разныхъ прохожихъ, малограмотныхъ учителей, и всѣ они за рѣдкимъ исключеніемъ были горькія пьяницы. Каждый училъ и переучивалъ на свой ладъ. Изъ русскихъ учителей, помню, первымъ былъ „растрига-попъ". Учился я въ какомъ-то заброшенномъ пустомъ зданіи вмѣстѣ съ другими, православными дѣтьми. Мой отецъ, отдавая меня этому попу, просилъ его, чтобы онъ позволялъ мнѣ молиться „минхо". И какъ только наступало вечернее время, я съ радостью, что имѣю возможность на часокъ оторваться отъ надоѣдливой русской азбуки, бралъ свой „сидоръ" и преспокойно начиналъ „Ашрей" и т. д. А всѣ русскія дѣти, обступивъ меня кругомъ, заглядывали мнѣ въ глаза и прислушивались къ непонятнымъ словамъ. Въ такіе моменты я былъ очень доволенъ тѣмъ, что былъ предметомъ общаго вниманія. Второго моего русскаго учителя почему-то звали „Якомасленники"; онъ училъ меня чистописанію на дому. Былъ онъ, повидимому, изъ отставныхъ писарей. Третій учитель былъ изъ подмосковскихъ монаховъ; этотъ училъ меня ариѳметикѣ и чтенію псалтыри по славянски. Продолжалъ учиться до 14 лѣтъ, мѣняя по три учителя въ годъ: то еврей, то русскій, то опять еврей и т. д. Нужно замѣтить, къ чести моего отца, что онъ сильно желалъ меня учить. И эта сильная забота заставляла его бросаться со мною иногда въ несоотвѣтствующія воспитанію мѣста. И куда только онъ меня не совалъ? Помню, разъ онъ опредѣлилъ меня на почту къ смотрителю, въ качествѣ кого и для чего?—до сего дня не знаю. Пробывъ на почтѣ съ недѣлю, я услуживалъ проѣзжимъ, какія-то бумаги подшивалъ, а потомъ попалъ въ сельскую управу, за писаря или помощника, и тоже на недѣлю. И многіе другіе въ этомъ родѣ моменты въ моемъ воспитаніи зачислялись моимъ отцомъ въ курсъ наукъ.

Послѣ многихъ разнаго рода мытарствъ по русскому образованію, я наконецъ поступилъ въ только что открывшуюся сельскую приходскую школу, и послѣ одного учебнаго года, на экзаменахъ, кончилъ со свидѣтельствомъ и похвалою. Тѣмъ и закончилось мое скудное русское образованіе. А по еврейски я еще былъ плохъ, какъ выражался мой отецъ, не смотря на то, что я уже свободно читалъ на распѣвъ „хумешъ" и „мафтыръ" по

субботамъ въ синагогѣ. Но моему отцу еще не было этого достаточно: онъ видѣлъ, что не могутъ дать больше того, что я уже зналъ, всѣ бывшіе учителя; онъ имъ не довѣрялъ, искалъ особеннаго, солиднаго для меня учителя; ему сильно хотѣлось, чтобы я могъ читать „Тору“ и быть канторомъ,—а гдѣ взять такого порядочнаго и знающаго ребе?.. Не довѣряя моимъ бывшимъ учителямъ въ правильности ихъ обученія, онъ всякаго проѣзжаго и прохожаго еврея зазывалъ, чтобы экзаменовать меня, правильно-ли я читаю „иври“ (мой отецъ бѣгло читалъ „иври“, но съ большими грамматическими ошибками). И вотъ наконецъ представился случай моему отцу отдать меня закончить еврейское ученіе къ только-что пріѣхавшему изъ Россіи (Могилевской губерніи) къ мѣстнымъ евреямъ „шейхату“, который былъ религіозный и строгій старикъ, видный „балъ-тфило“ и „балъкріо“. Это было приблизительно въ 1884—85 г. Училъ онъ отъ семи часовъ утра до семи часовъ вечера. Тутъ я впервые попалъ въ кругъ еврейскихъ дѣтей. И бывъ отъ природы любознательнымъ, съ порядочною памятью, я много вынесъ хорошаго, нравственнаго отъ этого послѣдняго моего ребе. Онъ первый далъ толчекъ къ развитію во мнѣ еврейскаго духа; онъ первый своей примѣрной религіозной жизнью указалъ мнѣ, гдѣ кончается субботникъ и начинается еврей. Жаль, что онъ былъ послѣдній мой ребе. Блаженная память ему!

Вліяя на меня благотворно своимъ личнымъ примѣромъ, этотъ ребе однако немного далъ мнѣ дѣйствительнаго знанія. Вотъ посадилъ онъ меня, по желанію моего отца, зубрить „Тыконъ“ (подготовительный „хумешъ“ для чтецовъ Торы, напечатанный безъ точекъ и безъ „тропа“, т. е. безъ всякихъ знаковъ препинанія). Несмотря на мое полное повиновеніе моему отцу и ребе, нельзя сказать, чтобы я былъ доволенъ такой сухой наукой. Въ моей головѣ невольно возникали одинъ за другимъ вопросы, когда я видѣлъ, что другія, еврейскія дѣти учились не такъ, какъ я: почему они учатъ „хумешъ“, и ребе объясняетъ имъ значеніе и смыслъ каждаго слова? почему я не вмѣстѣ съ ними за однимъ столомъ, и не учу также хумешъ, какъ они? Я также жаждалъ знать, какой смыслъ скрывается за этими сухими для меня словами, которыя я безконечно повторяю, чтобы запомнить ударенія и выраженія... Я болѣлъ физически и нравственно отъ этой, ничего не говорящей моему сердцу и мысли, науки, этого механическаго чтенія „Тыкона“. А вопросы, назойливые, неразрѣшимые вопросы, вставали предо мною: зачѣмъ?

для чего это? расширятся-ли мои знанія отъ этого?.. Почему я не имѣю права знать то же, что мои товарищи по ученію? И я видѣлъ всю безполезность траты времени и денегъ, но не смѣлъ спросить ни отца, ни ребе. А время, то юное, золотое время, истратилъ я не на тѣ полезныя и необходимыя духу религіи свѣдѣнія, которыми я бы могъ подѣлиться съ моими темными собратьями. И послѣ всей моей науки, я остался полнымъ неучемъ въ еврейскихъ знаніяхъ; я это видѣлъ и чувствовалъ всѣми силами моей больной души, и этотъ недостатокъ въ моихъ знаніяхъ я почувствовалъ у моего послѣдняго ребе.

Остался я, послѣ двухлѣтняго обученія у уѣхавшаго обратно въ Россію ребе, въ качествѣ „балъ-кріо" и немного „балъ-тфило". Эти обязанности я исполнялъ безплатно много лѣтъ у субботниковъ и весьма рѣдко у евреевъ.—И вотъ тутъ-то мнѣ и пришлось вполнѣ почувствовать всю недостаточность моихъ еврейскихъ знаній. Субботники на меня смотрѣли, какъ на великаго, единственнаго ученаго изъ своей среды, и часто обращались ко мнѣ съ религіозными вопросами, ожидая отъ меня отвѣта... Въ такіе моменты поднималась цѣлая буря сомнѣній въ моей душѣ. Я стыдился читать эту „Тору", въ которой ни слова не понималъ. Я понималъ одно—свое ничтожество... И я рѣшилъ, что такъ продолжаться не должно: я долженъ дополнить болѣе или менѣе самообразованіемъ все то необходимое въ жизни евреевъ, что пропустили всѣ мои наставники вмѣстѣ. И сама судьба пришла мнѣ на помощь. Случайно мнѣ попалъ въ руки учебникъ: руководство для изученія древне-еврейскаго языка („Месило хадошо") при помощи русскаго. Я ухватился за этотъ учебникъ, какъ за драгоцѣнный кладъ; я его, что называется, проглотилъ въ самое короткое время, какъ голодный звѣрь проглатываетъ случайно найденный кусочекъ мяса. Но для меня, голоднаго, этого было мало. И я началъ вновь искать... И съ помощью добрыхъ евреевъ мнѣ удалось выписать болѣе совершенные учебники этого рода, и все свое свободное отъ полевыхъ работъ время (въ теченіе 5—6 лѣтъ я занимался земледѣліемъ вмѣстѣ съ моими четырьмя братьями-земледѣльцами) я посвящалъ моимъ учебникамъ, которые мнѣ открыли глаза и дали доступъ ко всему тому нужному и близкому, чего я прежде не понималъ. Мнѣ сталъ болѣе ясенъ смыслъ моей молитвы, я сталъ понимать „Тору", которую читалъ. Но на этомъ я не остановился; я стремился дальше,—и съ этой цѣлью, несмотря на мою любовь къ земледѣлію, я рѣшилъ оставить таковое, тѣмъ болѣе, что я

былъ до нѣкоторой степени слабъ физически. Ради своего самообразованія, я сдѣлался учителемъ у субботниковъ.

Я увидѣлъ всю наготу своихъ единовѣрцевъ—наготу религіозную и общественную, небрежность и обманъ случайныхъ учителей-евреевъ, пользовавшихся ихъ темнотою. Я увидѣлъ созрѣвшіе плоды долголѣтней безтолковой науки такихъ учителей, совершенно не знающихъ и не понимающихъ больныхъ сторонъ жизни субботниковъ. И я пожертвовалъ цѣлыхъ 18 лѣтъ для своихъ собратьевъ. Я зналъ, что тотъ учится, кто учитъ другихъ, и я одновременно учился и училъ. Я отдавалъ все то немногое, что самъ успѣвалъ пріобрѣтать. Я читалъ на русскомъ языкѣ все, что попадалось; каждая новая книжка открывала мнѣ новый міръ. Иныя книги я читалъ и перечитывалъ по нѣсколько разъ. Весь этотъ трудъ и многолѣтняя практика не пропали для меня даромъ. Я пріобрѣлъ нѣкоторыя знанія въ общей исторіи народовъ и еврейской исторіи въ частности; я нѣсколько освоился съ еврейскимъ языкомъ, могъ передать на русскомъ языкѣ отдѣлъ „хумеша“ и многое другое, необходимое, изъ еврейскаго закона.

Я желалъ и могъ-бы продолжать быть полезнымъ съ наилучшей стороны своимъ единовѣрцамъ въ томъ, въ чемъ они такъ сильно нуждались, и они ясно видѣли всю продуктивность моего обученія въ сравненіи съ предыдущими чужими учителями. Но я совершенно не въ силахъ былъ одинъ бороться и противостоять толстой стѣнѣ невѣжества моихъ единовѣрцевъ, и я кончилъ тѣмъ, что отступилъ, признавъ себя безсильнымъ и побѣжденнымъ. Меня возненавидѣли до крайности: „Наймемъ чужого, да не его, дадимъ чужому, да не ему“—вотъ такія слова были брошены мнѣ въ награду за мой долголѣтній трудъ. И оставилъ я ихъ съ горечью въ душѣ, опять въ рукахъ случайныхъ еврейскихъ учителей, но сомнительныхъ евреевъ, которые учительствуютъ и царствуютъ между ними и до сего дня,

У тайтурскихъ субботниковъ мы видимъ такую же картину образованія, но еще въ худшемъ видѣ. Имъ нерѣдко случалось нѣсколько лѣтъ подрядъ быть совершенно безъ какихъ-бы то ни было еврейскихъ учителей. Подобный фактъ въ мою бытность нерѣдко повторялся, и тѣмъ болѣе повторяется теперь, при страшныхъ стѣсненіяхъ въ правѣ жительства евреевъ. Между тайтурскими субботниками-сверстниками я не нашелъ ни одного порядочно начитаннаго по Библіи; старики не позабо-

тились удѣлить изъ своихъ знаній и своего духа молодежи, забравъ съ собою въ могилу эти пріобрѣтенныя ими важныя сокровища.

V. Молитвенныя собранія.

Въ началѣ своего поселенія субботники, при малочисленности и незнаніи порядка еврейскаго богослуженія, молились по русски или по церковно-славянски изъ разныхъ книгъ Библіи, или читали нараспѣвъ псалмы, собравшись по нѣсколько человѣкъ обоего пола. Но были изъ нихъ, читавшіе молитвы по еврейски выучившіеся уже въ Сибири (мой дѣдъ, отецъ отца, былъ въ числѣ этихъ первыхъ, едва отъ слога къ слогу читавшихъ, но не понимавшихъ смысла молитвы).

Съ теченіемъ времени нѣкоторые изъ болѣе религіозныхъ субботниковъ начали ходить молиться совмѣстно съ евреями хотя это строго запрещалось правительствомъ. Во время этихъ посѣщеній субботники перенимали отъ мѣстныхъ евреевъ порядокъ богослуженія и молитвы. На выручку явился первый переводъ) ейскаго молитвенника на русскій языкъ О. Гурвича, переводъ, послужившій нашимъ субботникамъ съ пользою. Въ это время они бросили распѣватъ псалмы, начали собираться на молитву въ числѣ не менѣе 10 человѣкъ мужчинъ, съ „передовымъ“ во главѣ, отдѣливъ женщинъ въ особое рядомъ помѣщеніе. Позже они совсѣмъ оставили молитвы на русскомъ языкѣ, молились только по еврейски въ талесахъ и тфилинъ, держась строго порядка, указаннаго въ еврейскихъ молитвенникахъ. Разъ мнѣ пришлось быть въ кругу молящихся по церковно-славянски, но это было давно, по крайней мѣрѣ въ началѣ 80-хъ годовъ, и съ тѣхъ поръ мнѣ не приходилось наблюдать такихъ фактовъ. Объ этомъ случаѣ стоитъ разсказать подробнѣе.

Въ субботній день я былъ приглашенъ однимъ моимъ дальнимъ родственникомъ на „поминки“ (такъ прежде называли „ёрцайтъ“) Собралось не больше 10 человѣкъ, и всѣ малограмотные: едва читаютъ по складамъ русскую печать, а по еврейски совсѣмъ не знаютъ; только я одинъ замѣшался, молящійся по еврейски. Предъ началомъ молитвы стали судить и рядить, какъ молиться. Я конечно предложилъ свои услуги, но многіе были противъ этого, говоря: „что мы будемъ стоять какъ статуи, будемъ слушать и ни слова не понимать? какая это молитва? По крайней мѣрѣ, по русски мы хоть не успѣемъ все прочитать, но услышимъ понятныя слова“. И они были правы въ этомъ. Мой родственникъ,

бывшій порядочнымъ чтецомъ по церковно-славянски, одѣлъ талесъ, раскрылъ старую осьмушную Библію [1]) въ растрепанномъ переплетѣ, и началъ утреннюю молитву съ 30-го псалма, продолжалъ псалмы 33, 34, 19, 90, 91, 136, 145, а затѣмъ выбиралъ изъ разныхъ мѣстъ Пятикнижія и Пророковъ, которыхъ я уже не успѣлъ прослѣдить; я только успѣлъ уловить изъ Пятикнижія „Пѣснь Моисея". А какой молитвой онъ кончилъ литургію, я не могъ опредѣлить. Я все время прислушивался и ожидалъ „Шменоэсре" и „Кдушо", но ничего подобнаго не было. Чтецъ въ концѣ своего богослуженія прочелъ въ русскомъ переводѣ изъ сидора „кадишъ", а всѣ присутствующіе отвѣчали „аминь". Этимъ и закончена была утренняя молитва. Послѣ молитвы я спросилъ своего родственника, почему онъ молится изъ Библіи, гдѣ трудно подбирать и искать нужныя мѣста, а не изъ переведеннаго на русскій языкъ сидора, гдѣ всѣ молитвы расположены по порядку. Онъ мнѣ отвѣтилъ: „да я уже привыкъ къ своей старухѣ; у меня тамъ ужъ все идетъ подрядъ безъ заминки, а въ переведенномъ сидорѣ я пробовалъ... заскрипишь, какъ немазанная телѣга" (онъ былъ большой шутникъ и весельчакъ).

Лѣтъ 30 спустя послѣ поселенія, приблизительно въ началѣ 50-хъ годовъ, задумали субботники пріобрѣсти свитокъ Торы, чему способствовали и мѣстные евреи. Со времени пріобрѣтенія Торы у нихъ уже завелся отдѣльный, въ особо нанимаемомъ домѣ, „миньонъ" съ постояннымъ хазаномъ-евреемъ (изъ николаевскихъ солдатъ) и „балъ-кріо". А изъ своихъ субботниковъ были два „балъ-ткіо" и два „мойла" (могела). Каждую субботу собирались туда молиться: всегда при наступленіи субботы и утромъ въ субботу, а къ „минхо" ужъ очень рѣдко, развѣ у кого нибудь „ёрцайтъ"—тогда соберутся; къ „майриву" же никогда не собирались, а молились каждый у себя дома. Въ будничные дни, какъ прежде такъ и теперь, молитвенный домъ стоитъ закрытымъ, такъ какъ трудно собрать людей, всю недѣлю почти работающихъ внѣ дома; только если случится у кого „ёрцайтъ" или „брисъ", тогда соберутся родственники и знакомые въ молитвенномъ домѣ помолиться. Послѣ покойника въ теченіе недѣли, пока сидятъ на полу, тоже собираются молиться, но въ частномъ домѣ, а кончится „шиве"—кончится и миньонъ, и говорящій „кадишъ" (овейлъ) ни мало не заботится о лишнемъ

---

[1]) Различаютъ Библію по формату: „осьмушная"—въ $^{1}/_{8}$ листа, „четвертная", „половинчатая".

кадишѣ: придетъ въ субботу въ молитвенный домъ и скажетъ сколько успѣетъ, и опять — до слѣдующей субботы. А позже, отъ начала 80-хъ годовъ до 1900 г., былъ у нихъ изъ своей среды балъ-тфило, балъ-кріо и балъ-ткіо, въ лицѣ пишущаго эти строки.

Тайтурскіе субботники совсѣмъ недавно начали собираться для молитвы, не ранѣе начала 90-хъ годовъ, и молились изъ переводныхъ сидоровъ; только въ годовые праздники молились по еврейски, не по „махзеру", а по сидору. Лѣтъ десять спустя, пріобрѣли свитокъ Торы и стали нанимать балъ-тфило изъ евреевъ на судные дни—молиться по еврейски. Въ остальное время года миньонъ бываетъ закрытъ, тора не читается, и въ молельнѣ—полное запустѣніе. Въ началѣ же своего поселенія тайтурцы совершенно не собирались на молитву, каждый жилъ для себя и молился про себя.

VI. Религіозность.

Первые субботники, пострадавшіе за вѣру выходцы изъ Россіи, были очень религіозны. Они брали примѣръ религіозности съ тѣхъ, упомянутыхъ выше немногихъ евреевъ, жившихъ въ Зимѣ которые отличались благочестіемъ. Но съ теченіемъ времени измѣняются взгляды: подростающая еврейская молодежь не довольствуется старыми традиціями; она уже вкусила отъ плодовъ свободомыслія и забросила старую обрядность своихъ отцовъ. А такъ какъ евреи всегда были примѣромъ для субботниковъ, то и у послѣднихъ молодое поколѣніе ослабѣло въ религіозности.

Я здѣсь приведу сравненіе между первымъ, вышедшимъ изъ Россіи поколѣніемъ субботниковъ и настоящимъ, третьимъ поколѣніемъ. Возьму для начала соблюденіе субботняго дня. Наши старики, бывало, въ пятницу съ 12 часовъ кончаютъ всѣ свои работы, идутъ мыться въ баню, а вечеромъ встрѣчаютъ подобающимъ образомъ субботу, если не въ молитвенномъ домѣ, то у себя дома за молитвенниками, при зажженныхъ субботнихъ свѣчахъ. А женщины въ пятницу, съ 12 часовъ, вторично топили печь, варили и заготовляли для субботы до захода солнца, причемъ часть кушанья, предназначенную на завтра, оставляли въ печи. Женщины соблюдали строгую ритуальную чистоту и періодическое омовеніе, не останавливаясь и въ зимнюю пору ходить обмываться въ прорубь (миквы и до сихъ поръ нѣтъ). Распущенности совершенно не было. Случаи принятія субботниками православія были весьма рѣдки, и то не по убѣжденію,

а большей частью въ силу какого либо несчастнаго стеченія обстоятельствъ. (Я зналъ лѣтъ 30 тому назадъ только одного субботника, принявшаго вновь православіе по убѣжденію. Это былъ очень старый, уже слѣпой родоначальникъ одной изъ фамилій субботниковъ; Библію зналъ наизусть и былъ, какъ разсказываютъ, сильный диспутантъ; но я не могъ узнать, что именно переубѣдило его въ пользу прежней вѣры). Въ субботу утромъ, помолившись Богу и отобѣдавъ съ пѣснопѣніемъ („змиросъ"), старики остальное время субботняго дня проводили за священными книгами или отдыхали, изрѣдка ходили къ знакомымъ побесѣдовать, причемъ обходились даже безъ чаепитія, а если угощали чаемъ, то непремѣнно изъ „чугуна", поставленнаго въ печь съ пятницы; о самоварѣ же въ субботу и помину не было. Переправиться черезъ рѣку считалось все равно, что ѣхать на лошади. Мясного рѣдко кушали, но строго соблюдали „кошеръ", отъ „шхито", пользуясь услугами еврейскаго рѣзака; держались строгаго порядка въ посудѣ: мясной, молочной и постной. Каждое утро, вставая, молились въ тефилинъ. Вообще, наши предки жили богобоязненно и мирно между собой.

Настоящее поколѣніе, за очень малыми исключеніями, работаетъ въ пятницу чуть-ли не до зажиганія свѣчей. Женщины, хотя и топятъ вторично печь и приготовляютъ все на субботу, но кушанья, предназначенныя на завтра, выносятъ въ холодное мѣсто и утромъ рано ставятъ въ печь, вытопленную съ пятницы, для разогрѣванія. Мужчины идутъ утромъ въ синагогу, съ талесами подъ мышкой: это не считается грѣхомъ; обычай же пѣть „змиросъ" за обѣдомъ не остался ни у кого. Послѣ обѣда рѣдко кто остается дома отдыхать: почти всѣ идутъ подъ видомъ прогулки „на обездѣляхъ", какъ они выражаются, чтобы сдѣлать болѣе или менѣе важныя по хозяйству дѣла: купить, продать, совершить сдѣлку и т. п.; все это теперь уже не считается запрещеннымъ. При этомъ является приправой водка или чай изъ самовара, приготовленный самимъ хозяиномъ, а переправа черезъ рѣку теперь уже не считается грѣхомъ. Въ синагогѣ къ минхѣ очень рѣдко собираются, не говоря уже о чтеніи религіозныхъ книгъ, каковыя у большинства, пожалуй, и не имѣются, а у кого есть, то лежатъ гдѣ-либо забытыя. А если спросить субботника, почему онъ такъ поступаетъ съ субботой, онъ вамъ непремѣнно отвѣтитъ: „Эхма! что я знаю? Вотъ тотъ еврей имѣетъ тысячи, да и то торгуетъ въ субботу... Ему можно? Онъ вѣдь, знаетъ,

что нельзя. А мнѣ и Богъ велѣлъ... Я вѣдь неученый, и ничего не знаю: Богъ проститъ"!

Что касается женщинъ и ихъ ритуальной чистоты, а также „кошера" въ пищѣ, то съ этой стороны нельзя упрекать субботниковъ: это удержалось и до настоящаго поколѣнія, и держится довольно крѣпко. Нельзя сказать, чтобы и тутъ не водились грѣшки, но у ничтожнаго меньшинства. И еще замѣчается до сего времени у большинства субботниковъ ношеніе „арба-канфосъ" (рясны, какъ они это называютъ). Шьютъ они его изъ ситца, углы попарно застегиваютъ пуговицей, и получается легкая накидка съ завязанными цыцысами, чтобы не болтались во время работы, особенно лѣтомъ, такъ какъ многіе никогда его не снимаютъ; при молитвѣ цыцысъ развязываютъ; вообще, смотрятъ на нихъ, какъ на святыню, держатъ въ чистотѣ.

Пасху соблюдаютъ очень строго. Приготовленіемъ опрѣсноковъ занимаются исключительно свои дѣвицы или замужнія женщины, взаимно помогающія другъ другу; и не выйдетъ такая катальщица-субботница на работу при мѣсячномъ очищеніи, и ни въ какомъ случаѣ не замѣнятъ ее православною, — на это онѣ имѣютъ очень строгія правила. Передъ Пасхой все квашенное тщательно убирается, моется, посуда употребляется новая или хранящаяся съ прежнихъ лѣтъ, исключительно пасхальная. Многіе приготовляютъ къ „сейдеру" вино изъ изюма или меда. Есть и такіе, что отказываются употреблять въ Пасху капусту, свеклу (бураки), на томъ основаніи, что въ Пятикнижіи сказано: „всякаго квашеннаго не ѣшьте". И всю Пасху отдыхаютъ; только въ „холгамойдъ", и то до полудня, въ крайнихъ случаяхъ, работаютъ.

Во второй день „Швуосъ", послѣ двухъ часовъ по полуночи, выходятъ въ поле съ водкой, съ самоваромъ и со всѣми принадлежностями для гулянки; тамъ проводятъ время въ играхъ, съ музыкой, до вечера.

Въ постъ „Тышо-беовъ" строго постятся, ходятъ на кладбище, до 12 часовъ не работаютъ. Называютъ его: „Постъ сидѣнія на полу".

„Рошъ-гашана" проводятъ въ молитвѣ; большинство—въ молитвенномъ домѣ и въ частныхъ молитвенныхъ собраніяхъ; называютъ—„праздникъ трубки", т. е. трубленія въ рогъ.

Въ „Іомъ-кипуръ" („судный постъ", какъ они его называютъ) строго постятся и проводятъ весь день въ молитвѣ, въ молитвенныхъ собраніяхъ.

Праздникъ „Сукосъ" справляютъ въ такомъ же порядкѣ, какъ у евреевъ: нѣкоторые строятъ „суко", и если позволяетъ сибирская погода, то выходятъ въ „суко" дѣлать „кидушъ" и обѣдать. Въ мою бытность всегда имѣлись „эсрогимъ" и приготовляли „гешайнесъ" ко дню „Гешайно-рабо", но прежде этой роскоши не водилось. По разсказамъ нашихъ отцовъ, эти праздники они называли „кучки" [1]),—вѣроятно, отъ искаженнаго слова „кущи". Въ послѣднiй день праздника, „Симхасъ-Тора", послѣ всѣхъ церемонiй въ молитвенномъ домѣ, ходятъ въ гости къ роднымъ и знакомымъ, гдѣ и гуляютъ. Каждый кружокъ гуляющихъ принимаетъ свой особый характеръ, смотря по степени прививки еврейскаго духа. Если прослѣдить въ этотъ день всѣ такiя компанiи гуляющихъ, то можно смѣло опредѣлить степень нравственности и еврейства каждой изъ нихъ: обыкновенно, слышишь русскiя пѣсни, танцы съ гармоникой, ссоры, брань, драки, и лишь въ видѣ рѣдкаго исключенiя найдешь благородную компанiю, поющую еврейскiя пѣсни изъ молитвъ.

Въ „Хануко" большинство возжигаетъ свѣчи по обряду и обычаю евреевъ; называютъ эти вечера „ханики" или „святые вечера", а то просто — „наши святки". Въ такiе вечера ходятъ къ роднымъ и знакомымъ на посидѣлки и проводятъ вечеръ въ мирной бесѣдѣ за легкимъ угощенiемъ.

Въ „Пуримъ" (многiе называютъ „Маслинка") особенно сильно гуляютъ, съ катанiемъ на лошадяхъ, и этотъ день почти ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной русской масленицы. Посылать подарки другъ другу (шелахъ-монесъ) пока еще нѣтъ въ обычаѣ у субботниковъ.

Въ „Рошъ-хейдешь" болѣе набожные не дѣлаютъ тяжелой работы, но это относится болѣе къ женщинамъ, чѣмъ къ мужчинамъ: большинство послѣднихъ не имѣетъ времени разобраться въ такихъ тонкостяхъ.

За рѣшенiями религiозныхъ вопросовъ (шайло) прибѣгаютъ къ шейхату, хотя у субботниковъ очень рѣдко случается какое либо недоразумѣнiе по религiи, ибо до религiознаго фанатизма они еще не дошли. А если и случится, напримѣръ, у хозяйки по кухнѣ какая либо ошибка между мясной и молочной посудой, то такая хозяйка всегда смѣло рѣшаетъ сама, какъ поступить въ данномъ случаѣ: если пострадавшая посуда глиняная, она тако-

---

[1]) Подъ этимъ именемъ праздникъ извѣстенъ въ русскомъ простонародьѣ и во многихъ мѣстахъ Европейской Россiи.

вую разобьетъ; если чугунная или желѣзная, подвергнетъ тотчасъ выжиганію; деревянную удаляетъ изъ кухни и причисляетъ къ нечистой посудѣ, а мѣдную — вылудятъ; серебряная же не водится у субботниковъ. А такъ какъ субботники мясного мало ѣдятъ, то на этой почвѣ у нихъ ошибки бываютъ очень рѣдко.

Тайтурскіе субботники въ религіозномъ отношеніи стоятъ ниже другихъ, какъ въ исполненіи праздниковъ, такъ и въ соблюденіи „кошера". Послѣднее совершенно не исполняется: скотъ рѣжутъ сами или выборный изъ своихъ же субботниковъ. Мясо мочатъ и солятъ, а въ разборъ посуды молочной и мясной не входятъ, считаютъ лишнимъ: „нигдѣ не указано въ Пятикнижіи объ этомъ"—говорятъ они. Мнѣ случилось быть у тайтурскихъ субботниковъ въ праздникъ „Швуосъ". Оба дня собирались молиться, все какъ слѣдуетъ, но на второй день я увидѣлъ ѣдущихъ на лошади, запряженной въ телѣгу, нѣсколькихъ мужчинъ и женщинъ, молодыхъ и старыхъ, подгулявшихъ, поющихъ на всю улицу русскія пѣсни. Я возмутился такой картиной и, подошедши къ остановившейся компаніи, спрашиваю пожилого человѣка, приходившагося мнѣ сватомъ: „Что это значитъ, сватъ? Почему ѣздите на лошади въ такой праздникъ"?—Да вѣдь у насъ сегодня праздникъ Троица, вотъ и загуляли, поѣхали въ гости—просто отвѣтилъ онъ. Этотъ отвѣтъ для меня говорилъ очень много, и я смущенно отошелъ... Могу только, сожалѣя, сказать о нихъ: „они во многомъ не виновны, ибо не знаютъ, что творятъ". Даже святая суббота у нихъ непохожа на субботу, а на обыкновенный будничный день; только одно и осталось, что не выходятъ на полевыя работы, а выходятъ на базаръ, установленный по настоянію и почину одного, давно живущаго среди тайтурскихъ субботниковъ, еврея; тамъ покупаютъ и продаютъ наравнѣ со своими односельчанами-православными.—Вотъ тутъ-то, къ великому сожалѣнію, и чувствуется вообще у субботниковъ очень крупный пробѣлъ: у нихъ нѣтъ своего собственнаго знающаго законовѣда по религіи, который служилъ бы для нихъ непосредственно религіозно-нравственнымъ примѣромъ и велъ-бы ихъ по пути, избранному ихъ предками: къ еврейству.

М. Козьминъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Евреи въ Россіи въ эпоху европейской реакціи (1815—48).

IV [1]).

Казенное просвѣщеніе и уничтоженіе автономіи (1840—48).

Наступилъ короткій моментъ, когда „рука бойцовъ колоть устала“. Почувствовалась потребность перейти отъ средневѣковыхъ формъ опеки къ современнымъ, усовершенствованнымъ. Въ составѣ правительства были люди (какъ напр. министръ просвѣщенія С. Уваровъ), хорошо знакомые съ западными порядками и знавшіе, что въ Австріи и Пруссіи реакціонныя правительства изобрѣли нѣкоторые способы дѣйствія по еврейскому вопросу, которые могли бы пригодиться и въ Россіи. Всячески отгораживаясь отъ „гнилого Запада“ и страшась его политическихъ движеній, русское правительство ухватилось однако за тѣ пережитки „просвѣщеннаго абсолютизма“, которые были въ ходу, особенно въ Австріи, въ первыя десятилѣтія XIX вѣка. Въ Пруссіи русскихъ сановниковъ прельщало обиліе ассимилированныхъ евреевъ и выкрестовъ, а также попытки реформы іудаизма, въ которыхъ миссіонерское воображеніе видѣло уклонъ въ сторону христіанства. И вотъ явилось искушеніе—пустить въ ходъ подходящіе пріемы западной реакціи, держа однако въ запасѣ и полицейскіе бичи собственнаго издѣлія.

Въ 1840 г. Государственный Совѣтъ опять занимался обсужденіемъ еврейскаго вопроса—на сей разъ съ принципіальной стороны. Донесенія провинціальныхъ администраторовъ (особенно Кіевскаго генералъ-губернатора Бибикова) гласили, что и „Положеніе“ 1835 года не способствуетъ „исправленію“ евреевъ, ибо все зло—въ ихъ „религіозномъ фанатизмѣ и отчужденности“, которые можно устранить лишь путемъ воздѣйствія на ихъ вну-

[1]) См. Евр. Стар. 1912 г., кн. IV, стр. 370—389.

треннюю жизнь. Министры просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, Уваровъ и Строгановъ, развили въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта начала новой исправительной системы. Результатомъ этихъ сужденій была знаменательная „меморія“ Совѣта, представленная Николаю I [1]). Въ ней правительство признаетъ свое безсиліе въ борьбѣ съ „недостатками“ еврейскихъ массъ: „отсутствіемъ полезнаго труда и вредными занятіями мелочной промышленностью, бродяжничествомъ, упорнымъ отчужденіемъ отъ общаго гражданскаго быта“; оно видитъ причину неуспѣха въ томъ, что доселѣ не вникали въ корень еврейской обособленности, лежащій въ ихъ религіозномъ и общинномъ строѣ. А корень всѣхъ золъ—Талмудъ, который „питаетъ въ евреяхъ глубочайшее презрѣніе къ народамъ другихъ вѣръ“ и даже стремленіе „къ господству надъ прочими“. Вслѣдствіе зловредныхъ внушеній Талмуда, „евреи должны почитать пребываніе свое во всякой другой землѣ, кромѣ Палестины, плѣномъ“ и „обязаны повиноваться болѣе своей собственной власти, нежели чуждому правительству“. Отсюда—„могущество кагаловъ“, которые, вопреки государственному закону, тайными способами осуществляютъ автономную общинную и судебную власть, пользуясь для этого безконтрольно суммами специальной еврейской подати—коробочнаго сбора. Образованіе еврейскаго юношества ввѣрено меламедамъ—„классу домашнихъ учителей, погруженныхъ въ глубочайшее невѣжество и суевѣріе“, а „подъ вліяніемъ сихъ фанатиковъ дѣти получаютъ вредныя понятія нетерпимости къ другимъ народамъ“. Наконецъ, особая одежда евреевъ отдѣляетъ ихъ отъ окружающей христіанской среды. Русское правительство „принимало противъ евреевъ рядъ охранительныхъ мѣръ“, но безъ замѣтнаго успѣха: рекрутскій уставъ „могъ дѣйствовать на измѣненіе нравовъ еврейскихъ“ только въ ограниченной степени; поощреніе земледѣлія и русскаго школьнаго образованія было недостаточно; мѣры выселенія изъ деревень оказались безплодными: „евреи разорились, но и состояніе поселянъ не улучшилось“. „Изъ сего слѣдуетъ—заявляетъ Государственный Совѣтъ,—что частныя или полицейскія ограниченія недостаточны для обращенія сего многочисленнаго класса людей къ полезнымъ занятіямъ [2]). Евреи съ мученическимъ терпѣніемъ переносили самыя

[1]) Дубновъ, Историческія сообщенія (Восходъ 1901 г. кн. 4—5) Георгіевскій, Докладъ по вопросу о мѣрахъ относ. образованія евреевъ (Спб. 1886, не опубликованъ), стр. 11 сл.

[2]) Въ той же меморіи число евреевъ въ Россіи, безъ Царства Польскаго, опредѣлено въ 1.100,000.

жестокія гоненія въ западной Европѣ и сохранили типъ своей національности неизмѣнно, доколѣ правительства не приняли на себя труда глубже изслѣдовать причины, отдѣляющія евреевъ отъ общаго гражданскаго устройства, дабы дѣйствовать на сіи причины"... Договорившись такимъ образомъ до правды (что конечная цѣль есть измѣненіе еврейскаго національнаго типа) и только изъ скромности уступивъ западной Европѣ заслугу „жестокихъ гоненій", которыя на Западѣ все таки отходили въ прошлое, а въ Россіи составляли политику дня,—Государственный Совѣтъ обращается къ „примѣрамъ иностранныхъ государствъ" и съ особенною любовью останавливается тамъ на прусскомъ регламентѣ для польскихъ провинцій отъ 1797 года (о прусскомъ эмансипаціонномъ эдиктѣ 1812 года меморія благоразумно умалчиваетъ) и на австрійской системѣ принудительной школы. Умудренный опытомъ Запада, Совѣтъ намѣчаетъ три пути „кореннoго преобразованія сего народа": 1) путь культурнаго воздѣйствія—учрежденіе особыхъ общеобразовательныхъ школъ для еврейскаго юношества, борьбу съ старымъ „хедеромъ" и „меламедами", преобразованіе раввината, запрещеніе „еврейской одежды"; 2) путь уничтоженія автономіи — упраздненіе кагаловъ и преобразованіе системы специальныхъ податей; 3) путь репрессій противъ неисправимыхъ — выдѣленіе изъ еврейской массы всѣхъ неимѣющихъ прочной осѣдлости и опредѣленнаго имущественнаго ценза, для дисциплинарнаго исправленія ихъ посредствомъ выселеній, ограниченій въ правахъ, усиленныхъ рекрутскихъ наборовъ и тому подобныхъ полицейскихъ способовъ. „Такимъ образомъ,—говорится въ заключеніи меморіи,—согласуя всѣ части сего предположенія съ коренною мыслью преобразованія еврейскаго народа и содѣйствуя тому мѣрами понудительными, можно надѣяться достигнуть цѣли правительства".

На основаніи этой записки Государственнаго Совѣта былъ учрежденъ, по высочайшему повелѣнію отъ 27 декабря 1840 г., „Комитетъ для опредѣленія мѣръ коренного преобразованія евреевъ въ Россіи". Предсѣдателемъ его былъ назначенъ министръ государственныхъ имуществъ графъ Киселевъ, а членами—министры просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, товарищъ министра финансовъ Вронченко, управляющій II отдѣленіемъ императорской канцеляріи Блудовъ и начальникъ политической полиціи, страшнаго „Третьяго отдѣленія"—Дубельтъ; послѣдній имѣлъ особую функцію—„тщательно наблюдать за происками и дѣй-

ствіями, могущими послѣдовать со стороны евреевъ во время производства сего дѣла [1]). Записка Государственнаго Совѣта, имѣвшая служить программой Комитета, разсылалась западнымъ генералъ-губернаторамъ „секретно, для собственнаго свѣдѣнія и соображенія". Преобразовательный походъ на евреевъ начался такимъ образомъ безъ объявленія войны непріятелю, подъ покровомъ тайны и съ полицейскими предосторожностями. Разработка проекта въ Комитетѣ должна была идти въ послѣдовательномъ порядкѣ указанныхъ трехъ пунктовъ: сначала „просвѣщеніе", потомъ уничтоженіе автономіи, наконецъ репрессіи. По первому пункту написалъ и представилъ Комитету подробный докладъ министръ просвѣщенія Уваровъ. Усвоивъ себѣ „хорошій тонъ" Запада, Уваровъ началъ свой докладъ съ того, что европейскія правительства уже оставили путь „гоненій и насильства", какъ средство рѣшенія еврейскаго вопроса, и что „этотъ періодъ насталъ и для насъ". „Народы не истребляются,—замѣчаетъ Уваровъ,—особенно тотъ народъ, коего новѣйшая исторія начинается у подошвы Голгоѳы"... Изъ дальнѣйшаго однако видно, что министръ не теряетъ вѣры въ возможность мягкими мѣрами просвѣщенія приблизить евреевъ къ религіи, ведущей свое начало отъ Голгоѳы. „Лучшіе изъ евреевъ—говоритъ онъ—чувствуютъ, что одна изъ главныхъ причинъ ихъ униженія лежитъ въ превратномъ толкованіи ихъ религіозныхъ преданій, что... Талмудъ развращалъ и развращаетъ ихъ соотечественниковъ; но нигдѣ вліяніе Талмуда не такъ сильно, сколько у насъ и въ Царствѣ Польскомъ. Это вліяніе можно устранить просвѣщеніемъ, и правительству остается дѣйствовать въ духѣ горсти лучшихъ между ними (евреями)... Преобразованіе ученой части между евреями въ то же время составляетъ и очищеніе ихъ религіозныхъ понятій". О какомъ „очищеніи" думалъ авторъ доклада, видно изъ вскользь брошеннаго имъ замѣчанія, что не напрасно боятся реформы обособленные евреи, „ибо религія креста не есть-ли чистѣйшій символъ гражданственности всемірной?"... Но объ этомъ, добавляетъ Уваровъ, не слѣдуетъ заявить гласно, ибо „это значило бы до начала вооружить противъ училищъ большинство евреевъ". Реформа оффиціальная должна состоять въ томъ, чтобы открыть во всѣхъ городахъ черты осѣдлости начальныя еврейскія училища низшаго и высшаго разрядовъ, съ преподаваніемъ тамъ русскаго языка, общеобразова-

[1]) Георгіевскій, н. с., стр. 12.

тельныхъ наукъ, еврейскаго языка и „закона Божія по Св. Писанію". Преподаваніе должно вестись на русскомъ языкѣ, но въ виду недостатка учителей, знающихъ этотъ языкъ, допускается временно и употребленіе нѣмецкаго языка. Преподаватели низшихъ школъ на первое время вербуются изъ среды „заслуживающихъ довѣрія" меламедовъ, а для высшихъ—изъ образованныхъ евреевъ Россіи и Германіи [1]). Одобривъ въ общихъ чертахъ планъ Уварова, Комитетъ призналъ, что для приготовленія еврейской массы къ предстоящей реформѣ необходимо послать въ черту осѣдлости способнаго агитатора, который бы познакомилъ строптивый народъ съ „благими намѣреніями правительства". Такой агитаторъ явился—въ лицѣ молодого германскаго еврея, доктора Макса Лиліенталя изъ Риги.

Уроженецъ Баваріи (род. въ 1815 г. въ Мюнхенѣ) и питомецъ германскаго университета, Лиліенталь былъ типичнымъ представителемъ тогдашней нѣмецко-еврейской интеллигенціи: поклонникомъ ассимиляціи и умѣренной религіозной реформы. Едва окончивъ университетъ, онъ былъ приглашенъ группою образованныхъ евреевъ на постъ проповѣдника общины и директора новаго еврейскаго училища въ Ригѣ—одного изъ трехъ реформированныхъ училищъ, существовавшихъ тогда въ Россіи (остальныя были въ Одессѣ и Кишиневѣ). Въ короткое время Лиліенталю удалось поставить преподаваніе общихъ и еврейскихъ предметовъ въ училищѣ на такую высоту современности, что вызвалъ горячую похвалу министра Уварова. Рижская школа казалась министру образцомъ для той сѣти школъ, которою онъ готовился покрыть черту осѣдлости, и Лиліенталь оказался тѣмъ человѣкомъ, на котораго онъ могъ положиться въ дѣлѣ проведенія реформы. Въ февралѣ 1841 г. Лиліенталь былъ вызванъ въ Петербургъ и имѣлъ тамъ продолжительную бесѣду съ Уваровымъ. По оффиціальнымъ источникамъ, онъ убѣждалъ министра запретить всѣ „домашнія школы" (хедеры) и не допускать домашнихъ учителей—„меламдовъ" даже къ временному преподаванію въ проектируемыхъ новыхъ училищахъ, а выписать весь персоналъ преподавателей изъ Германіи [2]). По разсказу самого Лиліенталя (въ его воспоминаніяхъ), онъ осмѣлился замѣтить

[1]) Ibid., стр. 14, 17, 18; подробнѣе—въ „Дополненіяхъ къ Сборнику постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія" (Спб. 1867), стр. 700, 703 сл.; ср. Моргулисъ, Вопросы еврейской жизни (Спб. 1880), стр. 33—39.

[2]) Георгіевскій, стр. 19—21.

министру, что всѣ препятствія къ желанному просвѣщенію русскихъ евреевъ устранились бы, если бы царь даровалъ имъ полную гражданскую эмансипацію; но министръ на это возразилъ, что первый шагъ должны дѣлать евреи, что они должны „заслужить благоволеніе монарха" [1]). Лиліенталь тѣмъ не менѣе принялъ на себя миссію. Ему было поручено объѣхать черту осѣдлости, организовать тамъ разрозненныхъ передовыхъ людей, любителей просвѣщенія („маскилимъ") и агитировать въ пользу школьной реформы въ ортодоксальной народной массѣ.

Отправляясь въ путь, самъ Лиліенталь не сознавалъ всей трудности возложенной на него задачи. Ему предстояло убѣждать въ „благихъ намѣреніяхъ правительства" людей, которые непрерывнымъ рядомъ преслѣдованій и жестокихъ ограниченій были низведены на степень паріевъ; предстояло увѣрять, что правительство желаетъ добра еврейскимъ дѣтямъ, въ то время, какъ на улицахъ „черты" шла дикая охота „ловцовъ" на этихъ дѣтей, которыя тысячами сдавались въ рекруты, ссылались въ далекіе края и тамъ подвергались такой обработкѣ, что едва половина оставалась въ живыхъ и едва десятая часть оставалась въ еврействѣ. Руководимый непосредственнымъ чутьемъ, народъ упрощенно объяснялъ себѣ новый шагъ правительства: теперь крестятъ дѣтей черезъ казарму, впредь станутъ ихъ крестить и черезъ школу. Когда Лиліенталь пріѣхалъ въ Вильно (въ началѣ 1842 г.) и въ большомъ собраніи еврейскаго общества сообщилъ о планѣ правительства и „друга евреевъ" Уварова, его выслушали съ явнымъ недовѣріемъ. „Старцы сидѣли, погруженные въ глубокое раздумье,—разсказываетъ Лиліенталь [2]). Наконецъ главарь ихъ задалъ мнѣ многозначительный вопросъ: „Знакомы-ли вы, докторъ, также съ побужденіями нашего правительства? Мѣры, принимаемыя противъ всѣхъ, не принадлежащихъ къ греко-христіанскому вѣроисповѣданію, ясно показываютъ, что правительство желаетъ имѣть въ государствѣ только одну церковь, заботится только о своей мощи и величіи, а не о нашемъ благосостояніи въ будущемъ. Съ сожалѣніемъ должны мы признаться, что очень мало довѣряемъ предложеннымъ новымъ мѣрамъ совѣта министровъ и глядимъ на будущее съ тревожнымъ предчувствіемъ". Въ отвѣтъ на это Лиліенталь привелъ внушитель-

---

[1]) Allgemeine Zeitung des Judenthums, 1855, № 21; ср. Scheinhaus. Ein deutscher Pionier (Berlin, 1911), pp. 10—12.

[2]) „Meine Reise in Russland" (Jüdisches Volksblatt 1856, № 36)— Scheinhaus, н. с., стр. 13 сл.

ные доводы: къ чему же приведетъ противодѣйствіе новымъ мѣрамъ? оно только раздражитъ правительство, которое пойдетъ и дальше по пути репрессій, между тѣмъ какъ теперь представляется возможность доказать, что евреи не враги просвѣщенія и заслуживаютъ лучшей доли. На вопросъ, чѣмъ гарантировано еврейское общество, что въ планѣ правительства не скрывается посягательство на іудейскую религію,—Лиліенталь отвѣтилъ торжественнымъ обѣщаніемъ, что онъ откажется отъ своей миссіи, какъ только убѣдится, что правительство связываетъ съ нею какіе нибудь тайные замыслы противъ іудаизма. Кружокъ „просвѣщенныхъ“ въ Вильнѣ поддержалъ Лиліенталя, и онъ уѣхалъ дальше съ вѣрою въ успѣхъ своего дѣла. Но жестокое разочарованіе ждало его въ Минскѣ. Здѣсь, среди страстныхъ преній въ собраніи, оппоненты выдвинули не идеалистическіе, а практическіе доводы: „Пока государство не предоставитъ еврею гражданскихъ правъ, образованіе будетъ для него только несчастіемъ. Простой и необразованный еврей не гнушается унизительными занятіями фактора или мелкаго торговца; черпая утѣшеніе и радость въ своей религіи, онъ мирится съ своей жалкою долею. Еврея же образованнаго, просвѣщеннаго, но не имѣющаго возможности занять почетное положеніе въ государствѣ, чувство недовольства поведетъ къ отреченію отъ религіи, а для такого исхода честный отецъ не станетъ воспитывать своихъ дѣтей“. Минскіе противники казеннаго просвѣщенія не ограничились разумными возраженіями: въ собраніи и на улицахъ раздавались изъ толпы по адресу Лиліенталя оскорбительные возгласы [1]).

Возвратившись въ Петербургъ, Лиліенталь представилъ Уварову докладъ, убѣдившій министра, что проведеніе школьной реформы—дѣло трудное, но не безнадежное. 22 іюня 1842 г. было издано высочайшее повелѣніе, установившее надзоръ министерства народнаго просвѣщенія за всѣми еврейскими училищами, не исключая хедеровъ и іешивъ; вмѣстѣ съ тѣмъ объявлялось объ учрежденіи въ Петербургѣ Комиссіи изъ четырехъ раввиновъ „для содѣйствія видамъ правительства“ въ проведеніи школьной реформы [2]). Этимъ хотѣли дать еврейскому обществу нѣкоторую гарантію, что реформа не направлена противъ еврейской религіи Одновременно Лиліенталь былъ вторично командированъ въ черту

[1]) Ibid. 16; ср. Мандельштамъ חזון למועד, ч. II (Wien, 1877): разсказъ очевидца и участника; Цинбергъ, И. Б. Левинзонъ и его время (Евр. Старина 1910 г. стр. 520 сл.); Моргулисъ, н. с., 23.

[2]) Леванда, Сборн. закон. о евр., № 462.

осѣдлости. Ему было поручено объѣхать преимущественно югозападныя и новороссійскія губерніи и воздѣйствовать на еврейскія массы въ духѣ инструкцій, данныхъ ему министерствомъ. Отправляясь въ путь, Лиліенталь опубликовалъ брошюру на еврейскомъ языкѣ—„Вѣстникъ Спасенія" („Magid ieschua"), въ которой призывалъ общины идти навстрѣчу желаніямъ правительства. Въ частныхъ письмахъ къ общественнымъ дѣятелямъ онъ увѣрялъ, что указъ о школахъ есть только предвѣстникъ ряда указовъ, направленныхъ къ улучшенію гражданскаго положенія евреевъ [1]). На этотъ разъ агитація Лиліенталя имѣла большій успѣхъ чѣмъ во время первой поѣздки. Въ нѣкоторыхъ большихъ общинахъ—Бердичевѣ, Одессѣ, Кишиневѣ—его встрѣчали привѣтливо и увѣряли въ готовности обществъ содѣйствовать успѣху, новой школы. Окрыленный надеждами, Лиліенталь вернулся въ Петербургъ, чтобы принимать участіе въ работахъ созванной правительствомъ „Раввинской Комиссіи", засѣдавшей въ столицѣ съ мая по августъ 1843 г. Составъ Комиссіи не вполнѣ оправдывалъ ея названіе: въ нее входили только два духовныхъ лица—представитель „миснагидовъ", ректоръ высшей талмудической школы въ Воложинѣ р. Ицхокъ Ицхаки, и вождь бѣлорусскихъ хасидовъ р. Мендель Шнеерсонъ; югозападный край и Новоросія послали въ Комиссію двухъ мірянъ—бердичевскаго банкира Гальперина и директора одесскаго еврейскаго училища Бецалеля Штерна. Представители духовенства горячо отстаивали традиціонную еврейскую школу—хедеръ—противъ министерскаго „надзора", направленнаго къ ея уничтоженію. Достигнутъ былъ компромиссъ: пока не трогать національнаго хедера, а предоставить казенной школѣ свободно конкуррировать съ нимъ. Была выработана и программа преподаванія еврейскихъ предметовъ въ новыхъ училищахъ [2]).

Труды Комиссіи обсуждались въ Еврейскомъ Комитетѣ, подъ предсѣдательствомъ Киселева, въ связи съ общимъ планомъ школьной реформы. Нужно было найти среднюю линію между двумя противоположными силами: между стремленіемъ правительства вытѣснить казеннымъ училищемъ старую національную школу и стремленіемъ еврейскихъ массъ сохранить свою школу какъ оплотъ противъ навязанной, казенной. Не отказываясь

[1]) Мандельштамъ, указ. м.; Цинбергъ, у. м. стр. 522 сл. „Евр. Старина" 1912 г., стр. 91 (оригиналъ письма Лиліенталя).

[2]) Георгіевскій, н. с., стр. 44 сл.

отъ своей тенденціи, правительство должно было прибѣгнуть къ дипломатическимъ пріемамъ. 13 ноября 1844 г. были подписаны Николаемъ I два акта: подлежавшій опубликованію указъ „объ образованіи еврейскаго юношества“ [1]) и секретная инструкція на имя министра народнаго просвѣщенія [2]). Гласно повелѣвалось учредить еврейскія школы двухъ разрядовъ, соотвѣтствующихъ курсамъ приходскихъ и уѣздныхъ училищъ, а также два Раввинскихъ училища для приготовленія раввиновъ и учителей; учительскій персоналъ въ казенныхъ училищахъ состоитъ изъ евреевъ и христіанъ; окончившимъ училища сокращается срокъ рекрутской службы; осуществленіе школьной реформы на мѣстахъ возлагается на временныя „училищныя комиссіи“ изъ евреевъ и христіанъ. Въ секретной инструкціи говорилось, что „цѣль образованія евреевъ состоитъ въ сближеніи ихъ съ христіанскимъ населеніемъ и въ искорененіи предразсудковъ, внушаемыхъ ученіемъ Талмуда“; что по мѣрѣ учрежденія новыхъ училищъ должны закрываться или преобразовываться старыя, а когда казенныхъ училищъ будетъ открыто достаточное число—обученіе въ нихъ станетъ обязательнымъ; что смотрителями новыхъ начальныхъ училищъ должны назначаться только христіане; что слѣдуетъ всячески „затруднять выдачу дозволительныхъ свидѣтельствъ“ на право преподаванія въ хедерахъ меламедамъ, не имѣющимъ общаго образованія; что по истеченіи 20 лѣтъ никто не можетъ получить званіе учителя или раввина безъ свидѣтельства объ окончаніи казеннаго Раввинскаго училища.

Вскорѣ, однако, тайное сдѣлалось явнымъ. Народъ почувствовалъ весь ужасъ утраты своей многовѣковой школьной автономіи и вступилъ на привычный путь пассивнаго сопротивленія мѣрамъ правительства. Медленно подвигалась школьная „реформа“: открытіе начальныхъ и раввинскихъ училищъ (въ Вильнѣ и Житомирѣ) началось только въ 1847 г., и въ первые годы эти казенныя училища влачили жалкое существованіе. Еще до завершенія реформы сошелъ со сцены д-ръ Лиліенталь. Въ 1845 г. онъ внезапно оставилъ службу въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и навсегда покинулъ Россію. Ближе узнавъ стремленія правящихъ круговъ, Лиліенталь убѣдился въ справедливости опасеній, высказанныхъ ему старцами виленскаго собранія, и счелъ

---

[1]) Сборн. зак. о евр., № 505.

[2]) Георгіевскій, стр. 74 сл. Тамъ же, стр. 45—74, подробно описана канцелярская борьба мнѣній въ Комитетѣ преобразованія евреевъ и въ министерствѣ просвѣщенія по вопросу о школьной реформѣ.

нужнымъ исполнить публично данное обѣщаніе. Изъ страны рабства, гдѣ еврей могъ угодить правительству „только поклоненіемъ греческому кресту" (выраженіе Лиліенталя въ его воспоминаніяхъ), онъ ушелъ въ страну свободы и равенства—въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, гдѣ занималъ постъ раввина-проповѣдника до своей смерти (въ Цинцинати, въ 1882 г.). [1]).

Едва только была объявлена школьная реформа, т. е. отмѣна еврейской школьной автономіи, правительство приступило къ осуществленію второго пункта своей программы—къ уничтоженію остатковъ общинной автономіи. 19 декабря 1844 г. появился указъ о „подчиненіи евреевъ въ городахъ и уѣздахъ общему управленію, съ уничтоженіемъ кагаловъ" [2]). Всѣ административныя функціи кагаловъ передаются полицейскимъ учрежденіямъ, а хозяйственныя и обще-податныя—городскимъ думамъ и ратушамъ; выборнаго кагальнаго управленія больше не существуетъ. Проведенная до конца, такая „реформа" должна была бы привести—какъ приводила на Западѣ—къ упраздненію самой еврейской общины внѣ тѣсныхъ предѣловъ синагогальнаго прихода, еслибы одновременно послѣдовало полное податное уравненіе еврейскаго населенія съ христіанскимъ. Но до западной послѣдовательности русское правительство не доросло: оно не хотѣло отрѣшиться ни отъ особаго, сугубо тягостнаго порядка отбыванія евреями рекрутской повинности, ни отъ спеціальныхъ податей, которыя сверхъ общегосударственныхъ взимались съ евреевъ на нужды, подлежавшія удовлетворенію изъ средствъ казны. Ради сохраненія рекрутскаго и податного неравенства, пришлось смягчить нанесенный еврейскому самоуправленію ударъ: были оставлены институты „рекрутскихъ старостъ", сборщиковъ податей и ихъ помощниковъ, избираемыхъ еврейскими обществами „изъ благонадежнѣйшихъ людей"; пришлось также учредить особый столъ для еврейскихъ дѣлъ при городскихъ думахъ и ратушахъ. Такъ, разрушивъ кагальное управленіе, законъ оставилъ рудиментъ его—податное самоуправленіе, хотя и подъ крыломъ муниципалитета. Крайне деморализованный, какъ правительственный агентъ по исполненію ужасной рекрутской повинности (при помощи „повѣренныхъ" и „ловцовъ"), кагалъ уже давно утратилъ свое былое національное значеніе, и превращеніе его въ чисто-фискальный органъ явилось только формальнымъ подтвер-

[1]) Allg. Zeit. d. Jud. 1846, №№ 7; 1848, № 15; цит. по Scheinhaus, н. с. стр. 29—30.

[2]) Леванда, Сборн. зак., № 510.

жденіемъ печальнаго факта... Покончивъ съ кагаломъ, какъ органомъ „обособленности“, правительство принялось за спеціальную „систему податей“,—не для упраздненія ея, конечно, а для строжайшаго надъ нею контроля, дабы она не служила орудіемъ въ рукахъ еврейскихъ обществъ для національныхъ цѣлей. Въ день опубликованія указа о кагалѣ, вышло и новое „Положеніе о коробочномъ сборѣ“ [1]). Давнишній сборъ съ мяса, которымъ раньше свободно распоряжались кагалы, былъ еще въ 1839 г. поставленъ подъ контроль администраціи и муниципалитета; по новому же статуту расходованіемъ суммъ коробочнаго сбора, отдаваемаго въ откупъ, всецѣло распоряжается губернская администрація, обязанная заботиться, чтобы изъ этихъ суммъ прежде всего покрывались казенныя недоимки, затѣмъ расходы на содержаніе казенныхъ училищъ, на казенное поощреніе еврейскаго земледѣлія и наконецъ на мѣстную благотворительность. Кромѣ общаго мясного сбора, обязательнаго для всѣхъ еврейскихъ обществъ, былъ установленъ еще „вспомогательный коробочный сборъ“—съ недвижимости, промысловъ и доходовъ. Спеціально для устройства казенныхъ еврейскихъ училищъ правительство, подражая австрійскому образцу, установило или возстановило свѣчной сборъ (съ субботнихъ свѣчей)—налогъ на религіозный обрядъ, предоставленный всецѣло въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія. Такъ по мѣрѣ разрушенія общинной автономіи, самообложеніе превращалось въ административное обложеніе, что усиливало податное обремененіе массъ и дѣлало это бремя и морально болѣе тягостнымъ. „Такса“ (мясной сборъ по откупной системѣ) стала съ тѣхъ поръ одною изъ язвъ общиннаго строя, разстроеннаго „мѣрами“ правительства.

Какъ ни старалось правительство дѣйствовать дипломатично, остановивъ потокъ репрессій на время осуществленія школьной реформы, дабы не усилить въ еврейскомъ обществѣ недовѣрія къ реформѣ,—оно однако долго удерживаться не могло. Оставленный въ запасѣ третій пунктъ программы Еврейскаго Комитета—воздѣйствіе репрессивными способами на экономическую дѣятельность евреевъ—требовалъ своей очереди и прорывался изъ нѣдръ канцелярій въ жизнь раньше, чѣмъ это допускали тактическія соображенія. 20 апрѣля 1843 г., въ самый разгаръ „просвѣтительной“ агитаціи, внезапно послѣдовалъ короткій указъ, въ видѣ собственноручной резолюціи царя на

[1]) Тамъ-же, № 509.

докладѣ комитета министровъ, слѣдующаго содержанія: „Всѣхъ евреевъ, живущихъ въ 50-верстной полосѣ вдоль границы съ Пруссіей и Австріей, вывесть внутрь губерній, предоставя имѣющимъ собственные дома продать ихъ въ двухгодичный срокъ, и исполнить безъ всякихъ отговорокъ“ [1]). Получивъ этотъ грозный указъ, Сенатъ сначала остановился предъ вопросомъ: есть-ли это подтвержденіе стараго закона о выдвореніи евреевъ только изъ пограничныхъ селъ и деревень, или же это—новый законъ объ изгнаніи всѣхъ рѣшительно пограничныхъ евреевъ, даже изъ городовъ и мѣстечекъ. Вслѣдствіе рѣзкаго и рѣшительнаго тона царской резолюціи, Сенатъ разъяснилъ вопросъ въ смыслѣ полнаго и абсолютнаго изгнанія, и это разъясненіе было высочайше одобрено, причемъ срокъ выселенія владѣльцевъ недвижимости былъ продленъ еще на два года, а разоряемымъ было обѣщано временное освобожденіе отъ податей. Новая катастрофа, обрушившаяся на десятки тысячъ семействъ во многихъ городахъ и мѣстечкахъ (преимущественно Ковенской губерніи), вызвала крикъ ужаса въ пограничной полосѣ и даже заграницею. Полиція требовала отъ обреченныхъ на изгнаніе, чтобы они указали мѣсто, куда они намѣрены эмигрировать, но 19 общинъ отказались исполнить требованіе, заявивъ, что не бросятъ своихъ домашнихъ очаговъ и могилъ предковъ и останутся, пока ихъ не выдворятъ силою. Общественное мнѣніе на Западѣ возмущалось; во французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ газетахъ появились рѣзкія статьи по поводу политики „Новой Испаніи“. Многія еврейскія общины Германіи отправили русскому правительству петиціи объ отмѣнѣ страшнаго указа. Были даже попытки дипломатическаго воздѣйствія. Во время пребыванія Николая I въ Англіи, нѣкоторыя высокопоставленныя лица просили его о смягченіи участи евреевъ [2]). Правительство, однако, не уступило бы общественному протесту, если бы не оказалось, что указъ невозможно практически осуществить безъ опустошенія цѣлыхъ городовъ, отчего пострадали бы интересы казны. Роковой указъ не былъ формально отмѣненъ, но правительство не настаивало на его примѣненіи.

Между тѣмъ Еврейскій Комитетъ сносился съ генералъ-губернаторами о способахъ осуществленія третьяго пункта своей про-

---

[1]) Тамъ-же, № 475.

[2]) См. Die Juden in Russland (Hamburg, 1844)—анонимная брошюра, составленная по надежнымъ источникамъ; ср. Jost. Neuere Geschichte der Israeliten II, 311 (Berlin. 1847).

граммы—о „разборѣ“ или сортировкѣ евреевъ. Предполагалось раздѣлить всѣхъ евреевъ въ Россіи на два разряда—полезныхъ и безполезныхъ; къ первому отнести гильдейскихъ купцовъ, цеховыхъ ремесленниковъ, земледѣльцевъ и тѣхъ мѣщанъ, которые владѣютъ недвижимостью, приносящей опредѣленный доходъ; всѣхъ же прочихъ мѣщанъ, лишенныхъ имущественнаго ценза и опредѣленнаго дохода (т. е. всю массу мелкихъ торговцевъ и бѣдняковъ), признать „безполезными“ или вредными и подвергать ихъ усиленнымъ репрессіямъ. На запросъ министерства внутреннихъ дѣлъ о цѣлесообразности такого „разбора“ послѣдовалъ рѣзко-отрицательный отзывъ отъ Новороссійскаго генералъ-губернатора М. С. Воронцова. Находясь въ отпуску въ Лондонѣ, этотъ сановникъ, нѣсколько „испорченный“ англійскими идеями, послалъ въ Петербургъ записку, которую просилъ представить императору (окт. 1843). „Смѣю думать,—говорилось въ запискѣ по поводу выдѣленія „безполезныхъ“ евреевъ,—что самое общее названіе „безполезныхъ“ для нѣсколькихъ сотенъ тысячъ людей, по волѣ Всевышняго издревле живущихъ въ имперіи, и круто и несправедливо. Проектъ считаетъ безполезными всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ евреевъ, которые занимаются или мелочною покупкою продуктовъ у первыхъ производителей, дабы ихъ доставлять оптовому купцу, или полезною продажею потребителямъ товаровъ, получаемыхъ отъ оптоваго продавателя. Разсуждая безпристрастно, нельзя не удивиться, что сіи многочисленные торговцы считаются безполезными и, слѣдственно, вредными, тогда какъ они мелкими, хотя оклеветанными, промыслами помогаютъ съ одной стороны промышленности сельской, а съ другой—торговой“. Воронцовъ называетъ дикій проектъ сортировки евреевъ „кровавою операціей надъ цѣлымъ классомъ людей“, которому будетъ причинена „не одна только боль, но даже истребленіе черезъ нищету“. „Смѣю думать,—кончаетъ онъ свою записку,—что мѣра сія вредна и жестока. Съ одной стороны отымутся сотни тысячъ рукъ, помогающихъ мелкой торговой промышленности въ провинціи, гдѣ замѣнить ихъ нѣтъ и долго не будетъ возможности; съ другой же—плачъ и вопли столь огромнаго числа несчастныхъ будутъ служить порицаніемъ, и у насъ и за предѣлами Россіи, правительства нашего“... [1]). Со времени рѣчей Сперанскаго и его единомышленниковъ въ

[1]) Историческія сообщенія (Восходъ 1901 г., кн. V, стр. 15 – 19); ср. Лернеръ, Евреи въ Новороссійскомъ краѣ (Одесса, 1901), стр. 46 сл.

„Еврейскихъ Комитетахъ“ 1803 и 1812 г. не слышались въ правящихъ кругахъ Россіи такія смѣлыя и правдивыя слова. Въ нихъ безпощадно осуждалась вся ложная экономическая политика русскаго правительства, которое причисляло мелкихъ торговцевъ и посредниковъ къ разряду „вредныхъ“ и строило на этомъ всю свою систему гоненій и жестокостей противъ евреевъ. Но въ Петербургѣ резоновъ не слушали. Единственная уступка, сдѣланная Еврейскимъ Комитетомъ, состояла въ томъ, что названіе „безполезные“ по отношенію къ мелкимъ торговцамъ было замѣнено названіемъ „неимѣющіе производительнаго труда“.

Жестокій проектъ еще долго разрабатывался въ Комитетѣ. Въ апрѣлѣ 1845 г. предсѣдатель Комитета Киселевъ разослалъ генералъ-губернаторамъ циркуляръ, въ которомъ возвѣщалось, что послѣ изданія тѣхъ законовъ о казенныхъ училищахъ и объ упраздненіи кагала, которые направлены къ „ослабленію вліянія Талмуда“ и уничтоженію всѣхъ учрежденій, „поддерживающихъ особенную самобытность евреевъ“, настала очередь осуществить мѣры „обращенія евреевъ къ полезному труду“ посредствомъ разбора на разряды. Изъ мѣръ „культурнаго“ воздѣйствія намѣчено еще запрещеніе носить еврейскую одежду по истеченіи пятилѣтняго срока. „Всѣ означенныя положенія—пишетъ Киселевъ—изданы и будутъ издаваемы отдѣльно, дабы скрыть отъ фанатизма евреевъ общую связь и цѣль ихъ; посему его императорскому величеству благоугодно было повелѣть мнѣ сообщить о всѣхъ означенныхъ видахъ конфиденціально генералъ-губернаторамъ“ [1]). Правительство уже чрезчуръ низко цѣнило политическую чуткость евреевъ: оно не знало, что петербургскій заговоръ противъ еврейства уже давно раскрытъ въ чертѣ осѣдлости, ибо заговорщики не сумѣли даже временно скрыть свою карательную прыть подъ маскою „культурныхъ“ преобразованій...

Маска была сорвана и предъ лицомъ Запада. Въ первые годы агитаціи Лиліенталя еврейскіе общественные дѣятели Европы вообразили, что въ Россіи для ихъ соплеменниковъ настала свѣтлая эра. Лиліенталь отъ имени Уварова велъ переписку съ Филиппсономъ, Гейгеромъ, Кремье, Монтефіоре и другими вождями западнаго еврейства, прося о моральномъ содѣйствіи школь-

---

[1]) Интереснѣйшій документъ, впервые опубликованный въ „Справкѣ по евр. вопросу“, изд. Объед. Дворянства, ч. I, 44-45.

ной реформѣ и даже объ участіи въ совѣщаніяхъ созванной въ Петербургѣ Раввинской Комиссіи [1]). Отъ этихъ дѣятелей получились отвѣтныя посланія съ комплиментами по адресу Уварова. Въ „Allgemeine Zeitung des Judenthums" начала сороковыхъ годовъ заявлялось, что въ Россіи пришелъ конецъ гоненіямъ... Пограничная катастрофа 1843 года отрезвила восторженныхъ: они поняли, что безпощадное изгнаніе десятковъ тысячъ семействъ изъ родныхъ очаговъ несовмѣстимо съ „благими намѣреніями". Всю Германію обошла сенсаціонная новость: извѣстный франкфуртскій художникъ Оппенгеймъ вдругъ прервалъ писаніе большой картины, заказанной ему раньше представителями нѣкоторыхъ еврейскихъ общинъ для поднесенія русскому императору; картина должна была аллегорически изобразить восходъ солнца въ темномъ царствѣ. Свѣтлыя ожиданія были обмануты, и поднесеніе дара пришлось отмѣнить [2]). Изъ Россіи доносились на Западъ вопли о новыхъ преслѣдованіяхъ и еще болѣе грозныхъ проектахъ репрессій. Возникла мысль о необходимости представительства передъ русскимъ императоромъ со стороны вліятельнаго западнаго еврейства. Выборъ палъ на лондонскаго еврейскаго филантропа, сэра Моисея Монтефіоре, близко стоявшаго ко двору англійской королевы Викторіи. Пріобрѣвшій извѣстность своимъ заступничествомъ за евреевъ въ Турціи, во время Дамасскаго ритуальнаго процесса 1840 года, Монтефіоре рѣшился на однородную попытку и въ Россіи. Въ началѣ 1846 г. онъ поѣхалъ туда, оффиціально въ качествѣ путешественника, желающаго ознакомиться съ положеніемъ своихъ соплеменниковъ. Снабженный личною рекомендаціей королевы Викторіи къ русскому царю, онъ былъ принятъ въ Петербургѣ съ большими почестями. Во время аудіенціи во дворцѣ (мартъ 1846 г.), царь выразилъ согласіе на то, чтобы Монтефіоре представлялъ ему черезъ Еврейскій Комитетъ свои соображенія о положеніи евреевъ въ Россіи на основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыя онъ соберетъ во время путешествія. Путешествіе Монтефіоре по чертѣ осѣдлости (Вильно, Варшава и другіе города) было обставлено большою торжественностью: съ одной стороны его, по предупрежденію изъ Петербурга, любезно принимали высшіе чины мѣстной администраціи, а съ другой—его вездѣ восторженно встрѣчала еврейская масса, которая возлагала много надеждъ на результаты его за-

[1]) Георгіевскій, стр. 20, 43; A. Geiger's Leben in Briefen, № 49 (Berlin, 1878).

[2]) Jost, н. с. II, 311; Die Juden in Russland, стр. 53.

ступничества передъ царемъ. Надежды, конечно, не оправдались. По возвращеніи въ Лондонъ, Монтефіоре послалъ нѣсколько петицій на имя предсѣдателя Еврейскаго Комитета, Киселева, министра Уварова и намѣстника Царства Польскаго, Паскевича. Вездѣ онъ просилъ о смягченіи суровыхъ законовъ, угнетающихъ его страждущихъ братьевъ, о возстановленіи недавно разрушенной общинной организаціи евреевъ, о сообразованіи школьной реформы съ религіозными потребностями еврейскихъ массъ. Царя ознакомили съ содержаніемъ петицій, но все это не привело ни къ какимъ послѣдствіямъ [1]).

Въ томъ же году другимъ знатнымъ иностранцемъ была сдѣлана неудачная попытка облегчить положеніе евреевъ путемъ эмиграціи. Марсельскій негоціантъ-еврей Исаакъ Алтарасъ пріѣхалъ въ Россію съ проектомъ переселенія нѣкотораго числа евреевъ въ Алжиръ, незадолго до того перешедшій подъ французское владычество. Снабженный рекомендательными письмами отъ французскаго министра-президента Гизо и другихъ сановниковъ, Алтарасъ велъ переговоры въ Петербургѣ съ министрами Нессельроде и Перовскимъ, а въ Варшавѣ—съ намѣстникомъ Паскевичемъ, о разрѣшеніи опредѣленному количеству евреевъ эмигрировать изъ Россіи. Онъ увѣрялъ, что французское правительство готово принять въ Алжирѣ на правахъ гражданъ нѣсколько десятковъ тысячъ бѣдствующихъ русскихъ евреевъ и что средства на переселеніе даетъ банкирскій домъ Ротшильда въ Парижѣ. Въ Петербургѣ сначала заявили Алтарасу, что евреямъ разрѣшатъ эмигрировать подъ условіемъ уплаты опредѣленнаго выкупа за каждаго эмигранта; но въ Варшавѣ ему было заявлено, что царь разрѣшилъ переселеніе безъ всякаго выкупа (октяб. 1846). Однако, по какимъ-то невыясненнымъ причинамъ, Алтарасъ неожиданно покинулъ Россію—и проектъ о массовой эмиграціи не осуществился [1]).

Не разрѣженная эмиграціей, сдавленная еврейская масса продолжала задыхаться въ чертѣ осѣдлости. Малѣйшая попытка проникнуть за черту, во внутреннія губерніи, разсматривалась какъ тяжкое преступленіе. Въ декабрѣ 1847 г. въ Государственномъ

---

[1]) О миссіи Монтефіоре—Loewe, Diaries of sir Moses Montefiore (Lond. 1890; въ еврейск. переводѣ, изд. „Тушія" ספרי הזכרונות, ч. III); „Пережитое" I, 29 сл.; Kwartalnik... Zydów w Polsce (Wars. 1912) I, 84 сл.

[1]) С. Гинзбургъ, Предтеча барона Гирша (Восходъ 1897 г., кн. XI); М. А. Гинзбургъ, דביר, т. II, стр. 116 сл. (Вильно, 1864); сборн. לקט אמרים изд. газ. המליץ 1889 г., стр. 81—86; ср. Евр. Энциклоп. II, 20.

Совѣтѣ долго и серьезно обсуждался вопросъ, до какого пункта можно еврейскимъ извощикамъ города Полоцка возить воспитанниковъ мѣстнаго кадетскаго корпуса, ѣдущихъ ежегодно въ Петербургъ, принимая во вниманіе, что между Полоцкомъ и Петербургомъ лежитъ кордонъ, отдѣляющій „черту“ отъ запретныхъ внутреннихъ губерній. Было предложено разрѣшить извощикамъ возить своихъ пассажировъ до Пскова; но на докладѣ послѣдовала царская резолюція (5 янв. 1848): „Согласенъ, но не до Пскова, а до Острова“, т. е. до города, ближайшаго къ чертѣ осѣдлости [1]... Такою мелочною регламентаціей безправія занимались въ Россіи за три мѣсяца до великаго переворота, который въ сосѣднихъ Германіи и Австріи нанесъ ударъ абсолютизму и создалъ эру „второй эмансипаціи“!..

Экономическій бытъ евреевъ былъ совершенно расшатанъ длившеюся четверть вѣка системою жестокой опеки, которою правительство хотѣло „преобразовать“ этотъ бытъ. Не экономическую реформу, а разруху могли создать всѣ эти полицейскіе пріемы, швыряніе массъ изъ деревень въ города, изъ пограничной полосы во внутреннюю, преслѣдованіе однѣхъ профессій и искусственное поощреніе другихъ. Не имѣла большого успѣха и правительственная система поощренія земледѣлія среди евреевъ. Выдвореніе десятковъ тысячъ евреевъ изъ деревень Бѣлоруссіи въ 1823 г. загнало пару тысячъ скитальцевъ въ земледѣльческія колоніи Новороссіи, но они пополнили тамъ только убыль населенія, происшедшую отъ усиленной смертности среди прежнихъ колонистовъ, вслѣдствіе перемѣны климата и непривычныхъ условій крестьянской жизни. При Николаѣ I возобновилось поощреніе земледѣльческой колонизаціи путемъ пособій и податныхъ льготъ; наиболѣе цѣнною льготою было освобожденіе колонистовъ отъ рекрутской повинности (на 25—50 лѣтъ съ момента поселенія), но немногіе спасались отъ солдатчины бѣгствомъ въ колоніи, ибо и здѣсь все болѣе устанавливался казарменный режимъ: колониста сурово опекали русскіе „попечители“ и „смотрители“ изъ отставныхъ военныхъ, слѣдившіе за каждымъ его шагомъ и каравшіе его за „нерадивость въ хозяйствѣ“ сдачею въ рекруты или высылкою [2]). Въ 1836 г. правительство вздумало расширить районъ земледѣльческой колонизаціи евреевъ, и по высочайшему повелѣнію для этой цѣли были отведены земли

[1]) Леванда, Сборн. закон. о евр. № 575.

[2]) Тамъ-же, №№ 134, 304, 345, 354, 412, 432 и др.—Никитинъ, Евреи-земледѣльцы (Спб. 1887), стр. 103 сл.

въ Сибири—въ Тобольской губерніи и Омской области. Въ короткое время заявили о своемъ желаніи переселиться на новыя земли 1317 евреевъ, и многіе отправились уже партіями въ путь. Но неожиданно царь перерѣшилъ вопросъ и на докладѣ Комитета министровъ о начавшемся переселеніи положилъ резолюцію: „Переселеніе евреевъ въ Сибирь пріостановить“ (янв. 1837); черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ отданъ приказъ, чтобы вернуть изъ дороги партіи евреевъ, уже направившіяся въ Сибирь, и отправить ихъ въ еврейскія колоніи Херсонской губерніи. Несчастныхъ переселенцевъ ловили въ пути и этапомъ, какъ преступниковъ, препровождали туда, куда они вовсе не желали ѣхать [1]). Такіе капризы законодательства, въ связи съ грубою системою опеки, отбивали у многихъ охоту переходить въ земледѣльческое сословіе. Въ 1844 г. правительство издало новое „Положеніе“ о евреяхъ-земледѣльцахъ, которымъ всѣ расходы по колонизаціи отнесены на счетъ еврейскаго коробочнаго сбора, причемъ управленіе колоніями на казенныхъ земляхъ окончательно переведено изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ министерство государственныхъ имуществъ [2]). Медленно развивалась колонизація, переходя изъ Херсонской губерніи въ сосѣднія Екатеринославскую и Бессарабскую; разрозненные поселки евреевъ-землепашцевъ появились и въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. Но десятокъ тысячъ „еврейскихъ крестьянъ“ не могъ измѣнить типа экономической жизни милліонныхъ массъ. Несмотря на всѣ потрясенія, экономическая структура въ общемъ мало измѣнилась. Въ центрѣ по прежнему оставался питейный промыселъ, только видоизмѣненный въ связи съ усиленіемъ казенной откупной системы. Надъ массою рядовыхъ шинкарей, сельскихъ и городскихъ, поднялся классъ богатыхъ „откупщиковъ“—содержателей питейныхъ откуповъ или акцизныхъ сборовъ въ различныхъ губерніяхъ черты осѣдлости. Эти откупщики играли роль финансовыхъ агентовъ казны, а служившіе у нихъ на заводахъ, въ складахъ и конторахъ евреи—роль казенныхъ субъ-агентовъ, своего рода „чиновниковъ“. За питейнымъ промысломъ шла торговля—мелкая и крупная, а затѣмъ уже ремесло и различныя духовныя профессіи. Пауперизмъ былъ неизмѣннымъ спутникомъ этого хозяйственнаго строя, и „люди безъ опредѣленныхъ занятій“ насчитывались сотнями тысячъ.

---

[1]) Тамъ-же, №№ 336, 338; Никитинъ, гл. IX (стр. 194 сл.).

[2]) Тамъ-же, № 512.

V.

Ритуальные процессы и чрезвычайныя бѣдствія.

Рядомъ съ „нормальными“ бѣдствіями шли чрезвычайныя. Наиболѣе тяжелыя изъ нихъ были связаны съ ритуальными процессами, которые особенно участились въ эту эпоху и еще усиливали ея мрачный, средневѣковый колоритъ. Первые процессы такого рода возникли еще въ царствованіе Александра I, но тогда они не имѣли того зловѣщаго характера, который пріобрѣли въ слѣдующее царствованіе. Передъ Пасхою 1816 г. было найдено въ окрестностяхъ города Гродна мертвое тѣло пропавшей четырехлѣтней дочери гродненскаго мѣщанина, Маріи Адамовичъ. Толки суевѣрнаго христіанскаго люда о томъ, что дѣвочка убита евреями для мнимыхъ ритуальныхъ цѣлей, заставили полицію искать виновнаго среди евреевъ. Подозрѣніе пало на члена гродненскаго кагала Шолома Лапина, жившаго по сосѣдству съ домомъ Адамовичей; единственными „уликами“ противъ него были найденныя въ его домѣ желѣзныя орудія—молотокъ и копьецо. Въ качествѣ обвинителя явился унтеръ-офицеръ, крещеный еврей Савицкій, который наговорилъ передъ слѣдственной комиссіей кучу невѣжественнаго вздора о томъ, что „кровь христіанская точно нужна по еврейскому завѣту“ (со ссылкою на библейскій разсказъ объ исходѣ изъ Египта и миѳическихъ „философа Росіе и пророка Азарію“) и что „раввинъ обязанъ довольствовать цѣлый кагалъ ему подвластный, помазывая оною (кровью) на притолкахъ въ каждомъ домѣ въ первый день праздника Пейсаха“. Побуждаемый корыстью и желаніемъ отличиться, унтеръ-офицеръ обязался доказать свой оговоръ по еврейскимъ книгамъ, „если только главное правительство дастъ ему въ томъ пособіе“. Результаты этого „секретнаго розысканія“ Комиссія представила гродненскому губернатору, который препроводилъ дѣло въ Петербургъ. Въ февралѣ 1817 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе, чтобы дальнѣйшее „секретное розысканіе уничтожить, а открыть смертоубійцу“, т. е. чтобы искали виновнаго, а не направляли розысковъ на еврейскую религію. Такъ какъ преступника отыскать не удалось, то дѣло было прекращено [1]). Этому результату немало содѣйствовали находившіеся тогда въ Петербургѣ „депутаты еврейскаго народа“, особенно гродненецъ Зонненбергъ, представившіе министру духовныхъ дѣлъ Голицыну протестъ противъ

[1]) Справки къ докладу по еврейскому вопросу. Ч. V. Изд. Канцел. Объед. дворян. Обществъ (Спб. 1912), стр. 1—34.

ритуальныхъ обвиненій. Гродненскій процессъ и одновременно съ нимъ возникшія ритуальныя обвиненія въ Царствѣ Польскомъ [1]) убѣдили министра духовныхъ дѣлъ Голицына, что въ западномъ краѣ существуетъ опасная тенденція сваливать вину за всякое невыясненное убійство на евреевъ и создавать средневѣковые судебные процессы на почвѣ народнаго суевѣрія. Христіанинъ-піетистъ, далекій отъ узкаго церковнаго фанатизма, Голицынъ рѣшилъ съ корнемъ вырвать суевѣрную легенду, которая позорила Польшу эпохи упадка и готова была лечь пятномъ на Россію. Въ этомъ смыслѣ онъ подѣйствовалъ на своего единомышленника, Александра I. Въ тотъ самый мѣсяцъ, когда былъ опубликованъ указъ объ „Обществѣ израильскихъ христіанъ", Голицынъ разослалъ губернаторамъ слѣдующій циркуляръ (6 марта 1817): „По поводу оказывающихся и нынѣ, въ нѣкоторыхъ отъ Польши присоединенныхъ губерніяхъ, извѣтовъ на евреевъ объ умерщвленіи ими христіанскихъ дѣтей, якобы для крови, Его Императорское Величество, пріемля во вниманіе, что таковые извѣты и прежде неоднократно опровергаемы были безпристрастными слѣдствіями и королевскими грамотами, высочайше повелѣть изволилъ объявить всѣмъ управляющимъ губерніями монаршую волю: чтобы впредь евреи не были обвиняемы въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей безъ всякихъ уликъ, по одному предразсудку, что якобы они имѣютъ нужду въ христіанской крови" [2]). Казалось, что этимъ рѣшительнымъ декретомъ положенъ конецъ усиліямъ темныхъ людей воскресить кровавую легенду. Дѣйствительно, на нѣсколько лѣтъ темная агитація затихла, но къ самому концу царствованія Александра I она возобновилась и создала чудовищное Велижское дѣло.

Въ первый день христіанской Пасхи 1823 года, въ городѣ Велижѣ (Витеб. губ.) пропалъ трехлѣтній солдатскій сынъ Федоръ Емельяновъ, а спустя десять дней былъ найденъ за городомъ въ болотѣ трупикъ младенца, исколотый и покрытый ранами. Медицинскій осмотръ и первое слѣдствіе производились подъ вліяніемъ народной молвы, будто мальчикъ замученъ евреями. Эта молва поддерживалась двумя христіанками-ворожеями: распутною нищею бабою Маріей Терентьевою и юродивою дѣвкою Еремѣевой, которыя путемъ гаданія внушили родителямъ погибшаго ребенка, что евреи виновны въ его смерти. На слѣдствіи Терентьева заявила подозрѣніе на два еврейскихъ семей-

[1]) „Евр. Старина" 1912 г., стр. 144 сл.

[2]) Справка etc. стр. 10, 40.

ства изъ почетнѣйшихъ въ Велижѣ—купца Шмерки Берлина и ратмана городского магистрата Евзика Цетлина. Продолжительные розыски не подтвердили голословныхъ показаній Терентьевой, и осенью 1824 г. Витебскій главный судъ постановилъ: „Случай смерти солдатскаго сына предать волѣ Божьей; всѣхъ евреевъ, на которыхъ гадательно возводилось подозрѣніе въ убійствѣ, оставить свободными отъ всякаго подозрѣнія; солдатку Терентьеву за блудную жизнь предать церковному покаянію"; въ виду же исключительной жестокости преступленія, предоставить Губернскому правленію продолжать розыски [1]). Но враждебныя евреямъ темныя силы изъ мѣстнаго православнаго и уніатскаго населенія употребляли всѣ старанія, чтобы направить слѣдствіе на ложный путь. Ихъ орудіемъ сдѣлалась продажная Терентьева. Во время проѣзда Александра I черезъ Велижъ, въ сентябрѣ 1825 г., Терентьева подала ему прошеніе, въ которомъ жаловалась на небрежность властей въ розыскѣ убійцъ малолѣтняго Федора, завѣдомо замученнаго евреями, причемъ ложно именовала убитаго своимъ сыномъ. Царь, какъ будто забывъ о своемъ указѣ отъ 1817 года, приказалъ бѣлорусскому генералъ-губернатору Хованскому вновь строго разслѣдовать дѣло. Это распоряженіе развязало руки генералъ-губернатору, юдофобу, который самъ вѣрилъ въ гнусную легенду. Онъ поручилъ производство новаго слѣдствія своему чиновнику и единомышленнику Страхову, предоставивъ ему самыя широкія полномочія. Прибывъ въ Велижъ, Страховъ прежде всего арестовалъ Терентьеву и подвергъ ее ряду допросовъ, во время которыхъ старался навести ее на желательный ему путь. Поощренная слѣдователемъ, блудница сочинила цѣлую уголовную повѣсть: она будто бы сама участвовала въ преступленіи, заманивъ младенца Федора въ дома Цетлина и Берлина; въ домѣ Берлина, а затѣмъ въ синагогѣ толпа евреевъ обоего пола совершала надъ ребенкомъ ужасныя мучительства: рѣзала, колола, катала въ бочкѣ и выцѣживала кровь, которая тутъ же дѣлилась между участниками, мочившими въ нее куски холста и разливавшими ее по бутылкамъ (кровь христіанская, по показанію Терентьевой, нужна евреямъ для протиранія глазъ новорожденнымъ своимъ младенцамъ, потому

[1]) Всѣ свѣдѣнія о Велижскомъ процессѣ до 1831 г. взяты нами изъ печатной, но неопубликованной сенатской записки; отъ 1831 до 1835 г.— изъ упомянутой „Справки", стр. 35—176. Сенатская записка подробно изложена въ монографіи Ю. Гессена „Велижская драма", Спб. 1905 г. Объ эпизодахъ дѣла см. наши статьи въ альманахѣ „Ахіасафъ" за 1895—96 г. г.

что „евреи всегда родятся слѣпыми", а также для смѣшенія съ мукою, изъ которой пекутъ пасхальную мацу); всѣ эти мучительства совершались въ ея, Терентьевой, присутствіи и при ея дѣятельномъ участіи, а также при участіи христіанскихъ служанокъ тѣхъ домовъ. Всѣ эти и многія другія показанія Терентьева дала не сразу, а разновременно, выдумывая на различныхъ допросахъ все новыя подробности и часто путаясь въ своихъ разсказахъ. Оговоренныя ею христіанскія служанки сначала отрицали свое участіе, но постепенно, подъ вліяніемъ сторонняго воздѣйствія (ихъ, какъ и Терентьеву, часто водили на „увѣщаніе" къ мѣстному уніатскому священнику, ярому юдофобу Тарашкевичу), примыкали къ показаніямъ главной „доказчицы". На основаніи такихъ обвиненій Страховъ арестовывалъ оговоренныхъ евреевъ, прежде всего двухъ почтенныхъ женщинъ—Славу Берлинъ и Хапу Цетлинъ, затѣмъ ихъ мужей и родныхъ, наконецъ многихъ другихъ жителей Велижа. Сорокъ два человѣка были взяты, закованы въ кандалы и брошены въ тюрьму. Узниковъ допрашивали „съ пристрастіемъ", примѣняя близкія къ пыткѣ пріемы старой полицейской юстиціи; но всѣ они съ негодованіемъ отрицали свою виновность и на очныхъ ставкахъ съ Терентьевой рѣзко уличали ее во лжи. Мучительными допросами узники часто доводились до изступленія; но истерическіе припадки женщинъ, гнѣвныя рѣчи мужчинъ, замѣчанія иныхъ подсудимыхъ въ родѣ: „я только царю все разскажу"—все это служило для Страхова доказательствомъ виновности евреевъ. Въ своихъ донесеніяхъ онъ увѣрялъ Хованскаго, что напалъ на слѣдъ чудовищнаго преступленія, совершеннаго цѣлымъ кагаломъ при помощи нѣсколькихъ совращенныхъ христіанокъ. Сообщая объ этомъ въ Петербургъ, Хованскій представилъ дѣло какъ преступленіе, совершенное на религіозной почвѣ, — и получилъ въ отвѣтъ роковую резолюцію императора Николая I (16 авг. 1826) „Такъ какъ оное происшествіе доказываетъ, что жиды оказываемою имъ терпимостію ихъ вѣры употребляютъ во зло, то въ страхъ и примѣръ другимъ—жидовскія школы (синагоги) въ Велижѣ запечатать впредь до повелѣнія, не дозволяя служить (Богу) ни въ самыхъ сихъ школахъ, ни при нихъ".

То былъ суровый языкъ наступившаго тѣмъ временемъ новаго царствованія. Оно взошло въ кровавомъ туманѣ Велижскаго дѣла, и это совпаденіе имѣло роковыя послѣдствія не для однихъ велижскихъ евреевъ. Судя по содержанію и рѣзкому тону резолюціи, Николай I былъ въ тотъ моментъ убѣжденъ въ на-

личности ритуальнаго преступленія. Загадочное, нелюбимое племя предстало передъ новымъ царемъ въ видѣ скопища изувѣровъ и злодѣевъ. Подъ этимъ мрачнымъ впечатлѣніемъ разрабатывался тогда въ Петербургѣ потрясшій вскорѣ все еврейство уставъ о рекрутчинѣ, обрекшій на мученичество еврейскихъ младенцевъ... Кару несло все еврейское населеніе Россіи, но особенно трагично было положеніе велижской общины, подвергшейся ужасамъ своеобразнаго осаднаго положенія. Цѣлая община была объявлена подъ подозрѣніемъ, всѣ синагоги были закрыты, какъ какіе-то злодѣйскіе притоны, и несчастнымъ нельзя было даже собираться, чтобы вмѣстѣ излить душу въ молитвѣ; всѣ торговыя дѣла прекратились, лавки закрылись, и сумрачныя лица мелькали по улицамъ города, обреченнаго на истребленіе... Грозная петербургская резолюція, повелѣвавшая „непремѣнно дослѣдовать" дѣло и найти виновныхъ, обрадовала только Страхова, предсѣдателя слѣдственной Комиссіи, и совершенно развязала ему руки. Онъ все болѣе растягивалъ сѣть слѣдствія. Терентьева и другія „доказчицы", хорошо содержимыя въ тюрьмѣ и разсчитывавшія не только на амнистію, но и на награду за услуги, давали все больше воли своей фантазіи. Онѣ „припомнили" и раскрыли передъ слѣдственной Комиссіей рядъ религіозныхъ преступленій, совершенныхъ будто бы евреями еще до велижскаго дѣла: убійства дѣтей въ пригородныхъ корчмахъ, оскверненіе церковной утвари и т. п. Комиссія поспѣшила сообщить о новыхъ разоблаченіяхъ зорко слѣдившему за ходомъ слѣдствія царю, но тутъ она уже перестаралась: царь почувствовалъ что-то неладное въ этомъ безконечно растущемъ клубкѣ преступленій, и на докладѣ положилъ резолюцію (окт. 1827): „Надо непремѣнно узнать, кто были несчастныя сіи дѣти; это должно быть легко, если все это не гнусная ложь". Его убѣжденіе въ виновности евреевъ явно поколебалось. Стараясь пополнить недостатокъ дѣйствительныхъ уликъ, Комиссія черезъ Хованскаго сносилась съ губернаторами черты осѣдлости, требуя отъ нихъ свѣдѣній о мѣстныхъ ритуальныхъ процессахъ прошлыхъ лѣтъ. Подъ вліяніемъ этихъ розысковъ было возобновлено „преданное забвенію" Гродненское дѣло 1816 г. Какой-то выкрестъ Грудинскій изъ мѣстечка Бобовни (Минск. г.) заявилъ слѣдственной Комиссіи, что онъ готовъ показать описаніе чина ритуальнаго убійства въ одной „тайной" еврейской книгѣ; но когда книгу добыли и перевели указанное мѣсто, оказалось, что тамъ рѣчь идетъ о правилахъ убоя скота по еврейскому закону. Ошельмованный ренегатъ сознался, что сдѣлалъ

свой доносъ изъ желанія заработать, и по высочайшему повелѣнію былъ сданъ въ солдаты. Недовѣріе къ дѣятельности велижской слѣдственной Комиссіи росло въ Петербургѣ. Хованскому было сообщено, что „государь императоръ, замѣчая, что Комиссія наиболѣе основываетъ свои заключенія на догадкахъ, на толкованіи припадковъ и движеній обвиненныхъ при допросахъ, опасается, что Комиссія, увлеченная своимъ усердіемъ и предубѣжденіемъ противъ евреевъ, дѣйствуетъ нѣсколько пристрастно и длитъ безъ пользы дѣло“. Вскорѣ дѣло было изъято изъ рукъ запутавшейся въ сѣти лжи Комиссіи (Страховъ тѣмъ временемъ умеръ) и передано въ Сенатъ (1830).

Находясь подъ впечатлѣніемъ кошмарнаго матеріала, нагроможденнаго велижской слѣдственной Комиссіей, разсматривавшіе дѣло сенаторы 5-го департамента склонились къ обвинительному приговору, съ примѣненіемъ къ осужденнымъ ссылки въ Сибирь, кнута и плети (1831). Въ слѣдующей инстанціи—общемъ собраніи Сената произошло уже разногласіе: большинство стояло за осужденіе, но три сенатора, ссылаясь на указъ 1817 г., высказались за освобожденіе узниковъ съ оставленіемъ ихъ подъ надзоромъ полиціи. Въ 1834 г. дѣло перешло въ высшую инстанцію—Государственный Совѣтъ, и тутъ впервые всплыла наружу правда. Борцомъ за правду выступилъ престарѣлый государственный дѣятель, Н. С. Мордвиновъ, владѣлецъ помѣстій близъ Велижа, хорошо знавшій мѣстныхъ евреевъ и возмущавшійся лживостью взведеннаго на нихъ обвиненія. Въ качествѣ предсѣдателя департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта, онъ въ цѣломъ рядѣ засѣданій, путемъ тщательнаго разбора слѣдственнаго матеріала, разрушалъ всю эту вавилонскую башню лжи, сооруженную Страховымъ и Хованскимъ, и доказалъ, что генералъ-губернаторъ изъ „предубѣжденія“ противъ евреевъ вводилъ правительство въ заблужденіе своими донесеніями. Убѣжденный доводами Мордвинова и другихъ защитниковъ правды, Департаментъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ высказалъ свое мнѣніе, что слѣдуетъ освободить всѣхъ евреееъ, и вознаградить ихъ, какъ безвинно пострадавшихъ, а доносчицъ-христіанокъ сослать въ Сибирь. Общее собраніе Государственнаго Совѣта согласилось съ мнѣніемъ департамента, отвергнувъ только пунктъ о вознагражденіи пострадавшихъ. 18 января 1835 года царь утвердилъ представленное ему мнѣніе Государственнаго Совѣта, гласившее: „Государственный Совѣтъ, по внимательномъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ сего многосложнаго и запу-

таннаго дѣла, находитъ, что показанія докащицъ: Терентьевой, Максимовой и Козловской, заключая въ себѣ многія противорѣчія и несообразности, безъ всякихъ положительныхъ уликъ или несомнѣнныхъ доводовъ, не могутъ быть приняты судебнымъ доказательствомъ къ обвиненію евреевъ въ приписываемыхъ имъ важныхъ преступленіяхъ, и потому мнѣніемъ положилъ: 1) евреевъ, подсудимыхъ по дѣлу объ умерщвленіи солдатскаго сына Емельянова и по другимъ подобнымъ дѣламъ, заключающимся въ Велижскомъ производствѣ, какъ положительно не уличенныхъ, отъ суда и слѣдствія освободить; 2) докащицъ-христіанокъ: крестьянку Терентьеву, солдатку Максимову и шляхтянку Козловскую, виновныхъ въ извѣтахъ, коихъ ничѣмъ не могли подтвердить, сослать въ Сибирь на поселеніе; 3) крестьянскую дѣвку Еремѣеву, за разглашеніе себя въ простомъ народѣ предсказательницею, отдать на священническое увѣщаніе". Подписывая этотъ приговоръ, Николай I собственноручно прибавилъ слѣдующую характерную резолюцію, не подлежавшую опубликованію [1]: „Раздѣляя мнѣніе Государственнаго Совѣта, что въ дѣлѣ семъ, по неясности законныхъ доводовъ, другого рѣшенія послѣдовать не можетъ, какъ то, которое въ утвержденномъ мною мнѣніи изложено,—считаю, однако, нужнымъ прибавить, что внутренняго убѣжденія, чтобы убійство евреями произведено не было, не имѣю и имѣть не могу. Неоднократные примѣры подобныхъ умерщвленій... доказываютъ, что между евреями существуютъ, вѣроятно, изувѣры или раскольники, которые христіанскую кровь считаютъ нужною для своихъ обрядовъ; сіе тѣмъ болѣе возможнымъ казаться можетъ, что къ несчастью и среди насъ, христіанъ, существуютъ иногда такія секты, которыя не менѣе ужасны и непонятны. Словомъ, не думая отнюдь, чтобы обычай сей могъ быть общимъ евреямъ, не отвергаю, однако, чтобъ среди нихъ не могли быть столь же ужасные изувѣры, какъ и между насъ, христіанъ". Утвердившись въ этомъ мнѣніи, Николай I не согласился подписать другое рѣшеніе Государственнаго Совѣта, состоявшееся въ связи съ приговоромъ: чтобы всѣмъ губернаторамъ было предписано впредь строго руководствоваться указомъ 1817 г., запрещающимъ возбуждать ритуальныя обвиненія „по единому предразсудку",—ибо отвергая предразсудокъ въ полномъ его объемѣ, царь самъ признавалъ его въ части, въ смягченномъ видѣ.

---

[1]) Впервые опубликована въ упомянутой 5-й части „Справки", стр. 173.

Въ концѣ января 1835 года въ Велижѣ получился указъ: выпустить изъ тюрьмы оправданныхъ евреевъ, распечатать закрытыя въ 1826 г. синагоги и возвратить туда забранные полиціей свитки Священнаго писанія. Вышли изъ темницъ измученные долгимъ заточеніемъ узники, кромѣ нѣсколькихъ, умершихъ во время заключенія. Синагоги, закрытыя для воплей мучениковъ, раскрылись для молитвъ спасенныхъ. Снято было девятилѣтнее осадное положеніе, прекратился терроръ, давившій опальную общину. Дописана была новая страница еврейскаго мартиролога, одна изъ самыхъ мрачныхъ, несмотря на ея „благополучный" финалъ.

Но не одними ритуальными процессами исчерпывались чрезвычайныя бѣдствія той эпохи [1]). Бывали еще массовыя расправы на основаніи болѣе реальныхъ обвиненій, которыя изъ частныхъ уголовныхъ дѣлъ превращались въ преступленія общественныя и влекли за собою тяжкія кары для цѣлыхъ общинъ. Вслѣдствіе ужасовъ тогдашней рекрутчины, когда кагалы были превращены въ полицейскія учрежденія для „ловли" рекрутъ, въ еврейскихъ общинахъ усилилась язва доносительства. Развился типъ профессіональнаго доносчика—„мосера", который грозилъ кагальной управѣ даннаго города разоблаченіемъ ея „злоупотребленій"—утайки ревизскихъ душъ и всякихъ неправильностей по исполненію рекрутской повинности — и вымогалъ такимъ способомъ деньги „за молчаніе". Отъ этихъ шантажистовъ житья не было, и бывали случаи, когда съ особенно вредными изъ нихъ тайно расправлялись самосудомъ. Такой случай былъ обнаруженъ въ Подольской губерніи, въ 1838 г. Въ городѣ Новая Ушица (Лѣтневецъ) были убиты два „мосера"—Оксманъ и Шварцманъ, державшіе въ страхѣ всю губернію; одного, какъ утверждала молва, убили въ синагогѣ, а другого—по дорогѣ въ городъ. Преступленіе было властями признано дѣломъ рукъ еврейскаго общества и даже цѣлаго ряда обществъ, „произведшихъ сіе злодѣйство по приговору собственнаго ихъ судилища". Было привлечено къ суду около 80 кагальныхъ старшинъ и „почетныхъ хозяевъ" Ушицы и сосѣднихъ мѣстечекъ, въ томъ числѣ два раввина. Дѣло передано было военному суду, который рѣшилъ „подвергнуть виновныхъ примѣрному наказанію". 20 человѣкъ были присуждены къ каторжнымъ работамъ и арестантскимъ ротамъ, съ предварительнымъ „наказаніемъ шпицрутенами черезъ 500 человѣкъ",

[1]) О другихъ дѣлахъ см. „Справку", стр. 176 сл. (Борисовское дѣло 1833 г.); ср. Евр. Стар. 1912 г. стр. 246 сл. (ст. М. Л. Тривуса).

столько же—къ ссылкѣ въ Сибирь, остальные были освобождены или спаслись бѣгствомъ до суда. Многіе изъ наказанныхъ шпицрутенами умерли подъ ударами и прослыли въ народѣ „мучениками“ [1]).

На той же почвѣ „мосерства“ возникло и Мстиславское дѣло (1844). Въ городѣ Мстиславлѣ, Могилевской губерніи, произошло на базарѣ столкновеніе между толпою евреевъ и отрядомъ солдатъ при арестѣ контрабанднаго товара въ одномъ еврейскомъ магазинѣ; въ результатѣ побоища оказалось нѣсколько побитыхъ евреевъ и нѣсколько сломанныхъ солдатскихъ ружей Мѣстныя полицейскія и военныя власти нашли случай выслужиться предъ начальствомъ и донесли могилевскому губернатору и командиру гарнизона о томъ, что евреи учинили „бунтъ“. Мѣстный доносчикъ изъ выкрестовъ, Арье Брискинъ, также нашелъ удобный случай отомстить презиравшимъ его бывшимъ единовѣрцамъ и сдѣлался орудіемъ въ рукахъ административныхъ юдофобовъ. Въ январѣ 1844 г. въ Петербургѣ были получены изъ Могилева тревожныя донесенія о „еврейскомъ бунтѣ“. Дѣло было доложено царю — и послѣдовала быстрая, короткая резолюція: „Главныхъ виновниковъ по этому происшествію предать военному суду, а между тѣмъ, за буйственный поступокъ евреевъ того города, взять съ нихъ съ десяти человѣкъ одного рекрута“. Соблюдены были общіе принципы эпохи: всѣ за одного; сначала расправа, потомъ судъ. Указъ, получившійся въ Мстиславлѣ наканунѣ Гаманова дня — Пурима, повергъ евреевъ въ отчаяніе. Въ „постъ Эсѳири“ всѣ синагоги огласились рыданіями. Въ городѣ начался терроръ: почетнѣйшіе представители общины были посажены въ острогъ, причемъ имъ обрили половину волосъ на головѣ и полъбороды для обезображенія; ловили штрафныхъ рекрутъ, не разбирая возраста, ибо согласно царской резолюціи десятая часть всего населенія должна была идти въ солдаты; до окончанія слѣдствія всѣмъ евреямъ запрещалось выѣзжать изъ города, а въ другихъ городахъ ловили мстиславскихъ уроженцевъ и гнали на родину. Большой еврейской общинѣ грозилъ полный разгромъ. Община черезъ своихъ уполномоченныхъ обратилась въ Петербургъ съ прошеніемъ о пріостановленіи пріема штрафныхъ рекрутъ до суда, доказывая, что мѣстная администрація невѣрно представила картину буйства. Для спасенія своихъ

[1]) Дубновъ. Изъ моего архива. Сборн. „Пережитое“, т. I; см. Евр. Стар. 1911 г., стр. 590.

братьевъ поѣхалъ въ столицу популярный „печальникъ народнаго горя“, купецъ Ицхокъ Зеликинъ („рабби Ицеле“ изъ Монастырщины). Ему удалось обратить вниманіе начальника „Третьяго отдѣленія“ на ужасы, творившіеся властями въ Мстиславлѣ. И вотъ изъ Петербурга были посланы въ Мстиславль, одинъ за другимъ, два ревизора, которые разслѣдованіемъ дѣла на мѣстѣ обнаружили всѣ махинаціи ретивыхъ администраторовъ и выкрестовъ-доносчиковъ, превратившихъ уличную драку въ народное возстаніе. Новая слѣдственная комиссія, при участіи петербургскаго ревизора князя Трубецкого, выяснила полную непричастность еврейскаго общества къ происшествію. Тогда послѣдовала „монаршая милость“: заключенныхъ старшинъ выпустили изъ тюрьмы, взятыхъ штрафныхъ рекрутъ возвратили со службы, нѣкоторыхъ мѣстныхъ чиновниковъ отдали подъ судъ, а могилевскому губернатору объявили строгій выговоръ. Это было въ ноябрѣ 1844 г., послѣ того какъ мстиславская община пережила всѣ ужасы десятимѣсячнаго осаднаго положенія. Въ синагогахъ славили Бога за спасеніе; община постановила ежегодно поститься въ день объявленія указа о расправѣ надъ евреями Мстиславля (канунъ Пурима) и праздновать день избавленія (3 Кислева) [1]... Если бы по поводу всѣхъ напастей той эпохи были установлены ежегодные памятные дни, то пожалуй весь годовой календарь былъ бы заполненъ такими памятниками народныхъ бѣдствій, какъ „нормальныхъ“, такъ и чрезвычайныхъ.

С. Дубновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

[1]) Дубновъ, Изъ хроники мстиславской общины. („Восходъ“ 1899 г., кн. IX); Гессенъ, Мстиславское буйство („Пережитое“ т. II, 1910 г.); Ан—скій, Изъ легенды о мстиславскомъ дѣлѣ (тамъ же). О мстиславскомъ дѣлѣ упомянуто и въ современной нѣмецкой брошюрѣ— вышеуказанной „Die Juden in Russland“ (1844), стр. 45—46, прим.

Историческія гнѣзда Кавказа и Крыма.

(Изъ отчета о лѣтней поѣздкѣ 1912 г. *).

I.

Кавказскіе евреи.

На Кавказѣ живутъ, какъ извѣстно, двѣ различныя по языку и обычаямъ вѣтви еврейства: грузинскіе и горскіе евреи. Среди нихъ держится преданіе объ общности происхожденія, причемъ евреевъ грузинскихъ считаютъ болѣе чистою вѣтвью, не смѣшавшеюся ни съ татами, ни съ хазарами. Что же касается происхожденія кавказскихъ евреевъ вообще, то мы въ циркулирующихъ среди горцевъ преданіяхъ сталкиваемся съ обычнымъ разсказомъ о десяти колѣнахъ; мѣстное преданіе почему-то отдаетъ предпочтеніе колѣну Иссахарову. Распространено также мнѣніе о происхожденіи отъ „плѣнниковъ" вообще, какъ отъ ассирійскихъ, такъ и отъ вавилонскихъ. Въ связи съ этимъ находится разсказъ о томъ, что кавказскіе евреи не принимали участія въ судѣ надъ Христомъ, будучи тогда совершенно отрѣзанными отъ Палестины. Трудно сказать, имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ оригинальнымъ, или же навѣяннымъ извнѣ преданіемъ. Какъ извѣстно, караимскій ученый А. Фирковичъ производилъ и караимовъ отъ нѣкогда плѣненныхъ израильтянъ и, основываясь на той же легендѣ о неучастіи ихъ въ распятіи Христа, требовалъ для караимовъ равноправія. Горскіе евреи, впрочемъ, не придаютъ этой легендѣ утилитарнаго характера.

Изъ мѣста первичнаго своего поселенія, древней Мидіи, отождествляемой съ современнымъ Адербейджаномъ, гонимые Сассанидами евреи направились на сѣверъ и поселились въ областяхъ нынѣшнихъ Бакинской и Елисаветпольской губерній. Отсюда двинулись потомъ еще сѣвернѣе и основались въ Дербентѣ и его окрестностяхъ, гдѣ встрѣтились съ хазарами. Достовѣрныя историческія свѣдѣнія даютъ, однако, возможность предположить еще болѣе древнее поселеніе евреевъ въ этомъ краѣ.

На Кавказѣ евреи жили много вѣковъ среди бурной смѣны народностей и религій, въ атмосферѣ религіозныхъ войнъ и обостреннаго фанатизма. Стойкимъ въ своемъ вѣроученіи, среди этихъ смывающихъ одну другую волнъ, евреямъ приходилось

---

*) О евреяхъ въ Туркестанѣ—см. Евр. Стар. 1912 г., вып. 4.

страдать отъ всякаго новаго шквала. Въ древности армяне заставляли ихъ поклоняться своимъ идоламъ, потомъ парсизмъ праздновалъ тамъ свои оргіи, за нимъ появилось христіанство и, наконецъ, мусульманство. Хотя исторія не сохранила намъ почти никакихъ памятниковъ о страданіяхъ евреевъ въ тѣ времена, зато объ этомъ съ достаточной ясностью говорятъ народныя преданія. Въ тѣ эпохи, когда религія составляла въ жизни человѣка все, перемѣна ея спасала отъ преслѣдованія, и измѣнникъ входилъ полноправнымъ членомъ во вражескій станъ. Такихъ перебѣжчиковъ на Кавказѣ было, повидимому, не мало. Не только отдѣльные мусульманскіе аулы ведутъ свое происхожденіе отъ евреевъ, но и весь гурійскій народъ производитъ себя отъ нихъ. И хотя мы здѣсь встрѣчаемся съ довольно немудренной народной этимологіей, отбрасывающей отъ „Гурія" букву *г* и получающей „Урія", что по грузински значитъ „еврей", это преданіе все таки характерно въ томъ смыслѣ, что указываетъ на существующее представленіе о смѣшеніи народовъ. Что при такомъ смѣшеніи и евреи, сохранившіе свою вѣру, не всегда оставались чистыми отъ помѣсей, само собой понятно. Въ связи съ этимъ достойно упоминанія, что среди бухарскихъ евреевъ распространено также мнѣніе о томъ, что кавказскіе евреи вовсе не евреи, а „геримъ" (прозелиты). Сложилось ли такое мнѣніе подъ вліяніемъ сохранившихся въ народной памяти событій, или же оно является слѣдствіемъ своеобразнаго уклада жизни кавказскихъ евреевъ, не уступающихъ въ воинственности прочимъ горцамъ,—не поддается теперь опредѣленію.

Съ достовѣрностью можно только сказать, что на Кавказѣ жило нѣкогда гораздо больше евреевъ, о чемъ свидѣтельствуютъ не только вышеприведенныя легенды объ отпаденіи отъ еврейства, но и многочисленные покинутые еврейскіе аулы. Такъ Кубинскіе и Дербентскіе евреи считаютъ себя выходцами изъ находящихся въ окрестныхъ горахъ ауловъ. Преслѣдованія сосѣдей заставляли ихъ искать спасенія въ близлежащихъ городахъ. Что при такихъ обстоятельствахъ не всѣ спасаются, ясно хотя бы изъ уроковъ недавней нашей исторіи. Народная молва указываетъ на многочисленные, разбросанные по всей странѣ еврейскіе памятники, изслѣдованіемъ которыхъ слѣдовало бы позаняться, пока еще не поздно. Мнѣ, напримѣръ, передавали, что въ Узургетахъ, столицѣ Гуріи, на старомъ, заброшенномъ кладбищѣ, среди другихъ памятниковъ, имѣются и еврейскіе, что ставятъ въ связь съ еврейскимъ происхожденіемъ гурійцевъ. Этотъ фактъ крайне важно было бы провѣрить.

Переходя къ изложенію современнаго состоянія кавказскихъ евреевъ, я думаю, что это лучше всего будетъ сдѣлать на фонѣ описанія отдѣльныхъ посѣщенныхъ мною пунктовъ. Въ главныхъ торговыхъ и промышленныхъ центрахъ Кавказа—въ Баку и Тифлисѣ—можно встрѣтить не только всѣ типы Кавказа, но и представителей многихъ другихъ народностей соприкасающихся странъ. Среди послѣднихъ попадаются и евреи, главнымъ образомъ, изъ

Персіи. Между ними особеннаго вниманія заслуживаютъ выходцы изъ Урмійскаго края, уже по тому одному, что они говорятъ на языкѣ Талмуда, по арамейски. Кромѣ нихъ, арамейскій языкъ еще употребляютъ живущіе тамъ же айсоры, приверженцы несторіанства. Сколько этихъ евреевъ живетъ въ дебряхъ персидскаго и турецкаго Курдистана—не поддается учету, такъ какъ область эта вслѣдствіе своей недоступности принадлежитъ къ мало еще изслѣдованнымъ частямъ Азіи. Царящая тамъ бѣдность и постоянныя преслѣдованія со стороны курдовъ заставляютъ многихъ искать заработковъ въ сосѣднемъ Кавказѣ, гдѣ они вынуждены жить нелегально. Нѣкоторые изъ нихъ устроились недурно, но большинство влачитъ жалкое существованіе, которое они, однако, предпочитаютъ пребыванію на родинѣ. Неудивительно, что при такомъ образѣ жизни настроеніе у многихъ крайне подавленное, и во всякомъ новомъ человѣкѣ, интересующемся ими, они готовы видѣть вѣстника освобожденія. Покорно подставляя свои головы подъ циркуль, нѣкоторые наивно шептали: Богъ знаетъ, можетъ быть, „геула" будетъ!.. Только эта трогательная вѣра въ близкое избавленіе скрашиваетъ немного ихъ печальное житье. Впрочемъ, не ихъ только однихъ. И изгнанные изъ предѣловъ Россіи афганскіе евреи, и водворенные обратно въ Бухару средне-азіатскіе евреи, и лишь недавно лишенные нѣкоторыхъ правъ кавказскіе евреи,—всѣ уповаютъ на близкую „геулу", которая освободитъ ихъ отъ незаслуженныхъ униженій и обидъ.

Собственно горскихъ евреевъ лучше всего изучать въ г. Кубѣ, куда теперь можно очень удобно проѣхать на автомобилѣ со станціи Хачмасъ. Куба раздѣляется рѣкой на двѣ части: еврейскую и общую. Черезъ рѣку перекинутъ сводчатый каменный мостъ, по которому происходитъ оживленное движеніе. Главное занятіе кубинскихъ евреевъ—торговля коврами, для скупки которыхъ они отправляются въ отдаленнѣйшіе аулы. Евреевъ въ Кубѣ должно быть теперь около 8.000. Въ 1897 г. ихъ насчитывали тамъ 6.662. Они живутъ совершенно обособленно и сохранили еще свои патріархальные нравы во всей ихъ первобытной чистотѣ. За исключеніемъ нѣсколькихъ домовъ богатыхъ кубинцевъ, расположенныхъ на довольно широкой главной улицѣ, все населеніе живетъ въ тѣсныхъ сакляхъ, неправильно раскинувшихся по всему пространству „слободки" (какъ называютъ еврейскую половину города), оставляя между собой только узкіе грязные переулки. Выдаются по своей величинѣ и архитектурѣ нѣкоторыя синагоги, увѣнчанныя посрединѣ крыши башенками (см. рис. 1). Всѣхъ синагогъ 12 и столько же раввиновъ, при шести шохетахъ. Внутреннее убранство синагогъ весьма простое: скамеекъ нѣтъ, сидятъ на полу; бросаются въ глаза невысокія перегородки, предназначенныя для того, чтобы дать возможность сидящей на полу публикѣ опереться спиной; рядомъ съ кивотомъ виситъ маца-эйрувъ; въ корридорѣ къ потолку привѣшена веревка для выдѣлыванія восковыхъ свѣчей къ Іомъ-Кипуру; женскаго отдѣленія нѣтъ, такъ какъ женщины синагоги не по-

Рис. 1. Часть города Кубы; слѣва синагога, на горѣ кладбище.

Рис. 2. Кубинскіе евреи.

сѣщаютъ, за исключеніемъ большихъ праздниковъ, когда являются нѣкоторыя старухи, располагающіяся возлѣ синагоги.

Въ культурномъ отношеніи кубинскіе евреи (рис. 2) стоятъ весьма низко, гораздо ниже евреевъ прочихъ городовъ, гдѣ меньшая обособленность и имѣющіяся учебныя заведенія привлекли извѣстный, хотя и незначительный процентъ горскихъ евреевъ въ общія школы. Въ Кубѣ же единственнымъ разсадникомъ просвѣщенія является допотопный хедеръ. Въ одномъ изъ нихъ, въ общественномъ, помѣщающемся въ домѣ „хевра кадиша", я засталъ учителя босымъ съ плетью въ рукахъ; вдоль стѣнъ сидѣли около 30 учениковъ и галдѣли во всю мочь, каждый зубря свой урокъ; для непривычнаго уха получалась музыка не совсѣмъ гармоничная, но учитель, шагавшій изъ угла въ уголъ, моментально улавливалъ отстававшихъ въ хорѣ и плетью заставлялъ ихъ вновь возвышать голосъ. Въ другомъ, частномъ хедерѣ, гдѣ было около 20 учениковъ, методъ преподаванія былъ тотъ же; разница была только въ томъ, что ученики, въ виду зноя, расположились подъ навѣсомъ во дворѣ, и между ними важно расхаживалъ теленокъ.

Нѣкоторую брешь въ этой первобытной обстановкѣ хотѣла пробить группа сіонистски настроенной молодежи, но попытка не удалась или, вѣрнѣе, близка къ крушенію. Дѣло въ томъ, что и въ Кубѣ нашелся человѣкъ, который пожертвовалъ деньги на устройство образцовой школы для евреевъ. Нашлись и учителя. Во главѣ школы стала горская дѣвушка, имѣющая званіе домашней учительницы и рѣшившая посвятить всѣ свои силы народной школѣ. Но это похвальное желаніе только повредило дѣлу, такъ какъ кубинцы не могли сразу отрѣшиться отъ старыхъ взглядовъ на женщину. Дѣло дошло до того, что зданіе школы теперь въ рукахъ инспекціи, которая можетъ школу совсѣмъ закрыть или же сдѣлать ее нееврейской. Молодежь, конечно, винитъ стариковъ, рѣшившихся за чечевичную похлебку, въ видѣ какой то награды, изъять школу изъ вѣдомства еврейскаго общества; старики же винятъ во всемъ молодежь, посягнувшую будто бы на ихъ святыни. Какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, обѣ стороны одинаково правы и неправы. Я бы даже большую часть вины переложилъ на молодежь, которая не считалась съ твердо установившимися традиціями и пожелала сразу передѣлать все по своему.

Среди кубинскихъ стариковъ особаго вниманія заслуживаетъ раввинъ Іосифъ Шуръ (рис. 3). Какъ древніе талмудисты, онъ не брезгаетъ никакой работой, и я засталъ его надъ высѣченіемъ надписи на могильномъ памятникѣ. Онъ хорошо говоритъ по русски и вообще производитъ впечатлѣніе вполнѣ интеллигентнаго человѣка. По его словамъ, онъ на основаніи преданій и хранящихся у него документовъ составилъ исторію кавказскихъ евреевъ и имѣетъ еще много другихъ своихъ „сочиненій". Къ сожалѣнію, онъ не согласился дать мнѣ возможность заглянуть въ свои матеріалы, боясь, повидимому, что я ихъ использую, а

на предложеніе мое послать свои рукописи Историко-Этнографическому Обществу отвѣтилъ также рѣшительнымъ отказомъ, объясняя это опасеніемъ, что рукописи пропадутъ при пересылкѣ. Онъ только согласился изготовить копію своей исторіи, если Комитетъ предоставитъ ему потребныя на это средства.

Рис. 3. Раввинъ Іосифъ Шуръ съ сыномъ.

И тутъ мое пребываніе совпало со свадебнымъ сезономъ, и я имѣлъ „счастье" одновременно быть зрителемъ четырехъ свадебъ въ разныхъ фазахъ. Въ отличіе отъ бухарской свадьбы, здѣсь женщины, за исключеніемъ самой близкой родни, веселятся совершенно отдѣльно отъ мужчинъ въ домѣ невѣсты; мужчины же собираются въ домѣ жениха. Въ то время, какъ я въ Самаркандѣ совершенно свободно вращался среди женщинъ, въ Кубѣ мнѣ, несмотря на хлопоты родственниковъ жениха, никоимъ образомъ не удалось проникнуть въ домъ невѣсты, причемъ выставлялся очень вѣскій мотивъ: что я могу ее сглазить.

Невѣстѣ было только 11 лѣтъ. Впрочемъ, и женихъ былъ совершенный мальчикъ, на видъ лѣтъ 15, хотя родные увѣряли, что что ему уже 17 лѣтъ. Горскія женщины большія мастерицы играть на гармоникахъ, звуки которыхъ безпрестанно раздавались изъ тѣхъ саклей, гдѣ происходили свадьбы и жили невѣсты.

Совершенно другую картину представляетъ жизнь евреевъ въ Дербентѣ. Въ то время, какъ кубинцы главнымъ образомъ торговцы, дербентцы преимущественно занимаются садоводствомъ и виноградарствомъ. Самые лучшіе и большіе виноградники въ Дербентѣ принадлежатъ евреямъ, но есть и много мелкихъ владѣльцевъ, обрабатывающихъ свои сады личнымъ трудомъ. Каждый вечеръ можно наблюдать возвращающихся изъ своихъ садовъ евреевъ съ кирками и лопатами за плечами. Портъ и желѣзная дорога создали также кадры евреевъ-чернорабочихъ и ломовыхъ извозчиковъ. О томъ, что евреямъ въ горахъ и теперь еще живется не совсѣмъ сладко, свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что въ революціонные дни многіе изъ нихъ вынуждены были бѣжать въ Дербентъ, гдѣ болѣе счастливые соплеменники устроили для нихъ поселокъ за чертой города. Среди дербентцевъ, какъ и другихъ горскихъ евреевъ, живущихъ въ болѣе крупныхъ центрахъ, гдѣ имѣются учебныя заведенія, замѣчается нѣкоторое, хотя очень слабое, стремленіе къ среднему образованію. Горскихъ же евреевъ съ высшимъ образованіемъ можно пока еще по пальцамъ перечесть.

Чтобы ознакомиться съ жизнью въ аулѣ, я посѣтилъ аулъ Тарки, находящійся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Петровска. Въ Таркахъ живетъ теперь около 50 семействъ горскихъ евреевъ, сакли которыхъ пріютились при входѣ въ ущелье, образуемое горами; за ними-же живутъ татары. Почти весь аулъ занятъ обработкой кожъ, для чего въ центрѣ еврейской его части имѣется небольшой бассейнъ, питаемый изъ находящагося тутъ же ключа и служащій для дубленія. Бассейномъ пользуются по очереди, при чемъ ссоръ не бываетъ, такъ какъ въ аулѣ всѣ живутъ дружно. Въ послѣднее время благосостояніе еврейскихъ его обитателей сильно пошатнулось, такъ какъ администрація Закаспійской области запретила имъ въѣздъ въ Мервъ, гдѣ они скупали сырыя кожи, обработка которыхъ составляетъ главный источникъ ихъ существованія. Эти обездоленные наивно обращались ко мнѣ съ вопросами: почему именно теперь, а не раньше, для нихъ закрыли Закаспійскую область, какъ защитить себя отъ дальнѣйшихъ посягательствъ на ихъ права и какъ возстановить уже нарушенныя права. Бѣдные, забитые труженики искали, конечно, выхода изъ создавшагося положенія тамъ, гдѣ его быть не можетъ, и, не найдя его, предались несбыточнымъ мечтамъ. Знакомая трагедія „черты"!.. И какъ это ни странно, но въ заброшенномъ кавказскомъ аулѣ создалась та же идеологія, что и въ какомъ-нибудь захолустномъ мѣстечкѣ сѣверо-западнаго края. И тутъ виноватымъ оказался Ротшильдъ, дающій деньги правительству, хотя съ другой стороны тотъ же Ротшильдъ

даетъ и деньги на переселеніе въ Палестину. Сильная любовь къ странѣ предковъ и бѣдственное положеніе на родинѣ заставили не одного горца оставить насиженное мѣсто и отправиться безъ всякихъ средствъ въ Палестину; оттуда эмигранты, матеріально разоренные, возвращались съ проклятіями на устахъ противъ разныхъ лицъ и учрежденій, не давшихъ имъ доступа ко всемогущему Ротшильду, но съ неослабѣвшей все же любовью къ Сіону.

Впрочемъ, даже въ аулѣ замѣчается въ послѣднее время извѣстное стремленіе къ просвѣщенію, выражающееся пока въ улучшеніи начальнаго образованія; въ этомъ сказывается, повидимому, близость Петровска съ его зарождающейся подъ вліяніемъ русскихъ евреевъ горской интеллигенціей. Такъ, хедеръ въ Таркахъ въ сравненіи съ прочими, видѣнными мною, можно назвать образцовымъ. Учитель безъ плети преподаетъ по новымъ, употребляемымъ и въ Россіи учебникамъ, при чемъ обучаются совмѣстно мальчики и дѣвочки, что идетъ въ разрѣзъ со всѣми установившимися традиціями. Слѣдуетъ, однако, думать, что нововведеніе это, по крайней мѣрѣ въ видѣ обученія дѣвочекъ, привьется и окажется благодѣтельнымъ для горскихъ евреевъ.

Въ аулѣ Тарки имѣется синагога, которую въ сравненіи съ окружающими ее саклями, можно назвать красивымъ зданіемъ; она состоитъ изъ собственно молитвеннаго дома и хедера. Убранство очень бѣдное, ковчегъ деревянный; все носитъ слѣды недавняго разгрома. Два года тому назадъ какъ-то пропала татарская дѣвочка, и сейчасъ же кѣмъ то былъ пущенъ слухъ о похищеніи ея евреями. Татары ворвались въ синагогу и начали ее громить, но къ счастью дѣвочку вскорѣ нашли невредимой, и громилы вынуждены были прекратить свое дѣло.

Незавидное въ общемъ культурное состояніе горскихъ евреевъ можно положительно назвать высокимъ, если сравнить его съ таковымъ грузинскихъ евреевъ. Въ то время, какъ горцы приспособили еврейскій алфавитъ для татскаго языка, что значительно облегчаетъ усвоеніе этого языка и переписку на немъ, грузинскіе евреи, если не ошибаюсь, составляютъ въ данное время единственную еврейскую группу, не употребляющую еврейскаго шрифта для своего разговорнаго языка. Въ этомъ они сходятся только съ абиссинскими фаллашами и „черными евреями" Индіи. У горскихъ евреевъ въ послѣднее время появились даже начатки письменности. Въ 1908 г. былъ напечатанъ въ Вильнѣ татскій переводъ молитвенника и сіонистской брошюры д-ра Сапира, подъ названіемъ „Матлабъ Ціониго" (перевелъ А. Пинхасовъ). Я думаю, что только благодаря приспособленности еврейскаго шрифта къ татскому языку, горскіе евреи заняли какъ матеріально, такъ и культурно болѣе высокое положеніе, чѣмъ грузинскіе ихъ собратья, ибо въ то время, какъ первые въ одномъ и томъ же хедерѣ могутъ изучать и еврейскій, и татскій языкъ, вторые для изученія грузинскаго вынуждены обращаться къ специаль-

ному учителю, что при ихъ бѣдности не всегда и не всѣмъ доступно. Слѣдствіемъ этого является сравнительно большее число грамотныхъ среди горскихъ евреевъ, а вмѣстѣ съ этимъ и большій успѣхъ въ борьбѣ за существованіе.

Я посѣтилъ грузинскихъ евреевъ въ Кутаисѣ, гдѣ живетъ почти половина всего ихъ числа (рис. 4 [1]). Торговля во всѣхъ ея видахъ составляетъ ихъ главное и почти исключительное занятіе. Даже сравнительно состоятельные люди не стѣсняются посылать своихъ дѣтей-подростковъ на базаръ, гдѣ они въ качествѣ

Рис. 4. Грузинскіе евреи.

чистильщиковъ сапогъ или посыльныхъ стараются сколотить свои первыя деньги. Обзаведшись кой-какими средствами, мальчикъ при помощи родителей устраиваетъ себѣ лотокъ, а потомъ и лавочку. Въ послѣдніе годы грузинскіе евреи устремились въ Россію, гдѣ ихъ можно встрѣтить часто цѣлыми семьями, въ качествѣ продавцовъ кавказскихъ товаровъ, почти во всѣхъ городахъ и на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Занятіе это, повидимому, прибыльное. Вообще матеріальное состояніе грузин-

[1]) Клише для рисунковъ 2—4 любезно предоставлены намъ редакціей „Русскаго Антропологическаго Журнала" и относятся къ статьѣ автора „Кавказскіе евреи въ антропологическомъ отношеніи" (1912, кн. 2—3). *Ред.*

скихъ евреевъ, по отзывамъ знатоковъ края, не такое ужъ плохое, какъ это кажется новоприбывшему туристу. Въ Кутаисѣ многіе изъ нихъ, къ сожалѣнію, занимаются ростовщичествомъ. Общимъ образованіемъ не интересуются, учебныхъ заведеній почти не посѣщаютъ; за долгое время пріобщенія къ Россіи дали только одного врача и одного дантиста. Объ извѣстной зажиточности говоритъ и главная синагога, представляющая собой большое красивое зданіе, опять таки безъ женскаго отдѣленія. Въ этомъ отношеніи раввинъ въ Они, интеллигентный молодой человѣкъ, побывавшій на сіонистскихъ конгрессахъ, ввелъ,—не безъ борьбы, говорятъ,—реформу, допустивъ женщинъ въ новую выстроенную имъ синагогу. Слѣдуетъ еще указать, что и на Кавказѣ, какъ и въ Средней Азіи, бросается въ глаза отсутствіе какой-либо стильной религіозной утвари, какъ въ синагогѣ, такъ и въ частныхъ домахъ.

Невысокій культурный уровень кавказскихъ евреевъ, какъ горскихъ, такъ и грузинскихъ, особенно бросается въ глаза при сопоставленіи ихъ съ армянами и грузинами, среди которыхъ они живутъ. Въ то время, какъ армяне и грузины развили своеобразную культуру, растущую вширь и вглубь даже при нынѣшнихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, а ихъ интеллигенція заполонила весь Кавказъ, вытѣсняя все чужое,—евреи остались позади этого движенія. И если въ послѣднее время замѣчается поворотъ къ лучшему, то это явленіе не слѣдуетъ приписывать всецѣло собственной иниціативѣ, а скорѣе воздѣйствію со стороны русскихъ евреевъ, успѣхи которыхъ вызываютъ нѣкоторое соревнованіе. Полная отсталость во всемъ, даже въ религіозныхъ дѣлахъ, заставила кавказскихъ евреевъ уже давно искать поддержки у своихъ русскихъ собратьевъ; способнѣйшіе отправились въ поискахъ знанія въ наши іешиботы, а иногда общины приглашали раввиновъ изъ Россіи. Какъ это ни странно, но такое, казалось бы, похвальное стремленіе къ улучшенію своего быта начинаетъ вызывать недовольство въ окружающемъ населеніи, и въ Грузіи уже замѣчается нарожденіе антисемитизма на этой почвѣ. Дѣло въ томъ, что раввины и учителя изъ Россіи невольно, за незнаніемъ мѣстнаго языка, пріобщаютъ грузинскихъ евреевъ къ русской культурѣ, и грузины видятъ въ этомъ извѣстную, хотя бы только численную, потерю для себя. „Грузинскіе евреи не должны забывать, что грузины считаютъ ихъ своими“—замѣтилъ мнѣ съ недоброй ноткой въ голосѣ одинъ весьма интеллигентный грузинъ, когда разговоръ зашелъ о поднятіи культурнаго уровня грузинскихъ евреевъ. И здѣсь повторяется старая исторія: евреи разсматриваются, какъ вещь, которою болѣе сильный въ данную минуту располагаетъ по своему усмотрѣнію. Горскіе евреи въ этомъ отношеніи болѣе счастливы: употребляя свой татскій языкъ, они занимаютъ совершенно обособленное положеніе и могутъ развить свою культуру внѣ всякой зависимости отъ другихъ.

II.

Крымъ.

Только узкій Керченскій проливъ отдѣляетъ Кавказъ отъ Крыма. Эта незначительная полоса воды не могла, конечно, служить препятствіемъ для передвиженія народовъ изъ Азіи въ Европу и обратно; скорѣе она сближала обѣ эти части свѣта. Возможно, что этимъ путемъ пришли первые евреи въ Крымъ еще задолго до того, какъ они явились туда изъ Византіи. На территоріи теперешняго Крыма пока найдены самые древніе еврейскіе надгробные памятники не только въ Россіи, но и во всей Европѣ за исключеніемъ Греціи и Италіи. Очень древніе еврейскіе памятники сохранились на территоріи современной Керчи, соотвѣтствующей античной Пантикапеѣ; они сосредоточены въ Мелекъ - Чесменскомъ и Царскомъ курганахъ, превращенныхъ въ хранилища древностей. Къ сожалѣнію, дѣло собиранія и храненія этихъ памятниковъ старины не стоитъ, или, по крайней мѣрѣ, не стояло на должной высотѣ; я заключаю это, между прочимъ, изъ того, что происхожденіе многихъ еврейскихъ памятниковъ, которыми я исключительно интересовался, никому неизвѣстно.

Большинство еврейскихъ памятниковъ, хранящихся нынѣ въ Керчи, поступило туда, повидимому, послѣ 1890 г., такъ какъ Латышевъ въ своихъ Inscriptiones приводитъ только три надписи изъ этой мѣстности (Регесты и надписи, т. I, стр. 3—4); я же въ одномъ только Мелекъ-Чесменскомъ курганѣ насчиталъ 12 еврейскихъ надгробій, при чемъ обращалъ вниманіе исключительно на тѣ, гдѣ имѣются еврейскія надписи или эмблемы, какъ болѣе бросающіяся въ глаза, оставляя въ сторонѣ чисто греческія надписи, среди которыхъ могутъ быть и надписи еврейскаго происхожденія. Благодаря любезности хранителя этого кургана, учителя гимназіи Ю. Ю. Марти, я имѣлъ возможность сфотографировать нѣкоторые изъ лучше сохранившихся и особенно характерныхъ памятниковъ, такъ какъ большинство представляютъ собой обломки. По словамъ г. Марти, еврейскіе памятники изъ Мелекъ-Чесменскаго кургана были найдены въ разныхъ мѣстахъ. Часть была выкопана въ такъ называемой Цементной слободѣ, со стороны крѣпости. Возможно также, что нѣкоторые привезены изъ древней Фанагоріи, на Таманскомъ полуостровѣ, по ту сторону пролива [1]). Прилагаемый при семъ рисунокъ (№ 5) даетъ изображеніе одной изъ лучше всего со-

[1]) Регесты, т. I стр. 9. прим. 2 гласитъ: „Близъ станціи Сѣнной, на Таманскомъ полуостровѣ, найдено около 60 надгробныхъ камней съ надписями, изъ которыхъ частью разобраны двѣ; на остальныхъ камняхъ удалось разобрать лишь отдѣльныя еврейскія буквы. На всѣхъ камняхъ имѣются еврейскіе символы: семисвѣчникъ, шофаръ и лулабъ. На оборотной сторонѣ камней находятся какіе то своеобразные знаки“. Не можетъ ли кто указать, что сталось съ этими памятниками? (См. Хвольсонъ, Corpus inscriptionum hebraicarum, Спб. 1884, стр. 138 сл.—*Ред.*).

хранившихся плитъ. Мы видимъ на ней не безъ вкуса, отчетливо и правильно вырѣзанныя формы семисвѣчника, пальмовой вѣтви и „шофара“—трубнаго рога. На другой, не менѣе хорошо сохранившейся плитѣ имѣется девятисвѣчникъ и по бокамъ его фигуры, не поддающіяся опредѣленію: правая имѣетъ форму горшка (для масла?), лѣвая напоминаетъ собой гирю для гимнастики или ключъ (храмовой?). Ю. Кулаковскій („Прошлое Тавриды“, стр. 37) относитъ Таманскіе памятники съ подобными изображеніями къ VI и VII вѣкамъ христіанской эры, но судя по тому, что такія же изображенія были найдены въ Малой Азіи, Греціи

Рис. 5. Мелекъ-Чесменскій Курганъ (Крымъ). Еврейскій надгробный памятникъ съ изображеніемъ семисвѣчника, пальмоваго листа и шофара.

и Италіи на памятникахъ, относимыхъ учеными къ первымъ вѣкамъ христіанства, слѣдуетъ думать, что и наши памятники относятся къ тому же времени и составляютъ съ тѣми произведенія одной культурной области. Хронологическое опредѣленіе этихъ памятниковъ затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что

большинство ихъ безъ надписей. Возможно, что надписи отъ времени стерлись, но возможно и то, что случайно натолкнувшійся на плиту обыватель сохранилъ только фигурную часть, какъ болѣе для него понятную и интересную. Тамъ же, гдѣ надписи сохранились, характеръ буквъ также говоритъ за болѣе раннее ихъ происхожденіе.

Въ Царскомъ курганѣ, лежащемъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Керчи, я при бѣгломъ осмотрѣ нашелъ слѣдующіе еврейскіе памятники: 1) плиту съ семисвѣчникомъ и еврейской неразборчивой надписью, 2) осколокъ плиты съ семисвѣчникомъ и греческой надписью, 3) большую дефектную плиту съ греческой надписью [1]) и 4) верхнюю часть колонки съ еврейской надписью. Заинтересовавшись этой послѣдней вещью, я обратился за разъясненіемъ къ директору Керченскаго музея В. В. Шкорпилю, состоящему одновременно и хранителемъ Царскаго кургана, и получилъ отъ него слѣдующій любезный отвѣтъ: „Колонка, насколько мнѣ помнится, была привезена еще при моемъ предшественникѣ изъ древней Фанагоріи (теперь тамъ хуторъ П. Семенаки), приблизительно въ 1898 или 1899 году. Надпись до сихъ поръ не издана, хотя Имп. Арх. Комиссія передала снимокъ покойному Хвольсону“. На обломкѣ можно ясно разобрать имена אברהם и משה. Составляла ли колонка часть памятника, или жилого помѣщенія—кто теперь рѣшитъ?

Если принять во вниманіе, что кромѣ упомянутыхъ здѣсь памятниковъ сѣдой старины, у Хвольсона (Сборникъ еврейскихъ надписей) указаны еще и другіе, относящіеся къ этой же эпохѣ, какъ, напримѣръ, найденные въ Партенитѣ (Регесты, №№ 10, 27 и 38 (я ихъ почему то не замѣтилъ) или хранящіеся въ другихъ мѣстахъ, то слѣдуетъ, на основаніи имѣющагося уже на лицо значительнаго числа еврейскихъ памятниковъ изъ этой области, предположить, что уже въ самые ранніе вѣка христіанства или даже и до его возникновенія, на пространствѣ современнаго Крыма и прилегающаго къ нему Таманскаго полуострова, обитали значительныя еврейскія общины.

Если Керчь представляетъ большой интересъ для древней исторіи евреевъ, то Феодосія представляетъ неменьшій интересъ для средневѣковаго ея періода. Въ существующей въ Феодосіи старой синагогѣ сохранились надписи, гласящія, что она была заложена въ 909 г. (Регесты, т. I № 59) и реставрирована въ 1018 (Ibid. № 75); кивотъ ея носитъ дату 1309 г. (Ibid. № 95). Старый канторъ Илья Гершовичъ Фарфель посвятилъ исторіи этой своей синагоги цѣлую книгу, въ которой собрано все извѣстное до сихъ поръ о ней (книга недавно вышла въ свѣтъ). Это тѣмъ болѣе отрадный фактъ, что дипломированные интеллигенты вкупѣ съ казенными раввинами обыкновенно не

[1]) На мое замѣчаніе по поводу отсутствія еврейскаго текста, сторожъ мѣтко отвѣтилъ: неграмотный, значитъ, былъ и написалъ по гречески. Это замѣчаніе слѣдовало бы помнить и современному поколѣнію, во избѣжаніе упрека въ безграмотности со стороны потомства.

только не интересуются, но даже не подозрѣваютъ о существованіи еврейскихъ древностей на мѣстахъ, что нерѣдко ведетъ къ ихъ исчезновенію. Такое печальное отношеніе можно констатировать въ Феодосіи, какъ и въ другихъ городахъ. Виноваты въ этомъ, впрочемъ, и старосты синагогъ, которые въ большинствѣ случаевъ совершенно не понимаютъ значенія историческихъ памятниковъ. Такъ, въ Феодосіи была недавно лишь снесена пристройка за ковчегомъ, которая, повидимому, служила „генизой". Въ стѣну сторожки при синагогѣ были въ свое время вдѣланы три надгробныхъ памятника, которые носили даты 5269, 5300 и 5313; кромѣ того, крышкой для колодца при синагогальномъ дворѣ также служилъ памятникъ отъ 5217 г. Объ этомъ свидѣтельствуютъ данныя въ сборникѣ Хвольсона (Регесты т. I, №№ 104, 114, 115, и 117). Изъ всѣхъ этихъ памятниковъ въ настоящее время сохранился только одинъ, отъ 5269 г. Куда же дѣвались остальные, и чья святотатственная рука ихъ уничтожила?

Къ счастью, эта убыль пополнена нѣкоторыми другими памятниками, поступившими въ Феодосійскій музей древностей, повидимому, уже послѣ составленія Хвольсономъ своего сборника, такъ какъ ихъ въ немъ нѣтъ. Изъ этихъ памятниковъ три датированы годами 5234, 5291 и 5491; кромѣ того, имѣются два обломка. Единственный памятникъ изъ Феодосійскаго музея, который приводится у Хвольсона (Регесты, I № 113), показанъ у него подъ 5266 г.; я нашелъ тамъ одинъ, относящійся къ 5262 г.,—возможно, что это одинъ и тотъ же камень. [1]).

Въ конечномъ итогѣ мы имѣемъ въ Феодосіи группу въ семь камней, изъ которыхъ три, къ сожалѣнію, уже пропали. Вся эта группа обнимаетъ періодъ времени, равный почти столѣтію, отъ 5217 г. до 5313 г., что соотвѣтствуетъ 1457—1553 г. хр. эры. Эта сравнительно ограниченная полоса времени и сконцентрированность памятниковъ въ одномъ мѣстѣ даетъ поводъ думать, что всѣ вышеозначенные памятники должны принадлежать одному кладбищу. Слѣды мѣстонахожденія этихъ памятниковъ, однако, совершенно затерялись, и на мой запросъ въ этомъ смыслѣ, направленный къ заслуженному хранителю Феодосійскаго музея, Л. Колли, я получилъ слѣдующій отвѣтъ: „Къ сожалѣнію, въ архивѣ Феодосійскаго музея никакихъ данныхъ о двухъ осмотрѣнныхъ Вами памятникахъ нѣтъ, но несомнѣнно они найдены въ Феодосіи и перенесены въ музей въ 60-хъ годахъ". И еще: „О другомъ еврейскомъ кладбищѣ, чѣмъ то, что нынѣ существуетъ, неизвѣстно, такъ что нужно предположить, что оно находилось всегда тамъ". Но тутъ же онъ обращаетъ мое вниманіе на незамѣченный мною памятникъ отъ 5234 г., который былъ доставленъ въ музей въ 1902 г. изъ окрестностей Стараго Крыма. Является, такимъ образомъ возможность, что

---

[1]) Въ Регестахъ цифра 5266—опечатка, что видно изъ общей даты 1502 г., соотвѣтствующей 5262 году.—*Ред.*

вся группа памятниковъ происходитъ оттуда же, и было бы весьма желательно найти это мѣсто и тщательно изслѣдовать его.

Въ этомъ же Старомъ Крымѣ имѣется пришедшая почти въ совершенную ветхость синагога, которою нѣсколько лѣтъ тому назадъ хотѣли завладѣть караимы, но евреямъ удалось отстоять ее на томъ основаніи, что при ней имѣется миква, пользованіе которою для караимовъ необязательно. Такая же исторія, впрочемъ, повторилась и съ Феодосійской синагогой.

Я полагалъ, что найду нѣкоторыя еврейскія древности также въ Севастополѣ, близъ котораго лежитъ древній Херсонесъ. Но тамъ ни въ одномъ музеѣ ничего такого, что имѣло бы касательство къ еврейству, не оказалось. На Севастопольскомъ еврейскомъ кладбищѣ имѣется только памятникъ солдатамъ-евреямъ, павшимъ при оборонѣ города во время войны 1854—1855 г. [1]). Но въ то время, какъ христіанское Братское кладбище, на которомъ похоронено 127.587 солдатъ, содержится въ образцовомъ порядкѣ и посѣщается каждымъ туристомъ, еврейское представляетъ мерзость запустѣнія. Отчасти этому виною то обстоятельство, что кладбище теперь, вслѣдствіе расширенія военнаго порта, на землѣ котораго оно расположено, оказалось отрѣзаннымъ отъ проѣзжихъ дорогъ. Недоступность его повела къ совершенному его закрытію, а съ тѣхъ поръ, какъ наблюдавшій за нимъ, по сообщенію везшаго меня извозчика, „старый жидъ Штернъ“ умеръ, кладбище пришло въ полное запустѣніе.

Бахчисарай представляетъ собой совершеннѣйшій уголокъ Азіи, пріютившійся на почвѣ Крыма. Но не это меня манило туда, а лежащій невдалекѣ отъ него, нынѣ совершенно оставленный городъ Чуфутъ-Кале („еврейская крѣпость“). Караимы претендуютъ на то, что ихъ предки основали городъ еще до Р. Х. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ споры объ этомъ, но во всякомъ случаѣ вѣрно то, что караимы являются его послѣдними обитателями. Еще въ серединѣ прошлаго вѣка въ Чуфутъ-Кале жили нѣсколько семействъ караимовъ; нынѣ же онъ совершенно необитаемъ. Остовы домовъ на безлюдныхъ улицахъ, въ которыхъ гулко отдается стукъ шаговъ по каменной мостовой, поистинѣ производятъ впечатлѣніе „мертваго города“, какъ его называютъ.

Надо отдать справедливость караимамъ и поучиться у нихъ, какъ любовно они охраняютъ эту свою мертвую старину. Особеннаго вниманія путешественниковъ, къ услугамъ которыхъ готовъ всегда живущій въ городѣ-кладбищѣ смотритель, заслуживаетъ старая „кенеса“ (синагога). О древности синагоги говоритъ и то обстоятельство, что въ стѣнахъ ея сохранились еще устраивавшіеся въ старину для резонанса такъ называемые голосники—

---

[1]) Описаніе этого памятника, какъ и рисунокъ его, имѣется въ 1-й книгѣ нынѣ рѣдкаго „Сборника статей по евр. исторіи и литературѣ“, изданнаго Общ. для распр. просвѣщенія въ 1866 г.

кувшины, обращенные отверстіями внутрь зданія. Обращаетъ также на себя вниманіе рѣзной деревянный потолокъ въ домѣ покойнаго ученаго А. Фирковича.

Съ именемъ Фирковича, какъ извѣстно, связана цѣлая эпоха не только въ жизни караимовъ, но и въ анналахъ русско-еврейской исторіографіи вообще. Задавшись цѣлью изслѣдовать вопросъ о происхожденіи русскихъ караимовъ, онъ первымъ дѣломъ обратилъ вниманіе на находящееся у Чуфутъ-Кале древнее кладбище. Вокругъ открытыхъ имъ памятниковъ возгорѣлся споръ, не умолкшій еще понынѣ, и въ этомъ несомнѣнная заслуга Фирковича: онъ внесъ свѣжую струю въ почти несуществовавшую дотолѣ науку объ исторіи евреевъ въ Россіи. Только благодаря Фирковичу и его открытіямъ, стали возможны работы Гаркави, Хвольсона и другихъ. Я не хочу здѣсь реабилитировать Фирковича, да я и не компетентенъ въ областяхъ эпиграфики и археологіи; но справедливость требуетъ сказать, что противники покойнаго, безъ сомнѣнія, немного переусердствовали, лишая его работы всякаго значенія. Особенно возмущаетъ караимовъ то обстоятельство, что обвиненія въ поддѣлкѣ и фабрикаціи документовъ усилились лишь послѣ смерти Фирковича. Мнѣ казалось бы, что споръ могъ бы быть рѣшенъ только на мѣстѣ. Во всякомъ случаѣ, кладбище при Чуфутъ-Кале и теперь еще представляетъ такой большой научный интересъ, что евреи и караимы должны были бы общими силами организовать комиссію изъ компетентныхъ лицъ для всесторонняго его изслѣдованія и изученія. Попутно эта комиссія должна была бы позаняться и всѣми прочими памятниками еврейско-караимской старины въ Крыму и прилегающихъ частяхъ Кавказа. Изъ того, что я выше говорилъ о сохранившихся памятникахъ въ этихъ областяхъ, мнѣ кажется, достаточно явствуетъ, что дѣло ихъ храненія и изученія пока не поставлено на должную высоту, а между тѣмъ это является дѣломъ народной чести, какъ евреевъ, такъ и караимовъ. Рознь и борьба изъ-за владѣнія отдѣльными памятниками ни къ чему не поведутъ, или, вѣрнѣе, поведутъ къ ихъ разрушенію, что ни въ чьихъ интересахъ. Только совмѣстная планомѣрная работа могла бы повести къ цѣли и выяснить какъ время появленія евреевъ на Крымскомъ полуостровѣ, такъ и дальнѣйшую ихъ исторію.

Мѣстность около Чуфутъ-Кале караимы охотно сравниваютъ съ окрестностями Іерусалима. Такъ, гора, лежащая насупротивъ, называется ими Масличной горой; мѣсто же, гдѣ находится кладбище, называется Іосафатовой долиной. Къ нему ведетъ удобная тропа прямо изъ Чуфутъ-Кале черезъ большія ворота, у которыхъ находится объемистая цистерна для воды, такъ какъ ключей въ Чуфутъ-Кале нѣтъ. Кладбище занимаетъ площадь въ 150 на 200 саженей и служитъ еще и теперь мѣстомъ погребенія для ближнихъ и дальнихъ. При копаніи новыхъ могилъ нерѣдко наталкиваются на 2—3 старыя, что уже само по себѣ говоритъ о древности кладбища, да и неопытный глазъ можетъ

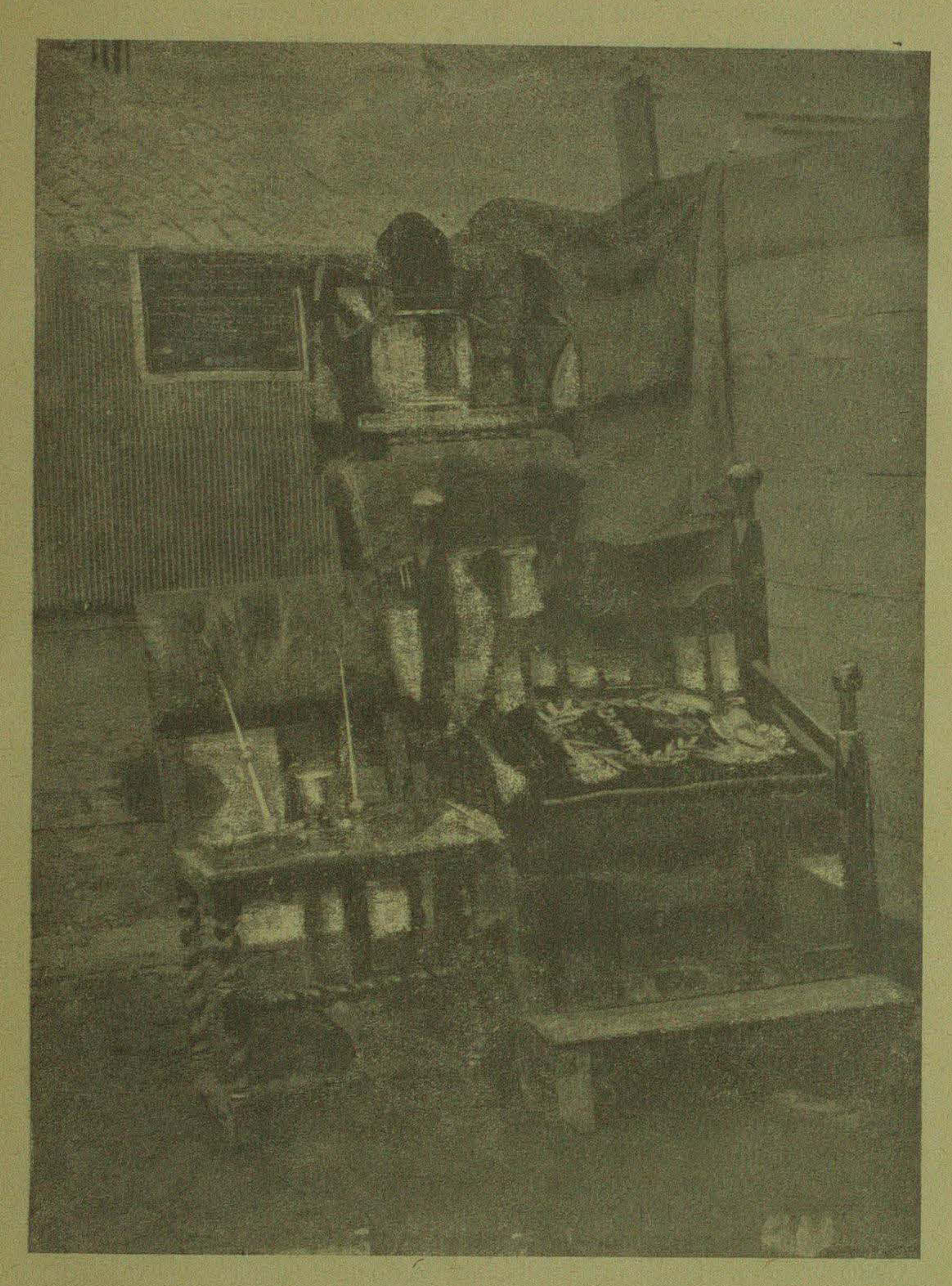


Рис. 6. Утварь Карасубазарской синагоги. Справа кресло Ильи-Пророка, слѣва кресло для сандака.

разобрать на памятникахъ даты, относящіяся къ давно протекшему времени. И если даже допустить, что названіе Чуфутъ-Кале, какъ нѣкоторые утверждаютъ, сравнительно недавняго происхожденія, то памятники все же свидѣтельствуютъ о томъ, что евреи жили здѣсь и при татарахъ, и задолго до нихъ.

На право считаться аборигенами страны претендуетъ еще и маленькая группа евреевъ-крымчаковъ, живущихъ разбросанно по всему Крымскому полуострову, главнымъ же образомъ, въ Симферополѣ и Карасубазарѣ. Экономически приниженные и—въ отличіе отъ караимовъ—безправные, крымчаки создали легенду о похищеніи у нихъ караимами документовъ, доказывающихъ ихъ первородство въ краѣ, что нужно поставить въ связь съ отобраніемъ у крымчаковъ Фирковичемъ многихъ цѣнныхъ рукописей. Эта легенда вызвала теперь цѣлое движеніе въ пользу того, чтобы добиться всѣми мѣрами возвращенія утерянныхъ правъ, для чего повсюду созываются собранія, гдѣ ведутся безконечные и безцѣльные споры о томъ, чего по теперешнему положенію вещей не можетъ быть. Въ результатѣ явилось крайнее обостреніе отношеній между крымчаками и караимами, и прежде не совсѣмъ гладкихъ. Прежнія сносныя сосѣдскія отношенія смѣнились полнымъ антагонизмомъ, дошедшимъ до того, что крымчаки отрицаютъ всякое родство съ караимами, не признавая ихъ вовсе евреями. Истинные евреи только крымчаки, и только ихъ татары называли и называютъ „чуфутъ"; караимовъ же они величаютъ словомъ „кара-итъ", что значитъ „черная собака". Этимъ пытаются доказать, что Чуфутъ-Кале принадлежалъ исключительно крымчакамъ.

Крымчаковъ теперь насчитывается около 1500 семействъ; по 500 въ Симферополѣ и Карасубазарѣ, въ Феодосіи 150, въ Керчи 100, въ Севастополѣ 75. Они всѣ очень бѣдны, занимаются почти исключительно ремеслами, главнымъ образомъ, сапожнымъ. Въ послѣднее время нѣкоторые изъ нихъ, однако, выдвинулись, какъ крупные коммерсанты (Керчь, Одесса). Еврейское образованіе, съ отъѣздомъ лѣтъ 12 тому назадъ выдающагося раввина Хизкіи Медине, приглашеннаго ими изъ Турціи и прожившаго среди нихъ 33 года, сильно понизилось; къ общему же образованію замѣчается стремленіе только теперь, когда оно по извѣстнымъ причинамъ стало недоступнымъ. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что на музыкальномъ поприщѣ недавно выдвинулись два брата Пястро, скрипачи. Вообще въ послѣднее время въ маленькомъ мірѣ крымчаковъ замѣчается извѣстное стремленіе къ самодѣятельности: устраиваются школы, общества пособія бѣднымъ и т. п. Особенно отрадно мнѣ было присутствовать въ засѣданіи правленія Общества пособія бѣднымъ крымчакамъ въ Симферополѣ. Члены правленія, все молодой народъ, мечтали о поднятіи матеріальнаго и культурнаго уровня своей общины, для чего намѣчалось созданіе библіотеки и народнаго дома.

Какъ вѣрный хроникеръ, не хочу пропустить указанія на то, что на стѣнѣ одной изъ комнатъ Археологическаго Му-

зея въ Симферополѣ виситъ безъ рамки старинная крымчацкая „кетуба“.

Благодаря любезности завѣдующаго талмудъ-торой въ Карасубазарѣ, Исаака Самуиловича Кая, одного изъ усерднѣйшихъ поборниковъ просвѣщенія и насажденія современной культуры при сохраненіи, однако, всего хорошаго стараго среди своихъ соплеменниковъ,—я имѣю возможность приложить здѣсь снимокъ съ креселъ и разной утвари, принадлежащихъ карасубазарской синагогѣ (рис. № 6). Хотя всѣ предметы и сравнительно недавняго происхожденія, но все же они свидѣтельствуютъ объ извѣстныхъ эстетическихъ потребностяхъ, чего нельзя сказать ни о бухарскихъ, ни о кавказскихъ евреяхъ.

Происхожденіе крымчаковъ теряется во тьмѣ вѣковъ. Одно только можно сказать, что тюркской крови въ нихъ меньше, чѣмъ въ караимахъ, хотя извѣстное родство обѣихъ народностей съ хазарами едва-ли можно отрицать. Но крымчаки въ теченіе среднихъ вѣковъ и новаго времени постоянно смѣшивались съ своими европейскими собратьями. За примѣсь итальяно-еврейской крови со временъ Генуэзцевъ говорятъ фамиліи Ломброзо, Пястро и другія. Случаи смѣшенія съ русскими евреями въ послѣднее время участились.

Посѣщеніемъ Евпаторіи, гдѣ я былъ радушно принятъ караимами, закончилось мое путешествіе.

Д-ръ С. Вайсенбергъ.

Еврейская рекрутчина въ царствованіе Николая I.

Въ царствованіе императора Николая I къ личному отбыванію воинской повинности начинаютъ привлекаться новыя группы населенія: выдѣленные изъ шляхты граждане и однодворцы западныхъ губерній, малороссійскіе казаки, жители военныхъ поселеній, упраздненныхъ въ 1831 г. въ ихъ прежнемъ значеніи, жители Царства Польскаго и лица духовнаго сословія. Въ то же время ревностно поддерживается институтъ военныхъ кантонистовъ, какъ добавочный источникъ комплектованія войскъ.

Привлечены были и евреи. Одновременно съ появленіемъ перваго общаго манифеста Николая I о рекрутскомъ наборѣ, появилось и законоположеніе о привлеченіи еврейскаго населенія Россіи къ отбыванію натурой рекрутской повинности. 26 августа 1827 г. былъ опубликованъ „уставъ рекрутской повинности и военной службы евреевъ". Законодатель считалъ справедливымъ, чтобы рекрутская повинность, „къ облегченію нашихъ вѣрноподданныхъ, уравнена была для всѣхъ состояній, на коихъ сія повинность лежитъ" [1]).

Съ мыслью о допущеніи евреевъ въ русскую армію не такъ быстро свыклись высшія сферы Россіи. Когда въ апрѣлѣ 1702 г. по всей Европѣ былъ объявленъ манифестъ Петра Великаго о вызовѣ на русскую службу иностранцевъ, которымъ гарантированы были большія льготы и милостивый судъ „по римскому гражданскому праву и другимъ народнымъ обычаямъ", царь рѣшительно исключалъ однихъ лишь евреевъ, такъ какъ видѣлъ въ нихъ „бездѣльныхъ людей, которые, кромѣ торга, ничего не привыкли предпринимать". „Я хочу, говорилъ Петръ, лучше видѣть у себя народы магометанской и языческой вѣры, нежели жидовъ. Они плуты и обманщики. Я искореняю зло, а не размножаю. Не будетъ для нихъ въ Россіи ни торговли, ни жилища, сколько они о томъ ни стараются и какъ ближнихъ ко мнѣ ни подкупаютъ" [2]). По присоединеніи польско-литовскихъ областей къ Россіи, евреи обложены были спеціальнымъ военнымъ налогомъ, освобождавшимъ ихъ отъ отбыванія воинской повинности натурой. Указъ 9 марта 1786 г. вводилъ рекрутскія „складочныя

---

[1]) П. П. С. З. т. II, № 1329.

[2]) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. 15, стр. 96—98. (Новое изд., кн. III, 1345).

деньги" въ размѣрѣ 360 рублей за каждаго рекрута. Указомъ 7 сентября 1794 г. предписано было взыскать за каждаго рекрута изъ евреевъ 500 рублей деньгами [3]). Въ этомъ отношеніи евреи, впрочемъ, не были совершенно одиноки. Россійское купечество съ 1776 г., вмѣсто поставки рекрутъ въ натурѣ, также облагалось денежнымъ налогомъ по 360 руб. за рекрута, а съ 1783 г. по 500 руб. [4]). Съ 1801 г. жители западной пограничной, въ сто верстъ шириной, полосы также обложены были денежнымъ налогомъ, что, однако, не лишало желавшихъ права отбывать повинность натурою [5]). 6 ноября 1802 г. въ отношеніи военнаго налога съ евреевъ возстановлена денежная норма, опредѣленная указомъ 1786 г., коимъ утверждался докладъ Министра Финансовъ „о сборѣ въ Минской губерніи съ купечества, мастеровыхъ и евреевъ по 360 руб. серебромъ". И только въ 1827 г., съ привлеченіемъ евреевъ къ отбыванію рекрутской повинности натурой, денежный сборъ съ нихъ отмѣняется [6]). Съ этого времени денежный налогъ былъ сохраненъ только для лицъ, освобожденныхъ отъ дачи рекрутъ натурой, которыя должны были, наравнѣ съ христіанами, вноситъ складочныя рекрутскія деньги по 1000 рублей ассигнаціями за каждаго рекрута [7]).

Такимъ образомъ, исторія еврейской рекрутской страды начинается съ 1827 года. Матеріалъ для нея находится еще въ стадіи первоначальной обработки. Въ исторической литературѣ нѣтъ еще спеціальныхъ изслѣдованій, посвященныхъ всесторонней характеристикѣ рекрутчины Николаевской эпохи. Совершенно не выясненъ какъ общій вопросъ о происхожденіи, развитіи, характерѣ института рекрутъ-кантонистовъ, такъ и спеціальный—о прививкѣ этого института еврейскому организму. О трагедіи еврейскихъ кантонистовъ можно было до послѣдняго времени находить отрывочныя свѣдѣнія лишь въ беллетристическихъ очеркахъ или въ мемуарахъ, разбросанныхъ въ русскихъ историческихъ журналахъ. Въ послѣдніе годы редакція „Еврейской Старины" стала систематически публиковать записки и воспоминанія о старой рекрутчинѣ, справедливо полагая, что „повѣсть о тысячахъ малолѣтнихъ рекрутъ, которые загонялись въ далекія восточныя губерніи и насильственно вовлекались въ лоно православной церкви, должна наконецъ быть разсказана историкомъ, на основаніи достаточнаго фактическаго матеріала" [8]). Однако, и при томъ историческомъ матеріалѣ, который въ данный моментъ находится оъ нашемъ распоряженіи, трудно дать полное изслѣдованіе и всестороннее освѣщеніе вопроса. И настоящій нашъ очеркъ можетъ только претендовать на значеніе подготовительной работы.

---

[3]) П. П. С. З. т. 23, № 17249 и № 17432.
[4]) П. П. С. З. т. 21, № 15721.
[5]) П. П. С. З. т. 26, № 20019.
[6]) П. П. С. З. т. 2, № 1329.
[7]) В. П. С. З. т. 3, № 2175.
[8]) Еврейская Старина 1909, вып. 3. (С. Бейлинъ. Изъ разсказовъ о кантонистахъ, предисловіе редакціи).

II.

Чѣмъ была рекрутская повинность того времени для податныхъ сословій Россіи вообще—мы знаемъ изъ многочисленныхъ разсказовъ современниковъ, людей „Николаевской эпохи". Достаточно привести хотя бы слѣдующія двѣ характеристики тогдашней солдатской доли:

„Служба солдатская продолжалась почти цѣлую жизнь. Рекрутъ (по нынѣшнему новобранецъ) по пріемѣ его на службу считался уже умершимъ для семьи; онъ уходилъ изъ дома, покидая все родное, все близкое сердцу, на цѣлые 25 лѣтъ, и если не складывалъ свои косточки на поляхъ битвъ, то здоровье свое большей частью утрачивалъ въ невзгодахъ безпрерывныхъ походовъ и обращался въ инвалида. Не удивительно поэтому, что страшной и ненавистной была для населенія военная служба, что попавшій въ солдаты тяготился ею и тосковалъ по родномъ уголкѣ. Чѣмъ ближе былъ конецъ срока службы, тѣмъ тяжелѣе становилось на душѣ солдата. Къ тоскѣ примѣшивалось раздумье о томъ, что̀ онъ найдетъ на родинѣ и какъ будетъ доживать свою старость, для которой ничего не могъ припасти во время своей службы... Многіе, прійдя домой, находили вмѣсто родныхъ людей, которые пригрѣли-бы ихъ, родныя могилы"[9]).

„Служба рядового была 25-лѣтняя. Стало быть, цѣлую четверть вѣка проходили солдаты ту жестокую фронтовую службу, которую я, при всей доброй волѣ, едва-ли могу вѣрно списать съ натуры. На рядовыхъ выѣзжало всякое самолюбіе, всякая фантазія, всякій капризъ. Солдаты были вѣчные труженики, и когда они, разбитые и устарѣвшіе, почти увѣчные, возвращались на родину, то не находили ни семьи, давно умершей или выселенной, ни дома, ни куска земли, словомъ—попадали въ отчаянное положеніе"[10]).

Но во стократъ безотраднѣе была судьба несчастнѣйшихъ среди несчастныхъ—еврейскихъ солдатъ. Горькой ироніей звучатъ слова указа 1827 года: „Мы увѣрены, что образованіе и способности, кои пріобрѣтутъ они (евреи) въ военной службѣ, по возвращеніи ихъ изъ оной послѣ выслуги узаконенныхъ лѣтъ, сообщатся ихъ семействамъ для вящшей пользы и лучшаго успѣха въ ихъ осѣдлости и домашнемъ хозяйствѣ"[11]). Каковы были эти „образованіе и способности"—мы увидимъ дальше.

Основныя правила рекрутской повинности евреевъ сводились къ слѣдующему[12]). Нести рекрутскую повинность евреи должны были натурой, „наравнѣ съ прочими подданными того-же состоя-

[9]) Русская Старина 1911 г., мартъ: В. П. Федоровъ, „Аракчеевъ въ приказахъ его по военнымъ поселеніямъ", стр. 549-550.
[10]) Русская Старина 1893 г., апрѣль: князь Н. К. Имеретинскій, „Изъ записокъ стараго Преображенца".
[11]) В. П. С. З. т. II, № 1329.
[12]) В. П. С. З. т. II, № 1330.

нія, оной подверженными". Если при объявленіи рекрутскаго набора разрѣшалось представлять вмѣсто рекрутъ деньги, то подобное разрѣшеніе распространялось на евреевъ лишь въ случаяхъ, когда на обществѣ нѣтъ ни недоимки въ казенныхъ податяхъ и земскихъ повинностяхъ, ни долговъ мѣстнымъ или частнымъ лицамъ [13]). Евреямъ, представлявшимся при рекрутскихъ наборахъ обществами, надлежало имѣть возрастъ не моложе 12 лѣтъ (что, впрочемъ, не соблюдалось, такъ какъ брали дѣтей и младшаго возраста) и не старше 25 лѣтъ. Эта норма возраста для евреевъ не была отмѣнена и рекрутскимъ уставомъ 1831 г., установившимъ общій возрастъ для русскихъ рекрутъ отъ 20 до 35 лѣтъ. При медицинскомъ освидѣтельствованіи евреевъ въ возрастѣ отъ 12 до 18 лѣтъ требовалось только, чтобы они не были одержимы болѣзнью и недостатками, не совмѣстными съ военной службой. Только евреи въ возрастѣ отъ 18 до 25 лѣтъ подвергались медицинскому освидѣтельствованію на общемъ основаніи. Присягать обязаны были лишь евреи въ возрастѣ отъ 18 до 25 лѣтъ, малолѣтнихъ-же принимали без присяги. Къ присягѣ евреевъ приводилъ раввинъ при свидѣтеляхъ со стороны начальства и мѣстнаго еврейскаго общества. Малолѣтніе евреи (до 18 лѣтъ) подлежали обращенію въ батальоны и полубатальоны военныхъ кантонистовъ, образованные изъ военно-сиротскихъ отдѣленій. (Подробно о нихъ будемъ говорить ниже).

Въ военные кантонисты зачислялись еще, на основаніи особыхъ, впослѣдствіи изданныхъ законоположеній, дѣти нѣкоторыхъ спеціальныхъ категорій еврейскаго населенія. Указомъ 15 мая 1837 года о мѣрахъ противъ переселенія евреевъ въ сибирскія губернія и для уменьшенія числа поселенныхъ уже тамъ, повелѣно было зачислить въ военные кантонисты дѣтей евреевъ ссыльно-поселенцевъ, не достигшихъ 18-лѣтняго возраста, для поступленія на службу по общимъ правиламъ, установленнымъ для дѣтей нижнихъ воинскикъ чиновъ, въ сибирскіе или иные батальоны и полубатальоны кантонистовъ. На основаніи этихъ-же правилъ должны были зачислять въ военные кантонисты своихъ сыновей, не достигшихъ еще 18-лѣтняго возраста, тѣ изъ евреевъ, которые поступили изъ ссыльно-поселенцевъ въ купцы, а равно и тѣ изъ евреевъ-мѣщанъ, цеховыхъ, городовыхъ, рабочихъ и другихъ состояній, кои не были сами сосланы за преступленія, а только происходятъ изъ семействъ ссыльныхъ. Въ случаѣ же несогласія указанныхъ категорій на зачисленіе въ кантонисты ихъ сыновей, имъ предлагалось переселяться на счетъ казны въ губерніи, открытыя для постоянной осѣдлости евреевъ, не позднѣе, какъ по достиженіи ими 16 лѣтъ отъ роду [14]). Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 23 декабря 1846 г., о правилахъ, по которымъ дѣти евреевъ,

[13]) Тамъ-же.
[14]) В. П. С. З. т. XII, № 10242, пп. 8 и 9.

осужденныхъ въ Сибирь, могутъ слѣдовать за родителями въ мѣсто ссылки, опредѣлялось: тѣхъ изъ родившихся въ Сибири или зашедшихъ туда со своими родителями еврейскихъ дѣтей мужского пола, кои достигнутъ 16-лѣтняго возраста, зачислять въ военные кантонисты, а при неспособности къ военной службѣ поступать съ ними по тѣмъ же правиламъ, какія установлены для евреевъ ссыльно-поселенцевъ [15]). 14 апрѣля 1847 г., изданъ законъ о зачисленіи сыновей ссыльно-каторжныхъ евреевъ въ военные кантонисты—наравнѣ съ дѣтьми ссыльно-поселенцевъ [16]).

Законъ каралъ отобраніемъ дѣтей въ кантонисты не только каторжныхъ и ссыльныхъ, но и военнослужащихъ евреевъ, у которыхъ внѣ черты осѣдлости рождались дѣти. Указомъ 25 апр. 1838 г. разрѣшалось дѣтямъ военнослужащихъ находиться до совершеннолѣтія при отцахъ ихъ въ недозволенныхъ для жительства евреевъ мѣстахъ лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы отецъ включилъ сына своего въ военные кантонисты. Указъ этотъ былъ изданъ вслѣдствіе возбужденнаго вопроса о дозволеніи малолѣтнимъ дѣтямъ (дочери 11 и сыну 10 лѣтъ) находящагося на службѣ во второмъ рабочемъ экипажѣ еврея Маркуса оставаться съ матерью при немъ въ Петербургѣ. Комитетъ Министровъ полагалъ: дозволить дочери Маркуса Ривкѣ и сыну Іосифу оставаться въ Петербургѣ, вмѣстѣ съ матерью при отцѣ ихъ не далѣе какъ до совершеннолѣтія, съ наступленіемъ коего они должны избрать себѣ дозволенный родъ жизни въ мѣстѣ постоянной осѣдлости евреевъ. На этомъ докладѣ была положена собственноручная высочайшая резолюція: „согласенъ, но сыну не иначе, какъ ежели отецъ согласенъ включить его въ военные кантонисты, что впредь принять за правило“ [17]).

Бывали случаи, когда согласіе на зачисленіе своихъ дѣтей въ кантонисты являлось условіемъ облегченія правового положенія самихъ родителей. Объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія появленія именного указа отъ 7 мая 1843 г. о переселеніи евреевъ изъ округовъ военнаго поселенія Кіевской и Подольской губерній. Военный Совѣтъ, разсматривавшій представленіе департамента военныхъ поселеній объ этомъ переселеніи евреевъ, нашелъ, что предполагаемая департаментомъ частная мѣра объ удаленіи изъ округовъ Кіевской и Подольской губерній однихъ бѣдныхъ семействъ евреевъ (96) съ оставленіемъ семействъ зажиточныхъ (1.325) не соотвѣтствовало бы цѣли, съ коей предназначено выслать евреевъ изъ округовъ военныхъ поселеній. Поэтому Военный Совѣтъ, согласно съ высочайшей волей, положилъ: выселить изъ округовъ Кіевской и Подольской губ. всѣхъ евреевъ, и для сего: во-1-хъ, дозволить имъ переселиться изъ округовъ въ теченіе трехъ лѣтъ; во-2-хъ, принадлежащіе евреямъ дома предоставить имъ продать или снести за округи по своему

[15]) В. П. С. З. т. XXI, № 20737, п.п. 5 и 6.
[16]) В. П. С. З. т. XXII. № 21110.
[17]) В. П. С. т. XIII, № 11040.

усмотрѣнію; въ-3-хъ, переселяемыхъ евреевъ освободить отъ государственныхъ податей въ теченіе 10 лѣтъ. Государь Императоръ, по докладу о семъ, повелѣлъ объявить, что „Его Величество не иначе соизволяетъ на оставленіе евреевъ въ настоящихъ мѣстахъ жительства, какъ съ тѣмъ, чтобы всѣхъ сыновей ихъ, не достигшихъ 15 лѣтъ отъ роду, записать нынѣ же въ военные кантонисты, а на будущее время равномѣрно записывать дѣтей ихъ мужского пола въ кантонисты при самомъ ихъ рожденіи. Согласившихся на это условіе евреевъ оставить на мѣстахъ настоящаго жительства навсегда, а съ несогласившимися поступить на точномъ основаніи положенія Военнаго Совѣта [18])“.

Таковы въ общемъ тѣ спеціальныя, безправіемъ созданныя категоріи еврейскаго населенія, изъ которыхъ дополнительно рекрутировались еврейскіе кантонисты.

Рекрутскую повинность евреи должны были отбывать въ каждой губерніи обществами, отдѣльно одно отъ другого и независимо отъ христіанъ. Обществомъ считались всѣ евреи, приписанные къ какому-либо городу или мѣстечку. Въ каждомъ еврейскомъ обществѣ должна была находиться „очередная книга“ съ записями о дѣйствительномъ числѣ евреевъ, „къ обществу приписанныхъ и рекрутской повинности подлежащихъ“, и о всякой прибыли и убыли этого числа. Очередному семейству, имѣвшему способнаго къ военной службѣ рекрута, разрѣшалось нанять за себя способнаго къ службѣ охотника изъ другого еврейскаго-же семейства только при слѣдующихъ условіяхъ: 1) когда этотъ охотникъ представитъ записку, что онъ дѣйствительно идетъ по доброй волѣ; 2) когда охотникъ принадлежитъ къ обществу того-же уѣзда и 3) когда семейство такого охотника исполнило свою очередь или имѣетъ другого способнаго рекрута для ея исполненія. Если очередное семейство не имѣло способнаго рекрута, то очередь переходила на слѣдующее очередное семейство. Въ такомъ случаѣ очередное семейство, избавляемое отъ рекрутской повинности, обязано было дать семейству, поставившему за него рекрута, особое вознагражденіе, согласно опредѣленію приговора общества. Еврейскому обществу предоставлено было право отдать въ рекруты всякаго еврея за неисправность въ податяхъ, за бродяжество и безпорядки. За отданнаго такимъ образомъ въ рекруты еврея обществу выдавалась зачетная квитанція для зачета при будущемъ рекрутскомъ наборѣ [19]). Евреямъ воспрещалось пріобрѣтать отъ христіанъ и представлять рекрутскія квитанціи. Отъ отдѣльныхъ евреевъ и еврейскихъ обществъ рекрутскія квитанціи принимались лишь тогда,

---

[18]) В. П. С. З. т. XVIII, № 16823.

[19]) Во время наборовъ правительство для облегченія тягости рекрутской повинности, зачитывало населенію за рекрутъ всѣхъ тѣхъ людей, которыхъ населеніе ставило на государственныя работы и тѣмъ лишалось людей, которыхъ могло бы сдать въ рекруты. За такихъ лицъ населенію выдавались зачетныя квитанціи.

когда онѣ даны были съ спеціальнымъ правомъ представлять эти квитанціи при рекрутскихъ наборахъ.

Нѣкоторыя категоріи евреевъ были совершенно освобождены отъ отбыванія рекрутской повинности, а именно: купцы всѣхъ гильдій на общемъ основаніи; раввины, представившіе соотвѣтствующія свидѣтельства о своемъ званіи; лица, обучавшіеся въ школахъ низшихъ, среднихъ и высшихъ, окончившіе въ нихъ ученіе и представившіе свидѣтельства объ отличномъ успѣхѣ и хорошемъ поведеніи; малолѣтніе, обучавшіеся не менѣе трехъ лѣтъ у цеховыхъ мастеровъ-христіанъ, увольнялись отъ рекрутской повинности, пока продолжалось ихъ ученіе. Освобождались также „упражнявшіеся въ искусственной работѣ на фабрикахъ еврейскихъ". Евреи-колонисты, упражнявшіеся въ хлѣбопашествѣ и земледѣліи, освобождались вмѣстѣ съ дѣтьми отъ рекрутской повинности на срокъ отъ 25 до 50 лѣтъ [20]).

III.

О еврейской рекрутчинѣ до сихъ поръ не приводилось никакихъ цифровыхъ данныхъ, которыя дали бы возможность хотя бы приблизительно опредѣлить размѣръ этой наиболѣе тягостной повинности. О числѣ кантонистовъ пытались судить на основаніи такихъ статистическихъ источниковъ, какъ данныя о крещеныхъ евреяхъ по донесеніямъ Святѣйшаго Синода, лишь косвенно относящіяся къ интересующему насъ явленію. Въ нашемъ распоряженіи имѣются нѣкоторыя цифровыя данныя, непосредственно касающіяся занимающаго насъ явленія, въ связи съ общими свѣдѣніями о численности рекрутъ. Эти данныя почерпнуты нами изъ трехъ источниковъ: указы о наборахъ, помѣщенные въ Полномъ Собраніи Законовъ, отчеты инспекторскаго департамента и отчеты о дѣйствіяхъ военнаго министерства, хранящіеся въ архивахъ военнаго вѣдомства. Къ сожалѣнію, до 1832 г. свѣдѣнія годовыхъ отчетовъ инспекторскаго департамента случайны и не полны; они иногда не упоминаютъ даже общей численности войскъ. Съ 1831 г., въ связи съ требованіями рекрутскаго устава этого года, въ инспекторскій департаментъ стали поступать болѣе подробныя и систематически распредѣленныя свѣдѣнія о наборѣ въ отдѣльныхъ частяхъ государства. Между прочимъ, стали поступать и спеціальныя свѣдѣнія о результатахъ набора еврейскихъ рекрутъ и кантонистовъ. Но лишь съ 1840 года имѣются подробныя данныя о численности войскъ—въ отчетахъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства и инспекторскаго департамента. Къ цифровымъ даннымъ указанныхъ источниковъ мы и перейдемъ.

Установившаяся система комплектованія войскъ требовала возможно большаго числа участниковъ въ рекрутской повинности, о чемъ и свидѣтельствуетъ ростъ нормъ комплектованія арміи. Съ 1799 г. ежегодно собирали съ каждыхъ положенныхъ въ подушный

[20]) В. П. С. З. т. 2, № 1330.

окладъ 500 душъ населенія по одному рекруту. 9 сентября 1802 г. указомъ о наборѣ норма увеличена до двухъ рекрутъ (П. П. С. З. т. 27, № 20411). Той же нормы придерживается указъ 1803 г. объ укомплектованіи арміи и флота (П. С. З. т. 27, № 20994). Въ 1806 г. норма вновь повышена. Въ данномъ Сенату указѣ (П. С. З. т. 29, № 22275) говорится; „Мы среди опасности, коею вся Европа вновь угрожается, признали нужнымъ, въ охраненіе общее и собственной безопасности нашей Имперіи, не только укомплектовать армію нашу, но и усилить оную полками вновь сформированными“, для чего повелѣвалось собрать во всемъ государствѣ съ 500 душъ по 4 рекрута. Въ 1808 г. указомъ Сената повелѣвалось, для обыкновеннаго укомплектованія арміи и флота, собрать съ каждыхъ 500 душъ населенія уже по 5 рекрутъ (П. С. З. т. 30, № 23263). Та же норма указывается въ манифестѣ 1 іюля 1812 г. когда повелѣно было произвести рекрутскій наборъ съ обѣихъ бѣлорусскихъ губерній, съ Подольской, Волынской, Эстляндской, Лифляндской съ 500 душъ по 5 человѣкъ. Въ томъ же году, 30-го ноября, норма повышена была до 8 человѣкъ съ 500 душъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ видимъ, что при наборахъ норма постоянно колебалась, обнаруживая тенденцію къ повышенію. То-же можно сказать и относительно интересующей насъ Николаевской эпохи, когда нормы набора были еще значительно повышены. Общія колебанія нормы вліяли и на пріемъ евреевъ-рекрутъ. За 1826—1855 годы наборовъ было 10 общихъ и 11 очередныхъ частныхъ. Первый приливъ евреевъ въ войска былъ при 91 наборѣ, по указу 1827 г., что сказалось въ укомплектованіи войскъ рекрутами слѣдующаго года. Собрать по этому набору предполагалось 56284 рекрута, въ томъ числѣ съ евреевъ 1637 человѣкъ, т. е. около 3 % общей численности набора. Изъ евреевъ малолѣтніе подлежали высылкѣ въ батальоны военныхъ кантонистовъ, а совершеннолѣтніе назначались во флотъ (Отчетъ инспекторскаго департамента за 1827 годъ. Военно-ученый архивъ главнаго штаба).

Едва войска приняли рекрутъ 91 набора, какъ по случаю войны съ Турціей, 14 апрѣля 1828 г., опубликованъ былъ манифестъ о слѣдующемъ наборѣ, которымъ повелѣвалось брать во всемъ государствѣ съ каждыхъ 500 душъ по 2 рекрута; только въ Грузіи и Бессарабіи и губерніяхъ Херсонской, Екатеринославской, Полтавской, Слободско-Украинской, Кіевской, Подольской полагалось по одному рекруту съ 500 душъ. Наборъ-же рекрутъ съ евреевъ повелѣно было производить на правилахъ особаго для нихъ устава (В. П. С. З. т. 3, № 1550). Всѣ зачисленные въ рекруты евреи 15 губерній черты осѣдлости, за отчисленіемъ потребнаго числа мастеровыхъ въ военное поселеніе и въ военно-рабочія роты инженернаго вѣдомства, отдавались во флотъ вмѣстѣ съ частью рекрутъ Казанской губерніи и земли Войска Донского (П. С. З. т. 3. № 1951).

Такія-же указанія относительно набора рекрутъ съ евреевъ даны были и въ указѣ Сенату по поводу 93 набора. Евреи назначались во флотъ, куда посылались и рекруты Казанской и Саратовской губерній.

При 93 наборѣ повелѣно было собрать во всемъ государствѣ, кромѣ Грузіи и Бессарабіи, съ 500 душъ по 4 рекрута. При 95 наборѣ—по 2, при 96—по 3, при 97—по 4 рекрута.

При всѣхъ этихъ наборахъ набирали рекрутъ съ евреевъ на основаніи особаго устава, на что и имѣются указанія въ изданныхъ по случаю этихъ наборовъ указахъ (В. П. С. З. т. 4 № 3082, т. 5 № 3827, т. 6, № 4296, 4336, 4737).

97-й наборъ 1831 г. былъ послѣднимъ, произведеннымъ на основаніи стараго общаго устава. Согласно новому рекрутскому уставу 1831 г., число рекрутъ опредѣлено было назначать къ сбору всегда съ тысячнаго участка. Но на евреевъ новый уставъ не распространялся. Для нихъ остался неизмѣннымъ особый „еврейскій" рекрутскій уставъ 1827 года со всѣми его строгостями, которыя еще усиливались путемъ дальнѣйшей регламентаціи (см. напр. В. П. С. З. т. 6, № 4844).

Въ 1832 г., въ первый послѣ изданія новаго рекрутскаго устава годъ, набора не было, а въ 1833 г. наборовъ произведено было два: частный—15 апрѣля и 98-й общій—1 августа. Наборъ повелѣвалось произвести во всемъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ губерній, государствѣ въ размѣрѣ 4 рекрутъ съ 1000 душъ. Отъ частнаго набора этого года повелѣно было освободить евреевъ, живущихъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской, Волынской и Области Бѣлостокской (П. С. З. т. 8, № 6115 и 6362). То же въ отношеніи евреевъ указанныхъ губерній наблюдаемъ при общемъ наборѣ этого года. Евреи же другихъ губерній привлекались на общихъ основаніяхъ.

Въ теченіи 1833 года въ числѣ рекрутъ-евреевъ принято было малолѣтнихъ, отправленныхъ въ батальоны военныхъ кантонистовъ, 640 человѣкъ (отчетъ по инспекторскому департаменту военнаго министерства за 1833 годъ. Военно ученый архивъ главнаго штаба. Отдѣлъ 3, № 1204, шкафъ 102, полка 2).

1 августа 1834 г. появился указъ о замѣнѣ общихъ въ государствѣ рекрутскихъ наборовъ наборами частными, ежегодно для одной половины государства производимыми. Съ этой цѣлью Россія была раздѣлена на Сѣверную и Южную полосу, по своему народонаселенію приблизительно равныя. Между губерніями сѣверной и южной полосъ установлено было чередованіе въ отправленіи рекрутской повинности: каждая полоса, оставаясь свободной въ теченіе одного года, исправляла эту повинность въ слѣдующій годъ.

Въ теченіе 1834—1839 гг., соразмѣрно средней ежегодной убыли людей въ войскахъ, положено было съ каждой на очереди состоящей полосы взимать по 5 рекрутъ съ 1000 душъ.

При первомъ частномъ наборѣ 1834 года съ южной полосы повелѣвалось: съ евреевъ Кіевской, Волынской и Подольской гу-

берній произвести сборъ недоимочныхъ рекрутъ, причитавшихся по 96 рекрутскому набору, отложивъ сборъ недоимочныхъ по тому же набору рекрутъ съ евреевъ Виленской, Гродненской и Минской губерній и Бѣлостокской области впредь до исполненія настоящаго рекрутскаго набора въ губерніяхъ сѣверной полосы (В. П. С. З. т. 9, № 7318 п. 3). Въ томъ же году появились высочайше утвержденныя дополнительныя статьи къ уставу рекрутскому, согласно которымъ еврейскіе рекрутскіе участки также превращались въ тысячные, примѣнительно къ статьямъ общаго устава, съ соотвѣтствующими измѣненіями при разверсткѣ (В. П. С. З. т. 9, № 75, ст. 5 и 6).

13 іюля 1835 г. появился манифестъ о производствѣ 1-го очереднаго набора сѣверной полосы по 5 рекрутъ съ 1000 душъ, при чемъ съ евреевъ Виленской и Гродненской губерній и Бѣлостокской области должно было произвести сборъ причитавшихся съ нихъ по 96 набору недоимочныхъ рекрутъ (В. П. С. З. т. 10, № 8309, п. 3).—Въ 1838 г. повелѣно было произвести общій по государству наборъ по 5 человѣкъ съ 1000 душъ. Въ 1839 году Россія была раздѣлена для отправленія рекрутскаго набора на западную и восточную полосы.

Не останавливаясь далѣе на общихъ данныхъ о нормѣ и численности набиравшихся рекрутъ, отмѣтимъ тѣ указанныя въ отчетахъ данныя, которыя касаются численности еврейскихъ рекрутъ и кантонистовъ.

Въ 1843 г. евреевъ малолѣтнихъ противу совершеннолѣтнихъ принято 2/3, что составляло 1490 душъ. (Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1843 г.).

По набору въ концѣ 1844 г. принято 1428 малолѣтнихъ евреевъ, по набору 1846 г.—1332.

Въ 1847 г. малолѣтнихъ евреевъ принято 527, что къ общему числу принятыхъ въ Россіи малолѣтокъ относилось какъ 1 : 32 (въ цѣлыхъ числахъ); въ 1848 г.—2265 (1 : 29), въ 1849 г.—2612 (1 : 53), въ 1850 г.—2445 (1 : 46).

Въ 1851 г., при 9-мъ частномъ наборѣ съ восточной полосы, предположено было собрать съ евреевъ Витебской губерніи по 10 человѣкъ съ 1000 душъ, но въ ноябрѣ этого года, по случаю затрудненій, испытываемыхъ еврейскими обществами Витебской губерніи въ поставкѣ рекрутъ по набору, срокъ для пріема рекрутъ по губерніи дозволено было продлить до 1 января 1852 г. (В. С. З. т. 26, № 25304 и 25717). На пополненіе комплекта съ евреевъ Витебской губерніи должно было поступить въ томъ году 243 рекрута.

Въ 1852 г. управляющій военнымъ министерствомъ въ своемъ рапортѣ Сенату изъяснилъ, что государь императоръ повелѣлъ: со всѣхъ евреевъ, обязанныхъ рекрутской повинностью, брать рекрутъ при каждомъ очередномъ частномъ наборѣ, объявляемомъ въ Имперіи, по 10 человѣкъ съ 1000 душъ, что и было подтверждено Сенатскимъ указомъ отъ 4 августа 1852 года (В. П. С. т. 27, № 26502).

Въ томъ-же 1852 году малолѣтнихъ евреевъ было зачислено 3674 (отношеніе къ общему числу малолѣтнихъ—1: 18).

Норма по 10 человѣкъ съ 1000 указана была при десятомъ частномъ очередномъ наборѣ съ губерній восточной полосы имперіи (В. П. С. т. 28, № 27431, ст. 3), при десятомъ наборѣ съ губерній западной полосы (тамъ же № 27541), одиннадцатомъ очередномъ частномъ наборѣ съ губерній западной и восточной полосъ (т. 29, № 27889 и 28189, п. 4) и двѣнадцатомъ частномъ наборѣ (№ 28502 ст. 3, и 28194 ст. 3).

Въ 1853 г. предполагалось собрать со всѣхъ евреевъ, обязанныхъ рекрутской повинностью 5270 душъ, поступило-же 4597, въ томъ числѣ малолѣтнихъ 2351 (отношеніе 1: 45).

Манифестомъ 27 апрѣля 1854 г. объ 11-мъ наборѣ съ восточной полосы повелѣвалось собрать съ евреевъ по 10 человѣкъ съ 1000 душъ, но 19 іюля того-же года, въ видѣ особой „милости“, высочайше повелѣно было: при указанномъ наборѣ не брать рекрутъ съ евреевъ, такъ какъ съ нихъ при 11-мъ наборѣ съ западной полосы взято уже съ 1000 душъ по 10 человѣкъ (В. П. С. З. т. 29, № 28432). Отмѣтимъ здѣсь, что въ то время, какъ вообще при 11-мъ частномъ наборѣ съ западной полосы брали по 9 съ 1000 душъ, для евреевъ норма была повышена до десяти.

Въ 1854 г. на укомплектованіе войскъ нижними чинами поступило отъ евреевъ: по набору 1853 г.—1306, кромѣ 3904 малолѣтнихъ, поступившихъ въ батальоны военныхъ кантонистовъ, а по набору 1854 г.—3611 малолѣтнихъ евреевъ (1:61).

Мы отказываемся отъ сравнительной оцѣнки этого цифрового матеріала, такъ какъ общая статистика населенія той эпохи крайне ненадежна и съ ея помощью можно было бы лишь получить цифры крайне гадательнаго свойства. Во всякомъ случаѣ, судя по нормамъ набора и по числу малолѣтнихъ кантонистовъ, можно съ увѣренностью сказать, что евреи Николаевской эпохи доставляли рекрутъ русскому государству ничуть не меньше, а пожалуй больше, нежели чисто-русское населеніе страны.

IV.

Остановимся теперь на условіяхъ, создавшихъ институтъ еврейскихъ кантонистовъ, какъ своеобразную часть общероссійскаго института кантонистовъ, этого родного дѣтища господствовавшаго въ странѣ крѣпостного уклада.

Военными кантонистами стали называть солдатскихъ дѣтей, когда они изъ разряда учениковъ гарнизонныхъ школъ перешли въ разрядъ воспитанниковъ военно-сиротскихъ отдѣленій, возникшихъ въ 1798 г., при учрежденіи Военно-сиротскаго дома, въ отдѣленія котораго переименованы были прежнія гарнизонныя школы (П. П. С. З. т. 25, № 18793). Военные кантонисты вербовались изъ дѣтей лицъ, прикрѣпленныхъ къ воинской службѣ, каковыми издавна считались: „офицерскія (дѣти) не изъ шляхетства, также драгунскія и солдатскія изъ прежнихъ службъ, а

именно: рейтерскія и городовыхъ казаковъ, стрѣльцовъ, приставовъ, разсыльщиковъ и прочихъ служилыхъ всякихъ чиновъ людей дѣти, коихъ отцы въ подушный окладъ не положены, или отцы ихъ послѣ написанія въ подушный окладъ взяты въ военную службу и дѣти ихъ рождены во время бытія ихъ въ службѣ" (изъ указа 1732 г.). Съ 1744 года, кромѣ солдатскихъ дѣтей, въ гарнизонныя школы разрѣшено было принимать и дѣтей бѣдныхъ дворянъ.

Такимъ образомъ, главный контигентъ военныхъ кантонистовъ составлялся изъ солдатскихъ дѣтей, которыхъ въ 1721—1732 гг. числилось 3—4 тысячи (въ 1825 г. число ихъ возросло до внушительной цифры 154.000). Солдатскія семьи освобождались отъ всякой зависимости отъ помѣщиковъ и крестьянскихъ общинъ, поступая въ собственность военнаго вѣдомства. Солдатскія жены получали паекъ, а сыновья, какъ собственность государства, обязательно зачислялись въ военные кантонисты. Категорія рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей появляется въ 1835 г.

„Установленіе взгляда, — говоритъ одинъ изслѣдователь *), — что солдатскій сынъ принадлежитъ военному вѣдомству, явилось какъ-бы само собой и было собственно логическимъ выводомъ изъ существовавшаго крѣпостного права. Когда крестьянинъ былъ крѣпостнымъ человѣкомъ помѣщика, право послѣдняго простиралось и на дѣтей этого крестьянина; брали крестьянина на военную службу, т. е., такъ сказать, закрѣпляли сначала на неопредѣленное время, а затѣмъ на 25 лѣтъ за военнымъ вѣдомствомъ; естественно, власть послѣдняго переходила и на солдатскихъ дѣтей, родившихся во время службы отцовъ ихъ, и военное вѣдомство получало право отдать въ военную службу этихъ дѣтей, какъ ранѣе помѣщикъ могъ отдать въ солдаты сына своего крестьянина. Но правительттву, не оставившему дѣтей во власти помѣщика, пришлось считаться со слѣдующимъ: отецъ ребенка, будучи еще крѣпостнымъ у помѣщика, могъ самъ матеріально поддерживать и воспитывать своего сына; относительно-же своихъ солдатскихъ дѣтей, т. е. родившихся во время службы, онъ самой службой ставился въ положеніе, не дающее взять на себя заботы о дѣтяхъ; для нихъ, такимъ образомъ, отецъ какъ-бы не существовалъ: получались сироты при живыхъ родителяхъ. Заботы о такихъ сиротахъ военному вѣдомству пришлось взять на себя, и оно, дѣйствительно, на свой счетъ стало содержать солдатскихъ дѣтей, а для воспитанія ихъ устроило сперва гарнизонную школу, а затѣмъ императорскій военно-сиротскій домъ съ его многочисленными отдѣленіями".

Продолжительность срока службы тоже обязана была указанному соціально-правовому принципу крѣпостного строя. Если военное вѣдомство, для полученія изъ рекрута хорошаго солдата, и сочло-бы достаточнымъ не такъ долго держать его на службѣ, то этимъ, при существованіи крѣпостного права, могли

*) „Столѣтіе Военнаго Министерства, 1802—1902"., т. IV, ч. II

нарушаться интересы помѣщиковъ, такъ какъ приходилось-бы для службы отрывать большее количество людей отъ земли; вернувшіеся-же со службы едва-ли съ прежней охотой взялись-бы за соху. Поэтому и считалось лучшимъ вполнѣ использовать для службы за долгій періодъ времени одного взятаго отъ помѣщика человѣка.

Такимъ образомъ, институтъ кантонистовъ выросъ на почвѣ того строя, къ которому менѣе всего было причастно еврейство, не имѣвшее ни крѣпостниковъ, ни крѣпостныхъ. Институтъ кантонистовъ является поэтому искусственной прививкой еврейскому организму, не обусловленною никакими историко-соціальными основаніями *). Въ отправленіи евреями воинской повинности примѣнялось произвольное право русскаго правительства на дѣтей не закрѣпощенныхъ жителей.

Оттого такъ трудно было психикѣ еврейской массы свыкнуться съ этимъ продуктомъ рабскаго строя. Недаромъ одинъ слухъ о намѣреніи правительства брать малолѣтнихъ рекрутъ изъ евреевъ навелъ панику на еврейскую массу и заставилъ ея принять всѣ мѣры съ цѣлью воспрепятствовать приведенію въ дѣйствіе страшнаго рекрутскаго устава **).

Ставъ собственностью русскаго правительства, еврейскія дѣти вынуждены были испить до дна чашу суроваго милитаризма Николаевской эпохи. Они терпѣли какъ паріи среди паріевъ, какъ русскіе безправные обыватели и какъ евреи, по отношенію къ которымъ издавна все дозволялось.

Въ дѣлѣ отбыванія воинской повинности еврейскими дѣтьми введенъ былъ цѣлый рядъ ограниченій, рѣзко выдѣлившихъ еврейскихъ кантонистовъ изъ общаго института кантонистовъ. По закону 9 іюня 1827 г. русскіе малолѣтніе кантонисты могли быть отдаваемы жителямъ на воспитаніе до десятилѣтняго возраста. 6 декабря 1828 г. кантонистовъ, воспитывавшихся въ деревняхъ, разрѣшено было оставлять въ частныхъ домахъ до 18-лѣтняго возраста, а въ городахъ—до 16 лѣтъ (В. П. С. З. т. 3. № 2493). Недостатокъ заведеній для разросшагося числа кантонистовъ и соображенія экономическаго характера заставили въ 1835 г. дать разрѣшеніе объ оставленіи части кантонистовъ на воспитаніи у родителей и родственниковъ до 20-лѣтняго возраста. Самой большой группой кантонистовъ, благодаря указаннымъ положеніямъ, была всегда группа находившихся на воспитаніи, достигшая къ 1826 году 106460 (въ заведеніяхъ-бы было 34700), къ 1850 г.—295096 (въ заведеніяхъ — 27271), а къ 1855 г. 296.590 (изъ общаго числа 366.302). Въ числѣ дѣтей, находившихся въ заведеніяхъ для русскихъ кантонистовъ, были большей

*) Спеціальныя причины, создавшія институтъ еврейскихъ кантонистовъ въ связи съ политикою Николая I по еврейскому вопросу, указаны въ статьѣ С. М. Дубнова, въ Евр. Стар. 1912 г. стр. 370 сл. (глава: „Военно-исправительная система").—*Ред.*

**) См. Евр. Стар. 1909 г., т. II, стр. 256 сл.; 1912 г., стр. 371 сл.

частью круглыя сироты и тѣ, которыхъ родители не были въ состояніи содержать при себѣ.

Указанная чрезвычайно важная льгота совершенно не распространялась на евреевъ: они остаются въ батальонахъ и полубатальонахъ, какихъ бы лѣтъ ни были, и поступаютъ на службу на общихъ основаніяхъ" (В. П. С. З. т. 3. № 2493 п. 8).

Вообще въ войскахъ на евреяхъ тяготѣлъ цѣлый рядъ ограниченій. Согласно приказу управляющаго Главнымъ штабомъ, запрещалось рекрутъ изъ евреевъ назначать въ денщики, родъ службы, болѣе подходящій для слабосильныхъ, какихъ было много среди еврейскихъ солдатъ. Объявленнымъ Медицинскому департаменту указомъ отъ 7 октября 1841 г. повелѣно было кантонистовъ изъ евреевъ, остающихся въ своемъ законѣ, въ госпитальные школьники не назначать (В. П. С. З. т. 15, № 13846). Въ томъ же году приказано кантонистовъ изъ евреевъ не назначать въ писаря (В. П. С. З. т. 21 № 19733). Но указомъ 1848 года было разрѣшено назначать въ писаря кантонистовъ изъ евреевъ, обратившихся въ православіе, „не прежде какъ по прошествіи пяти лѣтъ послѣ принятія православной вѣры и по удостовѣреніи въ совершенномъ утвержденіи ихъ въ оной" (В. П. С. З. т. XXIII, № 22.607).

Именнымъ указомъ 1842 года о мѣрахъ къ комплектованію учебныхъ карабинерныхъ полковъ повелѣвалось: евреевъ кантонистовъ, не принявшихъ православной вѣры, назначать въ неранжированныя роты перваго и второго учебныхъ карабинерныхъ полковъ для приготовленія въ музыканты, барабанщики, флейтщики и горнисты (В. П. С. З. т. XVII, № 16295).

Въ учебные карабинерные полки разрѣшалось принимать только тѣхъ евреевъ изъ кантонистовъ, которые приняли православную вѣру (В. П. С. З. т. XVII, № 16295, п. 7; т. XVIII, № 16334, п. 2).

Именнымъ указомъ 10 февраля 1844 г., предписывалось не опредѣлять вовсе изъ евреевъ въ нестроевыя роты и отдѣленія, состоящія при войскахъ гвардейскаго корпуса, и въ служительскія команды всѣхъ вообще военноучебныхъ заведеній, батальоновъ кантонистовъ, коммиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ, также при домахъ генеральнаго штаба, второго отдѣленія собственной Его Величества Канцеляріи и инженернаго замка (В. П. С. З. т. XIX, № 17600).

Именнымъ указомъ 16 іюня 1845 г., о распредѣленіи поступающихъ въ морское вѣдомство рекрутъ изъ евреевъ, предписывалось: малолѣтнихъ отъ 12 до 18 лѣтъ назначать въ учебные морскіе экипажи, но въ то же время не опредѣлять вовсе рекрутъ изъ евреевъ въ ластовую роту и нестроевые мастеровые гвардейскаго экипажа, въ служительскія команды военноучебныхъ заведеній морского вѣдомства, учебныхъ морскихъ экипажей, вѣдомства департаментовъ морского министерства и зданій главнаго адмиралтейства (В. П. С. З. т. XX, № 19099).

Окончательное запрещеніе назначать въ морское вѣдомство рекрутъ изъ евреевъ послѣдовало 10 мая 1856 г., уже въ царствованіе Александра II (В. П. С. З. т. XXXI, № 30484).

Цѣлый рядъ тяготѣвшихъ на евреяхъ ограниченій въ дѣлѣ отбыванія рекрутской повинности явился, между прочимъ, основаніемъ для петиціи, поданной въ 1833 г. членами Виленскаго кагала, въ которой они докладывали о нуждахъ и стѣсненіяхъ еврейскаго народа. Въ этой петиціи члены кагала заявляютъ, что единоплеменники ихъ, при отправленіи рекрутской повинности въ натурѣ по уставу 1827 г., не имѣютъ всѣхъ облегченій, кои въ отправленіи сей повинности предоставлены другимъ состояніямъ, какъ-то: дозволенія тѣмъ, кои живутъ на стоверстномъ разстояніи отъ границы, отправлять рекрутскую повинность деньгами, пріобрѣтенія и зачета рекрутскихъ квитанцій и зачета обществу даваемыхъ въ рекруты членовредителей и т. п. Члены Виленскаго кагала просили поэтому: во-первыхъ, чтобы членовредители изъ евреевъ поступали въ военную службу съ зачетомъ Обществу; во-вторыхъ, чтобы евреи могли пріобрѣтать отъ христіанъ зачетныя квитанціи; въ-третьихъ, чтобы евреевъ, вмѣсто положенныхъ лѣтъ отъ 12 до 25, принимать въ рекруты отъ 20 до 35 лѣтъ. Обсуждавшій петицію департаментъ законовъ, признавая: „во-1-хъ, что допущеніе зачета членовредителей изъ евреевъ, наравнѣ съ людьми другихъ вѣроисповѣданій, было бы справедливо, и сверхъ того сія мѣра, побуждая къ открытію членовредительства, могла бы способствовать къ уменьшенію преступленій сего рода; во-2-хъ, что поелику уставъ о рекрутской повинности евреевъ изданъ въ 1827 г., т. е. прежде общаго рекрутскаго устава, въ коемъ установлены правила, какъ поступать съ неполными рекрутскими участками мѣщанскихъ обществъ, а нынѣ не настоитъ препятствій къ уравненію евреевъ съ другими въ семъ отношеніи, то и допустить сіе уравненіе можно; въ-3-хъ, что измѣненіе прочихъ правилъ о рекрутской повинности евреевъ нельзя допустить безъ предварительнаго разсмотрѣнія сей мѣры въ министерствахъ,—полагалъ: въ первыхъ двухъ статьяхъ дополнить еврейскій рекрутскій уставъ, но дополненіе сіе издать особо, не включая въ общій уставъ о евреяхъ“. Хотя Государственный Совѣтъ и утвердилъ приведенное заключеніе департамента, но собственноручно Его Величествомъ положена была резолюція: „оставить по прежнему“ (Особая часть меморіи общаго собранія Государственнаго Совѣта 18, 21 и 28 марта 1835 г.; ср. Евр. Стар. 1912 г., стр. 384).

Если большинство нееврейскихъ кантонистовъ сосредоточено было въ домахъ своихъ родителей или родственниковъ, то хилыя, оторванныя отъ родителей еврейскія дѣти загонялись въ далекія чуждыя области необъятной страны, гдѣ они были отданы въ безконтрольное распоряженіе грубой военной власти *).

*) Кантонистскія школы (батальоны) были во всей Россіи; онѣ существовали и при военныхъ поселеніяхъ. Это были низшія военноучебныя заведенія съ интернатами; заведенія эти дѣлились, главнымъ

Всѣ батальоны, полубатальоны и роты кантонистовъ, раздѣленные на учебныя бригады, число которыхъ въ разное время было неодинаково и которыя ввѣрены были бригаднымъ командирамъ, квартировавшимъ въ Петербургѣ, Псковѣ, Ярославлѣ, Казани и Екатеринославѣ,—находились въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ евреямъ запрещалось жительство, среди чуждаго еврейскимъ дѣтямъ русскаго населенія: въ Новгородѣ, Смоленскѣ, Воронежѣ, Симбирскѣ, Оренбургѣ, Троицкѣ, Верхнеуральскѣ, Омскѣ, Петровскѣ, Тобольскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ, Семипалатинскѣ и рядѣ другихъ городовъ, лежавшихъ внѣ черты еврейской осѣдлости.

Въ эти-то далекіе пункты и загонялись, при самыхъ ужасныхъ условіяхъ передвиженія, несчастныя дѣти еврейскаго народа.

Х. Коробковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

образомъ, на двѣ группы. Первая—батальоны, полубатальоны и роты военныхъ кантонистовъ, дававшіе общее образованіе и строевую подготовку; вторая—заведенія спеціальныя: учебные карабинерные полки, школы при полкахъ, аудиторская школа и разныя отдѣленія, учрежденныя большей частью при имѣвшемъ особое устройство Петербургскомъ батальонѣ военныхъ кантонистовъ.

Разсказъ стараго солдата.

Глава IV [1]).

Изъ мастерской обратно въ полкъ.—Переѣздъ изъ Москвы въ Саратовъ.—Канунъ Пасхи въ Нижнемъ-Новгородѣ и встрѣча съ таинственнымъ купцомъ.—Среди сектантовъ-„геровъ“. Ихъ духовный пастырь—меламедъ, рѣзникъ и канторъ. Ихъ молитва и „сейдеръ“.—Счастливая недѣля.—Дальнѣйшій путь въ Саратовъ; встрѣча съ рекрутомъ-ешиботникомъ.—Мимолетная встрѣча съ выкрестомъ Гринблатомъ.

Къ концу четвертаго года моего ученія, хозяинъ заболѣлъ неизлечимой болѣзнью, пролежалъ шесть недѣль и умеръ. Хозяйка продала все имущество и перешла съ Марфой на жительство къ женатому сыну. Мастера разошлись по разнымъ мастерскимъ; ученики поразъѣхались по деревнямъ, къ роднымъ, а я попрощался съ хозяйкой, поблагодаривъ за хлѣбъ, за соль, и отправился въ команду. Тамъ на другой день подвергли меня медицинскому осмотру и признали молодцомъ. Благодаря московской тюрѣ, я былъ откормленъ какъ кабанъ. Грудная клѣтка богатырская, мускулы сильно развиты. Въ виду моего здороваго тѣлосложенія, меня назначили въ конную артиллерію. Я смутился, думая: куда я, сынъ меламеда, гожусь въ такую службу, гдѣ нужно умѣть ходить за лошадьми? Я, разумѣется, взялся сперва за Бога, а потомъ за кошелекъ. Прочитавъ 20-й псаломъ Давида, подошелъ къ старшему писарю съ „подмазкой“. Это подѣйствовало. Писарь замѣнилъ меня другимъ и записалъ меня въ пѣхоту, въ 17-ю дивизію, которая находилась въ Саратовѣ (1862 г.).

Въ командѣ мнѣ пришлось ждать, пока соберется партія на тотъ путь. Маршрутъ былъ назначенъ черезъ Нижній-Новгородъ, а тамъ по Волгѣ до Саратова. Прибыли въ Нижній, и тамъ тоже пришлось ждать. На этапномъ дворѣ ко мнѣ присосѣдился такой же горемыка, какъ я; мы подружились и оберегали другъ друга. За день до нашей отправки мы попросились сходить на базаръ—закупить харчи на дорогу, потому что на Волгѣ, думали, нельзя будетъ купить. Это было наканунѣ нашей пасхи. Идемъ

---

[1]) См. Евр. Стар. 1912 г., кн, IV, стр. 406—422.

мы и горюемъ: завтра наши родители будутъ сидѣть за сейдеромъ, а мы на Волгѣ будемъ кушать „хомецъ“. Вспомнили дѣтство—и заплакали... Вдругъ поровнялся съ нами пожилой русскій купецъ, въ поддевкѣ темно-синяго сукна, краснымъ кушакомъ подпоясанной, съ подстриженными въ скобку волосами и окладистой рыжеватой бородой, словомъ—на видъ настоящій русскій купецъ. Онъ насъ остановилъ и сталъ распрашивать: откуда и куда насъ отправляютъ. Какой мы націи—онъ не спросилъ, ибо узналъ насъ по типу, а только спросилъ, не перекрещены-ли мы. Мы отвѣтили, что нѣтъ. „Не вѣрится мнѣ—сказалъ онъ: вы были въ кантонистахъ и могли остаться евреями?.. А куда вы сейчасъ идете?“—Мы идемъ за покупкой къ хлѣбу... намъ на два дня выдали хлѣба, а на остальные дни по разсчету выдали сухарями, и завтра насъ отправятъ по Волгѣ въ Саратовъ.—„А вѣдь завтра вечеромъ заходитъ пасха!“—вдругъ сказалъ купецъ.—Что же намъ дѣлать, господинъ купецъ?... Не на волѣ... служба!—„Вернитесь—отвѣтилъ онъ. Не тратьте своихъ несчастныхъ грошей. Я вамъ черезъ часъ или два пришлю, либо самъ привезу, харчи на всю дорогу“. Сказавъ это, онъ вынулъ изъ за пазухи книжечку съ карандашемъ, записалъ насъ, затѣмъ подозвалъ извозчика и поѣхалъ.

Мы стояли въ недоумѣніи. Что это значитъ? Что этотъ купецъ хочетъ съ нами дѣлать? Можетъ быть, онъ сумасшедшій, или пошутить хотѣлъ? Но по разговору не замѣтно было, чтобы онъ путался словами или вздумалъ съ нами, жидами, какую нибудь шутку сыграть. Кто его знаетъ?.. Пойдемъ, посмотримъ—сказалъ я товарищу. Пришли мы на сборный пунктъ и стали ждать. Вдругъ мнѣ пришла въ голову мысль, я и говорю товарищу: „Вѣроятно, какъ мы вспоминали давеча, какъ наши родители будутъ справлять сейдеръ, и заплакали, то Богъ принялъ наши слезы и послалъ къ намъ Эліогу Ганови, который замаскировался купцомъ... Вотъ увидимъ: если онъ пришлетъ пасхальную пищу, то это онъ“. Ждемъ часъ, другой, и вдругъ прибѣгаетъ дежурный унтеръ-офицеръ съ запиской въ рукѣ и кричитъ: „кто тутъ Мейеръ Меримзонъ?“—Я откликнулся.—„Михель Заксъ?“—Я! отозвался мой товарищъ.—„Идите къ начальнику“, сказалъ унтеръ-офицеръ... Вотъ и дождались, да совсѣмъ не то—подумали мы. Вышли мы на улицу, а тамъ стоялъ извощикъ, мимо котораго мы было направились къ воинскому начальнику... „Эй, землячки, постойте!—крикнулъ онъ. Не вы ли Мейеръ Меримзонъ и Михель Заксъ?“—Мы.—„Это я за вами пріѣхалъ;—

садитесь!" Мы усѣлись, сумки положили въ ногахъ, извощикъ дернулъ за вожжи, и конь быстро помчался.

Дорогой сталъ я осматривать извощика, и мнѣ стало подозрительно, что онъ по костюму и по виду не похожъ на извощика или кучера, а скорѣе—на купеческаго сынка. Я объ этомъ шепнулъ товарищу, а онъ мнѣ: а что тебѣ за дѣло разбирать, кто онъ? Лишь бы довезъ куда слѣдуетъ...—Проѣхали двѣ-три улицы; извощикъ остановился въ переулкѣ, около трехэтажнаго дома, велѣлъ намъ слѣзть и итти черезъ калитку. Взойдя во дворъ, мы, къ великому нашему удивленію, встрѣтили того купца, который обѣщалъ намъ прислать харчи; извощикъ оказался его сыномъ.

Купецъ повелъ насъ по темной лѣстницѣ, предупредивъ, чтобы мы держались за перила, и мы поднялись на самый верхній этажъ. Лишь только онъ отворилъ дверь квартиры, намъ показалось, что онъ открылъ передъ нами свѣтлый рай. Большой залъ; по срединѣ потолка виситъ большая бронзовая люстра, покрытая синей тюлью; вдоль стѣнъ кресла, покрытыя темно-коричневымъ бархатомъ; по стѣнамъ висятъ большія картины въ золоченыхъ рамахъ, зеркала; полъ паркетный. Посрединѣ зала стоитъ большой столъ, покрытый разноцвѣтной скатертью. Возлѣ стола сидитъ еврей среднихъ лѣтъ, въ чистомъ длинномъ сюртукѣ, и вторитъ съ двумя русскими мальчиками „гагаду". Еврей поднялся и подалъ намъ руку: שלום עליכם, а мы ему: עליכם שלום. Онъ наскоро разспросилъ насъ: откуда и куда? Мальчики смотрѣли на насъ съ большимъ любопытствомъ. Я тихо спросилъ у еврея: „Будьте добры, скажите: куда мы попали? какой тутъ народъ? не то русскій, не то евреи"... Ребе улыбнулся и сказалъ: „Это—Гейримъ [1]). Тутъ есть порядочно и субботниковъ, которые тоже съ любовью соблюдаютъ нашу вѣру; такъ какъ правительство ихъ строго преслѣдуетъ, то они нашли удобное мѣсто у моего хозяина и здѣсь исполняютъ религіозные обряды. Я исполняю три должности—шохета, кантора и меламеда, и за всѣ эти должности я бываю награжденъ, что не смѣю обижаться. Вотъ вы сегодня вечеромъ увидите. Ко мнѣ соберутся и будутъ мнѣ „хомецъ" продавать, а завтра вечеромъ соберутся Богу молиться".

Мы не знали, куда намъ свои сумки положить и шинели повѣсить, но ребе насъ выручилъ: зажегъ свѣчку, повелъ насъ по темному корридору и показалъ намъ чуланъ для вещей; только

---

[1]) „Геры"—іудействующая секта, родственная субботникамъ.

велѣлъ намъ достать молитвенники, если у насъ есть. Лишь только мы вернулись въ залъ, хозяинъ съ хозяйкой пришли.— „Вотъ у насъ, душечка „орхимъ“ будутъ,—сказалъ хозяинъ женѣ. Я ихъ отпросилъ на всю недѣлю, а начальникъ записалъ ихъ больными и приказалъ, чтобы по городу не шлялись. А вы, обратился онъ къ намъ, тутъ получите харчи, какъ я вамъ обѣщался“. Мы поклонились и поблагодарили. Хозяйка добродушно посмотрѣла на насъ, покачала головой и сказала: ахъ, какіе еще молоденькіе солдатики! Она хотѣла распрашивать, но хозяинъ перебилъ, говоря: ты еще успѣешь за недѣлю узнать ихнюю жизнь, а пока похлопочи, чѣмъ ихъ накормить.—Чѣмъ же ихъ накормить?—спросила хозяйка у меламеда: въ кухнѣ уже „хомеца“ нѣтъ, будничная посуда вынесена... „Сварите имъ въ пейсаховой кастрюлѣ картошки съ рыбой, а покамѣстъ сварится, я бы посовѣтовалъ свести ихъ въ баню“—сказалъ меламедъ. Хозяйка пошла готовить, а насъ повели въ баню. Прійдя въ баню, я сталъ Бога благодарить за его великую милость, и въ душѣ просилъ у него прощенія за то, что въ святую пасху мнѣ придется сидѣть со своей трефной утробой за кошернымъ столомъ. Мы съ Михелемъ помылись, попарились, и затѣмъ пришли прямо въ кухню. Тамъ уже было все приготовлено и поставлено на столъ, и мы съ большимъ аппетитомъ скоро очистили глубокую миску... Слава Богу, кошерный фундаментъ положили...

Вечеромъ стали приходить сектанты къ своему пастырю, упомянутому меламеду-шохету, для „продажи хомеца“. Каждый приносилъ неокрашенную новую деревянную ложку, завернутую въ тряпку, подъ которой лежали перья изъ гусинаго крыла и восковая свѣчка; подавая рѣзнику ложку, каждый вносилъ посильную лепту. Мнѣ казалось, что шохетъ въ этотъ вечеръ собралъ больше, чѣмъ въ чертѣ осѣдлости раввинъ получаетъ за цѣлый мѣсяцъ отъ своей паствы.

Не забуду этой пасхи до тѣхъ поръ, пока матушка-земля приметъ меня. Меня больше всего интересовало, какъ новые евреи исполняютъ нашу святую вѣру. Вотъ солнце стало подвигаться къ закату. Всѣ собрались отслужить вечерню, מנחה; я сталъ прислушиваться, какъ они будутъ произносить слова молитвы. Шохетъ сталъ передъ амвономъ и громко провозгласилъ „Ашрей“... Всѣ, какъ одинъ, съ какимъ то страхомъ стали молиться. „Шмона-Эсре“ они шопотомъ произносили, почти каждое слово со вздохомъ. Когда шохетъ читалъ вслухъ, они не пропускали ни одного раза, чтобы не отвѣчать: благословенъ Богъ,

благословенно имя его, аминь! Меня крѣпко удивило, когда подбѣжалъ одинъ мальчикъ и сталъ звонко говорить „Кадишъ“. Кончивъ вечерню, не стали расходиться до всенощной—„Мааривъ“. Шохетъ взошелъ на каѳедру и сталъ говорить проповѣдь, а чтобы всѣ понимали—онъ говорилъ по русски. Во время проповѣди въ молитвенномъ залѣ стояла мертвая тишина, ибо всѣ слушали внимательно. Кончивъ проповѣдь, шохетъ сталъ совершать всенощную, а затѣмъ всѣ другъ друга поздравили съ святымъ праздникомъ, пожелавъ, чтобы Богъ удостоилъ насъ на будущій годъ быть въ святомъ градѣ Іерусалимѣ.

Начался „сейдеръ“. Залъ былъ ярко освѣщенъ. Люстра горѣла какъ будто разноцвѣтными огнями. По срединѣ стола горѣлъ рядъ стеариновыхъ свѣчей въ серебряныхъ канделябрахъ. Стоялъ большущій графинъ, наполненный виномъ. Напротивъ каждаго сидящаго за столомъ стояли серебряные, внутри позолоченные бокальчики, а для Ильи-пророка былъ отдѣльно поставленъ большой бокалъ. На концѣ стола стояли два фарфоровыхъ блюда съ тремя мацами, покрытыя новыми шелковыми салфетками. Поверхъ салфетокъ красовались на блюдечкахъ куски хрѣна, лука, вареныя яйца и еще какая-то темно-коричневая смѣсь. Эти два прибора были поставлены для двухъ королей вечера: для шохета и хозяина (Абрама). И вотъ сѣли короли наши на свои устланныя подушками кресла, сѣли и королевы: шохетиха рядомъ съ мужемъ, а хозяйка Сарра примостилась къ своему королю. Мы всѣ съ сіяющими лицами разсѣлись по порядку. Наполнили всѣ бокалы виномъ. Шохетъ взялъ свой бокалъ, поставилъ на правую ладонь и сталъ громко, съ обычнымъ напѣвомъ, дѣлать „Кидушъ“. Послѣ него прочиталъ „Кидушъ“ Абрамъ, но произносилъ слова такъ, что я едва удержался отъ смѣха. Потомъ шохетъ предложилъ намъ, военнымъ, сдѣлать „Кидушъ“. Я вспомнилъ, какъ я это дѣлалъ дома, и сталъ звонко отчеканивать, слово за словомъ, тактично, весело; послѣ меня продѣлалъ эту церемонію мой товарищъ Михель, а вслѣдъ за нимъ старшій сынъ хозяина, который привезъ насъ; онъ посматривалъ въ гагаду и твердо выговаривалъ слова. Два мальчика: Рувимъ и Семенъ, зазубривъ передъ праздникомъ четыре вопроса, бойко отзвонили ихъ. Потомъ всѣ хоромъ стали отвѣчать на эти вопросы. Читали всѣ весело; только одна шохетиха читала заунывно, какъ набожныя женщины читаютъ на жаргонѣ „Тхиносъ“. Я весело читалъ гагаду и думалъ: поскорѣе бы подали „кнейдлехъ“! Скоро мое желаніе исполнилось. Подали

„кнейдлехъ“ съ вкуснымъ супомъ, съ солидной порціей гусятины, распили уже по парѣ бокальчиковъ вина, что и подало бодрость продолжать чтеніе. Шохетъ велѣлъ отворить дверь, чтобы взошелъ Илья-пророкъ, и мы кликнули невидимому гостю: „борухъ габо“!.. Когда дочитали до „хадъ-гадье“, я распѣлъ эту пѣсню на веселый мотивъ русской „камаринской“. Сейдеръ затянулся далеко за полночь. Меня уже одолѣвалъ сонъ. Добрый хозяинъ отвелъ насъ въ отдѣльную спальню, и мы легли въ мягкую постель. Крѣпко заснули и спали до тѣхъ поръ, пока всѣ сектанты собрались на утреннюю молитву. Шохетъ насъ разбудилъ и началъ совершать „шахрисъ“.

Тутъ мнѣ пришлось еще видѣть незабвенное радостное зрѣлище. Когда канторъ провозгласилъ молитву передъ выемкою Торы изъ кивота (ויהי בנסוע הארון), хозяинъ стремглавъ кинулся къ амвону, досталъ Тору и несъ ее прижимая къ груди, какъ мать прижимаетъ любимое дитя. Сектанты поспѣшно, почти на перебой подбѣгали цѣловать Тору. Затѣмъ пошли вызовы къ Торѣ. Такъ какъ у сектантовъ не могло быть „когановъ“ и „левитовъ“, то пришлось замѣстить ихъ при чтеніи Торы старѣйшими, почетнѣйшими прихожанами. Вотъ вызвали одного почтеннаго старика; я слушаю, какъ онъ отрывисто выговариваетъ слово за словомъ, и сердце таетъ: еслибъ возможно было, кажется, поцѣловалъ бы его. Къ „мафтиру“ вызвали сына хозяина, и онъ, къ моему удивленію, сталъ бодро, протяжно выговаривать съ обычнымъ напѣвомъ. Мать его стояла у дверей и слушала, и видно было, какъ у нея грудь высоко поднимается отъ радостнаго волненія.

Кончилась поздняя обѣдня, „мусафъ“. Всѣ хотѣли уходить но хозяинъ не пустилъ: „сегодня я прошу васъ въ столовую на кибудъ“—сказалъ онъ. Не стали себя долго упрашивать и пошли въ столовую, сдѣлали „лейхаимъ“. Мнѣ смѣшно было слушать, какъ нѣкоторые выговаривали: „лохаемъ“, лихаіомъ, лыхаямъ“. Выпили, закусили на доброе здоровье и разошлись. Про обѣдъ не стану разсказывать. Было всего много, хорошаго, вкуснаго... ѣшь до отвала! Послѣ обѣда, немного отдохнувши, мы по приглашенію хозяина пошли въ садъ. Погода была хорошая, небо чисто, на верхушкахъ еще безлиственныхъ деревьевъ тонкія вѣтки покачивались отъ легкаго вѣтерка... Садъ былъ огромный, обнесенный высокимъ заборомъ; по серединѣ сада стояла красивая бесѣдка; когда мы вошли въ бесѣдку, послышался звонкій дѣтскій крикъ. Оказалось, что сектантскія дѣти пришли въ садъ

играть въ орѣхи. Пришло душъ 20. Всѣ подбѣжали къ намъ и съ дѣтскимъ любопытствомъ осматривали нась. У каждаго карманчики набиты орѣхами. Стали они рѣзвиться и искать удобныя мѣста для игры. Мальчикъ лѣтъ двѣнадцати крикнулъ: „послушайте, ребята, чуръ такъ! кто выиграетъ, чтобы съ каждаго выигрыша дать солдатикамъ по два орѣха! согласны“?— „Согласны!—крикнули всѣ. Вѣдь имъ негдѣ взять... ихніе родители далече живутъ... Папа и мама сказали, что и они нашей вѣры“. Стали они играть и поминутно намъ орѣховъ приносить.

Первый день „холомоеда“ былъ табельный, и торговля была закрыта. Сектанты собрались побесѣдовать и почаевничать. Къ чаю пригласили и насъ. За чаемъ затѣяли разговоръ про насъ. Хозяинъ разсказалъ, какъ онъ встрѣтился съ нами и какъ отпросилъ насъ у воинскаго начальника; разсказалъ исторію нашей жизни, которую отъ насъ узналъ.—Ахъ, Абрамъ Моисеевичъ, великое благодѣяніе вы сдѣлали для нихъ—сказалъ одинъ изъ бесѣдующихъ,—да и великое спасеніе для своей души вы заслужили у нашего истиннаго Бога. Вѣдь кабы не вы, имъ бы, бѣднымъ пришлось кушать „хомецъ“. — Ну, желалъ бы я такую заслугу имѣть у Бога—замѣтилъ другой.—Надо помочь— отозвался старикъ, замѣститель когена: щедрая рука да не оскудѣетъ... сложимся, съ міру по ниткѣ—голому рубашка... Если кто желаетъ что пожертвовать, принесите послѣ „гавдоле“ (молитва на исходъ праздника).—Хорошо—сказали всѣ...

Такъ провели мы пасху. Были веселы, сыты, покойны. Но вотъ наступилъ послѣдній день праздника. Надо разстаться съ раемъ и вернутся въ адъ... Не успѣлъ Абрамъ Моисеевичъ сдѣлать „гавдоле“, какъ всѣ сектанты пришли съ подарками: кто принесъ ситцу на рубашки, кто тику на нижнее бѣлье; женщины она несли полотенецъ, хслста на портянки, носовыхъ платковъ,— словомъ, нагрузили цѣлый мѣшокъ, не считая харчей и лакомствъ. Тутъ же шохетъ поставилъ на столъ тарелку и кинулъ серебряную монету; вслѣдъ за тѣмъ посыпались разныя монетки, и накопилась полная тарелка. Старикъ, замѣститель когена, подалъ намъ по цѣлому рублю и сказалъ: „Смотрите, ребята, держитесь за нашу святую вѣру: не льститесь, если вамъ кто либо будетъ сулить богатство; не льститесь на чины, не вѣрьте кумирамъ, а продолжайте вѣрить въ Бога Авраама, Исаака и Якова... крѣпитесь“!..—Благодаримъ, дѣдушка, за ваше божественное наставленіе—отвѣтили мы. Дѣти, видя, что всѣ кидаютъ деньги въ тарелку для насъ, стали умолять родителей, чтобы и имъ дали

копѣечки для солдатиковъ. Родители съ улыбкой дали имъ по монеткѣ, дѣти кинули деньги въ тарелку и съ сіяющими личиками отошли. Шохетиха тоже не осталась въ долгу: она намъ подарила маленькую книжечку—краткій молитвенникъ. У меня сердце защемило при мысли, что завтра придется разстаться съ этими добрыми людьми. Тоска все стала усиливаться, я вспомнилъ грустный гимнъ אדיר איום ונורא בצר לי לך אקרא, запѣлъ громко и залился слезами. Шохетъ подошелъ ко мнѣ и сталъ меня утѣшать, но я никакъ не могъ удержаться. Всѣ, посмотрѣвъ на меня, спросили у шохета: что это за пѣсня, что онъ такъ расплакался?—Шохетъ перевелъ на русскій языкъ, они тяжело вздохнули и тоже стали утѣшать меня. Затѣмъ всѣ гости, попрощавшись съ нами и пожелавъ намъ счастливаго пути, разошлись.

Утромъ, нашъ благодѣтель Абрамъ Моисеевичъ повелъ насъ къ воинскому начальнику, а сыну велѣлъ отвести наши вещи на пристань и ждать тамъ до отправки. Жена проводила насъ, точно какъ родная мать провожаетъ любимыхъ сыновей въ дальній путь. У воинскаго начальника насъ долго не держали и сейчасъ же отправили съ конвойнымъ на пристань. Мы съ благодѣтелемъ попрощались, какъ съ роднымъ отцомъ. На пристани насъ сейчасъ же посадили въ барку, прицѣпленную къ пароходу. Хозяйскій сынъ, повидимому, былъ знакомъ съ конвойными; онъ просилъ ихъ, чтобы насъ не притѣсняли. Онъ, какъ братъ родной, попрощался съ нами и ушелъ. Пароходъ тронулся. Немножко поодаль, за мачтой, гдѣ сидѣла группа выпившихъ солдатъ, запѣли: „внизъ по матушкѣ по Волгѣ, по широкому раздолью“, а мы стали читать дорожную молитву (תפלת הדרך).

Помолившись, я оглянулся и увидѣлъ: сидитъ противъ меня рекрутъ еврейскаго типа, похожій больше на ешиботника, чѣмъ на солдата. Фуражка у него надвинута на затылокъ, лобъ широкій, лицо блѣдное, какъ у мертвеца, щеки впалыя; шинель на немъ виситъ точно на колу; колѣнки дрожатъ, какъ въ лихорадкѣ. Смотрю на этого несчастнаго и думаю: куда онъ годится въ строй? Его развѣ только на огородъ поставить, куръ пугать... Я сказалъ своему товарищу: „посмотри-ка, братъ, на этого несчастнаго рекрута, посмотри, какъ онъ сидитъ, чуть живой! Богъ вѣсть—доѣдетъ ли до мѣста... Вѣроятно, у него нечѣмъ себя подкрѣпить; видно по почти пустой сумкѣ, что тамъ кромѣ молитвенныхъ приборовъ и нѣсколькихъ сухарей ничего нѣтъ“.—Надо помочь, согласился товарищъ; пригласимъ его. Я кивнулъ незнакомому, чтобы онъ подошелъ; онъ поднялся и, шатаясь, подо-

шелъ къ намъ. Я хотѣлъ было начать распрашивать, но подумалъ, что надо его раньше накормить, а потомъ говорить. Я раскупорилъ ящикъ съ лакомствами, а товарищъ сталъ доставать булокъ. Къ великому моему удивленію, я въ ящикѣ нашелъ три бутылки: двѣ съ виноградным винъ виномъ, а третья—съ пейсаховкой. Посмотри-ка, что у насъ есть — крикнулъ я радостно товарищу: это, должно быть, вложено по распоряженію Абрама Моисеевича... Прежде, чѣмъ приняться за ѣду, я досталъ банку варенья, зачерпнулъ чайную ложку, и, обращаясь къ нашему спутнику, сказалъ: а ну-ка, новый воинъ, открой ротъ! Онъ шепнулъ молитву и вытянулъ свои тонкія губы воронкообразно. Я ему сунулъ ложечку до самаго черенка. Проглотивъ, онъ сталъ облизываться; я ему—другую ложечку. Потомъ товарищъ сказалъ: дай-ка, и я его угощу, и Богъ дастъ—съ моей легкой руки онъ станетъ поправляться,—и тоже сунулъ ему двѣ ложечки варенья. По тощему горлу бѣдняги видно было, какъ скользило варенье: онъ чувствовалъ райское блаженство. Затѣмъ мы, совершивъ омовеніе рукъ и предварительную молитву, принялись за ѣду. Выпили по рюмкѣ пейсаховки и стали опорожнять наши богатые мѣшки. Когда наша трапеза кончилась и надо было помолиться „мезуменомъ“, мы честь открытія молитвы отдали нашему больному спутнику, потому что онъ оказался когеномъ. Подкрѣпившись, нашъ больной ободрился. Когда мы принялись пить чай, завязался у насъ разговоръ.

Я спросилъ спутника: какъ тебя, такого больного, въ солдаты приняли?—„Я не былъ такой какъ теперь,—отвѣтилъ онъ,—это я дорогой заболѣлъ и пролежалъ шесть недѣль. Доктора нашли во мнѣ такую болѣзнь, что я въ больницѣ не могу поправиться, а на воздухѣ скорѣе поправлюсь; вотъ меня и выписали“.—Есть у тебя родные?—„Нѣтъ. Я остался круглымъ сиротой съ двѣнадцати лѣтъ. Два года учился въ Талмудъ-торѣ, а какъ я учился хорошо, меня раввинъ опредѣлилъ въ ешиботъ; тамъ я усиленно занимался талмудомъ и ходилъ по опредѣленнымъ домамъ „дни ѣсть“. Отъ этихъ „дней“ я конечно не могъ нажить жирнаго тѣла. Бывало, придешь къ ремесленнику, жена соберетъ по своему состоянію и сытно накормитъ, а какъ къ богатому идти—то знай, что этотъ день пройдетъ впроголодь, потому что богатая хозяйка постоянно въ суетѣ: либо сидитъ въ магазинѣ, а если захватишь ее дома, то занята разсчетами съ поставщиками отъ разныхъ лавокъ; стоишь и ждешь часами, а не хочешь ждать—уходи; хорошо еще, если догадливая кухарка сунетъ тебѣ

ломтикъ хлѣба и отправитъ съ этимъ въ ешиботъ... Не смотря на всѣ эти невзгоды, я старался добиться раввинскаго званія, и наконецъ я выдержалъ экзаменъ на помощника раввина. Открылась и вакансія, но тутъ—трахъ!.. въ солдаты!.. Такъ, бесѣдуя, мы доплыли до Саратова. Тутъ мы разстались съ нашимъ спутникомъ, отдавъ ему часть собранныхъ для насъ въ Нижнемъ денегъ.

Въ Саратовѣ насъ отвели въ штабъ 17-й пѣхотной дивизіи. Тамъ насъ стали перекликать. Выкликнули: Меримзонъ"! Я отозвался... Вдругъ выбѣжалъ изъ зерцальной залы молодой офицеръ и спросилъ: кто тутъ Меримзонъ!?—Я вытянулся, руки по швамъ: я, ваше благородіе!—Ты откуда присланъ? — Изъ Московской Аракчеевской команды, ваше благородіе! — А въ кантонистахъ гдѣ былъ?—Въ Кіевскомъ баталіонѣ, ваше благородіе.—А зналъ ты Гринблата?—Такъ точно, ваше благородіе; онъ со мной одного набора... Офицеръ хотѣлъ еще что-то спросить, но дежурный унтеръ-офицеръ перебилъ:—ваше высокоблагородіе, васъ требуетъ начальникъ дивизіи.—А гдѣ онъ? — Около параднаго сидятъ съ губернскимъ воинскимъ начальникомъ въ каретѣ... Офицеръ поспѣшно надѣлъ пальто и ушелъ. Я тотчасъ догадался, что это Гринблатъ, бывшій Клезмеръ, котораго въ дѣтствѣ „хаперы" увезли вмѣстѣ со мной, и мнѣ хотѣлось узнать объ немъ подробно. Но отъ кого узнать? Насъ разбили по полкамъ, и къ сожалѣнію—не попали мы трое въ одинъ полкъ. Я попалъ въ 66 пѣхотный Бутырскій полкъ. Я выбралъ удобное время и, разыскавъ квартиру старшаго писаря, попросилъ его въ трактиръ, чтобы отъ него узнать о молодомъ офицерѣ. Писарь согласился. Я его угостилъ по русски, и онъ мнѣ разсказалъ слѣдующее. Офицеръ этотъ изъ перекрещенцевъ; прибылъ онъ въ полкъ изъ юнкерскаго училища, по первому разряду, былъ полковымъ адъютантомъ, командовалъ ротой, на корпусномъ смотру отличился. И вотъ онъ теперь за отлично усердную службу получилъ высшій чинъ и переведенъ въ Ташкентъ... Выслушавъ, я вздохнулъ: ахъ! а я остался несчастнымъ, гонимымъ евреемъ! Чтожъ дѣлать? родители бы навѣки прокляли. Вотъ и приходится опять стать въ ряды съ простыми рекрутами.

М. Меримзонъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Евреи въ Москвѣ во второй половинѣ XVII вѣка.

Въ 80-хъ и 90-хъ годахъ прошлаго вѣка московская Купеческая управа издала въ девяти томахъ „Матеріалы для исторіи московскаго купечества“. Эти „Матеріалы“, несмотря на большую цѣнность свѣдѣній, заключающихся въ нихъ, до сихъ поръ почти совершенно не привлекались историками къ научной разработкѣ. Всѣ документы касаются исторіи московскаго купеческаго населенія XVIII и XIX вв.; исключеніе составляетъ 20-е приложеніе къ I тому, въ которомъ напечатаны двѣ переписныя книги московской Мѣщанской слободы, относящіяся къ XVII вѣку: одна къ 1676 г., другая къ 1684 г.

Извѣстно, что Москва въ допетровское время дѣлилась на сотни и слободы. Какъ сотни, такъ и слободы образовывались или людьми одной и той же профессіи (наприм. Бронная, Басманная, Хамовная, Гончарная слободы, Мясницкая, Кожевницкая, Суконная сотни), или людьми одинаковаго происхожденія: Нѣмецкая, Мѣщанская слободы.

Мѣщанская слобода имѣетъ слѣдующую исторію. Послѣ продолжительной войны съ Польшей при Алексѣѣ Михайловичѣ, въ Московское государство попали многіе вольные и невольные выходцы изъ Польши, Литвы и изъ Прибалтійскихъ губерній. Одни вышли „собою“ на государево имя, другіе были взяты въ плѣнъ „всякихъ чиновъ людьми“, а многіе были взяты къ Москвѣ по государеву указу. Одни свободно селились въ русскихъ городахъ и главнымъ образомъ въ Москвѣ, другіе становились холопами тѣхъ, кто ихъ „полонилъ“, или кому они были проданы, и освобождались частью послѣ смерти своихъ хозяевъ, частью „по указу великаго государя“.

Послѣ мира 1667 г. часть польско-литовскихъ выходцевъ возвратилась на свою родину, но въ Москвѣ, судя по первой переписной книгѣ, осталось еще много мѣщанъ; да и изъ тѣхъ, которые вернулись на родину въ 1667—68 г., 80 человѣкъ вновь выѣхали „на государево имя къ Москвѣ“. Изъ этихъ то „польскаго и литовскаго народу мѣщанъ“, какъ ихъ источники называютъ, и была образована въ 1670—71 г. Мѣщанская слобода. До насъ не дошелъ, или, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не напечатанъ указъ правительства о выдѣленіи мѣщанъ въ особую слободу, но дата основанія слободы точно устанавливается „памятью“ (справкой), посланною изъ земскаго приказа въ Малороссійскій [2]). “Память“ эта послана по поводу челобитной „Московскихъ черныхъ сотенъ и сло-

[2]) Малороссійскому приказу, вѣдавшему дѣлами мѣщанъ Юго-Западной Руси, была, повидимому, поручена и организація Новой Мѣщанской слободы въ Москвѣ, но вѣдалъ слободою впослѣдствіи Посольскій приказъ.

бодъ тяглыхъ людей“ (23 сент. 1671 г.), въ которой они просятъ не выводить изъ ихъ слободъ и сотенъ приписанныхъ къ нимъ мѣщанъ. Въ этой челобитной они и указываютъ годъ основанія слободы: „Въ прошломъ де во 179 (1670—1671) г., по указу великаго государя, велѣно за Срѣтенскими вороты строить мѣщаномъ новая слобода“ [1]).

Что среди военноплѣнныхъ, уведенныхъ изъ Литвы и Польши въ Московское государство въ 1654—55 г., было не мало евреевъ—мы знаемъ изъ двухъ законодательныхъ актовъ. Въ царскомъ указѣ отъ 7 марта 1655 г., на имя Богдана Камынина въ Калугѣ, повелѣвается: „Литовскихъ людей и жидовъ, которыхъ прислали въ Калугу бояринъ и воевода кн. Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, сто осьмь семей, да три вдовы, одинокихъ 21 челов., и которыхъ пришлетъ изо Брянска кн. Ѳедоръ Волконскій 92 человѣка, да тюремныхъ сидѣльцевъ три человѣка—изъ Калуги послать въ Нижній Новгородъ по веснѣ, по первой полой водѣ, въ судѣхъ Калужанъ посадскихъ и всякихъ чиновъ людей. А государева жалованія тѣмъ литовскимъ людямъ и жидамъ въ дорогу на кормъ велѣно дать на мѣсяцъ: семьянистымъ по шти денегъ, одинокимъ по 4 деньги человѣку на день изъ таможенныхъ доходовъ“ [2]). Другой указъ относится къ 1667 году, когда въ силу Андрусовскаго мирнаго договора между Россіей и Польшей плѣнные отпускались на волю съ обѣихъ сторонъ. Въ 11-мъ пунктѣ этого договора говорится: „И жидовъ тѣхъ, которые въ вѣру русскую не крещены, всѣхъ съ женами и дѣтьми и съ животами ихъ, никого не тая и къ заставанію не принуждаючи, доброю вѣрою въ сторону его королевскаго величества и Рѣчи Посполитой взволить и выпустить его царское величество укажетъ,—и которые бъ изъ нихъ похотѣли въ сторону его царскаго величества добровольно остаться, то имъ вольно имѣетъ быть“ [3]).

Изъ этихъ то евреевъ, которые „похотѣли остаться“ въ Москвѣ, нѣкоторые поселились въ новообразованной Мѣщанской слободѣ. Какъ мы уже сказали, матеріаломъ для изученія исторіи Мѣщанской Слободы служатъ двѣ переписныя книги. Первая книга, отъ 1676 г., дошла до насъ не совсѣмъ полной: содержа полное число дворовыхъ мѣщанъ, она прерывается при перечисленіи мѣщанъ бездворныхъ-подсосѣдниковъ. По этой книгѣ въ Мѣщанской слободѣ живутъ два дворовыхъ еврея и одинъ бездворный. Первый—Матвѣй Григорьевъ, отъ котораго пошла фамилія Евреиновыхъ.

Вотъ какія свѣдѣнія о немъ даютъ обѣ переписныя книги: „Матюшка Григорьевъ, еврей, у него сынъ Петрунька, да у него же братъ его родной Ѳедка Григорьевъ, родиной Мстиславля города; въ прошломъ во 163 (1655) г. взяли ево служилые люди и на Москвѣ отдали Гостинной сотни Кирилу Волосатому, и жилъ у него 15 лѣтъ и освобоженъ отъ него, по указу великаго государя въ прошломъ во 176 (1667—68) г., и изъ Посольскаго приказу отосланъ былъ съ памятью на житье въ Новомикитцкую слободу; и въ прошломъ во 179 (1670—71) г. взятъ онъ по указу великаго государя въ Новомѣщанскую слободу безъ поручной записи, а тор-

---

[1]) Дополн. къ Актамъ Историч., т. VI, стр. 183.
[2]) П. П. С. З. т. I, № 148.
[3]) Тамъ же, № 398.

гуетъ онъ въ овошномъ ряду; а дворъ ево мѣрою: длиннику 20 саж., поперекъ по воротамъ 10 саж., въ заднемъ концѣ тожъ" [1]). Вторая книга отъ 1684 г. къ этимъ даннымъ добавляетъ: „Матвѣй Григорьевъ, еврей, земли длиннику 20 саж. поперекъ по воротамъ 15 саж., въ заднемъ концѣ тожъ; родина въ книгахъ Данилы Воробина [2]); служилъ онъ во 182 (1674) г. въ мѣщанскихъ старостахъ, а во 186 (1678) г. въ мѣщанскихъ кружечныхъ дворѣхъ [3]) головою, и въ томъ же году взятъ въ Гостиную сотню, и отъ того числа съ мѣщаны службъ не служитъ и тягла не платитъ" [4]). О дѣтяхъ Матвѣя Григорьева извѣстно, что сынъ его Яковъ содержалъ шелковую фабрику, былъ совѣтникомъ мануфактуръ-коллегіи, затѣмъ вице-президентомъ и президентомъ коммерцъ-коллегіи [5]).

О другомъ евреѣ переписныя книги говорятъ слѣдующее: „Во дворѣ Андрюшка Лукьяновъ, еврей, Дубровны города; въ прошломъ во 163 (1655) г. вывезли ево боярина кн. Якова Кудентьевича Черкаского люди, и жилъ у боярина во дворѣ по 171 (1664) г., а послѣ ево боярской смерти отпущенъ на волю и жилъ въ тяглѣ въ Казенной слободѣ небольшое время, и въ прошломъ во 179 (1671) г. по указу вел. государя взятъ онъ въ Новомѣщанскую слободу безъ поручной записи, и торгуетъ въ шолковомъ ряду; а дворъ его мѣрою: длиннику 20 саж., поперекъ по воротамъ 10 саж., въ заднемъ концѣ тожъ" [6]). Черезъ 8 лѣтъ, въ переписной книгѣ 1684 г. о немъ же читаемъ: „Андрей Лукьяновъ, земли: по воротамъ 10 саж. съ аршиномъ, въ заднемъ концѣ тожъ, длиннику 20 саж.... служилъ онъ во 183 (1675) г. на мѣщанскихъ кружечныхъ дворѣхъ головою, а во 186 (1678) г. взятъ онъ въ гостиную сотню и отъ того числа съ мѣщаны служебъ не служитъ и тягла не платитъ".

Кромѣ этихъ двухъ евреевъ, имѣвшихъ дворы въ Мѣщанской слободѣ, въ томъ же 1676 г, судя по 2-ой переписной книгѣ, тамъ жилъ еврей бездворный, о которомъ первая книга, вслѣдствіе упомянутаго дефекта въ исчисленіи бездворныхъ мѣщанъ, ничего не говоритъ. Мы узнаемъ только, что онъ ко времени переписи 1684 г. такъ и остался бездворнымъ: „Лучка Григорьевъ, еврейскія породы, и свобода ево написана въ бездворныхъ книгахъ письма и мѣры Данилы Воробина, во 185 (1676) году; у него сынъ Ивашко 14 л.; тягла платитъ по 6 алтынъ по 4 деньги".

Въ 1684 г., какъ видно изъ 2-ой переписной книги, къ указаннымъ двумъ дворамъ прибавились еще 8 еврейскихъ дворовъ. Одинъ изъ нихъ былъ занятъ Ѳедоромъ Григорьевымъ Евреиномъ, который въ 1676 г. жилъ со своимъ братомъ Матвѣемъ и теперь занималъ самостоятельный дворъ длиною 21 саж., шириною по воротамъ 10 саж., въ заднемъ концѣ 10½; „у него сынъ Данилка ½ г.; тягла платитъ по 2 гривны" [7]).

Остальные 7 дворовъ заняли евреи, вновь поселившіеся въ слободѣ. Для краткости данныя о нихъ можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

---

[1]) „Матеріалы для истор. Моск. купеч.", т. I, прил. 2-ое стр. 11.
[2]) Ссылка на первую переписную книгу, которую составлялъ чиновникъ Данило Воробинъ; см. тамъ же, стр. 1.
[3]) Учрежденіе для продажи казеннаго монопольнаго вина.
[4]) Тамъ же, стр. 78.
[5]) О дѣтяхъ Матвѣя Григорьева—Яковѣ, Андреѣ и Иванѣ см. И. Забѣлинъ: „Матеріалы для исторіи, археологіи и статист. гор. Москвы" М. 1891 г. т. II, стр. 1250, 1252, 1257 и друг.
[6]) „Матеріалы для ист. купечества", цит. томъ, стр. 11—12.
[7]) Тамъ же, стр. 78, 79, 113.

ИМЯ [1].	Родина.	Положеніе до вступленія въ Мѣщанск. слободу.	Годъ вступленія.	Промыселъ.	Податъ.	Дѣти мужск. п.	Площ. двора.
Ѳедоръ Іевліевъ.	Быховъ.	Служилъ при дворѣ у думнаго дворянина у Прокоф. Кузм-ча Елизарова.	—	Лавка и сѣнница въ мѣщ. слободѣ [2])	рубль.	Митка 10 л. Ивашко 3 л.	20×10
Давыдъ Тимоѳеевъ.	Могилевъ.	Служилъ во дворѣ у бояр. у кн. Юрія Алексѣевича Долгорукова.	—	Торгуетъ краснымъ питьемъ.	по 5 алт.	—	20×5
Степанъ Ивановъ сынъ Копьевъ.	Дубровна.	Служилъ у бояр. у Семена Ивановича Заборовскаго.	7189 (1680)	—	8 грив.	Данилко 4 л.	20×10
Владиміръ Елисеевъ с. Израилевъ.	Мстиславль.	Служилъ во дворѣ у бояр. у Богдана Матвѣевича Хитрово.	—	—	4 грив.	сынъ Алешка 17 л. и братъ двоюродный Кир. Аѳанасьевъ.	$20 \times 5\frac{1}{4}$
Иванъ Костянтиновъ.	—	Служилъ въ дому у бояр. у Богдана Матв-ча Хитрово.	7192 (1683)	—	2 грив.	—	20×10
Яковъ Самоиловъ.	Дубровны.	Служилъ во дворѣ у Дмитр. Ив—ча с. Рогозина.	—	—	2 грив.	зять и дѣти живутъ отдѣльно, см. № 7.	$20 \times 7\frac{3}{4}$
Семенъ да Иванъ Яковлевы и зять ихъ Павелъ Степановъ.	—	Пав. Степановъ служилъ у бояр. Васил. Бор—ча Шереметьева.	—	—	гривна.	—	20×23

1) По даннымъ назв. соч. стр. 78, 79, 85, 95, 96, 100.
2) См. И. Забѣлинъ „Матеріалы для истор. арх. и статист. гор. Москвы" М., 1891 г. II т. стлб. 1220.

Всѣ указанные въ таблицѣ евреи при поступленіи въ слободу дали по себѣ поручныя записи, кромѣ дѣтей Якова Самоилова. Надо отмѣтить также, что Өедоръ Іевліевъ въ 1683 г. служилъ въ слободскихъ старостахъ.

Какъ видно, всѣ перечисленные мѣщане „еврейскія породы" очутились въ Русскомъ государствѣ также послѣ войны съ Польшею и не вступили въ слободу раньше потому, что служили при дворахъ бояръ и другихъ лицъ. Освобождались они съ этихъ дворовъ всѣ по смерти своихъ хозяевъ, съ отпускными записями, которыя въ то время выдавались—или вѣрнѣе брались—для обезпеченія своей свободы. Только одинъ изъ этихъ мѣщанъ—Яковъ Самойловъ—освобожденъ „государскимъ указомъ". Къ сожалѣнію, вторая переписная книга менѣе тщательно регистрировала промыселъ мѣщанъ; это сказалось и на свѣдѣніяхъ о нашихъ евреяхъ. Изъ переписной книги мы узнаемъ только промыселъ № 2; о торговлѣ № 1 мы узнаемъ изъ Забѣлинскихъ матеріаловъ по гор. Москвѣ.

Самымъ любопытнымъ фактомъ изъ изложеннаго выше о евреяхъ въ Мѣщанской слободѣ являются выборы мѣщанами евреевъ на высшую должность по слободскому самоуправленію—отвѣтственную и почетную должность старосты. Староста являлся главою слободы, ея представителемъ во всѣхъ ея внѣшнихъ сношеніяхъ, какъ съ правительственными, такъ и съ общественными учрежденіями.

Не менѣе того обращаетъ на себя вниманіе также и фактъ взятія мѣщанъ-евреевъ въ Гостинную сотню. Гостинная сотня, какъ извѣстно, была одна изъ трехъ группъ высшаго московскаго купечества: гостей, гостинной и суконной сотенъ. Московское правительство пользовалось услугами торговыхъ людей для своихъ торгово-промышленныхъ и финансовыхъ нуждъ. Эта служба правительству, въ самыхъ своихъ отвѣтственныхъ и тяжелыхъ функціяхъ, лежала на указанныхъ трехъ группахъ. Если служба эта была почетна и сопровождалась нѣкоторыми льготами для купцовъ, то она для нихъ была и тяжела, отрывая ихъ отъ собственныхъ дѣлъ. Отбывали они службу по очереди и, чтобъ облегчить ее, они постоянно пополняли убыль своихъ членовъ, принимая въ свою среду самыхъ лучшихъ, богатыхъ и предпріимчивыхъ посадскихъ тяглецовъ, главнымъ образомъ изъ московскихъ сотенъ и слободъ. Вторая переписная книга перечисляетъ 15 тяглецовъ Мѣщанской слободы, которые въ 7186 (1677—8) г. были взяты въ Гостинную сотню. Въ числѣ этихъ 15 человѣкъ въ Гостинную сотню были взяты и оба еврея, имѣвшіе къ тому времени дворы въ Мѣщанской слободѣ.

Необходимо здѣсь вспомнить, что все это происходило одновременно съ запрещеніемъ въѣзда евреямъ въ Московское государство. Указъ 1676 г. сент. 12 запрещаетъ записывать въ Большой Таможнѣ Москвы товары евреевъ, пріѣхавшихъ туда „утайкою", а самихъ евреевъ приказываетъ препровождать въ посольскій приказъ, вѣроятно—для высылки ихъ изъ предѣловъ государства: „для того"—заключаетъ указъ—что по указу Великаго Государя Евреянъ съ товары и безъ товаровъ изъ Смоленска пропускать не велѣно" [1]).

---

[1]) П. С. З. т. II, № 662. (Ср. II т. „Регесты и надписи", стр. 35).

Въ заключеніе укажемъ, что, наряду съ перечисленными евреями, въ Мѣщанской слободѣ жили и караимы, или, какъ ихъ источникъ называетъ, „краимы". Ихъ было трое: два брата (?) Прокофьевы [2]), Тарасъ и Василій, и Василій Осиповъ Краимовъ [3]). Всѣ они родомъ изъ Шклова (?), всѣ занимаются портнымъ мастерствомъ, поселились въ Мѣщанской слободѣ въ 1671 г., безъ поручныхъ записей. Тарасъ Прокофьевъ въ 1667 г. выѣзжалъ на родину, но черезъ три года вернулся въ Москву.; Прокофьевы „взяты къ Москвѣ въ 1665 г. по указу великаго государя"; Вас. Осиповъ выѣхалъ самъ „къ Москвѣ на государево имя" въ 1671 г.

Вотъ всѣ тѣ немногія, но любопытныя свѣдѣнія о евреяхъ, которыя даетъ изученіе переписныхъ книгъ Московской Мѣщанской слободы послѣдней четверти XVII вѣка.

Ил. Кунинъ.

---

[2]) „Матеріалы для ист. моск. куп." цит. томъ стр. 19.
[3]) Тамъ же, стр. 43.

Спорные вопросы эпохи Владислава Ягелла.

I.

Подтвердилъ ли Ягелло привилегіи львовскихъ евреевъ?

Въ статьѣ подъ этимъ заглавіемъ [1]) д-ръ М. Балабанъ разсматриваетъ вопросъ объ открытой д-ромъ Вислоцкимъ въ библіотекѣ Оссолинскихъ (1873 г.) генеральной привилегіи, которая была въ 1367 пожалована львовскимъ евреямъ Казимиромъ Великимъ, а 30 сентября 1387 г. подтверждена во Львовѣ Владиславомъ Ягелломъ. Авторъ этой статьи приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Когда въ 1387 г. Ягелло пріѣхалъ во Львовъ, евреи позаботились объ изготовленіи копіи съ привилегіи Казимира Великаго отъ 1367 г. и предложили королю утвердить эту привилегію. Канцелярія изготовила документъ, но король отказался утвердить привилегію, и такимъ образомъ она не пріобрѣла законной силы.

2) Кардиналъ Збигневъ Олесницкій, какъ извѣстно, въ 1453 или 1454 г. обратился къ королю Казимиру Ягеллончику съ своимъ знаменитымъ письмомъ (въ спорѣ о подлинности привилегіи, называемой „Болеславо-Казимировскою"), утверждая, что „falsissima quaedam sub nomine et titulo domini regis Caisimiri privilegia, quae pater vester divae memoriae (т. е. Владиславъ Ягелло) pro omni tempore vitae... aspernabatur confirmare", т. е. что Владиславъ Ягелло до самой смерти отказывался подтвердить привилегіи, данныя евреямъ Казимиромъ Великимъ. Утверждая это, Олесницкій говоритъ правду. Д-ръ Балабанъ полагаетъ, что слѣдуетъ согласиться съ мнѣніемъ Людвига Гумпловича, будто „евреи дѣйствительно просили Владислава Ягелло подтвердить привилегіи и права, дарованныя имъ Казимиромъ Великимъ, но король этого не сдѣлалъ, безъ сомнѣнія считаясь съ интересами церкви, которой онъ служилъ съ жаромъ неофита".

Мы должны сразу же заявить, что считаемъ приводимые выше выводы ошибочными и противорѣчащими исторической правдѣ. Вотъ наши доказательства;

А Владиславъ Ягелло дѣйствительно находился подъ сильнымъ вліяніемъ духовенства; тѣмъ не менѣе къ евреямъ онъ относился благосклонно и терпимо, въ противоположность своему предшественнику на тронѣ — Людовику Венгерскому, который неоднократно предлагалъ евреямъ альтернативу: креститься или быть изгнанными изъ страны. Въ самомъ дѣлѣ, трудно вѣрить кардиналу Олесницкому, будто король „не соглашался утвер-

---

[1]) Kwartalnik Historyczny, 1911, XXV, pp. 234—239. (Lwow).

дить еврейскія привилегіи“, когда изъ канцеляріи короля вышелъ документъ гласящій:—„Хотя мы и признаемъ, что евреи заслужили ненависть многихъ... тѣмъ не менѣе (мы руководимся) по отношенію къ нимъ терпимостью, ибо божественное право терпитъ ихъ, ибо мы опасаемся, что если отстранимъ отъ нихъ десницу нашу, то христіане до такой степени могутъ стать для нихъ грозными, что или жизни ихъ (евреевъ) можетъ грозить опасность, или они будутъ принуждены вслѣдствіе гнета, обидъ, оскорбленій и клеветъ покинуть предѣлы государства“ [1]).

Мы видимъ, что Ягелло очень заботился о томъ, чтобы сдѣлать сносною жизнь евреевъ въ Польшѣ, что онъ искренно хотѣлъ противодѣйствовать возможной эмиграціи ихъ изъ Польши; мы видимъ наконецъ, что онъ сознавалъ, въ чемъ заключаются обязанности его по отношенію къ евреямъ, обязанности патрона, который не долженъ отстранять защищающей „десницы“ отъ людей „которыхъ терпитъ божественный законъ“. Въ цитируемомъ документѣ король оффиціально оглашаетъ свою политическую программу по отношенію къ евреямъ. Должны ли мы больше вѣрить кардиналу, чѣмъ самому Ягеллу? Вѣдь у Олесницкаго была своя тайная цѣль: онъ хотѣлъ возстановить Казимира Ягеллончика противъ евреевъ. А такъ какъ цѣль оправдываетъ средства, то кардиналъ не посовѣстился сознательно исказить историческіе факты, говоря о враждебномъ отношеніи Ягелла къ евреямъ.

Въ виду всего этого, страннымъ представляется намъ отношеніе къ данному вопросу цѣлаго ряда историковъ и юристовъ, которые, начиная съ Губе, Гумпловича, Блоха, и кончая Кутшебою и Балабаномъ, такъ неосмотрительно принимаютъ на вѣру слова Олесницкаго.

Б. Мнѣніе Балабана, будто „текстъ (привилегіи, пожалованной львовскимъ евреямъ въ 1387 г.), изданный Вислоцкимъ, не имѣлъ оффиціальнаго значенія и былъ только частной копіей канцелярскаго акта“—не выдерживаетъ критики. Балабанъ основываетъ свое мнѣніе на слѣдующихъ шести аргументахъ:

1) въ текстѣ Вислоцкаго нѣтъ указанія о приложеніи печати;

2) текстъ этотъ не вполнѣ сходенъ съ текстомъ привилегіи Витовта, данной брестъ-литовскимъ евреямъ въ 1388 г.; притомъ Витовтъ не упоминаетъ о томъ, что братъ его Ягелло подтвердилъ въ 1387 г. привилегію для львовскихъ евреевъ, но дѣлаетъ заявленіе въ общей формѣ: „prout in Lamburga habentur a Judaeis (privilegia)“.

3) Львовскіе евреи, просившіе въ 1453 Казимира Ягеллончика наряду съ другими, о подтвержденіи своей привилегіи, не ссылаются при этомъ на подтвержденіе ихъ привилегіи въ 1387. г.

4) извѣстный уже намъ отрывокъ изъ письма Олесницкаго.

5) Впослѣдствіи львовскіе евреи представляли почти всѣмъ польскимъ королямъ на утвержденіе свои привилегіи; въ перечнѣ этихъ утвержденій

---

[1]) I. Caro. Liber cancellariae Stanislai Ciołek (Вѣна 1871), I, № 30: „Wladislaus etc. Quomodo attendentes condicionem ludaeorum multis esse odibilem... humanitati tamen eorum, quos divina lex patitur, quadam benignitate compatimur, ne si protectionis nostra ab ipsis dextera subtrahatur, christiani adeo ipsis reddantur infesti, quod aut vitae ipsorum incurrerent dispendia, aut propter diversas oppressiones, offensas, contumelias ét opprobria regni nostri deserendo confinia exire cogerentur.

непосредственно за Казимиромъ Великимъ слѣдуетъ Казимиръ Ягеллончикъ, а Владиславъ Ягелло пропущенъ.

6) Львовскіе евреи не имѣли представленія о какой бы то ни было привилегіи Ягелла, такъ какъ въ докладѣ, который представленъ былъ въ 1603 г. Нахманомъ Изаковичемъ съ цѣлью опроверженія притязаній іезуитовъ, о ней ничего не говорится; между тѣмъ въ этомъ докладѣ перечислялись всѣ привилегіи, полученныя львовскими евреями отъ 1356 г. до конца XIV в.

Мы можемъ отвѣтить на это:

ad 1) См. нашъ доводъ, помѣщенный ниже, въ перечнѣ нашихъ положительныхъ доказательствъ.

ad 2) Различія въ соотвѣтствующихъ текстахъ незначительны и, что самое главное, несущественны. Упоминаніе, хотя бы и въ самой общей формѣ, о привилегіяхъ львовскихъ евреевъ, является скорѣе доводомъ въ пользу моего тезиса, а не противъ него.

ad 3) Въ 1453 г. рѣчь шла исключительно объ утвержденіи генеральной привилегіи (Болеславо-Казимировской) для евреевъ всей Короны, или о распространеніи этой привилегіи, пожалованной первоначально лишь евреямъ Великой Польши, на все польское еврейство. Дѣло въ томъ, что эта привилегія гарантировала евреямъ такія права, какими они никогда еще не пользовались. Поэтому евреи были заинтересованы въ томъ, чтобы держать въ тѣни остальныя привилегіи и выдвинуть на первое мѣсто самую подробную и выгодную для себя.

ad 4) Мы уже указали, что данныя Олесницкаго не заслуживаютъ довѣрія; мы намѣрены сдѣлать это еще болѣе очевиднымъ, когда будемъ приводить положительныя доказательства въ пользу своего тезиса.

ad 5) Мы считаемъ этотъ мотивъ недостаточнымъ.

ad 6) Въ прошеніи отъ 1603 г. цитируются только тѣ изъ еврейскихъ привилегій, при помощи которыхъ можно доказать справедливость требованій львовскихъ евреевъ въ ихъ борьбѣ съ іезуитами изъ за синагоги. Поэтому тамъ не упомянуто, напримѣръ, о цѣломъ рядѣ торговыхъ привилегій, относящихся къ концу XV и первой половинѣ XVI в., въ этомъ можно легко убѣдиться, сравнивъ въ книгѣ Балабана „Żydzi lwowscy" главу 18-ю текста съ № 49 матеріаловъ, помѣщенныхъ въ приложеніи къ книгѣ.

Теперь я перехожу къ изложенію положительныхъ доказательствъ въ пользу моего мнѣнія. Эти доказательства имѣютъ для насъ особенное значеніе. Мы хотимъ установить слѣдующіе факты: 1) Въ мартѣ 1387 королева Ядвига утверждаетъ права, вольности и привилегіи города Львова, существующія со временъ Казимира Великаго; относительно евреевъ она постановляетъ слѣдующее: „promittentes tenore praesencium omnes... Judaeos et quemlibet eorum in suis iuribus conservare" [1]. 2) Этотъ документъ былъ цѣликомъ подтвержденъ Владиславомъ Ягелломъ въ Гроднѣ, въ началѣ октября 1387 [2], а затѣмъ вторично въ 1424 г., причемъ цитированное выше мѣсто, гдѣ говорится о евреяхъ, не подверглось измѣненію [3]. 3) Е. Рыкачевскій

[1]) Akta grodzkie i ziemskie, I–III, № 42.
[2]) Ibidem.
[3]) Ibidem, № 98.

въ своемъ перечнѣ привилегій, хранящемся въ архивѣ Краковскаго замка, цитируетъ привилегію Владислава Ягелла, данную во Львовѣ въ 1432 г., въ которой король: „Armenis et Judaeis tale ius, quale habent Armeni et Judaei in civitate Cracoviensi et Leopoliensi concedit“. Это—привилегія на водвореніе въ Луцкѣ на основѣ магдебургскаго права [1]). Изъ вышеприведенныхъ фактовъ видно, что Владиславъ Ягелло, вопреки заявленію Олесницкаго, не отказывалъ евреямъ Руси и Волыни въ утвержденіи ихъ привилегій, относящихся къ временамъ Казимира Великаго. Поскольку же рѣчь идетъ въ частности о привилегіи львовскихъ евреевъ отъ 30 сентября 1387 г., нужно указать еще на слѣдующія обстоятельства. Уже Вислоцкій утверждалъ, что его дата совпадаетъ съ датой пребыванія Владислава Ягелла во Львовѣ; что свидѣтели, указанные въ особой статьѣ подтвержденія (Янъ изъ Тарнова, Спытекъ изъ Мельштына, Сендзивой изъ Шубина, Крыстынъ изъ Острова), дѣйствительно находились тогда при особѣ короля; что канцелярская формулировка та же, что и въ подтвержденіи привилегіи отъ 18 октября 1387 г., данной львовскимъ евреямъ Владиславомъ Опольскимъ.

Къ этимъ аргументамъ д-ра Вислоцкаго мы хотѣли бы прибавить еще одно соображеніе. Изъ документовъ, указанныхъ выше ad 1 и 2, видно, что въ промежутокъ времени отъ марта до октября 1387 года, должно было появиться особое подтвержденіе привилегіи львовскихъ евреевъ. Если содержащаяся въ этихъ документахъ дополнительная статья о евреяхъ, требующая сохраненія status quo ante, т. е. положенія созданнаго привилегіей Казимира Великаго, является какъ бы урокомъ львовскому мѣщанству и характеристикой отношенія правящихъ круговъ къ евреямъ, то съ другой стороны легко предположить, что евреи, видя благосклонность своихъ патроновъ, проявившуюся въ утвержденіи м а р т о в с к о й привилегіи 1387 года, принялись хлопотать о томъ, чтобы принципъ, въ общей формѣ выраженный въ указанной статьѣ, былъ оффиціально закрѣпленъ особой грамотой. Они воспользовались пребываніемъ Ягелла во Львовѣ, и наконецъ день 30 сентября 1387 г. принесъ имъ желанное подтвержденіе привилегіи Казимира отъ 1367 г. Если бы актъ, изданный 30 с е н т я б р я 1387 г., не получилъ законной силы и остался бы простой канцелярскою бумагой, какъ это утверждаетъ г. Балабанъ, то несомнѣнно, вслѣдствіе отказа короля утвердить привилегію, соотвѣтствующее мѣсто о евреяхъ („promitentes... Judaeos... in suis iuribus conservare“) было бы вычеркнуто изъ акта, изданнаго въ о к т я б р ѣ 1387 г., чего въ дѣйствительности не было.

Единственнымъ серьезнымъ доводомъ противъ нашего утвержденія является указаніе Балабана на чисто формальный пробѣлъ и въ частности на то, что въ текстѣ Вислоцкаго нѣтъ заключенія о печати: „Harum quibus sigillum nostrum appensum est testimonio litterarum“. Пробѣлъ этотъ легко объяснить, если принять во вниманіе, что Вислоцкій открылъ не оригиналъ спорной привилегіи, а копію, сдѣланную въ концѣ XV в. какимъ то теологомъ и помѣщенную въ одномъ изъ кодексовъ библіотеки Оссолинскихъ. Теологъ этотъ, повидимому, переписалъ доку-

[1]) R y k a c z e w s k i, Inventarium privilegiorum etc. in archivo regni in arce Cracoviensi, 271.

ментъ, лишь руководясь частными соображеніями, ad posteriorum memoriam; весьма возможно, что во время переписки онъ пропустилъ то мѣсто оригинала, гдѣ имѣется параграфъ о печати, или вообще не придавалъ значенія этой стереотипной формулѣ и, не задумываясь, опустилъ ее.

Принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, мы рѣшаемся утверждать, что д-ръ Балабанъ не имѣлъ основанія въ заключеніи своей статьи подтвердить достовѣрность словъ кардинала, говоря: „итакъ, правду сказалъ Збигневъ Олесницкій, когда писалъ королю, что Ягелло во всю свою жизнь отказывался подтвердить еврейскія привилегіи“.

II.

Волчко, придворный факторъ Ягелла и таможенный откупщикъ на Руси

Въ дѣятельности Волчка, прозваннаго „Чолнеръ“ (Zöllner), которую я первоначально освѣтилъ въ своей работѣ „Anfänge der Agrarkolonisation der Juden in Polen“ [1], а затѣмъ въ своихъ „Изслѣдованіяхъ объ экономическомъ положеніи евреевъ въ Польшѣ въ средніе вѣка“ [2], поражаетъ прежде всего роль этого „officialis noster“ или „придворнаго чиновника“, какъ титулуетъ его король, въ дѣлѣ аграрной колонизаціи Руси. Эта роль Волчка привлекла вниманіе д-ра Балабана, посвятившаго ему особую замѣтку въ цитированной выше статьѣ [3]. Балабанъ пытается опровергнуть наше предположеніе, что среди земледѣльцевъ, которые подъ руководствомъ еврея-колонизатора или „локатора“ колонизовали деревни на Руси, были по всей вѣроятности и евреи-сельчане. Чтобы быть точными, приведемъ все заключеніе Балабана: „Уже частые споры (Волчка) съ крестьянами, а также фактъ перехода деревень (колонизованныхъ Волчкомъ) въ собственность львовскаго капитула, опровергаютъ утвержденіе Шиппера, что среди земледѣльцевъ-колонистовъ имѣлись также евреи. Шипперъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) локаторъ былъ евреемъ, 2) онъ не былъ ничѣмъ стѣсненъ въ подборѣ колонистовъ, 3) евреи жили на Руси, изъ чего слѣдуетъ, „что между ними были и евреи колонисты“. Тѣмъ не менѣе „die guten Gründe“ автора совершенно не доказываютъ необходимости его выводовъ, а лишь возможность ихъ, и поэтому не даютъ права помѣщать біографію Волчка въ статьѣ, озаглавленной: „Agrarkolonisation der Juden in Polen“. Я согласенъ съ г. Шипперомъ въ томъ, что деревни Волчковъ, Волкова, Волковъ, Волковицы являются повидимому плодомъ колонизаторской дѣятельности Волчка, но не раздѣляю его мнѣнія, будто „среди поселенцевъ должны были быть евреи“.

Какъ видно изъ приведенной цитаты, Балабанъ высказывается неопредѣленно; съ одной стороны онъ приводитъ два аргумента (споры Волчка съ крестьянами и переходъ деревень въ собственность львовскаго капитула), опровергающіе, по его мнѣнію, мой тезисъ, а съ другой—признаетъ возможность (хотя и не необходимость) моего вывода относительно евреевъ-колонистовъ. Уважаемый авторъ самъ не замѣтилъ, въ какое противорѣчіе впалъ онъ при такой постановкѣ вопроса. Aut—aut!

[1] Въ сборникѣ „Jüdische Fragen“, Wien, 1908.

[2] Соотвѣтствующая глава этой книги была опубликована до ея выхода въ свѣтъ въ „Еврейской Старинѣ“ 1911 г., въ статьѣ „Раннія стадіи еврейской колонизаціи въ Польшѣ“, стр. 175 сл.

[3] Kwartalnik Historyczny, 1911, pp. 228—234.

Tertium non datur!... Но обратимся къ логикѣ фактовъ, на которыхъ я построилъ свое заключеніе.

Прежде всего я позволю себѣ проанализировать аргументы, которые, по мнѣнію Балабана, опровергаютъ мой тезисъ. Долженъ сознаться, что не вижу въ нихъ ничего убійственнаго. Изъ того факта, что Волчко велъ споры съ крестьянами (слѣдуетъ кстати замѣтить, что споры эти возникли лишь случайно,—о чемъ мой критикъ не упоминаетъ,—въ деревнѣ Вербежа, и, что еще любопытнѣе, разрѣшены были спеціально для этого назначенной королевской комиссіей въ пользу Волчка [1])—ничего рѣшительно не слѣдуетъ. То обстоятельство, что деревни, созданныя Волчкомъ, перешли въ собственность львовскаго капитула, доказываетъ лишь, что интриги духовенства, вызванныя упорствомъ Волчка, котораго „крохи королевской щедрости" не привлекли въ лоно церкви, возъимѣли свое дѣйствіе, и еврей, не пожелавшій уйти отъ еврейства, долженъ былъ лишиться плодовъ своей работы; ему дано было лишь жалкое возмѣщеніе издержекъ...

Такова истинная цѣнность аргументовъ, „опровергающихъ" мое предположеніе. Если я выступаю въ защиту своихъ „guten Gründe", то дѣлаю это главнымъ образомъ потому, что д-ръ Балабанъ неправильно процитировалъ одну изъ главныхъ моихъ предпосылокъ. Рѣчь идетъ о предпосылкѣ ad 3): „Евреи жили на Руси". Въ такой формѣ приводится эта фраза у Балабана. На самомъ же дѣлѣ она была формулирована у меня такъ: „Евреи жили тогда на Руси не только въ городахъ, но и въ деревняхъ". Тутъ огромная разница. Въ своей предпосылкѣ ad 3 я подчеркиваю, что евреи на Руси жили въ XV вѣкѣ и въ деревняхъ. Я не удовлетворяюсь при этомъ однимъ голословнымъ утвержденіемъ, но привожу рядъ фактовъ изъ судебныхъ книгъ XV в., гдѣ „часто упоминаются еврейскія поселенія и владѣнія, находящіяся на деревенской территоріи" (Акты гродскіе и земскіе, XVII, № 3282; XIV 1943,—напр. Исачку Соколовичу принадлежитъ „ager"; XII, № 3014, 4401; XV № 3551 и др.). Этого мало. Почему то Балабанъ игнорируетъ приведенное мною заявленіе Мѣховиты, который еще въ концѣ XV в. находитъ на Руси третью группу евреевъ: наряду съ ростовщиками и купцами здѣсь жили евреи-земледѣльцы. Почему, наконецъ, д-ръ Балабанъ не обратилъ вниманія на аналогію съ бытомъ евреевъ въ Литвѣ, на которую я ссылаюсь?

Безспорно, документы не даютъ намъ вполнѣ ясныхъ доказательствъ quo ad casum въ пользу того, что Волчко пользовался услугами евреевъ-колонистовъ. Тѣмъ не менѣе, на основаніи тѣхъ facta concludentia, которые я привелъ въ своихъ изслѣдованіяхъ и въ сжатомъ видѣ изложилъ выше, я готовъ и въ дальнѣйшемъ поддерживать свой тезисъ: что среди колонистовъ, привлеченныхъ Волчкомъ, находились и евреи. Само собою разумѣется, для насъ не имѣетъ существеннаго значенія вопросъ, дѣйствительно ли поручалъ имъ Волчко какую нибудь работу; намъ необходимо лишь установить фактъ, что въ колонизаціи деревень принимали участіе также евреи, какъ въ качествѣ „локаторовъ" (Волчко), такъ и въ качествѣ поселенцевъ. А этотъ выводъ является не только возможнымъ, но и необходимымъ, какъ доказываютъ документальныя данныя.

І. Шипперъ.

---

[1]) Akta Grodzkiei Ziemskie II, № 53 (1431 г.)

Очерки изъ исторіи еврейскаго рабочаго движенія въ Россіи (1885—1897 г.)

Массовое движеніе еврейскихъ рабочихъ конца 80-хъ и начала 90-хъ годовъ даетъ богатый бытовой и психологическій матеріалъ для характеристики еврейства „черты". Какъ хулители, такъ и апологеты движенія до сихъ поръ интересовались, главнымъ образомъ, внѣшними его проявленіями. И тѣ и другіе брали факты (стачки, кассы и т. д.), какъ нѣчто данное, и вели по ихъ поводу отвлеченный споръ: искусственно-ли они привиты, или естественно развились на еврейской почвѣ; ведутъ-ли они къ возрожденію или вырожденію еврейства. Одни, въ цѣляхъ дискредитированія движенія, сводили его къ мелкому, ничтожному, смѣшному, и старались создать впечатлѣніе, что все это затѣя мальчишекъ; другіе и въ дѣйствительно маломъ и смѣшномъ склонны были усмотрѣть великое.

Теперь, когда страсти давно улеглись и даже пережившимъ ту эпоху она кажется такой далекой, весь этотъ споръ надо принять къ свѣдѣнію, но не къ руководству. Изслѣдователь несомнѣнно долженъ вернуться къ фактамъ, но не для ихъ осужденія или оправданія, а для изученія ихъ дѣйствительной связи съ еврейской жизнью, для изслѣдованія причинъ, которыя сдѣлали возможнымъ самое ихъ возникновеніе. Не многообразіе фактовъ насъ интересуетъ, а ихъ типичность; не внѣшнія ихъ проявленія, а внутреннія переживанія, настроенія, которыя они породили *).

I.

Здѣсь не мѣсто подробно изображать положеніе еврейскаго ремесла въ интересующую насъ эпоху [2]). Для нашей цѣли достаточно начертить лишь общій фонъ, на которомъ развернулось движеніе еврейскихъ рабочихъ.

---

*) При составленіи настоящихъ очерковъ мы пользовались: 1) печатными источниками, 2) воспоминаніями участниковъ движенія и 3) рукописными источниками. Необходимо указать, что этотъ матеріалъ во многихъ отношеніяхъ неудовлетворителенъ для историческаго труда. Печатный матеріалъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ апологетическаго характера; въ немъ все выставляется въ наиболѣе выгодномъ для цѣлей движенія свѣтѣ и почти игнорируется обстановка движенія, среда, въ которой оно протекало. Воспоминанія, къ сожалѣнію, оказались сбивчивыми; хронологическій порядокъ событій, причины разныхъ явленій возстановлялись съ большой неувѣренностью. Что касается письменныхъ источниковъ, то тѣ отрывки, которые сохранились, не снабжены, понятно, ни датами, ни указаніями, по какому поводу эта литература писалась, ни обозначеніемъ именъ авторовъ. Все это приходилось возстановлять лишь съ приблизительной точностью.

[2]) См. Б. Д. Бруцкусъ: „Профессіональный составъ евр. населенія Россіи" и „Сборникъ матеріаловъ объ экономич. положеніи евреевъ въ Россіи", изд. ЕКО.

По своей соціальной структурѣ еврейское общество чрезвычайно однородно. Множество общественныхъ перегородокъ, которыя у другихъ націй отклоняютъ или задерживаютъ всякое идейное теченіе, отдѣляя одну часть населенія отъ другой иногда непроходимой пропастью,—въ еврействѣ почти отсутствуютъ. Крестьянство, дворянство, военное сословіе, свѣтское и духовное чиновничество—всѣ эти слои населенія, у которыхъ имѣются свои специфическіе интересы и культивируются психологическія особенности—еврейству почти или совсѣмъ незнакомы. Въ еврействѣ,послѣ разрушенія кагальнаго строя, нѣтъ властвующаго элемента; по отношенію къ власти, внѣ его стоящей и обыкновенно ему враждебной, народъ — за исключеніемъ крайне незначительной части его—поставленъ въ одинаковыя условія. Отсюда одинаковыя историческія переживанія, создающія почву для одинаковаго воспріятія широкими кругами фактовъ жизни и идей, порожденныхъ этими фактами. Въ то же время дифференціація еврейскаго общества чрезвычайно элементарна. Преобладаніе торговаго и ростовщическаго капитала способствовало тому, что еврейство не знало ни власти земли, ни власти капитала, а лишь власть денегъ въ житейскомъ смыслѣ этого слова, и нигдѣ бѣдность и богатство не противопоставлены другъ другу въ такомъ чистомъ, непосредственномъ видѣ, какъ въ еврействѣ. גביר, בעל-הבית, אביון (богачъ, зажиточный, бѣднякъ)—вотъ три традиціонныхъ подраздѣленія, которыя были искони извѣстны въ еврейскомъ обществѣ, и за этими чисто имущественными, количественными отличіями были совершенно скрыты классовыя подраздѣленія внутри этихъ группъ.

Къ разговорамъ о классовыхъ противорѣчіяхъ въ еврействѣ, въ частности въ еврейскомъ ремесленномъ производствѣ, принято относиться съ ироніей. И дѣйствительно, если имѣть въ виду каждаго нищенствующаго ремесленника въ отдѣльности, его орудія производства и составъ его мастерской—мысль объ эксплоатаціи какъ будто не находитъ себѣ мѣста; но если разсматривать ремесло, какъ хозяйственную категорію, то картина мѣняется.

Одно изъ непремѣнныхъ условій существованія мелкаго ремесленнаго производства—это высокая степень эксплоатаціи рабочихъ въ мастерскихъ, или крайне интенсивный трудъ самого хозяина, если у него рабочихъ нѣтъ. Конкурренція съ фабричнымъ производствомъ и сбытъ среди малосостоятельнаго потребителя требуетъ крайняго удешевленія вырабатываемыхъ продуктовъ, а сезонный характеръ большинства ремеслъ заставляетъ выработать весь годичный бюджетъ какъ хозяйской семьи, такъ и рабочихъ въ продолженіи 6—7 мѣсяцевъ. Отсюда тенденція набирать учениковъ съ цѣлью пользоваться ихъ безплатнымъ трудомъ, держать по возможности меньше наемныхъ рабочихъ и извлекать изъ ихъ работы по возможности больше прибыли. При жестокой конкуренціи еврейскихъ ремесленниковъ между собой, заставляющей ихъ довольствоваться минимумомъ прибыли, эта тенденція еще усиливается. Понятно, что сколько не выжимать изъ одного-двухъ рабочихъ, капитала изъ нихъ не выжмешь, но фактъ усиленнаго выжиманія остается въ силѣ. Въ еврейскихъ ремесленныхъ мастерскихъ понятіе объ опредѣленномъ рабочемъ днѣ не существовало: работали сколько нужно было, а въ сезонное время просиживали ночи на пролетъ. Не было вообще никакихъ обязательствъ по отношенію къ рабочимъ и ученикамъ; отсутствовали нормы работы, расплаты, обхо-

жденія. Архаическій строй еврейскаго ремесленнаго труда замаскировывалъ всѣ ненормальности отношеній между хозяевами и рабочими. Типичная ремесленная мастерская состояла изъ самого хозяина, тянущаго ту же лямку, что и рабочіе, 1—2 подмастерьевъ и 1—2 учениковъ, отданныхъ въ полную власть мастеру и подмастерьямъ. Ученики и рабочіе были въ большинствѣ случаевъ мѣстные, живущіе у своихъ родителей; нерѣдко въ качествѣ работника или ученика фигурировали сыновья мастера. Пріѣзжіе рабочіе часто жили у мастера на всемъ готовомъ. Совмѣстная жизнь и одинаковая обстановка создавали иллюзію общности интересовъ; вѣковая традиція освящала авторитетъ и власть мастера, а рабочій, постоянно лелѣя мечту стать самостоятельнымъ хозяиномъ, не посягалъ на эту традицію. Авторитетъ хозяйскихъ „хевресъ" признавался и рабочими, и въ рѣдкихъ случаяхъ столкновенія съ хозяевами они безпрекословно подчинялись постановленіямъ заправилъ этихъ обществъ. Правда, начиная съ 80-хъ годовъ, въ мастерскихъ все чаще начинаетъ попадаться типъ рабочаго-вольнодумца, читающаго книжки, „философа", держащаго себя независимо. Къ такимъ рабочимъ относятся съ уваженіемъ, ихъ побаиваются, о нихъ перешептываются, но они вліяніемъ не пользуются, такъ какъ сами отстраняются отъ остальныхъ рабочихъ и живутъ своей, недоступной для другихъ жизнью. Скрытое недовольство существовало, втихомолку распѣвались пѣсенки не очень лестныя для хозяевъ, оплакивающія долю рабочихъ, но измѣнить эту долю казалось совершенно невозможнымъ. Недаромъ одна изъ первыхъ агитаціонныхъ книжекъ—„Диспутъ о судьбѣ"—была посвящена борьбѣ съ фатализмомъ дореформеннаго еврейскаго рабочаго.

При такомъ положеніи вещей кажется непонятнымъ, какимъ образомъ совершился безъ всякихъ переходовъ внезапный переворотъ въ умахъ и въ настроеніи рабочихъ. По нашему мнѣнію, именно это однообразіе въ обстановкѣ труда, почти полная одинаковость отношеній между хозяевами и рабочими во всѣхъ мастерскихъ и отрасляхъ ремесленнаго труда, создало благопріятную почву для воспріятія и распространенія брошенныхъ въ толпу идей. Идеи были просты, элементарны, если угодно—даже наивны, какъ элементарны были сами условія еврейскаго труда. Отъ рабочихъ требовалось пониманіе того, что лучше работать 12 часовъ въ сутки, чѣмъ 18, лучше диктовать хозяевамъ условія, чѣмъ подчиняться ихъ произволу, а такъ какъ внѣшнія условія въ первый моментъ чрезвычайно благопріятствовали успѣху рабочихъ, то немудрено, что борьба подъ флагомъ этихъ требованій скоро втянула широкіе круги еврейскихъ рабочихъ. Въ первое время борьба носила характеръ какого то легальнаго возстанія рабовъ, со всѣми эксцессами, присущими такимъ стихійнымъ движеніямъ. Поразителенъ былъ переходъ отъ слѣпого подчиненія къ жаждѣ проявить свою власть, затаптывать въ грязь авторитеты, которые еще вчера признавались неприкосновенными. Вчерашній благодѣтель-хозяинъ черезъ ночь превращался въ кровопійцу, которому пакостить является прямой обязанностью всякаго честнаго человѣка. Съ такой же легкостью совершался переходъ отъ религіозности къ крайнему атеизму. Въ эпоху „маскилизма" аналогичный переходъ сопровождался глубокими внутренними переживаніями, являлся результатомъ солиднаго знакомства съ основами іудаизма и критикою этихъ основъ; въ данномъ же случаѣ религія вполнѣ ото-

ждествлялась съ малопонятной обрядностью, и она стряхивалась, какъ случайно приставшая пылинка.

Одновременно выступилъ на сцену новый факторъ еврейской жизни—интеллигенція. Послѣ перваго взрыва явилась потребность регулировать движеніе, направить его въ опредѣленное русло, выдвинуть принципъ организаціи. Понадобилось обоснованіе движенія, выясненіе его перспективъ, и эту задачу взяла на себя интеллигенція. Интеллигенты-революціонеры занимались пропагандой среди еврейскихъ рабочихъ лишь потому, что по разнымъ независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ имъ приходилось оставаться въ чертѣ осѣдлости и другихъ объектовъ для своей дѣятельности они не находили. Почти поголовно марксисты, у нихъ однако и мысли не было о созданіи самостоятельнаго движенія еврейскихъ рабочихъ, и вся ихъ дѣятельность ограничивалась пропагандой въ кружкахъ. Массовое выступленіе еврейскихъ рабочихъ застало ихъ врасплохъ, и они post factum должны были его санкціонировать.

Интеллигенты должны были оправдать себя въ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ революціонныхъ круговъ по тремъ пунктамъ: 1) переходъ отъ пропаганды въ кружкахъ къ агитаціи въ массѣ, 2) работа среди промышленно-отсталыхъ ремесленниковъ и 3) работа среди евреевъ. Защита по первому пункту была облегчена фактомъ крушенія народовольческихъ методовъ, освобожденіе отъ культа личности, отъ кружковщины. Банкротство заговоровъ и вѣры въ стихійный революціонизмъ крестьянства толкало революціонеровъ на поиски болѣе прочной опоры въ своей дѣятельности. Литература возникшей тогда „Группы освобожденія труда“ давала достаточно матеріала для обоснованія перехода къ марксизму. Необходимость работы среди ремесленниковъ доказывалась на основаніи той упрощенной схемы капиталистическаго развитія, которая тогда принималась всѣми марксистами, какъ символъ вѣры. Какъ реакція противъ народничества, отрицавшаго процессъ развитія капитализма, въ Россіи была признана необходимость этого развитія, и соотвѣтственно этому производилась оцѣнка разныхъ соціальныхъ группъ.

Мелкое ремесло, согласно схемѣ, быстрымъ темпомъ идетъ къ исчезновенію; рабочій въ мелкомъ ремеслѣ, да и самъ хозяинъ мелкой мастерской долженъ неминуемо превратиться въ наемнаго рабочаго въ крупномъ капиталистическомъ предпріятіи. Предвидя этотъ процессъ, необходимо, чтобъ ремесленникъ своевременно проникся соціалистическимъ ученіемъ, чтобы „лишенные своихъ профессіональныхъ качествъ и обращенные въ чернорабочихъ пролетаріи сумѣли противопоставить эксплоатаціи силу организаціи, силу классоваго самосознанія“ („Объ агитаціи“, стр. 26). Далѣе предполагалось, что слѣдуетъ быть акушерами исторіи и путемъ стачекъ сдѣлать невозможнымъ существованіе ремесла, способствовать исчезновенію мелкихъ мастерскихъ и концентраціи капитала. Такимъ образомъ, агитація среди ремесленниковъ получала значеніе лишь постольку, поскольку они являлись потенціальными фабричными рабочими; на ремесленниковъ, какъ на таковыхъ, въ первое время никакой надежды не возлагалось. Въ „Письмѣ къ агитаторамъ“ читаемъ: „Въ ремеслѣ вѣдь нѣтъ сильнаго контраста между положеніемъ хозяина и работника; здѣсь вѣдь нѣтъ значительной конкуренціи однородныхъ рабочихъ; здѣсь имѣются такія ремесла, которыя уже начинаютъ погибать, гдѣ хозяева сами порядочные бѣдняки; далѣе, вѣдь

каждый работникъ-ремесленникъ стремится самому стать мастеромъ,—развѣ здѣсь возможна борьба между хозяевами и работниками? Что же намъ, соціалъ-демократамъ, у которыхъ главное убѣжденіе состоитъ въ томъ, что только развитіе классового самосознанія составляетъ единственное спасеніе отъ всѣхъ золъ,... что должно намъ дѣлать среди массы рабочихъ-ремесленниковъ? Намъ слѣдуетъ: 1) улучшить ея жизнь, 2) развить въ ней потребность къ образованію и 3) главнымъ образомъ, развить въ ней пониманіе ея экономическихъ интересовъ".

Но и способность пониманія экономическихъ интересовъ оказывается у ремесленниковъ крайне ограниченной. „Въ ремеслѣ — утверждаетъ авторъ брошюры „Объ агитаціи"—конкуренція существуетъ только между рабочими одного и того же ремесла; здѣсь для улучшенія жизни рабочихъ достаточно союза рабочихъ каждаго отдѣльнаго ремесла... и потому здѣшняя рабочая масса дойдетъ только до сознанія, что интересы всѣхъ рабочихъ отдѣльнаго ремесла солидарны... Но классовое сознаніе останется для здѣшней массы ремесленниковъ, при ея настоящемъ положеніи, закрытой книгой"...

На ремесленника возлагалась надежда, что онъ придетъ на фабрику съ выработаннымъ классовымъ сознаніемъ, но оказывалось, что это классовое сознаніе не можетъ у него выработаться именно потому, что онъ ремесленникъ. На этомъ матеріальномъ фундаментѣ была возведена соотвѣтствующая надстройка, согласно которой каждому состоянію по производственной лѣстницѣ отмѣривалась опредѣленная доля сознанія, точно ограниченная область дѣятельности и т. д. Противорѣчія и ограниченность „теоріи", которыя намъ теперь бросаются въ глаза, не существовали для тогдашнихъ новаторовъ, и каждое изъ взаимно исключающихъ себя положеній выдвигалось въ зависимости отъ того, что требовалось для каждаго даннаго случая.

Въ такой же тупикъ попали тогдашніе теоретики движенія и въ области еврейскаго вопроса. Основной тонъ данъ былъ статьей о еврейскомъ вопросѣ, помѣщенной въ началѣ 80-хъ годовъ въ „Вѣстникѣ Народной Воли". Краткій смыслъ этой статьи заключался въ томъ, что еврейскаго вопроса нѣтъ, а есть общерусскій, съ разрѣшеніемъ котораго еврейскій вопросъ будетъ совершенно ликвидированъ. Соотвѣтственно этому, усиленно открещивались отъ подозрѣній въ выдвиганіи особыхъ національныхъ требованій. „Да не подумаетъ читатель,—восклицаетъ авторъ „Письма къ агитаторамъ",—что мы говоримъ о какой-то особенной (еврейской) политической борьбѣ. Когда въ Россіи будетъ всеобщая политическая борьба, тогда евреи станутъ добиваться чѣмъ больше правъ для евреевъ". А такъ какъ объемъ и прочность завоеванныхъ правъ будутъ зависѣть „отъ собственнаго политическаго развитія и отъ степени участія въ политической борьбѣ", то еврейскому пролетаріату придется, между прочимъ, позаботиться и о томъ, чтобы равноправіе существовало не только на бумагѣ.

Интеллигенція долго не замѣчала, что многія стройныя схемы безпощадно ломаются при столкновеніи съ дѣйствительностью. Принимая еврейскій языкъ, національзируя подъ напоромъ массы и форму, и содержаніе агитаціи, интеллигенція успокаивала себя тѣмъ, что это временное явленіе, вызванное низкимъ культурнымъ уровнемъ массы; лишь нѣсколько лѣтъ спустя болѣе дальновидные пропагандисты, какъ Мартовъ, заговорили о

поворотномъ пунктѣ въ исторіи еврейскаго рабочаго движенія, о выдѣленіи этого движенія, какъ чего то самостоятельнаго, имѣющаго свои особыя цѣли.

Таково въ общихъ чертахъ было положеніе вещей при возникновеніи въ началѣ 90-хъ годовъ массового еврейскаго рабочаго движенія. Отличительная его черта заключалась въ томъ, что оно не явилось результатомъ задуманнаго и выполненнаго плана, долгой подготовительной работы, а возникло почти самопроизвольно, созданное конкретными условіями еврейской жизни. Еврейская рабочая масса вошла въ движеніе въ своемъ естественномъ состояніи, не подвергшись предварительно перевоспитанію, и потому сразу стала хозяиномъ положенія, наложила на все свой отпечатокъ. Масса была объединена не партійной программой, не соціалистическимъ сознаніемъ, а сильнымъ желаніемъ улучшить свое положеніе, и сплачивалась она не вокругъ какой либо платформы, а вокругъ элементарной экономической кассы. Масса и позже неохотно подчинялась директивамъ, считалась главнымъ образомъ со своими настроеніями и непосредственными потребностями, сохранила тенденцію къ самостоятельности. И потому рабочее движеніе, по крайней мѣрѣ—въ той его стадіи, которую мы здѣсь разсматриваемъ, носитъ дѣйствительно бытовой характеръ, является частью повседневной еврейской жизни.

При детальной характеристикѣ отдѣльныхъ, наиболѣе существенныхъ, его проявленій, мы неоднократно найдемъ подтвержденіе этого положенія.

II.

Въ виленскихъ кружкахъ конца 80-хъ годовъ часто приходилось обсуждать вопросъ, какъ бороться съ длиннымъ рабочимъ днемъ, изъ-за котораго рабочіе не могутъ приходить на занятія и никакая планомѣрная пропаганда не можетъ быть проведена. Ясно было, что безъ борьбы измѣнить условія труда невозможно; немногочисленные примѣры стачекъ въ 80-хъ годахъ доказывали, что это, быть можетъ, единственный путь къ цѣли, но пойти въ массу съ проповѣдью стачекъ все-таки не рѣшались. У рабочихъ, занимавшихся въ кружкахъ, преобладало нѣкоторое презрительное отношеніе къ „темной массѣ“; въ ея способность безъ подготовки выступить сплоченно противъ хозяевъ не вѣрили, и оторваться отъ занятій ради продѣлки сомнительныхъ опытовъ устройства стачекъ не считали нужнымъ. Пока этотъ вопросъ обсуждался, жизнь готовила пропагандистамъ сюрпризъ, который они менѣе всего ожидали. Иниціативу сокращенія рабочаго дня взяла на себя... полиція. О первоначальномъ поводѣ къ этому выступленію начальства циркулировали разнорѣчивые слухи (болѣе достовѣренъ слухъ о ссорѣ старшины виленской ремесленной управы съ ремесленниками), но какъ бы тамъ ни было, въ 1893 г. на свѣтъ Божій былъ извлеченъ екатерининскій законъ о 12-часовомъ рабочемъ днѣ въ ремесленныхъ мастерскихъ. Само собою разумѣется, что хозяевамъ удалось бы умилостивить начальство, еслибъ открытіе стараго закона не было, къ ужасу самихъ иниціаторовъ, подхвачено массой и использовано агитаторами. Этотъ внѣшній толчокъ сыгралъ рѣшающую роль при переходѣ отъ кружковщины къ массовой агитаціи. Волей-неволей пришлось активно вмѣшаться и использовать вновь создавшееся положеніе вещей, а такъ

какъ сами пропагандисты были захвачены врасплохъ и никакой выработанной программы дѣйствія не было, то инстиктивно пошли по линіи наименьшаго сопротивленія. Предложеніе услугъ со стороны полиціи было принято, но къ этому прибавили угрозу стачками. Организовались рабочія группы, которыя должны были обходить мастерскія и доложить фабричному инспектору или полиціи, въ какой мастерской не соблюдается законъ. Въ Минскѣ рабочіе, добившись аналогичнаго распоряженія губернатора о 12-часовомъ рабочемъ днѣ, ходили по мастерскимъ съ городовыми и тутъ же на мѣстѣ составляли протоколы. Ошеломленные хозяева пробовали прибѣгать къ старымъ средствамъ, стращали, призывали къ третейскому суду передъ заправилами „хевресъ", но эти мѣры уже не дѣйствовали. Приходилось сдаваться, но въ ближайшіе дни дѣлались попытки вернуться къ старому порядку, и тогда вспыхивали стачки. Поводы къ стачкамъ становились съ каждымъ днемъ все разнообразнѣе, и видное мѣсто сразу заняло требованіе вѣжливаго обращенія. Интересно, что это требованіе на первыхъ порахъ больше возмущало хозяевъ, чѣмъ сокращеніе рабочаго дня. Послѣднее требованіе было для нихъ понятно, и многіе труженики-хозяева въ душѣ сознавали, что рабочіе правы; но посягательство на хозяйское право ругаться, давать ученикамъ подзатыльники—въ этомъ усматривалось униженіе хозяйскаго достоинства, крушеніе субординаціи.

Подоспѣвшіе агитаторы всячески поощряли стачечное движеніе, и „стачкизмъ" („שטאצקעווען" какъ выражались на спеціальномъ жаргонѣ) развился до крайности [1]). Наскоро была скроена теорія фазисовъ, которая въ стачкахъ усматривала лучшую практическую школу для усвоенія рабочими основныхъ понятій о противоположности классовыхъ интересовъ, о пользѣ объединенія, о враждебномъ отношеніи къ рабочимъ со стороны правительства и пр.

Съ перваго же момента столкнулись съ вопросомъ: сможетъ ли еврейское ремесленное производство выдержать натискъ рабочихъ, можетъ ли оно существовать, при условіи удовлетворенія всѣхъ требованій рабочихъ? На это давался отвѣтъ весьма радикальный: тѣмъ лучше, если не выдержитъ; пусть процессъ исчезновенія мелкаго ремесла ускорится, — рабочіе отъ этого только выиграютъ. Какъ палліативная мѣра, предлагалось чтобы хозяева свои новые расходы переложили на потребителя и повысили цѣны на свои продукты; утѣшали, что сокращеніе рабочаго дня будетъ до извѣстной степени компенсироваться удлиненіемъ сезона. Повышеніе цѣнъ и нѣкоторое удлиненіе сезона дѣйствительно имѣли мѣсто, но опытъ, скоро убѣдилъ, что нормальная эволюція ремесла у евреевъ задерживается

---

[1]) Интересующихся статистикой стачекъ той эпохи и ихъ фактическимъ содержаніемъ отсылаемъ къ докладу интарнаціональному соціалистическому конгрессу въ Парижѣ въ 1900 г. (см. „Матеріалы по исторіи еврейскаго рабочаго движенія", вып. I, Спб. 1906, стр. 27 сл.). Въ виду распространеннаго недовѣрія къ подобнаго рода документамъ, мы должны, не касаясь оцѣнки и освѣщенія событій, констатировать, что приведенныя тамъ цифры не слѣдуетъ считать преувеличенными. Скорѣе можно допустить, что стачекъ было больше, такъ какъ при ихъ стихійномъ и мимолетномъ возникновеніи не было никакой возможности вести правильную регистрацію, и о многихъ стачкахъ руководители не были освѣдомлены.

причинами, которыя лежатъ внѣ взаимоотношеній хозяевъ и рабочихъ внутри ремесла.

Въ первое время все было ясно и просто, все казалось легко достижимымъ. Жизнь въ рабочихъ кварталахъ преобразилась. Въ мастерскихъ господствовавшее раньше подавленное состояніе смѣнилось оживленіемъ. Подняли головы и ученики. Нисколько не стѣсняясь присутствіемъ хозяевъ, рабочіе распѣвали революціонныя пѣсни; обсуждались всевозможныя требованія, проявлялось вновь пріобрѣтенное вольнодумство. На улицѣ послѣ работы и на синагогальныхъ дворахъ, которые сразу, по традиціи „хевресъ“, стали мѣстомъ сборищъ рабочихъ, жадно поглощались новости изъ разныхъ мастерскихъ, рѣшались вопросы о стачкахъ, о поддержкѣ однихъ рабочихъ другими, о необходимости поколотить какого-нибудь штрейкбрехера или хозяина и т. п. Хозяева съ своей стороны, собирались—представители каждаго ремесла въ своей синагогѣ—и обсуждали, какъ организовать противодѣйствіе. Они давали торжественныя клятвы не поддаваться, не принимать стачечниковъ, но все рушилось передъ роковой необходимостью зарабатывать каждый день хлѣбъ насущный. Родители изгоняли изъ своихъ квартиръ сыновей и дочерей, а дѣти нерѣдко устраивали стачки у своихъ родителей. Въ мѣстечкахъ стачечное движеніе затрагивало все населеніе, и всѣ его слои принимали участіе въ разрѣшеніи возникшихъ конфликтовъ. Вотъ, напр., безхитростное, богатое бытовыми картинками описаніе стачки кожевниковъ [1]):

„Началась стачка. Явились урядникъ и приставъ и велѣли пойти къ раввину. Раввинъ рѣшилъ, что слѣдуетъ заплатить рабочимъ. Слухи о томъ, что дѣлается въ другихъ городахъ, и агитація болѣе сознательныхъ рабочихъ привели къ тому, что начались собранія рабочихъ. Хозяева тоже собрались и рѣшили, во-первыхъ, побить агитаторовъ и, во вторыхъ, въ случаѣ забастовки на одной фабрикѣ, посылать туда рабочихъ съ другихъ фабрикъ. Рабочіе собрались и рѣшили начать общую стачку. Всѣ поклялись на тефилинъ и потомъ пропѣли „Швуэ“ („Клятва“—революціонная пѣсня). Сейчасъ, когда стачка началась, явился фабричный инспекторъ. Рабочіе съ дѣтьми на рукахъ отправились всѣ къ нему, но приставъ не допустилъ ихъ къ инспектору и началъ ихъ арестовывать. Въ это время исправникъ замѣтилъ собраніе рабочихъ въ лѣсу и послалъ пристава арестовать ихъ. Когда привели ихъ въ городъ, они разбѣжались, и полиція начала хватать всѣхъ съ улицы. Маленькая тюрьма была переполнена. Черезъ часъ пришелъ въ тюрьму исправникъ и велѣлъ всѣмъ уйти, но рабочіе не хотѣли уйти и спрашивали, за что ихъ арестовали. Тогда приставъ выхватилъ шашку и сказалъ, что будетъ ихъ гнать, если они не уйдутъ. Рабочіе ушли. Исправникъ съ инспекторомъ уѣхали, а стачка продолжалась.

„Раввинъ нашелъ, что стачка опасная вещь и что наиболѣе вредныхъ рабочихъ надо арестовать. Сыновья фабрикантовъ стали на улицѣ и указывали, кого арестовывать. Арестованныхъ отправляли къ исправнику. Дѣло было въ пятницу вечеромъ. Дорогой къ исправнику рабочіе сообразили, что если раввинъ разрѣшаетъ арестовывать, то имъ можно ѣхать

[1]) Если не ошибаемся, дѣло происходило въ м. Крынкахъ. Въ сокращеномъ видѣ описаніе напечатано въ „דער אידישער ארבייטער“, № 4—5. Въ нашихъ рукахъ былъ оригиналъ. Стачка относится къ 1895 или 1896 году.

въ субботу. Сѣли на повозку къ мужику и отняли у него препроводительный пакетъ. Исправникъ отказался ихъ принять: онъ предложилъ имъ обратно отправиться въ мѣстечко и прибыть оттуда этапнымъ порядкомъ. Рабочіе хотѣли разорвать пакетъ; тогда исправникъ арестовалъ ихъ и черезъ 8 дней выслалъ на родину. 3 рабочихъ поѣхали въ ближайшія мѣстечки за помощью, но ихъ арестовали. Одинъ изъ арестованныхъ избилъ жандарма и убѣжалъ. Рабочіе страшно нуждались и много терпѣли отъ своихъ родныхъ. Родители нѣкоторыхъ стачечниковъ, которые занимали общественныя должности рѣзниковъ, канторовъ, синагогальныхъ служекъ и т. п., всѣ лишились должностей и потому требовали отъ сыновей, чтобы они прекратили стачку. Раввинъ тоже не дремалъ. Онъ призывалъ къ себѣ рабочихъ и просилъ, чтобы они не разоряли мѣстечко. Онъ доказывалъ имъ, что человѣкъ долженъ довольствоваться малымъ и разсказывалъ, что былъ знаменитый мудрецъ равви Ханина сынъ Дойсо, который питался исключительно באָקסער. Сынъ раввина прибавилъ: „Вы хотите поступить такъ, какъ поступила извѣстная секта за границей. Тамъ они вздумали работать не больше 12 час. въ день, а потомъ стали совсѣмъ требовать 8-часового рабочаго дня. Разъ они заявили, что хотятъ свободы и низложили своего царя и устроили республику. Это все можетъ повести къ плохому...“

„Между тѣмъ, рабочіе узнали, что фабриканты собираются въ своей синагогѣ и тамъ сговариваются, какъ бороться съ стачечниками. Рабочіе рѣшили запечатать синагогу, и произошло это такъ. Въ субботу утромъ рабочіе пришли въ синагогу и разсѣлись на почетныхъ мѣстахъ у восточной стѣны, гдѣ обыкновенно сидятъ фабриканты. Одинъ изъ рабочихъ стоялъ у амвона и никого туда не пускалъ. Послѣ молитвы рабочіе заперли синагогу и забрали ключи. Когда пришло время предвечерней молитвы, хозяевамъ пришлось обратиться къ полиціи съ просьбой открыть синагогу...

„Фабриканты убѣдились, что придется сдаться, и начали умолять рабочихъ, чтобы они уступили отъ своихъ требованій хоть пять минутъ. „Вѣдь это позоръ для насъ, толковали они, чтобъ мальчишки заставили насъ уступить, но впрочемъ идите уже на работу“.

— На какихъ условіяхъ?—спросилъ одинъ рабочій.

— Отъ семи до семи.

— И еще что?—продолжалъ рабочій.

— Платить будемъ каждую недѣлю.

Рабочіе вышли на улицу и, ударяя въ ладоши, распѣвали:

„Отъ 7 до 7 и деньги каждую недѣлю“!

„Отъ 7 до 7 и деньги каждую недѣлю!“

Мы позволили себѣ привести это длинное описаніе, считая его цѣннымъ документомъ той эпохи. Эта смѣсь „тефилинъ“ съ революціонной „Швуэ“, исправникъ, силой разгоняющій стачечниковъ изъ мѣстечковой тюрьмы,—вообще всѣ эти похожденія могутъ показаться темой для фарса, но такова была дѣйствительность мѣстечковой жизни. Въ другихъ городахъ стачечное движеніе не было обставлено такъ идиллично, но тонъ движенія былъ тотъ же. Весь строй еврейской жизни въ чертѣ способствовалъ тому, что вліяніе стачекъ даже въ крупныхъ городахъ выходило далеко за предѣлы непосредственно заинтересованныхъ борющихся сторонъ.

Еврейскій ремесленникъ тѣсно связанъ съ заказчикомъ-потребителемъ; на еврейской улицѣ, въ синагогѣ разные слои еврейскаго общества близко соприкасаются, и немудрено, что стачки взбудоражили все еврейское населеніе. Еврейское „общество" отнеслось въ общемъ несочувственно къ новому явленію. Жалѣли „бѣдныхъ хозяевъ", возмущались „наглостью" (חוצפה) рабочихъ, которые совсѣмъ перестали считаться со „старшими" и потеряли דרך ארץ передъ богатыми. Кромѣ того, „общество" было шокировано, что сапожники стали соціалистами (דער סאציאליזם איז אריין אין שוסטער גאס), что совершенно не вязалось съ возвышеннымъ представленіемъ о таинственныхъ до тѣхъ поръ соціалистахъ.

Стачечный пылъ старались всячески поддержать и въ то же время пытались урегулировать стачечное движеніе. Съ упроченіемъ стачечныхъ кассъ, на каждую стачку требовалась санкція правленія кассы или даже общаго собранія. Въ такихъ случаяхъ предварительно обсуждалось, насколько основательны претензіи рабочихъ, можно ли разсчитывать на успѣхъ и т. д. Руководство стачкой переходило къ агитаторомъ, которые точно формулировали стачечникамъ требованія и вели отъ ихъ имени переговоры съ хозяевами. Они же раздавали пособія, если въ таковыхъ была нужда. Въ первое время стачки почти никакихъ денежныхъ тратъ не требовали, такъ какъ онѣ вспыхивали спорадически, по отдѣльнымъ мастерскимъ, и быстро кончались побѣдой. Впослѣдствіи, когда стачки стали носить болѣе затяжной характеръ и ихъ организаторы старались втянуть цѣлыя группы мастерскихъ, а если возможно, то и все ремесло,— финансированіе стачекъ стало болѣе сложнымъ дѣломъ. Когда собственная касса истощалась, обращались къ кассамъ другихъ ремеслъ, къ центральной городской кассѣ, устраивали спеціальные сборы и, въ крайнемъ случаѣ, при болѣе крупныхъ стачкахъ, делегаты объѣзжали даже ближайшіе города для сбора средствъ.

Золотая пора „стачкизма" продолжалась сравнительно недолго. Чѣмъ позже движеніе въ какомъ либо городѣ начиналось, тѣмъ слабѣе былъ элементъ стихійности, тѣмъ болѣе были научены опытомъ какъ рабочіе, такъ и хозяева и власти, и поэтому стачки протекали въ болѣе неблагопріятной для рабочихъ обстановкѣ. Стачки продолжали фигурировать въ порядкѣ дня, но уже какъ орудіе, съ которымъ слѣдуетъ обращаться весьма осторожно. Онѣ становились болѣе рѣдкимъ явленіемъ, процентъ неудачныхъ стачекъ возрасталъ, а многое изъ завоеваннаго было вновь отнято хозяевами. Вмѣстѣ съ тѣмъ интересъ къ борьбѣ ослабѣвалъ, и передъ организаціей возникалъ вопросъ, чѣмъ заполнить образовавшійся пробѣлъ. Стачки пріучили рабочихъ не быть пассивными, лишь идейными членами организаціи, и для того чтобы удовлетворить массу, надо было снова предоставить ей активную роль въ движеніи. Къ этому клонились всѣ требованія оппозиціи; но именно этого организація не въ силахъ была выполнить, и потому конецъ стачечной эпохи является поворотнымъ пунктомъ въ исторіи еврейскаго рабочаго движенія не только въ смыслѣ перехода отъ экономизма къ политикѣ, но также отъ профессіонализма къ партійности.

III.

Послѣ первыхъ же стачекъ естественно возникла мысль объ организаціи кассъ, такъ какъ выяснилась необходимость постояннаго фонда для помощи стачечникамъ. Кромѣ того, касса была единственною формою орга-

низаціи, которая могла связать во-едино массу, откликнувшуюся на призывъ агитаторовъ.

Первоначально появились кассы взаимопощи, ставившія себѣ цѣлью помогать членамъ въ случаѣ безработицы и болѣзни. Изъ сохранившагося виленскаго устава конца 80-хъ годовъ видно, что при учрежденіи этой кассы имѣлась въ виду совершенно несознательная масса, отъ которой можно было ожидать всякаго рода злоупотребленій. Такъ, каждое требованіе помощи со стороны безработнаго обязывало распорядителя кассы разслѣдовать, не лишился ли проситель работы изъ за лѣни, не получаетъ ли онъ помощи со стороны, не остался ли онъ безъ работы потому, что сезонъ кончился и т. д. Члены вносили 3 коп. съ заработаннаго, полученнаго отъ хозяина, рубля. Если оказывалось, что членъ скрывалъ величину своего заработка, онъ исключался изъ кассы. Въ моментъ поступленія въ кассу рабочій долженъ былъ имѣть работу. Распорядителямъ ставилось въ обязанность „отвѣчать на всѣ вопросы членовъ, знать своихъ членовъ не только съ виду, но и въ ихъ личной жизни; интересоваться жизнью каждаго члена, обращаться къ нему, какъ къ брату, говорить съ нимъ о литературѣ, читать съ нимъ, объяснять, какъ слѣдуетъ съ пользой время провести". На случай стачки, уставъ предвидитъ спеціальные сборы, но не допускаетъ помощи изъ средствъ кассы.

Кое гдѣ при кассахъ борьбы существовали также больничныя кассы. Уставъ ихъ сводился къ слѣдующему: „Членомъ больничной кассы можетъ быть только членъ союза борьбы. Ежемѣсячный членскій взносъ 10—25 коп. Членъ больничной кассы обязанъ подчиняться выборнымъ представителямъ ея въ случаѣ, если этими послѣдними онъ назначенъ къ какому нибудь товарищу на дежурство. Каждый членъ больничной кассы обязанъ своевремено увѣдомлять представителей о заболѣвшихъ товарищахъ въ союзѣ борьбы. Заболѣвшему члену больничной кассы послѣдняя помогаетъ всѣмъ—деньгами, лѣкарствами и пр. Рабочему же, который числится только членомъ союза борьбы, оказывается также посильная помощь, но не деньгами. При больничной кассѣ имѣется маленькая аптечка и небольшое количество больничныхъ инструментовъ". Эти кассы, очевидно, учреждались въ качествѣ приманки для массы, которая искала непосредственной помощи въ своихъ повседневныхъ нуждахъ, и устанавливали нѣкоторую преемственность съ „хевресъ" и съ кассами подмастерьевъ стараго типа. Онѣ всегда были въ загонѣ, никогда регулярно не функціонировали, и вся энергія отдавалась исключительно такъ называемымъ кассамъ борьбы.

Каждая существовавшая касса борьбы лелѣяла идеалъ втянуть въ свои ряды всѣхъ рабочихъ даннаго ремесла. Съ этой цѣлью старались сохранить въ чистомъ видѣ ея экономическій характеръ и отдѣлить ее отъ всего политическаго. Въ одномъ проспектѣ лекціи „объ экономикѣ и политикѣ" необходимость этого отдѣленія формулируется слѣдующимъ образомъ: „Касса должна включать всѣхъ, даже мало-сознательныхъ рабочихъ. Смѣшеніе обоихъ типовъ организаціи (экономической и политической) затрудняетъ пріемъ новыхъ членовъ, и рабочее движеніе становится движеніемъ группки сознательныхъ рабочихъ, для которыхъ касса не имѣетъ особеннаго значенія. Соединеніе обѣихъ организацій опасно съ полицейской точки зрѣнія, такъ какъ каждый членъ кассы, даже политически несознательный, тогда несетъ отвѣтственность за принадлежность къ политической

организаціи, а это нецѣлесообразно и даже нечестно. Кассы не должны заботиться о развитіи рабочихъ, а то онѣ превратятся въ конторы для прiисканія учителей. Такъ какъ цѣль чтеній и занятія съ рабочими—развитіе ихъ политическаго сознанія, то организаціей такихъ чтеній должны заниматься политическіе союзы. Дѣло кассъ — бороться съ хозяевами и больше ничего. Касса не должна непосредственно подготовлять рабочаго къ политической борьбѣ, и члены ея не должны принимать участіе въ разрѣшеніи политическихъ вопросовъ. Болѣе сознательные члены могутъ вступить въ политическія организаціи".

Цѣль кассы во всѣхъ уставахъ излагается почти одинаково. По уставу кассы виленскихъ портныхъ, цѣль ея — „усилить объединеніе среди рабочихъ, дать возможность совѣтоваться о нашихъ интересахъ, о томъ, какъ улучшить нашу жизнь, и помогать нашимъ братьямъ и сестрамъ въ борьбѣ съ ихъ хозяевами". Въ комментаріяхъ къ пунктамъ устава, которые по своей обширности иногда превращали уставъ въ агитаціонную брошюру, находимъ еще слѣдующія поясненія: „Какъ могутъ рабочіе бороться съ хозяевами? Если мы будемъ бороться каждый отдѣльно, то мы ничего не добьемся... Поэтому мы должны соединиться и добиваться всего сообща. Если мы будемъ дружно стоять другъ за друга, то мы будемъ сильнѣе хозяина. Мы можемъ устроить с т а ч к у и заставить хозяина согласиться на наши требованія. Но на стачки требуются средства... Намъ не на кого разсчитывать... Въ виду этого мы и устраиваемъ настоящую кассу".

Членомъ кассы могъ быть только рабочій, и непремѣнно наемный даннаго ремесла. Мелкіе хозяева, даже когда они рабочихъ не имѣли, въ кассу по уставу не принимались, хотя на практикѣ бывали исключенія. По вопросу о пріемѣ новыхъ членовъ комментарій наставляетъ: „Хотя для насъ и важно, чтобы въ кассѣ у насъ было какъ можно больше членовъ, однако, мы должны быть осторожны и не привлекать такихъ рабочихъ, которые вредили бы нашему дѣлу. Особенно намъ нужно бояться людей, которые могутъ умышленно или неумышленно разсказать кому нибудь, что у насъ есть касса".

Въ уставѣ кассы портныхъ по этому поводу сказано: „Въ кассу принимается только честный человѣкъ, такой, который не пойдетъ на мѣсто другого, не спросясь у того; который пристанетъ къ стачкѣ, когда большая часть кассовыхъ членовъ найдетъ ее нужнымъ; не болтунъ, не лицемѣръ; такой, который не передавалъ бы, о чемъ говорятъ на кассовыхъ собраніяхъ, который понималъ бы, о чемъ съ нимъ говорятъ"... И далѣе: „Соединяясь и устраивая настоящую кассу, мы разсчитываемъ только на силу нашего единенія, на то, что каждый изъ насъ будетъ твердо стоять за другого и всѣми силами защищать общее дѣло. Всякій членъ кассы долженъ это твердо помнить. Всякаго члена кассы, всякаго рабочаго вообще онъ долженъ считать своимъ братомъ. Пользу кассы онъ долженъ считать выше своей собственной пользы. Для общаго дѣла онъ не долженъ жалѣть ни трудовъ, ни времени".

Въ уставѣ кассы работницъ на табачныхъ фабрикахъ (прилож. къ брошюрѣ „Воспоминанія папиросницы") на члена кассы возлагаются слѣдующія обязанности: „Каждый членъ кассы обязанъ аккуратно платить взносы. Членъ кассы долженъ жить въ согласіи съ другими членами и съ рабочими и съ работницами вообще, помочь другъ другу въ бѣдѣ или,

когда — упаси Боже (חלילה) — кто нибудь заболѣваетъ. Не-члену кассы нельзя говорить о существованіи кассы и о собраніяхъ. Членъ кассы обязанъ преслѣдовать работницъ, которыя шпіонятъ за другими. Членъ кассы обязанъ приходить на собранія, когда своевременно извѣщенъ объ этомъ. Никто не имѣетъ права отказываться, когда ее избираютъ въ кассирши или представительницы. Каждый членъ обязанъ разсказать своей представительницѣ или собранію представительницъ обо всемъ, что имѣетъ интересъ для работницъ всей фабрики".

Деньги изъ кассы могли выдаваться только членамъ ея и во время стачки. Но рекомендовалось помогать стачечникамъ и другихъ ремеслъ. Разрѣшалось, въ видѣ исключенія, выдать иногда товарищу на отъѣздъ или помочь безработному, въ особенности, если онъ лишился работы за защиту товарища или за общее дѣло, но при этомъ указывается, что предпочтительнѣе въ подобныхъ случаяхъ изыскивать спеціальныя средства путемъ сбора, лоттереи и т. п. Управленіе кассой было неодинаковое, въ зависимости отъ количества членовъ и отъ характера производства. Въ ремеслахъ съ малымъ количествомъ рабочихъ, общее собраніе непосредственно выбирало комиссію изъ нѣсколькихъ человѣкъ, которые распредѣляли между собой обязанности по управленію. Въ болѣе крупныхъ ремеслахъ и въ фабричныхъ кассахъ рабочіе иногда дѣлились на группы; каждая группа выбирала представителя, а представители изъ своей среды избирали должностныхъ лицъ, сами оставаясь въ комиссіи. Маловажныя дѣла рѣшались комиссіей; болѣе важныя переносились на общее собраніе, которому комиссія давала отчетъ о своей дѣятельности. Отъ избранныхъ представителей требовалось, чтобы они „умѣли хорошо говорить съ членами и понимать все, происходящее въ ремеслѣ". Уставъ имъ предписывалъ вести дѣла кассы чрезвычайно конспиративно, собирать деньги такъ, чтобы это не бросалось въ глаза, списки членовъ вести условными знаками, такъ чтобы даже сами члены не могли ихъ прочитать и т. д.

Нѣсколько позже появились типы смѣшанныхъ кассъ, въ составъ которыхъ входили нѣсколько ремеслъ. Появленіе такихъ кассъ вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что многія ремесла, за малочисленностью рабочихъ, не могли образовать самостоятельной кассы, и тогда объединялись ремесла, болѣе или менѣе однородныя (напр., жестяники, лудильщики и кровельщики). Образованіе смѣшанныхъ кассъ поощрялось также, какъ мѣра борьбы противъ профессіонализма. Рабочіе становились слишкомъ ярыми патріотами именно своей кассы, и въ заботахъ о благополучномъ существованіи ея забывались иногда интересы другихъ кассъ. Были опыты объединенія такихъ крупныхъ кассъ, какъ кассы сапожниковъ и заготовщиковъ, портныхъ-тандентныхъ и „заказныхъ", портнихъ съ бѣлошвейками и т. п. Эти опыты кончались неудачей, такъ какъ на общихъ засѣданіяхъ и сходкахъ никогда не успѣвали обсуждать всѣ текущія дѣла, и въ концѣ концовъ дѣла всѣхъ объединенныхъ ремеслъ, къ общему неудовольствію, оказывались запущенными.

Большой интересъ представляли также кассы учениковъ. Ученичество въ еврейскомъ ремесленномъ производствѣ играло чрезвычайно важную роль. Число учениковъ почти равнялось числу подмастерьевъ, а при низкомъ уровнѣ техники ученики во время забастовокъ могли замѣнять рабочихъ. Вотъ почему подмастерья были заинтересованы въ организаціи учениковъ

и вообще въ урегулированіи вопроса объ ученичествѣ. Благодаря особому положенію учениковъ и ихъ недовѣрію къ подмастерьямъ, которые еще недавно надъ ними властвовали, пришлось сдѣлать попытку организовать ихъ отдѣльно. Ученическія кассы существовали, насколько намъ помнится, только у портныхъ и сапожниковъ, да и то очень недолго. Эти подростки были хотя преисполнены сознаніемъ важности своей новой миссіи и выдвинули изъ своей среды способныхъ агитаторовъ, но вся эта затѣя неминуемо должна была лопнуть.

Чтобы покончить съ перечисленіемъ видовъ кассъ, укажемъ еще на политическую кассу. Это была касса избранныхъ лучшихъ членовъ изъ кассъ борьбы. Въ члены этой кассы допускались только наиболѣе сознательные, прошедшіе школу политической агитаціи, считавшіеся уже революціонерами и конспираторами. Касса находилась подъ наблюденіемъ и управленіемъ высшихъ учрежденій организаціи, и средства ея тратились на нужды организаціи, на содержаніе профессіоналовъ, на нелегальную литературу, на помощь арестованнымъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ существовала еще центральная касса, въ пользу которой кассы борьбы отчисляли % отъ своихъ доходовъ. Цѣлью центральной кассы было объединить кассы борьбы и образовать фондъ на нужды, удовлетвореніе которыхъ послѣднія не могли брать на себя.

Таковы были внѣшнія формы, въ которыя кассы вылились, ихъ такъ сказать уставное содержаніе. Уставу старались придать значеніе чего то ненарушимаго, торжественно-обязательнаго. Каждому новому члену уставъ прочитывался, агитаторъ разъяснялъ каждый пунктъ, и новичокъ долженъ былъ дать обѣщаніе подчиняться всѣмъ предписаніямъ, такъ какъ за нарушеніе уставъ грозилъ дисциплинарными наказаніями, вплоть до исключенія. Но жизнь врывалась съ своими все новыми запросами, и рамки устава этого напора не выдержали.

Въ первое время рабочій дѣйствительно свято чтилъ все, что касалось кассы. Онъ ждалъ отъ нея избавленія отъ всѣхъ золъ, и создателей ея считалъ непогрѣшимыми. Касса наполняла цѣликомъ его жизнь. Работая въ мастерской, онъ долженъ былъ помнить, что состоитъ членомъ кассы борьбы, и держать себя съ соотвѣтствующимъ достоинствомъ: не давать себя въ обиду, заступаться за другихъ рабочихъ и учениковъ, стараться ихъ распропагандировать, подмѣчать все, что дѣлается въ мастерской для того, чтобы обо всемъ довести до свѣдѣнія своихъ руководителей. Вечеромъ и въ праздничные дни членъ кассы встрѣчался почти исключительно съ товарищами по кассѣ, и темой всѣхъ разговоровъ были дѣла кассы. Частныя общія собранія, сходки, кассовыя вечеринки, давали пищу для безконечныхъ споровъ и разсужденій. Въ періодъ стачки въ своей или даже чужой мастерской членъ кассы цѣликомъ бывалъ захваченъ всѣми мелочами и перипетіями борьбы. Новые интересы, новое міросозерцаніе вторгались въ домашнюю и семейную жизнь. Большинство рабочихъ и почти всѣ работницы жили у родителей, и жизнь протекала традиціонно: во-время приходили домой, субботу чтили и т. д. Агитація, дѣла кассы не могли съ этой традиціонностью ужиться; каждый рабочій начиналъ мечтать о томъ, какъ выбраться изъ родительскаго дома, а если онъ не былъ въ состояніи осуществить эту мечту, то переставалъ считаться съ родными, и это создавало постоянныя столкновенія. Особенно тяжело это

переживалось работницами, которымъ труднѣе было стать на самостоятельную ногу, чѣмъ мужчинамъ.

Такимъ образомъ, касса заполнила жизнь своего члена цѣликомъ, и пока рабочій находилъ въ этой организаціи содержаніе, удовлетворявшее его запросамъ, онъ всей душой отдавался ей, и касса функціонировала интенсивно.

Не смотря на то, что кассы даже въ пору своего процвѣтанія и въ наиболѣе крупныхъ центрахъ объединяли не болѣе одной трети всѣхъ рабочихъ, однако вліяніе кассы было гораздо шире, и въ затруднительныхъ случаяхъ къ ней обращались за помощью и за совѣтомъ также и неорганизованные рабочіе. Касса представляла организованный центръ въ распыленной средѣ мелкаго ремесла, и потому она играла роль признанной силы, признаннаго авторитета. Въ этой роли она быстро свела къ нулю исконный центръ еврейскаго ремесла—„хевресъ". Послѣднія потеряли значеніе профессіональнаго органа. Рабочіе ускользнули изъ сферы ихъ вліянія, а хозяева, принужденные считаться съ требованіями рабочихъ, больше интересовались постановленіями кассъ, чѣмъ безсильными рѣшеніями „хевресъ". По уставу, кассы существовали тайно, конспиративно, но такъ какъ наиболѣе существенныя ея функціи заключались въ открытыхъ выступленіяхъ, то тайна распространялась лишь на интимную область кассовой жизни: на кассовыя собранія, вечеринки, чтенія, распространеніе литературы и т. д., но самое существованіе кассы, офиціальныя ея руководители были извѣстны всѣмъ заинтересованнымъ, которые въ случаѣ надобности всегда безошибочно обращались по адресу. Вся сила и все значеніе кассъ заключались именно въ возможности открыто и активно вмѣшаться въ жизнь. Позже, когда внѣшнія условія вогнали кассы въ подполье, а ослабленіе стачечнаго движенія сузило ихъ практическую дѣятельность, ихъ значеніе сразу пошло на убыль — и онѣ скоро пришли въ полный упадокъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Б. Фрумкинъ.

Матеріалы и сообщенія.

Выдвореніе евреевъ изъ Малороссіи во второй четверти 18-го вѣка.

До сихъ поръ еще очень мало изслѣдована исторія разоренія еврейскихъ гнѣздъ въ Малороссіи въ царствованія ближайшихъ преемниковъ—главнымъ образомъ, преемницъ—Петра I. Въ Собраніи Законовъ Россійской имперіи сохранилось нѣсколько указовъ, свидѣтельствующихъ объ усердномъ выдвореніи евреевъ изъ этихъ старыхъ гнѣздъ въ періодъ времени между 1727 и 1744 годами. Указъ 1727 года о „немедленной высылкѣ всѣхъ жидовъ“ изъ Малороссіи „за рубежъ“ нанесъ первый ударъ евреямъ, пріютившимся на окраинахъ русскаго государства. Ударъ пришелся и по христіанскому населенію, въ хозяйственной жизни котораго обреченная на изгнаніе масса сельскихъ арендаторовъ и торговцевъ играла важную роль. По ходатайству гетмана Даніила Апостола отъ имени „войскъ Запорожскихъ обѣихъ сторонъ Днѣпра“, петербургскій Верховный совѣтъ разрѣшилъ евреямъ временные пріѣзды въ Малороссію на ярмарки съ правомъ оптовой торговли (1728). Дальнѣйшія ходатайства вырвали еще одну уступку: право розничной торговли на ярмаркахъ для пріѣзжихъ купцовъ-евреевъ (1734). При каждой „льготѣ“ властямъ напоминали, чтобы они ни подъ какимъ видомъ не допускали постояннаго жительства евреевъ въ Малороссіи. Но это оказалось трудно выполнимымъ: и владѣльцы имѣній, гдѣ евреи состояли арендаторами, и многіе администраторы изъ мѣстныхъ помѣщиковъ укрывали у себя „запрещенныхъ“ евреевъ; грань между постояннымъ и временнымъ жительствомъ часто стиралась. Изъ Петербурга требовали доставленія списковъ проживающихъ въ Малороссіи евреевъ, и мѣстныя власти производили подробныя (точныя-ли—сказать трудно) переписи еврейскимъ семействамъ во всѣхъ „полкахъ“ и „сотняхъ“. Съ тѣхъ поръ окончательное выдвореніе евреевъ стояло на очереди, пока оно не было осуществлено достопамятнымъ указомъ императрицы Елисаветы отъ 1743 г.

Всѣ эти формальныя свѣдѣнія о разгромѣ еврейскихъ поселеній въ Малороссіи (собраны у Леванды, „Сборникъ законовъ о евреяхъ“, и въ большемъ количествѣ—въ „Регестахъ и надписяхъ“, т. II, №№ 1680-82, 1688, 1690, 1797-1700 и слѣд.) не даютъ намъ точнаго представленія о характерѣ этихъ поселеній, о занятіяхъ выселяемыхъ и ихъ экономическихъ отношеніяхъ къ окружающему населенію. Редакція „Еврейской Старины“ имѣетъ нынѣ возможность внести нѣкоторый свѣтъ въ этотъ темный историческій моментъ. Въ архивѣ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества хранится рядъ относящихся сюда документовъ, давно

скопированныхъ изъ оффиціальнаго Харьковскаго архива для бывшей „Исторической Комиссіи“ при Обществѣ просвѣщенія евреевъ. Документы распадаются на двѣ группы. Въ первой, обнимающей время отъ конца 1727 г. до начала 1732 г., содержится переписка Малороссійскихъ властей—гетмана Апостола и полковниковъ различныхъ округовъ — о способахъ осуществленія указовъ объ изгнаніи евреевъ изъ края и затѣмъ о допущеніи временныхъ пріѣздовъ ихъ на ярмарки. Вторая группа, болѣе важная по содержанію, заключаетъ въ себѣ подробную „перепись жидовскаго народу“, отъ 1736 года. Въ этой переписи еврейскаго населенія Малороссіи указаны званія, занятія, мѣсто прибытія и водворенія каждой семьи по всѣмъ полкамъ и сотнямъ, по деревнямъ и частнымъ имѣніямъ. Живые человѣческіе документы глядятъ изъ-за этихъ описей. Ясно выступаетъ картина распредѣленія еврейскаго населенія на границѣ двухъ полосъ Приднѣпровья—польской и русской, разрѣшенной и запретной; слышится стихійный гулъ этой массы, рвущейся за кордонъ и часто прорывающей его, связанной тѣсными экономическими узами съ краемъ, откуда ее изгоняетъ грубая сила, вопреки интересамъ и желаніямъ туземцевъ этого казацкаго царства. Невелико число прорвавшихся за кордонъ—разсѣянныхъ остатковъ большого еврейскаго населенія, разгромленнаго роковымъ указомъ 1727 года; но велика трагедія каждой фигурирующей въ описяхъ семьи, которую нужда гнала за запретную черту и надъ которой постоянно висѣлъ дамокловъ мечъ изгнанія и разоренія... Въ связи съ другими матеріалами, эта серія документовъ можетъ дать основу для широкаго историческаго изображенія той темной эпохи, когда и новая Петровская Русь впервые вторглась въ еврейскую жизнь, какъ сила непріязненная, разрушительная.

С. Д.

Переписка Гетмана войска запорожскаго Данiила Апостола съ полковниками: прилуцскимъ Iгнатiемъ Галаганомъ, кiевскимъ Григорiемъ Грабянка, генералъ-маiоромъ кiевскимъ вице-губернаторомъ Штокомъ Романомъ Тургеневымъ, графомъ и генераломъ фонъ-Вейзбахъ, о высылкѣ жидовъ изъ Малой Россiи заграницу съ 10. XI. 1727 г. по 4. II 1732 г. (№№ Харьковскаго архива: 646, 110, 5402, 567, 584, 5278—79).

№ 1.

На верху помѣта: Пол. ноевр. 15 д. року 1727.

Ясневелможнiй м-цѣ пане Гетмане, мой премилостивѣйшiй добродѣю.

Сего ноевріа 3 дня получилемъ поважнiй унѣверсалъ ясневелможности вашой пана моего милостиваго з тимъ обявленiемъ. По состоявшомуся Его Iмператорскаго Величества указу велено всѣхъ жидовъ изъ Малой Россiи вислать за границю и впредь ихъ изъ заграницѣ в'Малую Россiю ни под iакимъ образомъ не впускать. А нынѣ донессю (?) iасневелможности вашой вѣдати, что в'полкахъ реименту Его Ясневелможности з'нѣкоторихъ маетностей великороссiйскихъ и малороссiйскихъ владѣльцовъ онiе жиди за границю не вислани и затимъ Его Iмператорского Величества указу не чинится всеконечное исполненiе. И дабымъ велѣлъ з'полку Прилуцкого всѣхъ жидовъ зо всiакого, не смотря ни великороссiйскихъ ни малороссiйскихъ владѣльцовъ, по силѣ

состоявшогося Его Імператорского величества указу вислать за границу всеконечно; а которіе жиди принуждени еще зде поостатися на время за росправами о долгахъ и о протчіихъ здешними обывателями заводахъ, и сколько такихъ жидовъ оста.... *) и в'чіихъ маетностяхъ, отъвѣствовалъ бы... ясневелможности немедленно; и я до... по важному унѣверсалу вашому реиме... Оного унѣверсалу копіи для вѣдома и исполненія (во) всѣ сотнѣ (и) полку Прилуцкого (хочай з'оного полку прежде сего еще жиди за границю вислани) послати, а и самъ долженствую подлугъ оного унѣверсалу исполненіе чинити. Притомъ многопризрѣтелной вашой реиментарской навсегда полецаю ласце.—Вашой ясневелможности моего премилостивѣйшого добродѣя нижайшій слуга, Его Імператорского Величества войска запорожского полковникъ Прилуцкій Ігнатій Галаганъ. З'Прилуки ноевріа 10, року 1727.

На оборотной сторонѣ 2-го листа адресъ: Его Імператорскаго всепресвѣтлѣйшого величества войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманови, ясневелможному его милости пану Даніилу Апостолу, моему премилостивѣйшому добродѣеви.

№ 2.

Получена ноября 23 д. 728 году.

Ясневелможный і превосходительнѣйшій господинъ гетманъ.

Ва́шей Ясневелможности писаніе сего ноября от 1 дня, із Глухова ко мнѣ присланное, сего ноября 12 дня здѣсь я получилъ; в которомъ изволите обьявлять, с стороны пропуску із заграницы в Малую Россию жидовъ, і о предложеніи о томъ ихъ пропуске на форпосты, къ оберъаѳицером. И на оное вашей велможности отвѣтсвую: о пропуске оныхъ жидов в Малую Россію Его імператорского величества грамоту із государственной колегіи іностранныхъ дѣл в полученіи я имѣю; і во исполнение оной Его императорского величества грамоты о пропуске помянутыхъ жидов с'такимъ определеніемъ, какъ в'той Его величества грамоте повелеваетъ, без всякого задержания, на всѣ пограничные ѳорпосты х (?) кому надлежало ис киевской губернской канцеляріи обьявительными указами предложено... (Дальше слѣдуетъ отвѣтъ на другое распоряженіе, не касающееся евреевъ).

Вашей Яснѣвелможности должный слуга Stock.

Іс Киева, 14 Ноября 1728 Году.

№ 3.

Получено Декабр. 4. 1731 году.

Высокородныі и ясневельможныі господинъ, господин гетманъ и ковалеръ войскъ Ея императорского величества запорожских обоих сторонъ Днепра.

Мнѣ милостивой благодетель, сего ноября 29-го дня, брегадиръ и оборъкамендантъ кіевъскій господинъ Наумовъ писалъ ко мнѣ, что по указам ея императорского величества присланнымъ в Кіевъ ис правительствую-

*) Точками обозначены мѣста, стертыя въ оригиналѣ.

щаго Сената и із военной колегіи велено жидовъ какъ мужеска такъ и женъска полу, обрѣтающихся на Украйнѣ и в других россіиских городех, выслать всѣхъ из Россіи за рубѣжъ и впред ихъ ни под какими образы в Россію, особливо з женами і з детми, на житье отнюдъ въ Малую Россию впускать не велено. А нынѣ репортовалъ к нему исъ Переяславля Маѳоръ и тамошней камендантъ Херасковъ, что по прежнему жиды з женами и зъ дѣтми в Малой Россіи живутъ и держатъ на откупахъ аренды, а імянно: переясловского полку воронковского сотника Аѳендика в маестностях ево въ местечке Вороньке і в селѣ Старом, Лубенского полку у Глинъского сотника в селѣ Волошиновкѣ, Прилуцкого полку у ичанского сотника в селѣ Ржавце, да иваницкого сотника в мѣстечке Иваницѣ и в селе Городине. И того ради о высылке помянутых жидов з женами и з дѣтьми из вышеозначенных мѣстностей по прежнему заграницу, чтоб учинить по Ея імператорского величества Указу; а понеже в указѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великой государыни імператрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы всероссійской і з высокого Сената в бывшую малоросискую колегию Маия от 6 числа прошлого 1727 году написано, что Апрѣля 26 дня того 1727 году в присланном Ея імператорского величества Указе из верховного Тайного Совѣта в высокій Сенатъ написано: Ея Императорское Величество указала жидовъ какъ мужеска, такъ и женска полу которые обрѣтаютца на Украйнѣ и в других россійских городѣхъ тех всех выслать вонъ из Россіи за рубѣжъ немедленно и впред ихъ ни под какими образы в Россію не впускать,— того ради я вашей ясневельможности совѣтом моим предлагаю, дабы ваша ясневелможность изволили приказать по силѣ вышеписанного Ея Імператорского Величества Указу изо всѣхъ малороссійскихъ полковъ обрѣтающихся жидовъ, какъ мужска, такъ и женъска полу, кромѣ тех которые обязаны за казенные долги, выслать вонъ заграницу, и для того ихъ жидовъ отослать в Кіевъ въ губернскую канцелярію, о чем от нас писано, і к помянутому брегадиру Наумову. А сколко и с которого полку жидовъ выслано будет, благоволите нас о томъ увѣдомить. Впротчем пребываю Вашего высокородия и ясневелможности всегдашній слуга: Романъ Тургеневъ.

Декабря 4 дня, 1731 году.

№ 4.

Пол. Генваря 1, 1732 г.

Яснѣвелможній и высокоповѣренный господинъ гетманъ и кавалеръ.

Вашей яснѣвелможности чрез сие объявляю: увестился я ис присланного от вашей Яснѣвелможности к полковнику полтавскому Кочебѣю универсалу, что повелено ис полку ево имѣющихся в мѣстечках селехъ и деревняхъ жидовъ з женами и зъ детми, которые живут и держатъ на откупъ оранды, выслать за рубѣжъ с нарочными, також ис протъчихъ полковъ реимѣнту вашей яснѣвелможности, и при высылкѣ осмотреть ихъ накрепко, не имеетцалъ у нихъ червонцовь Ефимковъ или протчей какой серебреной монеты; а хотя оная высылка жидамъ і по силѣ ея імператорского величества состоитъ точию надлежитъ ихъ выслать з'добрымъ порядкомъ, а не бѣзвременно, дабы чрезъ то имъ жи-

дамъ не имело учинитца напрасной обиды і убытковъ, і о томъ благоволитѣ ваше яснѣвелможность в полки реименту вашего подтвердить уневерсалами: впрочемъ пребываю вашей ясневелможности охотнымъ слугою I. Weiszbach.

Декабря 27 дня, 1731 году. Полтава.

Къ гетману.

№ 5.

Получено Генваря 12 д. 1732 году.

Ясневелможній мосцѣ пане гетманъ и ковалеръ мой премилостивѣйшій добродѣю.

Присланній отъ ясневелможности вашей високоповажній унѣверсалъ о висилки з Малой Россіи за рубежъ жидовъ, по всѣхъ сотняхъ полку кіевскаго публѣкованъ и нарочно отъ мене посланній з онимъ унѣверсаломъ значковій товарищъ Стефанъ Лосѣнскій, для сиску и висилки тыхъ жидовъ доношеніемъ объявилъ; что сотнѣ Носовской в селѣ Козарѣ имѣются жиды, и живучи тамъ не тилко напитками шинкуют, но и естніе рѣчи и хлѣбъ продаютъ, которыхъ жидовъ когда почалъ вышеназначенный Лосѣнскій висилати за рубежъ и объявлялъ копіи унѣверсалу вашой ясневелможности, в тотчас его графского сіятельства господина генерала и кавалера фонъ Вейзбаха прикажчикъ Лапиноразсский, прозваніемъ Суднѣкъ Домѣнѣкъ, билъ оного Лосѣнскаго нещадно по щокахъ, — и жидовъ висилати за рубежъ недопустилъ, іакіе и понынѣ имѣются в Козарѣ; репортую ясневелможности вашой, и его рейментарскому навсегда полѣцаю прѣзрѣнію, пребывая ясневелможности вашой моего премилостивѣйшаго добродѣя все доброжелателнѣйшій слуга, Ея Імператорского величества войска Запорожского полковникъ кіевскій Антоній Танскій.

№ 6.

Генваря 4-ое 1732 году. Козелецъ.

(Полученъ Генваря 16 д. 1732 году).

Ясневелможній мосцѣ пане Гетманъ и кавалеръ, всемилостивѣйшій мнѣ пане, патроне и великій добродѣю. Прошедшаго 1731 году декабря 16 числа присланъ къ мнѣ от вашой ясневелможности унѣверсалъ по писму его благородія господина брегадира и оберкомменданта Кіевскаго Наумова писанній о жидахъ, что они над указъ блаженніа и вѣчнодостойніа памяти Его Імператорскаго величества Петра второго в'нѣкоторыхъ реименту вашой ясневелможности полкахъ жителство имѣют, и если бы где и в'полку моемъ в'которой сотнѣ оніе жиды винайшлиса, висилат бы ихъ заграницу при нарочнихъ приставах. Прето хотя по опублѣкаціи первихъ блаженніа и вѣчнодостойніа памяти Его Імператорского величества Петра второго указовъ, присланними з'сотень в'канцеларію полковую репортами обіавлено, что тогдажъ означенніе жиди съ полку моего вислани; однако въ подтвержденіе того еще и тепер во всѣ полку моего сотнѣ о висилки онихъ заграницу отъ мене предложено, толко ж и по присланним в'новъ з'сотень репортамъ жидовъ имѣющихъ жителство в'полку моемъ не сискалось, вѣдатъ о семъ вашой ясневелможности с покорностію моего доношу.—Вашей ясневелможности всемилостивѣйшаго мнѣ

пана патрона и великаго добродѣя нижайшій слуга, Ея Імператорскаго величества войска Запорожскаго Полковникъ Гадяцкій Григорій Грабянка.

Року 1732, Генваря 13, Гадячъ.

№ 7.

Ясневелможній мосцѣ пане гетмане и кавалеръ мой премилостивѣйшій добродѣю.

Сего генваря 22 д. получилъ я листъ отъ писара полкового прилуцкаго Өедора Галенковскаго, в'якомъ изображено: что повисоце по важномъ унѣверсалу ясневелможности вашей, всѣ уже жиди в полку моемъ имѣючіеся зобрани в Прилуку для висилки онихъ заграницю. Только в писмѣ Его графского сіятельства господина генерала аншефа и кавалера и кіевской губерніи генерала губернатора фонъ Вейзбаха, в отвѣтъ ко мнѣ писанномъ, виражено; его обрѣтаючіеся в дворахъ Его графского сіятельства в городѣ Прилуцѣ и в Учнѣ жиди в шинькованню ими имѣютъ быть сочтенни, то в тот часъ вислани будутъ безъ укосненія; та въ томъ же листѣ предложено, якобы Его графское сіятельство изволилъ писать къ ясневелможности вашей иж бы онихъ жидовъ вислáть добропорадочно. А понеже невѣдомо, скоро ли оніе в дворах Его графского сіятелства сущіе жиди сочтени будутъ или нѣтъ, того ради означенного Его графского сіятельства письма копію для вѣдома до ясневельможности вашей посылаючи, покорственно прошу милостивой резолюціи, вислать-ли в Прилуцѣ имѣючихся жидовъ заграницю, или дождатися показанныхъ Его графского сіятельства жидовъ, покамистъ они сочтени ни будутъ. При семъ рейментарской и добродѣйской вашей ласце полецаю себе навсегда. Ясневелможности вашой моему премилостивѣйшому добродѣю нижайшій слуга, Ея імператорского величества войска Запорожскаго полковникъ Прилуцкій Ігнатій Галаганъ.

Генваря 23 дня, 1732 году. Глуховъ.

На оборотѣ 2-го листа адресъ:

Ея Імператорского всепресвѣтлѣйшого Величества войска Запорожского обоихъ сторонъ Днепра Гетману и ордина святаго Александра Невскаго кавалеру, ясневелможному его милости пану Даніилу Апостолу, моему премилостивѣйшему добродѣеви, всепокорственно.

№ 8.

Полученъ февраля 8 дня 1732 году.

Ясневелможны и высокоповеренны господинъ гетманъ и кавалеръ.

Вашей ясневелможности писмо, писанное от 15 нами (?) 20 чисел минувшаго генваря, притомъ приобщенная копия с писма писаннаго к вашей ясневелможности от киевскаго полковника Танского — получено, ис которого писма сколко ко двору ея императорского величества уловленныхъ звереи живых и битыхъ от вашей ясневелможности отправлено увестился. Чтож в сообщенной копиі с писма полковника Танского означено, яко присланной от вашей ясневелможности уневерсал о высылки из Малой Россіи за рубѣжъ жидов во всех сотнях полку киевскаго публикованъ, и

нарочно от него послан с темъ уневерсалом значковы товарищь Стефанъ Лосенски, для сыску и высылки тех жидовъ; которой доношеніем объявил, что сотни Носовской в селе Казаре имеются жиды и живучи тамъ не толко напитками но и съесныя речи и хлеб продаютъ; которыхъ жидовъ когда почалъ вышеозначенны Лосенски высылать за рубѣж и объявлял копию со уневерсалу вашей ясневелможности, в тот час якобы прикащикъ нашъ Лапинороскій прозваніемъ судникъ доминикъ билъ оного Лосенского нещадно по щекамъ и жидовъ высылать за рубѣж не допустил. И на оное вашей ясневелможности ответствую: я в такой твердости состою, что хотяб не токмо оной бончюковой товарищъ прислан был, но и подлѣйше б кто ево, тоб от оного прикащика нашего обиды быть не имѣло, ибо оной нашъ прикащикъ доброй совести человѣкъ; а признаваю, что означенной бончюковой товарищъ в бытность ево тамо с помянутымъ нашимъ прикащикомъ такъ непорядочно поступалъ, яко и пред симъ присланные в маетность мою Мокляки, которые присланные оной маетности подданыхъ всех разогнали и многие злости учинили, о чемъ уже вашей ясневелможности от меня обявлено; но може видя такие непорядочные от оного бончюкового товарыща, помянутой нашъ прикащикъ воспрещая что показалъ а не бѣзъ резону, и чрез такие ихъ полковой и протчей старшины показаны злости нежели маетностям моим обиды, но и мнѣ өоронтъ чинитца. І вашу ясневелможность прошу полковъ рейменту вашего и полковой старшинѣ предложит уневерсалами, чтоб оная старшина с маетностми моими поступала добропорядочно, а не такъ якобы своими маетности или какъ другихъ владелцовъ, но такъ бы поступали какъ содержатца маетности протчихъ высокихъ особъ; и ежели что ко отправленію в интересе ея императорского величества подлежать будетъ к маетностямъ моимъ, тоб о том о исполнени бъ того интереса к прикащикомъ моим писали почему (яко и протчихъ владѣлцовъ маетности) можетъ что подлежитъ исправлено быть бѣз упущенія. Съ страны ж обретающихся в маетностях моихъ жидовъ вашей ясневелможности ознаймую егда оные отдадутъ рахунки, и по них имеют сочтены быть и что н еко подлежить взять в том розплатятца, то заграницу з данными от нас о пропуске подорожными высланы будутъ бѣз задержания; впрочемъ пребываю вашей ясневелможности охотнимъ слугой Weiszbach.

Февраля 14 дня, 1732 году. Полтава.

(*Продолженіе будетъ*).

Задолженность еврейскихъ общинъ въ XVII вѣкѣ.

Обнищаніе еврейскихъ общинъ Волыни и Подоліи послѣ казацкаго разгрома 17-го вѣка—фактъ общеизвѣстный. Извѣстно также, что именно съ той поры стала прогрессивно расти задолженность кагаловъ, которымъ приходилось дѣлать чрезвычайные займы для уплаты многочисленныхъ общегосударственныхъ и мѣстныхъ налоговъ и для удовлетворенія нуждъ разо-

ренныхъ общинъ. Заимодавцами являлись обыкновенно представители мѣстнаго католическаго духовенства, которые въ костелахъ и монастыряхъ копили громадные капиталы и считали для себя выгоднымъ отдавать ихъ въ ростъ еврейскимъ кагаламъ, подъ самое надежное обезпеченіе со стороны цѣлой общины.

Одинъ изъ такихъ случаевъ закабаленія цѣлой общины духовными отцами, пастырями католической церкви, рисуетъ извлеченный нами изъ Кіевскаго Центральнаго Архива *) документъ, который приводимъ здѣсь in extenso въ русскомъ переводѣ. Это — запись выборныхъ отъ еврейской общины („Збору жидовскаго") города Луцка. Представители луцкой еврейской общины заняли въ 1676 г. у Луцкаго Капитула шестьсотъ польскихъ злотыхъ. За эту сумму евреи обязались платить проценты (чиншъ) въ размѣрѣ сорока восьми польскихъ злотыхъ въ годъ. Въ обезпеченіе платежа община закладываетъ капитулу все свое частное и общинное имущество, движимое и недвижимое, даже школы и молельни. При этомъ евреи обязуются, до уплаты означеннаго долга, не оставлять Луцка и не переселяться въ другія мѣста. Вообще условія, на которыхъ луцкимъ евреямъ были выданы заимообразно шестьсотъ польскихъ злотыхъ, весьма тяжелы и только люди, испытывающіе острую нужду, могли принять на себя такія обязательства. Закладывать синагоги при глубокомъ благочестіи тогдашнихъ польскихъ евреевъ—на это могло толкнуть развѣ только поголовное обнищаніе цѣлой еврейской общины **).

Украинскіе историки, какъ извѣстно, упорно поддерживали легенду объ арендѣ евреями православныхъ храмовъ, что, по ихъ мнѣнію, послужило однимъ изъ главныхъ поводовъ кровавыхъ расправъ казаковъ съ евреями. Никто однако изъ этихъ историковъ не обратилъ вниманія на явленія, совершенно противоположныя—на факты заклада евреями своихъ школъ и молелень заимодавцамъ-католикамъ. Съ такими фактами, оффиціально засвидѣтельствованными, необходимо считаться при изученіи польско-еврейскихъ отношеній вообще и экономическаго положенія евреевъ въ Рѣчи Посполитой, въ частности.

„Запись выдеркафовая еврейскаго общества, Луцкому капитулу Пресвятой Троицы ***).

Тысяча шестьсотъ семьдесятъ шестого года, мая 15 дня, въ гродскомъ урядѣ, въ луцкомъ королевскомъ замкѣ передо мною

*) Книга № 2200, актъ 30, л. 603.

**) Нѣкоторые однородные акты были опубликованы, изъ бумагъ кіевскаго Центральнаго Архива, Бершадскимъ въ его „Матеріалахъ для исторіи евреевъ въ юго-западномъ краѣ", №№ 19, 24 и др. (Еврейск. Библіот., т. VIII, Спб. 1880).—Ред.

***) Вступительныя и заключительныя слова акта записаны на старорусскомъ языкѣ, весь остальной текстъ—на польскомъ. Приводимъ документъ въ сжатомъ русскомъ переводѣ, съ пропускомъ повтореній и канцелярскаго многословія.

бургграфомъ луцкимъ и книгами гродскими луцкими предстали евреи: Іуда Новаковичъ, Абрамъ Юдовичъ, Лемель Юзвовичъ, Лейзеръ Юдовичъ Харлакъ, Кусіель Юдовичъ Мошонко, Шмуйло Гекиловичъ, Іосифъ Мошковичъ, Маркъ Якубовичъ, евреи рабанскаго сбора *), луцкіе мѣщане, для записи въ луцкихъ гродскихъ книгахъ настоящаго добровольнаго письма съ нашими собственноручными подписями и приложеніемъ печатей а также подписями свидѣтелей нашихъ на ниже все изложенное.

Мы, нижеподписавшіеся луцкіе мѣщане... (повторяются вышеприведенныя имена), отъ имени всѣхъ евреевъ луцкихъ и всего сбора какъ нынѣшняго, такъ и будущаго, также отъ имени сыновей, женъ, дочерей и всего потомства нашего и всѣхъ нашихъ наслѣдниковъ, равно какъ и за тѣхъ, кто какимъ бы то ни было путемъ унаслѣдовалъ бы или пріобрѣлъ наше имущество, явно и добровольно, находясь въ здравомъ умѣ и твердой памяти, даемъ настоящую росписку въ томъ, что для чрезвычайныхъ и неизбѣжныхъ нуждъ нашей общины сумму шестьсотъ польскихъ золотыхъ въ доброй монетѣ Короны Польской у преподобныхъ отцовъ викаріевъ луцкаго капитула заимообразно сполна получили. За означенную сумму ежегодный чиншъ въ суммѣ сорока восьми польскихъ злотыхъ платить обязуемся, считая срокъ отъ дня Вознесенія Господня настоящаго 1676 года по день Вознесенія 1677 года. На этотъ же срокъ мы запродаемъ и запродали о.о. викаріямъ луцкаго капитула все наше частное и общественное, недвижимое и движимое имущество какъ то: школы и молельни, кладбища, всѣ постройки и дома, находящіеся какъ въ усадьбахъ нашихъ, такъ и на поляхъ, всѣ земли наши, огороды, сады и пастбища, намъ принадлежащіе и могущіе принадлежать нашимъ потомкамъ, всѣ магазины, склады и товары. Всѣмъ выше названнымъ имуществомъ мы ручаемся, что означенную сумму шестьсотъ злотыхъ польскихъ, равно какъ и чиншъ въ суммѣ 48 злотыхъ польскихъ мы или потомки и наслѣдники наши должны заплатить къ сроку, не опаздывая ни на одинъ день и не дѣлая никакихъ проволочекъ. Эту сумму мы должны уплатить капитулу раньше, чѣмъ какимъ бы то ни было другимъ нашимъ кредиторамъ. Равнымъ образомъ до уплаты означенной суммы мы не вправѣ выдавать какіе бы то ни было контракты или обязательства на наше имущество безъ вѣдома капитула, продавать или отчуждать явно или тайно имущество евреевъ луцкой общины въ руки шляхты или мѣщанъ, явно или тайно покидать гор. Луцкъ и переселяться въ другія мѣста, пока настоящее обязательство не будетъ полностью выполнено. Въ случаѣ же, чего мы себѣ не желаемъ, настоящее обязательство не могло бы быть, по какимъ либо причинамъ къ сроку выполнено, о.о. викаріи имѣютъ право безъ суда, собственной властью, и безъ всякаго съ нашей стороны препятствія принять въ свое владѣніе все частное и

*) „Раввинской общины"—въ отличіе отъ мѣстной караимской.

общественное имущество еврейской луцкой общины и поступить съ нимъ по своему усмотрѣнію, равно какъ и со всѣми нашими депозитами и капиталами, гдѣ либо находящимися.

Если же мы подъ какимъ либо предлогомъ стали бы уклоняться отъ уплаты взятой нами суммы, о.о. викаріи имѣютъ право насъ, со всѣмъ нашимъ потомствомъ мужскаго и женскаго пола посадить подъ арестъ и держать до полной расплаты. Если бы до того времени, кто-либо изъ насъ или всѣ мы потеряли свое имущество или убѣжали изъ города вслѣдствіе какого либо бѣдствія, то о.о. викаріи имѣютъ право задерживать насъ и подвергать аресту на всякомъ мѣстѣ. Въ случаѣ же если мы пожелаемъ возвратить взятую сумму раньше срока, мы обязаны предупредить объ этомъ о.о. викаріевъ за двѣнадцать недѣль, чтобы они могли найти другое помѣщеніе для своего капитала.

Для вѣрности настоящаго нашего обязательства мы обязаны за свой счетъ подтвердить его у воеводы черниговскаго старосты луцкаго съ уплатою въ случаѣ неисполненія неустойки въ шестьсотъ злотыхъ (повторяются подробности договора).

На обязательствѣ имѣются подписи всѣхъ представителей луцкой еврейской общины и приглашенныхъ свидѣтелей, а также расписка викарія луцкаго капитула въ полученіи впередъ 48 польскихъ злотыхъ чинша.

И. Галантъ.

Критика и Библіографія.

По поводу книги И. Шиппера объ экономической жизни евреевъ въ Польшѣ въ средніе вѣка.

Къ группѣ галиційскихъ изслѣдователей исторіи евреевъ въ Польшѣ, трудамъ которыхъ нами была посвящена статья въ первомъ выпускѣ „Еврейской Старины“ (1909 г.), прибавился въ лицѣ Игнатія Шиппера талантливый работникъ, обратившій на себя въ послѣдніе годы вниманіе спеціалистовъ и широкихъ круговъ читателей изслѣдованіями по экономической исторіи европейскихъ евреевъ вообще и польскихъ въ частности. Первой обширной работой Шиппера является изданная недавно „Studya nad stosunkami gospodarczymi Żydów w Polsce podczas średniowiesca“, удостоившаяся преміи Вавельберга при философскомъ факультетѣ Львовскаго университета *).

Трудъ И. Шиппера охватываетъ средневѣковый періодъ исторіи польскихъ евреевъ, изображенный на фонѣ хозяйственныхъ условій ихъ быта. До сихъ поръ въ этой области освѣщалось, главнымъ образомъ, правовое положеніе евреевъ, что объясняется бóльшею доступностью историческаго матеріала, состоящаго изъ законодательныхъ и судебныхъ актовъ. Шипперомъ же использованы такіе источники, какъ гродскіе акты, скарбовыя и городскія книги, проливающіе свѣтъ на экономическія и соціальныя условія, при которыхъ осуществлялось польское законодательство.

Авторъ пытается доказать наличность еврейскаго земледѣльческаго населенія въ Польшѣ разсматриваемой эпохи, намѣчаетъ этапы еврейской иммиграціи, рисуетъ вѣрными и мѣткими штрихами торговую дѣятельность евреевъ, освѣщая зародившуюся на этой почвѣ борьбу съ христіанскимъ купечествомъ; онъ изслѣдуетъ внимательно условія, при которыхъ польскіе евреи занимались ссудными операціями, освѣщаетъ живыми примѣрами дѣятельность еврейскихъ откупщиковъ на рубежѣ XV и XVI вѣковъ, затрагиваетъ вопросы о еврейской недвижимости въ городахъ и о еврейскихъ ремесленникахъ, подвергаетъ анализу системы податного обложенія и основные пункты „генеральныхъ“

*) Краткая замѣтка о ней—„Евр. Стар.“ с. г. вып. I, стр. 96—97; тамъ обѣщанболѣе подробная рецензія.

привилегій польскаго еврейства. Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ разработаны молодымъ изслѣдователемъ чуть ли не впервые.

Слабѣе всего, съ точки зрѣнія методологической и по достигнутымъ результатамъ, разработанъ вопросъ относительно распространенія среди евреевъ земледѣлія, на что указывалось уже на страницахъ „Еврейской Старины“ *). Авторъ хотѣлъ бы видѣть въ мѣстностяхъ, названія которыхъ являются производными отъ „Żyd“ или „Kozar“ (Zidow, Żydowi, Żidatycze, Kozari, Kozarzow), деревенскія поселенія, основанныя еврейскими колонистами, что является весьма сомнительнымъ. Въ лучшемъ случаѣ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ евреями-землевладѣльцами, которымъ указанныя деревни принадлежали. Съ такимъ типомъ землевладѣльца мы встрѣчаемся въ началѣ XV вѣка въ лицѣ львовскаго мытника Волчка. Свѣдѣній о болѣе раннихъ евреяхъ-землевладѣльцахъ, уже не говоря о земледѣльцахъ, И. Шипперъ не приводитъ, въ виду чего надо считать весьма рискованнымъ заключеніе автора, которому слѣдовало бы при изслѣдованіи малоизвѣстнаго періода соблюдать сугубую осторожность.

Исходя изъ теоріи, что средневѣковые евреи не были исключительно купцами и заимодавцами, а занимались также земледѣліемъ, —теоріи, проводимой авторомъ въ брошюрѣ „Возникновеніе капитализма у евреевъ Западной Европы“ (Спб., 1910, переводъ съ нѣмецкаго),—Шипперъ счелъ возможнымъ и въ исторіи польскихъ евреевъ установить это положеніе. Подтвержденіемъ этого тезиса, должно служить происхожденіе польскихъ евреевъ, пришедшихъ частью съ Запада, частью съ Востока: въ то время, какъ западные евреи, полагаетъ авторъ, являлись элементомъ торговымъ, восточные или принявшіе еврейство хазары составляли элементъ исключительно земледѣльческій. Но вѣдь у насъ не имѣется прямыхъ документальныхъ данныхъ относительно иммиграціи съ востока евреевъ-хлѣбопашцевъ въ Польшу. Построенная на этомъ предположеніи гипотеза о наличности значительнаго земледѣльческаго элемента въ польскомъ еврействѣ — очень заманчивая антитеза къ установившемуся въ исторіографіи взгляду на польскихъ евреевъ, какъ на продуктъ иммиграціи торговыхъ элементовъ съ запада, — нуждается еще въ провѣркѣ на основаніи фактическихъ данныхъ. Въ томъ видѣ, въ какомъ И. Шипперъ обосновываетъ разсматриваемую гипотезу, она недостаточно убѣдительна.

Въ этомъ смыслѣ даетъ большее удовлетвореніе глава о торговой дѣятельности евреевъ за періодъ отъ 1350 до 1485 года, основанная на цѣнномъ актовомъ матеріалѣ, частью неизданномъ, частью же опубликованномъ, но почти не использованномъ въ данномъ направленіи. Съ основнымъ выводомъ автора, въ силу котораго XV вѣкъ является эпохой расцвѣта торговой дѣятельности евреевъ, нетрудно согласиться по ознакомленіи,

---

*) 1909, вып. I, стр. 144—146 (статья Пасманика), и вып. II, стр. 316 (замѣтка Балабана). [См. выше, ст. „Спорные вопросы“, стр. 106—107.—*Ред.*].

главнымъ образомъ, съ успѣхами предпріимчиваго еврейскаго купечества Львова, Луцка и Владиміра-Волынска, главныхъ пунктовъ концентраціи торговли съ востокомъ во второй половинѣ XIV и первыхъ десятилѣтій XV вѣка. Поддерживая сношенія съ единоплеменными общинами на торговыхъ пунктахъ, встрѣчая сильную поддержку со стороны польскихъ королей, находившихъ выгоднымъ покровительствовать обогащавшему казну торговому элементу, еврейскіе купцы еще и въ силу своей сплоченности находились въ особенно благопріятныхъ условіяхъ по отношенію къ христіанскому купечеству, пока послѣднее въ 1485 году не открыло похода противъ счастливыхъ своихъ конкуррентовъ.

И. Шипперъ знакомитъ насъ впервые съ перипетіями этой борьбы вплоть до тридцатыхъ годовъ XVI вѣка, когда побѣдили городскіе магистраты, защитники интересовъ польскихъ купцовъ. Евреи-купцы ограничены были въ своей дѣятельности обязательствомъ заключать съ магистратами договоры, содержаніе которыхъ диктовалось побѣдившей стороной. Петроковскій сеймъ, утвердившій рядъ законовъ, направленныхъ противъ евреевъ, закрѣпилъ эти договоры слѣдующей резолюціей: „Евреямъ не предоставляется неограниченная свобода торговли; имъ надлежитъ считаться съ положеніемъ вещей въ королевствѣ и соблюдать договоры и соглашенія (pacta et conventiones), вошедшіе въ силу въ нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ“.

Говоря о борьбѣ за торговыя права, авторъ затрагиваетъ вопросъ о датировкѣ затерянной брошюры „Ad querelam mercatorum Cracoviensium responsum Judaeorum de mercatura“, которую Чацкій относилъ къ 1539 году, а講Бершадскій и Нусбаумъ къ болѣе позднему времени. И. Шипперъ приводитъ убѣдительныя данныя въ пользу мнѣнія Чацкаго.

Антагонизмъ въ средѣ городского населенія между евреями и неевреями обнаруживается въ 1485 году не впервые. Искры взаимной ненависти тлѣли съ давнихъ временъ. Въ царствованіе Владислава Ягелла учинены были погромы на евреевъ въ Познани и Краковѣ. Выясненіе причинъ и условій, при которыхъ возникли погромы, надобно также вмѣнить въ заслугу И. Шипперу. Но въ своемъ стремленіи разрушить „наивно описанную Чацкимъ, Краусгаромъ и Нусбаумомъ идиллію вполнѣ мирнаго сожительства христіанскаго купца съ евреемъ въ эпоху Казиміра Великаго“, авторъ черезчуръ увлекся легендарнымъ описаніемъ погрома, имѣвшаго будто бы мѣсто въ Познани въ 1367 г. Не добившись защиты у короля, евреи отправили будто бы депутацію въ Римъ къ папѣ, который и вступился за нихъ (стр. 141). Между тѣмъ эти событія не подтверждены никакими документальными данными. Впервые о нихъ разсказывается въ анонимной брошюрѣ Phylacterium, появившейся въ Берлинѣ въ 1801 г.); изъ нея черпали безъ критики Іостъ (Geschichte der Israeliten) *) и Вутке (Städtebuch des Landes Posen, 395),

*) Шипперъ цитируетъ неправильно Geschichte der Juden, безъ указанія тома, Register, p. 139.

за которыми въ данномъ вопросѣ слѣпо слѣдуетъ нашъ авторъ, измѣняя критическимъ пріемамъ, которые ему предоставляетъ современная историческая наука и которыми онъ обыкновенно пользуется столь успѣшно.

Нельзя не отмѣтить также отсутствіе какого бы то ни было освѣщенія въ трактовкѣ цитируемаго авторомъ лаконическаго отрывка изъ Оливской лѣтописи (Monum. Polon. Hist. VI, 347) о поголовномъ почти истребленіи евреевъ въ Польшѣ въ 1349 г., вслѣдствіе приписаннаго имъ отравленія колодцевъ; „одни погибли отъ меча, другіе были сожжены на кострахъ, а иные потоплены". За этой цитатой, которою имѣется въ виду лишній разъ опровергнуть обычное представленіе о благополучіи евреевъ при Казимирѣ Великомъ, слѣдуетъ замѣчаніе автора: „По этому поводу мы должны указать на то, что къ этому именно времени относится значительный расцвѣтъ городовъ Бреславля и Кракова, которые тогда уже являлись главными центрами польской торговли" (стр. 141). Какая существуетъ связь между сообщеніемъ о преслѣдованіяхъ евреевъ въ годъ „черной смерти" и приведенными вслѣдъ за тѣмъ словами, не вполнѣ ясно *). Оставляя въ сторонѣ этотъ, можетъ быть, случайный недосмотръ, слѣдуетъ еще упрекнуть автора въ излишней лаконичности. Цитированіе лѣтописнаго сообщенія, по примѣру Г. Штернберга въ его устарѣлой книгѣ **), безъ всякой попытки провѣрить такой знаменательный фактъ, какъ „поголовное почти истребленіе" польскихъ евреевъ въ 1349 году, является, конечно, промахомъ въ серьезномъ историческомъ трудѣ.

Именно потому, что книга такъ обильно документирована и увлекательно написана, бросаются въ глаза ея немногіе недостатки. Крупныя же достоинства книги несомнѣнны. Они—въ самой постановкѣ сложныхъ вопросовъ, впервые разработанныхъ г. Шипперомъ. Не касаясь остальныхъ вышеуказанныхъ вопросовъ, отчасти знакомыхъ читателямъ „Еврейской Старины" ***),

*) Въ другомъ мѣстѣ своей книги (стр. 64—65) г. Шипперъ опредѣленно установилъ эту связь: ужасами „черной смерти" онъ объясняетъ отсутствіе свѣдѣній о евреяхъ въ краковскихъ городскихъ книгахъ 1342—1356 гг. Ред.

**) Шипперъ не называетъ книги Штернберга, а между тѣмъ эта книга имѣется въ двухъ различныхъ изданіяхъ съ разными названіями: „Versuch einer Geschichte d. Juden in Polen", unter den Regierung der Piasten, 1860, и „Geschichte der Juden in Polen unter den Piasten und Jagellonen", 1878. Въ послѣдней (стр. 60—61) Штернбергъ цитируетъ сообщеніе о преслѣдованіяхъ евреевъ, имѣвшихъ будто мѣсто въ Польшѣ въ 1348 г., заимствованное у хрониста Matteo Villani (современника Казимира Великаго) въ его Istorie (изданной въ Миланѣ въ 1729 г.), не потрудившись провѣрить сообщеніе иностранца. Въ примѣчаніи Штернбергъ говоритъ, что польскіе лѣтописцы не упоминаютъ ни слова о преслѣдованіяхъ, что въ свою очередь невѣрно.

***) Главы I, IV и части V и XI помѣщены въ „Евр. Старинѣ" 1911 г., (161 и сл.) подъ заглавіемъ „Раннія стадіи еврейской колонизаціи въ Польшѣ"; часть главы VII, XII и XVII —тамъ же, стр. 348 и сл., подъ заголовкомъ: „Городская колонизація". Первый отдѣлъ VIII главы помѣщенъ въ „Евр. Старинѣ", 1910, 542 и сл.: подъ заглавіемъ „Еврейскій кредитъ въ Польшѣ въ XIV вѣкѣ".

намъ остается поблагодарить молодого члена малочисленной семьи работниковъ на нивѣ польско-еврейской исторіографіи за его капитальный трудъ и пожелать ему успѣха въ дальнѣйшихъ изысканіяхъ.

М. Вишницеръ.

По недостатку мѣста, „Книжная Лѣтопись“ отлагается до слѣдующей книжки.

Новыя книги.

М. Д. Рывкинъ. Навѣтъ. Романъ изъ эпохи Александра I—Николая I Въ четырехъ частяхъ. Спб. 1912 (279 стран.).

Пережитое. Сборникъ, посвященной, общественной и культурной исторіи евреевъ въ Россіи. Томъ IV. Спб. 1913 (VIII + 396 + 32 стран.).

S. M. Dubnow. Krótka historja żydów. Z upoważnenia autora spolszczył S. S. T. I. Historja biblijna. Wyd. 2. Warszawa, 1913 (160 стран.).

ש. דובנוב. קורות העברים לבתי ספר לתלמידים. עברית מאת לובושיצקי. חלק א׳ ב׳ ג׳. הוצאת „אביב״, ורשה תרע״ב.

ח. טשרנוביץ. התלמוד. סקירה כללית על מהות תושבע״פ עד חתימת המשנה. הוצאת „הספר״, ורשה. תרע״ב. (114+IV עמודים).

שי״ל ראפפורט (שי״ר). תולדות ר׳ נתן איש רומי בעל הערוך. „תבונה״. הוצאת הצפירה. ורשה תרע״ג (127 עמ׳).

א. ח. שבד. תולדות הימים ורשימות מפנקסים ישנים של ח״ק „שבעה קרואים״ ובית המדרש הגדול בעיר מינסק משנת תקכ״ג עד תרס״ה. חוברת שניה: תקנ״ר—תקפ״ג. מינסק תרע״ג (187 עמ.).

י. קאטיק. מיינע זכרונות. ערשטער טייל. וואַרשוי, תרע״ג (415 זייטען). פערלאַג א. גיטלין.

נ. פרילוצקי. זאמעלביכער פאַר יודישען פאלקלאר, פילאלאגיע און קולטורגעשיכטע I באַנד. וואַרשא 1912. (180 זייט). „נייער פערלאַג״.

פ. פרילוצקי. ירושה. דראַמע אין 4 אקטען. וואַרשא, 1912 (78 זייטען). „נייער פערלאַג״.

ש. ניגער. וועגן יודישע שרייבער. קריטישע אַרטיקלען. צוויי בענדער. וואַרשא 1913. פערלאַג שרעבערג. (164+216 זייטען).

А. Пинхасовъ изъ Дербента прислалъ редакціи слѣдующія свои изданія на татскомъ языкѣ—нарѣчіи кавказскихъ евреевъ-горцевъ:

סדור קול תפלה. Еврейскій молитвословъ съ переводомъ на татскій языкъ **А. Пинхасова.** Вильна, 1909 (487 стран.).

מתלב ציוניהא. Сущность сіонизма, по д-ру Сапиру (на татскомъ языкѣ). Соч. **А. Пинхасова.** Вильна 1908 (15 стран.).

Извѣстія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

Общія собранія.

10 января 1913 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ М. Л. Тривуса, собраніе членовъ Общества для выслушанія доклада Я. Н. Теплицкаго: „Еврейское обычное право, какъ элементъ народной культуры".

Программа доклада. Національно-культурное значеніе еврейскаго права Принципы еврейскаго семейственнаго права. Заключеніе брака и личныя отношенія супруговъ. Имущественныя отношенія супруговъ Расторженіе брака. Отношенія родителей и дѣтей. Право наслѣдованія. Гражданское право и судопроизводство. Эволюція еврейскаго права и его современное состояніе. Внѣшнія условія существованія и развитія еврейскаго права. Значеніе науки еврейскаго права.

Въ преніяхъ участвовали: Ф. И. Дикштейнъ, А. И. Карлинъ и др.

Въ томъ же собраніи А. И. Карлинъ сдѣлалъ сообщеніе объ образовавшейся при Еврейскомъ Историко-Этнографическомъ Обществѣ, согласно § 12 устава, секціи изъ членовъ Общества для изученія исторіи еврейскаго права.

Въ общемъ собраніи 3 февраля (подъ предсѣд. Я. Л. Штернберга) С. М. Дубновъ прочелъ докладъ: „Еврейская реформація въ Германіи первой половины XIX вѣка, по слѣдующей программѣ:

Смѣшеніе религіозныхъ и политическихъ элементовъ въ реформаціонномъ движеніи.—Корень движенія - въ представленіи о еврействѣ, какъ „религіозной группѣ", и въ приспособленіи іудаизма къ новому общественному строю.—**Первый фазисъ** реформы—практическій: модернизація богослуженія; храмовая борьба въ Берлинѣ и Гамбургѣ; Фридлендеръ, Якобсонъ, агитація Либермана.—**Второй фазисъ** реформаціи—идеологическій: доктрины Гейгера и Гольдгейма, нарожденіе нео-ортодоксіи (Гиршъ), борьба въ общинахъ, радикальная программа Франкфуртскаго „Союза реформы".—**Третій фазисъ** реформаціи—соборный: съѣзды раввиновъ въ 40-хъ годахъ и попытки декретированія реформъ духовенствомъ; неудача этихъ попытокъ; берлинское „Общество реформы", его манифестъ и практика.—Эпигоны реформаціи.—Историческая оцѣнка движенія.

Въ общемъ собраніи 10 февраля были выслушаны: 1) докладъ Б. Г. Столпнера: „Удача и неудача попытокъ реформы іудаизма въ первой половинѣ XIX вѣка" (въ связи съ преніями по докладу С. М. Дубнова, состоявшемуся 3-го февраля); 2) Дополненія С. М. Дубнова къ своему докладу, въ связи съ отвѣтомъ на возраженія г. Столпнера. Резюмировалъ пренія предсѣдатель собранія Я. Л. Штернбергъ.

---

28 февраля, въ общемъ собраніи (подъ предсѣд. М. Л. Тривуса), былъ прочитанъ докладъ Б. Г. Столпнера: „Богъ, Тора и Израиль: размышленія о роли еврейства въ исторіи человѣчества, или еврейская исторія sub specie providentiae“.

---

25 февраля была прочитана С. А. Ан—скимъ въ пользу Общества публичная лекція на тему „Еврейское народное творчество“, по слѣдующей программѣ:

I. Вслѣдствіе существующей у евреевъ въ теченіе тысячелѣтій обязательной грамотности и книжности, еврейскій фольклоръ въ большой степени проникнутъ элементами и мотивами религіозной письменности (библейской и талмудической). Онъ распадается на произведенія: 1) созданныя религіозной интеллигенціей съ дидактической цѣлью и вполнѣ ассимилированныя народной массой, 2) созданныя народомъ подъ вліяніемъ, а часто и на мотивы религіозной письменности, и 3) созданныя народомъ въ духѣ обычнаго фольклора.

Наибольшему религіозному вліянію подверглось сказочное и, отчасти, пѣсенное творчество. Произведенія народной мудрости (пословицы, поговорки и, въ особенности, житейскія притчи) эмансипированы отъ религіозности, отчасти даже проникнуты отрицательнымъ къ ней отношеніемъ.

II. Характерныя особенности сказки: 1) она всегда дидактична, 2) въ большинствѣ случаевъ, приноровлена къ популярному духовному лицу (раввину, цадику), вслѣдствіе чего имѣетъ характеръ легенды или сказанія, 3) въ ней отсутствуютъ мотивы воинственно-героическаго эпоса, 4) отсутствуютъ любовные мотивы, 5) основная тенденція: духовное совершенство и познаніе высшей мудрости (Торы).

Главнымъ образомъ—подъ вліяніемъ творчества другихъ народовъ, въ еврейскую сказку проникли всѣ классическіе мотивы европейскаго фольклора, но они перенесены съ почвы физической, матеріальной на почву духовную. (Примѣры).

III. Основные мотивы сказки. 1) Порывъ къ духовному совершенству и подвигу. Героями этого цикла сказокъ являются: праведники, отшельники, скрытые праведники, самоотверженные люди, рѣшившіеся на борьбу съ Асмодеемъ и его воинствомъ, дабы вызвать пришествіе Мессіи. Наиболѣе обычные персонажи—Илья пророкъ, патріархъ, ангелы. Мѣсто дѣйствія—теремъ въ лѣсу, пещера, Іерусалимъ, рѣка Самбатьенъ, Горы тьмы, Море Печени. 2) Достигшіе совершенства. Главнымъ образомъ, хассидскія легенды. Разсказываются чудеса и описываются безграничная мощь цадиковъ. 3) Сказки гоненія и ужасовъ. Описываются кровавые и другіе навѣты, преслѣдованія, гоненія на евреевъ и чудесное ихъ спасеніе. Обычные персонажи: съ одной стороны:—король папа, бишофъ, злой царедворецъ; съ другой:—скрытый праведникъ, тайный совѣтчикъ царя (еврей), „второй отъ короля“, ангелъ, „гойлемъ“ (нѣчто въ родѣ гомункулуса, созданнаго праведникомъ спеціально для борьбы противъ кровавыхъ навѣтовъ.) 4) Сказки о колдунахъ и дѣтскія.

IV. Народныя пѣсни: 1) Большинство на религіозные мотивы: переложенныя молитвы, праздничныя, восхвалительныя (Бога, Торы, Израиля, Іерусалима), хасидскія, мистическія. 2) Бытовыя, большей частью проникнутыя религіознымъ настроеніемъ и въ элегическомъ тонѣ. 3) Дѣтскія, свадебныя, любовныя, рекрутскія, семейныя. 4) Юмористическія, историческія и воинственныя совершенно отсутствуютъ. Характерная особенность пѣсни: многія на русскомъ, польскомъ языкахъ, нѣкоторыя смѣшанныя.

V. Притча. Старая форма. Притча дидактическая. Ея творцы (проповѣдники, синагогальные обличители). Современная притча-анекдотъ. Освобожденіе отъ вліянія религіозной догмы. Тонкій юморъ, художественность, злободневность. Безпощадная критика пороковъ.

VI. Пословицы и поговорки. Сходныя съ европейскими, заимствованныя. Библейскія и талмудическія.

Пословицы и поговорки на другихъ языкахъ (древне-еврейскомъ, русскомъ, польскомъ, смѣшанныя).

Двухъэтажныя пословицы; сентенція и ея отрицанія.

Основныя черты: скептицизмъ, особенное отношеніе къ Богу, отрицаніе прописной морали. Глубокая житейская мудрость, юморъ, мораль, пословицы. Заключеніе.

Объявленіе конкурса въ ознаменованіе 50-лѣтія русско-еврейской журналистики.

Въ ознаменованіе 50-лѣтія русско еврейской печати, Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества объявилъ въ свое время конкурсъ на трудъ, на русскомъ языкѣ, по исторіи русско-еврейской и еврейской (древне-евр. и разговорно-евр.) журналистики въ Россіи.

Къ назначеннымъ двумъ срокамъ—1-го апрѣля и 1-го октября 1912 года таковые труды въ Комитетъ Общества не поступили.

Въ виду этого Комитетъ установилъ новый срокъ—1-е января 1914 года.

Условія конкурса слѣдующія:

1) Размѣръ сочиненія долженъ быть не менѣе 10 листовъ.

2) Премія назначается въ суммѣ 400 руб.; если будетъ представлено сочиненіе по исторіи одной русско-еврейской или только еврейской журналистики, премія выдается въ половинномъ размѣрѣ (200 руб.).

3) Сочиненіе можетъ быть представлено въ рукописи или напечатаннымъ; въ первомъ случаѣ при напечатаніи книги должно быть указано, что сочиненіе удостоено настоящей преміи.

4) Срокъ для представленія сочиненія—не позже 1-го января 1914 года.

Съ запросами по поводу означеннаго конкурса обращаться въ Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

מתקבלת החתימה לשנת 1913 על

הזמן

עתון יומי מדיני, ספרותי ואינפורמאציוני, יוצא עפ"י פרוגרמה רחבה בהשתתפות טובי הסופרים והעסקנ"ם.

„מחיר הזמן" לשנה: ברוסיה 8 רובל; בחו"ל (ב"פ בשבוע) 10 רובל; בחו"ל במשלוח יומי 13 רובל. ולפי ערך זה לחצי-שנה, לרבע-שנה ולחודש.

הירחון של „הזמן".

„ביבליאותיקה" חדשית של ספרים גדולים בחכמת ישראל ודברי ימיו (4000 עמודים במשך השנה). כל כרך חדשי מכיל ספרים שלמים בעלי 20 גליונות של דפוס. כל 12 הכרכים של ה„ביבליאותיקה" לשנת 1913 מוכנים כבר לשילוח בדיוק יום הט"ו דכל חודש.

מחיר ה„ביבליותיקה" לשנה: לאינם-חתומים על „הזמן" 10 רובל (בחו"ל 12 רובל). לחתומי „הזמן" ברוסיה 4 רובל (בחו"ל 6 רובל).—לחצי-שנה, לרבע-שנה ולחודש לפי הערך מחיר כל כרך חדשי לחתומי „הזמן" ברוסיה 33⅓ קפ.; בחו"ל 50 קפ.

ספרי הפרס של „הזמן".

א) „ערוך השלם". ליקסיקון גדול בשנים-עשר כרכים גדולים בלי השמטות הצינזורה. הובר ע"י הר"ר חנוך יהודה אלקסנדר קאהוט. מחיר כל כרך לאינם-חתומים על „הזמן" ברוסיה 2.50 רובל (בחו"ל 2.80 רובל). לחתומי „הזמן" ברוסיה רק 1.50 רובל (בחו"ל 1.80 רובל).

ב) „מאור היהדות". אנתאלאגיה גדולה לספרות התורה שבעל-פה בתוספת מבואים ובאורים קצרים. חוברה ע"י יהודה ליב ברגר. מחיר כל כרך לאינם-חתומים על „הזמן" ברוסיה 2.50 רובל (בחו"ל 2.80 רובל). לחתומי „הזמן" ברוסיה רק 1.50 רובל; (בחו"ל 1.80 רובל).

ג) תלמוד בבלי ומסכתות קטנות ירושלמיות, עם פירוש רש"י ותוספות, רשב"ם, ר"ן, תורה-אור ומסורת-הש"ס בשנים-עשר כרכים גדולים. מחיר כל הש"ס לאינם-החותמים על „הזמן" ברוסיה 9.25 רובל מלבד המשלוח. אבל לחתומי „הזמן" ברוסיה מחירו הוא רק 4.80 רובל עם המשלוח. (כרך חדשי של הש"ס עם המשלוח רק 40 קפ.).

„Газманъ", Вильна.—„Hasman", Wilna (Russi.).

ווילנער פערלאג פון ב. א. קלעצקין.

ס'ווערט אָנגענומען דער אַבאָנעמענט אויף'ן
ליטעראַריש-געזעלשאַפטליכען מאָנאַטליכען זשורנאַל

„די יודישע וועלט"

וואָס ערשיינט פון יאַנואַר 1913 אָן אין ווילנער פערלאַג
ביי דער מיטאַרבייטונג פון די בעסטע יודישע ליטעראַרישע קרעפטען.

אין זשורנאַל נעהמען אנ'אָנטייל:

ש. אַבראַמאָוויטש (מענדעלי מוכר ספרים), דוד איינהאָרן, ז. י. אָנכי, ש. אַנ-סקי, שלום אַש, באַזין, ח. נ. ביאַליק, ד"ר מ. י. בערדיטשעווסקי, בערטאָלדי, דר. נתן בירנבוים (מתתיהו אחר), בן-אדיר, בעל-דמיון, בעל-מחשבות, דוד בערגעלסאָן, י. ד. בערקאָוויטש, ש. גאָרעליק, י. גרינבוים, ש. גינזבורג, ש. דובנאָוו, ש. דיניזאָן, ח. ד. הורוויץ, פ. הירשביין, צ. הירשקאַן, א. ווייטער, א. מ. ווייסענבערג, בן-ציון כ"ץ, מ. ליטוואַקאָוו, נ. מייזעל, ה. ד. נאָמבערג, ש. ניגער, מ. סאָלאָווייטשיק, ב. סלוצקי, י. עפרען, ש. פרוג, י. ל. פרץ, הלל צייטלין, י. צינבערג, א. קאַגאַנאָווסקי, ז. קאַלמאַנאָוויץ, ד. קאַסעל, מ. קריינין, יהודה קרני, י. רבניצקי, ש. ראָזענפעלד, מ. ב. ראַטנער, ל. שאַפּיראָ, שמעוני.

אבאנעמענטס-פרייז:

רוסלאַנד. אַ יאָהר—4 רובל; אַ האַלב-יאָהר—2 רוב.; אַ פערטיל-יאָהר—1 רובל.

—— איינציגע ביכער צו 40 קאָפּ. ——

אויסלאַנד: אַ יאָהר—5 ר.; אַ האַלב-יאָהר—2.50 ר.; אַ פערטיל-יאָהר—1.25 ר.

די עקסיסטענץ פון זשורנאַל, ווי אויך זיין פינקטליכער ערשיינען, איז פולקום געזיכערט. דער פערלאַג נעהמט אָן אַלע מיטלען, אויף צו פערבעסערן און צו פערגרעסערן דעם זשורנאַל.

די אַבאָנענטען פון פעטערבורגער זשורנאַל „די יודישע וועלט", וואָס זייער אַבאָנעמענטס-טערמין איז נאָך ניט געענדיגט, וועלען בעקומען צוגעשיקט דעם זשורנאַל פאַר דער צייט, לויט די נייע אַבאָנעמענטס-פרייזען.

אדרעס פאַר אַלערליי מינים קאָרעספּאָנדענץ:

Б. А. КЛЕЦКИНУ, Вильна, М.-Стефановская, соб. д

ומכ״ש שלא להזדקק לדבריו בקהלות. ועכ״פ מחויב כל יחיד להזהר ולהשמר בנפשו שלא לעבור על חרמות ושמתות הקדמונים. גם כל התיקונים [הקודמים] הקדמונים בענין זה בתקפם, ושמחויבי׳ להככים על הזמנ׳ [הזמנים] שני הקהלות הראשונות וכסדר לפי התיקונים הקדמונים הנ״ל. ואוהן יחידים שלא נהגו כנ״ל ובאים להמדינה יצ״ו בקובלנא, עליהם נאמר לא תאבה ולא תשמע להם, ואין ביד אלופי רוזני ר״מ וכ״ש לאלופי גאוני׳ הרבנים יצ״ו להזדקק לדבריהם כלל, כי אם גרש יגרש אותן תכף ומיד חוצה מהקהלה ששם אסיפת הוועד המדינה יצ״ו. זולת דבר שנתהוו׳ בתוך ל׳ יום מן היום המוגבל להמדינה יצ״ו, מחויבים לבא עכ״פ ביום הראשון ולהציע דבריה׳ לפני אלופי ר״מ יצ״ו וגאונים הרבנים [יצ״ו]; ואם יסכימו הכה שיש לו משפט אז ידונו המשפט ההוא תכף [תו״מ] קודם כל דבר, ועכ״פ מחויב [מחויבים] להניח מזומנים כנ״ל. וכשיסע להקהלות ע״פ אופנים הנ״ל ויסכימו עמו, אזי באיזה קהלה שיסכימו הרוב ליתן רשות לדין מהויבים המיעוט לבא על החתם [עה״ח]. וכן בכל הפסקים שבקהלה תמיד המיעוט נגרר אחר הרוב ומחויבי׳ לבא על החתום; אך באם המיעוט יהי׳ להם מחמת איזו מורא עונש או שהוא נגד התיקון, אזי מחויבי׳ השמשים ליתן לו כת׳ וחתום שהמה לא הסכימו על זה ומחויב לחתום.

еще согласился сообща съ нимъ судиться съ кагаломъ, и если окажется, что лицъ, согласившихся судиться съ кагаломъ больше, чѣмъ двое, то каждое изъ нихъ обязано внести послѣднему по 15 копъ залогу на уплату издержекъ и штрафовъ, которые судъ наложитъ на нихъ въ случаѣ признанія ихъ виновными. А кто не поступитъ согласно вышеуказанному, того не слѣдуетъ выслушивать, а тѣмъ болѣе входить въ разсмотрѣніе его заявленій въ общинахъ. Во всякомъ случаѣ всѣ частныя лица должны всячески остерегаться нарушить постановленія, изданныя древними, подъ угрозою отлученія и анаѳемъ. Равнымъ образомъ остаются въ силѣ и всѣ предыдущія постановленія объ этомъ предметѣ, а также объ обязательности согласія двухъ главныхъ общинъ при назначеніи вызова [сроковъ], въ порядкѣ, установленномъ древними правилами. Къ тѣмъ же частнымъ лицамъ, которыя, не исполнивъ вышеуказаннаго, явятся съ жалобой въ Область (Ваадъ), примѣняется изреченіе: не пожелай выслушать ихъ! И главари-вожди, областные старшины, а тѣмъ болѣе гаоны-раввины, отнюдь не въ правѣ войти въ разсмотрѣніе ихъ заявленій, но обязаны тотчасъ-же безъ промедленія изгнать ихъ изъ предѣловъ общины, гдѣ происходятъ засѣданія, Областного Ваада. Исключеніе составляютъ дѣла, возникшія въ теченіе тридцати дней, предшествующихъ дню открытія Областного Ваада. При этомъ они (истцы) обязаны явиться, по крайней мѣрѣ, въ первый день (открытія Ваада) и сдѣлать свои заявленія передъ областными старшинами и гаонами-раввинами, и если послѣдніе найдутъ, что онъ (искъ) имѣетъ законное основаніе, то судебное разбирательство производится немедленно, раньше всѣхъ другихъ дѣлъ, но при этомъ долженъ быть внесенъ залогъ наличными деньгами, согласно вышеуказанному.

תרל״ד. כל פסק היוצא מפי הקהל יצ״ו או מפי המדינה יצ״ו אין להגיד הפסק להצדדין עד אחר שיהי׳ רשום בכתב אמת ראשי פרקים תורף הפסק בח״י הרב והאלוף פ״ה יצ״ו. ובאם שלא ירצה הרב לישב עם הקהל באיזה משפט או שלא יהי׳ מצוי, אזי יהי׳ על החתום האלוף פ״ה וראש הקהל הראשון. וכן אצל הב״ד יצ״ו יהי׳ רשום כנ״ל בח״י הראש ב״ד, ואח״כ להגיד הפסק להצדדים.

תרל״ה. אין להושיב בכת א׳ שלשה דיינים ששלשתן ג״ג תר׳ [ג׳ בג, בתרין] בעל, ושנים מהם רשות להיות מי שהוא כשר ע״פ הדין והתיקונים, שבאותו קהלה; וכן ב״ב תרי בעל אסור בכת א׳.

תרל״ו. לכל ווער ממלכה ושרי׳ מחויבי׳ להיות שני מנהיגים, ומנהיג מק״ק בריסק מחויב להיות עכ״פ בהתחלת הוועד.

Когда (истецъ) будетъ объѣзжать общины вышеуказанными способами, и онѣ выразятъ свое согласіе съ нимъ, то въ той общинѣ, въ которой большинство дастъ ему разрѣшеніе судиться, меньшинство также должно подписаться. Тоже самое примѣнимо ко всѣмъ рѣшеніямъ, принимаемымъ въ общинѣ: меньшинство должно слѣдовать за большинствомъ и также обязано подписаться. Если же оставшіеся въ меньшинствѣ будутъ ссылаться на страхъ передъ наказаніемъ или на нарушеніе устава, то шамеши обязаны выдать имъ удостовѣреніе за подписью и печатью въ томъ, что они заявили о своемъ несогласіи; подписаться же они все таки обязаны.

634. Возбраняется сообщать сторонамъ судебное рѣшеніе, исходящее отъ кагала или отъ Области (Ваада), пока оно правдиво не будетъ изложено письменно въ своихъ главныхъ и существенныхъ частяхъ и не будетъ подписано раввиномъ и мѣсячнымъ „парнесомъ“ (попечителемъ). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда раввинъ не пожелаетъ засѣдать съ кагаломъ или отсутствуетъ, подписываются мѣсячный „парнесъ“ и первый кагальный старшина. Равнымъ образомъ и на судѣ рѣшеніе сперва должно быть подписано предсѣдателемъ суда, а затѣмъ сообщается сторонамъ.

635. Нельзя назначить въ составъ одного и того же суда трехъ судей, состоящихъ другъ съ другомъ въ третьей степени родства по мужской линіи; двое же изъ нихъ въ правѣ войти въ составъ одного суда, если они правоспособны по закону и по установленіямъ данной общины. Воспрещается также быть въ составѣ одного суда двумъ (судьямъ), состоящимъ другъ съ другомъ во второй степени (родства) по мужской линіи.

636. На каждомъ сеймѣ государства и вельможъ обязаны быть два предводителя; предводитель же св. общины Бреста во всякомъ случаѣ долженъ прибыть къ началу сейма.

תרל"ז*). באשר ראה ראינו כמה אנשים הולכים בגדולות ונפלאות ולו (ים ממון רב מן שרים ופריצים וכומרים ואח"כ כאשר לא תשיג ידם לשלם להם מעלילים על כלל הקהילות ההיא, וגם (גורמים נזק צרורות אצל שרי המלוכה שחורקין שיניהם) על כלל ישראל, ובעבור זה קרוב הדבר ממש לסכנו' (נפשות, אשר ע"כ ראה ראינו ופקחנו עינינו על) איזה איש שיעשה כזאת ללות בל' ידיעת הקהל יצו' לרדוף אותו ברדיפה שלימה בחרמות ישמתות ובחרפות) וביושים ולאבד חזקת ישוב ולעשות (לו כדין רודף; והקהל יצו' יעמדו על משמר בדבר זה שלא יבוא לידי מכשול) בכל מינ' שמירות ואזהרות, (אם לא שיציע דבריו לפני הקהל יצ"ו שבדעתו ללות איזה סך מפריצים או ליקח) בהקפה, ויסכימו דווקא הקהל עמו על הלוואתו ועל הקפתו שלקח מפריצים. ועכ"פ אין ביד הקהל להתיר לו רק כפי סך השגת ידו מנחלאות שלו, וחמשה יבולי' לעכב. ועכ"פ אין ליקח שום הלואה וסחורה בהקפה מכומרים ושילר ווני"ן, ולאלה אין שום התרה. ואיזו יחיד אשר יעשה במחשך

*) המלים המוקפות חצאי עגול נקרעו ונטשטשו בפנקס הוראדנא ונדפסו פה ע"פ פנקס בריסק.

637. Мы являемся очевидцами того, какъ многія лица, задаваясь необычайно широкими планами, занимаютъ большія деньги у властей, пановъ и ксендзовъ, а затѣмъ, не будучи въ состояніи заплатить имъ, подаютъ поводъ къ обвиненію цѣлыхъ общинъ; они озлобляютъ государственныхъ сановниковъ, противъ всего Израиля, а отсюда не далеко до дѣйствительной опасности для жизни. Въ виду этого, мы рѣшили обратить особенное вниманіе на людей, поступающихъ такъ, и постановили, чтобы лицъ, берущихъ взаймы (у неевреевъ) безъ вѣдома кагала, всячески преслѣдовали отлученіями и анаѳемами, предавали посрамленіямъ и поношеніямъ, лишали ихъ „хезкатъ-iшувъ" и поступали съ ними по закону о преслѣдующемъ. Кагалъ-же, для предотвращенія соблазна, долженъ стоять на стражѣ этого дѣла, прибѣгая ко всякаго рода предостереженіямъ и предохранительнымъ мѣрамъ, дабы желающій занять у пановъ какую нибудь сумму или забрать въ долгъ, не могъ сдѣлать этого иначе, какъ заявивъ о своемъ намѣреніи кагалу, согласіе котораго безусловно необходимо для полученія имъ ссуды или забора въ долгъ у пановъ. Во всякомъ случаѣ, кагалу предоставляется разрѣшить ему (ссуду) лишь въ размѣрѣ соотвѣтствующемъ его недвижимымъ имуществамъ, при чемъ пятеро могутъ воспрепятствовать этому. Вовсе запрещается брать взаймы или забирать товаръ въ долгъ у ксендзовъ, учениковъ и солдатъ, и по отношенію къ нимъ нельзя выдавать разрѣшеніе ни подъ какимъ видомъ. Если частное лицо тайно сдѣлаетъ заемъ у пановъ или заберетъ у нихъ что либо въ долгъ, то оно предается отлученію и анаѳемѣ и подвергается всѣмъ вышеуказаннымъ карамъ. Если же община или селеніе поступятъ неправильно, то отвѣтственность за осложненія, которыя произойдутъ отъ этого, всецѣло падаютъ на данную общину или селеніе, а Область слагаетъ съ себя всякое обя-

מעשיו וילוה איזו הלואה מפריצים וכנ"ל או יקח איזה הקפה הרי הוא מוחרם ומנודה בכל העונשים כנ"ל. ואיזו קהלה או ישוב שלא יעשה כן אזי הסכסוכי' שיעלו מזה חל על הקהלה או ישוב ההוא, ואין להמדינה שום אחריות מלסייע להם אפי' פרוטה א'. ומי שמשעבד אשתו ובניו לערילי' הרי הוא מנודה בשתי עולמות — ואין לכתוב בשום אבליג של יחיד מהיום והלאה בשם ראש רק לכתוב שמו ושם אביו.

תרל"ח. בשום אסיגנצי' שלא לכתוב להוציא עפי' ערכאותיהם של גוי'.

תרל"ט. ע"ד התיקון בוועד חאמסק בדבר האלמן וכו', עתה באנו לפרש הדבר: כשיהי' בן חמשה שני' יהיו להם חזקה, וכן מי שלא דר עד היום בקהילה זו שנשא אשה כנזכר שם יהי' דינו כנ"ל בוועד דהאידנא. אין ליתן שום סיוע ושום מתנה בין וועד לוועד אף בהסכמ' על [ג'] קהלו', וכן בשעת הוועד אין ליתן שום כתב ליתן בכל שבוע חק וקצוב [קצוב].

תר"מ. מי שיבוא מפולין לבריסק ולשאר ראשי הקהלו' היושבי' על הספר, רשות לפשר עמו ליתן לו עד שלשים זהו' שלא יסע לליטא, ויהי' נכתב בפנקס של ראש מדינה, וכנזכר בהוצא' סימק' ובשאר הוצאו' מדינה.

зательство по оказанію имъ пособія даже на полушку. Порабощающій (по долговому обязательству) свою жену и дѣтей неевреямъ предается анаѳемѣ въ обоихъ мірахъ.—Отнынѣ и впредь ни подъ какимъ частнымъ обязательствомъ нельзя подписываться титуломъ „старшина", а лишь своимъ именемъ и отчествомъ.

638. Ни въ какихъ „ассигнаціяхъ" не слѣдуетъ отмѣчать, что взысканія по нимъ разрѣшается производить черезъ нееврейскій судъ.

639. Относительно постановленія Хомскаго Ваада о вдовцѣ и пр. *), мы нынѣ рѣшили сдѣлать разъясненіе: если у него есть пятилѣтній сынъ, то они (всѣ его дѣти) пользуются „хазакой". Равнымъ образомъ если кто нибудь вступитъ въ бракъ въ общинѣ, въ которой онъ не жилъ до того, то къ нему примѣняется ниже приводимое рѣшеніе **) нынѣшняго Ваада.—Въ промежуткахъ между Ваадами нельзя давать ни пособій, ни подарковъ, даже съ согласія общинъ. Равнымъ образомъ, во время Ваада нельзя выдавать документовъ на полученіе опредѣленныхъ еженедѣльныхъ пособій.

640. Съ пріѣзжающимъ изъ Польши въ Брестъ или въ прочія главныя общины, находящіяся на границѣ, разрѣшается войти въ соглашеніе и выдать ему до 30 злотыхъ съ тѣмъ, чтобы онъ въ Литву не поѣхалъ. И это слѣдуетъ записать въ Пинкосѣ областного старшины, наряду съ расходами на „сеймики" и на прочія общеобластныя надобности.

---

*) См. § 600.
**) См. § 642.

תרמ"א. כל חברה וחברה שבקהלות יהי' מי שיהי' יעשו החבורה ההוא שני גבאי' מהחבורה ושני גבאי' יעשו הקהל ומי [למי] שירצו הן מחברה הן חוץ לחברה, חוץ מחבורת קברני' יקום כמקדם.

תרמ"ב. אלמן [או בחור] שנשא אשה ולא דר עמה שלשה שני' בקהלה שמתה או נתגרשה אין לו חזקת ישוב, וכן בחור שנשא אשה וגירש [וגרשה] דינו (כנ"ל שאין לו חזקת ישוב כנ"ל).

תרמ"ג. ככר מבואר בפנקס כל שמש מחויב ליתן כתוב [וחתום] התראות בין יחיד והקהל וכן הצעת דבריהם [דברים], ועתה (באנו להוסיף עוד: איזה שמש שלא יתן כתוב וחתום כנ"ל) תוך חמשה ימים, השמש ההוא מוחרם ומנודה ומפרש מכל ק"י מלבד עונש הקיום; והמעכב ע"י יענש יענש מפי המדינה כמי שעובר (על החרם).

תרמ"ד. חזנים ושמשים מחויבים לכתוב תשובה על גוף הזמנה והתראה, שלא(ואם לא?) היתה תשובה יכתבו על גוף הזמנה והתראה שלא היתה שום תשובה, זולת זה אין ליתן שום כתב על הזמנה והתראה.

---

641. Во всѣхъ существующихъ въ общинѣ союзахъ, каковы бы они ни были, сами союзы назначаютъ двухъ старостъ изъ своей среды, а двухъ другихъ назначаетъ кагалъ по своему желанію, либо изъ членовъ союза, либо изъ постороннихъ лицъ. Исключеніе составляютъ погребальныя братства, въ которыхъ порядокъ остается прежній.

642. (Иногородній) вдовецъ или разведенный *), вступившій во второй бракъ и не прожившій съ женою три года въ той общинѣ, въ которой у него умерла или получила разводъ жена, не имѣетъ тамъ права осѣдлости („хезкатъ іишувъ"). Вышеприведенному закону подлежитъ также юноша, вступившій въ бракъ и разведшійся съ женою, т. е. онъ также не пользуется правомъ осѣдлости, согласно вышеупомянутому.

643. Давно уже разъяснено въ Пинкосѣ, что всякій шамешъ обязанъ выдавать удостовѣренія, за подписью и печатью, о предувѣдомленіяхъ кагала частнымъ лицамъ, а также о сдѣланныхъ ими заявленіяхъ. Нынѣ же мы рѣшили еще дополнить это тѣмъ, что въ случаѣ невыдачи шамешемъ вышеуказанныхъ удостовѣреній въ теченіи пяти дней, онъ предается отлученію и анаѳемѣ и отстраняется отъ всѣхъ святынь Израиля, помимо наказанія **), раньше для него установленнаго. Лицо же, препятствовавшее ему въ этомъ, должно быть наказано Областнымъ Ваадомъ, какъ всякій нарушитель правилъ херема.

644. Канторы и шамеши обязаны написать данный отвѣтъ на самой повѣсткѣ или на предувѣдомленіи. Если отвѣтъ не былъ данъ, то они должны отмѣтить на самой повѣсткѣ или на предувѣдомленіи, что никакого отвѣта не было. Помимо этого, на повѣсткѣ и предувѣдомленіи никакой другой записи дѣлать не полагается.

---

*) Вмѣсто этого слова въ Гродненскомъ варіантѣ пробѣлъ, въ Брестскомъ же—слово בחור; но изъ слова נתגרשה во второй половинѣ фразы и изъ всего контекста явствуетъ, что здѣсь первоначально было גרוש.—*Перев.*

**) Отрѣшеніе отъ должности.

תרמ"ה. אין ביד שום קהלה וגליל וישוב לדחות השמש משירות שלו, עד שיבא לפני ראש ב"ד וליתן טעם ואמתלא' מאיזה טעם המה דוחים [אותו] להשמש או [ל]הש"ץ, וכפי רצון ראש ב"ד כן יקום.

תרמ"ו. מי שהמיר דת נפשו [דתו ונפשו] מבני ישראל, באם יהי' נראה בעיני ראש ב"ד או הקהל יצ"ו להצילו הרשות בידם, ויהי' בשותפו' המדינה לפי התיקונים; אכן הוצאה שאחר הכפירה מהיו' והלאה יהי' על הקהל ההיא ואין להם שיתוף בהמדינה כלל [עם כלל המדינה] בזה.

תרמ"ז. תיקון בדבר הגונבי ילדי' יקום כמבואר בפנקס.

תרמ"ח. לכל ע"ש מחויב הקהלה ההיא עם הסביבות ליתן הקדמה מאה שאק לי', והמותר על המדינה כפי התיקוני' הקודמי'; ואיזו ישוב בגליל שאין להם שיתוף אזי ראש ב"ד שלהם יעשו להם שיתוף כפי ראות עיני ראש ב"ד שלהם.

תרמ"ט. ע"ש שעלה הוצאה יותר מאלף זהו' ויהי' עת וזמן להודיע לראשי הקהלו', כפי סדר הקהלו' כמבואר בפנקס המדינה, וקהילה ההיא מחויב לכתוב תשובה הן או לאו, ואח"כ לקהלה שלישית, וכפי רוב הקהלות כן יקום.

---

645. Ни одна община или округъ не въ правѣ отрѣшить шамеша или кантора отъ должности, пока они не заявятъ предсѣдателю суда о тѣхъ мотивахъ и поводахъ, по которымъ они намѣрены смѣстить того шамеша или кантора, и дѣло рѣшается согласно волѣ предсѣдателя суда.

646. Въ случаѣ перемѣны вѣры кѣмъ либо изъ сыновъ Израилевыхъ, предсѣдатель суда или кагалъ, если они найдутъ нужнымъ его спасти, имѣютъ право это сдѣлать при соучастіи Области въ расходахъ, согласно постановленіямъ. Расходы же, производимые послѣ совершившагося отступничества, отнынѣ и впредь должны падать на данный кагалъ, и Область никакого участія въ нихъ не принимаетъ.

647. Постановленіе о злоумышленникахъ, крадущихъ дѣтей, остается въ силѣ, согласно разъясненному въ Пинкосѣ.

648. На расходы по каждому ложному навѣту данная община съ окрестностями обязана выдать впередъ по 100 литовскихъ копъ; остальные же расходы, согласно прежнимъ постановленіямъ, относятся на счетъ Области. Если у какого-нибудь селенія въ округѣ нѣтъ сотоварищества (по этимъ расходамъ), то подлежащій предсѣдатель суда устраиваетъ ему сотоварищество по своему усмотрѣнію.

649. Если расходы по дѣлу о ложномъ навѣтѣ превышаютъ 1000 злотыхъ, а времени достаточно, чтобы оповѣстить главныя общины въ порядкѣ, указанномъ въ областномъ Пинкосѣ (то запрашиваютъ объ ея согласіи вторую общину) и та должна письменно отвѣтить, да или нѣтъ; а затѣмъ запрашиваютъ третью общину, и дѣло рѣшается согласно съ мнѣніемъ большинства общинъ.

תר"ן. להוצאו' ע"ש ח"ו שיעלה יותר מאלף ות"ק זהו' יהי' דוקא ע"פ הסכמות כל ג' קהלו' כנ"ל, ומחויבים לכתוב הן או לאו.

תרנ"א. ואין ביד שום קהלה לשנות בכתבים שלהם שום ענין בעסק ע"ש ההוא, רק יכתבו דבריהם כהיית' בלתי שום שינו' בעולם, וגם הרב שבאותו הקהלה יבא ג"כ על החתום על כתב ההוא.

תרנ"ב. ע"ד התיקון אשר נעשה ונגמר בוועד ק"ק חאמסק תז"ך [תכ"ז] ל' בדבר הנהגו' קבלות והוצאו' [קבלת הוצאת] עסק ע"ש וסימקש ונולדו', עתה נתננו [נתנו] תוקף וחיזק לתיק[ו]ן ההוא נוסף על זה, שא' יכול לעכב שלא לקבל בחשבון אפי' פרוטה א' מי שלא נהג כנ"ל. ואיזה מנהיג שירצה שיהי' שותף נחשב לשותפו' המדינה ונתקבל ומי [למי] שלא נהג כנ"ל, אזי הוא עובר על לא תגזול וגוזל את הרבי' [ו]הוא ענוש יענוש מפי הרבני' וכל [בכל] חומרי עונשים.

תרנ"ג. תקנה [תקנות] הנ"ל ושאר תקנו' הצריכים להכריז בבה"כ מחויבי' להכריז בבה"כ בכל רביעית שנה וגם בכל ירידי' ק"ק קאפולי' וירידי כסאלוויטש.

תרנ"ד. הוצאו' סימקש דראשי [בראשי] הקהלו'. מאחר שיש שם ת"ל קיבץ גדול ופריצים נותני' עיניהם בממון ישראל, ע"כ עלתה הסכמה: עד

---

650. На израсходованіе по дѣлу о ложномъ навѣтѣ—да избавитъ насъ отъ него Богъ—болѣе 1500 злотыхъ непремѣнно требуется, какъ выше упомянуто, согласіе всѣхъ трехъ (главныхъ) общинъ, которыя должны дать письменный отвѣтъ.

651. И ни одна община не можетъ позволить себѣ переиначить въ своихъ документахъ какое либо обстоятельство, относящееся къ дѣлу о томъ навѣтѣ, но должна описать событія такъ, какъ они происходили въ дѣйствительности, ничего не измѣняя. И раввинъ данной общины также долженъ подписаться подъ тѣмъ документомъ.

652. На Ваадѣ св. общины Хомска, въ 427 году, по сокр. лѣт. (1667), выработано и издано положеніе о порядкѣ производства расходовъ на дѣла о навѣтахъ и на „сеймики", а также непредвидѣнныхъ. Нынѣ мы подтвердили и скрѣпили то положеніе, дополнивъ его тѣмъ, что одинъ (предводитель) можетъ не дозволить принять на (областной) счетъ даже полушку съ того, кто не поступилъ согласно вышеуказанному положенію. Если же какой-нибудь предводитель выскажется за признаніе соучастія Области въ расходахъ и принятіе ихъ на областной счетъ съ того, кто не поступилъ согласно вышеуказанному, то онъ (предводитель) считается нарушителемъ заповѣди: не грабить!—ибо онъ пытается ограбить общество, и раввины должны подвергнуть его всѣмъ тяжкимъ карамъ.

653. Вышеозначенное постановленіе, равно какъ и всѣ прочія подлежащія оглашенію постановленія, должны быть оглашаемы въ синагогахъ каждую четверть года, а также на каждой Копыльской и Столовицкой ярмаркѣ.

654. Расходы на „сеймики" главныхъ общинъ. Такъ какъ тамъ, благодареніе Богу, имѣется большой (еврейскій) центръ

מאה וחמשים זהו׳ יתקבל במדינה, ואף זה ע״פ חרם, ובישובי׳ עד שלשים שאק לי׳ ע״פ חרם. וכל קהלה וישוב מחויבי׳ להוציא ולה[ש]תדל לטובת המדינה שלא יעלה שום דבר חשש וסכנה באונסטרוקצייע [באינסטרוקצייא].

תרנ״ה. אין לשום בורר ליקח לו שום התמינ׳ [התמנות] מה שלא הי׳ לו מקדם. וכן בורר אחר אין ליתן לו שום התמניות, רק מי שהי׳ גבאי רשות לעשות לו [ל]עיקר קהל; ומי שהי׳ שתי שנים עיקר קהל רשות לעשות לטובי קהל; ומי שהי׳ ג׳ שנים טובי קהל רשות לעשות ראש מדינה או ראש הקהל.

תרנ״ו. קושרי קשרים ועושים קנוניות נגד הקהל או נגד מעשה הקהל ובכללם הולכי רכיל הן בראשי הקהלו׳ הן בשאר קהלו׳ וישובים, עד אשר נשתרשל [נתרשלו] ידם של הקהל, וגורמים בזה היזק לכלל המדינה וחששות גדולי׳ מכח מעשיהם שעשו,—בכן עליהם יחול חרמות [ו]שמתות ונידוי׳ המבואר בפנקס [המדינה] הקדום, עד שיבקשו מן קהל ורב שיתירו להם חרמות ונידוי׳ הנ״ל; וכדאי וראוי שהמנהיגים והרב ואב״ד בביאם [כשיבאו] לביתם מוועד דהאידנ׳, המה יעשו משפט חרוץ על האנשים שעברו על חרם הקדמונים יהי׳ מי שיהי׳.

и паны съ жадностью взираютъ на деньги Израиля, то мы постановили, чтобы до 150 злотыхъ было принимаемо на счетъ Области, и то только подъ херемомъ, а въ селеніяхъ—до 30 литовскихъ копъ подъ херемомъ. И всѣ общины и селенія не должны щадить издержекъ и ходатайствовать въ пользу Области, дабы „инструкція“ не подавала повода къ опасеніямъ.

655. Ни одинъ выборщикъ не въ правѣ взять себѣ должность, которую онъ раньше не занималъ; равнымъ образомъ и другой выборщикъ можетъ дать ему должность лишь въ слѣдующемъ порядкѣ постепенности: того, кто былъ „габбаемъ“ (старостой), можно произвести въ кагальные „иккоры“; того, кто два года состоялъ кагальнымъ „иккоромъ“, можно произвести въ кагальные „тувы“, а того, кто три года состоялъ въ кагальныхъ „тувахъ“, можно назначить областнымъ или кагальнымъ старшиной („рошъ“).

656. Поднимающіе бунты и составляющіе заговоры противъ кагала или его дѣятельности, въ томъ числѣ и клеветники, въ главныхъ общинахъ и въ прочихъ общинахъ и селеніяхъ, доходящіе до того, что подрываютъ силу кагала и тѣмъ причиняютъ ущербъ всей Области въ цѣломъ, навлекая на нее своими дѣяніями большія опасности,—всѣ эти лица, согласно давнему разъясненію Пинкоса, подлежатъ отлученію, анаѳемѣ и отверженію, пока не попросятъ кагалъ и раввина о снятіи съ нихъ вышеозначенныхъ отлученій и анаѳемъ. Дѣло вполнѣ стоитъ того, чтобы предводители, раввины и предсѣдатели судовъ, по возвращеніи своемъ съ нынѣшняго Ваада домой, вынесли строгіе приговоры лицамъ, нарушившимъ херемъ древнихъ, кто бы они ни были.

תרנ"ז. כל קהלה וישוב מחויבים לעמוד בפרץ ולמחות על האנשים הבאים ממדינו' אחרים אשר לא ממדינו' ליטא לקנו' או למכור עם ערלים שלא בירידים; ומי שהוא ממדינו' ליטא יקים לפי הפנקס ופסקים הקודמים; ועובר לזה [ע"ז] ענוש יענש מפי הקהל ומהמדינה כפי עובר על פנקס וחרם.

תרנ"ח. תושבי ק' טיקטאן [טיקטין] יתנהג כפי הפסקים שבפנקס [שבידם].

תרנ"ט. ע"ד סכום ברייא הייזר ומלטש הייזר ושאר דברים הנזכרים בוועד חאמסק, אזי כל קהלה וקהלה יעשו תקנה כמה ליתן ובאיך ובמה יהי' [ואיך ומה יהי'].

תר"ס. מאחר שבכל קהלה וקהלה יש קראבק' [קאראבקיש], ע"כ אין לגבות שום גבי' ע"פ גלגול רק למה שמבואר בש"ע ולמה״ שמבואר בפנקס המדינה. ומי שיש בידו פסק בזה עד הנה אזי בעלי תקנו' בצירוף הרב המ'[י"ן] יפקחו לעשות לטובת הענין [העניי'] להקל ולא להחמיר. ועכ"פ כפי סך הקראבקי יגבו סכומות בכל קהלה, יפרשו איזה סך מסוי' מהקראבקי להחזיק ידי לומדי תורה לאותן שלא' משו מתוך האהל, ומכ"ש שבכל קהלה וקהלה מחויבים לראות להקל עליהם ביותר בעניני מסים.

---

657. Всѣ общины и селенія должны выступить противъ правонарушенія и запретить внѣ ярмарокъ торговлю съ неевреями—лицамъ, прибывшимъ изъ другихъ странъ, а не изъ Литовской области. По отношенію же къ жителямъ Литвы остаются въ силѣ прежнія постановленія, согласно Пинкосу, и нарушающіе ихъ подвергаются кагаломъ и Областью наказаніямъ, полагающимся за нарушеніе херема и пинкосныхъ постановленій.

658. Жители общины Тыкотина должны руководствоваться рѣшеніями, изложенными въ ихъ Пинкосѣ.

659. Относительно областного сбора съ винокуренъ и пивоваренъ остаются въ силѣ постановленія, упоминаемыя въ протоколахъ Хомскаго Ваада. Въ силу этого, всякой общинѣ предоставляется издавать правила о томъ, какъ и чѣмъ платить.

660. Въ виду того, что въ каждой общинѣ имѣется „Коробка", производить поголовные сборы разрѣшается лишь въ случаяхъ указанныхъ при прочихъ раскладкахъ и разъясненныхъ въ Областномъ Пинкосѣ. Если же у кого-нибудь на рукахъ находится съ прежняго времени судебное рѣшеніе въ этомъ смыслѣ, то члены Ваада купно съ досточтимыми раввинами должны постараться уладить дѣло на льготныхъ, необременительныхъ для бѣдныхъ, основаніяхъ. Но во всякомъ случаѣ, оклады областного сбора слѣдуетъ взыскивать соотвѣтственно суммѣ „Коробочнаго" сбора. Во всякой общинѣ слѣдуетъ ассигновать извѣстную сумму изъ „Коробки" для поддержки лицъ, изучающихъ Тору, преимущественно тѣхъ, которые не покидаютъ шатра (для побочныхъ занятій); помимо того, въ каждой общинѣ обязаны предоставлять имъ всякія льготы, въ особенности въ податныхъ дѣлахъ.

תרס"א. ע"ד תיקוני' בעניני חזקות נגד יושבי ישובים וקהלות המבואר בפנקס בכמה אופני' ופעמים סותרי' דבריהם, וכבר מבואר בפנקס שראש ב"ד המה יעשו פירוש וידונו לפי ראות עיניהם ולפי עת וזמן. עתה באנו לפרש, שכל המבואר בפנקס הוא למי שזוכה איזה זכות וחזקה מן ההפקר; אבן מי שקנה הוא או מורישו איזה חזקה אזי אין לשנות ולגרוע כח [כחו] כלל מכח התקנה. [אם יהי'] מספר ט"ו בעלי בתים עד שיהי' יותר עשרים או שלשים ב"ב פרעו [פורעי] מס הנרשם בריסטר ככום דוקא לפי ראות עיני ראש ב"ד; ואף שיהי' יותר כנ"ל עכ"פ אין לדחותו מכל המחי' שענק כמבואר שם, רק ליתן לו ולבניו החצי' לזמור זמורם [לזמני זמנים] ואח"כ לעיין עוד כדת מה לעשות שלא להזיק אותו בממונו שנתן עבור מחי'. והכל יהי לפי ראות עיני ראש ב"ד.

תרס"ב. אין לקנות שום דבר מציאה שיש לחוש חלילה לסכנה, וכ"ש לקנות מן השילר או משרת של איזה שררה ופריץ אשר למיחש בע' שהוא משל האדון, וכ"ש דברים של בית ע"ז או שאר דברים שיש לחוש לסכנה וחששות מחמתם, ובפרט גניבות שהוכרזו בבה"כ ולא הגיד הקונה תכף להקהל,

---

661. Постановленія по дѣламъ о „Хазакѣ“ *), касающіяся жителей селеній и общинъ, изложены въ Пинкосѣ многообразно, а иногда и противорѣчиво. Въ Пинкосѣ давно уже разъяснено, что главные суды обязаны истолковывать ихъ и постановлять рѣшенія по своему усмотрѣнію, согласно съ требованіями времени и обстоятельствъ. Нынѣ мы рѣшили разъяснить, что все изложенное въ Пинкосѣ (по этому вопросу) относится къ тѣмъ лицамъ, которыя пріобрѣли право Хазаки на предметы безхозяйные. Если же кто-нибудь самъ купитъ Хазаку, или купило ее лицо, чьимъ наслѣдникомъ онъ является, то сила ея отнюдь не измѣняется и не ослабляется тѣмъ постановленіемъ. При наличности (въ общинѣ) отъ 15 до 20—30 домохозяевъ, платящихъ подати и внесенныхъ въ „реестръ“ областного сбора, (дѣла о Хазакѣ) непремѣнно должны рѣшаться по усмотрѣнію главнаго суда. Но если даже число домохозяевъ окажется больше, то все же не слѣдуетъ вытѣснитъ его (пользующагося Хазакой) изъ всего промысла—„шинка“, какъ тамъ разъяснено, но должно предоставить ему самому и его дѣтямъ половину промысла на опредѣленный срокъ, а затѣмъ разсудить, какъ поступить, чтобы избавить его отъ потери денегъ, вложенныхъ имъ въ промыселъ. И все это также должно быть рѣшено, по усмотрѣнію главнаго суда.

662. Нельзя покупать никакихъ найденныхъ вещей, во избѣжаніе опасности, которая можетъ оттого произойти. Тѣмъ болѣе нельзя покупать вещей у „шилеровъ“ (школьниковъ) или у слугъ какого-либо пана или вельможи, такъ какъ слѣдуетъ опасаться, что онѣ господскія. Тѣмъ болѣе возбраняется покупать предметы изъ иновѣрческихъ храмовъ и другія вещи, изъ-за которыхъ можетъ возникнуть какая-либо опасность—въ особенности вещи, о кражѣ которыхъ было оглашено въ синагогѣ; если покупщикъ не донесетъ о нихъ Кагалу, а тѣмъ болѣе—если онъ купитъ ихъ

---

*) Срав. §§ 73, 83, 87, 120 и 204.

וכ״ש שיהי [שיעשה] הקני׳ אחר הכרוז [הכרזה], ענוש ענוש לגרשו הוצה מקהלתם ולאבד מהם חזקת ישוב מכל מדינו׳ ליטא. בכלל מי שקונה גניבה שעדיין לא הוכרזו בבה״כ ונראין הדברים שהי׳ לו קצת הרגשה שהי׳ הגניבה, אזי הקהל והרב יצו׳ לפי ראות עיניהם להעניש אותו בחרמות [ו]עונשים קשים ומרים. וכ״ש העוסקים במטבע זיופי׳ וכדומה לזה המה רודפים גמורים לגרש אותו [לגרשם] תכף ומיד ולאבד מהם חזקת ישוב לגמרי מכל מדינתינו ליט׳ בכלל. וכל אחריו׳ בעולם על אותו קהלה וגליל ויישוב שיעלימו [עיניהם] בעסקים האלה, וע״פ הכרוז הנעשה בבה״כ בוועד דהאידנ׳ [בהסכם] כולם.

תרס״ג. באם ח״ו יעלה איזה סכסוך וחששות להזיק ממון מחמת העסקים האלה, אין להמדינה שום שותפו׳ עמהם כלל וכלל.

תרס״ד. באשר ראה ראינו כמה אנשים ההולכים ונוסעים ממקום [ממקומם] ובאים לגור ולהשתקע במדינתינ׳ ליטא, ובפרט בורחים מפולין ומשאר ארצות ובאים לגור במדינתינו, מכל אלה עומדים סכנות גדולי׳ וחששות עצומו׳ והזיקות ליחידים ולרבים מחמת מעשיהם ועסקיהם; בכן כהיום הזה [נתנו לב] לתקן במדינתינו: באם איזה איש יבא לגור במדינתינו ממדינה אחרת באיזה קהלה או ישוב וגליל ומכ״ש בראש הקהלה, גרוש יגורש אותו מקיר העיר וחוצה, ולא יתנו לו מקום כלל וכלל להתקוע אהלו לשם, אפי׳

послѣ огласки, то онъ въ наказаніе подвергается изгнанію изъ всѣхъ общинъ Литовской области и лишается въ нихъ права осѣдлости („Хезкатъ-іишувъ"). Вообще, если кто-нибудь купитъ вещь, о кражѣ которой еще не было оглашено въ синагогѣ, и если изъ обстоятельствъ дѣла видно будетъ, что онъ имѣлъ нѣкоторое представленіе о томъ, что вещь краденая, то кагалъ и раввинъ, по своему усмотрѣнію, подвергаютъ его тяжкимъ отлученіямъ и другимъ строгимъ наказаніямъ. Особенно строго слѣдуетъ поступить съ лицами, занимающимися поддѣлкой монетъ и тому подобнымъ. Къ нимъ во всей полнотѣ примѣняется законъ о преслѣдующихъ. Они немедленно подвергаются изгнанію и лишаются права осѣдлости во всей нашей Литовской области. Если же какая-либо община, округъ или селеніе не обратятъ вниманія на такого рода дѣла, то на нихъ падаетъ вся отвѣтственность, какъ объ этомъ, съ общаго согласія, всенародно было объявлено въ синагогѣ во время нынѣшняго Ваада.

663. Если изъ-за этихъ дѣлъ, упаси Богъ, возникнетъ какое-либо осложненіе, связанное съ денежными затратами, то Область отнюдь не будетъ принимать въ нихъ соучастія.

664. Мы часто видимъ, какъ многія лица покидаютъ свой край и пріѣзжаютъ на постоянное жительство въ нашу область Литву, въ особенности бѣглецы изъ Польши и прочихъ сосѣднихъ странъ. Все это влечетъ за собою большія опасности и сильныя тревоги, а также убытки, причиняемые ихъ дѣлами и предпріятіями частнымъ лицамъ и обществамъ. Въ виду этого, мы нынѣ рѣшили издать для нашей области слѣдующее постановленіе. Если кто-нибудь прибудетъ изъ чужой страны въ нашу область для водворенія въ общинѣ, селеніи или округѣ, а тѣмъ

ישיבת ארעי בקהלה או ישוב ההיא; ואיזה קהלה או ישוב או גליל או ראש הקהלה שיעברו על דברים אלה וליתן [ויתנו] מקום לדור לאנשים כאלה, אזי כל אחריות והזיקות אשר יעלו מהם חל על אותו קהלה וישוב או גליל לבדם, אם לא שיהי׳ להישוב והקהלה והגליל הרמנ׳ מראש ב״ד שלו שיניחו אותו לדור שם. וכזאת כבר נעשה כרוז בבה״כ פה בהתוועדו׳ [בוועד] דהאידנ׳ במקום התראה.

תרס״ה. בדבר התקנה קדומה אשר אזנו והקרו, [ותקנו] קמאי דקמאי את גורל העונש ותוכחה על אותן אנשים שמכניסי׳ את ראשיהם בעסקי המכסים אצל שררות ועיילו בלא הרמנא ורשות מב״ד מראשי הקהלו׳ כפי סדר הפנקס ומראש ב״ד שלו, באשר המה ראו והביטו שמכח זה נתהווה חששו גדולו׳ ועצומות לכלל מדינתינו; וכהיום באנו להוסיף תת כח ואמיץ אונים לרדוף אותם עד חרמה בחרמו׳ ושמתות ולגרש אותם כלה גרש יגרש וכדומה לזה, אותן אנשים אשר [י]עשו טצדקאות ותחבולות אצל שרים ופריצים לחשוב מחשבות למלאות גנזי אוצרותיהם ואח״כ יעמוד תקלות עצומות מזה. בכן כהיום באנו להגדיל את המדורה על איש ההוא אשר נעשה לחבר נפשו עם הפריצים בתחבולות הנ״ל ולימחי׳ לאיש ההוא בשיתין פולסא דנורא בחרמו׳ שמתו׳ ולגרשו אותו כלה גרש יגרש מתוך המדינה. וכן המקבל איזה שירות או שרייבררייא מן אותן האנשים שהחזיק[ו] המכס בלא הרמנא כנ״ל ענוש יענוש.

болѣе въ главной общинѣ, то его слѣдуетъ изгнать за предѣлы города, отнюдь не давая ему тамъ мѣста даже для временнаго водворенія въ той общинѣ или селеніи. Если же какая-нибудь (окрестная) община, селеніе, округъ или главная община нарушатъ это постановленіе и дадутъ водвориться подобнаго рода людямъ, то вся отвѣтственность, а также убытки, могущіе оттуда произойти, возлагаются исключительно лишь на ту общину, селеніе или округъ,—если только у нихъ не будетъ разрѣшенія отъ ихъ главнаго суда на то, чтобы ему дозволили тамъ жить. Въ этомъ смыслѣ, въ качествѣ предостереженія, уже сдѣлана огласка въ синагогѣ здѣсь, на нынѣшнемъ Ваадѣ.

665. Предки нашихъ предковъ уже издали тщательно взвѣшенное постановленіе, устанавливающее большія кары и строгія наказанія для лицъ, которыя вмѣшиваются въ податныя дѣла и вступаютъ въ сношенія съ властями, не испрашивая на то согласія и разрѣшенія у судовъ главныхъ общинъ и своего главнаго суда въ порядкѣ, указанномъ въ Пинкосѣ, ибо они (предки) ясно видѣли, какія великія и сильныя опасности могутъ произойти отсюда для всей Области въ цѣломъ. Нынѣ же мы рѣшили сугубо подтвердить это постановленіе и дать полномочіе на преслѣдованіе тѣхъ лицъ отлученіями и анаѳемами до послѣдней крайности и на окончательное изгнаніе ихъ. Равнымъ образомъ, полному изгнанію подвергаются также тѣ лица, которыя строятъ козни у вельможъ и пановъ и придумываютъ разные способы для наполненія ихъ казны, отчего возникаютъ весьма вредныя послѣдствія. Поэтому мы нынѣ рѣшили увеличить тяжесть наказанія тому человѣку, который въ сообществѣ съ панами зани-

תרס״ו. הנה באשר ידענו וראינו ושמענו צעקת רבים קהלו׳ וישובים יחידים הדרים בספרים, מחמת עניים ההולכי׳ ומסבבים את יהודי׳ [יהודא] וגליל מעיר לעיר זה נכנס וזה יוצא, עד אשר לא תשיג יד בעלי בתים עוד, וביותר כלה ממון של ישראל בידי ערלי׳ בפורין, וקצת מהם רמאי׳, נראין הדברים שרעתם לאסף ממון, ובפרט מוכיחים ודרשנים חזני׳, — בכן למען תקנות הקהלו׳ וישובים ויחידים ולמען תיקונים [ל]עניים שימצא כל אחד מקום מרגוע לנפשם, ולא ירגילו את העניים לצאת ולבא מחמת שבדעתו לקבץ, אם, לא שיש בידו כתב ראי׳ מב״ד שלו מאותו קהלה או ישוב שיתנו לו רשות לסבב הגליל, ויה׳ מפורש נכתב לסייע בשכר עגלה וצידה לדרך; ואין ליתן לו כתב הנ״ל אם לא בהסכמות בוועד הקהל; וזולת זה אין ליתן לו שום פרוטה, וכ״ש שלא לשכור לו פורין. [ו]בדבר אורחי׳ עניים ואבניונים הבאים מארץ אחרת למדינתינו לקהלה או לאיזה ישוב הראשון שיושב על הספר, אזי מוטל על קהלה וישוב ההוא לשלוח אותו חוץ למדינו׳ ליטא, והוצאות שיעלה על זה ירשום ברישטר השמש בפרוטרוט בו ביום סך ההוצא׳ ההיא, ואחר רביעית שנה ירשום הוצאה בפנקס ר״מ כנ״ל; ובעת האסיף אסיפו׳ המדינה יצ״ו להעלות בפני המדינה, יפקחו כדת מה לסייע לאותן הוצא׳.

мается вышеозначенными продѣлками. Такого человѣка слѣдуетъ наказать шестьюдесятью огненными ударами, подвергнуть отлученіямъ и анаѳемамъ и разъ навсегда изгнать изъ Области. Такому же наказанію подлежитъ тотъ, кто взялъ на себя какую-либо должность или „шрейберай“ (писарство) у лицъ, содержащихъ въ откупу подать безъ разрѣшенія.

666. Изъ личныхъ наблюденій и изъ жалобъ, которыя намъ приходилось выслушивать отъ многихъ общинъ и селеній, а также отъ частныхъ лицъ, живущихъ въ пограничныхъ мѣстностяхъ, мы знаемъ, что домохозяевамъ становится уже не въ моготу призрѣніе бѣдныхъ, странствующихъ въ мѣстахъ поселенія евреевъ изъ города въ городъ и безпрерывно смѣняющихъ другъ друга. Въ особенности много тратится денегъ на наемъ „фуръ“ (подводъ) у не евреевъ. Между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ (странствующихъ бѣдныхъ)—обманщики, явно поставившіе себѣ цѣлью собираніе денегъ,—въ частности же обличители, проповѣдники и канторы. Въ виду этого, чтобы оградить благосостояніе общинъ, селеній и частныхъ лицъ, чтобы поддержать бѣдныхъ при отысканіи каждымъ изъ нихъ для себя спокойнаго пристанища и не пріучать ихъ къ странствованіямъ исключительно съ цѣлью нищенства, постановлено требовать отъ каждаго изъ нихъ представленія письменнаго удостовѣренія подлежащаго суда той общины или селенія, которыя дадутъ ему разрѣшеніе на объѣздъ округа, при чемъ должно быть ясно отмѣчено, что ему должно быть оказано пособіе на наемъ подводы и на пропитаніе въ пути. Выдать ему вышеозначенное свидѣтельство разрѣшается не иначе, какъ съ согласія собранія кагала. Безъ этого нельзя дать ему ни полушки, тѣмъ менѣе—нанять ему подводу. Что же касается путниковъ, пріѣзжающихъ изъ чужой страны въ нашу область,

תרס"ז. יום המוגבל שיהי' התוועדו' (להתוועדות) המדינה יצו' שיהי' נכתב ונחתם בפנקס, ומי שלא יבא תוך שני מעת לעת של יום המוגבל, אזי ענוש יענש לפי ראות [מנהיגי] המדינה יצ"ו.

תרס"ח. וכל המשפטים אשר יהי' אצל המדינה הן ביחיד והן ברבים [הן בין יחיד לרבים] והי' היחיד מתנהג כנ"ל וכן בין קהלה לקהלה, אזי אין להתעסק בשום עסק רק מתחילה לדון לשפוט את יחידים, ואח"כ ענין קהלו' כנ"ל. וכל זה יהי' שני שבוע' הראשוני', ואח"כ אין לשפוט שום משפט בעולם ולגרש כל היחידים מן המקום שהמדינה יושבים שמה, ויתעסקו בעסקי המדינה; והמשפטים הנ"ל כשיהיו יהיו כסדר הקהלו' בפנקס.

תרס"ט. באשר הוא עון פלילי הוצאו' מרובו' על סעודו' חתונות וברית מילה, עלה ונגמר: שלא לעשות [סעודות] חתונה כלל בשבת יהי' מי שיהי' כ"א בחול.

то по прибытіи ихъ въ первую общину или селеніе, расположенныя на границѣ, послѣднія немедленно обязаны выслать ихъ изъ предѣловъ Литовской области, и сумма денегъ, израсходованныхъ на это, должна быть въ тотъ же день въ точности внесена шамешемъ въ „реестръ". По истеченіи же четверти года, расходъ вносится, согласно вышеуказанному, въ пинкосъ областного старшины затѣмъ, чтобы, при созывѣ Областного собранія, представить его Областному Вааду, который опредѣлитъ, въ какомъ размѣрѣ дать имъ пособіе на тотъ расходъ.

667. День, назначенный для открытія Областного Ваада, вносится, за подписью и печатью, въ Пинкосъ. Кто не явится на Ваадъ въ теченіи двухъ сутокъ отъ назначеннаго дня, тотъ подвергается наказанію, по усмотрѣнію предводителей Области.

668. Что касается поступающихъ на разсмотрѣніе Областного Ваада тяжбъ, какъ частныхъ лицъ съ обществами—при исполненіи первыми вышеуказаннаго условія *), такъ и одной общины съ другой, то раньше, чѣмъ заняться какимъ-либо другимъ дѣломъ, слѣдуетъ разобрать и постановить судебныя рѣшенія по дѣламъ частныхъ лицъ, а затѣмъ уже по дѣламъ общинъ. На это должны уходить первыя двѣ недѣли Ваада. Послѣ же этого нельзя заниматься разбирательствомъ какой бы то ни было тяжбы, а слѣдуетъ изгнать всѣхъ (тяжущихся) частныхъ лицъ изъ того мѣста, гдѣ засѣдаетъ Областной Ваадъ, и заниматься дѣлами только Области. При судебномъ разбирательствѣ вышеозначенныхъ дѣлъ, они должны производиться въ томъ порядкѣ, въ какомъ общины значатся въ Пинкосѣ.

669. Въ виду крайней предосудительности большихъ тратъ на пиры по случаю свадебъ и обряда обрѣзанія, постановлено, что ни одинъ человѣкъ—кто бы онъ ни былъ—не въ правѣ дать свадебный пиръ въ субботу, а лишь въ будни.

670. Хозяинъ свадебнаго пира имѣетъ право дать лишь одну званную трапезу послѣ „хуппы" (вѣнчанія) и пригласить не

---

*) Внесенія опредѣленнаго залога.

תר״ע. ובעל סעודה של חתונה (בעל החתונה) לא יעשה רק סעודה אחת אחר החופה, ולקרות רק ארבעה מנינים חוץ פסולי עדות דאורייתא׳ ואונטר פירר (ושושבינים) ובני בית שהחתן מתאכסן שם והרב וש״ץ ושמש; וזולת סעודה ההיא אין לקרות ע״י שמש לשום סעודה; ובסעודה שלפני החופה אין לקרות שום ב״ב כ״א בחורים ושושבינים וקרובי׳ ראשון בראשון וב״ב שהחתן מתאכסן שם.

תרע״א. יסעודות (לסעודות) ברית מילה לקרות רק מנין א׳ ולא יותר, חוץ פסולי עדות דאורייתא ומוהל וסנדק ורב וש״ץ ושמש.

תרע״ב. איסור גמור לכל בעל סעודה יהי׳ מי שיהי׳ ליתן דבש מכיסו על שום סעודה.

תרע״ג. ובחרם על השמש שלא לקרות על הסעודה כ״א בריסטר בח׳ האלוף פרנס החדש יצ״ו.

תרע״ד. ועל האלוף פה״ח מוטל להשגיח שלא יעברו. ואיזו פה״ח העובר וחותם יותר הרי הוא כאלו מאכיל דבר איסור, ולהעניש בעל סעודה העובר בעונשים קשים ומרים וחרפות כראוי להעניש למי שמאכיל דבר איסור חלילה.

תרע״ה. עלה ונגמר כולם כאחד שיהי׳ אסיפו׳ המדינה להבא אי״ה אך טוב טבת תל״ג לפ״ק פ״ק סעלץ עם הגאוני׳ הרבני׳ יצ״ו. וכל קהלו׳

больше четырехъ „миньяновъ“ (40 человѣкъ), исключая родственниковъ, не имѣющихъ по закону права быть свидѣтелями, дружекъ, членовъ семьи, въ которой гоститъ женихъ, раввина, кантора и шамеша. Кромѣ этой трапезы, нельзя ни на какую другую трапезу приглашать черезъ шамеша. На трапезу же до „хуппы“ нельзя пригласить ни одного женатаго, а лишь юношей, дружекъ, родственниковъ первой степени и членовъ семьи, въ которой гоститъ женихъ.

671. На трапезу по случаю обряда обрѣзанія разрѣшается пригласить не больше одного „миньяна“, исключая родственниковъ, не имѣющихъ права быть свидѣтелями, „могела“ (оператора), воспріемника, раввина, кантора и шамеша.

672. Хозяину пиршества, кто бы онъ ни былъ, строго воспрещается подавать на пирный столъ медъ, оплаченный изъ его кармана.

673. Шамешу воспрещается, подъ угрозою отлученія, приглашать на пиръ иначе, какъ по „реестру“, за собственноручною подписью главаря, мѣсячнаго „парнеса“ (попечителя).

674. Мѣсячный „парнесъ“ обязанъ наблюдать за тѣмъ, чтобы означенныя постановленія не нарушались. Если же мѣсячный „парнесъ“ ослушается и подпишетъ реестръ съ бо́льшимъ числомъ приглашенныхъ, то онъ приравнивается къ тому, кто кормитъ гостей запретными яствами. И ослушавшійся хозяинъ пира также подвергается строгимъ и тяжкимъ наказаніямъ и поношеніямъ, какъ подобаетъ карать того, кто—упаси Богъ—кормитъ гостей запретными яствами.

וגלילו׳ וישובים מחויבים לשלוח להתוועדו׳ יו׳ הנ״ל [א״ד] המאורו׳ הגדולי׳ גאוני׳ הרבני׳ אשר במדינו׳ ליט׳ אשר נבחרו מהצדדי׳ הנ״ל לישב כסאו׳ למשפט. היו׳ יו׳ א׳ ט׳ ניסן ת״ל ל׳ ביומא דשוקא שהוא זמן קהלה״ל לכל פה ק״ק לובלין. נא׳ משה במוה״ר יצחק ז״ל מקראקא, ונאו׳ צבי הירש בא״א החסיד מוהר״ר זכרי׳ ז״ל; ונא׳ הצעיר מרדכי בלא״א מו״ה בנימן וואלף ז״ל גינצבורג; ונא׳ הצעיר משה בהק׳ החסיד מוהר״ר אברהם זצ״ל מגזע צבי.

תרע״ו. ע״ד החמשה מאו׳ וחמשים סכומו׳ [התק״ס] מדינה שנתייסד היו׳ לצורך סילוק בע״ח המדינה, דהיינו לכומרי׳ מנעשוויז ולכומר לייאטר [ולכומרים מלייטר] ממיר והמותר על הוצאו׳ פרטיו׳, ונרשם ברייסטר שרוזני ק״ק כלוצק יצ״ו מחויבים לסלק לכומר לייאטר אלף שבעה מאו׳ וחמשה ושמנים זהו׳,— ובאשר שזה כמה שנים שנתקן לו כע״ז [ב״ב] מק״ק סלוצק מהכומר לייאטר והוציא מהם סך מסוים ונתן להם קוויט על כלל המרינה, מרוזנ׳ [ורוזני] ק״ק הנ״ל נותני׳ זה הקוויט בפרעון סך הנ״ל; בכן כתבנו זאת לזכרון: באם יבורר שנחשב קוויט הנ״ל בפרעון איזה סכומות שהיו חייבים ק״ק סלוצק לכלל המדינה, אזי כל סך אלף זהו׳ שבקוויט של הכומר הנ״ל שביד ק״ק סלוצק הנ״ל חוב גמור על רוזני ק״ק סלוצק לכלל המדינה יצ״ו. וכל

---

675. Единогласно рѣшено и постановлено, чтобы будущее Областное Собраніе—если Богъ того пожелаетъ—состоялось 21 Тевеса 433 года, по сокр. лѣтоисчисленію (1673), здѣсь, въ св. общинѣ Селецъ, при участіи гаоновъ-раввиновъ. И всѣ общины, округа и селенія обязаны послать въ нашъ вышеозначенный Ваадъ непремѣнно тѣхъ прославленныхъ гаоновъ-раввиновъ, которые избраны поименованными сторонами для засѣданія въ вышеуказанномъ судѣ. Въ сей день, въ воскресенье, 9 Нисана 430 года, по сокр. лѣт. (1670), на ярмаркѣ, служащей временемъ собранія для всѣхъ, здѣсь, въ св. общинѣ Люблина. Подписались: Моисей б. Исаакъ изъ Кракова, Цеви-Гиршъ б. Захарія, Мордехай б. Беньяминъ-Вольфъ Гинзбургъ, Моисей б. Авраамъ изъ рода Цеви.

676. О 550 окладахъ областного сбора, установленныхъ нынѣ для удовлетворенія кредиторовъ Области, а именно ксендзовъ изъ Несвижа и ксендза Лейтера изъ Мира, и на покрытіе изъ остатковъ, подробно отмѣченныхъ въ „реестрѣ“,расходовъ по уплатѣ 1785 злотыхъ, которые предводители общины Слуцка должны ксендзу Лейтеру. Въ виду того, что ксендзъ Лейтеръ установилъ для домохозяевъ Слуцка... письменный актъ (?) уже много лѣтъ назадъ, причемъ взыскалъ съ нихъ опредѣленную сумму и выдалъ имъ „квитъ“ на общеобластную (казну), а предводители вышепоименованной общины представляютъ этотъ „квитъ“ въ погашеніе упомянутой суммы, (рѣшено) записать для памяти въ книгѣ (Пинкоса) нижеслѣдующее: если выяснится, что вышеозначенный „квитъ“ (уже ранѣе) былъ зачисленъ въ уплату какихъ-либо окладовъ, причитавшихся съ общины Слуцка областной (казнѣ), то вся сумма въ тысячу злотыхъ, значащаяся въ „квитѣ“ названнаго ксендза, находящемся на рукахъ у (предводителей) общины Слуцка, признается неоспоримымъ долгомъ предводителей общины Слуцка общеобластной (казнѣ).

Вѣкъ аскетической морали.

Iешая Горовицъ, авторъ „Шело“, и его семья (XVI—XVII в.).

Крайній мистическій аскетизмъ и строгій морализмъ—таковы главныя теченія въ раввинской литературѣ, начиная съ послѣднихъ десятилѣтій XVI вѣка. Гоненія, которымъ евреи подвергались въ Германіи и Австріи, и все ухудшавшееся ихъ положеніе въ Польшѣ послѣ прекращенія ягеллонской династіи (1572)—привели къ тому, что духовные вожди еврейства стали задумываться надъ „концомъ дней“—пришествіемъ Мессіи. Для того чтобы ускорить приближеніе „конца“, слѣдуетъ достигнуть высшаго нравственнаго совершенства, отречься отъ земныхъ наслажденій и предаваться посту и покаянію—таково было издавна ученіе ашкеназійской каббалы. Возобновленное р. Исаакомъ Лурье (אר"י) въ Палестинѣ, это ученіе быстро распространилось въ діаспорѣ и нашло свое законченное выраженіе въ нравоучительно-проповѣднической каббалистической литературѣ Германіи и Польши.

Среди представителей этой литературы особенно ярко выступаетъ одна раввинская семья, которая на протяженіи трехъ поколѣній, отъ конца XVI до конца XVII вѣка, занимала центральное мѣсто въ духовной жизни нѣмецко-польскаго еврейства и изъ рода въ родъ передавала традицію мистическаго аскетизма. Это—семья Горовицовъ, прославленная въ особенности представителемъ второго ея поколѣнія, знаменитымъ р. Iешаей, авторомъ книги „Шело“. Родоначальникомъ этой раввинской династіи былъ отецъ р. Iешаи, р. Авраамъ Горовицъ.

I.

Рабби Авраамъ Горовицъ и его ученіе.

Авраамъ Горовицъ родился въ 40-хъ годахъ XVI вѣка, въ семьѣ отца своего р. Щабси, общиннаго судьи въ Прагѣ [1]). Его

---

[1]) Надгробный памятникъ отца въ Прагѣ носитъ слѣдующую надпись: פ"נ איש נאמן וראש צורים, דובר צדק ומגיד מישרים, ראש ומנהיג ודיין הקהלה, נהג העם ודן אותם כשורה, איש דברן ושתדלן ובעל תורה, בן השתדלן והתנא דנשיאה, עקיבהו שהיה ראש לכל גולה. ויתן לך מקום גבוה במרומים וישלה הגואל לכל עמו. בשנת שט"לפק יהי הנסיון, כי עין בעין יר"א בשו"ב ד' ציון. תנצב"ה. — (K. Lieben, גל עד, 30)

дѣтство не было счастливо, не смотря на то, что отецъ его „былъ счастливъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ“ [1]). Положеніе евреевъ въ Богеміи было безотрадно. Непрерывныя гоненія, вражда сосѣдей-христіанъ, средневѣковыя обвиненія—омрачали жизнь евреевъ и расшатывали ихъ моральные устои. Это дурное вліяніе не прошло для Авраама безслѣдно. Самъ онъ разсказываетъ о себѣ: „Свои грѣхи я нынѣ вспоминаю—я много разъ сбивался съ пути въ томъ, что часто и слишкомъ много пилъ и, вѣроятно, поэтому я грѣшилъ, ибо въ нетрезвомъ состояніи не могъ остерегаться“ [2]).

Совершенно другимъ человѣкомъ сдѣлался р. Авраамъ, когда онъ оставилъ Прагу и переселился въ Краковъ. Въ Польшѣ того времени общественное положеніе евреевъ было гораздо лучше, чѣмъ въ Богеміи: тамъ утвердился и духовный центръ еврейства и процвѣли раввинская наука, „тайное ученіе“ и религіозная философія. Во главѣ большого іешибота въ Краковѣ стоялъ одинъ изъ великихъ—р. Моисей Иserлисъ (רמ״א). Въ этотъ іешиботъ, основанный на его личныя средства, стекались „въ большомъ количествѣ ученики достойные и совершенные“ [3]). Однимъ изъ нихъ былъ Авраамъ Горовицъ.

Ученіе и сама духовная личность Исерлиса произвели на Авраама сильное впечатлѣніе. Его характеръ кореннымъ образомъ измѣнился. Онъ сталъ человѣкомъ нравственнымъ и вѣжливымъ, пріятнымъ въ обращеніи съ людьми. „Онъ не ссорился ни съ кѣмъ, будь то хорошій или дурной человѣкъ, „исполнялъ всякую мало-мальски пріемлемую просьбу, и ни одинъ человѣкъ не уходилъ отъ него разочарованнымъ: каждый оставался удовлетвореннымъ и примиреннымъ. „Онъ научился владѣть собою, взвѣшивать свои слова и чаще всего отвѣчалъ: не знаю,—дабы не употреблять лишнихъ словъ“ [4]). Онъ обогатился познаніями не только по части Талмуда, но и въ области религіозной философіи Маймонидовскаго направленія. Онъ слѣдовалъ въ этомъ отношеніи своему учителю, Исерлису, который былъ большимъ приверженцемъ Маймонида и находилъ, что „всякое его слово—истина“ [5]). Для Авраама Горовица Маймонидъ также сдѣлался

[1]) Р. Авраамъ въ предисловіи къ своей книгѣ חסד אברהם

[2]) יש נוחלין 85. [По гипотезѣ С. П. Рабиновича, къ этому періоду относится и памфлетъ Горовица или Гурвица въ защиту свободомыслія. См. „Слѣды свободомыслія въ раввинизмѣ XVI вѣка“. Евр. Старина 1911 г. стр. 7 сл.—Ред.].

[3]) תורת העולה. Минцъ въ некрологѣ о р. М. Исерлисѣ

[4]) יש נוחלין 31—34.

[5]) Предисловіе къ תורת העולה ч. I, гл. 2.

высшимъ авторитетомъ. Первымъ его литературнымъ опытомъ—„Милость Авраама“ (חסד אברהם)—былъ комментарій къ שמונה פרקים Маймонида,—этическому трактату, въ которомъ онъ находитъ замѣчательныя достоинства. Онъ написалъ свой комментарій „для назиданія и зрѣлымъ мужамъ, и цвѣтущей юности, еще не вступившей на путь научнаго изслѣдованія“—и издалъ его въ Люблинѣ, въ 1577 году [1]).

Онъ былъ, однако, сыномъ своего времени и одной философской этикой Маймонида не ограничился. Вслѣдъ за изданнымъ комментаріемъ, онъ въ томъ же году напечаталъ (тоже въ Люблинѣ) свою книгу „Завѣтъ Авраама“ (ברית אברהם)—„о дѣлахъ покаянія“. Книга написана удобопонятно и кратко для облегченія трудностей, представляемыхъ изученіемъ обширныхъ глубокомысленныхъ трактатовъ, въ родѣ חובות הלבבות, כפר הישר р. Тама, שערי תשובה и שערי יראה р. Іоны [2]). Въ предисловіи къ этой книгѣ онъ пишетъ: „Сознавая, что каждый родившійся долженъ будетъ дать отчетъ Создателю, я сказалъ въ сердцѣ своемъ: что я сдѣлаю и что отвѣчу, когда подымется и спроситъ Богъ? И внутренній голосъ отвѣтилъ: сынъ человѣческій! чего ты дремлешь? Встань, войди въ домъ Божій!“ Въ виду того, что „суть покаянія—исповѣдь, а отъ исподѣди зависитъ прощеніе“, онъ внесъ въ „сіе произведеніе новую исповѣдь—въ дополненіе къ старой, имѣющейся въ молитвеникахъ“, и сочинилъ „много моленій и просьбъ“ [3]).

Въ 1590 г. мы встрѣчаемъ р. Авраама уже во Львовѣ [4]). Онъ былъ тогда занятъ своей книгой עמק ברכה, содержащей объясненія къ благословеніямъ застольнымъ (ברכות הנהנין) и синагогальнымъ. Туда къ автору пріѣхалъ его второй сынъ—р. Іешая. Онъ былъ еще очень молодъ, но обладалъ уже большими и глубокими знаніями, и отецъ передалъ ему рукопись своей книги, разрѣшивъ дѣлать съ своей стороны поправки и примѣчанія [5]). Книга была издана съ примѣчаніями сына въ 1597 г., въ Кра-

[1]) Впослѣдствіи печатался въ изданіяхъ Талмуда вмѣстѣ съ שמונה פרקים къ трактату „Аботъ“. Въ 1602 г., на старости лѣтъ, р. Авраамъ издалъ его вторымъ, исправленнымъ изданіемъ, въ которомъ онъ пишетъ: „первое уничтожается, написанное тутъ—главное“.

[2]) ברית אברהם (Мункачъ 1894 г.)

[3]) Тамъ-же, въ предисловіи; также стр. 2, 3, 16—24.

[4]) р. Іешая, авторъ של"ה, въ предисловіи къ кн. עמק ברכה.

[5]) Р. Авраамъ въ предисловіи къ кн. עמק ברכה. Въ началѣ одной изъ главъ этой книги онъ пишетъ: „А я и юноша пойдемъ и напишемъ нѣсколько постановленій о праздникѣ Хануки (ibid. 112.)

ковѣ [1]). Въ предисловіи къ ней авторъ пишетъ, что „хотя мы уже обладаемъ двумя кодексами—трудами гаоновъ р. Іосифа Каро и моего учителя р. Моисея (Исерлиса), послѣдователя и дополнителя перваго",—онъ все таки взялъ на себя этотъ трудъ, потому что кодексъ „Шулханъ-Арухъ" слишкомъ обширенъ и по причинѣ своего объема и тяжести неудобенъ въ дорогѣ". А такъ какъ благословенія разнаго рода необходимы при всякой обстановкѣ, то онъ собралъ постановленія о нихъ въ одну небольшую книгу, удобную для дороги. Онъ написалъ ее легкимъ языкомъ, „чтобы всѣ могли ее понимать—даже школьнники и малыя дѣти".

И въ этой книгѣ р. Авраамъ оказался вѣрнымъ послѣдователемъ своего учителя, Исерлиса. Подобно ему, онъ—при всемъ своемъ преклоненіи передъ каббалою—не желалъ пользоваться ея символами въ области ритуальнаго законодательства [2]). Хотя онъ и сознаетъ, что „всякій, желающій по настоящему исполнять обряды, долженъ проникаться ихъ смысломъ", онъ, однако, приводитъ въ своей книгѣ только „явные мотивы" обрядовъ; „сокровенные же, о которыхъ писали глубокіе мудрецы, въ ней не упоминаются, ибо въ ихъ тайну не проникла моя несовершенная душа". „Ясно сознаю, что въ другихъ книгахъ имѣется по этой части много мудрости и чудесныхъ тайнъ; но сокровенное у Господа Бога нашего, а явное я писалъ для себя и мнѣ подобныхъ". Моисей Исерлисъ служилъ р. Аврааму авторитетомъ и въ толкованіи закона. „Въ случаяхъ разногласія между гаонами, составителями Шулханъ-Аруха", слѣдуетъ руководствоваться мнѣніемъ רמ"א. Мы, ашкеназійцы, придерживаемся постановленій р. Моисея Исерлиса, блаженной памяти, ибо сей мужъ Моисей былъ позднѣйшій и былъ свѣдущъ въ ученіяхъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, зналъ мнѣнія всѣхъ отъ мала до велика, и онъ устанавливалъ истину согласно съ обычаями этихъ странъ" [3]).

Въ аппробаціи ко второму изданію עמק ברכה раввинъ ашкеназійской общины въ Амстердамѣ пишетъ слѣдующее: „Кто выразитъ всѣ доблести этой цѣнной, божественной книги, прекрасно толкующей и прекрасно объясняющей! Она вселяетъ праведность въ сердца человѣческія, направляетъ ихъ на путь истины и научаетъ любить Бога всѣмъ сердцемъ, всей душой и всѣмъ достояніемъ". Раввины сефардійской общины въ Амстердамѣ пи-

---

[1]) Я пользуюсь амстердамскимъ изданіемъ 1729 г.

[2]) См. мою книгу לקורות הרבנות, 95—98 (Варшава 1910).

[3]) עמק ברכה, 20, 80, 116.

шутъ въ своемъ отзывѣ: „Кто изобразитъ все великолѣпіе и всю прелесть книги о благословеніяхъ, на которую ниспослалъ Богъ свое благословеніе! Она—основа, она—краеугольный камень“.

Передъ смертью (время и мѣсто ея намъ неизвѣстны) р. Авраамъ написалъ книгу „Jesch Nochalin“ (יש נוחלין)—завѣщаніе своимъ дѣтямъ. Въ предисловіи къ этому завѣщанію онъ пишетъ: „Вотъ пришла моя старость, я не знаю дня своей смерти, и если не теперь—то когда же я сдѣлаю что нибудь для дома своего? Поэтому я рѣшилъ написать завѣщаніе своимъ домочадцамъ, заключающее въ себѣ моральныя наставленія, ведущія человѣка, исполняющаго ихъ, къ истинной, вѣчной жизни“. Онъ завѣщаетъ своимъ дѣтямъ читать эту книгу по меньшей мѣрѣ „разъ въ годъ, передъ Рошъ-Гашана и въ Десять Дней Покаянія“, и выполнять вообще сказанное во всѣхъ его книгахъ,—и тогда они достигнутъ „душевнаго счастья“ [1]). Книга יש נוחלין была напечатана послѣ смерти р. Авраама, въ 1615 г., въ Прагѣ [2]), съ замѣчаніями его старшаго сына р. Якова Щебрешинскаго и съ хвалебными отзывами раввиновъ Маршо (מהרש"א) и авторовъ ב"ח, עוללות אפרים, ס"מע и др.

Посмотримъ, чему училъ Авраамъ Горовицъ въ своихъ книгахъ, или вѣрнѣе—что́ онъ собралъ и выдѣлилъ изъ того, что было создано его предшественниками. Ибо новаторомъ онъ не былъ; онъ только систематизировалъ разрозненное въ прежней литературѣ.

* *
*

Авраамъ Горовицъ не теоретикъ. Въ своихъ произведеніяхъ онъ не излагаетъ никакихъ философскихъ или каббалистическихъ идей. Онъ—человѣкъ дѣла. Только дѣломъ человѣкъ можетъ достигнуть высокаго духовнаго совершенства—и потому р. Авраамъ занимается исключительно практическими указаніями. Подобно философамъ и каббалистамъ, онъ знаетъ, что „главная суть въ совершенствѣ созданій—это постиженіе Создателя“; но постичь Божество можно, по его мнѣнію, только посредствомъ служенія Ему. „Весь міръ, все сущее въ немъ и все совершающееся, власть и царство—и будь оно царство Соломона—все суета суетъ, кромѣ служенія Имени Его“. Всѣ члены человѣческаго тѣла должны быть орудіями служенія Богу: „уши должны слушать слова Торы, глаза должны быть устремлены къ Небу,

---

[1]) יש נוחלין, 4, 25.

[2]) Я тутъ пользовался амстердамскимъ изданіемъ 1701 г.

ротъ долженъ быть чистъ, долженъ поучать невѣждъ, порицать злыхъ, утѣшать скорбящихъ, давать совѣты застигнутымъ врасплохъ и часто воздерживаться отъ пищи; ногами человѣкъ долженъ ступать по пути Бога, ходить въ пользу бѣдныхъ, ходить въ синагогу—утромъ, въ полдень и вечеромъ—и стараться приходить первымъ и уходить послѣднимъ" [1]. Изъ этихъ словъ мы видимъ, что и отношенія людей другъ къ другу, какъ утѣшеніе скорбящихъ, совѣтъ нуждающимся и помощь бѣднымъ, нашъ раввинъ причисляетъ къ области служенія Богу. Нравственность стоитъ на одной линіи съ вѣрой и молитвой.

Еще одинъ путь ведетъ человѣка къ Богу: превращеніе повседневнаго въ святое, одухотвореніе матеріальнаго. „Слѣдуетъ быть набожнымъ во всѣхъ поступкахъ [2]—вотъ главный принципъ ученія р. Авраама. Все зиждется на святости. Не „половину Богу и половину себѣ", а все Богу. Человѣкъ долженъ служить Богу съ великою охотою и радостью, ибо „радость сердца—великое начало въ служеніи Богу". „Слѣдуйте завѣтамъ не въ ожиданіи вознагражденія и удаляйтесь отъ грѣха не изъ боязни возмездія, а служите Богу изъ любви" [3].

Итакъ, мы видимъ у р. Авраама три ступени служенія Богу представляющія собою въ совокупности какъ бы лѣстницу, ведущую къ Небу: 1) служеніе Богу непосредственное; 2) посредствомъ морали и добродѣтели; 3) посредствомъ одухотворенія матеріальнаго.

Въ первой формѣ служенія онъ выдвигаетъ молитву. Передъ публичной утренней молитвой, „до зари или на зарѣ", онъ совѣтуетъ молиться наединѣ—„по крайней мѣрѣ, полчаса до того, какъ служка зоветъ въ синагогу". Отправляясь въ молитвенный домъ, слѣдуетъ одѣвать „особое платье для молитвы". Нужно строго слѣдить за тѣмъ, чтобы платье и обувь были чисты, ибо „это мѣсто свято" [4]. Входя въ синагогу, надо „прежде всего поклониться Господу до растяженія позвоночника, дабы вспомнить ничтожность своего положенія и величіе Творца. Въ синагогѣ нельзя вести постороннихъ разговоровъ, „даже въ случаѣ большой необходимости". Во время произнесенія благословеній „надо проникнуться сознаніемъ, что Господь благословенъ самъ по себѣ и въ нашихъ благословеніяхъ не нуждается, ибо Онъ—первичная

[1] עמק ברכה, 78; יש נוחלין, 35; ברית אברהם, 13.
[2] ברית אברהם, 15.
[3] עמק ברכה, 36; יש נוחלין, 30.
[4] יש נוחלין, 8, 18, 19.

сущность, источникъ всѣхъ сущностей: ихъ бытіе вытекаетъ изъ Его бытія, а Его бытіе достаточно само въ себѣ и ни въ комъ другомъ не нуждается". Приступая къ молитвѣ „Шмоне-Эсро", „пусть отстранитъ отъ себя всѣ помыслы о человѣческихъ наслажденіяхъ и скажетъ въ сердцѣ своемъ: какъ мнѣ, жалкому сосуду, полному срама и позора, предстать передъ Владыкой Владыкъ? Вѣдь и ангелы страшатся Его, вокругъ Него—страхъ и трепетъ, и что сталось бы со мною, презрѣннымъ въ жизни и въ смерти, не будь Его безграничной милости, которую Онъ оказываетъ созданіямъ Своимъ. Всюду, гдѣ мы встрѣчаемъ Его величіе, мы встрѣчаемъ и снисхожденіе Его". Молящійся долженъ „отвлекаться отъ всякихъ мірскихъ помысловъ и дѣлъ, даже отъ размышленій о Торѣ". Если же онъ не въ состояніи „отвлечься отъ постороннихъ мыслей, пусть ищетъ способа (какъ бы избѣгнуть ихъ), какъ напр.—представить себѣ, что Создатель стоитъ передъ нимъ и внемлетъ изреченію его устъ" [1]).

И черезъ мораль и добродѣтель—вторая форма служенія Богу—человѣкъ можетъ достигнуть единенія съ Нимъ. „Слѣдуетъ честно вести дѣла свои, ибо правдиво слово Божіе и праведны дѣла Его, а мы должны, по возможности, уподобляться Создателю нашему". Человѣкъ долженъ „быть доволенъ своей участью и надѣяться на Господа, что Онъ его безъ заработка не оставитъ, и пусть поэтому не скередничаетъ". Нужно „всячески избѣгать клятвы, даже правдивой"; нужно быть пріятнымъ въ обхожденіи съ людьми и „подавлять свою волю ради воли другихъ" [2]). Слѣдуетъ поддерживать бѣдныхъ и не скупиться на благотворительность, ибо деньги даны человѣку „лишь на храненіе—съ тѣмъ, чтобы исполнять волю Владѣльца ихъ, а такова воля Его, чтобы помогать нищимъ. Человѣкъ никогда не бѣд-

[1]) עמק ברכה, 20, 21, 40, 41; יש נוחלין 5, 15. Авторъ рисуетъ здѣсь картинку поведенія „ученыхъ" (למדנים) въ синагогѣ: „Диспутируютъ во время молитвы, съ гнѣвомъ и острымъ языкомъ сражаются и воюютъ другъ съ другомъ по части галахи, спорятъ и поднимаютъ крикъ къ самому небу... Это несомнѣнно грѣховно. Мало того, что они сами себя развлекаютъ и изъ-за собственнаго крика не могутъ сосредоточиться на молитвѣ, они мѣшаютъ и остальному народу, сидящему возлѣ нихъ, вникнуть въ молитву". Авторъ обращается къ раввинамъ, провинившимся, очевидно, въ томъ же, съ требованіемъ—„прислушиваться къ словамъ молитвы, произносимымъ канторомъ: этимъ они пріобрѣтутъ себѣ заслугу и окажутъ ее и другимъ, ибо съ нихъ возьметъ примѣръ и остальной народъ". עמק ברכה 41,

[2]) עמק ברכה, 50, 56; ברית אברהם, 14; יש נוחלין. 39.

нѣетъ отъ благотворительныхъ дѣлъ". Нужно избѣгать всякихъ излишествъ и „всякихъ плотскихъ вожделѣній", сторониться „людей, гоняющихся за наслажденіями, богачей, нечестивцевъ глупцевъ и женщинъ, ибо общество всѣхъ этихъ портитъ совершенство служенія". Короче,—„слѣдуетъ удаляться отъ гнуснаго и подобнаго сему". Человѣкъ всегда долженъ стараться жить въ уединеніи, вдали отъ общества, ибо одиночество охраняетъ человѣка отъ всякихъ дурныхъ и постыдныхъ свойствъ. Наши первые праведники занимались пастушествомъ, ...и самъ Моисей былъ пастухомъ. Они предавались этому занятію по вышеупомянутой причинѣ—изъ желанія быть въ уединеніи и удаляться отъ селеній, опасаясь за свою душу, могущую перенять отъ соприкосновенія съ людьми какое-нибудь недостойное свойство, задерживающее совершенство"[1].

Въ третьей формѣ богослуженія — освященіи матеріи—р. Авраамъ больше всего подчеркиваетъ обязательное одухотвореніе ѣды—самаго необходимаго акта тѣлесной жизни. „Человѣкъ долженъ освящать себя за трапезой и во время ѣды думать о томъ, что онъ ѣстъ передъ лицомъ Бога... Для благочестивца цѣль ѣды—не хлѣбъ, который онъ вкушаетъ, а подкрѣпленіе тѣла для служенія разумной душѣ". Человѣкъ долженъ стараться во время ѣды и питья сдерживать свой аппетитъ, не обжираться, какъ животное, и даже не наѣдаться до сыта. Нужно удѣлять нищимъ отъ хлѣба своего, „дабы столъ нашъ былъ алтаремъ искупленія". Кромѣ затрапезныхъ молитвъ, слѣдуетъ освящать свой столъ „подлинными словами Торы". Нужно помнить что „руки символизируютъ двѣ скрижали завѣта: десять пальцевъ, по пяти на каждой рукѣ, соотвѣтствуютъ десяти заповѣдямъ, которыя начертаны были по пяти на каждой скрижали. Подобными святыми мыслями надо проникаться во время ѣды". Только такой священной ѣдой питается и разумная душа. Ибо „у каждаго человѣка имѣются двѣ души: животворящая и разумная (נפש חיונית и נפש משכלת). Животворящая душа питается и поддерживается матеріальной пищей, а разумная—духовной и умственной. Придерживаясь обрядовъ, установленныхъ для пищи, человѣкъ способствуетъ тому, что и разумная душа питается долею того, что онъ ѣстъ и пьетъ. Въ богоугодной трапезѣ (סעודת מצוה) всегда есть доля для души... Поддерживается душа либо тѣмъ, что человѣкъ соблюдаетъ обряды, относящіяся къ ѣдѣ, какъ напр. законы

---

[1]) יש נוחלין 20—21,—30 32 ברית אברהם, 14.

о „кошерномъ“ и „трефномъ“, либо тѣмъ, что человѣкъ вникаетъ въ смыслъ благословленій (ברכות) или имѣетъ въ виду подкрѣпленіе тѣла съ цѣлью предстать передъ Богомъ и служить Ему Торой или добрыми святыми дѣлами. Вотъ эти важные помыслы (כונות) возстановляютъ и поддерживаютъ возвышенную душу, ибо она—святость и святостью питается“ [1]).

Какъ противъ излишества въ ѣдѣ, р. Авраамъ возстаетъ и противъ „излишества въ напиткахъ, ибо пьянство разрушаетъ тѣло человѣка, помрачаетъ его разумъ и причиняетъ всевозможное зло“. Однако онъ оправдываетъ „святыхъ міра сего, героевъ духа, мужей Бога и служителей Его, предававшихся иногда излишеству въ питьѣ на большихъ пирахъ, особенно—на пирахъ богоугодныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что ихъ намѣреніе было благое, такъ какъ, повеселѣвъ отъ вина, они тѣмъ ревностнѣе вели за столомъ бесѣды по части Торы“ [2]).

Р. Авраамъ знаетъ, что человѣку очень трудно жить въ совершенной святости. Онъ знаетъ, что человѣкъ состоитъ изъ плоти и находится всегда подъ ея игомъ; что грѣхи окружаютъ его со всѣхъ сторонъ и ставятъ препятствія на его пути. Поэтому онъ предписываетъ человѣку „проводить всѣ дни свои въ покаяніи“, ибо „ничего не можетъ противостоять покаянію, и даже совершившему много грѣховъ есть отпущеніе“. Хотя онъ сознаетъ, что „на основаніи строгаго закона и разума“, нѣтъ мѣста покаянію, такъ какъ согрѣшившій передъ Богомъ больше не можетъ пополнить изъяна; но покаяніе есть „милость и благодать, истекающія на кающагося отъ Бога, который не хочетъ гибели нечестивца, а хочетъ, чтобы онъ каялся и остался живъ“ [3]).

Въ чемъ же состоитъ покаяніе? Какая въ ней сила, что оно можетъ исправить человѣка, очистить грѣшную душу и вернуть блуднаго сына въ лоно Отца? Р. Авраамъ даетъ на это точный и опредѣленный отвѣтъ. До мельчайшихъ подробностей объясняетъ онъ суть и методы покаянія. „Начало покаянія—раскаяніе. Да скажетъ человѣкъ въ сердцѣ своемъ: сердце, сердце мое, ты вѣдь знаешь, что ты прахъ и что дни твои сочтены, жизнь твоя

[1]) עמק ברכה 47, 54, 55; ср. 52.

[2]) Ibid. 49: „Таково же намѣреніе и нѣкоторыхъ изъ нашихъ современныхъ мудрецовъ. Случается, что они пьютъ и напиваются, но лишь для того, чтобы радость вселилась въ душу и чтобы въ радости душевной ихъ осѣнилъ святой духъ“.

[3]) יש נוחלין 24; ברית אברהם 7; עמק ברכה, 80 82.

отмѣрена и каждый день приближаетъ тебя къ могилѣ,—какъ же ты въ легкомысліи своемъ не думаешь о горестномъ днѣ, въ который покинетъ тебя сознаніе и разумъ твой помутится, о днѣ, въ который тебя вынесутъ и бросятъ въ мрачную, холодную землю, гдѣ тебя охватитъ страхъ и покроетъ срамъ, гдѣ одѣяніе твое—гниль и черви? Вѣдь тотъ день—страшный и полный ужаса, день, въ который нѣтъ тебѣ искупленія, въ который будешь плакать, рыдать и вопіять, день трепета и крика, день несчастья, стенанія, день горестныхъ воздыханій, день горькой печали, день, въ который возгорится гнѣвъ Божій и ревность Его и воспламенится негодованіе Его; день, въ который изыдетъ душа и останется твое тѣло покинутымъ и неподвижнымъ,—и къ кому ты, сынъ человѣческій, прибѣгнешь за помощью и кто будетъ тебѣ защитой"?—Если человѣкъ проникнется сознаніемъ всего этого, если картина его послѣдняго дня постоянно будетъ передъ его глазами, то раскаяніе его будетъ совершенное и его проступки не повторятся. Авторъ этимъ не довольствуется и даетъ подробнѣйшую „программу" покаянія. „Если человѣкъ въ чемъ нибудь провинился, пусть сейчасъ-же честно исповѣдуется — это охранитъ его отъ грѣха. Когда же наступаетъ время ѣды и онъ, провѣривъ свои поступки, грѣха не нашелъ, пусть возблагодаритъ и восхваляетъ Создателя за то, что Онъ его спасъ отъ враговъ и снизошелъ къ его покаянію. Точно такъ же слѣдуетъ поступать и отъ полудня до ужина (передъ ѣдой—исповѣдываться) и отъ ужина до отхода ко сну". Чтобы быть въ состояніи исповѣдываться во всѣхъ грѣхахъ, „слѣдуетъ записать всѣ свои проступки" [1]).

„Совершенное покаяніе — учитъ р. Авраамъ — состоитъ въ исправленіи самого грѣха. Такъ, если человѣкъ согрѣшилъ злословіемъ и ложью, пусть уста его говорятъ правду; если онъ согрѣшилъ дурными мыслями, пусть погрузится въ размышленія о Торѣ; если онъ согрѣшилъ высокомѣріемъ, пусть сдѣлается покорнымъ и смиреннымъ; если онъ возжелалъ пышную одежду, пусть одѣнетъ мѣшокъ и голову покроетъ пепломъ. Такъ человѣкъ долженъ поступать со всѣми членами своего тѣла, съ помощью которыхъ онъ согрѣшилъ. Одно отрѣшеніе отъ грѣха недостаточно; слѣдуетъ еще совершать дѣла, противоположныя тѣмъ, въ которыхъ провинился". Также слѣдуетъ „постоянно провѣрять свои поступки по отношенію къ Богу, равно какъ и

[1]) ברית אברהם 11; 8.

по отношенію къ человѣку, всегда имѣть передъ глазами свои проступки и печалиться и скорбѣть о нихъ. Тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ падать духомъ и опасаться бѣдствій, а глубоко уповать на Благословеннаго, Владыку владыкъ, Царя Всепрощающаго“ [1]).

Р. Авраамъ даетъ пять правилъ покаянія: 1) „совершенно отрѣшиться отъ дурного пути—не изъ боязни и стыда передъ людьми, а исключительно изъ стыда предъ Создателемъ; 2) устами исповѣдываться во всѣхъ проступкахъ и молить Святого о прощеніи и отпущеніи грѣховъ; 3) раскаиваться въ грѣхахъ, горевать и стенать, сокрушаться сердцемъ и проливать потоки слезъ; 4) принять твердое рѣшеніе не повторять проступка въ теченіе всей жизни; 5) стыдиться своихъ грѣховъ, смущаться предъ Богомъ, поднять взоръ свой къ Нему, помня мерзость своихъ дѣлъ и гнусность помысловъ, и чувствовать себя низкимъ и ничтожнымъ“ [2]).

Такимъ образомъ, человѣкъ долженъ проводить свои дни въ покаяніи и сокрушаться о всѣхъ грѣхахъ, сознательныхъ или безсознательныхъ. Есть моменты, особенно благопріятные для покаянія: „Къ вечеру, при наступленіи сумерекъ, пусть окунется въ воду съ цѣлью покаянія. Сейчасъ послѣ омовенія пусть вернется домой и уединится даже отъ домашнихъ, и падетъ на колѣни, простирая руки къ небу, и исповѣдуется,... и повернетъ лицо къ стѣнѣ и опуститъ глаза, и устремится сердцемъ къ Небу и не озирается. И послѣ этой исповѣди пусть наединѣ бичуетъ себя (מלקות ארבעים) и проводитъ всю ночь въ плачѣ и въ сѣтованіи“. Продѣлавъ всѣ эти различные виды покаянія, человѣкъ становится опять святымъ и чистымъ и сливается съ Богомъ воедино. Ибо, „какъ имѣются болѣзнь и недомоганіе у тѣла, такъ имѣются они и у души. Болѣзни души—ея грѣхи и дурные помыслы; и когда грѣшникъ оставляетъ дурной путь, Богъ исцѣляетъ болѣзнь грѣховной души“ [3]).

Духовный обликъ Авраама Горовица выступаетъ передъ нами особенно ярко въ его упомянутомъ завѣщаніи дѣтямъ. Это завѣщаніе содержитъ въ себѣ наставленія двоякаго рода: 1) объ отношеніи человѣка къ Богу, и 2) объ отношеніи людей между собою. И тѣ и другія характеризуютъ чистую личность автора.

---

1) עמק ברכה 82, 89.
2) ברית אברהם, 10.
3) Ibid. 11—12.

1. Отношенiе человѣка къ Богу. „Старайтесь установить время для изученія Торы—два раза въ день, утромъ и вечеромъ“, причемъ изученіе закона „должно имѣть цѣлью исполненіе его“.—„Когда вы молитесь, удаляйте изъ сердца вашего всѣ мысли, отвлекающія отъ молитвы, дабы вы могли обратить сердце къ Небу“.—„Вы должны вникнуть не только въ смыслъ молитвы, но и въ смыслъ каждаго священнаго слова, исходящаго изъ устъ вашихъ“. „Пребывайте всѣ дни ваши въ покаяніи и исповѣдывайтесь каждую ночь передъ сномъ.“ „Будьте святы. Освящайтесь въ дозволенномъ вамъ, не ѣшьте и не пейте больше, чѣмъ это требуется для поддержанія жизни, и не уподобляйтесь жадному животному, ибо что человѣку въ обильной ѣдѣ и обильномъ питьѣ? Нѣтъ лучшаго для человѣка, какъ ѣсть столько, чтобы не ощущать голода, а не для того, чтобы насытиться“. Исключеніе составляютъ суббота и праздники. Въ эти дни слѣдуетъ наслаждатся „ѣдой и питьемъ, вкусными яствами и всякимъ удовольствіемъ, и одѣвать въ честь ихъ красивое платье“. „Даже нищій во Израилѣ долженъ стѣснять себя въ будни, дабы имѣть возможность чтить субботу“. Субботній день слѣдуетъ встрѣчать „привѣтливо и радостно и съ веселымъ сердцемъ“. Этотъ день посвященъ Господу; „не заботьтесь въ этотъ денъ ни о чемъ, освободитесь отъ всякихъ дѣловыхъ размышленій и чувствуйте себя вельможными и вольными людьми“.— „Служите Богу изъ любви“, а не въ ожиданіи вознагражденія. Возлагайте надежды на Бога и уповайте на Него; „не ропщите на бѣдствія—если они, упаси Боже, постигнутъ васъ—физическія или матеріальныя, а несите ихъ съ радостью и съ легкимъ сердцемъ и примиритесь съ приговоромъ, произнесеннымъ надъ вами“ [1]).

2. Отношенія людей между собою. О значеніи благотворительности и сердечной отзывчивости къ чужой нуждѣ говорилось уже выше. Р. Авраамъ рекомендуетъ отдавать на дѣла благотворенія десятую часть своего дохода. Самоограниченіе въ пользу ближняго—вотъ основа общежитія. „Не вызывайте ничьей ненависти и сами никого не презирайте“. „Неутомимо добывайте себѣ друзей и товарищей, людей добродѣтельныхъ и богобоязненныхъ“. „Принимайте всякаго дружелюбно и привѣтливо. Старайтесь радовать другихъ хорошими вѣстями“. Не будьте необузданны въ гнѣвѣ, дабы не вырвалось слово необду-

---

[1]) נוחלין יש, 5, 29—30, 24—25, 26, 34, 36.

манное, а будьте всѣ дни ваши спокойны и сдержанны. Не раздражайте инородца, ибо онъ злопамятенъ и гнѣвъ его постояненъ. Ни съ кѣмъ не ссорьтесь. Если васъ оскорбитъ ничтожный человѣкъ, не оскверняйте вашего достоинства и не вступайте въ споръ съ нимъ, ибо онъ можетъ осквернить васъ вдвое. И если васъ оскорбитъ почтенный человѣкъ, то изъ чувства уваженія перенесите обиду и воздерживайтесь отъ возраженія".—„Если вы поссоритесь съ кѣмъ нибудь, то не ложитесь спать, не помирившисъ; пойдите къ нему и ублажайте его, пока не помирится... Если даже онъ провинился передъ вами, просите вы у него примиренія". „Передъ сномъ прощайте всѣхъ, провинившихся передъ вами" [1]).

А вотъ этика слова, рѣчи. „Учитесь говорить всегда правду и взвѣшивайте слова ваши на вѣсахъ справедливости". „Не будьте высокомѣрны въ своей рѣчи; говорите мягкими словами и тихимъ голосомъ... Говорите сдержанно какъ въ дѣлахъ житейскихъ, такъ и въ дѣлахъ духовныхъ" „Не ведите будничныхъ бесѣдъ и пустыхъ разговоровъ, если даже они никому не вредятъ, а тѣмъ болѣе, если они приносятъ вредъ, какъ напр. сплетни, злословіе и клевета По моему мнѣнію, нѣтъ болѣе дурного нрава, чѣмъ говорить лишнее". „Не гоняйтесь за славой и за кажущимся почетомъ. Проникайтесь смиреніемъ, ибо оно— лучшее и высшее изъ качествъ, выше даже самой мудрости". Подчиняйтесь предводителямъ поколѣнія, ибо „они поставлены волею Бога" [2]).

Относительно торговыхъ и денежныхъ дѣлъ завѣщатель даетъ слѣдующіе совѣты: „Не приступайте къ дѣламъ своимъ торопливо и необдуманно, не взвѣсивъ предварительно ихъ цѣли". „Не гоняйтесь за деньгами и не изощряйтесь въ средствахъ добыванія ихъ, а довольствуйтесь тѣмъ, чѣмъ Богъ васъ надѣлилъ". „Ведите дѣла свои честно, подведите каждому дѣлу своему разъ въ мѣсяцъ итогъ и согласно ему увеличьте или уменьшите свои расходы,—и тогда вы сумѣете держаться". „Если вы заняли деньги, то строго соблюдайте срокъ платежа и возвращайте свой долгъ охотно". „Не употребляйте пищи, прежде чѣмъ не уплатите за нее". „Если кто нибуть вамъ долженъ деньги, будь то еврей или нееврей, не притѣсняйте и не торопите его; не унижайте его и говорите съ нимъ мягко". Придерживайтесь постановленій о барышѣ по отношенію къ евреямъ и будьте строги

---

[1]) Ibid. 20—22, 25, 30—33.

[2]) Ibid. 31—33

къ себѣ даже въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ допускается смягченіе закона".

Въ отношеніяхъ семейныхъ р. Авраамъ завѣщаетъ своимъ дѣтямъ слѣдующее: „Почитайте своихъ женъ и не держите въ страхѣ своихъ домочадцевъ. Когда вы женитe своихъ сыновей или выдаете замужъ своихъ дочерей, не прельщайтесь ни деньгами, ни красотой, а обращайте вниманіе только на „суть" (קרן). Не руководствуйтесь правиломъ, что „краса дѣтей—ихъ родители", и не обращайте вниманія на родовитось (יחוס משפחה), пока вы не убѣдитесь въ цѣнности самой „сути", ибо нѣтъ другого достоинства, кромѣ личнаго".—Онъ кончаетъ свое завѣщаніе слѣдующими словами: „Любите другъ друга, и пусть миръ будетъ посредникомъ вашимъ" [1]).

Эти высоко-нравственные завѣты не остались безплодными. Оставшіеся послѣ р. Авраама сыновья, р. Яковъ и р. Іешая, продолжали и развивали ученіе своего отца.

II.

Рабби Яковъ Щебрешинскій.

Гдѣ и когда родился р. Яковъ, мы не знаемъ. Онъ былъ ученикомъ знаменитаго р. Лейба изъ Праги (מה"רל מפראג), о которомъ съ благоговѣніемъ отзывался, какъ о „гаонѣ, вождѣ своего поколѣнія, учителѣ и наставникѣ" [2]). Тесть его былъ ученый р. Менахемъ-Монишъ Хаесъ, раввинъ-судья (אב"ד) въ Вильнѣ. Мѣстожительствомъ р. Яковъ выбралъ себѣ городъ Щебрешинъ, по которому онъ и получилъ свое прозваніе. Когда его младшій братъ, р. Іешая, въ 1510 г. пріѣхалъ къ отцу во Львовъ, р. Яковъ жилъ уже въ Щебрешинѣ [3]). Онъ не состоялъ тамъ ни раввиномъ, ни главой іешибота, такъ какъ къ тому времени оба эти поста занималъ рабби Іосифъ, сынъ каббалиста р. Матіаса Делакрута [4]). Не будучи оффиціально рошъ-іешибой, р. Яковъ однако, частнымъ образомъ распространялъ знаніе Торы и пріобрѣлъ себѣ извѣстность [5]).

[1]) Ibid. 31, 34, 35, 37, 40, 42.

[2]) Въ замѣчаніяхъ къ книгѣ יש נוחלין.

[3]) Р. Іешая въ своемъ предисловіи къ кн. עמק ברכה.

[4]) Подписанъ подъ аппробаціей къ книгѣ יש נוחלין.

[5]) Въ упомянутой аппробаціи о немъ отзываются: „одинъ изъ мудрецовъ, изъ чьихъ устъ ищутъ Торы, далеко прославлена его дѣятельность".

Методъ его ученія значительно отличался отъ метода, бывшаго тогда обычнымъ въ іешиботахъ, гдѣ библейская наука была совершенно вытѣснена талмудическою. Р. Яковъ протестуетъ противъ тѣхъ, „которые пренебрегаютъ ученіемъ Библіи и не занимаются ею, не воспитываютъ своихъ дѣтей и учениковъ съ ранняго дѣтства въ духѣ Библіи, такъ что и въ зрѣлые годы сторонятся ея,—какъ мы и видимъ, что нѣкоторые ученые (талмудисты) имѣютъ недостаточныя познанія въ Библіи. Не стыдно ли намъ, что мы не знаемъ того, что знали школьники въ прежніе, лучшіе для Торы дни! И нѣтъ сомнѣнія, что всякому, желающему стать ученымъ, Библія должна служить первымъ и основнымъ предметомъ изученія. Какъ мы оправдаемся передъ Благословеннымъ въ томъ, что мы игнорируемъ Его ученіе, слова, подлинно и изначально исшедшія изъ устъ Его?“. „Изученіе Библіи—продолжаетъ р. Яковъ—облекаетъ человѣка мудростью и наполняетъ его страхомъ и смиреніемъ передъ Благословеннымъ, вызываетъ въ душѣ его трепетъ передъ наказаніемъ, побуждаетъ его къ полному раскаянію въ проступкахъ и заставляетъ его избѣгать грѣховъ и искать добродѣтели. Оно научаетъ человѣка видѣть и постигать величіе Бога, Его силу и всемогущество, Его чудесныя и великія дѣла въ небесахъ и на землѣ“. Р. Яковъ поэтому утверждаетъ, что „никакая наука въ мірѣ не должна вытѣснить изученія Библіи“ и что необходимо „основательное знаніе Пятикнижія, пророковъ и „писанія“ отъ начала до конца“; онъ порицаетъ тѣхъ, которые вмѣсто Библіи „занимаются несущественной казуистикой и остаются по ту сторону храма Владыки. Не лучше ли войти внутрь храма Владыки и изучать слова Его, составляющія суть и корень святости?“ [1]).

Въ 1597 г. р. Яковъ, вмѣстѣ съ братомъ р. Іешаей, издалъ въ Краковѣ книгу своего отца עמק ברכה. Въ 1616 г. онъ закончилъ въ Щебрешинѣ свои замѣчанія къ другой книгѣ своего отца—יש נוחלין—и напечаталъ ее въ Прагѣ въ томъ же году съ коллективной аппробаціей, подъ которой подписались знаменитые раввины—Соломонъ-Эфраимъ Ленчицъ, Іошуа Фалькъ, Магаршо (р. Самуилъ-Эдлесъ), Іоэль Сиркесъ и др. Его замѣчанія, какъ и сама книга его отца, написана въ формѣ завѣщанія дѣтямъ. Онъ имъ предписываетъ читать книгу вмѣстѣ съ замѣчаніями передъ Рошъ-Гашана и въ „десять дней покаянія“. Ибо всѣ наши слова—

---

[1]) Въ замѣчаніяхъ къ кн. יש נוחלין 29.

говоритъ р. Яковъ—полны богобоязненности и побуждаютъ къ исполненію завѣтовъ и къ искреннему покаянію. Они побуждаютъ человѣка, вникающаго въ ихъ смыслъ, трепетно льнуть къ слову Божію“ [1]. Этими замѣчаніями впослѣдствіи воспользовался его братъ р. Іешая [2].

Литературное наслѣдіе р. Якова невелико; тѣмъ не менѣе и въ немъ выступаетъ сильная религіозно-нравственная натура. Въ противоположность своему отцу, который сторонился всякаго мистицизма и, подъ вліяніемъ своего учителя Исерлиса, склонялся скорѣе къ философіи,—р. Яковъ, находившійся подъ вліяніемъ своего учителя р. Лейба Пражскаго, принадлежитъ къ поклонникамъ каббалы и отрицательно относится къ философіи [3]. Духъ мистицизма—животворная сила всѣхъ его замѣчаній. Въ то время, какъ слова его отца производятъ впечатлѣніе сухости и практической логичности, вытекающей изъ его занятій философіей,—слова р. Якова, напротивъ, пропитаны нѣжностью и религіознымъ экстазомъ и дѣйствуютъ на чувство—слѣдствіе каббалы, которою онъ увлекался.

Р. Яковъ, какъ всѣ каббалисты, ставитъ человѣка очень высоко. „Какъ тѣло человѣка является жилищемъ для невидимой души, которая при его помощи обнаруживаетъ свои дѣйствія и силы,—такъ и дѣянія человѣка, даже самаго мелкаго, всѣ его слова и дѣла являются вмѣстилищемъ невидимыхъ идей, и даннымъ поступкомъ, словомъ или дѣломъ человѣкъ волнуетъ высшіе міры“. „Человѣкъ со всѣми своими дѣяніями, словами и мыслями есть лѣстница, стоящая на землѣ и верхушкой касающаяся неба“. Поэтому на человѣкѣ лежитъ большая отвѣтственность. Онъ можетъ возноситься высоко, но и очень низко падать. Человѣкъ долженъ сознавать, что „всякая заповѣдь, даже самая незначительная, хотя бы изъ постановленій талмудистовъ, имѣетъ силу и корень въ высшей святой „Колесницѣ“ (מרכבה)“ [4]. Слѣдуетъ тщательно исполнять законы, дабы не портить гармоніи міровъ. Слѣдуетъ служить Богу просто, не мудрствуя и не разсуждая о дѣлахъ Его. „Мы не въ состояніи—говоритъ р. Яковъ—вникнуть въ смыслъ Его предначертаній; мы должны знать и непоколебимо вѣрить, что праведенъ Господь во всѣхъ своихъ путяхъ“. Молитву слѣдуетъ совершать исключительно во имя

[1]) Ibid. 30.

[2]) שני לוחות הברית (Шело) 253, 255, 260 и др. (Амстердамъ, 1701.

[3]) Въ замѣчаніяхъ къ книгѣ יש נוחלין.

[4]) Ibid. 21, 22, 26.

Бога, а не для своей выгоды. Даже молитву объ избавленіи—о пришествіи Мессіи слѣдуетъ совершать исключительно во имя Его. „Несмотря на то, что мы въ этомъ долгомъ, тяжеломъ изгнаніи подчинены народамъ, и нѣтъ дня, который не превосходилъ бы предыдущаго своими бѣдствіями,—мы все-таки, молясь объ избавленіи, не имѣемъ въ виду себя и свою честь, а честь небеснаго Отца нашего. Богъ, если позволено такъ выразиться, находится вмѣстѣ со своимъ народомъ въ изгнаніи и нуждается въ избавленіи, такъ какъ только тогда исчезнутъ всѣ слѣды нечисти и скверны и сгинутъ идолы и возвеличится Имя Его. И будетъ въ тотъ день Богъ единъ и Имя Его едино; нынѣ же—какъ сказано: „съ тобою Я въ бѣдствіи“ [1]). Р. Яковъ, подобно отцу сливаетъ религію и мораль въ понятіи служенія Богу. „Человѣкъ долженъ дважды въ день проникаться завѣтомъ: люби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ, всей душою и всѣмъ достояніемъ твоимъ“,—и комментируетъ этотъ стихъ такъ: „Всѣмъ сердцемъ твоимъ“—обоими твоими побужденіями, истекающими и изъ разумнаго начала, и изъ матеріальнаго (вышеупомянутое одухотвореніе матеріи). „Всей душою твоею“—значитъ быть готовымъ отдать душу во имя всемогущаго Создателя, Святого и во вѣки Единаго, и во имя святой Торы Его, которая правдива и завѣты которой правдивы; во имя даже самаго незначительнаго изъ постановленій мудрецовъ (талмудистовъ). „И всѣмъ достояніемъ твоимъ“—пожертвовать своими деньгами ради освященія Имени Божія, ради Торы Его; не прельщаться ни серебромъ, ни золотомъ и не отступать ни на шагъ отъ слова Божія“ [2]).

Но не только въ Торѣ и ея завѣтахъ, не только въ единеніи человѣка съ Богомъ посредствомъ исполненія ихъ, р. Яковъ усматриваетъ идеальную жизнь. Всю вселенную, все бытіе онъ созерцаетъ подъ этимъ угломъ; онъ видитъ духовныя нити, связующія физическое бытіе съ идеальнымъ. Во всемъ матеріальномъ онъ находитъ идеальное. „Всякая вещь и всякое дѣло въ этомъ мірѣ суть символы (סימן) соотвѣтственныхъ явленій въ высшемъ мірѣ“; всѣ „вещи въ этомъ мірѣ суть отраженіе и воплощеніе духовныхъ сущностей и представляютъ собою какъ-бы одѣяніе, изготовленное Богомъ для идеальнаго“ [3]).

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Д-ръ С. А. Городецкій.

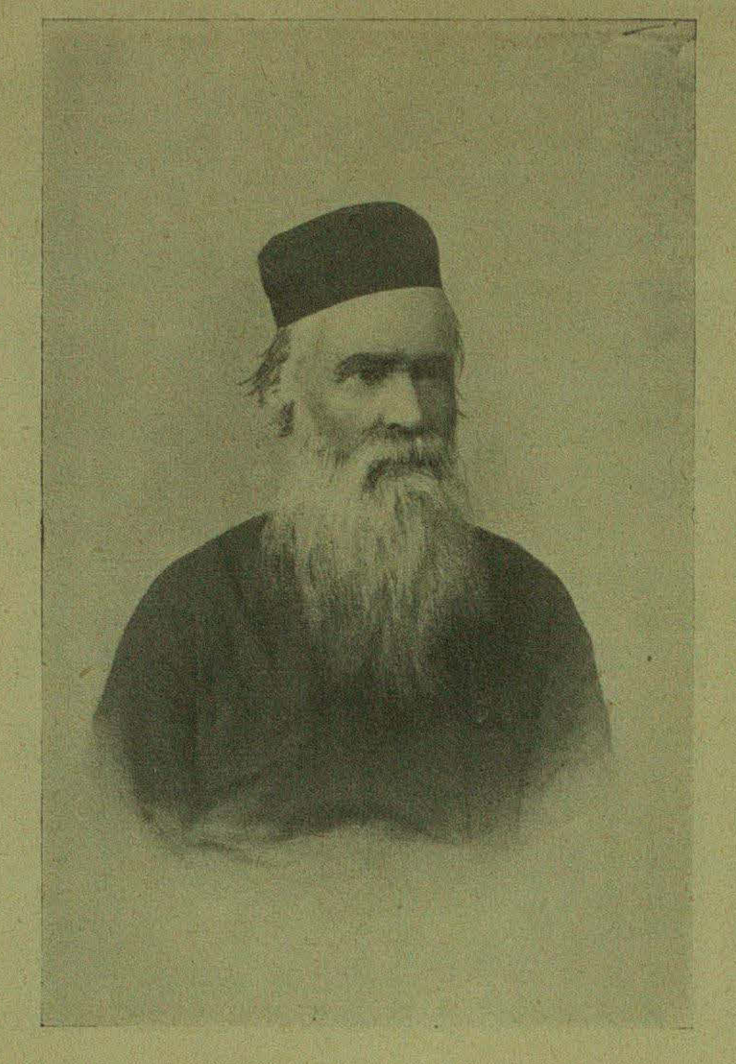
[1]) Ibid. 9, 11.
[2]) Ibid. 8.
[3]) Ibid. 22, 26.

Прошлое и настоящее сибирскихъ сектантовъ-субботниковъ.

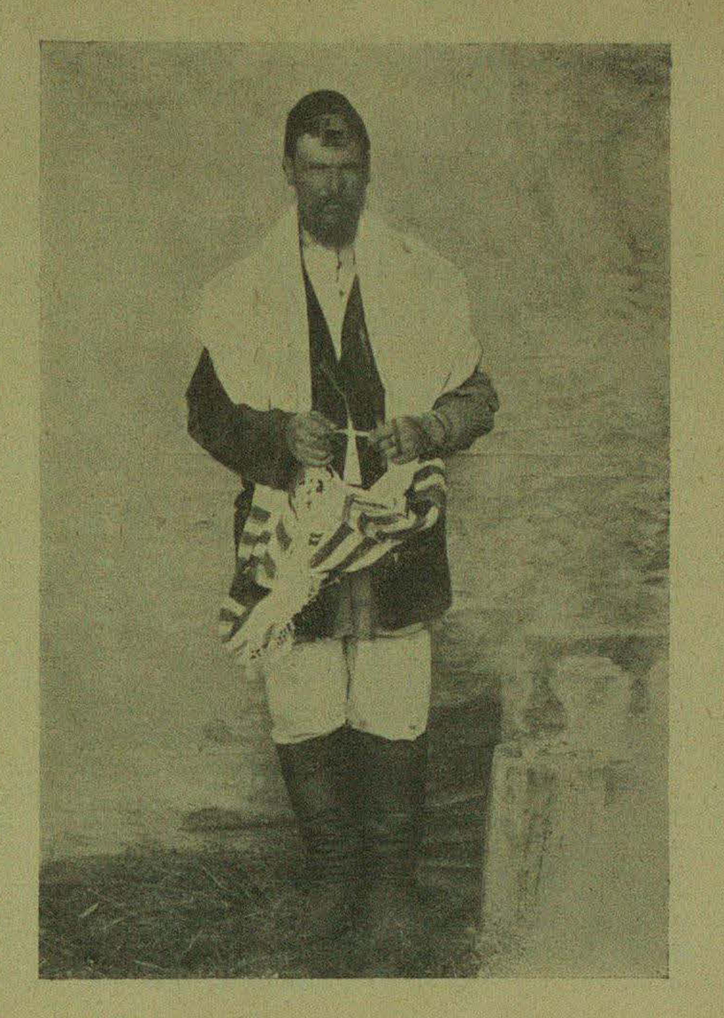
(*Окончаніе*).

VII. Нравы и обычаи.

Я опять позволю себѣ вернуться къ первымъ старикамъ, вышедшимъ изъ Россіи. То были люди, лично пострадавшіе за свои убѣжденія, изгнанники, претерпѣвшіе не только матеріальныя, но и моральныя лишенія: ихъ, какъ уже сказано, лишили права взять съ собою своихъ малолѣтнихъ дѣтей. Эти отнятыя дѣти остались на мѣстахъ своего рожденія и не знали, что есть гдѣ-то въ Сибири ихъ родители и родственники. Заброшенные въ далекую окраину, несчастные родители должны были вырвать изъ своего сердца чувства жалости къ дѣтямъ, заставить себя забыть о своихъ покинутыхъ малюткахъ. Это были люди особаго нравственнаго закала, не останавливавшіеся ни предъ какими жертвами ради своей идеи. Да, это были герои воли и духа, и этотъ сильный духъ поднималъ ихъ на большую нравственную высоту. Сознавая свою матеріальную и количественную слабость, они тѣсно сближались межъ собою. Праздничное и свободное время они проводили за чтеніемъ священныхъ книгъ; жили очень скромно, помогая другъ другу. Въ гостяхъ, на свадьбахъ и тому подобныхъ сборищахъ, только и было разговора между ними что о Библіи, съ диспутами, и такъ время проводили чинно и трезво. Въ питейное заведеніе ходить считалось большимъ срамомъ; сквернословія не было. Если субботникъ, бывало, услышитъ отъ кого либо крѣпкое слово, чѣмъ обыкновенно сопровождается русская рѣчь, то отойдетъ и не будетъ говорить съ нимъ, и своимъ близкимъ накажетъ сторониться такого человѣка. Этотъ фактъ я и лично могу подтвердить тѣмъ, что въ семействѣ моихъ родителей никогда не слышно было словъ: чортъ, холера, ей-Богу,—не говоря уже о бранныхъ площадныхъ выраженіяхъ, что считалось большимъ грѣхомъ. Это воспитаніе оставило хорошій слѣдъ во всей нашей семьѣ, и я считаю своимъ долгомъ



Субботникъ старшаго поколѣнія (отецъ автора статьи, Захарій Козьминъ).



Субботникъ въ „талесъ“ и „тефилинъ“.

передать этотъ завѣтъ моихъ добрыхъ предковъ моему потомству. Второе поколѣніе уже значитльно понизилось въ нравственномъ уровнѣ: пьянство и рознь мало по малу свили себѣ гнѣздо, вытѣсняя прежнія мирныя отношенія, къ удивленію еще жившихъ дѣдовъ.

Третье поколѣніе, современное, еще дальше ушло: водку пьютъ какъ воду, къ стыду нашему; обычно стало воровство между своими, драки и ссоры на каждой гулянкѣ, особенно въ послѣдніе 5—6 лѣтъ, съ утвержденіемъ общества и постройкой синагоги; низкія страсти разгорѣлись до крайности изъ-за честолюбія и жажды власти. Общество раздѣлилось на двѣ враждебныя другъ другу партіи, на правыхъ и лѣвыхъ. А такъ какъ субботники почти всѣ связаны между собою родствомъ, случилось то, что у кого сынъ, у кого братъ, дочь, отецъ, зять, сватъ, жившіе до сихъ поръ между собою дружно, оказались въ противныхъ партіяхъ, а съ этимъ и кончились всѣ прежнія мирныя родственныя отношенія между ними. Былъ такой фактъ. У моего хорошаго знакомаго жена имѣла всѣхъ своихъ родныхъ, близкихъ и любимыхъ въ противномъ лагерѣ - и что же? Случилась у ея родныхъ семейная радостная гулянка, на которую прежде всегда приглашали ее съ мужемъ среди первыхъ гостей, а на этотъ разъ они не были приглашены. Мужъ, догадавшись въ чемъ дѣло, примирился съ этимъ; но жена, по женской своей натурѣ болѣе чувствительная въ подобныхъ случаяхъ, не имѣла на столько воли, чтобы заставить себя остаться дома въ такой день, когда ея самые дорогіе и близкіе сердцу радовались и веселились. Почему не быть ей тамъ? Развѣ она стала имъ чужая? И несмотря на горькую обиду, она рѣшилась и пошла къ своимъ роднымъ, намѣреваясь упрекнуть ихъ въ забывчивости и надѣясь раздѣлить общую семейную радость въ кругу любимыхъ и близкихъ. Наконецъ она перешагнула порогъ того дома, гдѣ она провела свое дѣтство до замужества. Но очутившись среди своихъ родныхъ, она замѣтила, что никто не отвѣчаетъ на ея привѣтствіе, и случилось то, чего она никогда не ожидала: ее взяли за руки и постыдно вывели вонъ, сказавъ: „ты теперь не наша"...

Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ современныхъ отношеній между субботниками. Воцарились зло, раздоръ, ненависть, подкапываніе другъ подъ друга, не только между взрослыми, но и между малолѣтними, которые также разбираются въ политикѣ и партіяхъ и нерѣдко доходятъ до потасовки и избіеній... Что бу-

детъ дальше съ этимъ молодымъ поколѣніемъ, берущимъ примѣръ съ старшихъ,—не трудно предсказать.

Что касается субботницкихъ гулянокъ, то онѣ почти ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ русскихъ, съ русскими пѣснями, хороводами и прочими обычаями. Возьму къ примѣру и опишу субботницкую свадьбу. Начинается дѣло со „сватовства“ (у субботниковъ не водятся сваты: сватаютъ сами родители, а если нѣтъ ихъ, то близкіе родственники или знакомые). Сосватали—дѣлаютъ вечеръ съ музыкой, выпиваютъ 3-4 ведра водки. Черезъ нѣкоторое время идетъ „запойка“, соотвѣтствующая еврейскимъ „тноимъ“. Тутъ происходитъ окончательное соглашеніе сватовъ касательно времени свадьбы, приданнаго или такъ называемаго у субботниковъ „выговора“, пополненія гардероба невѣсты и т. п. Расходы на это всегда относятся на счетъ жениха. Послѣ рѣшенія всѣхъ вопросовъ устраиваютъ вечеръ съ музыкой, танцами, съ трапезами и подарками отъ невѣсты жениху и обратно, съ хожденіемъ въ гости къ родственникамъ, причемъ выпиваютъ 4—6 ведеръ водки. Наконецъ наступаетъ сама свадьба, которая начинается съ четверга на пятницу тѣмъ, что дѣвушки, подружки невѣсты, идутъ къ жениху съ „кисетомъ“ (это красиво сшитый изъ дорогой матеріи кошелекъ или два кошелька: одинъ для „тефилинъ“, другой для табака, если женихъ куритъ), который подносятъ въ даръ съ особымъ церемоніаломъ; женихъ въ свою очередь даритъ что-либо для невѣсты и ея подружекъ, затѣмъ угощаетъ ихъ, обыкновенно водкой или сладкой наливкой, по ихъ требованію, а послѣ угощенія нерѣдко появляется, по требованію дѣвушекъ, и музыка для танцевъ и лошади для прогулки; въ послѣднихъ увеселеніяхъ иногда участвуетъ и сама невѣста. Въ субботу въ „шулѣ“—молитвенномъ домѣ—жениха вызываютъ къ Торѣ, послѣ чего его обсыпаютъ орѣхами или конфектами. Послѣ молитвы вся родня идетъ на „поздравленіе“ къ жениху, гдѣ выпиваютъ 5—6 ведеръ водки. У невѣсты въ этотъ день „дѣвишникъ“; подруги одѣваютъ невѣсту въ лучшій костюмъ, украшаютъ искусственными цвѣтами, сажаютъ на видное мѣсто за столомъ и увеселяютъ весь день субботній до вечера пѣснями и хороводами. Изъ этихъ пѣсенъ, по ихъ частому употребленію, я помню нѣкоторыя и до сихъ поръ. Становятся дѣвушки въ двѣ шеренги, одна противъ другой, на разстояніи двухъ или трехъ аршинъ, смотря по помѣщенію, и одна шеренга, затягивая пѣсню, идетъ плавно къ другой, которая въ это время пятится отъ первой, а затѣмъ обратно и т. д. Первая изъ шеренгъ поетъ:

А мы просо сѣяли, сѣяли.
Ой, дидъ ладо, сѣяли, сѣяли.

А вторая отвѣчаетъ:

А мы просо вытопчемъ, вытопчемъ.
Ой, дидъ ладо, вытопчемъ, вытопчемъ.

Первая:

Чѣмъ-же вамъ вытоптать,
Ой дидъ ладо, вытоптать, вытоптать?

Вторая:

А мы коней выпустимъ, выпустимъ,
Ой дидъ ладо, выпустимъ, выпустимъ.

И такъ продолжается дальше эта пѣсня. Одни отвѣчаютъ: „а мы коней переймемъ", а другіе: „а мы коней выкупимъ.—„А чѣмъ-же вамъ выкупить?"—Мы дадимъ сто рублей.—„Намъ не надо ста рублей".—Что-же вамъ надобно?—„Намъ надобно молодца".—Котораго молодца?—„Намъ надо этого" (указываютъ на кавалера, если имѣется таковой въ шеренгѣ, а если нѣтъ, онъ замѣняется дѣвушкой). Послѣ взятія выкупа поютъ: „Въ нашемъ полку прибыло, прибыло", а другая сторона отвѣчаетъ: „А въ нашемъ полку убыло, убыло" и т. д.

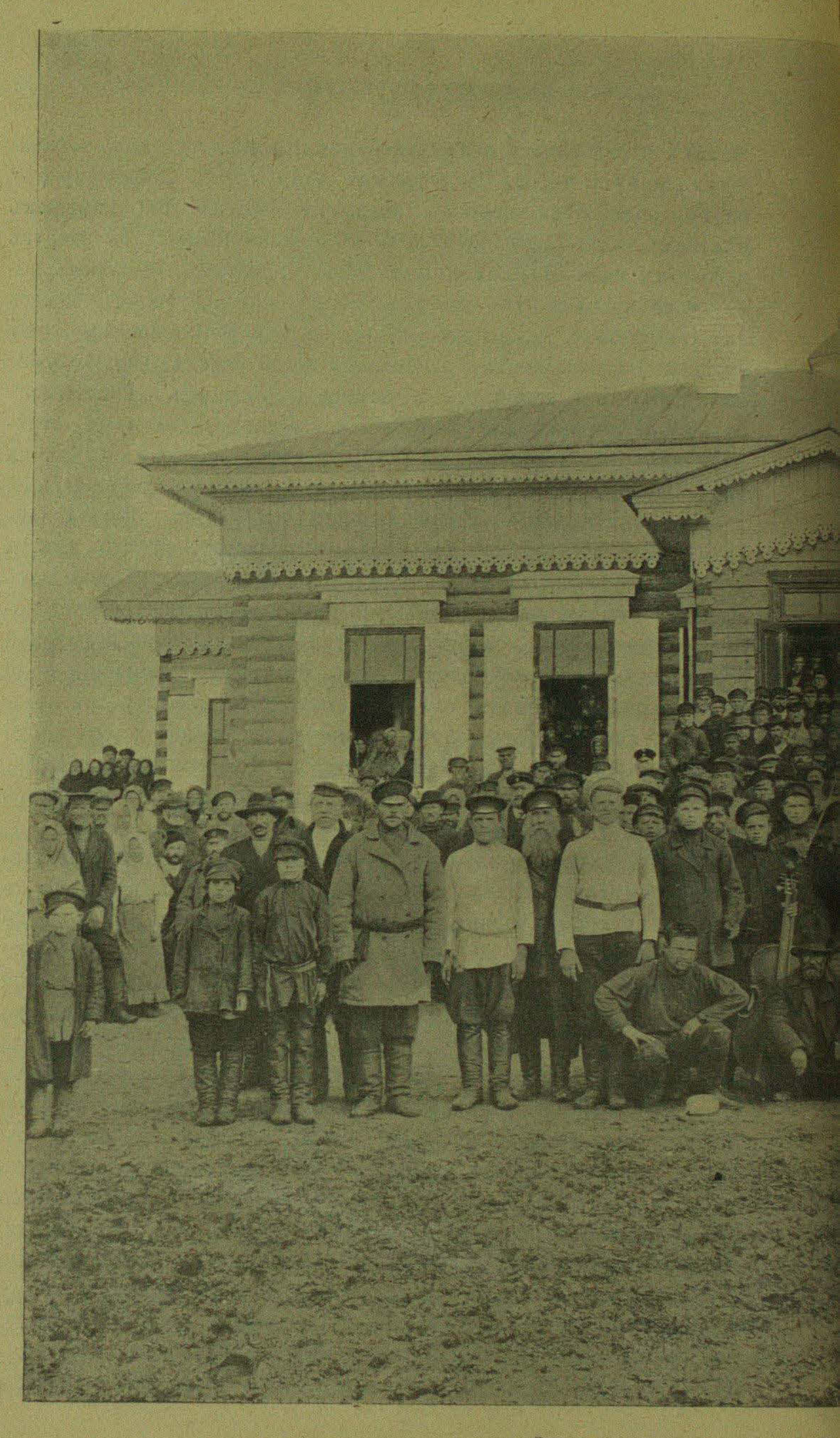
Вечеромъ, на исходѣ субботы, на дѣвишникъ появляются нанятые заранѣе музыканты, и начинается вечеръ съ музыкой и танцами, въ ожиданіи жениха, сватовъ и всей его родни, которыхъ встрѣчаютъ съ церемоніаломъ, разсаживаютъ за столы, и пьютъ водку до самозабвенія чуть-ли не до самаго утра.

Въ воскресенье съ утра женихъ постится, сидитъ за столомъ смиренно, въ кругу товарищей, до вѣнчанія. У невѣсты въ этотъ день продолжается дѣвишникъ, съ утра до „расплетанія косы" („базецинъ"), съ музыкой. Затѣмъ пріѣзжаетъ женихъ и накрываетъ невѣсту платкомъ; при уходѣ жениха обратно, у выхода, цѣлымъ каскадомъ ему навстрѣчу прямо въ лицо сыплется овесъ, хмѣль, орѣхи и конфекты. Въ этотъ день какъ у жениха, такъ и у невѣсты бываютъ болѣе или менѣе трезвы и торжественно настроены. Ко времени „минхо" собираются въ „миньонъ" и молятся; женихъ читаетъ „видуй". Послѣ „минхо", требуютъ музыкантовъ, женихъ одѣваетъ саванъ, родители его благословляютъ, возложивъ руки на его голову, и читаютъ по еврейски стихи изъ Торы: „Да благословитъ тебя" и т. д. Музыка въ это время тянетъ мелодію, и все идетъ какъ слѣдуетъ по порядку, чинно, по обычаю евреевъ. Затѣмъ жениху надѣваютъ пальто (прежде накрывали его плащемъ поверхъ головы), и всѣ ѣдутъ къ „хупѣ" (къ вѣнцу), которая ставится во дворѣ у невѣсты. Пріѣзжаетъ

женихъ и становится подъ хупой, окруженный своими товарищами. Минутъ черезъ 10 родители съ дружками „унтерфиреръ" берутъ подъ руки невѣсту, закрытую бѣлымъ или цвѣтнымъ платкомъ ниже глазъ, подводятъ къ жениху и обводятъ вокругъ него семь разъ съ зажженными свѣчами; затѣмъ становятъ невѣсту по правую руку жениха. Болѣе знающій еврей читаетъ „хупо-кидушинъ", обручальный договоръ (ксубо), а послѣ молитву за царя. Затѣмъ женихъ разбиваетъ ногой бокалъ, изъ котораго пили вино подъ хупой, послѣ чего провозглашаютъ „мазолтовъ", музыка играетъ маршъ (въ былыя времена молодые люди стрѣляли изъ ружей; теперь этого обычая нѣтъ), а затѣмъ ѣдутъ на пиръ. И весь этотъ вечеръ проводятъ у жениха весело и шумно.

Въ понедѣльникъ утромъ музыканты ѣдутъ поздравлять самую близкую родню „съ добрымъ утромъ", за что имъ и платятъ отдѣльно, не въ счетъ условленной платы. У молодыхъ въ домѣ жениха дается обѣдъ для всей родни, послѣ чего молодые принимаютъ подарки отъ всѣхъ родныхъ; вино пьютъ при этомъ безъ мѣры; неумолчный гулъ стоитъ въ помѣщеніи и на улицѣ; крики: „наливай, наливай! ожгу, ожгу! (обожгу при подаваніи горячаго чая въ толпѣ), съ примѣсью брани и ссоръ, до сихъ поръ сохранились въ моей памяти. По окончаніи обѣда у жениха, идутъ въ гости къ свату-отцу невѣсты и проводятъ остатокъ ночи въ гулянкѣ.

Во вторникъ начинаются приглашенія къ родственникамъ, бывшимъ на свадьбѣ. Такія хожденія съ музыкантами изъ дома въ домъ, съ пѣснями, чаепитіемъ, водкой, продолжается чуть-ли не до четверга, смотря по численности родни; и день и ночь не перестаютъ пить до одури, и все это безъ всякой закуски. А если и бываетъ закуска, то всегда, какъ водится у субботниковъ на свадьбахъ, это „спускное" (печенія изъ очень тонко раскатаннаго тѣста изъ крупчатки), а мясной закуски совершенно не водится, по очень простой причинѣ: чтобы накормить такую здоровую компанію нѣсколькими обѣдами, нужно зарѣзать на свадьбу не менѣе двухъ крупныхъ скотинъ, а гдѣ ихъ взять?—отвѣчаютъ вамъ въ такихъ случаяхъ. Изъ своихъ скотинъ, предназначенныхъ для питанія семейства молочными продуктами, заколоть нельзя, а купить нарочно для свадьбы—нѣтъ средствъ; если зажиточные и имѣютъ, ни за что не согласятся израсходовать такую уйму денегъ. Вотъ напоить до свалки подъ заборъ—это другое дѣло: на водку денегъ не жалѣютъ (на субботницкую свадьбу расходуется отъ 100 до 300 рублей). И нерѣдко послѣ такой свадьбы



Освященіе синагоги суббо

въ с. Зимѣ, въ 1908 г.

молодой четѣ приходится идти въ „срокъ“, т. е. продаться на извѣстный срокъ въ работники года на два или три, пока не оплатятъ свадебныхъ долговъ.

Вернемся къ нашимъ „свадьбишникамъ“ (какъ они выражаются). Кончивъ кругосвѣтное путешествіе по роднѣ, идутъ „выкупать ящикъ“. Это родители жениха приходятъ къ сватамъ и выкупаютъ сундукъ, содержащій все бѣлье невѣстки. Обмѣномъ въ такомъ выкупѣ является опять та же водка, которую тутъ-же на мѣстѣ и выпиваютъ. А послѣ этого, забравъ свой выкупъ, родители жениха приглашаютъ всю компанію къ себѣ на „крышку“, гдѣ опять пьютъ. „Крышка“ означаетъ заключеніе торжества—до ближайшей субботы. Въ субботу, въ молитвенномъ домѣ молодой приглашается къ Торѣ, а послѣ молитвы всѣ идутъ къ молодому на кидушъ, т. е. на похмѣлье, и допиваютъ остатокъ водки. Послѣ обѣда и короткаго отдыха молодые идутъ къ тещѣ, гдѣ ихъ угощаютъ спеченными въ пятницу блинами. Иногда присоединяются къ пиру и сваты, и опять порядкомъ подгуляютъ. Это уже послѣднее отданіе долга широкой субботницкой свадьбѣ.

Нахожу нелишнимъ описать вкратцѣ и совершеніе обряда обрѣзанія у субботниковъ. Наканунѣ восьмого дня отъ рожденія младенца, отецъ ходитъ по роднымъ и приглашаетъ на „брисъ“ Въ день обрѣзанія, рано утромъ, собираются приглашенные родные и знакомые въ домъ новорожденнаго, гдѣ въ единственномъ помѣщеніи крестьянской избы, на окнахъ, дверяхъ и занавѣсѣ, за которою помѣщается роженица, привѣшены небольшія бумажки, написанныя по еврейски, съ надписью: „Ширламалесъ“. На столѣ лежатъ накрытые два хлѣба и двѣ свѣчи, зажигаемыя предъ молитвой. Собравшись въ числѣ не менѣе 10 человѣкъ, читаютъ утреннія молитвы (теперь въ такихъ случаяхъ молятся въ „шулѣ“). Послѣ молитвы устраиваютъ два сидѣнія съ подушками; „моилъ“ приготовляетъ свой инструментъ. Бабушка (деревенская повивальная бабка) моетъ младенца, одѣваетъ и кладетъ на подушку, которую мать беретъ на руки и передаетъ бабушкѣ; та передаетъ дальше по порядку женщинамъ; послѣдняя въ ряду женщинъ, „кума“ („кватерка“), приглашаемая изъ дѣвицъ или молодыхъ замужнихъ, передаетъ младенца „куму“ (въ этотъ моментъ всѣ присутствующіе говорятъ „борухъ-габо“); кумъ передаетъ остальнымъ мужчинамъ по порядку до „сандыка“, возсѣдающаго въ „креслѣ Иліи“; затѣмъ моилъ говоритъ „брохе“ и совершаетъ обрѣзаніе по всѣмъ правиламъ еврейскаго обряда, т. е. съ „пріэ и мцицэ“. Отецъ въ этотъ моментъ произноситъ

молитву: „Легахнисай биврисей шелъ Аврагамъ овину“; присутствующіе ему отвѣчаютъ, какъ указано въ чинѣ обрѣзанія. Обрѣзанное мѣсто моилъ обильно засыпаетъ сухимъ и весьма мелко истертымъ порошкомъ изъ гнилого сосноваго дерева, отъ котораго заживаетъ очень скоро. Затѣмъ даютъ новорожденному имя и уносятъ обратно по обычаямъ евреевъ, и послѣ всего повторяютъ молитву „Олейну“ и читаютъ „кадешъ“. Затѣмъ пьютъ вино съ поздравленіями, закусываютъ „кихолами“, но скоро идутъ мыть руки и садятся за столы: мужчины отдѣльно, женщины отдѣльно. Моилъ благословляетъ хлѣбъ, и начинается трапеза; подаютъ самыя простыя крестьянскія кушанья и во время обѣда пьютъ водку. Послѣ обѣда читаютъ застольную молитву въ установленномъ порядкѣ. Гуляютъ до вечера, а иногда расходятся къ полуночи. Безъ 3—4 ведеръ водки такая церемонія не обходится.

О разводахъ въ прежнія времена не было слышно. Хороша ли была жизнь у мужа съ женой или худа, все остается на вѣкъ, до конца жизни. „Такая ужъ судьба Богомъ дана, такъ должно и быть“—скажетъ вамъ на вопросъ о разводѣ мужъ или жена. Теперь въ самыхъ тяжелыхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ разводу, каковой и расторгаетъ „наставникъ“ съ шейхатомъ.

А въ брачной жизни субботниковъ нерѣдко встрѣчаются проявленія дикости и грубости, которыя часто оканчиваются либо преждевременной смертью одного изъ супруговъ—слабой стороны, либо бѣгствомъ или крещеніемъ. И всегда главной причиной несчастья въ такихъ семействахъ является водка. Я самъ достаточно перетерпѣлъ и испыталъ всю силу дикости и страхъ за своихъ близкихъ въ такихъ случаяхъ. Сколько слезъ, сколько крови проливается и портится! Я не берусь описать гнетущее состояніе членовъ семейства, бѣгущихъ куда попало, безъ оглядки, лишь бы не видѣть и не слышать всѣхъ буйствъ и звѣрствъ, на что только способенъ несчастный пьяница, алкоголикъ... О, великое зло мірское, чѣмъ возмѣстить жертвы твои!

При похоронахъ покойника у субботниковъ, всякій считаетъ своимъ святымъ долгомъ зайти въ домъ умершаго, помочь во всемъ, касающемся снаряженія покойнаго, и проводить его до вѣчнаго ложа. На разстояніи одной версты отъ села Зимы къ сѣверо-востоку, на пригоркѣ, находится окруженное высокимъ деревяннымъ заборомъ, внушительныхъ размѣровъ кладбище зиминскихъ субботниковъ. Здѣсь, начиная съ сѣвернаго конца, похоронены наши предки, могилы которыхъ сравнялись съ землей;

на нихъ большею частью нѣтъ памятниковъ, а на сохранившихся ничего невозможно прочесть за ветхостью. Спускаясь съ пригорка къ южной сторонѣ кладбища, замѣчаешь уже рядъ каменныхъ плитъ съ вырѣзанными еврейско-русскими надписями. Кладбище никѣмъ не охраняется, и тамъ находятъ себѣ пріютъ темные люди и пакостники всякаго рода, что непріятно отзывается на памятникахъ. Мѣстные зиминскіе евреи, живущіе здѣсь въ небольшомъ количествѣ (приблизительно семействъ 10), хоронятъ своихъ покойниковъ въ сосѣднемъ селѣ Кимельтѣе, гдѣ находится издавна еврейское кладбище; но иногда хоронятъ и на нашемъ кладбищѣ, съ согласія нашего общества. У субботниковъ и до сихъ поръ не существуетъ отдѣльнаго общества „Хевре кадиша" (погребальчое братство); они не находятъ это нужнымъ, ибо всякій, услышавшій о смерти односельчанина, немедленно идетъ и оказываетъ услуги чѣмъ только можетъ. Женщины и дѣвицы считаютъ заслугой что-либо сшить для покойника, и въ этомъ отношеніи у нихъ не существуетъ отказа и отнѣкиванія. Порядокъ снаряженія покойника во всемъ позаимствованъ отъ евреевъ, и никакихъ чуждыхъ порядковъ я не замѣчалъ, а посему я считаю лишнимъ здѣсь перечислять все то, что извѣстно каждому еврею. Но не умолчу объ одномъ обычаѣ, который водился за нашими дѣдами и отцами: послѣ похоронъ, всѣ присутствующіе приглашаются въ домъ траура „помянуть покойнаго"; умывъ предварительно на дворѣ руки, заходятъ въ помѣщеніе, гдѣ приглашаются выпить водки; при выпивкѣ поминаютъ добрымъ словомъ покойнаго, а иногда садятся за приготовленный столъ и закусываютъ. Но въ послѣднее время очень рѣдко соблюдается этотъ обычай.

Гуляютъ женщины въ „Лагбоймеръ" (прежде называли „семикъ", теперь называютъ „бабій праздникъ"): ходятъ въ гости другъ къ другу и, конечно, не обходится безъ водки.

Лекари и лекарки, знахари и знахарки съ заговорами, съ порчами, съ нашептываніями и т. п. суевѣріями, имѣются у субботниковъ, какъ у всѣхъ темныхъ и малокультурныхъ людей.

Тайтурскіе субботники ничѣмъ не отличаются въ нравахъ и обычаяхъ отъ зиминскихъ, если не считать ихъ виртуозности въ пѣсняхъ и ловкости въ борьбѣ; въ остальномъ находятся на одинаковомъ уровнѣ, если не ниже—по части выпивки. При всякомъ религіозномъ обрядѣ, при всякой куплѣ, продажѣ, обмѣнѣ—водка и вездѣ водка. Пьютъ, пьютъ и пьютъ...

Все, что было хорошаго, нравственно-возвышеннаго и идеальнаго у нашихъ предковъ, все утоплено современниками въ этомъ истинно великомъ злѣ—водкѣ... Увы, умерли наши великіе духомъ предки, умеръ съ ними и духъ ихъ. Сравнялись нравы съ окружающимъ народомъ... Если осталась малая часть того духа, и та гдѣ-то забыта, ушла въ себя, въ самые отдаленные уголки сердца. А какъ хотѣлось бы сохранить эту малую искру, едва тлѣющую, готовую ежеминутно потухнуть при первомъ дуновеніи вѣтра!..

VIII. Экономическое положеніе.

Поселившись въ селѣ Зимѣ, наши предки, какъ земледѣльцы, прежде всего обзавелись землей: благо, земли было сколько угодно. Урожаи прежнихъ лѣтъ были очень обильны, давали самъ-тридцать. А такъ какъ наши предки были прилежные работники и жили скромно, то у всякаго было все необходимое для домашняго обихода крестьянина. Пища состояла (и понынѣ состоитъ) изъ молочныхъ и растительныхъ продуктовъ; мясного почти что не кушали и не кушаютъ, если не считать нѣсколькихъ фунтовъ мяса для Пасхи, ибо скотоводство не было спеціальностью субботниковъ, хотя имѣютъ нѣкоторые зажиточные по 7—8 дойныхъ коровъ, но мало-молочныхъ, что едва хватаетъ для многолюднаго семейства. Если бываетъ излишекъ скота, то онъ скорѣе пойдетъ въ продажу на нужды хозяйства, чѣмъ для стола. Объ улучшеніи же породы и примѣненіи новѣйшихъ пріемовъ скотоводства, субботники не знали и не знаютъ. Такъ и въ земледѣліи, вообще, стояли и стоятъ они на одной точкѣ, не подвинувшись ни на іоту впередъ. Въ оправданіе ихъ можно сказать, что сама земля не требовала ни отдыха, ни удобренія. Но климатъ много измѣнился къ худшему: прежде родились богатыя гречи (какъ передаетъ мой отецъ), а теперь ихъ уже совершенно не сѣютъ болѣе двухъ десятковъ лѣтъ: не выспѣваетъ, уничтожается ранними морозами.

Изъ хлѣбныхъ злаковъ самые распространенные по Сибири вообще, и у субботниковъ въ частности—рожь озимовая и яровая, пшеница яровая, овесъ; затѣмъ идутъ второстепенные: ячмень, просо, картофель, рѣдко—горохъ. Изъ огородныхъ овощей: капуста, морковь, рѣпа, брюква, огурцы назёмные—это главныя, а второстепенныя: рѣдька, лукъ, свекла и батунь. Изъ дикихъ полевыхъ и лѣсныхъ продуктовъ собираютъ больше всего: бруснику, голубицу, черницу, а изъ побочныхъ: боярку, смородину, клуб-

нику, землянику; если еще добавить изъ грибовъ: грузди, рыжики, а весной: чиримшу, дикій лукъ и чеснокъ, то составится полное меню крестьянина-сибиряка, въ томъ числѣ и субботника. Только у лѣнтяя не найдешь всѣхъ этихъ даруемыхъ скромной сибирской природой продуктовъ, требующихъ только одного труда: приходи и возьми сколько нужно. Но все это когда то было, въ прежнее благое время, лѣтъ 30—40 назадъ. Теперь уже не то: „нѣтъ ужъ дней тѣхъ свѣтлыхъ болѣ"... Всѣ эти даровые продукты уменьшились по близости къ селенію. Всего, чѣмъ пользовались наши предки въ свои годы при обильныхъ урожаяхъ, чѣмъ только могла надѣлить еще дѣвственная сибирская природа, было болѣе чѣмъ достаточно, при ихъ скромной жизни. Не то теперь: едва концы съ концами сводятъ при нѣкоторыхъ излишествахъ и пристрастіи къ выпивкѣ.

Что касается одежды, то и въ этомъ есть разница между прежнимъ и нынѣшнимъ временемъ. Нынѣшнія женщины и дѣвицы уже не будутъ по длиннымъ зимнимъ вечерамъ прясть нитки изъ собственнаго льна или шерсти собственныхъ овецъ, чтобъ потомъ поставить въ избѣ „красну" (ткацкій приборъ) и выткать собственноручно холстъ, по веснѣ на полѣ выбѣлить его на солнцѣ и нашить изъ этого холста рубашекъ, или повалять суконный холстъ, вытканный изъ шерстяныхъ нитокъ, и нашить зипуновъ, какъ это продѣлывали наши отцы, матери, дѣдушки и бабушки. Попробуйте заставить нынѣ прясть жену или дочь,—она вамъ отвѣтитъ: „Да какой же есть разсчетъ прясть и свѣтъ жечь? *). И сколько хлопотъ! Не лучше ли взять эту шерсть, коноплю со льномъ, да и продать, а на деньги купить всякаго ситцу—вотъ тебѣ и рубашки". У теперешнихъ хозяекъ и за рубль аршинъ не найти холста, и рѣдко встрѣтить на мужчинѣ зипунъ, подпоясанный кушакомъ, или шубу дымленую желтаго цвѣта изъ овчинъ собственной выдѣлки. Всю эту старинку замѣнили настоящія фабричныя пальто и черныя шубы-тулупы. Мужчина тоже скажетъ, что нѣтъ разсчета самому дѣлать сукно или овчины, можно все купить готовое и безъ хлопотъ. Но несмотря на нѣкоторую перемѣну въ одеждѣ, одежду все-таки но-

*) Прежде освѣщались березовой лучиной, которая ничего не стоила, кромѣ тѣхъ трудовъ, что нужно въ лѣсу вырубить гладкое березовое полѣно, положить его въ печь для распарки, и затѣмъ нащипать лучины, высушить ихъ и пользоваться для освѣщенія, воткнувъ въ желѣзную вилку, забитую въ деревянный высокій поставецъ, стоящій посреди избы и называемый „свѣтецъ".

сятъ простую, крестьянскую, т. е. обыкновенную блузу яркаго цвѣта поверхъ шароваръ, подпоясанную кожанымъ ремнемъ или шелковымъ поясомъ, или же жилетъ поверхъ блузы и пиджакъ (прежде наши отцы и дѣды изъ богатыхъ носили въ видѣ верхней одежды такъ называемые „капоты", которые шились изъ тонкаго драпа или сукна; такой капотъ надѣвался только въ годовые праздники или въ торжественныхъ случаяхъ). На ногахъ носятъ сапоги, а при работѣ „ичиги" (легкіе сапоги безъ подбора и подметки) и бродни. Короче говоря, по костюму нельзя ничѣмъ отличить субботника отъ его сосѣда православнаго, а по типу и подавно.

Но нужно отдать субботникамъ справедливость въ отношеніи прилежанія и трудолюбія. Во времена до постройки сибирской желѣзной дороги, когда на крестьянскій трудъ былъ большой спросъ, какъ по доставкѣ товаровъ изъ Россіи, такъ и доставкѣ чая въ Россію лошадьми, крестьянинъ зналъ только свое дѣло крестьянское, а въ свободное время занимался извозомъ. Сибирякъ-крестьянинъ тогда не трогалъ для продажи изъ своихъ хлѣбныхъ злаковъ на свои крестьянскія нужды, какъ то подати и общественныя повинности, которыя всецѣло покрывались посторонними заработками. Субботники почти всѣ, за малымъ исключеніемъ, не видали дна въ своихъ амбарныхъ сусѣкахъ; было чѣмъ пожить и съ другомъ подѣлиться. Да, хорошо жилось въ тѣ времена. Но съ проведеніемъ по Сибири желѣзной дороги, весь этотъ крестьянскій заработокъ канулъ въ вѣчность, и пошатнулось крестьянское прилежаніе къ земледѣлію. Молодежь скорѣе стремится на разныя службы и работы по желѣзной дорогѣ, гдѣ пропадаетъ нашъ крестьянинъ вообще, а въ особенности субботникъ, который, оторвавшись отъ своей родной среды и обычаевъ религіи, усваиваетъ чуждые обычаи и нравы. Тамъ скоро расплывается нашъ искусственный еврей, субботникъ. Устои хозяйственной жизни субботниковъ въ послѣдніе годы сильно пошатнулись. Оставляютъ свои годами обработанныя земли, оставляютъ въ запустѣніи огороды и бѣгутъ,—куда? зачѣмъ? Бѣгутъ туда, гдѣ жизнь бурнѣе и быстрѣе течетъ подъ шумъ паровозныхъ сигналовъ; бѣгутъ, чтобы скорѣе получить за труды свою поденную плату и скорѣе принести таковую въ жертву Бахусу. А спроси такого бѣглеца: почему онъ ушелъ отъ своей родной сохи-матушки?—онъ отвѣтитъ: „земля не родитъ, ѣстъ нечего". А земля та же и готова родить, какъ прежде, только требуетъ она бросить тѣ примитивные пріемы обработки и замѣнить новѣйшими

способами, проситъ удобренія, возобновленія своихъ утраченныхъ годами силъ, а этого то именно и нѣтъ въ понятіи у субботника. Развѣ только въ будущемъ найдется такой смѣльчакъ-пахарь, который докажетъ на практикѣ всю ложность укоренившихся понятій о непригодности земли и дастъ толчекъ къ примѣненію болѣе современной обработки, къ улучшенію экономическаго быта субботниковъ. А пока нѣтъ еще такого пахаря-смѣльчака, все идетъ попрежнему, падая ниже и ниже; урожаи годъ отъ году слабѣе и слабѣе, а нужда крестьянская уже ждетъ за дверями; вотъ она уже проникаетъ внутрь и располагается хозяиномъ по всѣмъ угламъ незатѣйливаго жилища бѣдняка-земледѣльца.

Экономическое положеніе тайтурскихъ субботниковъ, на мой взглядъ, стоитъ еще ниже зиминскихъ. Кромѣ неурожаевъ, причиною тамъ служатъ нѣкоторыя неудобства мѣстности: разбросанность полей, малоземелье, отсутствіе огородовъ, выгона для скота и водопоя—всѣ эти недостатки убиваютъ въ корнѣ всякое хозяйство. И среди тайтурскихъ субботниковъ не имѣется ни одного болѣе или менѣе зажиточнаго крестьянина: всѣ поголовно бѣдняки.

IX. Ростъ населенія.

Наши предки пришли въ Сибирь въ числѣ около 50 душъ обоего пола. Пришли одни съ женами и взрослыми сыновьями и дочерьми, а другіе въ Сибири поженились. Относительно численности субботниковъ въ настоящее время я не имѣю точныхъ данныхъ. Поэтому я вынужденъ прибѣгнуть къ способу приблизительнаго исчисленія. Имѣя въ рукахъ точныя данныя о всемъ потомствѣ моего дѣда, я сдѣлалъ приблизительный подсчетъ, принявъ исходной точкой свою фамилію. По нашей семейной метрической книгѣ всѣхъ, въ настоящій моментъ живущихъ членовъ нашей фамиліи, обоего пола съ малолѣтними, имѣется 60 человѣкъ. А у субботниковъ насчитывается до 16 фамилій (названія ихъ всѣ чисто русскія: Булавины, Волнины, Дмитріевы, Жвачкины, Ильичевы, Козьмины, Колесниковы, Кустовы, Логиновы, Макаровы, Михайловы, Масловы, Потаповы, Пьянковы, Шабановы, Шишляниковы). Каждая имѣетъ своего родоначальника, а многолюдныя фамиліи имѣютъ по два и по три таковыхъ. Поэтому я смѣло предполагаю, что итоги такихъ фамилій увеличатся въ 2 и въ 3 раза противъ упомянутаго. Изъ всего этого подсчета можно заключить, что въ настоящее время число зиминскихъ субботниковъ подвигается близко къ тысячѣ. Такую

приблизительную цифру нужно принять какъ общую численность, со всѣми отсутствующими, внѣ живущими семействами, которыхъ наберется приблизительно до десяти. Такимъ образомъ всѣхъ живущихъ въ Зимѣ можно считать до 900 человѣкъ, каковые распредѣляются на 140—145 семействъ, имѣющихъ до 70 домовъ въ самомъ селѣ; двѣ трети ихъ живутъ на своей отдѣльной улицѣ, называемой „Субботницкой"; одна треть разселилась по разнымъ улицамъ, а нѣкоторыя семейства живутъ безвыѣздно на своихъ „заимкахъ", около своихъ полей, на разстояніи отъ 8 до 15 верстъ отъ села Зимы. Такой приростъ населенія можно считать удовлетворительнымъ, если принять во вниманіе немалую дѣтскую смертность (медицинскаго персонала до 1890 г. въ Зимѣ совершенно не имѣлось, и больные за помощью обращались къ деревенскимъ знахарямъ). Въ общемъ замѣчается сильная рождаемость у субботниковъ. Если спросить у 45-лѣтней женщины, сколько родилось у нея дѣтей, она обычно отвѣтитъ: 14, а иная скажетъ и 16. Причину такой высокой плодовитости въ сравненіи съ сосѣдями православными я усматриваю въ здоровой наслѣдственности, чему немало способствуетъ строгое исполненіе религіозныхъ правилъ ритуальной чистоты женщинъ. (Субботницы, ходятъ какъ лѣтомъ такъ и зимой въ рѣчку обмываться послѣ извѣстнаго по еврейскимъ правиламъ срока очищенія; спеціально для этого устроенной миквы не имѣется). Въ этомъ отношеніи субботники могутъ хвастать какъ истые граждане, дающіе внушительный приростъ здоровыхъ работниковъ, служаковъ государству.

Предки тайтурскихъ субботниковъ поселились въ числѣ 5 семей изъ 10 душъ обоего пола. Потомковъ же ихъ въ настоящее время числится (по сообщенію моего родственника изъ тайтурскихъ субботниковъ, А. Я. Пьянкова) мужскаго пола 117 душъ, женскаго—101, всего 218 человѣкъ, которые раздѣляются на 32 семейства. Живутъ они нынѣ на станціи „Половина" сибирской желѣзной дороги, отдѣлившись выселкомъ, который ихъ православными сосѣдями названъ селомъ Михайловскимъ; но прежнее названіе „тайтурскихъ" пока по привычкѣ остается за субботниками. Ихъ главныя фамильныя имена суть: Кудіаровы, Овечкины и Пьянковы.

X. Общественная жизнь.

Съ самаго начала поселенія субботниковъ въ Зимѣ, ихъ общественная жизнь проходила и проходитъ по одному общему руслу съ ихъ односельчанами-православными, съ которыми жили

и до сихъ поръ живутъ дружно. Но для устройства своей собственной общественной жизни субботники всегда проявляли очень мало иниціативы. Все жило въ разбродъ, безъ всякой организаціи, или шло по одному шаблону. Вслѣдствіе этого не имѣется у субботниковъ и до сихъ поръ своего общественнаго училища, гдѣ могло бы подрастающее поколѣніе получить все необходимое въ духѣ религіи. Не имѣютъ они и хотя-бы незначительной библіотеки при молитвенномъ домѣ. Проповѣдники („магидимъ") изъ евреевъ никогда не бываютъ у субботниковъ, по очень простой причинѣ: они не умѣютъ говорить хорошо по русски. А изъ интеллигентныхъ ораторовъ пока никто не интересовался субботниками, что очень печально и прискорбно...

Запись метрическихъ книгъ издавна и до послѣднихъ лѣтъ велась сначала сельскимъ, а потомъ и волостнымъ правленіемъ, и всецѣло предоставлялась произволу писарей. Я помню такой фактъ. Одному зиминскому писарю вздумалось записывать всѣхъ новорожденныхъ у субботниковъ незаконнорожденными, и черезъ два десятка лѣтъ послѣ этой записи созрѣли и плоды для призывавшихся на военную службу „незаконнорожденныхъ", лишенныхъ льготъ по семейному положенію. Другому писарю вздумалось обозначать въ паспортахъ субботниковъ: „раскольники вредной секты" (полагается писать оффиціально: „іудейской секты субботникъ"). О предстоящемъ бракосочетаніи было установлено за правило тѣмъ же писаремъ—публиковать посредствомъ уличной расклейки объявленія въ семидневный срокъ до вѣнчанія.

Въ началѣ 80-хъ годовъ зиминскіе односельчане православные стали требовать отъ субботниковъ, чтобы они платили священнику „ругу" (извѣстная часть налога священнику натурой); но субботники отвѣтили отказомъ, какъ не пользующіеся услугами священника, и православные согласились съ этимъ, и все уладилось миромъ. Въ тѣ же годы зиминское православное общество строило каменную церковь вмѣсто деревянной и просило субботниковъ прійти имъ на помощь; субботники не отказали въ посильной денежной лептѣ своимъ односельчанамъ. На общественныя должности сельскаго старосты и сборщика податей прежде не выбирали субботниковъ, по причинѣ сильной религіозности ихъ, которая не позволяла выполнять обязанности общественной службы, требующей нарушенія субботняго покоя, годовыхъ праздниковъ и другихъ обрядовъ; но теперь всѣ эти шероховатости сгладились, и субботники служатъ старостами, сборщиками податей и состоятъ на другихъ общественныхъ должностяхъ, кромѣ

старшины. Въ призывныхъ спискахъ и пріемѣ на военную службу субботники ничѣмъ не отличаются отъ своихъ односельчанъ православныхъ: всѣ идутъ вмѣстѣ, по порядку вынутія жребія.

Въ 1908 г., по ходатайству субботниковъ, была узаконена министерствомъ въ селеніи зиминскомъ „Община сектантовъ-субботниковъ іудейскаго закона“ [1]). А ранѣе этого уже ходатайствовали о разрѣшеніи постройки молитвеннаго дома, на что и получили разрѣшеніе отъ министерства въ 1906 г. [2]). При постройкѣ молитвеннаго дома первые пришли на помощь односельчане-православные, выдавъ пособіе изъ общественныхъ суммъ по приговору общества и испросивъ предварительно на то разрѣшенія правительства. Приговоръ, утвержденный губернаторомъ, о выдачѣ 2500 рублей субботникамъ на постройку молитвеннаго дома—хранится въ зиминскомъ волостномъ правленіи. Остальныя средства на постройку были покрыты частью самими субботниками, частью пожертвованіями разныхъ евреевъ города Иркутска, изъ которыхъ г. Фейнбергъ пожертвовалъ 100 рублей.

Во главѣ нынѣшней утвержденной общины стоитъ выборный „наставникъ“ [3]), въ вѣдѣніи коего находятся метрическія записи новорожденныхъ, умершихъ, бракосочетавшихся и разводившихся. Онъ же завѣдуетъ и дѣлами молитвеннаго дома и вообще является представителемъ секты субботниковъ. Въ помощники къ наставнику выбираются казначей и „габэ“; послѣдній распоряжается въ молитвенномъ домѣ во время богослуженія.

Казалось бы, послѣ постройки молитвеннаго дома и утвержденія общины, жизнь субботниковъ должна была принять лучшую форму; уровень общественности долженъ былъ бы подняться, и общими усиліями не трудно было бы двигаться впередъ, мало по малу создавая себѣ и потомству лучшія условія существованія. На дѣлѣ же вышло не такъ. При утвержденіи общины и выборѣ наставника, на почвѣ честолюбія и борьбы за власть, возникъ между субботниками крупный разладъ, принявшій большія размѣры и острый характеръ. Послѣдствіемъ этого разлада былъ расколъ общества на двѣ неравныя части: на большинство и меньшинство, на лѣвыхъ и правыхъ. Первые стремились къ установленію болѣе опредѣленныхъ формъ общиннаго строя, съ

[1]) См. приложеніе № 3, въ концѣ настоящей статьи.

[2]) Тамъ же, приложеніе № 2.

[3]) „Наставникомъ“ нынѣ состоитъ молодой человѣкъ Рувимъ Захаръ Пьянковъ, мѣстный житель изъ среды субботниковъ, съ образованіемъ приходского училища, начитанный въ Библіи, степеннаго поведенія.

оффиціально утвержденнымъ, выбраннымъ изъ среды себя „наставникомъ" (какъ указано въ сводѣ законовъ о сектантахъ), который-бы велъ правильныя метрическія записи и приходо-расходныя книги, причемъ были противъ прежняго безконтрольнаго, честолюбиваго габэ. Меньшинство же, во главѣ съ прежнимъ габэ (который прочилъ въ наставники себя или кого-либо изъ случайныхъ евреевъ-рѣзаковъ, что врядъ-ли допустимо закономъ), всѣми силами стремилось удержать за собой прежній безконтрольный порядокъ. Въ результатѣ побѣда осталась за большинствомъ, которое и поставило все по своему желанію. Тогда недовольные прибѣгли къ разнаго рода темнымъ козням и стали доносить губернатору на наставника. Выяснивъ ложность доносовъ, губернаторъ отказалъ доносителямъ въ ихъ жалобахъ. Оставшись въ непріятномъ положеніи, недовольное меньшинство рѣшило окончательно выдѣлиться изъ общины въ видѣ отдѣльнаго „миньона". Такъ образовалась „Вторая община религіозной секты субботниковъ іудейскаго закона". Но какъ у первыхъ въ молитвенномъ домѣ, такъ и у послѣднихъ въ миньонѣ, канторскіе посты занимаютъ случайные прохожіе евреи; они же и учительствуютъ у субботниковъ, пользуясь ихъ темнотою, почти ничего не прибавляя къ ихъ духовной жизни.

Въ общественной жизни михайловскихъ (тайтурскихъ) сектантовъ-субботниковъ продолжается прежняя неподвижность. Они ничего не дѣлаютъ ради своего общественнаго блага. Старыя формы жизни разлагаются, не замѣняясь новыми. Огонь религіозности, нѣкогда загорѣвшійся у ихъ предковъ, тухнетъ, никѣмъ и ничѣмъ не поддерживаемый. Какъ зажженный фитиль, едва смоченный масломъ, потухнетъ и все это едва уловимое еврейство. „Пройдетъ надъ нимъ вѣтеръ, и нѣтъ его, и уже не узнаютъ и мѣста его"...

* * *

Подводя итогъ всему вышеописанному, невольно приходится констатировать настоящее шаткое положеніе зиминскихъ субботниковъ, а тайтурскихъ и того хуже. Не очень трудно предвидѣть печальное ихъ будущее. Врядъ-ли пройдетъ еще 3—4 поколѣнія, и они, никѣмъ, ничѣмъ не поддерживаемые въ духѣ религіи, разсѣются какъ овцы безъ пастуха и смѣшаются съ окружающей средой. Наши предки съ такимъ самопожертвованіемъ создали едва замѣтную точку на небосклонѣ еврейства, думая, что эта малая точка разростется и засіяетъ для всѣхъ яркой звѣздой; но они горько ошиблись. Они думали, что ихъ

великій устойчивый духъ перейдетъ по наслѣдству къ дѣтямъ, внукамъ и т. д.; они думали, что не будетъ нуждаться ихъ дѣтище ни въ защитѣ, ни въ огражденіи отъ окружающихъ православныхъ, всегда готовыхъ въ удобную минуту вернуть ушедшихъ въ лоно церкви. Будучи сами неуязвимы въ религіозномъ отношеніи, они не заботились объ участи слѣдующихъ поколѣній. А вѣдь они легко могли воздвигнуть крышу и ограду для своего только что построеннаго зданія; они могли воспользоваться своимъ правомъ, въ особенности въ царствованіе *Александра II*, для укрѣпленія своей идеи въ потомствѣ, могли сплотиться въ единое цѣлое или внушить своимъ дѣтямъ соединиться и общими силами создать свои собственные духовные устои, не надѣясь на случайную духовную помощь извнѣ, со стороны прохожихъ, не всегда нравственно чистыхъ, ссыльныхъ евреевъ. Не сдѣлали этого отцы наши, а теперь ужъ поздно... Зданіе безъ крыши разрушается и уже раскололось, безъ ограды расхищается, безъ внутренней отдѣлки жильцы разбѣгаются...

Субботники въ такомъ состояніи могутъ уподобиться каплѣ вина, брошенной безъ оболочки въ рѣку: она растворится, исчезнетъ. Субботники суть искусственные евреи. Пока субботникъ подкрашивается и подновляется, т. е. держится религіи, онъ еще немного похожъ съ внутренней стороны на еврея, но стоитъ ему снять свою искусственную окраску—и тотчасъ уже проглядываетъ настоящее его природное происхожденіе. Главная причина неустойчивости субботниковъ — въ непониманіи своего положенія и нежеланіи имѣть всегда подъ рукою свою собственную окраску, а не ждать извнѣ, когда придетъ чужой и покраситъ, и то по своему, а не такъ, какъ имъ-бы нужно было. И если еще держится пока кое-что изъ духовнаго наслѣдія отцовъ, то это только благодаря имѣющимся правамъ; но случись какія либо печальныя событія, какъ ограниченія или того хуже, какія терпятъ евреи, то отъ субботниковъ врядъ-ли что останется. Все сметется внезапнымъ ураганомъ, ибо противостоять имъ нечѣмъ; у нихъ нѣтъ того источника силы, который слезами и непрерывными страданіями долгихъ вѣковъ пріобрѣтенъ евреями. Субботники нынѣшніе еще не страдали и не закалялись въ испытаніяхъ, какъ евреи или какъ ихъ собственные предки. Такимъ образомъ двоякая опасность грозитъ зиминскимъ и тайтурскимъ субботникамъ: либо постепенное распыленіе и ассимилированіе съ окружающимъ русскимъ народомъ, либо неожиданный вѣтеръ сверху, въ видѣ правовыхъ ограниченій и начальническаго усмо-

трѣнія, который сразу смететъ эту распыленную массу. Можетъ быть, и останется послѣ такой сортировки одна сотая часть сознательныхъ, какъ остается самое крупное и чистое, доброкачественное зерно, не уносимое вѣтромъ подобно мякинѣ... А вѣдь каждый человѣкъ самъ себѣ можетъ помочь, а никто иной, и только сейчасъ, а не когда нибудь. Такъ и мудрецъ-талмудистъ Гилель сказалъ: „Если не я за себя, то кто же за меня? Если я только для себя, то кто же я? И если не теперь, то когда же?"

Приложенія.

№ 1.

Моя родословная.

Мой дѣдъ Федоръ Кузьмичъ (по еврейски назывался Лейзеръ Абрамовичъ), родившійся въ 1772 г., былъ сосланъ изъ Рязанской губерніи, Ряжскаго уѣзда, села Ранова, въ Сибирь, за отказъ отъ православія и принятіе еврейской вѣры, въ 1825—26 г. По пути въ Сибирь мой дѣдъ овдовѣлъ. Прибывъ въ село Зиму, Иркутской губерніи, со своими двумя дочерьми Настасьей и Матреной (ихъ еврейскихъ именъ отецъ мой не помнитъ), женился вторично, имѣя отъ роду 55 лѣтъ, на 30-лѣтней вдовѣ Матренѣ, урожденной Крыловой (моя бабушка звалась по еврейски Томоръ Исааковна). Имѣли трехъ сыновей: Якова, Захарія и Исаака. Захарій есть мой отецъ, родившійся въ 1829 г. въ селѣ Зимѣ; живъ и понынѣ. Женившись 18 лѣтъ на 19-лѣтей дѣвицѣ Динѣ Исааковнѣ, урожденной Михайловой, имѣлъ 5 сыновей: Абрама, Аарона, Ананія, Якова и Моисея. Послѣдній, авторъ сихъ строкъ, родился въ 1870 г. Занятіе всѣхъ, начиная съ моего дѣда и кончая даже мной, есть или было земледѣліе, съ нѣкоторыми побочными ремеслами (кузнечное, колесное, столярное и т. п.). Я хотя нынѣ живу въ городѣ отъ мелочной торговли и притомъ имѣю ремесло по вырѣзкѣ надписей на памятникахъ, но стремлюсь обратно къ земледѣлію, какъ самостоятельному, благородному и здоровому труду. Мой дѣдъ Федоръ Кузьмичъ умеръ въ 1869 г. на 97 году своей жизни. Моя бабушка Томоръ умерла въ 1861 г. Моя мать умерла въ 1895 г., 67 лѣтъ.

№ 2. Копія разрѣшенія на молельню.

Министерство внутреннихъ дѣлъ. Департаментъ общихъ дѣлъ. 26 апрѣля 1906 г., № 692. Иркутскому Губернатору.

Со стороны Министерства внутреннихъ дѣлъ не встрѣчается препятствій къ постройкѣ молитвеннаго дома крестьянами Іудейскаго вѣроученія села Зиминскаго, Балаганскаго уѣзда, при соблюденіи техническихъ требованій устава строительнаго и наличности необходимыхъ на постройку и содержаніе моленной

денежныхъ средствъ.—Объ изложенномъ, съ препровожденіемъ прошенія довѣренныхъ Абрама Логинова и Леонтія Потапова, удвѣдомляю Ваше Превосходительство, и проч.

№ 3. Утвержденіе общины.

1908 года, сентября 16 дня, общему присутствію Иркутскаго Губернскаго Управленія доложено дѣло по ходатайству сектантовъ-субботниковъ, проживающихъ въ селеніи Зиминскомъ, Балаганскаго уѣзда, объ учрежденіи общины на началахъ Высочайшаго указа 17 октября 1906 года.

Изъ дѣлъ видно слѣдующее. Проживающіе въ названномъ селеніи сектанты, въ числѣ 145 семействъ *), 14 января сего года подали Г. Губернатору прошеніе о разрѣшеніи образовать въ этомъ селеніи общину „Субботниковъ іудейскаго вѣроисповѣданія", съ ограниченіемъ дѣятельности ея исключительно райономъ Зиминской волости, Балаганскаго уѣзда. Послѣдователи названной секты—потомки отпавшихъ съ незапамятныхъ временъ отъ христіанства въ іудейство; наставниковъ секта допускаетъ. По сообщенію Иркутской Духовной Консисторіи отъ 29 іюля с. г. за № 5098, секта субботниковъ къ числу изувѣрныхъ не принадлежитъ, а потому пользуется правомъ на открытое существованіе.

При ходатайствѣ о разрѣшеніи общины представленъ списокъ лицъ, подписавшихъ прошеніе, и 4 р. 50 коп. на публикаціи о внесеніи общины въ реестръ. Молитвенный домъ субботниками уже выстроенъ съ разрѣшенія Министерства внутреннихъ дѣлъ, послѣдовавшаго въ 1906 г., какъ сообщено было объ этомъ отношеніемъ Департамента общихъ Дѣлъ, отъ 26 апрѣля 1906 года, за № 692.

Принимая во вниманіе, что просителями при возбужденіи ходатайства ихъ соблюдены всѣ требованія, означенныя въ пунктахъ 7 и 8 отдѣла II Высочайшаго указа 17 октября 1906 г., общее присутствіе Губернскаго Управленія, на основаніи 9 пункта указа, постановило: разрѣшить учрежденіе въ селеніи Зиминскомъ, Балаганскаго уѣзда, „Общины сектантовъ-субботниковъ іудейскаго закона", съ ограниченіемъ дѣятельности ея исключительно райономъ Зиминской волости. Подъ этимъ позволеніемъ внести общину въ реестръ и извѣщеніе объ этомъ препроводить для напечатанія въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ", о чемъ и объявить учредителямъ черезъ Балаганскаго исправника.—Подлинное за надлежащими подписями.

М. Козьминъ.

---

*) Въ копіи ошибочно значится „человѣкъ".

Евреи въ польскихъ городахъ во второй половинѣ XVIII вѣка.

(Глава изъ неизданнаго труда: „Евреи въ эпоху четырехлѣтняго сейма“)

Торговцы, факторы, лавочники, ростовщики—вотъ чѣмъ были въ большинствѣ евреи того времени. Они торговали всѣмъ безъ разбору. Мошиньскій указываетъ на тотъ фактъ, что въ то время, какъ каждый купецъ-христіанинъ торгуетъ какимъ либо опредѣленнымъ товаромъ, „евреи не удовлетворяются тѣмъ, что держатъ корчмы, а торгуютъ одновременно всѣми почти товарами безъ исключенія; они принимаются за торговлю, не имѣя никакихъ средствъ и ведутъ ее при помощи такихъ пріемовъ, какъ пониженіе цѣнъ, чѣмъ губятъ христіанскую торговлю, а кончаютъ обыкновенно злостнымъ банкротствомъ“ [1]). Сюда нужно прибавить, что само законодательство первоначально принуждало евреевъ къ удешевленію товаровъ. Согласно сеймовой конституціи 1678 г., еврей можетъ на товарахъ зарабатывать не болѣе 5%, а польскому мѣщанину разрѣшается зарабатывать 7%. Неудивительно, что евреи являлись опасными конкуррентами для польскаго мѣщанства, и нареканія на этихъ „зловредныхъ“ людей становились все болѣе частыми, ибо стремленіе „купить лучшій товаръ за дешевую цѣну“ было и тогда присуще потребителю. Вотъ почему вездѣ, гдѣ евреи пытались поселиться, купечество противодѣйствовало этому, говоря: „къ чему они намъ“? [2])—„Паны же—пишетъ современникъ [3])—говорили, что хоть они и гадкіе нехристи, а все же хорошо ихъ имѣть. У нихъ найдешь шелка, мѣха, золото, серебро, жемчуга, тюль—и все дешевле, и можно даже достать деньги на размѣнъ либо подъ залогъ. Жидовинъ не позволяетъ себѣ излишества. Посмотри-ка на его одежду, войди въ его домъ: онъ грызетъ чеснокъ, рѣдьку или огурчикъ, собираетъ денежки, угождаетъ пану, а себѣ во всемъ отказываетъ“.

I.

Евреи въ Краковѣ.

Исторія евреевъ въ королевскихъ городахъ есть длинная повѣсть о заключеніи договоровъ и разрывѣ ихъ, о жалобахъ магистратовъ, цеховъ и купеческихъ союзовъ на „вредныхъ людей, которые уничтожаютъ польскую торговлю", о конфискаціяхъ еврейскихъ товаровъ, и наконецъ о покровительствѣ, оказываемомъ евреямъ воеводою. Евреи же, несмотря на постоянныя препятствія, занимались торговлей, ссылаясь на дарованныя монархами права и привилегіи.

Въ высшей степени типична борьба, которую пришлось имъ выдержать въ городѣ Краковѣ *). Въ 1735 г. краковскіе евреи ссылаются на „securitatem для евреевъ въ королевскихъ городахъ" [4], на основаніи котораго они имѣютъ право вести здѣсь торговлю. Тѣмъ не менѣе городъ, ссылаясь въ свою очередь на свои права и привилегіи, выступаетъ противъ этого, а магистратъ принимаетъ цѣлый рядъ рѣшеній, которыя каждый годъ повторяются и приводятся въ исполненіе, о запрещеніи еврейской торговли въ королевскихъ городахъ, за исключеніемъ базарныхъ и ярмарочныхъ дней.

Къ магистратамъ обращаются купеческія конгрегаціи и цехи съ просьбой запретить евреямъ ввозить товары въ городъ въ обыкновенные дни. Въ 1742 г. въ засѣданіи краковскаго братства вынесено было рѣшеніе, что ни одинъ купецъ не долженъ давать евреямъ товаровъ для разноски и продажи, „ибо онъ тѣмъ далъ бы имъ возможность вести торговлю, а сословію купеческому большой ущербъ причинилъ бы". Одновременно съ этимъ представители купеческаго сословія вынудили у краковскаго магистрата постановленіе, которымъ „повелѣвается горожанамъ, чтобы евреевъ у себя въ домахъ не держали и лавокъ имъ въ наемъ не отдавали" [5].

Магистратъ предпринимаетъ цѣлый рядъ мѣръ для удаленія евреевъ изъ города: оповѣщаетъ населеніе, обращается къ военному коменданту, конфискуетъ находящіеся въ городѣ еврейскіе товары. Но въ такихъ случаяхъ горожане рѣдко могли похвастаться побѣдой: евреи имѣли сильнаго покровителя въ лицѣ воеводы. Представители военной власти тоже не всегда согла-

---

*) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что еврейскій центръ находился не въ самомъ городѣ, а въ его предмѣстьѣ—Казимежѣ; въ городъ Краковъ евреи являлись только для торговли. *Ред.*

шались предпринять какія либо репрессивныя дѣйствія, такъ какъ комендантъ „не хотѣлъ воевать съ ясновельможнымъ паномъ воеводой"; въ тѣхъ же случаяхъ, когда горожане мотивировали свое поведеніе ссылкой на монаршія права и привилегіи, комендантъ, не колеблясь, заявлялъ имъ: „вѣдь и евреи имѣютъ свои права и конституціи" [6]). Неоднократно коменданты отказываютъ магистратамъ въ brachium противъ евреевъ, заявляя: „вы вѣдь знаете дома, въ которыхъ они имѣютъ товары, такъ и поступайте съ ними по закону". А когда мѣщане поступаютъ „по закону", воевода приглашаетъ ихъ къ себѣ и сурово громитъ ихъ, говоря: „можетъ быть, вы, господа, получили рескриптъ отъ его величества, направленный противъ евреевъ, но вѣдь и они получили рескриптъ" [7]). Онъ твердитъ, что единственный исходъ изъ этого положенія—скорѣйшее возобновленіе договоровъ съ евреями. Но увѣщанія воеводы не дѣйствовали: магистратъ не могъ заключить миръ съ евреями, а въ виду постоянно повторяющихся жалобъ со стороны цеховъ и конгрегацій, придумывалъ новыя репрессіи. 29 октября 1750 г. президентъ города Кракова поручилъ конфисковать всѣ бакалейные товары евреевъ, находящіеся въ городѣ, свести ихъ въ ратушу и распродать „na cal" (оптомъ) краковскимъ купцамъ. На будущее время городской совѣтъ постановилъ, что ни одному еврею нельзя „въ ущербъ конгрегаціи" приносить въ городъ какіе либо товары, въ особенности издѣлія изъ олова, „какъ сосуды, такъ и in partitim", подъ угрозой конфискаціи этихъ товаровъ [8]).

Но самыя грозныя запрещенія и суровыя взысканія не помогали. Жалобы на то, что евреи хитростью проникаютъ въ города, не прекращаются. Въ 1758 г. купеческіе старшины жалуются, что евреи вопреки договорамъ и статутамъ ведутъ всю торговлю, а община бѣднѣетъ [9]). Не проходило ни одного дня безъ конфискаціи еврейскихъ товаровъ и ареста евреевъ. Воеводы обрушиваются на магистраты, сурово громятъ мѣщанъ, а мѣщане часто рѣзко выступаютъ противъ воеводъ, ссылаясь на свои права, но въ концѣ концовъ подчиняются. А тѣмъ временемъ евреи, благодаря протекціи воеводы, продолжаютъ свои торговыя операціи.

Въ 1747 г. Скарбовая коммисія издаетъ постановленіе о евреяхъ, торгующихъ въ Краковѣ, подъ вліяніемъ жалобъ городскихъ жителей на то, „что евреи не только торгуютъ запрещенными товарами, но еще ведутъ разную торговлю шелками и матеріями, шитыми серебромъ и золотомъ, отчего коммерція

города Кракова приходитъ въ упадокъ". Постановленіе это даетъ, впрочемъ, отвѣтъ на жалобу въ уклончивой формѣ: „магистратъ долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы евреи въ праздничные дни не находились въ городѣ, но не желая вступать въ споры съ воеводой, вѣдѣнію котораго сіе подлежитъ, оставляетъ за купеческимъ сословіемъ прежнія его права [10]). Разумѣется, послѣ такого постановленія евреямъ не оставалось ничего другого, какъ тайкомъ проникать въ городъ и затѣмъ ждать рѣшенія своего покровителя. Такъ они и поступали. Уже черезъ два года, въ 1749 г., къ Скарбовой коммиссіи снова обратились депутаты отъ магистрата съ заявленіемъ, что евреи, которымъ договоръ далъ право заниматься лишь нѣкоторыми отраслями торговли, „осмѣлились торговать не только всевозможными товарами, но даже церковными принадлежностями, такъ что не осталось уже ничего, чѣмъ бы евреи не торговали. Что же теперь удержитъ ихъ?— вопрошали удрученные мѣщане: чѣмъ ихъ обуздаешь, если уже не помогаютъ ни декреты, ни рескрипты"? [11]).

Подъ вліяніемъ этихъ жалобъ, королевскія коммиссіи издали рядъ рескриптовъ. Въ 1750 г. издано было распоряженіе, чтобы евреи платили за водку бо́льшую пошлину, чѣмъ христіанскіе купцы, на томъ основаніи, что они не имѣютъ jus civile. „Затѣмъ, принимая во вниманіе договоры евреевъ съ городомъ, относящіеся къ 1485 г., мы повелѣваемъ, чтобы евреи не занимались торговлей и ремеслами какъ въ городѣ, такъ и въ предмѣстьяхъ, въ ущербъ христіанскимъ купцамъ и ремесленникамъ, и своихъ ремесленныхъ издѣлій и товаровъ не разносили по дворамъ, домамъ и монастырямъ, sub libera confiscatione per magistratum exequenda". Рескриптъ этотъ, снабженный подписью канцлера Малаховскаго, отмѣняетъ всѣ давнія, противорѣчащія его смыслу привилегіи и постановляетъ, „чтобы эти же евреи въ окрестностяхъ города и въ предмѣстьяхъ, въ какихъ бы то ни было дворахъ, каменныхъ и иныхъ домахъ, селиться не смѣли, подъ угрозой ареста [12]). Въ связи съ этимъ находится постановленіе магистрата, на основаніи котораго евреи, проживающіе въ предмѣстьяхъ и „юридикахъ", обязаны, подъ угрозой потери имущества, въ теченіе трехъ дней перебраться въ еврейскій кварталъ; они не смѣютъ, подъ угрозой ареста, появляться въ предмѣстьяхъ: Клепажѣ, Бискупьемъ, Пендзиховѣ, Реторицѣ, Лобзовѣ [13]). Въ цѣляхъ строгаго надзора, магистратъ постановляетъ, что еврей можетъ въѣзжать въ городъ лишь черезъ Гродзскія ворота. Исполненіе

такихъ распоряженій сопряжено было, конечно, съ цѣлымъ рядомъ трудностей.

Особенно острый конфликтъ между краковскимъ мѣщанствомъ и евреями разыгрался въ 1761 г. Въ то время Краковъ поддерживалъ постоянныя сношенія съ Варшавой. Оба города объединяла общая цѣль: съ одной стороны—уничтоженіе еврейскаго элемента путемъ осуществленія постановленій, принятыхъ на засѣданіяхъ конгрегацій, цеховъ и магистратовъ, а съ другой--воздѣйствіе на сеймы и проведеніе тамъ рѣшеній, лишающихъ евреевъ возможности заработка. Въ 1761 г. Варшава посылаетъ въ Краковъ „проектъ скораго урегулированія еврейскаго вопроса [14]). Проектъ этотъ предлагаетъ евреямъ: „1) чтобы они продали товары, запрещенные договорами и законами, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, дабы сіи товары не подпали подъ конфискацію; 2) еслибы какой либо еврей навезъ много товаровъ, они должны быть помѣщены in depositorio civili и тамъ проданы оптомъ, а не на аршины и въ розницу; 3) чтобы евреи воздерживались отъ всякихъ ремесленныхъ работъ; 4) евреи, стремящіеся расширить свою торговлю, подлежатъ штрафу (occasionem damni dantes); 5) Еврейскіе товары слѣдуетъ выдавать praevia submisione и задерживать ad decisionem реляційныхъ судовъ“.

Подъ вліяніемъ этого проекта, а также королевскаго рескрипта, краковскій магистратъ въ томъ же году, опираясь на свои права и привилегіи, конфисковалъ товары казимежскихъ евреевъ. Дѣло это получило громкую огласку; въ него вмѣшался даже маршалекъ Малаховскій. Понесшіе убытокъ евреи обратились къ воеводѣ съ жалобой на то, что мѣщане добились отъ короля рескрипта, отнимающаго у евреевъ свободу торговли, что этотъ рескриптъ они, несмотря на отказъ хорунжаго, опубликовали, и вслѣдствіе этого „въ прошлую ночь, т. е. ночь со среды на четвергъ, явились въ купеческій каменный домъ, рядомъ съ домомъ генерала Роттермунда, коменданта города Кракова, гдѣ наши еврейскіе купцы имѣли лавки и болѣе десяти хозяевъ держали свои товары, и здѣсь сломали засовы, замки, двери, забрали въ краковскую ратушу violenti modo всѣ товары, деньги и заложенные предметы, а подъ конецъ запечатали лавки и уже подбираются къ другимъ“. „Милосердый господинъ,—обращаются евреи къ своему покровителю,—мы не только имѣемъ древнія утвержденныя королевскія привилегіи, но и отъ нынѣшняго монарха получили позволеніе вести торговлю въ Краковѣ [15])

Воевода удовлетворилъ просьбу евреевъ: пригласивъ къ себѣ представителей города, онъ заявилъ имъ, что считаетъ это дѣло очень серьезнымъ, „что хочетъ сохранить за евреями ихъ права и не позволитъ ихъ обижать, а городу откажетъ въ покровительствѣ и не будетъ ему помогать“ [16]). Но магистратъ, ссылаясь на дарованныя королемъ права и привилегіи, не пожелалъ вступить въ переговоры съ евреями. Возмущенный воевода Браницкій пишетъ по этому поводу коменданту Роттермунду: „Изъ офиціальныхъ донесеній извѣстно мнѣ стало о ночномъ нападеніи, совершенномъ христіанскими жителями города, и ограбленіи ими лавокъ, которыя евреи съ давнихъ временъ держали въ домахъ дворянъ и мѣщанъ, въ чертѣ города, имѣя на то разрѣшеніе въ привилегіяхъ прежнихъ монарховъ и сеймовыхъ конституціяхъ. Я писалъ уже вамъ, требуя и совѣтуя, чтобы вы больше не позволяли чинить надъ евреями подобныхъ насилій. Сіе беззаконное дѣяніе города—грозитъ воевода—не пройдетъ безъ суда и наказанія; къ нему присоединится множество другихъ беззаконій, виновники коихъ должны будутъ отвѣчать передъ судомъ“ [17]). Временно воевода предписываетъ коменданту поставить у всѣхъ городскихъ воротъ по нѣсколько солдатъ, которые должны слѣдить за тѣмъ, чтобы евреи, входящіе въ Краковъ, не подвергались насиліямъ. „Ибо обязанность моя, какъ должностного лица,—говоритъ воевода,—заключается въ томъ, чтобы защищать евреевъ и тѣмъ охранять государственныя подати, которыя они въ количествѣ болѣе ста тысячъ уплачиваютъ ежегодно; помимо того, они уплачиваютъ еще выдеркафы и несутъ натуральныя повинности на милліонныя суммы, и все это должны они извлечь изъ одной торговли, ибо другихъ средствъ для жизни не имѣютъ, а кромѣ какъ въ Казимежѣ негдѣ имъ и голову преклонить“.

Комендантъ исполнилъ требованіе воеводы: вездѣ у городскихъ воротъ поставлена была стража. Тогда къ воеводѣ обратилась городская депутація съ просьбой удалить стражу. Депутаты утверждали, что мѣщане поступили не вопреки закону, а согласно королевскимъ рескриптамъ, которые обязаны исполнять, такъ какъ евреи являются для нихъ помѣхой въ торговлѣ и ремеслѣ. Но краковскій воевода, не слушая этихъ объясненій, съ гнѣвомъ отвѣтилъ: „Вы посмѣли перевезти ихъ товары въ ратушу, вы осмѣлились беззаконно и преступно, ночью, нарушивъ общественное спокойствіе, нарушивъ власть мою надъ городомъ и надъ подлежащими моему вѣдѣнію евреями,.. разрушать дома, въ которыхъ евреи съ давнихъ поръ ведутъ торговлю, грабить лавки, забирать товары, заклады,

наличныя деньги, и задерживать до сихъ поръ, не отдавая и обрекая тѣмъ на гибель послѣднихъ еврейскихъ купцовъ; вы осмѣлились наконецъ нарушить мою юрисдикцію, ссылаясь на какія то другія рѣшенія относительно выдачи товара и денегъ, отобранныхъ у евреевъ" [18]).

Наконецъ городъ рѣшилъ умилостивить разгнѣваннаго воеводу. Магистратъ представилъ ему записку, въ которой уже не ссылается ни на какія особыя права и привилегіи, не настаиваетъ на законности конфискаціи товаровъ, но покорно проситъ удалить стражу, указывая, что мѣщане „тотчасъ же обнаружили полную готовность подчиниться приказаніямъ ясновельможнаго пана воеводы относительно возвращенія товаровъ евреямъ", но въ виду того, что евреи сразу обратились съ жалобой къ канцлеру, „вынуждены были отложить исполненіе воли вельможнаго пана" [19]).

Дѣло однако этимъ не кончилось. Воевода не удовлетворился завѣреніемъ, что товары возвращены будутъ евреямъ, и заявилъ коменданту: „Кромѣ возвращенія евреямъ товаровъ, они (горожане) должны еще conciliando legem заплатить, въ наказаніе за обманъ и лжетолкованіе рескрипта, vadium въ размѣрѣ 200.000 (?) червонныхъ злотыхъ" [20]). Евреи, ободренные защитой, пишутъ воеводѣ: „Мы требуемъ возвращенія товаровъ. Вслѣдствіе запрещенія намъ вести торговлю, мы не могли поѣхать на ярмарки, съ которыхъ живемъ полгода и платимъ подати. Вся община понесла убытку 60.000 злотыхъ. Изъ за препятствій, чинимыхъ торговлѣ, община принуждена была тратить на жизнь наличныя деньги, расходуя по 500 червонныхъ злотыхъ въ недѣлю. Мы не могли такимъ образомъ уплатить долги кредиторамъ" [21]).

18 октября 1761 г. евреямъ возвращены были всѣ конфискованные товары, причемъ заявлено было, что „никакого вреда имъ не учинили". Послѣ возвращенія товаровъ, Великій Канцлеръ Короны пишетъ: „Слѣдовало бы теперь покончить споры съ магистратомъ и городомъ относительно продажи... Я пишу магистрату, чтобы онъ всегда сговаривался съ воеводой такъ, чтобы и католическій городъ не погибъ, и евреи имѣли свою торговлю" [22]). Договоры съ евреями были возобновлены. Въ засѣданіи магистрата 20 октября 1761 г. идетъ рѣчь о томъ, „что нынче евреямъ не воспрещается торговать, наоборотъ—они ведутъ еще большую торговлю, какъ о томъ свидѣтельствуютъ явно скарбовыя и городскія записи" [23]).

Такъ закончился споръ, но миръ длился недолго. Уже въ слѣдующемъ году цехъ выдѣлывателей четокъ жалуется на евреевъ,

что они „закупаютъ четки и продаютъ, отчего можетъ произойти поруганіе святой вѣры“ [24]). Конкуренты всячески доискивались доказательствъ недобросовѣстности въ торговлѣ евреевъ. Въ 1766 г. у одного еврейскаго купца отобранъ былъ деревянный аршинъ, который употреблялся при отмѣриваніи кисеи. Аршинъ этотъ не имѣлъ цехового клейма и былъ короче казеннаго образца на цѣлый дюймъ [25]).

Въ 1767 г. договоры уже безцеремонно нарушаются, и магистратъ сурово караетъ тѣхъ хозяевъ, которые даютъ евреямъ ночлегъ въ своихъ домахъ и хранятъ въ своихъ складахъ ихъ товары [26]). Присутственныя мѣста переполнены постоянными жалобами на купцовъ-евреевъ; мы часто слышимъ о конфискаціи товаровъ, оглашеніяхъ и т. п. Но ничего не помогало. Изгнанный изъ города еврей снова проникалъ туда, чтобы на другой день опять подвергнуться изгнанію и вновь вернуться. Все громче становятся жалобы со ссылками на монаршія привилегіи и рескрипты; отвѣтомъ на нихъ являются привилегіи и рескрипты короля въ пользу евреевъ. Конгрегація, ссылаясь на договоръ между городомъ и евреями, обращается къ королю съ такой жалобой: договоромъ 1485 г. евреи обязались продавать свои товары въ городѣ только въ базарные и ярмарочные дни, причемъ еврей или еврейка, замѣченные въ городѣ въ другіе дни, должны быть наказаны арестомъ; договоръ этотъ скрѣпленъ былъ присягою, которую евреи принесли въ присутствіи воеводы Яна Амора изъ Тарнова. „Но gens perfida, никогда не поступающіе честно и прямо, особенно когда дѣло клонится къ ихъ собственной выгодѣ и гибели христіанъ, спустя десять съ чѣмъ то лѣтъ нарушили обязательства или договоры, составленные in ordine торговли, расширили торговлю и начали отнимать заработокъ у краковскихъ купцовъ и мѣщанъ“ [27]). Подъ вліяніемъ жалобъ мѣщанства—говорится далѣе—короли пытались ограничить стремленіе евреевъ расширять свои торговыя операціи, „но евреи на это не обращали вниманія, ибо протекція пановъ была имъ pro asylo и не позволяла городу осуществить свои права“. Такъ напримѣръ, когда въ 1761 г., послѣ появленія королевскаго рескрипта, конгрегація начала конфисковывать еврейскіе товары, находившіеся въ городскихъ лавкахъ, она вынуждена была вернуть эти товары, вслѣдствіе „суровыхъ угрозъ великихъ пановъ, да еще того, что полкъ коронной артиллеріи былъ вызванъ изъ предмѣстій въ городъ и чинилъ тамъ различныя непріятности“ [28]). Теперь, не видя никакого другого пути, „разоренные коварными евреями купцы“ об-

ращаются вновь къ „чувству справедливости“ монарха и хлопочутъ о подтвержденіи рескриптовъ отъ 1649, 1658 и 1659 годовъ.

Несмотря на то, что рескрипты были подтверждены, борьба не прекратилась. Вскорѣ возникъ новый вопросъ: евреи торговали, всевозможными товарами, ссылаясь на то, что имъ не дано никакихъ указаній относительно дозволенныхъ и запрещенныхъ предметовъ торговли. Въ 1771 г. мѣщане снова стали жаловаться на нихъ, утверждая, „что еврейская община ведетъ все болѣе широкую торговлю, что они (евреи) навезли разные товары, даже церковныя и священныя вещи, потребныя для католиковъ, и открыто продаютъ, надругаясь надъ христіанами,.. выполняютъ всякія ремесленныя работы и продаютъ, не позволяя городу пользоваться своими вольностями“ [29]). Конгрегація требуетъ, чтобы городскіе суды разсмотрѣли это дѣло и возстановили прежній порядокъ, санкціонированный рескриптами.

Въ то же время мѣщанство, желая избѣгнуть въ будущемъ конфликтовъ, само представляетъ прихожанамъ казимежской синагоги списокъ товаровъ, которые имъ разрѣшается продавать „въ ихъ лавкахъ, нанятыхъ подъ Краковомъ, но не разносить по улицамъ, домамъ, дворамъ, монастырямъ и предмѣстьямъ, а только продавать на мѣстѣ, если кто либо къ нимъ придетъ“ [30]). Вотъ предметы, которыми разрѣшалось торговать еврею: 1) заграничныя полотна, холстинка, разныя бумазеи и пр.—штуками, а не на аршинъ, потому что много есть въ городѣ лавокъ и лавочекъ, которыя покупаютъ штуками, а продаютъ на аршинъ и этимъ только и живутъ; 2) кисеи—штуками, а не на аршинъ; скатерти, полотенца, салфетки—гарнитурами и отдѣльно; 3) крашеныя полотна, разные батисты, куски газа—штуками и на аршинъ; 4) настоящіе мультоны—тоже; 5) различные камлоты, за исключеніемъ английскихъ, брюссельскихъ и полу-брюссельскихъ—штуками, а не на аршинъ; 6) шотландки, катамайки, платья, крепъ——тоже; 7) брабантскія кружева—тоже; 8) булавки, иголки, трубки, чубуки, наперстки; 9) нитки, чепцы, кнуты; 10) ковры, софы, китайки; 11) сѣдельныя луки, попоны, полости, покрывала, пояса, матрацы, сѣдла, сѣдельныя принадлежности, платки изъ грубаго сукна, фитили, сало, бурки, шапки; 12) старыя ветошныя платья; 13) просроченные заложенные предметы; 14) старыя позументныя издѣлія“. Другихъ товаровъ евреямъ нельзя было продавать подъ угрозой конфискаціи. Еврейская община Казимежа, ссылаясь на то, что ей приходится платить огромныя подати, проситъ городскія власти разрѣшить продавать еще нѣкоторые товары, кромѣ пе-

речисленныхъ выше вещей, а именно: 1) бѣлый товаръ, 2) шелковыя матеріи, 3) шерстяныя матеріи, 4) мелочной товаръ, 5) пушные товары—мѣха, 6) турецкіе товары, 7) шелковые платки, 8) ленты, 9) галуны, 10) пряности, 11) ирху и замшу, 12) платья, 13) медъ. Помимо этого они ходатайствовали о разрѣшеніи заниматься 147-ю родами ремеслъ [31].

Мы не знаемъ, какъ городскія сословія отнеслись къ этой петиціи. Но мы можемъ смѣло сказать, что независимо отъ формальнаго урегулированія вопроса, евреи на практикѣ вели торговлю всѣми этими товарами, пользуясь покровительствомъ воеводы. Въ концѣ 1771 г. мѣщане издали цѣлый рядъ постановленій, направленныхъ противъ евреевъ, торгующихъ запрещенными товарами; они требовали увоза товаровъ въ теченіе трехъ дней, подъ угрозой конфискаціи; къ евреямъ мѣщане обращались съ упрекомъ, говоря: „вы должны были сократить свою торговлю, а вмѣсто того еще расширяете ее и товары ввозите ночью, ничего не платя“ [32]. 27 іюня 1772 г. купеческая конгрегація жалуется магистрату на то, что „евреи не хотятъ удовлетвориться той торговлей, которую мы имъ документально разрѣшили“ [33], и проситъ, чтобы магистратъ вернулъ ей права, дарованныя королемъ.

Съ 1776 года экономическая борьба между городомъ и евреями все болѣе обостряется. Мѣщане прибѣгаютъ ко всевозможнымъ средствамъ, чтобы удалить евреевъ изъ города или окончательно истребить; конгрегація возмущается тѣмъ, что евреи-факторы „среди бѣла дня“ расхаживаютъ по городу, заманивая покупателя въ Казимежъ [34]. Магистратъ, желая помочь бѣдѣ, въ октябрѣ 1776 г. поручаетъ краковскимъ купцамъ: a) назначить изъ своей среды надсмотрщиковъ, которые бы слѣдили за тѣмъ, чтобы евреи не проникали въ Краковъ въ торговые дни; b) выбрать изъ своей среды факторовъ-христіанъ, назначающихъ цѣны на еврейскіе товары и слѣдящихъ за тѣмъ, чтобы не продавались запрещенные предметы; c) слѣдить за тѣмъ, чтобы ни одинъ мѣщанинъ не держалъ у себя склада еврейскихъ товаровъ [35].

Въ то же время, однако, протекція магнатовъ понуждаетъ мѣщанъ вступать въ соглашенія съ евреями. Въ засѣданіи городского совѣта рѣшено было потребовать отъ евреевъ „пунктовъ для дальнѣйшаго соглашенія“ [36]. Въ томъ же году мѣщане, подъ вліяніемъ настояній воеводы, заключаютъ съ евреями договоръ разрѣшающій имъ торговать всевозможными товарами, причемъ мѣщане обѣщаютъ имъ помощь въ случаѣ погрома или

пожара; евреямъ запрещается только „продажа водки, пива и меду“, и магистратъ дѣлаетъ еще одну оговорку: „въ католическіе праздники и воскресенья нельзя евреямъ открывать лавки и въ нихъ вести торговлю“ [37]).

Но и это соглашеніе осталось мертвой буквой: на практикѣ не прекращались раздоры. Мѣщане готовы были рѣшительно на все, чтобы только повредить евреямъ. Видя, что конфискація товаровъ и арестъ еврейскихъ лавочниковъ ни къ чему не ведутъ, они стараются причинить имъ прямой убытокъ, лишить ихъ части состоянія, прибавляя новые поборы къ цѣлому ряду прежнихъ. Такова напр., подать „expensa“, уплаты которой требовали краковскіе мѣщане въ 1776 г. [38]), добиваясь покрытія всѣхъ убытковъ, понесенныхъ христіанскими купцами въ борьбѣ съ соперниками-евреями за право торговли. Мѣщане въ самомъ началѣ заявляютъ, что вслѣдствіе того, что записи завалялись въ разныхъ канцеляріяхъ, они могутъ представить „вѣрный и правильный“ счетъ лишь начиная съ 1741 г. Съ введеніемъ „экспенсы“, къ прежнимъ повинностямъ краковскихъ евреевъ прибавилась новая: имъ пришлось уплатить городу 72.030 злотыхъ. Городъ требуетъ уплаты этой суммы, прибавляя, что въ сущности слѣдовало бы представить евреямъ счетъ въ 100.000 злотыхъ, чтобы заставить ихъ возмѣстить цѣлый рядъ убытковъ. Мы не знаемъ, уплатила-ли община всю сумму сполна. Судя по роспискамъ, евреи уплатили 13.000 въ два пріема: 19 августа 1776 г. и 12 августа 1777 г. [39]).

Эта экспенса, однако, не оказала желаннаго воздѣйствія на евреевъ. Не страшась того, что городу придется расходовать деньги на рескрипты и гонорары и что имъ же придется возмѣстить всѣ эти издержки, евреи снова пытаются конкурировать съ цехами мѣховщиковъ и портныхъ, которые въ 1784 г. требуютъ конфискаціи еврейскихъ товаровъ [40]). Еще за три года до великаго сейма, въ 1785 г., коронный канцлеръ старается убѣдить магистратъ снова вступить въ соглашеніе съ евреями, а подканцлеръ въ рѣзкихъ выраженіяхъ угрожаетъ наказаніемъ городу, который закрываетъ доступъ въ свои предѣлы евреямъ, пріѣзжающимъ по торговымъ дѣламъ [41]). Городъ принужденъ былъ пойти на уступки и возобновилъ договоръ съ евреями, увеличивъ „сервизный“ налогъ. Община охотно согласилась на это: налоги не пугали евреевъ, такъ какъ самые тяжелые поборы не достигали своей цѣли [42]).

Въ эпоху четырехлѣтняго сейма борьба принимаетъ еще болѣе угрожающіе размѣры. Городъ посылаетъ депутатовъ въ Варшаву, обращается съ жалобами къ сейму; но и еврейская община не остается въ долгу. Ея жалобы побудили Коллонтая обратиться къ краковскому магистрату съ письмомъ, въ которомъ указывается на то, что мѣщане чинятъ евреямъ препятствія въ торговлѣ и сами творятъ расправу. Коллонтай заявляетъ, что впредь нельзя допустить такихъ поступковъ, и требуетъ, чтобы краковскіе мѣщане и казимежскіе евреи не мѣшали другъ другу заниматься торговлей, вплоть до того времени, когда на великомъ сеймѣ разрѣшенъ будетъ вопросъ о реформѣ быта евреевъ [43]).

II.

Борьба городовъ съ евреями въ другихъ городахъ Короны и въ Литвѣ.

Въ другихъ королевскихъ городахъ борьба магистратовъ съ евреями принимаетъ столь же острыя формы. Цѣль борьбы повсюду одна и та же; возобновленіе договоровъ ведетъ каждый разъ только къ временному успокоенію.

Во Львовѣ мѣщане возобновляютъ договоръ съ евреями каждые восемь лѣтъ. Мы узнаемъ изъ источниковъ, что тамъ идетъ еще болѣе ожесточенная борьба, чѣмъ въ Краковѣ. Во Львовѣ самые договоры суровѣе преслѣдуютъ евреевъ, лишая ихъ (въ 1710 г.) права заниматься шинкарствомъ и пропинаціей, обрекая на конфискацію еврейскіе товары, хранящіеся въ домахъ и лавкахъ, запрещая евреямъ вообще появляться въ предмѣстьяхъ, облагая ихъ большими податями на городскія нужды [44]). Подобные декреты появляются одинъ за другимъ въ теченіе ряда лѣтъ—въ 1714, 1724, 1732 гг.; суды учреждаютъ даже особую комиссію для исполненія приговоровъ по этимъ дѣламъ, но евреямъ всегда удается найти доступъ къ лицамъ, власть имущимъ, и добиться отмѣны приговора.

Несмотря на всѣ эти декреты, евреи остаются въ прежнемъ положеніи и, добившись отъ короля утвержденія привилегій, продолжаютъ вести борьбу съ мѣщанами. Въ 1765 г. Станиславъ Августъ подтверждаетъ всѣ привилегіи, дарованныя нѣкогда львовскимъ евреямъ его предшественниками и прежними воеводами. Въ силу этого рескрипта, евреи подлежатъ юрисдикціи воеводы; привилегія эта разрѣшаетъ имъ владѣть „omnibus

domibus et aliis aedificiis per Judeos exstruktis seu coemptis, tum etiam circa libertatem coctuae melis, distilationem seu braxationem cremati in domibus et casis judaicis, propinationesque eorundem liquorum, et alias libertates, in quarum usu antiquitus iidem Judei existunt [45]).

Въ 1773 г., въ силу декретовъ ассесорскихъ судовъ, евреи утрачиваютъ вообще право заниматься торговлей въ предѣлахъ города Львова и вступать въ соглашенія съ магистратомъ [46]).

Сравнительно сноснымъ было положеніе евреевъ въ Пшемыслѣ. Здѣсь они могли вести торговлю на основаніи договора съ городомъ отъ 1757 г., который гласитъ: 1) евреямъ разрѣшается сообща (!) варить и продавать въ шинкахъ пиво, за что они обязаны ежегодно вносить въ разсрочку въ городскую кассу по 80 злотыхъ; 2) хотя декреты ассессорскихъ судовъ прогоняли евреевъ изъ города, магистратъ, принимая во вниманіе, что это значительно уменьшило бы доходъ отъ чиншей и привело бы къ запустѣнію города, „а потомъ шляхта заявила бы претензіи по отношенію къ городу“,—позволяетъ евреямъ брать въ наемъ дома и жить какъ на площади рынка, такъ и на всѣхъ улицахъ, „безъ всякихъ запретовъ и препятствій, на вѣчныя времена“; 3) въ виду того, что въ Пшемыслѣ имѣется много домовъ, принадлежащихъ дворянамъ и духовенству, а также много пустырей, съ которыхъ городъ не получаетъ никакихъ податей, что ведетъ къ полному разоренію и обнищанію горожанъ, президентъ города, дабы противодѣйствовать этому, разрѣшаетъ обитателямъ еврейскаго квартала покупать и пріобрѣтать въ вѣчное владѣніе упомянутые дворянскіе дома и каменныя строенія, уплачивая городу подать наравнѣ съ другими мѣщанами. Городъ дѣлаетъ при этомъ оговорку, что обитатели еврейскаго квартала не имѣютъ права продавать шляхтѣ и духовнымъ лицамъ дома, каменныя строенія и пустыри, которые имъ разрѣшено пріобрѣтать [47]). Договоръ этотъ служитъ явнымъ доказательствомъ существованія экономической борьбы между мѣщанствомъ и шляхтой, особые суды которой вступаютъ въ конфликтъ съ jus civile. Эта борьба разоряетъ городъ, который, сознавая, что евреи, соединившись со шляхтой, могутъ стать для него опасными конкурентами, стремится перетянуть ихъ на свою сторону, какъ бы пріобщая ихъ къ мѣщанству и уравнивая въ правахъ съ христіанскими купцами.

Болѣе мелкіе королевскіе города весьма часто жалуются на „невѣрныхъ жидовъ“, которые вопреки обычаю покупаютъ и строятъ дома, занимаются торговлей и шинкарствомъ не только

въ принадлежащихъ шляхтѣ пригородахъ, но и въ самихъ городахъ, и такимъ образомъ становятся невыносимымъ бременемъ для города. Въ 1749 г. „жители королевскаго города Пивничная-Шія“ жалуются на евреевъ королю Августу III и выпрашиваютъ привилегію: „ut nemo Judeorum in praefato oppido et advocatia eiusdem oppidi domam sibi emere aut extruere, illique merces quavis et propinationes, praeter fora annalia et septimannalia divendere sub poena coufiscationis bonorum et mercium audeat [48]). Воевода Любомирскій, въ вѣдѣніи котораго находился этотъ городъ, не беретъ евреевъ подъ свою защиту, не ссылается на свою юрисдикцію, не напоминаетъ городу о еврейскихъ привилегіяхъ, а разрѣшаетъ ему „сію привилегію городу опубликовать и воспретить евреямъ дальнѣйшее пребываніе и торговлю, за исключеніемъ базарныхъ дней и ярмарокъ [49]).

Въ другихъ городахъ евреямъ тоже разрѣшалось торговать только въ базарные и ярмарочные дни. Здѣсь города примѣняютъ къ евреямъ правила, обязательныя для чужеземныхъ купцовъ. Еврейскимъ купцамъ, какъ и иностраннымъ, разрѣшается декретомъ 1750 г. въ дни базара и ярмарокъ покупать и перепродавать рожь, „но не на улицахъ или за воротами города, а на самомъ рынкѣ, и не раньше, чѣмъ мѣстныя власти откроютъ базаръ“.

Не везло также евреямъ города Новый Сончъ. Правда, и здѣсь они получили привилегію, дающую имъ право строить дома и синагоги и вести торговлю; но какъ только они попытались осуществить это право на практикѣ, христіане стали жаловаться, что „невѣрные“ евреи заняли весь городъ, что они, „безнаказанно надругаясь надъ святыней, начали строить свои зловонные дома“ неподалеку отъ францисканскаго костела; жалобы эти привели къ тому, что въ 1773 г. привилегія была отмѣнена [50]).

Въ Каменцѣ (Подольскомъ) христіанскіе купцы жалуются на евреевъ то воеводѣ, то епископамъ, прося ихъ въ интересахъ страны выступить на сеймѣ въ защиту „обнищавшаго мѣщанства“, или повліять на шляхту, чтобы она не оказывала содѣйствія еврейскому населенію, „распространяющемуся въ странѣ, какъ зараза“. Купцы напоминаютъ при этомъ о войнахъ съ турками, о крови, которую въ теченіе столькихъ лѣтъ проливали въ этихъ войнахъ для того лишь, чтобы удалить отъ этой крѣпости враговъ христіанской вѣры, а теперь „евреи, истинные измѣнники и заклятые враги католической вѣры“, „избрали себѣ мѣстопребываніемъ“ этотъ городъ [51]). Прикрываясь плащемъ религіознаго рвенія, каменецкіе купцы предъявляютъ цѣлый рядъ экономиче-

скихъ требованій и ходатайствуютъ объ ихъ удовлетвореніи. Ссылаясь на то, что евреямъ въ давнія времена запрещалось проживать въ Каменцѣ, они просятъ воспретить продажу водки и пива евреямъ, которые „одни хотятъ имѣть право продавать водку“ и произвольно пользуются этимъ своимъ правомъ, налагая цѣлый рядъ „поборовъ на водку, пиво, медъ, вина венгерскія и итальянскія pro libito suo болѣе, чѣмъ имѣютъ на это право ex praescriptio“ [52]). Мѣщане жалуются на „обманы“ евреевъ, которые дважды взимаютъ съ нихъ плату за купленную водку и „велятъ открывать дома и лавки и вездѣ производятъ осмотръ“ [53]). Подоляне жалуются, что несмотря на права, дарованныя городскимъ жителямъ и цехамъ, евреи „мѣшаютъ имъ, отнимаютъ заработокъ, не несутъ никакихъ городскихъ повинностей, а въ особенности нарушаютъ права, данныя въ 1447, 1598, 1602, 1654, 1659 (?), 1663 (?), 1666, 1670, 1699, 1703, 1735 гг. [54]). Воеводы, желая предотвратить столкновеніе между мѣщанами и евреями, предписываютъ христіанамъ посѣщать баню въ иные дни чѣмъ евреи, и поручаютъ магистрату назначить особые дни для тѣхъ и другихъ [55]).

Нѣкоторые литовскіе источники содержатъ любопытныя свѣдѣнія о жалобахъ христіанскихъ цеховъ на евреевъ, которые, не принадлежа къ цеховымъ организаціямъ, занимаются всѣми ремеслами, составляющими монополію цеховъ. Евреи, разумѣется, указывали на то, что не могли входить въ составъ цеховъ вслѣдствіе своей обособленности, а королевскіе рескрипты, на которые ссылаются въ спорѣ съ ними главы цеховъ, относятся къ ремесленникамъ-христіанамъ. Въ доказательство евреи ссылались на королевскія привилегіи, въ силу которыхъ они, не принадлежа къ цеховымъ организаціямъ, имѣютъ однако право заниматься ремеслами, и за это „каждый годъ, въ день Божьяго Тѣла, должны вносить въ цеховую казну 6 злот. и два фунта пороху“ [56]).

Городъ Гродно въ то же время жалуется на евреевъ, что они „ни во что не ставятъ“ законы и конституціи и „въ теченіе многихъ лѣтъ смѣютъ держать у себя на службѣ христіанскихъ дѣвокъ, парней и иную челядь; торговлю свою ведутъ на рынкѣ, несмотря на привилегіи и торгуютъ тамъ, гдѣ должны торговать христіане“ [57]). Евреямъ рекомендуется при этомъ подчиниться юрисдикціи города. Въ 1733 г. горожане снова жалуются, что евреи прибѣгаютъ ко всякимъ хитростямъ, не выполняютъ декретовъ, „упорно и враждебно наступаютъ на христіанъ, ежегодно повышаютъ откупную цѣну шеляжнаго сбора“,

требуя „отъ каждаго христіанина по десяти тынфовъ за варку пива",—однимъ словомъ, „грабятъ христіанъ", противъ чего тѣ энергично протестуютъ [58]).

Иногда магнаты, вопреки установившемуся обычаю, отказываютъ евреямъ въ помощи и берутъ подъ свою защиту мѣщанъ, ссылаясь на то, что евреи захватили въ своя руки всю торговлю, всѣ рынки, всѣ ремесла, что они составляютъ большинство даже тамъ, гдѣ, какъ въ Пинскѣ, по закону можетъ проживать лишь 18 семействъ, и несмотря на это не хотятъ платить податей наравнѣ съ мѣщанами. Такъ жалуется королю отъ имени города Пинска ловчій пинскаго повѣта [59]). А евреи въ это время хлопочутъ у короля о привилегіяхъ и мало обращаютъ вниманія на ограниченія.

Такой характеръ носитъ въ XVIII в. борьба между евреями и мѣщанствомъ. Королевскіе рескрипты и покровительство, почти во всѣхъ случаяхъ оказываемое воеводой евреямъ, вступаютъ въ конфликтъ съ прерогативами города. Всѣ мѣры, направленныя къ обузданію евреевъ, оказываются безплодными. Еврей прекрасно понимаетъ, что изгнаніе изъ города равносильно для него голодной смерти, и поэтому готовъ сносить обиды и униженія, лишь бы не погибнуть. Инстинктъ самосохраненія оказывается сильнѣе чувства гордости и достоинства. Еврей становится безвольнымъ орудіемъ въ рукахъ шляхты въ ея владѣніяхъ, не подчиненныхъ городскому законодательству, а потому являющихся серьезной помѣхой для горожанъ. Шляхта поселяетъ здѣсь евреевъ. Дабы воспрепятствовать этому, нѣкоторые города, какъ напр. Пшемысль, стремятся перетянуть евреевъ на свою сторону и уравниваютъ ихъ въ правахъ съ мѣщанами. Но это—лишь единичные случаи, краткіе эпизоды, не имѣющіе значенія въ великой эпопеѣ борьбы за существованіе.

Примѣчанія.

[1]) Uwagi polityczne hr. Moszyńskiego, 1769 и 1775 (Dziennik literacki 1862).

[2]—[3]) Niemcewicz. Pamiętniki, стр. 409—410.

[4]) Архивъ еврейской „вѣроисповѣдной общины" въ Краковѣ.

[5]) Архивъ древнихъ актовъ города Кракова. Манускриптъ № 1241 стр. 144.

[6]) Архивъ древнихъ актовъ города Кракова. Манускр. 1244, стр. 196

[7]) Тамъ-же, Манускр. 1241, стр. 567.

[8]) Тамъ-же, Манускр. 1243, стр. 53.

[9]) Тамъ-же, Манускр. 1245, стр. 23.

[10]—[11]) Архивъ вѣроисповѣдной общины въ Краковѣ.
[12]) Rel. Cracov. 186, стр. 5.
[13]—[14]) Архивъ гор. Кракова. Еврейскія книги. Связки.
[15]) Архивъ вѣроисповѣдной общины въ Краковѣ.
[16]) Архивъ гор. Кракова, Манускр. № 1245, стр. 80.
[17]—[22]) Архивъ вѣроисповѣдной общины въ Краковѣ.
[23]) Архивъ древнихъ актовъ гор. Кракова, Манускр. № 1245, стр. 95.
[24]) Тамъ-же, Манускр. № 1249, стр. 112.
[25]) Тамъ-же, Манускр. № 1247, стр. 71.
[26]) Тамъ-же, № 1247, стр. 280.
[27]—[28]) Тамъ-же, еврейскія книги.
[29]—[31]) Архивъ вѣроиспов. общины въ Краковѣ.
[32]—[33]) Архивъ гор. Кракова. Манускр. № 1249, стр. 187—261.
[34]) Архивъ древнихъ актовъ гор. Кракова, Манускр. № 1249, стр. 198—199.
[35]) Тамъ-же, отдѣльныя страницы.
[36]—[37]) Тамъ-же, Манускр. № 1252, стр. 34—35, 41.
[38]) Rel. Crac. т. 208, стр. 1414—1420.
[39]) Росписки въ „Еврейскихъ книгахъ". Архивъ г. Кракова.
[40]—[41]) Арх. г. Кракова, Ман. 1256, стр. 234, 288.
[42]) Тамъ-же, № 1253.
[43]) Deiches, Sprawa żyd. w czasie sejmu czteroletniego.
[44]) Caro, Geschichte der Juden in Lemberg.
[45]) Тамъ-же, стр. 99.
[46]) Akta grodzkie i ziemskie, t. I. n. 400.
[47]) Schor. Żydzi w Przemyślu: Materyały, 1757.
[48]—[50]) Castr. Laud. t. 168, pp. 194—200, 328—30, 1345—49.
[51]—[55]) Архивъ Юго-Западной Россіи, т. V, 324—26, 317—19.
[56]—[59]) Акты виленской коммиссіи, т. V, стр. 279—83, 285—88, 296, 320.

Д-ръ **Елена Геккеръ**.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За много лѣтъ.

Отрывки воспоминаній стараго журналиста.

(Посвящается памяти матери).

I.

Одесскія впечатлѣнія. — „Колъ Мевассеръ", „День" и „Вѣстникъ русскихъ евреевъ".—И. Г. Оршанскій.—Погромъ 1871 г.—Зарожденіе погрома.—Роль грековъ.—Архіерейское слово.—Евреи за гробомъ архіепископа.

„У насъ нѣтъ до сихъ поръ исторіи журналистики въ Россіи, которая такъ необходима и была бы крайне назидательна во многихъ отношеніяхъ"—писалъ я въ одномъ изъ очерковъ моихъ воспоминаній, печатавшихся въ послѣдніе годы въ общерусскомъ историческомъ журналѣ... Журналисты пишутъ рѣшительно обо всемъ на свѣтѣ, о себѣ же пишутъ мало или почти ничего".

Исторіи русско-еврейской журналистики и подавно нѣтъ, хотя написать ее было бы совсѣмъ нетрудно: русско-еврейскія изданія появились чуть ли не черезъ 150 лѣтъ послѣ возникновенія первой русской газеты (петровскихъ „Курантовъ"); они не отличались долговѣчностью и было ихъ сравнительно немного

Я, однако, не собираюсь восполнить указанный здѣсь пробѣлъ. Мои намѣренія болѣе скромны: дать нѣсколько бѣглыхъ характеристикъ, изобразить силуэты еврейскихъ и нееврейскихъ дѣятелей, съ которыми сталкивала меня судьба на поприщѣ служенія печатному слову за 35 лѣтъ, и разсказать нѣкоторые эпизоды изъ закулисной жизни печати, болѣе умѣстные въ еврейскомъ журналѣ.

Начало моихъ воспоминаній относится къ Одессѣ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка. На обычно предлагаемый составителями біографическихъ словарей вопросъ: „откуда беретъ начало ваше стремленіе къ литературѣ"—я могъ бы дать отвѣтъ: отъ газеты „Колъ-Мевассеръ", издававшейся въ Одессѣ покойнымъ Цедербаумомъ. Фоліанты этой газеты были настольными книгами у моей матери. День выхода „Колъ-Мевассера" являлся для нея истиннымъ праздникомъ. Экземпляры газеты съ замѣчательными, по мнѣнію матери, статьями торчали постоянно изъ всѣхъ ея кармановъ, и она неизмѣнно угощала ими своихъ гостей и сосѣдей. Злоключенія „Польскаго мальчика" Линецкаго и „Клячу" Абрамовича она знала почти наизусть. Даже въ преклонномъ возрастѣ (мать моя, скончавшаяся лѣтъ 9 назадъ, родилась въ царствованіе Александра I) она не разставалась съ истлѣвшими

листами „Колъ-Мевассера“. За Цедербаума мать стояла всегда горою. А у него въ Одессѣ было много враговъ, не только среди хассидовъ, съ которыми онъ воевалъ, но и среди интеллигентовъ, которые также третировали его пренебрежительно и называли „портнымъ“ (Цедербаумъ въ юности торговалъ готовымъ платьемъ).

Изъ русско-еврейскихъ газетъ того времени, къ которому относится начало моихъ воспоминаній, я помню „День“, прекратившійся вскорѣ послѣ перваго Одесскаго погрома 1871 года, и сѣрые листы „Вѣстника Русскихъ Евреевъ“ Цедербаума. Погромъ—какъ говорили тогда—послужилъ ближайшею причиною прекращенія „Дня“. Еврейское общество, мало знакомое съ внѣшними условіями существованія газеты и въ частности—еврейскаго органа, было крайне недовольно слабымъ отраженіемъ во „Днѣ“ всеобщаго негодованія по поводу печальныхъ событій въ Одессѣ, которыя не были еще „бытовымъ явленіемъ“. Въ нѣдрахъ самой редакціи происходили, будто, разногласія, какъ передавалъ мнѣ впослѣдствіи издатель „Дня“ С. С. Орнштейнъ (покоящійся на Волковомъ православномъ кладбищѣ). Ил. Гр. Оршанскій, пріобрѣвшій сразу извѣстность въ Одессѣ своими талантливыми публицистическими статьями, требовалъ принятія рѣшительныхъ мѣръ. Оршанскій настаивалъ, чтобы евреи добились преданія самому строгому суду виновниковъ, вдохновителей и попустителей погрома. Многіе были противъ такого рѣшительнаго выступленія евреевъ, опасаясь раздразнить административныхъ „гусей“...

Я живо помню моментъ зарожденія погрома... Еще въ субботу, наканунѣ православной Пасхи, стало извѣстно о дебошѣ, устроенномъ недалеко отъ греческой церкви греками, этими старыми погромщиками, расправлявшимися въ Одессѣ съ евреями въ 1821 и 1859 гг. Въ воскресенье мнѣ случилось быть у самой церкви. Греки-матросы, по издавна установившемуся обычаю, стрѣляли холостыми зарядами изъ револьверовъ, привлекая толпу. Церковь расположена вблизи Еврейской улицы, переименованной недавно въ Скобелевскую. Естественно, въ толпѣ преобладали евреи. Произошла стычка у самой церковной ограды. Греки погнались за евреями, швыряя въ нихъ булыжниками. Улицы въ Одессѣ не были тогда еще вымощены гранитомъ. По обѣимъ сторонамъ тротуаровъ находились открытыя водосточныя канавы. Гонимые кинулись въ канавы, но это ихъ не спасло.

Пока я дошелъ до своей квартиры въ Тюремномъ переулкѣ, я могъ уже наблюдать результаты разразившагося погрома. Погромщики разбивали окна въ еврейскихъ домахъ и лавкахъ, сбрасывали съ козелъ и пролетокъ извозчиковъ и сѣдоковъ-евреевъ, отпуская лошадей на волю. Ворота попутныхъ домовъ быстро забаррикадировались... Съ трудомъ я проникъ въ свой домъ, превращенный въ маленькую неприступную крѣпость. Время отъ времени получались тамъ реляціи съ театра погромныхъ дѣйствій о побитыхъ, изувѣченныхъ и ограбленныхъ. Ба-

бушка моя, которая помнила еще избіеніе евреевъ въ Одессѣ въ 1821 году, по случаю привезенія туда тѣла замученнаго турками греческаго патріарха Григорія V, мужественно встрѣтила толпу погромщиковъ съ поднятою въ рукахъ туфлею. Разумѣется, это не особенно внушительное орудіе самообороны не испугало толпы, домъ былъ разоренъ въ пухъ и прахъ, а сына домовладѣлицы распластали на столѣ и едва не размозжили ему черепъ камнями...

Вчужѣ странно было мнѣ читать, въ вышедшей недавно книгѣ „Старая Одесса“ А. М. Де-Рибаса (потомка завоевателя города), описаніе погромной идилліи о евреѣ-лимонщикѣ, который отважно расхаживалъ среди погромщиковъ со своимъ тяжелымъ грузомъ, встрѣчая съ ихъ стороны самое незлобивое отношеніе. Если такой фактъ и имѣлъ мѣсто, то онъ, разумѣется, былъ единичный.

Кѣмъ и какъ дѣлались погромы впослѣдствіи—это болѣе или менѣе извѣстно теперь. Объ истинныхъ причинахъ одесскаго погрома 1871 г., имѣвшаго все же характеръ дебоша по сравненію съ варварскою расправою, очевидцемъ которой я былъ въ той же Одессѣ въ 1905 г., сомнѣній не было. Зачинщиками явились греки. Дѣло въ томъ, что долгое время торговля, главнымъ образомъ бакалейными товарами, сосредоточена была въ рукахъ греческихъ пришельцевъ. Самыя крупныя бакалейныя фирмы принадлежали грекамъ Севастопуло, Вучино, Діалегмено и др. Они наживали большія деньги и быстро богатѣли. Цѣны на бакалейные товары были несоразмѣрно высокія. Иные наживались путемъ обмѣра и обвѣшиванія покупателей. Оливковое масло, напр., греки продавали въ бочкахъ, дно которыхъ покрывалось толстымъ слоемъ штукатурки для вытѣсненія дорогостоющаго продукта. Практиковались и другіе способы надувательства. Евреи вступили въ конкурренцію съ греками и демократизировали торговлю, понижая цѣны и разоблачая практиковавшіеся греками торговые пріемы. Само собой разумѣется, что они нажили въ лицѣ грековъ непримиримыхъ враговъ. Что погромъ вызванъ былъ конкурренціею на почвѣ торговли, свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что въ еврейскихъ магазинахъ и лавкахъ руководимая греками чернь прежде всего принималась за уничтоженіе документовъ, векселей и бухгалтерскихъ книгъ, нанося этимъ купцамъ-евреямъ большій ущербъ, чѣмъ истребленіемъ товаровъ.

Чтобы воздѣйствовать на умы черни, пущены были въ ходъ вздорные слухи о поврежденіи евреями креста на церковной оградѣ, о поруганіи ими св. плащаницы, объ убійствѣ нѣсколькихъ христіанъ, тѣла которыхъ были якобы доставлены евреями же въ полицію, и т. п. измышленія, своевременно неопровергнутыя.

Генералъ-губернаторомъ былъ недолюбливавшій евреевъ графъ Коцебу, ничего не предпринимавшій для противодѣйствія погромщикамъ, хотя, какъ показалъ опытъ, достаточно было струи

холодной воды изъ пожарнаго брандсбоя для укрощенія бушевавшей тысячной толпы. Полиція и войска, слѣдуя по пятамъ погромщиковъ, разгоняли пытавшихся обороняться евреевъ.

— Ну, ребята, натѣшились, ступайте теперь дальше!—увѣщевали охранители порядка грабителей, когда въ осаждавшихся магазинахъ и квартирахъ нечего было больше грабить.

Очевидцемъ бездѣйствія властей былъ помощникъ командующаго войсками ген. Семека, жившій въ разгромленномъ чернью домѣ еврея Вилленца. Онъ не выдержалъ и въ рѣзкой формѣ высказалъ своему начальнику свое возмущеніе. Съ устъ подчиненнаго сорвались даже, какъ говорили, слова „старый колпакъ!"... Когда работа погромщиковъ подходила уже къ концу, гр. Коцебу, и самъ едва не пострадавшій (въ него изъ толпы бросили камень), принялся за усмиреніе. Появились возы съ розгами, которыя засвистѣли на улицахъ и площадяхъ. Какъ водится, пострадали и ни въ чемъ неповинные люди и, между прочимъ, и евреи. Высѣкли какую то даму и едва не подвергли экзекуціи популярнаго педагога, дерзнувшаго высказаться противъ системы усмиренія.

Духовенство, за рѣдкими исключеніями, оставалось безучастнымъ къ дикимъ сценамъ, омрачившимъ христіанскій праздникъ. Лишь черезъ двѣ недѣли появилось слово осужденія, сказанное архіепископомъ Димитріемъ и переведенное на жаргонъ или древне-еврейскій языкъ О. М. Лернеромъ,—словно евреи нуждались въ какихъ либо увѣщаніяхъ *)... Евреи умѣютъ быть благодарными за заступничество, и имя архіепископа Димитрія пріобрѣло среди нихъ большую популярность. Когда онъ черезъ нѣсколько лѣтъ скончался, за его гробомъ шла толпа евреевъ, во главѣ съ раввиномъ докторомъ Швабахеромъ, несшимъ въ рукахъ небольшую Тору. Въ посвященной почившему брошюрѣ Швабахеръ въ самыхъ восторженныхъ выраженіяхъ охарактеризовалъ личность и дѣянія Димитрія.

II.

Д-ръ Швабахеръ.—„Шарманка" въ синагогѣ.—Экипажъ для раввина.—Швабахеръ, пропаганда классицизма и гр. Д. А. Толстой.—Еврейская семинарія.—Борьба съ раввиномъ изъ нѣмецкихъ евреевъ.—С. Манделькернъ и его корреспонденція о мнимомъ ритуальномъ убійствѣ. — Раввинъ-сотрудникъ Брафмана.—Писатели Idem и Ibidem.—Любитель чужихъ ложекъ.—Газетная лавочка.

Докторъ Швабахеръ — личность во многихъ отношеніяхъ достопримѣчательная. Это былъ выдающійся ораторъ. Въ его проповѣдяхъ и позахъ на синагогальной каѳедрѣ было много театральнаго, актерскаго. Онъ говорилъ всегда съ большимъ паѳосомъ, жестикулируя руками. Самъ Швабахеръ разсказывалъ,

*) Рѣчь арх. Димитрія воспроизведена была мною въ „Русскомъ Евреѣ" въ погромную эпоху 80-хъ годовъ, въ назиданіе тогдашнимъ представителямъ православнаго духовенства. *А. К.*

что готовился въ молодости къ сценической дѣятельности, а его товарищъ, авторъ „Дачи на Рейнѣ"—Бертольдъ Ауэрбахъ собирался посвятить себя проповѣднической дѣятельности. Но Ауэрбахъ перемѣнилъ раввинство на писательскую карьеру, а Швабахеръ, вмѣсто театральныхъ подмостковъ, попалъ на синагогальную каѳедру.

Когда однажды въ такъ наз. Бродской синагогѣ произошла ложная пожарная тревога, вызванная злоумышленниками съ цѣлью воспользоваться суматохою для ограбленія прихожанъ, одинъ Швабахеръ не растерялся. Чтобы остановить хлынувшихъ къ выходу молившихся и предупредить катастрофу, раввинъ, ставъ у каѳедры и взявъ на руки своего сына, обратился къ паствѣ съ призывомъ успокоиться. И если дѣло ограничилось одною жертвою—раздавленною на смерть г-жею Герценштейнъ,—то это всецѣло заслуга нерастерявшагося проповѣдника.

Швабахеръ очень много сдѣлалъ для благолѣпія Бродской синагоги. Съ момента появленія на одесскомъ горизонтѣ, онъ мечталъ о музыкальномъ органѣ во время молитвы. Затѣя эта встрѣтила сильную оппозицію даже со стороны неортодоксальныхъ евреевъ. Цедербаумъ, отстаивавшій умѣренныя реформы, выступилъ въ „Колъ-Мевассерѣ" съ язвительною статьею, озаглавленною „Поздравляю съ шарманкою" („Мазельтовъ митъ а катеринке").

Разсказывали, что Швабахеръ обратился къ представителямъ еврейской общины съ требованіемъ о пріобрѣтеніи для него экипажа, дабы онъ могъ импонировать населенію, какъ духовный глава евреевъ. „Высшій представитель православной церкви—заявилъ онъ—разъѣзжаетъ по городу на четверкѣ цугомъ, а мнѣ бы хотя пару"...—Но если у васъ нѣтъ своихъ лошадей,—отвѣтилъ Швабахеру видный одесскій дѣятель А. М. Бродскій,—зато есть жена, а у главы православной церкви семьи нѣтъ... А вы едва ли пожелаете промѣнять жену на лошадей...

Швабахеръ былъ ставленникъ нѣмецкихъ евреевъ, выходцевъ изъ Бродъ. Когда послѣдніе стали вымирать, а приливъ новыхъ иностранныхъ евреевъ былъ затрудненъ, раввинъ-нѣмецъ лишился поддержки и, прораввинствовавъ въ Одессѣ 27 лѣтъ (съ 1860 г.), утратилъ подъ конецъ свою былую популярность. Швабахеръ велъ борьбу съ духовнымъ раввинатомъ и стоялъ спиною къ массѣ.

Когда Одессу посѣтилъ однажды министръ народнаго просвѣщенія Д. А. Толстой, Швабахеръ пригласилъ его въ синагогу, гдѣ произнесъ, неумѣстную въ храмѣ Божьемъ, витіеватую рѣчь о пользѣ преподаванія классическихъ языковъ. Рѣчь эта потомъ была переведена на русскій языкъ адвокатомъ Розеномъ и издана отдѣльною брошюрою, выручка съ которой предназначалась на дѣло развитія классицизма. Разумѣется, классицизмъ ни на іоту не подвинулся впередъ отъ десятка рублей, вырученныхъ отъ продажи Швабахеровской брошюры.

Отправившись черезъ нѣкоторое время въ Петербургъ, Швабахеръ сдѣлалъ визитъ графу Толстому и представилъ ему составленный имъ проектъ учрежденія раввинской семинаріи. Толстой радушно встрѣтилъ одесскаго гостя и, видимо, отнесся благожелательно къ его проекту. Когда же, поощренный пріемомъ, Швабахеръ явился въ министерство, Толстой, едва кивнувъ ему головою, сурово объявилъ: „Какъ Д. А. Толстой, я могъ сочувствовать вашей семинаріи, а какъ министръ, я долженъ отвергнуть вашу затѣю"... Объ этомъ характерномъ эпизодѣ я передаю со словъ самого Швабахера.

Въ эпоху обрусительныхъ тенденцій Швабахеръ казался совершенно чуждымъ своей общинѣ. Мнѣ не разъ приходилось выступать въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ",—относившемся въ 70-хъ годахъ довольно толерантно къ евреямъ,—съ обличительными статьями противъ дѣятельности или, вѣрнѣе, бездѣятельности Швабахера. Объ этой забытой мною ранней порѣ моей литературной дѣятельности напомнилъ мнѣ въ письмѣ отъ 20 февраля 1899 г. незабвенный М. Г. Моргулисъ, который одновременно со мною въ другой одесской газетѣ, „Одесскомъ Вѣстникѣ", также высказывался отрицательно о Швабахерѣ, „во имя прогресса въ сферѣ общественной жизни южнаго еврейства".

Когда д-ръ Швабахеръ умеръ, между его почитателями и противниками происходили большія пререканія. Первые настаивали на его великихъ заслугахъ передъ одесскими евреями, но фактовъ на лицо не оказывалось, кромѣ поступленія къ нему пожертвованія въ 15000 рублей отъ одессиста Левенгерца на учрежденіе училища „Трудъ". — „Помилуйте, — замѣтилъ одинъ одесскій острякъ,—вы говорите, что Швабахеръ никакихъ слѣдовъ не оставилъ въ Одессѣ. Но вы забываете, что при немъ въ Одессѣ появилось газовое освѣщеніе, сооруженъ былъ водопроводъ, улицы покрылись гранитною мостовою и т. д., и т. д."...

Помощникомъ раввина при Швабахерѣ состоялъ одно время Соломонъ Мандelькернъ, превосходный гебраистъ, извѣстный, между прочимъ, какъ поэтъ, составитель обширной конкорданціи и переводчикъ книги по русской исторіи. Его переводъ не только не уступалъ подлинникамъ, но отличался многими отсутствовавшими въ нихъ достоинствами, и кто то даже предложилъ однажды въ шутку перевести Манделькернскій переводъ обратно на русскій языкъ.

Извѣстенъ былъ Манделькернъ своею нравственною нечистоплотностью. Въ Одессѣ онъ прославился своими поборами за раввинскія требы и скандальнымъ процессомъ съ редакторомъ газеты „Гамелицъ", Цедербаумомъ. Недовольный разоблаченіями газеты, Манделькернъ послалъ Цедербауму съ желѣзнодорожной станціи „Раздѣльная" вымышленное сообщеніе объ обвиненіи въ ритуальномъ убійствѣ евреевъ селенія Татарбунары, причемъ сдѣлалъ ссылку на мѣстнаго пастора. Случайно въ этомъ селеніи находился проѣздомъ мой

братъ, догадавшійся провѣрить у пастора источникъ сообщенія „Гамелица". Тотъ отозвался полнымъ невѣдѣніемъ. Цедербауму удалось установить, что составитель лживой корреспонденціи былъ никто иной, какъ Манделькернъ, который, очевидно, хотѣлъ добиться закрытія „Гамелица". И газета, дѣйствительно, была пріостановлена на полгода (1879). Оглашеніе имени корреспондента-мистификатора побудило Манделькерна привлечь Цедербаума къ суду для своей реабилитаціи. На судѣ обвинитель потерпѣлъ фіаско, и его обвиненіе было признано недобросовѣстнымъ.

Послѣ скандальнаго процесса, никому не должны были казаться невѣроятными циркулировавшіе въ Одессѣ слухи, что Манделькернъ, будучи ученикомъ Виленскаго раввинскаго училища, былъ причастенъ къ составленію „Книги кагала" пресловутаго Брафмана. Отличаясь большимъ невѣжествомъ, Брафманъ пользовался услугами учениковъ Виленскаго раввинскаго училища при собираніи и обработкѣ своихъ „документовъ" о кагальныхъ дѣлахъ. О степени учености Брафмана свидѣтельствуетъ извѣстный многимъ фактъ обращенія его къ завѣдующему еврейскимъ отдѣломъ Публичной библіотеки въ Петербургѣ, А. Я. Гаркави, съ просьбой дать ему на просмотръ сочиненія всюду цитируемыхъ авторовъ Idem'a и Ibidem'a; требованія о выдачѣ этихъ авторовъ Гаркави предусмотрительно предложилъ Брафману изложить письменно.

С. Манделькернъ уже въ раввинскомъ училищѣ обнаруживалъ „сребролюбіе" и, естественно, могъ соблазниться предложенными ему Брафманомъ нѣсколькими „серебренниками". Разсказывали, что Манделькернъ былъ даже заподозрѣнъ въ кражѣ серебряныхъ ложекъ у одного полковника, котораго посѣщали „раввинисты". Когда онъ выразилъ свое возмущеніе товарищу по поводу оскорбительнаго обвиненія, тотъ ехидно отвѣтилъ: „Что же это тебя удивляетъ? У полковника ты бываешь?"— Бываю. Что же изъ этого слѣдуетъ?—„Ложки у него имѣются? Пальцы у тебя липкіе? Чему же тутъ удивляться?".

Обладатель липкихъ пальцевъ своими любостяжательными наклонностями возбуждалъ большой ропотъ среди одесской бѣдноты, приходившей въ соприкосновеніе съ раввинской канцеляріей, и я выступилъ въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ" съ обличительной статьею о дѣятельности Манделькерна.—Ну, скажите, чего вы достигли своими обличеніями?—обратился ко мнѣ Манделькернъ при встрѣчѣ со мною на улицѣ. Вы только разорили меня на 50 рублей, уплаченныхъ сейчасъ мною Озмидову за помѣщеніе моего отвѣта вамъ въ рубрикѣ „За и противъ"...

Въ этой рубрикѣ, заведенной газетнымъ лавочникомъ, можно было за деньги обѣлять самыхъ отъявленныхъ взяточниковъ и казнокрадовъ, какъ это выяснилось при разборѣ дѣла издателей Навроцкаго и Озмидова о клеветѣ. Оказалось, что издателю „Новороссійскаго Телеграфа" было уплочено 5000 рублей за статью въ защиту подрядчиковъ Горвица, Грегера и Когана,

операціи коихъ, наблюдавшіяся въ войнѣ 1877-78 г. будущимъ императоромъ Александромъ III, принесли немало зла не только русскому солдату, но и ни въ чемъ неповиннымъ соплеменникамъ подрядчиковъ...

III.

Просвѣтитель-подвижникъ М. Жвифъ;—Діогенъ.—Осада Ешибота.—Какъ возродилось одесское отдѣленіе Общества распространенія просвѣщенія. — М. Г. Моргулисъ.—Семья Сакеровъ.— Размолвка съ Моргулисомъ.

Одесской еврейской общинѣ не везло на раввинахъ. Послѣ Швабахера и Манделькерна, тамъ появился бездѣятельный Гурляндъ (дядя нынѣ знаменитаго реакціонера-юдофоба, редактора „Россіи"), безцвѣтные Айхенвальдъ и Померанцъ, „дѣятельные" въ отрицательную сторону гастролеры послѣдняго времени. На новыхъ „избранниковъ" и навязывавшихся имъ раввиновъ одесскіе евреи возлагали преувеличенныя надежды, какъ на иниціаторовъ въ дѣлѣ созданія просвѣтительныхъ, благотворительныхъ и всякихъ общеполезныхъ учрежденій; но надежды не оправдывались. И если Одесса, тѣмъ не менѣе, славится своими еврейскими просвѣтительными учрежденіями, если она покрыта цѣлою сѣтью еврейскихъ школъ, то она обязана этимъ почти исключительно частной иниціативѣ. Рѣдкое изъ этихъ учрежденій не связано съ именемъ стараго, нынѣ покойнаго, меламеда Моисея Жвифа. Одесскіе евреи, вѣроятно, не забыли и долго еще не забудутъ этого просвѣтителя-подвижника, отдавшаго всю свою жизнь, всѣ біенія своего любвеобильнаго сердца дѣлу просвѣщенія еврейской массы въ Одессѣ.

Заброшенный судьбою изъ сѣверо-западнаго края въ Одессу, Жвифъ занялся преподавательскою дѣятельностью. Но быть учителемъ одной школы, гдѣ обучался десятокъ юношей, его не удовлетворяло. Жвифу хотѣлось давать возможность получить общее образованіе не десятку, а тысячамъ дѣтей бѣдныхъ родителей. Самъ живя впроголодь, ютясь съ семьею въ домѣ дешевыхъ квартиръ, почему его прозвали „Діогеномъ", плохо одѣтый просвѣтитель, съ неизмѣнною трубкою во рту, обходилъ съ утра до глубокой ночи населенные бѣднотою кварталы и усиленно звалъ безпризорныхъ и бездомныхъ дѣтей „учиться". Однимъ Жвифъ находилъ безплатныхъ учителей, изъ среды гимназистовъ старшихъ классовъ и студентовъ; для другихъ онъ отыскивалъ благодѣтелей, выдававшихъ средства на содержаніе бѣдныхъ учениковъ. Не одинъ подобранный Жвифомъ на улицѣ юноша вышелъ въ люди, благодаря его заботамъ. Я знавалъ докторовъ и адвокатовъ изъ бывшихъ уличныхъ разносчиковъ и тачечниковъ, обязанныхъ своимъ образованіемъ Жвифу.

Но и такая кустарная просвѣтительная дѣятельность не вполнѣ удовлетворяла неутомимаго просвѣтителя. По почину Жвифа, стали открываться, одно за другимъ, училища для бѣдныхъ дѣтей. Имѣвшія права на открытіе училищъ частныя лица возбуждали соотвѣтствующія хадатайства, а Жвифъ тѣмъ вре-

немъ организовывалъ комитеты благотворителей и благотворительницъ, которые обезпечивали содержаніе вновь открываемыхъ училищъ.

Существовалъ въ Одессѣ много лѣтъ такъ называемый „Большой Ешиботъ", гдѣ преимущественно великовозрастные бурсаки цѣлыми днями корпѣли надъ фоліантами Талмуда, изощряя свои мозги, проникая въ самую глубь замысловатыхъ текстовъ и упиваясь мудрыми толкованіями ихъ. О преподаваніи общеобразовательныхъ предметовъ не было и помину. Однажды Жвифъ собралъ нѣсколько студентовъ и гимназистовъ и отправился съ ними въ Ешиботъ. Главою Ешибота (рошъ-іешива) былъ ортодоксъ Нусимъ Цесарскій.

— Мы явились—объявилъ Жвифъ — съ просьбою разрѣшить намъ обучать безплатно вашихъ питомцевъ общеобразовательнымъ предметамъ.

— А мы васъ не пустимъ сюда!—былъ отвѣтъ.

— Но вотъ тамъ на стѣнѣ виситъ выданное вамъ разрѣшеніе на открытіе Ешибота, гдѣ преподаваніе общихъ предметовъ признается обязательнымъ, а вы его не исполняете...

Въ то время еще не привлекали къ суду содержателей хедеровъ и іешиботовъ за преподаваніе русскаго языка и общеобразовательныхъ предметовъ, какъ это практикуется нынче.

— У вашихъ учителей—пробовалъ отбояриться рошъ-іешива— нѣтъ установленнаго права преподавать.

— Пригласите въ такомъ случаѣ учителей съ правами!..

И Цесарскій сдѣлался сговорчивѣе, опасаясь непріятныхъ послѣдствій въ случаѣ отказа. Мы были допущены временно къ преподаванію, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ появились патентованные учителя, и Ешиботъ былъ преобразованъ. Въ программу включены были общіе предметы. Ешиботникамъ, вкусившимъ отъ древа обще-европейскихъ знаній, Ешиботъ сталъ тѣсенъ. Многихъ потянуло въ общеобразовательныя учебныя заведенія.

Въ 1872 году, вскорѣ послѣ погрома, существовавшее въ Одессѣ отдѣленіе Общества распространенія просвѣщенія между евреями, подъ вліяніемъ овладѣвшихъ евреями паники и апатіи, закрылось. Побывавъ въ 1876—77 г. въ Петербургѣ и ознакомившись съ бѣдственнымъ положеніемъ учившихся тамъ одесситовъ, я подѣлился своими впечатлѣніями со Жвифомъ и предложилъ ему заняться возрожденіемъ закрытаго отдѣленія Общества просвѣщенія. Онъ съ восторгомъ встрѣтилъ мое предложеніе. Я составилъ написанное съ большимъ юношескимъ пафосомъ воззваніе къ евреямъ *), Жвифъ сталъ вербовать членовъ для будущаго отдѣленія, какъ то требуется уставомъ общества, а черезъ два года (1879) одесское отдѣленіе зажило новою жизнью. Въ его вѣдѣніе перешли всѣ возникшія по иниціативѣ Жвифа просвѣтительныя учрежденія. Дѣло, начатое Жвифомъ, продолжали другіе. М. Г. Моргулисъ сталъ во главѣ отдѣленія. Къ нему

*) Это воззваніе хранится въ архивѣ Одесскаго Отдѣленія.

примкнули семья Сакеровъ и нынѣшній предсѣдатель Г. Э. Вейнштейнъ. И долго одесскіе евреи, которымъ дорого просвѣщеніе еврейской массы, будутъ съ благодарностью вспоминать имена Моисея Жвифа, Менассе Моргулиса и Маріи Сакеръ, положившей основаніе первой профессіональной школѣ для бѣдныхъ еврейскихъ дѣвушекъ.

М. Г. Моргулисъ много поработалъ и для дѣла обученія юношества ремесленному труду, въ качествѣ предсѣдателя Общества „Трудъ". Когда исполнилось 25-лѣтіе многополезной дѣятельности Моргулиса, я вошелъ съ письменнымъ предложеніемъ въ отдѣленіе Общества Просвѣщенія объ учрежденіи преміи его имени за лучшіе труды по талмудическому праву. Тогда же ему поднесена была заказанная мною картина Оппенгейма изъ еврейской жизни.

Я отмѣчаю послѣдній фактъ, подавшій поводъ Моргулису для весьма сердечнаго и дружескаго письма ко мнѣ, потому что впослѣдствіи наше долгое и близкое знакомство прервано было однимъ инцидентомъ. Въ качествѣ редактора одесской газеты, мнѣ пришлось уступить многочисленнымъ жалобамъ на нѣкоторыя антипедагогическія и нехозяйственныя дѣйствія завѣдывавшаго училищемъ общества „Трудъ" и въ самыхъ осторожныхъ выраженіяхъ отмѣтить ихъ въ газетѣ. Я оговорилъ при этомъ, что отвѣтственнымъ за неурядицы въ училищѣ является только завѣдующій. Относясь крайне ревниво къ дѣлу, въ которое онъ вкладывалъ всю свою душу, Моргулисъ счелъ себя кровно обиженнымъ мною. Возникла полемика, и въ нашихъ отношеніяхъ наступило охлажденіе, но это ни на іоту не уменьшило моего искренняго уваженія и любви къ заслуженному дѣятелю, недавнюю кончину котораго я оплакивалъ вмѣстѣ со всѣмъ еврействомъ. Моргулисъ счастливо сочеталъ въ себѣ горячую преданность своему народу съ приверженностью къ общечеловѣческимъ идеаламъ, къ тому „всечеловѣчеству", о которомъ нѣкогда писалъ ярый націоналистъ и славянолюбъ Достоевскій...

IV.

Погромъ 1871 г. и славянскій вопросъ.—Евреи-славянофилы въ „Новомъ Времени".—Изъ юдофиловъ въ юдофобы.—Погромные указы.—Гебраистъ-антисемитъ.—Изъ тюрьмы въ редакцію.—О. Лернеръ и А. Ковнеръ.

Въ 1876 г., въ разгаръ славянскаго движенія, мною выпущена была въ Одессѣ брошюра подъ заглавіемъ „Къ восточному вопросу", въ которой я охарактеризовалъ отношеніе евреевъ къ угнетаемымъ на Балканахъ славянамъ. Въ нѣкоторой части печати шла тогда юдофобская агитація на почвѣ славянскаго вопроса. Для вящшаго возбужденія славянолюбія, тогдашніе черносотенцы принялись травить евреевъ, увѣряя, что всѣ симпатіи послѣднихъ на сторонѣ турецкихъ баши-бузуковъ. И не совсѣмъ неправъ былъ мой старый проницательный учитель М. Жвифъ, когда онъ еще въ 1871 году, во время одесскаго погрома, за-

явилъ мнѣ: „Это начало разрѣшенія восточнаго вопроса"... Я выразилъ свое сомнѣніе и спросилъ: „При чемъ тутъ евреи?"—„А вотъ при чемъ—отвѣтилъ онъ:—простой русскій народъ трудно будетъ подвинуть на жертвы въ пользу далекихъ славянъ, если не подогрѣть религіознаго фанатизма и ненависти къ инородцамъ-нехристямъ"...

Травля евреевъ въ связи со славянскимъ вопросомъ не помѣшала многимъ изъ нихъ примкнуть къ славянскому движенію. Въ только что перешедшемъ тогда къ А. С. Суворину „Новомъ Времени" самыя пылкія статьи о славянахъ принадлежали перьямъ евреевъ (С. А. Венгерова и др.). Поэтъ Н. М. Минскій собирался въ Сербію воевать съ турками, а нѣкоторые евреи-добровольцы сложили свои головы на Балканахъ (между прочимъ, учитель Гольдштейнъ). Кромѣ названныхъ лицъ, въ „Новомъ Времени" участвовалъ Л. О. Леванда. Въ то время Суворинъ-Незнакомецъ не сжегъ еще своихъ кораблей и не отрекся отъ либерализма.

Задолго до выхода моей брошюры о восточномъ вопросѣ, я помѣстилъ въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ" статью на тему объ освобожденіи славянъ отъ турецкаго ига. Въ брошюрѣ описаны были башибузукскія звѣрства и доказывалось, что евреи, какъ народъ угнетаемый и гонимый, не могутъ сочувствовать угнетателямъ. Выручка съ брошюры, давшая около двухъ сотъ рублей, предназначалась въ пользу славянъ, и значительная часть ея внесена была въ контору „Новороссійскаго Телеграфа". Многіе уплачивали больше установленной за брошюру цѣны. И велико было мое разочарованіе, когда я потомъ узналъ, что славянолюбъ Озмидовъ присвоилъ поступившія къ нему пожертвованія подъ тѣмъ предлогомъ, что предсѣдатель одесскаго Славянскаго комитета былъ долженъ ему 1000 рублей.

Отправившись въ 1876 году въ Петербургъ, я посылалъ въ „Новороссійскій Телеграфъ" дорожныя письма, въ которыхъ дѣлился съ читателями своими путевыми впечатлѣніями. Такъ какъ толки въ поѣздѣ шли все время вокругъ да около славянъ, а на югѣ въ вагонахъ преобладали евреи, то естественно воспроизведены были мною ихъ разговоры по поводу газетныхъ сообщеній о звѣрствахъ. Полученное мною отъ Озмидова письмо гласило, что въ дорожныхъ письмахъ редакціею будутъ нѣсколько сокращены „юдофильскія мѣста". Это означало, что въ отношеніяхъ къ евреямъ почти юдофильскаго „Новороссійскаго Телеграфа" произошла нѣкоторая перемѣна. Постепенно и исподволь вліятельная газета стала дѣлать оговорки, шедшія въ разрѣзъ съ ея прежнимъ направленіемъ, и затѣмъ „Новороссійскій Телеграфъ" круто повернулъ въ сторону антисемитизма.

Яростныя нападки газеты на евреевъ не имѣли отношенія къ славянскому патріотизму, а вызваны были личными недоразумѣніями съ банкиромъ А. М. Бродскимъ. Въ Одессѣ евреи играли большую роль въ городскомъ управленіи и въ мѣстныхъ банкахъ. Одесскіе члены управы—Бродскій, Соловейчикъ, Хари, гласные думы Бернштейнъ, Гуровичъ, Розенъ и др. много сдѣ-

лали для процвѣтанія и благоустройства города. Ихъ заслуги признавали люди, не питавшіе особенно нѣжныхъ чувствъ къ евреямъ, какъ чистокровные руссаки, популярные въ Одессѣ Яхненко, Пашковъ, гор. головы Новосельскій и грекъ Маразли, субсидировавшій потомъ черносотенную „Русскую Рѣчь". Однажды Бродскій поссорился съ Озмидовымъ, состоявшимъ архитекторомъ при Кредитномъ Обществѣ. Озмидовъ потребовалъ увеличенія его оклада, и Бродскій, относившійся отрицательно къ дѣятельности банковскаго архитектора, посовѣтовалъ ему подать заявленіе о нежеланіи его продолжать службу на прежнихъ условіяхъ. Правленіе Кредитнаго Общества приняло къ свѣдѣнію заявленіе Озмидова и дало ему чистую отставку. Въ результатѣ, въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ" поднятъ былъ походъ противъ Бродскаго, а за компанію—и противъ его соплеменниковъ.

Современники нынѣ покойнаго Озмидова помнятъ еще, какъ онъ изо-дня въ день науськивалъ на евреевъ своихъ читателей. Во всѣхъ почти погромахъ 80-хъ годовъ на югѣ видна была озмидовская рука. Статьи „Новороссійскаго Телеграфа" читались накануне погромовъ на улицахъ и площадяхъ, какъ указы свыше о битьѣ жидовъ. Объ этомъ заявилъ, между прочимъ, православный священникъ на судѣ во время разбора дѣла о ширяевскомъ погромѣ.

Послѣ катастрофы 1 марта 1881 г., „Новороссійскій Телеграфъ" подхватилъ нововременское измышленіе о цареубійцѣ съ „восточнымъ носомъ". Обладатели восточныхъ носовъ оказывались виноватыми во всѣхъ постигавшихъ Россію невзгодахъ. Даже пріѣздъ въ Одессу въ 1881 г. знаменитой артистки Сарры Бернаръ подалъ поводъ „Новороссійскому Телеграфу" для погромной агитаціи. И въ результатѣ „еврейской царицѣ" бросили въ карету увѣсистый камень, изувѣчившій ея попутчика-артиста, а въ еврейскихъ домахъ и лавкахъ разбивались окна и пытались грабить...

И къ стыду нашему, многія антиеврейскія статьи въ газетѣ Озмидова писались еврейскими перьями. На стражѣ русскаго національизма и интересовъ русскаго народа стояли бывшіе меламеды. Самыя враждебныя евреямъ статьи въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ" писалъ учитель хедера М. Жвифа, О. М. Лернеръ. Знающій гебраистъ, авторъ ряда брошюръ на еврейскомъ языкѣ, Лернеръ хорошо владѣлъ и русскимъ языкомъ. Его перу принадлежали брошюры „Татарбунарская ложь и Кутаисская дѣйствительность" (о кровавомъ навѣтѣ) и „Майоръ Османъ-бей передъ судомъ здраваго смысла". Это была горячая отповѣдь автору разошедшейся въ нѣсколькихъ изданіяхъ на русскомъ и французскомъ языкахъ брошюры „О покореніи міра евреями". Лернеръ изобразилъ евреевъ, какъ вмѣстилище однѣхъ добродѣтелей. Но самъ онъ оказался весьма мало добродѣтельнымъ. Попавъ въ тлетворную атмосферу частной адвокатуры, Лернеръ однажды поддѣлалъ подпись своего кліента съ цѣлью завладѣть его огромнымъ домомъ, угодилъ въ тюрьму, откуда путь лежалъ

прямо въ редакцію юдофобской газеты. Уроженецъ Бердичева, сынъ правовѣрныхъ евреевъ сталъ ярымъ юдофобомъ, миссіонеромъ и ходатаемъ при полиціи *).

Во время русско-турецкой войны, когда надъ Лернеромъ уже тяготѣлъ процессъ, онъ отправился въ Бухарестъ, гдѣ сталъ издавать въ тылу русской арміи какія то „Записки Гражданина“, въ которыхъ, между прочимъ, изобличилъ корреспондента „Новаго Времени“ въ переговорахъ съ подрядчиками объ уплатѣ юдофобской газетѣ значительной контрибуціи за обѣленіе подрядческихъ злоупотребленій. А чрезъ нѣкоторое время самъ обличитель „Новаго Времени“ пріобщился къ юдофобской печати. Не было гнусности, которая не находила бы себѣ мѣста въ статьяхъ, писавшихся перомъ автора недавней апологіи еврейства. Читая статьи Лернера, можно было думать, что авторъ ихъ русскій націоналистъ pur sang, а не бывшій писатель-гебраистъ.

Судьба Лернера во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ мнѣ судьбу другого еврейскаго писателя, А. Ковнера. Оба они работали на нивѣ еврейской литературы, выступая въ ней новаторами; оба полемизировали съ А. Б. Готлоберомъ, который въ своемъ полемическомъ отвѣтѣ назвалъ одного Lehr-narr (пустой дуракъ), а другого Kaw-noar (сосудъ ребячества). И Ковнеръ, и Лернеръ учинили подлоги и были приговорены въ арестантскія роты, крестились и выступали противъ евреевъ: первый—въ „Голосѣ“, гдѣ упрекалъ устряловское „Новое Время“ въ юдофильствѣ, а послѣдній—въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“, гдѣ обвинялъ евреевъ во всевозможныхъ подлостяхъ, порокахъ и преступленіяхъ.

V.

Въ петербургскомъ университетѣ.—Проф. Вреденъ о „жидахъ“ въ наукѣ.— Марксъ и Лассаль—плагіаторы.—Знаменитый химикъ о жидахъ-Коганахъ.— Н. С. Таганцевъ объ Оршанскомъ.—С. А. Бершадскій и его диссертація.— Проф. И. Е. Андреевскій.

Въ концѣ 1876 года, какъ я уже говорилъ, я переѣхалъ въ Петербургъ. Сюда меня влекло не одно желаніе отдаться журнальной дѣятельности, но и стремленіе продолжать свое образованіе въ столичномъ университетѣ, славившемся тогда своими выдающимися профессорами-юристами. Молодежь того времени особенно интересовалась политическою экономіею, но этотъ-то предметъ былъ въ рукахъ составителя безтолковаго учебника, профессора Вредена. Мало знаній выносили студенты и изъ лекцій этого профессора, уснащавшаго часто свое чтеніе анекдотами и прибаутками. Одну изъ своихъ лекцій Вреденъ посвятилъ школѣ соціалистовъ, о которой трактуется въ каждомъ учебникѣ по-

*) Близости Лернера къ администраціи мы обязаны его интересной брошюрой „Евреи въ Новороссійскомъ краѣ“ (Одесса, 1901 г.), составленною на основаніи архивныхъ матеріаловъ. *А. К.*

литической экономіи. Вмѣсто разбора соціалистическихъ ученій, Вреденъ сталъ разсказывать анекдоты о „жидахъ“.—„Вожаками своими—говорилъ онъ—соціалисты признаютъ Маркса и Лассаля. Но Марксъ и Лассаль были жиды, а жиды всегда умѣютъ только разрушать, но не создавать. Они и разрушили старое, а на развалинихъ водрузили украденное у своего предшественника Родбертуса, т. е. построили зданіе изъ чужого матеріала. Такъ они всегда дѣлаютъ“... Студенты, среди которыхъ было не мало марксистовъ, съ недоумѣніемъ стали оглядывать другъ друга. „Ну, а еврей Давидъ Рикардо?“—спросилъ одинъ изъ студентовъ. Но вопросъ его остался безъ отвѣта со стороны профессора-обличителя...

Съ профессоромъ Вреденомъ соперничалъ по части юдофобства знаменитый русскій химикъ Д. И. Менделѣевъ. По поводу нанесеннаго студентомъ Коганомъ-Бернштейномъ оскорбленія бывшему министру народнаго просвѣщенія Сабурову во время университетскаго акта, Менделѣевъ разразился на лекціи слѣдующей филиппикою: „Будучи студентомъ, я и мои товарищи посѣщали часто галерку Александринскаго театра, гдѣ занимали всегда одни и тѣ же мѣста. Но вотъ мы стали чувствовать около себя на галеркѣ дурной запахъ. Оказалось, что къ намъ присосѣдился студентъ по фамиліи Коганъ. Коганы всегда распространяютъ вокругъ себя дурные запахи“... Какое впечатлѣніе долженъ былъ произвести этотъ монологъ знаменитаго ученаго на студентовъ-евреевъ—нетрудно себѣ представить.

Нѣкоторое удовлетвореніе я получилъ, когда другой профессоръ, нынѣ здравствующій Н. С. Таганцевъ, отнюдь не юдофилъ, говоря въ одной изъ своихъ лекцій объ обычномъ правѣ, съ восторгомъ отозвался о трудахъ въ этой области покойнаго Ил. Г. Оршанскаго.

На каѳедрѣ энциклопедіи и философіи права я засталъ еще престарѣлаго П. Г. Рѣдкина, котораго скоро смѣнилъ по философіи права С. А. Бершадскій. Если-бъ не злой недугъ—чахотка, Бершадскій жилъ бы еще среди насъ и осуществилъ бы свою завѣтную мечту—написать исторію русскихъ евреевъ, для которой онъ съ такимъ усердіемъ сталъ чуть ли не первый извлекать изъ архивной пыли нетронутые матеріалы. Какъ теперь помню защиту Бершадскимъ своей магистерской диссертаціи—„Литовскіе евреи“ (1883), встрѣченной съ большимъ сочувствіемъ многочисленной аудиторіей и цѣлымъ рядомъ придирокъ со стороны оппонентовъ, Андреевскаго и Градовскаго, изъ которыхъ первый былъ особенно мало свѣдущъ по части исторіи евреевъ и іудаизма. Это не помѣшало Андреевскому обвинять Бершадскаго въ томъ, что онъ пошелъ въ разрѣзъ съ авторитетными историками, державшимися нововременскихъ взглядовъ на евреевъ. Придирчивый оппонентъ распространялся о „талмудической“ проповѣди „око за око“, не подозрѣвая, что именно Талмудъ далъ болѣе широкое, иносказательное толкованіе этому мѣсту Пятикнижія. Впрочемъ, самъ Андреевскій откровенно заявилъ, что

„придирается“ къ диссертанту. А. Д. Градовскій пустился въ разсужденія объ еврейской солидарности, оспаривая мнѣніе Бершадскаго объ ослабленіи или даже полномъ исчезновеніи ея въ болѣе благопріятныя для евреевъ времена. Всѣ эти нападки Бершадскій побѣдоносно отпарировалъ. Онъ заявилъ, что самъ нѣкогда держался установившихся юдофобскихъ взглядовъ на евреевъ, выросши и воспитавшись въ ортодоксальной семьѣ православнаго священника, но подлинные историческіе факты заставили его отрѣшиться отъ воспринятыхъ съ молокомъ матери предразсудковъ. Бершадскій, съ которымъ мнѣ случалось встрѣчаться лично, недолго поработалъ на поприщѣ науки, но вполнѣ заслужилъ, чтобы его имя было поставлено рядомъ съ именами такихъ друзей еврейства, какъ Н. Т. Грановскій, Н. И. Пироговъ, Влад. Соловьевъ, Б. Н. Чичеринъ, В. В. Стасовъ и др.

VI.

Мой дебютъ въ русско-еврейскихъ изданіяхъ.—И. Д. Деляновъ и процентная норма.—Покровитель Брафмана.—„Русскій Еврей“ и „Разсвѣтъ“—Депутатъ 70000 евреевъ.—Выкрестившаяся еврейская редакція.—Г. М. Рабиновичъ.—Берманы.—Украденная драма.—Цензора.—Бар. Д. Г. Гинцбургъ.

Въ русско-еврейской печати я дебютировалъ въ февралѣ 1880 г. статьею подъ заглавіемъ „Учатся ли евреи“? („Разсвѣтъ“ № 7“). Въ статьѣ этой я разработалъ статистическій матеріалъ о числѣ учащихся въ среднеучебныхъ заведеніяхъ за десять лѣтъ. Выводы мои о ростѣ числа учащихся евреевъ были краснорѣчивымъ отвѣтомъ на вопросъ, какъ евреи отозвались на стремленіе правительства Александра II пріобщить ихъ къ общему образованію. Спустя нѣкоторое время послѣ напечатанія моихъ очерковъ, со столбцовъ „Новаго Времени“ раздалось знаменитое предостереженіе: „жидъ идетъ!“—жидъ, вооруженный знаніями и собирающійся захватить всѣ сферы культурной дѣятельности. Какъ ни нелѣпы были аргументы о „захватѣ“ образованія, они упали на благодарную почву. Ими проникся министръ народнаго просвѣщенія И. Д. Деляновъ. Установлена была сохранившаяся и нынѣ процентная норма для стремящихся къ общему образованію евреевъ. И велико было мое смущеніе, когда въ какой то южной газетѣ указана была преемственная связь между моими очерками „Учатся ли евреи?“ и новоременскимъ предостереженіемъ о грядущемъ образованномъ „жидѣ“. Это было такъ-же нелѣпо, какъ и выдвинутое тогда авторомъ одной брошюры, Ш-скимъ, обвиненіе противъ русско-еврейскихъ изданій въ томъ, что они своею склонностью къ полемикѣ плодятъ юдофобовъ и усугубляютъ нападки юдофобскихъ газетъ на евреевъ. Выходило, что евреи должны были обходить молчаніемъ и знаменитыя измышленія корреспондента „Новаго Времени“ Молчанова объ апокрифической бесѣдѣ съ воложинскимъ рошъ-іешивой, и идіотскій проектъ полуумнаго Окрейца объ искусственномъ вытравленіи полицейскими врачами

будущихъ эксплоататоровъ у беременныхъ евреекъ, и т. п. нелѣпости.

И. Д. Деляновъ, задолго до введенія имъ процентной нормы обнаруживалъ свое духовное родство съ Сувориными, Окрейцами и ихъ единомышленниками. Онъ сыгралъ не послѣднюю роль въ карьерѣ автора „Книги кагала", этого катехизиса юдофобовъ, нашедшаго въ свое время откликъ даже среди сотрудниковъ либеральнаго „Голоса". По предложенію Делянова, Брафманъ переведенъ былъ на службу въ Вильну для облегченія ему возможности собирать и фальсифицировать кагальные документы. По ходатайству того же Делянова, Брафману выдана была субсидія на печатаніе его книги и потомъ предоставлено было мѣсто цензора еврейскихъ книгъ въ Петербургѣ.

Послѣ появленія моихъ очерковъ объ учащихся, я получилъ приглашеніе занять мѣсто секретаря редакціи „Русскаго Еврея". Тамъ я сталъ помѣщать свои статьи — передовыя, за подписью или подъ псевдонимами — объ экономическомъ и правовомъ положеніи еврейской массы, о скученности еврейскаго населенія, о судимости евреевъ, о разразившихся въ первой половинѣ 1881 г. погромахъ, о сыпавшихся, словно изъ рога изобилія, ограниченіяхъ. Рѣдкій номеръ „Русскаго Еврея" въ 1880, 1881 и 1882 г.г. выходилъ безъ моей статьи.

При возникновеніи своемъ „Русскій Еврей" редактировался довольно неумѣло и въ литературномъ отношеніи уступалъ появившемуся почти одновременно „Разсвѣту", гдѣ подвизались молодые талантливые писатели: Н. М. Минскій, С. А. Венгеровъ, М. С. Варшавскій, писатели постарше—Г. И. Богровъ, М. И. Кулишеръ, Я. Л. Розенфельдъ. Въ „Русскомъ Евреѣ" единственною крупною писательскою силою являлся Л. О. Леванда, писавшій изъ Вильны и руководившій отчасти оттуда редакціею. Въ самой редакціи работалъ выкрестъ Пальтель, служившій, какъ говорили, при полиціи; велъ иностранную лѣтопись сотрудникъ юдофобскаго „Наблюдателя" В. В. Чуйко; писалъ неумѣлый и небезкорыстный защитникъ евреевъ Шигаринъ, и даже, какъ выяснилось потомъ, подвизался одно время будущій дѣятель „охраны", организаторъ еврейскихъ погромовъ въ освободительные дни, Рачковскій, находившійся въ какихъ то особыхъ отношеніяхъ съ издателемъ Л. Я. Берманомъ. Нѣкоторое время принималъ участіе въ редактированіи „Русского Еврея" Г. И. Богровъ. Съ теченіемъ времени физіономія „Русскаго Еврея" болѣе опредѣлилась, и газета сдѣлалась болѣе литературной.

Въ то время, какъ издатель „Русскаго Еврея" Берманъ, безъ особыхъ затрудненій, получилъ разрѣшеніе на газету, группа писателей, задумавшихъ изданіе „Разсвѣта", вынуждена была войти въ соглашеніе съ А. О. Цедербаумомъ и пріобрѣсти у него право изданія „Вѣстника Русскихъ Евреевъ", которое онъ умудрился сохранить за собою въ теченіе ряда лѣтъ. Цедербаума связали по рукамъ и ногамъ и устраняли всякое его вліяніе на дѣла редакціи, въ виду его крайней непопулярности среди петер-

бургской интеллигенціи. До чего доходило нерасположеніе къ этому, все же заслуженному, издателю и общественному дѣятелю, котораго облыжно обвиняли чуть ли не въ предательствѣ и измѣнѣ интересамъ еврейства, доказываетъ слѣдующій фактъ:

Когда въ погромные годы (1881—82) въ Петербургѣ происходили совѣщанія представителей еврейскихъ общинъ, старый издатель не сподобился получить приглашеніе на съѣздъ. Оскорбленный въ лучшихъ своихъ чувствахъ, Цедербаумъ явился на одно изъ первыхъ засѣданій въ квартиру барона Г. О. Гинцбурга и сталъ усиленно стучаться туда. „Я явился сюда,—заявилъ онъ,—какъ депутатъ отъ имени 70.000 евреевъ"... — Кто эти 70.000 евреевъ, которые послали васъ сюда? — спросили его. И Цедербаумъ сталъ объяснять, что, по самымъ точнымъ разсчетамъ, его газету читаютъ не меньше 70.000 евреевъ. Разумѣется, такой массы подписчиковъ у „Гамелица" не было, но въ еврейскихъ мѣстечкахъ и захолустьяхъ одинъ экземпляръ газеты переходитъ изъ рукъ въ руки и читается сотнями людей.... Былъ ли допущенъ на съѣздъ депутатъ отъ 70000 евреевъ—сказать не берусь.

Цедербауму многіе не могли простить, прежде всего, его постоянныхъ ухаживаній въ своихъ газетахъ и лично за сильными міра сего, въ рукахъ которыхъ, по его мнѣнію, находилась судьба евреевъ. Чуть-ли не въ каждомъ номерѣ своей газеты онъ докладывалъ о своихъ сношеніяхъ и бесѣдахъ съ виднымъ бюрократомъ (ḣa-sar) и поддерживалъ у легковѣрныхъ людей всякія несбыточныя иллюзіи. Пытался Цедербаумъ вносить свои „гамелицевскія" тенденціи и въ „Разсвѣтъ", но энергичные руководители газеты не подпускали его на пушечный выстрѣлъ; на этой почвѣ возникали недоразумѣнія, закончившіяся совершеннымъ уходомъ Цедербаума и снятіемъ его подписи съ газеты.

На сотрудниковъ „Разсвѣта" въ редакціи „Русскаго Еврея", гдѣ преобладали люди, болѣе знакомые съ іудаизмомъ, смотрѣли какъ на „гоевъ". И дѣйствительно, иные изъ нихъ не знали и еврейской азбуки. Но были и очень свѣдущіе въ іудаизмѣ М. И. Кулишеръ, Г. Г. Лифшицъ (Гершонъ - бенъ - Гершонъ), С. А. Лурье, д-ръ Р. Кулишеръ и др.

Въ юмористической газетѣ „Стрекоза", редактировавшейся И. Ф. Василевскимъ - Буквою, появилось какъ-то шутливое предсказаніе на новый годъ, что „Русскій Еврей" выкрестится на „Разсвѣтѣ". Случилось какъ разъ наоборотъ. Многіе близкіе сотрудники „Разсвѣта", не износивъ башмаковъ, въ которыхъ они ходили въ еврейскую редакцію, перешли въ лоно христіанства (Богровъ, Минскій, Венгеровъ, Ис. Оршанскій, Слонимскій).

Завѣдующимъ редакціею „Русскаго Еврея" былъ въ мое время Л. О. Канторъ, но вдохновителемъ газеты являлся соиздатель Г. М. Рабиновичъ. У него мы собирались до выхода очередного номера и получали нерѣдко темы, изобрѣтать которыя онъ былъ большой мастеръ. Г. М. Рабиновичъ былъ самородокъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Онъ нигдѣ не „кончилъ курса", но имѣлъ

обширныя энциклопедическія знанія, особенно въ области естественныхъ наукъ, которымъ посвящены его труды на древне-еврейскомъ языкѣ. До многаго Рабиновичъ доходилъ собственнымъ умомъ. По незнанію русскаго языка, онъ заказалъ себѣ однажды визитныя карточки съ титуломъ „авторъ естественныхъ наукъ". Не зная о существованіи логариѳмическихъ таблицъ, Рабиновичъ, какъ онъ разсказывалъ мнѣ, сочинилъ для себя самодѣльные логариѳмы. Онъ опредѣлилъ, на какомъ меридіанѣ лежитъ захудалое мѣстечко Линково, гдѣ онъ родился. При болѣе благопріятныхъ условіяхъ, этотъ самоучка занялъ бы видное положеніе въ наукѣ. Умъ и находчивость еврейскаго Ломоносова цѣнили всѣ приходившіе съ нимъ въ соприкосновеніе. Покойный желѣзнодорожный король С. С. Поляковъ сдѣлалъ его своимъ придворнымъ совѣтчикомъ по сложнымъ финансовымъ дѣламъ. Неумѣніе говорить по русски не мѣшало Рабиновичу быть самымъ прилежнымъ читателемъ своей газеты и принимать въ ней дѣятельное участіе. Статьи свои онъ писалъ на плохомъ нѣмецкомъ языкѣ еврейскими буквами и давалъ ихъ переводить.

Разработанные Рабиновичемъ статистическіе матеріалы объ отбываніи евреями воинской повинности вышли, въ видѣ отдѣльной книги, и обратили на себя вниманіе. Когда я до появленія въ „Русскомъ Евреѣ" первой статьи Рабиновича по этому вопросу высказалъ ему, что евреи даютъ большій процентъ новобранцевъ, чѣмъ другія вѣроисповѣдныя группы, вслѣдствіе безобразнаго состоянія метрическихъ книгъ и обилія „мертвыхъ душъ", за которыя привлекаются къ отбыванію воинской повинности пользующіеся льготою по семейному положенію,—то онъ замахалъ руками и вышутилъ меня: „Что вы! Недоборъ несомнѣненъ, а вы хотите, чтобы евреямъ давали „сдачу" и возвращали излишне забранныхъ на службу"... Я, тѣмъ не менѣе, указалъ въ статьѣ своей въ газетѣ на переборъ солдатъ у евреевъ. Прошло нѣкоторое время,—и Рабиновичъ съ безспорными цифрами въ рукахъ доказалъ непропорціональность обложенія евреевъ воинскою повинностью. Главные выводы его работы изложены были, въ видѣ небольшой таблицы, вошедшей въ приложеніе къ составленной мною запискѣ по еврейскому вопросу для члена Паленской Коммиссіи, П. П. Демидова Санъ-Донато.

Другой издатель „Русскаго Еврея", Л. Я. Берманъ, хотя и подписывалъ долго газету, въ качествѣ редактора ея, активной роли въ ней не игралъ. Дѣятельное участіе въ „Русскомъ Евреѣ" сталъ принимать еще на гимназической скамьѣ сынъ Бермана, Василій Лазаревичъ, помѣщавшій въ газетѣ иностранныя обозрѣнія и стихотворенія за подписью „Бенъ-Эліезеръ". Этотъ жизнерадостный и необыкновенно подвижной молодой человѣкъ умеръ въ Каирѣ, въ самомъ разгарѣ своей энергичной и разнообразной общественной дѣятельности. Мнѣ пришлось провести съ В. Л. Берманомъ послѣдніе дни его пребыванія на русской территоріи, передъ отъѣздомъ изъ Одессы въ Каиръ, откуда ему не суждено было вернуться на родину. Онъ былъ тогда такъ же полонъ

идеальныхъ стремленій... Не смотря на свою молодость, Берманъ явился въ 1884 г. однимъ изъ вождей зародившагося тогда палестинскаго движенія. Имъ изданъ былъ сборникъ подъ заглавіемъ „Палестина", вмѣстѣ съ А. Л. Волынскимъ-Флексеромъ. Въ то время авторъ „Русскихъ критиковъ" посылалъ упреки еврейской интеллигенціи за уклоненіе ея отъ служенія своему народу и былъ далекъ отъ изученія иконографіи и хореографіи, которыми сталъ заниматься лишь впослѣдствіи.

Фельетоны въ „Русскомъ Евреѣ" писалъ д-ръ Л. С. Каценельсонъ, за подписью „Буки бенъ-Іогли", сразу ставшею популярною среди читателей. Они были обвѣяны мягкимъ юморомъ и поэзіею. Канвою для фельетоновъ Буки-бенъ-Іогли служили чаще всего библейскіе сюжеты и талмудическія легенды.

Вокругъ редакціи „Русскаго Еврея" группировалась масса случайныхъ сотрудниковъ. Печаталъ одно время беллетристическіе очерки сотрудникъ стараго одесскаго „Разсвѣта", Н. А. Гольденбергъ, подъ псевдонимомъ Баронъ Тарнеголь. „Барону" пришла однажды въ голову фантазія поднести редакціи драму, „заимствованную" имъ у польскаго драматурга. Плагіатъ былъ обнаруженъ, но плагіаторъ, военный врачъ, имѣвшій генеральскій чинъ, не задумался явиться въ контору за полученіемъ гонорара, послѣ разоблаченія учиненной имъ операціи.

Члены редакцій русско-еврейскихъ газетъ были настоящими мучениками. Мнѣ случалось работать во многихъ газетахъ и журналахъ, но нигдѣ не приходилось перенести столько волненій и терзаній, какъ въ редакціи „Русскаго Еврея". Одно чтеніе получавшихся въ редакціи реляцій съ театра погромныхъ дѣйствій въ 80-хъ годахъ являлось источникомъ тяжелыхъ испытаній, усугублявшихся нападками газетныхъ погромщиковъ и цензорскимъ терроромъ. Въ печать попадали лишь отрывки посылавшагося въ цензуру матеріала. Цензора особенно строго фильтровали статьи и сообщенія о безправномъ положеніи еврейской массы, одни по внушенію свыше, другіе—по враждѣ къ евреямъ или по своему великому невѣжеству. Цензоръ Соколовъ задерживалъ мои очерки, посвященные ремесленному законодательству объ евреяхъ, требуя предъявленія ему экземпляровъ „Правительственнаго Вѣстника", гдѣ были напечатаны цитировавшіеся мною законы.—„Но вѣдь многіе законы относятся къ давно минувшимъ временамъ, когда „Правительственнаго Вѣстника" еще не было!"—взмолился я.—Такъ доставьте мнѣ „Полное собраніе законовъ"!..
— „Но для этого придется нанять пару подводъ!"—отвѣтилъ я.
— Въ такомъ случаѣ, дайте мнѣ клятву, что вы вѣрно цитируете законы и не подведете меня, старика, которому осталось дожить 2—3 года до пенсіи... Я далъ клятву, и статьи были пропущены. Другой цензоръ, В. В. Юзъ, состоявшій раньше при гр. Лорисъ-Меликовѣ, оказался болѣе покладистымъ, но прятался постоянно отъ многочисленныхъ кредиторовъ, и мнѣ приходилось его разыскивать для врученія ему цензорскихъ оттисковъ. Часто Юзъ просматривалъ оттиски въ дворницкой,

гдѣ я ему принесъ и поздравленіе съ Новымъ годомъ отъ имени редакціи...

При всемъ томъ, я не безъ удовольствія вспоминаю о времени, проведенномъ мною въ „Русскомъ Евреѣ". Всѣ члены редакціи жили между собой дружно. Между тѣмъ, въ „Разсвѣтѣ" происходили часто несогласія, отразившіяся и на судьбѣ изданія, имѣвшаго относительно хорошій тиражъ. Преслѣдуя одну и ту же цѣль — благо еврейскаго народа, „Разсвѣтъ" и „Русскій Еврей" были, однако, во многомъ не похожи другъ на друга. „Русскій Еврей", какъ я ужъ говорилъ выше, былъ болѣе націоналенъ. Въ немъ руководящую роль играли люди, получившіе традиціонное еврейское воспитаніе. Не то наблюдалось въ „Разсвѣтѣ", что не помѣшало ему однако послѣ погромовъ принять яркую палестинофильскую окраску.

Въ „Русскомъ Евреѣ" сотрудничалъ, между прочимъ, молодой еще тогда гебраистъ баронъ Д. Г. Гинцбургъ, помѣщавшій въ газетѣ свои изслѣдованія объ еврейской метрикѣ и др. Онъ былъ человѣкъ религіозный, строго соблюдавшій всѣ обряды и патріархальные обычаи. Я имѣлъ случай убѣдиться въ этомъ лично въ 1881 г., когда вся культурная Россія праздновала 50-лѣтній юбилей дѣятельности знаменитаго гуманиста Н. И. Пирогова. Русско-еврейскія изданія рѣшили отправить Пирогову привѣтственный адресъ. Съ этою цѣлью я и вращавшійся въ литературныхъ кружкахъ естественникъ и философъ Г. Б. Ительсонъ отправились къ барону Д. Гинцбургу съ просьбою отвезти въ Москву, гдѣ происходило чествованіе Пирогова, адресъ отъ печати. „При всемъ желаніи—объявилъ намъ баронъ,—я не могу этого сдѣлать, ибо мнѣ придется нарушить святость праздника"... Мы его успокоили заявленіемъ, что онъ можетъ выѣхать въ субботу вечеромъ и съ поѣзда прямо попадетъ въ университетъ на юбилейное торжество. Баронъ, котораго, къ слову сказать, мы застали въ фескѣ, за какимъ-то фоліантомъ, согласился съ нашимъ предложеніемъ, но адресъ отъ еврейской печати, сколько мнѣ помнится, отвезенъ былъ въ Москву покойнымъ М. С. Варшавскимъ...

А. Е. Кауфманъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Разсказъ стараго солдата.

(*Окончаніе*).

Глава V.

Поступленіе въ фельдшерскую школу.—Какъ я одолѣлъ фельдшерскую науку.—Мобилизація по случаю польскаго возстанія.—Экзамены и производство въ младшіе фельдшера.—Командировка и мои „медицинскіе“ подвиги.—Производство въ старшіе фельдшера.

Когда я возвратился въ полкъ (1862 г.), меня назначили въ строй. Я быстро сдружился съ винтовкой, и ротный командиръ похвалилъ меня за успѣхъ. Скоро онъ меня опредѣлилъ въ унтеръ-офицерскую школу, чтобы я могъ подготовиться тамъ къ унтеръ-офицерскому званію *). Я мечталъ о моемъ будущемъ чинѣ и радовался, а судьба готовила мнѣ еще болѣе пріятную неожиданность. Въ началѣ польскаго возстанія, Главное Военно-медицинское управленіе усмотрѣло, что въ войскахъ мало фельдшеровъ. И вотъ разосланъ былъ циркуляръ, чтобы въ каждомъ полку была учреждена фельдшерская школа при лазаретѣ, для 16 способныхъ молодыхъ солдатъ, по одному человѣку изъ каждой роты. Нашъ дивизіонный докторъ почему-то симпатизировалъ нашей націи, и предписалъ старшимъ полковымъ врачамъ, чтобы они набирали побольше „еврейчиковъ“. Былъ полковой смотръ; полкъ выстроился развернутымъ фронтомъ. Передъ фронтомъ шелъ полковой старшій врачъ, а за нимъ фельдшеръ, державшій въ рукахъ свернутую трубкою бумагу съ карандашемъ. Врачъ, начиная съ первой роты, сталъ вызывать: евреи, впередъ! Выходили евреи, но все старые, которымъ въ скоромъ времени предстояло выйти въ отставку. Подошелъ къ моей ротѣ и кликнулъ: евреи, впередъ! Насъ вышло пять человѣкъ, между которыми, я оказался самымъ молодцоватымъ. И не сталъ врачъ меня распрашивать, знаю ли грамоту русскую, а велѣлъ тутъ же записать меня. Онъ приказалъ, чтобы я послѣ смотра сдалъ винтовку и со своими вещами отправился въ полковой лазаретъ... Иду я въ

*) Съ 1861 г. дозволялось производить въ унтеръ-офицерскій чинъ и не крещеныхъ“ евреевъ-солдатъ.—*Ред.*

лазаретъ и думаю: вотъ тебѣ разъ! попалъ въ кашу, да не въ нашу. Думалъ я попасть въ учебную команду, а попалъ—въ медицинскую школу; но какая же огромная разница между этими заведеніями! Въ учебной командѣ не очень хитрое ученіе: тамъ главный урокъ, чтобы умѣть по правиламъ военной тактики заѣзжать рекруту въ физіономію,—а вотъ усвоить фельдшерскую науку мнѣ и думать нечего. Для этого надо мнѣ имѣть двѣ головы на плечахъ: одну—чтобы выучила по русски, а другую—чтобы ту же мудрость знать по латински, да потомъ надо еще поступить въ латинскую кухню и выучиться стряпать; у меня же только одна голова, да и та набита московской тюрой. Но что дѣлать,—думаю себѣ:—начальство знаетъ, что дѣлаетъ... Надо повиноваться... служба!

Прихожу въ лазаретъ, а тамъ уже собрались 15 человѣкъ. Намъ отвели флигель во дворѣ. Переночевали и ждемъ начала ученія. Въ циркулярѣ было сказано, чтобы всю фельдшерскую науку преподавать намъ сокращенно, а главное—обучать насъ перевязкѣ. Между всѣми я былъ одинъ еврей и неграмотный; остальные были поляки, латыши и русскіе, и всѣ малограмотные; поляки умѣли читать по латыни. Я вижу: дѣло плохо... Надо учиться. Пошелъ я въ книжный магазинъ, купилъ двѣ азбуки: русскую и латинскую, и началъ зубрить съ большимъ усердіемъ. Въ теченіе мѣсяца научился читать плавно по русски и разбирать по латыни, а спустя три мѣсяца я почувствовалъ, что мнѣ не нужны двѣ головы, а моя буйная головушка съ Божьей помощію справится одна. За больными сталъ ухаживать ласково, терпѣливо; старался, чтобы они моимъ уходомъ были довольны. Выписалъ себѣ фельдшерскій учебникъ Лунина, сталъ внимательно присматриваться къ дѣйствіямъ старыхъ фельдшеровъ. Я не дозволялъ себѣ прогулять ни одной минуты: все зубрилъ учебникъ, и къ великому моему удивленію, со второй половины перваго года, фельдшера стали просить меня, чтобы я за нихъ дежурилъ. Это придало больше бодрости. Старшій врачъ сталъ на меня обращать особенное вниманіе. Приходя въ лазаретъ, онъ бывало съ улыбкой спрашиваетъ: ну, Меримзонъ, какъ твои дѣла?—„Слава Богу, ваше высокоблагородіе!“—Понимаешь, что значитъ анатомія?—„Такъ точно... Я знаю еще остеологію, и если Богъ дастъ на экзаменѣ спросятъ: какая кость соединяется съ какой, я уже не скажу, что затылочная кость соединяется съ крестовой“. Онъ и тутъ же стоявшіе младшіе врачи расхохотались. А перевязку всю знаешь? — „Такъ точно. Любую рану сумѣю перевязать.—Молодецъ!—„Радъ стараться!“

Я еще усерднѣе сталъ заниматься ученіемъ, но тутъ вдругъ неожиданная перемѣна помѣшала. Это было на второмъ году моего ученія. Получилась телеграмма, что наша дивизія назначена на усмиреніе Польши. Закипѣло дѣло; началась мобилизація, потому что правительство думало, что Франція заступится за поляковъ. Маршрутъ былъ назначенъ по Волгѣ, черезъ Нижній Новгородъ. Доплыли до Нижняго, но получили телеграмму, чтобы наша дивизія остановилась въ Нижнемъ, потому что на мѣстѣ уже оказалось достаточно войскъ.

Стали сортировать фельдшеровъ, для отправки, и потребовали отъ нашего полка двухъ фельдшеровъ, а на мѣста выбывшихъ приказали назначить наиболѣе опытныхъ изъ учениковъ. По распоряженію дивизіоннаго врача, фельдшерскіе ученики всѣхъ полковъ должны были явиться къ нему на экзаменъ. Когда я услышалъ это, у меня сердце дрогнуло. Я не боялся, что не отвѣчу по анатоміи, рецептурѣ, перевязкѣ и т. п., но больше всего боялся премудрой русской грамматики, съ которой никакъ не могъ сладитъ. Вдругъ заставятъ меня склонять, запрягать да погонять, я стану въ тупикъ,—и вотъ, вмѣсто фельдшера, попаду въ служителя, шваброй полы вытирать, да горшки выносить. Больные будутъ смѣяться и скажутъ: а что, Меримзонъ, хотѣлось тебѣ „захварсить“ въ галунахъ, а таперича!.. Думаю: что дѣлать? Надо взяться за Бога. Я семь разъ прочелъ 20-й псаломъ Давида,—и Богъ помогъ. Экзаменъ я выдержалъ хорошо; объ грамматикѣ и помину не было. Я былъ на седьмомъ небѣ.

На другой день насъ отвели въ мертвецкую, чтобы пріучить вскрывать трупы. Это мнѣ показалось похуже грамматики. Думаю: Боже мой, какъ моя рука станетъ человѣка рѣзать, хотя бы и мертваго?.. Но что подѣлаешь? Показывалъ намъ старикъ-фельдшеръ, пропитанный варварской дисциплиной. Онъ снялъ черепъ, вынулъ мозгъ и мозжечокъ; на все это я скрѣпя сердце смотрѣлъ, а какъ рѣзанулъ вдоль груди и живота и какъ оттуда ударилъ газъ, у меня голова стала кружиться и поднялась тошнота. Варваръ это замѣтилъ, мазнулъ меня кишкой по губамъ и сталъ меня угощать самыми отборными ругательствами, говоря: „А ты еще хочешь быть фельдшеромъ! Вѣдь это тебѣ не шабашъ справлять“. Онъ меня ругаетъ, а меня рветъ, и стало рвать желчью. Не знаю, что со мной было бы, еслибъ не пришелъ молодой докторъ, который сейчасъ же мнѣ остановилъ рвоту и приказалъ меня отвести въ пріемную. Вотъ, думаю себѣ, настоящій экзаменъ! Надо себя взять въ руки. Всякое начало трудно...

Нѣсколько дней насъ водили по разнымъ лазаретнымъ мертвецкимъ,—и я сталъ привыкать. Для смѣлости, я предъ экзаменомъ выпилъ рюмочку водки съ мятными каплями и принялся за дѣло. Мнѣ трудно было въ первый разъ рѣзнуть, а потомъ уже я сдѣлался „хирургомъ“. Черезъ недѣлю старшій врачъ, прійдя въ лазаретъ, приказалъ намъ отправиться въ швальню для нашивки галуновъ... Какая радость! Я не шелъ, а леталъ. Изъ швальни я вышелъ, весь сіяющій. Мой воротникъ и обшлага разукрашены золотистыми галунами, а на погонахъ лежатъ бѣлоснѣжныя ленточки. Вотъ рекруты и даже рядовые, идя мимо, козыряютъ; я думаю, что вѣроятно увидѣли офицера; оглядываюсь—офицера нѣтъ; стало быть, мнѣ козыряютъ. Мнѣ казалось, что все это я вижу во снѣ...

На другой день я зашелъ въ палату къ больнымъ. Они обрадовались, увидѣвъ меня съ галунами, и стали поздравлять; даже слабые стараясь подымать головы и слабымъ голосомъ поздравляли. Я пожелалъ имъ выздоровѣть и тоже заслужить унтеръ-офицерскаго званія. „Покорно благодаримъ, господинъ „фершалъ“—услышалъ я въ отвѣтъ. Пришелъ докторъ и тоже, какъ то иначе посмотрѣвъ на меня, сказалъ: „Вотъ видишь, что за Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаетъ. Старайся, молодецъ!“—Докторъ иногда бралъ меня съ собою на вольную практику, оставлялъ меня при больныхъ—измѣрять температуру давать лѣкарство и т. п. Тутъ мнѣ давали за трудъ, и у меня завелись кой какія деньги. Прославился я среди рабочихъ. Они обращались ко мнѣ за совѣтомъ и величали меня: „господинъ фершалъ“. Вотъ честь-то! чуть не фельдмаршалъ:—разница небольшая. Такъ, я два года (1867—68), будучи младшимъ фельдшеромъ, безбѣдно жилъ и ни о чемъ не тужилъ.

На третьемъ году сердце мое стало мнѣ что-то радостное предвѣщать, и мое предчувствіе дѣйствительно оправдалось. Назначили меня въ командировку съ молодыми солдатами Дмитровскаго резервнаго баталіона въ Ставрополь-Кавказскій. Желѣзной дороги еще въ то время не было. Маршрутъ былъ назначенъ черезъ Область войска донского. Пришлось имѣть дневку въ Аксайской станицѣ. По сосѣдству съ моей квартирой лежалъ больной водянкой. Узнавъ, что рядомъ квартируетъ фельдшеръ, меня пригласили. Я зашелъ, и мнѣ представилась такая картина: лежитъ человѣкъ почти въ три аршина ростомъ, глаза распухши, грудь и животъ какъ бочка, ноги какъ бревна. Осмотрѣвъ его, я спросилъ: почему вы не приглашаете своихъ докто-

ровъ?—„Были у насъ доктора, фельдшера и бабки"... Я пересмотрѣлъ сигнатурки и думаю: чѣмъ я то могу ему помочь? Но отказаться не ловко. Къ счастью, при мнѣ былъ лѣчебникъ знаменитаго нѣмецкаго профессора въ русскомъ переводѣ; я выбралъ подходящій рецептъ и велѣлъ сдѣлать ванны, а чтобы они были болѣе увѣрены, я пошепталъ надъ больнымъ и велѣлъ, чтобъ при дачѣ лѣкарства больному предварительно каждую ложку три раза перекрестили. На другой день, передъ выходомъ въ походъ, я зашелъ посмотрѣть, исполняютъ ли мой совѣтъ,—и къ великому моему удивленію, замѣтилъ, что у больного какъ будто глаза чуть открылись. На прощаніи они мою подводу нагрузили кавунами, яйцами, коровьимъ масломъ, булками, и просили, чтобы на обратномъ пути пожаловалъ къ нимъ. Какъ повезетъ, такъ и везетъ. Партіонный офицеръ сталъ со мной обращаться не какъ съ нижнимъ чиномъ, а какъ съ „частицей медицины"; на станціяхъ мы останавливались съ нимъ на одной квартирѣ, готовили пищу вмѣстѣ, кушали яичницы и закусывали кавунами. Отъ Аксайской станицы до Ставрополя мы шли три недѣли. Когда сдали партію, я попрощался съ партіоннымъ; онъ мнѣ далъ аттестатъ и поднялъ меня выше колокольни Ивана Великаго.

На обратномъ пути я на Аксайской станицѣ пошелъ навѣстить моего бывшаго паціента. Подхожу къ этому дому и вижу: сидитъ на скамейкѣ молодой, высокаго роста, худой и блѣдный казакъ. Я спросилъ:—здѣсь домъ Бондаренковъ?—Здѣсь.—Что, больной вашъ живъ?—Живъ... У казака появился маленькій румянецъ въ щекахъ, и онъ съ радостной улыбкой пригласилъ меня въ домъ; семейство встрѣтило меня, какъ испанскаго короля; посадили меня подъ святой уголъ. „Вотъ вами спасенъ нашъ сынокъ"—сказала мать, а я себя думаю: да, какъ солнце солнцуетъ, то и Ванька-дурачекъ танцуетъ. На столѣ появился графинъ съ виноградным виномъ, объемистый кавунъ, большая тарелка съ виноградомъ, булки; зашипѣла на сковородѣ яичница. Собрались сосѣди посмотрѣть на „спасителя", а спасенный подошелъ и поцѣловалъ меня въ руку. Я поѣлъ и хотѣлъ уходить, но не пустили, говоря: вотъ есаулъ хотѣлъ васъ видѣть, онъ тутъ недалеко живетъ... мы сейчасъ пошлемъ за нимъ! Скоро пріѣхалъ есаулъ (станичный начальникъ въ чинѣ полковника), разспросилъ меня, гдѣ я служу, записалъ мое имя и фамилію, затѣмъ спросилъ: „ты еврей?" Когда я отвѣтилъ утвердительно, онъ больше не сталъ разспрашивать и уѣхалъ.

Прибывъ на мѣсто службы, я явился съ рапортомъ къ дивизіонному врачу и къ полковому. Предварительно отрапортовавъ дивизіонному врачу, я показалъ аттестатъ, выданный мнѣ партіоннымъ офицеромъ.—„Молодецъ Меримзонъ!—сказалъ врачъ,—но только на тебя есть жалоба"... Я поблѣднѣлъ. Замѣтивъ мой испугъ, онъ сказалъ: „За эту жалобу я тебя представлю въ старшіе фельдшера!".. Радости моей не было границъ. Старшій полковой докторъ, не давая мнѣ рапортовать, сразу похвалилъ и спросилъ: „Какъ ты тамъ казака вылѣчилъ?.. Дивизіонный докторъ получилъ за тебя спасибо".

Старшій фельдшеръ, который при вскрытіи труповъ смазалъ мнѣ губы мертвечиной, сталъ хворать и не могъ заниматься письмоводствомъ по лазарету. Онъ сталъ меня просить, чтобы я ему помогалъ писать, а мнѣ это кстати и нужно было, ибо я долженъ былъ готовиться къ этой должности, къ которой меня предназначилъ дивизіонный врачъ. Фельдшеру моему стало день ото дня хуже; онъ въ скоромъ времени скончался, и мнѣ же пришлось его вскрывать. И вотъ я поступилъ на мѣсто старшаго фельдшера. Имѣя власть распоряжаться всѣмъ лазаретомъ, я сталъ часто посѣщать кухню и смотрѣть, чтобы больныхъ удовлетворяли пищей и чтобы служителя не обижали. Лазаретный надзиратель, увидѣвъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, сталъ ко мнѣ ласкаться, приглашалъ къ себѣ столоваться (онъ былъ женатъ), котлетками подкармливалъ, да пивомъ угощалъ. Жена его оказывала мнѣ услуги по части починки и стирки бѣлья. При мѣсячныхъ отчетахъ я сталъ получать „подмазки",—словомъ я сдѣлался „начальствомъ". Такъ я блаженствовалъ года три. Меня приглашали на свадьбы, на именины, на крестины, и всюду я былъ любимъ, не смотря на то, что я еврей.

ГЛАВА VI.

Близость отставки и приготовленіе къ отъѣзду домой.—По дорогѣ на родину я стараюсь принять еврейскій обликъ.—Первый домъ въ родномъ городѣ.—Родители не признаютъ меня своимъ сыномъ.—Вмѣшательство раввина; удостовѣреніе моего еврейства.—Сватовство.—Меня женятъ вопреки моему желанію.

Приближался конецъ моей военной службы. Въ связи съ новымъ воинскимъ уставомъ (1874 г.), прошли слухи, что и для взятыхъ по старому рекрутскому уставу будетъ сокращенъ срокъ службы, а бывшимъ кантонистамъ зачтутъ все время пребыванія въ войскахъ (прежде служба считалась только съ 20-лѣтняго

возраста). Тутъ я подумалъ, что надо сколько-нибудь подучиться по еврейски, чтобы не пріѣхать домой какъ „амгаарецъ". Я по знакомился съ рѣзникомъ и сталъ ходить къ нему на уроки. Сначала онъ повторилъ со мной то, чему я когда-то учился въ хедерѣ, а потомъ сталъ мнѣ переводить съ древне-еврейскаго языка на жаргонъ.— Къ сожалѣнію, я могъ только учиться одну зиму, ибо лѣтомъ мы пошли подъ Москву, въ лагерь. Учитель мнѣ далъ одну книжку съ переводомъ на жаргонъ, и въ лагеряхъ я ее усердно зубрилъ. Изъ лагеря нашу дивизію перевели въ Тулу. Тамъ я и прослужилъ до выпуска въ запасъ. По окончаніи службы, я сначала думалъ остаться въ Тулѣ и тамъ поступить въ какую либо больницу или въ земство; но меня потянуло на родину, къ своимъ.

И я двинулся въ черту еврейской осѣдлости. Не доѣзжая родного города, я остановился въ Ковнѣ для того, чтобы тамъ купить религіозный уборъ: „арбеканфосъ", „тефилинъ" и т. п. Я разыскалъ „софера" и закупилъ у него весь этотъ товаръ. Онъ со мною сдѣлалъ репетицію, какъ надѣвать „тефилинъ" и какія молитвы читать, а жена его сшила мнѣ „арбеканфосъ"; я ее просилъ сдѣлать этотъ нарядъ короче жилетки, чтобы „цицисъ" не болтались.

Попрощавшись съ соферомъ, я отправился къ поѣзду. Сижу въ вагонѣ, и радостно мнѣ отъ мысли, что ѣду на родину исполнять kibud aw woem, что былъ я рабъ, а теперь свободный человѣкъ, что и къ Богу я приблизился и къ его святой Торѣ, съ которой возобновилъ знакомство въ Ковнѣ. И такъ думая, я сладко заснулъ. Пріѣхалъ я въ свой родной городокъ въ четыре часа послѣ полуночи. Гдѣ мои родные живутъ, я не зналъ. Ночь была темная. Я пошелъ бродить по улицѣ. Иду и вижу, что въ одномъ домѣ свѣтится огонь; я глянулъ въ окно и увидѣлъ, что булочникъ сажаетъ булки въ печку, а на кровати сидитъ старушка и, слегка покачиваясь, заунывно читаетъ молитвы изъ „корбанъ минхо". Я зашелъ, чтобы спросить, гдѣ мои родители живутъ. И лишь только я зашелъ, не успѣвъ еще поздороваться съ ними, какъ они въ испугѣ моментально бросили свою работу; испугались они, потому что думали, что внезапно полицейскій зашелъ, такъ какъ я былъ въ полной своей унтеръ-офицерской формѣ. Булочникъ, торопливо подавъ табуретку, сказалъ: шадайте, панъ гашпадинъ!.. Замѣтивъ, что они оробѣли, я сказалъ по еврейски: „я еврей, здѣшній уроженецъ". Услышавъ это, старушка закрыла свой молитвенникъ, а пекарь поставилъ лопату

въ уголъ, и стали меня оба разспрашивать, чей я. Я сказалъ.— „Ахъ это ты, Хаимке!..—воскликнула старуха. Нохимъ, бѣги скорѣй, заработай „мицве“: скажи роднымъ, или иди вмѣстѣ съ нимъ“. Я предпочелъ идти вмѣстѣ; старушкѣ тоже захотѣлось „заработать мицве“, и зная, что мой отецъ въ это время уже въ бесгамедрешѣ, она побѣжала сообщить ему радостную вѣсть.

Пришли мы всѣ: старушка, Нохимъ и я. Взойдя въ избушку я былъ пораженъ ея жалкимъ видомъ и крайнею бѣдностью обстановки. Сердце сжалось, глаза наполнились слезами. Въ эти минуты я забылъ, гдѣ нахожусь. Старушка съ Нохимомъ стали поздравлять моихъ родителей съ дорогимъ гостемъ, показывая на меня. Родители какъ то дико посмотрѣли на меня и злобно стали кричать на булочниковъ, говоря: „Что вы пришли смѣяться надъ нами, горемычными? Стыдно вамъ насмѣхаться, забавляться нашимъ несчастіемъ! Не открывайте уже почти зажившихъ ранъ! Мы уже стали про него забывать“...—Ребъ Іосифъ, Мереле! что вы сердитесь!—перебили старушка и Нохимъ. Вѣдь это вашъ сынъ.—„Нѣтъ, нашъ бывшій сынъ уже давно покинулъ нашу святую вѣру. Это мы отъ стыда до сихъ поръ скрывали! охъ“!. —А почему онъ бы зналъ вашу фамилію, еслибъ не онъ. —„Можетъ быть, этотъ „орлъ“ съ нашимъ сыномъ служилъ и получилъ отъ него адресъ... Охъ, ребъ Нохимъ, просимъ васъ? будьте добры, скажите ему, пусть онъ идетъ къ своимъ родителямъ; вы умѣете съ нимъ говорить; пусть онъ не стоитъ надъ нашей душой. Будьте добры, прошу васъ, скажите этому сержанту: пусть идетъ“!.. Съ этими словами отецъ повернулся и ушелъ въ бесгамедрешъ, такъ какъ время уже было къ заутрени, „восикинъ“. Нохимъ съ женою пытались урезонить мою мать, говоря: „вѣдь этотъ солдатъ—еврей и умѣетъ говоритъ по еврейски“. „Да развѣ нѣтъ гоимъ, умѣющихъ говорить по еврейски?— возразила мать. Да и какъ вы можете меня увѣрять, что онъ нашъ сынъ, когда вы его сами въ первый разъ видите? Идите съ нимъ, ради Бога“!..

Я все время стоялъ, какъ окаменѣлый, смотрѣлъ на мать, хотѣлъ было броситься къ ней на шею и радоваться, что я ее засталъ въ живыхъ; но подумалъ, что дай я волю своимъ чувствамъ, я ее на смерть перепугаю. Я взялъ свои вещи и отправился въ номеръ постоялаго двора. Сижу и думаю, какъ я, сидя недавно въ вагонѣ, строилъ планы радостной встрѣчи съ родными и новой жизни среди покинутыхъ братьевъ. А теперь меня даже не признаютъ своимъ... Мои горькія мысли были прерваны:

явился шамесъ и потребовалъ меня къ раввину. Я сейчасъ догадался, что, вѣроятно, онъ требуетъ меня для удостовѣренія о дѣйствительности моего еврейства; поэтому я захватилъ съ собою вещественныя доказательства—мои молитвенныя принадлежности. Раввинъ посмотрѣлъ на мундиръ и пожалъ плечами: дескать, по-одеждѣ не еврей.—А чѣмъ ты, сынокъ, можешь доказать, что ты не перекрестился?—спросилъ онъ. „Вотъ вамъ первое доказательство“—и я разстегнулъ мундиръ и показалъ ему, что не крестъ на мнѣ, а „арбеканфосъ“. Затѣмъ я ему предъявилъ второе доказательство—кисетъ, въ которомъ покоились тефилинъ, и наконецъ сидуръ. Всего этого оказалось однако недостаточно, и раввинъ потребовалъ у меня запасной билетъ, которому можно повѣрить лучше тѣхъ трехъ свидѣтелей. А такъ какъ раввинъ, кромѣ языка Талмуда, никакихъ языковъ не зналъ, онъ послалъ за писаремъ изъ мѣстныхъ войскъ, который оказался евреемъ, и тогда лишь удостовѣрился въ правдивости моихъ словъ. Онъ благословилъ меня, положивъ руки на мою голову.

Сейчасъ же онъ послалъ шамеса за моими родителями, и тѣ живо прибѣжали. Раввинъ весело встрѣтилъ ихъ и сказалъ: „Теперь будьте увѣрены, что сынъ вашъ еврей, и можно его цадикомъ назвать, что онъ перенесъ столько страданій за нашу вѣру. Дай мнѣ Богъ хотя бы частицу его „оламъ-габо!“.. Родители, услыхавъ это, мигомъ преобразились. Мать кинулась ко мнѣ, охватила мою шею и, прижавъ мою голову къ своей груди, стала плакать, причитывая: „Милый мой, дорогой сыночекъ! дорогой мой кадишъ! прости насъ, что мы тебя обидѣли, что мы послали тебѣ рубль на веревку! Прости насъ... Пусть вѣшаются враги наши... прости!“.. „Дорогіе мои родители,—сказалъ я,—простите вы меня. Я не сердился на васъ, ибо я зналъ, что кто-нибудь налгалъ вамъ, будто я перемѣнилъ нашу святую вѣру. Я, можетъ быть, благодаря вашимъ молитвамъ, уцѣлѣлъ; можетъ быть, ваши слезы дошли до Бога, и я удостоился свидѣться съ вами“. Отецъ обнялъ насъ обоихъ, и мы всѣ плакали слезами радости. Раввинша, услыхавъ нашъ смѣшанный плачъ, подошла и сказала родителямъ: что вы плачете! вы должны радоваться и благодарить Бога, что дождались его; теперь ведите его לתורה ולחופה ולמעשים טובים— Аминь!—сказалъ раввинъ... Мы встали, и родители меня повели въ свою убогую избу.

Войдя въ домъ, мать напомнила мнѣ, чтобы я въ добрый часъ поцѣловалъ „мезузе“. И пошла радостная суета. Мать побѣжала за селедкой, отецъ за водкой, а я, оставшись одинъ, осмат-

ривалъ ихъ богатства. Черезъ нѣсколько минутъ столъ былъ готовъ. Я налилъ рюмку, предварительно громогласно сотворилъ молитву и сказалъ: радуюсь, дорогіе мои родители, что ради вашихъ молитвъ Богъ удостоилъ меня видѣть васъ живыми „Лехаимъ! радуемся и мы,—отвѣтилъ отецъ,—что Богъ продлилъ нашъ вѣкъ и сподобилъ насъ видѣть тебя... Въ этомъ твоя заслуга, что ты жертвовалъ собой и переносилъ иго во имя нашей святой вѣры. Лехаимъ, сыночекъ! Дай Богъ намъ вести тебя къ вѣнцу съ хорошимъ „зивегомъ". Аминь!",

въ городкѣ узнали, что я лѣкарь—„рофе хойлимъ" и слѣдовательно, могу прокормить жену, стали ходить сватъ за сватомъ, сваха за свахой; каждый и каждая расхваливали свою невѣсту, что она во всѣхъ отношеніяхъ „одна въ мірѣ", что она умѣетъ шить, вышивать и чулки вязать, словомъ—a'girotene. Но мать моя, хорошо зная всѣхъ невѣстъ, всѣмъ посредникамъ отказывала и сама подыскала мнѣ невѣсту, такую Енту, которая послѣ оказалась, какъ говорится, ни Богу свѣчка, ни чорту кочерга. Мать повела меня на смотрины. Предо мною стояла немолодая дѣвка, хорошо откормленная, краснощекая, съ почти правильными чертами лица, хорошо сложена; но всмотрѣвшись въ глаза и манеры, я убѣдился, что она весьма недалекаго ума. Съ обѣихъ сторонъ родители стали спѣшить, чтобы немедленно заключить „тноимъ" и не надолго откладывать свадьбу. Мать заказала для меня вольный костюмъ и стала готовиться къ тноимъ, а я упрашивалъ родителей не торопиться, говоря: „Дайте мнѣ осмотрѣться, познакомиться съ мѣстными условіями, съ мѣстными языками (литовскій, польскій и нѣмецкій). Да я еще не увѣренъ и въ своей фельдшерской практикѣ... подождите".— Охъ, сынокъ мой, довольно ждали. Чего откладывать? День нашъ—вѣкъ нашъ—возражала мать... Стали водить наряженную невѣсту къ намъ, а я какъ увижу ее—да на утекъ. Мать стала догадываться, что я къ невѣстѣ не расположенъ, и стала меня упрекать: „Что ты, сынокъ мой, хорохоришься? Тебѣ даютъ дѣвку—a'Zimes, да еще 300 рублей приданаго, а ты куражишься! Вѣдь ты не что иное, какъ солдатъ; развѣ изъ порядочнаго семейства отдадутъ дочку за солдата? Это только ради насъ, что мы считаемся въ городкѣ за „jachsonim". Нѣтъ, полюби сынокъ дѣвку, она намъ нравится"... Я пересталъ упорствовать, вспомнивъ, что пріѣхалъ исполнять заповѣдь о почитаніи родителей. И вотъ устроили „тноимъ": затрещали горшки, загремѣли кувшины, закричали „мазелтовъ, мазелтовъ!" Мехутонъ

вручилъ раввину 300 рублей приданаго. Родители съ обѣихъ сторонъ стали почти каждый день въ гости ходить и другъ друга изъ лёка (субботній кувшинъ) чаемъ поить, а насъ, молодыхъ, заставляли за городомъ прогуливаться. И вотъ я однажды прошелся съ невѣстой и сталъ распрашивать про ея отцовскія дѣла, желая испытать ея разумъ. Она же на мои вопросы какъ изъ ружья выпалила дикимъ смѣхомъ. Я спрашиваю: „что вы смѣетесь?"—а она пуще заливается, разсказываетъ мнѣ, что сегодня у нихъ кошка поймала мышь, а мать, выгоняя, чуть не упала черезъ порогъ... Ну, думаю, пропала моя головушка; но что дѣлать? Договоръ при трехъ свидѣтеляхъ подписанъ, горшки побиты, приданое внесено, а главное—матери моей нравится. Что-жъ дѣлать? Не всѣмъ же съ умницей жить, а куда дурамъ дѣваться?.. Когда я вернулся домой, я уже тамъ засталъ портного, который явился снять мѣрку для вѣнчальной капоты (пальто). Я просилъ шить какъ можно покороче, а мать настаивала, чтобы было длинно до самыхъ пятокъ: „Нельзя, сыночекъ мой, по нашему закону стоять подъ хупой въ короткомъ пальто. Люди будутъ смѣяться, скажутъ: a'daitsch".

На другой день портной принесъ капоту, надѣлъ на меня и какъ разъ угодилъ по желанію матери. Сапоги смазали мнѣ чистымъ деготькомъ, на голову напялили ермолку, стараясь, чтобы она болѣе лежала къ затылку; сверхъ ермолки, надѣли отцовскій праздничный штраймль, подпоясали меня отцовскимъ темносинимъ поясомъ и повели меня, „красавца", подъ вѣнецъ. Стоя подъ хупой, мать шепнула отцу: „посмотри-ка, Алтеръ, какъ нашъ сынокъ сіяетъ, словно ясное солнышко, какъ будто святой духъ витаетъ надъ нимъ; только жаль, что пейсы не успѣли вырости"... Какъ сіяетъ невѣста, мать не могла разсмотрѣть, потому что та была накрыта вуалью. Охъ, какъ мнѣ не хотѣлось надѣвать вѣнчальное кольцо на палецъ этой дуры и сказать: הרי את מקודשת לי. Но я, скрѣпя сердце, выговорилъ три слова, а какъ дошло до четвертаго—языкъ мой точно одервенѣлъ, и я не могъ выговорить дальше. Стаканчикъ отъ вина я злобно раздавилъ каблукомъ. И повели насъ изъ подъ хупы съ музыкой. Музыка играла, а бадхонъ приговаривалъ:

Fun der Chupe zu der Sude,
Halt sich, halt sich mit der Dude!..
Es is schon ferfallen, es is schon noch alemen.

И такими стихотворными прибаутками бадхонъ насъ сопровождалъ до самаго дома. Тамъ насъ, молодыхъ, посадили какъ

царя съ царицей или вѣрнѣе—какъ гусака съ индюшкой. Подали намъ „золотой супъ“ съ курятиной. Мужчины сѣли за столъ пировать. Молодежь стала танцовать. Мать съ тещей затанцовали „кошерный танецъ“, и тѣмъ свадьба кончилась.

Вскорѣ мѣстные евреи стали обращаться ко мнѣ за медицинской помощью, больше жалуясь на желудочныя болѣзни. За визиты еще изстари была установлена кагаломъ такса: фельдшеру за визитъ חי גדולים (ок. 15 коп.), а доктору—вдвое. И вотъ я вооружился подходящими лекарствами и пошелъ нагружать свои карманы мѣдными монетами. Пришла пятница, я сосчиталъ свой недѣльный заработокъ, и оказалось, что заработалъ только на соль, на лукъ и перецъ, а на остальное пришлось взять изъ приданаго. На другой недѣлѣ, по рекомендаціи нѣкоторыхъ евреевъ, стали приходить литовцы, но я не понималъ ихъ языка, и приходилось обращаться къ услугамъ переводчика, который требовалъ за это плату. Затѣмъ стали являться и поляки, и мнѣ нужно было приспособляться также къ польскому языку. Бывало, въ базарный день, соберутся мои паціенты и заговорятъ всѣ, каждый на своемъ языкѣ, а у меня въ мозгу отъ этого говора какая то каша образуется, на подобіе московской тюры.—Такъ я помучился года три, и наконецъ махнулъ рукой на все это вавилонское смѣшеніе языковъ и вернулся въ Россію. Россія-матушка меня понимаетъ, и я ея натуру знаю; она меня какъ-нибудь прокормитъ. И дѣйствительно, въ скоромъ времени я поступилъ на службу въ земство Брянскаго уѣзда, Орловской губ., и устроился довольно хорошо. Позже я перешелъ на службу въ городскую больницу г. Брянска, а потомъ занялся вольной практикой...

Шли годы. Вскорѣ по возвращеніи моемъ со службы сошли въ могилу мои престарѣлые родители. Не наладилась и моя личная семейная жизнь... И теперь, въ глубокой старости, я чувствую себя одинокимъ, заброшеннымъ...

Jetzt auf der Elter bin ich geblieben einer alein,
Elend wie a'Stein, elend wie a'Stein...

М. І. Меримзонъ.

Еврейская рекрутчина въ царствованіе Николая I.

V.

Попытаемся теперь дать характеристику наборовъ Николаевской эпохи, изобразить, какъ они отражались на жизни народа и какая создавалась вокругъ нихъ атмосфера.

Рекрутчина была ненавистна всему населенію Россіи, безъ различія національности и вѣроисповѣданія. Вотъ что разсказываетъ современникъ о рекрутскихъ наборахъ среди крестьянъ:

„Манифестъ о наборѣ присылался обыкновенно съ эстафетой и въ пакетѣ, заадресованномъ „секретно". По полученіи его, также секретно дѣлались соотвѣтственныя распоряженія, и тогда по всему уѣзду производилась страшная тревога — собирали рекрутъ: на одного, подлежащаго сдачѣ, брали троихъ, на случай бракованія. Взятыхъ въ рекруты вводили въ одну избу, для нихъ приготовленную, забивали въ колодки, часто по два человѣка вмѣстѣ, и въ такомъ видѣ оставляли ихъ до представленія въ рекрутское присутствіе. Принимать такія мѣры было необходимо, ибо безъ того всѣ-бы рекруты бѣжали. Перспектива будущаго побуждала бѣжать даже такихъ рекрутъ изъ крестьянъ, которые у своего помѣщика подвергались не меньшимъ истязаніямъ, какія предстояли имъ по поступленіи въ солдаты; но тутъ они были, по крайней мѣрѣ, въ кругу своихъ родныхъ и знакомыхъ, которые, въ случаѣ бѣды, если не въ силахъ были помочь, то могли хоть пожалѣть обиженнаго. Плачъ и причитанія, которыя обыкновенно слышались въ Малороссіи при провожаніи покойниковъ, сопровождали рекрутъ въ присутствіе" („Русская Старина" 1897 г., сентябрь. Ф. Я. Лучинскій, Провинціальные нравы за послѣдніе полвѣка, стр. 636).

Характеризуя наборы Николаевской эпохи, князь Д. Д. Оболенскій говоритъ: „Что сказать про наборы дореформеннаго времени, когда крестьянина брали на 25-лѣтнюю службу, когда, провожая отдаваемаго, деревня плакала по немъ, какъ по покойникѣ? Какъ ни плохо жилось крѣпостному у барина, однако, 25-лѣтняя солдатская служба съ ея ужасами была еще тяжелѣе. Я помню одного парня нашей конюшни, обрубившаго себѣ пальцы, чтобы только не идти на службу". (Д. Д. Оболенскій, Наброски изъ воспоминаній).

Тутолминъ и Уваровъ, предлагавшіе ввести постоянную милицію, описываютъ дѣйствіе рекрутскихъ наборовъ на населеніе слѣдующимъ образомъ. „Надобно вести—говоритъ Тутолминъ—приватную жизнь, чтобы быть очевидцемъ отчаянія семействъ, стенанія народа, тягости издержекъ и конечнаго въ продолженіе набора терзанія хозяйства и всякой промышленности"... Время набора рекрутъ по нынѣшнему установленію есть періодическій кризисъ народной скорби; нечаянность рекрутскихъ наборовъ производитъ въ народѣ жестокія потрясенія. Народъ ничего не имѣетъ противъ военной повинности, но сѣтуетъ единственно на образъ настоящаго сбора рекрутъ?"... „Должно быть всякому извѣстно—говоритъ Уваровъ,—что значитъ рекрутскій наборъ. Какой вопль, плачъ и унылость даже и въ оставшихся домахъ производитъ!" (См. „Столѣтіе военнаго министерства", т. 4 ч. 2, гдѣ докладныя записки названныхъ лицъ помѣщены цѣликомъ).

Еще болѣе мрачными красками рисуетъ наборы 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія одинъ неизвѣстный авторъ. „Что можетъ быть ужаснѣе зрѣлища для каждаго, имѣющаго хотя малѣйшее сострадательное сердце съ понятіемъ о человѣчествѣ, какъ производство рекрутскихъ наборовъ въ Россіи! Человѣкъ, опредѣленный поступить въ почтенное званіе солдата, не сдѣлавъ еще никакого преступленія, везется для отдачи въ военную службу какъ преступникъ, подъ звукомъ кандаловъ, и таковая предосторожность отъ его побѣга представляетъ ему напередъ будущее его состояніе въ самомъ черномъ видѣ; какъ онъ самъ, такъ и окружающее его семейство несравненно равнодушнѣе бы снесло опредѣленную природой ему смерть... Потомъ и самый рекрутскій пріемъ есть поругательное зрѣлище для человѣчества: человѣку, способному къ военной службѣ, бреютъ лобъ, а неспособному затылокъ; мы не чувствуемъ истинной цѣны сего ужаснаго зрѣлища, родяся и возрастя въ ономъ обыкновеніи. Рекрутъ, поступя на службу, лишаясь нажитой его трудами собственности, разлучается со своимъ семействомъ, оставляетъ жену и дѣтей; отъ свойственнаго человѣку сокрушенія ослабѣваетъ въ нравственныхъ и тѣлесныхъ своихъ силахъ. („Мысли о военномъ поселеніи пѣхоты". Военно-ученый архивъ главнаго штаба, отдѣлъ третій, № 1106).

Таковы свидѣтельства современниковъ объ ужасахъ рекрутчины среди чистокровныхъ русскихъ людей. Но картина рекрутскихъ наборовъ гораздо болѣе омрачается, когда мы переносимся на еврейскую улицу, съ ея специфическимъ бытовымъ укладомъ, съ ея необыкновенно сильно развитыми семейными привязанностями. Велики были тягости наборовъ для еврейскаго населенія, весь бытъ котораго категорически отрицалъ милитаризмъ вообще и въ особенности искусственно привитый инститʏтъ кантонистовъ.

Еврейскіе рекруты, малолѣтніе (отъ 12 до 18 лѣтъ) тотчасъ по пріемѣ, а прочіе (отъ 18 до 25 лѣтъ) послѣ присяги, поступали въ полную зависимость отъ воинскаго пріемщика, который

долженъ былъ поручить ихъ особому „партіонному" офицеру для надзора до отправленія въ партіяхъ къ мѣсту назначенія. Рекруты изъ евреевъ отправлялись въ мѣста распредѣленія особо отъ рекрутъ-христіанъ. Для препровожденія партій менѣе 15 человѣкъ отряжался унтеръ-офицеръ, а изъ 15 человѣкъ и болѣе—оберъ-офицеръ; на каждые пять рекрутъ отряжался одинъ рядовой. Если въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по маршруту назначалась дневка или ночлегъ, оказались-бы евреи, то квартиры для еврейскихъ рекрутъ полагалось отводить у христіанъ. Препровождавшій партію долженъ былъ наблюдать, чтобы никто изъ нижнихъ чиновъ не оскорблялъ еврейскихъ рекрутъ „въ разсужденіи ихъ вѣры", но это менѣе всего соблюдалось. Сопровождавшій партію долженъ былъ особенно зорко слѣдить за еврейскими рекрутами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они были приняты и гдѣ вообще находились ихъ единоплеменники. При отправленіи малолѣтнихъ рекрутъ изъ евреевъ, полагалось требовать прогонныя деньги, для каждыхъ 12 человѣкъ на одну подводу; для заболѣвшихъ-же въ пути—одну подводу для двухъ.

Такова внѣшняя сторона препровожденія еврейскихъ рекрутъ, по скольку она регулирована въ наставленіи партіоннымъ офицерамъ отъ 1831 года.

Каково было настроеніе евреевъ во время производства рекрутскихъ наборовъ и каково вообще было отношеніе русскаго еврейства къ Николаевской рекрутчинѣ—объ этомъ не мало писалось въ послѣдніе годы на страницахъ „Еврейской Старины" [1]). Отсылая читателей къ этому близкому источнику, мы здѣсь ограничимся цитатами изъ менѣе доступныхъ мемуаровъ.

„Наиболѣе тяжело было"—говоритъ Ф. Я. Лучинскій—отбывать рекрутскую повинность евреямъ.. Вопли, плачъ и страданіе бѣдныхъ матерей - еврeекъ, когда брали у нихъ въ рекруты малыхъ дѣтей, были ужасны. Въ городѣ Чигиринѣ, когда я тамъ находился на службѣ, былъ такой случай. Въ числѣ еврейскихъ рекрутъ привезенъ былъ мальчикъ лѣтъ 9 или 10, полненькій, розовый, очень красивый. Когда мать узнала, что онъ принятъ, то опрометью побѣжала къ рѣкѣ и бросилась въ прорубь. (Рус. Старина 1897 г. сентябрь: Провинціальные нравы за послѣдніе полвѣка, стр. 636—637).

Герценъ по пути къ мѣсту своей ссылки, въ 1835 г., встрѣтилъ партію еврейскихъ мальчиковъ-кантонистовъ, и эту свою встрѣчу великій борецъ за свободу запечатлѣлъ въ одномъ потрясающемъ описаніи, въ своей книгѣ „Былое и Думы" [2]).

Послѣ вышеприведенныхъ показаній современниковъ, можетъ ли насъ удивить, что евреи всячески уклонялись отъ исполненія ужасной рекрутской повинности, разрушавшей тѣло и духъ на-

---

[1]) Статьи Бейлина, Станиславскаго, Шпигеля, Ицковича и др. въ Евр. Стар. 1909—11 гг. Ср. также Евр. Стар. 1912. стр. 370 сл.

[2]) Не приводимъ этого описанія, такъ какъ оно уже цитировано, хотя и сокращенно, въ нашемъ журналѣ, въ одной изъ послѣднихъ книжекъ (Евр. Стар. 1912 г, стр. 377.).

рода? Всяческими способами уклонялись отъ этой повинности даже крестьяне, особенно солдатскія дѣти. Само правительство вынуждено было засвидѣтельствовать, что „естественная любовь родителей къ дѣтямъ, а оттуда опасеніе разлуки, часто побуждаютъ къ сокрытію ихъ рожденія, такъ что всѣ усилія сельскаго начальства обнаружить это могутъ оставаться тщетными. Опыты свидѣтельствуютъ, что солдатки, при наступленіи времени родовъ, нерѣдко оставляютъ настоящее мѣстопребываніе и, возвращаясь съ новорожденными, называютъ ихъ пріемышами или подкидышами, неизвѣстно кому принадлежащими; иногда даже послѣ разрѣшенія въ томъ мѣстѣ, гдѣ постоянно живутъ, онѣ тотчасъ отсылаютъ новорожденныхъ для воспитанія подъ разными наименованіями въ другія селенія и даже въ другія губерніи“ (П. С. З. т. 18, № 11745). Само собой разумѣется, что уклоненіе евреевъ отъ воинской повинности носило еще болѣе массовый, эпидемическій характеръ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ источники оффиціальнаго происхожденія и свѣдѣнія современниковъ.

„Въ очередныхъ многорабочихъ семействахъ евреевъ,—докладываетъ въ 1850 г. жандармскій штабъ-офицеръ Волынской губерніи въ своей запискѣ, представленной Министерству внутреннихъ дѣлъ,—едва получатся свѣдѣнія о производствѣ набора, всѣ годные въ рекруты скрываются. Хотя для отысканія ихъ еврейскія общества избираютъ повѣренныхъ, но сіи лица, большею частью не вполнѣ благонадежныя, входятъ съ бѣглецами или ихъ семействами въ разныя сдѣлки и, послѣ значительныхъ издержекъ для общества, объявляютъ, что скрывшихся очередныхъ не отыскали. Вслѣдствіе того, съ наступленіемъ набора очередь доходитъ до семействъ малорабочихъ и, за укрывательствомъ очередныхъ и подочередныхъ людей, въ рекруты поступаютъ лица, не назначенныя казенной палатой на очередь, а иногда единственные работники въ семействахъ. Число евреевъ укрывающихся отъ рекрутства въ Волынской губерніи, съ каждымъ годомъ увеличивается до невѣроятности (по набору 1833 г. скрылось 355, въ 1836 г. 733, въ 1837 г.—2075, въ 1839 г.—476, въ 1840 г.—489, въ 1842 г.—802, въ 1844 г.—908, въ 1846 г.—1562, въ 1848 г.—1875), и оттого происходитъ весьма неуравнительное и несправедливое отягощеніе малорабочихъ еврейскихъ семействъ. Мѣстная Казенная Палата, по окончаніи каждаго набора, препровождаетъ въ Губернское Правленіе списки евреевъ, бѣжавшихъ отъ рекрутской очереди, и таковые списки передаются городскимъ и земскимъ полиціямъ для отысканія бѣглецовъ, но и полиціи изъ огромнаго числа скрывшихся находятъ въ годъ не болѣе 10 или 15 человѣкъ. Объ остальныхъ поступаетъ представленіе, что они бѣжали за границу. Если сіе отчасти и справедливо, то едва-ли можно допустить, чтобы всѣ они выходили заграницу, когда жены и дѣти ихъ остаются дома; кажется болѣе вѣроятнымъ, что большая часть евреевъ скрывается при своихъ семействахъ или въ городахъ и мѣстечкахъ внутри губерніи и покры-

вается своими единовѣрцами. Впослѣдствіи, когда скрывшіеся евреи убѣждаются, что они, по тѣлеснымъ недостаткамъ или за истеченіемъ во время ихъ побѣга требуемыхъ по закону лѣтъ, не годятся къ военной службѣ, то сами возвращаются къ своимъ семействамъ, и тогда еврейскія общества представляютъ ихъ въ рекрутскія присутствія". (Справка къ докладу по еврейскому вопросу, часть II, стр. 140. Изд. Канцеляріи Совѣта Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ).

Въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1850 годъ Волынскій губернаторъ доноситъ, что при каждомъ рекрутскомъ наборѣ встрѣчаются неимовѣрныя трудности въ исполненіи этой повинности евреями. „Кромѣ неисчислимыхъ способовъ членовредженія, укрывательство всѣхъ безъ исключенія годныхъ къ службѣ евреевъ до того сдѣлалось обыкновеннымъ, что въ нѣкоторыхъ обществахъ, особенно въ пограничныхъ мѣстахъ, кромѣ неспособныхъ къ военной службѣ по лѣтамъ и тѣлеснымъ недостаткамъ, во время набора нѣтъ на лицо ни одного еврея, годнаго къ отдачѣ въ рекруты; одни изъ нихъ ухоятъ заграницу, другіе скрываются въ смежныхъ губерніяхъ, гдѣ отысканіе ихъ, доставка, затѣмъ и содержаніе требуетъ большихъ усилій и чрезвычайныхъ издержекъ. Въ замедленіи къ сдачѣ еврейскихъ рекрутъ многое еще способствуютъ избираемые для сего еврейскими обществами повѣренные, которые большей частью пользуются возможностью обогащенія себя за охраненіе зажиточныхъ семействъ отъ рекрутства. Съ своей стороны семейства эти прибѣгаютъ къ неимовѣрнымъ хитростямъ, жертвуютъ значительныя деньги, платя за укрывательство, подкупая повѣренныхъ и нанимая даже, если нужно, присяжныхъ засѣдателей, лишь-бы только избавиться отъ рекрутства. Такимъ образомъ, повинность эта съ евреевъ, при усердныхъ даже дѣйствіяхъ полиціи, при самомъ строгомъ наблюденіи и распоряженіи губернскаго начальства, никогда не исполняется бездоимочно, упадая сверхъ того преимущественно на бѣдныя и малорабочія семейства, а весьма часто и на одиночекъ". (Тамъ-же, стр. 141—142).

И, дѣйствительно, мало было евреевъ, не помышлявшихъ объ избавленіи отъ ненавистной рекрутчины. „Евреи—говоритъ Богровъ—уклонялись отъ рекрутства разными путями и способами. Одни вступали въ привиллегированное купеческое сословіе низшаго разряда. Многіе изъ пролетаріевъ, не имѣвшіе ни кола, ни двора, ни торговли, ни основательной профессіи, числились тѣмъ не менѣе купцами третьей гильдіи. Отдавая послѣдніе свои гроши, продавая остатнюю свою рухлядь, они, эти оборвыши и нищіе, исправно вносили въ казну купеческія пошлины. Другіе нанимали охотниковъ, разоряясь этимъ на цѣлые десятки лѣтъ. Иные искали покупное покровительство своихъ обществъ и цѣнныя протекціи врачей и прочихъ членовъ рекрутскихъ присутствій; за затылокъ евреи платили очень дорого. Пути эти были доступны однимъ счастливцамъ... Одни бродяжничали безъ письменныхъ видовъ, слоняясь на чужбинѣ, прячась во всѣ закоулки еврей-

скихъ поселеній, работая за одни харчи. Нѣкоторые убѣгали заграницу, а большая часть прибѣгала къ самоуродованію, чтобы сдѣлать себя негодными къ военной службѣ. Явились доморощенные операторы, ампутировавшіе здоровые пальцы рукъ и ногъ, выворачивавшіе члены, безъ особеннаго вреда для всего организма, слѣпившіе лѣвый глазъ, покрывавшіе все тѣло своихъ паціентовъ искусственными язвами, отъ которыхъ врачи рекрутскихъ присутствій становились въ тупикъ. Это совершалось безъ боязни, безъ страха, съ полнѣйшимъ пренебреженіемъ къ страшной пыткѣ, сопряженной съ операціей, производимой невѣжественными, импровизированными хирургами. Самая нѣжная мать, съ радостью подставляла палецъ любезнаго своего дѣтища подъ тупой кухонный ножъ варвара-спасителя. Она рыдала только тогда, когда операція не удавалась". („Пойманникъ. Быль" Евр. Библіот. т. IV, стр. 3, 4, 8).

На неблаговидную роль кагальныхъ заправилъ въ дѣлѣ рекрутства указываетъ А. Г. въ своихъ запискахъ, въ журналѣ „Историческій Вѣстникъ" за 1903 г. (мартъ: „Изъ записокъ еврея", глава IV).

...„Въ эпоху крымской войны евреямъ было не до увеселеній. Тяжелое это было для нихъ время. Частые наборы нагоняли на нихъ ужасъ, въ особенности на бѣднѣйшій классъ, изъ котораго вербовались рекруты. Такъ какъ обязанность доставлять требуемый комплектъ рекрутовъ лежала на всесильномъ (?) въ то время кагалѣ, то стоящіе во главѣ его и всѣ ихъ присные избавляли себя отъ тягостной въ Николаевскія времена повинности, которая всецѣло ложилась на бѣдныя и беззащитныя семейства. Кандидаты въ рекруты, во время наборовъ, прятались въ подземельяхъ, въ лѣсахъ, бѣгали изъ родного города куда глаза глядятъ. Но главари кагала создали спеціальную шайку „ловцовъ", которые занимались ловлей исключительно молодыхъ евреевъ, предназначенныхъ кагаломъ въ солдаты. Эти „ловцы", которыхъ уже многіе знали въ лицо, нагоняли ужасъ на всѣхъ бѣдныхъ евреевъ, годныхъ въ солдаты; отъ нихъ, какъ отъ опричниковъ, нельзя было откупиться; они не знали ни жалости, ни состраданія; на нихъ не было ни суда, ни расправы; лабыя попытки обреченныхъ сопротивляться имъ кончались обыкновенно побѣдой „ловцовъ" и избіеніемъ жертвъ".

„Разъ—разсказываетъ А. Г.—я былъ случайнымъ свидѣтелемъ такой сцены. На самомъ бойкомъ мѣстѣ, на углу Нѣмецкой и Трокской улицъ (рѣчь идетъ о городѣ Вильнѣ), молодой здоровенный еврей возбужденно спорилъ съ солдатикомъ. Оказалось, что еврей только что убѣжалъ изъ казармы, гдѣ содержались „пойманные", предназначенные въ рекруты, а солдатикъ, карауливщій ихъ, замѣтивъ бѣглеца, побѣжалъ за нимъ, настигъ его и, страшно волнуясь, умолялъ его вернуться въ казарму. Еврей, блѣдный какъ смерть, только скрежеталъ зубами, съ ненавистью посмотрѣлъ на солдатика и намѣренъ былъ ринуться впередъ, но тутъ подоспѣлъ другой солдатикъ, который загородилъ ему дорогу. Но

и двое стражниковъ не могли сладить съ силачемъ. Между тѣмъ образовалась толпа народа, любопытствуя, чѣмъ это кончится. Убѣдившись, что ему не улизнуть теперь, бѣглецъ схватился за наружную дверь находившагося вблизи магазина, отъ которой солдатики напрасно пытались его оторвать. Но тутъ, точно изъ земли, откуда-то выросли два здоровенныхъ „ловца". Увидѣвъ ихъ, бѣглецъ затрясся, какъ листъ. Не желая среди бѣла дня, на виду у всей толпы, прибѣгнуть къ силѣ, одинъ изъ ловцовъ остался на мѣстѣ, какъ-бы въ помощь солдатикамъ, а другой побѣжалъ въ казарму, откуда вскорѣ появились еще двое солдатъ. Всѣмъ стражникамъ, разумѣется, удалось оторвать бѣглеца отъ двери и направить его въ казармы. А такъ какъ несчастный, въ отчаяніи, все еще сопротивлялся, то солдатики, толкая его впередъ, награждали его здоровыми тумаками (стр. 1004—1005).

Русскій законодатель, конечно, меньше всего считался съ чувствами евреевъ, съ воплями еврейскихъ отцовъ и матерей. Законодательство вело ожесточенную борьбу съ уклоненіемъ евреевъ отъ рекрутской повинности. Согласно еврейскому рекрутскому уставу, если способный къ военной службѣ изъ очереднаго семейства укрылся отъ рекрутской повинности во время набора, то онъ по поимкѣ сдавался безъ зачета. Еврейское общество, не дожидаясь поимки бѣглеца, обязано было представить въ теченіе трехъ дней другого. Евреи, способствовавшіе побѣгу или укрывавшіе рекрута хотя бы на самое короткое время, подлежали обращенію въ военную службу, безъ зачета обществу, а въ случаѣ неспособности ссылались въ Сибирь на поселеніе или въ каторжную работу, смотря по винѣ. Независимо отъ такого личнаго взысканія съ самихъ виновныхъ, съ еврейскаго общества, въ которомъ укрылся военный бѣглецъ, полагалось взыскивать по 1000 рублей за каждаго бѣглеца. Всякому же, поймавшему еврея военнаго бѣглеца и обличившему укрывавшихъ его, полагалось 100 рублей награды (В. П. С. З. т. 2, № 1330). Если въ очередномъ семействѣ кто-либо сдѣлалъ себѣ поврежденія для избѣжанія военной службы, то подлежалъ обращенію въ службу безъ зачета, и сверхъ того въ томъ-же семействѣ брали другого рекрута, преимущественно малолѣтняго.

Борьба съ уклоненіемъ не ограничилась этими первоначально изданными правилами и продолжалась во все царствованіе Николая I. Въ 1837 г. Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о зачетѣ еврейскимъ обществамъ отдаваемыхъ въ военную службу евреевъ-членовредителей, ввелъ въ рекрутскій уставъ слѣдующую статью: „Если кто въ очередномъ еврейскомъ семействѣ сдѣлаетъ себѣ поврежденія для избѣжанія военной службы, то онъ во всякомъ случаѣ обращается въ рекруты, не смотря на поврежденія; съ семейства же, къ которому онъ принадлежалъ, какъ въ замѣну сдѣлавшагося неспособнымъ къ службѣ, такъ и въ наказаніе за неудержаніе его отъ членовреждения, берется еще другой способный рекрутъ, преимущественно малолѣтній, по распоряженію

начальства, и оба сіи рекрута зачитаются тому семейству за одного; обществу-же, которому семейство членовредителя принадлежитъ, зачитается сверхъ взятаго на службу способнаго рекрута еще одна треть рекрута за членовредителя (В. П. С. З. т. XII, № 10308).

Именной указъ 26 декабря 1837 г. о прекращеніи злоупотребленій при наймѣ евреями за свои семейства рекрутъ изъ подданныхъ другихъ государствъ—разсказываетъ о случаѣ, послужившемъ основаніемъ для его изданія. „Одинъ изъ евреевъ, подлежащихъ рекрутству, попросилъ разрѣшенія начальства исправить сію повинность наемщикомъ, представилъ къ пріему подъ чужимъ именемъ еврея, австрійскаго подданнаго, съ тѣмъ, чтобы послѣ отозвать отъ службы и передать въ Австрію; представленный въ рекруты австрійскій подданный-еврей былъ внесенъ въ ревизскую сказку 1834 года для того только, дабы впослѣдствіи кагалу можно было сдѣлать какой либо преступный изворотъ. Для обнаруженія сего подлога наряжено было слѣдствіе, по которому со стороны мѣстной полиціи и въ особенности полиціймейстера оказано было виновнымъ явное потворство и послабленіе. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о томъ генералъ-адъютанта графа Бенкендорфа, Высочайше повелѣть соизволилъ: къ прекращенію на будущее время подобныхъ злоупотребленій, произведя по настоящему дѣлу строжайшее изслѣдованіе, всѣхъ тѣхъ, кои окажутся виновными, предать военному суду арестованными, а членовъ кагала отдать въ рекруты безъ зачета. Съ симъ вмѣстѣ Его Величеству благоугодно было повелѣть объявить повсемѣстно еврейскимъ обществамъ, что ежели и за симъ откроются подобныя злоупотребленія, то они будутъ лишены права нанимать за свои семейства рекрутъ, что при первомъ-же случаѣ привесть въ исполненіе“. (В. П. С. З. т. XII, № 10833 А.).

Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ 27 ноября 1838 г. опредѣляетъ наказанія за подговоръ военно-служащихъ къ уклоненію отъ службы: „Евреевъ, подговаривающихъ единомышленниковъ своихъ къ побѣгу отъ службы, или способствующихъ имъ укрываться, отдавать самихъ въ рекруты, по распоряженію Губернскихъ Правленій, когда будетъ въ томъ собственное сознаніе виновныхъ, или явныя законныя улики,—безъ приговора суда. Въ противномъ случаѣ Губернское Правленіе должно обращать дѣло къ судебному разбору въ установленномъ порядкѣ. Далѣе судебному-же разбору подлежатъ подобныя дѣла и тогда, когда виновный еврей, за неспособностью къ военной службѣ, будетъ подлежать по общему, въ подобныхъ случаяхъ, установленію законовъ,—смотря по мѣрѣ вины,—ссылкѣ на поселеніе или въ каторжныя работы“ (В. П. С. З. т. XIII, № 11788).

Согласно указу 2 сентября 1840 г., съ еврейскихъ обществъ за увозимыхъ заграницу малолѣтнихъ рекрутъ взималось за каждаго по 2 рекрута (В. П. С. З. т. XV, № 13751).

22 октября 1851 г. появился новый рѣшительный указъ, установившій слѣдующія „мѣры къ пресѣченію укрывательства евреевъ отъ рекрутской повинности“: 1) Если изъ еврейскихъ семействъ, изъ коихъ по установленной очереди слѣдовало взять рекрутъ, всѣ годныя къ службѣ лица скрылись, то брать рекрутъ въ участкѣ изъ семействъ подочередныхъ; но всѣхъ бѣглецовъ, какъ скоро они пойманы будутъ или сами явятся, когда бы то ни было, отдавать немедленно въ рекруты; 2) если бѣглецъ окажется негоднымъ ни къ какой военной службѣ, онъ ссылается въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, и потомъ не возвращается къ своему обществу, но отсылается въ Сибирь или иныя отдаленныя мѣста; 3) такимъ же образомъ поступать и съ тѣми лицами изъ евреевъ, которыя, состоя на очереди рекрутской, но отлучившись изъ своихъ обществъ, хотя съ узаконенными видами, по объявленіи о рекрутскомъ наборѣ въ ихъ губерніи, не явятся до начатія онаго въ свой рекрутскій участокъ, хотя бы срокъ вида ихъ еще не вышелъ, и не представятъ законныхъ доказательствъ, что не могли явиться по причинѣ тяжкой болѣзни. 4) Въ еврейскихъ рекрутскихъ участкахъ начальники семействъ, повѣренные обществъ и вообще лица начальствующія, если они черезъ выдачу паспорта на отлучку, способствовали состоящему на очереди еврею скрыться отъ службы, а равно и въ томъ случаѣ, когда въ теченіе недѣли со дня поимки или явки бѣглеца не представятъ его къ сдачѣ въ рекруты, отдаются въ рекруты безъ зачета; при неспособности-же ихъ къ военной службѣ, отдаются въ исправительныя арестантскія роты Гражданскаго Вѣдомства на время отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ; а еврейское общество, въ которомъ укрывался бѣглецъ, подвергается денежному взысканію (300 рублей). 5) Всякій, поймавшій еврея, скрывавшагося отъ рекрутской очереди и обличившій укрывающихъ его, получаетъ вознагражденіе 30 руб. серебр. изъ суммъ Государственнаго Казначейства (В. П. С. З. т. 26, № 25667).

Такова подробная регламентація тѣхъ мѣръ, которыя русскій законодатель считалъ нужнымъ примѣнять въ борьбѣ съ естественными стремленіями евреевъ къ уклоненію отъ Николаевской рекрутчины.

Лишь въ 1857 году высочайше утвержденнымъ журналомъ Еврейскаго Комитета повелѣно было: постановленіе о „штрафныхъ рекрутахъ“ за укрывательство малолѣтнихъ рекрутъ изъ евреевъ отмѣнить, а въ отношеніи членовредительства поступать по общимъ правиламъ (В. П. С. З. т. 32, № 31425).

VI.

Выше мы пытались, на основаніи источниковъ разнаго происхожденія, изобразить правовую и бытовую сторону отбыванія рекрутской повинности. Всѣ указанные нами моменты составляютъ однако лишь первые этапы великаго мученичества

евреевъ разсматриваемой эпохи, первыя дѣйствія мучительной драмы. Положеніе еврейскихъ дѣтей, забранныхъ въ кантонисты, становилось особенно трагичнымъ, мучительнымъ и кошмарнымъ на мѣстахъ назначенія, куда прибывали тѣ несчастные, которымъ удалось перенести тяжесть продолжительнаго похода. Трагедія разросталась въ стѣнахъ кантонистскихъ учрежденій, въ батальонахъ и полубатальонахъ, гдѣ несчастныя дѣти превращались въ полную собственность мѣстнаго военнаго начальства.

Каковъ былъ вообще культурный уровень этого начальства, даже внѣ его отношеній къ „проклятымъ жиденятамъ", объ этомъ даютъ намъ представленіе показанія современниковъ.

„Режимъ въ кантонистскихъ учрежденіяхъ, — говоритъ уже цитировавшійся нами неизвѣстный авторъ,—былъ самый суровый, пища и одежда плохія, а наука проходилась самая элементарная: учили Закону Божію, читать, писать и считать. И эту премудрость большинство знало плохо, такъ какъ главную суть составляла муштра и отчасти ремесла". (Рус. Старина 1895 г., февраль: „За много лѣтъ").

Неранжированный батальонъ 4-го учебнаго карабинернаго полка (въ Нижнемъ Новгородѣ) назывался въ просторѣчіи „живодерней". Кантонистовъ держали впроголодь, одѣвали скверно, муштровали и истязали безпощадно. (Рус. Старина 1906 г., сентябрь. Воспоминанія В. Н. Никитина о 1848 годѣ, стр. 583).

„Люди теперешняго времени, — говоритъ Ф. Я. Лучинскій въ уже цитированной статьѣ, — привыкшіе видѣть солдата молодого, здороваго, о которомъ постоянно заботятся, не могутъ представить себѣ тѣхъ оскорбленій, униженій и истязаній, коимъ подвергался солдатъ прежняго времени. Истязанія эти начинались еще до поступленія въ солдаты, какъ только предназначенный въ оные взятъ въ рекруты, и продолжались во всю его 25-лѣтнюю службу".

Слово „кантонистъ",—по словамъ М. А. Кретчмера, въ его воспоминаніяхъ о Николаевской рекрутчинѣ (въ „Историческомъ Вѣстникѣ"),—равносильно было ругательному слову. Быть кантониста, если былъ не хуже, то ни въ какомъ случаѣ не лучше арестанта, и если-бы мнѣ за какую-нибудь провинность дали на выборъ: или идти въ каторжную работу, или поступить въ кантонисты при тѣхъ самыхъ условіяхъ, какія существовали въ то время, о которомъ я пишу,—то я предпочелъ-бы первое... Начиная отъ капральныхъ, ефрейторовъ и до ротнаго командира, всѣ были живодеры. Каждый изъ нихъ находилъ величайшимъ для себя удовольствіемъ наказывать съ равной жестокостью какъ виноватыхъ, та и не виноватыхъ... Режимъ въ кантонистскихъ учрежденіяхъ походилъ на средневѣковыя пытки. Значительная часть батальона отъ розогъ отправлялась въ Елисейскія поля.

Вотъ характерная сцена, иллюстрирующая отношенія военнаго начальства къ кантонистамъ, приводимая тѣмъ-же авторомъ:

„Послушай, голубчикъ,—обыкновенно говорилъ офицеръ,—какъ ты желаешь, чтобы я тебя высѣкъ? Дать-ли тебѣ 150 розогъ,

или только 50, съ условіемъ, чтобы ты самъ считалъ безъ перерыва, а если перестанешь считать, то счетъ долженъ начаться сызнова... Что жъ ты молчишь? говори, голубчикъ, какъ хочешь?"— Да я, ваше благородіе, никакъ не желаю, помилуйте! Клянусь Богомъ, я не виноватъ.—„Ну ужъ, братецъ, этого не говори, а ты лучше подумай, что тебѣ выгоднѣе: получить ли 50 со счетомъ, или 150 безъ твоего счета. Я даю тебѣ время. Видишь, какой я добрый". Но несчастная жертва знала по примѣру другихъ, что согласившійся самъ считать не выдерживалъ и получалъ вмѣсто 50 розогъ 200 и даже 300, а потому не знала, на что рѣшиться. Тогда котъ-нѣмецъ начиналъ уговаривать самимъ слащавымъ голосомъ: „соглашайся, голубчикъ, на 50, попробуй, я тебѣ по дружбѣ совѣтую". Этотъ постыдный договоръ продолжался полчаса, не болѣе; наконецъ, несчастный соглашается на 50 розогъ и самому считать. Начинается потѣха для нѣмца; первые удары жертва считаетъ, но, не досчитавъ и до десяти, начинаетъ кричать и просить о помилованіи; нѣмецъ хохочетъ до упаду и заставляетъ считать сызнова; повторяется то же самое, и тотъ же адскій смѣхъ нѣмца". (см. Истор. Вѣстникъ, апрѣль 1888 г.: „Воспоминанія М. А. Кретчмера", стр. 638, 645, 646, 647, 652).

Если таковъ былъ общій режимъ въ кантонистскихъ учрежденіяхъ, если таково было общее глумленіе надъ жизнью сыновей страны, то легко себѣ представить, какъ при этой ужасной обстановкѣ протекала жизнь всѣми отверженныхъ дѣтей еврейскаго народа, чуждыхъ по своему языку, вѣрованіямъ и наклонностямъ какъ своимъ товарищамъ по несчастью, такъ и свирѣпой военной власти.

Кантонистскія учрежденія для правительства Николая I были, между прочимъ, орудіемъ пріобщенія евреевъ ко всеспасающей православной церкви. Оторванныхъ отъ родного гнѣзда еврейскихъ дѣтей легче всего было принуждать вступить въ ряды правовѣрныхъ. Никто изъ европейскихъ монарховъ — говоритъ Замтеръ въ своемъ трудѣ „Die Judentaufen im XIX Jahrhundert" (Berlin, 1906)—не постигъ въ такой степени искусства пріобщенія евреевъ къ христіанству, какъ императоръ Николай I. Въ 1843 г., по приказу оберъ - прокурора Синода Графа Протасова, профессоръ Духовной Академіи, крещенный еврей Левизонъ, составилъ спеціальный катехизисъ, по которому молодые рекруты - евреи въ кантонистскихъ школахъ должны были приготовляться къ крещенію.

Способы обращенія еврейскихъ дѣтей въ православіе уже подробно описывались на страницахъ „Еврейской Старины", въ воспоминаніяхъ бывшихъ кантонистовъ, и намъ нѣтъ надобности повторять ихъ. Послѣ всѣхъ этихъ описаній великаго мученичества маленькихъ людей, не трудно опредѣлить степень правдивости такихъ показаній о мотивахъ крещенія кантонистовъ, какія напримѣръ приводятся въ вышеупомянутой статьѣ г. Кретчмера (указ. жур., глава VI, стр. 136, 137). „Евреевъ-кантонистовъ также

было много, но всѣ они поступали въ мастеровые: портные, сапожники, столяры, красильщики. Всѣ евреи принимали христіанство, за искюченіемъ тѣхъ, родители которыхъ жили въ томъ же городѣ. Мѣняли религію они съ коммерческой цѣлью: въ то время каждому крещеному еврею казна выдавала 25 руб. ассигнаціями, а это былъ капиталъ, съ которымъ можно было начинать какую нибудь коммерцію или ростовщичество". Явная недобросовѣстность этого обобщенія единичныхъ, нехарактерныхъ случаевъ не подлежитъ сомнѣнію.

Упраздненіе института кантонистовъ занимаетъ первое мѣсто въ хронологическомъ порядкѣ реформъ, произведенныхъ въ царствованіе Александра II. Высочайшій указъ объ этомъ послѣдовалъ 25 декабря 1856 года. Указъ этотъ возвратилъ солдатскимъ семьямъ право располагать своими сыновьями по своему усмотрѣнію. Отмѣна пріема малолѣтнихъ рекрутъ изъ евреевъ была объявлена въ томъ же году указомъ 26 августа, коимъ повелѣно было рекрутъ съ евреевъ взимать наравнѣ съ другими состояніями (В. П. С. З. т. 31, № 30888).

Этимъ указомъ и дополнительными указами 1859 года былъ окончательно ликвидированъ режимъ кантонистовъ — одинъ изъ ужаснѣйшихъ бичей старой Николаевской рекрутчины.

Х. Коробковъ.

Очерки изъ исторіи еврейскаго рабочаго движенія въ Россіи (1885—1897 г.).

(*Окончаніе* *).

IV.

Крупную роль въ жизни кассъ и во всѣхъ проявленіяхъ массового движенія играли агитаторы. Массовый агитаторъ съ такой же рѣшительностью вытѣснилъ типъ пропагандиста 80-хъ и начала 90-хъ годовъ, съ какой массовое движеніе вытѣснило кружковщину. Узкая сфера дѣятельности пропагандиста обособляла его отъ окружающей жизни. Онъ замыкался въ тѣсныхъ рамкахъ проповѣдничества передъ ограниченнымъ кругомъ слушателей, а условія жизни еврейскихъ интеллигентовъ и ремесленниковъ, передъ которыми эта проповѣдь отвлеченнаго революціонизма произносилась, способствовали тому, что она была болѣе оторвана отъ жизни, чѣмъ гдѣ бы то не было. У еврейскихъ пропагандистовъ не было яснаго представленія о возможностяхъ практическаго приложенія проповѣдуемыхъ идей, и они готовили революціонный резервъ безъ опредѣленной цѣли. Совсѣмъ въ другомъ положеніи находился агитаторъ, руководившій массовымъ движеніемъ. Его непосредственной и главной задачей было толкать на дѣйствіе, давать практическіе совѣты. Теорія была въ услуженіи у практики — и она довольно безцеремонно приспособлялась къ потребностямъ момента.

Передъ задачами боевой практики пасовали пропагандисты, прошедшіе долгую школу теоретической подготовки, и впереди оказывались рядовые рабочіе, самородки, кровно связанные съ массой, получившіе надъ нею власть и вліяніе.

Въ организаціи должна была осуществиться завѣтная мечта Моисея, чтобы во станѣ Израиля всѣ были пророками. Каждый членъ кассы обязанъ былъ до извѣстной степени быть агитаторомъ. Дошедшій до насъ „нормальный уставъ" кассъ включаетъ пунктъ, что „каждый членъ кассы долженъ заботиться о расширеніи кассы". Въ уставѣ работницъ на табачныхъ фабрикахъ тоже вмѣняется въ обязанность, чтобы „каждый членъ говорилъ съ остальными работницами, чтобы привлечь ихъ къ кассѣ". „Говорить" значило, по тому же уставу, „объяснять противопо-

*) См. Евр. Стар. вып. I, стр. 108—122.

ложность интересовъ рабочихъ и капиталистовъ, необходимость объединенія и цѣли кассы", а по чрезвычайно распространенному уставу виленскихъ портныхъ и портнихъ—это значило „доказать рабочему, что ему живется скверно, и указать ему на тѣ способы, которыми онъ можетъ освободиться отъ скверной жизни, но не сказать, что эти способы (кассы борьбы) существуютъ". Послѣднее могло произойти только послѣ провѣрки результатовъ первоначальной агитаціи другими членами кассы и послѣ обсужденія вопроса о принятіи новаго члена на общемъ собраніи.

Однако заурядный членъ кассы агитаторомъ не считался, и настоящій, хотя и начинающій, агитаторъ занималъ болѣе высокое положеніе и къ нему предъявлялись болѣе высокія требованія.

Въ извѣстномъ „Письмѣ къ агитаторамъ" (начало 90-хъ годовъ), сыгравшемъ такую важную роль въ рабочемъ движеніи, авторъ, одинъ изъ творцовъ массового еврейскаго рабочаго движенія, говоритъ: „Что дѣлать агитатору, желающему предаться душой и тѣломъ тому, чтобы жизнь здѣшней рабочей массы улучшилась? Какъ подняться на первую ступень соціалъ-демократическихъ цѣлей? Онъ долженъ имѣть много знакомыхъ среди рабочихъ..., онъ долженъ быть съ ними въ такихъ отношеніяхъ, чтобы знать всѣ мельчайшія подробности въ жизни рабочихъ того ремесла, гдѣ онъ хочетъ агитировать; онъ долженъ знать и чувствовать, какихъ улучшеній болѣе всего желали бы рабочіе; онъ долженъ быть хорошо знакомъ съ экономическимъ характеромъ ремесла, чтобы знать, чего здѣсь можно добиться, чего нѣтъ; онъ долженъ знать время, когда рабочимъ возможнѣе всего добиться".

Въ брошюрѣ „Объ агитаціи", которая была написана спеціально для защиты массоваго движенія противъ нападокъ сторонниковъ кружковщины, говорится, что „агитаторъ всегда долженъ идти шагомъ дальше, чѣмъ пойдетъ масса; онъ долженъ освѣтить въ ея глазахъ ея борьбу, объясняя ея значеніе съ болѣе общей точки зрѣнія противоположности интересовъ, долженъ, такимъ образомъ, расширить горизонтъ массъ. Агитаторъ самъ не долженъ упускать изъ виду конечной цѣли, долженъ быть настолько теоретически подготовленнымъ, чтобы ни при какихъ неудачахъ не терять изъ вида той связи, которая существуетъ между даннымъ его шагомъ и конечной цѣлью".

Къ высшей категоріи агитаторовъ-руководителей предъявляются такія требованія: „Агитаторъ-руководитель долженъ быть не иначе, какъ сознательный соціалъ-демократъ, т. е. онъ долженъ быть безконечно преданъ рабочей массѣ, долженъ обладать опредѣленными экономическими, политическими и естественно-историческими знаніями, но онъ не долженъ быть непремѣнно настолько сознательнымъ соц.-демократомъ, чтобы ясно понимать теорію эволюціи, отношенія между измѣненіями въ экономіи и въ политикѣ, чтобы ясно понимать во всѣхъ деталяхъ классовую борьбу въ настоящее и будущее время". Далѣе говорится, что такому агитатору необходимо знаніе русскаго языка, и интеллигенты должны доставить ему учителя. Эта неуклюже формулированная мѣра познанія, отпущенная для агитатора-руководителя, показываетъ, что интеллигенты-законодатели боялись увлеченія теоріей, но съ другой стороны принуждены были опредѣленную категорію агитаторовъ снабдить бо́льшими познаніями. Агитаторы-руководители выдавливались изъ кружковъ, куда вообще попадали лишь

наиболѣе способные и дѣятельные. Среди этихъ агитаторовъ уже часто попадались полуинтеллигенты и даже интеллигенты. Они руководили первоначальными кружками, выступали иногда съ рѣчами на вечеринкахъ, на собраніяхъ, брали на себя проведеніе стачки и т. п. Какъ болѣе рѣдкіе экземпляры, они выше цѣнились, больше законспировывались и потому рѣже являлись на улицу и вообще меньше приходили въ соприкосновеніе съ массой.

Впрочемъ, насъ интересуетъ не шаблонъ агитатора, придуманный теоретиками, а живой агитаторъ, созданный движеніемъ. Въ движеніи преобладали два типа агитаторовъ: агитаторъ-чиновникъ и агитаторъ, имѣвшій вліяніе на массу не въ силу оффиціальныхъ полномочій, а въ силу своихъ естественныхъ способностей къ руководительству, своей близости къ массѣ и умѣнію опредѣлять и истолковывать ея нужды. Агитаторы перваго типа вносили мало индивидуальнаго въ движеніе. Ихъ высшимъ рѣшающимъ аргументомъ было: „организація постановила", „организація разсмотритъ". Они всюду являлись въ качествѣ „представителей", и всѣ ихъ рѣчи, выступленія были разсчитаны на эффектъ, заранѣе предусмотрѣнный. Бывало, сходка долго обсуждаетъ вкривь и вкось какой нибудь вопросъ и, наконецъ, усталая аудиторія обращается къ присутствующему „представителю" съ просьбой изложить мнѣніе организаціи. Тогда агитаторъ даетъ свои авторитетныя указанія, и собраніе въ большинствѣ случаевъ ихъ безропотно принимаетъ. Въ исключительныхъ случаяхъ, требовавшихъ быстрыхъ рѣшеній, такіе агитаторы, не смотря на весь свой опытъ, иногда оказывались совершенно безпомощными и бѣгали собирать „экстренныя" собранія центральныхъ учрежденій. Оффиціальное клеймо не исключало самой искренней и безпредѣльной преданности дѣлу; глубокая вѣра и увлеченіе одушевляли и этихъ агитаторовъ, но между ними и массой образовывалась какая то стѣна, которая была едва замѣтна сначала, когда авторитетъ организаціи былъ очень высокъ, и привела къ полному отчужденію впослѣдствіи, когда этотъ авторитетъ палъ.

Иное положеніе создавалось для агитаторовъ второго типа. Они тоже нерѣдко бывали облечены довѣріемъ организаціи и проводили ея директивы, но при этомъ они сохранили счастливую способность не отрываться отъ массы. Ихъ вліяніе было болѣе интимнаго свойства: они были посвящены въ личныя дѣла рабочихъ, и ихъ руководительство не ощущалось, какъ навязанное извнѣ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить типъ агитатора, будирующаго массу. То были люди, обойденные организаціей или дѣйствительно болѣвшіе душой за ея несовершенство, но безсильные ее реформировать. Они не всегда принадлежали къ оппозиціи, но постоянно сѣяли въ массѣ сомнѣніе и недовольство. Поскольку они не выступали какъ активные оппозиціонеры, ихъ агитація не имѣла публичнаго характера и замыкалась въ тѣсной сферѣ мастерской, случайныхъ товарищескихъ бесѣдъ и т. д.

Трудъ агитатора былъ чрезвычайно интенсивенъ, и нужна была колоссальная выдержка и сильная вѣра въ дѣло, чтобы безропотно нести такое бремя. Институтъ агитаторовъ-профессіоналовъ, отдающихъ все свое время исключительно дѣламъ организаціи и получающихъ отъ нея матеріальную поддержку, развился позднѣе, да и тогда число такихъ дѣятелей ограни-

чивалось единицами. Вся армія рядовыхъ агитаторовъ отдавала дѣлу свой досугъ послѣ цѣлаго дня работы.

Ареной дѣятельности агитаторовъ была улица, а въ субботніе и праздничные дни—синагогольный дворъ. Вечеромъ, сейчасъ послѣ работы, агитаторъ обязательно являлся на опредѣленную улицу. Туда же постепенно приходили и подвѣдомственные ему члены кассы и, въ продолженіи 2—3 вечернихъ часовъ, происходила интенсивная работа. Агитаторъ впитывалъ въ себя для дальнѣйшаго доклада всѣ новости дня, все экстраординарное, что происходило въ мастерскихъ. Тутъ онъ долженъ былъ заводить знакомство съ новичками, съ которыми кто либо изъ членовъ кассы впервые говорилъ, принимать порученія и просьбы, которыя члены кассы имѣли къ организаціи, приносить отвѣты и распоряженія организаціи, иногда раздавать нелегальщину, давать предварительные, впредь до разсмотрѣнія какого либо казуса организаціей, совѣты, условливаться насчетъ собраній, сходокъ, кружковъ и т. п.

Болѣе органическая работа происходила на цеховыхъ сходкахъ, кассовыхъ собраніяхъ, въ стачечныхъ комитетахъ и разныхъ правящихъ организаціонныхъ учрежденіяхъ. Помимо обилія практическихъ вопросовъ, которые необходимо было разрѣшить во всѣхъ этихъ инстанціяхъ, тамъ нерѣдко до поздней ночи приходилось просиживать и разбирать всякаго рода дрязги, сплетни, взаимныя тренія, отстаивать авторитетъ организаціи отъ всякихъ нареканій и т. п. А во время стачки агитаторъ завѣдывалъ раздачей пособій, долженъ былъ постоянно встрѣчаться съ стачечниками, поддерживать въ нихъ бодрость, принимать мѣры противъ штрейкбрехеровъ, вести отъ имени рабочихъ переговоры съ хозяевами. Иногда случалась экстраординарная сложная работа, какъ напр., устройство общихъ собраній и вечеринокъ. Организація придавала такимъ вечеринкамъ громадное значеніе. Онѣ должны были поднять настроеніе, вновь зарядить остывающій въ будничной работѣ энтузіазмъ, объединить въ одно цѣлое всѣхъ рабочихъ, разсѣянныхъ по профессіональнымъ кассамъ. Вечера пріурочивались къ годовщинамъ крупныхъ политическихъ событій (28 декабря, 19 февраля, 1 марта, 50-лѣтіе появленія Коммунистическаго манифеста и т. д.), или просто къ праздничнымъ днямъ: въ Пуримъ, промежуточные дни Пасхи. Праздники эти должны были быть массовыми и въ то же время строго конспиративными, и на долю агитаторовъ выпадалъ трудъ составлять списки лицъ, которыя могутъ быть допущены на вечеринку, раздѣлить ихъ на группы, назначить для каждой группы мѣсто встрѣчи, время выступленія, указать дорогу, по которой надо ходить и прикомандировать къ ней человѣка, посвященнаго въ тайну, гдѣ торжество должно было произойти. Къ этому слѣдуетъ прибавить организацію патрулей и самой вечеринки на мѣстѣ.

Въ ранній періодъ движенія обаяніе агитатора было велико. Въ сохранившейся рукописи, подъ заглавіемъ „Воспоминанія папиросницы", излагается исторія одной папиросницы, которая очутилась въ роли штрейкбрехера. Къ ней является агитаторша и путемъ убѣжденія и застращиванія старается повліять на нее, чтобы она отъ работы отказалась. Въ рядѣ бесѣдъ ей говорятъ о положеніи рабочихъ, о силѣ организованныхъ рабочихъ, объ эксплоатаціи и т. п. Вечеромъ, подъ вліяніемъ этихъ бесѣдъ, „когда я лежала взволнованная на кровати,—разсказываетъ работница,—

мнѣ представилось, будто я пріѣхала въ мой городокъ, собрала всѣхъ работницъ и говорю имъ рѣчь. Сначала всѣ шумятъ, но понемногу всѣ затихаютъ и скоро наступаетъ такая тишина, что слышенъ полетъ мухи. Всѣ слушаютъ съ любопытствомъ, съ увлеченіемъ. Я говорю передъ ними такъ горячо и увлекательно, что я перестаю себя чувствовать. Я только вижу, какъ моя пламенная рѣчь вливаетъ въ сердца слушателей потокъ горячей любви и братскаго единенія. И мнѣ кажется, что, слушая меня, всѣ онѣ тѣсно обнялись и образовали одинъ организмъ съ однимъ сердцемъ и однимъ чувствомъ.... Я кончаю. Всѣ меня обнимаютъ, цѣлуютъ; мнѣ кажется, будто я витаю въ воздухѣ; лицо пылаетъ отъ горячихъ братскихъ поцѣлуевъ; въ ушахъ звенятъ слова: дорогая наша сестра Лія ты намъ глаза открыла, ты намъ новый міръ дала".

„Ты намъ новый міръ дала". Такое заявленіе можетъ показаться гиперболой, допущенной ради агитаціонныхъ цѣлей, но въ дѣйствительности оно, какъ и настроеніе, описанное въ приведенной цитатѣ, вполнѣ характерно для ранняго періода движенія. Элементарныя мысли о единеніи, о лучшей долѣ, о борьбѣ—вырывали рабочаго изъ его будничной обстановки, открывали передъ нимъ перспективы, создавали мечту, а реальныя побѣды во время стачекъ создавали иллюзію дѣйствительнаго приближенія какого то царства Божія на землѣ.

Но романтическій періодъ быстро минулъ. Старые призывы къ борьбѣ и организаціи потеряли свое обаяніе, и въ устахъ самихъ агитаторовъ они стали звучать, какъ заученные трафареты, произносились безъ пыла и увлеченія былыхъ дней. Такую проповѣдь даже самый отсталый массовой членъ встрѣчалъ равнодушнымъ заявленіемъ: „это намъ извѣстно" — и требовалъ новаго слова, указанія новыхъ путей. А агитаторъ, весь поглощенный своей суетливой работой, меньше всего имѣлъ досуга дополнять свои познанія, разбираться въ новыхъ требованіяхъ, возникшихъ въ рабочей средѣ, и онъ оставался позади массы, относившейся къ нему, какъ къ бюрократу, къ чиновнику особыхъ порученій при организаціи.

Многіе агитаторы тогда переживали глубокую душевную драму, уходили отъ движенія, искали успокоенія въ утѣхахъ личной жизни, но особенно сильно обнаружилось тяготѣніе къ переѣзду въ другой городъ. И въ этихъ переѣздахъ характерно было, что агитаторы убѣгали изъ городовъ съ исключительно еврейскимъ населеніемъ и ремесленнымъ производствомъ: большинство направлялось на югъ: въ Екатеринославъ, Кіевъ, Одессу, съ тайной мечтой пріобщиться къ движенію фабричныхъ рабочихъ. Съ ремесленниками имъ дальше некуда было пойти, и движеніе еврейскихъ ремесленниковъ, при повсемѣстной спячкѣ рабочихъ-неевреевъ, потеряло для нихъ въ значительной степени свое значеніе.

Такъ сходилъ со сцены типъ агитатора перваго призыва—кость отъ кости и плоть отъ плоти массового движенія перваго періода.

V.

Рядомъ съ уличной агитаціей, видное мѣсто занимала агитація и пропаганда въ кружкахъ. Пропагандистскіе кружки среди еврейскихъ рабочихъ, начиная съ 70-хъ годовъ, существовали безпрерывно. Но въ

отличіе отъ кружковъ 70-хъ годовъ, которые до извѣстной степени были порожденіемъ одновременно революціонизма и маскилизма [1]), кружки 80-хъ годовъ совершенно денаціонализируются [2]).

Составъ кружковъ изъ еврейскихъ ремесленниковъ казался руководителямъ печальной случайностью, и одинъ христіанскій, даже не фабричный, рабочій считался болѣе цѣннымъ пріобрѣтеніемъ для революціи, чѣмъ десятки еврейскихъ. Образовательная программа кружковъ — все равно, велась ли она въ духѣ отживающаго народовольчества или зарождающагося марксизма—имѣла въ виду исключительно совершенствованіе личности, и потому въ нее были включены только общіе предметы: естествознаніе, соціологія и т. п. Агитаціонные элементы повседневной политики были изгнаны, и для еврейскаго рабочаго считалось болѣе существеннымъ разобраться въ судьбахъ общиннаго землевладѣнія, чѣмъ въ такихъ „мелочахъ жизни", какъ еврейское безправіе. Само собою разумѣется, что вопросъ о языкѣ даже не поднимался. При вербовкѣ въ кружки отдавалось предпочтеніе рабочимъ, грамотнымъ по русски, или же имъ давались учителя „по грамотѣ". Эти кружки создавали рабочую интеллигенцію, которая рѣзко выдѣлялась среди своихъ товарищей, образовавъ аристократическій слой, обособившійся отъ массы. Впослѣдствіи, когда кружки были отодвинуты на задній планъ массовымъ движеніемъ, сравнительно немногіе изъ состава кружковъ безусловно примкнули къ этому движенію; другіе или совершенно отошли въ сторону, не желая смѣшать себя съ массой, или становились во главѣ оппозиціи, ратуя за „знаніе и культуру".

Виленскіе кружки начала 90-хъ годовъ, непосредственно предшествовавшіе періоду стачекъ и организаціи массъ, ничѣмъ существеннымъ не отличались отъ кружковъ 80-хъ годовъ. Правда, подборъ руководствъ былъ уже строго марксистскій, на занятіяхъ иногда сооообщалось о разныхъ событіяхъ въ данномъ ремеслѣ и вообще о фактахъ повседневной рабочей жизни, но занятія продолжали вестись исключительно на русскомъ языкѣ и носили чисто теоретическій характеръ. Во главѣ кружковъ стоялъ Л. Гр., который внесъ въ это дѣло принципы дисциплины и единовластія. Гр. составлялъ кружки по личной рекомендаціи рабочихъ, съ которыми онъ занимался. Новый кружокъ поручался кому нибудь изъ извѣстныхъ Гр. интеллигентовъ, который долженъ былъ безпрекословно выполнять полученныя отъ Гр. инструкціи. О существованіи кружковъ никто не долженъ былъ говорить, и установленнаго общенія не было не только между рабочими, посѣщавшими кружки, но и между интеллигентами, руководившими ими.

Программа кружковъ оставалась общеобразовательной съ яркой политической окраской. При толкованіи разныхъ историческихъ явленій прибѣгали къ теоріи экономическаго матеріализма, но выводовъ, обязывающихъ къ соотвѣтствующей практической работѣ, не дѣлали. Литература „Группы освобожденія труда", въ особенности брошюры Плеханова, гдѣ впервые были выдвинуты проблемы массовой агитаціи, и крупныя стачки въ концѣ

[1]) См. мою статью: „Изъ ист. рев. движ. среди евр. въ 70-хъ годахъ". Евр. Старина 1911 г.

[2]) И. Гурвичъ. „Первые евр. раб. кружки", Былое, іюнь. 1907 г.; Т. И. Мошинъ. „На зарѣ евр. рабочаго движенія" (Русскій голосъ въ Америкѣ, отъ 14 августа 1908 г.).

80-хъ гг., внесли нѣкоторую смуту въ головы пропагандистовъ. Вопросъ о пересмотрѣ программы занятій, о необходимости установить связь между кружками и болѣе широкими рабочими массами началъ обсуждаться, но лишь къ концу 1892 г. лозунгъ, призывающій къ практической работѣ и организаціи массъ, взялъ верхъ и привелъ къ переходу отъ исключительной пропаганды въ кружкахъ къ агитаціи въ массѣ.

Съ этого момента просвѣтительная дѣятельность становится больнымъ мѣстомъ въ организаціонной жизни, источникомъ всякихъ неурядицъ и оппозицій, причиной, тормозящей, по мнѣнію многихъ изъ тогдашнихъ дѣятелей, поступательный ходъ движенія.

У руководителей новаго движенія возродилась, съ соотвѣтствующими измѣненіями, ошибка народниковъ 70-хъ годовъ. Народники вѣрили въ прирожденный коммунизмъ русскихъ крестьянъ, а соціалъ-демократы первой формаціи вѣрили, что рабочіе, въ силу своего классового положенія, не могутъ не быть соціалистами. Предполагалось, что активная борьба съ хозяевами, а впослѣдствіи съ властями, и безъ помощи пропагандиста просвѣтитъ головы рабочихъ и дастъ единственно необходимое, съ организаціонной точки зрѣнія, знаніе. Руководители признавали только агитацію; агитировать же значило, по опредѣленію Плеханова, давать поверхностное понятіе о множествѣ общественныхъ явленій возможно большему количеству людей. Въ „Письмѣ къ агитаторамъ" проводится мысль, „что въ каждое опредѣленное время сознаніе массы работниковъ имѣетъ предѣлъ, за который она не можетъ переступить... Этотъ предѣлъ для сознанія массы ставитъ ея экономическое положеніе, т. е. во всякое опредѣленное время есть идеи, вызванныя самой жизнью, которыя масса рабочихъ можетъ себѣ усвоить, и такія идеи, которыхъ масса не усвоитъ, не взирая на наши усилія распространить ихъ среди нея". Идею соціализма, напримѣръ, масса не можетъ себѣ усвоить, „такъ какъ эта идея не затрагиваетъ ея жизни, такъ какъ она изъ нея не можетъ сдѣлать ни одного практическаго вывода". Усердные не по разуму неофиты новаго ученія дѣлали изъ этой „теоріи" крайніе выводы, и въ массѣ съ злорадствомъ и не безъ основанія распространялись разные афоризмы о ненужности знанія для рабочихъ. Расчетъ былъ сдѣланъ безъ хозяина, что особенно ярко обнаружилось въ еврейскомъ рабочемъ движеніи, въ которомъ масса упорно отстаивала свои интересы не только передъ хозяевами, но и передъ организаціей.

Среди многочисленныхъ факторовъ, толкнувшихъ еврейскую массу въ организацію, надежда „получить знаніе" играла далеко не послѣднюю роль, и потому каждый членъ кассы имѣлъ претензію попасть въ кружокъ. Между тѣмъ, именно массовый наплывъ рабочихъ въ организацію, даже при доброй волѣ, исключалъ всякую возможность вмѣстить ихъ въ кружки. Для этого не было ни руководителей, ни квартиръ, ни пособій, а разнообразная практическая повседневная работа поглощала человѣка цѣликомъ, и даже тѣ кружки, которые существовали, манкировались. Положеніе усложнялось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что теоретическое отрицаніе необходимости знаній не мѣшало практическому распространенію совершенно иныхъ взглядовъ. Такъ, въ одномъ чрезвычайно распространенномъ уставѣ кассы, въ пунктѣ о библіотекахъ мы читаемъ: „Человѣкъ безъ знаній— все равно, что слѣпой въ лѣсу... Но, можетъ быть, достаточно знаніе

необходимости кассы, единенія? Нѣтъ, въ борьбѣ встрѣчаются много препятствій и надо знать, какъ ихъ обходить. Такъ, во время стачки нужно знать условія рынка, какъ вели борьбу другіе рабочіе, нужно знать законы, чтобы полиція зря не пугала. Нужно умѣть отстоять свое дѣло и отвѣчать на всѣ возраженія". „Безъ знаній мы и на настоящей дорогѣ далеко не уйдемъ и, устроивши кассу, многаго не добьемся". „Намъ нужно теперь просвѣтить свои головы, развить свой умъ, научиться понимать то, что дѣлается вокругъ насъ... На такого рабочаго, который не читаетъ, не думаетъ, должны смотрѣть, какъ на человѣка, который не думаетъ серьезно улучшить свое положеніе".

Этотъ пунктъ устава могъ быть написанъ тѣми же главарями, которые сочиняли „Письмо къ агитаторамъ". Кажущееся противорѣчіе объясняется тѣмъ, что въ принципѣ никто изъ руководителей, понятно, не былъ противъ широкаго просвѣщенія массъ. Они только старались проводить ту мысль, что задачи практической борьбы должны играть доминирующую роль и что для успѣха борьбы знанія очень полезны, но не обязательны *).

Какъ бы тамъ не было, но столковаться по этому пункту оказалось труднѣе, чѣмъ предполагалось, и первое разочарованіе массы новой формой движенія возникло на почвѣ неудовлетворенности просвѣтительной дѣятельностью организаціи. Организація же, запутавшись въ собственныхъ противорѣчіяхъ, большей частью проявляла въ этой области полную растерянность, постоянно искала какого нибудь выхода и постоянно должна была констатировать безрезультатность своихъ поисковъ. Въ результатѣ — громадная трата силъ на просвѣтительную дѣятельность и на преодолѣніе разныхъ треній, возникшихъ на этой почвѣ, при минимальныхъ успѣхахъ и при общемъ недовольствѣ этой дѣятельностью.

Въ каждомъ городѣ существовала цѣлая лѣстница просвѣтительныхъ учрежденій, которыя въ своей совокупности должны были удовлетворить потребности массы въ элементарномъ и потребности одиночныхъ лицъ въ „высшемъ" образованіи.

Низшей ступенью этой лѣстницы были субботнія чтенія. На эти чтенія входъ былъ свободенъ для всѣхъ членовъ данной экономической кассы. Предполагалось, что каждая касса содержитъ на свои средства квартиру, гдѣ въ будни по вечерамъ происходятъ занятія или кассовыя собранія, а въ субботу она должна превратиться въ своеобразный рабочій клубъ. Туда командировался или агитаторъ-рабочій, или полуинтеллигентъ, который велъ съ случайно приходящими рабочими свободную бесѣду. По регламенту, „на субботнихъ чтеніяхъ слѣдуетъ объяснить основные законы экономіи и естественной исторіи, съ рабочими слѣдуетъ читать лучшія беллетристическія книги, ихъ слѣдуетъ познакомить, насколько

*) „Прежде нашей первой цѣлью было—стараться, чтобъ у интеллигентовъ училось чѣмъ больше рабочихъ; для этой цѣли устраивались кассы, субботнія чтенія, знакомство и разговоры съ рабочими. Цѣль нашей настоящей дѣятельности, состоитъ въ улучшеніи положенія здѣшней массы еврейскихъ ремесленниковъ, и для этой цѣли слѣдуетъ агитировать среди массы рабочихъ, примѣнять къ ней субботнія чтенія и занятія у интеллигентовъ. Прежняя цѣль и настоящая—противоположны" („Объ агитаціи").

возможно, съ русской политикой, но главнымъ предметомъ разговора на субботнихъ чтеніяхъ должны быть предметы агитаціи". Обыкновенно завязывался разговоръ о злободневныхъ событіяхъ въ ремеслѣ или въ рабочемъ мірѣ даннаго города. Иногда сообщались свѣдѣнія изъ газетъ о наиболѣе выдающихся событіяхъ въ области политики или въ жизни рабочихъ разныхъ странъ; прочитывались прокламаціи, агитаціонныя статейки, и все это соотвѣтствующимъ образомъ комментировалось и освѣщалось.

Субботнія чтенія быстро отцвѣли по причинамъ внѣшнимъ, какъ напримѣръ отсутствіе квартиръ и руководящихъ силъ, но главнымъ образомъ потому, что масса быстро потеряла всякій интересъ къ нимъ. „Основные законы экономіи и естественной исторіи" затрагивались очень рѣдко, а слушать постоянное повтореніе истинъ элементарной агитатіи по поводу фактовъ текущей жизни—скоро надоѣло.

Изъ наиболѣе способныхъ и преданныхъ къ дѣлу рабочихъ, по указанію агитаторовъ или правленій кассъ, намѣчались кандидаты въ „кружки для занятій". Существовали три категоріи рабочихъ кружковъ: первоначальные или агитаціонные, средніе и высшіе. Программа кружковъ первой категоріи исчерпывалась серіей брошюръ о рабочемъ днѣ, заработной платѣ, прибавочной стоимости и о конкурренціи. Иногда эта программа разнообразилась чтеніемъ статейки по естественной исторіи или агитаціонной брошюры, вродѣ „Діалога о судьбѣ", „Агады къ Пасхѣ" и т. п. Избранные изъ первоначальныхъ кружковъ попадали въ средніе кружки, а высшіе кружки составлялись въ большинствѣ случаевъ изъ агитаторовъ, которые должны были получать въ нихъ научную подготовку къ своей дѣятельности.

Въ каждый кружокъ входило 8—10 человѣкъ, и при ихъ группировкѣ руководствовались уже не принадлежностью къ той или иной профессіи, а степенью подготовки. Занятія происходили 2 раза въ недѣлю.

Несмотря на то, что спеціальная цѣль занятій была для всѣхъ ясна *), программа занятій доставляла организаціямъ много хлопотъ. Теоретически чрезвычайно суживали объемъ занятій; практически же проявлялась противоположная склонность—придать занятіямъ энциклопедическій характеръ. Поневолѣ столкнулись съ истиной, что нельзя не включить въ программу занятій, кромѣ политической экономіи, также и основныхъ понятій объ историческихъ эпохахъ, о теоріи и практикѣ рабочаго движенія, о русской дѣйствительности, о еврейскомъ вопросѣ и т. п. И это надо было выполнить съ ограниченными интеллигентскими силами, при условіи, чтобы весь курсъ былъ пройденъ въ возможно короткій срокъ и при отсутствіи руководствъ. Послѣднее обстоятельство особенно давало себя чувствовать въ среднихъ и высшихъ кружкахъ, такъ какъ болѣе серіозныхъ книгъ на еврейскомъ языкѣ по политической экономіи, по теоріи и практикѣ соціализма не было. Приходилось прибѣгать къ анархистско-соціалистскимъ американскимъ изданіямъ, вродѣ "דער עיקר פון סאציאליזמוס", къ отдѣльнымъ статейкамъ изъ американскаго "צוקונפט" и т. п.

*) „Цѣль занятій выработать у лучшихъ рабочихъ соц.-демократическое міросозерцаніе,... создать рабочую интеллигенцію, которая могла бы руководить кружковыми и кассовыми чтеніями" („Письмо къ агитаторамъ").

Кромѣ того преподаваніе по книжкѣ оказалось при данныхъ обстоятельствахъ вообще не раціональнымъ, и къ этому методу прибѣгали лишь наименѣе подготовленные пропагандисты. Рабочіе приходили на занятія усталые отъ дневнаго труда, и для того, чтобы ихъ вниманіе не разсѣивалось, требовалось живое изложеніе, необходимо было втянуть ихъ въ бесѣду, между тѣмъ какъ чтеніе по книжкѣ отнимало слишкомъ много времени и дѣйствовало усыпляющимъ образомъ. Такимъ образомъ явилась надобность выработать программу занятій, въ разсчетѣ, что пропагандисты, подготовившись, проведутъ ее въ кружкахъ по лекціонной системѣ. Съ этой цѣлью почти при каждой организаціи, чуть ли не перманентно, дѣйствовала комиссія по выработкѣ и переработкѣ программъ для разнаго вида кружковъ. Существовали тщательно продуманныя, образцовыя программы съ наставленіями и указателями литературы для пропагандистовъ, но эти обширныя программы имѣли очень ограниченное примѣненіе на практикѣ, такъ какъ ихъ не всѣ пропагандисты могли одолѣть, а кружки существовали въ общемъ недолго и часто мѣнялись въ составѣ. Приходилось постоянно примѣняться къ измѣняющимся обстоятельствамъ, и существованіе стройныхъ программъ не мѣшало господству въ занятіяхъ полной анархіи. Въ результатѣ—недовольство не только со стороны рабочихъ, не попавшихъ въ кружки, но и со стороны попавшихъ туда, такъ какъ при критическихъ наклонностяхъ еврейскихъ рабочихъ рѣдко кто изъ нихъ оставался доволенъ веденіемъ занятій.

Часто кружки служили поводомъ къ враждебнымъ отношеніямъ среди самихъ рабочихъ. Отъ членовъ кружка требовалось, чтобы они скрывали отъ товарищей свое участіе въ занятіяхъ, но при тѣсномъ общеніи рабочихъ между собою, отъ вниманія товарищей не могло ускользнуть, что опредѣленныя лица въ опредѣленные вечера чѣмъ то заняты. Не трудно было догадаться, что эти лица заняты въ кружкѣ, а такъ какъ всѣ считали себя одинаково достойными попасть въ кружокъ, то не попавшіе въ число избранныхъ нерѣдко принимали это за личную обиду.

Для избранныхъ почти во всѣхъ организаціяхъ существовали, кромѣ кружковъ, еще такъ наз. дискуссіи. Наиболѣе близкимъ къ организаціи агитаторамъ, входившимъ въ составъ центральныхъ учрежденій, часто приходилось, разбирая практическіе вопросы, констатировать свою теоретическую неподготовленность для авторитетнаго выступленія передъ массой. Приходилось, помимо кружковъ, въ учрежденіяхъ, обслуживающихъ практическую работу, удѣлить нѣкоторое время на тереотическія бесѣды. Впослѣдствіи эти отступленія были узаконены, и въ нѣкоторыхъ городахъ на засѣданіяхъ центра поочередно занимались то практическими, то теоретическими вопросами. Позже дискуссіи отдѣлились отъ центра; туда начали допускаться не только избранные агитаторы, но вообще болѣе выдающіеся рабочіе и интеллигенты. Кое-гдѣ существовали даже по нѣсколько дискуссій—высшія и низшія. Въ отличіе отъ кружковъ, содержаніе дискуссій не предрѣшалось программой; каждый членъ дискуссіи могъ предложить къ обсужденію интересующій его вопросъ, и если большинство его принимало, вопросъ долженъ былъ обсуждаться. На очереди всегда стояло множество ждущихъ обсужденія вопросовъ, причемъ порядокъ обсужденія опять-таки опредѣлялся участниками „дискуссіи“. Эта вольность, впрочемъ, по большей части была фиктивна, такъ какъ вездѣсущему комитету всегда

удавалось черезъ интеллигентовъ-руководителей дискуссіи выдвинуть на первый планъ тѣ вопросы, которые онъ находилъ нужнымъ поставить на обсужденіе. Несомнѣнно, что представители комитета, сознательно оказывая давленіе при выборѣ темъ, въ то же время искренно желали, чтобъ сохранился дискуссіонный характеръ обсужденія, т. е. чтобъ рабочіе принимали активное участіе въ преніяхъ; однако неумѣніе высказываться по теоретическимъ вопросамъ чрезвычайно стѣсняло это участіе, и фактически интеллигенты, тоже въ большинствѣ случаевъ не умѣвшіе кратко и ясно формулировать свои мысли, подъ видомъ „вступительнаго слова", прочитывали лекцію, длившуюся иногда часа два и превращавшую „дискуссію" въ кружокъ.

Кромѣ рабочихъ кружковъ, въ вѣдѣніи организаціи находились еще интеллигентскіе кружки. Недостатокъ интеллигентныхъ силъ былъ очень чувствителенъ въ организаціяхъ, и привлеченіе такихъ силъ считалось одной изъ насущнѣйшихъ потребностей организаціи. Съ этой цѣлью изъ учащейся молодежи и интеллигентныхъ разночинцевъ, которые проявляли интересъ къ рабочему движенію, составлялись кружки, гдѣ пытались выработать въ участникахъ соціалистическое міросозерцаніе, въ надеждѣ, что они впослѣдствіи примкнутъ къ организаціи. Существовали также кружки для менѣе подготовленныхъ интеллигентовъ, которые уже самостоятельно руководили рабочими кружками, принимили участіе въ практической работѣ и т. д. Для интеллигентскихъ кружковъ также сочинялись сложныя программы, и отъ членовъ кружковъ требовалось,—хотя это рѣдко исполнялось,—чтобы они по программѣ самостоятельно работали, читали, писали рефераты. Эта задача облегчалась тѣмъ, что занятія велись на русскомъ языкѣ и занимающіеся могли пользоваться русской литературой.

Чрезвычайно важную вспомогательную роль въ просвѣтительной дѣятельности рабочихъ организацій играли библіотеки. При всей скудости еврейской („жаргонной") литературы въ настоящее время, она все-таки кажется чрезвычайно богатой въ сравненіи съ тѣмъ, что имѣлось въ распоряженіи читателя 20 лѣтъ тому назадъ. Несоотвѣтствіе между внезапно достигшей крайняго напряженія жаждой разумнаго печатнаго слова и скудостью источниковъ для ея удовлетворенія было поистинѣ трагично. Произведенія Шомера и К° были безпощадно осуждены, остались 3—4 десятка названій изъ произведеній Абрамовича, Динезона, Шацкеса, Дика, Шоломъ-Алейхема и др., нѣсколько сборниковъ вродѣ „פאלקס=בי", „בריאטהעק", „הויז-פריינד", которые можно было рекомендовать читателю. Уже при первомъ подъемѣ массоваго движенія, въ началѣ 90-хъ годовъ, у главарей организаціи въ Вильнѣ возникла мысль войти въ соглашеніе съ нѣкоторыми издательствами и авторами, чтобы они по возможности обслуживали новаго читателя. Отчасти благодаря гарантированному сбыту опредѣленнаго количества экземпляровъ, отчасти изъ идейнаго сочувствія, соглашеніе это состоялось, и въ результатѣ появилась серія тенденціозныхъ יום טוב בלעטלאך Переца, копеечныя изданія Переца и Пинскаго („דאס שטריימול", „חיים דער משרת"), научно-популярныя брошюры изданія „Прогрессъ" и др. Въ Вильнѣ тогда существовалъ центральный складъ всѣхъ изданій, гдѣ составлялись по требованію библіотечки. Эти то библіотечки распространились по всѣмъ городамъ и мѣстечкамъ, гдѣ только

зарождалось движеніе. На покупку книгъ кассы отчисляли проценты, кое-гдѣ существовали даже спеціальныя библіотечныя кассы; съ этой цѣлью устраивалиль лотереи, вечеринки. Каждая касса стремилась имѣть для своихъ членовъ особую библіотечку; кромѣ того, были общегородскія библіотеки, но всѣ онѣ не могли насытить желающихъ читать, такъ какъ имѣвшіяся книги быстро прочитывались и книжный голодъ вступалъ въ свои права. Кромѣ рабочихъ библіотекъ, существовали еще библіотеки русскихъ книгъ для интеллигентовъ и рабочихъ, владѣющихъ русскимъ языкомъ. Онѣ обслуживали руководителей кружковъ, дискуссій, и вообще должны были дать пропагандистамъ подготовку по ихъ спеціальности. Чрезвычайно важное мѣсто въ организаціонной жизни занимали, наконецъ, нелегальныя библіотеки. Само собою разумѣется, что послѣднія были тщательно законспирированы. Онѣ хранились на спеціальныхъ квартирахъ, хозяева которыхъ вели по возможности затворническую жизнь. Нерѣдко какой нибудь посторонній еврей, прекрасно зная, въ чемъ дѣло, за плату отдавалъ уголъ для корзинки, и туда являлись 2—3 раза въ недѣлю для обмѣна книгъ. Завѣдывалъ библіотекой и мѣнялъ книги кто нибудь изъ комитетскихъ; но бывали случаи, что даже комитетскіе не всѣ знали, гдѣ находится библіотека. Благодаря этому, нелегальная книжка должна была проходить черезъ нѣсколько рукъ, пока она попадала къ читателю. Нелегальщину въ первое время получали не всѣ члены экономической кассы, а исключительно члены политической кассы и преимущественно члены кружковъ, но и для этого ограниченнаго круга читателей [книжекъ нехватало, такъ какъ такія изданія на еврейскомъ языкѣ исчерпывались десяткомъ - другимъ брошюръ американскаго или лондонскаго издѣлія. Вотъ почему уже въ началѣ 90-хъ годовъ виленская группа приступила къ самостоятельному изданію необходимыхъ для агитаціи книжекъ. Прежде всего были изданы брошюры о заработной платѣ, рабочемъ днѣ, о конкурренціи, штрафахъ и т. д. Всѣ онѣ печатались въ Лондонѣ или Галиціи, причемъ облекались въ легальныя обложки, съ обозначеніемъ виленскихъ типографій и разрѣшеній цензуры. Названія тоже придумывались легальныя (напр. брошюра о рабочемъ днѣ называлась „לאנג און מאגער"). Но печатныя изданія могли появиться лишь въ ограниченномъ количествѣ, а повседневная работа требовала все больше матеріала, и этотъ спросъ приходилось удовлетворить, выпуская писанныя или гектографированныя брошюры и листки.

Писаная литература того времени представляетъ собою большой интересъ, и приходится сожалѣть, что отъ нея сохранилась только незначительная часть. Кое-что впослѣдствіи было напечатано, кое-что сохранилось въ архивѣ заграничнаго комитета Бунда, но большая часть пропала. Литература эта создавалась подъ давленіемъ требованій момента и, въ большинствѣ случаевъ, дѣйствительно отражала наиболѣе острые моменты въ жизни организаціи. Самыя раннія произведенія такого характера—это уставы кассъ съ комментаріями. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить описаніе стачекъ, формулировку и разъясненіе требованій и вообще произведенія, вызванныя наиболѣе крупными стачками, какъ напр., забастовками у щетинщиковъ, у бѣлостокскихъ ткачей, на табачной фабрикѣ Шершевскаго. Щетинщики издали спеціальную брошюру о посредничествѣ. Стачка въ Бѣлостокѣ талантливо описана одной агитаторшей, которая съ боль-

шимъ художественнымъ чутьемъ и тактомъ воспроизвела всю бытовую сторону стачки, переживанія рабочихъ на фабрикѣ, на улицѣ, на собраніи. Широкое распространеніе получила брошюра, написанная по поводу стачки у Шершевскаго. „Воспоминанія папиросницы“ — это повѣсть жизни работницы, которая принуждена была пойти на фабрику. Ее нанимаетъ комиссіонеръ на мѣсто бастующихъ рабочихъ. Тутъ она сталкивается съ агитаторшей, которая въ рядѣ толковыхъ бесѣдъ излагаетъ передъ нею всѣ основы агитаціи, и подъ вліяніемъ этихъ бесѣдъ совершается пробужденіе работницы къ новой сознательной жизни. Гораздо большее значеніе имѣла, написанная Мартовымъ въ связи съ той же стачкой брошюра „Проповѣдникъ“ („דער מגיד“). Виленскій проповѣдникъ выступилъ во время стачки съ проповѣдью противъ рабочихъ, и это дало поводъ автору написать памфлетъ о союзѣ еврейскаго духовенства съ капиталистами, о распаденіи единаго еврейства на классы и пр. Кромѣ произведеній, вызванныхъ спеціальными событіями, писались еще брошюры на общія темы. Укажемъ на рѣчи къ 1-му мая, рѣчь на праздникъ Пуримъ (о современныхъ Гаманахъ), о государственномъ строѣ въ Германіи, о десяти заповѣдяхъ (какъ капиталисты исполняютъ рекомендуемыя ими рабочимъ десять заповѣдей), сборникъ, посвященный событію 1-го марта, о рабочей революціи и т. п. Пользовались успѣхомъ также нѣкоторыя пьесы, которыя разыгрывались иногда рабочими на вечеринкахъ. Особенно популярна была драма, написанная рабочимъ по поводу стачки у слесарей. 1-ое дѣйствіе (драмы) происходитъ въ мастерской: агитаторы возбуждаютъ рабочихъ къ борьбѣ съ хозяиномъ; 2-е дѣйствіе знакомитъ съ условіями труда въ мастерской; 3-е дѣйствіе—стачка; 4-е—собраніе забастовавшихъ рабочихъ; рабочіе расходятся воодушевленные, давъ клятву не сдаваться; 5-е—побѣда надъ хозяиномъ; 6-е—собраніе послѣ побѣды, въ которомъ агитаторъ объясняетъ значеніе стачки.

Была также попытка создать нѣчто въ родѣ **періодической печати**. При пробудившемся интересѣ къ общественной жизни, отсутствіе газетъ было очень чувствительно, и впервые въ Вильнѣ въ 1894 г. пробовали выпускать еженедѣльно въ нѣсколькихъ писанныхъ экземплярахъ „Новости изъ Россіи“ (נייעס פון רוסלאנד), а въ 1895—96 г. выходили въ Минскѣ гектографированные „Рабочіе листки“. Послѣдніе уже печатались въ количествѣ 70—80 экземпляровъ и даже посылались въ другіе города. Матеріалъ для этихъ листковъ черпался изъ легальныхъ газетъ, въ особенности изъ зародившейся тогда марксистской прессы, причемъ выбиралось главнымъ образомъ то, что непосредственно касалось рабочей жизни. Оригинальныхъ статей почти не было. Попадались корреспонденціи о движеніи еврейскихъ рабочихъ въ другихъ городахъ, причемъ въ цѣляхъ конспираціи названіе городовъ не указывалось, а всѣ они обозначались сакраментальной формулой: „въ одномъ городѣ сѣверо-западнаго края“ или „въ одномъ городѣ въ чертѣ еврейской осѣдлости“. Появленіе въ 1896 г. перваго печатнаго нумера „ארבייטער-שטימע“ привело къ прекращенію попытокъ мѣстныхъ организацій создать періодическій органъ. Позже такія попытки возродились въ болѣе сильной степени, но та эпоха выходитъ уже за предѣлы нашей статьи.

Перечень просвѣтительныхъ учрежденій показываетъ, какой сложный аппаратъ былъ созданъ съ цѣлью поднять культурный уровень еврейскихъ

рабочихъ. Недостатки аппарата, на которые мы указывали, въ конечномъ счетѣ совершенно заслоняются тѣмъ культурнымъ вкладомъ, который просвѣтительная дѣятельность организацій внесла въ жизнь черты. О значительности этого вклада надо судить не только по объему и содержанію знаній, которыя распространялись. Кружки, библіотеки, дискуссіи, и т. д. совершили переворотъ въ жизненномъ укладѣ рабочаго и втолкнули его въ кругъ новыхъ интересовъ. Въ началѣ своей дѣятельности организація столкнулась съ фактомъ болѣе низкаго культурнаго уровня еврейскихъ рабочихъ, чѣмъ это предполагалось. Даже всеобщая еврейская грамотность оказалась въ значительной степени, въ особенности среди женщинъ, миѳомъ. Интересъ къ умственной дѣятельности раньше исчерпывался чтеніемъ מעשׂיות и досугъ заполнялся, въ большинствѣ случаевъ, безцѣльнымъ блужданіемъ по улицамъ, нерѣдко картами и танцклассами. Массовый притокъ рабочихъ въ организацію обусловливался, между прочимъ, и высокой степенью идейной воспріимчивости; но рискуя быть невѣрно понятыми, мы утверждаемъ, что на массовомъ движеніи перваго періода лежала печать интеллектуальной отсталости. Это до извѣстной степени дѣйствительно было стаднымъ движеніемъ, и масса привлекалась выставленной приманкой быстраго улучшенія своего положенія гораздо больше, чѣмъ идейнымъ содержаніемъ движенія.

Просвѣтительная дѣятельность организацій, хотя съ большими оговорками, отрывала рабочаго отъ будничной повседневности, отъ заботъ о непосредственныхъ житейскихъ нуждахъ. Она критически осмысливала передъ рабочимъ задачи будущаго, ставила передъ нимъ отдаленныя цѣли. Основной тенденціей кружковыхъ программъ было утвержденіе шаблона, книжное освященіе уличной агитаціи, но фактически занятія ломали шаблонъ, превращая то, что массѣ казалось самоцѣлью, лишь въ средство для осуществленія отдаленныхъ идеаловъ. Занятія не приближали рабочихъ къ практическимъ задачамъ движенія, но удаляли его отъ нихъ и въ этомъ отношеніи были однимъ изъ факторовъ, подкапывающихся подъ принципы, положенные въ основу первоначальнаго массоваго движенія.

Старанія пропагандистовъ были направлены къ тому, чтобы превратить занятія въ агитаціонный комментарій къ дѣйствительности, но мало-мальски добросовѣстный пропагандистъ не могъ долго придерживаться этого метода, и рабочій, совершенно не подготовленный къ умственной работѣ, задавленный работой и убогостью обстановки еврейской жизни, долженъ былъ усваивать абстрактныя положенія. Это было не всѣмъ подъ силу. Многіе отставали, другіе усваивали фразеологію и, не вникнувъ въ смыслъ, автоматически въ надлежащихъ случаяхъ повторяли затверженное; для многихъ случайныя, отрывочныя занятія были истиннымъ откровеніемъ и давали толчокъ къ серьезному развитію ихъ умственныхъ способностей. Но на всѣхъ тысячахъ рабочихъ, прикосновенныхъ къ занятіямъ, онѣ налагали особый отпечатокъ, вырабатывали у нихъ болѣе культурныя потребности и привычки, болѣе вдумчивое отношеніе къ себѣ и къ окружающимъ.

VI.

Мы уже упомянули, что неудовлетворенная организаціей потребность массы въ культурномъ развитіи, служила однимъ изъ главныхъ поводовъ для возникновенія оппозиціи. Особенно рѣзко это выразилось въ тен-

денціяхъ „первой оппозиціи“ 1893 г. Это была послѣдняя схватка закоренѣлыхъ кружковцевъ 80-хъ годовъ съ новыми формами движенія. Во главѣ этой оппозиціи стоялъ рабочій, извѣстный подъ псевдонимомъ „Рѣзчикъ“—истинный маніакъ кружковщины, человѣкъ съ громаднымъ самолюбіемъ, который не могъ примириться съ мыслью, что онъ съ его идеями смытъ волной новаго движенія. Съ фанатизмомъ сектантовъ, онъ и его единомышленники выступали какъ противъ личностей руководителей массового движенія, такъ и противъ принциповъ его. Совершенно неспособный усвоить себѣ понятіе о классовой борьбѣ, Рѣзчикъ противъ новыхъ идей выдвигалъ старыя истины о необходимости „выработать“ сознательныхъ личностей. Не отрицая необходимости стачекъ и массового движенія, онъ проповѣдывалъ, что и для организаціи стачки необходимы прежде всего вполнѣ сознательныя личности, а потому слѣдуетъ со стачкали подождать, пока не выработается достаточное количество такихъ личностей. Само собою разумѣется, что совершенно исключалась возможность достигнутъ надлежащей степени развитія, пользуясь еврейскимъ языкомъ. Получалась теорія фазисовъ на изнанку. Въ то время, какъ по ученію руководителей новаго теченія отъ степени экономическаго развитія и экономической борьбы зависитъ степень сознанія, представители старыхъ взглядовъ утверждали, что отъ степени сознанія зависитъ самая возможность экономической борьбы.

Идеи Рѣзчика транспортировались его почитателями въ другіе города, и лишь кое-гдѣ возникали родственныя самостоятельныя теченія. Такъ, въ Минскѣ въ нѣкоторыхъ кругахъ еще прочны были традиціи народовольчества. Изъ крупнаго и вліятельнаго народовольческаго кружка сохранились еще кое-какіе остатки. Активно подъ знаменемъ старыхъ идей выступалъ дѣятель, извѣстный подъ кличкой „Слѣпой“. Къ нему по наслѣдству перешла нѣкогда богатая библіотека кружка и, благодаря этому, у него сохранилась связь съ интеллигентами и рабочими, жаждущими книжекъ. Самъ изъ-за своей слѣпоты оторванный отъ жизни и отъ книги, онъ жилъ въ мірѣ фантастическихъ представленій и воспоминаній о быломъ, которыя замѣняли ему дѣйствительность. Съ рабочими онъ читалъ Бюхнера, Молешотта, статьи объ общинѣ изъ старыхъ журналовъ, „Судьбы капитализма въ Россіи“ В. В. и т. п. Изъ его кружковъ вышли дѣятели, примкнувшіе къ партіи с.-р., но на ходъ массового движенія онъ вліянія не имѣлъ. Обстоятельства были чрезвычайно неблагопріятны успѣху кампаніи Рѣзчика и его послѣдователей. Еврейскіе рабочіе, въ безпрерывномъ рядѣ стачекъ, впервые отвѣдали всю прелесть побѣды надъ своими хозяевами; они были опьянены сознаніемъ своей силы, и идея организаціи непосредственной борьбы казалась имъ гораздо привлекательнѣе идеи долгой подготовки къ борьбѣ. Вотъ почему первая оппозиція въ массу не проникла и больше переживалась руководящими кругами, въ которыхъ происходила борьба двухъ теченій.

Вторая оппозиція возникла на полтора года позже, а за этотъ краткій промежутокъ многое измѣнилось. Первое увлеченіе прошло; наступали будни, и настроеніе тріумфаторовъ смѣнилось разочарованіемъ. При мелкомъ ремесленномъ производствѣ побѣды въ большинствѣ случаевъ оказывались эфемерными; съ такой же легкостью, какъ рабочіе въ первое время выигрывали стачки, хозяева, немного оправившись, возстановляли

старый порядокъ вещей. Приходилось начинать борьбу сызнова, но уже при упавшемъ настроеніи, при энергичномъ противодѣйствіи хозяевъ и вмѣшательствомъ властей. Кассы, которыя сначала казались всемогущими, потеряли въ значительной степени свой престижъ, тѣмъ болѣе, что надежды объединить помощью экономическихъ кассъ всѣхъ рабочихъ не оправдались.

Воинственная готовность ринуться по первому призыву агитатора въ борьбу, смѣнилась ироніей по адресу „дѣлателей стачекъ", а при отрицательномъ отношеніи къ стачкамъ, теряли свое значеніе и экономическія кассы. Кромѣ того, произошла крупная перемѣна въ отношеніяхъ еврейской массы къ учрежденіямъ, руководящимъ движеніемъ. Въ первое время безпрепятственной и успѣшной дѣятельности, немногочисленныя учрежденія были близки къ массѣ, работа была открытая, общія собранія происходили часто и на нихъ обсуждались почти всѣ несложные вопросы движенія. Съ теченіемъ времени функціи учрежденій усложнялись, многія изъ нихъ (какъ напр. сношенія съ другими городами, заботы о нелегальной литературѣ и т. п.) сосредоточились въ рукахъ единичныхъ личностей, составлявшихъ мѣстные комитеты. Эти же комитеты вмѣстѣ съ агитаторскими сходками мало по малу, въ виду измѣнившихся условій работы, начали навязывать массѣ готовыя директивы, распредѣлять по своему усмотрѣнію агитаторовъ и т. д. При бездѣятельности массы, это рѣзко бросалось въ глаза, и весь запасъ энергій, который раньше тратился на стачки и кассовыя дѣла, теперь былъ обращенъ на критику. Требованіе выборнаго начала во всѣ учрежденія, отчетность передъ организованной массой и сверженіе власти интеллигентовъ и профессіоналовъ-агитаторовъ — стали лозунгами дня. Еврейская рабочая масса была активнымъ творцомъ движенія и не могла мириться съ ролью пассивнаго носителя идеи. Въ демократизаціи движенія, въ выборахъ, масса какъ будто нашла новую область для приложенія своихъ силъ, новыя возможности остаться строителемъ организаціи. Эта оппозиція въ короткое время приняла такой же массовой характеръ, какъ за нѣсколько лѣтъ до того критикуемое оппозиціей движеніе. Оппозиціонное настроеніе охватило всѣ города и мѣстечки, гдѣ существовало движеніе, и всюду имѣла одинаковую окраску. Изъ мѣстныхъ разновидностей интересъ представляетъ минская оппозиція съ націоналистическимъ оттѣнкомъ. Во главѣ ея стоялъ талантливый поэтъ г. В., изгнанный за вольнодумство изъ Воложинскаго ешибота, человѣкъ крайне экспансивный, не признававшій никакой организаціи и никакихъ авторитетовъ. Эти его свойства въ связи съ незауряднымъ талантомъ сатирика привлекли къ нему соотвѣтственно настроенную массу. В. принялъ цѣликомъ всѣ лозунги оппозиціи, о которыхъ мы раньше говорили, но впервые выдвинулъ обвиненіе въ космополитизмѣ, выставилъ требованіе, чтобы движеніе націонализировалось, т. е. чтобы постоянно учитывались специальныя условія жизни еврейской массы. Положительной національной программы, разумѣется, не было, а было идеалистическое требованіе, чтобы дѣятельность была проникнута „еврейскимъ духомъ".

Оппозиція, несомнѣнно, была права, указывая на многочисленные дефекты организаціи, и ея критика была бы благотворна, если-бы не была такъ безплодна. Подтачивая существующую организацію, она не сдѣлала ни одного серьезнаго опыта создать иныя формы организаціи. Принимая,

въ отличіе отъ первыхъ оппозиціонеровъ, принципы массового движенія и классовой борьбы, „вторая оппозиція“ не могла указать, какъ согласовать, при существующихъ условіяхъ, ея требованія съ этими принципами, въ чемъ должна проявляться у еврейскихъ рабочихъ эта борьба. Оппозиція превратилась въ самодовлѣющее массовое движеніе, безъ всякой опредѣленной цѣли. Накопленная боевая энергія не находила реальнаго приложенія, при условіяхъ ремесленнаго производства, и искала выхода въ критикѣ, въ проявленіи недовольства. За отсутствіемъ положительной программы, оппозиція отдавала много времени и энергіи на критику личностей, ихъ частной жизни; раздувала всякаго рода сплетни, установила своеобразную цензуру нравовъ.

Сколько страсти и энергіи было потрачено еврейскими рабочими въ этой междоусобной войнѣ, во имя знанія и демократизма! Не было мастерской, гдѣ бы во время работы не велись горячіе дебаты о порядкахъ въ организаціи. Споры переносились съ „биржи“ на рабочія квартиры; не было ни одного организаціоннаго собранія, ни одной вечеринки, на которыхъ не обсуждались бы интересующіе массы вопросы. Со злобой вышучивались агитаторы, эти „люди съ эполетами“, какъ ихъ называли; поносилась интеллигенція, которая хочетъ, чтобы рабочая масса пошла за ними, какъ „слѣпое стадо“; подвергалась рѣзкой критикѣ личная жизнь главарей.

Идеалъ мелко-мѣщанскаго равенства, соотвѣтствующаго экономическому положенію еврейскихъ рабочихъ, нигдѣ не нашелъ столь яркаго выраженія, какъ въ оппозиціяхъ. Революціонизированные рабочіе идеологически приблизились къ близкимъ имъ по экономическому положенію хозяевамъ, и на кооперативныхъ собраніяхъ повторялись сцены, удивительно напоминавшія собранія „хевресъ“ для выбора, напримѣръ, „габоимъ“. Слишкомъ всѣ были уравнены въ жизни, для того чтобы длительно терпѣть превосходство кого либо изъ своей среды. А непріязнь къ интеллигентамъ, къ пришедшимъ извнѣ, доходила до ненависти не только у оппозиціонеровъ. Ни въ какомъ движеніи интеллигенція такъ близко, такъ органически не сливалась съ рабочими, какъ въ еврейскомъ движеніи описываемаго періода. Интеллигенція не гастролировала въ кружкахъ, на собраніяхъ, а всюду и постоянно была съ рабочими, и быть можетъ—именно поэтому, когда боевой періодъ миновалъ, такъ сильно почувствовалась менторство интеллигента.

Протестъ противъ режима безусловнаго подчиненія авторитетамъ, стремленіе къ самодѣятельности, желаніе активно проводить свою волю—таково было содержаніе оппозиціоннаго движенія, но оно, по своей практической неосуществимости, могло лишь временно занять умы, не разрѣшая больныхъ вопросовъ рабочаго еврейскаго движенія. Оппозиціонный огонь свирѣпствовалъ около года и началъ потухать, но возвратъ къ прошлому былъ уже невозможенъ. Отъ испытанія оппозиціоннымъ огнемъ и движеніе много выиграло. Оно какъ будто сознало себя, его содержаніе углубилось. Стало понятнымъ, что экономическая борьба сама по себѣ ни при какихъ условіяхъ, а въ особенности при условіяхъ еврейскаго производства, не можетъ исчерпать смысла движенія. Оппозиція ускорила эволюцію, предвидѣнную отчасти теоріей фазисовъ. Движеніе стало политическимъ и національнымъ. Разница была лишь та, что по теоріи переходъ

изъ одного фазиса въ другой должно было явиться торжествомъ предшествовавшаго фазиса, достиженіемъ его цѣли, а въ дѣйствительности высшая форма движенія явилась въ нѣкоторой степени банкротствомъ низшей формы, и на слѣдующую ступень поднялась не вся масса, а лишь отборная ея часть, вернувъ остальную часть чуть-ли не въ доисторическое состояніе.

VII.

Къ концу 90-хъ годовъ, ко времени I-го съѣзда Бунда (1897), еврейское рабочее движеніе имѣло позади себя богатое прошлое. Накопленъ былъ громадный опытъ, рабочая масса достаточно проявила свою способность къ организаціи и борбѣ; движеніе пережило цѣлый рядъ эволюцій, вылѣпившихъ его тенденцію; наконецъ, въ ходу былъ налаженный организаціонный аппаратъ. Директивы виленской группы передавались черезъ довѣренныхъ лицъ и проводились всюду въ жизнь, связь между городами существовала не только благодаря оффиціальной перепискѣ комитетовъ, но также благодаря взаимной помощи городовъ и участившихся переѣздовъ рабочихъ изъ одного города въ другой. Положено было начало новой еврейской политической и художественной литературѣ, началъ уже функціонировать первый въ Россіи нелегальный еврейскій станокъ.

Руководители движенія практически начали осуществлять планъ созданія Россійской с.-д. партіи *), а передъ ихъ роднымъ дѣтищемъ, еврейскимъ рабочемъ движеніемъ, они стояли въ нерѣшительности, недоумѣвая, что предпринять съ этимъ Wunderkind, переросшимъ своихъ творцовъ. Съѣздъ, какъ будто избѣгалъ касаться вопросовъ еврейскаго рабочаго движенія по существу и выяснять его перспективы, а ограничился лишь техническимъ упорядоченіемъ движенія. Это, быть можетъ, объясняется тѣмъ, что руководители движенія очутились во власти вызванныхъ ими призраковъ, которые не только не хотѣли исчезнуть, но властно толкали ихъ въ направленіи, едва-ли для нихъ желанномъ. Творцы еврейскаго рабочаго движенія вдохнули жизнь въ инертную, задавленную еврейскую массу, въ надеждѣ сдѣлать ее интернаціональной; но то, что легко давалось въ кружкахъ, оказалось трудно выполнимымъ массѣ. Движеніе, теоретически стоявшее подъ знаменемъ интернаціональнаго соціализма и русскаго революціонизма, практически развернулось въ тѣсныхъ рамкахъ черты осѣдлости, и съ роковой необходимостью выдвинулись больные вопросы еврейской жизни. А эти-то вопросы какъ разъ не находили мѣста въ міросозерцаніи піонеровъ движенія и ихъ непосредственныхъ воспитанниковъ, или упрощенно укладывались въ общія рубрики. Еврейскіе рабочіе оказались въ авангардѣ рабочаго движенія въ Россіи; былъ моментъ, когда они указывали пути россійскому пролетаріату, и въ то же время имъ все чаще приходилось сознавать безвыходность собственнаго положенія въ тупикѣ. Отсюда вытекала трудность широкой постановки вопросовъ еврейскаго рабочаго движенія и неувѣренность въ руководительствѣ имъ.

Въ нашу задачу не входитъ оцѣнка еврейскаго рабочаго движенія, съ

*) См. В. П. Маховецъ-Акимовъ: I-й съѣздъ Росс. с.-д. рабочей партіи. „Минувшіе Годы“, № 2.

точки зрѣнія общихъ задачъ русской революціи и цѣлей россійской соціалъ-демократіи,—тѣмъ болѣе, что его значеніе въ этой области проявилось лишь впослѣдствіи, когда Бундъ организовался въ политическую партію. Въ тотъ періодъ, который насъ интересуетъ, движеніе цѣликомъ принадлежало еврейской массѣ и своимъ творческимъ вліяніемъ создавало на ней новыя взаимоотношенія, группировки, цѣнности. Ростъ личности, перемѣщеніе центра тяжести культурной и общественной жизни, классовыя дифференціаціи, національизированіе массы на принципахъ борьбы за національные интересы—таковы наиболѣе существенные результаты массоваго движенія.

Привилегія на культурность и культуртрегерство въ еврейской средѣ принадлежало немногочисленной интеллигенціи, разнымъ „кончившимъ". Сами они выдѣлялись въ особую корпорацію, для которой молчаливо признавались особыя правила поведенія, особая мораль. Имъ прощалось пренебрежительное отношеніе къ религіознымъ традиціямъ, но въ массу они вносили традиціонную культуру хедера и талмудъ-торы. Съ первыхъ же шаговъ движенія ярко обнаружилось полное отсутствіе какой либо связи между этой интеллигенціей и массой. Съ другого общественнаго полюса самостоятельно создавалась новая мораль, новыя культурныя цѣнности, предъявлялись новые запросы и, что еще важнѣе, носители новыхъ запросовъ сами же прокладывали путь и создавали средства для ихъ удовлетворенія. Массовое революціонное движеніе смыло послѣдніе остатки „маскилизма" и обнаружило всю непригодность старой системы „культурной благотворительности. Вопросы о языкѣ, о народной, художественной и научной литературѣ, о періодической печати, о новой школѣ—впервые были рѣзко поставлены. Тѣ элементы, которые раньше играли лишь страдательную роль, теперь сами взялись за разрѣшеніе этихъ вопросовъ, и дальнѣйшій ходъ культурнаго развитія еврейской массы совершался уже подъ знакомъ новыхъ потребностей.

Такое же вторженіе новаго теченія совершалось во всѣхъ остальныхъ областяхъ еврейской общественной жизни. Къ ужасу всякихъ „габоимъ" и заправилъ, приходилось уступать новой силѣ, прислушиваться къ ея голосу и ломать старыя традиціи.

Еще важнѣе измѣненія, которыя еврейское рабочее движеніе внесло въ спеціальную структуру еврейскаго общества. Понятно, что никакіе новые классы не были созданы, но классы, раньше уже существовавшіе, заняли каждый свое особое мѣсто, сознали свое особое классовое положеніе и свои классовые интересы: дифференціація еврейскаго общества стала свершившимся фактомъ.

Однородность, создавшаяся подъ искусственнымъ давленіемъ внѣшнихъ силъ, была преодолѣна естественнымъ развитіемъ внутреннихъ силъ народа. Энергія, парализованная въ союзѣ съ враждебными элементами, освободилась и стала творить новую жизнь.

Б. Фрумкинъ.

Матеріалы и сообщенія.

Къ исторіи Кіевскаго гетто и цензуры еврейскихъ книгъ (1854—55 г.).

Въ Кіевѣ, отъ 1843 до 1857 года, существовало, какъ извѣстно, своеобразное гетто. Постоянное жительство въ городѣ евреямъ запрещалось, а разрѣшались только кратковременные пріѣзды, по торговымъ или инымъ надобностямъ, съ тѣмъ, чтобы пріѣзжіе останавливались только въ двухъ городскихъ подворьяхъ, находившихся въ Лыбедскомъ и Плосскомъ участкахъ. Сосредоточеніе пріѣзжихъ въ двухъ крошечныхъ гетто вызывалось желаніемъ администраціи облегчить мѣстной полиціи возможность наблюдать за пріѣзжающими евреями. Еврейскія подворья сдавались городомъ въ аренду нѣкоей чиновницѣ Григорьевой, которая старалась извлечь изъ „предпріятія" побольше дохода. Евреи не только обязаны были жить въ грязныхъ номерахъ Григорьевой, но и все свое продовольствіе у нея покупать. Невольные жильцы были предметомъ самой беззастѣнчивой эксплоатаціи со стороны хозяйки, не допускавшей никакой конкуренціи со стороны другихъ содержателей постоялыхъ дворовъ въ Кіевѣ. Когда нѣкоторымъ еврейскимъ купцамъ, пріѣзжавшимъ въ Кіевъ на болѣе продолжительное время для исполненія казенныхъ подрядовъ, было выдано особое разрѣшеніе проживать внѣ еврейскаго подворья,—Григорьева обратилась съ жалобою на нарушеніе ея монополіи въ Губернское Правленіе, а послѣднее запросило генералъ-губернатора, какъ быть съ привилегированными подрядчиками. Воспроизводимъ здѣсь извлеченіе изъ этой оффиціальной переписки, хранящейся въ кіевскомъ генер.-губернаторскомъ архивѣ (№ 867), для характеристики тогдашняго положенія. Извѣщая генералъ-губернатора, что евреи-подрядчики Аринштейнъ, Котелянскій и братья Райхъ имѣютъ отъ прежнихъ губернаторовъ разрѣшенія на жительство внѣ подворья, Губернское Правленіе въ іюлѣ 1854 г., между прочимъ, пишетъ:

„На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 23 день Ноября 1843 г. положенія Комитета Министровъ, для средоточенія полицейскаго надзора за пріѣзжающими въ Кіевъ евреями, утверждены два постоялые, собственно для евреевъ двора: одинъ въ Лыбедской, а другой въ Подольской частяхъ г. Кіева. Дворы эти, на основаніи разрѣшенія Правительствующаго Сената, состоятъ нынѣ въ 6-лѣтнемъ содержаніи, съ 1-го Апрѣля 1851 г., чиновницы Екатерины Григорьевой за платежъ въ доходъ города по 4.080 р. въ годъ. По контракту, заключенному на содержаніе постоялыхъ

Еврейскихъ дворовъ, сдѣлано ограниченіе, что городская полиція подвергаетъ всѣхъ тѣхъ домохозяевъ г. Кіева, кои будутъ принимать въ дома свои для квартированія болѣе или менѣе продолжительнаго времени пріѣзжающихъ въ Кіевъ евреевъ, штрафу, опредѣленному за необъявленіе полиціи о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, т. е. по 1 руб. сер. По поданному содержательницей означенныхъ Еврейскихъ постоялыхъ дворовъ въ г. Кіевѣ Григорьевою, 9 Іюля 1852 г., прошенію, что ей неизвѣстно, по какому праву открыты постоялые дворы въ домѣ купца Миславскаго въ Старо-Кіевской, въ домѣ чиновницы Гриневичевой въ Лыбедской частяхъ, въ домѣ мѣщанки Нѣжинцовой, гдѣ бываетъ большое количество евреевъ, и тѣ дома постоянно приносятъ хозяевамъ значительные доходы, а она просителька (sic) не имѣетъ дохода съ содержимыхъ дворовъ,—Губернское Правленіе требовало отъ Кіевскаго Старшаго Полиціймейстера донесенія, объ основаніяхъ, по коимъ допущены въ указанныхъ Григорьевой дворахъ къ жительству евреи. А за полученіемъ донесенія отъ Кіевскаго Старшаго Полиціймейстера отъ 4 Января 1853 г., что, кромѣ проживающихъ по особымъ разрѣшеніямъ предмѣстника Вашего сіятельства и бывшаго Начальника Губерніи въ подольской части,... всѣ прочіе останавливаются на постоялыхъ дворахъ, содержимыхъ чиновницею Григорьевою, Губернское Правленіе отъ 30 Января 1853 г. предписало Кіевской Городской Полиціи объявить о семъ чиновницѣ Григорьевой"...

На это послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ Генералъ-Губернатора отъ 14 августа 1854 года:

„Въ отвѣтъ на представленіе Губ. Правленія отъ 31 Іюля, въ которомъ испрашивается мое разрѣшеніе по возбужденному вопросу о томъ, могутъ ли проживающіе въ Кіевѣ евреи купцы 1-ой гильдіи Аринштейнъ, Котелянскій и братья Райхъ проживать здѣсь на будущее время внѣ еврейскихъ постоялыхъ дворовъ, имѣю честь увѣдомить, что къ возбужденію въ настоящее время подобнаго вопроса правленіе не имѣло основанія. Правленію извѣстно, что такъ какъ означенные купцы живутъ здѣсь на основаніи особыхъ разрѣшеній, данныхъ по извѣстнымъ начальству уваженіямъ и не отмѣненныхъ впослѣдствіи, и за симъ Губ. Правленію остается наблюдать, чтобы другіе, пріѣзжающіе въ Кіевъ евреи отнюдь не останавливались внѣ еврейскихъ постоялыхъ дворовъ, что и возложить на обязанность Старшаго Полиціймейстера и частныхъ приставовъ подъ ихъ личной отвѣтственностью, о чемъ не оставитъ Правленію сдѣлать надлежащее распоряженіе".

Въ это время возникла обширная оффиціальная переписка по новому дѣлу о жительствѣ въ Кіевѣ, въ которомъ генералъ-губернаторъ кн. Васильчиковъ оказался чрезвычайно суровымъ и неуступчивымъ. Героемъ дѣла былъ извѣстный Іосифъ Зейберлингъ, получившій университетское образованіе заграницею, затѣмъ занимавшій должность цензора еврейскихъ книгъ (въ 40-е годы) и наконецъ превратившійся въ купца-подрядчика, поставщика военнаго вѣдомства во время Крымской войны. Въ 1854 г. Зейберлингъ обратился къ Кіевскому генералъ-губернатору съ прошеніемъ о разрѣшеніи ему, въ виду взятыхъ имъ казенныхъ подрядовъ, жить въ Кіевѣ постоянно до исполненія этихъ работъ и занимать квартиру близъ интендантства, а не въ еврейскомъ подворьѣ. Ходатайство Зейберлинга было энергично поддержано Кіевскимъ губернаторомъ и Ин-

тендантской комиссіей. Зейберлингъ въ ходатайствѣ своемъ указывалъ на то, что другіе подрядчики-евреи (братья Райхи, купчиха Надсонъ—не бабушка-ли поэта Надсона?—и др.) давно уже этимъ правомъ пользуются. Тѣмъ не менѣе, неоднократныя ходатайства Зейберлинга систематически генералъ-губернаторомъ отклонялись. Долгое время Зейберлингъ не могъ себѣ объяснить причины отрицательнаго отношенія высшей мѣстной власти къ его ходатайствамъ. Въ одинъ прекрасный день онъ догадался. Оказалось, что причиною отказовъ этихъ было не желаніе адиминистраціи защитить интересы пресловутой Григорьевой и соблюденіе правилъ о пребываніи евреевъ въ Кіевѣ, а, какъ это ни странно, еврейская религіозная книга „Эйнъ-Яковъ“ (сборникъ талмудической агады). Дѣло заключалось въ слѣдующемъ. Въ бытность свою цензоромъ, Зейберлингъ пропустилъ вышеупомянутую книгу, заключающую въ себѣ „противныя христіанству и правительству воззрѣнія“. Кто былъ доносчикомъ и куда направилъ онъ свой доносъ, изъ дѣла не видно *). Но доносъ этотъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ то, что по высочайшему повелѣнію министру народнаго просвѣщенія поручено было произвести строгое разслѣдованіе дѣйствій цензора и наложить на него соотвѣтствующее взысканіе; Зейберлингъ получилъ строгій выговоръ и былъ отрѣшенъ отъ должности. Напрасно пытался онъ себя реабилитировать, написавъ пространное объясненіе своего поступка (извлеченіе изъ этого объясненія приведено въ дѣлѣ, послужившемъ матеріаломъ для настоящей статьи): должность цензора не была ему возвращена, и съ тѣхъ поръ онъ сталъ опальнымъ. Оставшись безъ должности, Зейберлингъ рѣшилъ попытать счастья на коммерческомъ поприщѣ—и взялся за казенные подряды, заставлявшіе его часто пріѣзжать въ Кіевъ. И вотъ, когда онъ по этимъ дѣламъ возбудилъ ходатайство о свободномъ жительствѣ въ Кіевѣ, генералъ-губернаторъ Васильчиковъ вспомнилъ о его старомъ цензурномъ грѣхѣ и упорно отклонялъ его ходатайства или удовлетворялъ ихъ лишь отчасти, въ обидной для просителя формѣ. Это вызвало новыя ходатайства и „объясненія“ Зейберлинга, длившіяся цѣлый годъ и все-таки не увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ.

Относящаяся сюда оффиціальная переписка (дѣло № 499 Кіевск. генералъ-губернаторскаго архива), которую мы ниже воспроизводимъ съ нѣкоторыми сокращеніями, представляетъ собою значительный историко-культурный интересъ.

* * *

„Дѣло по отношенію Начальника Кіевской Губерніи о разрѣшеніи постояннаго жительства въ г. Кіевѣ принявшимъ поставку въ Кіевскую Коммисаріатскую коммиссію холста купцамъ евреямъ Зейберлингу и Бриліанту. Началось 17 Мая 1854 г. Кончилось 25 Іюня 1855 г. По полицейской части. Канцелярія Кіевскаго Временнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора. (Дѣло № 499).

---

*) Въ перепискѣ И. Б. Левинзона באר יצחק (Варш. 1899, стр. 136 сл., 165 сл.), имѣются нѣкоторыя относящіяся къ этому эпизоду свѣдѣнія.

№ 1. Представленіе Кіевскаго губернатора (17 мая 1854 г.).

Господину исправляющему должность Кіевскаго военнаго Подольскаго и Волынскаго Генералъ Губернатора.

1-й Гильдіи купцы, Остерскій Іосифъ Зейберлингъ и Владимирскій Моисей Бриліантъ, взявшіе поставку въ Кіевскую Коммисаріатскую коммисію холстовъ для довольствія войскъ по сроку 1855 г., подали въ эту коммисію прошеніе объ исходатайствованіи имъ дозволенія на безпрепятственное пребываніе въ Кіевѣ, подобно тому, какъ сіе дозволено прочимъ купцамъ 1 Гильдіи изъ евреевъ, имѣющихъ здѣсь казенные подряды.—Кіевская коммисаріатская коммисія отъ 11 Мая за № 11586, доводя объ этомъ до свѣдѣнія моего, проситъ распоряженія по сему предмету, о чемъ, въ свою очередь, честь имѣю представить на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Вашего Сіятельства. Генералъ-Маіоръ (подпись начальника губерніи).

№ 2. Отвѣтъ Генералъ Губернатора. (25 Мая 1854 г.).

Г-ну И. Д. Кіевскаго Гражданскаго Губернатора.

Въ слѣдствіе отношенія В. Пр. отъ 17 сего Мая, № 6696, о дозволеніи купцамъ евреямъ Зейберлингу и Бриліанту, принявшимъ поставку въ Кіевскую коммисаріатскую коммисію холста, проживать въ Кіевѣ, имѣю честь увѣдомить, что какъ означенные купцы только сдаютъ въ Кіевѣ поставляемый въ коммисію холстъ, заготовлять-же его здѣсь не могутъ, а должны объ этомъ заботиться въ другихъ мѣстахъ, то я и не вижу, для чего они могли-бы встрѣчать надобность въ постоянномъ пребываніи въ Кіевѣ, и не нахожу возможнымъ таковое имъ разрѣшить; для сдачи же холста въ коммисію они могутъ сюда пріѣзжать на краткое время, на общемъ для евреевъ основаніи.

Подписалъ и д. Генералъ Губернатора Генералъ Адъютантъ Князь Васильчиковъ.

№ 3. Прошеніе Зейберлинга (30 іюня).

Его Сіятельству Кіевскому Военному Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору, Господину Генералъ-Адъютанту и Кавалеру Князю Илларіону Илларіоновичу Васильчикову.

Остерскаго 1-ой Гильдіи Купца Зейберлинга. Докладная записка.

Въ поданныхъ мною на дняхъ въ Кіевскую коммисаріатскую коммисію, а потомъ Г-ну Гражданскому Губернатору, прошеніяхъ я изложилъ истинныя и законныя причины, по которымъ крайне необходимо здѣсь мое постоянное пребываніе, во все время производства мною поставки въ Коммисаріатскую коммисію холстовъ и прочихъ вещей на довольствіе войскъ, по сроку 1855 г. Эти просьбы мои, найденныя какъ коммисіею, такъ и Г. Начальникомъ Губерніи заслуживающими уваженіе, имѣютъ быть представлены на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Вашего Сіятельства. Почему, пріемлю смѣлость утруждать и высокую особу Вашего Сіятельства всепокорнѣйшей моей просьбой, обративъ особенное вниманіе на изъясненныя въ упомянутыхъ просьбахъ моихъ обстоятельства, разрѣшить мнѣ свободное пребываніе въ Кіевѣ до окончанія мною вышеозначеннаго немаловажнаго подряда, подобно тому, какъ сіе дозволено другимъ евреямъ купцамъ 1-ой Гильдіи, занимающимся здѣсь исполненіемъ казенныхъ подрядовъ. Іосифъ Зейберлингъ.

Записка. Общимъ положенiемъ, изображеннымъ во II продолженiя Свода Законовъ, т. 14 ст. 275, дозволяется Евреямъ 1-ой Гильдiи купцамъ по коммерческимъ дѣламъ имѣть пребыванiе въ Столицахъ и внутреннихъ Губернiяхъ до шести мѣсяцевъ, а 5 пунктомъ означенной статьи имъ дозволено вступать, въ упомянутыхъ мѣстахъ, въ казенные подряды, безъ всякаго ограниченiя, съ тѣмъ только, чтобы они по управленiю или наблюденiю за сими подрядами не употребляли тамъ евреевъ.

Такими подрядами занимаются въ Кiевѣ съ давняго времени, нѣкоторые евреи-купцы 1-ой Гильдiи и постоянно живутъ здѣсь на квартирахъ, въ частныхъ домахъ, такъ какъ по смыслу закона—гдѣ евреямъ разрѣшается имѣть съ казною дѣла, тамъ они и могутъ лично имѣть продолжительное пребыванiе, до окончанiя этихъ дѣлъ.

Въ 1852 году, военный совѣтъ, въ разрѣшенiе недоумѣнiя Кiевской Коммисарiатской коммисiи въ томъ именно, что вышеприведенныя узаконенiя должны ли быть распространены и на г. Кiевъ, велѣлъ допустить къ поставкѣ въ оную коммисiю разныхъ вещей на довольствiе войскъ по сроку 1853 года Владимiрскаго 1-ой Гильдiи купца Моисея Брилiанта, которому дозволено было мѣстнымъ высшимъ начальствомъ постоянное въ Кiевѣ пребыванiе, до окончанiя имъ поставки.

Имѣя все это въ виду, я въ Мартѣ мѣсяцѣ сего года, подалъ въ Кiевскую Коммисарiатскую коммисiю вызовъ на поставку холстовъ и прочихъ вещей для довольствiя войска, по сроку 1855 года, каковая поставка и утверждена за мною; а по приглашенiю меня коммисiей, вслѣдствiе распоряженiя Коммисарiатскаго департамента, дабы принять участье, лично или черезъ повѣреннаго, въ произведенныхъ тамъ же въ Департаментѣ, въ минувшемъ Маѣ мѣсяцѣ, торгахъ на поставку въ Кiевскую коммисiю вещей, я поручилъ товарищу моему въ С.-Петербургѣ подать вызовъ на поставку одного миллiона аршинъ холста и прочихъ вещей, что имъ и исполнено.

По невозможности подрядчику заготовить, доставить и сдать вдругъ большое количество холстовъ, условiями контракта, заключеннаго со мною въ Коммисiи 1-го прошлаго Апрѣля, мнѣ предоставлено право, сдавать вещи въ магазины Коммисiи во всякое время и въ возможномъ количествѣ, равномѣрно и сдавать оныя прямо военнымъ прiемщикамъ разновременно.

Если обратить вниманiе на важность такого подряда вообще, а въ особенности на различныя его подробности, которыя могутъ повлечь за собой многiя затрудненiя въ аккуратномъ и успѣшномъ исполненiи онаго, то легко можно удостовѣриться въ непремѣнной надобности присутствiя подрядчика, или лучше сказать—хозяина и руководителя подряда, при производствѣ онаго для выгоды и пользы самаго Правительства, особенно въ настоящее время. Важное и обширное это предпрiятiе должно имѣть свой опредѣленный центръ круга дѣйствiй, свой исходный пунктъ, тамъ, гдѣ оно сосредоточиваетъ всѣ свои обороты и гдѣ оно исполняется. Затѣмъ, изъ Кiева должны приходить всѣ распоряженiя о семъ дѣлѣ, по всѣмъ пунктамъ его движенiя, каковыя распоряженiя должны быть обратно отряжаемы туда-же. Въ Кiевѣ должны получаться отъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ производятся въ теченiе цѣлаго года заготовленiя и покупки разныхъ вещей, нужныя по сему дѣлу свѣдѣнiя; въ Кiевѣ же прибываютъ эти

вещи постепенно, отдѣльными транспортами, въ неопредѣленныя времена цѣлаго года;—тутъ же подрядчикъ долженъ эти вещи получать, извощиковъ, а иногда и самихъ продавцовъ разсчитывать и удовлетворять деньгами; равномѣрно привести оныя въ порядокъ, разсортировать согласно условію контракта, приготовлять къ сдачѣ, а потомъ и сдавать въ магазины Коммисіи; все это требуетъ довольно времени, заботливости и трудовъ. Между тѣмъ нужно подрядчику вести счеты и держать вещи подъ своимъ сохраненіемъ, такъ что эти счеты отъ начала до окончанія операціи ведутся безпрерывно. Все это не можетъ быть производимо безъ личнаго нахожденія самаго хозяина-подрядчика, и не можно отъ него требовать, чтобы онъ предоставилъ все сіе исключительно распоряженіямъ приказчиковъ и повѣренныхъ.

Еще болѣе важности составляетъ сдача вещей прямо воинскимъ пріемщикамъ, которые прибываютъ въ Кіевъ не въ опредѣленное время... Личное нахожденіе подрядчика необходимо почти ежедневно. Не менѣе того долженъ подрядчикъ находиться здѣсь для полученія изъ Коммисіи денегъ за вещи, по мѣрѣ постепеннаго зарапортованія оныхъ пріемщикамъ со стороны Коммисіи или военнаго вѣдомства, удовлетвореніе каковыми деньгами производится часто не вдругъ, а въ особенности при недостаткѣ суммъ. Не рѣдко также случается пріобрѣтать вещи на довольствіе войскъ и въ самомъ Кіевѣ, или наличностью, или посредствомъ сдѣлки съ другими купцами или подрядчиками; наконецъ, кто знаетъ случайности коммерческой дѣятельности, которыя могутъ доставлять подрядчику различныя непредвидѣнные обороты, въ пользу исполняемаго имъ подряда? По всему этому подрядчикъ долженъ непремѣнно находиться при своемъ дѣлѣ постоянно, что ему дозволяется и закономъ, ничѣмъ не ограничивающимъ рода и качества подряда, какого бы онъ ни былъ, лишь только подрядчикъ (Еврей) состоитъ въ 1-ой гильдіи и подрядъ его казенный.

№ 4. Второе представленіе губернатора (2 іюля 1854 г.).

Господину Исправляющему должность Кіевскаго военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора.

Содержаніе предложенія Вашего Сіятельства отъ 25 Мая относительно неразрѣшенія 1-ой гильдіи купцамъ Зейберлингу и Бриліанту постояннаго пребыванія въ г. Кіевѣ, сообщено мною Кіевской Коммисаріатской Коммисіи 10 Іюня.

Между тѣмъ означенная коммисія въ отзывѣ отъ 17-го, сверхъ изъясненія прошенія Зейберлинга, поданнаго въ оную, о могущихъ встрѣтиться затрудненіяхъ при исполненіи подряда, по случаю неразрѣшенія ему постояннаго пребыванія въ г. Кіевѣ, по примѣру какъ это разрѣшено было другимъ купцамъ изъ Евреевъ,—присовокупляетъ: что при дозволеніи подрядчикамъ условіями контрактовъ заключаемыхъ на поставку вещей сдавать оныя во время довольствія отъ коммисіи войскъ прямо воинскимъ пріемщикамъ, личное нахожденіе для того Зейберлинга въ Кіевѣ можетъ быть постоянно нужно, во время означеннаго довольствія.

Сверхъ того Зейберлингъ обратился ко мнѣ съ докладной запиской, въ коей доказывается необходимость постоянной бытности его въ Кіевѣ, при исполненіи подряда на милліонъ аршинъ холста и прочихъ вещей для довольствія войскъ. Проситъ упомянутаго разрѣшенія, изъясняя при томъ,

что отказъ воспрепятствуетъ Зейберлингу исполненію самаго подряда. А потому принимая во вниманіе важность аккуратнаго исполненія этого подряда, я счелъ необходимымъ вторичное ходатайство по сему предмету Кіевской Коммисаріатской коммисіи и самаго Зейберлинга, докладную записку котораго при семъ представляю, вновь представить на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Вашего Сіятельства.

Генералъ-Маіоръ Кривцовъ.

№ 5. Отвѣтъ Генералъ-Губернатора (13 іюля).

Г-ну И. Д. Кіевскаго Гражданскаго Губернатора.

Вслѣдствіе отношенія Ваш. Пр. отъ 1 сего Іюля, коимъ изволите ходатайствовать о дозволеніи Остерскому 1-ой гильдіи купцу еврею Іосифу Зейберлингу постоянно находиться въ Кіевѣ для сдачи въ Коммисаріатскую Коммисію по принятому подряду холста для войскъ, имѣю честь увѣдомить Васъ, что хотя по удостовѣренію Кіевской Коммисаріатской Коммисіи постоянное пребываніе Зейберлинга въ Кіевѣ для сдачи поставляемаго имъ для войскъ холста необходимо, но какъ самая сдача эта производится не постоянно, а по мѣрѣ доставленія транспортовъ или прибытія пріемщиковъ изъ полковъ и командъ, то я покорно прошу В. П. каждый разъ, когда встрѣтится необходимость въ нахожденіи здѣсь Зейберлинга далѣе дозволеннаго закономъ трехдневнаго срока, входить ко мнѣ съ представленіемъ о разрѣшеніи ему здѣсь пребыванія, съ означеніемъ при томъ, ка какой именно срокъ и по какимъ уваженіямъ.

Подпись: И. Д. Генер.-Губ. Кн. Васильчиковъ.

№ 6. Просьба Интендантской коммисіи (2 августа).

Министерство военное. Кіевская Коммисаріатская Коммисія. Отдѣленіе 1. Столъ 1. 2 Августа 1854 г.

Исправляющему должность Кіевскаго Гражданскаго Губернатора, Господину Инженеру Генералъ Маіору и Кавалеру Кривцову.

Остерскій 1-ой гильдіи купецъ Зейберлингъ, по случаю прибытія въ настоящее время въ сію Коммисію транспорта съ заготовленными имъ холстами для продовольствія войскъ, затрудняясь приступить къ сдачѣ таковыхъ холстовъ въ магазины Коммисіи, до полученія разрѣшенія проживать ему Зейберлингу въ Кіевѣ, подалъ въ оную объ этомъ прошеніе.

Такъ какъ заготовленные Зейберлингомъ холсты, при наступающемъ довольствіи войскъ необходимы Коммисіи на сію надобность, и какъ по объясненію его будутъ вскорѣ прибывать въ Кіевъ и другіе транспорты съ холстами, а между тѣмъ онъ, будучи не вправѣ здѣсь находиться, не можетъ приступить къ сдачѣ холстовъ въ магазины Коммисіи или по назначенію ея прямо воинскимъ пріемщикамъ, то по сему она долгомъ поставляетъ вновь обратиться къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшей просьбою о дозволеніи Зейберлингу, подобно прочимъ 1-ой Гильдіи купцамъ евреямъ исполняющимъ въ Кіевѣ казенные подряды, оставаться здѣсь для исполненія принятой имъ на себя поставки въ сію Коммисію вещей, каковая поставка по заключенному съ нимъ контракту должна окончиться къ 15 Февраля 1855 г.

Причемъ Коммисія имѣетъ честь присовокупить, что Высочайшее повелѣніе о дозволеніи допускать евреевъ купцовъ 1-ой Гильдіи къ подрядамъ во внутреннихъ Губерніяхъ Россіи признано Военнымъ совѣтомъ распространяющимся и на Кіевъ.

Управляющій Коммисіей Генералъ Маіоръ (подпись); Членъ Коммисіи (подпись).

№ 7. Третье представленіе Губернатора (7 авг.).

Господину исправляющему должность Кіевскаго Военнаго Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора.

Кіевская Коммисаріатская Коммисія отъ 2 Августа, за № 18894, вошла ко мнѣ съ отзывомъ относительно дозволенія Остерскому 1-й гильдіи купцу еврею Зейберлингу проживать до сдачи холстовъ въ г. Кіевѣ. Имѣя въ виду предложеніе Вашего Сіятельства отъ 13 истекшаго Іюля, обязанностію считаю представить означенный отзывъ Коммисаріатской Коммисіи на благоусмотрѣніе Ваше.

Генералъ-Маіоръ Кривцовъ.

№ 8. Отвѣтъ Ген.-Губернатора (14 авг. 1854).

Г-ну и. д. Кіевскаго Гражданскаго Губернатора.

Усматривая изъ приложеннаго при отношеніи Вашего Превосходительства отзыва Кіевской Коммисаріатской Коммисіи, что Остерскому 1-ой Гильдіи Купцу Еврею Зейберлингу необходимо быть въ Кіевѣ для сдачи въ Коммисію имѣющаго прибыть въ непродолжительномъ времени транспорта, и. ч. увѣдомить, что я разрѣшаю Зейберлингу пробыть въ Кіевѣ необходимое для сдачи сего транспорта время, съ тѣмъ, чтобы Зейберлингъ пріѣхалъ сюда только послѣ прибытія означеннаго транспорта, остановился непремѣнно на одномъ изъ Еврейскихъ постоялыхъ дворовъ и послѣ окончанія сдачи имѣющаго теперь прибыть транспорта въ тотъ же день выѣхалъ-бы изъ Кіева. Наблюденіе за исполненіемъ сего возложить на старшаго Полиціймейстера съ тѣмъ, чтобы о днѣ пріѣзда Зейберлинга въ Кіевъ для означенной надобности, о времени окончанія сдачи ожидаемаго транспорта и выѣздѣ сего Еврея изъ Кіева онъ, старшій Полиціймейстеръ, мнѣ своевременно донесъ.

На будущее же время, если встрѣтится Зейберлингу надобность прибыть въ Кіевъ для сдачи другихъ транспортовъ холста по принятому подряду, необходимо должно быть испрашиваемо на пріѣздъ его Зейберлинга въ Кіевъ каждый разъ особое отъ меня разрѣшеніе.

№ 9. Вторичная просьба Коммиссіи (22 дек. 1854).

Исправляющему должность Кіевскаго Временнаго Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, Господину Генералъ-Адъютанту и Кавалеру Князю Васильчикову. Кіевской Коммисаріатской Коммисіи. Рапортъ

Остерскій 1-ой гильдіи Купецъ Зейберлингъ взялъ съ торговъ перевозку изъ Кіевской Коммисіи въ 1855 и 1856 годахъ коммисаріатскихъ вещей и медикаментовъ въ войска и другія мѣста, куда будетъ назначено, и вслѣдствіи того въ поданномъ нынѣ въ Коммисію прошеніи прописывая, что для исполненія означеннаго подряда ему необходимо постоянно находиться въ Кіевѣ, проситъ объ исходатайствованіи разрѣшенія на свободное его здѣсь пребываніе.

Кіевская Коммисія, имѣя въ виду, что въ подводахъ бываетъ въ оной почти ежедневная надобность, которыя Зейберлингъ по требованіямъ обязанъ поставлять немедленно, и сверхъ того находиться при взвѣшеніи тюковъ съ вещами, разсчитывать извозчиковъ, заключать съ ними контракты, получать изъ коммисіи деньги и уплачивать таковыя извозчикамъ, долгомъ поставляетъ донести о семъ Вашему Сіятельству и покорнѣйше просить разрѣшенія по упомянутой просьбѣ Зейберлинга.

Генералъ-Маіоръ (подпись).

№ 10. Новое ходатайство Зейберлинга передъ Ген.-Губернаторомъ (23 декабря 1854 года).

Исключительное распоряженіе Вашего Сіятельства о пребываніи Остерскаго 1-ой гильдіи купца Зейберлинга въ Кіевѣ внушило ему, къ крайнему прискорбію его, опасеніе, не успѣлъ ли кто нибудь выставить передъ Вашимъ Сіятельствомъ поведеніе его въ сомнительномъ видѣ. Чувствуя себя совершенно ни въ чемъ не виноватымъ, Зейберлингъ находитъ для себя невозможнымъ оставаться въ такомъ неблагопріятномъ и даже жалкомъ состояніи и осмѣливается сказать, что упомянутое о немъ распоряженіе Вашего Сіятельства, не въ примѣръ другимъ, нанесло ему ударъ не только матеріальный, т. е. въ отношеніи его коммерческихъ и подрядныхъ дѣлъ, но и нравственный, унижая честь и положеніе человѣка, заслуживающаго, быть можетъ, лучшей судьбы, человѣка, получившаго нѣкоторое систематическое образованіе и трудившагося сряду 15 лѣтъ на служебномъ поприщѣ безукоризненно, въ чемъ удостовѣряетъ удостоеніе Государемъ Императоромъ Зейберлинга нѣсколькими наградами, вслѣдствіе ходатайства и хорошей объ немъ аттестаціи, въ теченіе служенія его, трехъ попечителей Кіевскаго Учебнаго округа и главнаго Начальника Края. Въ великодушіи же и строгой справедливости Вашего Сіятельства Зейберлингъ находитъ единственное утѣшеніе и думаетъ, что Вы, Сіятельнѣйшій Князь, не откажете ему, по крайней мѣрѣ, въ возможности принести предъ Высокою Особою Вашею оправданіе противъ взведеннаго на него извѣта, если онъ по одной милости Вашей, будетъ ему объявленъ, что именно и доставитъ ему возможность доказать правоту свою и не быть невинною жертвою какого либо недоброжелательства.

Затѣмъ Зейберлингъ, будучи увѣреннымъ въ возможности удоствѣрить Ваше Сіятельство въ невинности своей, осмѣливается доложить Вашему Сіятельству, что онъ принялъ съ торговъ по выгоднымъ для казны цѣнамъ перевозку изъ Кіевской Коммисіи, въ 1855 и 1856 годахъ Коммисаріатскихъ вещей и медикаментовъ во всѣ мѣста, гдѣ находятся войска. А такъ какъ операція сія, особенно въ настоящее военное время, весьма важна и затруднительна и требуетъ крайней заботливости со стороны подрядчика и непремѣннаго присутствія его въ Коммисіи почти ежедневно, то посему Зейберлингъ всепокорнѣйше проситъ Ваше Сіятельство о разрѣшеніи ему свободнаго пребыванія въ Кіевѣ до окончанія имъ означеннаго немаловажнаго подряда, подобно тому, какъ сіе дозволено другимъ Евреямъ купцамъ 1-ой гильдіи, занимающимся здѣсь казенными подрядами, не болѣе важными исполняемыхъ Зейберлингомъ.

Іосифъ Зейберлингъ.

№ 11. Самооправданіе Зейберлинга, какъ бывшаго цензора.

Государю Императору представленъ былъ въ 1852 году сдѣланный кѣмъ-то разборъ напечатаннаго въ 1850 году въ Житомірѣ Еврейскаго сочиненія (15 вѣка) подъ заглавіемъ „Эйнъ Іаковъ“ (извлеченіе изъ Талмуда), которое, согласно сему разбору и безъ истребованія отъ меня противъ онаго объясненія, признано весьма предосудительнымъ. Въ слѣдствіе чего, Высочайше повелѣно представить бывшему Министерству народнаго просвѣщенія подвергнуть меня за пропускъ сего сочиненія строгому по законамъ взысканію.

На семъ основаніи, покойный князь Ширинскій-Шихматовъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1852 года, просилъ Генералъ-Адъютанта Бибикова сдѣлать мнѣ строгій выговоръ, а удаленіе меня отъ должности отнесъ на его же усмотрѣніе, который съ своей стороны предложилъ мнѣ подать прошеніе объ отставкѣ, что мною и исполнено.

Чувствуя себя совершенно невиннымъ и видя, что я сдѣлался жертвою одной личности рецензента упомянутой книги, который представилъ разборъ оной не въ настоящемъ свѣтѣ, я оба наказанія—выговоръ и удаленіе отъ должности перенесъ съ смиреннымъ духомъ, въ ожиданіи однакоже болѣе благопріятныхъ для меня обстоятельствъ и времени для оправданія себя, равно и возстановленія слабаго моего здоровья.

Между тѣмъ, я мало по малу занимался изготовленіемъ истиннаго и на неоспоримыхъ данныхъ основаннаго оправданія. А какъ взведенныя на сочиненіе „Эйнъ Іаковъ“ обвиненія состоятъ въ томъ, что будто оно содержитъ въ себѣ безстыдныя сказки, ученіе противное началамъ Монархическаго Правленія, изреченія противныя существующимъ законамъ и т. д., то я въ моемъ объясненіи доказалъ документально совсѣмъ тому противное, и что рецензентъ поступалъ въ разборѣ означеннаго сочиненія и переводахъ разныхъ текстовъ онаго противъ истины и совѣсти вообще, и въ особенности противъ общихъ цензурныхъ правилъ. Въ уставѣ о Цензурѣ §§ 6 и 7, между прочимъ, сказано и слѣдующее: „Цензура долженствуетъ обращать вниманіе на духъ разсматриваемой книги, на видимую цѣль и намѣреніе автора и въ сужденіяхъ своихъ принимать всегда за основаніе ясный смыслъ рѣчи, не дозволяя себѣ произвольнаго толкованія оной въ дурную сторону“; „Цензура не дѣлаетъ привязки къ словамъ и отдѣльнымъ выраженіямъ“, и т. д. Это самое повторяется и въ § 63.

Имѣя въ виду, что написанное мною оправданіе, по важности и многосложности обвиненій, довольно обширно, такъ что прочтеніе его требуетъ напряженнаго вниманія и не мало времени, я для своей защиты счелъ нужнымъ изложить сіе краткое и общее оправдательное объясненіе, которое могло бы служить предварительнымъ удостовѣреніемъ въ невинности моей и показало бы, заслуживаетъ ли вниманія и разсмотрѣнія мое подробнѣйшее объясненіе. Ибо по изложеннымъ здѣсь, хотя общимъ и немногимъ, но уважительнымъ оправданіямъ противъ взведенныхъ на меня обвиненій, можно будетъ судить и о прочихъ приписанныхъ мнѣ погрѣшностяхъ. И такъ:

1. Главное основаніе взведенныхъ на меня обвиненій есть то, что Высочайшимъ повелѣніемъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1851 года сдѣлано исключеніе только для цѣлаго Талмуда, отдѣльные же его трактаты под-

тверждено подвергать строгому разсмотрѣнію, чего я будто бы не соблюлъ при цензурованіи книги „Эйнъ Іаковъ", считающейся по мнѣнію рецензента оной отдѣльной частью Талмуда. Признаюсь, я былъ бы слишкомъ виновенъ, если бы дерзнулъ ослушаться такого повелѣнія, но нельзя не обратить вниманія на время, въ которое означенная книга „Эйнъ Іаковъ" была мною разсмотрѣна, а потомъ печатана. Всѣ четыре части сей книги пропущены мною въ Августѣ и Ноябрѣ 1849 года, одобрены по моимъ рапортамъ къ печатанію Кіевскимъ Цензурнымъ Комитетомъ 7 Сентября и 9 Ноября того же года и напечатаны въ началѣ 1850 года, а упомянутое Высочайшее повелѣніе послѣдовало въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1851 года.

2. Между прочимъ, я обвиненъ „въ допущеніи изворотовъ для сокрытія настоящаго смысла предосудительныхъ мѣстъ вышеупомянутаго сочиненія". Это обвиненіе имѣетъ въ особенности отношеніе къ тому (какъ изъяснено въ предложеніи Министра), что я допускалъ разныя въ этой книгѣ примѣчанія и т. п., сдѣланныя уже въ послѣднія времена для затмѣнія будто бы прямаго смысла. Я же хочу доказать, что въ весьма многихъ Еврейскихъ книгахъ, какъ изданныхъ прежде, еще до вступленія моего въ должность Цензора, такъ и издаваемыхъ нынѣ же по одобренію разныхъ Цензурныхъ комитетовъ, даже въ книгахъ, привозимыхъ изъ-заграницы, находятся подобныя же примѣчанія, и что я, напротивъ того, старался всегда, сколько возможно, уменьшать таковыя, въ особенности въ молитвенникахъ, гдѣ примѣчанія не должны имѣть мѣста, что однако же допускается еще и теперь всѣми цензорами Еврейскихъ книгъ. Наконецъ, нельзя упустить изъ виду и слѣдующихъ обстоятельствъ:

3. Что это самое сочиненіе „Эйнъ Іаковъ" было напечатано въ 1851—1852 годахъ въ Варшавѣ, и хотя цензоръ, пропустившій оное, былъ въ истекшемъ году Министерствомъ народнаго просвѣщенія вызванъ въ С.-Петербургъ, между прочимъ и по сему предмету, однако онъ же, послѣ даннаго имъ объясненія, оставленъ на своемъ мѣстѣ безъ малѣйшаго за то взысканія.

4. Это самое сочиненіе было Министерствомъ народнаго просвѣщенія назначено къ употребленію въ Житомірскомъ Раввинскомъ училищѣ; слѣдовательно, нельзя допустить, чтобы оно было такъ вредно и гнусно, какъ выставилъ его рецензентъ.

5. Главнѣйшія мѣста сего сочиненія „Эйнъ Іаковъ", представленныя какъ предосудительныя, находятся также во многихъ другихъ изданныхъ даже въ послѣднее время книгахъ, по одобренію разныхъ Цензурныхъ комитетовъ, также въ учебникахъ, изданныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ 1850 г. для Еврейскихъ училищъ.

6. Изъ разсмотрѣннаго мною экземпляра книги „Эйнъ Іаковъ" можно вполнѣ убѣдиться въ строгомъ и безпристрастномъ разсмотрѣніи мною оной. Изъ поданныхъ мною въ Кіевскій Цензурный комитетъ рапортовъ о пропускѣ этой книги видно, что я изъ нея исключилъ и исправилъ до 1245 мѣстъ на 405 страницахъ. Эти числа, кажется, немаловажны и достаточны для удостовѣренія каждаго, что я немало трудился надъ разсмотрѣніемъ этого сочиненія; поэтому я бы долженъ былъ заслужить нѣкоторое вниманіе Правительства при обсужденіи взведенныхъ на меня обвиненій, принимая къ тому въ уваженіе, что если бы и обнаружилось въ семъ сочиненіи какое-нибудь, по мнѣнію кого-либо, несообразное мѣ-

сто, то таковое слѣдовало бы отнесть не къ умышленному моему упущенію, а скорѣе къ ошибкѣ, свойственной человѣку, за которую опредѣлена закономъ соразмѣрная отвѣтственность; я же безъ спроса и суда былъ подвергнутъ взысканію, даже болѣе строгому опредѣленнаго въ § 68 Устава о Цензурѣ, гдѣ изображено: „Цензоръ отставляется отъ службы, когда окажется виновнымъ въ умышленномъ упущеніи и неоднократномъ нарушеніи своей обязанности".

7. Если слѣдовать примѣру рецензента сочиненія книги „Эйнъ Іаковъ" и такъ строго и натянуто судить о Еврейской литературѣ, то можно было бы представить довольно примѣровъ несообразностей съ духомъ нынѣшняго времени и цѣлію Правительства въ дѣлѣ образованія Евреевъ въ Еврейскихъ книгахъ, не только прежде, но и въ самое послѣднее время изданныхъ по одобренію Цензоровъ, даже не Евреевъ.

8. Если же я и встрѣчалъ въ нѣкоторыхъ легендахъ и сказаніяхъ, находящихся въ „Эйнъ Іаковъ", мысли странныя, или лучше сказать несогласныя съ понятіями и вѣрованіями христіанъ, то я этимъ однако же не долженъ былъ стѣсняться и тѣмъ менѣе считалъ себя вправѣ запрещать оныя, имѣя въ виду: 1) что эти мысли вообще не противны явному и точному смыслу общихъ правилъ, изображенныхъ въ уставѣ о Цензурѣ,—особенныхъ же Цензурныхъ ограниченій собственно для Еврейской литературы не имѣлось, да и вообще не послѣдовало тогда еще, при пропускѣ мною упомянутой книги, никакихъ особеныхъ распоряженій Правительства о Цензурѣ; 2) допущенную евреямъ въ Государствѣ полную вѣротерпимость, т. е. совершенную свободу образа ихъ мыслей, понятій и дѣйствій въ отношеніи религіозныхъ ихъ предметовъ, если только таковыя не противны общимъ Государственнымъ учрежденіямъ; и 3) §§ 6, 7, 8, 11, 15, 63 и т. д. Устава о Цензурѣ, гдѣ между прочимъ именно сказано: „что Цензура долженствуетъ обращать вниманіе на духъ и цѣль книги, на намѣреніе автора, не дозволяя себѣ произвольныхъ толкованій и привязокъ къ отдѣльнымъ выраженіямъ; различать творенія ученыя съ книгами общенародными, не входя въ разборъ справедливости или неосновательности мнѣній и сужденій писателя" и т. д.

9. Если, при изслѣдованіи этого дѣла, не было обращено вниманія на 14-лѣтнюю службу, хорошо аттестованную въ теченіи сего времени тремя Попечителями Кіевскаго Учебнаго Округа, Помощникомъ оныхъ, и наконецъ, главнымъ Начальникомъ Края, а напротивъ оказано было большое довѣріе рецензенту книги „Эйнъ-Іаковъ" и дѣло сіе всеподданнѣйше доложено Государю Императору безъ истребованія отъ меня предварительнаго объясненія,—то, по крайней мѣрѣ не должно бы было упустить изъ виду того важнаго обстоятельства, что Цензурныя требованія до 1850 года,—раньше котораго и мною пропущено упомянутое сочиненіе,—не были такъ строги, какъ съ этого времени. Прежде смотрѣли на предметъ иначе, а теперь смотрятъ на этотъ же самый предметъ съ совершено другой точки зрѣнія; поэтому появились и новыя соображенія и новыя правила, къ которымъ прежде ихъ существованія я не могъ примѣняться. Вообще же я смотрѣлъ на литературу Евреевъ, какъ на литературу мертвую,—литературу народа, давнымъ давно лишеннаго всякаго политическаго значенія, литературу духовную и доступную для однихъ только Евреевъ, стоящихъ по языку, религіи и понятіямъ своимъ въ

отдаленіи отъ прочихъ народовъ. Притомъ, я глубоко убѣжденъ во всегдашней преданности Евреевъ къ Престолу и Отечеству и въ томъ, что этотъ народъ, со времени разсѣянія его по земному шару, никогда и нигдѣ не подалъ ни малѣйшаго повода къ противному о немъ мнѣнію, что свидѣтельствуетъ всеобщая средняя и новая исторія и что доказано мною обстоятельно въ подробномъ моемъ объясненіи. Наконецъ:

10. Дабы убѣдить всѣхъ вообще и каждаго въ моемъ усердномъ и строгомъ выполненіи во все время моей службы возложенной на меня обязанности и тѣмъ самымъ оправдать аттестацію обо мнѣ бывшихъ начальниковъ моихъ, я осмѣливаюсь покорнѣйше просить поручить безпристрастному лицу сличить какую угодно книгу, изъ числа книгъ, находившихся въ моемъ разсмотрѣніи, съ такою же самою книгою, пропущенною какимъ-либо другимъ Цензоромъ, и тогда, смѣю торжественно увѣрить, что книга, одобренная мною, окажется несравненно болѣе очищенною отъ всѣхъ несообразностей, нежели та же самая книга, пропущенная другимъ цензоромъ. Это сравненіе тѣмъ разительнѣе окажется, если сличать книги, разсмотрѣнныя мною въ началѣ поступленія моего въ должность Цензора, съ такими же напечатанными тогда же по одобренію другихъ Цензоровъ, ибо, въ послѣднее время, смѣю сказать, книги, процензурованныя мною, послужили образцомъ или руководствомъ для прочихъ Цензоровъ Еврейскихъ книгъ.

№ 12. Изъ записки Зейберлинга о правѣ жительства евреевъ въ Кіевѣ.

....Что касается до правилъ о пріѣздѣ Евреевъ въ Кіевъ и ихъ пребываніи тамъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что эти правила Высочайше изданы собственно для Евреевъ, жительствующихъ въ Кіевской губерніи, кои по близости разстоянія весьма часто должны, для мелочныхъ своихъ надобностей, пріѣзжать въ Кіевъ на самое короткое время; поэтому то въ означенныхъ правилахъ буквально ограничено, по какимъ именно занятіямъ они могутъ пріѣзжать въ Кіевъ, какъ то: для привоза жизненныхъ припасовъ, по извозу пассажировъ, для покупки матеріаловъ и для доставленія работъ своего мастерства. Для такихъ же маловажныхъ надобностей опредѣлены тамъ въ правилахъ и самые краткіе сроки, т. е. отъ однихъ сутокъ, по билету Заставнаго Смотрителя, до трехъ по отсрочкѣ Губернатора, но не долѣе. Для тѣхъ же собственно Евреевъ учреждены по силѣ означенныхъ правилъ два только, состоящіе въ отдаленныхъ мѣстахъ города, общіе для всѣхъ постоялые двора, гдѣ содержателю оныхъ запрещено (сими же правилами) держать Евреевъ долѣе трехъ сутокъ. Христіанамъ же совершенно воспрещено тамъ пребывать...

Слѣдующее обстоятельство неоспоримо доказываетъ невозможность подрядчикамъ жить на Еврейскомъ постояломъ дворѣ, а именно: закономъ строго воспрещается Евреямъ купцамъ 1-ой гильдіи употреблять своихъ единовѣрцевъ по управленію или наблюденію за своими подрядами, совершаемыми въ мѣстахъ внѣ черты ихъ осѣдлости, а они должны имѣть для означенной надобности христіанъ; силою же „правилъ о пріѣздѣ Евреевъ въ Кіевъ“ запрещается держать на Еврейскомъ постояломъ дворѣ Христіанъ; въ такомъ случаѣ, подрядчикъ поставляется внѣ всякой возможности исполнять свои подряды, требующіе, по мѣрѣ обширности оныхъ, разныхъ дѣйствующихъ по онымъ лицъ и служителей.

Что касается до подрядовъ, принятыхъ Зейберлингомъ, то кругъ дѣйствій по онымъ сосредоточивается при Кіевской Коммисіи, состоящей въ отдаленномъ концѣ города. Тамъ Зейберлингъ долженъ находиться ежедневно и имѣть дѣло съ военными лицами, большею частью по дѣламъ экстреннымъ, какъ по отвозу для войскъ вещей и медикаментовъ, такъ и по снабженію оныхъ холстами и т. п. Нельзя же требовть, чтобы Коммисаріатскіе Чиновники или г.г. офицеры отыскивали подрядчика на другомъ концѣ города, среди толпы Еврейскихъ фурмановъ и мастеровыхъ, и возможно ли, чтобы Зейберлингъ въ этомъ неопрятномъ и стѣснительномъ помѣщеніи, не въ примѣръ другимъ, велъ свои значительныя съ казною дѣла и тамъ бы хранилъ казенныя вещи, стоющія немаловажныхъ суммъ?

№ 13. Разрѣшеніе Зейберлингу проживать въ подворьѣ (31 декабря 1854 г.)

Кіевская Коммисаріатская Коммисія, увѣдомляя меня, что Остерскій 1-ой гильдіи купецъ Еврей Зейберлингъ, принявшій на себя перевозку въ 1855 и 1856 годахъ изъ Коммисіи разныхъ вещей и медикаментовъ, долженъ постоянно находиться въ Кіевѣ для исполненія принятыхъ на себя по означен. подряду обязанностей,—проситъ разрѣшить Зейберлингу проживать въ Кіевѣ для означенной надобности до окончанія срока подряда.

Принявъ во вниманіе удостовѣреніе Коммисіи о совершенной необходимости личной бытности Зейберлинга въ Кіевѣ я соглашаюсь удовлетворить означенное ходатайство Коммисаріатской Коммисіи, съ тѣмъ чтобы Зейберлингъ во все время нахожденія здѣсь проживалъ на одномъ изъ Еврейскихъ постоялыхъ дворовъ, на общемъ для всѣхъ Евреевъ основаніи.

Увѣдомляя объ этомъ В. П. покорно прошу Васъ возложить такую обязанность и отвѣтственность на Кіевскаго Старшаго Полиціймейстера наблюдать, чтобы Зейберлингъ, кромѣ двухъ Еврейскихъ постоялыхъ дворовъ, не могъ нигдѣ проживать въ Кіевѣ.

(Генералъ-Губернаторъ).

№ 14. Новое ходатайство Зейберлинга (13 іюня 1855 г.).

Уже шестой мѣсяцъ, какъ я произвожу весьма затруднительную и сопряженную съ большими для меня убытками перевозку Коммисаріатскихъ вещей и медикаментовъ для войскъ. (Далѣе проситель говоритъ о своихъ стараніяхъ въ пользу казны и о болѣе исправной перевозкѣ разныхъ грузовъ при немъ, чѣмъ при его „предмѣстницѣ, купчихѣ Надсонъ“. Переходя къ неудобствамъ своего положенія, онъ продолжаетъ):

Все это я долженъ претерпѣвать, при всей моей неудобной жизни и при всѣхъ испытываемыхъ мною лишеніяхъ, по поводу отлученія меня по волѣ Вашего Сіятельства отъ удобнаго жительства, необходимаго даже для пользы самаго дѣла, т. е. перевозки, которая непремѣнно требуетъ въ настоящее экстренное время усиленныхъ трудовъ и безпрестаннаго бдѣнія подрядчика. Все это производится мною смиренно, безъ лишняго затрудненія начальства и безъ малѣйшей остановки, ибо я принимаю искреннее участіе, какъ вѣрный сынъ отечества, въ обстоятельствахъ времени и полагаю твердое упованіе на справедливость Правительства, которое, видя мое рвеніе на пользу отечества и мои убытки, не предоставитъ меня совер-

шенному разоренію... Я по всей справедливости могъ бы заслужить, если не смѣю сказать вниманія, то по крайней мѣрѣ помилованія Вашего Сіятельства улучшеніемъ униженной безвинно судьбы моей и возвращеніемъ можно сказать жизни человѣку, получившему систематическое образованіе и трудившемуся сряду 15 лѣтъ на поприщѣ служебной дѣятельности безукоризненно.

Итакъ, покорнѣйшая просьба моя состоитъ между тѣмъ въ томъ: для доставленія мнѣ требуемой производимою мною перевозкою неограниченной дѣятельности и успѣшности въ исполненіи оной, разрѣшить—въ близости Коммисаріатской Коммисіи, въ Печерской или Дворцовой г. Кіева частяхъ, нанять квартиру для меня и конторы моей, гдѣ при безпрестанномъ и огромномъ требованіи отправокъ вещей и медикаментовъ для Арміи, находятся до пяти человѣкъ изъ Христіанъ.

Іосифъ Зейберлингъ.

№ 15. Послѣдняя уступка Генералъ-Губернатора (25 іюля 1855 г.).

Г. Кіевскому Гражданскому Губернатору.

Изъ отношенія моего отъ 31 Декабря 1854 года В. П. усмотрѣть изволите, что вслѣдствіе ходатайства Кіевской Коммисаріатской Коммисіи я разрѣшилъ постоянное пребываніе въ г. Кіевѣ Еврею Зейберлингу до времени окончанія принятыхъ имъ Кіевской Коммисаріатской Коммисіи подрядовъ, съ тѣмъ однако же, чтобы Зейберлингъ во все время нахожденія здѣсь проживалъ на одномъ изъ Еврейскихъ постоялыхъ дворовъ, на общемъ для всѣхъ Евреевъ основаніи.

Нынѣ Еврей этотъ вновь обратился ко мнѣ съ просьбой о разрѣшеніи ему—въ близости Коммисаріатской Коммисіи, въ Печерской или Дворцовой г. Кіева части, нанять квартиру, въ которой бы могъ учредить контору и самъ проживать.

Не встрѣчая препятствій къ удовлетворенію ходатайства Еврея Зейберлинга относительно учрежденія въ которой нибудь изъ двухъ поименованныхъ частей необходимой для него конторы, я дозволяю открыть таковую съ тѣмъ, чтобы однако же конторщики и прикащики при оной были непремѣнно изъ Христіанъ, а самъ Зейберлингъ квартиру имѣлъ бы по прежнему на одномъ изъ Еврейскихъ постоялыхъ дворовъ.

И. Галантъ.

Изъ переписки Л. О. Леванды *).

1.

Прощайте, прощайте, Левъ Осиповичъ. Благодарю, благодарю за все Васъ... Я понимаю, я понялъ совершенно теперь, что Вамъ тяжело было меня видѣть... Моя опустошенная квартира, разбросанные по ней ящики и прочіе признаки не житья, а отъѣзда или смерти... Вамъ тяжело было бы все это видѣть! Что дѣлать! Безъ жертвъ и страданій, видно, ничего не дается. Не бѣда жертвы, лишь бы онѣ были во благо. Не могъ и я Васъ видѣть, съ Вами проститься... Лучше, что мы такъ разстаемся. Увидимся же, я надѣюсь. Главное теперь для Васъ здоровье, развлеченіе, забвеніе всего и обо всемъ. Воспользуйтесь Вашей поѣздкой хорошенько: не сидите на одномъ мѣстѣ, понюхайте, пощупайте хорошенько эту Европу и возвращайтесь скорѣе на Русь—что дѣлать! Для битвъ и страданій. Средствъ у Васъ много: званіе *русскаго литератора*, помните, Васъ обязываетъ. Имъ шутить нельзя, и кому же, какъ не Вамъ, честно служить ему для общаго блага, на пользу страдающихъ и униженныхъ! Да не покинетъ Васъ, еще молодого человѣка, вѣра въ торжество правды и свѣта!.. Прощайте... Еще надѣюсь, увидимся въ Петербургѣ... Еще даже теперь, когда я могъ бы считать мое дѣло конченнымъ, живетъ во мнѣ увѣренность, что настанутъ красные дни и, быть можетъ, вмѣстѣ съ Вами придется намъ хоть пройдтись подъ лучами болѣе теплаго солнца. Прощайте!..

Вашъ М. Де-Пуле.

Вильна, 19 іюня 1868.

Сестра Вамъ усердно кланяется и крѣпко жметъ Вашу руку.

А лучше, право, было бы, если-бы я совсѣмъ не пріѣзжалъ въ край!.. Воспоминанія о Васъ и Шерешевскомъ — единственной будетъ мнѣ отрадой.

---

*) Корреспондентъ Л. О. Леванда, *М. Де-Пуле*—извѣстный біографъ поэтовъ-самородковъ Кольцова и Никитина и редакторъ ихъ произведеній. Въ 60-хъ годахъ редактировалъ оффиціальный „Виленскій Вѣстникъ", гдѣ участвовалъ и Леванда. Два письма Де-Пуле къ Левандѣ были напечатаны въ 10-мъ томѣ „Еврейской Библіотеки" А. Е. Ландау (стр. 6 - 10), и тамъ имѣется указаніе на одно изъ еще неопубликованныхъ писемъ, которыя мы здѣсь печатаемъ. Второе изъ этихъ писемъ въ высшей степени характерно для русско-еврейскихъ отношеній среди интеллигенціи того времени. На томъ основаніи, что и „образованные евреи отказываются теперь отъ своей національности" („Евр. Библ." X, 8), русскій корреспондентъ требуетъ отъ Леванды, чтобы тотъ отказался отъ служенія еврейской литературѣ и всецѣло перешелъ въ русскую. — Упоминаемый во второмъ письмѣ романъ Леванды—это „Исповѣдь дѣльца", появившійся въ 1879 г. (часть его была напечатана въ VIII томѣ „Евр. Библіотеки", подъ заглавіемъ: Изъ романа „Походъ въ Кольхиду"). Всѣ курсивы принадлежатъ автору письма.

Ред.

2.

Тамбовъ, 1-е Ноября 1879 г.

Многоуважаемый Левъ Осиповичъ!

Очень Вамъ благодаренъ за добрую память и за подарокъ. Подарокъ Вашъ я тотчасъ же проглотилъ, т. е. прочелъ его, не отрываясь и не отвлекаясь ничѣмъ и даже читая днемъ, что у меня совсѣмъ не въ обычаѣ. Поздравляю Васъ: Вы идете впередъ и шибко, талантъ Вашъ крѣпнетъ и опредѣляется. Талантъ не громадный, но и *не дюжинный*, а всякій талантъ, хотя бы самый крохотный, *обязываетъ*. Но прежде о языкѣ. Въ языкѣ опять у Васъ 5 — 6 ошибокъ, — не болѣе 10-ти, но крупныхъ. Такъ: смѣшиваете *что нибудь* съ *кое-что*, *заквартировать*— не говорятъ, и т. п. Все это мелочи, но лучше, если бы ихъ не было совсѣмъ. Вамъ надобно подумать о своемъ талантѣ и серьезнѣе къ нему отнестись. Вамъ кажется, если не 40, то около 40 лѣтъ. По Вашей теоріи, это чуть не юность, но все же пора Вамъ опредѣлиться, — выйдти изъ сферы еврейства и дѣйствовать на болѣе широкомъ поприщѣ *русскаго* литератора. Довольно и предовольно сдѣлано Вами для еврейства. Мы русскіе благодарны, конечно, тѣмъ евреямъ, которые распространяютъ нашъ языкъ между своими единоплеменниками, но пользы *намъ* отъ такихъ литераторовъ мало: вся польза отъ нихъ остается при Евреяхъ же. Намъ мало барыша, намъ даже убыточно существованіе мѣстныхъ племенныхъ литературъ, хотя бы и на нашемъ языкѣ *Мы*, при всемъ безобразіи, все же большой историческій народъ, съ большимъ будущимъ и большимъ самолюбіемъ. Антокольскій создалъ Іоанна Грознаго, и мы говоримъ: „*Нашъ* Антокольскій", но создай онъ какого-нибудь „Рыжебродку", хоть того, что жилъ недалеко отъ Вашей квартиры, мы скажемъ: „Еврей-Антокольскій". Также Леванда: пора ему перестать быть еврейскимъ литераторомъ на русскомъ языкѣ. Пусть этимъ дѣломъ, если оно такъ нужно, занимаются другіе, меньшая братія. Пора—я говорилъ, говорю и не перестану надоѣдать Вамъ—пора Левандѣ стать, сдѣлаться и т. п. русскимъ писателемъ, чтобы каждая читающая душа называла его *нашъ* Леванда, а не Леванда, пишущій по русски *для* евреевъ". Такая дѣятельность, Вамъ предлежащая, право, полезнѣе теперешней и для Вашихъ соплеменниковъ: она подниметъ ихъ духовно и еще увеличитъ Вашу между ними популярность, значитъ—выигрышъ двойной.

Въ „Дѣльцѣ" Вы выступаете на новый путь, и я въ восторгѣ отъ такого почина. Идея романа прекрасная, честная; исполненіе хорошо мѣстами очень, но маловато юмора, но... не разборъ романа хочу я писать. *Выступаете* Вы слабо, робко, мало говорите о русской жизни, мало выводите русскихъ. Смѣлѣй, смѣлѣй!.. Русскій человѣкъ любитъ браниться, любитъ, когда его бранятъ. Вмѣсто Евреевъ, Поляковъ, Армянъ, Нѣмцевъ, Вамъ надобно было бы, хотя на половину, взять русскихъ всякихъ—мошенниковъ, воровъ, плутовъ, нигилистовъ, соціалистовъ и т. д. Дѣйствіе въ Петербургѣ,—а ни одной нѣтъ русской женщины, русскаго чиновника, взяточника, биржевика. Есть намеки, но они только раздражаютъ читателя. Взятые, напр., секретарь-семинаристъ, „эстетикъ"-семинаристъ поставлены превосходно, но не дорисованы, брошены. Романъ пахнетъ Петербургомъ, а жизнь еврейская: все Евреи и Евреи. Это рус-

скому читателю не совсѣмъ понравится. Помилуйте, не воспользоваться дѣломъ Юханцова и сотнями другихъ подобныхъ исторій—просто грѣшно. Для этого нѣтъ надобности ѣхать въ Петербургъ, жить среди русскихъ: достаточно читать одну судебную хронику, что и дѣлаютъ весьма многіе россійскіе сочинители. Скажите, были-ли Вы, т. е. жили ли и когда, въ Петербургѣ? Если были, то грѣшно Вамъ не сообщить мнѣ о вашихъ впечатлѣніяхъ и знакомствахъ,—конечно, литературныхъ, ибо только по этой матеріи я вправѣ дозволить себѣ нѣкоторое любопытство. Сдѣлавши большой шагъ впередъ, Вы не можете теперь повернуть назадъ, т. е. застрять въ Еврействѣ. Если такъ, если Вы послушаетесь моего совѣта, съ будущимъ Вашимъ произведеніемъ необходимо явиться въ русскомъ журналѣ („Вѣстникъ Европы", или „Русскій Вѣстникъ"), а не отдѣльною книгою,—необходимо сдѣлать это хотя разъ. Знаете ли Вы наши журнальные порядки? Если хотите, чтобы о Вашей книгѣ былъ отзывъ,—посылайте даровой экземпляръ въ редакцію, съ просьбою объ отзывѣ.

Сейчасъ я перечиталъ Ваше письмо отъ 1-го февраля,—и все же не раскаиваюсь о написанномъ. Понимаю, что популярность еврейская, тѣмъ болѣе польская, Васъ удовлетворяетъ: но если Вы очень сердечно дорожите ими, Вамъ слѣдовало бы стать литераторомъ польскимъ, а не русскимъ. Коль же скоро случилось на оборотъ, то и послѣдствія должны быть иныя. „Знаніе края, Запада" и „незнаніе Востока" тутъ ни причемъ. Узнавайте „востокъ", никто не заставляетъ Васъ жить въ Вильнѣ, гдѣ не станетъ, конечно, жить Антокольскій и всякая иноплеменная даровитость, прилипшая и примкнувшая къ русской жизни. „Нельзя двумъ господамъ работать", двумъ національностямъ, литературамъ служить! Т. е. оно можно, да мелко, ниже Вашего дарованія. Область русскаго языка громадна и все расширяется. Я увѣренъ, придетъ время, когда онъ далеко разольется на западъ и на югъ, но все же соки его, питающіе сердце, будутъ вовѣки на *востокѣ*. Будутъ литераторы изъ Евреевъ, Армянъ, Татаръ, Поляковъ, Сербовъ и т. д. съ русскимъ языкомъ. Но *русская* литература, пріемля въ себя изображеніе иноплеменной жизни, *требуетъ* совокупно и русской жизни и *отвергнетъ* литературу, намѣренно или ненамѣренно, чуждающуюся послѣдней. Dixi.

Сестра поглощена чтеніемъ „Дѣльца", хвалитъ автора и посылаетъ ему поклонъ. Если не трудно, передайте мой поклонъ Шершевскому и извиненіе: не получалъ еще книги изъ Петербурга, а потому и ему не высылаю.

Будьте здоровы и не ворчите на мои совѣты, если они Вамъ не по душѣ.

Преданный Вамъ М. Де-Пуле.

Сообщ. **А. Друяновъ.**

Книжная лѣтопись.

М. Д. Рывкинъ. Навѣтъ. Романъ изъ эпохи Александра I—Николая I. Въ четырехъ частяхъ. Спб. 1912. (279 стр.).

מ. ד. ריבקין. דער וועליזשער בלוט-בלבול. היסטארישער ראמאן. ווילנער פערלאג פון ב. קלעצקין, ווילנא. 1913 (386 стр.).

Историческій романъ—большая рѣдкость въ нашей современной литературѣ, хотя современность изобилуетъ такими переживаніями, которыя могли бы вдохновить художника на самые глубокіе, трагическіе сюжеты изъ еврейской исторіи. Тѣмъ отраднѣе встрѣтить въ этой литературной пустынѣ такое исторически и художественно правдивое произведеніе, какъ романъ М. Д. Рывкина. Начало романа было напечатано еще въ 1903 г., въ журналѣ „Еврейская Семейная Библіотека", и теперь, послѣ десятилѣтняго перерыва, передъ нами не только оконченное, но и вполнѣ законченное произведеніе. Печать глубокой продуманности лежитъ на этой повѣсти, воспроизводящей одинъ изъ самыхъ мрачныхъ эпизодовъ вѣковой ритуальной трагедіи—велижское мученичество. Авторъ тщательно изучилъ и матеріалы по велижскому процессу, тянувшемуся 12 лѣтъ (1823—35), и мѣстную обстановку страшной драмы, и тѣ слѣды—въ видѣ воспоминаній и народныхъ преданій,—которые она оставила въ населеніи „осажденнаго города". Вотъ почему ему удалось дать намъ рѣдкое соединеніе исторической хроники съ бытописаніемъ, въ которомъ художественное чутье всегда удерживаетъ изобразителя въ рамкахъ стараго быта. Даже „романическіе" эпизоды, играющіе второстепенную роль въ разсказѣ, выдержаны въ старомъ стилѣ, въ тѣхъ цѣломудренныхъ формахъ, въ какихъ любовь и влюбленность могли проявляться въ патріархальной еврейской средѣ началѣ XIX вѣка. Въ изображеніи самого процесса, этой длинной цѣпи мучительства и мученичества, соблюдена объективность, чрезвычайно трудная въ такихъ случаяхъ; даже главный мучитель—руководитель слѣдственной комиссіи въ Велижѣ, Страховъ—является въ человѣческомъ, а не сатанинскомъ образѣ. Вообще, вся сила повѣсти не въ индивидуальныхъ, а въ коллективныхъ типахъ. Степенные кагальные старшины и ихъ энергичныя жены (семьи Берлиновъ и Цетлиновъ), книжники-талмудисты (Яковъ-Гиршъ, Хаимъ Хрипунъ), мечтательныя дѣвушки (Ланна, Ита), люди борьбы и протеста (Нота Прудковъ), христіанская челядь (Терентьева и прислуги), служители церкви (уніатскій священникъ Тарашкевичъ)—все это мелькаетъ передъ нами въ рядѣ яркихъ сценъ, яркихъ, но не кричащихъ. Сильное историческое впечатлѣніе производятъ въ особенности (кромѣ жуткихъ описаній допросовъ) двѣ короткія главы, гдѣ описываются объявленіе страшнаго устава

о рекрутчинѣ въ городѣ узниковъ—Велижѣ и ночное богослуженіе („слихосъ“) въ темномъ подвалѣ въ тѣ годы, когда по царскому указу всѣ велижскія синагоги были запечатаны и въ нихъ запрещалось молиться. Рѣзкій контрастъ между радостной сценой „Симхасъ-Торы“ въ началѣ повѣсти и заключительною сценою вѣнчанія двухъ освобожденныхъ узниковъ, съ чтеніемъ заупокойной молитвы El mole rachamim—оттѣняетъ весь скорбный путь велижской драмы.

Книга написана авторомъ и издана въ двухъ текстахъ—русскомъ и еврейскомъ-жаргонномъ. Въ послѣднемъ нѣкоторыя главы представлены полнѣе, безъ тѣхъ сокращеній и смягченій, которыя почему-то считали нужнымъ сдѣлать издатели русскаго текста. Бытовыя сцены, конечно, выходятъ гораздо лучше на природномъ языкѣ этой бытовой среды. авторъ одинаково хорошо владѣетъ обоими языками.

„Навѣтъ“ г. Рывкина долженъ быть причисленъ къ лучшимъ произведеніямъ еврейской беллетристики, но эта книга не въ малой мѣрѣ можетъ также содѣйствовать популяризаціи исторіи, болѣе глубокому пониманію тѣхъ трагическихъ моментовъ прошлаго, которые волею судебъ стали близкими нашему современному настроенію.

М. Я. Пинесъ. Исторія еврейской литературы (на еврейско-нѣмецкомъ діалектѣ). Авториз. переводъ съ французскаго съ предисловіемъ и дополненіями *С. С. Вермеля.* Москва, 1913 (XV+372 стран.).

Предметъ этой книги—новѣйшая, преимущественно современная, еврейская литература на разговорномъ языкѣ, а не изслѣдованіе развитія „жаргона“ и его литературы вообще. Только при такой ограниченности сюжета можно признать достаточною краткую вступительную часть книги (1—47), въ которой бѣгло сообщается о происхожденіи, элементахъ и говорахъ еврейскаго языка, о религіозной литературѣ и народныхъ пѣсняхъ. Редакторъ перевода дополнилъ вступительную главу нѣкоторыми свѣдѣніями о литературѣ „техиносъ“ и т. п., но и въ этомъ видѣ она имѣетъ лишь характеръ обзора и не даетъ полнаго представленія ни о развитіи формъ народнаго языка въ ашкеназійскихъ странахъ, ни о той чисто-народной литературѣ, которая отъ начала книгопечатанія до середины 19-го вѣка росла и обогащалась новымъ содержаніемъ, переходя отъ духовныхъ къ свѣтскимъ сюжетамъ. (Сырой матеріалъ для этого имѣется въ „Jüdisch-Deutsche Chrestomathie“ Грюнбаума, въ неоконченной исторіи жаргонной литературы Шульмана и др.). Зато избранную имъ область современной литературы г. Пинесъ обработалъ по довольно широкой программѣ. Исходнымъ пунктомъ для него служитъ эпоха „гаскалы“ (мы считаемъ эту общепринятую транскрипцію болѣе правильною, чѣмъ употребляемыя переводчикомъ формы: „хаскола“, „хасколическое“), съ ея снисходительнымъ отношеніемъ къ „языку женщинъ и рынка“ и нравоучительными или обличительными пріемами (И. Б. Левинзонъ, Аксенфельдъ, Этингеръ, М. Гордонъ, І. Л. Гордонъ, первыя стихотворенія Гольдфадена, Цунзеръ, Дикъ, Линецкій). Рядомъ съ Дикомъ, въ параграфѣ „Народный романъ“ фигурируетъ и Шомеръ, котораго было бы правильнѣе отнести къ группѣ бульварныхъ романистовъ, расплодившейся впослѣдствіи въ Америкѣ и не имѣющей никакого отношенія къ „просвѣщенію“. На границѣ двухъ эпохъ—

—„гаскалы“ и націонализма—поставлена крупная фигура С. М. Абрамовича, этого отца или „дѣдушки“ новой народно-еврейской литературы, которому посвящена обширная глава (стр. 116—157; эту главу слѣдовало бы, согласно схемѣ, помѣстить между двумя отдѣлами книги, а не на предпослѣднемъ мѣстѣ I го отдѣла, передъ Линецкимъ, который всецѣло относится къ эпохѣ „гаскалы“). Второй отдѣлъ книги трактуетъ о писателяхъ современной намъ эпохи, начавшейся кризисомъ маскилизма въ 80-хъ годахъ. Подробныя характеристики посвящены Перецу, Шоломъ-Алейхему, Спектору, Морису Розенфельду, Фругу (въ еврейскихъ стихотвореніяхъ), Шолому Ашу. Авторъ, написавшій свою книгу первоначально на французскомъ языкѣ, какъ докторскую диссертацію, имѣлъ въ виду европейскую публику, совершенно незнакомую съ еврейской литературою (позже онъ выпустилъ ее и на еврейскомъ языкѣ); поэтому онъ уснастилъ свое изложеніе обильными цитатами изъ произведеній новѣйшихъ писателей и пересказомъ ихъ содержанія. Однако, принимая во вниманіе плохое знакомство съ еврейской литературою среди большей части той интеллигенціи, для которой назначенъ русскій переводъ книги г. Пинеса, слѣдуетъ признать, что этотъ способъ изложенія весьма пригоденъ и для нашей публики, не говоря уже о русскомъ читателѣ. Пусть тѣ, которыхъ домашнее воспитаніе и русская школа лишили возможности читать творенія еврейскихъ писателей въ оригиналѣ, знакомятся хотя-бы съ тѣми образцами, которые въ стройномъ историческомъ порядкѣ расположены въ трудѣ г. Пинеса. Многое вынесетъ изъ этого чтенія вдумчивый еврейскій интеллигентъ, отрѣзанный отъ источниковъ нашего народнаго творчества. Для большей доступности цитаты изъ еврейскихъ книгъ приводятся въ оригиналѣ, въ латинской транскрипціи, съ русскимъ переводомъ, причемъ стихотворные отрывки переведены бѣлыми стихами (не всегда, впрочемъ, удачными). Въ общемъ, книга редактирована весьма тщательно, издана довольно изящно и снабжена портретами писателей въ текстѣ. Прибавленія, внесенныя редакторомъ перевода С. С. Вермелемъ (главы о Ш. Ашѣ, Блюмгартенѣ-Іегоашѣ, Бяликѣ-жаргонистѣ), весьма существенны; непонятно только, почему включенъ изъ молодыхъ писателей второго ранга одинъ Іегоашъ, а не другіе (напр. Рейзинъ, Берковичъ, Вейсенбергъ).

Dr. M. Balaban. Dzieje żydów w Krakowie i na Kazimierzu. Tom I (1304—1655). Krak. 1913 (XXIV+471 стран.).

Предпринятый нашимъ неутомимымъ галиційскимъ историкомъ новый трудъ—исторія еврейской общины въ Краковѣ—представляетъ собою нѣчто большее, чѣмъ монографію объ одной общинѣ. Это—органическая часть польско-еврейской исторіи, главнымъ центромъ которой въ первоначальной, „колонизаціонной“ стадіи, была древняя столица Польши. Въ первой главѣ авторъ комментируетъ скудныя разрозненныя данныя о темномъ XIV вѣкѣ; во второй главѣ, посвященной XV вѣку, фактическій матеріалъ позволяетъ уже освѣтить внѣшнее положеніе общины межъ двухъ огней—католическимъ духовенствомъ и завистливымъ купечествомъ; но только съ момента выселенія евреевъ изъ Кракова въ предмѣстье Казимежъ (1495 г.) начинается настоящая, полная исторія этого польскаго гетто. Время чешской иммиграціи (гл. III), борьба евреевъ за свои торговыя права (гл. IV—VII), органи-

зація и дѣятельность еврейской общины (гл. VIII—IX), еврейское ремесло, судъ, финансы общины, наука, школьное дѣло, домашній бытъ (гл. X—XIII)—все это разработано весьма обстоятельно, на основаніи множества изданныхъ источниковъ, а также неизданныхъ документовъ изъ польскихъ и еврейскихъ архивовъ Кракова *). Первый томъ доведенъ до Шведскаго нашествія 1655 года; слѣдующій, еще неизданный томъ долженъ довести исторію Краковской общины до австрійскаго владычества и затѣмъ до настоящаго времени. Читая эту обширную книгу, роскошно изданную на средства еврейскаго „вѣроисповѣднаго совѣта“ въ Краковѣ, убѣждаешься, какъ далеко шагнула впередъ еврейская историческая наука въ Польшѣ съ того времени, когда вышла первая скромная книжка М. Цунца о краковскихъ раввинахъ („Ir hazedek“, 1874).

——

И. Фарфель. Древняя еврейская синагога въ Ѳеодосіи. בית הכנסת העתיק הנמצא בעיר פעאדאסיע מזמן הכוזרים. Петроковъ, 1912 (XIV, 10 ненум. и 226 стран.).

Заглавіе этой книги, изданной въ двухъ параллельныхъ текстахъ—древне-еврейскомъ и жаргонномъ, не соотвѣтствуетъ ея содержанію. На самомъ дѣлѣ авторъ даетъ намъ не исторію Ѳеодосійской синагоги или общины, а пытается дать исторію евреевъ въ Крыму во времена грековъ, хазаръ и татаръ. Результатъ этой попытки выразился въ перепечаткѣ извѣстныхъ писемъ Хасдая и хазарскаго царя Іосифа и ряда отрывковъ изъ книгъ Дейнарда (Masso Krim), Фирковича, Карамзина и другихъ, расположенныхъ въ крайнемъ безпорядкѣ. Древней Ѳеодосійской синагогѣ посвящены лишь нѣсколько страницъ (102—110), написанныхъ „мимоходомъ“ и теряющихся среди указанныхъ отрывковъ. Относительно древности синагоги приводятся мнѣнія Фирковича и Хвольсона, относящихъ постройку ея къ 8-му или 9-му вѣку христіанской эры; но въ виду неясности даты, сохранившейся на мраморной доскѣ, этотъ выводъ подлежитъ еще сомнѣнію. Большій интересъ представляютъ приложенныя къ книгѣ снимки отдѣльныхъ частей синагоги. Книга г. Фарфеля, по своему обывательскому характеру, стоитъ ниже научной критики. Авторъ цитируетъ съ одинаковымъ довѣріемъ и подложныя надписи Фирковича, и мнѣнія Гаркави или Дейнарда, обличающихъ эти подлоги, не подозрѣвая тутъ противорѣчія. Онъ не отличаетъ легендъ отъ фактовъ, путаетъ историческія эпохи и нарушеніемъ хронологической послѣдовательности создаетъ страшный сумбуръ въ умѣ читателя. Еслибы не эти качества, можно было бы рекомендовать жаргонный текстъ книги для народнаго чтенія, ибо въ ней все таки попадаются интересныя для совершенно незнающихъ страницы, переведенныя или скомпилированныя. Впрочемъ, тѣ круги, преимущественно ортодоксальные, куда вѣроятно проникнетъ трудъ ѳеодосійскаго „кантора и шохета“, едва ли нуждаются въ нашей рекомендаціи.

——

*) Нѣкоторыя изъ этихъ главъ были помѣщены въ нашемъ журналѣ, въ переводѣ съ авторской рукописи, задолго до выхода книги въ свѣтъ („Ремесленные цехи въ Краковѣ“—въ Евр. Старинѣ 1911 г., „Евреи-врачи въ Краковѣ“ и „Яковъ Полякъ“—въ 1912 г.), въ болѣе обширной обработкѣ.

D. Trietsch. Palaestina Handbuch. Berlin, 1912. Jüd. Verlag 3 Aufl. (pp. 340).

Этотъ изящно изданный, въ формѣ карманныхъ путеводителей, томикъ представляетъ собою отличное руководство по палестиновѣдѣнію. Читатель найдетъ здѣсь сжатыя описанія всѣхъ мѣстностей Палестины, свѣдѣнія о физическихъ условіяхъ и экономическомъ положеніи страны, о различныхъ отрасляхъ промышленности и торговли, справки объ учрежденіяхъ и т. п. Особенное вниманіе удѣлено земледѣльческой колонизаціи и описанію колоній. Имѣется много свѣдѣній и для туристовъ. Для всѣхъ, интересующихся Палестиною, книга Трича является незамѣнимымъ краткимъ справочникомъ, *Vademecum* палестиновѣдѣнія.

Матеріалы по этнографіи Волыни *).

Общество изслѣдователей Волыни въ Житомірѣ до сихъ поръ издало 7 томовъ своихъ „Трудовъ". Пятый томъ этой коллекціи всецѣло посвященъ этнографическому матеріалу по изученію Волыни, собранному В. Г. Кравченко. Въ книгѣ собраны записанныя въ разныхъ мѣстахъ Волыни и пограничныхъ областей народныя пѣсни, сказанія, вѣрованія и проч. Такъ какъ Волынь густо населена евреями, которые здѣсь живутъ съ давнихъ временъ, то мы въ книгѣ находимъ и нѣкоторый матеріялъ, касающійся евреевъ.

На первомъ планѣ стоитъ обычный мотивъ—столкновенія крестьянина съ евреемъ на почвѣ арендаторства и корчмарства стараго времени. Этотъ мотивъ затронутъ въ двухъ народныхъ пѣсняхъ, записанныхъ въ разныхъ селахъ Житомірскаго уѣзда (№№ 125 и 160, стран. 50 и 60). Въ одной спившійся крестьянинъ поетъ:

„Мене жиди злапали,
За чуприну драпали,
Стусаками бьють,
До двора ведуть...
— Не раз ти въ мене бував,
Подушки серблював,
То за те я въ тебе, дурний гою,
Бицюлоньку взяв.
—Орендару, багатиру,
Будь на мене ласкав,
Візьми жінку за горілку,
До неділі зостав".

И дальше въ той-же пѣснѣ поется, что арендарь далъ еще горілки и взялъ въ залогъ „жінку"....

Въ другой веселая баба поетъ:

„Я молода гуляла,
Жидамъ довжок заняла;

---

*) Труды Общества изслѣдователей Волыни. Томъ V. Этнографическіе матеріалы, собранные *В. Г. Кравченко* въ Волынской и сосѣднихъ съ ней губерніяхъ. Житоміръ, 1911.

Прийшли Жиди по довжок,
Взяли в мене сімъ ложок
І коцюбу й помело....
Сто сот його ма—
Ні на теж я пила,
Я пила на той сир,
Шо мий півень наносив....
Сидить півень на піони,
А зніс яець три копи,
А я яйца продала—
Жідам довжок оддала“....

Въ селѣ Овручскаго уѣзда записанъ наивный хохлацкій разсказъ (варіація на библейскую тему): „Як Бог сотворив чоловіка“ (стр. 2, № 1 отдѣла „Прозы“).

Въ отдѣлѣ сказаній (№ 22, стр. 11) имѣется слѣдующій маленькій разсказецъ, записанный въ мѣстечкѣ Шумшѣ, Кременецкаго уѣзда: „*Як Жиди богатіють*. На Пейсахъ жиди ставлють вино на столі, хрін і петрушку, і ото приходить „той“, шо з ріжками, піэ тамъ вино і закушуэ, і оставляэ гроші. Не до кажного жида він і заходе, а тільки до дуже щасливих“.

Основой разсказа послужилъ еврейскій пасхальный „сейдеръ“ и особенный почетный бокалъ съ виномъ, предназначаемый для Иліи Пророка (Койсъ Эліогу).

Въ селѣ Слободищѣ, Житомірскаго уѣзда, записанъ разсказъ (№ 34, стр. 18), который называется „Як закрутку закручують“. Приводимъ первую половину, въ которой имѣется кое-что о евреяхъ: „Село наше Слободище, то перше було городомъ... У городі було три церкви і пять костелівъ.... Бувъ москальский маніж; тай інчого багато де чого було—особливе жидови.... А якъ скасували наше місто, вони усі подались до Бердичева“....

Преданіе о томъ, что когда нибудь придетъ еврейскій избавитель—Мессія, было очень популярно и среди крестьянскаго населенія Волыни. Объ этомъ мы можемъ судить по приведенному ниже мѣсту въ разсказѣ „Кирикъ“ (№ 82, стр. 80). Въ городѣ Житомірѣ была большая суматоха. „А як привили въ Житомір, за нимъ—жиди, пани, карети з тлумами. Зачали въ католицькимъ костьоли звонити... Эдни кажуть, що городъ палиця, други кажуть, що жидивській *Мейсеръ* наявился!“

Какъ видно изъ отчета Общества изслѣдователей Волыни, напечатаннаго въ VI томѣ Трудовъ, г. Кравченко неутомимо продолжаетъ собираніе этнографическихъ матеріаловъ. Надо полагать, что въ ближайшихъ его трудахъ также найдется интересный матеріалъ, касающійся евреевъ.

Б. Топоровскій.

Новыя книги.

מרדכי טיטלבוים. הרב מלאדי ומפלגת חב"ד. חלק שני. שיטת הרב. הוצאת „תושיה". ווארשא. תרע"ג. (370 стр.)

א. פרידמאן. סימני הפסקה בתלמוד. ווארשא תרע"ג (19 стр.)

צ. כשדאי. ממלכות ארטו. פרשת מסעותי בארצות קוקז, בעבר ים הכספי ואסיה התיכונה. אודיסה תרע"ב (140 стр.).

Micha Josef ben-Gorion. Die Sagen der Juden. Von der Urzeit. Frankfurt a. M., Rütten et Loening. 1913 (XVI+397 стран.).

L. Ginzberg. The legends of the jews. IV: Bible times and characters from Joshua to Esther. Philadelphia, Jew. Publ. Soc., 1913 (448 стран.).

Пережитое. Сборникъ, посвященный общественной и культурной исторіи евреевъ въ Россіи. Томъ IV. Спб. 1913 (336+32 стран.).

С. А. Ан—скій. Сочиненія. Томъ IV: „Въ водоворотѣ" и другіе разсказы. Спб. (1912). (293 стр.).

——

Извѣстія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

9 мая 1913 г. состоялось годовое собраніе Общества. На очереди стояли слѣдующія дѣла: 1. Обсужденіе отчета за 1912 г. и заключеніе Ревизіонной Комиссіи. 2. Утвержденіе смѣты на 1913 г. 3. Избраніе новыхъ членовъ. 4. Выборы 5-ти членовъ Комитета вмѣсто выбывающихъ по очереди, согласно примѣчанію къ § 17 устава Общества, М. Л. Вишницера, М. И. Кулишера, С. А. Рапопорта, С. Л. Цинберга и М. И. Шефтеля. Избранными оказались тѣ же лица (кромѣ отказавшагося С. Л. Цинберга и Г. Б. Сліозбергъ. — Собраніе постановило включить въ смѣту Общества на 1913 годъ особый фондъ на Этнографическую Экспедицію имени барона Г. О. Гинцбурга, руководимую членомъ Комитета С. А. Рапопортомъ (Ан—скій).

——

Поступили въ архивъ и музей Общества:

1) Оттиски надгробныхъ надписей на еврейскомъ кладбищѣ Мангупъ-Кале, въ Крыму. (Доставилъ А. Я. Гидалевичъ, Севастополь) *).

2) 11 фотографическихъ снимковъ кладбища и памятниковъ Мангупъ-Кале (доставилъ А. Я. Гидалевичъ).

3) Деформированный черепъ, найденный въ одной могилѣ кладбища Мангупъ-Кале (дост. А. Я. Гидалевичъ).

4) 2 фотографическихъ снимка утвари древней синагоги города Луцка (присл. Б. И. Топоровскій, Екатеринославъ).

——

Состоящая при „Еврейскомъ Историко-Этнографическомъ О-вѣ" секція для изученія исторіи еврейскаго права, въ своемъ засѣданіи 20-го мая с. г. постановила: оказывать научную помощь лицамъ, желающимъ писать диссертаціи и дипломныя работы на темы изъ области еврейскаго (библейскаго, талмудическаго и т. д.) права. Вслѣдствіе этого, секція сообщаетъ, что она будетъ охотно давать отвѣты на всякіе запросы въ этой области, и будетъ оказывать возможное содѣйствіе въ выборѣ темъ, составленіи плановъ, указаніи источниковъ, литературы, пособій и пр. Съ запросами этого рода слѣдуетъ обращаться по адресу: Спб., 7-ая Рождественская 6, кв. 24, въ Комитетъ „Еврейскаго Историко-Этнографическаго О-ва", для Юридической секціи.

По недостатку мѣста, часть извѣстій и объявленія отложены до слѣдующей книжки.

*) Разобрано 27 надписей, относящихся къ XVI—XVIII вѣкамъ. Подробный отчетъ о нихъ появится въ Еврейской Старинѣ.

התקנות הקודמים הבלתי סותרים לתקנו׳ ופסקים שנעשו בוועד[ד] האידנ׳ הם כולם בתקפם ובגבורתם. היו׳ יו׳ ב [ד׳] ו׳ מנחם ת״ל לפ״ק, בהתוועדו׳ קודש פה ק״ק סעלץ יצ״ו. נא׳ חיים בן לא״א כמוהר׳ שמואל הלוי ז״להה׳, ונא הצעיר מרדכי בלא״א מוהר״ר בנימן וואלף זצ״ל גינצבורג, ונא׳ נפתלי הירץ גינצבורג בלא״א החסיד כמוהררי״א זצלה״ה, ונא׳ יצחק איזיק בלא״א שמעו׳ זצ״ל איש שטיין, ונא׳ יצחק בהר״ר אורשרג׳ סג״ל זלה״ה, ונא׳ דוד בן א״א האלוף מוהר׳ שמואל זצ״ל מייזלש, ונא׳ מרדכי בהר׳ יוסף יצחק ז״ל ונא׳ הק, צבי הירש בלא״א מוהר״ר שלמה [הלוי] זצ״ל נקר׳ ר׳ הירש דרשן מווילי [מווילין] (מווילנא); ונא׳ משה בן לא״א מוהר״ר ניסן זצ״לה״ה, ונא׳ יהודא ליב א״א מוהר״ר אברהם זצ״לה״ה, ונא׳ יצחק בלא״א החסיד והקדוש מוהר״ר יששכר בער אשכנזי זצ״ל הי״ד, ונא׳ אברהם בן לא״א הר׳ יהושע סג״ל זצ״ל; ונא, מנחם מן בלא״א מוהר״ר חיים ז״לה״ה, ונא׳ שלמה זלמן בא״א החסיד מוהרי, פנחס זעליג אשכנזי זצ״לה״ה, ונא׳ יצחק כהנא בלא״א כהר׳ יהושע הכהן זלה״ה.

תרע״ז. [חובות המדינה יצ״ו]. לק״ק בריסק מגיע [מה] שחייבים המדינה יצ״ו אלף וחמשים זקוקים כסף לשלם כ״ו אדר תל״ג הבע״ל; אחר שעה חזרו והתרצו עצמם האלופים מנהיגים ק׳ בריסק, כשישלמו לק׳ בריסק המדינה הנ״ל חמשה עשר אלפים זהו׳ במזומנים דווקא, אזי התרצו למחול להמדינה הכסף הנ״ל; אכן באם שלא ישלמו במזומני׳ סך הנ״ל חוב הכסף הנ״ל הוא בתוקפו. [עוד] נ״ח המדינה יצו׳ לק׳ בריסק ששה ושלשים אלפים ותשעה מאות ושלשים ותשעה זהו׳ ט״ו [טז״פ] ג״פ; ע״ז יתפרע מן אותן אלף ככומות שלהם עבור סביבו׳ שלהם סך עשרים וארבעה אלף; עוד מן חמשים סכומו׳ שנובי׳ לע״ע במדינה ביריד מיר שני בחורף תל״א ל׳ אלף ומאתיים זהו׳; עוד יתן להם נאמן המדינה מן הגביו׳ אלף ומאתיים זהו׳ חמשים סכומות ביריד מיר הנ״ל במזומני׳ אלף זהו׳ פו׳. עוד מחויבי׳ המדינה לשלם להם ביריד מיר ראשון בקיץ תל״א ל׳ סך ארבעה אלפים חמשה ושבעים זהו׳, וזהו מחויב להעמיד להם האלוף הנאמן המדינה הראש מוהר״י יוסף ר״ד והמדינה מחויבי׳ לעשות גבי׳ על זה; עוד מחייבים המדינה לשלם לק׳ בריסק ביריד קאפולי׳ תל״א ל׳ שני אלפים זהו׳ ומאתיים ועשרי׳ זהו׳; עוד מאתיים וששה וששים זהו׳ עבור ראזנא׳, וביריד קאפול׳ תל״ב שני אלפים מאתיים ועשרים זהו׳; עוד מאתיים וששה וששים זהו׳ עבור ראזני׳, וביריד קאפול׳ תל״ג ל׳ שני אלפים מאתיים ועשרים זהו׳; עוד מאתיים וששה וששים זהו׳ עבור ראזני׳ להוציא ע״י הנאמן כנ״ל ולעשו׳ גבי׳ כנ״ל, להוציא בכל כפיו׳ ונגישו׳ מכלל המדינה.

לק״ק הוראדנא׳ חייבים המדינה יצ״ו סך שבעה מאות זקוקים כסף לשלם כ״ו אדר תל״ג ל׳. אחר שעה זו התרצו אלופ׳ מנהיג׳ ק״ק הוראדנא, כשישלמו להם המדינה יצ״ו במזומנים סך שבעה אלפים זהו׳, אזי התרצו למחול הכסף הנ״ל; אכן באם לא ישלמו כנ״ל אזי חוב הכסף ההוא בתוקפו. גם סילקו אלופי ק׳ הנ״ל אלף סכומו׳ הנעשה לע״ע במדינה עד פ״א כל המגיע עליהם ועל סביבותיהם; גם סילקו חמשים סכומות שנגבה ביריד מיר בחורף תל״א ל׳, ׳נשארו חייבי׳ רק ארבעה מאות שחייבים להעמיד ליד האלוף הנאמן מדינה צו׳ לזמן הנ״ל, ועוד נ״ח מאה ושנים וחמשים זהו׳ לסילק חמשה עשר סכומות

ושל יריד סטאלוויטש שני בתשרי תל"א ל'ולסילק עשרה סכומו' שנתוסף על חמשים סכומות לז"פ יריד הנ"ל במיר.

לק"ק פינסק חייבים המדינה סך אלף חמשה מאות ותשעה וששים [תקצ"ו] הו' לשלם כ"ו אדר תל"ג ל'. אחר זה קבלו חמשה מאות וחמשים זהו'. גם סילקו אלופי מנהיגים ק"ק פינסק אלף סכומו' שלהם המגיע עליהם ועל סביבותיהם גם סילקו חמשים סכומו' שביריד מיר שני בחורף תל"א ל', רק נ"ה ששה מאות זהו' לשלם ביריד יערסלב ת"ל לפ"ק, ומזה לפדות השט"ח שמשמעתו ש"ז בה"י האלוף והמ' הראש מוהר"ר דוד יצ"ו, והכל לשלוח להאלוף הראש נאמן המדינה יצ"ו. גם נ"ה ק"ק פינסק להמדינה יצו' סך אלף ארבעה מאות וא' ושמונים זהו' שמחויבי' לשלם בוועד הבע"ל ארבעה מאו' ותשעים ושלשים זהו' ח"ג. וכן בכל וועד עד שיתפרע חוב הנ"ל, נ"ה ראשי [ראמי] דוועד להבא תל"ט ל'. נתקבל בעת עשיות ריסטר גלגולת חמשה מאות זהו', דהיינו חמשה סכומו' מדינה וחצי בתשרי תל"ב ל'.

לק"ק ווילנא נ"ה המדינה יצו' אלף תרפ"ז [תשפ"ז] זהו' לשלם בוועד הבע"ל, גם סילקו אלף סכומות גם חמשים סכומו' הנ"ל; על זה קבלו ש"ז וששים [שס"ו] זהו'.

לק"ק סלוצק חייבים המדינה יצו' חמשים זקוקים כסף [ו]לשלם; אחר שעה זו חזרו והתרצו ק"ק סלוצק יצו', כשישלמו המדינה יצו' לק' סלוצק במזומני לזמן הנ"ל חמשה מאות וחמשה וארבעים זהו', אזי פטורי' הם מכסף הנ"ל.

לק"ק ראזנאיי' נ"ה המדינה יצו', אחר שפרעו להם המדינה שלשה אלפים זהו' דהיינו לק' בריסק אלף זהו' עבורם והמותר נותן [ניתן להם] סיגנצייא, אחר פרעון הנ"ל נ"ה המדינה להם שלשה מאות זקוקים כסף לשלם בר"ח שבט תל"ג ל'. אחר שעה זו חזרו והתרצו המנהיגי' [ד]ק"ק ראזנאיי', כשישלמו להם המדינה לז"פ הנ"ל סך הנ"ל ארבעה אלפים ומאה ואחד עשר זהו' וח', אזי פטורין הם מחוב הכסף הנ"ל.

לזכרון שמגיע מן קראים כל שנה לפי פשר ארבעה מאות זהו' לבד גלגלות ופאווראטניא לפי המעמד, ולהוציא ע"י הנאמן.

לזכרון באם יצטרכו וליתן לפ' יודיצקי עד ששה מאות זהו' פו', אזי לק"ק בריסק לשלם עם אמסטיבאווי וקאמניץ, ולעומת זה ינכו לק"ק בריסק ש"ז גבי' ק"ך סכומו' [כד"ס] דהאידנ' שנגבה לוורשי'; עוד ינכו להם חמשים זהו' עבור מה שנתנו לק' ווילנא על הוצאות חוואליש; עוד מאה זהו' שכר טרחתו לר' יוסף לוקאטשר; עוד תק"ז לפי הפסק.

לזכרון שכל הקוויטן בטילין עד היום הזה, זולת הקוויטן שנכתב לקבל בחשבון וועד להבא.

לזכרון שכל החשבונו' של כל קהלו' וגלילו' וישובים היו לפנינו, זולת החשבון [של] גליל [מינסק ו] ק"ק בירז וחשבון מעזריטש לא היו לפנינו; ע"ש דבישטאץ וע"ש דק"ק נעשוויז וע"ש דק' מיר [מוש] וע"ש דפייקא לא הי' לפנינו; וכל מה שיצטרכו להוציא ע"ש הנ"ל להוציא [להמציא] מעות ע"י נאמן המדינה יצו'.

ע"ד עסק עשרים סכומות שנכתב בוועד האמסק שנ"ה גליל זאמויט, בכן באם לא יהי' בידם להראות קוויט למי פרעו כ' סכומות הנ"ל, אזי מחויבים

לשלם תכף כ׳ סכומו׳ הנ״ל. גם עלה במוסכם על ע״ש זוסמן כהיו׳ נחשב רק ארבעה מאות זהו׳, ובאם שיצטרכו להמציא [להוציא] עוד יוציאו לפי תיקון המדינה, ובוועד להבא לקבל.

עלה במוסכם חוב המוזכר בפנקס שחייבי׳ ק״ק לעכוויטש שלשה אלפים וארבעה מאות ועשרי׳ [ז׳], ע״ז פרעו בוועד דהאידנ׳ חמשים זהו׳, וכל מה שמגיע לק׳ בריסק לפרעון לזמנ׳ יריד כנ״ל להוציא הכל מכלל המדינה יצו׳ דהיינו ביריד מיר ראשון שבקיץ תל״א כנ״ל לגבות חמשים [נ״ז], ובכל [ירידין] קאפולי לגבות המשים סכומות [ל״ס], ולהוציא ע״פ כל תוקף ועוז המבואר בפנקס התקוני׳ ישינים וגם חדשים; ובאם לא יעלה להוציא כנ״ל אזי להעלות אף ברווחי׳; ומחויבי׳ כלל המדינה לחזור ולשלם הקרן והרווחים עד גמירא.— גם להוצאות ע״ש הנ״ל לגבות כ״ה סכומו׳, דהיינו ט״ו סכומו׳ ביריד סטאלוויטש שני תל״א ל׳ בחשבון תל״א ר׳ ועשרה סכומות הנשארים להוסיף ולצרף אצל גבי׳ של חמשים סכומות שנגבה ביריד מיר שני בחורף תל״א ל׳.

לזכרון רכ״ה זהו׳ שט״ח ביד הגאון הרב מלובלין ז״פ יריד לוקאב ת״ל, על האלוף נאמן המדינה לשלם לו. למדינו׳ זאמויט נ״ח המדינה רפ״ט זהו׳. למדינו׳ רוסי נ״ח תקע״ז זהו׳, מזה שייך להאלוף מוהר״ר ליב ב״ר שמעון ע״ז זהו׳ נתפרע.

לזכרון שנתפרע לקלויז דק׳ בריסק שלשה אלפים, ובזה נתפרע עד כ״ו אדר תל״ג ל׳. לזכרון קוויטן מן ר׳ וואלף בריסקר; עוד לאשה מרת פיגלה עם ג׳ בני׳; עוד לר׳ הירש לוקאוויר. כשיבאו ק׳ קאידן לוועד דלהבא עם הקוויטין הנ״ל יקובל בחשבון המדינה מידם מן רפ״ט זהו׳ הנ״ל שנ״ח לגליל וויזין קל״ה זהו׳ והמותר לקיידאן; עוד מגיע לקיידאן כ״ב [קכ״ז] זהו׳. עוד לגליל קיידאן ר״ן זהו׳ ותשעה זהו׳ לשלם להם בוועד להבא, נתפרע. לזכרון להוסיף תק״ז לגלגולת ופאווראטני לצורך פרעון חוב ר׳ קאפיל ר׳ שמינש.

לזכרון ששים שאקלי׳ מחויבים ק׳ פינסק[לשלם להאלוף נאמן המדינה יצ״ו ביריד מיר הנ״ל מן ט״ו סכומו׳ סטאלוויטש ועשרה סכומו׳ הוספה הנ״ל. לזכרון שנ״ח מן שלשים סכומו׳ של וועד המדינה דהאידנ׳ דק״ק [ק״ק] נוואהרדק ע״ב זהו׳, סלאנימ׳ צ״ז, נעשוויז עם מיר ג״ז וח׳, מוש י״ב זהו׳ וח׳. נשאר ביד נאמן המדינה יצ״ו על זאמויט בסטאלוויטש תל״ב ק״ז, על מינסק בסטאלוויטש תל״ב צ״ג זהו׳, גליל מינסק רמ״ו זהו׳, פאלאנקי כל הזמנים ק״כ זהו׳, נעשוויז סטאלוויטש תל״ב רמ״ז. גליל [סמארגאן אלף זהו׳, מוש של״ג זהו׳ כל הזמנים, בליצא סטאלוויטש תל״ב ק״ז; פאלצק ודיסנא ת״ר זהו׳; קראים אלף ר״ז כל הזמנים. ממה שנשאר בי הנאמן ממעו׳ ראשוני׳ ליתן לר׳ פסח קראקוויר ק״ן זהו׳, לחוואליש ק״ן זהו׳, ואח״כ כל שנה ר״ז עד [וועד] המדינה; עוד לשפרינצאה ק״ז, והמותר כפי הריסטר נרשם [הנרשם בריסטר] אצל האלוף הראש כמוהרי׳ אייזיק.

לזכרון להאלוף ר׳ יעקב קאפוליי׳ ניתן אסגנצייא לזמנים מאוחרים ויש לו היזק רב, ע״כ עלה במוסכם ליתן לו עבור זה בוועד להבא מאה זהו׳ בתוכם עשרים זהו׳ שנ״ח לו בוועד דהאידנ׳. לזכרון בוועד דלהבא לקבל בחשבון מאה והמשים זהו׳ מק״ק ביחאוו עבור הוצאו׳ שהוציאו במבצר במצור ובמצוק.

ע"ד המבואר בפנקס בוועדי' העברו שמחויבים המדינה יצ"ו לפצו' את ק' פינסק מן חוב אלף זהו' של עזבון ר' שמשון ז"ל מוואלאדווי, בכן כהיום הזה סילקו המדינה יצו' לק"ק פינסק חוב אלף זהו' הנ"ל לגמרי. ע"ד שט"ח בסך חמשת אלפים תק"ז ונכתב [ב]קבלה תר"ז ועוד שט"ח נכתב בוועד חאמסק נ"ח מאתיים זקוקים וארבעים זקוקים כסף,—על ש"ח האלה יש להמדינה יצ"ו כמה חילוקי' עם הגבירה הרבני' מ' גרונה אלמנ' הגאון הרב ר' משה ז"ל ויורשיו, גם ניתן להם מהמדינה כמה וכמה מאות זהו' על חוב הנ"ל, — בכן כהיום התחייבו אלופי מנהי.י ק"ק הוראדנ' בת"כ, שהמה מחויבי' להעמיד ש"ח הנ"ל של חמשת אלפים ת"ק זהו' למשפט בוועד דלהבא בפני גאוני' הרבני' עבור חילוק' הנ"ל, ומה שיזכו בדין עליהם לכתוב קבלה, ועפ"ז נתנו להם לע"ע סך... על אסיגנציי, ומחמת זה לא יוגרע כח הרבני' מחמת ערבות הנ"ל.

להאלוף המנהיג מוהרר' יצחק מאסטיר מק"ק הוראדנא נ"ח המדינה יצו' סך מאה ותשעים זקוקים כסף לשלם בוועד להבא אי"ה, אחר שעה זו התרצה האלוף מוהרי"ם כשיתנו לו מזומני' לזמן הנ"ל סך שני אלפים ששה מאות זהו' אזי התרצה למחו' את כסף הנ"ל. עוד נ"ח המדינה לשלם להאלוף המנהיג מוהררי"ם הנ"ל סך תשעה מאות זהו'.

לזכרון שאלופי מנהיגי ק"ק ראזנייא' מחויבי' ליתן שכר לימוד ובגדים ההכרחים ליתמי הק' ר' טובי' מק"ק [הנ"ל] *), וגם כשיגיע זמן נשואין שלהם יתנו להם בגדים וסבלונות כנהוג. ועל המדינה יצו' שיקבלו בחשבון.

[נדבות לבנין בהכ"נ. סכום המדינה בוועד כנ"ל. ק"ק בריסק כד"ז, ק"ק הוראדנא יג"ז וח', ק"ק פינצק ט"ז, ק"ק ווילנא הז"פ, ולפרעון אלף סכומות כ"ס וז', ק"ק סלוצק ח"ז וג"פ ובתוכם ג"ג קאפולי יג"ל טומקאוויטץ דג"ל זאמויט ח"ז וח'], ק"ק נוואהרדק שוקלי' וג"ל; ק"ק סלאנימ' שוק"ל; ק"ק מינסק שבעים גפ"ו; גליל מינסק שוקלי; נעשוויז עם מיר שני זהו'; סמארגאן זהב; דווארץ וזיטל ג"ז [דהיינו] דווארץ עם מוצעט [מיצוט] מו"ג וק' זיטל ל"א גפו' וח' וע"ז [וכבר] סילקו יג"ל; פאלאנקי דנ"ל; מוש יג' פ', אך שלא לתבוע אותם בלתי ראות עיני אלופי ראש ב"ד יצ"ו ע"פ מעמדם; ק"ק בליצא כב' ג'פו יורשי [יושבי] קראשין עם יוסף מסני [מסנוב] ג"ג; סטאלוויטש ט"ג; מדינו רוס א' שוקל'; פאלאצק ודיסנא חי"ג פו'. אודו' סיגנצו' על מאה וחמשים זהו לעזבון כהר"ר ליזר משה ליזרש, שיצא בוועד זאבלודווי על ק' מינסק והגליל שיסלקו ליד האלוף מוהר"ר וואלף בהגאון הרב מוה"ר נטע כהנא מאוסטריא, בכן כשישלחו הקהל והגליל הנ"ל כתו' וחתו' שקבלו בחרם המשולחים לוועד חאמסק תכז"ל, שלא נתקבל בחשבון סך אסיגנצי' הנ"ל בוועד חאמסק הנ"ל, ה"ה האלוף מוהר"ר שאול במוהר"ר שמרי' משולח מק' מינסק והאלוף מוהר"ר ידל [יודל] מסמילוויטש יקבל בחרם כנ"ל, אזי בוועד להבא ינוכה על חובו' ישינים סך אסיגנצו' הנ"ל חצי להקהל יצ"ו וחצי להגליל יצו'. אודו' שהאלופים המשולחי' בוועד דהאידנא פה ק"ק סעלטש [סעלץ] מגליל דק"ק מינסק הציעו דבריהם לפנינו באמרם שלא נתקבל בחשבון המדינה עד היום סך אלף זהו' דהיינו הש"ח שבעה מאו' זהו' הראו לפנינו ש"ח קרוע על האלוף מוהר"ר

*) אחר מהקדושים שמסרו נפשם עקה"ש ברוזונאי בשנת ת"כ לפ"ק.

יואלף הנ״ל ומקוי׳ בח״י מוהרר״ז סופר, ולפ״ז [ולפ״ד] ש״ח הנ״ל המה מלב ש״ח על אלף ושנים וארבעים זהו׳ פו׳ המוזכר בפנקס שנתקבל כבר בחשבון מהם; בכן לפי הבירור כן יקום לקבל בחשבון המדינה בוועד להבא אי״ה. ד״ה יו׳ כ״ט תמוז ת״ל לפ״ק פה ק״ק סעלץ.

תרע״ה. ערך גלגולת מדינו׳ ליטא אם יצא ח״ו מפי המלך והשרים סך עשרת אלפים זהו׳ וגם הוצאות: ק״ק בריסק עם הסביבות תשעה מאות זהו׳; ק״ק הוראדנא עם הסביבות ארבעה מאו׳ זהו׳; ק״ק פינסק מאתיים ושמונים זהו׳, עוד לגבות פ״ה סכומו׳; ק״ק ווילנא מאה ושמונים זהו׳, ומקראים ר״ז מדינו׳ זאמויט ארבעה מאות זהו׳; ק״ק סלוצק שלשה מאות זהו׳; סטאלוויטש ה״ז; פאלאצק ודיסנא י״ב זהו׳; ק״ק סלאנימא חמשה וחמשים זהו׳; ק׳ נוואהרדק עה״ז; ק׳ דווארץ מ״ה זהו׳; ק״ק זיטל לה״ז; ק׳ מוש ופאלאנקי כ״ז; ק״ק מינסק ס״ז; גליל מינסק ק״כ זהו׳; מדינו׳ רוס ק״ן זהו׳; ק״ק סמארגון והגליל ארבעים זהו׳; ק״ק נעשוויז עם מיר מ״ה זהו׳; ק״ק ביליצא כ״ז; יושבי קראשין ג״ז.

ערך פאווראטני *) לסך אלף זהו׳: ק״ק בריסק עם הסביבות קסה״ז; ק״ק הוראדנ׳ עם הסביבות שמונים זהו׳; ק״ק פינסק ס״ז; ק״ק ווילנא ס״ז; יושבי קראשין א״ז; עוד לגבות דס״ו מכל אלף זהו׳; מדינו׳ זאמויט ס״ז; ק״ק סלוצק נ״ז; מיציד פ״ז; ק״ק סלאנימ׳ חי״ז; ק״ק נוואהרדק כב״ז; גליל נווהרדק כה״ז; ק״ק דווארץ [כ״ז] וזיטל כ״ז [ח״ז], ק״ק מוש ופאלאנקי ו״ז; ק״ק מינסק חי״ז; גליל מינסק שלשים זהו׳; מדינו׳ רוס מ״ז; סמארגאן והגליל י״ז; נעשוויז יד״ז; מיר טו״ז; ביליצא ו״ז; פאלאצק ודיסנא י״ז; סטאלוויטש ב״ז.

חובות ישינים. ק״ק מינסק נ״ח שמונה מאות ושבעה וחמשים זהו׳; גליל מינסק נ״ח חמשה מאות ושלשים זהו׳; ק״ק נוואהרדק נ״ח אלף וארבעה מאות זהו׳, ולנבות עוד ל״ז; ק״ק נעשוויז ע״פ חשבון בוועד האידנ׳ נתקבל מידם על חובות ישיני׳ סך ת״ת זהו׳ וע״ד זהו׳ ט״ו ג׳ פ׳; ק״ק סלאנימ׳ נ״ח תי״ז זהו׳; ק״ק דווארץ וזיטל נ״ח אלף וארבעה מאות ושלשה וששים זהובים.

---

*) ברשימה זו באו שגיאות חסר ויתר בפנקס הורדנא והדפסנו הטופס ע״פ פנקס בריסק המתוקן, וכן גם בסעיף תש״ו להלן.

התוועדות ק"ק סעלץ שנת תל"ג ל'.

תרע"ט. להחזיק בעץ החיים ולהגדיל תורה ולהאדירה להחזיק בחורים כבר אמרנו (איזנו) ותקנו קמאי דקמאי [ו]בתראי דבתראי, ואין צריכין חיזק כשהמה [כי המה] כראי מוצק ובשפתותיהם חן הוצק; עם כל אלה להוסיף תת כח ורב אונים, באנו לעורר בזה מחדש, שבכל קהלה גדולה וקטנה ישימו לב על זה, שיקוים את האמור בזה בתקנו' הקודמי'.

תר"פ. רווחים. איסור גמור מהיום להלוות על שט"ח רק כ"ה גפו' (לכל מאה מדי שבוע ולא יותר), ועל משכון (ליתן רווחים) רק עשרים גפו'. ואיסור זה נעשה על דעת המקום ועל דעתנו בלי שום הוראות היתר בעולם, הן (לקנין שט"ח הן) שאר הוראות היתר וערמות בעולם מכל מה שהפה יוכל לדבר (והלב לחשוב), היינו הב"ד יפסקו כנ"ל אחר שיתבע הלוה. הק' על מן בעולם עד הן ד"ק. חיים הלוי *.

*) השורה האחרונה, החסרה בפנקסי בריסק ווילנא, היא כנראה הוספת סופר או מעתיק ובאה להעיד, שהדברים מן מלת „בעולם" עד „הן" שנכתבו בין השיטין הם דברי קדמונים, כלומר נרשמו בטופס הקדמון של הפנקס.—המתרגם.

Селецкій Ваадъ 433 (1673 года).

679. Для поддержанія древа жизни, для возвеличенія и прославленія Торы, мы уже давно признали обязательнымъ содержаніе (учащихся) юношей. Это установлено древнѣйшими и позднѣйшими авторитетами и не нуждается въ подтвержденіи, ибо они подобны зеркаламъ, вылитымъ изъ металла, и ихъ уста преисполнены обаянія. Но при всемъ томъ, мы рѣшили еще разъ сугубо подкрѣпить это, дабы тѣмъ поощрить всѣ большія и малыя общины къ тщательному исполненію того, что сказано объ этомъ въ прежнихъ постановленіяхъ.

680. О процентахъ. Отнынѣ безусловно воспрещается взимать по долговому обязательству больше 25 польскихъ грошей съ каждой сотни (злотыхъ) въ недѣлю, *) а по ссудамъ подъ залогъ—больше 20 польскихъ грошей. Этотъ запретъ установленъ по смыслу закона Божескаго и по нашему разумѣнію, безъ допущенія какихъ бы то ни было разрѣшительныхъ толкованій, подъ видомъ-ли покупки долгового обязательства, или въ формѣ

*) Слова „съ каждой сотни въ недѣлю" и дальнѣйшее размѣщеніе словъ заимствованы изъ Виленскаго варіанта. Что тутъ подразумѣваются „злотые"—можно заключить изъ прежнихъ постановленій объ этомъ предметѣ. *Примѣч. переводчика.*

תרפ"א. יריד געלט אין רשות ליקח רק משני ירידים סטאלוויטש א וקאפולי, והזיקות ירידי' לא יעלה יותר מן ששה זהו' מלבד רווחין.

תרפ"ב. פסק געלט אין לשום ב"ד (דיין) בעולם לומר ולשאול חלקו בפה: תן סך כזה או זה, רק מה שיתנו בעלי דיני' מעצמם יקבלו.

תרפ"ג. דיינים בירידי' אין להם ליקח רק פסק געלט ממשפטים שיהי' בפניהם או פשרה געלט, וזולת זה אין רשות ליקח כלום, ומכ"ש יריד געלט או איזה שארי התחדשו' או איזה נתינה יהי' מה שיהי' ובאיזה אופן שיהי'.

תרפ"ד. מהיו' והלאה בטלנו השותפו' עד וועד להבא בע"ש, רק שני דברים ממזרים ולחם ט' [ול"מ], דהיינו עד חמשה מאות זהו' אין צריך רק הסכמת ראש ב"ד לבד, ועד אלף זהו' צריך הסכמו' עי' קהלה א', ואם יעלה [ה]הוצאו' יותר מן אלף זהו' צריכי' הסכמו' כל ארבע קהילו'. וכשלא יסכימו איזה קהלה צריכין (מחויבים) לכתוב בפירוש לאו ולברר בכתב יד סופר ושמש שכתבו לאו; ואם לא יהי' בירור ע"פ כתב ראי' [ראוי] בח"י הסופר ושמש כנ"ל שכתבו לאו אזי נחשב להן. וכן נקמת רציחה וגזילה וכל מילי הנזכרי' בפנקס (המדינה) כולם בטלין. גם אין לשום קהלה לשנות שם העלילה כי אם

разныхъ другихъ попустительствъ и хитросплетеній, какія только можно выразить словами или представить себѣ въ умѣ. Въ соотвѣтствіи именно съ вышеприведеннымъ (постановленіемъ) судъ долженъ постановить рѣшеніе по предъявленіи иска заемщиковъ.

681. Взиманіе ярмарочныхъ денегъ разрѣшается лишь на двухъ ярмаркахъ—на первой Столовицкой и на Копыльской, при чемъ расходъ на ярмарку не долженъ превышать доходъ больше, чѣмъ на 6 злотыхъ.

682. Ни одинъ судъ (судья) не вправѣ выговаривать себѣ долю (взыскиваемой суммы) или требовать опредѣленной платы за судебное рѣшеніе. Они (судьи) должны брать лишь то, что тяжущіяся стороны сами имъ даютъ.

683. Судьи на ярмаркахъ вправѣ получать вознагражденіе лишь за разобранныя ими судебныя дѣла и за мировыя сдѣлки. Сверхъ этого имъ ничего не разрѣшается взимать, и въ особенности (воспрещается) ярмарочный сборъ и друг. новшества (въ сборахъ), вообще всякіе поборы въ какой бы то ни было формѣ.

684. Отнынѣ до будущаго Ваада мы отмѣнили соучастіе (въ расходахъ) по дѣламъ о ложныхъ навѣтахъ, за исключеніемъ двухъ—объ убіеніи младенцевъ и оскверненіи хлѣба (гостіи) при чемъ на израсходованіе до 500 злотыхъ требуется согласіе (одной) главной общины, а до 1000 злотыхъ—согласіе еще одной (главной) общины; если же расходъ превышаетъ тысячу злотыхъ то необходимо согласіе всѣхъ четырехъ (главныхъ) общинъ. А въ случаѣ несогласія какой нибудь (главной) общины, она должна ясно написать: „нѣтъ"; при этомъ соферъ (писарь) и шамешъ собственноручно должны пояснить, что она отвѣтила „нѣтъ". Если же не будетъ вышеозначеннаго собственноручнаго удостовѣренія „софера" и „шамеша" въ томъ, что они написали „нѣтъ" то отвѣтъ признается утвердительнымъ. Отмѣняется также соу-

לכתוב דברי׳ כהוייתן. וע״ז יכריזו (בב״ה ברוב עם) בכל תחילת הועד ולקלל מי ששינה השם או העסק או הסך ממון, ובאם יהי׳ הוצאו׳ רק אלף זהו׳ אזי אותו קהלה או גליל שנעשה ע״ש שמה יתנו הקדמ׳ מאה שאק לי׳ ולא יותר; ואם ההוצאו׳ יהי׳ [ובאם יהיו עוד] יותר מאלף אזי (מסך) האלף זהו׳ ולמעלה עד מאה שאק לי׳ הקדמה; ובאם יהי׳ ע״ש יותר אזי יהי׳ דווקא בהסכמו׳ ארבע קהילו׳ וכנ״ל.

תרפ״ה. ואין לשום ב״ד להזדקק בזה לשנות דברים הנ״ל. ואין לתבוע המדינה יצ״ו לפני הגאונים הרבנים לעשות איזה פירוש הדומי׳ בע״ש לשני דברים.

תרפ״ו. תקנות שלשים זהו׳ בק׳ בריסק ובשאר קהלו׳ שנעשה בוועד ת״ל לפ״ק לעניים שלא יסבבו במדינתינו—תקנה זו נתבטלה בוועד דהאידנ׳.

תרפ״ז. וכן תקנה הנזכר בוועד (ת״ל) שלא הי׳ מנהיג שאינם רשאים הבוררים לעשות הנזכר שם, בכן איזה קהלה שרוצים לבטל התקנה הנ״ל הרשות בידם.

תרפ״ח. לוועד וורשי [ווארשי] מכל ד׳ קהלו׳ יסע מנהיג א׳, ולמנהיג דק׳ ווילנא יתנו להוצאותיו מאה וחמשים זהו׳ פו׳ על הוצאו׳ וטרחות שלו,

---

частіе въ расходахъ по дѣламъ о преслѣдованіи разбойниковъ и грабителей, а равно по всѣмъ прочимъ дѣламъ, упоминаемымъ въ Пинкосѣ. Ни одна община не вправѣ также переиначить названіе навѣта, но должна описать дѣло такъ, какъ оно происходило въ дѣйствительности. И это слѣдуетъ оглашать въ началѣ каждаго Ваада, изрекая при томъ проклятіе противъ того, кто подмѣнитъ названіе дѣла или (израсходованную) сумму денегъ. Если расходовъ будетъ лишь 1000 злотыхъ, то та община или округъ, въ которыхъ возникъ ложный навѣтъ, можетъ предварительно израсходовать 100 литовскихъ копъ, но не больше. При расходахъ, превышающихъ тысячу злотыхъ, допускается предварительный расходъ до ста копъ литовскихъ. Если же (расходы по дѣлу) о ложномъ навѣтѣ будутъ еще больше, то непремѣнно требуется согласіе четырехъ (главныхъ) общинъ, какъ было сказано выше.

685. Ни одинъ судъ не вправѣ входить въ разсмотрѣніе вопроса объ измѣненіи означенныхъ постановленій. Нельзя также вызвать Область (Ваадъ) въ судъ гаоновъ-раввиновъ для установленія какого-нибудь распространительнаго толкованія о дѣлахъ по навѣтамъ, сходныхъ съ двумя вышеуказанными дѣлами.

686. Изданное Ваадомъ 430 года по сокр. лѣт. (1670 г.) постановленіе о выдачѣ въ св. общинѣ Бреста и въ прочихъ общинахъ по 30 злотыхъ бѣднымъ, съ тѣмъ чтобы они не разъѣзжали по нашей области, нынѣшнимъ Ваадомъ отмѣнено.

687. Равнымъ образомъ, относительно изложеннаго (въ протоколахъ) Ваада 430 г. постановленія о томъ, что выборщики не вправѣ назначать на указанныя тамъ (должности) лицъ, не бывшихъ (до того) предводителями,—рѣшено предоставить каждой общинѣ право отмѣнить сіе постановленіе по своему желанію.

688. На Варшавскій сеймъ должны ѣхать по одному предводителю отъ каждой изъ четырехъ (главныхъ) общинъ, причемъ Ви-

-[ל]שאר ג׳ קהלו׳ יתנו למנהיג א׳ בעד ש״ט רק ל׳ שוקל׳ ולא יותר. וסך זה ·קובל בחשבון מוועד [בוועד] דלהבא בחשבון נולדו׳. ואם הקהל יתנו לו יותר בעד ש״ט יהא חל על אותו הקהלה (המותרות ההוא): ולשתדלן המדינה יתנו כ׳ שוקל׳.

תרפ״ט. כפי התקנות הקודמות שאין לשום [אדם] להחזיק מכס (מ)הגזבור או שר [שאר שירות] זולת שיהי׳ ביד המחזיקים הרמנה מראש ב״ד של אותו הקהלה שהמכס שם, כדומה לזה (מחזיקי) טשאפווי מחויבים להיו׳ בידם הרמנה מראש ב״ד של אותו הקהלה (וישוב וגליל) שהטשאפווי שם או החדר שהמכס שם; זולת קהלו׳ הראשיות יהי׳ לו הרשאה מראש ב״ד של אותו הקהלה שדר שם, ואחריו׳ על אותו הקהלה לזה ולשרייבר או ליפר. אבל הטשאפווי אסור גמור אף לראשי קהלו׳ להחזיק בקהלה אחרת ובגלילו׳. בהתחלת הוועד להבא מחויבים תוך שלשה מע״ל בעסק סכום ולעשות גמר מי העריך [מלהעריך] בסכום.

תר״צ. מי שאין ציית דין ישראל ומציל את עצמו ע״י שררה ומש״כ מכש״כ] מי שמציל את עצמו מן הנתינו׳ השייכי׳ להקהלה או להמדינה ה יחיד הן רבים, מי שעובר ע״ז הרי הוא מוחרם ומנודה כל ימי חייו; והראש

ленскому предводителю слѣдуетъ выдать на расходы и въ вознагражденіе за труды 150 злотыхъ польскихъ; остальныя же три общины должны выдать каждому предводителю, въ вознагражденіе за труды, только по 30 литовскихъ копъ, но не больше. И эта сумма должна быть принята въ разсчетъ на будущемъ Ваадѣ и отнесена къ числу непредвидѣнныхъ расходовъ. Если же Кагалъ выдастъ ему (предводителю) за труды больше, то этотъ излишекъ возлагается на общину. Областному ходатаю выдаются 20 литовскихъ копъ.

689. Въ силу прежнихъ постановленій, нельзя взять на откупъ пошлину у скарбника или вельможи, не заручившись письменнымъ разрѣшеніемъ предсѣдателя той общины, въ которой пошлина взимается. Равнымъ образомъ, и откупщики „чоповаго" сбора обязаны заручиться (письменнымъ) разрѣшеніемъ предсѣдателя суда той общины, въ которой взимается „чоповый" сборъ или въ которой находится комора (этой) пошлины. Кромѣ разрѣшенія отъ главныхъ общинъ, у него (откупщика) должно быть еще разрѣшеніе отъ предсѣдателя суда той общины, гдѣ онъ живетъ. И на этой общинѣ лежитъ отвѣтственность за него (откупщика), писаря и „лейфера" (посыльнаго?). Что касается „чоповаго" сбора, то даже главнымъ общинамъ безусловно запрещается держать его на откупу въ другихъ общинахъ и округахъ.

Въ началѣ будущаго Ваада въ теченіе трехъ сутокъ должно заниматься дѣлами объ областномъ сборѣ и окончательно рѣшить, кого обложить этимъ сборомъ.

690. Кто не отвѣтилъ передъ судомъ Израиля и ищетъ отъ него защиты у власти, а тѣмъ болѣе кто освобождаетъ себя отъ общинныхъ и областныхъ налоговъ—будь то частное лицо

ב״ד מחויב להחזיק אותו בחומרי חרמות. וכן כשיודיע לשאר׳ ראשי הקהלו׳ ויבררו שלא השגיחו בחרמו׳ הנ״ל אזי גם המה יחזיקו אותו בחרם הנ״ל. וכן מי שיקריב משפטי לפני ערכאותיה׳ משפטו חרוץ לעשות בו כנ״ל.

תרצ״א. באיזה מקום שאין שם מנין קבוע יהודי׳ ואין [אין] להמדינה יצי׳ לקבל הוצאו׳ סימקש יותר מעשרים זהו׳, אף שיהי׳ הוצאו׳ שלהם יותר, וזה יהי׳ ע״פ חרם.

תרצ״ב. בסטאלוויטש ראשון תל״ד ל׳ מחויבי׳ ראשי הקהלו׳ לשלוח מנהיג א׳ (ליריד הנ״ל) לברר וללבן טרם כל החשבונו׳ מן [של] המדינה מן הגביות הנעשו עד אותו היום מן הגלילו׳ מהראשי הקהלו׳ ובאיך ומה סלקו הגביות. ואין ליתן [ל]שום מנהיג עבור הוצאותיו וטרחתו רק חמשים זהו׳ ולא יותר. ואין ביד המנהיגים לעשות שום הוצאו׳ שם כלל ומכ״ש ליתן קוויט או איזה מתנה לשום אדם, ומכ״ש ליקח לעצמו בעונש חרם. ואם יעבור הרי הוא בכלל גוזל את הרבי׳ ועוברים על החרם. ומחויבים לסייע למי שיש בידו אסיגנציי׳ מהמדינה והאלוף הנאמן המדינה יהי׳ ג״כ שם. וככה [ובזה] יתנהגו בסטאלוויטש תל״ה ל׳.

или общество,—тотъ подвэргается за это преступленіе пожизненному отлученію и отверженію, при чемъ его главная община должна держать его подъ строжайшимъ херемомъ. И когда прочія главныя общины будутъ оповѣщены о выяснившемся случаѣ несоблюденія вышеустановленныхъ херемовъ, то онѣ точно также обязаны подвергнуть его (ослушника) отлученію. Тому же рѣшительному наказанію подлежитъ тотъ, кто со своей тяжбой обращается въ ихъ (нееврейскіе) суды.

691. Въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ постояннаго „миньяна“ евреевъ Область должна принимать на себя расходы по „сеймикамъ“ лишь въ размѣрѣ, не превышающемъ 20 злотыхъ, хотя бы они израсходовали и больше. И тотъ (расходъ) долженъ быть принятъ подъ клятвою.

692. Главныя общины обязаны послать на первую Столовицкую ярмарку по одному предводителю, дабы прежде всего всесторонне выяснить областные счеты по сборамъ, произведеннымъ до сего дня въ округахъ и главныхъ общинахъ, а также способы, какими эти сборы были погашены. И ни одному предводителю не слѣдуетъ отпускать на расходы и въ вознагражденіе за его труды больше 50 злотыхъ. Предводителямъ также запрещается, подъ угрозою херема, производить (за счетъ Области) какіе бы то ни было расходы, а тѣмъ болѣе давать кому бы то ни было „квитъ“ или подарокъ или присваивать ихъ себѣ. Поступившій такъ считается расхитителемъ общественнаго достоянія и нарушителемъ херема. — Они (предводители) обязаны оказывать поддержку лицамъ, предъявляющимъ „ассигнаціи“ Области. Главарь-довѣренный Области также долженъ быть тамъ. Точно также слѣдуетъ поступить и на Столовицкой ярмаркѣ 435 г., по сокращ. лѣто счисленію.

תרצ"ג. מנהיגי ק"ק הוראדנ' על מאה סכומות שזמנו סטאלוויטש ראשון ליתן ליד האלוף הנאמן המדינה, ע"ז סילקו מנהיגי ק"ק הנ"ל שמנה מאות ושמונים זהו', ילהוסיף סך זה בגלגולת שזמנו ר"ח אלול תל"ג ל'. ועל מנהיגי ק"ק הנ"ל מוטל להוציא אסגנצי' על חמשת אלפים שביד השר מרשלק פייטצקי [פייצצקי].

תרצ"ד. ואיזה קהלה יהי' איזה שיהי' שקבלו שם רב לקהלתם, אין בידם לשלוח משולח להרב עם השטר רבנות כי אם ע"י איזה יהודי עני ההולך רגל או ע"י ציר ערל לבד.

תרצ"ה. ע"ד המבואר בוועד תז"ל שמחויבים המחזיקים טשאפווי ליתן להמדינה יצו' שלשה זהו' מכל מאה שנותן [שנותנים] לסקארב דמי שכירות מטשאפווי,—בראותינו היום הזה שנשתנה המעמד לגריעותא, ע"כ לפי עת וזמן ולפי המעמד דהאידנ' יצא מפינו: שיעלה [שכשיעלה] סך השכירות להסקארב רק עשרת אלפים אזי יתנו המחזיקים כלל הפאויט מכל מאה זהו' א' זהב וח'; וכשיעלה סך השכירות לסקארב יותר מעשרת אלפים אזי יתן מכל מאה זהו' א' זהב; והמחזיק כלל הפאוויט יוציא לעצמו החצי' מן סך הנ"ל ע"פ הוספה מהשוכרים מהם העסקים הנ"ל.

---

693. Въ счетъ ста окладовъ областного сбора, которые предводители св. общины Гродна обязаны уплатить довѣренному Области въ срокъ первой Столовицкой ярмарки, они внесли 880 злотыхъ. Къ той суммѣ слѣдуетъ еще прибавить поголовный сборъ срока новомѣсячія Элула 433 года. (За это) предводители вышеозначенной общины обязаны выкупить „ассигнацію“ на 500 (злотыхъ), находящуюся на рукахъ у маршалка Пейтецкаго.

694. Въ случаѣ приглашенія раввина въ какую бы то ни было общину, послѣдняя не вправѣ послать ему документъ объ избраніи въ раввины черезъ (особаго) посланца, но должна это сдѣлать черезъ какого нибудь бѣднаго еврея, пробирающагося пѣшкомъ, или черезъ одного только посыльнаго нееврея.

695. Ваадомъ 407 (1647) г. разъяснено, что откупщики „чопового“ сбора обязаны уплачивать въ пользу Области по три злотыхъ съ каждой сотни злотыхъ, вносимой ими въ „скарбъ“ за откупъ „чопового“. Видя нынѣ, что положеніе измѣнилось къ худшему, и сообразуясь съ требованіемъ времени и обстоятельствъ, а также съ положеніемъ (дѣла) въ настоящій моментъ,—мы постановили нижеслѣдующее: если сумма откупной платы въ скарбъ не превышаетъ 10.000 злотыхъ, то откупщики (чопового) цѣлаго „повята“ обязаны уплачивать полтора злотыхъ (съ сотни); если же сумма откупной платы въ „скарбъ“ превышаетъ 10.000 злотыхъ, то они должны уплачивать съ каждой сотни по одному злотому, причемъ откупщики цѣлаго „повята“ могутъ вознаградить себя переложеніемъ половины вышеозначенной суммы на лицъ, перенимающихъ у нихъ эти предпріятія.

תרצ״ו. ואורנדאה השוכרים מאיזה פריץ ולא מהסקארב ולא מיהודי׳, יתן מהראנדא׳ מכל מאה זהו׳ א׳ זהב וח׳ ממה שנתן השכירות להפריץ המשכיר. וכל ר״ש ב״ד מחויב להשגיח ע״ז ילהוציא כנ״ל וליתן להמדינה יצ״ו.

ת״צ״ז. באשר ראוי למעט בהוצאו׳ סעודו׳, ע״כ יקום כמבואר בוועד ת״ל העבר, אך זאת הוספנו: לכל סעודה מליל חופה ואילך לא יהי׳ יותר ממנין אחד, וכולם בכלל אפילו חתן ושושבינים, חוץ מארשליק וכ״ז [וכל״ז].

תרצ״ח. עלה במוסכם: כל שט״ח ואבליג׳ [יהיו] נרשמי׳ בפנקס המדינה המה בטלים ומבוטלים כחרס הנשבר. [כאן שייך סימן ת״ש].

תרצ״ט. כשישלחו אלופי ק״ק בריסק כתבים לקהלו׳ יתנהגו לפי התקנה הקדומה לשלוח כסדר: מתחילה לק׳ הוראדנ׳ והמה יחוו דעתם, וישלחו לק׳ פינסק, ואלופי ק״ק פינסק ישלחו דעתם ודעת ק״ק הוראדנ׳ לק״ק בריסק. בדבר השילוח לק׳ ווילנ׳ יתנהג׳ ויקום כפי הפסק שיצא מהרבני׳ יצ״ו בוועד דהאידנ׳, יש בדבר ממון ישלחו ג״כ לק״ק ווילנ׳, והמה ישלחו את כל הדיעות לק״ק בריסק.

ת״ש. עלה במוסכם: כל ש״ח ואבליג׳ נכתבים על המדינה שאינם נרשמים בפנקס המדינה יצו׳, יהי׳ בטיל׳ [ו]מבוטלי׳ כחרס הנשבר, אחר שיכריזו בכל הירידי׳ ובכל ראשי הקהלו׳ יצו׳ וביריד גראמניץ וביריד יערסלב.

---

696. Съ аренды, снимаемой у пана, а не у „скарба“ и не у евреевъ, слѣдуетъ уплачивать по $1^1/_2$ злотыхъ съ каждой сотни арендной платы, которую съемщикъ платитъ пану. И каждый предсѣдатель суда обязанъ наблюдать за этимъ, взыскивать (деньги) вышеуказаннымъ образомъ и передавать (ихъ) Области.

697. Въ виду необходимости уменьшенія расходовъ на званныя трапезы, должно остаться въ силѣ постановленіе, изданное предыдущимъ Ваадомъ 430 (1670) года. Мы прибавили лишь слѣдующее: начиная съ ночи „хуппы“ (вѣнчанія) и впредь, ни на одну (свадебную) трапезу нельзя пригласить больше одного „миньяна“, включая сюда всѣхъ (близкихъ родственниковъ), даже жениха и дружекъ, кромѣ маршалка и музыкантовъ.

698. Рѣшено: всѣ (областныя) долговыя обязательства и „облиги“ должны быть отмѣчены въ Областномъ Пинкосѣ, (а неотмѣченные) недѣйствительны какъ разбитый черепокъ. (Сюда относится § 700).

699. При пересылкѣ бумагъ въ (другія) общины, главари общины Бреста должны руководствоваться порядкомъ, установленнымъ прежнимъ постановленіемъ. Сначала послать въ общину Гродна,—и они (гродненцы) должны дать свой отзывъ и переслать (бумаги) въ общину Пинска; главари же Пинской общины должны переслать свой отзывъ съ отзывомъ Гродненской общины въ Брестъ. Что касается посылки (бумагъ) въ общину Вильна, то при этомъ должно руководствоваться рѣшеніемъ, постановленнымъ раввинами на нынѣшнемъ Ваадѣ: если дѣло идетъ о деньгахъ, то бумаги слѣдуетъ переслать также въ виленскую общину, а оттуда должны переслать всѣ отзывы въ общину Бреста.

700. Рѣшено: всѣ долговыя обязательства, „облиги“ и документы отъ имени Области, неотмѣченные въ Областномъ Пин-

תש"א. אין להמדינה ליתן שום מתנה לשום ראש מדינה או שכר טרחה.

תש"ב. בשעת הוועד אין ליתן יותר מן ט"ו זהו' לאדם אחד יהי' מי שיהי', ואף אותן טו"ז לדבר לפני פה"ח ולהעלות לפני השלחן באסיפו' [באסיפה] אחת ע"פ הרוב. ולענין נתינה בין וועד לוועד יהי' לפי תיקון ת"ל לפ"ק.

תש"ג. ולמזכיר [לזכרון] ע"ד שמ"ה זהו' שעשה הלואה האלוף הר"ר אשר מק"ק ווילנ' על הבתים של המנוח ר"ל ז"ל, כהיום בוועד זה נפסק מפי המדינה יצ"ו ברצון האלוף הר"ר אשר הנ"ל, והכל כמבואר בפסק ההוא. וכן כהיו' יתנו לו דרך הלואה שני מאות זהו' על אופן זה, אזי מחויבים כשיתפרע הר"ר אשר הנ"ל שמ"ה זהו' הנ"ל קרן מהנחלאות הנ"ל, אזי מחויב לשלם במזומני' בלי שום איחור ודחי' להמדינה יצ"ו שני מאות זהו' הנ"ל כמבואר בפסק ההוא כנ"ל.

תש"ד. לזכרון ע"ד היתום בן הקדוש מוהר' טובי' מק"ק ראזנעיי [ראזנאי], כשהגיע [כשיגיע] זמן נשואין שלו אי"ה מוטל על המדינה ליתן ל סבלנו' [סבלונות] בסך מאה זהו'. *)

*) קדושי רוזנאי בשנת ת"ב (ע"ל הערה לסעיף תרע"ז).

косѣ, должны считаться недѣйствительными и ничтожными, какъ битые черепки, послѣ того, какъ это будетъ оглашено на всѣхъ ярмаркахъ и во всѣхъ главныхъ общинахъ, а также на Громницкой и Ярославской ярмаркахъ.

701. Ни одному областному старшинѣ Область не вправѣ давать подарки или вознагражденіе за труды.

702. Во время Ваада нельзя выдавать одному лицу, кто бы то ни былъ, больше 15 злотыхъ, но даже и объ этихъ 15 злотыхъ слѣдуетъ сообщить мѣсячному „парнесу“ и сдѣлать представленіе Столу (Вааду) на одномъ изъ его засѣданій (для рѣшенія) по большинству голосовъ. Въ дѣлахъ же о выдачѣ (денегъ) между однимъ Ваадомъ и другимъ слѣдуетъ руководствоваться постановленіемъ 430 года по сокр. лѣт.

703. Для памяти. Дѣло о 345 злотыхъ, данныхъ взаймы главаремъ р. Ошеромъ изъ Вильна подъ залогъ домовъ покойнаго р. Л., разобрано на семъ Ваадѣ отъ имени Области и съ согласія вышеозначеннаго р. Ошера, и все изложено въ рѣшеніи. Въ силу этого ему нынѣ слѣдуетъ выдать заимообразно 200 злотыхъ съ тѣмъ, чтобы, по взысканіи вышепоименованнымъ р. Ошеромъ капитальнаго долга въ 345 злотыхъ съ упомянутыхъ недвижимостей, онъ немедленно, безъ отсрочки, уплатилъ Области наличными деньгами означенные 200 злотыхъ, согласно изложенному въ томъ рѣшеніи.

704. Для памяти. О сиротѣ, сынѣ святого (мученика) р. Тувіи изъ общины Ружанъ. Когда волей Божіей наступитъ время вступленія его въ бракъ, то Область обязана выдать ему на свадебные подарки 100 злотыхъ.

תש"ה. כל התקנו' הקודמים הבלתי סותרי' להתקנו' שנעשו כהיום הזה המה כולם בתוקפם ובגבורתם. עלה ונגמר בהסכמה א' שיהי' עת האסף המדינה להתוועדו' להבא אי"ה בחצי טבת תל"ו ל', בצירף הגאוני' המאורו' הגדולי' יצו' בק' זאבלודווי. תם ונשלם היו' ה' כ"ט תמוז תלג"ל פק"ק סעליץ. נא' חיים בן כמוהר"ר שמואל הלוי זצלה"ה, ונא' הצעיר מרדכי בלא"א מוהר"ר בנימן וואלף זצ"ל גינצבורג, ונא' משה בלא"א החסיד מוהר"ר ישראל יעקב זצלה"ה, ונא' יצחק' אייזיק בלא"א שמעון ז"ל אשטיין [איש שטיין], ונא' יצחק בהר"ר אורשרג [אורי שרגא] סגל ז"ל, ונא' מרדכי בהר' יוסף יצחק ז"ל, ונא' דוד בן א"א האלוף מוה"ר שמואל ז"ל מייזלש, ונא' הצעיר צבי הירש בלא"א מוהר"ר שלמה הלוי זצ"ל נק' [ר'] הירש דרשן מווילנ', ונאום נתן יכונה נטע בלא"א הק' הר"ר יחזקאל זלה"ה), ונא' יהודא ליבא"א מוהר"ר אברהם זצלה"ה, ונא' אהרן בא"א יעקב זלה"ה, ונא' ברוך בן לא"א מוה"ר נחמן זצל ה"ה, ונא' נחמי' בלא"א הקדוש מוהר"י ישראל ישעי' הי"ד זצל ה"ה, ונא' נפתלי בן לא"א הר"ר יצחק ז"ל, ונא' אשר בלא"א כהר"ר אדרן ל"ל מוילנ'.

תש"ו. סכום ריסטר הנעשה בוועד מדינה דהאידנ' תי"ו למ"ד גימ"ל עד יועד המדינה להבא אי"ה שבט תל"ו ל' בק' זאבלודווי. ק"ק בריסק עםל הסביבות שנים ועשרים זהו' וח', דהיינו כ"א זהו' יג"ל הוא ערך סכום וא' ז' וגל' [טו"ג] יתנו דרך הלואה בלי רווחי', ובוועד המדינה אי"ה להבא ישלמו להם א' זהו' וג"ל [טו"ג] הנ"ל מכל סכום; ק"ק הוראדנא עם הסביבות שלשה עשר זהו' דהיינו שנים עשר זהו' וח' סכום שלהם והמותר חצי זהב יתנו בדרך הלואה כנ"ל; ק"ק פינסק שמנה זהו' פו'; ק"ק וילנא ששה זהו' וג"ל, ואותן וג"ל הנ"ל יתנו בדרך הלואה; ק"ק סלוצק עם הסביבות וטימקעוויטש שבעה זהו'; קאפולי' יגפו' ואותן [יגבו] בכלל שבעה זהו' הנ"ל; ק"ק נוואהרדק א' שוקלי' וג"ל; ק"ק מינסק א' שוקלי; ק"ק סלאנימ' עם הסביבות שלו"ז ה' וח'; גליל מינסק א' שוק ל' ע"ז יש להם כתב מהמדינה על יגפ"ו; ק"ק נעשוויז עם מיר בשנה ראשונה א' זהב

---

705. Всѣ прежнія постановленія, не противорѣчащія постановленіямъ, нынѣ изданнымъ, остаются въ полной силѣ.—Единогласно рѣшено и постановлено: будущій Областной Ваадъ, если Богъ того пожелаетъ, долженъ собраться въ серединѣ Тейвеса 436 года по сокращ. лѣт. (начало 1676 г.), купно съ великими свѣтилами гаонами, въ общинѣ Заблудова. Окончено и завершено въ сей день, въ четвергъ, 29 Таммуза, 433 г., по сокр. лѣт., здѣсь въ св. общинѣ Селецъ. Подписались: Хаимъ б. Самуилъ Галеви Мардехай б. Веньяминъ-Вольфъ Гинцбургъ, Моисей б. ИзраильЯковъ, Исаакъ-Айзикъ б. Симеонъ Иштейнъ (изъ рода Штейнъ), Исаакъ б. Уришрага Сегалъ, Мордехай б. Іосифъ-Исаакъ Давидъ б. Самуилъ Майзелсъ, Цви-Гиршъ б. Соломонъ Галеви, названный Гиршъ-даршанъ (проповѣдникъ) изъ Вильна; Іегуда-Лейбъ б. Авраамъ, Ааронъ б. Яковъ, Барухъ б. Нахманъ, Нехемія сынъ святого (мученика) Израиль-Іешая да отомститъ Богъ за его кровь; Нафтали б. Исаакъ, Ошеръ б. Аронъ изъ Вильна.

706. (Счетъ долгамъ и раскладка областного сбора)...

[וח׳] ואח״כ לכל שנה סכום הקדום: סמארגאן א׳ זהב; מדינו׳ רוסי׳ א׳ שוק לי׳ [וח׳]; בעליצא כה״ג לנכות; זאמויט שמנה זהו׳ וח׳; ק״ק זיטל א׳ זהב ויד״ג דהיינו הקהל בכלל מק׳ זיטל יתנו זהב ואגפי׳ וח׳ ור׳ חיים הירש מזיטל בפני עצמו יתן יג״ל; דווארץ עם מוצעט זהב שמנה גפו׳ וח׳ לזה יתנו מוצעט וגפי׳ וח׳; סטאלוויטש וגפו׳; מוש וגפו׳, ר׳ שמעון מדערוונאיי׳ דגפו׳ וח׳ וע״פ פשר דרך כלל נתן שט״ח על כל שנה מאה זהו׳; פאלאנקי דג״ל; יושבי קראשין עם יוסף מסנוב ופאלאנצק ה״ג; פאלאצק ודיסנ׳ חצי זהב; לק״ק בריסק חייבי׳ המדנה אלף ות״ק זקוקי׳ כסף צרוף ז״פ בוועד המדינה הבא ר״ח שבט תל״ו ל׳ הבע״ל; אחר שעה חזרו והתרצו אלופי מנהיגי ק״ק בריסק כשישלמו המדינה יצו׳ לק׳ בריסק לזמן הנ״ל ט״ו אלפים זהו׳ במזומני׳ דוקא אזי מחול להמדינה כסף הנ״ל, אמנם באם לא ישלמו לק׳ בריסק במזומני׳ דוק׳ סך הנ״ל לזמן הנ״ל אזי חוב כסף הנ״ל בתוקפו ובגבורתו. האלוף הראש נאמן המדינה יצו׳ מחויב לשלם לק׳ בריסק לכל שנה עבור המדינה יצ״ו סך שני אלפים זהו׳ ומאתיים וחמשים זהו׳ פו׳ במזומני׳ דוק׳ בלי שום דחי׳ בעולם דהיינו החצי ביריד מיר שני בחורף תל״ד ל׳ וחצי ביריד מיר בקיץ תל״ד ל׳, וכן בכל יריד מיר כנ״ל עד הוועד כנ״ל רצופים; ואם לאיזה יריד לא יהי׳ באפשרות להנאמן להעמיד המעות הנ״ל כנ״ל אזי ביד האלופי׳ מנהיגי ק״ק בריסק להעלות רווחים על כל המגיע להם מהנאמן המדינה יצו׳, ועל האלוף הראש נאמן המדינה לשלם הרווחי׳ כפי שיעלה ברווחים ק״ק בריסק יצו׳ מסך ההוא ויקח מן אותן קהלו׳ המעכבי׳ הפרעון אחר ל׳ יום מז״פ ולא על כלל המדינה.

באם אלופי ק״ק בריסק יצו׳ יצטרכו למעות [שחייבים המדייה] מחוייבי׳ המדינה יצו׳ לעשות גביו׳ ולשלם לק׳ בריסק עד סך חמשה אלפים זהו׳ מן חוב חמשה עשר אלפי׳ זהו׳ הנ״ל; אך קודם פסח תל״ז ל׳ [תל״ד] אין ביד אלופי׳ מנהיגי ק״ק בריסק לבקש שום פרעון על חוב הנ״ל. אמנם לאיזה קהלה מראשי קהלות שחייבי׳ המדינה יצ״ו כנזכר למטה אין צריך הקהלה ההוא ליתן לגביו׳ הנ״ל. גם סילקו אלופים ק״ק בריסק אלף סכומות שנעשה בוועד הלז על פרעון הנולדות.

גם לזכרון שמגיע לק׳ בריסק אלף ומאתיים וחמשים זהו׳ מן ת״ל שנתנו סכומם יותר באשר סכומם רק כ״א זהו׳ וגל׳ והמותר זהו׳ וגל׳ המה נתנו רק בדרך הלואה. ובוועד להבא כנ״ל מחויבי׳ המדינה לשלם במזומני׳ לק״ק בריסק. וכן כל מה שיתנו דרך הלואה כנ״ל לכל סכומות נולדו׳ בין וועד לוועד מחויבי׳ המה לשלם בוועד להבא אי״ה כנ״ל.

לק״ק הוראדנ׳ נ״ח המדינה יצ״ו מאתיים זקוקים כסף וחמשים זקוקים כסף [צרוף] וז״פ בר״ח שבט תלו ל׳ בוועד להבא. אחר שעה חזרו והתרצו האלופי׳ מנהיגים ק״ק הוראדנ׳ יצ״ו: כשישלמו המדינה לק״ק הוראדנ׳ סך שני אלפים וחמשה מאות זהו׳ לז״פ הנ״ל אזי מחול חוב כסף הנ״ל.

עוד חייבי׳ המדינה לק״ק הוראדנ׳ מאתיים וחמשים זקוקים כסף לשלם ר״ח אב תלה ל׳. אחר שעה חזרו יהתרצו האלופים המנהיגים הנ״ל: כשישלמו המדינה לז״פ הנ״ל במזומנים שני אלפים וחמשה מאות זהו׳ פו׳ אזי פטורים מחוב כסף הנ״ל. גם סילקו אלפי מנהיגי ק״ק הוראדני אלף סכומות שנעשה

בוועד מדינה דהאידנ׳. גם יש להם חוב אצל המדינה יצו׳ לשלם לק״ק הוראדנ׳ בוועד הבא חמשה מאות זהו׳. וכן כל סכומות נולדו׳ מהיו׳ אחר אלף סכומות הנ״ל הי׳ להם חוב חצי זהב ולשלם בוועד הבעל כנ״ל.

אלופי ק״ק פינסק סלקו אלף סכומות שלהם ומה שנ״ח נמסר ליד נאמן המדינה יצ״ו ולגבית מהם; והמדינה יצ״ו אינם חייבים לשלם מאומה לק׳ פינסק כי אם ק׳ פינסק חייבי׳ להמדינה כנזכר למעלה בוועד ת״ל ל׳ העבר אלף ארבעה מאות זהו׳ ופ״א זהו׳, לשלם לשלשה זמנים; וסלקו הראטיש המגיע בוועד הלז ושני ראטיש בוועד להבא עדיין חייבין.

אלופי מנהיגי ק״ק ווילנא סילקו אלף סכומו׳, והמדינה נ״ח לק״ק ווילנ׳ סך מאה ושבעים זקוקים [כסף] לשלם בוועד הבע״ל בחדש שבט תל״ול׳. אחר שעה חזרו ונתרצו אלופי ק״ק ווילנ׳; כשישלמו להם המדינה סך אלף תשמז זהו׳ אזי פטורין מחוב כסף הנ״ל. גם נ״ח להם המדינה יצו׳ מאה שוק ל׳ מן וג״ל שנתנו לאלף סכומו׳ כנ״ל. וגם מה שיתנו להבא. עוד חייבים המדינה [להם] מאה זהו׳ בעסק ר׳ אברהם ר״מ ר״ע מק״ק הנ״ל.

לק״ק סלוצק אינם חייבים המדינה כלום.

לגלילות זאמויט מגיע אחר פרעון אלף סכומות ג׳ אלפים ששה מאות ושבעה וחמשים זהז׳ פו׳ וינוכה על יד מהגביו׳ שיהי׳ מהיום והלאה עד הוועד להבא, דהיינו מכל גבי׳ וגבי׳ חלק רביעי׳ מן אותו הגבי׳, ואם לא יעלה הניכוי הנ״ל לסך ג׳ אלפי׳ תרנ״ז זהו׳ אזי בוועד להבא לשלם לגלילות זמויט במזומני׳ המותר. לנכות מזה סך קכ״ז זהו׳ עבור עשרה סכומו׳ של האלוף ר׳ קאפיל מלובלין וגם מן ההיזק שערזי׳ וקאראזייע׳ [וקאראזאייע]. עוד ניתן כתב לגליל[ות] בירז על פדיון אשה ובני׳ על נ׳ שוקל׳.

לזכרון ע״ד ע״ש דק״ק קאברין בעסק הכומר הנפגר שהי׳ בק׳ בריסק עם קאברין: הוצאו׳ עד היו׳ ערך ארבע מאות וששה ותשעים זהו׳ לבד הוצאו׳ סך רב של ר׳ איצק בעצמו. נפסק מפי הרבני׳ שלא לחשוב היום וימתינו עד אחר גמר ע״ש הנ״ל, אזי בוועד להבא לחשוב כל הוצאו׳ ע״פ הנהוג שחשבו היום; ואף שיעשו תיקונים בדבר ע״ש כי זה יהי׳ נחשב ע״פ הנהוג כהיום. אחר זה התפשרו שלא לחשוב ע״ש דק״ק קאברין כלל בוועד להבא, ובעד זה ינתן להם מתוך המדינה ש״ז ותו לא מידי. להאלוף הראש המ׳ מוהר״ר יצחק מאסטיר חייב המדינה יצו׳ סך שבעה מאות זקוקים כסף לשלם בוועד הבע״ל. אחר שעה התרצה האלוף המ׳ מוה״ר יצחק סג״ל הנ״ל, כשיתנו לו המדינה יצו׳ במזומני׳ סך שבעה אלפים קל״ו זהו׳ לזמן הנ״ל אזי פטור[ים] מהכסף הנ״ל.

עוד קיבל המדינה במזומני׳ מהאלוף הראש מוהר״ר יצחק סג״ל הנ״ל אלף זהו׳ פי׳ עצ״ה על מאה זקוקים כסף, ומזה התרצו המדינה יצ״ו לשלם כל שנה מהיום עד וועד הראשון שיהי׳ אחר וועד הבע״ל ליתן כ״ש שני מאות זהו׳ על הוצאו׳ לומדי תורה בבה״מ אשר נטע ובנה בק׳ הוראדנ׳; ועל הנאמן [המדינה] לשלם כ״ש ושנה שני מאות זהו׳ הנ״ל. ובוועד הראשון שיהי׳ אחר וועד הבע״ל הברירה להמדינה יצו׳ להחזיר לו המעו׳ או להחזיק בידם עוד איזה זמן ובנתינו׳ רווחי׳ כנ״ל.

IV-й ГОДЪ.

ОТЧЕТЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества за 1912 годъ.

Составъ Общества.

Къ 1-му января 1913 г. Общество состояло изъ 631 члена, изъ коихъ въ теченіе 1912 г. прибыло 186 членовъ (98 въ С.-Петербургѣ и 88 въ другихъ городахъ).

По разрядамъ члены Общества распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Наименованіе разряда.	Въ С.-Петербургѣ.				Въ другихъ городахъ.				Всего состояло къ 1 Января 1913 г.
	Состояло къ 1 Января 1912 г.	Выбыло въ теченіе 1912 г.	Поступило въ теченіе 1912 г.	Состояло къ 1 Января 1913 г.	Состояло къ 1 Января 1912 г.	Выбыло въ теченіе 1912 г.	Поступило въ теченіе 1912 г.	Состояло къ 1 Января 1913 г.	
Почетныхъ	1	—	—	1	—	—	1	1	2
Пожизн. дѣйствительныхъ . .	24	—	3	27	25	2	3	26	53
„ соревнователей . . .	29	1	—	28	10	1	1	10	38
Дѣйствительныхъ	19	1	6	24	20	—	21	41	65
Соревнователей	71	4	8	75	137	3	61	195	270
Жертвователей	119	12	81	188	14	—	1	15	203
Итого	263	18	98	343	206	6	88	288	631

Комитетъ Общества.

На годовомъ Общемъ Собраніи членовъ Общества, состоявшемся 23-го апрѣля 1912 года, были произведены выборы членовъ Комитета вмѣсто выбывшихъ по очереди М. М. Винавера, С. М. Гольдштейна, Л. А. Сева и Л. Я. Штернберга и отказавшагося Ю. И. Гессена.

Избранными оказались: въ члены Комитета—М. М. Винаверъ, С. М. Гольдштейнъ, С. В. Познеръ, Л. А. Севъ и Л. Я. Штернбергъ, и кандидатомъ въ члены Комитета—И. І. Тувимъ.

Въ члены Ревизіонной Комиссіи избраны: М. А. Бронштейнъ, С. Е. Вейсенбергъ и С. Л. Гуревичъ.

Составъ Комитета въ 1912 году.

М. М. Винаверъ (*Предсѣдатель*), С. М. Дубновъ и М. И. Кулишеръ (*Товарищи Предсѣдателя*), С. М. Гольдштейнъ (*Казначей*), С. В. Познеръ (*Секретарь*) М. Л. Вишницеръ, С. Г. Лозинскій, С. А. Рапопортъ (Ан-скій), Л. А. Севъ, М. Г. Сыркинъ, М. Л. Тривусъ, И. І. Тувимъ, С. Л. Цинбергъ, М. И. Шефтель и Л. Я. Штернбергъ.

Дѣлопроизводителемъ Комитета Общества состоялъ И. С. Окунь.

Дѣятельность Комитета.

I.

Стремясь къ созданію болѣе прочнаго матеріальнаго базиса Общества, Комитетъ въ истекшемъ году удѣлилъ особое вниманіе увеличенію постояннаго контингента членовъ Общества съ годовыми взносами.

Съ этой цѣлью было разослано въ количествѣ 20 тысячъ экземпляровъ воззваніе слѣдующаго содержанія:

„16 ноября 1911 года минуло первое трехлѣтіе существованія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества—молодой организаціи, призванной удовлетворять высшимъ духовно-культурнымъ запросамъ старѣйшаго изъ народовъ! Оглядываясь на трехлѣтнюю дѣятельность Общества, Комитетъ можетъ съ чувствомъ удовлетворенія отмѣтить, что важнѣйшіе изъ намѣченныхъ задачъ осуществлялись въ размѣрахъ, довольно значительныхъ для такого короткаго періода, при наличныхъ рессурсахъ.

Въ четырехъ большихъ томахъ издаваемаго Обществомъ трехмѣсячника „Еврейская Старина" напечатано множество изслѣдованій и матеріаловъ, очерковъ и мемуаровъ, проливающихъ свѣтъ на многовѣковую исторію евреевъ въ Польшѣ и Россіи. Продолжалось и близится къ окончанію капитальное изданіе „регестъ" и „надписей" своды матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи, начатое Историко-Этнографическою Комиссіей при Обществѣ просвѣщенія евреевъ. Изданъ первый томъ „Исторической хрестоматіи", содержащей рядъ очерковъ по еврейской исторіи и культурѣ и предназначенной преимущественно для цѣлей самообразованія. Собрано значительное количество рукописей и памятниковъ древности, которые съ предстоящимъ учрежденіемъ Архива и Музея Общества будутъ доступны для всѣхъ интересующихся. Въ публичныхъ засѣданіяхъ Общества прочитанъ рядъ рефератовъ и лекцій по еврейской исторіи и этнографіи и созданъ такимъ образомъ эмбріонъ еврейской научной каѳедры.

Отмѣчая эти результаты трехлѣтней дѣятельности Общества, Комитетъ долженъ, однако, съ грустью констатировать тотъ фактъ, что районъ этой дѣятельности расширяется крайне медленно. Общество, райономъ дѣйствія котораго является (согласно уставу) „вся территорія Россійской Имперіи" и, которое по существу должно быть общенароднымъ, національнымъ учрежденіемъ, держится взносами, пожертвованіями и трудами немногочисленной группы членовъ, изъ коихъ до трехсотъ приходится на Петербургъ и лишь около двухсотъ—на всю остальную Россію. Какъ ни тяжела злоба дня еврейской жизни, какъ ни велики жертвы, требуемыя отъ каждаго еврея для поддержанія многоразличныхъ культурныхъ учрежденій и обществъ,—трудно, однако, мириться съ мыслью, что въ моментъ пробужденія народнаго самосознанія еврейская интеллигенція такъ мало дѣлаетъ для упроченія и развитія учрежденія, призваннаго углубить и укрѣпить это самосознаніе. Нельзя допустить, чтобы такъ мало уже было число людей, которые пожелали бы путемъ вступленія въ члены Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества—открыть себѣ доступъ къ источникамъ еврейскаго знанія, поскольку разработкѣ ихъ посвящены изданія Общества. Комитетъ склоненъ приписать эту инертность отсутствію надлежащей организаціи на мѣстахъ. И онъ считаетъ своимъ долгомъ обратиться ко всѣмъ живымъ силамъ еврейскаго общества съ призывомъ—работать повсемѣстно въ томъ направленіи, которое можетъ привести къ превращенію единственнаго въ Россіи Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества въ общенародную организацію, въ національный институтъ, разсадникъ живого знанія.

Пусть въ каждомъ еврейскомъ центрѣ, въ каждомъ значительномъ городѣ, образуется группа членовъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества; пусть каждая группа выдѣляетъ изъ своей среды комиссію для объединенія мѣстныхъ членовъ и для непосредственныхъ работъ, входящихъ въ кругъ дѣятельности Общества: собиранія историческихъ матеріаловъ и памятниковъ старины, изученія еврейской исторіи и т. д. Совокупность такихъ группъ внесетъ оживленіе въ умственную жизнь провинціи, а это дастъ возможность и петербургскому центру широко развить свою дѣятельность, направленную къ поддержанію въ еврействѣ его жизненной стихіи—знанія и самосознанія".

Воззваніе это не осталось безъ должнаго отклика. Изъ цѣлаго ряда городовъ поступали въ теченіе отчетнаго года сочувственныя письма съ заявленіями о желаніи вступить въ члены Общества.

Активное участіе въ дѣлѣ непосредственнаго привлеченія новыхъ членовъ Общества на мѣстахъ приняли: въ Екатеринославѣ—Б. И. Топоровскій, въ Иркутскѣ—С. Х. Бейлинъ, въ Кіевѣ—И. В. Галантъ и Я. И. Израэльсонъ, въ Минскѣ—Г. Я. Сыркинъ, въ Одессѣ—С. Барбашъ и въ Харьковѣ—Х. Г. Коробковъ.

Большое содѣйствіе притоку чрезвычайныхъ доходовъ Общества оказала въ С.-Петербургѣ Роза Георгіевна Винаверъ, собравъ сумму свыше 1100 рублей.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ отчетнаго года Общество приняло участіе въ праздновании юбилея М. Г. Моргулиса (Одесса), по случаю исполненія 75-лѣтія со дня его рожденія.

Отъ имени Комитета послана юбиляру привѣтственная телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества приноситъ Вамъ ко дню юбилея дань глубокаго уваженія. Ваша литературная и общественная дѣятельность, объемлющая на протяженіи болѣе полувѣка всѣ жизненныя стремленія и нужды русскаго еврейства, является одной изъ славнѣйшихъ страницъ его новѣйшей исторіи. Въ ознаменованіе Вашихъ нетлѣнныхъ заслугъ передъ еврействомъ Общество избрало Васъ своимъ почетнымъ членомъ“.

Вновь избранному почетному члену не суждено было, къ глубокому сожалѣнію, долго оставаться въ рядахъ членовъ Общества: черезъ короткое время М. Г. Моргулисъ скончался.

Комитетомъ Общества за отчетный періодъ были посланы привѣтственныя телеграммы редакціи газеты „Гацефира“ въ Варшавѣ и кружку „Билу“ въ Харьковѣ по поводу ихъ юбилеевъ.

II.

Изданіе журнала „Еврейская Старина“.

Въ отчетномъ году въ журналѣ разрабатывались главнымъ образомъ новѣйшія эпохи еврейской исторіи въ Россіи. Къ этой группѣ относятся статьи—*С. М. Дубнова*: „Судьбы евреевъ въ Россіи въ эпоху западной первой эмансипаціи (1789—1815) и „Евреи въ Россіи въ эпоху европейской реак-

ціи (1815—1848)"; *Х. Г. Коробкова*: Перепись еврейскаго населенія Витебской губерніи въ 1772 г."; „Ритуальные процессы 1816 года (записка Я. Шапиро о Межирѣцкомъ дѣлѣ и изъ архива Новосильцева); *М. Л. Тривуса*: „Ритуальные процессы дореформеннаго русскаго суда" (новое описаніе Саратовскаго дѣла); „Евреи на войнѣ 1812 года" (сообщенія); *С. Ан—скаго* „Еврейская делегація въ Виленской комиссіи 1869 года"; *Галанта*: „Оффиціальная переписка о прекращеніи колонизаціи евреевъ въ Новороссійскомъ краѣ"; *Іерусалимскаго*: „Гоненія на еврейскую одежду" (1871); *С. Станиславскаго*: „Тувія Федеръ" (біографическій очеркъ), *М. Балабана*: „Галиційскіе евреи во время революціи 1848 года".

Болѣе раннимъ эпохамъ посвящены статьи—*М. Балабана*: „Евреи-врачи въ Краковѣ и трагедіи гетто" (15—16 вв.) и „Яковъ Полякъ, отецъ польскаго раввинизма"; *Г. Хокера*: „Евреи въ Генуэзской Кафѣ въ 1455 г."; *С. Д.*: „Акты еврейскаго коронаго сейма или Ваада четырехъ областей, 1621—1699 гг."; *Г. Э.*: „Мучители и мученики въ ритуальныхъ процессахъ" (Ступницкій и Войславицкій процессы 1759—1760 гг.); *И. Галанта*: „Жертвы ритуальнаго обвиненія въ Заславѣ въ 1747 г." (по актамъ Кіевскаго Центральнаго Архива); *И. Урысона*: „Мордохай Яффе" (къ трехсотлѣтію его смерти) и др.

Этнографія, фолклоръ и мемуары были представлены въ статьяхъ—*Л. Я. Штернберга*: „Новѣйшія работы по антропологіи евреевъ"; *С. Вайсенберга*: „Евреи въ Туркестанѣ" (отчетъ о лѣтней поѣздкѣ 1912 г.); *Ш. Перельмана*: „Народныя пѣсни южнаго края"; *И. Ицковича*: „Воспоминанія архангельскаго кантониста"; *М. Меримзона*: „Разсказъ стараго солдата" (еще не окончено).

Начато въ отчетномъ году печатаніе 2-го тома „Литовскаго Областнаго Пинкоса", въ особомъ приложеніи къ „Евр. Старинѣ".

Какъ видно изъ приведеннаго списка статей, редакція „Еврейской Старины" стремилась въ предѣлахъ возможнаго сдѣлать журналъ не только полезнымъ для спеціально изучающихъ еврейскую исторію и этнографію, но и доступнымъ всякому образованному читателю. Редакція можетъ съ удовольствіемъ отмѣтить ростъ цѣннаго литературнаго матеріала,

поступающаго въ ея распоряженіе въ послѣднее время. Въ виду обилія этого матеріала, Комитетъ Общества постановилъ вновь увеличить объемъ книжекъ „Еврейской Старины", нѣсколько сокращенный въ отчетномъ году изъ смѣтныхъ соображеній. Съ 1913 года книжки будутъ выходить въ объемѣ не менѣе *десяти* листовъ большого формата и убористаго шрифта, съ иллюстраціями въ текстѣ нѣкоторыхъ статей.

III.

Научныя собранія Общества.

Въ теченіе 1912 года въ научныхъ собраніяхъ Общества были прочитаны слѣдующіе доклады:

8 января. 1) *М. И. Кулишеръ*: „Библія, какъ историческій источникъ" (Библейскія свѣдѣнія и раскопки въ Палестинѣ, клинопись, Кодексъ Гаммураби); 2) *М. А. Соловейчикъ*: „Значеніе библейской науки для національно-культурнаго развитія еврейства".

22 января. *Б. Г. Столпнеръ*: „Судьба еврейской тайной науки", съ дополненіями и преніями по докладу въ засѣданіи 31 января.

12 апрѣля. *М. Л. Тривусъ*: „Ритуальные процессы дореформеннаго русскаго суда" (о Саратовскомъ дѣлѣ и др.).

23 апрѣля. *Л. Я. Штернбергъ*: „Расовый вопросъ въ новѣйшихъ работахъ по антропологіи евреевъ" (Цольшанъ, Фишбергъ, Боасъ).

4 декабря. *С. А. Вайсенбергъ*: „Евреи въ Туркестанѣ, на Кавказѣ и въ Крыму—отчетъ о научной поѣздкѣ".

IV.

Этнографическія изслѣдованія.

По порученію Комитета, этнографъ д-ръ С. А. Вайсенбергъ изъ Елисаветграда изслѣдовалъ еврейскія древности въ Крыму, на Кавказѣ и въ Туркестанѣ во время своей научной поѣздки по этимъ краямъ (лѣтомъ 1912 г.). Описаніе этой поѣздки, со снимками нѣкоторыхъ историческихъ памятниковъ, помѣщено въ послѣдней книжкѣ „Еврейской Старины" 1912 г. и въ первой книжкѣ 1913 года.

V.

Субсидированіе историческихъ изданій.

Комитетомъ выдана субсидія въ размѣрѣ ста рублей Рижскому Отдѣленію Общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи на изданіе, подъ редакціей д-ра І. Іоффе на нѣмецкомъ языкѣ, „Регестъ" по исторіи евреевъ въ Ригѣ и Курляндіи.

Означенный выпускъ „Регестъ" (288—370) вышелъ въ свѣтъ въ 1912 году.

VI.

Секція для изученія исторіи еврейскаго права.

Среди нѣкоторыхъ членовъ О-ва, по иниціативѣ Г. Б. Сліозберга, возникла мысль о созданіи кружка спеціалистовъ для изученія еврейскаго права—библейско-талмудическаго и позднѣйшаго. Иниціаторы (Ф. М. Дикштейнъ, А. И. Карлинъ, И. Э. Самуновъ, Г. Б. Сліозбергъ, Я. Н. Теплицкій и нѣк. друг.), послѣ нѣсколькихъ совѣщаній, рѣшили съорганизоваться въ видѣ особой секціи при Евр. Историко-Этн. О-вѣ, согласно § 12 устава, и вошли съ соотвѣтствующимъ предложеніемъ въ Комитетъ, который отнесся вполнѣ сочувственно къ этому начинанію. Въ задачи секціи, намѣченныя ея учредителями, входятъ: изученіе еврейскаго права, какъ частнаго, такъ и публичнаго, во всѣхъ отдѣльныхъ отрасляхъ его и во всѣхъ историческихъ фазисахъ его развитія, начиная съ библейской и древнѣйшей эпохи и до настоящаго времени,—изученіе по первоисточникамъ, съ примѣненіемъ научныхъ методовъ. Для достиженія этихъ цѣлей учредители намѣтили слѣдующія средства: устройство собесѣдованій, чтеніе сообщеній и докладовъ въ спеціальныхъ собраніяхъ секціи и общихъ собраніяхъ О-ва, печатаніе статей, сборниковъ, отдѣльныхъ монографій и т. под. по изучаемымъ отраслямъ науки. Секція успѣла съорганизоваться только въ концѣ отчетнаго года и приступила къ дѣятельности въ началѣ 1913 года.

VII.

Объявленіе конкурса въ ознаменованіе 50-лѣтія русско-еврейской печати.

Въ ознаменованіе 50-лѣтія русско-еврейской печати Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества объявилъ въ свое время конкурсъ на трудъ на русскомъ языкѣ по исторіи русско-еврейской и еврейской (древне-евр. и разговорно-евр.) журналистики въ Россіи.

Къ назначеннымъ 2-мъ срокамъ—1-го апрѣля и 1-го октября 1912 года таковые труды въ Комитетъ Общества не поступили.

Въ виду этого Комитетъ установилъ новый срокъ—1-е января 1914 года.

Условія конкурса слѣдующія:

1) Размѣръ сочиненія долженъ быть не менѣе 10 листовъ.

2) Премія назначается въ суммѣ 400 руб.; если будетъ представлено сочиненіе по исторіи одной русско-еврейской или только еврейской журналистики, премія выдается въ половинномъ размѣрѣ (200 руб.).

3) Сочиненіе можетъ быть представлено въ рукописи или напечатаннымъ; въ первомъ случаѣ при напечатаніи книги должно быть указано, что сочиненіе удостоено настоящей преміи.

4) Срокъ для представленія сочиненія—не позже 1-го января 1914 года.

Съ запросами по поводу означеннаго конкурса просятъ обращаться въ Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

VIII.

Историческая хрестоматія.

Работа по изданію „очерковъ по еврейской исторіи и культуры“ (Исторической хрестоматіи) продолжались и въ отчетномъ году. Готовится къ печати II томъ хрестоматіи, которую предполагается издать осенью 1914 года.

IX.

Изданіе актовъ.

Въ истекшемъ году оконченъ печатаніемъ III томъ „Регестъ и Надписей“, содержащій акты съ 1740 до 1799 года, представляющіе значительный интересъ для исторіи польско-русскаго еврейства второй половины 18-го вѣка; книга будетъ разослана гг. членамъ Общества. Дополнительный томъ, содержащій регесты, не вошедшія въ составъ напечатанныхъ уже трехъ томовъ, не можетъ быть изданъ въ ближайшемъ времени въ виду неполноты имѣющагося покуда матеріала; поэтому въ 1913 году предположено приступить къ печатанію IV тома „Русско-Еврейскаго Архива“.

X.

Архивъ и музей.

Коммиссія по устройству архива и музея и въ истекшемъ году озабочена была пріисканіемъ соотвѣтствующаго помѣщенія для этихъ учрежденій, и лишь въ началѣ 1913 года, благодаря любезному содѣйствію пожизненнаго члена Общества М. А. Гинсбурга, было отведено подъ эти учрежденія спеціально оборудованное помѣщеніе въ домѣ Богадѣльни, выстроенномъ имъ на Васильевскомъ Островѣ, по 5 линіи, № 50. Съ полученіемъ надлежащаго помѣщенія Общество, можетъ направить свои усилія къ собиранію и храненію документовъ и памятниковъ еврейской старины.

XI.

Собираніе архивныхъ матеріаловъ.

Документы и памятники древности,

поступившіе въ архивъ Общества въ теченіе 1912 г.

65 *) Актъ утвержденія въ должности судьи (даяна), подписанный раввиномъ и кагальными старшинами города Гродно въ 1795 г. (подлинникъ доставленъ Б. Д. Яновскою, Гродно).

*) См. отчеты за предшествующіе годы.

66. Оффиціальная переписка по дѣлу о запрещеніи еврейской одежды въ Кѣльцахъ въ 1871 г. (прислано С. М. Іерусалимскимъ, Кѣльцы. — Напечатана въ „Евр. Старинѣ“, 1912 г., кн. III).

67. Копіи документовъ Пинской Синагоги: 1) Сенатское рѣшеніе отъ 1886 года по дѣлу о долгахъ Пинской Синагоги, возникшему въ 1797 г. по облигаціонному документу кагала отъ 1788 г. на сумму, занятую изъ Эдукаціоннаго фундуша; 2) Регистръ городамъ и мѣстечкамъ Пинской Синагоги отъ 1824 г. (присл. Г. И. Гиллеромъ, Пинскъ).

68. Два снимка древней синагоги города Луцка (присл. Б. И. Топоровскимъ, Екатеринославъ).

69. Подлинники восьми писемъ ковенскаго раввина Ицхокъ-Энхонова Спектора къ его внуку, отъ 1890—1895 гг. (присл. І. Е. Рабиновичемъ, черезъ Б. И. Топоровскаго).

70. Оттиски надгробныхъ надписей на еврейскомъ кладбищѣ Мангупъ-Кале (Крымъ); (доставлены А. Я. Гидалевичемъ изъ Севастополя).

71. Деформированный черепъ, найденный на томъ же кладбищѣ (доставленъ А. Я. Гидалевичемъ).

Комитетъ выражаетъ благодарность всѣмъ названнымъ жертвователямъ.

Заключеніе Ревизіонной Коммиссіи.

Ревизіонная Коммиссія въ составѣ нижепоименованныхъ лицъ, избранная на Общемъ Собраніи членовъ Общества 23-го апрѣля 1912 г., обревизовавъ отчетность и дѣлопро изводство Общества, нашла, что приходъ и расходъ суммъ оправдываются представленными документами и что сводъ кассы, приведенный въ отчетѣ за отчетный годъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ книгамъ.

Переходя къ смѣтѣ на 1912 г., Ревизіонная Коммиссія находитъ, что она исполнена правильно и отмѣчаетъ: 1) что расходная сумма 379 руб. 60 к. (гонораръ за составленіе 1 т. историч. хрестоматіи) не включена была въ смѣту, такъ какъ во время составленія смѣты размѣръ гонорара не былъ еще окончательно выясненъ; 2) что перерасходъ на изданіе журнала объясняется отчасти уплатой въ 1912 г. за послѣднюю книжку 1911 г. и обращаетъ вниманіе на то, что вслѣдствіе увеличенія вновь объема журнала есть основаніе ожидать болѣе или менѣе значительнаго перерасхода въ 1913 г. по этой статьѣ.

Ревизіонная Коммиссія считаетъ нужнымъ отмѣтить, что поступленія чрезвычайныхъ доходовъ превысили смѣтныя предположенія на 700 руб., благодаря значительнымъ суммамъ, поступившимъ отъ М. А. Гинсбурга и чрезъ г.г. Р. Г. и М. М. Винаверъ.

Въ заключеніе Ревизіонная Коммиссія съ удовлетвореніемъ констатируетъ, что для архива и музея Общества отведено въ домѣ Богадѣльни имени М. А. Гинсбурга помѣщеніе, которое въ значительной степени отвѣчаетъ требованіямъ безопасности.

М. А. Бронштейнъ.
С. Е. Вейсенбергъ.
С. Л. Гуревичъ.

Счетъ Кассы

ПРИХОДЪ.

	Руб.	К.	Руб.	К.
Остатокъ къ 1 января 1912 г.	—	—	314	85
По счету членскихъ взносовъ:				
Годовыхъ:				
въ С.-Петербургѣ . . . . 757 р. 50 к.				
въ другихъ городахъ . . . . . . 1.196 „ — „	1.953	50		
Пожизненныхъ:				
въ другихъ городахъ	400	—	2.353	50
Чрезвычайныхъ доходовъ:				
Единовр. пожертв. Отъ М. А. Гинсбурга въ СПБ. . . .	1.000	—		
„ „ черезъ М. М. Винавера „ . . .	500	—		
„ „ „ г-жу Р. Г. Винаверъ „ . . .	1.102	—		
„ „ отъ М. Б. Гальперина въ Кіевѣ.	100	—	2.702	—
По счету изданія журнала:				
Подписка и продажа отдѣльныхъ экземпл. . .	—	—	1.061	19
По счету продажи изданій:				
выручено за Регесты, архивъ Бершадскаго, Пинкосъ и истор. хрестоматіи	—	—	129	99
По счету разныхъ доходовъ:				
% за текущія суммы	—	—	45	10
ИТОГО	—	—	**6.606**	**63**

за 1912 годъ. РАСХОДЪ.

	Руб.	К.	Руб.	К.
Изданіе журнала:				
Гонораръ	1.536	66		
Бумага и печатаніе	1.131	55		
Экспедиція и расходы по отправкѣ	418	39		
Объявленія и проспекты	244	87		
Жалованье служащ. редакціи	195	—		
Редакціонные расходы	17	50	3.543	97
Изданіе исторической хрестоматіи:				
Гонораръ за составленіе I тома и пр.	—	—	379	60
Устройство Собраній въ СПБ.:				
Помѣщеніе, повѣстки и др.	—	—	191	30
Помѣщеніе:				
Наемъ помѣщенія Комитета и складъ изданій	—	—	483	75
Субсидіи:				
На изданіе „Регестъ" по исторіи курляндскихъ евреевъ	100	—		
На этнографическія изслѣдованія евреевъ въ Крыму	300	—	400	—
Канцелярія:				
Почтовые расходы	57	33		
Типографскіе и канцелярскіе	92	17		
Разные	70	54		
Жалованье служащимъ	976	50	1.196	54
Разные:				
Печатаніе отчета О-ва за 1911 г.	114	—		
Сборы членскихъ взносовъ	47	20		
Непредвидѣнные	6	65	167	85
ВСЕГО	—	—	**6.363**	**01**
Остатокъ на 1913 годъ	—	—	243	62
ИТОГО	—	—	**6.606**	**63**

Списокъ пожизненныхъ членовъ Общества
къ 31 Декабря 1912 г.

№№	Фамилiи членовъ.	Едино-врем. пожертв.	Городъ.
	Почетные члены.		
1	Гаркави, А. Я.	—	С.-Петербургъ.
2	Моргулисъ, М. Г. **)	—	Одесса.
	Пожизненные дѣйствительные члены.		
1	Абельсонъ, И. А.	100	С.-Петербургъ.
2	Ашкинази, З. А.	200	Одесса.
3	Бененсонъ, Г. І.	900*	С.-Петербургъ.
4	Бернштейнъ, Г. А.	100	„
5	Вомзе, М. И.	100	„
6	Браславскiй, С. М.	100	Екатеринославъ.
7	Вавельбергъ, М. И.	200	С.-Петербургъ.
8	Вайнштейнъ, Г. Э.	100	Одесса.
9	Вайсенбергъ, С. Е.	100	С.-Петербургъ.
10	Винаверъ, М. М.	900*	„
11	Высоцкiй, Д. В.	250	Москва.
12	Гавронскiй, Б. О.	250	„
13	Гальперинъ, М. Б	200	Кiевъ.
14	Гальперинъ, С. М.	100	„
15	Гандельманъ, Г. М.	100	С.-Петербургъ.
16	Гепнеръ, І. Г.	100	Кiевъ.
17	Гинсбургъ, Л. Б.	100	„
18	Гинсбургъ, М. А.	3000*	С.-Петербургъ.
19	Гольдштейнъ, М. Л.	100	„
20	Гоцъ, Р. А.	250	Москва.
21	Грузенбергъ, О. О.	100	С.-Петербургъ.
22	Гуревичъ, А. Я.	100	Москва.
23	Добрый, А. Ю.	100	Кiевъ.
24	Зайцевъ, М. І.	200	„
25	Заксъ, М. Р.	200	„
26	Каменка, Б. А.	400*	С.-Петербургъ.
27	Карпасъ, М. Ю.	100	Екатеринославъ.
28	Копельманъ, С. И.	100	С.-Петербургъ.
29	Левинъ, А. В.	1000	Омскъ.
30	Либерманъ, С. Я.	100	Кiевъ.
31	Лурье, А. Е.	150*	С.-Петербургъ.
32	Мандэль, Э. С.	100	„
33	Марголинъ, Д. С.	200	Кiевъ.
34	Мейеръ, Б.	100	Рига.
35	Найдичъ, И. А.	200	Москва.
36	Познеръ, М. В.	100	С.-Петербургъ.
37	Ратнеръ, М. Д.	210*	„
38	Ратнеръ, П. И.	200*	„
39	Ривлинъ, М. Г.	100	Н.-Новгородъ.
40	Слiозбергъ, Г. Б.	350*	С.-Петербургъ.

*) Поступило частями какъ въ отчетн., такъ и въ предыдущ. годы.
**) Скончался въ 1912 г.

№№	Фамиліи членовъ.	Единоврем. пожертв.	Городъ.
41	Сліозбергъ, М. Б.	100	Москва.
42	Соловейчикъ, И. С.	100	С.-Петербургъ.
43	Трегубовъ, А. М.	100	Маріуполь.
44	Тривусъ, С. Л.	100	С.-Петербургъ.
45	Фельдманъ, А. Я.	200	"
46	Хаисъ, О. С.	100	Одесса.
47	Цетлинъ, Н. С.	100	С.-Петербургъ.
48	Цетлинъ, О. С.	250	Москва.
49	Шварцъ, Н. В.	100	Смоленскъ.
50	Шерешевскій, Г. С.	100	С.-Петербургъ.
51	Шефтель, М. И.	400*	"
52	Шлосбергъ, Б. М.	200	"
53	Штифтеръ, М. Б.	100	"
	Пожизненные члены-соревнователи.		
1	Айзенбергъ, Л. М.	50	С.-Петербургъ.
2	Бомзе, В. И.	50	"
3	Брейтманъ, Г. М.	50	Кіевъ.
4	Бродскій, А. Е.	50	Одесса.
5	Бродскій, Х.	50	"
6	Бронштейнъ, М. А.	50	С.-Петербургъ.
7	Варшавскій, М. А.	50	"
8	Вейсблатъ, С. Э.	50	"
9	Виленкинъ, А. Я.	50	"
10	Вольфъ, М. М.	50	"
11	Ворошильскій, Я. С.	50	Одесса.
12	Гандельманъ, Д. М.	50	С.-Петербургъ.
13	Гиммельфорбъ, Г. И.	50	Одесса.
14	Гольденбергъ, А. М.	50	Кіевъ.
15	Гуревичъ, Ис. Бенц.	50	С.-Петербургъ.
16	Гуревичъ, И. Б.	50	"
17	Дубровичъ, Э. П.	50	"
18	Залшупинъ, А. С.	50	"
19	Идельсонъ, В. Р.	50	"
20	Кальмановичъ, С. Е.	50	"
21	Капланъ, М. В.	50	"
22	Крейцеръ, Д. Л.	50	"
23	Лазаревъ, Н. Г.	50	Ст. Сулья (Уфим. губ.).
24	Лещинскій, М. Е.	50	Москва.
25	Ляховецкій, Л. Д.	50	С.-Петербургъ.
26	Магарилъ, Ф. А.	50	Одесса.
27	Майзель, С. И.	50	С.-Петербургъ.
28	Мандель, В. С.	50	"
29	Нисселовичъ, Л. Н.	50	"
30	Прессъ, А. А.	50	"
31	Пумпянскій, М. С.	50	"
32	Пумпянскій. Я. Л.	50	"
33	Рабиновичъ, И. М.	50	"
34	Рабиновичъ, Л. Г.	50	"
35	Рапопортъ, З. Л.	50	"
36	Румшишскій, М. Е.	50	"
37	Френкель, А. С.	50	Кіевъ.
38	Шафиръ, М. Л.	50	С.-Петербургъ.

СПИСОКЪ

членовъ Общества на 31 Декабря 1912 г.

I.

Члены Общества, проживающіе въ С.-Петербургѣ.

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1912 г. въ рубляхъ
1	Абельсонъ, Б. А.	Соревн.	5
2	Абельсонъ, И. А.	Пож. дѣств.	—
3	Александръ, М. З.	Дѣйств.	10
4	Альперинъ, Б. А.	Жертв.	—
5	Альтшуль, А. Ш.	„	—
6	Антокольскій, Г. І.	„	3
7	Арлозаревъ, М. А.	Соревн.	5
8	Айзенбергъ, Л. М.	Пож. соревн.	—
9	Бавли, Т. М.	Жертв.	—
10	Балабановъ, В. И.	Соревн.	—
11	Балабановъ, М. Л.	Дѣйств.	10
12	Баронъ, Н. Е.	Жертв.	—
13	Басевичъ, И. И.	Соревн.	5
14	Басинъ, Я. И.	Жертв.	3
15	Бененсонъ, Г. І.	Пож. дѣйств.	—
16	Бененсонъ, М. М.	Соревн.	—
17	Берлинъ, Ф. Ю.	Жертв.	—
18	Бернштейнъ, А. А.	Соревн.	—
19	Бернштейнъ, Г. А.	Пож. дѣйств.	—
20	Бернштейнъ, П. А.	Жертв.	—
21	Бернштейнъ, Р. В. г-жа	„	3
22	Берсонъ, О. С.	Дѣств.	10
23	Бейлинъ, А. М.	Жертв.	—
24	Бейлинъ, И. Е.	Дѣйств.	10
25	Бейлина, С. О.	Жертв.	—
26	Бикерманъ, І. М.	„	3
27	Бичунская, Б. Г.	„	—
28	Бичунскій, І. М.	Соревн.	5
29	Бланкъ, Р. М.	„	5
30	Блохъ, А. Ю.	Жертв.	3
31	Бомзе, В. И.	Пож. соревн.	—
32	Бомзе, М. И.	Пож. дѣйств.	—
33	Борецкій-Бергфельдъ, Н.	Жертв.	—
34	Ботвинникъ, Н. Р.	„	3
35	Брамсонъ, Л. М.	Соревн.	5
36	Браудо, А. И.	„	5
37	Брейнеръ, С. Н.	Жертв.	—
38	Брискманъ, А.	„	—
39	Бронштейнъ, Г. Я. г-жа	„	—
40	Бронштейнъ, М. А.	Пож. соревн.	—
41	Бройдо, И. Л.	Жертв.	—

№№	Фамилiи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1912 г. въ рубляхъ.
42	Бройдо, Л. М.	Жертв.	3
43	Бройдо, М. А. г-жа	„	3
44	Бройдо, Р. М. г-жа	„	—
45	Брумбергъ.А. М.	„	—
46	Бруцкусъ, Б. Д.	Соревн.	6
47	Бубисъ, Г. М.	Жертв.	3
48	Буракъ, Я. С.	„	—
49	Быховскiй, Д. В.	Дѣйств.	10
50	Бѣленькая, Б.	Жертв.	—
51	Вавельбергъ, М. И.	Пож. дѣйств.	—
52	Варшавскiй, М. А.	Пож. соревн.	—
53	Венгеровъ, Л. С.	Соревн.	5
54	Вейсенбергъ, С. Е.	Пож. дѣйств.	—
55	Вейсблатъ, С. Э.	Пож. соревн.	—
56	Вейцеръ, И. С.	Жертв.	—
57	Виленкинъ, А. Я.	Пож. соревн.	—
58	Вильнеръ, В. С.	Соревн.	5
59	Виленкинъ, И. Л.	Жертв.	—
60	Винаверъ, А. М.	Соревн.	—
61	Винаверъ, М. М.	Пож. дѣйств.	—
62	Винаверъ, Р. Г. г-жа	Соревн.	—
63	Винаверъ, Э. М.	„	5
64	Винеръ, С. Е.	Жертв.	—
65	Вишницеръ, М. Л.	Соревн.	—
66	Вольманъ, И. С.	„	5
67	Вольтке, Г. С.	Жертв.	3
68	Вольфъ, М. М.	Пож. соревн.	—
69	Вольфъ, М. С. г-жа	Жертв.	3
70	Вольфсонъ, Ш.	„	—
71	Выгодскiй, Л. И.	„	—
72	Гальпернъ, А. Я.	„	3
73	Гальпернъ, Я. М.	„	3
74	Гандельманъ, Г. М.	Пож. дѣйств.	—
75	Гандельманъ, Д. М.	Пож. соревн.	—
76	Гарберъ, М. М.	Жертв.	3
77	Гаркави, А. Я.	Почетный.	—
78	Гершбергъ, Г. Д.	Соревн.	5
79	Гершбергъ, С. М. г-жа.	„	5
80	Гессенъ, Ю. И.	„	—
81	Гейманъ, Я. Б.	Жертв.	—
82	Гильбо, П. Г.	„	—
83	Гиллерсонгъ, А И.	„	—
84	Гинзбургъ, А. Г. г-жа.	„	—
85	Гинзбургъ, I. О.	„	3
86	Гинзбургъ, Н. М.	„	—
87	Гинзбургъ, С. М.	„	—
88	Гинзбургъ, М. А.	Пож. дѣйств.	—
89	Голантъ, Е. Я.	Жертв.	—
90	Голомбъ, Э.	„	—
91	Голоскеръ, М. С.	„	—
92	Гольдбергъ, Г. А.	Соревн.	5
93	Гольдбергъ, I. С.	Жертв.	—
94	Гольдбергъ, Я. А.	Соревн.	5
95	Гольдштейнъ, М. Л.	Пож. дѣйств.	—
96	Гольдштейнъ, С. М.	Соревн.	5

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1912 г. въ рубляхъ.
97	Гольцманъ, Г.	Жертв.	—
98	Гордонъ, И. М.	Соревн.	5
99	Горнфельдъ, А. Г.	„	5
100	Грейсъ, А. Л.	Жертв.	—
101	Грузенбергъ, О. О.	Пож. дѣйств.	—
102	Гурвичъ, А. І.	Жертв.	—
103	Гуревичъ, Ис. Бенц.	Пож. соревн.	—
104	Гуревичъ, И. Б.	„	—
105	Гуревичъ, С. Л. (за 2 года)	Дѣйств.	15
106	Гуревичъ, Х. Д.	Жертв.	3
107	Гуревичъ, Х. Л.	„	3
108	Гутманъ, С. И.	„	—
109	Гутнеръ, И. г-жа	„	—
110	Дикштейнъ, Ф. М.	„	—
111	Дубнова, И. Е.	„	3
112	Дубновъ, С. М.	Дѣйств.	10
113	Дубровичъ, Э. П.	Пож. соревн.	—
114	Езерскій, М.	Жертв.	—
115	Ерихимзонъ, К. Б.	„	3
116	Ефройка, И. Р.	„	—
117	Жирмунскій, М. С.	„	3
118	Задворянскій, А. Г.	„	—
119	Закинъ, Х. Я.	„	—
120	Заксъ, М. А.	Соревн.	5
121	Заксъ, М. И.	„	5
122	Заксъ, С. М.	Жертв.	—
123	Залкиндъ, А. В.	Соревн.	5
124	Залшупинъ, А. С.	Пож. соревн.	—
125	Зельдовъ, А. М.	Жертв.	—
126	Зельдовичъ, Б. Н.	„	—
127	Зельдовичъ, М. Ь.	Дѣйств.	—
128	Зельцеръ, В. И.	Соревн.	5
129	Зельцеръ, Д. М.	„	5
130	Зивъ, Д. Л.	„	6
131	Идельсонъ, В. Р.	Пож. соревн.	—
132	Идельсонъ, Ф. А. г-жа	Жертв.	3
133	Израелитъ, С. С. г-жа	„	—
134	Израелитъ, Х. С. г-жа	„	—
135	Іоффе, Е. Н. г-жа	„	—
136	Каганъ, М. К. г-жа	„	—
137	Каганъ, Ф. И. г-жа	„	—
138	Кадинскій, В. Д.	Дѣйств.	10
139	Кадинскій, М. Д.	Жертв.	3
140	Кальмановичъ, С. Е.	Пож. соревн.	—
141	Каменка, Б. А.	Пож. дѣйств.	—
142	Каменецкій, С. Л.	Жертв.	3
143	Канторъ, М. Л.	Соревн.	5
144	Капланъ-Капланскій, Д. И.	Жертв.	—
145	Капланъ, М. В.	Пож. соревн.	—
146	Карлинъ, А. И.	Жертв.	—
147	Кацнельсонъ, Л. С.	Соревн.	—
148	Кацъ, Г. А.	Дѣйств.	10
149	Квятъ, И. Л.	Жертв.	—
150	Коганъ, И. М.	Дѣйств.	10
151	Комайко, С. Л.	Жертв.	3

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1912 г. въ рубляхъ.
152	Копельманъ, С. И.	Пож. дѣйств.	—
153	Корнухъ, С. Ф. г-жа	Жертв.	—
154	Коробочкинъ, Г. М.	"	3
155	Кастелянскій, А.	Соревн.	—
156	Красный, Г. Я.	Жертв.	3
157	Креверъ, М. Р.	Соревн.	5
158	Крепсъ, М. Л.	Жертв.	3
159	Крепсъ, П. Л.	Соревн.	5
160	Крейнинъ, М. Н.	"	5
161	Крейцеръ, Д. Л.	Пож. соревн.	—
162	Крижанская, П.	Жертв.	3
163	Крижанскій, П.	Дѣйств.	10
164	Кугель, Л. А.	Жертв.	—
165	Кулишеръ, Е. М.	Соревн.	—
166	Кулишеръ, І. М.	"	5
167	Кулишеръ, М. И.	"	5
168	Курицкій, І. И.	Жертв.	—
169	Ландау, Г. А.	Соревн.	5
170	Ландисъ-Ланда, Л. С.	Жертв.	—
171	Лацкая, Ф. Ф. г-жа	"	—
172	Левинъ, Д. А.	Соревн.	5
173	Левинъ, Л. Ф.	Жертв.	—
174	Левинъ, Ѳ. Б.	Дѣйств.	—
175	Левинзонъ, А. А. г-жа	Жертв.	—
176	Левинъ, И. В.	"	—
177	Лесманъ, А. М.	"	3
178	Лейбовичъ, Л.	"	3
179	Лиссеръ, М. г-жа	"	—
180	Литауеръ, Э. В.	Соревн.	5
181	Лифшицъ, А.	Жертв.	—
182	Лозинскій, Б. М.	"	—
183	Лозинскій, С. Г.	Соревн.	5
184	Лунцъ, Н. Я.	Жертв.	3
185	Лурье, А. Е.	Пож. дѣйств.	—
186	Лурье, Е. Х.	Соревн.	5
187	Лурье, И. Б. г-жа	Жертв.	—
188	Лурье, И. С.	"	—
189	Лурье, І. д-ръ	"	—
190	Лурье, І. Я.	"	3
191	Лурье, Л. Я.	"	—
192	Лурье, Р. М. г-жа	Соревн.	5
193	Лурье, Ц. І.	Жертв.	—
194	Ляховецкій, Л. Д.	Пож. соревн.	—
195	Магазинеръ, Я. М.	Соревн.	5
196	Маггинъ, Н. Л.	Жертв.	—
197	Мандель, В. С.	Пож. соревн.	—
198	Мандель, Э. С.	Пож. дѣйств.	—
199	Марголина, А. И.	Жертв.	—
200	Марголинъ, М. М.	"	3
201	Марголинъ, С.	"	—
202	Марголинъ, С. И.	Дѣйств.	10
203	Марголинъ, С. О.	Жертв.	—
204	Марконъ, И. Ю.	"	—
205	Махтей, Р. И. г-жа	"	—
206	Майзель, Б. С.	Дѣйств.	10

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1912 г. въ рубляхъ.
207	Майзель, С. И.	Пож. сорев.	—
208	Меерсонъ, С. И.	Жертв.	3
209	Мерлинскій, М. М.	"	—
210	Минковичъ, М. Б.	"	3
211	Мееровичъ, А. Н.	"	3
212	Мовшовичъ, Д. Е.	"	—
213	Мовшовичъ, М. Е. г-жа	"	—
214	Мовшовичъ, М. Х.	"	—
215	Мовшовичъ, Н. Е.	"	3
216	Мороховскій, Л. С.	"	3
217	Мочанъ, Э. О.	Соревн.	—
218	Навяжскій, Г. Л.	Жертв.	—
219	Никольская, В. Г. г-жа	"	3
220	Нисселовичъ, Л. Н.	Пож. соревн.	—
221	Ожинская, Б. Н.	Жертв.	—
222	Ожинская, Э. С.	"	—
223	Окунь, И. С.	"	3
224	Оршанскій, С. И.	"	—
225	Орѣчкинъ, С. Б.	"	3
226	Острогорскій, М. Я.	Соревн.	5
227	Палемъ, К. А.	Жертв.	—
228	Паперна, Г. А.	"	3
229	Посманинъ, Д. С.	"	—
230	Певзнеръ, А. М.	"	—
231	Перельманъ, А. Ф.	"	—
232	Перельманъ, М. Г. г-жа	"	3
233	Переферковичъ, Н. А.	Соревн.	5
234	Персицъ, М. М.	Жертв.	3
235	Персонъ, М. М. г-жа	"	—
236	Пистракъ, С. М.	"	—
237	Погорѣльскій, М. В.	Соревн.	5
238	Познеръ, М. В.	Пож. дѣйств.	—
239	Познеръ, С. В.	Соревн.	—
240	Поляковъ, Викт. Абр.	Дѣйств.	10
241	Поляковъ, Влад. Абр.	"	10
242	Полѣссъ, Л. Г.	Жертв.	—
243	Понемунскій, Н. А.	"	—
244	Прессъ, А. А.	Пож. соревн.	—
245	Прессъ, Ц. М.	Жертв.	—
246	Пумпянскій, М. С.	Пож. соревн.	—
247	Пумпянскій, Я. Л.	"	—
248	Пундикъ, Н. А.	Дѣйств.	10
249	Рабиновичъ, Б. І. г-жа	Жертв.	—
250	Рабиновичъ, И. М.	Пож. соревн.	—
251	Рабиновичъ, Л. Г.	"	—
252	Рабиновичъ, Ю. В.	Жертв.	3
253	Рапопортъ, Е. И.	"	3
254	Рапопортъ, З. Л.	Пож. соревн.	—
255	Рапопортъ, С. А.	Соревн.	—
256	Раскинъ, С. И.	Жертв.	—
257	Ратнеръ, М. Д.	Пож. соревн.	—
258	Ратнеръ, П. И.	Пож. дѣйств.	—
259	Рафайловичъ, О. С. г-жа	Жертв.	—
260	Рафайловичъ, С. С.	"	—
261	Рафайловичъ, С. С.	"	—

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1912 г. въ рубляхъ.
262	Рай-Городецкій, Д. Е.	Жертв.	—
263	Ритманъ, С. Я.	„	—
264	Розенталь, В. С.	Соревн.	5
265	Розовъ, И. А.	„	5
266	Розовъ, Р. А.	Жертв.	—
267	Розова, С. А.	„	—
268	Рохлинъ, И. Л.	„	—
269	Рохлинъ, М. Л.	„	—
270	Рудаовская, З И.	„	—
271	Румшишскій, М. Е.	Пож. соревн.	—
272	Рывкинъ, М. Д.	Соревн.	—
273	Рывкинъ, М. М.	Жертв.	—
274	Рыжинъ-Орлянскій, М. С.	Соревн.	5
275	Салитанъ, О. С.	„	5
276	Самуновъ, И. Э.	Жертв.	—
277	Сапотницкій, Б. М.	Соревн.	5
278	Сахновскій, Л. И.	Жертв.	—
279	Свириновская, М. А.	„	—
280	Свириновская, С. А.	„	—
281	Севъ, Л. А.	Соревн.	5
282	Сліозбергъ, Г. Б.	Пож. дѣйств.	—
283	Слонимъ, Е. Л.	Жертв.	3
284	Слѣпянъ, І. Ф.	„	—
285	Соловейчикъ, И. С.	Пож. дѣйств.	—
286	Соловейчикъ, М. А.	Соревн.	5
287	Столпнеръ, Б. Г.	Жертв.	—
288	Субботникъ, В. С.	Соревн.	5
289	Сыркинъ, М. Г.	„	5
290	Таненбаумъ, А. С.	„	5
291	Теплицкій, Я. Н.	„	—
292	Тейтель, А. Я.	Жертв.	3
293	Тоболовскій, І. Э.	„	—
294	Трайнинъ, Г. С.	„	3
295	Трайнинъ, П. Д.	Соревн.	5
296	Трайнинъ, С. С.	Жертв.	3
297	Трейвушъ, И. М.	„	—
298	Тривусъ, М. Л.	Соревн.	5
299	Тривусъ, С. А.	„	5
300	Тривусъ, С. Л.	Пож. дѣйств.	—
301	Трумпельдоръ, І. В.	Жертв.	—
302	Тувимъ, И. І.	Соревн.	5
303	Файнбергъ Г. И.	„	5
304	Файнбергъ, Д. Ф.	Дѣйств.	—
305	Файнштейнъ, А. Я.	Соревн.	5
306	Фельдманъ, А. Я.	Пож. дѣйств.	—
307	Фейгенбергъ, М. З.	Жертв.	—
308	Финкель, М. А.	„	3
309	Франкфуртъ, В. М.	„	—
310	Фрейманъ, А. А.	„	—
311	Фридляндъ, П. М.	„	3
312	Фридляндская, О. М.	Дѣйств.	10
313	Фридляндскій В. З.	„	10
314	Фридманъ, Д. М.	Жертв.	3
315	Фридманъ, Н. М.	„	3

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1912 г. въ рубляхъ.
316	Фрумкинъ Н. М.	Жертв.	3
317	Фрумкинъ, Я. Г.	"	3
318	Цетлинъ, Н. С.	Пож. дѣйств.	—
319	Цейтлинъ, Л.	Жертв.	—
320	Цинбергъ, С. Л.	"	—
321	Цубинъ, В. Я.	"	—
322	Чернякъ, Х. А. г-жа	"	—
323	Шамисъ, Л. Н.	"	—
324	Шаргородская, Ф. Д.	"	3
325	Шафиръ, М. П.	Пож. соревн.	—
326	Шайзонъ, А. г-жа	Жертв.	—
327	Шварцъ, Н. В.	"	3
328	Шерешевскій, Г. С.	Пож. дѣйств.	—
329	Шефтель, М. И.	"	—
330	Шефтель, Н. Л. г-жа	Дѣйств.	10
331	Шкаффъ, Л. Л.	Соревн.	—
332	Шлосбергъ, Б. Л.	Жертв.	3
333	Шлосбергъ, Б. М.	Пож. дѣйств.	—
334	Шпиро, Б. Я.	Дѣйств.	10
335	Штифтеръ, М. В.	Пож. дѣйств.	—
336	Штернбергъ, Л. Я. (за 2 года) . . .	Соревн.	10
337	Эльяссонъ, Л. С.	"	5
338	Эпштейнъ, З.	Жертв.	—
339	Эйгеръ, Я. Б.	Соревн.	5
340	Эфросъ, Р. Ю. г-жа	Жертв.	3
341	Эйзенбетъ, И.	"	3
342	Ягалинъ Г.	"	—
343	Ясный, Г. А.	Дѣйств.	10
	Случайныхъ взносовъ	—	52,50
	Итого	—	757,50

II.

Иногородніе члены.

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1912 г. въ рубляхъ.
	Въ Архангельскѣ.		
1	Брольницкій, О. И.	Соревн.	5
	Въ Астрахани.		
1	Дайхесъ, М. А.	Соревн.	5
	Въ Атакахъ (Бесс. губ.).		
1	Перельманъ, Т. П. (за 2 года) . . .	Жертв.	5
	Въ Баку.		
1	Тропъ, М. М.	Дѣйств.	10
	Въ Барановичахъ (Минск. губ.).		
1	Еврейское, Лит.-Арт. о-во	Пожертв.	5
	Въ Бердичевѣ (Кіевск. губ.).		
1	Гершенгоринъ, А.	Соревн.	5
	Въ Бердянскѣ (Таврич. губ.).		
1	Роммъ, М. Б.	Соревн.	5
	Въ Берлинѣ (Германія).		
1	Эльясбергъ, А.	Соревн.	—
	Въ Брестъ-Литовскѣ (Гродн. губ.).		
1	Шерешевскій, І. С.	Соревн.	5
	Въ Бѣлой-Церкви (Кіевск. губ).		
1	Векслеръ, М. И.	Соревн.	5
2	Колкеръ, Б. Д. г-жа	Жертв.	—

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1912 г. въ рубляхъ.
	Въ Варшавѣ.		
1	Зильберштромъ, І. А.	Соревн.	5
2	Розенбергъ, И. С.	Дѣйств.	10
3	Шацкинъ, Я. Б.	Соревн.	5
	Въ Велижѣ (Витебск. губ).		
1	Зильпертъ, Б.	Дѣйств.	10
	Въ Вѣнѣ (Австрія).		
1	Еврейская общинная библіотека . .	—	—
	Въ Вильнѣ.		
1	Беньякобъ, Я. И.	Соревн.	5
2	Гольдбергъ, Б. А.	„	5
3	Гольдбергъ, И. Л.	„	5
4	Мерецкій, И. М.	„	5
5	Шескинъ, Я.	„	5
	Въ Виндавѣ (Курл. губ.).		
1	Киржниръ, А.	Соревн.	5
	Въ Винницѣ (Подольск. губ.).		
1	Палатникъ, А.	Соревн.	5
	Въ Витебскѣ.		
1	Вишнякъ, И. В.	Соревн.	5
2	Ойлимъ, В. А.	„	—
3	Слонимъ, Л. Е.	„	5
4	Яхнинъ, А. Б.	„	5
	Въ Гадячѣ (Полт. губ.).		
1	Миренскій, С. А.	Дѣйств.	10
	Въ Гайворонѣ (Подольск. губ.).		
1	Ридеръ, Л. П.	Соревн.	—
	Въ Гомелѣ (Могил. губ.).		
1	Агроскинъ, І. И.	Соревн.	—
2	Брукъ, А. Я.	„	5
3	Шейнбаумъ, Л. І.	„	5

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1912 г. въ рубляхъ.
	Въ Горкахъ (Могил. губ.).		
1	Бѣленькій, И. Б.	Соревн.	—
	Въ Гроднѣ.		
1	Шерешевскій, І. Л.	Соревн.	5
	Въ Джанкоѣ (Таврич. губ.)		
1	Кублановскій, М. С.	Соревн.	5
	Въ Екатеринбургѣ (Перм. губ.).		
1	Хволосъ, М. П.	Дѣйств.	10
	Въ Екатиринославѣ.		
1	Айзенштейнъ, Е.	Соревн.	—
2	Березовскій, Я. Д.	"	—
3	Браславскій, С. Л.	Пож. дѣйств.	100
4	Бронтманъ, В. Г.	Соревн.	5
5	Брукъ, М. С.	"	5
6	Бруштейнъ, М. Л.	"	5
7	Должанскій, Я. М.	"	5
8	Карпасъ, М. Ю.	Пож. дѣйств.	—
9	Коринъ, І.	Соревн.	5
10	Кофманъ, Л. І. (за 2 года)	Дѣйств.	20
11	Мейданскій Н. А.	Соревн.	5
12	Красный, Б. Я.	"	5
13	Топоровскій, Б. И.	Дѣйств.	10
14	Уринъ, Г. И.	Соревн.	5
15	Фридманъ, Ю. В.	"	5
16	Шкляръ, Л.	"	—
17	Штейнъ, С. П.	Дѣйств.	10
	Въ Елисаветградѣ (Херс. губ.).		
1	Вайсенбергъ, С. А.	Соревн.	5
	Въ Иркутскѣ.		
1	Бейлинъ, С. Х.	Соревн.	—
2	Госманъ, Б. М.	"	5
3	Кроль, М. А.	"	5
4	Лобзовскій, Б. И.	"	5
5	Рѣзниковъ, М. А.	"	5
6	Синагогальная Библіот.	Пожертв.	5
7	Фризеръ, Я. Д.	"	5
8	Хохуткинъ, Г. И.	"	5

№№	Фамилiи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1912 г. въ рубляхъ.
	Въ Кiевѣ.		
1	Александровъ, М. И.	Соревн.	—
2	Алешковскiй, Я. М.	„	5
3	Барацъ, Г. М.	„	5
4	Бендерскiй, И. А.	„	—
5	Брейтманъ, А. С.	„	5
6	Бродскiй, А. О.	Дѣйств.	—
7	Бродскiй, Л. И.	Соревн.	5
8	Бродскiй, М. С.	Дѣйств.	—
9	Бродскiй, М. Я.	Соревн.	5
10	Быховскiй, Г. Ѳ.	„	—
11	Винокуръ, М. К.	„	5
12	Виткупъ, Н. А.	„	5
13	Галантъ, И. В.	„	5
14	Гальперинъ, М. Б.	Пож. дѣйств.	100
15	Гальперинъ, С. М.	„	100
16	Гаркави, А. И.	Соревн.	5
17	Гепнеръ, I. Г.	Пож. дѣйств.	—
18	Герцманъ, Э. Г.	Соревн.	5
19	Гинсбургъ, Л. Б.	Пож. дѣйств.	—
20	Гинцбургъ, В. Г., баронъ	Соревн.	5
21	Гитманъ, I. Д.	„	—
22	Гольдблюмъ, А. С.	Дѣйств.	—
23	Гольденбергъ, А. М.	Пож. соревн.	—
24	Гринбергъ, А. Г.	Соревн.	5
25	Гуревичъ, А. Б.	„	5
26	Добрый, А. Ю.	Пож. дѣйств.	—
27	Дунаевскiй, В. С.	Соревн.	5
28	Заксъ, М. Р.	Пож. дѣйств.	—
29	Зайцевъ, М. I.	„	—
30	Златопольскiй, И. С.	Соревн.	5
31	Золотницкiй, Я. А.	„	5
32	Израэльсонъ, Я. И.	„	5
33	Камiонскiй, М. И.	„	5
34	Кельберинъ, И. Б.	„	5
35	Клячко, Л. С.	„	5
36	Кулишеръ, М. А.	Дѣйств.	10
37	Левъ, А. Л.	Соревн.	—
38	Левъ, Л. А.	„	5
39	Левенштейнъ, Д. Г. (за 2 года)	„	15
40	Левинъ, Р. И.	„	5
41	Либерманъ, С. Я.	Пож. дѣйств.	—
42	Лукацкiй, А. О.	Соревн.	—
43	Лурье, В. Д.	„	5
44	Мазуръ, М. С.	„	—
45	Марголинъ, А. Д.	„	—
46	Марголинъ, Д. С.	Пож. дѣйств.	—
47	Минцъ, П. Б.	Соревн.	—
48	Миркинъ, М. А.	„	5
49	Моргулисъ, Н. М.	„	5
50	Моцкинъ, Х. Ш.	„	5
51	Ноткинъ, И. А.	„	5
52	Пауль, Б. Б.	„	5
53	Письной, М. Л.	„	5

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1912 г. въ рубляхъ.
54	Полинковскій, М. І.	Дѣйств.	10
55	Поляковъ, Я. Л.	Соревн.	5
56	Рабинерсонъ, И. Л.	„	5
57	Рубинчикъ, Е. С.	„	5
58	Слободинъ, Д. М.	„	5
59	Слонимъ, С. А.	„	5
60	Слуцкеръ, А. Е.	„	5
61	Смусиновъ, М. И.	„	5
62	Сыркинъ, Н. С.	„	5
63	Темкинъ, Р. Е.	„	5
64	Тумаркинъ, М. И.	„	—
65	Френкель, А. С.	Пож. соревн.	—
66	Фрейдинъ, Г. Л.	Соревн.	5
67	Фрейдинъ, М. Б.	„	—
68	Фридляндъ, Д. Е.	„	—
69	Фридляндъ, С. Е.	„	5
70	Фридманъ, Я. Б.	„	5
71	Шмуклеръ, И. К.	„	5
72	Шухгальтеръ, В. Я.	„	5
73	Юдинъ, М. И.	„	—
74	Ямпольскій, П. А.	„	5
	Въ Кишиневѣ.		
1	Рабиновичъ, А. З.	Соревн.	5
2	Шайкевичъ, М. І.	„	5
	Въ Константиноградѣ (Волынск. губ.).		
1	Финкель, Л.	Соревн.	5
	Въ Кривомъ Рогѣ (Херс. губ.).		
1	Браславскій, М. Л.	Соревн.	—
2	Гланцъ, М. М.	Дѣйств.	10
	Въ Либавѣ.		
1	Іоспе, А.	Соревн.	—
2	Рышманъ, Д. Л.	„	5
	Въ Лодзи.		
1	Бабяцкій, А.	Соревн.	5
2	Гуральскій, С.	„	5
	Въ Лоевѣ (Минск. губ.).		
1	Фейгинбергъ, Л.	Соревн.	5
	Въ Лондонѣ (Англія).		
1	Гинцбергъ. У. Ш. (Ахадъ-Гаамъ)	Соревн.	5

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1912 г. въ рубляхъ
	Въ Лубнахъ (Полт. губ.).		
1	Барскій, Ф. Я.	Соревн.	5
	Въ Львовѣ (Галиція).		
1	Шоръ, М.	Жертв.	—
	Въ Люблинѣ.		
1	Ваксманъ, Я.	Жертв.	—
2	Варманъ, Б.	Соревн.	5
3	Клинковштейнъ, М. Д.	„	5
4	Шейнбрунъ, В.	„	5
5	Эрлихъ, М.	„	5
	Въ Ляховцахъ (Волынск. губ.).		
1	Выгода, М. І.	Соревн.	5
	Въ Малинѣ (Кіевск. губ.).		
1	Фиксъ, Я. Ш.	Соревн.	5
	Въ Маріуполѣ (Екатер. губ.).		
1	Трегубовъ, А. М.	Пож. дѣйств.	—
	Въ Мемелѣ (Германія).		
1	Шейнгаузъ, Л.	Дѣйств.	10
	Въ Мервѣ (Заб. обл.).		
1	Соловей, И. М.	Соревн.	—
	Въ Минскѣ.		
1	Коварскій, С. Н.	Соревн.	5
2	Лунцъ, О. Л.	„	5
3	Роговъ, М. Ю.	„	5
4	Сыркинъ, Г. Я.	„	5
5	Шапиро, М. Е.	„	5
	Въ Миргородѣ (Полт. губ.).		
1	Виноградовъ, Л.	Соревн.	5
	Въ Могилевѣ (Подольск. губ.).		
1	Штекелисъ, Б. И.	Соревн.	5

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1912 г. въ рубляхъ.
	Въ Москвѣ.		
1	Бейлинъ, А. Г.	Дѣйств.	10
2	Бѣленькій, П. Б.	Соревн.	5
3	Великовскій, С. Я.	"	5
4	Вольбергъ, П. С.	"	5
5	Высоцкій, Д. В.	Пож. дѣйств.	—
6	Гавронскій, Б. О.	"	—
7	Герчиковъ, Н. В.	Соревн.	5
8	Гоцъ, Р. А.	Пож. дѣйств.	—
9	Гуревичъ, А. Я.	"	—
10	Данкинъ, Н. С.	Дѣйств.	10
11	Каміонскій, М. С.	Соревн.	5
12	Кацнельсонъ, А. С.	"	5
13	Кершнеръ, М. Л.	"	5
14	Леви, Л. М.	"	5
15	Левинъ, А.	Дѣйств.	10
16	Левинъ, И. О.	Соревн.	5
17	Лещинскій, М. Е.	Пож. соревн.	—
18	Лурье, И. М.	Соревн.	5
19	Лурье, Л. А.	"	5
20	Найдичъ, И. А.	Пож. дѣйств.	—
21	Равичъ, Б. Г.	Соревн.	5
22	Розенталь, А. С.	"	5
23	Сліозбергъ, М. Б.	Пож. дѣйств.	100
24	Столяръ, Л. А.	Дѣйств.	10
25	Урысонъ, И. С.	Соревн.	—
26	Фитерманъ, М. Я.	"	5
27	Фуксъ, А. Л.	Дѣйств.	10
28	Цетлинъ, О. С.	Пож. дѣйств.	—
29	Членовъ, Е. В.	Соревн.	5
30	Шлезингеръ, И. М.	"	—
31	Эпельбаумъ, И. М.	"	5
	Въ Нижнемъ-Новгородѣ.		
1	Гуревичъ, С. Б.	Соревн.	5
2	Машкилейсонъ, Е. К.	"	5
3	Миркинъ, І. Е.	"	—
4	Полякъ, С. Г.	"	5
5	Ривлинъ, М. Г.	Пож. дѣйств.	—
6	Трепель, С. Ц.	Соревн.	—
	Въ Николаевскѣ на Амурѣ.		
1	Духовное Правл. Евр. Молитв. Домъ.	Пожертв.	10
	Въ Новоградволынскѣ (Волын. губ.).		
1	Штендель, М. Л.	Дѣйств.	10
	Въ Новозыбковѣ.		
1	Фельдманъ, З. Л.	Соревн.	5

№№	Фамилiи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1912 г. въ рубляхъ.
	Въ Одессѣ.		
1	Арлюка, А. Г.	Жертв.	—
2	Ашкинази, З. Е.	Пож. дѣйств.	—
3	Барбашъ, С.	Дѣйств.	10
4	Брейтманъ, Г. М.	Пож. соревн.	—
5	Бродскiй, А. Е.	"	—
6	Бродскiй, Х.	"	—
7	Вайнштейнъ, Г. Э.	Пож. дѣйств.	—
8	Виленскiй, Б.	Жертв.	—
9	Ворошильскiй, Я. С.	Пож. соревн.	—
10	Гельбейнъ, Я. Ш.	Жертв.	—
11	Гиммельфарбъ, Г. И.	Пож. соревн.	—
12	Зусманъ, М. Г.	Дѣйств.	10
13	Конельскiй, I. Л.	"	10
14	Кофманъ, Д. Г.	Соревн.	5
15	Магарилъ, Ф. Л.	Пож. соревн.	—
16	Моргулисъ, М. Г. *)	Почетный.	—
17	Надель, I.	Соревн.	5
18	Плессеръ, Л. М.	"	5
19	Повесъ, С. Г. (за 2 года)	"	10
20	Раухваргеръ, С. Г.	"	5
21	Фельдманъ, Я. А.	"	5
22	Фишеровичъ, М.	Дѣйств.	10
23	Франкфельдъ, Г. В.	Жертв.	3
24	Хаисъ, О. С.	Пож. дѣйств.	—
25	Шапиро, Л. Г.	Жертв.	3
26	Шапиро, С. Б.	Соревн.	5
	Въ Омскѣ.		
1	Левинъ, А. В.	Пож. дѣйств.	—
	Въ Орлѣ.		
1	Лурье, С. А.	Соревн.	5
	Въ Ольвiополѣ-Рудницѣ (Херс. губ.).		
1	Ридеръ, Л. П.	Соревн.	5
	Въ Перми.		
1	Отдѣленiе Общества просв. евр. . .	Пожертв.	5
	Въ Петровскомъ Заводѣ (Забайк. обл.).		
1	Гершевичъ, Л. I.	Соревн.	5
	Въ Полоцкѣ (Вит. губ.).		
1	Барканъ, А. А.	Дѣйств.	—
	Въ Проскуровѣ (Волын. губ.).		
1	Вайсбергъ, Х. Б.	Дѣйств.	10

*) Скончался въ 1912 г.

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ..	Поступилъ взносъ въ 1912 г. въ рубляхъ.
	Въ Ригѣ.		
1	Берлинъ, З.	Соревн.	5
2	Вейлеръ, О. Ш.	„	5
3	Іоффе, И.	„	—
4	Мейеръ, Б.	Пож. дѣйств.	—
5	Шалитъ, З.	Жертв.	—
6	Шалитъ, Э.	Дѣйств.	10
	Въ Ровнѣ (Вол. губ.).		
1	Вальдманъ, Г. Ф.	Соревн.	—
2	Гальперсонъ, П. І.	Дѣйств.	10
3	Голендбергъ, У. Л.	„	10
4	Гольдбергъ, Н. В.	„	10
5	Куликовечеръ, С. А.	„	10
6	Штрикъ, М. Н.	„	10
	Въ Ромнахъ (Полт. губ.).		
1	Гальперинъ, І. Ф.	Соревн.	5
2	Гамзу, Л. З.	„	5
3	Гитикъ, У. Ш.	„	5
4	Исштейнъ, А. Л. г-жа	„	5
5	Рубинчикъ, П. Б.	„	—
	Въ Россіенахъ (Ков. губ.).		
1	Леви, А. М.	Соревн.	5
	Въ Самарѣ.		
1	Рензинъ, А. Н.	Жертв.	—
	Въ Севастополѣ.		
1	Гидалевичъ, А. Я.	Дѣйств.	10
	Въ Семятичахъ (Гродн. губ.)		
1	Авербухъ, З. М.	Соревн.	—
	Въ Симферополѣ.		
1	Рейзнеръ, М. В. (за 2 года)	Жертв.	6
2	Шоръ, С. М.	„	3
	Въ Смоленскѣ.		
1	Гильванъ, А. И.	Соревн.	—
2	Рывкинъ, Х. Д.	„	5
3	Шварцъ, Н. В.	Пож. дѣйств.	—

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1912 г. въ рубляхъ.
	Въ Срѣтенскѣ (Заб. обл.).		
1	Тарабанъ, Л. Я.	Жертв.	3
	Въ Сульѣ (Уфим. губ.).		
1	Лазаревъ, Н. Г.	Пож. соревн.	—
	Въ Тарковичахъ (Пет. губ.).		
1	Вейншенкеръ, И. Е.	Соревн.	5
	Въ Ташкентѣ.		
1	Гилодо, Л. Р.	Соревн.	5
	Въ Умани (Кіев. губ.).		
1	Фрейденбергъ, В. Б.	Соревн.	5
	Въ Харьковѣ.		
1	Бенгисъ, Б. Г.	Дѣйств.	10
2	Бергеръ, И. М.	"	—
3	Вургафтъ, Л. М.	"	10
4	Ганелинъ, Л. И.	Соревн.	—
5	Гуревичъ, Х. З.	"	—
6	Добкинъ, Я. I.	Дѣйств.	10
7	Зороховичъ, И. М.	Соревн.	—
8	Кобилянскій, Ц. И.	"	5
9	Коробковъ, Х. Г.	"	—
10	Лифшицъ, В. А.	"	—
11	Лифшицъ, М. И.	Жертв.	3
12	Лившицъ, Н. Б. (за 2 года)	Соревн.	10
13	Любарскій, Г. А.	Дѣйств.	10
14	Магазаникъ, Н. Б.	"	10
15	Обществ. Библіотека.	Пожертв.	—
16	Покрасса, I. М.	Соревн.	—
17	Рабиновичъ. М.	Дѣйств.	10
	Въ Шавляхъ (Ков. губ.).		
1	Хоронжицкій, С. И.	Соревн.	5
	Въ Шполѣ (Кіев. губ.).		
1	Бронштейнъ, Ш. Х.	Соревн.	5
	Въ Юрбургѣ (Ков. губ.).		
1	Бонеръ, Л. А.	Соревн.	5
	Итого	1.596	—
	Всего взносовъ за 1912 г. . .	2.353	50

Евреи въ Кіевѣ.

Историческій очеркъ.

(*Окончаніе*) *).

IV.

По Андрусовскому договору 1667 года, по которому лѣвобережная Украйна была юридически присоединена къ Московской Руси (фактически она присоединена въ 1654 году), евреямъ дозволялось оставаться на жительствѣ тамъ, гдѣ они живутъ, т. е. въ присоединенной къ московскому государству территоріи: „которые-бъ изъ нихъ похотѣли въ сторону его царскаго величества добровольно остаться, то имъ вольно имѣетъ быть“ [1]). Только благодаря мнимой привилегіи Сигизмунда III, подтвержденной Алексѣемъ Михайловичемъ, евреи лишены были права жительства въ Кіевѣ.

Что было достигнуто Кіевомъ этимъ путемъ въ отношеніи процвѣтанія торговли и промышленности? Мы здѣсь не пишемъ исторіи торговли города Кіева въ XVII и XVIII вѣкахъ. Достаточно однако просмотрѣть нѣсколько главъ изъ новѣйшаго сочиненія бытописателя г. Кіева, проф. Иконникова, чтобы убѣдиться въ томъ, что единственная область торговли, въ которой дѣлаютъ большіе успѣхи кіевскіе мѣщане въ теченіе значительнаго періода, когда соперничество евреевъ въ Кіевѣ отсутствовало, единственный промыселъ, который усердно культивируютъ кіевскіе мѣщане —это продажа хлѣбнаго вина, содержаніе шинковъ. Доходами отъ продажи напитковъ живутъ мѣщане, доходы съ шинковъ составляютъ значительную часть городского бюджета. Этимъ, говоритъ В. С. Иконниковъ, „и объясняются та ожесточенная борьба, какую велъ городъ противъ корчемства въ теченіе XVIII стол., и жалобы со стороны мѣщанъ на участіе въ куреніи и продажѣ вина пришлыхъ казаковъ, монастырей и казны“ [2]). Спеціально относительно торговли Кіева во второй половинѣ XVIII вѣка проф. Иконниковъ, ссылаясь на массу данныхъ, говоритъ: „Главнымъ и почти

*) См. „Евр. Стар.“ выпускъ III. стр. 351 сл.

[1]) П. С. З. № 398.

[2]) Иконниковъ, Кіевъ въ 1654—1855 г., Кіевъ, 1904, стр. 30.

единственнымъ источникомъ существованія и доходовъ города попрежнему является винокуреніе. Фабрикація водки и напитковъ, столь прибыльная тогда, была, можно сказать, единственною формою производства, существовавшаго въ Кіевѣ. Крещатикъ былъ обращенъ чуть не въ сплошную винокуренную слободу. Винокурни были разбросаны вокругъ всего Кіева. На одномъ Подолѣ, въ магистратскихъ шинкахъ выписывалось ежегодно 25—30 тысячъ ведеръ водки, доставлявшихъ доходовъ магистрату до 10.000 руб. Понятно отсюда, почему винокуреніе вызывало въ Кіевѣ ожесточенную борьбу между мѣщанами и казаками, магистратомъ и монастырями. Послѣдніе не уступали въ этомъ отношеніи другимъ. Печерская лавра, монастыри Софійскій, Михайловскій, Никольскій имѣли свои многочисленныя винокурни и вели эту торговлю на самыхъ широкихъ основаніяхъ. Въ виду массы шинковъ, украшавшихъ почти всѣ улицы города и предмѣстья, понятнымъ становится и смыслъ фразы путешественника Лукьянова: „Сердечная вѣра у нихъ велія къ Богу, и къ нищимъ податливы вельми. Да шинки ихъ въ конецъ разорили, да кабы изъ того у нихъ сильно скаредно, и добрый человѣкъ худымъ будетъ“ [1]).

Евреи стали появляться и селиться въ Кіевѣ впервые послѣ присоединенія къ Имперіи Бѣлоруссіи и учрежденія намѣстничества въ Кіевѣ. Не смотря на то, что Екатерина II, какъ и предшествовавшіе ей монархи, подтвердила при вступленіи на престолъ кіевскія привилегіи, мѣстныя власти не усматривали въ пресловутой привилегіи препятствія къ допущенію жительства евреевъ въ Кіевѣ. Дѣло въ томъ, что императрица признавала эти привилегіи подлежащими отрѣшенію, хотя и не всѣхъ вдругъ. Она находила, что провинціи, имѣющія особыя привилегіи, „надлежитъ легчайшими способами привести къ тому, чтобы они обрусѣли... Къ тому приступъ весьма легкій, есть-ли разумные люди избраны будутъ начальниками въ тѣхъ провинціяхъ; когда же въ Малороссіи гетмана не будетъ, то должно стараться, чтобы вѣкъ и имя гетмановъ исчезло, не токмо бы персона какая была произведена въ оное достоинство! [2]). Гетманство было уничтожено. „Это былъ первый шагъ. Съ упраздненіемъ гетманства автономія исчезла не совсѣмъ. Оставались собственныя судебныя и административныя мѣста и своя налоговая система. Уничтоженіе этихъ особенностей не заставило себя ждать. Именнымъ указомъ 27 октября 1781 г. „земли гетманскаго регимента“ были раздѣлены на три губерніи— Кіевскую, Черниговскую и Новгородъ-Сѣверскую и на нихъ распространено общеимперское учрежденіе о губерніяхъ 1775 г., т. е. общеимперскіе администрація и судъ“ [3]).

---

[1]) Иконниковъ, стр. 65—66.

[2]) Б. Э. Нольде, Очерки русскаго государственнаго права, СПБ., 1911, стр. 305.

[3]) Б. Э. Нольде, стр. 305—306.

На судьбѣ евреевъ, которые стали селиться въ Кіевѣ приблизительно въ этотъ періодъ (съ 1781 г.), вскорѣ отразился общерусскій законъ 1791 г., по которому „евреи не имѣютъ никакого права записываться въ купечество во внутреннія Россійскіе города и порты, а только по указамъ нашимъ дозволено имъ пользоваться правомъ гражданства и мѣщанства въ Бѣлоруссіи, а также въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ и Таврической области [1]). Вслѣдствіе этого указа, генералъ-губернаторъ Кречетниковъ предписалъ въ 1792 г. кіевскому намѣстничеству выселить евреевъ изъ малороссійскихъ губерній, ибо они пользуются здѣсь правомъ гражданства и мѣщанства „несоотвѣтственно изъясненному высочайшему повелѣнію". Намѣстническое Правленіе назначило для выселенія евреевъ трехмѣсячный срокъ [2]). Само по себѣ примѣненіе высочайшаго повелѣнія 1791 года въ данномъ случаѣ было неправильно, ибо повелѣніе относилось ко внутреннимъ губерніямъ, а не къ малороссійскимъ, которыя и впослѣдствіи именовались западными губерніями [3]), а не внутренними. Но какъ бы неправильно ни было это распоряженіе, оно любопытно въ томъ отношеніи, что администрація совершенно игнорировала спеціальную кіевскую привилегію и примѣнила общій законъ.

Неизвѣстно, было ли приведено въ исполненіе это распоряженіе, были ли выселены тѣ 73 еврея, которые оказались на жительствѣ въ Кіевѣ въ 1792 году. Черезъ два года, а именно въ 1794 году, состоялся общій законъ, по которому евреямъ дозволено было „отправлять мѣщанскіе и купеческіе промыслы ихъ", между прочимъ, и въ кіевской губерніи „записавься по городамъ въ мѣщанство и купечество" [4]). Тогда, по произведенной въ 1795 году переписи, въ Кіевѣ оказалось 94 еврея [5]).

Тѣмъ не менѣе кіевляне напомнили о своей спеціальной привилегіи и въ царствованіе Павла I. Императоръ Павелъ I не только подтвердилъ права и привилегіи г. Кіева, но и возстановилъ въ прежнемъ составѣ магистратъ, упраздненный было при Екатеринѣ II [6]).

Напомнили кіевляне объ этой привилегіи несмотря на то, что еще до утвержденія ихъ привилегій, а именно въ 1797 году, изданъ былъ отъ имени Павла I указъ, совершенно тождественный по содержанію съ указомъ Екатерины II отъ 1794 года, въ которомъ, какъ мы знаемъ, евреямъ предоставлено, между прочимъ, въ городахъ Кіевской губерніи записываться въ мѣщане и купцы [7]).

О ходатайствѣ кіевскаго магистрата передъ Павломъ I о

---

[1]) П. С. З. № 17006.
[2]) Андрієвскій, Историческіе матеріалы, вып. 8. Кіевъ, 1882, стр. 150—152.
[3]) Нольде, стр. 420, прим. 314.
[4]) П. С. З. № 17224.
[5]) Иконниковъ, стр. 68, прим.
[6]) Нольде. Очерки по исторіи кодификаціи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ, СПБ. 1906, стр. 272; Иконниковъ, стр. 40, 77.
[7]) П. С. З. № 18015.

выселенiи евреевъ изъ Кiева мы узнаемъ изъ закона 1810 года. Въ мотивахъ къ этому закону сообщается, что въ 1801 году генералъ-прокуроръ Обольяниновъ объявилъ кiевскому военному губернатору высочайшее повелѣнiе, коимъ „запрещено изъ онаго города ихъ переселять“ [1]). Эти данныя дополнены Ю. И. Гессеномъ свѣдѣнiями, добытыми изъ дѣла, хранящагося въ сенатскомъ архивѣ. Военный губернаторъ Феньшъ, препровождая ходатайство кiевскаго магистрата, „не нашелъ никакого резона, почему бы евреямъ жительство и пребыванiе въ городѣ Кiевѣ могло быть возбранено“. Между прочимъ онъ сообщилъ генералъ-прокурору Обольянинову, что въ городѣ „изъ мѣщанъ христiанскаго закона нѣтъ никакихъ хорошихъ и искусныхъ мастеровъ и художниковъ, а находятся разные изъ таковыхъ, большею частью евреи; равнымъ образомъ и купцы здѣшнiе не стараются о томъ, чтобы въ торговыхъ лавкахъ были всѣ нужные для городскихъ обывателей товары и вещи [2]).

Подлинная резолюцiя Павла I, состоявшаяся въ февралѣ 1801 г., гласитъ: „евреевъ, никуда не переселяя, оставить на жительствѣ въ Кiевѣ“ [3]). Такъ отнесся къ спецiальной кiевской привилегiи монархъ, который, какъ говоритъ Б. Э. Нольде, изъ всѣхъ русскихъ монарховъ былъ наибольшимъ другомъ мѣстныхъ автономiй [4]). Такъ Павелъ I реагировалъ на однородныя привилегiи не впервые. Еще въ 1797 г. онъ, по ходатайству города Каменца-Подольска, основаннаго на такой же привилегiи, положилъ слѣдующую резолюцiю: „Евреевъ изъ Каменца-Подольскаго не высылать, а оставить на томъ основанiи, какъ они и въ другихъ городахъ свободное пребыванiе имѣютъ“ [5]).

Въ 1797 году, по свѣдѣнiямъ кiевской казенной палаты, въ Кiевѣ было евреевъ: купцовъ—3, мѣщанъ—563 [6]). За два года (съ 1795 года) число евреевъ, слѣдовательно, значительно возросло. Изъ объясненiя кiевскаго военнаго губернатора мы уже видѣли, какое значенiе онъ приписывалъ евреямъ въ области торговли и ремесла. Въ 1801 году, когда состоялась указанная резолюцiя Павла I, число евреевъ еще увеличилось: купцовъ было 11, мѣщанъ—656 [7]). Но вообще число жителей и домовъ въ Кiевѣ значительно возросло въ этотъ перiодъ, т. е. въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка, сравнительно съ прежнимъ временемъ, что свидѣтельствуетъ, конечно, объ увеличенiи благосостоянiя города. Умноженiю народонаселенiя, говоритъ Фундуклей, и рас-

---

[1]) П. С. З. 1810 г. № 24098 г.

[2]) Ю. И. Гессенъ, Евреи въ Россiи, СПБ., 1906, стр. 350. Дѣло Мин. Юст. 1801 г. № 35.

[3]) Гессенъ. стр. 350.

[4]) Б. Э. Нольде, Очерки русск. госуд. права, стр. 306.

[5]) П. С. З. № 18132.

[6]) Фундуклей, Статистическое описанiе Кiевской губернiи, СПБ., 1852, I, ст. 324.

[7]) Гессенъ, Законъ и жизнь, СПБ. 1911, стр. 70. Повидимому, эта цифра почерпнута изъ упомянутаго уже сенатскаго дѣла.

пространенію самаго города значительно способствовало перенесеніе изъ г. Дубно въ 1797 г. Крещенской ярмарки, называемой „контрактами“, на которую съѣзжаются до 5000 разнаго званія людей, преимущественно помѣщиковъ и дворянъ (Иконниковъ прибавляетъ—купцовъ) и производятся обороты и сдѣлки на огромныя суммы. Благодаря этимъ съѣздамъ, Кіевъ становится многолюднымъ и шумнымъ городомъ [1]). Одновременный ростъ города и его благосостоянія и числа поселившихся въ немъ евреевъ суть слѣдовательно явленія попутныя, сопровождающія другъ друга. „Контракты“ расширяютъ торговые обороты города, и евреи, совмѣстно съ остальнымъ населеніемъ, принимаютъ въ нихъ участіе. Но ихъ преобладающую роль не слѣдуетъ игнорировать въ торговыхъ операціяхъ, именуемыхъ „контрактами“. И Фундуклей этого не дѣлаетъ. Онъ характеризуетъ эту роль особенно въ третьемъ томѣ своего „описанія“. „Ежегодно, говоритъ онъ, во второй половинѣ января на Кіевскіе контракты съѣзжаются изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ купцы съ товарами, помѣщики, дворяне, чиновники и разнаго званія люди. Издѣлія русскихъ фабрикъ находятъ себѣ здѣсь значительный сбытъ. Помѣщики договариваются и заключаютъ сдѣлки на продажу, покупку, отдачу въ арендное содержаніе имѣній и разныхъ оброчныхъ статей; сбываютъ свои продукты: хлѣбъ, вино, сахарный песокъ, дрова, лѣсъ и т. п., закладываютъ и перезакладываютъ свои имѣнія; вносятъ въ кредитныя мѣста платежи по займамъ; занимаютъ вновь у частныхъ банкировъ или разсчитываются съ ними.. Изъ евреевъ одни пріѣзжаютъ изъ уѣздовъ губерній Кіевской, Волынской и Подольской закупать для мѣстной перепродажи хрустальную посуду, сахаръ, чай, пушные и т. н. панскіе товары русскихъ фабрикъ; другіе—изъ Одессы и Бердичева привозятъ на ярмарку капиталы, которые пускаютъ въ оборотъ преимущественно ссудами помѣщиковъ. Всѣ эти дѣла, вмѣстѣ со множествомъ другихъ меньшихъ интересовъ, даютъ поводъ къ заключенію во время самыхъ контрактовъ значительнаго числа письменныхъ актовъ: договоровъ, условій, обязательствъ, купчихъ крѣпостей и т. п., приносящихъ доходъ казнѣ. Наконецъ, выигрываютъ и пріобрѣтаютъ много промышленные и торговые классы Кіева чрезвычайнымъ усиленіемъ потребленія припасовъ и сбыта всякаго товара при народонаселеніи, увеличивающемся иногда во время контрактовъ слишкомъ на 5000 душъ [2]).

Евреи, слѣдовательно, участвовали тогда и въ товарномъ оборотѣ, притомъ издѣліями русскихъ фабрикъ, и въ денежныхъ сдѣлкахъ всякаго рода. Допустимъ, что и другіе элементы населенія могли бы выполнить тѣ изъ функцій въ кіевскомъ торжищѣ, какія выполняли евреи,—хотя это крайне сомнительно,—но вреда евреи во всякомъ случаѣ торговлѣ г. Кіева не прино-

---

[1]) Фундуклей, I, стр. 326. Иконниковъ, стр. 79.
[2]) Фундуклей, III, стр. 529—530.

сили даже по признанію Фундуклея, котораго никоимъ образомъ нельзя причислить къ числу друзей евреевъ. Тотъ же Фундуклей, между прочимъ, утверждаетъ, что „въ непомѣрной жадности къ барышамъ и неразборчивости въ средствахъ ихъ достиженія", будто бы присущихъ однимъ только евреямъ, „заключалась вредная сторона ихъ вліянія на торговлю и на производителей [1]). Въ настоящее время хорошо извѣстно, что указанныя психическія свойства присущи не однимъ евреямъ и даже не однимъ торговцамъ вообще, а людямъ всякаго званія; вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно и то, что каковы бы ни были личныя свойства торговцевъ, конкурренція между ними и въ товарномъ оборотѣ и въ денежныхъ сдѣлкахъ можетъ повести лишь къ пониженію цѣны товаровъ и уменьшенію процента при кредитныхъ сдѣлкахъ, сравнительно съ тою цѣною и уровнемъ процентовъ, которые существуютъ на менѣе оживленномъ рынкѣ.

Слѣдуетъ имѣть также въ виду, что вліяніе „контрактовъ" на торговую и ремесленную жизнь г. Кіева обнаружилось весьма рельефно уже въ первое десятилѣтіе XIX вѣка. В. С. Иконниковъ указываетъ, что посѣтившій въ 1806 г. Кіевъ путешественникъ Гунъ, упоминая о контрактахъ, сравниваетъ ихъ съ одной изъ знаменитѣйшихъ ярмарокъ въ Европѣ— лейпцигской, получившей начало за три столѣтія до кіевскихъ контрактовъ [2]). Другой путешественникъ И. М. Долгорукій, посѣтившій Кіевъ въ 1810 году, указавъ на обиліе ремесленниковъ всякаго рода въ Кіевѣ, на обиліе лавокъ и магазиновъ, въ которыхъ можно пріобрѣсти все нужное и цѣнное, не исключая предметовъ роскоши, прибавляетъ, что все это завелось въ Кіевѣ съ тѣхъ поръ, какъ туда перенесены контракты. „Всѣ знаютъ, говоритъ онъ, что такое контракты. Они начинаются въ январѣ и продолжаются недѣли три. Въ эту бѣшеную пору всѣ магазины, лавки опустошаются, все распродаютъ. Поляки наѣзжаютъ кучами отовсюду для своихъ продажъ, размѣновъ, арендъ и откуповъ» [3]).

Тѣмъ не менѣе кіевскій магистратъ въ это именно десятилѣтіе, сразу измѣнившее торгово-промышленную физіономію города сравнительно съ прежнимъ временемъ, вновь возбуждаетъ ходатайство о возстановленіи силы кіевской привилегіи по отношенію къ евреямъ.

Объ этомъ ходатайствѣ и его послѣдствіяхъ мы узнаемъ изъ упомянутаго уже закона 1810 года и изъ журналовъ Комитета министровъ, разсматривавшаго въ 1809 году это ходатайство. Мотивы его—это нарушеніе старыхъ привилегій, которыя были подтверждены Александромъ I, при вступленіи его на престолъ въ 1801 г., а также „происходящіе отъ евреевъ безпорядки, многочисленныя тяжбы и ссоры". Губернаторъ, препро-

[1]) Фундуклей, III, стр. 370.
[2]) Иконниковъ, стр 92, прим.
[3]) Иконниковъ, стр. 92.

вождая это ходатайство, полагалъ, „переселить евреевъ только изъ Подольской части города и оставить ихъ въ Печерской и Софійской". Это, очевидно, отзвуки того времени, когда пріѣзжимъ торговцамъ и въ томъ числѣ великорусскимъ дозволялось производить торгъ на Печерскѣ и въ Старомъ городѣ, но не на Подолѣ, гдѣ была сосредоточена торговля мѣстныхъ купцовъ. Но Комитетъ министровъ не пошелъ на встрѣчу этимъ примитивнымъ мѣрамъ ослабленія торговой конкурренціи въ интересахъ мѣстнаго купечества и вопреки интересамъ потребителей. Онъ нашелъ, что въ 1801 году были подтверждены только тѣ права и преимущества г. Кіева, „кои безъ отмѣны существуютъ и поколику они сообразны съ общими постановленіями и законами". Изъ этого вытекало то заключеніе, что спеціальная привилегія по отношенію къ евреямъ лишена всякой силы, ибо еще до 1801 г. она фактически не существовала, такъ какъ противорѣчила общему закону, которымъ евреямъ дозволено было жительство въ Кіевской губерніи и спеціально въ Кіевѣ. Жалоба же на „безпорядки, тяжбы и ссоры" была устранена Комитетомъ министровъ указаніемъ на принципіальныя основы современнаго государства: „если выходятъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ какіе либо безпорядки, вообще по жительству ихъ и промысламъ, то они должны прекращаться бдительностью начальства и дѣйствіемъ законовъ [1]).

По этимъ именно основаніямъ и состоялся въ 1810 году законъ объ оставленіи евреевъ въ томъ положеніи, въ какомъ они находились. Казалось бы, что этимъ закономъ спеціальная привилегія г. Кіева была окончательно похоронена не только фактически, но и юридически. На самомъ дѣлѣ кіевскіе мѣщане, хотя и не добились подтвержденія привилегіи при вступленіи на престолъ Николая I, все же добились запрета евреямъ селиться въ Кіевѣ по спеціальному закону. Метаморфоза вызывалась тѣмъ, что формально привилегія, какъ мы видѣли, уже не существовала, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другія привилегіи города Кіева, неоднократно подтверждавшіяся въ предшествующія царствованія, были именно теперь признаны недѣйствительными и ничтожными.

Для характеристики тогдашнихъ дѣятелей магистрата, столь усердно добивавшихся права изгнанія евреевъ изъ Кіева и столь упорно отстаивавшихъ автономію города, имѣется въ настоящее время обильный матеріалъ въ процессѣ, начатомъ задолго до уничтоженія привилегій г. Кіева, а именно въ началѣ 20-хъ годовъ XIX вѣка [2]). Дѣятели магистрата обвинялись въ хищеніяхъ, растратахъ и всевозможныхъ злоупотребленіяхъ. „Не было, можно сказать,—говоритъ Иконниковъ,—такой доходной статьи, которую бы не использовали въ своихъ интересахъ

[1]) П. С. З. № 24098. Журн. Ком. Мин. I, 412.

[2]) Процессъ этотъ разработанъ и напечатанъ въ 1888 г. И. М. Каманинымъ въ „Кіевской Старинѣ" (№№ 5, 8 и 9).

представители городского общества... Процессъ, такъ неожиданно явившійся на свѣтъ наканунѣ отмѣны прежняго порядка, представляетъ растрату въ 1.400.000 р. асс., а по нынѣшнимъ цѣнамъ почти равную такому же количеству рублей серебромъ" [1]). По указу Сената, состоявшемуся въ 1834 году, всѣ члены магистрата были отрѣшены отъ должностей, какъ лица, состоящія подъ слѣдствіемъ и судомъ. Магистратъ, слѣдовательно, былъ упраздненъ фактически еще до отмѣны этого учрежденія, состоявшейся въ 1835 г. Виновные не особенно сильно пострадали. „Милостивые манифесты 1826 и 1841 гг. покрыли большую часть виновныхъ относительно ихъ личной отвѣтственности, другіе подверглись начетамъ, иные отсиживали въ тюрьмѣ и лишились правъ по выборамъ; нѣкоторые должны были продать дома съ торговъ для удовлетворенія претензій казны, причемъ, однако, продажа ихъ оказалась довольно фиктивною на дѣлѣ" [2]). Общій выводъ, къ которому приходитъ В. С. Иконниковъ на основаніи данныхъ этого дѣла, слѣдующій: „По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ немъ, видно, что распорядителями въ городскихъ дѣлахъ являлись преимущественно однѣ и тѣ же фамиліи, связанныя родствомъ и другими тѣсными узами, что должности весьма часто наслѣдовались, а съ повышеніемъ старшихъ членовъ семьи передавались младшимъ, которые также успѣшно двигались по чиновной лѣстницѣ магистратской службы, что при пожизненности послѣдней содѣйствовало образованію прочной городской олигархіи. Между общимъ достояніемъ и частнымъ имуществомъ не существовало строгаго различія, а за стремленіемъ къ увеличенію этого послѣдняго забывались общественные интересы" [3]). И вотъ эта то „честная компанія" настойчиво увѣряла всѣхъ, кого слѣдовало, въ томъ, что пребываніе евреевъ въ Кіевѣ „вредно для промышленности города сего и для самой казны", и, ссылаясь на „права и привилегіи, въ разныя времена г. Кіеву пожалованныя", настаивала на необходимости воспретить евреямъ постоянное жительство въ Кіевѣ. Ходатайство кіевлянъ было удовлетворено спеціальнымъ закономъ, изданнымъ въ 1827 году. Евреевъ повелѣно выселить: имѣющихъ недвижимую собственность—черезъ 2 года, не имѣющихъ, но приписанныхъ въ городѣ—черезъ годъ, неприписанныхъ—черезъ 6 мѣсяцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ евреямъ-купцамъ первыхъ двухъ гильдій предоставлено пріѣзжать туда на контракты и ярмарки и торговать въ это время въ лавкахъ, а евреямъ вообще дозволено временное пребываніе въ Кіевѣ не болѣе 6 мѣсяцевъ по оптовымъ покупкамъ, по виннымъ откупамъ, по всякаго рода дѣламъ, личнымъ и общественнымъ, производящимся въ присутственныхъ мѣстахъ [4]).

---

[1]) Иконниковъ, стр. 175. 176

[2]) Иконниковъ, стр. 175.

[3]) Иконниковъ, стр. 176.

[4]) В. П. С. З. № 1583.

Есть, однако, основаніе думать, что ни „справедливыя исканія гражданъ“, какъ названы ходатайства кіевлянъ относительно евреевъ въ одномъ оффиціальномъ документѣ, не были бы удовлетворены, несмотря на враждебное отношеніе къ евреямъ, ни особенности устройства городского управленія въ Кіевѣ по магдебургскому праву не были бы столь скоропостижно упразднены, несмотря на безконтрольное хозяйничанье дѣятелей магистрата, если бы не присоединилась скрытая причина, оказавшая громадное, подавляющее вліяніе на жизнь Кіева. Именно въ этотъ періодъ—въ концѣ 20-хъ годовъ XIX столѣтія, изъ двухъ боровшихся въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій тенденцій относительно характера города Кіева—быть ли ему центральнымъ торговымъ городомъ, или крѣпостью,—одержала верхъ послѣдняя и надолго опредѣлила собою судьбу Кіева и его физіономію.

„Съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь, писала Екатерина II, все ищу. гдѣ городъ; но до сихъ поръ ничего не обрѣла, кромѣ двухъ крѣпостей и предмѣстій; всѣ эти разрушенныя части зовутся Кіевомъ и заставляютъ думать о миновавшемъ величіи этой древней столицы“ [1]. Предъ отечественной войной принялись было за усиленіе и расширеніе кіевскихъ укрѣпленій, и вскорѣ возникла мысль о заложеніи крѣпости на Печерскѣ на случай вторженія съ западной границы; даже приступили было къ работѣ. Но мысль эта была оставлена [2]. Она вновь возникла въ самомъ началѣ царствованія Николая I, ибо уже въ 1830 году приступлено было къ возведенію въ Печерской части города громаднаго укрѣпленія, состоящаго изъ нѣсколькихъ цитаделей и законченнаго только въ 1852 году [3].

Даже враждебно настроенные по отношенію къ евреямъ люди отлично понимали, что дальнѣйшее развитіе торговли и промышленности Кіева немыслимо безъ права свободнаго передвиженія евреевъ изъ района своей осѣдлости въ центральный пунктъ этого района, что дозволеніе временнаго пребыванія на контрактахъ и для оптовыхъ покупокъ можетъ задержать лишь полный упадокъ города, низведеніе его на ступень всякаго другого губернскаго города. Но съ этимъ зломъ пришлось мириться не для охраненія эгоистическихъ интересовъ мѣстныхъ коренныхъ торговцевъ, а ради государственныхъ интересовъ, какъ они въ то время понимались, а именно для превращенія города Кіева въ сильную крѣпость. Въ этихъ именно видахъ было воспрещено постоянное пребываніе евреевъ въ Кіевѣ, какъ это было сдѣлано впослѣдствіи въ то же царствованіе по отношенію къ Николаеву и Севастополю и притомъ съ тѣми же цѣлями. Не подходило къ будущему средоточію военныхъ силъ и такое устройство городского управленія, при которомъ мѣстные представители административной власти не могли вмѣшиваться въ дѣй-

[1]) Иконниковъ, стр. 59.
[2]) Иконниковъ, стр. 89—90.
[3]) Иконниковъ, стр. 157.

ствія органовъ городскаго управленія [1]); несовмѣстно было съ военнымъ характеромъ города и допущеніе особой городской милиціи, или „вооруженнаго мѣщанскаго корпуса“, какъ онъ именовался [2]),—эти невинные признаки или, вѣрнѣе, призраки прежней автономіи города были упразднены одновременно съ изгнаніемъ оттуда евреевъ.

V.

Выселеніе евреевъ изъ Кіева встрѣчало значительныя затрудненія,—но попытки мѣстной администраціи видоизмѣнить законъ 2 декабря 1827 года о воспрещеніи евреямъ постояннаго пребыванія въ Кіевѣ приводили только къ отсрочкамъ—сначала до 1 февраля 1831 года, затѣмъ до 1 января 1833 года и наконецъ до 1 февраля 1835 года [3]), именно въ виду твердаго намѣренія превратить городъ въ сильную крѣпость, для которой евреи, какъ торгово-промышленный элементъ совершенно излишни.

Дѣло въ томъ, что въ этотъ періодъ—въ 30-ыхъ и 40-ыхъ годахъ XIX вѣка—изъ собственнаго Кіева выселялись не только евреи, но и христіанское населеніе, въ виду постройки крѣпости. „Такъ какъ крѣпость должна была занять многія мѣста, застроенныя домами жителей, то, по уплатѣ за каждое строеніе и мѣсто, послѣднимъ отведены были свободныя мѣста по рѣкѣ Лыбеди, положившія начало новой части города, получившей названіе Новаго строенія [4]).

Именно въ связи съ этимъ фактомъ и кіевскіе евреи послѣ изданія закона 2 декабря 1827 г. ходатайствовали „о дозволеніи поселиться особымъ форштатомъ за Кіевомъ на правомъ берегу рѣки Лыбеди, а мѣстная администрація, въ лицѣ кіевскаго военнаго губернатора графа Левашева, „не находила съ своей стороны препятствія къ удовлетворенію означенной просьбы,—т. е. отдѣльнаго поселенія ихъ за рѣкою Лыбедью,—„признавая оставленіе евреевъ въ Кіевѣ полезнымъ и въ томъ отношеніи, что они, при умѣренности и простотѣ ихъ жизни, имѣютъ возможность продавать товары гораздо дешевле, такъ что рѣшительно можно сказать, что съ высылкою ихъ многіе товары и издѣлія не только вздорожаютъ, но и вовсе невозможно будетъ ихъ имѣть. По сему нельзя не предпочесть пользы жителей личнымъ выгодамъ, ожидаемымъ христіанскимъ купечествомъ отъ удаленія евреевъ“ [5]). Несмотря на то, что и Комитетъ министровъ присоединился къ мнѣнію гр. Левашева, въ ходатайствѣ евреевъ было отказано и, какъ уже указано выше, выселеніе ихъ было лишь отсрочено до 1834 года. Повидимому, дѣятели стараго магистрата, функціонировавшаго, какъ мы знаемъ, до

[1]) А. Э. Нольде, Очерки по исторіи кодификаціи, стр. 28.
[2]) Иконниковъ, стр. 40.
[3]) П. С. З. 1830 г. № 3609, 1831 г. № 4332, 1833 г. № 6418.
[4]) Иконниковъ, стр. 157.
[5]) П. С. З. 1833 г. № 6418.

1834 года, хотя и были огорчены упраздненіемъ общихъ привилегій г. Кіева, гораздо больше были рады возрожденію спеціальнаго запрета, направленнаго противъ евреевъ, хотя и не въ видѣ привилегіи. Въ записяхъ одного изъ нихъ читаемъ: „1833 года 14 іюня, кіевскій лавникъ Миславскій съ И. И Ходуновымъ выѣхали въ С.-Петербургъ отъ имени кіевскаго общества ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ о недозволеніи евреямъ селиться въ г. Кіевѣ на жительство по силѣ указа. Прибыли 24 іюня, выѣхали 4, а прибыли 14 августа съ пріятнымъ окончаніемъ въ пользу общества“ 1).

То положеніе Комитета министровъ, о которомъ только что шла рѣчь и коимъ отказано было въ дозволеніи евреямъ селиться на Лыбедѣ, состоялось чрезъ мѣсяцъ, 12 сентября 1833 года. Въ самомъ этомъ положеніи упоминается о мольбахъ „тамошняго“ (кіевскаго) торговаго общества о совершенномъ удаленіи евреевъ“, т. е. о недозволеніи имъ селиться подъ Кіевомъ. Это положеніе Комитета министровъ предрѣшило и споръ, возникшій въ Государственномъ Совѣтѣ при выработкѣ положенія о евреяхъ 1835 г. И тамъ графъ Левашевъ отстаивалъ ту мысль, что удаленіе евреевъ изъ Кіева ведетъ къ установленію монополіи, „столь же неудобной въ Кіевѣ при незначительномъ числѣ торговыхъ людей, сколь вредной для города и самой казны“. Къ его мнѣнію присоединилось 14 членовъ Государственнаго Совѣта, но 15 членовъ ссылались на состоявшееся уже по этому предмету рѣшеніе 1833 года, и въ Положеніи 1835 г. евреямъ предоставлено было право жительства въ Кіевской губерніи, кромѣ г. Кіева 2). А насколько графъ Левашевъ былъ правъ, предсказывая устраненіе всякой конкурренціи и установленіе строгой монополіи въ Кіевѣ, видно изъ слѣдующаго: въ 1797 году было въ Кіевѣ купцовъ-христіанъ—347, въ 1845 году, т. е. приблизительно черезъ 50 лѣтъ, число ихъ оставалось почти неизмѣннымъ—358, и притомъ несмотря на то, что прошло 11 лѣтъ со времени изгнанія купцовъ-евреевъ изъ Кіева. „Это обстоятельство, говоритъ Фундуклей, тѣмъ болѣе замѣчательно, что по удаленіи евреевъ въ 1834 г. изъ торговаго центра Кіевской губерніи, г. Кіева, открылся просторъ для свободнаго прирощенія христіанъ здѣшней и особенно Великороссійскихъ губерній“ 3).

Но, за то, число евреевъ купцовъ, считая съ 1834 года, того года, когда евреевъ изгнали изъ Кіева, возросло до 1845 года въ одной Кіевской губерніи съ 1191 до 3281, причемъ безъ малаго $^{2}/_{3}$ этого общаго числа, а именно—1934, сосредоточено было въ городѣ Бердичевѣ 4). Этимъ объясняется блестящее состояніе торговли Бердичева въъ этотъ періодъ, т. е. въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XIX вѣка. Весь край волей неволей освободился отъ гла-

[1]) Кіевская Старина 1884, VIII, 692. Иконниковъ, стр. 184 прим.

[2]) П. С. З. № 8054. Справка къ докладу Панчулидзева, стр. 33—36. Гессенъ. Законъ и жизнь, стр. 76.

[3]) Фундуклей, стр. 22?, 227.

[4]) Фундуклей, I, стр. 226, 227.

венства города Кіева, куда доступъ былъ загражденъ. Бердичевъ сталъ центральнымъ торговымъ пунктомъ, мѣстомъ какъ оптовыхъ, такъ и розничныхъ закупокъ для многочисленныхъ торговцевъ городовъ и мѣстечекъ юго-западнаго края. Да это и понятно, ибо обширная торговля производилась въ Бердичевѣ, какъ указываетъ Фундуклей, постоянно, цѣлый годъ, а не, какъ въ Кіевѣ, только на контрактахъ, хотя и въ Бердичевѣ были свои ярмарки. Вотъ какъ Фундуклей описываетъ торговлю въ Бердичевѣ: „Торговля собственно въ Бердичевѣ заключается въ продажѣ иностранныхъ и русскихъ издѣлій. Русскія издѣлія и продукты пріобрѣтаются въ Москвѣ, на Кіевской, Роменской, Харьковской, Нѣжинской и Сумской ярмаркахъ; закупаются въ большихъ количествахъ, доставляются въ Бердичевъ и тамъ продаются оптомъ и въ роздробь купцамъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній. Взамѣнъ продаваемаго, бердичевскіе купцы пріобрѣтаютъ изъ тѣхъ губерній тамошнія произведенія: сукна, сахаръ, простой холстъ, писчую бумагу, стеклянную и фарфоровую посуду и разныхъ сортовъ выдѣланныя кожи“ [1]).

Да и въ Кіевѣ—разумѣется, на контрактахъ только—бывшіе кіевскіе купцы-евреи, поселившіеся большею частью въ Бердичевѣ, играли значительную роль во всѣхъ отрасляхъ торговли, а въ нѣкоторыхъ имѣли преобладающее значеніе. По вычисленіямъ Фундуклея, бердичевскіе купцы доставили въ Кіевъ на контракты въ теченіе 7 лѣтъ—съ 1843 по 1849 годъ—товаровъ на 793.000 руб., что составляетъ среднимъ числомъ 113.000 руб. ежегодно [2]). Но гораздо большее значеніе имѣло участіе бердичевскихъ купцовъ въ денежныхъ оборотахъ на контрактахъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ капиталовъ, привезенныхъ въ 1846—1849 гг. одесскими банкирами, тоже евреями, „всѣ остальныя суммы, говоритъ Фундуклей, употребляемыя въ банкирскій оборотъ на кіевскихъ контрактахъ, доставляются бердичевскими банкирами. Эти капиталы выдаются преимущественно въ ссуды помѣщикамъ, купцамъ и другихъ званій лицамъ и служатъ имъ вспомогательными средствами для разныхъ сдѣлокъ, заключаемыхъ во время контрактовъ, какъ то для покупки имѣній, для уплаты долговъ, для учрежденія промышленныхъ заведеній и на разныя другія надобности; большая часть актовъ на эти сдѣлки заключаются впродолженіе контрактоваго времени [3]). Онъ приводитъ и суммы, на которыя совершались ежегодно акты въ теченіе семи лѣтъ: большею частью эти суммы превышаютъ $1^1/_2$ милліона, а въ иные годы составляютъ $2^1/_2$ милліона.

Насколько уже въ то время (1835 г.) чувствовалась конкурренція Бердичева, видно изъ разговора императора Николая I съ Н. Н. Муравьевымъ-Карсскимъ, состоявшимъ тогда на службѣ въ Кіевѣ. Кромѣ вопроса о крѣпостныхъ работахъ, о возник-

---

[1]) Фундуклей, III, 559-560.
[2]) Фундуклей, III, стр. 559.
[3]) Фундуклей, III, стр. 571.

шемъ тогда въ Кіевѣ университетѣ, императоръ задаетъ Муравьеву такой вопросъ:—„Какъ торговля въ Кіевѣ? Улучшается ли?—Не полагаю, Ваше Величество; купцы тамъ пріѣзжіе... — Если перевести Бердичевскую ярмарку? Но я полагаю сіе невозможнымъ. Какъ ты думаешь о семъ?—Я думаю, Государь, что ярмарки учреждаются безусловно по обстоятельствамъ и надобностямъ народа, а потому и полагаю, что правительство не можетъ назначать и переводить ихъ, какъ равно и торговыя дороги" [1]).

Очень скоро повидимому почувствовали и то, что недостаточно одного оживленія торговой жизни, происходящаго въ ярмарочное время, что необходимо усилить торговый оборотъ на протяженіи всего года. Въ виду этого евреямъ дозволено было въ 1843 году пріѣзжать въ Кіевъ помимо ярмарокъ не только для оптовыхъ покупокъ, винныхъ откуповъ и судебныхъ дѣлъ, но и для привоза жизненныхъ припасовъ, для покупки различныхъ матеріаловъ, для доставленія работъ своего мастерства и полученія денегъ за нихъ. Но эти крайне необходимыя мѣстныя сношенія съ пріѣзжими евреями были обставлены такими же средневѣковыми ограниченіями относительно времени и мѣста пребыванія пріѣзжихъ, съ какими мы уже раньше познакомились. Срокъ—однѣ сутки, въ крайнемъ случаѣ—три. Мѣстопребываніе—два спеціальныхъ постоялыхъ двора въ Подольской и Лыбедской частяхъ города. Разница между этими учрежденными въ 40-хъ годахъ „жидовскими подворіями" и тѣми, которые существовали въ средневѣковой Европѣ (въ Венеціи для нѣмцевъ—Fondaco dei Tedeschi, въ Лондонѣ—стальной дворъ), а также въ литовскомъ періодѣ въ Кіевѣ (гостиный домъ), заключалась однако въ томъ, что тогда имѣлось въ виду огражденіе мѣстныхъ купцовъ отъ конкурренціи пріѣзжихъ, а въ 40-хъ годахъ въ Россіи—„сосредоточеніе полицейскаго надзора за пріѣзжающими въ Кіевъ евреями", какъ сказано въ самомъ законѣ [2]). Имѣлось, впрочемъ, попутно въ виду увеличить и городскіе доходы, такъ какъ эти постоялые дворы отдавались городомъ въ аренду и доходы шли въ пользу города. Несмотря, на эти стѣсненія полицейскаго свойства, понятныя развѣ только въ томъ случаѣ, если ими устранялись опасенія относительно соглядатайства пріѣзжихъ евреевъ въ крѣпости, потребность въ торговомъ общеніи Кіева съ окружающими его губерніями была столь велика, что въ 1845 году изъ 60.000 пріѣзжихъ въ Кіевъ (не на контракты) было 40.000 евреевъ [3]).

Усиленныя заботы о Кіевѣ (равно какъ и о городахъ Николаевѣ и Севастополѣ), какъ о крѣпости, въ царствованіе Александра II отошли на задній планъ, и сразу вступили въ свои права насущные интересы города, необходимость возсозданія

---

[1]) Русскій Архивъ, 1894, № 10, стр. 289—290. Иконниковъ, стр. 151.
[2]) П. С. З. 1843 г. № 17.355, 1844 г. № 18.123.
[3]) Фундуклей, I, стр. 261,355.

условій для успѣшнаго развитія въ немъ торговли и промышленности. Надо было прекратить систему изолированія Кіева отъ края, съ которымъ онъ связанъ по природѣ, надо было раскрыть по прежнему (какъ въ царствованія Екатерины II, Павла и Александра I) ворота его для наиболѣе дѣятельной, подвижной части населенія этого края—для евреевъ. Такъ какъ Кіевъ (какъ и Николаевъ и Севастополь), состоя географически внутри черты осѣдлости евреевъ, былъ причисленъ формально, юридически, къ мѣстностямъ, находящимся внѣ черты осѣдлости, то законодателю пришлось независимо отъ общихъ мѣръ облегченія евреямъ доступа въ мѣстности внѣ черты осѣдлости и въ дополненіе къ этимъ общимъ мѣрамъ принять спеціальныя мѣры для упраздненія искусственной преграды между Кіевомъ и окружающей его территоріей, для уничтоженія той обособленности, которая сковывала внутреннюю жизнь Кіева, какъ центра торговли и промышленности. Въ этомъ направленіи и шло законодательство въ первые годы царствованія Александра II.

VI.

Закономъ 16 марта 1859 года евреямъ купцамъ 1-ой гильдіи дозволено было приписаться въ купечество 1-ой гильдіи „ко всѣмъ вообще городамъ Россійской Имперіи" внѣ черты осѣдлости евреевъ, если они до изданія этого закона пробыли въ 1-ой гильдіи въ чертѣ осѣдлости два года или послѣ изданія этого закона пробудутъ въ 1-ой гильдіи въ чертѣ осѣдлости пять лѣтъ. Приписанные къ городамъ внѣ черты осѣдлости, купцы-евреи 1-ой гильдіи „пользуются всѣми правами, коренному русскому купечеству по сей гильдіи присвоенными по торговлѣ, подрядамъ, откупамъ, по устройству фабрикъ и заводовъ, по учрежденію банкирскихъ конторъ и пріобрѣтенію недвижимой собственности въ Имперіи, исполняя и всѣ лежащія на купцахъ 1-ой гильдіи повинности". Приписывающіяся къ городамъ Имперіи евреи купцы „могутъ брать съ собою изъ своихъ единовѣрцевъ не болѣе одного приказчика или конторщика и четырехъ обоего пола служителей на каждое семейство переселяющагося еврея". Для Петербурга и Москвы установлены въ законѣ 16 марта по отношенію къ приказчикамъ другія правила [1]). Правила закона 16 марта 1859 г. оказались недостаточными для возстановленія постояннаго общенія Николаева, Севастополя и Кіева съ населеніемъ черты осѣдлости, въ которой эти города расположены. А потому, въ томъ же 1859 году состоялись особыя постановленія болѣе льготнаго свойства для Николаева и Севастополя [2]), а въ 1861 году (11 декабря) по тому же образцу для Кіева. По этому закону евреямъ купцамъ 1 и 2 гильдій „разрѣшается постоянное жительство въ городѣ Кіевѣ, на общихъ основаніяхъ,

[1]) П. С. З. № 34.248.
[2]) П. С. З. № 34.691.

установленныхъ въ мѣстахъ, для постояннаго жительства евреевъ опредѣленныхъ" [1]). Это значитъ, что для водворенія купцовъ-евреевъ 1 и 2 гильдіи въ Кіевѣ не требуется предварительнаго пребыванія въ этихъ гильдіяхъ въ чертѣ осѣдлости. Нужно только, чтобы они были купцами 1 гильдіи. Для нихъ Кіевъ считается входящимъ въ составъ городовъ черты осѣдлости.

Необходимо, впрочемъ, тутъ же прибавить, что въ одномъ отношеніи купцы 1 и 2 гильдіи, водворившіеся на постоянное жительство въ Кіевѣ безъ предварительнаго 5-лѣтняго пребыванія въ 1-ой гильдіи, поставлены въ худшее положеніе сравнительно съ 1-ой гильдіи купцами, прошедшими этотъ искусъ. Имъ, въ первые пять лѣтъ, разумѣется, дозволяется, какъ и лицамъ, только временно пребывающимъ въ Кіевѣ по закону 1861 года, „останавливаться и жить въ Лыбедской и Плоской частяхъ; въ другихъ же частяхъ дозволяется имъ временное пребываніе не иначе, какъ съ разрѣшенія главнаго мѣстнаго начальства". То есть для пріѣзжихъ, хотя бы водворившихся на постоянное жительство, какъ и для тѣхъ, которые имѣютъ въ виду оставаться въ Кіевѣ только временно, вмѣсто упраздненныхъ постоялыхъ дворовъ въ Лыбедской и Подольской частяхъ, двѣ части города сравнительно менѣе населенныя опредѣлены, какъ мѣсто ихъ жительства. Съ истеченіемъ 5-лѣтняго срока они подходятъ подъ дѣйствіе общаго закона 16 марта 1859 года, т. е. имѣютъ право повсемѣстнаго жительства, какъ внѣ черты осѣдлости вообще, такъ и въ самомъ Кіевѣ, ибо въ этомъ законѣ никакихъ различій между различными частями города Кіева для купцовъ 1 гильдіи, подходящихъ подъ этотъ законъ, не предусмотрѣно.

Указанное соотношеніе между закономъ 16 марта 1859 года и закономъ 11 декабря 1861 г., вытекающее изъ мотивовъ, которыми руководствовался законодатель, признано въ рѣшеніи общаго собранія 1-го и кассаціоннаго департаментовъ за 1886 г., № 33. Это руководящее рѣшеніе интересно и въ томъ отношеніи, что въ немъ сведены счеты и съ вновь появившеюся было по этому случаю застарѣлою претензіею Кіева—быть изъятымъ отъ дѣйствія общихъ законовъ Имперіи, въ виду мнимой привилегіи Сигизмунда III 1619 года, будто бы сохранившей свою силу и до нашего времени, хотя вмѣсто нея изданъ русскій законъ 1827 г. (вошедшій потомъ въ Пол. о евр. 1835 г.), весьма мало схожій съ привилегіею и по содержанію. На привилегію сдѣлано, между прочимъ, указаніе въ мотивахъ закона 1827 года, но лишь въ виду того, что на нее ссылались челобитчики, дѣятели тогдашняго магистрата, причемъ даже не указано точно, какая именно привилегія и не изложено ея содержаніе: говорится вообще о правахъ и привилегіяхъ, жалованныхъ Кіеву въ разныя времена, а не о привилегіи 1619 года. Не привилегія Сигизмунда III была возстановлена въ 1827 году, а изданъ, какъ мы уже видѣли, новый ограничительный законъ для евреевъ

---

[1]) П. С. З. № 37.738.

русскою законодательною властью, который и былъ отмѣненъ въ извѣстной мѣрѣ тою же государственною властью закономъ 16 марта 1859 года, какъ общеимперскимъ закономъ и претерпѣлъ дальнѣйшія измѣненія въ законѣ 11 декабря 1861 года и въ другихъ общеимперскихъ законахъ, изданныхъ впослѣдствіи. Претензія на то, чтобы въ Кіевѣ не соблюдались общеимперскіе законы, предоставляющіе какія либо права евреямъ, имѣла хотя какой нибудь смыслъ въ тѣ времена, когда Кіевъ обладалъ еще хоть усѣченной автономіей въ видѣ устройства города по „магдебургскому праву", но не имѣетъ никакого смысла, когда отъ прежнихъ привилегій и слѣдъ простылъ, когда Кіевъ, какъ и всякій другой городъ, всегда и во всемъ подчиненъ общерусскому закону, если въ самомъ законѣ не установлено какого либо изъятія въ пользу его или во вредъ ему. Такова именно точка зрѣнія общаго собранія сената въ данномъ случаѣ. „Законъ 16 марта 1859 года, сказано въ этомъ рѣшеніи, является закономъ общимъ, обнимающимъ всѣ города Имперіи, ибо въ немъ не сдѣлано никакого исключенія, и уже по одному этому онъ не можетъ быть толкуемъ ограничительно; если бы такой городъ, какъ Кіевъ, занимающій, какъ по историческому, такъ и по экономическому своему значенію, одно изъ первыхъ мѣстъ среди городовъ Россійской Имперіи, не подходилъ подъ дѣйствіе сего закона, и пребываніе въ немъ евреевъ должно бы по прежнему считаться воспрещеннымъ, то, конечно, это было бы высказано въ такомъ общемъ законѣ, объемлющемъ, какъ прямо въ немъ выражено, всѣ вообще города Имперіи. Нельзя выводить исключеніе г. Кіева изъ дѣйствія закона 1859 г. и изъ того, что Кіеву, какъ выражено въ именномъ указѣ 1827 г., дарованы были въ разное время права и привилегіи, ограждавшія отъ пребыванія въ ономъ евреевъ, что права и привилегіи эти донынѣ никакимъ законодательнымъ актомъ не отмѣнены, и что, слѣдовательно, постановленія о евреяхъ могутъ относиться до г. Кіева лишь по стольку, по скольку въ актахъ этихъ установляется именно относительно сего города. Права и привилегіи прежняго времени, дарованныя Кіеву, не вошли въ сводъ законовъ и не должны служить руководствомъ при разрѣшеніи предстоящаго вопроса. Изъятіе г. Кіева изъ черты еврейской осѣдлости, допущенное закономъ 1835 г., сохраняетъ дѣйствіе дотолѣ, пока изъятіе это не отмѣнено другимъ послѣдующимъ законодательнымъ актомъ, а какъ по закону 1859 г. для евреевъ купцовъ I-ой гильдіи постоянное пребываніе разрѣшено во всѣхъ городахъ Имперіи и исключенія для г. Кіева не сдѣлано, то посему существовавшее дотолѣ изъятіе города должно считаться отмѣненнымъ. Обращаясь къ точному смыслу закона 1859 г., оказывается, что законъ этотъ: 1) имѣетъ въ виду евреевъ-купцовъ только 1-ой гильдіи и притомъ такихъ, которые, состоя уже до изданія закона въ сей гильдіи, пробыли въ оной не менѣе 2-хъ лѣтъ, или, записавшись въ 1-ую гильдію послѣ изданія закона, пробыли въ оной не менѣе 5-ти лѣтъ; 2) предостав-

ляетъ таковымъ евреямъ право постояннаго пребыванія и пріобрѣтенія недвижимой собственности во всѣхъ вообще городахъ Имперіи, и слѣдовательно и въ г. Кіевѣ, и при томъ безъ всякаго ограниченія какою либо частью города; 3) посему только евреи, удовлетворяющіе указаннымъ условіямъ закона 1859 г., имѣютъ право пріобрѣтать недвижимыя имущества во всѣхъ частяхъ г. Кіева. Установивъ таковое право постояннаго пребыванія для евреевъ купцовъ 1-ой гильдіи, удовлетворяющихъ требованіямъ закона 1859 г., законодательство не оставило безъ вниманія и права прочихъ евреевъ купцовъ, требованіямъ закона 1859 г. не удовлетворяющихъ. . . . . . Высочайше утвержденнымъ 11 декабря 1861 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Полн. собр. зак. 1861 г. № 37738) евреямъ купцамъ 1-ой и 2-ой гильдіи разрѣшено постоянное жительство въ г. Кіевѣ на общихъ основаніяхъ, установленныхъ въ мѣстахъ, для постояннаго жительства евреевъ опредѣленныхъ, съ тѣмъ однако же, чтобы пріѣзжающимъ въ г. Кіевъ какъ на постоянное жительство, такъ и временно евреямъ дозволялось останавливаться и жить въ Лыбедской и Плосской частяхъ, въ другихъ же частяхъ дозволяется имъ временное пребываніе не иначе, какъ съ разрѣшенія главнаго мѣстнаго начальства. Пространство дѣйствія сего закона, обнимающаго собою, между прочимъ, также и права евреевъ-купцовъ 1-ой гильдіи, и точный смыслъ онаго не представляютъ сомнѣнія въ томъ, что законъ 1861 г. относится до тѣхъ евреевъ-купцовъ 1-ой гильдіи, которые не пробыли въ сей гильдіи 2-хъ и 5-ти лѣтъ, какъ установлено закономъ 1859 г. а равно и до купцовъ 2-ой гильдіи; дозволяя и такимъ евреямъ-купцамъ постоянное и временное пребываніе въ г. Кіевѣ, законъ, въ отличіе отъ права повсемѣстнаго пребыванія въ городѣ, дозволеннаго положеніемъ 1859 года для упомянутыхъ въ ономъ купцовъ, разрѣшаетъ имъ останавливаться лишь въ двухъ указанныхъ частяхъ города".

Въ правильности того практическаго вывода, который сдѣланъ общимъ собраніемъ Сената, изъ вполнѣ правильныхъ соображеній о соотношеніи между закономъ 1859 г. и закономъ 1861 г., а именно, что купцы, водворившіеся въ Кіевѣ на основаніи закона 1861 года, имѣютъ право пріобрѣтать недвижимое имущество лишь въ Лыбедской и Плоской частяхъ, можно усомниться. Евреи, согласно 780 ст. т. IX Зак. о Сост. по изд. 1889 г., имѣютъ право пріобрѣтать недвижимое имущество тамъ, гдѣ имъ дозволено постоянное пребываніе. Евреямъ-купцамъ 1-ой гильдіи дозволено по закону 11 декабря 1861 года постоянное пребываніе въ г. Кіевѣ, хотя бы они не пробыли 5 лѣтъ въ первой гильдіи въ чертѣ осѣдлости. Они имѣютъ, слѣдовательно, и право пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ въ г. Кіевѣ, а не только въ двухъ частяхъ этого города. То обстоятельство, что имъ по этому закону предоставляется „останавливаться и жить“ только въ Лыбедской и Плоской частяхъ, не можетъ быть препятствіемъ къ пріобрѣтенію ими недвижимыхъ имуществъ въ другихъ частяхъ

города, ибо въ законѣ, въ 780 ст. т. IX, право пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ поставлено въ зависимость не отъ того обстоятельства, гдѣ кто либо „живетъ", а отъ того, гдѣ онъ имѣетъ право постояннаго пребыванія. А такое право купцы 1-й гильдіи имѣютъ, согласно закону 11 декабря 1861 г. въ городѣ Кіевѣ, а не лишь въ тѣхъ двухъ частяхъ, гдѣ они могутъ жить въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ своего пребыванія въ Кіевѣ.

Но какъ бы правильно или неправильно ни было рѣшеніе, данное по этому практическому вопросу, ни оно, ни соображенія, на которыхъ оно основано, никоимъ образомъ не предрѣшаютъ другого практическаго вопроса, возникшаго въ послѣдніе годы—о правѣ купцовъ 1-ой гильдіи, водворяющихся въ Кіевѣ на основаніи закона 1861 года производить торговлю не только въ Лыбедской и Плоской частяхъ, но и въ другихъ частяхъ города Кіева. Эти купцы допущены къ водворенію на постоянное жительство въ городѣ Кіевѣ не для оживленія торговаго оборота въ Лыбедской и Плоской частяхъ, а для оживленія торговли города Кіева, т. е. не для устройства лавокъ, складовъ, банковыхъ учрежденій и другихъ торгово-промышленныхъ приспособленій въ двухъ частяхъ города, отведенныхъ имъ для жительства, а для устройства такихъ приспособленій въ г. Кіевѣ тамъ, гдѣ это окажется удобнымъ по мѣстнымъ условіямъ, тамъ, гдѣ это устройство вызывается потребностями торговаго оборота. Въ законѣ 11 декабря 1861 года говорится только о правѣ „останавливаться и жить" въ Лыбедской и Плоской частяхъ, но не о правѣ и обязанности поселившихся тамъ торговать въ этихъ именно частяхъ. Въ этомъ законѣ говорится о квартирахъ-жилищахъ, но не о лавкахъ, складахъ и всякихъ другихъ предпріятіяхъ торгово-промышленнаго свойства. Для нихъ мѣстоположеніе не предначертано въ этомъ законѣ и, какъ мы уже видѣли, не могло быть предначертано по существу дѣла. Не могло оно быть предначертано и по формальнымъ причинамъ закономъ 1861 года, ибо устройство лавокъ, складовъ, амбаровъ, пристаней и т. п. весьма часто зависитъ отъ распоряженій городского управленія, допускающаго по соображеніямъ городского благоустройства учрежденіе тѣхъ или иныхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ одной части города и недопускающаго его въ другой. Выходило бы, что еврей первой гильдіи, водворившійся въ Кіевѣ на постоянное жительство по закону 1861 года былъ бы лишенъ права производить торговлю тѣми или иными продуктами только потому, что онъ имѣетъ квартиру въ Лыбедской части, а не на Печерскѣ, гдѣ учрежденіе такихъ торгово-промышленныхъ заведеній допускается. Законъ 1861 года такихъ ограниченій не имѣлъ въ виду и вообще не установилъ и не могъ установить никакихъ рогатокъ между частями города по отношенію къ торговлѣ. Законъ, предоставляя евреямъ-купцамъ право жительства въ сравнительно менѣе населенныхъ частяхъ города, не имѣлъ въ виду требовать отъ

нихъ, чтобы они тутъ же и торговали, хотя бы покупателей на ихъ товаръ тутъ не было.

Болѣе льготнымъ является для купцовъ-евреевъ, водворяющихся въ Кіевѣ на постоянное жительство, и правило объ ихъ приказчикахъ, сравнительно съ правиломъ, предписаннымъ закономъ 16 марта 1859 года. Водворяющимся въ Кіевѣ купцамъ-евреямъ „дозволяется, примѣняясь къ правиламъ, постановленнымъ о евреяхъ, переходящихъ въ купечество городовъ Николаева и Севастополя, имѣть на жительствѣ въ городѣ Кіевѣ ограниченное, самою крайнею необходимостью, число прислуги и приказчиковъ изъ своихъ единовѣрцевъ“ [1]). Это значитъ, что купцы-евреи, поселившіеся въ Кіевѣ, могутъ имѣть и больше одного приказчика изъ евреевъ, допускаемаго закономъ 16 марта 1859 года; число приказчиковъ точно не опредѣлено въ законѣ 1861 года. Требуется только, чтобы это число обусловливалось „крайнею необходимостью“, а для опредѣленія размѣровъ этой необходимости слѣдуетъ обратиться къ правиламъ по этому предмету для Николаева и Севастополя, на которые и ссылается законъ 11 декабря 1861 г. о Кіевѣ. По этимъ правиламъ евреямъ, переходящимъ въ купечество городовъ Николаева и Севастополя „дозволяется имѣть необходимое число приказчиковъ, конторщиковъ и сидѣльцевъ изъ евреевъ же, по собственному ихъ въ томъ усмотрѣнію, соотвѣтственно кругу и свойству производимой торговли и промышленности“ [2]). Размѣръ торговыхъ и промышленныхъ операцій, производимыхъ купцами евреями въ Кіевѣ, а также свойство ихъ, и есть тотъ критерій, которымъ опредѣляется „крайняя необходимость“ въ томъ или иномъ числѣ приказчиковъ изъ евреевъ.

Указанное правило о приказчикахъ въ законѣ 11 декабря 1861 года въ этомъ именно смыслѣ разъяснено въ опредѣленіи 1 департамента Прав. Сената по дѣлу Ашкенази и друг. отъ 23 окт.—11 дек. 1891 г.: „По общему духу относящихся къ этому предмету законоположеній, число приказчиковъ должно быть опредѣляемо въ каждомъ данномъ случаѣ властью Генералъ-Губернатора, соотвѣтственно кругу и свойству производимой евреемъ купцомъ первой гильдіи въ Кіевѣ (безразлично, переселяющимся или уже прежде переселившимся) торговли и промышленности“.

Болѣе льготными, сравнительно съ общими правилами о временномъ пребываніи евреевъ въ городахъ внѣ черты осѣдлости, изданными еще въ 1835 г. (7 п. Положенія о евреяхъ), являются и правила о временномъ пребываніи въ Кіевѣ по закону 11 дек. 1861 г. Уже въ 1843 г. число случаевъ въ которыхъ евреямъ дозволено временное пребываніе въ Кіевѣ было увеличено сравнительно съ тѣми, въ которыхъ это дозволено имъ во внутреннихъ губерніяхъ. Въ законѣ 1861 года эти случаи или

---

[1]) П. С. З. № 37.738.
[2]) П. С. З. № 34.691.

надобности, по которымъ дозволяется временное пребываніе, вновь воспроизведены и прибавлено, что евреи имѣютъ право пріѣзжать „для леченія минеральными водами и въ клиникахъ, для воспитанія въ учебныхъ заведеніяхъ и для обученія ремесламъ и фабричному и заводскому производству", причемъ вмѣстѣ съ этими лицами „дозволяется пріѣзжать туда и вообще имѣть тамъ временное пребываніе и семействамъ сихъ лицъ".

При изданіи закона 1861 года не имѣлось, конечно, въ виду установить какія либо различія относительно учебныхъ заведеній, для посѣщенія которыхъ еврейскіе юноши имѣютъ право пріѣзжать въ Кіевъ со своими семьями, ибо въ то время еще дѣйствовалъ въ полной мѣрѣ и нынѣ существующій законъ (787 ст. т. IX по изд. 1899 г.), всячески споспѣшествующій образованію евреевъ. „Дѣти евреевъ, сказано въ этомъ законѣ, могутъ быть принимаемы и обучаемы безъ всякаго различія отъ другихъ дѣтей, въ общихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ и частныхъ училищахъ и пансіонахъ тѣхъ мѣстъ, въ коихъ жительство отцамъ ихъ дозволено. Обученіе дѣтей евреевъ купцовъ и почетныхъ гражданъ въ общихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, въ еврейскихъ казенныхъ училищахъ, обязательно съ тѣмъ, что дозволяется евреямъ, если пожелаютъ, учредить на свой счетъ при гимназіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ особые для своихъ дѣтей пансіоны". Законъ этотъ, повторяемъ, существуетъ, онъ не отмѣненъ, но подъ вліяніемъ процентныхъ нормъ, ограничивающихъ евреевъ, возникли сомнѣнія и возбуждались вопросы относительно тѣхъ учебныхъ заведеній, посѣщеніе которыхъ даетъ еврейскимъ юношамъ и ихъ семьямъ право временнаго пребыванія въ Кіевѣ. Прав. Сенату по 1-му департаменту и пришлось устранять эти сомнѣнія указаніемъ на ясный смыслъ закона 1861 года (вошедшаго въ составъ 158 ст. Уст. о Пасп., нынѣ ст. 18 прил. къ ст. 68), въ которомъ никакого различія между учебными заведеніями — низшими, средними и высшими, частными и казенными не сдѣлано. „Въ законѣ этомъ — сказано въ рѣшеніи 1 департамента Сената по д.д. Людомірскаго и Космана отъ 22 августа 1900 г. за № 8722 и 5 сентября того же года — не указано, для воспитанія въ какихъ именно учебныхъ заведеніяхъ разрѣшается евреямъ пребываніе въ г. Кіевѣ, но изъ смысла п. 7 той же ст. 158 Уст. Пасп., на основаніи коей срокъ пребыванія опредѣляется для воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ и семействъ тѣхъ лицъ окончаніемъ воспитывающимся курса наукъ, слѣдуетъ заключить, что заведеніе, для воспитанія въ коемъ своихъ дѣтей еврей можетъ жить въ г. Кіевѣ, должно имѣть опредѣленный курсъ. При этомъ необходимо, съ одной стороны, принять во вниманіе, что въ законѣ вовсе нѣтъ указаній на то, чтобы ст. 158 т. XIV Уст. Пасп. изд. 1890 г. имѣла примѣненіе только къ учебнымъ заведеніямъ, содержимымъ на казенныя средства, а съ другой стороны надлежитъ имѣть въ виду, что законъ устанавливаетъ для всѣхъ даже частныхъ учебныхъ заведеній опредѣленную продолжительность

учебнаго курса въ зависимости отъ разряда, къ которому заведеніе отнесено, требуетъ отъ преподавателей и преподавательницъ извѣстнаго образовательнаго ценза, обусловливаетъ открытіе частныхъ учебныхъ заведеній дозволеніемъ учебнаго начальства, ставить сіи заведенія подъ надзоръ и контроль сего послѣдняго и требуетъ отъ нихъ отчетности".

Специальныхъ законовъ о евреяхъ въ Кіевѣ съ 1861 года не появлялось, но къ нему получили примѣненіе и законъ 1861 года о правѣ жительства евреевъ, получившихъ ученыя степени, и законъ 1865 г. о правѣ жительства ремесленниковъ и законъ 1867 года о правѣ жительства евреевъ отставныхъ солдатъ и законъ 1879 года о правѣ жительства лицъ, окончившихъ высшія учебныя заведенія, а также дантистовъ, фельдшеровъ и т. п.[1]), Постоянное примѣненіе этихъ общеимперскихъ законовъ къ Кіеву не истребило однако мысли, засѣвшей, какъ мы видѣли изъ приведеннаго выше рѣшенія общаго собранія Сената за 1886 г., въ нѣкоторыхъ головахъ о томъ, что одіозная привилегія противъ евреевъ, приписываемая Сигизмунду III, до сихъ поръ еще не отмѣнена. Дѣло, впрочемъ, не въ этихъ романтикахъ, тѣшащихся привидѣніями XVII вѣка, а вотъ въ чемъ.

Для исторіи Кіева въ послѣдніе 50 лѣтъ, т. е. со времени облегченія доступа туда евреямъ, и спеціально для исторіи развитія торговли и промышленности въ Кіевѣ матеріалы еще не собраны, какъ это сдѣлано хоть отчасти для предыдущаго періода, т. е. до 60-хъ годовъ XIX вѣка. Именно изъ исторіи этого періода мы знаемъ, что до конца 30-хъ годовъ Кіевъ былъ центромъ хлѣбной торговли и что съ этого времени роль Кіева по отношенію къ хлѣбной торговлѣ падаетъ и переходитъ къ Одессѣ. „Роль новаго фактора на контрактахъ занялъ сахаръ[2]). Кіевъ и до настоящаго времени является главнымъ сахарнымъ рынкомъ, но и исторія этой отрасли торговли въ Кіевѣ еще не разработана. Какъ ни важны эти данныя для выясненія истиннаго положенія города Кіева, можно однако сказать, что если ростъ населенія (съ 57.000 въ 1856 г. до 300.000 въ настоящее время), ростъ учебныхъ заведеній, въ особенности высшихъ, и не только на счетъ казны, но и на счетъ частныхъ лицъ, ростъ торговаго движенія—свидѣтельствуютъ объ улучшеніи физическаго, духовнаго и экономическаго благосостоянія населенія, то ясно, что достигнутые въ теченіе полувѣка успѣхи громадны и ихъ слѣдуетъ приписать въ значительной мѣрѣ той относительной свободѣ передвиженія мѣстнаго населенія и торговаго оборота, которая установлена въ началѣ 60-хъ годовъ. Кіевъ имѣетъ всѣ шансы дальнѣйшаго блестящаго развитія, какъ напр. Кельнъ и Франкфуртъ на Майнѣ, но для этого нельзя заводить гетто, нельзя вдохновляться примѣромъ доблестныхъ дѣяній „кіевскихъ мѣщанъ" XVII—XVIII вѣковъ, душившихъ въ своихъ личныхъ

[1]) П. С. З. № 37.684, 42.264, 44.745, 59.236.
[2]) Иконниковъ, стр. 202, 348.

интересахъ и то слабое торговое движеніе, которое тогда проявлялось. Тѣ эксперименты, которые сознательно или безсознательно дѣлались надъ Кіевомъ въ минувшія времена, приводили только къ оскудѣнію его внутренней жизни, въ особенности торгово-промышленной, къ застою и обѣдненію.

Основой культурнаго развитія всегда и вездѣ является преемственность поколѣній: то, что начато однимъ, продолжается другимъ. Въ видахъ усовершенствованія культуры необходимо, слѣдовательно, итти дальше въ томъ же направленіи, которое начато въ 60-хъ годахъ XIX вѣка.

М. Кулишеръ.

Юдофобія въ Польшѣ XVIII вѣка.

I. Купеческая юдофобія.

Сильная конкурренція евреевъ съ польскимъ мѣщанствомъ породила цѣлую пасквильную литературу. Пасквилянтами являлись нерѣдко и такія лица, которыхъ эта конкурренція непосредственно не задѣвала. Къ экономической враждѣ присоединилась вражда религіозная и расовая, выразителями которой были преимущественно лица духовнаго званія. Эти просвѣщенные теологи пускали въ ходъ всю свою казуистику для истолкованія нѣкоторыхъ спорныхъ мѣстъ въ Талмудѣ. Тогда ожила вѣковая ненависть къ еврейскому народу, подогрѣваемая въ особенности легендою объ употребленіи христіанской крови для ритуальныхъ цѣлей. Возникъ рядъ процессовъ, нерѣдко заканчивавшихся смертными приговорами; пролито было море невинной крови; посыпались со стороны евреевъ жалобы на вопіющія притѣсненія, жалобы, доходившія даже до папскаго престола.

Возмущенное еврейской конкурренціей мѣщанство жалуется на евреевъ (1787), „на этотъ отвергнутый Богомъ народъ, который Польшѣ не приноситъ никакой славы, потихоньку губитъ польскій народъ, высасываетъ изъ него деньги и, будучи странникомъ, часто уноситъ ихъ съ собою въ чужіе края. Испанія не жалѣетъ теперь, что изгнала изъ своей среды эту язву, заражавшую сотни тысячъ людей“ [1]).

Польскіе купцы жалуются въ 1788 г.: „Евреи являются величайшимъ несчастьемъ и наказаніемъ для мѣщанства. Несмотря на запрещенія властей, они съумѣли проникнуть въ города и отнимаютъ у горожанъ средства къ жизни. Нисколько не помогали законы: насиліе (?) побѣждало ихъ, ибо евреи силою и обманомъ врывались въ города. Неудивительно, что они разорили мѣщанъ; они при этомъ разорились и сами, ибо нельзя отрицать, что евреи бѣдны, несмотря на свои торговые обороты. Это объясняется

[1]) Примѣчанія помѣщены въ концѣ статьи.

тѣмъ, что евреи, желая по злости своей разорить мѣщанъ, разоряются сами, продавая товары за безцѣнокъ, и тѣмъ возбуждая противъ себя вражду конкуррентовъ; но ихъ поддерживаютъ потребители и защищаютъ кредиторы" [2]).

Конкурренція евреевъ выставляется причиной паденія цеховъ и повышенія цѣнъ на рожь, которая идетъ на приготовленіе водки. Не мало способствуетъ повышенію цѣнъ и то, что „земледѣльцы обязаны продавать хлѣбъ только евреямъ, заключившимъ контракты съ помѣщиками. [3]). Евреи покупаютъ хлѣбъ за безцѣнокъ, а продаютъ дорого, если не въ мѣстечкахъ, то заграницей. Жители города Тульчина жалуются, что въ прежнія времена всегда было много хлѣба, а съ тѣхъ поръ, какъ шляхта „позволяетъ евреямъ губить крестьянъ, нѣтъ въ запасѣ ни стараго, ни новаго хлѣба" [4]). „Непріятно даже вспомнить, сколько ущерба евреи причинили городамъ—жалуется въ 1788 г. одинъ авторъ въ Dziennik ekonomiczno-handlowy [5]): „вслѣдствіе своей хитрости они приносятъ вредъ всей странѣ, а въ особенности торговому классу". Тотъ же авторъ разсказываетъ, какъ нѣсколько евреевъ основали въ разстояніи шести миль отъ Кракова пороховой заводъ: „Изготовляя скверный порохъ и продавая его по дешевой цѣнѣ, они обманываютъ однихъ гражданъ страны и разоряютъ другихъ. Такъ же обстоитъ дѣло и съ краковскими купцами, такъ какъ евреи, открывши въ Краковѣ большія лавки, почти окончательно разорили торговцевъ краснымъ товаромъ, бакалеей и сукномъ и скоро совсѣмъ ихъ погубятъ. Слѣдовало бы подумать — такъ заканчиваетъ авторъ свои разсужденія—по крайней мѣрѣ о томъ, чтобы повысить размѣръ государственныхъ податей, взимаемыхъ съ евреевъ, такъ чтобы установить разницу между католикомъ и евреемъ въ уплатѣ податей".

Курьезную жалобу противъ евреевъ выставляетъ Людвигъ Бецу, контролеръ литовской скарбовой комиссіи, настроеніе котораго совпадало повидимому съ настроеніемъ большинства поляковъ. „Всякій охотно готовъ купить товаръ у еврея, потому что польскіе паны уже привыкли издѣваться надъ евреями, покупая у нихъ товары за дешевую цѣну" [6]). Какой то варшавскій мѣщанинъ пишетъ „Замѣтки о покорной просьбѣ евреевъ, внесенной въ сеймъ" (Uwagi nad pokorną prośbą żydów do stanów sejmujących") [7]), въ которыхъ жалуется на то, что „евреи строятъ козни, стремясь погубить Варшаву", что права этого города проданы делегаціей евреямъ, что насиліемъ и произволомъ евреи превратили этотъ городъ въ новый Іерусалимъ. Хотя Станиславъ

Любомирскій предписалъ евреямъ покинуть городъ, это ни къ чему не привело. Напрасны, по мнѣнію автора, всѣ попытки сдѣлать евреевъ полезными гражданами страны: еврей можетъ принести пользу странѣ лишь своимъ отсутствіемъ.

„Что такое еврей?—спрашиваетъ въ 1790 г. авторъ „Катехизиса о евреяхъ и новообращенныхъ".—„Это тунеядецъ, плутъ, обманщикъ, воръ, мошенникъ, бродяга, шарлатанъ и притомъ человѣкъ, не способный поддерживать благосостояніе родины вслѣдствіе свойственнаго его религіи фанатизма; онъ почти столько же можетъ принести пользы нашей странѣ, сколько трутень — пчелиному улью". „Чѣмъ больше свободы пріобрѣли евреи—пишетъ Людвигъ Бецу—въ исповѣданіи своей религіи, не въ примѣръ христіанамъ, не исповѣдующимъ господствующей религіи, тѣмъ больше они размножились, къ великому ущербу государства".

Такъ злобствовали и клеветали юдофобы, между тѣмъ какъ прогрессивно настроенная часть польскаго общества дожидалась съ нетерпѣніемъ той минуты, когда „великій сеймъ" предприметъ реформу быта евреевъ и сдѣлаетъ ихъ „полезными гражданами страны". Но минута эта не наступала, и представители польскаго общества утѣсняли евреевъ какъ могли, и дѣлали это не только во имя борьбы за существованіе, но и во имя Христа. Прикрываясь щитомъ религіи, духовенство ведетъ борьбу путемъ проповѣдей натравливающихъ и возбуждающихъ населеніе противъ евреевъ; слова, произнесенныя съ амвона, приводятся въ дѣйствіе лицами свѣтскаго званія: воспитанниками разныхъ школъ—іезуитской коллегіи, Главной школы въ Краковѣ, а также дворовыми людьми и монастырскими послушниками. Поэтому нерѣдко можно, какъ утверждаютъ современники, встрѣтить окровавленнаго, съ глубокими ранами еврея, бѣгущаго по улицѣ большого города. Отъ насильниковъ приходилось откупаться, и на этой почвѣ установились особые налоги. „Евреямъ приходится платить много поборовъ за то лишь, что они евреи", восклицаетъ въ 1789 г. авторъ „Myśli politycznych dla Polski" [8]).

II. Буйства школяровъ.

Главными обидчиками евреевъ были *студенты*, которые позволяли себѣ грубѣйшія насилія надъ ними, оскорбляя ихъ и задѣвая при каждой встрѣчѣ на улицѣ. Поэтому въ часы окончанія занятій, когда студенты расходились по домамъ, евреи обыкно-

венно сидѣли взаперти; въ эти часы на улицѣ нельзя было встрѣтить ни одного еврея. „Если какой нибудь еврей — разсказываетъ современникъ—случайно попадался на глаза студентамъ во время рекреацій, онъ чувствовалъ себя какъ заяцъ между борзыми и гончими; студенты бросали свои развлеченія, накидывались на еврея, и ему порядочно отъ нихъ доставалось“ [9]).

Чтобы оградить себя отъ непріятностей, евреи платили особую подать подъ именемъ „козубалецъ“ ректору іезуитской коллегіи во Львовѣ, ректору академіи въ Краковѣ и другимъ. Кромѣ козубальца, имъ приходилось платить еще и другія подати, носившія названіе „еврейскихъ повинностей“. При взиманіи такихъ податей нерѣдки бывали даже тѣлесныя расправы надъ евреями. Гуго Коллонтай, ректоръ Ягеллонскаго университета, издалъ въ 1783 г. постановленіе, въ которомъ порицаетъ университетскую молодежь за ея выходки противъ евреевъ и грозитъ суровыми карами тѣмъ, которые впредь осмѣлятся обижать еврев(ъ), „оскорблять ихъ, нападать на нихъ и бить“. Ректоръ рекомендуетъ завѣдующимъ приходскими школами строго слѣдить въ этомъ отношеніи за своими воспитанниками [10])

Въ еврейскихъ общинныхъ книгахъ часто встрѣчаются упоминанія о „великихъ обидахъ, которыя причиняютъ намъ студенты изъ монастыря Отцовъ-Бернардинцевъ“. Эти студенты мѣшали евреямъ совершать обрядъ похоронъ, являлись на еврейское кладбище, избивали участниковъ процессіи, ломали гробы и выбрасывали изъ нихъ тѣла покойниковъ. А когда евреи по вечерамъ возвращались изъ Кракова въ Казимежъ, студенты собирались у воротъ монастыря, „поджидали и хватали нашихъ братьевъ,—ибо другой дороги нѣтъ, и лишь тамъ можно пройти,—ловили ихъ и сажали ихъ въ грязныя мѣста [11]).

Послѣ каждой такой выходки евреямъ оставалось лишь одно: покупать путемъ денежныхъ взносовъ и подарковъ безопасность и покой. Они могли бы, конечно, жаловаться ассесорамъ, но до рѣшенія дѣла нельзя было ждать: „Мы не въ состояніи—говорится въ той же общинной книгѣ,—терпѣть всѣ обиды, причиняемыя намъ студентами, и вынуждены войти съ ними въ соглашеніе“. Пинкусъ Шіевичъ, авторъ этой записи, пишетъ это не для того, чтобы пожаловаться на обидчиковъ, или добиться помощи воеводы: здѣсь такая жалоба не имѣла бы смысла. Онъ просто записываетъ это, какъ самъ признается, „для памяти“, чтобы потомки знали, какія великія несправедливости совершались надъ евреями во имя христіанской религіи, чтобы они знали, что

„соглашеніе было вынужденное, ибо не было другого пути, какъ откупиться деньгами".

Не только для студентовъ еврей былъ предметомъ забавы, игрушкой, комической фигурой, появленіе которой возбуждало ихъ веселость. Челядь и мелкіе чиновники также умѣли потѣшаться надъ евреемъ. Евреи, проходя мимо нихъ, должны были „регулярно уплачивать имъ козубалецъ, а мѣстный кагалъ давалъ опредѣленное количество меда для этой банды" [12]). Безъ еврея не обходилась ни одна потѣха, ни одно побоище. Китовичъ разсказываетъ, что судебные служащіе, по открытіи сессіи трибуналовъ, собирались въ ратушу, гдѣ играли въ „сбиваніе палокъ". „Потомъ вся эта банда шла походомъ на евреевъ. Евреи должны были немедленно раскошелиться на угощеніе для всей орды чиновниковъ, чтобы эти молодчики не потрепали ихъ палками по ермолкамъ и по спинѣ" [13]).

Народныя забавы, совершающіяся въ Польшѣ въ день т. наз. „popielca", нерѣдко отличались крайней необузданностью. Сначала веселящіеся горожане продѣлывали другъ надъ другомъ злостныя шутки съ самой любезной миной, но постепенно главнымъ предметомъ этихъ шутокъ становились евреи. „Насмѣхаться надъ евреями и не только высыпать имъ на спину миску съ пепломъ, но нерѣдко и колотить палкой безъ всякаго повода, можно было вполнѣ свободно, въ особенности въ Варшавѣ, гдѣ евреи, какъ не имѣющіе права жительства, должны были покоряться всему" [14]).

Въ среду на страстной недѣлѣ расшалившіеся мальчики дѣлали изъ старыхъ тряпокъ куклу, которая должна была изображать Іуду-предателя и разгуливали съ этой куклой по улицамъ Варшавы, награждая ее колотушками, пока она вся не разсыпалась. Когда же имъ попадался на встрѣчу еврей, они, бросивъ искусственнаго Іуду, кидались на живого іудея и колотили его до тѣхъ поръ, пока онъ не убѣгалъ отъ нихъ въ какой нибудь домъ [15]).

Такъ относилась къ евреямъ польская молодежь.

III. Католическое духовенство и ритуальные процессы.

На злосчастный народъ, пережившій вѣка и уцѣлѣвшій, несмотря на всѣ преслѣдованія, мечетъ громы и польское духовенство, клевеща на евреевъ, обвиняя ихъ въ кражѣ церковныхъ „гостій" и въ убіеніи христіанскихъ дѣтей.

Огромное вліяніе на суевѣрную и темную толпу имѣла въ XVIII в. поэма ксендза Жуховскаго, написанная въ 1711 г.; сюжетомъ ея является процессъ по поводу мнимаго убійства христіанскаго ребенка евреями въ 1698 г. Поэма называется: „Отголоски процесса, происходившаго въ коронномъ трибуналѣ въ 1698 г.“. Мало есть произведеній, въ которыхъ можно встрѣтить столько беззастѣнчивой лжи, столько безпощаднаго издѣвательства надъ человѣчностью, какъ въ поэмѣ Жуховскаго.

Ксендзъ начинаетъ съ того, что жалуется на небеса, которыя спокойно и равнодушно взирали на то, какъ евреи терзали малаго ребенка. Отчего же рука Божья не покарала преступниковъ? Повидимому, Богъ рѣшилъ ждать приговора земной Немезиды. На долю людского суда выпало наказать злодѣевъ. Дѣло, по разсказу Жуховскаго, обстояло такъ. Въ Сандомирѣ преступная мать, нѣкая Маргарита, отдала евреямъ свое трехлѣтнее дитя, дабы они могли воспользоваться имъ въ ритуальныхъ цѣляхъ. Выцѣдивъ изъ ребенка кровь, злодѣи вернули матери тѣло. Мать положила трупъ въ гробъ, но вдругъ крышка гроба поднялась сама собою, и на тѣлѣ покойника появились какіе то чудесные знаки. Увидѣвъ это, люди стали сомнѣваться въ томъ, что ребенокъ умеръ естественной смертью. Несчастную мать привели въ городской судъ и стали ее уговаривать, чтобы она назвала евреевъ, убившихъ ея сына; въ то же время вызванъ былъ ксендзъ Жуховскій, который рѣшилъ путемъ пытокъ вынудить у нея „признаніе“. Но подъ пытками мать молчала и отрицала, что евреи убили ребенка; она упорно твердила, что ребенокъ простудился, заболѣлъ и отъ этой болѣзни умеръ. Жуховскій хотѣлъ во что бы то ни стало создать на этомъ фонѣ ритуальное дѣло, но это ему не удалось. Съ самаго начала онъ попытался обвинить въ совершеніи убійства нѣкоего сандомирскаго корчмаря Берка, распорядился о томъ, чтобы арестовать его, а потомъ дать ему очную ставку съ обвиняемой. Но Маргарита не признала въ немъ убійцу и заявила, что никогда въ жизни не видѣла этого еврея. Еврей былъ освобожденъ, обвиняемая вернулась въ тюрьму, а ксендзъ Жуховскій занялся измышленіемъ новыхъ пытокъ, которыя должны вынудить у преступной матери „сознаніе въ преступленіи“. Сначала ничто не помогало. И лишь по истеченіи нѣкотораго времени узница, измученная голодомъ и пыткою, заявила, что видѣла во снѣ своего сына, который пришелъ къ ней, чтобы укорять ее за ея грѣхъ. Этого было достаточно: когда устроена была вторичная

очная ставка, несчастная, помѣшавшаяся отъ пытокъ мать признала въ евреѣ убійцу своего сына.

Дѣло долженъ былъ разсматривать коронный трибуналъ въ Люблинѣ. Еврей былъ заключенъ въ ратушу. Свидѣтели установили, что обвиняемаго не было въ Сандомирѣ въ день смерти ребенка, такъ такъ онъ тогда поѣхалъ въ Люблинъ на ярмарку. Когда подтвердилась правдивость этихъ свѣдѣній, злополучная женщина, покорная внушеніямъ изувѣровъ, измѣнила свое показаніе и заявила, что ребенокъ умеръ не во вторникъ, а въ четвергъ. Настала пора суда: обвинителями выступили лица духовнаго званія; ихъ побудила къ этому, какъ они утверждали, забота о благѣ города и его жителей, такъ какъ они знали по опыту, что если духовенство останется въ сторонѣ въ этомъ процессѣ, то городъ постигнетъ божья кара: вѣдь много разъ уже случалось, что подобныя преступленія легко сходили евреямъ съ рукъ. И теперь изъ за того, что еврей слишкомъ поздно преданъ былъ въ руки правосудія, городъ понесъ большую утрату: пропалъ принадлежавшій городу рѣдкій олень. Такъ объясняло духовенство свое желаніе участвовать въ процессѣ.

Предсѣдатель суда прочелъ обвинительный актъ: мать ребенка созналась въ совершенномъ ею преступленіи и указала на еврея-соучастника. Еврей не сознался въ убійствѣ и отрицалъ, что Талмудъ предписываетъ употреблять кровь для приготовленія мацы. Ксендзъ Жуховскій заявилъ, что обвиняемый лжетъ, а когда свидѣтели-евреи подтвердили показанія арендатора Берка, Жуховскій пытался доказать, что они просто не знаютъ этого тайнаго талмудическаго предписанія, которое извѣстно лишь очень набожнымъ людямъ и раввинамъ. Еврея подвергли пыткамъ, но напрасно: онъ не сознался въ преступленіи. Ксендзъ Жуховскій не можетъ понять, какъ можно въ такихъ мукахъ упорно отрицать правду: тутъ, повидимому, дѣйствуетъ какое то колдовство:

По совѣту Флегентона онъ принялъ лекарство,
Чтобъ не сознаться въ правдѣ и выдержать муки.

Тогда палачи прибѣгаютъ къ болѣе сложнымъ способамъ пытки:

. . . . . Свѣчу палачъ зажжетъ,
И шины разогрѣвъ, еврея вмигъ раздѣнетъ,
И оголивъ совсѣмъ, брить примется усердно
Отъ головы до ногъ. Обреетъ полосами
Всю голову ему; еврей, не намыленный,
Скрежещетъ, бороды коснуться не даетъ.

А тотъ усердствуетъ. Потомъ, обривъ все тѣло,
Палачъ пойдетъ къ дыбѣ, и тотчасъ голыша
Привяжетъ за ноги потуже къ колесу,
Къ другому колесу привяжетъ крѣпко руки,
Затѣмъ потянетъ шнуръ, да такъ что изъ суставовъ
Всѣ кости выскочатъ и станутъ дыбомъ вдругъ.
Жидъ шепчетъ „Адонай". Читаетъ пункты писарь.
Жидъ отрицаетъ все, что говорятъ ему.

Такъ весело описываетъ Жуховскій чинъ пытки. Но этимъ описаніемъ поэма не кончается — пытки еще не закончены, такъ какъ еврей еще живъ. Ксендзъ продолжаетъ надѣяться, что еврей признается въ послѣднюю минуту, когда ему приложатъ къ бокамъ раскаленное желѣзо. Но и эта пытка не помогаетъ. Еврей бормоча предсмертную молитву, отрицаетъ свою вину, твердя, что онъ невиненъ, что не совершилъ преступленія. Онъ лежитъ безъ сознанія, когда судъ произноситъ смертный приговоръ. Палачъ стоитъ уже надъ нимъ съ занесеннымъ мечомъ, и въ эту послѣднюю минуту еврей снова заявляетъ, что невиненъ, что не совершилъ преступленія. Палачъ отсѣкаетъ ему голову, голова мученика скатывается внизъ, евреи кидаются къ ней, цѣлуютъ ее и прячутъ, какъ святыню.

Это не единственная кровавая страница въ исторіи польскаго еврейства. Такіе процессы повторяются постоянно. Въ 1710 г. въ Дрогобычѣ христіанская служанка принесла въ домъ своей хозяйки трупъ ребенка. Тотчасъ же распространился слухъ, что евреи приказали служанкѣ убить христіанскаго ребенка, чтобы воспользоваться имъ для ритуальныхъ цѣлей. Вся община обвинена была въ дѣтоубійствѣ, многимъ евреямъ грозилъ смертный приговоръ. Тогда одна молодая еврейка, извѣстная подъ именемъ Адели изъ Дрогобыча, желая спасти своихъ братьевъ отъ неминуемой гибели, взяла на себя вину и заявила суду, что это она безъ вѣдома общины поручила служанкѣ убить ребенка. Евреи были освобождены, а Адель приговорена къ смерти. Но наканунѣ совершенія приговора, служанка, мучимая угрызеніями совѣсти, явилась въ судъ и созналась, что оклеветала евреевъ, желая ихъ погубить. Судьи на минуту поколебались, отложили исполненіе приговора и потребовали отъ Адели, чтобы она перешла въ католичество; та отказалась. Смертный приговоръ былъ вновь утвержденъ, и молодая прекрасная женщина умерла мученической смертью.

Ритуальные процессы породили множество летучихъ листковъ и брошюръ. Въ 1720 г. появляется сочиненіе ксендза Каэтана Сол-

тыка „Злость евреевъ, мучителей христіанскихъ дѣтей", а въ 1747 г. брошюра — „Приговоръ надъ евреями, убившими и мучившими Антонія изъ Заслава въ 1747 г.". Брошюра эта заключаетъ въ себѣ подробное описаніе процесса, который закончился жестокимъ приговоромъ. Христіане обвиняли болѣе десяти человѣкъ евреевъ въ томъ, что они медленно выцѣживали кровь изъ ребенка. Каждый еврей будто бы приносилъ съ собой бутылочку, наполнялъ ее кровью и удалялся. Тогда нѣсколько евреевъ изъ числа обвиняемыхъ въ ритуальномъ убійствѣ, чтобы спасти себя отъ смерти, рѣшились перенести всю тяжесть обвиненія на другихъ товарищей, причемъ сознались, что были свидѣтелями убійства и даже принимали участіе въ нѣкоторыхъ обрядахъ. Полагая, что это заявленіе смягчитъ ихъ участь, подсудимые твердили, что лишь чистая любовь къ правдѣ и отвращеніе къ ритуальнымъ предписаніямъ Талмуда заставляютъ ихъ поддерживать обвиненіе. Арендаторъ Берекъ, въ корчмѣ котораго якобы совершено было убійство, не призналъ себя виновнымъ и заявилъ, что не знаетъ этихъ евреевъ; между тѣмъ они увѣряли, что Берекъ — главный преступникъ и что онъ склонилъ ихъ къ убійству. Каждый изъ нихъ передъ убійствомъ долженъ былъ, по ихъ словамъ, присягнуть на Торѣ, что не выдастъ товарищей; предателю грозило отлученіе отъ синагоги.

„Берекъ однако, несмотря на столь явныя доказательства, упорно не хотѣлъ признать себя виновнымъ". Другой подсудимый, Абрамка Школьникъ, тоже все твердилъ, что онъ не убилъ Антонія; отъ него нельзя было добиться ничего, кромѣ полныхъ глубочайшей резигнаціи и отчаянія словъ еврея, для котораго каждый часъ можетъ быть часомъ смерти: „Не сознаюсь ни въ чемъ, въ корчмѣ я не былъ, никакого человѣка не убивалъ, ножемъ не распарывалъ, въ камышахъ не пряталъ, сѣномъ не покрывалъ, можете отдать меня въ руки палача — я ни въ чемъ не признаюсь, потому что ничего не знаю".

Такой же отвѣтъ далъ другой еврей, бѣлгородскій арендаторъ Мошко Сулимовичъ. Онъ заявилъ: „Я хозяинъ, пусть Богъ выдастъ сейчасъ того, кто это сдѣлалъ, а меня онъ не выдастъ, оттого что я ничего не знаю; пытайте меня — я и тогда не сознаюсь; вы на меня идете силою, но силою ничего отъ меня не добьетесь".

Но судъ привыкъ къ такимъ отвѣтамъ; здѣсь, конечно, не примѣнялась статья королевской привилегіи, запрещающая налагать на еврея кару, если виновность его не доказана. Доста-

точно было обвинить еврея въ ритуальномъ убійствѣ, чтобы судъ произнесъ смертный приговоръ, такъ какъ судьи обыкновенно руководились въ такихъ случаяхъ соображеніемъ, что разъ такое обвиненіе возникло, оно должно имѣть какое-нибудь основаніе. И въ этомъ случаѣ судъ, не производя слѣдствія, приговорилъ къ смерти всѣхъ евреевъ — какъ обвиненныхъ, такъ и тѣхъ, которые изъ обвиненныхъ превратились въ обвинителей. Придумываніе особой казни для каждаго подсудимаго—вотъ единственная функція тогдашней судебной власти, а слѣдствіе — лишь пустая формальность, вызывающая горькую улыбку.

Вотъ смертные приговоры: „А прежде всего Мордухъ Янкелевичъ пусть будетъ живымъ посаженъ на колъ; Мошкѣ Шмулевичу пусть будутъ отрѣзаны руки до локтей и ноги и развѣшаны на кольяхъ; Абрамко Школьникъ пусть будетъ живымъ посаженъ па колъ; съ Берка Аврусова пусть будутъ раньше содраны двѣ полосы кожи, а потомъ онъ самъ живымъ четвертованъ, и части его тѣла развѣшаны на кольяхъ, голова посажена на колъ, внутренности обмотаны вокругъ кольевъ“, и т. д. *)

Въ перечнѣ казней для остальныхъ подсудимыхъ мы встрѣчаемъ лишь варіаціи и различныя комбинаціи описанныхъ выше приговоровъ. Подъ декретомъ имѣется подпись нѣкоего Тыссовскаго, „писаря магдебургскаго королевскаго города Кременца“. Здѣсь мы видимъ случай изъятія евреевъ, живущихъ въ королевскомъ городѣ, изъ сферы юрисдикціи воеводы; такіе случаи были нерѣдки, когда рѣчь шла о ритуальномъ убійствѣ, такъ какъ тогда воля темной, возбужденной, враждебной евреямъ толпы становилась закономъ. Никто не возстаетъ противъ этого положенія вещей, никто не протестуетъ противъ такого судебнаго разбирательства, и въ усиліяхъ евреевъ добиться суда воеводы польское общество видитъ лишь желаніе обмануть, увернуться отъ правосудія, а не защиту своихъ правъ.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ описаннаго нами приговора, возникъ въ 1759 г. новый ритуальный процессъ — въ Пшемыслѣ [16]. Евреи изъ селенія Ступницы обвинялись въ убійствѣ трехлѣтняго ребенка Григорія, сына нѣкоей вдовы Оленки. Ребенокъ этотъ неожиданно исчезъ, и люди стали поговаривать, что мать, не имѣя возможности зарабатывать на содержаніе сына, сама утопила его. Боясь судебной отвѣтственности, вдова обратилась

*) О Заславскомъ процессѣ по архивнымъ актамъ см. Евр. Стар. 1912 г., стр. 202—218.—*Ред.*

съ жалобой въ пшемысльскій городской судъ, обвиняя шесть ступницкихъ евреевъ въ томъ, что они убили ея ребенка. Снова началась трагедія еврейскихъ показаній среди мукъ и пытокъ инквизиціоннаго процесса, немолчныхъ стоновъ и обращенныхъ къ Богу моленій о помощи, гдѣ каждое слово—раздирающій душу вопль о справедливости, о сокращеніи страшныхъ мукъ: „Я не убивалъ и не знаю, кто убивалъ,—говоритъ одинъ изъ подсудимыхъ,—не знаю, по чьему совѣту, по чьему уговору убитъ ребенокъ; меня оттого только взяли, что я изъ той деревни, откуда родомъ то убитое дитя; дѣлайте со мной что хотите, я ничего не знаю". — Такой отвѣтъ давали всѣ, а обвиненныхъ было шестеро, и въ томъ числѣ одна женщина. Никакія пытки не могли заставить ихъ взять на себя вину. Они мужественно перенесли муки и геройски встрѣтили смерть. Казнь ихъ состоялась 14 мая 1759 года *).

А между тѣмъ въ странѣ крѣпнетъ фанатизмъ: появляются франкисты, осмѣлившіеся заявить, будто Талмудъ предписываетъ употребленіе христіанской крови. Молва объ этомъ разошлась очень быстро, и въ 1759 г., послѣ львовскаго диспута, ксендзъ Пикульскій написалъ брошюру „Sąd żydowski we lwowskim koscieIe", въ которой пытается доказать седьмой тезисъ франкистовъ и повторяетъ ихъ крайне натянутые доводы, состоящіе въ примѣненіи якобы каббалистической интерпретаціи къ нѣкоторымъ мѣстамъ Талмуда. Правда, Талмудъ не пишетъ прямо о необходимости употреблять христіанскую кровь — признается ксендзъ Пикульскій,—но это тайно подразумѣвается въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о „красномъ винѣ, употребляемомъ при совершеніи пасхальныхъ обрядовъ". То обстоятельство, что въ Талмудѣ нѣтъ прямого предписанія относительно употребленія крови, объясняется тѣмъ, что еврейскій языкъ очень старъ и не подвергся измѣненію даже при постройкѣ вавилонской башни(!); неудивительно поэтому, что въ теченіе вѣковъ нѣкоторыя слова утратили свой прежній смыслъ.

Спустя годъ ксендзъ Пикульскій, руководясь только благороднымъ желаніемъ, „чтобы католики лучше поняли, какой врагъ живетъ среди нихъ", написалъ огромную книгу, изобилующую цитатами изъ Талмуда, подъ названіемъ „Złość Żydowska". Авторъ ставитъ себѣ цѣлью укрѣпить путемъ конкретныхъ доводовъ весьма распространенное въ странѣ мнѣніе, что благород-

*) См. Евр. Стар. 1912 г., стр. 27—33. - *Ред.*

ныхъ евреевъ не существуетъ. Онъ пытается доказать, что вся еврейская этика проникнута идеей зла, такъ какъ основой ея является Талмудъ, который „враждебенъ идеѣ любви къ ближнему и учитъ убивать христіанскихъ дѣтей и поносить Христа 17)“. Симулируя большую начитанность въ Талмудѣ, ксендзъ не останавливается передъ искаженіемъ многихъ мѣстъ и комментируетъ всюду Талмудъ по своему, искусственно подбирая доказательства своего тезиса; при этомъ ссылается на примѣръ франкистовъ, чтобы доказать, что благороднѣйшіе изъ евреевъ порываютъ всѣ нити, соединяющія ихъ съ основой вѣры—Талмудомъ. Онъ громитъ поляковъ за то, что они „слишкомъ покровительствуютъ евреямъ“, порицаетъ помѣщиковъ, которые сдаютъ имъ въ аренду корчмы, осыпаетъ проклятіями христіанъ, которые идутъ на службу къ евреямъ. Онъ приходитъ къ выводу, что такое положеніе вещей ведетъ къ тому, что „скорѣе мы находимся въ неволѣ у евреевъ, чѣмъ они у насъ“.

Авторъ старается внушить польскому обществу, что евреи являются врагами поляковъ и ни къ одной религіи не питаютъ такой вражды, какъ къ католической: они предпочитаютъ вступать въ близкія сношенія съ турками, персами, безбожниками и прочими невѣрными. Объясняется это тѣмъ, что ихъ очень злитъ то, что католики опередили ихъ въ вѣрѣ, въ познаніи божественныхъ тайнъ и въ ученіи о пришествіи Мессіи 18).

Вторая часть этой книги заканчивается призывомъ къ христіанскому обществу, чтобы оно старалось обратить невѣрныхъ на путь истины, организуя диспуты, которые должны доказать имъ всю безсмысленность талмудическихъ предписаній. При этомъ ксендзъ рѣшительно возстаетъ противъ того, чтобы склонять евреевъ къ крещенію обѣщаніями всякихъ благъ—напр. дворянскаго достоинства, большихъ земельныхъ владѣній и т. п. Онъ полагаетъ, что неофитамъ надо указывать на болѣе высокую, болѣе благородную цѣль—на спасеніе души.

Самая ужасная во всей книгѣ — третья часть, посвященная описанію обряда ритуальнаго убійства; здѣсь подробно описывается, какъ изъ христіанскаго ребенка выцѣживается кровь. Авторъ напоминаетъ о мукахъ Христа, смерть котораго на крестѣ внушила христіанамъ ненависть къ евреямъ. Евреи пытаются угасить пламя этой ненависти; на это есть одинъ лишь способъ: выцѣживаніе крови изъ христіанскихъ дѣтей мужского пола, „такъ какъ Христосъ былъ мужчиной“.

Страшный обрядъ совершаетъ раввинъ. Пикульскій описываетъ это такимъ образомъ: „Раввинъ выводитъ христіанскаго ребенка не старше 13 лѣтъ, ходитъ съ нимъ и ласкаетъ его, а тѣмъ временемъ украдкой ударяетъ въ опредѣленную жилу въ маленькомъ пальцѣ такъ сильно, чтобы у ребенка брызнула кровь до самыхъ глазъ. Потомъ, прибивъ или привязавъ ребенка къ кресту, онъ беретъ оправленный въ золото ножъ, ударяетъ имъ ребенка въ правый бокъ и подставляетъ чашку, чтобы въ нее стекла вся кровь, которая льется изъ бока“ [19]).

Авторъ продолжаетъ это описаніе, измышляя самыя дикія и жестокія подробности, какія только могли родиться въ отравленномъ злобою воображеніи. Послѣдняя глава книги носитъ названіе: „Нѣкоторые вопросы касательно открытія той истины, что евреи употребляютъ христіанскую кровь“. Приведемъ нѣсколько любопытныхъ вопросовъ изъ этой главы:

„I. Вопросъ: зачѣмъ эта кровь евреямъ?

Отвѣтъ: a) есть двѣ недѣли въ году, въ теченіе которыхъ раввинъ въ любой день, взявъ съ собою кровь убитаго младенца, долженъ помазать этой кровью двери какого-нибудь христіанскаго дома, чтобы христіане стали болѣе благосклонны къ евреямъ; b) умирающимъ евреямъ раввинъ мажетъ глаза яйцомъ, смѣшаннымъ съ этой кровью; c) когда евреи вступаютъ въ бракъ, новобрачнымъ дается яйцо, въ которомъ имѣется христіанская кровь; d) въ мацѣ, которая называется афикоменъ, тоже имѣется эта кровь. e) Если еврей хочетъ имѣть удачу въ торговлѣ, онъ приходитъ къ раввину, и тотъ даетъ ему яйцо, въ которомъ есть христіанская кровь; еврей долженъ зарыть это яйцо передъ домомъ какого-нибудь христіанина, и тогда ему будетъ во всемъ удача“ [20])

Подобныхъ отвѣтовъ очень много. Чего не могла сдѣлать слѣпая вражда, то выполнилъ злой умыселъ. Роль Пикульскаго ясна, и намѣренія его вполнѣ понятны: эта книга написана для людей, не понимающихъ иносказаній. Она призываетъ къ нападеніямъ на евреевъ и оправдываетъ погромы. На дальнѣйшій вопросъ: гдѣ достаютъ евреи столько христіанской крови?—ксендзъ Пикульскій безъ всякихъ колебаній отвѣчаетъ, что они покупаютъ дѣтей моложе 13 лѣтъ въ Стамбулѣ, „гдѣ есть множество невольниковъ-христіанъ“ [21]).

Есть въ книгѣ мѣста, гдѣ клеветническій замыселъ проявляется въ формѣ, вызывающей прямо физическое отвращеніе. „Когда евреи изготовляютъ напитки, какъ напр. медъ, пиво, водку, вино и т. п., то сначала обливаютъ ими свои прыщи и

колтуны, чтобы эти напитки пріобрѣли особую силу, и при этомъ приговариваютъ: „какъ этотъ колтунъ свитъ тѣсно, такъ и христіане пусть тѣсною толпою стекутся къ моему напитку“ [22].)

Эти слова духовнаго отца не могли не дѣйствовать на темныя толпы, для которыхъ ксендзъ является глашатаемъ истины. Ксендзъ Пикульскій, во второй половинѣ XVIII вѣка слывшій фанатичнымъ агитаторомъ-юдофобомъ, не разъ своими писаніями вызывалъ еврейскіе погромы. Зная только одинъ путь къ разрѣшенію еврейскаго вопроса—полное устраненіе еврейской націи съ историческаго горизонта, онъ настойчиво преслѣдуетъ эту цѣль, не брезгая никакими средствами. Часто выступая на религіозныхъ диспутахъ, онъ силился привлечь къ христіанской вѣрѣ многихъ евреевъ, а гдѣ убѣжденія не дѣйствовали—охотно прибѣгалъ къ насилію. Въ шестидесятыхъ годахъ XVIII в. дѣятельность этого ксендза имѣла особенно пагубныя послѣдствія для евреевъ. Лживыя обвиненія въ употребленіи христіанской крови повторялись повидимому очень часто, а диспутъ талмудистовъ съ франкистами во Львовѣ долженъ былъ произвести сильное впечатлѣніе на умы; это видно изъ того, что подъ конецъ царствованія Августа III, послѣ того какъ были подтверждены всѣ еврейскія привилегіи, въ 1763 г., къ королю обращается депутація отъ львовской еврейской общины, состоящая изъ старшинъ синагоги, съ просьбой о подтвержденіи и оставленіи въ силѣ одного изъ пунктовъ привилегіи объ употребленіи христіанской крови и кражѣ гостій. Августъ III сослался на папскую буллу, утверждающую, что басни о кражѣ гостій и употребленіи христіанской крови придуманы суевѣрною чернью и что подобныя дѣйствія противорѣчатъ основамъ еврейской религіи,—и постановилъ: si aliquis Christianus sua temeritate alias upornoscią aliquem Judaeum pro talibus rebus inculpaverit, alias obwiniłby, tunc ejus jus tale damus et concedimus, quod talis Christianus, si voluerit adducere et probare et hanc suam rem finire, tunc debet probare cum tribus Judaeis bonis et quorum Christiani, qui etiam essent bene possesionati“ [23]). Если будетъ доказана вина еврея, то еврей карается смертью; въ противномъ случаѣ къ смерти приговаривается христіанинъ. Во всякомъ случаѣ еврей отвѣчаетъ лишь передъ судомъ воеводы, а въ другой судъ не обязанъ являться.

То, что эта привилегія дарована была евреямъ такъ поздно и что король счелъ нужнымъ издать ее, несмотря на то, что во время коронаціи подтвердилъ прежнія привилегіи,

объясняется слѣдующимъ обстоятельствомъ: евреи, часто подвергавшіеся обвиненіямъ въ ритуальномъ убійствѣ, послали нѣкоего польскаго еврея Іелека съ жалобой въ Римъ. Жалоба Іелека дошла до папскаго престола. Папа Бенедиктъ XIV далъ ему аудіенцію, и Іелекъ съумѣлъ яркими красками нарисовать картину тогдашняго положенія евреевъ, притѣсняемыхъ христіанами. Онъ утверждалъ, что вслѣдствіе лживыхъ, не опирающихся ни на какія доказательства обвиненій въ ритуальномъ убійствѣ, ежегодно льются ручьи еврейской крови, что обвиненія, взводимыя на Талмудъ, ложны, такъ какъ подобныя дѣйствія запрещены еврейскими законами. Это была повидимому страшная, потрясающая жалоба, если результатомъ ея явилась булла, изданная 9 февраля 1760 г. Въ этой буллѣ папа порицаетъ гоненія, воздвигаемыя христіанами на евреевъ „non in personis tantum sed in facultatibus“, возстаетъ противъ обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови, доказываетъ на основаніи законовъ еврейской религіи ложность такого обвиненія и строго запрещаетъ пользоваться этимъ орудіемъ изъ побужденій вражды и злобы, для того, чтобы уничтожить беззащитный народъ [24]).

Спустя три года послѣ этой буллы, 21 марта 1763 г., министръ Брюль получилъ письмо отъ папскаго нунція, архіепископа Эфесскаго. Въ этомъ письмѣ, написанномъ по французски, нунцій сообщаетъ, что изстрадавшійся еврейскій народъ обратился къ папѣ, прося защитить его отъ притѣсненій и преслѣдованій, которымъ подвергаются евреи на польской землѣ. Въ виду этого папа поручилъ своему нунцію сообщить всѣмъ слоямъ населенія Рѣчи Посполитой, что „Le Saint Siége ayant examiné tous les fondements sur lesquels est appuyée l'opinion, que les juifs aient besoin du sang humain pour leur azyme et que pour ça ils soient coupables des homicides d'enfants chretiens on a reconnu, qu'il n'y a point de preuves assez claires et sûres, qui suffisent à faire valoir la prevention“ [25]). Поэтому нунцій требуетъ отъ имени папы, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ такого обвиненія произведено было тщательное судебное разслѣдованіе и произнесенъ былъ справедливый приговоръ.

Вотъ и все, что сдѣлала для евреевъ свѣтская и духовная власть: была издана булла, о ея содержаніи доведено было до свѣдѣнія евреевъ, но власть не съумѣла побѣдить суевѣріе черни, не съумѣла, а вѣрнѣе даже и не пыталась, повліять на священ-

никовъ, запретить имъ выступать въ роли клеветниковъ и своими проповѣдями побуждать населеніе къ истребленію беззащитнаго народа.

Примѣчанія:

[1]) Dziennik handlowy, 1787, стр. 43.
[2]) Wiadomość o pierwiastkowey miast zasadzie, 1788.
[3]) Dziennik ekonomiczno-handlowy, 1787, стр. 334.
[4]) Ibidem, стр. 160.
[5]) Ibidem, 1788, стр. 753—754.
[6]) Ibidem, 1787, стр. 51.
[7]) Uwagi nad pokorną prośbą Żydów do Stanów Sejmujących, 1789.
[8]) Kalinka, Sejm Czteroletni, т. II стр. 536,.
[9]) Kitowicz, Obyczaje i zwyczaje za Augusta III.
[10]) Архивъ еврейской общины въ Краковѣ.
[11]) Ibidem, документъ переведенъ съ еврейскаго на плохой польскій языкъ.
[12]) Kołłątaj, Stan oświecenia w Polsce, т. II, стр. 26.
[13]) Kitowicz, l.c. стр. 214.
[14]) Ibidem, стр. 74.
[15]) Ibidem.
[16]) Schorr, Żydzi w Przemyślu, матеріалы (Львовъ, 1903).
[17]) Pikulski, Złość żydowska, 1760, гл. I, стр. 10.
[18]) Pikulski, часть II, гл. IV, стр. 423.
[19]) Ibidem, стр. 218.
[20]) Ibidem, стр. 776.
[21]) Ibidem, стр. 778.
[22]) Ibidem, стр. 814.
[23]) Documenta Judaeos in Polonia concernentia ad acta metrices regni suscepta et ex iis fideliter descripta. Varsoviae, 1763. стр. 3.
[24]) Ibid. стр. 7—8.
[25]) Ibid. стр. 7—8.

Вѣкъ аскетической морали*).

Iешая Горовицъ, авторъ „Шело“, и его семья (XVI - XVII в.).

III. Рабби Iешая Горовицъ.

5.

Если индивидуальный человѣкъ есть вѣнецъ творенія, то еврейскій народъ въ цѣломъ есть избранникъ человѣчества и центръ мірозданія. Идея „избранія Израиля“, ставшая почти догматомъ у Iегуды Галеви, проходитъ красной нитью черезъ всѣ сочиненія каббалистовъ и въ частности—сочиненіе Iешаи Горовица. „Евреи—ядро плода, остальные народы—его скорлупа“. Еврейскія души „посажены во внутренней части (высшаго) древа, другія же души—въ наружной его части“. Даже тотъ, который принялъ еврейство и пріобщился святости, не проникаетъ такъ далеко во внутренность, гдѣ святая святыхъ вѣры. „Израиль—это коренная часть святости“; душа его несравненно выше степени ангеловъ. „Души еврейскія—это духовная часть Торы“ 1).

Ради Израиля міръ былъ созданъ: „Цѣль творенія—это Израиль, дабы Господній Духъ проявлялся среди него“. Господь и Израиль—коррелаты: „Онъ—единъ, Израиль—единый народъ“. „Единство Бога соотвѣтствуетъ единству народа израильскаго: Они (Израиль) объявили Бога единымъ, а Онъ ихъ сдѣлалъ единымъ народомъ“. Бывали и среди иныхъ народовъ единичныя личности, которыя познали Бога, „но Израиль—это цѣлый народъ, который принялъ Его ученіе, отдѣлившись отъ другихъ“. Съ тѣхъ поръ еврейскія души „связаны съ Его единствомъ словно вервіе, у котораго одинъ конецъ закрѣпленъ снизу, а другой на верху“. „Нѣтъ различія между Господомъ и Израилемъ“: Господь „возсѣдаетъ въ сердцѣ ихъ (евреевъ)“. Они—словно часть Его существа: „всѣ евреи имѣютъ свою частицу

*) См. Евр. Стар. вып. III, стр. 367 сл.

1) של"ה, 176, 194—96.

(удѣлъ, חלק) въ Богѣ". Евреи наречены Его именемъ, частица котораго „אל" содержится въ имени „Израиль"; оно указываетъ на мистерію десяти „Сефиротъ" [1]. Господь возлюбилъ евреевъ, избралъ ихъ и прозвалъ „сыновьями" и „братьями". „Онъ—ихъ царь и отецъ", постоянно витаетъ надъ ними. „Господь привязанъ къ нимъ" и „Божій Духъ (השכינה) не разстается съ Израилемъ и не перестаетъ пещись о немъ". Шехина зорко слѣдитъ за судьбой евреевъ, провожаетъ ихъ въ странствованіяхъ и скитаніяхъ: „Шехина въ голусѣ". Шехина страдаетъ вмѣстѣ съ евреями: „Шехина принимаетъ участіе въ ихъ мученіяхъ". Когда пробьетъ часъ искупленія Израиля, Богъ, если можно такъ выразиться, будетъ искупленъ вмѣстѣ съ нимъ" [2]).

Р. Іешая останавливается на положеніи евреевъ въ голусѣ но оно не вызываетъ въ немъ отчаянія. Онъ утѣшаетъ народъ и объясняетъ, что „отъ неба не исходитъ зла для еврейскаго народа. Евреи—дѣти Бога, и если Онъ разгнѣвался на нихъ, разрушилъ святилища, разгромилъ Израиля и разсѣялъ его между народами, то Онъ это сдѣлалъ только для ихъ блага. Какъ отецъ наказываетъ сына, такъ Господь наказываетъ Израиля, съ цѣлью его блага, дабы онъ очистился въ горнилѣ народовъ, дабы прекратились его грѣхи и проступки, дабы онъ вышелъ чистымъ (какъ вино) безъ дрожжей, (какъ золото) безъ примѣси, яркимъ свѣточемъ для будущаго. Ибо мученія очищаютъ и приводятъ къ покаянію". Голусъ—это подготовленіе для блистательнаго, яркаго будущаго и вмѣстѣ съ тѣмъ оплотъ противъ мукъ ада. „Сколько хорошихъ преимуществъ—говоритъ р. Іешая—въ томъ, что мы претерпѣваемъ голусъ въ нашей жизни, дабы спасти наши души отъ ада". „Свѣтъ выйдетъ изъ тьмы, изъ мукъ голуса, искупляющихъ грѣхи" [3]). Кромѣ пользы для будущаго, для „конца дней", р. Іешая усматриваетъ еще одну выгоду въ голусѣ. Благодаря своему разсѣянію среди народовъ, евреи распространяютъ ученіе Единства Божія въ мірѣ. Разсѣяніе народа послужило къ добру, какъ сказано въ Талмудѣ (Песахимъ, 87): „Богъ разсѣялъ евреевъ среди народовъ съ цѣлью привлеченія прозелитовъ".

Р. Іешая старается укрѣпить надежду евреевъ на скорое пришествіе Мессіи Освободителя. Онъ самъ весь проникнутъ этой

---

1) Тамъ же, 58, 160, 190, 241, 284; שער השמים ,252.

2) של"ה. 159, 328, 352, 388; שער השמים, 201.

3) של"ה, 170, 290, 361.

вѣрой, какъ видно изъ слѣдующей горячей тирады: „Мое сердце всегда пылало (гнѣвомъ), когда я видѣлъ, какъ евреи себѣ строятъ дома, похожіе на замки знатныхъ людей, прочно обосновываются въ семъ мірѣ и на нечистой землѣ. Это свидѣтельствуетъ, что перестали думать объ освобожденіи“ [1]). Только съ великимъ освобожденіемъ, съ приходомъ Мессіи, явится истинное усовершенствованіе; тогда „келипа“ станетъ святостью и всѣ идолы будутъ изведены, дабы міръ былъ усовершенствованъ по типу царства Всемогущаго. Тогда возобновится твореніе, чтобы стать подобнымъ первоначальному замыслу; тогда соединится тѣло съ духомъ, и земля, являющаяся матеріей, преисполнится разумомъ; человѣкъ станетъ тогда, послѣ воскресенія мертвыхъ, вѣчноживущимъ, въ тѣлѣ и душѣ. Онъ достигнетъ степени вознесенія на небо, подобно Еноху и пророку Иліи [2]). Въ будущемъ „откроются тайны, коихъ не видалъ ничей глазъ, кромѣ Господа, и обнаружится внутренность Торы“. Тогда наступитъ и освобожденіе для Шехины, заключенной въ голусѣ, ибо „съ приходомъ Мессіи будетъ обнародована тайна единства Божія“. „Все станетъ добромъ, духомъ. Господь ниспошлетъ святыню съ выси и воздвигнетъ храмъ на землѣ“. Съ приходомъ Мессіи наступитъ освобожденіе всего человѣчества и особенно израильскаго народа. Мессія освободитъ „свой народъ Израильскій отъ гнета народовъ, и возобновится царство Израиля. Евреи дольше не будутъ рабами чужихъ, а возвратятся въ свою страну на славу и на счастье, большее чѣмъ когда-либо. Мессія воцарится, всѣ народы ему поклонятся, въ мірѣ водворится правосудіе; градъ Бога будетъ построенъ, и станетъ святыней незыблемой и неразрушимой, и будетъ онъ (Мессія) властвовать надъ всѣми языками и народами, и станетъ Имя Бога единымъ“ [3]).

---

1) Тамъ же, 249, 367.

2) Относительно послѣдняго, вѣчнаго совершенства Маймонидъ (הלכות תשובה, гл. VIII; коммент къ Мишнѣ Сангедринъ, X, и „אגרת תחית המתים“) придерживается мнѣнія, что оно коснется только души. Рамбанъ же и всѣ каббалисты говорятъ, что и тѣло очистится и станетъ „свѣтомъ“, что настанетъ „вѣчное, безконечное воскресеніе въ тѣлѣ и душѣ“. Къ этому мнѣнію присоединяется р. Іешая: „Въ будущемъ мірѣ Господь дастъ вѣчную жизнь тѣлу и душѣ вмѣстѣ“ (של"ה, 22—23). Питаніе праведниковъ будетъ духовнымъ: они будутъ питаться блескомъ Шехины Органы тѣла не исчезнутъ, но только очистятся для принятія иной, духовной пищи. И тутъ р. Іешая полемизируетъ съ Маймонидомъ (385)

3) של"ה 24, 59, 166, 177, и др. שער השמים, 7.

6.

Подобно еврейскому народу, Тора также является основнымъ и идеальнымъ созданіемъ въ центрѣ всего духовнаго и матеріальнаго творенія. Тора—это „проявленіе Его божественности". Она—отпечатокъ (רושם) Бога, а міръ въ свою очередь—отпечатокъ Торы. Господь восхотѣлъ при посредствѣ Торы объединить горнее съ дольнимъ и дольнее съ горнимъ, дабы обнаружить свое единство. Тора—вѣчна и предназначена для всего еврейскаго народа. „Вѣнецъ Торы доступенъ всѣмъ. Нечего человѣку считать себя слабымъ и недостойнымъ изученія и разбора великихъ и важныхъ вопросовъ. Вѣчная Тора дана вѣчному народу и только ему. Р. Іешая по этому поводу поясняетъ: „Въ нѣкоторыхъ странахъ существуютъ люди, которые, несмотря на строгій запретъ, преподаютъ Тору неевреямъ. Горе этимъ людямъ, которые въ Испаніи, Италіи (לועז) и Турціи ради собственной выгоды и своей наживы обучаютъ неевреевъ Торѣ. Они производятъ дѣтей для служенія иному Богу, ибо ихъ чада становятся впослѣдствіи отступниками, въ чемъ мы убѣдились по наслышкѣ и собственному наблюденію. Эти люди грѣшатъ душою и тѣломъ, дѣйствуя въ ущербъ Божьему предназначенію тѣмъ, что обучаютъ чужихъ. Мнѣ кажется, что они чрезмѣрно грѣшатъ, и имъ не будетъ дано узрѣть спасеніе Сіона (של"ה, 185а) *).

Тора—посредница между Богомъ и Израилемъ. „При ея посредствѣ Божество обнаруживается человѣку, именно, путемъ исполненія ея завѣтовъ". При посредствѣ Торы достигается троичное единство: „Богъ — Тора — Израиль [1]). Существуютъ двѣ Торы: 1) Тора видимая и 2) Тора изначальная, сокровенная. Первая „воплотилась заодно съ человѣкомъ, когда тотъ воплотился" (смыслъ: стала болѣе матеріальной по мѣрѣ того, какъ тотъ сталъ болѣе матеріальнымъ). Если бы человѣкъ остался нетронутымъ, какимъ былъ до первороднаго грѣха, „и жилъ бы, облеченный въ свѣтлыя покрывала, въ раю земномъ, тогда

*) Рѣчь идетъ здѣсь объ ученыхъ христіанахъ-гебраистахъ, которые со времени Рейхлина и реформаціи получали свои знанія отъ евреевъ въ различныхъ странахъ. Указаніе Горовица на отпаденіе дѣтей относится, повидимому, къ наиболѣе ревностному учителю христіанъ, итальянскому филологу Иліи Левитѣ, внуки котораго приняли католическую вѣру и во время католической реакціи второй половины XVI вѣка усердно помогали римскимъ папамъ въ дѣлѣ искорененія еврейства. *Ред.*

[1]) של"ה, 3, 192 и др.

смыслъ Торы былъ бы болѣе духовнымъ". Тора воплотилась въ законы и заповѣди, которые, однако, въ своемъ корнѣ духовны и сокровенны. „Каждая заповѣдь имѣетъ свой небесный корень и каждый изъ этихъ корней—свой высшій корень до „корня корней". „Наши Цицисъ—нити вещественныя, но онѣ ведутъ по ступенямъ лѣстницы до высшей ступени, гдѣ Цицисъ—высшее нѣчто, котораго ничей глазъ не видалъ. Такъ дѣло обстоитъ и съ другими заповѣдями". Нельзя различать въ законѣ между наружной, видимой частью, т. е. его вещественнымъ содержаніемъ, и сокровенной его частью. „Напрасно вульгарное мнѣніе гласитъ, что видимое (נגלה) и сокровенное (נסתר) идутъ каждое своей дорогой". Напротивъ, „видимое не представляетъ чего-нибудь отличнаго отъ сокровеннаго". Одно связано съ другимъ: „Сокровенное по мѣрѣ своего развитія стало видимымъ". „Кто знаетъ тайны заповѣдей, тотъ несравненно выше непосвященнаго". Хотя цѣль—исполненіе заповѣдей, на дѣлѣ, однако при этомъ необходимо настроеніе (כוונה), вдохновеніе. Только путемъ настроенія дѣяніе достигаетъ высшаго совершенства. Дѣяніе должно включать въ себѣ и рѣчь (דבור), и мысль (מחשבה). Рѣчь состоитъ въ томъ, что человѣкъ при исполненіи предписанія долженъ говорить: я совершаю заповѣдь Творца во имя Единства Господа и Его Шехины. Мысль—это настроеніе, размышленіе о заповѣди и ея таинствѣ.

Заповѣди и законы, исходящіе отъ Бога, имѣютъ своимъ основаніемъ любовь къ Богу и любовь къ ближнему, человѣку. Сказано: люби Господа Бога твоего. Сказано также: люби ближняго, какъ самого себя. Обѣ любви слиты въ единствѣ Божіемъ. Десять заповѣдей кончаются אשר לרעך („что принадлежитъ твоему ближнему"). При внимательномъ обсужденіи можно убѣдиться, что большинство заповѣдей исходитъ изъ принципа любви къ ближнему. Таковы всѣ законы, регулирующіе благотворительность, земельныя отношенія, запретъ отдаванія денегъ въ ростъ и т. п. Затѣмъ почти всѣ (поставленныя въ образецъ человѣку) свойства Господни: жалость, милосердіе, терпѣніе и требованіе отъ человѣка, чтобы онъ не осуждалъ ближняго, не бездѣйствовалъ при видѣ чужой бѣды, не злословилъ, не клеветалъ, не вышучивалъ ближняго, не былъ злопамятнымъ, гнѣвнымъ, честолюбивымъ,—и еще множество предписаній и запретовъ". Что же касается заповѣдей, не регулирующихъ людскихъ взаимоотношеній, какъ, напр., законъ запретной ѣды, законъ о квасномъ въ Пасху,—то тѣмъ паче человѣкъ долженъ ихъ исполнять: вѣдь если онъ

любитъ ближняго, какъ самого себя, то тѣмъ болѣе долженъ любить Бога, Владыку міра, оказывающаго ему неисчислимыя милости. Итакъ, принципъ любви къ ближнему есть знамя міра. Онъ приводитъ къ завѣту „люби Господа, Бога твоего“ [1]).

Р. Іешая не дѣлаетъ разницы между „письменной“ и „устной“ Торой. Къ Библіи и Талмуду онъ примѣняетъ одну каббалистическую мѣрку. „Талмудъ, какъ и Тора, всецѣло состоитъ изъ Именъ (שמות) Господа, въ истинномъ смыслѣ. Кто сподобился узрѣть свѣточи каббалистическихъ мистерій, пойметъ, сколько чудеснаго находится въ изреченіяхъ нашихъ мудрецовъ. Вообще, когда они (мудрецы) судятъ о дольнемъ (תחתונים), они намекаютъ на горнее (עליונים)“. Въ талмудическихъ легендахъ и пресловутыхъ разсказахъ Раббы-баръ-баръ Хоны онъ открываетъ „великія, чудесныя таинства“. Не только въ Агадѣ и аллегоріяхъ мудрецовъ онъ ищетъ и находитъ „сокровенныя тайны, тайны каббалистической науки“, но и въ формалистической галахѣ.

Какъ талмудическій ученый, р. Іешая Горовицъ отличается логичностью мышленія, толковой концепціей и систематичностью. Онъ былъ противникомъ ложной діалектики, пилпула „Пилпулъ ложенъ, а ложь не устойчива“. Онъ сильно интересовался методологіей Талмуда и тщательно собиралъ всѣ имѣющіяся по этой отрасли изслѣдованія предшественниковъ. Въ результатѣ ему удалось собрать много матеріала, къ которому онъ присоединилъ результаты собственныхъ изученій. Его сочиненіе является какъ-бы компендіемъ Талмуда, включающимъ разборъ метода и нормъ Мишны и Гемары, изслѣдованіе о методѣ коментаторовъ Раши и тосафистовъ, — все въ логической формѣ и безъ искусственной діалектики. Нашедши у спеціалиста по методологіи Талмуда, Самуила Седильо (въ его сочиненіи דרכי התלמוד), діалектическое толкованіе одной талмудической нормы, Іешая пишетъ: „Его слова — пилпулъ для изощренія ума, не соотвѣтствующій истинѣ; дѣйствительный смыслъ вовсе не такъ“. Противникъ Маймонида, какъ философа, онъ высоко цѣнитъ въ немъ талмудиста и восхищается толковостью и систематичностью его изложенія. Онъ рекомендуетъ всѣмъ чтеніе предисловія Маймонида къ первому отдѣлу Мишны, такъ какъ „Маймонидъ указалъ связь и послѣдовательность отдѣловъ и трактатовъ Мишны и обосновалъ это. Это предисловіе въ высшей степени полезно: человѣкъ, домогающійся вѣнца устной Торы, долженъ хорошо за-

---

1) של"ה, 3, 16, 26, 59, 61, 182. 184. 269.

твердить это предисловіе; ученый обогатитъ этимъ свои познанія [1])".

7.

Въ предыдущихъ главахъ мы подробно изложили теоретическія воззрѣнія Іешаи Горовица, которыя главнымъ образомъ были имъ заимствованы изъ сефардійскаго каббалистическаго міросозерцанія. Теперь перейдемъ къ практическимъ идеаламъ его ученія, т.-е. идеаламъ дѣятельности человѣческой и отношенія человѣка къ Богу. Эти идеалы р. Іешая преимущественно черпаетъ изъ источниковъ луріанской каббалы. Разбирая вопросъ, какимъ образомъ человѣкъ можетъ достигнуть единенія съ Богомъ, онъ пишетъ: „Призваніе человѣка — стать подобнымъ Богу и соединиться съ Его Именемъ. Если человѣкъ соединяется со Всевышнимъ, подражаетъ Ему и ходитъ по Его стезямъ, тогда его настоящее имя אדם происходитъ отъ אדמה לעליון (Исаія XIV. 14: „Я уподоблюсь Всевышнему"); въ противномъ случаѣ его имя אדם происходитъ отъ אדמה (земля, почва), отъ которой онъ былъ взятъ: онъ—прахъ, и къ праху возвратится [2])".

Какой же путь ведетъ человѣка къ Богу? Посредствомъ какихъ дѣяній человѣкъ связываетъ себя и соединяется съ Богомъ, и этимъ исполняетъ свое призваніе и назначеніе въ жизни?— Отвѣтъ на это: служеніе Божеству, твореніе добра, исполненіе заповѣдей. Знаніе и пониманіе сами по себѣ недостаточны для достиженія этой цѣли, лишь дѣянія вѣнчаютъ путь человѣческій. „Заповѣди, словно нить, соединяютъ того, который ихъ исполняетъ, съ Единымъ Именемъ". Но совершенство дѣянія неразлучно связано съ правильностью проникновенія въ его смыслъ (כוונה ישרה). „Лишь тотъ способствуетъ Единенію Божьему

[1]) Въ перечнѣ заповѣдей р. Іешая слѣдуетъ Маймониду: „Я предпочелъ слѣдовать въ этомъ перечнѣ Маймониду и не отступать отъ него, ибо его Господь избралъ, одарилъ пониманіемъ, знаніемъ, разумомъ умѣніемъ объяснять на основаніи доводовъ. Благодаря его доводамъ и и мотивамъ, корни его опредѣленій крѣпки, и никакой вѣтеръ ихъ не поколеблетъ. Я долженъ заявить и подтвердить во всеуслышаніе: „Раббену Моисей бенъ Маймонъ—правдивъ, и его ученіе—правдиво" (ש"לה 266) Въ увлеченіи Маймонидомъ, онъ, несмотря на свое человѣколюбіе, слѣдуетъ ему и въ томъ, что разсматриваетъ לנכרי תשיך, какъ положительную заповѣдь (מצות עשה), а не какъ простое разрѣшеніе, какъ полагаютъ другіе ученые (ibidem).

[2]) של"ה. 2. 3. 45.

по мѣрѣ своихъ силъ, кто съ надлежащимъ проникновеніемъ производитъ свои дѣянія", такъ какъ таинственная, духовная часть завѣта, по мѣрѣ проникновенія человѣка въ нее, ведетъ къ его единенію съ Богомъ.

„Путемъ исполненія Торы и ея завѣтовъ человѣкъ возбуждаетъ Высшую Силу и якобы Ее поддерживаетъ". Служба Господня находится на высотѣ, „если она выполняется съ рвеніемъ сердца и радостнымъ возбужденіемъ".

Полагая въ основу единенія съ Богомъ любовь къ Нему, любовь экстатическую, поглощающую всѣ мысли и чувства человѣка,—р. Іешая переноситъ эту духовную любовь и въ область междучеловѣческихъ половыхъ отношеній. Подобно другимъ мистикамъ, онъ не признаетъ существованія матеріальной, пошлой любви. Любовь мужчины къ женщинѣ и всѣ связанныя съ этимъ матеріальныя вещи получаютъ у него духовную, просвѣтленную форму. Любовь къ Богу и половая любовь взаимно соприкасаются и связаны между собою. Любовь и сочетаніе половъ, мистерія творенія живыхъ существъ и органической природы вообще — подобіе высшей любви и высшаго сочетанія. Ибо и „наверху", среди Сефиротъ, существуютъ любовь и сочетаніе. מלכות (Царство) и תפארת (Великолѣпіе) соединяются въ мистеріи двухъ великихъ свѣтилъ — какъ соединяются любящіе мужъ и жена. Сіе сочетаніе двухъ эманацій вызываетъ высшее сочетаніе חכמה съ בינה (Мудрости съ Разумомъ"). Души, частицы Всевышняго, рождаются отъ сочетанія этихъ силъ. Стало быть, Онъ—настоящій Отецъ, мы же—настоящія Его чада. Когда одна плоть даетъ жизнь другой, мы говоримъ объ отцѣ и сынѣ, хотя эти плоти матеріально отдѣлены; по отношенію же къ Богу мы еще болѣе, чѣмъ сыновья, ибо наши души не только его „чада", но и связаны съ Нимъ[1]). Далѣе р. Іешая подробно разсуждаетъ о „таинствѣ соединенія мужчины и женщины" въ такихъ выраженіяхъ, которыя могли бы шокировать современнаго читателя, но въ устахъ мистика-аскета получаютъ совершенно другой оттѣнокъ. Авторъ на всѣ лады повторяетъ ту мысль, что половой актъ можетъ быть священнымъ, если онъ совершается въ чистотѣ помысловъ, съ одною лишь цѣлью—продолжать Божье міротвореніе и пріобщать человѣка къ Богу. Если же онъ есть результатъ лишь плотской похоти, то порождаемая этимъ актомъ

---

[1]) של״ה, 149. 326. 380.

душа будетъ находиться во власти нечистыхъ, дьявольскихъ силъ (Лилитъ [1]).

Заповѣдь Торы о служеніи Богу „всѣмъ сердцемъ" обозначаетъ служеніе Ему обоими инстинктами — хорошимъ (יצר הטוב) и дурнымъ (יצר הרע). Побужденія тѣла исходятъ отъ дурного инстинкта, эмоціи души — отъ хорошаго; оба инстинкта составляютъ единство, какъ душа и тѣло. Благодаря подчиненію тѣла душѣ, плоть становится болѣе чистой и тонкой матеріей, приспособленной къ воспріятію разумнаго. Надо служить Господу и въ дурномъ инстинктѣ и характерныхъ его проявленіяхъ, находя для силъ этого инстинкта особую точку приложенія. Злыя побужденія, какъ зависть (ревность), ненависть, страсть, алчность, исходятъ отъ дурного инстинкта, но можно ими служить Господу. Вѣдь существуетъ похвальная зависть ученыхъ (קנאת סופרים), благодаря которой усугубляется мудрость, ревность фанатиковъ вѣры (какъ Пинхасъ). Итакъ, человѣкъ долженъ направлять свои дурныя побужденія на хорошія дѣла и этимъ превращать ихъ въ хорошія". „Благодаря этому, не только достигается укрощеніе дурного инстинкта, но и превращеніе его въ орудіе служенія Богу, т.-е. въ святость" [2]).

Человѣкъ долженъ себя освящать и всецѣло посвящать себя Богу. „Да воспламенится сердце человѣка и да рвется оно къ святости и чистотѣ, къ службѣ Господней во всемъ объемѣ, къ настоящему единенію съ Нимъ, если Онъ позволитъ, ибо нѣтъ различія между Нимъ и нами; лишь человѣческій глазъ здѣсь устанавливаетъ различіе". Сказано въ Торѣ: „Пусть сдѣлаютъ для Меня святилище, и Я буду обитать въ нихъ" (בתוכם). Слово „въ нихъ", а не, какъ слѣдовало быть, „въ немъ"—указываетъ, что каждый человѣкъ обязанъ воздвигнуть внутри себя святыню, долженъ очистить себя и всѣ свои члены и стать образомъ храма Господня". Отсюда авторъ переходитъ къ самой сути аскетизма—боязни грѣха. Въ строгихъ запретахъ іудаизма онъ видитъ рядъ загражденій, поставленныхъ для удержанія человѣка отъ плотскаго грѣха и рекомендуетъ каждому благочестивцу устанавливать для себя новыя огражденія, дабы не нарушать старыхъ. Надобно „бояться и остерегаться всякаго согрѣшенія, безразлично, важно ли оно или неважно, касается ли оно нарушенія запрета, или невыполненія заповѣди. Пусть че-

---

1) Ibid. 55, 96, 102 и мн. др.

2) Ibid. 49, 54, 175.

ловѣкъ думаетъ, что его міръ находится въ совершенномъ равновѣсіи и что малѣйшая вещь выведетъ его изъ этого равновѣсія. При такомъ настроеніи человѣкъ будетъ пугаться совершенія малѣйшаго грѣха или тѣни согрѣшенія, дабы чаша его грѣховъ не одолѣла чаши заслугъ, а съ другой стороны всячески и всегда прилагать свои старанія къ выполненію завѣтовъ и творенію добра и милостыни, дабы чаша его заслугъ наполнялась. Даже если человѣкъ знаетъ за собою много заслугъ, онъ все же можетъ считать, что онѣ равны его провинностямъ, и опасаться того, что чаша его грѣховъ перевѣситъ". „Пусть человѣкъ всегда пребываетъ въ состояніи страха, ужаса, трепета и испуга, полный стыда и смиренія; пусть ходитъ съ опущенной головой, ибо наши мудрецы сказали: кто шествуетъ, выпрямившись во весь ростъ, какъ-бы стѣсняетъ поступь Шехины. Пусть человѣкъ ходитъ съ потупленнымъ взоромъ, не играетъ и не смѣется. Пусть человѣкъ въ дни юности думаетъ о старости, во время своего величія—объ униженіи, въ часъ радости—о печали, въ день своей свадьбы—о смерти, въ состояніи богатства — о потерѣ его и въ моментъ счастія о бѣдствіяхъ". „Не надобно человѣку ѣсть и пить то, что пріятно, но излишне для тѣла, а лишь то, что полезно ему, и только въ той мѣрѣ, которая ему необходима для существованія, и не долженъ наѣдаться до сыта, какъ скотъ". Пусть „человѣческая ѣда будетъ мистеріей жертвоприношенія" и „освящается". „Нужно принимать пищу лишь для того, чтобы душа могла оставаться въ тѣлѣ для служенія Господу".

Въ библейскомъ изреченіи: „веселись въ свои праздники" и талмудическомъ истолкованіи его: „нѣтъ веселія безъ мясной пищи и вина"—нѣтъ намека на переполненіе чрева и услажденіе гортани, а лишь на то, что человѣкъ долженъ ѣсть и пить, дабы приспособить себя къ ученію. „Ибо укрѣпленіе тѣлесныхъ силъ ведетъ къ укрѣпленію силъ духовныхъ". „Однако, часть толпы въ праздники старается жирно питаться, ѣстъ въ свое удовольствіе, пьянствуетъ. Цѣль такихъ пиршествъ—пьянство и тѣлесное наслажденіе, безъ обращенія малѣйшаго вниманія на душу. Напиваясь, люди ликуютъ, запѣваютъ неприличныя пѣсни и предаются забавамъ и разгулу, какъ это дѣлаютъ неевреи въ праздники". „Въ праздникъ Пуримъ предписано веселиться благоговѣйно, а не съ цѣлью разгула и забавы. Даже напивающіеся въ Пуримъ должны это дѣлать въ память чуда, связаннаго съ попойкой (у Эсѳири), но отнюдь не для наполненія глотки, какъ дѣлаютъ теперь въ Пуримъ многіе люди, которые пьянствуютъ

чрезмѣрно и предаются забавамъ съ большимъ легкомысліемъ. Это—большой грѣхъ, потому что намъ разрѣшено лишь веселіе, но отнюдь не забавы и легкомысліе[1])".

„Пусть человѣкъ крѣпится, какъ левъ, пусть пріучаетъ себя къ посту и лишеніямъ (סגופים) и съ радостнымъ сердцемъ себя подвергаетъ имъ, дабы освящать себя"; ибо „постъ, отнимающій у человѣка сокъ и кровь, есть мистерія жертвоприношенія". „Мой совѣтъ, — пишетъ р. Іешая, — чтобы человѣческая жизнь была однимъ сплошнымъ постомъ (въ смыслѣ воздержанія).

Мы видимъ, что р. Іешая стремится къ „освященію плоти", т.-е. освященію всѣхъ, даже физическихъ, проявленій человѣческой жизни. Благодаря „освященію", плоть человѣческая „просвѣтляется" и приближается характеромъ къ духу. Мы видѣли также, съ чѣмъ связано достиженіе этого идеала у нашего каббалиста; съ чистотой и вдохновенностью дѣяній, постомъ, лишеніями, молитвой, съ воздержаніемъ отъ грѣховъ и „тѣней грѣховъ", съ постоянными размышленіями о Богѣ. Р. Іешая прекрасно понимаетъ, что этотъ идеалъ въ сущности не можетъ быть достигнутъ въ обычной жизни человѣка, при обычной обстановкѣ, и потому послѣдовательно доходитъ до идеала о т ш е л ь н и ч е с т в а. „Уединеніе—пишетъ онъ—гораздо больше пользы приноситъ духу, чѣмъ даже ученіе". Дальше онъ говоритъ: „Ступень уединенія (отшельничества, התבודדות) весьма высока; достигши ея, человѣкъ удостаивается познанія міровъ". Въ чемъ же состоитъ у е д и н е н і е? „Пусть человѣкъ уединяется въ четырехъ локтяхъ галахи (въ научной работѣ), не покидаетъ своего священнаго покоя и не смѣшивается съ другими людьми! Въ такомъ случаѣ онъ будетъ спасенъ отъ грѣховъ передъ ближними, а также останется святымъ въ рѣчи, мысли и дѣлѣ, избѣгнетъ страстей и пріобщитъ себя ученію[2])". Но всѣ эти способы освященія и очищенія недостаточны еще, по мнѣнію р. Іешаи. Грѣшный человѣкъ не можетъ не согрѣшить. Какъ мѣру исправленія, онъ предлагаетъ каждый разъ передъ сномъ „уединиться, сѣсть на землю и изслѣдовать себя; и если въ такомъ состояніи человѣкъ откроетъ въ себѣ грѣхъ, пусть обращается съ нимъ, какъ съ квасным хлѣбомъ наканунѣ Пасхи: убрать и сжечь его, а главное — уничтожить его въ сердцѣ, путемъ ду-

[1]) של"ה 246, 261.
[2]) של"ה 71, 72, 233.

шевнаго покаянія. И Господь не оттолкнетъ сокрушеннаго и подавленнаго сердца“ [1]).

Покаяніе (תשובה)—этотъ идеалъ еврейскихъ моралистовъ и мистиковъ, въ особенности луріанцевъ, — занимаетъ, конечно, у Іешаи видное мѣсто. „Надобно ежедневно думать о дѣяніяхъ своихъ и приносить покаяніе“. „Кто ищетъ вѣчной жизни, пусть каждый день приноситъ полное покаяніе“.

Покаяніе состоитъ въ томъ, что „грѣшникъ исправляетъ тотъ самый грѣхъ, который онъ совершилъ. Если онъ согрѣшилъ злословіемъ или ложью, пусть онъ говоритъ правду и слова благоразумныя и милостивыя; если согрѣшилъ дурнымъ помысломъ, пусть за это думаетъ о словахъ Торы. Если согрѣшилъ надменностью, пускай становится смиреннымъ и потупляетъ взоръ. Пусть старается при помощи тѣхъ самыхъ органовъ, которыми онъ грѣшилъ, совершать заповѣди, которыя имъ соотвѣтствуютъ.

Ошибаются тѣ, „которые полагаютъ, что грѣшникъ можетъ себя исправить постомъ и молитвой, раннимъ вставаніемъ, милостыней, мольбой о прощеніи и искупленіи. Конечно, это — хорошія средства, но все же эти мѣры „далеки отъ того града, гдѣ находится Господь (Іезек. XLVIII, 35). Истинное покаяніе состоитъ въ оставленіи дурного пути и возвращеніи на путь добра, въ самоличномъ исправленіи испорченнаго и подавленіи того самаго инстинкта, который привелъ къ грѣху“. Сокрушеніе сердечное есть вѣрный путь къ очищенію. „Блаженъ тотъ, кто одѣваетъ власяницу, сидитъ на пеплѣ, оплакиваетъ свои грѣхи, сознаваясь въ нихъ съ плачемъ, склоненной головой и земными поклонами, покуда его позвонки не затрещатъ. Этимъ исполняется то, что обозначено буквами слова תשובה (покаяніе), именно: תענית (постъ), שק (власяница), ואפר (съ пепломъ), בכיה (плачъ) הספד (оплакиваніе)“. Р. Іешая самъ сочинилъ текстъ исповѣди въ грѣхахъ, которую кающійся долженъ произносить „съ наклоненной головой, со слезами на глазахъ, съ разутыми ногами“ и т. п. [2]).

8.

Главнѣйшей формѣ служенія Богу — молитвѣ р. Іешая Горовицъ удѣляетъ особое вниманіе. „Такъ какъ богослуженіе въ (іерусалимскомъ) храмѣ — по грѣхамъ нашимъ—прекратилось, то его мѣсто теперь заступаетъ служба сердца. Дѣйствіемъ молитвъ,

[1]) Ibid. 313.

[2]) של"ה 56, 102, 105, 212—13, 222—23 и др.

обладающихъ чудесными свойствами, можно устраивать Колесницу и привлекать Божью благодать ко всѣмъ существамъ". Молитва должна выдерживать сильную борьбу съ нечистой силой—„шелухами" и „сатанами", наполняющими все міровое пространство. Для того, чтобы молитва поднялась на небо, она должна прорѣзать эту тьму нечисти. Этой цѣли служатъ предшествующіе молитвамъ отрывки изъ Св. Писанія. Молитва имѣетъ два лика: съ одной стороны — слезы, плачъ, съ другой — гимны радости. Молиться надо „умоляющимъ тономъ, словно нищій въ дверяхъ", медленно, съ благоговѣніемъ, страхомъ и трепетомъ. Во время молитвы слѣдуетъ забыть все окружающее, „дабы душа устремилась вверхъ, а тѣло осталось въ положеніи овечки, которую ведутъ на закланіе". „Праведники и мужи образцовыхъ дѣяній молились уединенно и проникались своими молитвами въ такой мѣрѣ, что они какъ бы отдѣлялись отъ своей плоти, а ихъ духъ усиливался, приближаясь къ степени пророчества" [1]).

Проникновенная молитва „состоитъ изъ тѣла и души. Тѣлесность молитвы, это ея словесное содержаніе, составленное въ благоговѣйномъ трепетѣ нашими древними мудрецами. Душа молитвы—въ таинствѣ скрытыхъ въ ней Именъ Господнихъ. Сіи имена суть Сефиры, въ которыхъ проявляется Единый Владыка міровъ, онѣ же заключаются въ мистеріи Его Единства". Человѣкъ „въ проникновенной молитвѣ долженъ задаваться цѣлью привлечь духовность высшихъ ступеней къ своимъ звукамъ. Ибо воздухъ, выходящій изъ устъ молящихся, не теряется даромъ, а производитъ нѣчто духовное; къ этому духовному существу надобно привлечь небесную силу, дабы молитва разрослась и ея звуки достигли тѣхъ ступеней, которыя имъ доступны. Итакъ, цѣль проникновенности — привлеченіе силы, благодаря которой звуки (буквы—знаки) восходятъ на верхъ, въ необъятную высь міра, и ускоряютъ рѣшеніе просьбы человѣка". Молящійся долженъ знать „Имена, вытекающія изъ стиховъ, т.-е. изъ библейскихъ главъ, читаемыхъ въ литургіи, а также намеки на Имена, содержащіяся въ (позднѣе установленныхъ) молитвахъ, которыя заключаются въ начальныхъ или послѣднихъ буквахъ словъ или въ количествѣ словъ и буквъ. Симъ Именамъ нѣтъ числа: ихъ больше, чѣмъ капель въ морѣ". „Всѣ комбинаціи чиселъ и именъ имѣютъ свое существованіе въ небесахъ въ Его Единствѣ, откуда истекаютъ всѣ каналы благодати. Благо людямъ знающимъ и ра-

[1]) ש"לה 249, 254, 283, 314, 384, 418; שער השמים 22.

зумѣющимъ! Несвѣдущіе въ корнѣ и основѣ той или другой комбинаціи, той или другой прибавки къ Имени, пусть удовольствуются знаніемъ Именъ, вытекающихъ изъ того или другого стиха". Надобно „въ каждой молитвѣ соображать, какая Божія сила руководитъ въ данное время, и въ связи съ характеромъ этой силы проникаться смысломъ молитвы". Молитва совершенная соотвѣтствуетъ храмовому жертвоприношенію. При отсутствіи совершенства, молитва — негодна, какъ негодное жертвоприношеніе [1]).

Среди праздниковъ еврейскаго народа главная роль принадлежитъ субботѣ, которая по своей святости превосходитъ всѣ другія празднества. „Суббота — корень всѣхъ родовъ святости, святыня Господня". „Будни заключаютъ частицы субботы" и этимъ они питаются. „Суббота какъ-бы центральная точка, изъ которой исходятъ и къ которой возвращаются шесть буднихъ дней". Шесть буднихъ дней напоминаютъ шесть тысячъ лѣтъ существованія міра, седьмой день—это грядущій міръ, представляющій сплошную радостную субботу [2])".

С. А. Городецкій.

---

[1]) של"ה, 2, 211, 212, 250; שער השמים, 22, 23, 24. „Въ толпѣ распространенъ обычай плевать во время молитвы עלינו. Причины этого люди не знаютъ и, не понимая языка молитвы, плюютъ, когда произносятъ: ואנחנו כורעים, что запрещено. Вообще, эта молитва сочинена Іошуей бенъ-Нунъ (Іис. Навинъ), когда другіе народы поклонялись созвѣздіямъ и т. п. Въ наше же время плевать опасно, ибо окружающіе народы могутъ подумать, что слова ככל המונם относятся къ нимъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности они относятся къ народамъ временъ Іошуи. Надо устранить этотъ обычай" (עמק ברכה, 43, примѣч.).

[2]) של"ה, 117, 119 и др.

Ритуальный процессъ въ Познани (1736—40 г.).

Ни одинъ ритуальный процессъ не вызвалъ такого шума, какъ процессъ, начавшійся въ Познани въ 1736 г. и волновавшій умы въ теченіе четырехъ лѣтъ. По всей Европѣ, вплоть до южной оконечности Италіи, пронеслась вѣсть о постигшемъ евреевъ бѣдствіи. Повсюду разсылались письма съ цѣлью возбудить состраданіе власть имущихъ къ беззащитнымъ евреямъ. И только послѣ гибели двухъ невинныхъ жертвъ удалось исходатайствовать помилованіе для остальныхъ обвиняемыхъ.

Донынѣ въ еврейской общинѣ Познани разсказываютъ о гибели мучениковъ, а на новомъ кладбищѣ стоятъ надгробные камни, перенесенные туда со стараго кладбища. Многія еврейскія семьи въ Познани ведутъ свое происхожденіе отъ одного изъ этихъ мучениковъ, и среди нихъ свято чтутъ память о погибшемъ.

Можно было бы думать, что такой процессъ давно уже нашелъ своего историка и что человѣку, ищущему общихъ выводовъ, не понадобится копаться въ архивахъ. Дѣло, къ сожалѣнію, обстоитъ иначе. До настоящаго времени имѣется всего нѣсколько отчетовъ, въ общемъ ничего не прибавляющихъ къ разсказу Перлеса въ его „Geschichte der Juden in Posen“ (стр. 98). Книга Перлеса появилась въ 1865 г., а въ 1870 г. вышла въ свѣтъ семейная хроника Калифары (Калагоры), изданная Соломономъ Познеромъ (תואר פני שלמה, Кротошинъ, 1870 г.) и содержащая, кромѣ разсказа Перлеса, сообщеніе современника процесса, раввина Самуила изъ Шримма (Сремъ). Къ сожалѣнію, Познеръ напечаталъ это интереснѣйшее сообщеніе не цѣликомъ и со многими ошибками, въ чемъ я убѣдился, сопоставляя текстъ Познера съ оригиналомъ. Оригиналъ сообщенія, помѣщенный во введеніи къ книгѣ "עמודי עולם" (Берлинъ, 1741, библіотека еврейской общины въ Берлинѣ, № 10.788), значительно пространнѣе и точнѣе. На основаніи древнееврейскаго текста семейной хроники д-ръ Морицъ Ландсбергъ подготовилъ къ печати нѣмецкое ея изданіе, появившееся впрочемъ лишь въ немногихъ литографированныхъ экземплярахъ. Мнѣ самому удалось получить экземпляръ лишь благодаря любезности ученаго познанскаго раввина, д-ра Филиппа Блоха.

Біографическія данныя о мученикѣ Арье-Лейбѣ собралъ д-ръ Ландсбергеръ (въ „Frankfurter Jahrbuch" VII 1909: „Zur Biographie des Posener Märtyrers R. Arje Löb."). Много новаго матеріала, въ особенности по внѣшней исторіи процесса, содержитъ работа Ф. Лидтке: „Beiträge aus dem Vatikanischen Archiv zur Geschichte des Blutprocessen der Posener Juden im Jahre 1736." (Monatsblätter für die Provinz Posen; 1912, №№ 10—11.) Интересный матеріалъ собранъ и у проф. Берлинера въ его работѣ „Saakat schewer", помѣщенной въ сборникѣ מקיצי נרדמים (XI, 1895 г.), а также въ „Festschrift Feilchenfelds," подъ заглав. Posnania et Polonia. Въ обѣихъ авторъ воспроизводитъ текстъ писемъ, адресованныхъ познанскою общиною другимъ еврейскимъ общинамъ.

Самый цѣнный и до сихъ поръ неиспользованный матеріалъ хранится въ познанскихъ архивахъ и библіотекахъ. Сюда относятся акты въ государственномъ архивѣ Castrensia posnaniensia und wachoviensia (Fraustadt) и цѣлая книга въ библіотекѣ „Общества друзей науки въ Познани" (рукопись № 38, состоящая изъ 177 лист.). Въ этой книгѣ имѣются оригиналы протоколовъ процесса, а также запись показаній, данныхъ подъ пыткой обвинительницей и обоими евреями. Только на основаніи этихъ архивныхъ матеріаловъ мы получаемъ довольно полное представленіе о процессѣ, хотя для исчерпывающаго ознакомленія съ нимъ понадобились бы еще дальнѣйшія архивныя изслѣдованія. Однако и настоящій очеркъ даетъ болѣе или менѣе цѣльную картину чудовищнаго познанскаго процесса.

На пасхальной недѣлѣ 1736 года, у Альберта (Войцѣха) Яблоновича, жителя познанскаго предмѣстья Венетова, пропалъ двухлѣтній сынъ Матіасъ-Казимиръ Яблоновичъ. Подозрѣніе пало тотчасъ же на евреевъ. Но такъ какъ ребенокъ не былъ найденъ ни живымъ ни мертвымъ, подозрѣніе такъ и осталось висѣть въ воздухѣ. Наконецъ въ сосѣднемъ селѣ Гурчинѣ найденъ былъ въ сильно обезображенномъ видѣ трупъ ребенка; трупъ привезли для осмотра въ Познань. Въ одинъ день (28 апрѣля 1736 г.) произведены были два осмотра—одинъ въ консисторскомъ судѣ, помѣщавшемся въ епископскомъ замкѣ, а другой—въ замковомъ судѣ. Въ консисторскомъ судѣ при осмотрѣ трупа присутствовали лѣкарь и докторъ философіи Янъ Лубенецкій, мастера цирюльнаго цеха Брунцекъ и Мирецкій и простые цирюльники Гильдебрандъ и Претка. Лишь послѣ осмотра въ консисторскомъ судѣ отецъ ребенка явился въ гродскій судъ, гдѣ во время осмотра трупа давали показанія только оба мастера Брунцекъ и Мирецкій (Познанскій городской архивъ, fasc. XV, fol. 208 и 209).

Уже одно то обстоятельство, что отецъ принесъ трупъ ребенка сперва не въ гродскій, а въ консисторскій судъ, показываетъ, откуда исходило руководство всѣмъ дѣломъ. Скоро о происшествіи узнало все населеніе Познани, и еврейскому кварталу

не избѣжать было бы погрома, если бы магистратъ не обѣщалъ начать форменный процессъ. Сохранившіеся акты не объясняютъ намъ, почему слѣдствіе было начато лишь черезъ полгода, въ то время какъ подозрѣніе съ самаго начала пало на евреевъ. Повидимому, сначала разыскивался христіанинъ, продавшій ребенка евреямъ.

Наконецъ, подозрѣніе пало на нищенку, проживавшую въ то время въ Познани вмѣстѣ съ десятилѣтней дочерью. Только въ іюнѣ мѣсяцѣ эта женщина, Елена Совинская, была арестована и подвергнута строгому допросу. Акты дѣла даютъ намъ нѣкоторыя указанія о личности Совинской. Она родилась въ Краковѣ и провела бурную жизнь. Въ ранней молодости она забеременѣла отъ портняжнаго подмастерья и родила мальчика, который однако вскорѣ умеръ; затѣмъ родила дочь, которая и осталась при ней. Два раза у Совинской были выкидыши вслѣдствіе побоевъ. Наконецъ, она дважды была беременна отъ служащаго на почтовой станціи Антона, женившагося потомъ на другой. Никогда у нея не бывало постояннаго жилья; она ночевала гдѣ случалось, воровала все, что попадалось подъ руку, и немало вещей заложила у познанскихъ евреевъ. Однажды, по пути въ Познань, Совинская остановилась въ Шверзенцѣ. Тамъ она переночевала у одного крестьянина, а затѣмъ пришла въ Познань и направилась въ еврейскій кварталъ, чтобы выкупить свой передникъ, заложенный у еврейки, торговавшей солью. Еврейка поколотила ее, и Совинская отправилась въ синагогу къ кагальному „синдику“ (старшинѣ) съ жалобою на обидчицу; но синдика въ синагогѣ не оказалось. Тогда она вернулась въ Шверзенцъ. Дочь была все время съ нею. По дорогѣ она встрѣтила нѣкую Людвику Кеншицкую, которая спросила Совинскую, не хочетъ-ли она погубить дѣвочку; на это Совинская возразила, что она нашла ребенка на кладбищѣ. Выслушавъ этотъ разсказъ нищенки, судьи подвергли ее болѣе строгому допросу, полагая, что имъ удастся узнать отъ нея что нибудь объ участіи евреевъ въ убійствѣ ребенка. Совинскую долго допрашивать не пришлось, и уже во время допроса 25 августа она сообщила слѣдующую фантастическую исторію:

Въ четвергъ послѣ Ѳомина воскресенья (12 апрѣля), она пришла на еврейское кладбище къ тамошней сторожихѣ Агнешкѣ (Агнеса); у той находились Ясекъ, по прозвищу Паршивый, и еще какой то незнакомый человѣкъ. Кто то сказалъ, что хорошо было бы достать гдѣ нибудь ребенка и продать его евреямъ. Совинская и слышать объ этомъ не хотѣла; вскорѣ однако она согласилась, и всѣ вмѣстѣ отправились на улицу Св. Мартина, чтобы поискать тамъ ребенка. Но на улицѣ было слишкомъ много народу, такъ что имъ не удалось привести свой планъ въ исполненіе. Они зашли въ кабакъ и выпили водки. На слѣдующій день Совинская просила на улицѣ милостыню; когда она вечеромъ пришла на кладбище, домъ сторожа оказался запертымъ. Она постучала въ дверь, а когда

ей открыли, въ комнатѣ оказался какой то мальчикъ, который все время плакалъ и повторялъ: „я хочу домой"... Агнешка ласкала ребенка и давала ему хлѣбъ и другую пищу. Ночью Совинская покинула жилище сторожа, потому что ей не давали тамъ спать. Она переночевала гдѣ то у воротъ, и рано утромъ вернулась на кладбище. Оказалось, что всѣ обитатели дома готовились къ выходу. Она присоединилась къ нимъ, и всѣ они вмѣстѣ съ ребенкомъ направились въ городъ. Совинская прошла черезъ калитку замка, а остальные направились сразу черезъ „еврейскія ворота" въ еврейскій кварталъ. Трое спутниковъ Совинской велѣли ей сторожить на порогѣ синагоги, гдѣ живетъ старшина, а сами съ ребенкомъ вошли въ домъ. Вскорѣ оттуда вышли два еврея—одинъ совершенно сѣдой, невысокаго роста, другой—пожилой, но крѣпкаго сложенія; послѣдняго она видѣла въ четвергъ у Агнешки вмѣстѣ со „школьникомъ" (синагогальный служка), когда Совинская впервые пришла на кладбище. Евреи открыли дверь въ комнату, гдѣ засѣдалъ еврейскій писарь и предложили Агнешкѣ войти туда вмѣстѣ съ ребенкомъ. Совинская же осталась на порогѣ синагоги, стараясь, чтобы ее никто не замѣтилъ. Вскорѣ вышелъ еврей, который былъ ростомъ пониже, и хлопнувъ Яська Паршиваго по плечу, сказалъ: „хорошо, приходите завтра; сегодня намъ нельзя платить деньги,—сегодня суббота." —Я видѣла однако, разсказываетъ Совинская, что также въ четвергъ, когда я была на кладбищѣ, этотъ еврей и синагогальный служка, у котораго рыжая борода, дали Яську деньги: это были все красные червонцы. Рыжій еврей сказалъ Яську: „смотри, не выдавай насъ." А Ясекъ отвѣтилъ: „ну, вамъ ничего не будетъ". Ясекъ завязалъ деньги (какія?) въ платокъ, и всѣ отправились выпить рюмку водки къ еврейкѣ Ферeськѣ (въ субботу?). Послѣ этого Совинская разсталась со своими спутниками и отправилась въ городъ. Ночью она пошла на кладбище, чтобъ получить за свой трудъ, но нашла дверь сторожки запертой. Когда они утромъ вчетверомъ вели ребенка, съ Совинской шла ея десятилѣтняя дочь. Но она прогнала дѣвочку, потому что Агнешка боялась, что дѣвочка всѣхъ ихъ выдастъ. Куда дѣлся Ясекъ Паршивый, она не знаетъ. Второй мужчина былъ ей незнакомъ, и она не знаетъ также, что съ нимъ случилось. Еврейскій старшина одѣтъ былъ въ сѣрую, почти черную одежду изъ китайки; онъ вошелъ въ комнату, гдѣ засѣдалъ еврейскій писарь.

Все это Совинская показала 25 августа 1736 г. Изъ дальнѣйшихъ ея показаній и протоколовъ очныхъ ставокъ Совинской съ Агнешкой видно, что обѣ женщины долго сидѣли въ тюрьмѣ и во время этого заключенія у Совинской возникла мысль погубить Агнешку. Одинъ изъ первыхъ протоколовъ, въ которомъ Совинская ни единымъ словомъ не обмолвилась ни объ евреяхъ, ни объ Агнешкѣ, помѣченъ 11 іюня. Послѣ этого обѣ онѣ сидѣли въ городской тюрьмѣ во время большого наводненія и ссорились другъ съ другомъ. Совинская, разозлившись, сказала

какъ то Агнешкѣ: ты, жидовская блудница, увидишь, какой ждетъ тебя скверный конецъ!" Наводненіе продолжалось въ Познани отъ 6-го до 18-го іюля, и въ это время между обѣими женщинами обострилась ссора, которая побудила Совинскую объявить себя преступницей, лишь бы только погубить свою сосѣдку.

Вполнѣ возможно, что дѣло не обошлось и безъ посторонняго вмѣшательства, ибо мы видимъ, что Совинская всякій разъ припоминаетъ новыя подробности и уличаетъ новыхъ людей. Это обстоятельство, впрочемъ, указываетъ на самое направленіе допроса и свойство предлагаемыхъ вопросовъ. Какъ и во всѣхъ ритуальныхъ процессахъ, картина преступленія возникла сначала въ головахъ судей, а потомъ уже отъ допрашиваемыхъ, путемъ наводящихъ вопросовъ, добивались подтвержденія заранѣе придуманной версіи. Такъ напримѣръ, Совинская вспоминаетъ, что, будучи въ среду на кладбищѣ, она въ числѣ другихъ видѣла тамъ низкорослаго еврея въ сѣромъ плащѣ съ горящими глазами, немного согнутаго, какъ будто горбатаго. На головѣ у него были его собственные волосы, а быть можетъ и парикъ. Одѣтъ онъ былъ „по нѣмецки". Какъ ей съ достовѣрностью извѣстно, это былъ „еврейскій докторъ". Она не знаетъ, однако, присутствовалъ ли докторъ и при пріемѣ ребенка. Въ другой разъ Совинская вспоминаетъ, что она давно уже не видѣлась съ Агнешкой и встрѣтила ее лишь за четыре недѣли до преступленія, причемъ Агнешка убѣждала Совинскую продать евреямъ свою десятилѣтнюю дочь. Совинская на это не согласилась. Потомъ она видѣла Агнешку въ послѣднюю среду передъ убійствомъ. Обѣ работали въ еврейскомъ кварталѣ, потому что обѣ онѣ топили печи у евреевъ по субботамъ, а въ будни носили воду. Въ ту среду Агнешка отправилась въ синагогу и вскорѣ вышла оттуда вмѣстѣ съ Яськомъ Паршивымъ и съ двумя евреями. Разговаривая между собой, они направились прямо къ кладбищу.

Хотя Агнешка все отрицала и категорически утверждала, что внѣ своей должности сторожихи на кладбищѣ не имѣла ничего общаго съ евреями,—власти приказали арестовать оговоренныхъ евреевъ. Въ то же время городской стражѣ было приказано не выпускать изъ города ни одного еврея. Наканунѣ еврейскаго новолѣтія 5497 (5 сентября 1736), полицейскіе служители при городскомъ судѣ явились въ еврейскій кварталъ и произвели аресты. Какъ разсказываетъ современникъ, Самуилъ сынъ проповѣдника Азріэля, занимавшій постъ раввина въ Шримѣ, евреи не подозрѣвали даже, что рѣчь идетъ о преступленіи, совершенномъ шесть мѣсяцевъ назадъ, и полагали, что найденъ новый трупъ. Началось массовое бѣгство изъ предѣловъ города. Не всѣмъ однако удалось спастись. Раввинъ Самуилъ сообщаетъ, что онъ самъ собирался бѣжать, но привратникъ остановилъ его и заявилъ, что обязанъ отвести его въ ратушу. Просьбы и подарки побудили, впрочемъ, привратника

освободить раввина, и тотъ бѣжалъ въ Ландсбергъ, въ Неймаркѣ.

Въ тотъ же день арестованы были четыре еврея: 1) общинный проповѣдникъ, исполнявшій обязанности раввина, 2) старшина общины, о которомъ столько разъ упоминала Совинская, 3) синагогальный служка и наконецъ 4) нѣкій портной, по имени Мендель Синагогистъ. Проповѣдника звали Арье-Лейбъ Калагора (въ еврейскомъ кварталѣ эта фамилія произносилась „Калифари"); онъ происходилъ по прямой линіи отъ извѣстнаго врача, состоявшаго лейбъ-медикомъ при особѣ польскаго короля Сигизмунда-Августа. Въ этой семьѣ былъ уже одинъ мученикъ—Матагія Калагора, сожженный въ 1663 въ Петроковѣ*). Арье-Лейбъ исполнялъ въ своей общинѣ различныя почетныя функціи,—разбиралъ судебныя дѣла, замѣнялъ кантора въ дни большихъ праздниковъ и т. п. Въ 1697—1714 г. онъ занималъ постъ раввина въ Пайзернѣ (Пыздры), а послѣ смерти познанскаго проповѣдника Фалька, въ 1715 г., занялъ его мѣсто въ своемъ родномъ городѣ. Въ субботу наканунѣ ареста онъ избралъ темой своей проповѣди библейскій текстъ изъ книги Чиселъ (23, 10): „Кто сочтетъ прахъ Якова и число четвертей Израиля? Пусть умретъ душа моя смертью праведника, и да уподобится кончина моя его кончинѣ!" (מי מנה עפר יעקב ומספר את רובע ישראל). Онъ объяснилъ этотъ текстъ такимъ образомъ: „Кто сочтетъ прахъ и пепелъ сожженныхъ во Израилѣ и опредѣлитъ число четвертованныхъ среди этихъ мучениковъ за вѣру?" Когда его вели подъ арестъ, въ народѣ раздавался громкій плачъ, но онъ успокаивалъ плачущихъ; уходя, онъ сказалъ, что не знаетъ, найдется ли около него въ моментъ его смерти десять евреевъ (число, установленное для молитвы), и поэтому онъ хочетъ теперь, покидая еврейскій кварталъ, прочесть молитву. Онъ громко произнесъ слова молитвы: „славьте Господа славы! (Borchu)", и при отвѣтныхъ молитвенныхъ кликахъ народа покинулъ еврейскій кварталъ, чтобы отправиться въ городскую тюрьму.

Вторымъ арестованъ былъ старшина „(синдикъ", „парнесъ") еврейской общины, Яковъ бенъ-Пинхасъ или—какъ называли его по польски—Якубъ Пинкесевичъ. Онъ исполнялъ функціи старшины, оффиціальнаго представителя общины, начиная съ 1715 г.; это былъ первый еврейскій чиновникъ въ Польшѣ, который писалъ свое имя въ публичныхъ актахъ латинскими буквами. Въ Краковѣ мы встрѣчаемъ первую польскую подпись лишь во второй половинѣ XVIII в. Въ общинѣ старшина игралъ большую роль, такъ какъ являлся посредникомъ между евреями и мѣстными властями: ему часто приходилось обращаться по дѣламъ общины къ воеводамъ, старостамъ, высшимъ представителямъ духовенства и т. п. Внутри общины старшина, въ

*) См. Балабанъ, Евреи-врачи въ Краковѣ (Евр. Старина 1912 г. стр. 51).

особенности въ Познани, исполнялъ полицейскія обязанности и разрѣшалъ своей властью мелкія тяжбы между евреями и христіанами. Поэтому старшина былъ очень популяренъ въ своемъ городѣ. Двое другихъ арестованныхъ: „шамесъ“ (синагогальный служка) Мендель и портной Лейбъ—пользовались меньшей извѣстностью.

За этими арестами послѣдовали вскорѣ другіе. Спустя нѣкоторое время въ городской тюрьмѣ оказались почти всѣ члены кагала—Исаакъ Герцъ, Исаакъ, Моисей, Шлома-Яковъ, Левекъ, Іосифъ Герцъ и другіе, да и вообще каждый еврей могъ теперь опасаться ареста. Впрочемъ, одному изъ лицъ, замѣшанныхъ въ эту исторію, удалось скрыться, къ великому огорченію городскихъ властей: это былъ докторъ Вольфъ Винклеръ, наружность котораго Совинская такъ подробно описала. Онъ былъ сыномъ пользовавшагося извѣстностью въ Познани врача Якова Винклера и внукомъ вѣнскаго врача Леона Винклера. Докторъ Вольфъ Винклеръ былъ популяренъ какъ врачъ и имѣлъ практику не только въ еврейскомъ кварталѣ, но и среди польской аристократіи и высшаго духовенства. Конечно, врачи-христіане сильно завидовали его популярности и стремились во что бы то ни стало выжить его изъ Познани. Теперь имъ представлялся удобный случай это сдѣлать; этимъ объясняется, что Совинскую на допросѣ спрашивали, не принималъ ли еврей-врачъ участія въ покупкѣ ребенка. Какъ извѣстно, Совинская „вспомнила“ наконецъ, что видѣла на кладбищѣ и еврейскаго доктора; этого было достаточно, чтобы власти отдали распоряженіе арестовать доктора Винклера. Винклеръ узналъ однако заблаговременно о состоявшемся распоряженіи, и снявъ съ себя нѣмецкую одежду, подъ именемъ Леви-Веніамина, уѣхалъ въ Ландсбергъ, оттуда въ Сольдону, и наконецъ на простой крестьянской телѣгѣ добрался до Кенигсберга. Изъ Кенигсберга Винклеръ переправился въ Голландію. Вмѣстѣ съ нимъ изъ Познани бѣжали многіе евреи—одни въ близлежащіе города, другіе—во владѣнія крупныхъ пановъ, а нѣкоторые искали защиты въ Дрезденѣ у короля и у папскаго нунція Паулуччи, гостившаго тогда въ столицѣ Саксоніи. Положеніе тѣхъ, которые остались въ Познани, было самое ужасное. Въ іюлѣ 1736 г. большимъ наводненіемъ уничтожена была значительная часть еврейскаго квартала. Торговля совершенно замерла. Крупные долги общины и отдѣльныхъ евреевъ тяжкимъ бременемъ легли на плечи злосчастныхъ должниковъ. Ритуальный процесъ переполнилъ чашу. Евреи совсѣмъ растерялись.

Между тѣмъ дѣло въ городскомъ судѣ подвигалось впередъ. Такъ какъ Агнешка отказывалась подтвердить показаніе Совинской, обѣихъ женщинъ подвергли пыткѣ. Евреи тоже отрицали свою вину, несмотря на то, что Совинская продолжала настаивать въ ихъ присутствіи, какъ и въ присутствіи Агнешки, на своихъ фантастическихъ показаніяхъ. Тогда рѣшено было подвергнуть пыткѣ проповѣдника и старшину.

Во время пытки Еленѣ Совинской предложено было четырнадцать вопросозъ, изъ которыхъ одиннадцатый касается характеристики самой допрашиваемой. Этотъ вопросъ былъ формулированъ такъ: правда ли, что Совинская въ Новой Деревнѣ (Nowa Wieś) притворялась одержимой? Затѣмъ ей задавались слѣдующіе вопросы: почему она шесть лѣтъ назадъ повела сына Павловича къ бенедиктинскому костелу и указывала на него людямъ, какъ на сироту? Похитила ли она дѣвочку у госпожи Залѣсской? Украла ли она нѣсколько лѣтъ назадъ у нѣкоего Іосифа сына съ цѣлью продать его евреямъ?

Какъ мы видимъ, судъ хотѣлъ приписать Совинской всѣ случаи исчезновенія дѣтей, происшедшіе за послѣдніе нѣсколько лѣтъ. Во всякомъ случаѣ, тотъ фактъ, что она уже однажды притворялась одержимой или дѣйствительно находилась въ состояніи одержимости, проливаетъ свѣтъ на ея, хотя и вынужденныя пыткой, показанія.

Одновременно съ Совинской была подвергнута пыткѣ и Агнешка. Изъ ея показаній мы узнаемъ, что она была женой нѣкоего Матвѣя и называлась Матвѣева, по прозвищу Кубарка. Несмотря на жесточайшія пытки, она ни въ чемъ не созналась и заявила судьямъ, что Совинская—сумасшедшая.

Второй и третій допросы, сопровождавшіеся пытками, не дали ничего новаго. Совинская попрежнему утверждала, что не похищала другихъ дѣтей, а въ похищеніи Яблоновича обвиняла Матвѣеву. Послѣдняя все отрицала.

Десятилѣтняя дочь Совинской, Роза, уличала и мать и Матвѣеву. Она утверждала, будто шла позади обѣихъ женщинъ и видѣла, что онѣ вошли въ еврейскій кварталъ, а затѣмъ вернулись безъ ребенка. По пути мать хотѣла отъ нея избавиться и швырнула въ нее палкой, но она слѣдила за женщинами издали и все видѣла.

Очередь дошла до евреевъ. Изъ декрета комиссіи, изданнаго спустя нѣкоторое время, мы узнаемъ, что евреевъ подвергли жесточайшимъ пыткамъ, прижигая ихъ тѣла огнемъ и сѣрой. (Quatenus idem inquisitio corporalis, derasis capitibus et aliis omnibus pilis in eorum corporibus existentibus, admoto igne sulfurico, quam exquisitissimo de more et consuetudine tormentorum in instanti horis consuetis)...

Евреямъ предложено было одиннадцать вопросовъ:

1) Въ какой день и въ какой мѣсяцъ текущаго года, у кого и при какихъ обстоятельствахъ они купили ребенка, кто его принесъ и кто присутствовалъ при его передачѣ?

2) Какіе евреи принимали участіе въ убійствѣ ребенка, какимъ орудіемъ онъ былъ убитъ, и гдѣ теперь находятся убійцы?

4) Кто вынесъ и спряталъ трупъ ребенка въ предмѣстьѣ, почему трупъ не былъ опущенъ въ землю, а лишь прикрытъ дерномъ, и почему онъ не былъ зарытъ на мѣстѣ преступленія?

5) Сколько дѣтей было на ихъ памяти куплено и убито въ Познани, и извѣстно ли это всѣмъ евреямъ или только раввину и старшинамъ?

6) Какого возраста и пола должны быть дѣти, убиваемыя для ритуальныхъ цѣлей, въ какое время года полагается ихъ убивать, какія мученія имъ причиняются и гдѣ мучаютъ евреи этихъ дѣтей?

7) Что дѣлали здѣсь въ Познани послѣ убійства ребенка евреи въ турецкой одеждѣ, и была ли имъ передана кровь ребенка?

8) Зачѣмъ евреи отправляли въ Вѣну посланцовъ послѣ убійства ребенка?

9) Кто вырвалъ изъ гродскихъ книгъ договоръ между евреями и кармелитами, и кто его къ этому склонилъ?

10) Съ какихъ поръ евреи перестали сопровождать процессіи (христіанскія) и сколько евреевъ обыкновенно шло за такой процессіей?

11) Почему докторъ покинулъ городъ?

Сопоставимъ эти вопросы съ данными книги Пикульскаго „Złość żydowska", и намъ станетъ ясно происхожденіе этихъ вопросовъ. Пикульскій издалъ сочиненіе Серафиновича, написанное еще въ 1716 г. Серафиновичъ въ своей книгѣ, раздѣленной на двѣнадцать главъ по числу еврейскихъ мѣсяцевъ, перечисляетъ всѣ преступленія, совершаемыя евреями каждый мѣсяцъ. Больше всего преступленій падаетъ на мѣсяцъ Нисанъ, передъ Пасхой (Пикульскій, изд. II-е, Львовъ, 1760, стр. 760 и сл.), такъ какъ въ этотъ мѣсяцъ евреи убиваютъ христіанскихъ дѣтей. Приведенные выше вопросы формулированы такимъ образомъ, словно судъ хотѣлъ въ отвѣтахъ пытаемыхъ найти подтвержденіе данныхъ Серафиновича. Серафиновичъ изобрѣлъ цѣлую систему дѣтоубійства; онъ съ точностью перечислилъ орудія, при помощи которыхъ евреи убиваютъ дѣтей, и указалъ, въ какія части тѣла наносятся уколы. По его словамъ, евреи никогда не зарываютъ трупъ въ землю и т. п.

По поводу 9 и 10 вопросовъ мы хотѣли бы дать нѣкоторыя объясненія. Какъ извѣстно, въ 1399 г. познанскіе евреи впервые обвинены были въ оскверненіи просфоръ (гостій). Въ концѣ XVII в. познанскіе кармелиты рѣшили воскресить эту легенду и затѣяли съ евреями долго тянувшійся и потребовавшій большихъ издержекъ процессъ. Они утверждали, что евреи въ наказаніе за то, что нѣкогда осквернили гостію, обязались втеченіе многихъ лѣтъ сопровождать христіанскія процессіи. Ничего подобнаго на самомъ дѣлѣ въ Познани не было: все это была лишь выдумка позднѣйшихъ клерикаловъ. Процессъ начался въ концѣ XVII в. и прошелъ черезъ всѣ инстанціи, начиная отъ замковаго суда до короннаго трибунала, но судъ не пришелъ ни къ какому заключенію. Видя, что судъ не спѣшитъ съ разборомъ дѣла, обѣ стороны вступили въ соглашеніе, состоявшееся 25 ноября 1724 г. Въ текстѣ договора евреи заявляютъ, что они ни-

когда не принимали участія въ процессіяхъ и не слышали, чтобы это дѣлали ихъ предки, но чтобы положить конецъ разорительной тяжбѣ, обязуются (тутъ идетъ формула, продиктованная кармелитами): „in memoriam sceleris sui perpetrati et in recompensam paenae publicae pro majore gloria Dei“, ежегодно поставлять кармелитамъ два ведра елея для лампады, горящей передъ тремя гостіями, а также камень пороху для процессій. Кармелиты, съ своей стороны, обязуются не привлекать болѣе евреевъ къ суду по этому дѣлу. (Архивъ Общества друзей науки въ Познани, рукопись № 46).

Между тѣмъ заключенныхъ евреевъ подвергали обычнымъ пыткамъ. Они просили палача, чтобы онъ ихъ не брилъ, и проповѣдникъ заявилъ, что готовъ лишнихъ полчаса терпѣть муки, лишь бы ему оставили бороду. Но судъ на это не согласился, въ виду распространеннаго повѣрья, что у евреевъ въ волосахъ сидитъ чортъ, и приказано было приступить къ бритью. Тогда проповѣдникъ попросилъ, чтобы ему дали еще полчаса передъ пыткой, чтобы покаяться передъ Богомъ и людьми. Потомъ началась пытка. Палачъ ломалъ кости (primo. secundo et tertio tractu), затѣмъ прижигалъ тѣло огнемъ (igne admoto), рвалъ раскаленными щипцами Сперва пытали проповѣдника, а старшина при этомъ долженъ былъ свѣтить палачу. У пытаемаго не вырвалось ни единаго стона, онъ все время только молился; зато старшина кричалъ подъ пыткой такъ, что слышно было на всѣхъ сосѣднихъ улицахъ (пытка производилась ночью). Два раза принимался палачъ за свою работу, но не добился признанія. Затѣмъ въ тюрьму послали іезуитскихъ патеровъ, которые принялись убѣждать евреевъ сознаться, обѣщая сознавшимся чуть-ли не полную свободу. Но и это не подѣйствовало. Евреи ни въ чемъ не сознались, потому что имъ не въ чемъ было сознаваться. Они были еле живы послѣ пытки. Старшина былъ еще болѣе измученъ, чѣмъ проповѣдникъ, и поэтому потребовалъ, чтобы къ нему въ тюрьму прислали писца и свидѣтелей, такъ какъ онъ желаетъ составить духовное завѣщаніе. 31 октября 1736 г. (18 Хешвана 5497) несчастный продиктовалъ польскому писцу свои послѣднія распоряженія, а такъ какъ онъ былъ уже при смерти, то семьѣ его послѣ долгихъ просьбъ разрѣшено было отвезти его домой, гдѣ онъ въ тотъ же день скончался *).

---

*) Оригиналъ завѣщанія находится въ концѣ протоколовъ, куда внесены также отчеты о пыткахъ (Архивъ Общества друзей науки, рукопись № 38, стр. 175); подпись сдѣлана по еврейски, и притомъ крайне неразборчиво; въ познанскихъ судебныхъ актахъ (Книга 1734 – 41 гг., безъ пагинаціи) мы находимъ подъ 31 октября лишь слѣдующую замѣтку: „Testamentum infidelis Pinkiesiewicz Judaei syndici synagogae posnaniensis in praesentia spectabilium dominorum... confectum, actis praesentibus nequaquam ingrossatum, siquidem in suo originali in cista testamentorum repositum, ibidemque queratur“. Въ завѣщаніи умиравшій ограничился тѣмъ, что распредѣлилъ свое имущество между членами своей семьи, изъ которыхъ трое дѣтей были еще малолѣтними.

Смерть старшины произвела потрясающее впечатлѣніе на обитателей еврейскаго квартала. Вскорѣ и второму мученику предстояло уйти въ лучшій міръ: спустя нѣсколько дней проповѣдника, израненнаго и окровавленнаго, привезли домой, гдѣ онъ и скончался 18 Кислева (22 ноября) въ страшныхъ мученіяхъ.

Смерть обоихъ подсудимыхъ не помѣшала суду производить дальнѣйшее разслѣдованіе. Судьи выслушали свыше 20 христіанскихъ свидѣтелей, давшихъ показаніе подъ присягой, и шесть свидѣтелей, не присягнувшихъ. Всѣ свидѣтели уличали обѣихъ женщинъ, но относительно евреевъ никто опредѣленно не высказывался. Вскорѣ пыткамъ подвергнуты были двое другихъ евреевъ, арестованныхъ въ самомъ началѣ, а также портной и синагогальный служка; та же участь ждала остальныхъ арестованныхъ.

Наконецъ депутатъ, посланный отъ еврейской общины къ королю, добился отъ него нѣкоторой защиты, 7 декабря Августъ III издалъ предписаніе объ образованіи особой комиссіи, состоящей изъ нѣсколькихъ подвоеводъ, для разслѣдованія этого дѣла. Одновременно съ этимъ нѣкоторые евреи пытались повліять на папскаго нунція въ Дрезденѣ, Паулуччи, и при его помощи склонить на свою сторону короля и духовенство. Паулуччи подробно доноситъ объ этомъ въ письмѣ отъ 21 января къ кардиналу—государственному секретарю въ Римѣ.

Нунцій пишетъ, что ему познанскій процессъ хорошо извѣстенъ. Тотчасъ послѣ того, какъ евреевъ обвинили въ убійствѣ христіанскаго ребенка, депутаты отъ общины отправились въ Дрезденъ къ королю. Они обратились также къ нунцію, прося, чтобы онъ заступился за ихъ общину передъ короннымъ вице-канцлеромъ и познанскимъ епископомъ, которые въ то время находились при дворѣ. Нунцій отвѣтилъ имъ въ формѣ, подобающей его сану: дѣло должно быть строго разслѣдовано и должны быть открыты дѣйствительные преступники, но онъ осуждаетъ поведеніе лицъ, угрожающихъ карой всей общинѣ и отчасти уже приведшихъ эту угрозу въ исполненіе. Пока не доказано, что вся община принимала участіе въ преступленіи, которое быть можетъ совершилъ одинъ или нѣсколько евреевъ, нельзя наказывать всѣхъ за вину немногихъ, даже если эти немногіе и состояли членами кагала. Но старанія Паулуччи помочь евреямъ не принесли никакихъ плодовъ. Епископъ написалъ гродскому судьѣ, руководившему процессомъ, что судъ долженъ произнести суровый приговоръ надъ страшными преступниками; то же сдѣлалъ и вице-канцлеръ. Удалось добиться лишь одного: евреямъ дано было немного больше времени, чтобы приготовиться къ защитѣ, и дальнѣйшіе аресты были пріостановлены. Депутаты сначала ежедневно ходили къ нунцію, но увидѣвъ, что онъ не склоненъ энергичнѣе взяться за дѣло, перестали къ нему обращаться и покинули Дрезденъ.

Между тѣмъ, назначенные королемъ судьи собрались 11 февраля

1737 г. Евреи были переведены изъ городской тюрьмы въ замковую, что являлось нѣкоторымъ облегченіемъ. Слѣдствіе было возобновлено, а такъ какъ евреи не хотѣли добровольно сознаться, судъ снова прибѣгнулъ къ пыткамъ. Большое вліяніе на ходъ процесса оказывали необычайное возбужденіе населенія, вызванное распространеніемъ дикихъ разсказовъ Серафиновича, а также юдофобскія рѣшенія окружного церковнаго съѣзда, который стоялся въ Познани въ іюлѣ того же года, подъ предсѣдательствомъ познанскаго епископа Станислава Гозіуса и при участіи 320 лицъ духовнаго званія. Въ тюрьмѣ сидѣло въ это время семеро евреевъ; какъ сообщаетъ нунцій въ Римъ, имъ не разрѣшили, даже подъ поручительство гражданъ, пойти домой на Пасху. Наконецъ оглашенъ былъ долгожданный приговоръ (приговоръ этотъ до оглашенія дважды посылался въ Варшаву и возвращался въ Познань). Онъ гласилъ: „Mendel Synagogista et Lewek Sartor exquisito genere mortis in teatro ad id praeparando per judicium suum proferri, exturmationemque cadaverum vicerabini et Jakobi Syndici per ministrum justitiae ac combustionem eorundem (postulante judicio), aufugum infidelem dr. Wolf (Winkler) in contumatiam simili metodo prout supra exaratos synagogistam et sartorem ad supplicium remisionem... senioresque pro tunc pro illo nefandi criminis tempore existentes capite plectendos (expostulante) bonaque illorum omnium fisco adjucandi“. Это означало, что судъ приговариваетъ къ смерти всѣхъ евреевъ, сидѣвшихъ въ тюрьмѣ, а двоихъ: шамеса синагоги Менделя и портного Лейба—къ особой казни, совершающейся публично, на высокихъ подмосткахъ, со всевозможными мучительствами, послѣ чего тѣла ихъ должны быть преданы огню; трупы проповѣдника („вице-раввина“) и старшины должны быть вырыты изъ земли и также сожжены; къ тому же приговоренъ заочно бѣжавшій докторъ Вольфъ Винклеръ; прочіе евреи, состоявшіе въ моментъ убійства ребенка членами кагала, также приговорены къ смерти, а имущество ихъ подлежало конфискаціи. Кромѣ этого, еврейская община должна была сдѣлать цѣлый рядъ взносовъ на различныя церковныя нужды.

Приговоръ комиссіи посланъ былъ въ Варшаву къ королю, и отъ короннаго канцлера зависѣло, утвердить его или нѣтъ. Необходимо было пустить въ ходъ крупныя связи, чтобы склонить въ пользу евреевъ канцлера и другихъ чиновниковъ, тѣмъ болѣе, что духовенство всѣми силами добивалось приведенія приговора въ исполненіе. Познанская еврейская община была сильно обременена долгами, а процессъ этотъ и безъ того обошелся ей уже въ 60.000 флориновъ. Кредиторами общины были дворяне и монастыри, которые въ виду отсутствія банковъ въ Польшѣ отдавали обыкновенно свои капиталы еврейскимъ общинамъ. Уже въ 1700 г. Познанская община задолжалась у различныхъ монастырей и коллегій, не считая іезуи-

товъ, на 109.278 фл. *). Неудивительно поэтому, что въ 1738 г. познанская община вынуждена была обратиться за помощью къ другимъ польскимъ общинамъ; но еврейское населенiе Польши было такъ бѣдно, что помощь эта не могла быть особенно велика, и союзъ кагаловъ великопольской области, во главѣ котораго стояла Познань, предложилъ познанскимъ евреямъ отправить пословъ въ Германiю и Италiю, чтобы раздобыть недостающую сумму.

Ходатаи, отправившiеся въ Дрезденъ и Варшаву, употребили всѣ усилiя, чтобы склонить на сторону евреевъ враждебно относившагося къ нимъ короля. Король несомнѣнно не любилъ евреевъ; доказательствомъ этому служитъ декретъ Августа III отъ 5 апрѣля 1739 года относительно евреевъ, изгнанныхъ австрiйскимъ императоромъ Карломъ VI изъ Бреславля и другихъ мѣстъ Силезiи. Августъ III запрещаетъ пускать въ Польшу изгнанныхъ изъ Силезiи евреевъ и мотивируетъ это запрещенiе слѣдующимъ образомъ **): „Эта недостойная нацiя преслѣдуется не за добрыя свои дѣла, но за хитрости, обманы и стремленiе разорить христiанъ. Этотъ скверный народъ, который подѣломъ лишился своей страны въ давнее время и нынѣ живетъ разсѣянный по всему свѣту, не можетъ ни себѣ, ни христiанамъ (?) принести выгоду иначе, какъ при помощи свойственныхъ ему мошенническихъ прiемовъ и обмана христiанъ. Евреи учатъ, что слѣдуетъ обманывать христiанъ и пускать ихъ по мiру. Они не имѣютъ никакихъ капиталовъ и никакого состоянiя, но живутъ обманомъ христiанъ, изъ которыхъ высасываютъ послѣднiя капли крови. Сербы и валахи, исповѣдующiе христiанскую вѣру, были изгнаны изъ страны указомъ 1634 года; тѣмъ болѣе не слѣдуетъ допускать въ страну евреевъ, враговъ Христовыхъ, которые изгнаны были изъ сосѣдней страны за свои позорныя дѣла. Статуты 1347 и 1424 гг. запрещаютъ допускать въ страну людей, которые занимаются укрывательствомъ воровъ и покупкой краденаго. А евреи дѣйствительно занимаются этимъ постоянно, и поэтому и они, и тѣ, которыхъ они у себя держатъ, должны быть признаны безчестными и исключены изъ порядочнаго общества.“ (Этотъ документъ, который найденъ былъ въ познанскомъ городскомъ архивѣ Лукашевичемъ, напечатанъ во II-мъ томѣ его „Исторiи города Познани“, польское изданiе, стр. 384) Впрочемъ, это не единственный актъ Августа III въ юдофобскомъ стилѣ. Въ актахъ магдебургскаго суда, въ краковскомъ королевскомъ

*) Въ 1757 г. задолженность у iезуитовъ достигла 293.744 фл. Когда въ 1774 г. община объявила себя несостоятельной, оказалось, что долги ея составляютъ 947.546 польскихъ флориновъ.

**) Чтобы оцѣнить авторитетность этого отзыва о еврействѣ, нужно имѣть въ виду, что онъ исходилъ отъ короля, характеризуемаго польскими историками какъ „тупоумецъ, опустившiйся лѣнтяй“, доведшiй Польшу до полнаго подчиненiя Россiи. (См. Грабенскiй. Исторiя польск. народа, стр. 245 сл., рус. перев. Спб. 1910).—*Ред.*

замкѣ, мы находимъ подъ 1749 г. рѣзкую выходку противъ краковскихъ евреевъ: они названы „жидовской чумою, которая отравляетъ дыханіе католикамъ" (Teutonicalia. Т. 7, стр. 603—4 Краковскаго областнаго архива).

Въ Познани носились слухи, будто никто не соглашался, несмотря на большое вознагражденіе, выступить въ защиту евреевъ въ коронномъ судѣ, и имъ пришлось прибѣгнуть къ содѣйствію членовъ вѣнской общины. Это вполнѣ возможно, такъ какъ изъ актовъ общиннаго архива въ Моденѣ видно, что познанскіе евреи нашли себѣ горячаго защитника въ лицѣ вѣнскаго ученаго Алоиза фонъ-Зонненфельса. Зонненфельсъ, занимавшій кафедру древне-еврейскаго языка въ вѣнскомъ университетѣ, былъ крещенъ и пользовался большимъ уваженіемъ въ христіанскомъ обществѣ. Теперь въ немъ заговорилъ бывшій еврей: онъ былъ глубоко возмущенъ приговоромъ и публично заявилъ въ Вѣнѣ подъ присягой, что евреи не виновны въ приписываемомъ имъ преступленіи. Но этимъ дѣло не кончилось. Въ Польшѣ одинъ за другимъ возникали новые ритуальные процессы, которые волновали западную Европу, давно уже отвыкшую отъ подобныхъ мерзостей. Тогда Зонненфельсъ взялся за перо и написалъ большую книгу по нѣмецки и по латыни. Вотъ ея заглавіе: Aloysii de Sonnenfels, antiquissimae et celeberrimae Universitatis Vindobonensis commembri: Judaica sanguinis nausea, seu judaismus de usu insontis Christiani sanguinis accusatus, inquisitus et absolutus, amore veritatis luci exhibitus. Cum licentia superiorum. A. D. 1753. Viennae, typis I. I. Heyinger archiepiscopalis aulae et universitatis typographi. (Алоизій фонъ Зонненфельсъ, членъ старѣйшаго и знаменитаго вѣнскаго университета: Еврейское отвращеніе къ крови, или оправданіе еврейства, обвиненнаго въ употребленіи невинной христіанской крови и подвергнутаго слѣдствію. Выпущено въ свѣтъ ради раскрытія правды, съ разрѣшенія властей, въ 1753 г. Книга имѣется въ Königliche Bibliothek въ Берлинѣ, № 16790). Но, къ сожалѣнію, книга эта не оказала вліянія на современниковъ. Какъ въ годъ ея появленія, такъ и въ слѣдующіе годы происходятъ кровавые ритуальные процессы. Большой успѣхъ имѣло произведеніе Зонненфельса въ странѣ, гдѣ ритуальные процессы отошли въ область преданія—въ Италіи: кардиналъ Ганганелли отзывается о ней съ большой похвалой въ извѣстномъ своемъ докладѣ, составленномъ въ 1758 г., и цитируетъ оттуда все предисловіе цѣликомъ.

Кромѣ Зонненфельса, евреямъ удалось привлечь къ участію въ дѣлѣ молодыхъ Вертгеймеровъ, богатыхъ вѣнскихъ евреевъ, имѣвшихъ большія связи при дворѣ. Отецъ ихъ, Самсонъ Вертгеймеръ, умершій въ 1724 г., былъ приближеннымъ короля Августа II и ссужалъ его крупными суммами. Августъ III, сынъ Августа II, былъ въ долгу у семьи Вертгеймеровъ, и этимъ, быть можетъ, объясняется, что въ концѣ концовъ дѣло приняло благопріятный оборотъ; иначе, несмотря на всѣ усилія евреевъ,

приговоръ былъ бы утвержденъ, такъ какъ при дворѣ очень сильно было вліяніе юдофобскаго духовенства. Король раздумывалъ цѣлый годъ и поступилъ такимъ образомъ: онъ не рѣшился ни утвердить, ни отвергнуть приговоръ, а просто отмѣнилъ все прежнее судопроизводство и указомъ отъ 13 марта 1739 г. назначилъ новую комиссію для пересмотра дѣла (Познанскіе городскіе акты, отд. VII, 140). Комиссія закончила свои работы уже къ 25 мая и послала свое рѣшеніе королю на утвержденіе judicium postcuriale, (Познанскіе городскіе акты, отд. V, 181.) Теперь снова пришлось двинуть въ ходъ всѣ связи при дворѣ, чтобы добиться полной отмѣны приговора комиссіи или новаго формальнаго пересмотра. Мы не знаемъ, впрочемъ, подробностей этой закулисной работы, которая велась въ различныхъ стадіяхъ процесса: ни христіанскіе, ни еврейскіе источники не даютъ намъ такихъ свѣдѣній объ этомъ, какія мы имѣемъ напр. относительно обоихъ сандомирскихъ процессовъ. Но повидимому евреи заручились большими связями при дворѣ, если имъ удалось добиться отъ короля пересмотра процесса и отмѣны приговора комиссіи.

5 августа 1740 г. король издалъ наконецъ распоряженіе, котораго евреи ждали съ такимъ нетерпѣніемъ: „Евреи, томящіеся уже четыре года въ тюрьмѣ и много разъ подвергавшіеся пыткѣ, выпускаются на свободу, ибо девять благородныхъ свидѣтелей поклялись, что они невинны; Елена Совинская должна отсидѣть два года въ исправительномъ домѣ, а сторожиха выпускается на волю“. Кромѣ того, король издалъ правила, регулирующія отношенія между магистратомъ и евреями. Онъ рекомендуетъ магистрату во всѣхъ подобныхъ случаяхъ руководиться закономъ и не злоупотреблять пыткой (neque torturarum excedere permittant). Для евреевъ же онъ издалъ на будущее время особыя правила поведенія, въ составъ которыхъ входятъ всѣ рѣшенія церковныхъ соборовъ. Правила эти очень напоминаютъ извѣстную франкфуртскую Judenstättigkeit отъ 1614 года: 1) Еврей не долженъ ласкать христіанскаго ребенка или болтать съ нимъ; иначе, если ребенокъ пропадетъ, онъ будетъ безъ всякихъ разсужденій признанъ его убійцей. 2) Евреи не должны удаляться отъ своего квартала и обязаны построить вокругъ него высокую стѣну. 3) Евреи не имѣютъ права ночевать нигдѣ, кромѣ своего квартала; за этимъ должна слѣдить особая стража. 4) У воротъ еврейскаго квартала долженъ стоять особый нарядъ городской стражи. 5) Евреямъ запрещается держать христіанскую прислугу. 6) Въ воскресные и праздничные дни евреи не имѣютъ права обходить рынокъ со своими товарами и заниматься ихъ продажей. 7) Евреи не должны держать на кладбищѣ сторожа-христіанина. 8) Евреямъ-врачамъ воспрещается лечить христіанъ, а хирургамъ—пускать христіанамъ кровь и перевязывать раны; за нарушеніе этого правила полагается тюрьма и тѣлесное наказаніе. 9) Община не должна терпѣть въ своей средѣ людей безъ опредѣленныхъ занятій, но заботиться о

скорѣйшемъ ихъ удаленіи. 10) Если богатые люди хотятъ удержать въ городѣ своего бѣднаго родственника, они должны дать извѣстныя гарантіи общинѣ, которая отвѣчаетъ за возможные убытки съ ихъ стороны. 11) Евреи не должны укрывать въ своемъ кварталѣ и своихъ домахъ воровъ, убійцъ и осквернителей святынь.

Такимъ образомъ, послѣ четырехъ лѣтъ страшнаго напряженія умовъ, пытокъ и разныхъ ужасовъ, закончился познанскій процессъ. Жертвами процесса стали лишь двое: Арье-Лейбъ Калагора и старшина Яковъ бенъ-Пинхасъ. Объясняется это тѣмъ, что въ городѣ, гдѣ происходилъ процессъ, въ королевскомъ городѣ, имѣлась крупная и вліятельная еврейская община, которая могла во время позаботиться о прінсканіи защитниковъ. Не надо также забывать, что Познань, находясь близко отъ западныхъ центровъ еврейства, имѣла постоянныя торговыя сношенія съ Германіей, Австріей и Италіей, и процессъ вызвалъ поэтому волненіе во всей Европѣ. Но вскорѣ начались процессы въ Подоліи и Волыни, въ различныхъ мѣстечкахъ и деревняхъ, принадлежавшихъ дворянамъ и духовенству и изъятыхъ изъ сферы власти короля. Здѣсь процессы приводили къ ужаснымъ, кровавымъ результатамъ: случалось, что на эшафотъ всходило десять или двадцать жертвъ. Несчастнымъ деревенскимъ шинкарямъ и арендаторамъ, жившимъ въ глуши подольскихъ и кіевскихъ лѣсовъ, неоткуда было ждать защиты, и они должны были выпить до конца чашу страданій *).

М. Балабанъ.

---

*) См. „Ритуальный процессъ въ Дунайгородѣ въ 1748 г." (Евр. Старина 1911 г., стр. 268 сл.); „Жертвы ритуальнаго обвиненія въ Заславѣ въ 1747 г." (тамъ же, 1912 г., стр. 202 сл.); „Мучители и мученики въ ритуал. процессахъ" (тамъ же, стр. 26 сл.).—*Ред.*

Еврейскія жертвы въ польскомъ возстаніи 1863 года.

Историческая справка *).

Юбилейный годъ послѣдняго польскаго возстанія совпалъ съ торжествомъ воинствующей юдофобіи въ Царствѣ Польскомъ. 50-лѣтняя годовщина борьбы „за нашу и вашу вольность" (обращенная къ евреямъ фраза повстанцевъ) прошла въ обстановкѣ борьбы бойкотистовъ-антисемитовъ съ евреями. Нелишне поэтому вспомнить объ одномъ изъ моментовъ возстанія 1863 года, который лишь въ послѣднее время сдѣлался предметомъ историческаго изслѣдованія. Изъ этой „исторической справки" мы узнаемъ, что количество активныхъ еврейскихъ жертвъ возстанія было гораздо значительнѣе, чѣмъ принято было думать до сихъ поръ.

Ассимиляціонное движеніе въ Польшѣ началось съ того момента, когда передъ Тадеушомъ Костюшко появился бѣдный еврейскій факторъ, Берекъ Іоселевичъ, и сказалъ: „Польша находится въ безвыходномъ положеніи,—и вотъ являемся мы, евреи, ея сыны, и хотимъ связать наши судьбы съ судьбами тѣхъ, которые борются за Польшу". Первымъ документомъ, служащимъ какъ бы письменнымъ подтвержденіемъ принятыхъ на себя добровольно обязательствъ, является „сообщеніе о формирующемся еврейскомъ полку" въ „Правительственной Газетѣ" отъ 17 сентября 1794 г. „Нѣтъ жителя на польской землѣ, который бы, въ возстаніи народа усматривая свободу свою и счастье, всѣми силами не стремился приложить къ оному свою руку. Проникнутые этими побужденіями, евреи Берекъ Іоселевичъ и Юзефъ Ароновичъ, памятуя землю, на которой родились, памятуя, что съ ея освобожденіемъ они заодно съ прочими будутъ пользоваться всѣми ея благами, представили мнѣ свое желаніе и волю сформировать

*) Предполагая дать въ скоромъ времени въ „Евр. Старинѣ" подробную статью о роли евреевъ въ возстаніи 1863 года, мы помѣщаемъ настоящую „справку", какъ историческій матеріалъ.—*Ред.*

еврейскій полкъ легкой кавалеріи". И когда пришло время, цѣлый полкъ Берека, состоявшій исключительно изъ евреевъ, палъ на полѣ брани.

Въ 1812 г. мы видимъ уже сына Берека въ рядахъ сражавшихся, и въ результатѣ—шестнадцать ранъ, два креста и служебное повышеніе—адъютантскіе аксельбанты.

А потомъ—1830 годъ... Уже 20 декабря появилось воззваніе варшавскихъ евреевъ къ Народному Правительству, подписанное: Антономъ Эйзенбаумовъ, Генрихомъ Самельзономъ, д-ромъ Бернштейномъ, А. Вертгеймомъ, Рафаиломъ и Михаиломъ Гутманами, съ требованіемъ принятія евреевъ въ гвардію. Въ воззваніи между прочимъ было сказано: „Просимъ высокое правительство передать любезно диктатору, что мы не только имуществомъ, но и лично желаемъ служить общественному дѣлу и что неуваженіе нашей просьбы наполнило бы сердца наши большой печалью и скорбью, а отчизну лишило бы помощи, какую несомнѣнно могутъ принести наши истинныя желанія". 26 декабря 1830 г. организовался „Комитетъ для сбора пожертвованій и обмундировки еврейскихъ охотниковъ". Въ теченіе первыхъ пяти дней собрано было 40.000 злотыхъ. Сынъ Берека сформировалъ повстанческій отрядъ евреевъ. Главную роль играли въ немъ ученики варшавской Раввинской школы. Патріотическое движеніе среди евреевъ тогда не было надлежащимъ образомъ использовано поляками, вождями дворянской революціи *), но о попыткахъ совмѣстной борьбы за „отчизну" вспомнили черезъ тридцать лѣтъ, и это создало почву для совмѣстныхъ выступленій въ 1863 г.

Уже наканунѣ этого новаго возстанія евреи начали развивать кипучую агитаціонную дѣятельность („Przegląd rzeczy polskich" отъ 1861 г.). Во главѣ движенія стояли: Матіасъ Розенъ, раввинъ Беръ Майзельсъ и синагогальный проповѣдникъ Ястровъ. Евреи крупными деньгами снабжали кассу Народнаго Правительства, занимались перевозкою и доставкою оружія и пылали жаждою скорѣйшаго начатія военныхъ дѣйствій. Можно смѣло сказать, что никогда еще евреи не проявили столько энтузіазма и любви къ родинѣ, какъ въ этотъ именно моментъ польской исторіи. Когда въ саду гр. Красинскихъ въ Варшавѣ собрались патріоты, чтобы пойти во дворецъ, предводителемъ ихъ былъ еврей—Сендеръ-Гецель Аренштейнъ. Агитацію среди рабочихъ въ пользу возстанія вели сыновья директора Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, Германа Эпштейна. Когда отправили первый транспортъ на поселеніе въ Сибирь за подготовленіе возстанія и участіе въ немъ, среди нихъ было 6 евреевъ: Бернардъ Гольдманъ, Генрихъ Сенаторъ, Якубъ Фейнгольдъ, Юзефъ Герцъ, Леонъ Вагенфишъ и Маврикій Уншлихтъ.

Невозможно конечно точно установить число и фамиліи всѣхъ евреевъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ возстаніи. Ибо,

*) Подробно о возстаніи 1831 г. см. въ статьѣ С. Мстиславской въ „Евр. Старинѣ" 1910 года.—*Ред.*

къ сожалѣнію, не много свѣдѣній дошло до насъ объ этомъ движеніи. На крайнюю скудость всякихъ мемуаровъ, переписки и прочихъ источниковъ повліяли несомнѣнно политическія условія; но и тѣ фактическія данныя, которыми мы располагаемъ въ данную минуту, являются все таки достаточными для обрисовки той роли, которую сыграли евреи въ 1863 г.

Недавно опубликована тоненькая книжка молодого галиційскаго дѣятеля на поприщѣ ассимиляціи, д-ра Бертольда Мервина: „Евреи въ возстаніи 1863 года", являющаяся какъ-бы сводомъ всего того, что вообще извѣстно до сихъ поръ объ участіи евреевъ въ тогдашней борьбѣ за независимость Польши *). Книжка эта - еврейскій мартирологъ возстанія. Въ ней перечислены имена еврейскихъ участниковъ возстанія и совершенныхъ ими подвиговъ. Краткія характеристики лицъ даютъ представленіе объ общественномъ положеніи этихъ борцовъ, среди которыхъ преобладаетъ интеллигентная молодежь не только изъ русской, но и зарубежный Польши. Приводимъ этотъ перечень.

В. Гросстернъ, воспитанникъ польской военной школы въ Генуѣ (переведена потомъ въ Кюнео), служилъ въ чинѣ поручика въ командѣ Подлевскаго, принималъ участіе въ нѣсколькихъ битвахъ, эмигрировалъ въ Парижъ, гдѣ и умеръ.

Гальпернъ—воспитанникъ школы въ Генуѣ, принималъ участіе въ возстаніи въ чинѣ поручика; болѣе точныхъ данныхъ не имѣется.

Людовикъ Гоффенблюмъ — воспитанникъ школы въ Генуѣ, участвовалъ въ возстаніи, затѣмъ эмигрировалъ во Францію.

Исидоръ Карлсбадъ, участвовалъ въ битвѣ подъ Гроховисками, затѣмъ подъ Грохозомъ, Жечневомъ, Стефанковомъ; получивъ команду надъ отрядомъ, сражался въ разныхъ мѣстахъ, былъ раненъ подъ Опатовомъ, гдѣ особенно отличился. Конецъ возстанія провелъ въ Свентокржискихъ лѣсахъ, сражаясь до тѣхъ поръ, пока не были окончательно разсѣяны повстанческія войска.

Корнитъ и Левинсонъ—воспитанники школы въ Генуѣ, въ чинѣ поручиковъ принимали участіе во многихъ сраженіяхъ. О Корнитѣ болѣе опредѣленныхъ свѣдѣній нѣтъ; Левинсонъ эмигрировалъ лъ Америку.

Іосифъ Списсманъ—воспитанникъ школы въ Генуѣ и Кюнео, былъ раненъ въ одной изъ первыхъ стычекъ, взятъ въ плѣнъ и сосланъ въ Сибирь, гдѣ и находился еще въ 1883 г.

Куне Альдесъ, принималъ участіе въ возстаніи, былъ нѣсколько разъ раненъ.

М. Берсонъ, служилъ въ отрядѣ Стадмиллера. Взятый въ плѣнъ, былъ сосланъ въ Сибирь.

Станиславъ Конъ былъ раненъ въ сраженіи подъ

*) Dr. Bertold Merwin, Żydzi w powstaniu 1863 Ku uczczeniu 50 rocznicy powstania. Lwow 1913.

Шклярами. Вмѣстѣ съ нимъ принимали дѣятельное участіе въ возстаніи его братья: Юзефъ и Якубъ.

Игнатій Цукеръ служилъ рядовымъ въ отрядѣ Нечая. Принималъ дѣятельное участіе въ такъ называемой народной организаціи А. Пржибыновскаго.

Шимонъ Данковичъ, студентъ философіи, былъ раненъ въ какой-то стычкѣ. Переѣхалъ потомъ на жительство въ Кроновъ, а оттуда во Францію.

Эмиль Денкеръ, служилъ рядовымъ въ 3 батальонѣ стрѣлковъ подъ командою Лянгевича. Сражался подъ Сосновкою, Хробржею и Гроховисками.

Николай Эпштейнъ, за участіе въ возстаніи былъ сосланъ на каторжныя работы въ Сибирь.

Эттингеръ, родомъ изъ Замостья, за манифестаціи, и Мотель Файвелевичъ за участіе въ возстаніи были сосланы въ Сибирь.

Даніилъ Френкель былъ дѣятельнымъ членомъ гражданской организаціи въ Опатовѣ, сотрудникъ ген. Гауке-Босака, былъ отданъ въ арестантскія отдѣленія и отбывалъ наказаніе въ Тулѣ, Владимірѣ и Орлѣ.

Бернардъ Гольдманъ, студентъ главной школы въ Варшавѣ, членъ управленія гор. Варшавы, сосланъ былъ въ Сибирь за участіе въ возстаніи.

Самуилъ Гартъ, унтеръ-офицеръ въ отрядѣ Лелевеля, сражался подъ Панчевкой и Баторомъ. Взятый въ плѣнъ былъ сосланъ въ Сибирь, въ Тобольскъ.

Леонъ Хау, служилъ въ отрядѣ Вержбицкаго, сражался подъ Полихною, Коніоволью, Хруслиною и Файсливицами.

Леонъ Гауптфлейшъ, принадлежалъ къ отряду Чарнецкаго и Висьневскаго.

Исидоръ Гейльпернъ, родомъ изъ Бродъ, ученикъ раввинской школы въ Варшавѣ. Съ 1861 г. принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ демонстраціяхъ. Въ 1863 г. находился въ корпусѣ Бянчевича подъ Сандомиромъ. Раненъ подъ Ендржеевомъ. Въ маѣ 1863 г. былъ арестованъ прусскими властями и приговоренъ къ двумъ годамъ тюрьмы.

Юзефъ Ингверъ, унтеръ-офицеръ пѣхоты въ отрядахъ Лелевеля, Вержбицкаго и Левицкаго. Сражался подъ Хруслиной, Яновомъ и т. д.

Филиппъ Каганe, былъ рядовымъ, а впослѣдствіи поручикомъ въ отрядахъ Куровскаго и Лянгевича. Въ битвѣ подъ Гроховисками потерялъ правую руку. Оправившись отъ болѣзни, служилъ въ отрядѣ Комаровскаго и, не имѣя правой руки, сражался подъ Порицкомъ. Взятый въ плѣнъ, просидѣлъ 6 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ.

Маврикій Каганe, служилъ въ чинѣ поручика въ отрядахъ Куровскаго, Лянгевича и Езіоранскаго. Сражался подъ Скалой, Налогощью и Кобылянкой.

Энохъ Краузъ, рядовой въ отрядѣ Лелевеля, принималъ участіе въ хруслинскомъ и желеховскомъ сраженіяхъ. Взятый въ плѣнъ, и приговоренный къ 4 годамъ арестантскихъ отдѣленій, жилъ 3 года въ Костромской губ.

Ляндовскій, врачъ, стоялъ во главѣ отряда тайной организаціи, подготовлявшей возстаніе. Одни передаютъ, что онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, помилованъ и сосланъ на каторгу, другіе—что эта участь постигла одного изъ трехъ его сыновей, которые всѣ принимали близкое участіе въ возстаніи.

Лиліенфельдъ, промышленникъ изъ Люблина. За манифестаціи сидѣлъ долгое время въ замосьцкой тюрьмѣ.

Вильгельмъ Лефлеръ, служилъ въ чинѣ поручика въ отрядахъ Іордана и Попеля.

Игнатій Марекъ, сержантъ въ отрядахъ Лянгевича, Миневскаго и Вержбицкаго. Сражался подъ Хробжею, Гроховисками и др. Взятый въ плѣнъ, былъ сосланъ на два года въ саратовскія арестантскія отдѣленія.

Паперникъ, принималъ участье подъ командою Городискаго въ нападеніи на Радзивилловъ; взятый въ плѣнъ, былъ сосланъ въ Сибирь.

Густавъ Папроцкій, 17-лѣтнимъ мальчикомъ былъ сосланъ послѣ окончанія гимназіи въ 1863 г., на каторгу. Вернулся въ Варшаву въ 1883 г.

Маврикій Пенклесъ, рядовой въ отрядѣ Боньчи и Хмѣлинскаго. Долгое время сидѣлъ въ тюрьмѣ.

Пинелесъ, рядовой польскихъ войскъ, за участіе въ возстаніи былъ сосланъ въ Сибирь.

Сигизмундъ Раабе и Давидъ Шрифтгиссеръ, были рядовыми: первый въ отрядѣ Высоцкаго, второй—полковника Калліе.

Бернардъ Стенцель, студентъ Варшавскаго университета, сборщикъ повстанческихъ податей среди евреевъ. Изъ-за преслѣдованій принужденъ былъ бѣжать въ Краковъ.

Пинкусъ Шницеръ, за участіе въ возстаніи былъ сосланъ въ Сибирь.

Адольфъ Трахтенбергъ, врачъ, за участіе въ возстаніи сидѣлъ долгое время въ кіевской тюрьмѣ.

Леонъ Ульрихъ, служилъ рядовымъ въ отрядахъ Дредновскаго, Чаховскаго и Цвика. Участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Бобржею и др.

Леонъ Вагенфишъ, воспитанникъ раввинской школы и медицинской академіи. Уже въ 1864 г. былъ сосланъ въ Сибирь за участіе въ политическихъ демонстраціяхъ. Амнистированный, пріѣхалъ обратно на родину. Въ 1863 г. былъ снова арестованъ и посаженъ въ варшавскую цитадель, а потомъ вторично сосланъ въ Сибирь на вѣчную каторгу. Вернулся на родину въ 1883 г.

Генрихъ Воль, принадлежалъ къ самымъ выдающимся участникамъ возстанія. Былъ сосланъ на каторгу въ Сибирь, гдѣ пробылъ восемь лѣтъ.

Эмиль Злотовскій (Гольдштейнъ), поручикъ грубешовской кавалеріи, вербовщикъ отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ. Принужденъ былъ изъ-за преслѣдованій эмигрировать за границу.

Филипъ Цукеръ, за участіе въ возстаніи просидѣлъ два года въ тюрьмѣ.

Бальсамъ, портной изъ Жарекъ, служилъ въ отрядѣ Хмѣлинскаго, палъ подъ Яновомъ.

Бернатъ, жандармъ, былъ повѣшенъ 12 февраля 1864 г.

Бахмитъ Бернштейнъ, поручикъ польскихъ войскъ, повѣшенъ въ Ленчнѣ 23 іюля 1864 г.

Борухъ (фамилія неизвѣстна), 18-лѣтній юноша, сынъ корчмаря, погибъ подъ Лодзью 27 февраля 1863 г.

Шмуль Эхтъ и Давидъ Цольштейнъ, Ицекъ Гольдштейнъ и Юдка Зендовичъ, рядовые польскихъ войскъ, были повѣшены въ Ставичкахъ, 23 и 29 Октября 1864 г.

Александръ Эдельштейнъ, родомъ изъ Ломжи, студентъ кіевскаго университета и медицинской академіи въ Варшавѣ, принималъ участіе въ манифестаціяхъ 1861 года. Израненный саблями, долгое время лечился. Потомъ служилъ подъ командою ген. Мѣрославскаго и Мѣлевскаго, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Кживосіондземъ, Новою-Косью, Добростовомъ. Сидѣлъ одно время въ тюрьмѣ въ Познани, бѣжалъ оттуда, поступилъ въ отрядъ Бончи, сражался подъ Пшедборжемъ, Рудниками и Гурами. Перевелся потомъ въ отрядъ Хмѣлинскаго и былъ убитъ въ сраженіи подъ Ратковомъ.

Генрихъ Айхманъ, родомъ изъ Варшавы, служилъ въ отрядѣ Подлевскаго; у Мыстковскаго былъ поручикомъ „косыньеровъ". Былъ убитъ, пронзенный пулею, во время аттаки на поѣздъ между станціями Чижово и Малкино.

Фукштейнъ, 20 лѣтъ отъ роду, родомъ изъ Калиша, палъ въ сраженіи подъ Игнацовомъ.

Гольдманъ, служилъ въ отрядѣ Висневскаго, погибъ подъ Модлиномъ.

Гринбаумъ, инженеръ-технологъ, одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и заслуженныхъ участниковъ возстанія. Погибъ въ одной изъ стычекъ въ Люблинской губ.

Янкель (фамилія неизвѣстна), служилъ въ отрядѣ Андрушкевича, погибъ въ Сейненскомъ уѣздѣ.

Іосекъ-Абрамъ (фамилія неизвѣстна), портной изъ Желехова, былъ провіантмейстеромъ при одномъ изъ повстанческихъ отрядовъ. Взятый въ плѣнъ казаками, несмотря на пытки, отказался на отрѣзъ указать мѣстопребываніе своего отряда, что и послужило причиной его мученической смерти.

Александръ Лянда, студентъ изъ Варшавы, пользовался громаднымъ вліяніемъ на тогдашнюю молодежь. Во время возстанія служилъ въ отрядѣ ген. Высоцкаго, былъ раненъ при нападеніи на Радзивилловъ. Скончался отъ ранъ въ одномъ изъ походовъ, но въ какомъ неизвѣстно.

Лейбусь (фамилія неизвѣстна), родомъ изъ Самбора, палъ въ сраженіи подъ Баторомъ 7 сентября 1863 г.

Лейба Липманъ, родомъ изъ Сейнъ, былъ повѣшенъ въ Сувалкахъ 14 Апрѣля 1864 г. за участіе въ возстаніи, въ чинѣ вахмистра народныхъ жандармовъ.

Маврикій Лербасъ, въ чинѣ капитана служилъ въ отрядѣ Крысинскаго и исполнялъ функціи провіантмейстера и начальника лагеря. Онъ настолько успѣшно исполнялъ эти функціи, что обозы повстанцевъ ни разу не были захвачены русскими, хотя войска терпѣли постоянно пораженія. О смерти его передаютъ слѣдующее. Получивъ порученіе отъ полковника Крысинскаго отправиться въ походъ, Лербасъ приказалъ кавалеристамъ помогать лошадьми при переправѣ черезъ болото. Нѣкоторые изъ нихъ, замѣтивъ по близости казаковъ, пустились въ бѣгство. Лербасъ схватилъ винтовку и выстрѣломъ убилъ одного изъ нихъ наповалъ. Остальные, перепуганные, взялись сейчасъ же за работу. Въ это время подъѣхалъ къ мѣсту переправы непосредственный начальникъ убитаго Лербасомъ кавалериста, Громейко, и сталъ выражать свое возмущеніе по поводу совершеннаго убійства. Лербасъ, размахивая винтовкой, заявилъ, что точно также онъ будетъ поступать съ каждымъ дезертиромъ. Громейно, полагая, что Лербасъ угрожаетъ ему, выхватилъ изъ-за пояса пистолетъ и выстрѣломъ, направленнымъ въ грудь, убилъ Лербаса.

Леви (фамилія неизвѣстна), родомъ изъ Варшавы, бывшій рядовой испанскихъ и французскихъ войскъ, вернулся въ чинѣ поручика на родину и былъ принятъ въ отрядъ Скавронскаго. Убитъ 27 лѣтъ отъ роду въ сраженіи подъ Даньковомъ, въ 1863 году.

Любельскій (псевдонимъ еврея изъ Люблинской губ.), служилъ въ отрядѣ Чеховскаго, погибъ въ Свентокржискихъ горахъ.

Маефъ, родомъ изъ Люблина, былъ убитъ казаками на люблинскомъ шоссе.

Маевскій (псевдонимъ), служилъ въ „косыньерахъ“ Янковскаго потомъ Чаховскаго; заблудившись въ лѣсу, попалъ въ руки казацкаго патруля и былъ убитъ.

Моисей (фамилія неизвѣстна), сѣдой старикъ, служилъ въ чинѣ капитана въ отрядѣ Лелевеля, погибъ въ сраженіи подъ Краснобродомъ 23 марта 1863 г,

Лейзеръ-Мендель Перль, былъ захваченъ казаками и убитъ 15 февраля 1863 г.

Поссингеръ, рядовой заграничнаго легіона въ Алжирѣ. Получивъ извѣстіе о возстаніи, поспѣшилъ на родину и опредѣлился адъютантомъ въ отрядъ Тромбчинскаго. Палъ въ 1863 г. въ сраженіи подъ Розвезинскими Борами, въ Млавскомъ уѣздѣ.

Самуилъ Познеръ, нѣкогда (въ 1859 г.) офицеръ итальянской кавалеріи въ корпусѣ Гарибальди, во время возстанія адъютантъ въ отрядѣ Стржелецкаго; былъ убитъ въ стычкѣ подъ Домбровицами въ Млавскомъ уѣздѣ, 3 іюля 1863 г.

Рейхеръ (имя неизвѣстно), родомъ изъ Лодзи, палъ въ сраженіи подъ Лагевниками.

Августъ Рознеръ, подпоручикъ австрійскихъ войскъ, служилъ въ чинѣ капитана въ отрядѣ Чаховскаго, погибъ въ кровопролитномъ бою подъ Юрковицами 21 октября 1863 г.

Шерцманъ (имя неизвѣстно), принималъ участіе въ такъ называемой народной организаціи; арестованный, послѣ нѣсколькихъ недѣль предварительнаго слѣдствія былъ приговоренъ къ смертной казни черезъ разстрѣляніе и казненъ 11 іюня 1863 г.

Яковъ Витковскій, родомъ изъ Влоцлавка, ученикъ военной школы въ Генуѣ и Кюнео. Шелъ вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами изъ лагеря повстанцевъ въ дер. Косеминъ (Млавскаго уѣзда) для кратковременнаго отдыха. Застигнутый внезапно русскими войсками, погибъ вмѣстѣ со своими товарищами, послѣ отчаянной защиты, 18 апрѣля 1863 года.

Мы перечислили только тѣхъ участниковъ возстанія 1863 года, относительно которыхъ имѣются положительныя указанія и свѣдѣнія въ изслѣдованныхъ уже историческихъ матеріалахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что съ теченіемъ времени число этихъ матеріаловъ и изслѣдованій увеличится, и тогда, быть можетъ, выяснится болѣе или менѣе точное число евреевъ-повстанцевъ, какъ это уже выяснено Стан. Тарновскимъ по отношенію къ возстанію 1830—31 г. Но и теперь уже, на основаніи имѣющихся данныхъ, можно съ увѣренностью сказать, что евреи принимали очень дѣятельное участіе въ возстаніи и принесли немало жертвъ на алтарь независимости Польши. Одни погибли въ бою, другіе на каторгѣ въ Сибири, въ разныхъ тюрьмахъ и острогахъ, и большинство ихъ погибло безвѣстными, безымянными героями. Нынѣ забыты не только имена героевъ, жертвовавшихъ жизнью за „отчизну“: забытъ и самый фактъ этой большой жертвы, оказавшейся безплодной для потомства.

Б. Розенштадтъ.

Варшава.

Книга о Кундесѣ (ספר הקונדס).

Бытовая пародія начала XIX вѣка.

Помѣщаемая здѣсь „Книга о Кундесѣ“ (о проказникѣ) принадлежитъ къ особому роду еврейской сатиры-пародіи, родоначальникомъ которой былъ итальянскій писатель XIV вѣка, р. Калонимосъ, авторъ „Masechet Purim“ *).

Имѣя ту-же цѣль—осмѣять слабыя стороны быта, „Книга о Кундесѣ“ изложена въ иномъ видѣ. Въ ней авторъ подражаетъ кодексу Шульханъ-Арухъ, какъ р. Калонимосъ подражалъ трактату Талмуда. Герой ספר הקונדס — еврейскій Thiel Uhlenspiegel—дерзкій, отчаянный, но не лишенный остроумія мальчишка-проказникъ. Для него-то и написанъ весь этотъ кодексъ, составляющій рядъ наставленій, когда и какъ онъ обязанъ продѣлывать свои шалости. Мѣстами авторъ, теряя чувство мѣры доходитъ въ своемъ изложеніи до грубаго цинизма и непростительнаго кощунства, (въ переводѣ такихъ мѣстъ кой какія слова замѣнены точками), но книжка тѣмъ не менѣе имѣетъ и положительную сторону: она не лишена литературнаго и историко-этнографическаго интереса.

Авторъ ея, выросшій на границѣ Австріи и Россіи въ началѣ прошлаго столѣтія, приводитъ въ ней факты изъ частной и общественной жизни евреевъ не только чисто мѣстнаго характера, но и общераспространенные въ Польшѣ, Литвѣ, Волыни и другихъ мѣстахъ. Рельефно вырисовывается здѣсь религіозный бытъ еврейской массы въ небольшихъ городахъ; особенно подчеркивается все смѣшное, или могущее стать смѣшнымъ.

Нѣкоторое значеніе имѣетъ эта брошюра также для изслѣдователей еврейскаго говора въ Польшѣ въ началѣ прошлаго вѣка. Многія нѣмецко-еврейскія слова, приведенныя авторомъ, уже вышли изъ употребленія, а нѣкоторыя мѣстныя даже не совсѣмъ ясны. Въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ я въ примѣчаніяхъ даю

---

*) Кромѣ מסכת פורים, къ которой впослѣдствіи разными авторами были присочинены מערבית, הגדה и סליחות, и которая выдержала нѣсколько изданій, въ настоящее время имѣется уже цѣлый рядъ подобныхъ пародій, какъ напр.: 1) מסכת עניות А. М. Дика въ сбор. כנפי יונה Закса (Берлинъ, 1848) и отдѣльно (Вильна 1878), 2) זהר חדש לפורים Т. Федера (1890, въ אוצר הספרות III), 3) שלחן ערוך למלמדים I. Бриля (тамъ-же), 4) מס עמידיקא, (Pittsburg, 1898), 5) מס' דרך ארץ החדשה Розенцвейга (New-York, 1893), 6) מס' שטרות (Варшава, 1894), 7) מס' סוחרים А. Меламеда (Бердичевъ, 1900) и др.

какъ этнографическія, такъ и лексическія объясненія, причемъ я имѣлъ въ виду главнымъ образомъ читателей, мало знакомыхъ съ еврейскимъ религіознымъ бытомъ.

Эта книжка напечатана съ дозволенія цензуры въ 1824 г., въ Вильнѣ. Не успѣла она выйти въ свѣтъ, какъ всесильный тогда виленскій кагалъ наложилъ на нее арестъ, и она была сожжена. Повидимому, не удалось даже представить въ цензуру установленное количество экземпляровъ „для департамента Министерства Просвѣщенія, Импер. Публичной Библіотеки, Академіи Наукъ и академіи въ Або“. По наведеннымъ мною справкамъ, книжки нѣтъ ни въ одной изъ упомянутыхъ библіотекъ. Нижеизложенный текстъ ספר הקונדס печатается здѣсь съ рукописной копіи, сдѣланной съ подлиннаго печатнаго экземпляра. Имя обладателя этого контрабанднаго экземпляра на рукописи не указано, и потому имѣющіяся въ ней описки и недописки (напр. II, 11 и XI, 4) остаются неисправленными.

Скопировавшій эту рѣдкую книжку, покойный отецъ мой (Г. Н. Маггидъ-Штейшнейдеръ), въ своихъ запискахъ разсказываетъ объ ея авторѣ слѣдующее.

Раввинъ въ Подкаменѣ *), р. Хаимъ Ланде имѣлъ въ Вильнѣ замужнюю дочь, которая была извѣстна въ городѣ подъ именемъ „Бейле ди Гройсе“. Ея мужъ, р. Лейбле р.-Берсъ, видный талмудистъ и общественный дѣятель (см. Финнъ, Kiria Neemana, 257), выдалъ свою дочь Гане-Рейзель за молодого талмудиста, брата своей жены, Авраама-Ицхака. Вскорѣ послѣ свадьбы этотъ молодой ученый оказался не только мало усерднымъ талмудистомъ, но даже не совсѣмъ солиднымъ человѣкомъ, что противорѣчило почтенному званію Lamdan'a. Имѣть зятя съ наклонностями кундеса—шалуна, озорника—для р. Лейбеле было недопустимо, и потому онъ приложилъ всѣ старанія, чтобы заставить зятя дать разводъ дочери. Вскорѣ Гане Рейзель вторично вышла замужъ за извѣстнаго впослѣдствіи общественнаго дѣятеля, р. Хаимъ-Нахмана Парнеса (см. Ir Wilna I, 185). Авраамъ-Ицхакъ, любившій жену, страдалъ отъ вынуyденнаго развода съ ней. Чтобы отомстить бывшему тестю и его новому зятю, Парнесу, онъ сочинилъ и отпечаталъ въ Вильнѣ **) брошюрку „Ha-Kundes“, въ которой при-

*) Подкамень—городокъ бродскаго округа. Въ 1880 г. числилось въ немъ 563 дома при 3199 жителяхъ, изъ которыхъ—евреевъ 1545. (Slownik georgaficzny Królestwa polskiego VIII, 1887, s. v.). Лежитъ у самой границы Россіи, недалеко отъ г. Кременца.

**) Бенякобъ въ Ozar hasefarim (.ק № 226) неправильно считаетъ авторомъ этой книжки нѣкоего р. Аарона изъ Бердичева. На заглавномъ листѣ книжки имени автора нѣтъ; слѣдовательно, указаніе здѣсь автора—личное и, какъ оказывается, ошибочное мнѣніе Бенякоба, такъ какъ преданіе моего покойнаго отца объ авторствѣ р. Авраамъ-Ицхака Ланде основано на провѣренныхъ свѣдѣніяхъ, исходящихъ отъ лицъ, близко знавшихъ какъ автора, такъ и всю исторію „Кундеса“.

Какъ видно изъ словъ автора пародіи אותו ואת בנו, напечатанной въ ילקוט ריב"ל (Варш. 1878, стр. 23), въ сороковыхъ годахъ 19-го вѣка одно лицо, именуемое тамъ מנחם הכזבי изъ Кременца (имя его: Мендель Ландеснбергъ; ср. тамъ-же стр. 8 въ примѣч. и בית האוצר И. Б. Левинзона,

велъ нѣкоторыя черты и словечки ненавистныхъ лицъ, какъ-бы показывая этимъ, что не онъ одинъ кундесъ. Печатаніе книжки съ такимъ оригинальнымъ и совершенно новымъ для того времени содержаніемъ не могло остаться тайной въ Вильнѣ, гдѣ о ней уже знали цензоръ, типографъ, наборщики и корректоръ. Освѣдомленный о ней кагалъ наложилъ на нее свою руку и не далъ ей увидѣть свѣтъ.

Ниже помѣщаемъ оригинальный текстъ книжки съ сохранененіемъ подлинной ороографіи, и рядомъ съ нимъ сдѣланный нами русскій переводъ. Всѣ примѣчанія наши, въ отличіе отъ выносокъ автора помѣщены въ концѣ статьи.

Заглавный листъ.

(Переводъ:)

Книга о Кундесѣ [1].

Въ ней разсказывается о похожденіяхъ кундеса, его пріемахъ, дѣйствіихъ и всякихъ продѣлкахъ его съ начала до конца года.

ספר הקונדס

בו יספר מעשה הקונדס ותחבולותיו ופעולותיו וכל עשיותיו

מראשית השנה ועד אחרית השנה.

Kundes:

Księga, w której opowiadają się sprawy Kundesa, jego wybiegi, czynności, jego postępowanie od początku do końca roku

W Wilnie.

Drukarnia B. Neumana 1824 roku.

Dozwala się drukować pod tym warunkiem, aby do wydrukowaniu nie zaczynając przedawać złożone było w komitecie cenzury egzemplarzy tej księżki: jeden dla tegoż Komitetu, dwa dla departamentu ministeryum oświecenia, dwa dla imperatorskiej publicznej biblioteki, jeden dla imperatorskiej akademii nauk i jeden dla akademii w Abo. Wilno, d. 16 pazdziernika 1824.

Radca kolegialny Cenzor, Szymon Żukowski.

Вильна 1841, стр. 259 и 264), ложно приписывало себѣ авторство ס'הקונדס. Видно, что списки съ этой книжки или быть можетъ контрабандные экземпляры циркулировали тогда среди волынскихъ евреевъ, между тѣмъ какъ имя автора никому достовѣрро не было извѣстно. Въ упомянутой пародіи приводятся по этому поводу преданіе ר"י, т. е. самого Левинзона, что книжку о кундесѣ сочинилъ нѣкто изъ Литвы и р. Аронъ изъ Бердичева сдѣлалъ къ ней добавленія. Быть можетъ, послѣднее извѣстіе, дошедшее до Бенякоба, ввело его въ заблужденіе относительно авторства книжки.

[1]) Примѣчанія, обозначенныя въ текстѣ цифрами, помѣщены въ концѣ статьи.

Постановленія о Кундесѣ.

Глава I.

О подходящемъ мѣстѣ для Кундеса и о лицахъ, подходящихъ къ сему званію.

(Въ ней 3 статьи).

1. Мудрецы Кундесовъ а) установили общимъ правиломъ, что любое мѣсто, городъ или селеніе, гдѣ имѣется десятокъ жителей и бываетъ базарный день, обязательно должно имѣть Кундеса. Всякій городъ, въ которомъ не оказывается Кундеса, не можетъ почитаться нормальнымъ поселеніемъ.

2. Хотя ихъ мудрецы говорятъ, что всѣ годны для званія Кундеса, однако самое лучшее, если таковой будетъ изъ порядочной семьи и сирота б), безъ отца непремѣнно, холостой, но никакъ не женатый, въ возрастѣ не моложе 14 и не старше 19 лѣтъ.

3. Пять примѣтъ приписываютъ Кундесу: онъ долженъ быть дерзкимъ по отношенію ко всѣмъ, никого не долженъ стѣсняться, ничто не должно мѣшать его своеволію; онъ долженъ быть проворнымъ въ своей профессіи и быстроногимъ.

а) „К у н д е с ъ“ есть человѣкъ, котораго прежде называли „главаремъ бѣлой шайки“. Нынѣ-же его такъ переименовали потому, что слово „кундесъ“ означаетъ терновникъ. И въ самомъ дѣлѣ „Кундесъ“ является для своихъ согражданъ колючимъ терновникомъ; онъ причиняетъ большіе убытки, и встрѣча съ нимъ всегда приноситъ бѣду, какъ объяснено дальше.

б) „И с и р о т а“—нынѣ уже принято, чтобы онъ былъ также единственнымъ у родителей сыномъ, т. е. чтобы не было у него ни братьевъ, ни сестеръ; чтобы въ раннемъ дѣтствѣ онъ былъ проданъ повитухѣ или другимъ старымъ бабамъ, какъ извѣстно, и чтобы его до отнятія отъ груди звали „Алтеромъ“ [2]).

הלכות קונדס.

סימן א׳.

איזה מקים הראוי להיות קונדס ומי הוא הראוי לזה.

ובו ג׳ סעיפים.

א. כלל אמרו חכמי הקונדסים א) כל מקום וכל כרך וכל עיר, שנמצא בה עשרה, ויש בתוכה יומא דשוקא, מחויב להיות בתוכה קונדס. וכל עיר שאין בתוכה קונדס אינה מן הישוב.

ב. אע״פ שאמרו חכמיהם הכל כשרים לקונדס, מצוה מן המובחר שיהיה ממשפחה הגונה ויתום ב) מהאב דוקא, ושיהיה פנוי ולא נשוי, ושיהיה לא פחות מבן י״ד ולא יותר מבן י״ט שנה.

ג. חמשה דברים נאמרו בקונדס: שיהיה מעיז לכל אדם, ושלא יבוש משום אדם, ושלא יעצור לו שום דבר לעשות רצונו, ושיהיה זריז במלאכתו וקל ברגליו.

א) ק ו נ ד ס הוא שם לאיש, אשר היה נקרא לפנים ראש החברה לבנה, וכעת הסבו את שמו קונדס, יען וביען כי קונדס תרגומו קוץ ודרדר, ובאמת הקונדס הוא סילון ממאיר לבני עירו ועושה היזקות גדולות, ופגיעתו רעה, כמו שיתבאר לקמן.

ב) ו י ת ו ם. והאידנא נוהגין שיהיה גם כן בן יחיד, דהיינו שאין לו אח ואחות, והוא נמכר בקטנותו למילדתו, או לשארי נשים זקנות כידוע, ונקרא אלטיר עד הגמלו.

Глава II.

О признакахъ, по которымъ узнается Кундесъ.

Въ ней 12 статей.

1. По десяти признакамъ узнается Кундесъ: по лицу, по рукамъ, по заднему мѣсту на платьѣ, по костюму, по языку, по отправленію естественныхъ нуждъ, по тому, какъ онъ стоитъ въ синагогѣ, по его книгамъ, по филактеріямъ и по работамъ. Существуетъ мнѣніе, что—также и по пищѣ его.

2. „По лицу"—какимъ образомъ? По ранамъ и синякамъ а), покрывающимъ его лицо.

3. „По рукамъ"—какимъ образомъ? Зимою онѣ красны и окоченѣвшія отъ снѣга, а лѣтомъ онѣ грязны отъ черники, или отъ другихъ ягодъ, пачкающихъ руки. Ладони его изрѣзаны ножиками и ланцетиками, которыми онъ рѣжетъ кожу на рукахъ для того, чтобы узнать, остро-ли наточены ножики. Ногти его запущенные.

4. „По заднему мѣсту на платьѣ"—какъ? Лѣтомъ оно имѣетъ зеленый цвѣтъ отъ передвиженій б) по зеленой травѣ, а зимою оно мокро и холодно отъ катанія по снѣгу.

5. „По костюму"—какъ? Платья его разорваны и запачканы отъ фруктовъ и чернилъ в), рукава его засалены соплей, а карманы его прорваны насквозь для того, чтобы онъ могъ носить подъ платьемъ нужные ему предметы для работы [3]). Лѣтомъ онъ носитъ верхнее платье въ накидку на бокъ, а зимою оно перевязано поясомъ по срамному мѣсту. И такъ крѣпко затягиваетъ себя, что не-

а) „По ранамъ и синякамъ", которыми надѣляютъ его сверстники.

б) „Передвиженій"—какъ Ахса на верблюдѣ (ослѣ) (кн. Судей I, 14).

в) „И чернилъ"—особенно, если у него чернильная торговля.

סימן ב׳.

באיזה דברים ניכר הקונדם.

ובו י״ב סעיפים.

א. בעשרה דברים ניכר הקונדס: בפניו, בידיו, באחוריו, במלבושיו, בלשונו, בעשית צרכיו, בעמידתו בבית המדרש, בספריו, בתפיליו, במלאכתו, וי״א אף במאכלו.

ב. בפניו כיצד? בפצעים וחבורות א) שבו.

ג. בידיו כיצד? בימות החרף אדומים המה וקרים משלג, ובימות הקיץ מלוכלכים מפרי הנקרא „שווארצע יאגדעס" ומכל מיני פירות המטנפים את הידים. וכפות ידיו מחותכים בסכינים ומאיזמלים קטנים שחותך עור ידיו לנסותם אם חדודים המה, וצפרניו מגודלים.

ד. באחוריו כיצד? בימי הקיץ אחורי הבגדים שלו ירוק מחמת צנחתו ב) על הירקות ועשבים, ובימי החרף אחורי בגד שלו לח וקר מחמת גלגולי שלג.

ה. במלבישיו כיצד? בגדיו קרועים ומלוכלכים בפירות ומדיו ג) ואצילי ידיו ד) מלוכלכים ממיץ האף ובתי ידיו ה) מקורעים, בכדי שיוכל לישא תחת בגדיו דברים הצריכים למלאכתו. בימי הקיץ הבגד שלו תלוי על גופו בצדו, ובימי החרף יחגור בחגורה על העילוב, ומצמצם א״ע בחגורה שלא יכנוס שם אף

א) „בפצעים", מחמת הכאתו מבני גילו.

ב) „צנחתו" מל׳ ותצנח מעל הגמל [צ״ל החמור].

ג) „ודיו" — ובפרט אם יש לו דיו למכור.

ד) ואצילי ידיו — ארביל בל״א.

ה) בתי ידיו—קעשינעס בל״א.

возможно даже мизинецъ воткнуть за поясъ. Штаны его замазаны... г).

6. „По языку“—какъ? Говоритъ разными манерами, напр.: schich-ich. schin-bin, schangen-gegangen, schark-auf'n Mark, или съ обратнымъ порядкомъ буквъ: suk chim ni chotes, „Каждая рѣка имѣетъ свое теченіе“.

7. „По отправленію естественныхъ нуждъ“—какъ? Большею частью онъ это дѣлаетъ послѣ ѣды, съ бумагой и перомъ въ рукѣ. Педанты имѣютъ все это съ собою непремѣнно въ пеналѣ. Садится между двумя домами д) противъ улицы. и долго тамъ возится. Сидя такъ, онъ держитъ руки подъ щеками и распѣваетъ пѣсенки, а если онъ изъ педантовъ, то опускаетъ голову между колѣна... Затѣмъ быстро встаетъ и торопливо одѣваетъ штаны. Отъ вытиранія онъ свободенъ, такъ какъ ему некогда.

8. „По тому, какъ онъ стоитъ въ синагогѣ“—какъ? Не имѣя тамъ постояннаго мѣста, онъ становится то у одной стѣны, то у другой; иногда становится между столбами, а, если есть въ молельнѣ перила, то большею частью онъ тамъ [4]). Качается онъ всѣми силами, и громко выкрикиваетъ молитвы е). Во время повторенія кан-

---

г) См. хорошенько дальше.

д) „Между двумя домами“—авторъ оказался здѣсь неточнымъ, какъ видно изъ слѣдующаго факта. Однажды какой-то Кундесъ сѣлъ для надобности за стѣной дома, лицомъ къ стѣнѣ, и... грызъ орѣхи.

е) Здѣсь пропущено принадлежащее къ ст. 9 предложеніе: „Говорятъ, что у него долженъ быть и молитвенникъ отца его [1]), чтобы могъ надувать свою мать: будто онъ изъ него молится“.

[1]) „Молитвенникъ его отца“.— Въ толстомъ ветхомъ и засаленномъ воскомъ молитвенникѣ его отца не хватаетъ много страницъ съ начала до послѣ „Иштаббахъ“. Многія страницы въ немъ заклеены бѣлой бумагой. Если кундесъ способный, онъ дополняетъ недостающія страницы рукописнымъ квадратнымъ шрифтомъ. Кундесъ обязанъ имѣть съ собою въ

אצבע קטנה והמכנסים שלו מלוכלכים בצואה ו).

ו. בלשונו כיצד? משתעי בל' שיך איך, שין בין, שאנגען געגאנ־גען, שארק אויפ'ן מארק, או בל' תהפוכות: שוק חים ניא חאטעס, ונהרא נהרא ופשטיה.

ז. בעשית צרכיו כיצד? לרוב יעשה צרכיו אחר אכילה והניר וקסת הסופר בידו, והמהדרין יש להם עמם פענאל דוקא, והוא מופנה בין שני בתים ז) נגד רשות הרבים, ומאריך בצרכיו וידיו תחת לחייו, ומנגן נגונים, ואם הוא מן המהדרין נותן ראשו בין ברכיו להסתכל בצואתו, ואח"כ יקום בזריזות וממהר ללבוש המכנסים. ופטור מקנוח, כי אין לו פנאי.

ח. בעמידתו בביהמ"ד כיצד? אין לו מקום קבוע, פעם בארבע רוחות כותלי ביהמ"ד ופעם בינֵי העמודים. ובמקום שיש מעקה בבהמ"ד לרוב הוא נמצא שמה, ומתנועע בכל כחו, וצועק התפלה בקול רם ח), ובחזרת הש"ץ יעשה מסחרתו עם נערים קטנים.

ו) עיין לקמן היטב.

ז) בין שני בתים. המחבר לא דק כדמוכח בהאי עובדא שפעם אחת הופנה קונדס אחד אהורי הכותל ופניו כלפי כותל, והיה אוכל אגוזים בשעת עשית צרכיו.

ח) לסי' ט' [ה]חסרתי [פה] זאת השורה: „וי"א אף הסדור מאביו *)—לרמות את אמו שמתפלל בו“.

*) וי"א אף הסידור מאביו"— הסידור של אביו עב וישן ומלוכלך בשעוה, וחסר עד ישתבח, וכמה דפים מנייר חלק מדובקים עליו. ואם הקונדס כשר אזי

торомъ молитвы вслухъ онъ ведетъ торговлю съ мальчишками.

9. „По его книгамъ“—какъ? У него имѣются мудрыя книжки, какъ напр.: странствованіе р. Петахіи, Awkath rochel, Alpha-betha, Gdulath Mosche, книга жеребьевъ, письмовникъ Itur sophrim и книжка по хиромантіи. Умѣющіе читать по нѣмецки имѣютъ также „Baba majse“, которую кундесъ читаетъ своей матери и другимъ родственницамъ по субботамъ и праздникамъ [5]).

10. „По филактеріямъ“—какъ. Онъ одѣваетъ филактеріи, оставленные ему въ наслѣдство покойнымъ отцомъ, не провѣривъ ихъ предварительно, годятся ли они по правиламъ устава, или нѣтъ. Они крупнаго размѣра, старые и порыжѣвшіе. Ремни ихъ по всей длинѣ съ узлами. Въ мѣшечкѣ для филактеріевъ, на которомъ вышитъ „щитъ Давида“, лежатъ „4 отрывка“ (изъ Торы), написанные на пергаментѣ [6]).

11. „По работамъ“—какъ-же? Онъ знаетъ работъ „сорокъ безъ одной“ [7]). Онѣ слѣдующія: плетеніе „годеса“ и колецъ изъ пальмовыхъ листьевъ [8]); вырѣзываніе формочекъ для хануковыхъ юлъ, юлы изъ дерева [9]) и формы для лампочки [10]), изготовленіе Zwikerl [11]), зубчатаго колеса для мацы, розетокъ для потолка на Шовуосъ (Пятидесятницу), щелкалки для орѣховъ, осьмисвѣчника изъ корки арбуза, шприца изъ бузины, Lòkschin-Bajtele [12]), сумки изъ бисера, замка изъ огурца, колодца изъ яблока, косяковъ, надутыхъ пузырей, воздушнаго шара изъ бумаги, свѣчи изъ капуст-

синагогѣ и большой праздничный „Махзоръ“, полученный въ наслѣдство отъ отца. Когда канторъ въ праздникъ стоитъ у алтаря, то кундесъ долженъ взять у него маленькій махзоръ, и ему положить свой, большой. Взятый у кантора махзоръ онъ одалживаетъ другимъ, самъ же садится возлѣ кантора безъ махзора и глядитъ ему въ лицо.

ט. בספריו כיצד? שיש לו ספרי חכמה, כגון סבוב ר׳ פתחיה, אבקת רוכל, אלפא ביתא, גדולת משה ופטירתו, ספר הגורלות, עיטור סופרים, וספר חכמת היד. והיודעים לקרות בלשון אשכנז יש להם בבא מעשה, וקורא בו לפני אמו ונשי משפחתו בשבתות וימים טובים.

י. בתפליו כיצד? יניח תפלין שירש מאביו בלי בדיקה אם כשרים המה. והמה גדולים ישנים ואדומים, והרצועות מלאים קשרים על פני כל אורכם. ועל כים התפלין מרוקם בציור מגן דוד, ובתוכו מונח ארבע פרשיות כתובים על קלף.

יא. במלאכתו כיצד? ארבעים מלאכות חסר א׳ יש בידו, ואלו הן: קליעת הדס, טבעת מלולב, דפוס על דריידליך, דריידל׳ך מעץ, דפוס על לעמפיל, צויקערל, רעדיל על מצות, רייזליך על חג שבועות בתקרת הבית, קנאקניסל, מנורה מהארבוז, שפריצער מבאז, לאקש׳ן בייטעלע, בייטעלע מפאצערקעס, שלאס מאוגערקעס, באר מתפוח, באיישטידיל, בלאזין מפענחירעס, לופט באלון מנייר, נר מקאטשין,

יכתוב לרוב איזה דפים בכתב אשורית. ומחויב להיות ג״כ תחת ידו מחזור גדול שירש מאביו, וכשהחזן עומד לפני התיבה יחליף עם החזן על המחזור קטן שלו, ואף אותו המחזור ילוה לאחרים, והוא יושב אצל החזן בלא מחזור רק יביט בפניו.

наго кочана, громаднаго шара изъ снѣга; сложеніе узловъ головного филактерія и ручного [13]); складываніе ремней изъ филактеріевъ на подобіе голубиныхъ крыльевъ [14]); вдѣваніе „цицисъ“ (кистей видѣнія) на раввинскій манеръ [15]); дѣлать фонарь изъ бумаги, водяную и вѣтряную мельнички, колодку къ ногамъ пѣтуха, клѣтку для птицъ, маленькій столикъ, [впускать]... или яйцо въ бутылку ружье на Тиш'о б'Овъ (9 Аба) [16]), лукъ для стрѣльбы въ Лагъ б'Омеръ [17]) мѣшечекъ изъ кожи, чтобы нельзя было его открыть, клямру, чтобы защемить кошку и вишню [себѣ] на губѣ [18]); онъ пишетъ мочевой струей по снѣгу вязью вродѣ „ташракъ“ [19]) и образуетъ этой струей лѣтомъ круглую радугу. Иные замѣняютъ узлы для филактеріевъ, голубиныя крылья и цицисъ по раввински—слѣдующими тремя другими работами, а именно: сплетеніе колецъ изъ вербныхъ вѣтокъ, чтобы прищемить ихъ къ талисамъ въ послѣдніе дни осенняго праздника; устройство изъ дерева пращи или кидалки для метанія камней, и погремушки изъ монетъ на шеѣ и колѣняхъ, чтобы ловить этимъ своихъ сверстниковъ ж).

12. „И по пищѣ его“—какъ? Большею частью онъ ѣстъ недостаточно зрѣлые плоды, сѣмячки подсолнечника.

כדור גדול משלג, קשר של ,ראש ושל יד, להניח אותן כנפי יונה, להטיל ציצית רבניש, לאמטערנע מנייר, רחיים קטנים על מים ורוח סד של תרנגול, שטייגיל על צפרים, שלחן קטן . . . או ביצה בתוך פלאש, קנה רובה על תשעה באב, קשת על ל"ג בעומר, כים מעור שאי אפשר לפותחו, קליאמרע על חתול, וויינשיל על הלופ, להשתין על השלג בעין תשר"ק, והקלוח מתעגל כעין קשת בימי הקיץ. ויש מחליפין קשרי תפלין, וכנפי יונה, וציצית רבניש, בשלשה אחרים, ואלו הן: טבעת קלועה משבטי הושענות להדק אותה בשולי הטליתים ביו"ט אחרון של חג, כף הקלע או כרגמת אבן מעץ, וצלצול מעות בצוארו ובברעיו לאחוז בני גילו ט).

יב. אף במאכלו—כיצד? לרוב הוא אוכל מיני פירות שאינם

ж) То, что авторъ въ числѣ спеціальностей кундеса не считаетъ отрубленія хвоста у кошки и наложенія бинта подъ хвостъ теленку... объясняется тѣмъ, что это входитъ въ составъ „порученій не-еврею“, которыя считаются „швусъ“ [20]), между тѣмъ какъ правила о „швусъ“ кундеса совершенно не касаются. Точно также авторъ не внесъ въ списокъ знаній кундеса ни умѣнія трубить въ „шофаръ“, ни игры на гребенкѣ или на травѣ, называемой „шавиръ“ [21]), такъ какъ эти знанія—искусство, а не ремесло. Наконецъ, онъ не считаетъ также катанія по льду, потому что не всѣ Кундесы умѣютъ кататься, а есть среди нихъ такіе, которые все падаютъ и ломаютъ себѣ хребетъ.

ט) ומה שלא חשב המחבר מלאכת פסיקת זנב החתול וחגורת זנב עגל בשביל שלא תשלשל מפני שהיא אמירה לעכו"ם ואמירה לעכו"ם שבות היא, וביה לא גזרו על השבות. ומה שלא חשב ג"כ תקיעת שופר ולנגן על הקעמיל ועל העשב שקורין שאוויר, כי היא חכמה ואינה מלאכה. ומה שלא חשב ג"כ שמחליק א"ע ברגליו על פני הקרח המבריק, כי היא מילתא דליתא בכולהו, שיש מהם שנופלים לאחוריהם ושוברים מפרקתם.

орѣхи, сѣмена изъ арбузовъ и крученные крендели. Бываетъ, что держитъ пари съ своими сверстниками, что съѣстъ столько, сколько они заставятъ его. По пятницамъ онъ съѣдаетъ отваренную на субботу чечевицу; если же пятница совпадаетъ съ кануномъ пасхи, то онъ ѣстъ мелкія круглыя крошки изъ мацы въ память субботней чечевицы, употребляемой въ теченіи всего года.

מבושלים כל צרכן וגם שושנים ואגוזים וגרעיני הארבוזות, גידריי־טע בייגיל. ולפעמים מתערב עם בני גילו לאכול כבה שישימו עליו. ובערב שבת אוכל עדשים שבשלו על השבת, ואם הוא גם כן ערב פסח אוכל פתותי מצות קטנים ועגולים לזכר העדשים של כל השנה.

Глава III.

Случаи, гдѣ Кундесъ долженъ быть однимъ изъ первыхъ 10-ти участниковъ.

Въ ней 7 статей.

1. Вездѣ, гдѣ совершается какое-нибудь публичное происшествіе, напр.: похороны, халица, разводъ, вѣнчаніе подъ балдахиномъ, пожаръ, werbunek (наборъ рекрутскій), убой собакъ, пріѣздъ раввина, танцующій медвѣдь, маршировка солдатъ, комедіанты, объявленіе о публичномъ наказаніи, и т. п., Кундесъ долженъ быть однимъ изъ первыхъ 10-ти участниковъ.

2. Если werbunek и hycel (собаколовъ) въ городѣ одновременно, кундесъ долженъ соображать такъ: если, будучи на убоѣ собакъ, онъ не опоздаетъ werbunek'а, то можетъ пойти на убой собакъ; если-же опоздаетъ, то werbunek предпочтительнѣе. Онъ долженъ руководствоваться слѣдующимъ правиломъ: при наличности постояннаго и непостояннаго, предпочтеніе отдается непостоянному.

3. Если идутъ по городу солдаты или комедіанты съ барабаннымъ боемъ впереди, то Кундесъ долженъ быть впереди барабанщика и смотрѣть ему въ лицо.

4. Кундесъ долженъ обтирать руки объ кожу медвѣдя до тѣхъ поръ, пока цыганъ-вожатый не прикрикнетъ на него; онъ долженъ это повторять, пока тотъ не поколотитъ его.

סימן ג׳.

דברים שהקונדס צריך להיות בהם מעשרה ראשונים.

ובו ז׳ סעיפים.

א. כל דבר הנעשה ברבים, כגון: מת, חליצה, גט, חופה, שריפה, ווערבוניק, הריגת כלבים, ביאת הרב, רקידת הדוב, אנשי חיל, קאמעדייע, כרוז נאקאזאניע, וכיוצא בדברים אלו, צריך הקונדס להיות בהם מעשרה ראשונים.

ב. ווערבוניק והיציל בתוך העיר, אם יהיה אצל הריגת כלבים ולא יפסיד הווערבוניק יוכל להיות בהריגת כלבים, ואם לאו מצות הווערבוניק קודם. כללא דמילתא: תדיר ושאינו תדיר אינו תדיר קודם.

ג. אנשי חיל או קאמעדייע בתוך העיר ותוף מכה לפניהם, צריך הקונדס לרוץ לפני המכה בתוף ולהביט בפניו.

ד. צריך הקונדס לקנח ידיו בעור הדוב עד שיגער בו המנהיג המצרי כמה פעמים עד הכאה.

5. Если собака скрылась отъ hусl'я и габбай-казначей бѣжалъ отъ раввина, захвативъ съ собою деньги, пожертвованныя на Палестину, то Кундесу разрѣшается сообщить hусl'ю и раввину, куда спрятались собака и габбай и указать ихъ мѣстонахожденіе. Въ подобныхъ случаяхъ къ кундесу не примѣняется правило о доносчикѣ.

6. Кундесъ долженъ бѣжать впереди музыканта, когда тотъ ведетъ свадебную процессію къ балдахину, и держать поясъ въ рукѣ. Когда же процессія возвращается изъ подъ балдахина домой, Кундесъ долженъ громко и по нѣмецки кричать: bitter is dem Chossn, a treife Kale, a treife! (=Горько жениху; трефная невѣста, трефная! [22]). Въ теченіе всего года онъ долженъ держать столбики балдахина и доску для обряда халицы. Онъ долженъ вмѣстѣ съ шамешомъ въ банѣ мыть ногу того, кому совершается обрядъ халицы.

7. Хотя сказано, что Кундесъ обязанъ держать столбики балдахина въ теченіе всего года, однако отъ начала мѣсяца Ава и дальше, если желаетъ, онъ имѣетъ право поставить на это дѣло другого вмѣсто себя, такъ какъ къ тому времени уже имѣются зрѣлыя шишки и колючки, которыя Кундесъ обязанъ нарвать и кидать ихъ всѣмъ, находящимся возлѣ балдахина, въ волосы [23]).

Глава IV.

О томъ, что Кундесъ дѣлаетъ для нуждъ своихъ согражданъ.

Въ ней 3 статьи.

1. Слѣдующія вещи Кундесъ долженъ дѣлать для нуждъ своихъ согражданъ: онъ обязанъ устроить Folge (проводы) покойнику, отдать свой поясъ, чтобы имъ привязать покойника къ носилкамъ дабы не упалъ (когда его понесутъ), и въ мѣстахъ, гдѣ везутъ покойниковъ,

ה. כלב שנחבא מפני ההיציל, וגבאי שברח מהרב עם מעות ארץ ישראל מותר להקונדס להגיד לההיציל ולהרב, ולהראות להם איזהו מקומן, ואין לו בזה דין מסר.

ו. צריך לרוץ לפני הכלי זמר בשעת הליכתו לחופה והחגורה בידו. ובחזרת החופה אל הבית מחויב לצעוק בקול רם ובלשון אשכנז: בימער איז דעם חתן, א טרפה כלה, א טרפה! וצריך להחזיק כל השנה את עמודי החופה וקרש החליצה, וגם לרחוץ עם השמש ביחד את רגל החלוץ במרחץ.

ז. אע"פ שאמרו שמחויב הקונדס להחזיק עמודי החופה כל השנה, מר"ח אב ואילך אם רוצה למנות אחר תחתיו רשאי, כי בעתים ההם שכיחי קוצים וברקנים, ומחויב הקונדס לתלשם ולהטילם בשערות האנשים העומדים אצל החפה.

סימן ד'.

דברים שהקונדס עושה לצורך בני עירו.

ובו ג' סעיפים.

א. אלו דברים שהקונדס עושה לצורך בני עירו: מחויב להכין פאלגע למת וליתן החגורה שלו לאסור המת אל מטתו שלא יפול, ובמקום שמוליכין את המת בעגלה

онъ долженъ держать лошадь, везущую покойника, за узду, и долженъ ходить передъ гробомъ, и вездѣ во всемъ городѣ закрывать ставни. Если Кундесъ записанъ членомъ погребальнаго братства, тогда онъ несетъ кружку и выкрикиваетъ среди женщинъ, провожающихъ покойника, слова „Zdoko tazzil mimmowess“ (Милостыня спасаетъ отъ смерти), и долженъ всѣмъ женщинамъ сообщить, кто покойникъ и кто его хоронитъ, хотя его и не спрашиваютъ объ этомъ. Возращаясь съ кладбища, онъ крадетъ деньги изъ кружки и дѣлится со своими товарищами.

2. Въ тѣ дни, когда въ молитвы полагается вставить тексты: jaale w'jowo, Maschiw horuach, Tal u motor и т. п., онъ обязанъ громко напоминать объ этомъ молящимся въ синагогѣ одновременно и въ унисонъ съ шамешомъ. Иногда онъ начинаетъ выкривать заглавія вставочныхъ текстовъ, когда шамешъ уже кончаетъ. Когда дочитаетъ до мѣста, гдѣ нужно прибавить вставочный текстъ, онъ вдругъ поднимаетъ голосъ съ тѣмъ, чтобы обратить на это вниманіе молящагося народа. Окончивъ „Шмоне-Эсре“, онъ обязанъ обходить всю молельню, переспросить всѣхъ мальчиковъ, не забылъ ли кто прибавить вставочный текстъ. Если кто-нибудь изъ мальчиковъ сознается, что забылъ, то кундесъ моментально долженъ подбѣжать къ раввину и вопросительно доложить ему объ этомъ для того, чтобы заставить мальчика вновь прочитать „Шмоне-эсре“ и имѣть возможность подходить потомъ къ нему сзади и ставить ему палочки—Flöcklech [24]). Если Кундесъ порядочный, то передъ зимнимъ солнцеповоротомъ (Т'куфа) пишетъ крупнымъ квадратнымъ шрифтомъ на всѣхъ четырехъ стѣнахъ молельни слова „Талъ-у-моторъ“ [25]). Если онъ педантъ, то рисуетъ одни только контура буквъ. Двадцатаго Сивана [26]) Кундесъ обязанъ печатнымъ шрифтомъ напаисать

מחויב להחזיק רסן הסוס בידו ומחויב לילך קודם מטת המת ולנעול הלאדין מחלונות הבתים של כל העיר. ואם הקונדס נכתב בחברה קדישא אזי הוא [נושא] הפושקע וצועק בין הנשים [צתמ"מ] צדקה תציל ממות, ומחויב להגיד לכל הנשים מי ומי המת ומי המוליך אותו, אע"פ שאין שואלין אותו ע"ז; אח"כ בחזירתו מן הבית עלמין הוא גונב מעות מן הפושקע והוא עם ב"ג חולקין ביניהם.

ב. בימים שאומרים יעלה ויבא, משיב הרוח, טל ומטר, וכדומה, חי עליו שיזכיר קודם התפלה אל הצבור כתוך כדי דבור של השמש ולפעמים מתחיל בטרם שיכלה מפי השמש המכריז. וכשמגיע באמצע התפלה למקום ההזכרה מרים קולו באמירתו בכדי להשמיע לכל העם. וכשסיים תפלתו מחויב לסבב בביהמ"ד אצל כל הנערים ולשאול מהם אם לא שכחו לאמרו. ואם הודה לו אחד מהם ששכח, מיד הוא רץ כצבי לשאול את פי המורה שםומעמידו בתפלתו ע"פ[עוד פעם] שנית, בכדי שיוכל ללכת מאחוריו לקבוע בו יתדותיו שקורין פלעק־לעך. ואם הקונדס כשר אזי קודם התקופה כותב בארבע רוחות כותלי ביהמ"ד בכתב אשורית „טל ומטר“ באותיות גדולות. ואם הוא מן המהדרין כותב באותיות חלולות. וכן בכ' סיון מחויב הקונדס לכתוב

всѣхъ пюпитрахъ молельни перечень „Слихосъ“, читаемыхъ въ этотъ день. Точно также въ праздники „Рошъ-гашоно“ и „Іомъ Киппуръ“ Кундесъ обязанъ остановить кантора посерединѣ „Кадиша“ для того, чтобы спѣть „j'hej schlomo-rabbo“.

3. Если во время молитвы шелъ проливной дождь и залилъ всѣ улицы, такъ что расходящійся изъ молельни народъ не можетъ попасть домой, то Кундесъ долженъ поднять свои полы и первымъ войти въ лужу, чтобы испытать глубину воды. Входитъ онъ туда въ ботинкахъ, а выходитъ оттуда уже безъ ботинокъ. Перейдя такимъ образомъ улицу, онъ съ той стороны кидаетъ камни и дощечки на всю ширину улицы, чтобы дать всѣмъ возможность переправиться черезъ улицу а).

Глава V.

О томъ, что Кундесъ дѣлаетъ для своей матери.

Въ ней 2 статьи.

1. Слѣдующія вещи Кундесъ дѣлаетъ для своей матери: онъ приноситъ ей „маимъ шелону“ [27]) для мацы; отправляется на цѣлую милю за городомъ искать для нея „гошаносъ“ (вербы), хотя она таковые давно купила; несетъ ей въ синагогу на „страшные дни“ (Рошъ-гашоно и Іомъ-Киппуръ) столикъ и табуретку а). Въ исходѣ Іомъ-Киппура, сейчасъ послѣ прихода изъ синагоги, онъ вбиваетъ въ землю первый колышекъ для кущи. Наканунѣ Іомъ-Киппура онъ несетъ ей

а) „Всѣмъ возможность переправиться“, включая также и слѣдующее: въ то время когда эти люди доходятъ до середины лужи, Кундесъ бросаетъ туда камни, чтобы всѣхъ обрызгать грязной водой

а) Въ „Рошъ Гашоно“ и „Іомъ Киппуръ“—все равно, какъ въ Тиш'о б'овъ (9-го Ава) онъ обязанъ принести въ синагогу набитый травою мѣшокъ, чтобы сидѣть на немъ.

בכתב אשורית על כל השטענדערם איזו סליחות שאומרים בו ביום, ומחויב להשתיק החזן בימים נוראים באמצע הקדיש בכדי לשורר יהא שלמא רבא.

ג. אם בעת התפלה ירד הגשם ושטף פני הרחובות עד שהעם אינם יכולים לעבור לבתיהם, מחויב הקונדס להגביה שולי בגדיו ולעבור ראשון בכדי לנסות את עומק המים; נכנס במנעלים ויוצא בלי מנעלים. שם בעבר השני הוא משליך אבנים ונסרים ע"פ כל הרוחב בכדי להעביר את כלם א).

סימן ה.

דברים שהקונדס עושה לצורך אמו.

ובו ב' סעיפים.

א. אלו דברים שהקונדס עושה לצורך אמו: מביא מים שלנו, והולך עד פרסה אחר הושענות אע"פ שכבר קנתה הושענות, ולישא ספסל ושלחן לבית הכנסת בימים נוראים א). ובמוצאי יו"כ תיכף בחזירתו מביהמ"ד לתקוע יתד על סוכה, ולישא הנר בעיו"כ לביהכ"נ, ולהביא

א) להעביר את כלם, ובכלל זה כשמגיעין בני אדם לתוך המים מחויב הוא להשליך אבנים אל עומק המים להשטיף המים על פניהם.

א) בימים נוראים, וה"ה תשעה באב מחויב להביא לביהכ"נ שק מלא עשבים לישב עליו.

свѣчу въ синагогу, а въ исходѣ этого поста приноситъ ей оставшійся со свѣчи огарокъ; если онъ ловокъ, то хватаетъ самый большой огарокъ и кричитъ, что это отъ его свѣчи.

2. Онъ обязанъ опутать петлею ножки ея пѣтуха; онъ долженъ приносить Still-wasser [28]) для больной его маленькой сестрицы. Неся эту воду, онъ долженъ каждому встрѣчному кричать: „сторонись, не подходи ко мнѣ, я несу Still-Wasser"! хотя никто его объ этомъ не спрашиваетъ (См. также выше гл. II, ст. 9).

Глава VI.

О томъ, что Кундесъ дѣлаетъ для своего учителя.

Въ ней 5 статей.

1. Онъ обязанъ поясомъ своимъ таскать дрова на чердакъ своего учителя и сложить ихъ тамъ.

2. Если квартира его учителя выходитъ на улицу, то онъ обязанъ дѣлать „пріизбы".

3. Онъ обязанъ выходить на встрѣчу учительской коровѣ или козѣ, когда со стадомъ возвращаются съ поля, и отвязать (?) [29]) съ женою учителя курицу, убѣжавшую изъ дома а). Въ началѣ мѣсяца Хешванъ (Октября) онъ помогаетъ женѣ учителя пересмотрѣть капустные кочаны, приготовленные для шинкованія.

4. По пятницамъ онъ обязанъ приготовить глину для залѣпки печи. Онъ обязанъ приготовить розгу, палку и кожаную плетку, чѣмъ бить маленькихъ учениковъ. Если-же, среди недѣли эти предметы пропали, между тѣмъ какъ учителю они нужны, то Кундесъ обязанъ съ быстротою оленя отправиться въ баню, ворваться туда, хотя

а) „Убѣжавшую изъ дома" — По этому самому правилу онъ обязанъ надѣть узду на морды его телятъ и жеребцовъ, чтобы не питались молокомъ матери.

הנר במוצאי יוה"כ לביתו מה שנשאר. ואם ה"א זריז במלאכתו אזי יתפוש הגדול שבכל הנרות וצועק וטוען שהוא שלו.

ב. מחויב לעשות כד לתרנגול שלה, ולהביא מים שתוקים לאחותו הקטנה המוטלת על ערש דוי, וכשיפגע באיזה אדם מחויב הוא לזעוק בקול הרחק ממני ואל תגע בי כי אני נושא מים שתוקים, אע"פ שאין שואלין אותו ע"ז (ועיין לעיל סימן ב' סעיף ט').

סימן וא"ו.

מה שהקונדס עושה לצורך רבו.

ובו ה' סעיפים.

א. מחויב למשוך עצים עם החגורה שלו על עלית רבו ולסדר אותם.

ב. אם דירת רבו בצדי רשות הרבים מחויב לעשות פריזבעם.

ג. מחויב לקבל פני פרתו ועזו בשעת בואם מהעדר, ולהתיר עם אשת רבו את התרנגלת שברחה מן הבית א). ובר"ח חשון בודק הירק עם הרבנית שלו.

ד. בכל ע"ש מחויב להכין חמר על שבת לשרוק התנור. ומחויב להכין שבט ומקל ומלקה מעור להכות בהם הנערים הקטנים, ואם נאבדו באמצע השבוע ורבו צריך להם, מחויב לרוץ ולדלג כצבי וכאיל לבית המרחץ אפילו בין

א) „שברחה מן הבית", וה"ה שמחויב לעשות רסן לעגלים וסייחים שלו בלי ינקו מאמם.

бы тамъ были голыя женщины, утащить оттуда изъ вѣника мягкія и длинныя розги, подать ихъ учителю, схватить мальчика, подлежащаго наказанію, повернуть его лицомъ внизъ и подсунуть его голову подъ руки учителя, а самому моментально схватить ноги наказуемаго и держать ихъ во время экзекуціи б).

5. Если учитель его Когенъ и имѣетъ первороднаго козленка, то Кундесъ обязанъ какъ нибудь искалѣчить козленка [30]). Однажды какой-то Кундесъ связалъ двухъ барашекъ, изъ которыхъ одинъ былъ первородный, хвостами, и какъ разъ оторвался хвостъ у первороднаго. Когда запросили объ этомъ ученыхъ, послѣдніе разрѣшили употребить его въ пищу.

Глава VII.

О томъ, что полагается ему отъ его согражданъ.

Въ ней 2 статьи.

1. Всѣ разводные листы, все равно— испорченные или годные, послѣ церемоніи развода, всѣ луловы и вербныя вѣтки послѣ отбивки, всѣ гвозди послѣ пожара, весь воскъ отъ выгорѣвшихъ въ „Іомъ-киппуръ“ свѣчей,—все это принадлежитъ ему. Ему даже разрѣшается убрать огарки свѣчи въ Іомъ-Киппуръ еще во время чтенія Н'ило. Если въ городѣ имѣется первородный козелъ, то Кундесъ имѣетъ право ѣздить на немъ верхомъ. Въ случаѣ, если козелъ околѣетъ отъ этого, или получитъ переломъ позвоночника, Кундесъ неотвѣтственъ, такъ какъ онъ дѣйствовалъ согласно разрѣшенію а). Если-же горожане богобоязнены, то

б) „Во время экзекуціи“. — По этому самому правилу онъ обязанъ тыкать потомъ пальцемъ мальчику въ лицо, и кричать ему по нѣмецки: a geschmiessener Tochess, a geschmiessener Tochess!

а) „Согласно разрѣшенію“ отъ духовныхъ судей.

הנשים, להבי משם שבטים לחים וארוכים, ולהושיט לרבו, לתפוס הנער המוכה ולהפכו על פניו. להסמיך ידי רבו על ראש הנער, ומיד נשמט משם לרגליו לאחוז בהן בעת ההכאה ג).

ה. אם רבו כהן הוא ויש לו בכור תיש, מחויב להטיל בו מום. מעשה בקונדס אחד שקשר זנבי כבשים זה לזה ובתוכם היה בכור ונתק זנב הבכור ובא מעשה לפני חכמים והתירוהו.

סימן ז.

דברים השייכים לו מבני עירו

וכו ב׳ סעיפים.

א. כל הגיטין, הן פסולים הן אחר שנתגרשו, הלולבים וההושענות אחר החביטה, מסמרים של שרפה, שעוה מנרות של יוהכ״פ, הרי אלו שלו. אף התירו לו ליטול הנר שלו בשעת נעילה. תיש בכור שיש בעיר ברשותו לרכוב עליו, ואפילו אם מת מחמת מלאכה או אם שבר מפרקתו פטור מלשלם שברשות קאעבד א). ואם בני יראת שמים הן

ג) בשעת ההכאה, וה״ה לשלוח אצבע לעיני הנער ולצעוק בלשון אשכנז א געשמיסענער טאחעס, א געשמיסענער טאחעס.

א) שברשות קעבד, היינו רשות בית דין.

выкупаютъ козла, пока онъ еще живъ, дабы не профанировать освященнаго. Однажды я зашелъ въ полуразрушенное пустующее зданіе и видѣлъ тамъ одного Кундеса, сидящаго верхомъ на первородномъ козлѣ, подложивъ подъ себя пальтишко вмѣсто сѣдла, и я сдѣлалъ изъ этого случая три вывода: 1, что Кундесъ иногда также стѣсняется публично шалить; 2, что пальтишко можетъ замѣнить сѣдло, и 3, что можно пользоваться первороднымъ козломъ б)[31].

2. Въ первый годъ послѣ смерти отца, когда онъ подходитъ къ аналою читать поминальный Кадишъ, Кундесъ вправѣ прогнать оттуда всѣхъ малолѣтнихъ скорбящихъ и даже побить ихъ для того, чтобы онъ одинъ читалъ Кадишъ. Если же прочіе скорбящіе — люди взрослые, которые не боятся его, тогда онъ читаетъ Кадишъ вмѣстѣ съ ними. Однажды какой-то Кундесъ прогналъ малолѣтняго скорбящаго, пришедшаго читать Кадишъ по умершей матери. Тогда отецъ малютки подошелъ и стащилъ Кундеса съ мѣста, желая его вытолкнуть изъ молельни, но Кундесъ не переставалъ читать Кадишъ пока не оказался за дверью. Ученые во всемъ городѣ похвалили Кундеса.

Глава VIII.

О томъ, что полагается ему отъ его матери

Въ ней 2 статьи.

1. Вотъ, что полагается ему отъ его матери: гусиныя перья, капустные кочаны, позвонки отъ крупныхъ рыбъ, косточки отъ сливъ и вишень во время варки варенья. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что ему принад-

б) „Можно пользоваться“—здѣсь требуется справка: вѣдь раньше, въ этой же статьѣ, пишется, что „если горожане богобоязнены“ и т. д., откуда слѣдуетъ что первороднымъ козломъ міряне пользоваться не могутъ. И потому необходима справка.

פודין אותו בחיים שלא יהיו מועל בקדשים. פעם אחת נכנסתי לחורבה אחת וראיתי שקונדס אחד רכב על תיש בכור ובגדיו שם תחתיו למרדע, ולמדתי ממנו שלשה דברים, א. שהקונדס יבוש גם כן לפעמים מלעשות דבר, ב. שמשתמשין בבגד למרדע, וג. שמשתמשין בתיש בכור ב).

ב. שנה ראשונה שמת בה אביו, אזי בעת אמירת קדיש בא עד לפני התיבה, ורשאי לגרש משם האבלים הקטנים, ולהכותם, בכדי שיאמר קדיש על אביו. ואם האבלים גדולים ממנו ואין יראים מפניו, אזי יאמר אף הוא עמהם. ומעשה בקונדס אחד שגרש ילד קטן שמתה אמו מלומר קדיש, ובא אבי הילד וסחב את הקונדס מביהמ"ד להשליכו החוצה, אעפ"כ גמר את הקדיש בהסחבו. ומשבחא ביה רבנן בכלא מתא.

סימן ח׳.

דברים השייכים לו מאמו.

ובו ב׳ סעיפים.

א. אלו דברים השייכים לו מאמו: נוצות מאווזים, קאטשאנעס מירק קרויט, בהונות מעצמות דגים גדולים, הגרעינין מפלוימען, וויינ=שיל בעת טגינת המרקחת, וי"א

ב) שמשתמשין, צ"ע: הא לעיל בסעיף זה משמע דאסור, דכתב דבני י"ש פודין אותו וכו׳. וצ"ע.

лежатъ также и куриныя лапки а), чтобы онъ могъ вытащить оттуда жилки и стягивать пальчики, дабы удивлять этимъ мальчиковъ.

2. „Зроа", „харосесъ" и яйцо, оставшіеся отъ церемоніала 2-го пасхальнаго вечера [32]), принадлежатъ ему, сверхъ яйца, которое ему дала мать во время ужина.

Глава IX.

Дѣла, отъ которыхъ Кундесъ освобождается.

Въ ней 9 статей.

1. Кундесъ свободенъ отъ молитвы и отъ одѣванія филактерiевъ въ слѣдующій за пожаромъ день, такъ какъ ему надо подбирать всѣ желѣзные гвозди, оставшіеся отъ пожара и принадлежащіе ему, какъ дань отъ горожанъ (см, выше, гл. VII ст. 1).

2. Весь годъ онъ можетъ не отвѣчать „аминь" по окончаніи канторомъ молитвъ, а только въ „праздники благоговѣнія" [33]) онъ обязанъ громко и на распѣвъ отвѣчать „аминь" и, растянувъ это слово, раньше другихъ молящихся начинать его и кончать его позже всѣхъ, дабы голосъ его былъ слышенъ по всей молельнѣ. То же самое онъ долженъ дѣлать, когда публикѣ приходится прочитать передъ канторомъ тексты „b'seifer chajim", „uchsow" и „chaj w'Kajom" и т. п.

3) Кундеса освободили отъ С'фиры (счисленія по Омеру), только во время обряда онъ обязанъ быть въ молельнѣ. Когда совершающій обрядъ идетъ спрашивать, гдѣ онъ „напортилъ въ С'фирѣ", Кундесъ долженъ ему моментально сказать, гдѣ, такъ какъ онъ обязанъ знать какъ основу, такъ и

а) „Куриныя ножки". Я слышалъ отъ заправскаго Кундеса, что надо взять гусиное горло, наполнить его бобами и закрыть, затѣмъ положить его въ банѣ на самое горячее мѣсто, и оно побѣжитъ, какъ змѣя.

אף רגלי תרנגולים ה), בכדי להוציא את הגידים ולכווץ בהם אצבעות הרגל להפליא בהם את הנערים.

ב. הזרוע והחרוסת והביצה, שנשארו מליל שני של פסח על הסדר, הרי הן שלו, מלבד הביצה שנתנה לו אמו בין המסובין.

סימן ט׳.

דברים שהקונדס פטור מהם.

ובו ט׳ סעיפים.

א. קונדס פטור מתפלה ומתפלין יום ראשון שאחר שריפה בכדי ללקט המסמרים של ברזל מהשריפה השייכים לו מבני עירו (ועיין לעיל סימן ז׳ סעיף א׳).

ב. פטור מלענות אמן כל השנה בשעת התפלה, רק בימים נוראים מחויב לענות בקול רם ובנגון ולהקדים לומר גם לסיים באחרונה, בכדי שיהיה קולו נשמע בכל בהמ״ד, וכן בספר חיים וכו׳, וכתוב, חי וקים, וכדומה.

ג. פטרוהו מכפירה, רק בשעת ספירה מחויב להיות בבית המדרש, והסופר ההולך לשאול מה שפגמתי בכפירה מחויב להשיב לו תיכף ומיד, כי הקונדס מחויב לידע היסוד

ה) רגלי התרנגולים. ושמעתי בשם המהדרין שבקונדסים ליקח הגרגרת מהאוז ולמלאותו בפולין ולסותמו ולהניחו בחום המרחץ שירוץ כנחש.

общія правила обряда. Тѣмъ временемъ Кундесъ обязанъ подходить къ находящимся въ молельнѣ и спросить ихъ, сколько дней считается по Омеру, а когда ему кто скажетъ, то онъ долженъ громко на всю молельню закричать: теперь считай безъ бенедикціи [34]).

4. Кундеса освободили отъ „Карпасъ“ въ первой пасхальной вечери. Только „мороръ“ онъ долженъ съѣсть больше чѣмъ „въ маслину“ [35]). Его освободили также отъ обряда „Киддушъ Л'воно“; но вездѣ, гдѣ этотъ обрядъ совершается, онъ обязанъ быть и обращаться къ каждому изъ совершающихъ обрядъ съ привѣтствіемъ: „миръ вамъ!“ а) [36]).

5) Въ базарный день до полудня онъ свободенъ отъ занятій въ школѣ Онъ освобожденъ отъ учебныхъ занятій также въ случаѣ, если въ городъ пріѣхали комедіянты, такъ какъ ему надо тайкомъ взобраться на сосѣднюю крышу, чтобы оттуда смотрѣть на ихъ штуки.

6. Его освободили отъ обряда „Н'тилласъ Луловъ“, однако онъ обязанъ быть вездѣ, гдѣ имѣются Эсрогъ и Луловъ, и потряхивать ими безъ молитвенной бенедикціи [37]).

7. Его освободили отъ всякаго ученія. Кундесъ только обязанъ учить Мишнаіосъ съ комментаріемъ „Кавъ в'ноки“ и „Эйнъ Янкевъ“. Онъ долженъ хорошо знать исторію о Камцѣ и Баръ-Камцѣ. Нѣкоторые полагаютъ, что онъ долженъ знать также второй таргумъ на свитокъ Эсѳири [38]).

8. Отъ перваго изъ „трехъ дней отмежеванія“ до послѣ праздника Седьмицъ [39]), отъ кануна Рошъ-гашоно до новомѣсячія Хешванъ включительно, и отъ новомѣсячія Нисанъ до новомѣсячія Ияръ включительно—онъ со

а) „Къ каждому“. Онъ обязанъ также стряхивать полы своей одежды прямо въ лицо каждому съ тѣмъ, чтобы на нихъ ссыпались грѣхи.

והכלל. ובתוך כך מחויב לשאול לבני אדם איזה יום היום ההוא בספירה, וכישגידו לו מחויב לצעוק בקול גדול עכשיו ספור בלא ברכה, כי הגדת לי יום הספירה.

ד. פטרוהו מכ״רפס ליל יום ראשון של פסח, רק מרור מחויב לאכול הרבה יותר מכדי כזית, וגם פטרוהו מקידוש לבנה רק שמחויב להיות בכל מקום שמקדשין, ויקדים שלום עליכם לכל אדם א).

ה. פטרוהו ביומא דשוקא עד אחר חצות מבית הספר, קאמעדייע בתוך העיר פטור ג״כ מבית הספר, בכדי שיהיה נחבא על הגג אצל מקום הקאמעדייע ולראות משם בשעת מעשה.

ו. פטרוהו מנטילת לולב, רק שמחויב להיות בכל מקום שיש אתרוג וליטול בלא ברכה.

ז. פטרוהו מכל למוד רק משניות עם פי׳ קב ונקי ועין יעקב מחויב הקונדס ללמוד, וגם מחויב להיות בקי בקמצא ובר קמצא, וי״א אף בתרגום שני דמגילת אסתר.

ח. מיום א׳ משלשה ימי הגבלה עד אחר שבועות, וכן מערב ראש השנה עד אחר ר״ח חשון, ומר״ח ניסן עד אחר ר״ח אייר פטור לגמרי מבית הספר.

א) „לכל אדם“. ומחויב ג״כ בכל מקום לנער שולי טליתו בפני כל האדם, כדי לנער על פניהם העבירות.

вершенно свободенъ отъ посѣщенія школы.

9. Онъ свободенъ отъ всякаго чистописанія, за исключеніемъ печатнаго еврейскаго шрифта. Другіе полагаютъ, что онъ долженъ умѣть писать и въ порядкѣ „аяк, бхр, глш, дмт“ [40]). Онъ обязанъ отлично знать всѣ алфавитные акростихи, встрѣчающіеся въ Псалтирѣ и въ молитвенникѣ б) [41]).

Глава X.

О томъ, что Кундесъ дѣлаетъ для собственной нужды.

Въ ней 32 статьи.

1 Въ томъ городѣ, гдѣ протекаетъ рѣка, Кундесъ долженъ умѣть плавать и на спинѣ и на бокахъ, и верхомъ на лошади. Однажды какой-то Кундесъ прискакалъ голымъ верхомъ на конѣ прямо изъ рѣки въ городъ, и мудрецы отзывались о немъ съ похвалой.

2. Онъ обязанъ продѣлывать „Качкелехъ“ [42]) на рѣкѣ. Во время чтенія „Слихосъ“ [43]) онъ обязанъ зажигать свѣчки надъ „миквой“ или на рѣкѣ, смотря по мѣстнымъ обычаямъ.

3. Если въ рѣкѣ купаются дѣвушки или женщины, то Кундесъ долженъ побѣжать туда голымъ и босымъ, чтобы заставить ихъ бѣжать отъ рѣки. Выходя изъ воды, онъ обязанъ кромкой, называемой „Dunerik“, завязать уши и глаза а).

4. Наканунѣ каждой субботы, будучи въ банѣ, Кундесъ не долженъ имѣть ни ведра, ни вѣника, ни тряпки для мытья. Неся для кого-нибудь холодную воду, онъ обязанъ громко кричать: „берегитесь, несу

б) „И въ молитвенникѣ“. Онъ также обязанъ точно знать моментъ новолунія и подходить къ каждому спросить, знаетъ-ли онъ это, и, (получивъ отрицательный отвѣтъ), сказать ему.

а) „Глаза“ — ибо дѣлая такъ, ему кажется, что слышитъ громы, которые (по нѣмецки) называются „dunnern“ [44]).

ט. פטרוהו מכל מיני כתיבה רק כתב אשורית. וי"א אף כתב של אי"ק, בכ"ר, גל"ש, דמ"ת. ומחויב להיות בקי בכל א"ב, שיש בתהלים ובתפלה ג).

סימן יוד.

דברים שהקונדס עושה לצורך עצמו.

ובו ל"ב סעיפים.

א. עיר שיש בה נהר מחויב שיהי' מלומד לשחות על גבו וצדדיו, גם לשוט על הסוס שקורין פלאווען. ומעשה בקונדס אחד שבא ערום על הסוס רוכב מהנהר אל תוך העיר, והזכירוהו חכמים לשבח.

ב. מחויב לעשות קאטשקעלעך על הנהר, ובימי הסליחות מחויב להדליק נרות על המקוה או על הנהר, הכל כמנהג המדינה.

ג. רחצו בתולות או נשים בנהר מחויב לרוץ ביניהן ערום ויחף וכו' בכדי להבריחן מן הנהר. וכשיוצא מהנהר מחויב לכרוך סקרייקע הנקרא דונעריק על אזניו ועל עיניו ה).

ד. בכל ערב שבת כשהוא בבית המרחץ אין לו שעפיל ולא בעזים ולא מטפחת. וכשהוא נושא מים קרים בשביל איזה אדם מחויב לצעוק בקול השמרו כי אני נושא מים חמים. וכשהוא יוצא מהמרחץ

ג) „ובתפלה“ גם מחויב להיות בקי באיזה יום המולד ולילך לכל אחד ואחד לשאול יום המולד ולהודיעו.

ה) „עיניו“. פי' שבעשותו כן דומה כאלו שומע רעמים, שקורין דונערין.

кипятокъ!“ Выходя изъ бани, онъ весь испачканъ сажей и грязью. Большею частью онъ (въ банѣ) забываетъ снимать ѳрмолку съ головы.

5. Цѣлый день онъ обязанъ быть возлѣ молельни, гдѣ вырѣзываютъ буквы на надгробныхъ камняхъ.

6. Если свинья родила поросятъ въ еврейскомъ домѣ, Кундесъ обязанъ сейчасъ-же сообщить крестьянкѣ, что ея свинья родила. Онъ постоянно долженъ сажать стручки въ горшокъ съ дырявымъ дномъ и мочиться на нихъ.

7. Онъ долженъ имѣть большой опытъ въ надуванiи крестьянъ и крестьянокъ при покупкѣ фруктовъ. Онъ обязанъ умѣть завертывать какую нибудь дрянь въ бумажку и бросить ее на улицу, чтобы обманывать людей б), и все прочее—согласно мѣстному обычаю. Однажды въ утро перваго дня Слихосъ какой-то Кундесъ, идя въ молельню, увидѣлъ крестьянина, остановившагося у молельни съ возомъ опилокъ для продажи. Кундесъ откупилъ у него возъ опилокъ и приказалъ везти къ нему домой. Кундесъ привелъ крестьянина на банный дворъ и, указавъ на купель, велѣлъ ему свалить туда опилки. Тотъ, думая, что тамъ яма для соломы, такъ и сдѣлалъ. Кундесъ-же тѣмъ временемъ убѣжалъ. Когда объ этомъ разсказали мудрецамъ, то они похвалили Кундеса.

8. Если въ городѣ пожаръ, то Кундесъ обязанъ тамъ стоять и, ничего не дѣлая и никому не помогая, долженъ только кричать: воды, воды! Возвращаясь оттуда домой, онъ тѣмъ не менѣе оборванъ, съ обожженнымъ платьемъ, безъ шапки, съ искалѣчен-

б) „Чтобы обманывать людей“. Въ нашемъ краѣ принято сильно накалить на огнѣ кусокъ желѣза и бросить его на середину улицы для того, чтобы люди обжигали имъ свои руки.

כל גופו ופניו מטונף ומלוכלך משאוץ ומעפר. ולרוב ישכח מלהסיר היארמאלקע מראשו.

ה. מחויב להיות כל היום אצל חקיקת מצבה שחוקקין אצל בית המדרש.

ו. חזירה שילדה בבית ישראל מחויב להודיע להערלית שהחזירה שלה ילדה. ומחויב לזרוע תמיד סטרוצקעס בעציץ נקוב ולהשתין עליהם.

ז מחויב להיות רגיל לרמות ערלים וערלות בקנית פירות. גם לגלול בתוך חתיכת נייר איזה דבר ולהשליך בתוך רחוב העיר בכדי לרמות אנשים ג) והכל כמנהג המדינה. מעשה בקונדס אחד שהלך ביום א׳ דסליחות לבית המדרש וראה שערל אחד עמד לפני ביהמ״ד עם עגלה מוץ ופסולת נסרים הנקרא פאלאווינעס, קנה הקונדס את הפלאווינע וצוה את הערל להנהיג והראה לו ביתו על בית המרחץ כי שם ביתו וצוהו להשליך הפלאווע לתוך המקוה, והערל דמה ששם בית אוצר תבן שלו ויעש כן, ובתוך כך ברח לו הקונדס משם. ובא מעשה לפני חכמים ושבחוהו.

ח. אם יש שרפה בעיר מחויב הקונדס לעמוד שם, ולא יעשה שום דבר ולא יעזור לשום אדם רק לצעוק מים מים. ואעפ״כ הוא שב אל ביתו בגדיו קרועים ושרופים, וכובעו נאבד מאתו, וחבורות ופצעים על

ג) „לרמות אנשים“—ובמדינתנו מנהגם להלבין חתיכת ברזל באש היטב ולהשליכו אל תוך רחוב העיר, בכד שישרפו בו בני אדם את ידיהם.

нымъ, избитымъ и испачканнымъ сажею лицомъ и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, так же безъ одной пеи [45]).

9. На Іомъ-Киппуръ онъ обязательно ставитъ свою свѣчу въ синагогѣ въ разныхъ мѣстахъ, чѣмъ вызываетъ неудовольствіе и крикъ габбая. Онъ бодрствуетъ тамъ всю ночь на Іомъ-Киппуръ для того, чтобы забрать все сѣно изъ синагоги себѣ подъ ноги [46]).

10. Въ общественный постъ сейчасъ послѣ утренней молитвы онъ обязательно закупаетъ пищу для разговѣнія послѣ поста, напр.: медовые пряники, яблоки и орѣхи зимою, а лѣтомъ—„пшенички“, „маковки“, вишни, черешни и стручки гороховые. Вечеромъ послѣ поста онъ ничего, кромѣ упомянутыхъ сладостей и фруктовъ, не ѣстъ. Въ школѣ онъ обязательно дѣлаетъ „капуцы“ для фоліантовъ Талмуда [47]). (Примѣч. см. выше, гл. IX, ст. 7. Можно полагать, что это относится къ разсказу о Камцѣ и т. д. Этимъ можно также объяснить, почему раввинъ-авторъ помѣстилъ это правило въ статьѣ объ общественномъ постѣ. Однако, требуется справка).

11. Онъ обязательно долженъ постоянно имѣть съ собою палку съ желѣзнымъ острымъ концомъ, чтобы колоть имъ людей, стоящихъ возлѣ балдахина (во время вѣнчанія). Иногда онъ ею колетъ свиней. Онъ обязательно долженъ умѣть съ трескомъ расщелять „кавуны“ (арбузы).

12. Мудрецы разрѣшили ему исполнить обычай „разсылки подарковъ“ и въ „Сузскій Пуримъ“ [48]). Въ случаѣ, если онъ отъ кого-нибудь не получилъ отвѣтнаго подарка, онъ имѣетъ право отправиться къ тому, предупредить и торопить его, чтобы тотъ сейчасъ же вернулъ ему подарокъ.

13. Въ субботу, послѣ полудня онъ съ товарищами обязательно долженъ опрокидывать свиней, что называется „hozken“. Онъ не долженъ быть тогда въ школѣ, а гдѣ-нибудь на крышѣ,

פניו ומלוכלך ומטונף מן השרפה, ויש אומרים אף בלי פאה אחת.

ט. הנר של יוה״כ מחויב להעמידה בכמה מקומות עד שיגעור בו הגבאי, ויהיה נעור כל הלילה בביהמ״ד בכדי לקחת כל החציר הנמצא בבית המדרש אל תחת רגליו.

י. בתענית צבור אחר תפלת הבקר מחויב לקנות מאכלים על אחר התענית כגון חלות דבש תפוחים ואגוזים בימות החורף, אבל בימות הקיץ יקנה פשעניצקעס ומאקיווקעס, וויינשיל וקארשין וססטרוצקעס. ואינו אוכל בערב שום דבר רק הפירות הנ״ל. ובבית הספר מחויב לעשות קאפצעס להגמרות (עיין לעיל סימן ט, סעיף ז׳, וי״ל דקאי אקמצא וכו׳, ובזה יתורץ ג״כ מה שסדר הרב המחבר דין זה בת״צ. וצ״ע).

יא. מחויב שיהיה לו תמיד תחת ידו מקל, ובראשו מחט לדקור בו אנשים עומדים אצל החפה, וגם לפעמים ידקור בו חזירים. ומחויב להיות בקי בפלעטין קאווינעס.

יב. התירו לו חכמים לקיים משלוח מנות אף בשושן פורים. ומי שלא השיב לו מיד, מוזר לו לילך אצלו להזהירו ולזרזו שישיב לו מיד המשלוח מנות שלו.

יג. מחויב הוא עם בני גילו להפוך הזירים הנקרא האצקין בשבת אחר חצות; ואינו נמצא אז בבית הספר, רק אם יש על הגג הווידילקע אז

если тамъ есть „вилка", а если нѣтъ, то у какого-нибудь новаго строенія, гдѣ онъ изъ досокъ устраиваетъ „вилку". Послѣ полудня (въ субботу) онъ обязательно долженъ себѣ постлать въ разныхъ мѣстахъ, хотя ни на одномъ изъ нихъ не будетъ спать и даже не ляжетъ. Затѣмъ, онъ отправляется за городъ во главѣ цѣлой толпы товарищей, которые все смотрятъ на него, чтобы подражать ему. Доходя до высокихъ горъ и крутыхъ холмовъ, онъ ползкомъ взбирается на верхушку горы, и оттуда скатывается кубаремъ внизъ, какъ козелъ отпущенія въ свое время. Не успѣваетъ онъ докатиться до середины склона, а всѣ члены его тѣла уже разбиты, и пыль столбомъ поднимается вверхъ, засыпая глаза стоящихъ на верху у его товарищей, желающихъ поучиться этому священнодѣйствію. Внизу онъ сейчасъ стряхиваетъ съ себя пыль и очищаетъ ротъ отъ грязи, затѣмъ опять лѣзетъ на верхъ, къ товарищамъ, чтобы оттуда вновь скатиться внизъ. Такъ, продѣлываетъ онъ нѣсколько разъ, а вслѣдъ за нимъ и его товарищи. Возвращаясь домой, онъ съ разгоряченнымъ лицомъ идетъ во главѣ компаніи, которая мало по малу расходится по домамъ. Онъ же заворачиваетъ въ христіанскій кварталъ, чтобы подраться тамъ съ мальчиками и испытать—много-ли у него силы. Такъ онъ „тѣшится съ дѣтьми иноплеменниковъ". Получивъ отъ нихъ изрядную трепку, онъ спасается бѣгствомъ въ синагогу. Онъ не имѣетъ права сообщить кому-либо о полученныхъ имъ побояхъ. Наоборотъ: онъ обязательно долженъ хвастать „дѣлами силы его и его могущества", оставаясь въ синагогѣ до вечерни. Когда поютъ „Lam'nazeach" (Псал. 67), онъ также обязательно громко поетъ вмѣстѣ съ публикою. Во время молитвы, впотьмахъ, онъ обязанъ ходить по синагогѣ, ударять

היא נמצא שמה, ואם לאו הוא נמצא אצל בנין חדש ושם יעשה הווידילקע מקרשים, ומחויב לעשות מטתו אחר חצות בכמה מקומות אע"פ שלא יישן ולא ישכב אף על אחת מהנה. אח"כ הוא יוצא מתוך העיר ואחוזת מרעהו אתו והוא הולך לפניהם ועיניהם תלויות לו לעשות כמעשהו עד שמגיע להרים הרמים ולגבעות הנשאות אז הוא מטפח ועולה על ראש ההר. כיון שהגיע שמה מפיל עצמו לארץ ומתגלגל משם כמו שעיר המשתלח בשעתו. לא יגיע עד חצי ההר עד שנתרסקו איבריו, ואבק העולה מכל גופו מסביב תכסה עיני הרואים העומדים שם למעלה להתלמד בעבודה. כיון שהגיע למטה מתנער תיכף מן העפר ופיהו מלא חצץ כלו, וחוזר ומטפח ועולה על גחונו ועל ידיו ורגליו, עד שבא אליהם למעלה. וכך הוא עושה כמה פעמים עד שבני גילו יעשו ג"כ כמוהו. אח"כ ישובו העירה והוא הולך לפניהם ופני להבים פניו, ובני גילו פורשים לבתיהם, והוא פונה לרחובות הנכרים להלחם עם בניהם ולראות החזק הוא הרפה, ובילדי נכרים ישפיק. אז יספוג מכות גדולות ונאמנות, וימלט מהם לביהמ"ד. ואינו רשאי לגלות מהמכות האלו, אדרבא, מחויב להתפאר מעשה תקפו וגבורתו ונשאר שם עד תפלת ערבית. וקודם התפלה מחויב לנגן עם הצבור למנצח בקול רם. ובשעת התפלה באישון חשך מחויב לילך בין כל האנשים ולהכות על ראשיהם ובכרעיו על אחוריהם, ולהחבא א"ע תחת בגדיהם. ובשעת אמירת ויהי

кого по головѣ, кого колѣномъ по з..., а самому прятаться подъ ихъ платье. Когда читаютъ „Wihi noam“ онъ долженъ послѣдній стихъ, повторяемый дважды, громко выкрикивать. Во время произнесенія служкою молитвы „hawdolo“, Кундесъ держитъ зажженный факелъ, а когда тотъ произноситъ бенедикцію „Сотворившему свѣтила огненныя“ и смотритъ на ногти пальцевъ рукъ близъ факела, Кундесъ обязательно долженъ нагнуть огонь факела ему прямо на пальцы. Испугавшись своей продѣлки, онъ бросаетъ факелъ и спасается бѣгствомъ домой, радостный и довольный.

14. Онъ обязательно долженъ быть ученымъ во всѣхъ играхъ въ орѣхи. Самое лучшее богоугодное дѣло это — постоянная игра въ „Butsch“ [49]).

15. Въ тѣ дни, когда онъ играетъ въ орѣхи, волосы его растрепаны, задъ „Штраймеля“ повернутъ къ лицу, а поясъ его засунутъ въ карманы и въ штаны. Онъ обязательно долженъ [50])...

16. Въ пятнадцатое число мѣсяца Шватъ онъ обязательно покупаетъ фрукты для всѣхъ посѣтителей молельни [51]).

17. Выигранная кѣмъ-то ермолка, полная орѣховъ, захваченная Кундесомъ, не подлежитъ отнятію. Однажды какой-то Кундесъ, захвативъ такую ермолку, бѣжалъ и растянулся, упавъ и разсыпавъ орѣхи. Когда объ этомъ разсказали мудрецамъ, то его лишили званія Кундеса.

18. Если въ синагогѣ встрѣчается пріѣзжій, Кундесъ долженъ нѣсколько разъ подходить къ нему и подавать ему руку съ привѣтствіемъ „миръ вамъ“. Когда собирается уходить изъ синагоги, онъ подходитъ къ проѣзжему и спрашиваетъ его: „откуда вы?“ Не дождавшись отвѣта, онъ моментально убѣгаетъ.

19. Когда ученый читаетъ свою проповѣдь въ синагогѣ, то мѣсто Кун-

נועם מחויב לצעוק הפסוק ארך ימים אחת ושתים, ובשעת ההבדלה אוחז האבוקה לפני השמש, ובשעה שהשמש מברך ברכת האש ומסתכל בצפרניו אצל האבוקה, מחויב הקונדס להטות האבוקה על אצבעותיו, וזורק האבוקה מפני היראה, ובורח לו אל ביתו שמח וטוב לב.

יד. מחויב להיות מלומד בכל מיני שחוק מאגוזים. ומצוה מן המובחר שישחוק תמיד בבוטש.

טו. ימים שהוא שוחק באגוזים השערות שלו אינם סדורות, ואחורי השטריימל כלפי פניו, והחגורה בתוך בתי ידיו ובמכנסים, ומחויב

. . . .

טז. בט"ו בשבט מחויב לקנות פירות לכל אנשי ביהמ"ד.

יז. יארמולקע שהיא מלאה אגוזים וזכה בהן חברו והקדים הקונדס ותפס לעצמו, לא מפקינן מיניה. מעשה בקונדס אחד שתפס את היארמולקע וברח ונפל עם האגוזים, ובא מעשה לפני חכמים ופסלוהו מהיות קונדס.

יח. אם יש אורח בביה"מ מחויב הקונדס ליתן לו שלום עליכם כמה פעמים, וכשהקונדס יוצא מביה"מד לביתו נגש ובא אל האורח ושואל אותו מאין אתם, ובורח תיכף ומיד ואינו ממתין לתשובתו כלל.

יט. בשעה שהחכם יושב ודורש בביה"מד, אזי הוא נמצא אחורי

деса—со сверстниками своими за стѣной синагоги. До начала рѣчи, когда синагога уже полна людей, онъ обязательно долженъ протискаться сквозь публику для того, чтобы заглянуть проповѣднику въ лицо, и сейчасъ-же возвращается къ своимъ занятіямъ. При выходѣ изъ синагоги онъ кричитъ мальчикамъ: „A, ich hob ihm schojn giseh̄n!“ (А! я его уже видѣлъ!) и такъ громко, чтобы проповѣдникъ это слышалъ.

20. Въ постный день 9-го Ава онъ долженъ завернуть въ рубашку чеснокъ и отправиться на кладбище в), гдѣ долженъ остаться до полудня. Тамъ же онъ набираетъ вѣтки бузины для шприца.

21. Начиная съ перваго дня послѣ новомѣсячія Элулъ, онъ становится въ синагогѣ на мѣсто отца; молитву, читаемую тихо, онъ произноситъ громко, и псалмы читаетъ, чередуясь съ чтецомъ, черезъ стихъ.

22. Въ городѣ, гдѣ большинство населенія христіане, имѣющіе огороды и сады, шапка Кундеса большею частью находится въ рукахъ этихъ христіанъ, которымъ онъ причиняетъ много убытковъ. Благодаря такимъ отношеніямъ, христіане знаютъ Кундеса съ дѣтства по имени и по продѣлкамъ, и онъ ихъ всѣхъ также знаетъ по имени.

23. Вотъ какія вещи находятся у него въ ящикѣ: кусокъ магнита, сломанныя свинцовыя и оловянныя ложки г), поломанныя пуговицы, павлинныя перья, горлышко отъ бутылки, куски шлифованнаго стекла, ярый воскъ, куски проволоки, коробочки для мѣла, шило, Reitl [52]), обрѣзки кожи, разныя краски, клей, колесики отъ часовъ, щипчики, сломанный компасъ, гладкіе камешки, гребешокъ отъ пѣ-

в) „На кладбище“. Онъ долженъ отправиться туда съ деревяннымъ мечемъ, вымазаннымъ зеленымъ травянымъ сокомъ, и положить мечъ на могилу отца.

г) „Оловянныя“ — для того, чтобы отливать изъ нихъ юлы.

ביה״מד בין בני גילו. וקודם הדרשה כשבית המדרש מלא מפה לפה מחויב הקונדס לדחוק א״ע ביניהם להיות צופה ומביט בפני הדרשן וחוזר לעבודתו. ובצאתו מביהמ״ד הוא צועק בקול רם אל הנערים אשר כגילו: „א, איך האב איהם שוין גיזעהן״ עד שישמע הדרשן.

כ. בת״ב מחויב לכרוך שומים בכותנתו ולילך על בית עלמין ג), גם ישהה שם עד אחר חצות. ומשם יקח באז על שפריצער.

כא. יום ראשון מר״ח אלול עומד על מקום אביו בביהמ״ד וצועק בקול גדול התפלה בלחש, ומגיד תהלים פסוק אחר פסוק.

כב. עיר שרובה נכרים ויש להם גנות ופרדסים ע״פ רוב הכובע שלו נמצא תחת ידם מחמת הזיקות שעושה בשלהם. ועי״ז מכירין אותו הנכרים מילדותו בשמו ובמעשיו, גם הוא לכלם בשם יקרא.

כג. אלו דברים הנמצאים בתיבה שלו: חתיכת מאגנעט, שברי כפות מבדיל ועופרת ד), שברי קנעפליך, נוצות כפאווע, העלדזיל מבוטעלקא, שברי זכוכית גישליפען, שעוה יאארע, שברי דרעטלעך, פושקע-לעך על נתר, מרצע, רייטיל, חתיכות עור, וצבעים שונים, קלייא, רעדלאך מזייגער, צווייגגעל, קאמ-

ג) „בית עלמין״—גם מחויב לילך שם עם חרב מעין צבוע מעשבים ירוקים ולהניחו על קבר אביהו.

ד) „ועופרת״ — כדי לעשות מהם דריידלעך.

туха, кошелекъ изъ бумажныхъ полосокъ[53]), кошелекъ изъ бусъ. Нѣкоторые говорятъ, что тамъ находится также монета съ дыркою, такъ какъ въ свободный отъ ученія день Кундесъ привязываетъ ее къ концу длинной тонкой нитки, другой конецъ которой, продѣтый сквозь рукавъ, онъ держитъ въ другой рукѣ. Монету онъ кладетъ на середину улицы, а самъ становится у панели, и, когда кто нибудь нагибается поднять монету, онъ сильно дергаетъ за нитку и вырываетъ монету изъ рукъ поднимающаго, при громкомъ веселомъ хохотѣ убѣгающаго Кундеса.

24. Если Кундесъ ѣдетъ въ чужой городъ, то по пріѣздѣ туда первымъ дѣломъ онъ долженъ отправиться осмотрѣть синагогу.

25. Во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ Кундесу полагается быть первымъ, но другой успѣлъ предупредить его, тамъ онъ уже счастья не найдетъ. Для Кундеса вообще плохое предзнаменованіе, если кто-нибудь предупредилъ его.

26. Въ слученныхъ собакъ Кундесъ обязательно долженъ бросать камни, пока не разлучитъ ихъ.

27. Кундесъ обязанъ содержать голубей; голубятня же не должна быть у него дома, такъ какъ онъ содержитъ ее въ компаніи съ товарищами. Педанты содержатъ старыхъ голубей, а самые тонкіе педанты—горлицъ. Другіе говорятъ, что Кундесъ долженъ содержать также маленькаго чернаго пуделя-овчарку, котораго онъ каждое утро, вставая со сна, послѣ мытья рукъ, обучаетъ стоять на заднихъ лапкахъ.

28. На новомъ сортирѣ онъ обязательно долженъ написать печатнымъ шрифтомъ фразу: „Kol dichfin“ и т. д. (кто голоденъ, пусть придетъ ѣсть)[54]).

29. Онъ долженъ учить товарищей плавать на двухъ пузыряхъ.

30. Плавая на спинѣ, онъ долженъ вызвать erectio penis и кричать, что онъ справляетъ „Johrzeit“[55]).

פאם שבור, אבנים חלוקות, קאם מתרנגול, לאקשין ביטעלע, בייטעלע מפאצערקעס, וי"א אף מטבע מנוקבת אשר ביומא דפגרא קושרו בחוט ומשרבבו מתוך אצילי ידיו, וידו אוחזת בראש החוט השני מתחת למדיו על לבו, ומניח המטבע באמצע ר"ה, והוא עומד בצדי ר"ה. וכשאדם א' רוצה להגביהו, אז משכל את ידיו ומושך בכח החוט בראש השני והוא מוציא את המטבע מתוך ידיו של המגביה נותן בקולו שחוק וקלות ראש ונמלט לנפשו.

כד. אם הקונדס נוסע לעיר אחרת, אזי תיכף בבואו לשם מחויב לילך ולראות הבית המדרש.

כה. כל דבר שצריך הקונדס לעשות והקדים אחר ועשהו אינו רואה סימן ברכה בו, וסימן רע הוא לקונדס שקדמהו אחר.

כו. כלב הנקשר עם כלבתא מחויב הקונדס להשליך בהם אבנים עד שיפריד אותם.

כז. הקונדס מחויב לגדל יונים, והשובך לא יהיה בבית כי הוא בשותפות עם בני גילו, והמהדרים מגדלים תורים, והמהדרים מן המהדרים מגדלים גארליטשעס, וי"א אף כלב קטן שחור ושערותיו מסולסלים ככבש ואיל, ובקומו ממטתו נוטל ידיו ומלמדו לעמוד על רגליו בקומה זקיפה.

כח. על בית הכבוד חדש מחויב לכתוב בכתב אשורית „כל דכפין ייתי וייכול“.

כט. מחויב ללמד את בני גילו לשוט על שני שלחיפיות.

ל. בשעה שהוא שט על גביו בנהר מחויב להקשות את הגיד וצועק שהוא יאהרצייט.

31. Къ журавлю колодца онъ обязательно долженъ привязать большую собаку, а затѣмъ опустить шестъ журавля въ колодезь и начерпать воду. Потомъ онъ привязываетъ къ хвосту собаки надутый пузырь съ болтающимся въ немъ горохомъ.

32. Когда военная музыка стоитъ и играетъ, онъ обязанъ протиснуться къ музыкантамъ, чтобы держать имъ ноты въ рукѣ или на спинѣ.

Глава XI.

О томъ, что Кундесъ обязанъ дѣлать въ „Страшные дни“ [56]) и въ праздники.

Въ ней 8 статей.

1) Наканунѣ Пасхи онъ обязательно долженъ готовить Charojsses для своей матери и для сосѣдей а), погружать посуду въ купель и сломать ихъ тамъ, окунать для цѣлей очищенія столовую посуду матери въ кубѣ горячей воды въ банѣ, ошпарить свои и чужія руки кипяткомъ и возвращаться изъ бани домой весь грязный и испачканный, съ ошпаренными руками и съ разбитой посудой. Въ послѣдній вечеръ Пасхи онъ долженъ зазывать народъ въ синагогу словами: „geht zum chomez'digen Borchu!“. (Пойдите къ квашенному „Борху“). [Въ первые 2 вечера Пасхи] онъ долженъ украсть Afikojmon [57]) и сказать, что другой его укралъ.

2. Наканунѣ Пятидесятницы онъ долженъ дѣлать: рисунки на оконныхъ стеклахъ, пока онъ ихъ не сломаетъ, круглый вѣнокъ и шестиугольную звѣзду на подобіе „щита Давида“ изъ разныхъ травъ для потолка. Утромъ онъ отправляется въ синагогу на раннюю службу для того, чтобы вмѣстѣ затѣмъ съ товарищами успѣть нѣсколько разъ полакомиться молочнымъ сдобнымъ печеніемъ.

а) „Сосѣдей“ — тѣмъ не менѣе онъ ходитъ изъ дома въ домъ просить немножко charojsses для богоугоднаго обряда.

לא. מחויב לקשור אצל הזאריוועל שאצל באר מים כלב גדול ולמשיך עם הזאריוועל מים מהבאר, ואה"כ יקשור בזנבו של הכלב שלחופית ובתוכה יהיה קטנית.

לב. בעת שאנשי חיל המוזיקע עומדים ומנגנים על כליהם מחויב לדחוק א"ע ביניהם, בכדי להחזיק בידו הנאָטען שלהם או על ערפו.

סימן י"א.

דברים שהקונדס מחויב לעשות בימים נוראים ובימים טובים.

ובו ה" סעיפים.

א. בערב הפסח מחויב לעשות הרוסת בשביל אמו ובשביל שכניו א) ולטבול הכלים ולשבר אותם בתוך המקוה מים, להכשיר כלי אמו שם במרחץ ולשרוף ידיו וידי אחרים, עד שבא מהמרחץ מלוכלך ומטונף וידיו שרופות והכלים שבורים, ליל אחרון של פסח מחויב להכריז בלשון אשכנז גייט צום חמצדיגען ברכו, ומחויב לגנוב את האפיקומן ולומר שאחר גנבהו.

ב. בערב שבועות מחויב לעשות ציורים שונים על החלונות עד שישברם, עגולה מעשבים על התקרה וכעין מגן דוד, ובבקר מתפלל עם מנין ראשון בכדי לאכול מאכלי חלב כמה וכמה פעמים עם בני גילו.

א) „שכניו“ — ואעפ"כ ילך מבית לבית לבקש מעט הרוסת למצוה.

3. Передъ праздникомъ „Рошъ-гашоно“ онъ долженъ трубить въ „шофаръ“ въ молельняхъ и на папертяхъ и до тѣхъ поръ, пока его оттуда не выбросятъ. Наканунѣ „Рошъ-гашоно“ отправляется на кладбище, чтобы поѣсть тамъ разныхъ сладостей, нарвать калину и потерять свой поясъ. Онъ идетъ въ купель вмѣстѣ съ совершающимъ обрядъ трубленія въ „шофаръ“, и многократно погружается въ воду. Въ праздникъ за полчаса до колѣнопреклоненія онъ обязательно уже поднимаетъ полы своей одежды, чтобы быть готовымъ къ совершенію обряда. Опускается на колѣни и дѣлаетъ земной поклонъ раньше всѣхъ и раньше всѣхъ поднимается. Когда всѣ вокругъ него еще кладутъ земной поклонъ, онъ ихъ толкаетъ ногами и бросаетъ на нихъ пюпитры. На обрядъ „Taschlich“ у рѣки онъ является раньше другихъ б), а затѣмъ возвращается домой грязнымъ, испачканнымъ.

ג. קודם ראש השנה מחויב לתקוע שופר בכל המנינים ובכל הפאָלעשין עד שישליכו אותו משם, ובערב ראש השנה מחויב לילך על הבית עלמין לאכול שם מיני מתיקה, ולהביא משם קאילינעם ולאבד שם החגורה. גם מחויב ללכת אל המקוה עם הבעל תוקע ולטבול את עצמו כמה פעמים. וחצי שעה קודם נפילת כורעים מחויב לשנס את כנף בגדו ויהי מוכן ליפול והוא נופל ראשונה ועומד תחלה. ובשעת כורעים יכה האנשים העומדים סביבו ברגליו וזורק עליהם השטענדערס, ובעת התשליך מחויב להקדים ג), ואח"כ יבא לביתו מלוכלך ומטונף.

4) Наканунѣ Іомъ-Кипура, до зари, поднимаясь съ постели, онъ беретъ птицъ, назначенныхъ для искупленія его и домочадцевъ, и вертитъ ихъ вокругъ своей головы до тѣхъ поръ, пока не оторветъ ножекъ у птицъ. (*Примѣчаніе*. Что ножки принадлежатъ ему, было объяснено выше). Подъ вечеръ онъ обязательно многократно погружается въ купель; раньше всѣхъ туда приходитъ и позже всѣхъ уходитъ оттуда, оставаясь тамъ до тѣхъ поръ, пока не украдутъ его вещи. (*Примѣчаніе*. О томъ, какъ онъ ведетъ себя у рѣки, см. выше, гл. X, ст. 9). Во время заключительной молитвы онъ прячетъ шофаръ подъ полою, чтобы быть готовымъ по окончаніи молитвы подать

ד. בערב יום הכפורים, קודם אור היום מחויב לעמוד ממטתו וליקח כפרתו וכפרת אנשי ביתו ויסבב סביב ראשו עד שינתק רגלי הכפרות וישארו רגליהם בידו (הגה"ה: כי הרגלים שייכים לו מבואר לעיל). ולעת ערב מחויב להטביל א"ע כמה פעמים ולהקדים ולאחר א"ע שם בבית הטבילה עדי יגנבו בגדיו (הגה"ה: והנהגתו אצל הנהר עיין סימן יוד סעיף ט'). בשעת נעילה מחויב להחביא את השופר תחת כנף בגדו כדי שיהיה מוכן ליתן אותו לבעל התוקע אחר הנעילה כדי לתקוע ג).

б) „Раньше другихъ“ — ибо долженъ стряхивать грѣхи свои съ полъ своего пальто прямо въ лицо пришедшимъ къ рѣкѣ для совершенія обряда.

ג) „להקדים“—ומחויב לנער טליתו מעבירות שבידו על פני כל הבאים שם אל הנהר.

ג) [הערה חסרה בהעתקה. ד. מ.].

его совершающему обрядъ трубленія в).

5. Наканунѣ праздника Кущей онъ обязательно самъ устраиваетъ кущу и укладываетъ елки наверху до тѣхъ поръ, пока не провалится черезъ елки внутрь кущи (*Примѣчаніе.* И это должно служить ему искупленіемъ отъ всѣхъ его грѣховъ). Онъ долженъ брать райское яблоко съ пальмовымъ букетомъ и многократно потряхивать ими въ кущѣ безъ молитвенной бенедикціи. Когда синагогальный служка разноситъ эрогъ (райское яблоко) по квартитамъ, Кундесъ проситъ служку дать ему эрогъ для произнесенія бенедикціи, а между тѣмъ онъ портитъ коронку и черешокъ эрога, и спѣшитъ скрыться [58]). Въ вечеръ на „шмини ацересъ" онъ долженъ молиться у хасидовъ для того, чтобы участвовать тамъ въ церемоніи Haĸoſoss (окружныхъ шествій).

6. Въ Гошана-рабба онъ обязательно долженъ бодрствовать всю ночь. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ тотъ вечеръ вносится новый свитокъ Торы въ синагогу, Кундесъ обязанъ участвовать въ торжествѣ и носить балдахинъ. Если-же тамъ имѣется много мальчиковъ, онъ можетъ поставить на свое мѣсто другого, такъ какъ ему необходимо бѣжать впереди музыкантовъ и глядѣть имъ въ лицо. Въ то время онъ распоясанъ, и поясъ держитъ въ рукѣ. Утромъ въ Гошана-рабба онъ можетъ и не молиться, только, когда прихожане и канторъ читаютъ Осанны, Кундесъ обязательно беретъ пучки рѣчныхъ вербъ, свой и отъ чужихъ и отъ товарищей, и отбиваетъ съ нихъ листочки объ стоящихъ рядомъ съ нимъ мужчинъ до тѣхъ поръ, пока не выбросятъ его изъ синагоги. Если въ синагогѣ есть старикъ, болѣющій грыжей, Кундесъ

в) [Это примѣчаніе по ошибкѣ пропущено въ копіи. Д. М.].

ה. בערב סוכות מחויב לעשות סוכה ולסדר הסכך למעלה על הגג עד שיפול תוך הסוכה. (הגה"ה: ובזה יכופרו לו כל עונותיו). ומחויב ליטול אתרוג בתוך הסוכה כמה פעמים בלא ברכה. ובשעה שהשמש נושא האתרוג מבית לבית יבקש מאתו האתרוג לברך, וישבור השושנתא או העוקץ ויברח בהחבא. ולילה ראשונה של עצרת מחויב להתפלל בין החסידים, כדי לעשות עמהם ההקפות.

ו. בהושענא רבה מחויב להיות נעור כל הלילה. ובכל מקום שנושאים ספר תורה לבית הכנסת מחויב הקונדס להיות שם ולישא החופה, ואם בני גילו עמו שם, הרשות בידו למנות אחר תחתיו, כי הוא צריך לרוץ לפני הכלי זמר ולהביט בפניהם, והחגורה ישא בידו, ובבקר פטור מן התפלה, רק בשעה שהצבור והחזן אומרים הושענות מחויב הקונדס ליקח ההושענא שלו וליקח הושענות אחרים ושל בני גילו ולחבוט ע"פ הגברים עד שישליכו אותו מבית המדרש, ואם יש זקן בביהמ"ד ויש לו שבר (ברוך) מחויב הוא להניח

долженъ тихонечко подложить подъ его грыжу вѣникъ или деркачъ, чтобы вызвать переливающіеся звуки: брр... брр...

7. Въ Simchass-Tora Кундесъ долженъ быть во всѣхъ кружкахъ и носить зажженные факелы, которыми у всѣхъ обжигаетъ штраймели. Онъ обязательно долженъ посѣщать всѣ синагоги и молельни для того, чтобы вездѣ быть призваннымъ къ Торѣ и громко провозгласить благословительную молитву за устроителя молитвеннаго собранія. Въ синагогѣ, гдѣ онъ постоянно молится въ теченіи всего года онъ обыкновенно дѣлаетъ слѣдующее во время hakofoss: одѣваетъ двѣ рубашки поверхъ платья, одну правильно, а другую наноги, продѣвъ послѣднія черезъ рукава, какъ въ брюкахъ. Подолы этихъ двухъ рубашекъ онъ перевязываетъ общимъ широкимъ кожаннымъ поясомъ съ пряжками. Подъ рубашки спереди и сзади онъ подкладываетъ подушки. Въ такомъ костюмѣ онъ несетъ большое знамя съ зажженнымъ факеломъ на верхушкѣ. Все лицо его, какъ нечищенный горшокъ, черно отъ золы и сажи. Если у него—длинные пейсы, онъ ихъ заплетаетъ назадъ, въ одну косичку. Въ такомъ видѣ онъ шествуетъ впереди толпы мальчиковъ, съ которыми прыгаетъ какъ козликъ, и въ унисонъ съ канторомъ поетъ: „Онно“ и т. д. Когда чтецъ кончаетъ послѣдній стихъ Торы, онъ обязанъ громко кричать: Хазакъ, Хазакъ! (крѣпись), а во время чтенія первой главы изъ Торы, онъ обязанъ каждый „Wajhi erew“ („и былъ вечеръ“...) громко произносить съ мелодіей, и чѣмъ дальше все громче и громче, пока не доходятъ въ чтеніи до „Wajchulu“ („и совершены были“). Здѣсь онъ уже долженъ такъ кричать, что окончательно охрипнетъ, и животъ и внутренности его готовы лопнуть отъ напряженія.

בחשאי תחת השבר בעזים או דזערקאטש, בכדיש יעשה השבר באֶר באֶר.

ז. בשמחת התורה מחויב הקונדס להיות אצל כל בני החבורות ולישא הבדלות עד שישרוף כל השטריימעלעך של אחרים, ומחויב לילך לכל בתי המדרשים והמנינים לעלות לתורה ולעשות מי שבירך לראש המנין, ובבהמ״ד הקבוע לו להתפלל בכל השנה. כך דרכו לעשות בשעת ההקפות: לובש שני כתנות, אחת על ידיו ואחת על רגליו כמו מכנסים וגופו ממעל למדיו, ושולי שני הכתנות חוגר אותם באמצע גופו וע״ז בחגורה רחבה של עור עם שפראָנצקעס, ומשים לפניו ולאחריו תחת הכתנות כרים, ובידו נושא דגל הגדול ואבוקה בראשו. פניו שחור כשולי קדירה מאבק ופיח התנורים, ואם פאות ראשו ארוכים עושה מהם מקלעת ארוכה מאחוריו, והולך לפני הנערים, ומדלג כשעירים, ימנגן עם חזן אנא וכו׳, ובשעת קריאת סיום התורה מחויב לצעוק בקול גדול חזק חזק, ובהתחלת התורה מחויב לצעוק כל ויהי ערב בניגון ולהגביה קולו לכל אחד יותר עד שמגיע לויכולו, הוא צועק וגרונו נחר, ובטנו וכרסו קרובים להתבקע.

8. Въ Пуримъ обязанъ бить Гамана каждый разъ, когда произносится чтецомъ его имя. Онъ изо всѣхъ силъ такъ колотитъ полѣномъ, что его выталкиваютъ изъ синагоги или заставляютъ молчать. Если-же Кундесъ такъ долго колотитъ, что его совсѣмъ выбрасываютъ изъ синагоги, тогда „блаженъ онъ и блаженна родившая его“. Когда чтецъ во время чтенія свитка Эсѳири доходитъ до фразы „Wajowoj Homon“ (и зашелъ Гаманъ), онъ изо всѣхъ силъ долженъ кричать „Boruch habbo!“ (Блаженъ грядущій), и когда тотъ читаетъ слова: „wajimole Homon chejmo“ Кундесъ долженъ закричать „Gischmaj ihm, a Gishmaj ihm far vul! (Стыдно ему, окончательно стыдно).

Конецъ.

ח. בפורים מחויב להכות המן בכל עת שיזכרוהו בבקעת של עץ בבל כחו עד שמשליכין אותו, או משתקין אותו, ואם הקונדס מאריך כ"כ בהכאה עד שמשליכין אותו מביהמ"ד לגמרי, אז אשרי לו ואשרי ליולדהו, ובשעת קריאת המגילה כשהחזן קורא „ויבוא המן" מחויב לצעוק בכל כחו „ברוך הבא", וכשיקרא החזן וימלא המן חמה מחויב הקונדס לצעוק בלע"ז גי־שמייא איהם א גישמייא איהם פאר פול.

סליק

Примѣчанія.

¹) Кундесъ—греч. κοντός, въ еврейской транскрипціи קונדס, употребляется въ талмудической литературѣ въ смыслѣ шеста или палки (ср. Erubin 34-b и Pesik. R. 12, 22-d). Впослѣдствіи это слово приняло значеніе забіяки, озорника, отчаяннаго шалуна и т. п. Когда появилось это новое значеніе, трудно установить. Объясненіе автора въ примѣчаніи а къ гл. I (см.) считаю неудовлетворительнымъ.

²) И въ настоящее время имѣется много евреевъ, именующихся „Алтеръ“ (старикъ) въ обыденной жизни. Настоящее имя разскрывается лишь въ синагогѣ, при приглашеніи къ Торѣ. Въ Литвѣ „Алтеромъ“ родители называютъ единственныхъ избалованныхъ сынковъ лишь до „баръ-мицво“ (13-ти лѣтъ) съ цѣлью устраненія дурного глаза.

³) Т. е. держа вещи просунутыми черезъ карманы руками.

⁴) Синагоги прежняго типа строились съ столбами посерединѣ, между которыми помѣщался альмемаръ или амвонъ со столомъ для укладыванія свитка Торы во время публичнаго чтенія. Въ большихъ синагогахъ альмемаръ устраивался на высокой эстрадѣ, окруженной перилами или рѣшеткой. Перилами снабжались и ступеньки, ведущіе къ ковчегу.

⁵) Перечисленныя здѣсь книжки—это все такія, которыя могутъ въ самомъ дѣлѣ дать Кундесу обильный матеріалъ для вызыванія къ себѣ интереса. Такъ: 1) Странствованіе р. Петахіи (סביב ר' פתחיה) изъ Регенсбурга въ XII в. по Крыму, Кавказу, Персіи и Палестинѣ изобилуетъ фантастическими разсказами о чудодѣйственныхъ могилахъ Варуха, Іезекіиля, Даніила, р. Меира и др. 2) Awkath rochel (אבקת רוכל—порошки продавца ароматовъ), приписываемый р. Махиру (XIV в.), сообщаетъ: всѣ предзнаменованія пришествія мессіи (репрессіи противъ евреевъ, появленіе Армилуса или Антихриста, убіеніе мессіи Іосефида, появленіе архангела Михаила, звуки трубы, появленіе мессіи изъ потомковъ Давида, воскресеніе мертвыхъ и возвращеніе евреевъ въ Палестину), подробное описаніе разставанія души съ тѣломъ, рая, ада и момента воскресенія мертвыхъ, и т. п. 3) Alpha-Betha—крохотная книжка

какого-то автора конца XVIII в., заключающая въ себѣ правила благочестія, собранныя изъ каббалистическихъ книгъ. Печаталась въ Россіи въ 1796 и 1817 гг. 4) Gdulath Mosche (Величіе Моисея)—небольшая книжка анонимнаго автора, заключающая въ себѣ описаніе того, что видѣлъ Моисей, когда онъ взошелъ на небо. Съ 1727 г. до сихъ поръ она выдержала много изданій. 5) Sefer hagoraloth (книга жеребьевъ)—для гаданія. Въ настоящее время такихъ книжекъ—нѣсколько, въ началѣ же прошлаго вѣка была напечатана только одна, приписанная Аврааму ибнъ-Эзра (1657). 6) Ittur sofrim (украшеніе писцовъ)—письмовникъ, заключающій въ себѣ всевозможныя хвалебныя вирши на всякія мужскія и женскія имена на выборъ для поднесенія и для обращенія въ письмахъ (Вильна, 1820). 7) Choehmath hajad (хиромантія) нѣкоего Ильи-Моисея Галено, выдержавшая съ 1615 г. множество изданій съ переводами и безъ нихъ. 8) Baba Maasse—нѣмецкій переводъ (евр. буквами) Ильи Левита или Бахура въ риѳмахъ съ итальянскаго. Съ начала XVII в. книжка выдержала много изданій.

[6]) Филактеріи, вмѣщающіе въ себѣ написанные на пергаментѣ 4 отрывка изъ Торы (Второз. VI, 4—9, XI 13—21, Исх. XIII 1—10 и 11—16), считаются годными лишь тогда, когда они отвѣчають всѣмъ требованіямъ Шулханъ-Аруха, изложеннымъ въ статьяхъ 32 и 36 Орахъ-Хаима. Такъ какъ отъ времени чернила отъ нѣкоторыхъ буквъ могутъ отскочить и сдѣлать филактеріи негодными, то послѣдніе время отъ времени требуется провѣрять. Есть случай, когда они должны провѣряться 2 раза въ недѣлю (Т. же, ст 39).

[7]) „Сорокъ безъ одной работъ“—талмудическое выраженіе (ср. Schabbath. VII, 2).

[8]) „Hodes“—мирта. Въ данномъ случаѣ это слово означаетъ трубовидную корзиночку изъ пальмовыхъ листьевъ для миртъ, присоединяемыхъ къ букету праздника Кущей. Въ Литвѣ дѣлаютъ отдѣльную такую же трубочку и для вербъ.—Кольца изъ Лулова (пальмовой вѣтви) дѣлаются обыкновенно для того же букета, для собиранія растопыренныхъ пальмовыхъ листьевъ Лулова и для скрѣпленія съ нимъ пучковъ миртъ и вербъ съ обѣихъ сторонъ. Кольца такого рода дѣлаются также для ношенія на пальцахъ какъ средство противъ эпидеміи.

[9]) Юлы („Drehdlech“) дѣлаются для праздника Хануки, когда школьникамъ разрѣшается проводить вечера въ играхъ.

[10]) Лампочки въ началѣ прошлаго столѣтія еще представляли собою старинной формы продолговатыя чашечки съ носкомъ для фитиля, въ которыхъ горѣло масло. Въ маленькихъ городахъ бѣднѣйшіе обыватели сами изготовляли себѣ лампочки, главнымъ образомъ изъ глины, для чего и дѣлали формочки.

[11]) Zwickerl—непонятное намъ слово.

[12]) Lokschin-Bajtele—буквально: лапшевидная сумка. Возможно что это—сумка съ бахромой. По увѣренію г. М. С. Югенбурга такъ называется сумоподобная сѣтка, образующаяся изъ одного лоскутка бумаги, искусно разрѣзаннаго полосами, т. е. въ видѣ лапши.

[13]) Сложеніе узловъ („Kescher“) изъ ремней головного и ручного филактеріевъ требуетъ особаго умѣнія, такъ какъ по традиціи полагается дѣлать первый—въ видѣ еврейской буквы ד и второй—въ видѣ י съ тѣмъ, чтобы образовать вмѣстѣ съ буквою ש, изображенной на самомъ головномъ филактеріи снаружи—слово שדי Шадай—Всемогущій). По талмудической легендѣ самъ Господь показалъ Моисею узелъ (Kescher) головного филактерія (ср. Берахотъ 7-а).

[14]) Обычай складывать ремни филактеріевъ на подобіе голубиныхъ крыльевъ имѣетъ своимъ основаніемъ талмудическую легенду про Элишу Голубокрылаго (אלישע בעל הכנפים). Однажды (во II в.) римское правительство запретило евреямъ надѣвать филактеріи подъ страхомъ смерти. Элиша однако одѣлъ ихъ и вышелъ на улицу. Увидѣвъ квестора, онъ пустился бѣжать, а тотъ за нимъ. Элиша тѣмъ временемъ успѣлъ снять филактерій съ головы. Поймавъ Элишу, квесторъ требовалъ показать ему, что онъ держитъ въ рукѣ. Отвѣтъ, полученный имъ, что въ рукѣ—

голубиныя крылья, оправдался, ибо филактеріи съ ремнями чудеснымъ образомъ превратились въ голубиныя крылья (Шабатъ 49-а).

[15]) „Кисти видѣнія“ или „Цицисъ“ (кн. Чиселъ XV, 38—39) согласно установленіямъ Шулханъ-Аруха (Orach-Chajim XI) вдѣваются по извѣстнымъ правиламъ. Раввины и вообще ортодоксальные евреи употребляютъ для „цицисъ“ крученныя восьми-рядныя нити (כפול שמונה).

[16]) Въ Тишъ'о-б'Овъ еще до сихъ поръ кое гдѣ существуетъ у еврейскихъ школьниковъ обычай вооружаться бутафорскимъ оружіемъ и отправляться за-городъ воевать съ Н'вуходнецаромъ. Крестьянскіе мальчики и натравленныя на нихъ собаки обращаютъ обыкновенно этихъ бутафорскихъ воиновъ въ бѣгство.

[17]) Въ Лагъб'Омеръ еврейскіе хедерники вооружаются самодѣльными луками для стрѣльбы и отправляются во главѣ съ меламедомъ загородъ проводить свободный отъ ученія день на лонѣ природы, выпуская деревянныя стрѣлы и бѣгая по полянѣ собирать ихъ.

[18]) Вишню на губѣ мальчики обыкновенно дѣлаютъ тѣмъ, что часть губы перевязываютъ тонкою ниткою.

[19]) Ташракъ (תשר״ק)—это обратный порядокъ буквъ въ еврейскомъ алфавитѣ. Еврейскіе „шрайберы“ (каллиграфы) стараго времени допускали здѣсь вычуры, связывая и перевязывая всѣ эти буквы росчеркомъ одной змѣящейся линіи.

[20]) „Швусъ“ значитъ примѣненіе раввинами къ какому нибудь дѣйствію законовъ объ обязательномъ празднованіи, другими словами: дѣйствіе запрещается по мотивамъ о субботѣ не самой Торой, а раввинами. Еврей, поручающій нееврею сдѣлать для него что-нибудь ему запрещенное, совершаетъ нарушеніе „швусъ“ Ухаживаніе за животными—обыкновенное дѣло нееврейскихъ женщинъ, а потому авторъ называетъ вышеуказанныя дѣйствія „порученіями нееврею“.

[21]) „Шавиръ“ что это за трава—неизвѣстно. Обыкновенно дѣти играютъ губами на отрѣзкахъ аира (сабельника) и т. п.

[22]) „Трефная“—запрещенная. По Библіи (Лев. XV, 24; XVIII, 19; XX, 18 и др.) прикосновеніе къ женщинѣ запрещается въ менструальный періодъ. Дѣло Кундеса, слѣдовательно, раздобыть эти тайныя свѣдѣнія и дразднить этимъ горестнымъ обстоятельствомъ новобрачныхъ.

[23]) Откуда взялся обычай кидать другъ въ друга шишки въ первые дни мѣсяца Ава (въ Литвѣ—въ день 9 Ава)—неизвѣстно, но несмотря, на отрицательное къ нему отношеніе раввиновъ, онъ повсемѣстенъ.

[24]) „Flöcklech“—тычка. Читающему молитву „Шмоне-Эсре“ запрещается отходить съ мѣста до окончанія ея. Такимъ образомъ Кундесъ, тыкая въ это время сзади молящагося товарища, совершенно безопасенъ.

[25]) Талъ-у-Моторъ—извѣстная молитвенная вставка о росѣ и дождѣ.

[26]) 20-го Сивана (начало іюня)—постъ въ память жертвъ крестовыхъ походовъ и казацкой рѣзни на Украйнѣ.

[27]) Маимъ шелону (מים שלנו)—переночевавшая въ ведрѣ вода. Для замѣски тѣста на мацу раввины требуютъ именно такой воды, такъ какъ, оставаясь на ночь въ колодцѣ, вода можетъ нагрѣваться тамъ отъ находящагося подъ землею солнца и можетъ потомъ вызвать быстрое окисленіе тѣста, что и запрещается (ср. Pessachim 42-а изреченіе р. Іуды и тамъ-же 94 мнѣніе р. Натана о движеніи солнца).

[28]) О Still-Wasser см. прим. 1 къ моей статьѣ „Иноязычные заговоры у русскихъ евреевъ“ (Евр. Стар. 1910 г. стр. 582).

[29]) Здѣсь очевидная несообразность, происшедшая вслѣдствіе либо опечатки въ оригиналѣ, либо описки въ копіи. Лучше было бы читать ולאסור—связать.

[30]) По закону библейскому нельзя пользоваться мясомъ первороднаго скота-самца („Бхоръ“), который подлежало приносить въ жертву Богу. Разрѣшалось только употреблять въ пищу мясо бхора съ физическимъ порокомъ, какъ негоднаго для жертвоприношенія. Послѣ разрушенія храма, первородные козлы и телята считаются неприкосновенными до тѣхъ поръ, пока по той или иной причинѣ не получатъ физическаго поврежденія.

31) См. предыдущее примѣчаніе.

32) Зроа (отваренный кусокъ мяса), Харосесъ (глиновидное пюре изъ толченныхъ орѣховъ, яблоковъ, корицы и вина) и яйцо—символы: 1) пасхальнаго агнца, 2) глины, изъ которой израильтяне вы дѣлывали кирпичи въ Египтѣ и 3) общепраздничной жертвы, Chagiga)

33) Рошъ-гашана (Новый Годъ—1 и 2 Тишри) и Іомъ-Киппуръ (День Прощенія—10 Тишра).

34) По Библіи (Левитъ XXIII, 15—16) полагается со дня начала жатвы ячменя и принесенія въ жертву Омера (по традиціи—2-го дня Пасхи)-отсчитать 7 недѣль до Пятидесятницы (праздника окончанія жатвы). Рав вины возвели это въ цѣлый обрядъ. Такъ какъ сутки по Библіи начинаются съ вечера, то ежедневно послѣ вечерни въ синагогѣ раввинъ или канторъ,предварительно громко прочитавъ установленную бенедикцію громко-же объявляетъ количество дней, прошедшихъ отъ начала „Сфиры" (счисленія). По правиламъ, не полагается говорить о количествѣ дней по Омеру до бенедикціи, иначе послѣдняя является излишней. Въ хасидскихъ молитвенникахъ есть особый текстъ частной молитвы (רבונו של עולם), читаемый ежедневно послѣ „Сфиры". Въ этомъ текстѣ высказывается мысль каббалистовъ, что „Сфира" имѣетъ цѣлью очистить души израильтянъ отъ нечистыхъ оболочекъ (קליפות), и потому испрашивается поправка тамъ, гдѣ напорчено было въ Сфирѣ.

35) Карпасъ — овощь (огурецъ, картофель или луковица), въ соленой водѣ—эмблема барства для возбужденія аппетита. Морор ъ—горькая зелень (въ Европѣ—тертый хрѣнъ) — эмблема горькой жизни израильтянъ въ египетскомъ рабствѣ.

36) Киддушъ Л'вонo (освященіе луны)—обрядъ установленный въ средніе вѣка. Въ одинъ изъ лунныхъ вечеровъ до полнолунія читаютъ подъ открытымъ небомъ цѣлый рядъ текстовъ, заимствованныхъ изъ Талмуда (Sanhedrin 42-я, и Sofrim XX, 1 и 2) и добавленныхъ позднѣйшими авторами. Между фразами, троекратно повторяемыми, находятся также взаимныя привѣтствія: „миръ вамъ" и „вамъ миръ". Существуетъ при томъ каббалистическій обычай—стряхивать полы одежды, какъ символъ освобожденія отъ грѣховъ.

37) Н'тиласъ Луловъ—буквально: взятіе Лулова (см. выше примѣч. 8),—обыкновенно понимаютъ въ смыслѣ потряхиванія Лулова. Къ кущевому молитвенному букету прикладывается и плодъ дерева Hadar (Левитъ XXIII, 40), именуемый въ раввинской литературѣ Эсрог'омъ (= райское яблоко).

38) Мишна pl. Мишнаіосъ—Талмудъ въ 1-й редакціи р. Іуды Ганаси. „Кавъ в'ноки" (немного, но чисто)—очень краткій комментарій" на Мишну Ленчицкаго раввина р. Элиши (17 в.). Эйнъ Іаковъ (народъ произноситъ: „Энь Янькейвъ"—глазъ Якова)—компендій всѣхъ легендарныхъ мѣстъ изъ Талмуда(авторъ—Іаковъ Хабибъ въ 16 в.). Исторія о Камцѣ и Баръ-Камцѣ разсказана въ Талмудѣ тракт. Гиттинъ 55. Второй таргумъ (переложеніе) на кн. Эсеирь, сдѣланный на халдейскомъ языкѣ кѣмъ-то въ началѣ среднихъ вѣковъ, также изобилуетъ фантастическими разсказами.

39) Три дня, а именно 3, 4 и 5 Сивана (Май) называются Schloscha j'mey hagbala (3 дня отмежеванія. Ср. Исх., XIX, 11—12), такъ какъ они предшествуютъ празднику Пятидесятницы (6 и 7 Сивана), которому придается также и значеніе „времени синайскаго законодательства" (ср. выше примѣчаніе 34).

40) Къ талмудическимъ комбинаціямъ изъ буквъ еврейскаго алфавита א״ת, ב״ש, ג״ר [1 + 22, 2 + 21, 3 + 20], אח״ם במ״ע [1 + 8 + 15), 2 + 9 + 16], א״ל, ב״ם, ג״ן [1 + 12, 2 + 13, 3 + 14]. Ср. Schabbath 104a, каббалисты и досужіе люди придумали новыя комбинаціи: תשר״ק [22, 21, 20, 19; ср. Sohar отд. וירא и выше примѣч. 19), אי״ק, בכ״ר [1 + 10 + 100, 2 + 20 + 200] и т. п.

41) Какъ извѣстно, множество псалмовъ составлены алфавитнымъ акростихомъ, напр., Пс. IX черезъ стихъ), XXV, XXXIV, XXXVII (черезъ стихъ), CXIX (осьмикратный) и т. д. Въ молитвахъ также имѣются прямые и обратные алфавитные акростихи, תכנת שבת רצית קרבנותיה, и т. д.).

[42]) Польская Kaczka—утка. Нырять въ водѣ означаетъ продѣлывать „уточки".

[43]) Слихосъ – молитвы о прощеніи. Особенно много такихъ молитвъ читаютъ ежедневно въ дни, предшествующіе празднику Roschhaschono, и Jom Kippur рано утромъ до зари. Въ хасидскихъ общинахъ, гдѣ прихожане до молитвы омываются въ миквѣ (купель) или въ рѣкѣ, мѣсто омовенія освѣщается фонаремъ.

[44]) Dunerik—вѣроятно старо-польское слово, ничего общаго не имѣющее съ нѣмецкимъ Donnern.

[45]) Пеа, мн. Пеосъ (въ искаженіи: пейсы)—край, въ данномъ случаѣ—прядь волосъ на головѣ, оставляемая ортодоксальными евреями нестриженными съ обѣихъ сторонъ лица (ср. Лев. XIX, 27).

[46]) Въ Jom Kippur, когда молящіеся проводятъ въ молитвѣ и бдѣніи цѣлыя сутки безъ обуви, въ синагогахъ и молельняхъ стараго типа, подстилается подъ ноги сѣно или мохъ.

[47]) Капцы, вѣрнѣе капуцы—это сложенныя въ 4 подъ прямымъ угломъ бумажки, которыя одѣваются на нижніе углы фоліанта, чтобы они не завертывались и не трепались.

[48]) 15 Адара называется „Шушанъ-Пуримъ"—(Сузскій Пуримъ) дополнительный.

[49]) Butsch—несохранившаяся старинная игра.

[50]) Здѣсь въ копіи—пропускъ.

[51]) 15 Швата (въ январѣ)- радостный день. У древнихъ іудеевъ онъ считался новымъ годомъ для фруктовыхъ деревьевъ, такъ какъ въ Палестинѣ къ тому времени по появившимся почкамъ можно уже судить о будущемъ фруктовомъ урожаѣ. Обычай въ этотъ день угощаться палестинскими и иными южными фруктами сохранился повсемѣстно до сихъ поръ.

[52]) Rejtel—что это означаетъ—неизвѣстно.

[53]) См. выше примѣчаніе 12.

[54]) Фраза изъ Агады (Сказанія) на пасхальную вечерю.

[55]) Johrzeit—годовщина; въ данномъ случаѣ это значитъ справлять годовщину смерти близкаго человѣка, когда ставится въ синагогѣ большая суточная свѣча.

[56]) Страшные дни и дни благоговѣнія—одно и то же (см. выше примѣч. 38).

[57]) Afikojmon (гр. ἐπίκομον отъ ἐπι-κομίζω—приносить нѣчто добавочное)—дессертный ломоть мацы, вынутый изъ припрятаннаго мѣста, съѣдаемый какъ символъ пасхальнаго агнца, отъ котораго нельзя было оставлять до утра.

[58]) Въ Вильнѣ до сихъ поръ существуетъ шалость такого рода. Въ Hoschaano-rabbo къ вечеру составляется пародія на кущевой молитвенный букетъ: длинная вѣтка ели, снятая съ кущи, должна изображать Луловъ, а тыква—эсрогъ. Въ Schmini-azeress вечеромъ или же въ Simchass-Tora днемъ весело настроенные мальчуганы несутъ это изъ дома въ домъ, заставляя всѣхъ при общемъ хохотѣ „bentschen Esrog".

Д. Маггидъ.

Матеріалы и сообщенія

Перепись евреевъ въ Малороссіи въ 1736 г. [1]

(Изъ архива Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества).

(*Окончаніе*).

II. Прилуцкій полкъ.

Иваницкая сотня.

Вѣдомость полку Прилуцкого сотнѣ Іваницкой сколко у оной сотнѣ імѣется в селах особливо мужска и женска полу душъ жидов в какомъ званіи шинкарскомъ ис под чиего владѣнія. У якого іменно году мѣсяця и числа въ Малую Россію зайшли, и от того времени за кимъ іменно и в каком званіи, и в чіих маетностяхъ или городѣхъ и селахъ жили по сей часъ, о том всемъ нижей сего являетъ, року 1736 мѣсяця Августа 6-го споряженная.

Въ селѣ Раскахъ. Жидъ Хаимъ Мойзешовичъ родомъ ис Полщи, выехалъ онъ в Малую Россію минувшого 1725 году, сперва былъ онъ за коллегіи в селѣ Будахъ полку Стародубовского маетности пана Стефана Миклашевского годъ и три мѣсяця за шинкара при жизни покойной госпожи гетмановой Скоропадской, якъ тестя его жида Марка взято подъ арештъ за долгъ. Въ селѣ Раскахъ маетности генерала Фонъ Вейзбаха сталъ шинкаремъ минувшого 1735 году мая въ послѣднѣхъ числех і живетъ до днесъ то есть 1736 году августа 4-ого, імѣетъ жену жидовку ж и двѣ малолѣтніе дочки.—Жидъ Лейба Іцковичъ родомъ с Полщи з города Глуйска маетности Его сіятелства князя Радзѣвила, виехалъ в Украйну 1731 году мѣсяця априля и бавился в Прилуках до Іваницях ремеслом церулюницкимъ три четверти года, а потомъ в мѣстности тожъ генерала Фонъ

---

[1]) Для сбереженія мѣста, редакція въ нижеслѣдующихъ переписяхъ сдѣлала рядъ сокращеній въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ однообразно повторяются приложенныя къ переписямъ „доношенія" полковыхъ канцелярій, имена селъ и владѣльцевъ, подъ покровительствомъ которыхъ находились странствующія еврейскія семьи до прибытія ихъ въ данное мѣсто и т. п. Въ изложеніи маршрута переселенцевъ „съ того боку" Днѣпра сохранены лишь главные этапы и годовыя даты. Не загроможденная повтореніями и мелочами, перепись отъ этого выигрываетъ въ ясности.

Вейзбаха, да под Ромномъ в Поповцѣ шинковалъ. І тепер полку Прилуцкого селѣ Расках живет до сего часу шинкуетъ. Імѣст в себе жену жидовку и сына маленкого, а припято их жидов до шинковъ смотря по других державцах.

Въ селѣ Парафѣевцѣ маетности Его графского сіятелства Сави Владиславича Рагузинского в едномъ шинку имѣется жидъ Аврамъ Берковъ сынъ, жена его Менка Лейбова дочь, в нихъ женска полу дитя іменемъ Шейка, приняти оны в шинкарское званіе в 1734 году, а пришолъ онъ з села Константинова подданства графа Головкипа при пашпорту тамошнего правителя Лоренцова; в Малую Россию зайшли з Полщи з Богославия в прошломъ 1729 году и от тих поръ в помянутомъ подданствѣ Константиновѣ в шинкарскомъ званіи найдовался.—В том же селѣ Парафѣевцѣ въ другомъ шинку жидовка удова іменемъ Динка, которая хочай мѣла мужа Лейбу, толко жъ в Парафѣевцѣ сего 736 году умеръ, в ней сыновъ мужеска полу душъ два Гершанъ и Давидъ, женска полу душъ пят: невѣстка Геня, дочери ей малого возраста Ципка, Мерияша, Ленка и Гишка въ шинкарскомъ званіи найдуется: в Парафѣевку зайшли вишъписанного 734 году, а з Полщи вийшла в Малую Россию з Богословия в 1729 году, а чіего подданства не вѣдаетъ и от тихъ поръ въ подданствѣ графа Головкина в селѣ Константиновѣ до 734 году найдовался.

Красноколядинская сотня.

Села Гиравки маетности Маріи Лащинской, сказка жида Есипа Моисѣева которій показалъ такъ, что імѣется насъ семѣ душъ чотири: мужеска полу двое, женска двое, родомъ ізза Днѣпра з мѣстечка Чернобѣля, державі пана Мархалевича, и тамо жиючи бавилися шинкомъ, а оттол з Чернобѣля пойшли, прошлого 735 года на мас(ле)ницѣ, и прійшли в полкъ Чернѣговскій в мѣстечко Понорницю, и тамъ по принятіи правителя бавился шинкомъ цѣлій годъ; а с Понорницѣ пошли, сего 736 году в великие мясніцѣ, в полкъ Лубенскій въ мѣстечко Глинскъ, и тамъ въ Глинску жили при сестрѣ недел 17. А з Глинска пойшли в полкъ Прилуцкій, в сотню Красноколядинскую в село Гиравку маетность Маріи Лащинской, и в ономъ селе по повеленіи Ей Лащинской, и по сее число, шинкомъ бавилюся.—Села Куриловки, маетности Бунчукового товариша Василия Кандиби сказка, жида Аврама Есипова, которой показалъ такъ, что імѣется насъ семѣ душъ шест, мужеска полу 3: женска 3: родомъ зза Днѣпра з мѣстечка Чернобѣля, съ подданства Сапѣжиного староства пана Мархалевича, и тамъ жіючи бавилис разними товарами, и оттудова пойшли на сей бокъ Днѣпра, 735 года в полкъ Стародубскій в село Бучки, и тамъ по принятіи старости Шептаковского шинкомъ бавились и т. д.—Села Кропивной маетности товарища войскового Андрея Лизогуба, сказка жида Аврама Лейбовича, которий показалъ такъ: что імѣется насъ семѣ, мужеска полу 4, женска 5, родомъ з Полщи з мѣстечка Народича, державі пана Павши, и тамъ жиючи бавилися шинком и оттудова пошли за тимъ, что войска въ Полщу вступили и людъ по сходил, и пойшли въ Лебедин, и тамъ закупалъ орадинъ (sic) и бавилися чрез десятъ годъ, и т. д.

Села Понуръ, маетности Марка Анзеліовскаго сотника Красноколядинскаго, сказка жида Есипа Лейбовича, которій показалъ такъ, что імѣется насъ семѣ душъ, мужеска полу 3, женска 2, родомъ з Лядщини города Лоева державци Петра Селля, тамъ бавились купеческимъ дѣломъ, а отъ тол пошолъ своею волею, за хлѣбомъ 735 году въ Покровѣ, и пойшедши в полкъ Лубенскій въ сотню Роменскую в село Вовковцѣ тамъ шинкомъ бавился... (Затѣмъ) пойшолъ в городъ Роменъ и тамъ промешкалъ недел з десят бодаючися между жидами резницствомъ, а оттол з Ромна, в Красній Колядинъ на шинкъ впросился в сотника Красноколядинского Марка Ангелевского в маетности его Понори, в которомъ и по сее число, на шинку застаю.

Села Липового маетности его милости пана Якова Лизогуба обозного Енералного, сказка жида Марка Пейсоховича, которій показалъ такъ, что імѣется насъ семѣ душъ мужеска полу 4, женска 2, родомъ з Полщи, з мѣстечка Хвастова, з подданства, пана Тишѣченѣска, тамъ бавилися шинкарствомъ, а оттудова пойшли, за тимъ что войска в Полщу вступили прошлого 1732 году, въ Пилипови пришли до мѣстечка Обухова, в губернію Кіевскую, и тамъ прожили в Обуховѣ чрез Пилиповку, по повеленію тамошнего старости, нѣмчина Брецгоха, нѣчимъ не бавились, а на Святах Рождественских перейшли на сей бокъ Днѣпра, в полкъ Лубенскій, въ сотню Глинскую в село Андріашовку, маетность Генерала де Вейзбаха, и тамъ от 732 году жили при своихъ жидахъ тамо шинкуючихъ нѣчимъ не бавячис до сего 736 года до Петрувки, а в Петрувку сего ж году, пришли въ село Липовое, и тамъ и по сюю пору бавилися шинкомъ.

Сотня Полковая Прилуцкая.

Въ селѣ Калюжинцахъ: жидовъ семя една, именно: жидъ Давидъ Бинсмовичъ жена его Хайка да сестра его Ѳрума, живутъ они в шинкарскомъ званіи полку Прилуцкого сотнѣ полковой, в Калюжинцях в маетности Бунчукового товариша Антона Милорадовича и имъ Милорадовичемъ принят, и зайшли они в Малую Россію зза Днѣпра прошлого 1734 году в великій постъ с под Черкасъ з владѣнія Галича губернатора имени его не припомнит, которій Галичъ тогда державъ в своемъ владѣніи в весъ ключъ Черкаскій, а пришедши помянутого 734 году в Малую Россію жили перво полку Лубенского Пиратинской сотнѣ в селѣ Гурбинцяхъ в шинку умершого генерала графа Ѳонъ Везбаха с полгода, а посля пришли в помянутое село Колюжинцѣ, по сее число тамо живутъ за вишше означеннимъ Бунчуковимъ товаришемъ Милорадовичемъ без указу.

В селѣ Мамаювцѣ жидовъ семя една: жид Перецъ Лазоровичъ, жена его Эстеръ, дѣтей четверо мужеска полу трое синовъ, именно еденъ Лейзоръ другіи Шимок, а третій Хазкелъ, женска же полу дочеря Лея, и того мужеска полу четверо а женска двое; живутъ они в шинкарскомъ званіи полку Прилуцкого сотнѣ полковой в селѣ Мамаювцѣ в маетности покойнаго Вейзбаха; зайшли они въ Малую Россію зза Днѣпра прошлого 1732 году зъ мѣстечка Брагиня, и т. д.

В селѣ Товкачовцѣ жидовъ семя една, именно: жидъ Авраамъ Израйлевичъ, жена его Бейла у нихъ дѣтей трое, мужеска полу двое Иосифъ другое Нехемя, а женска полу едно дочь Рахиля да инспектор (учитель?) оного жида Исаакъ, и того мужеска полу четверо а женска двое душъ жидовъ; живутъ они въ шинкарскомъ званіи въ маетности хоружего Войскового Генералного господина Иоакима Горленка и имъ приняти; зайшли они въ Малую Россію зза Днѣпра прошлого 1733 году в великій постъ и т. д.

В деревнѣ Линовицѣ жидовъ семя една, именно: жидъ Хононъ Яковлевъ, жена его Добрушка, дѣтей трое мужеска пола двое, едно Давидъ а другій Янкилъ да женска полу една дочь Хайка да тютка его жида родная Песя, и того мужеска полу душъ три а женска три; живутъ они въ шинкарскомъ званіи при футорѣ графа Вейзбаха, зайшли они в Малую Россію зза Днѣпра прошлого 1730 году з города Холмеца з подъ владѣнія подъ комороrо Воловича, а пришед они в Малую Россію жили перво полку Лубенского в сотнѣ Пиратинской и т. д.

В деревнѣ Лемешовцѣ жидовъ семя една, именно жидовъ Аронъ Волфовичъ да товариш его Гиршъ, жени ихъ Аронова Ленка а товариша его Брайна, дѣтей в Гирша двое мужеска полу едно Абрамъ а женска полу една дочь Эта, и того мужеска полу трое, а женска трое душъ жидовъ; живутъ они в шинкарскомъ званіи полку Прилуцкого в сотнѣ полковой в деревнѣ Лемешовцѣ въ маетности покойного полковника Нѣжинского Толстого синовъ и прикажчикомъ ихъ Андрѣяномъ Михайловичемъ приняти; а онъ Аронъ здесь в Малой Россіи родился, а где именно не упомнитъ, пришолъ онъ в деревню Лемешовку з полку Лубенского з сотнѣ Пиратинской 1736 году, а товаришъ его к нему в оную жъ деревню пришолъ з оного жъ Лубенского полку и сотнѣ з села Городищъ и по сее число тамъ оніе живутъ за вишшеозначенным прикажьчикомъ Андріяномъ Михайловичемъ безъ указу.

Мѣстечка Переволочной жидовъ семя една, именно жидъ Яковъ Хаймовичъ жена его Маріяна, у нихъ дѣтей трое мужеска полу двое и женска трое душъ жидовъ, живутъ они в шинкарскомъ званіи въ маетности судіи Воиского Енералного господина Михайла Забѣли, а приняты они самимъ судыею енералнимъ; зайшли они въ Малую Россію зза Днѣпра прошлого 1734 году з города Неровлѣ, а пришедъ онъ в Малую Россію жили перве в полку Нѣжинскомъ въ сотнѣ Конотопской и т. д.

Итого во всей сотнѣ полковой Прилуцкой имѣетъся жидовъ

	Мужеска полу старихъ . . .	8
	Женска старихъ	7
дѣтей:	Мужеска полу	9
	женска	6
	всѣхъ жидовъ	30

[1]) Опускаемъ сотню Учанскую, гдѣ фигурируетъ то же село Парафѣевка, которое указано выше въ Иваницкой сотнѣ, съ тѣми же еврейскими жителями. Очевидно, произошла ошибка при переписи. *Ред.*

Сотня Серебрянская [1]).

1736 году, Ноябр. 29. Под. 1736 года Декабра 2-го.

По указу Ея Імператорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, по ордеру полковой Прилуцкой канцеляріи, допрашованы былы жыди Іосифъ и Янкелъ Лейбовичи в сотенной Срѣбранской канцеляріи, сколко имъ семей есть особливо мужеска и женска полу душъ, в какой деревнѣ или селѣ сотнѣ Срѣбранской, в какомъ они званіи, шинкарскомъ ли, прикажческомъ или иномъ якомъ, и за кимъ именно жителствуютъ и по какому указу, и кимъ приняти тако ж откудова оние: с какихъ именно мѣстъ или деревенъ ис под чіего владѣнія? и якого именно году в Малую Россію зайшли? и от того времени за кимъ именно и в какомъ званіи и в какихъ маєтностяхъ, городѣхъ и селѣхъ жили по сей часъ. З которихъ Іосифъ Лейбовичъ в допросѣ своемъ такъ сказалъ; Імѣетъ онъ жидъ Іосифъ Лейбовичъ жену на имя Гнесю, з которою шлюб по закону своему имѣлъ в полку Лубенскомъ сотнѣ Роменской в селѣ Хоружовцѣ, з оною же женою сплодилъ дѣтей двое в сотнѣ Роменской в селѣ Вовковцяхъ, сына на имя Давида а дочь Етку; родомъ же онъ Лейбовичъ з погранича з мѣстечка Лоева; зайшолъ же онъ з Лоева в Малую Россію 1720 году. В Лоевѣ же мѣстечку жилъ онъ купеческо; нынѣ же онъ живетъ в селѣ Харитоновцѣ маєтности обозного войскового енералного пана Іякова Лизогуба, в званіи шинкарскомъ; принялъ же его на житло в Харитоновку за шинкара панъ обозний войсковий, енералний сего 1736 году прошлого Октовр мѣсяца остатнихъ чиселъ. К сему допросу войтъ Харитоновский Іванько верникъ и показанний жидъ Іосифъ Лейбович подписались: в мѣсто же ихъ неграмотнихъ по ихъ прошенію Емеліянъ Лисенко руку приложилъ, и Янкелъ жидъ братъ Іосифа Лейбовича сказалъ: что онъ з братомъ своимъ Іосифомъ въ Лоевѣ жилъ и з Лоева вишолъ въ Малую Россію з братомъ же и гдѣ толко братъ Іосифъ жилъ тамъ онъ вездѣ з братомъ мешкал, а нынѣ когда братъ его Іосифъ з ним же Янкеломъ перейшолъ въ село Харитоновку мешкат, то Янкела принялъ панъ обозний войсковий в село Алексицѣ на шинкъ, гдѣ живетъ недель 30 три на шинку. Къ сему допросу войтъ Харитоновский Иванько верникъ и по(ка)занній жидъ Янкелъ Лейбовичъ подписались, вмѣсто же ихъ неграмотныхъ Е. Лисенко руку приложилъ [2]).

Сотня Монастырская.

В мѣстѣ Манастирищахъ, Авраамъ Моисѣевичъ жидъ, жена его Афралия, сынъ ихъ Моисѣй, дочь Сарра, зайшолъ онъ волнымъ указомъ за Днепра Жетомѣра 725 году, а принят он билъ генераломъ графомъ Головкиномъ в селѣ Будкахъ, шинкаремъ билъ чотири года; а од генерала Головкина принят он генераломъ же Вейзбахомъ в городку Баришполѣ шинкаремъ бил пят год; а од генерала Ввизбаха принят онъ генераломъ графомъ Топалскымъ Савою Рогозинскимъ, в Тамполѣ селѣ билъ шинка-

---

[1]) Далѣе слѣдуютъ дополнительныя переписи нѣкоторыхъ сотенъ Прилуцкаго полка отъ 28 ноября того же 1736 года, гдѣ большею частью повторяются данныя вышеприведенныхъ августовскихъ переписей, съ незначительными поправками, которыя здѣсь опускаемъ. *Ред.*

ремъ полъ тора года; а од Сави Рогозинского прынят он Бунчуковимъ товаришемъ Андреемъ Лизогубомъ в селѣ Погребкахъ, шинкаремъ билъ год; а от Андрея Лизогуба принят онъ Бунчуковымъ же товаришемъ Григориемъ Черякомъ в селѣ Заронцяхъ билъ шинкаремъ полъ тора года; а отъ Григорыя Черняка принят онъ значковимъ товарищемъ Васильемъ Новицкимъ в селѣ Рожкахъ, шинкаремъ билъ полгода; а от Василия Новицкого принят онъ Федоромъ Липкою Бунчуковимъ товаришомъ, в селѣ Кривцяхъ былъ шинкаремъ полтора года; а от Федора Липкы прынят он в городку Манастирыщахъ госпожею подполковницею Фонъ Шнаковою сего 1736 году октобрыя 7 дня, шинкаремъ застаетъ и нынѣ.—Хася жидовка удова зайшла она волнымъ указомъ зза Днепра Жетомѣра мѣста сего 1736 году Іюня среднихъ чиселъ в городокъ Монастирище, а принята госпожею полковныцею фонъ Шнаковою, в шинкарскомъ званыи зостает.

Дополненія къ предыдущимъ переписямъ [1]).

Допросъ жида Шломи Товсевича, якій показалъ такъ, что имѣется их душъ шѣсть мужеска полу 1 женска 5, родомъ з Полщи з мѣстечка Пародичъ держави Павшиной, и живучи тамъ бавились шинкомъ, а в 726 году пошли тамъ же за Днѣпромъ в мѣстечко Смѣлое маетность Любомирского, жили в Смѣломъ шинкомъ бавячис от 726 до 733 году, и пошли от толь на сей бокъ Днѣпра в полкъ Прилуцкий в село Линовицю, маетность Семена Маркевича и за повелѣниемъ его жили в Липовицѣ годъ бавячис шинкомъ до 734 году, и от толь пошли в полкъ Лубенский в мѣстечко Чорну, и тамъ по принятии Якова Маркевича жили до 736 годув и там же шинкомъ бавились, а з Чорну пошли в полкъ Прилуцкий в сотню Красноколядинскую в село Дмитровку в шинкъ значкового товарища Бѣлецкого и по его принятии отъ Августа 6 числа сего году живут и бавятся шинкарствомъ и по сие время.

Допросъ жида Симона Каркевича, который такъ показалъ, что имѣется их сѣмьи душъ двѣ мужеска полу 1, а женска 1, родомъ з Полщи з мѣстечка Фастова з подданства Тишѣчетнѣка и тамъ живучи бавилис шинкомъ, а въ 732-мъ году пошли з Фастова в Пилиповку в Киевскую губернію, в мѣстечко Обуховъ и проживши в Обуховѣ чрезъ Пилиповку завѣдомомъ старости тамошнего Якова Гордика, нѣчимъ не бавячис на Святках Рождественскихъ перѣшли на сей бокъ Днѣпра, в полкъ Лубенский в сотню Глинскую и село Андрѣяшову в маетность генерала Вейзбаха, и тамъ от 732 году от Свят Рождественских жили при своихъ жидахъ нѣчимъ не бавячис до сего 736 году до Петровки, а в Петровку пошли з Андрѣяшевки в полкъ Прилуцкий в сотню Красноколядинскую в село Липовое в маетность пана обозного войскового енералного до своих жидовъ тамъ будучихъ и прожили от Петровки до Пилиповки в сем 736 году при жидах нѣчим не бавячис; а второи неделѣ въ Пилиповку пошли той же сотнѣ Красноколядинской в село Коренецкую, в маетность пана

[1]) Въ этихъ дополненіяхъ, отъ декабря 1736 года, мы опускаемъ показанія нѣкоторыхъ еврейскихъ семействъ, служившія основаніемъ для вышеприведенныхъ свѣдѣній и тождественныхъ съ ними, и приводимъ только новыя дополнительныя данныя.—*Ред.*

обозного енералного, и за его вѣдомостъ и по сие время живучи шинкомъ бавилис.

Вѣдомость полку Прилуцкого [1]), коликое число въ ономъ полку въ якой именно сотнѣ жидовъ мужеска и женска полу душъ имѣется, споряжена 1736 году декабря 5.

Показаніе душъ. / Званіе сотенъ.	Старшихъ.			Дѣтей ихъ.			А всѣхъ.
	Мужеска полу.	Женска полу.	Итого.	Мужеска полу.	Женска полу.	Итого.	
В сотнѣ Полковой	8	7	15	9	6	15	30
В сотнѣ Учанской	1	2	3	2	6	8	11
В сотнѣ Іваницкой . . .	2	2	4	1	3	4	8
В сотнѣ Сребранской . .	2	1	3	1	1	2	5
А всѣхъ . .	13	12	25	13	16	29	54

III. Гадяцкій полкъ.

Вѣдомость съ полку Гадяцкого в войсковую енералную канцелярію, сколко в ономъ полку нынѣ на лице імѣется семей, а особливо мужеска и женска полу душъ жидовъ въ каждихъ местахъ и деревняхъ в какомъ званіи и за кимъ именно жителствуютъ и по какому указу и кимъ приняти, також откудова с какихъ именно мѣстъ или деревень из под чиего владѣнія и якого именно году, мѣсяця и числа въ Малую Россию зайшли, и от того времени за кимъ именно и в какомъ званіи и въ чіихъ маетнотностяхъ или городѣхъ и селѣхъ жили по сей часъ, о чемъ всемъ значитъ слѣдующее 1736 году Августа . . .

Въ местечку Куземинѣ имѣется жидовъ одна семя, в которой мужеска полу одна да женска двѣ душъ в званіи шинкарскомъ, за сотникомъ Куземинскимъ Михайломъ Семеновимъ жителствуютъ, а приняти они нимъ сотникомъ. Зайшли же тѣ жиди въ Малую Россию минувшого 1733 году Марта съ 5 числа з Полской области з местечка Лисянки, и от того времены жили перве въ полку Лубенскомъ в селѣ Бобрику в маетности господина Андрея Марковича в шинку его в званіи шинкарскомъ, Априля с

[1]) Эта вѣдомость приложена къ донесенію полковника Прилуцкаго Игнатія Галагана (за котораго подписался полковой писарь), отъ 15 декаб. 1736 г., на имя Московскаго генералъ-губернатора Барятинскаго, гдѣ повторяется содержаніе донесенія другихъ полковъ (см. „Евр. Стар." с. г., вып. Ш, стр. 400), по прибавленію, что евреи остались только в поименованныхъ в вѣдомости четырехъ сотняхъ; в другихъ же сотняхъ— Журавской, Варвинской, Красноколядинской и Монастырской „нынѣ жидовъ ни единой души нѣ в которомъ званіи не имѣется".—*Ред.*

1 Ноеврія по 8 числа оного ж 733 году, а потомъ зайшедъ в полкъ Гадяцкій минувшого 1734 году жили въ местечку Лютенцѣ въ шинку маіора господина Еропкина, по 1735 годъ Августа по 15 число, а с тих временъ по сей часъ в шинку вишеобявленного Куземинского сотника Михайла Семенова в званіи шинкарскомъ жителствуютъ.

В местечку Грунѣ имѣется жидовъ една семя, а в оной мужеска полу одинъ да женска три душъ жителствуютъ, в званіи шинкарскомъ, на шинку сотника Грунского Милорадовича, а приняти они нимъ сотникомъ, которие въ Малую Россію прошедшого 1733 году въ Мартѣ мѣсяцѣ з Полской области з города Пѣнска зайшли, и оттого времени жили перве в местечку Смѣлой, в маетности пана Любомирского, а потомъ въ полку Лубенскомъ в полковой сотнѣ и т. д.

Полковое Годяцкое правленіе содержащий Бунчуковій товарищъ Θеодоръ Марковичъ; Канцеляристъ Павелъ Ілляшинскій.

IV. Черниговскій полкъ.

Вѣдомость полку Черниговского коликое число в оном полку, в каких сотнях и селахъ и в чіем владѣніи жидовскаго народа мужеска и женска полу душъ и т. д.

1736 году Октябра 22.

Сотнѣ Ройской.

Сотникъ наказній Ройскій Артемъ Θедосовъ доношеніемъ обявилъ: в сотнѣ де Ройской имѣется жидов двѣ семѣ, а именно в селѣ Холявинѣ в шинку пана обозного войскового енералного Іакова Лизогуба двѣ души мужеска пола, Барахъ и Ицко Абрамови, которіе де сказкою от себе в сотенномъ Ройскомъ правленіи данного обявили; что они из за рубежа полского местечка Словесна (?) владѣнія ксіонжа Белозора въ прошломъ же 1735 году виехавши въ Малую Россію за купечеством, и какъ в полку Черниговскомъ в местечку Седневѣ явились оному пану обозному енералному, то де онъ панъ обозній их к себѣ принялъ и отправилъ сотнѣ Ройской в село Холявинъ в шинкъ свой на жителство для шинкованія его горѣлки, и оттого де числа они тамо и по ныне живутъ.

Другие в селѣ Сибережи в шинку значкового полку Чернѣговского товарища Пантелимона Мокріевича. Мужеска полу двѣ души, Шлома Авраамовичъ з сином своимъ Литманомъ, которіе сказкою в оном же сотенномъ правленіи обявили что они из за рубежа полского з села Бобовичъ владѣнія ксіонжа Вишневецкого сего 736 году Июля 29 ден въ Малую Россію вшедши і явился сотнѣ Белоуской въ селѣ Суличовцѣ оному значковому товарищу Пантелимону Мокріевичу, то онъ Мокріевичъ принялъ ихъ к себѣ и отправил сотнѣ Ройской въ село Сибереж в шинкъ свой на жителство для шинкованния его Мокріевича Горѣлки, и от того де времени по нынѣ в шинку жителствуют.

Итого сотнѣ Ройской жидовъ 4.

Сотнѣ Седневской.

Атаманъ и наказній сотникъ Григорій Давидовъ доношеніемъ своимъ показал, что в сотнѣ де Седневской в селѣ Бегачи имѣется жидъ Нохимъ

Ошеровъ, которой де сказкою в сотенном правленіи обявил в прошломъ де 735 году Июля 4 дни: вийшолъ с заграници по требованію обозного войскового енералного Пана Іакова Лизогуба з местечка Лоева владѣнія Антонія Сапѣги старости Мерецкого з двома семями, а именно з двома зятями Янкелем Есиповимъ и Липманомъ Авраамовим и з дочерми Хавою и Блюмой з унуками мужеска полу Самойлою, Моисеемъ, Иосифомъ, женска полу Сорою и Гиттаю, въ село Бегачъ Седневской сотнѣ въ маетность пана обозного войскового енералного Іакова Лизогуба и живетъ тамо онъ Нохимъ в шинкарскомъ званіи, а зять его меншій Липманъ Авраамовъ золаторствомъ бавится, а другій де зять большій Янкель Есиповъ того ж 735 году мѣсяца Іюня перейшолъ сотнѣ Городницкой в село Куликовку и тамо живетъ въ шинкарскомъ званіи и бавится золотарствомъ.

Итого сотнѣ Седневской жидовъ муж. 6 и жен. 4.

Сотнѣ Городницкой.

Наказній сотникъ Іванъ Добрицкій доношеніемъ своимъ въ полковой Черніговской канцелляріи обявилъ: въ сотнѣ де Городницкой по справке въ сотенномъ правленіи явились жиди, а именно Мотя Азиковичъ которій сказкою, данною въ сотенномъ правленіи показалъ: жил де онъ въ местечку Лоеви въ маетности пана Сапѣги старости Мерецкого и оттуду зайшолъ въ Малую Россію прошлого 735 году на шинкарство до Бунчукового товарища пана Андрея Борковского, а и з німъ де имѣется душъ мужеска и женска полу двое, ис показаннаго де местечка Лоева перейшолъ онъ самъ чрезъ караулъ Лоевскій и шинкуетъ де по ныне в шинку оного пана Борковского. Другой Аронъ Ершовичъ которій сказкою своею показалъ: жилъ де онъ въ местечку Лоеви въ маетности пана Сапѣги старости Мерецкого и заишолъ въ Малую Россію по требованію чрез нарочно присланного от Бунчукового товарища пана Андрея Борковского подданного жителя Тупичевского Хому запорожца въ прошломъ 1735 году, мѣсяця Іюля 1 числа и шинкуетъ де въ шинку въ селѣ Тупичевѣ и оттого де время и по ныне живетъ. Итого мужеска полу два женска полу душъ пят.

Третій Авраамъ Мовшовичъ, которій сказкою показалъ, жилъ де онъ в пана Сапѣги старости Мерецкого въ местечку Лоеви, а перейшолъ де оттуду въ Малую Россію прошлого 1734 году и билъ приставомъ над винницями въ пана обозного енералного чрез цѣлій годъ а потомъ бил шинкаремъ в селѣ Пліоховѣ и шинковалъ чрез год же, а сего 1736 году мѣсяця Априля съ 1 числа перезванъ онъ Мовшовичъ бившимъ старостою Антоніемъ Ковалевскимъ на шинкарство до деревнѣ Невилѣ и шинкуетъ въ шинку Бунчукового товарища пана Симона Лизогуба, а з заграници переведенъ онъ жидомъ же Янкелемъ Золотаремъ. Итого имѣется жидовъ мужеска полу два а женска одна душа.

Четвертій Янкил Золотаръ, которіи сказкою показалъ: от прежде де жилъ онъ местечку Лоевѣ въ маетности пана Сапѣги старости Мерецкого, а въ прошломъ де 1735 году Ноября 1 числа перейшолъ онъ з местечка Лоева въ Малую Россію и началъ жить в шинку пана обозного войскового енералного Якова Лизогуба в селѣ Куликовки бавячися шинкарствомъ и по ныне вührомъ шинку тим же промисломъ бавится, а пере-

званъ он от тол зъ заграници на шинкарство до Куликови ради ремесла Золотарского з двомя жидами золотарскаго ремесла умѣючими; итого мужеска полу чтире а женска полу двѣ души.

Пятій Мееръ Коршовичъ которій сказкою обявилъ: жилъ де онъ преже полской области в местечку Хомвичахъ маетности пана Кристофора Воловича под коморового повѣту Мсцѣславского, а перейшолъ де онъ з заграници в Малую Россію сего 1736 году сотнѣ Городницкой в село Дубровное и шинкуетъ в шинку Бунчукового товарища пана Петра Войцехевича по нынѣшнее время, а перейшолъ де онъ з заграници нѣкимъ не званній и не для шинкарства но для цилюричества и принят въ оной шинкъ онимъ паномъ Войцеховичомъ. Ітого имѣется жидовъ душъ мужеска полу двѣ а женска одна.

Ітого сотнѣ Городницкой жидовъ муж. пола 10 и жен. пола 9.

Сотнѣ Сосницкой.

Бунчуковій товарищъ за сотника Сосницкого правящій Павелъ Ломиковскій доношеніемъ своимъ обявилъ: въ сотнѣ Сосницкой в селѣ Кудровки явились жиди Авраамъ Янкелевичъ з женою и дѣтми которой сказкою своею в сотенномъ правленіи показалъ: пришолъ де онъ въ Малую Россію прошлого 734 году мѣсяця Февраля, а якого числа не упомнитъ, з заграници Полской з местечка Чернобиля з маетности Сапѣги в местечко Понорницю владѣніа Ея Высочества Благовѣрной Государинѣ цесаревни Елизаветъ Петровни, а от туда де онъ Авраамъ з женою званіемъ Рохиля и з сестрою Рохилею жъ з синомъ Авраамомъ и з двома дочерми Сейною и Маріанною пришли сотнѣ Сосницкой в село Кудровку того ж 734 года мѣсяца Марта, а якого числа не упомнитъ, и от того де году по сее время живетъ тамо въ Кудровки в шинкарскомъ званіи в шинку Бунчукового товарища Григоріа Савича,—итого жидовъ мужеска полу два женска полу чтири души.

Сотнѣ Понорницкой.

Значковій полку Черниговского товарищъ Василій Кругликъ доношеніемъ своимъ обявилъ что в сотнѣ Понорницкой имѣются жиды, а именно в местечку Понорницѣ Ея Височества Государинѣ цесаревни жидъ Якубъ Лейбинъ, у его сини Копель Абраамъ Самойло у его жена Сора дочь Рися, которій сказкою показалъ: имѣлъ де онъ заграницею жителство свое владѣнія Сапѣжинского в городѣ Чернобиль, а в Малую Россію пришедши в прошломъ 1735 году Февраля послѣднихъ чиселъ в местечку Понорницѣ сталъ жить, и приняты на шинкарство тамошнимъ приказчикомъ Веребьевимъ, где и по нынѣ живеть,—итого жидовъ мужеска полу чтири женска полу двѣ души.

Въ селѣ Вербѣ Авраамъ Ициковъ, у его жена Фейда, которій сказкою показалъ: имѣлъ де заграницею свое жителство владѣнія ксендзовъ в городѣ Петриковѣ. А пришедъ въ Малую Россію сталъ жить въ селѣ Вербѣ, а принятъ на шинкарство Понорницкимъ же управителемъ Веребьевимъ, где нынѣ живеть. Итого жидовъ, мужеска полу и женска полу по едной души.

Владѣнія Бунчукового товарища Андрея Борковского Холменскій прикажч.къ Грицко Ющенко писменно показалъ, что в ономъ селѣ Холмахъ в шинку жидъ былъ Волфъ Мордуховичъ з женою, и припятъ де билъ на шинкарство самимъ Борковскимъ, а с Холмовъ де Августа 3 числа онъ Борковскій помянутого жида з жидовкою взялъ к себѣ въ Лиственъ для представленіа полковой Чернѣговской канцеляріи; по справки же в полковой канцеляріи явилось что такова жида от его Борковского не представляно.

Итого в полку Чернѣговскомъ явилось 28 муж. пола и 21 жен. п. жидовъ, а обоего полу душъ 49.

А с протчіихъ сотень от сотниковъ репортами показано, что в оныхъ сотняхъ жидовского народа не имѣеться.

Полковникъ Измайловъ.

По листамъ подписи: 1) писар судовый полковоправящій Григорій Максимовъ 2) сочинилъ з сотничих вѣдомостей полканцеляристъ Григорій Дубовикъ.

V. Полтавскій полкъ.

(Донесеніе ген.-губернатору кн. Барятинскому).

Сіятельнѣйшій князь, высокоповелительный господинъ... Московской губерніи Генералъ Губернаторъ и пр.

Сево Ноеврія 24-го подтвердытелнымъ Ея Імператорскаго Величества указомъ, изъ войсковой енералной канцеляріи предложено: дабы справясь какъ наиобстоятельнѣйше, сколко в полку Полтавскомъ імѣеться семей а особливо мужеска и женска полу душъ и т. д. вѣдомость прыслать; и на высшеписанное... колькое число в полку Полтавскомъ нашлось за кымъ в маетностех жидовъ об оныхъ вѣдомость, по силѣ прежного указу спорядывшы, отправылъ я до Вашего Высококняжего Сіятелства в войсковую енералную канцелярію пры доношеніи мынувшого Октоврія 20-го, а болше в здешномъ полку жыдовъ ны за кымъ не імѣеться, чего рады таковую жъ яко пред сым о помянутыхъ жыдахъ вѣдомость сообщаю,

Вашего Высококняжого Сіятелства найнижайшій слуга Василій Кочубей. 26 Ноября 1736 году. Полтава.

Городъ Волковыскъ въ войнѣ 1812 года.

Въ городѣ Волковыскѣ (Гродненской губерніи) мнѣ удалось познакомиться съ содержаніемъ пинкоса Большой синагоги, который любезно предоставилъ въ мое распоряженіе мѣстный раввинъ г. Боруховъ. Записи въ пинкосѣ начинаются съ 1812 года. послѣ опустошенія города французскими и русскими войсками. На первой страницѣ находится воззваніе къ еврейскимъ общинамъ съ просьбой оказать Волковыской общинѣ матеріальную помощь и дать ей возможность окончить постройку синагоги, воздвигаемой на мѣстѣ большой синагоги, которая погибла въ огнѣ во время военныхъ дѣйствій 2—5 ноября 1812 г., когда отъ орудійной пальбы сгорѣлъ и солдатами былъ разграбленъ весь го-

родъ. Авторъ, мѣстный „сойферъ“, описываетъ въ витіеватомъ стилѣ „піюта“, но вмѣстѣ съ тѣмъ довольно ярко, всѣ ужасы тѣхъ страшныхъ дней, когда городъ оказался ареной борьбы между русскими и французами. Жители въ страхѣ разбѣжались, оставивъ жилища и все имущество на произволъ судьбы. Убитыхъ среди евреевъ не было, но зато многіе пострадали отъ внезапно наступившей жестокой стужи и морозовъ.

Для уясненія нашего документа, считаю не лишнимъ сообщить нѣкоторыя общія историческія свѣдѣнія о положеніи города Волковыска во время отечественной войны [1]). Въ началѣ кампаніи 1812 г. тамъ находилась штабъ-квартира 2-ой западной арміи подъ начальствомъ князя Багратіона. Кромѣ штабной квартиры, въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ былъ расположенъ 8-ой корпусъ Бороздина. Въ началѣ іюня 1812 года вторая армія выступила для соединенія съ сѣверной, первой. Вскорѣ городъ былъ занятъ саксонцами корпуса маршала Ренье. Саксонцы очень грубо обращались съ горожанами, особенно съ евреями. Всячески притѣсняя ихъ, заставляли устроить на свои средства больницу и такъ называемый посредническій почтамтъ. Ренье заподозрилъ евреевъ, что они находятся въ тайныхъ сношеніяхъ съ русскими отрядами генерала Тормасова. Потомъ городъ нѣкоторое время былъ занятъ австрійцами корпуса фельдмаршала Шварценберга. Послѣдніе обращались съ горожанами гораздо справедливѣе: по возможности платили за съѣстные припасы и за фуражъ. По словамъ мѣстныхъ старожиловъ, среди австрійцевъ находился какой-то знатный еврей, служившій въ качествѣ главнаго лекаря при фельдмаршалѣ. Онъ то принялъ мѣры для защиты интересовъ своихъ собратьевъ. Въ октябрѣ городъ снова былъ занятъ саксонцами, и прежнія безчинства возобновились. Евреи ждали съ нетерпѣніемъ прихода русскихъ и доставляли имъ всевозможныя свѣдѣнія о расположеніи и численности непріятеля, о кровопролитныхъ сраженіяхъ, которыя произошли 2 и 5 ноября, когда почти весь городъ превратился въ груды развалинъ и когда саксонцы изъ чувства мести разграбили имущество евреевъ. 4 ноября русскій генералъ Сакенъ открыто аттаковалъ корпусъ Ренье. Сраженіе было жестокое. Саксонцы храбро дрались. Жители въ паникѣ разбѣжались. Городъ запылалъ. Шварценбергъ, который стоялъ у Слонима, услыхавъ грохотъ орудій, поспѣшилъ на помощь къ Ренье. Сакенъ отступилъ. Городъ, сгорѣвшій почти до тла, былъ также вскорѣ оставленъ побѣдителями-саксонцами. Въ такомъ видѣ онъ не представлялъ больше никакого интереса для воюющихъ сторонъ. Жители бродили по ближайшимъ мѣстечкамъ, отыскивая родныхъ и близкихъ, которые пропали безъ вѣсти во время бѣгства. По окончаніи войны, еще долго жители не могли оправиться и находились въ бѣдственномъ положеніи.

---

[1]) Источники: Е. Ф. Орловскій, Гродненская губернія въ 1812 г., извѣстная книга Михайловскаго-Данилевскаго и др.

Въ оригиналѣ приводимой ниже рукописи текстъ воззванія мѣстами поврежденъ: встрѣчаются стертыя буквы и цѣлыя слова. Такія мѣста мы отмѣчаемъ знакомъ въ скобкахъ.

Воззваніе кагала города Волковыска.

אל ההרים הרמים, חורי ארץ ואיתנים, זרע קודש נטעי נעמנים, קצינים נגידים ומפורסמים חריפים ובקיאים, מופלגים ומופלאים, מפז המה מסולאים, ה"ה אלופים ראשים ומנהיגים קהל עדת ישורן די בכל אתר ואתר, ועל גביהן וגובה להם חופף כבוד שרי התורה רבנים המופלגים בעריהם והמשכילים יזהירו אילו גבאי צדקה המתנדבים בעם לישא עול העבודה וגמילת חסדים השוקדים במצות הצדקה, יתפרקון וישתזבון מכל עקא ה' יסגה ימיהן ויפיש חייהן ויתן ארכא לשניהם.

הנה קול קריה הומיה מקול שועת בני עמים וארץ מרחקים, אשר ה' הוגה על פשעים, היות באחד עשר יום לחדש כסליו שנה דהאידנא תקע"ג לפ"ק, באשמורה התיכונה באופל לילה בעוד שנתם ערבה, ערבה שמחתנו. פתאם חיל גוים באו לה חיל יון וצרפתים, כולם אחוזי חרב ויעבירו קול תרועת מלחמה במחנה לערוך מלחמה וקרב, ויעלו על ההרים אשר סביבות עירנו, אלה מזה ואלה מזה מחנה מול מחנה, בערו בנשק וקלקלו בחצים זה לעומת זה. ואנשי עירנו נבהלים נחפזים רעדה אחזתם, מקול פרש ורומה קשת בורחת כל העיר, ולא יכלו לשבת בבתיהם עד לא נותר בה כל נשמת רוח חיים מאומה ישראלית. רק מכל הגוים נקבצו יחדיו באו לה לשלול שלל ולבוז בז, ויבוזו העיר מכסף וזהב אבנים טובות ומרגליות ובגדים עד בלתי השאיר לנו מאומה אף לכרוך אצבע קטנה, אכלום חרב ביום וקרח בלילה ההוא התחילה קור גדול שלשות (שליטת ?) הגשמים, ורבים חללים הפילה מהקרח הנורא; ילדים אשר אין בהם כל מאום לכסות את גופן נלכדו בערמן (?) ונשארו לדומן על פני השדה. ואלו לא היה הנגע [רק] בבתים וארמונים, אף שהוצגנו ערומים כיום הולדנו החרשנו, כי אם שודדי לילה באו לה הלא ישאירו בית; אך [על] אלה נשברה ונשפך נפשינו, היות שכל אנשי קהלתנו אנשים ונשים וטף המה יצאו את העיר, לא הרחיקו להמלט על נפשם מהחצים ואבני בליסטראות ויביטו אחוריהן, והנה עלה משאת העשן וכליל אש השמימה אשר האספסוף אשר בקרבו הציתו ושלחו אש בחימה ואין מכבה, כי אין האיש בביתם ותבקע העיר, החוצות אלף (?) תשואות מלחמה. הזאת העיר שאמרו כלילת יופי בנויה לתלפיות כעת נשארה לשנינה, מזה (?) ומפינה לפינה, כי נותרו בה מתי מספר עיר קטנה ואנשים בה מעט, וכמה אנשים מאנשי קהילתנו בנו בתים חדשים ולא זכו, כי אין בית ולא יכירם עוד מקומו, מקום אשר היה שם אהלו בתחלה: ומרעש רכב ופרשים והמון גלגלים לא הפנו אבות על בנים, גם נשים שאננות את פריהן מחיק חיקן השליכו אל ההרים, דלקנו ונפוצו צאן מרעיתנו אל הערים סביב לה, אלה מאלה נפרדו והלום הלום הלכו נדו ועזבו אהליהם כאשר המה בתים מלאים כל טוב, ואף גם את עיניהם לא יחוסו אל כליהם, אל בתיהם כי שמם עליהם לא ישימו אל לבם, כי התערער שעריהם והיו לבער כאין, אפס קול נהי. ועל אלה חשכו עיניהם על בית תפארתנו בית מקדשינו, אשר

שם יתנו צדקת ה׳, שם נשב הרוח ותבער בה אש על ידי הערב רב אשר בקרבי חיל כביד מאד, אכלו את קדשי בני ישראל היינו ספרי תורות, ואצל השרידים יחידי סגולה מאנשי קהלתנו נשרפו ספרים הרבה אין קץ עד כי חדל לספור. ידו פרש צר על כל מחמדינו וחכמת בחוץ תרונה, פרעוה וקרעוה לבתרים ומחאו ביד וירקעו ברגל וכל עלה שרופה באש כסוחה ספרי תורת משה וספרי המדע היו קדוחי אש המסים. לולי ד׳ צבאות הותיר לנו שריד, הוא ניהו בהמ״ד בהקל (?). הן אלה משוש דרכינו, וטוב עשה ה׳ עד השאיר לנו פליטה בית ועד לחכמים, רק שהבהמ״ד קטן מהכיל מכבר ועומדים צפופים, ויותר כעת שנשמו הבתים צר להם המקום להתפלל שם צבור אנשי קהלתנו, כי חרבו בתים הגדולים וטובים להתפלל שם בעשרה. והנה זה בשנה דאשתקד הערה ה׳ את רוחינו לבנות ביה״כ חדשה, וכאשר חשבנו כן היתה וכבר היתה בנינו על תלולה עד החלונות; ואם לא השמה ושערורה שנהייתה וודאי היתה נגמרת על מכונה וגבולה לשם ולתפארת ולתהילה, כמו בכל קהילה וקהילה, אבל הרבה מחשבות ערומים לא ניתן בידים. אך אם מהשבתינו (?) ערומים נשארנו ורבתה בנו הרעה וכל עובר דרך עלינו ישום וישרוק אשר הוצגנו ערומים כיום הולדנו. וכל זה איננם שוה על נזקם וכל ישעם וכל חפצם לכונן את בית ה׳ הוא בית חיינו; ולא אמרו הבו נבנו לנו עיר כי אם נעשה לנו שם העיר מיום ה׳ שמה ואהי למקדש מעט אל בתי כנסיות שבבל, כי עתה קדשו שם וקראו עצרה לבעלי אסופות המה נועדו גם נוסדו יחד לדעת מה לעשות ויענו כלם פה אחד: לא נעלה על ערש יצועים ולא ניתן שנת לעינינו עד הקימנו מזמות לבבינו שקמים נגדע וארזים נחלוף, ויטו שכם אחד לבנות בית ה׳ אשר הוסד כבר ביסוד של אבני גזית ועל גבי היסוד בנו בקורות ארזים. אך היות שכבר זאת חקרנוהו למצא חפץ ולדבר דבר אין בם מועל דבריהם נשארו מעל כי תכבד העבודה על האנשים להוציא לפועל ואיך ימצא מקום לזהב ובצע בכף לבצע מעשיהם, — לזאת תשועתם ברוב יועץ ובמורשי שכלם פלסו מעגל דרכיהם לכונן הצלחת דרכו, ויבחרו שמונה אנשים ספונים קרואי העדה ונבררו ע״פ גורלות, והאנשים האלה שלמים הם ישוטטו בארבע פנות העולם, זוג זוג לכל צד, המה יסבו בלכתם אל ערי ישראל, המה עירי המועדה(?) לקבץ קבוצת כסף על מצוה זו בנין ב״ה שלנו, ויציב גבול אלמנה אשר היתה רבת עם. ולכם אחינו בני ישראל יאתה להושיע לנו ולהחזיק בידינו יד כהה. הביטו וראו אם יש מכאוב כמכאובי, ואל מי תדמינו בראותנו כל עיר על תהילה בנויה ועירנו חרבה. ואלה שמות האנשים העומדים לבקש רחמים על עמינו...

יום א׳ אך טו״ב למספר בני ישראל אשרידבנו (חותם הקהל): קהל עדת ישורן דק״ק וואלקאוויסק.

Сообщ. **З. Авербухъ**.

Изъ историческихъ журналовъ.

I. Сперанскій и мудрый раввинъ.

(Къ исторіи „Положенія“ 1804 г. *).

Графъ Михаилъ Михайловичъ Сперанскій въ бесѣдахъ со своими молодыми сотрудниками по составленію свода законовъ, нерѣдко разсказывалъ слѣдующій случай изъ своей жизни, который произвелъ на него сильное впечатлѣніе въ его законодательныхъ работахъ. Сперанскій занятъ былъ составленіемъ „Положенія о евреяхъ“. Въ это время въ Петербургѣ находился одинъ изъ раввиновъ, извѣстный своею ученостью и знаніемъ древнихъ и новыхъ языковъ. Раввинъ былъ представленъ Сперанскому, заинтересовалъ его своими многосторонними знаніями и былъ приглашенъ въ небольшой домашній комитетъ къ графу для обсужденія только что оконченнаго тогда „Положенія объ евреяхъ“. Въ назначенный часъ раввинъ явился, но, увидѣвъ на столѣ три объемистыя книги, немного по видимому смутился. Чтеніе проэкта „Положенія“ началось въ 9 ч. вечера и продолжалось до второго часа утра. Чтецъ и слушатели утомились. Послѣ краткой паузы, Сперанскій обратился къ раввину съ вопросомъ: „Понятно-ли написано, удобно-ли для исполненія и полезно-ли для евреевъ?“ Раввинъ всталъ, принялъ осанку мудреца, и возразилъ:

„Цѣль всякаго законодательства заключается въ томъ, чтобы удерживать народъ въ нравственности и правотѣ. Чѣмъ короче и удобопонятнѣе законы, тѣмъ они удобнѣе для исполненія. Корень законодательства, какъ древнихъ царствъ, такъ и новѣйшихъ державъ и народовъ, суть заповѣди Моисея, написанныя на двухъ доскахъ, составляющія десять пунктовъ. Въ сихъ заповѣдяхъ сказано: не дѣлай того и того, и исполняй то и то. Если ваше превосходительство сообразите свой проэктъ съ этимъ корнемъ законодательства, то онъ изъ трехъ большихъ томовъ и изъ тысячи пятисотъ статей сократится на двѣ страницы и составитъ не болѣе десяти пунктовъ. Скажите: евреи уравниваются въ правахъ личныхъ, собственности и въ повинностяхъ съ такими-то сословіями. Евреи не должны

*) Изъ сообщеній П. С. Усова въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1882 г., кн. XII, стр. 721-22.—При всей анекдотичности этого разсказа, въ немъ есть зерно исторической правды. Собесѣдникомъ Сперанскаго могъ быть одинъ изъ пріѣхавшихъ въ Петербургъ въ 1803 г. кагальныхъ депутатовъ. Взгляды Сперанскаго, высказанные въ Еврейскомъ комитетѣ, вполнѣ соотвѣтствуютъ рѣчи „раввина“. См. Евр. Стар. 1912 г., стр., 20—22.—*Ред.*

дѣлать того-то и того-то, евреи обязаны исполнять то и то. Неблагоразумно разъединять семейный союзъ государства начертаніемъ особыхъ постановленій для каждаго племени, касты или сословія и учреждать въ царствѣ царство. Еще неблагоразумнѣе было бы установлять поколѣнные или сословные суды и управы. Ничто такъ не разоряетъ народъ, какъ многоначаліе. Законы, управы и суды должны быть общіе для всѣхъ членовъ государственнаго союза. Чѣмъ малосложнѣе составится еврейскій уставъ, чѣмъ менѣе назначится властей и чѣмъ шире уравняютъ евреевъ въ правахъ съ кореннымъ населеніемъ, тѣмъ болѣе этотъ законъ будетъ понятенъ и удобенъ для исполненія и полезенъ для евреевъ и тѣмъ скорѣе будетъ достигнута проявляющаяся въ немъ главная цѣль правительства: распространеніе между евреями просвѣщенія, слитіе національности и усвоеніе народу Божію всѣхъ благъ европейской цивилизаціи. Осмѣливаюсь убѣждать васъ, для огражденія славнаго своего имени отъ порицанія мудрыхъ, передѣлать свой обширный трудъ и при этомъ принять во вниманіе мои дерзкія замѣчанія".

М. М. Сперанскій вспыхнулъ, сталъ пространно доказывать необходимость уясненія различныхъ сословныхъ отношеній и проч., но затѣмъ, постепенно, уступая хладнокровію и скромности умнаго раввина, сознался въ односторонности своего взгляда на этотъ предметъ и согласился сократить проэктъ, что и было имъ исполнено.

Этотъ урокъ, по словамъ Сперанскаго, имѣлъ большое вліяніе на всѣ послѣдующіе труды его на законодательномъ поприщѣ. Сперанскій, убѣдившись практическими уроками общественной жизни, говорилъ своимъ молодымъ сотрудникамъ: не то хорошо, что ново, но то полезно, что согласно съ нравами и потребностями народа.

II. Доносъ Магницкаго на евреевъ *).

Въ клеветнической запискѣ М. Магницкаго отъ февраля 1831 г. (изъ г. Ревеля) про иллюминатовъ, представленной имъ Николаю I, имѣется между прочимъ доносъ и на евреевъ. Въ 4-ой части этой записки—„объ иллюминатахъ народныхъ"—Магницкій между прочимъ пишетъ. „Евреи имѣютъ также опасныя ереси. Они такъ ожесточены и упорны противъ христіанства потому особенно, что вмѣсто чтенія, какъ въ положительной ихъ религіи требуется, подлинныхъ книгъ закона Божія, они никогда ихъ не читаютъ и читать не могутъ; ибо: 1) Классическаго еврейскаго языка не знаютъ, точно такъ какъ народъ нынѣшней Греціи не знаетъ языка Иліады. 2) Древніе ихъ раввины толкованіями своими на всю Библію исказили смыслъ такъ ясныхъ о Христѣ пророчествъ ложными преданіями своихъ кабалистовъ и разными магическими толкованіями. Для ученыхъ

---

*) Подробно о запискѣ-доносѣ Михаила Магницкаго см. ст. Н. Шильдера въ „Русской Старинѣ", дек. 1898 г. и янв.—мартъ 1899 г., подъ заглавіемъ: „Два доноса въ 1831 г.: Всеподданнѣйшія письма М. Магницкаго Императору Николаю I объ иллюминатахъ". Записка Магницкаго озаглавлена: „О водвореніи иллюминатства въ Россіи. Обличеніе всемірнаго заговора противъ алтарей и троновъ публичными событіями и юридическими актами". Наша выписка взята изъ март. книжки „Рус. Стар." 1899 г., стр. 624—25.

составили они два Талмуда: Вавилонскій и Іерусалимскій. Новѣйшіе раввины и нынѣшніи учителя народа, пользуясь неизвѣстностью еврейскаго языка, издаютъ подъ видомъ книгъ молитвенныхъ разныя возмутительныя противъ народовъ и правительствъ христіанскихъ (книги? сочиненія?), особенно изъясняя, какъ меня увѣрялъ одинъ знатокъ въ семъ языкѣ, что обманывать христіанъ и вредить имъ есть дѣло богоугодное. Книги сіи, вывозимыя и выписываемыя безъ должнаго разсмотрѣнія изъ за границы, наводняютъ тѣ наши губерніи, кои населены жидами, и потому образуютъ и у нихъ иллюминатство особаго рода".

III. Императоръ Николай I въ Брестъ Литовскѣ. *).

Въ Августѣ 1840 г. импер. Николай Павловичъ, проѣздомъ изъ Кіева въ Варшаву, остановился въ Брестѣ-Литовскомъ для осмотра крѣпости. На встрѣчу государю прибыли въ Брестъ—фельдмаршалъ князь Паскевичъ, намѣстникъ въ Царствѣ Польскомъ, и вновь назначенный виленскій генералъ-губернаторъ Мирковичъ. Послѣдній въ своемъ дневникѣ пишетъ между прочимъ слѣдующее объ этомъ событіи:

15 Августа 1840 г. „...Государь, слѣдуя по валу крѣпости, обратилъ взоръ къ сторонѣ города (Бреста) и, увидѣвъ огромную толпу евреевъ, слѣдовавшихъ внизу за нимъ, остановился и спросилъ меня: „Чѣмъ они живутъ? Надо непремѣнно придумать, что съ ними дѣлать, и этимъ тунеядцамъ дать работу. Мнѣ надо ихъ выселить отсюда. Послѣдній разъ, какъ я былъ въ Одессѣ, встрѣтилъ я тамъ толпы шатающихся безъ дѣла цыганъ въ совершенной нищетѣ, нагіе, дѣвки 18 лѣтъ голыя. Безобразіе и позоръ. Я говорю Воронцову: „что ты ихъ не приведешь въ порядокъ"? Онъ мнѣ отвѣчаетъ: „Мнѣ съ ними не сладить. Всѣ мѣры, которыя я принималъ, остались безъ успѣха".—Такъ постой, я съ ними слажу. Всѣхъ бродягъ и тунеядцевъ приказалъ брать, за опредѣленную плату, на работу. Черезъ мѣсяцъ все исчезло. Можно бы и съ этими подобнымъ образомъ поступить. Подумай-ка, какъ бы изъ нихъ составить рабочія роты для крѣпостныхъ работъ".

Потомъ государь сошелъ съ вала и, сѣвъ въ коляску, отправился въ оборонительную казарму... Потомъ государь вышелъ и, проходя въ комиссаріатъ, расположенный также въ казармѣ, увидѣлъ опять толпу евреевъ и сказалъ обращаясь ко мнѣ: „Voyez, voyez, donc votre bon peuple. A tous les coeurs bien nés que la patrie est chère"!

„При проѣздѣ по городу, государь замѣтилъ было, что выставленныя на домахъ числа лѣтъ, опредѣляющія срокъ ихъ сломки, никакъ не отвѣчали дѣйствительной прочности этихъ домовъ, что явно доказывало злоупотребленія со стороны коммисіи, опредѣлявшей сроки. Онъ обратилъ на это вниманіе фельдмаршала и сказалъ: Это надо передѣлать, тутъ видѣнъ явный подкупъ. Эти жиды кого не подкупятъ! Назначь другую коммисію".

Сообщ. **С. Бейлинъ.**

---

*) Изъ записокъ б. виленскаго генералъ-губернатора Ф. Я. Мирковича. Рус. Старина 1886 г., т. III, 315—17.

Критика и библіографія.

Старый трудъ по исторіи каббалы и саббатіанства въ новомъ изданіи.

Издательство „Морія“ въ Одессѣ приступило къ переизданію четырехъ монографій извѣстнаго изслѣдователя Давида Когана, обнимающихъ исторію всѣхъ еврейскихъ религіозно-мистическихъ движеній XVI—XVIII вѣковъ, начиная съ палестинской каббаллы, черезъ всѣ разновидности саббатіанства и франкизмъ, до начала хасидизма. Передъ нами первый томъ *), состоящій изъ двухъ монографій и представляющій собою половину всего изданія. Эти очерки печатались 40 лѣтъ тому назадъ въ журналѣ „Haschachar“ Смоленскаго и вышли затѣмъ отдѣльными изданіями. Теперь же они значительно переработаны авторомъ и дополнены на основаніи вновь изслѣдованныхъ имъ источниковъ.

Первая часть этой серіи носитъ названіе „Камень преткновенія“ и посвящена исторіи каббалистовъ, предшествовавшихъ Саббатаю Цеви. Рѣчь идетъ главнымъ образомъ о палестинской, Луріанской каббалѣ и ея развѣтвленіяхъ въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка.

Авторъ собралъ изъ первоисточниковъ—раввинской и мистической литературы того времени, часто изъ очень рѣдкихъ книгъ, множество данныхъ, относящихся къ этому моменту, и очеркъ его усѣянъ цѣнными справками біографическаго и библіографическаго характера. Стараясь не быть голословнымъ, авторъ всякое свое сужденіе подкрѣпляетъ цитатами и ссылками. Но, къ сожалѣнію, отношеніе автора къ своимъ источникамъ черезчуръ патріархальное. Любой разсказъ, любая фраза, найденные въ какой нибудь раввинской книгѣ и принадлежащіе нерѣдко даже заинтересованному лицу, тщательно собраны авторомъ и принимаются имъ на вѣру, безъ всякой критики. Такъ, напримѣръ, на основаніи одной фразы въ респонсахъ р. Леви бенъ-Хавива, г. Коганъ серьезно утверждаетъ, что „не будь стараній р. Леви, въ Іерусалимѣ не осталось бы и десяти человѣкъ“ (стр. 6). Ссылаясь на слова вѣрующаго каббалиста Азулаи, авторъ, говоря о р. Авраамѣ Галеви, прибавляетъ: „это и есть тотъ святой, который воочію видѣлъ Шехину у стѣны плача“ (стр. 25). Въ „Книгѣ видѣній Хаима Виталя“ имѣется разсказъ о теленкѣ, который вырвался изъ рукъ хозяевъ, деревенскихъ крестьянъ, ведшихъ его въ бойню, вбѣжалъ въ синагогу, гдѣ училъ Виталь со своими учениками, взобрался на скамью, положилъ переднія ноги на столъ и устремилъ глаза на рабби Хаима Виталя. И этотъ

---

*) דוד כהנא. תולדות המקובלים השבתאים והחסידים. כתבים, כרך ראשון. „מוריה“, אודיסא תרע"ג. ספר ראשון—„אבן נגף“, ספר שני „אבן התועים“.

разсказъ, характерный только для настроенія тогдашнихъ палестинскихъ мистиковъ, авторъ дословно передаетъ въ своемъ историческомъ изложеніи, какъ совершившійся фактъ (стр. 28). Такихъ примѣровъ имѣется много въ первой книгѣ. И послѣ этого представляется непонятнымъ, какъ такое довѣрчивое отношеніе къ разсказамъ каббалистовъ уживается съ той отрицательной оцѣнкой, которую авторъ даетъ въ своей книгѣ почти всѣмъ творцамъ каббалистической литературы.

Несмотря на многообѣщающее заглавіе „Исторія каббалистовъ", авторъ удѣляетъ всѣмъ каббалистамъ, жившимъ до 16 вѣка, лишь первыя двѣ страницы своего труда, ограничиваясь при этомъ самыми общими фразами, хотя самъ признаетъ, что въ корнѣ своемъ каббала восходитъ до временъ вавилонскихъ гаоновъ. Почти столько же удѣлено и мессіанскому движенію первой половины 16 вѣка, поднятому Давидомъ Реубени и Соломономъ Молхо. Но и переходя къ сафетской школѣ, авторъ занимаетъ по отношенію къ ней такую позицію, которая придаетъ всему его научному труду характеръ полемическаго сочиненія. Какъ будто умышленно вытравлено все дѣйствительно цѣнное и исторически важное, и все вниманіе сосредоточено на чудесахъ, заклинаніяхъ и больше всего на интригахъ. Идея созданія въ Палестинѣ культурнаго центра, авторитетнаго для всей діаспоры, воодушевлявшая палестинскихъ раввиновъ 16 вѣка и приведшая къ попыткѣ Якова Берава возобновить въ Сафетѣ институтъ ординаціи („Семиха"), излагается авторомъ въ видѣ интриги между раввиномъ Беравомъ и Леви бенъ-Хавивомъ (стр. 8 сл.). Въ двухъ главахъ, посвященныхъ творцу „Шулханъ-аруха", р. Іосифу Каро, мы ничего не находимъ о роли его въ области раввинской кодификаціи, но за то узнаемъ о томъ, какъ онъ вѣрилъ въ „магида"—прорицателя, являвшагося къ нему будто свыше и открывавшаго ему тайны бытія, какъ Каро семь разъ постился по три дня сразу, дабы удостоиться лицезрѣть Илію пророка и „ни разу не удостоился" и т. п. *). Даже самъ фактъ составленія имъ его монументальнаго произведенія „Бетъ-Іосифъ" упомянутъ какъ бы вскользь и не находится ни въ какой связи со всѣмъ остальнымъ, что говорится въ двухъ главахъ объ этомъ каббалистѣ, удивительно похожемъ на другихъ каббалистовъ, подобно тому какъ всѣ герои этой монографіи похожи другъ на друга. Даже самъ Ари, родоначальникъ всей школы, успѣвшій за 38 лѣтъ своей жизни стать властителемъ думъ цѣлаго ряда поколѣній, и онъ мало чѣмъ выдѣляется изъ всей этой однообразной массы, и личность его остается такой же неразгаданной, какъ и раньше. Разница лишь та, что объ Ари авторъ не говоритъ въ такомъ пренебрежительномъ тонѣ, какъ о его сподвижникахъ и ученикахъ. Почти всѣ остальные каббалисты выставляются авторомъ жалкими карьеристами, демагогами, жаждущими славы и наживы. Р. Яковъ Беравъ ратуетъ за институтъ ординаціи, потому что „мечтаетъ стать въ скоромъ времени главою всего Израиля" (стр. 10). Іерусалимскій раввинъ Хавивъ выступаетъ противъ, потому что считалъ себя обиженнымъ, что „сафетскіе раввины подписали „семиху" безъ вѣдома іерусалимскихъ (тамъ же). Рабби Хаимъ Виталь,

*) Въ данномъ случаѣ мы считаемъ автора разбираемой книги свободнымъ отъ упрека, такъ какъ въ предѣлахъ своей темы онъ могъ говорить о р. Іосифѣ Каро лишь какъ о каббалистѣ, а не какъ о кодификаторѣ.—Р е д.

другъ и ученикъ Ари и одна изъ центральныхъ фигуръ каббалистической литературы, единственно лишь потому сталъ „заниматься каббалой и составлять комментаріи къ Зогару“, что убѣдился, что „на этомъ можно заработать“ (стр. 20). По этой-то причинѣ онъ затѣмъ и сталъ ученикомъ Ари, потому что онъ (Виталь) въ Ари нашелъ человѣка, котораго можно использовать для своихъ корыстныхъ цѣлей (стр. 24). И даже р. Шломо Шлуміэлъ изъ Моравіи, этотъ восторженный мистикъ, который на 28 году жизни оставилъ свою жену и дочь и безъ денегъ пустился въ далекій Сафетъ, горя желаніемъ чѣмъ ближе стать къ источнику ученія Ари, человѣкъ, который по словамъ легенды, изъ послѣднихъ имѣвшихся у него $3^1/_2$ талеровъ за $1^1/_2$ талера купилъ Зогаръ, а на остальные два жилъ цѣлый годъ,—даже и онъ, въ сообществѣ Виталя принялся за распространеніе идей Ари, чтобы дѣлать на этомъ карьеру (стр. 37), не брезгая для этого и сознательной ложью (стр. 38). Подобныя характеристики глубоко религіозныхъ личностей 16 и 17 вѣковъ едва ли можно назвать историческими.

Но первая часть разбираемаго тома имѣла, очевидно, для автора лишь вспомогательное значеніе, чтобы такимъ путемъ ввести читателя во вторую, основную часть своего труда, посвященную саббатіанству. Сафетскую или аріанскую каббалу авторъ разсматриваетъ какъ „камень преткновенія“, о который споткнулся народъ и въ безсиліи своемъ сталъ искать спасенія въ „камнѣ заблужденія“ (названіе второй части книги), появившемся въ далекой Смирнѣ. Понятно, что основная позиція автора, къ новому движенію должна была остаться той же и во второй части его труда. Да здѣсь это и легче и проще. Если о каббалистахъ приходится говорить сдержанно, такъ какъ они еще донынѣ чтимы многими въ ортодоксальныхъ кругахъ, то съ саббатіанцами незачѣмъ церемониться. Тутъ кстати установилась уже опредѣленная традиція; такъ училъ ревнитель вѣры Эмденъ, такъ вторилъ историкъ Грецъ, и этой традиціи конечно остался вѣренъ г. Коганъ, дополнявшій данныя Греца. Вотъ какъ характеризуетъ онъ вождей этого сложнаго мессіанскаго движенія, волновавшаго еврейскій народъ во второй половинѣ 17 вѣка. Саббатай Цеви—„человѣкъ коварный и обманщикъ“ (איש מרמה ומתעתע, стр. 96); Самулъ Примо—„тайный демонъ-искуситель, всѣ помыслы котораго сосредоточены на томъ, чтобы съ корнемъ уничтожить еврейскую религію“ (стр. 72 и 79); Натанъ Газатскій—„человѣкъ мерзкій и испорченный (איש בליעל ורע מעללים) хитрый какъ змѣя“ (стр. 64 и 107). Приблизительно таковыми представляются автору и всѣ остальные дѣятели. Непонятно только, какъ могли эти мелкіе и испорченные людишки поднять такое необъятное массовое движеніе, неимѣющее себѣ равнаго въ средніе и новые вѣка, и въ чемъ кроется тайна ихъ небывалаго успѣха? И еще непонятно, какой смыслъ имѣетъ въ настоящее время для насъ копошиться въ этой ямѣ, почему почтенный авторъ самъ въ теченіе десятилѣтій столько разъ возвращался къ этой эпохѣ, и что насъ такъ тянетъ въ это царство „лжи и обмана“?

Однако, если читатель съумѣетъ стать выше принятой авторомъ точки зрѣнія и пожелаетъ самъ ближе ознакомиться съ источниками, съ цѣлью составить себѣ болѣе вѣрное представленіе объ изслѣдуемой эпохѣ, то онъ въ книгѣ г. Когана найдетъ для себя много цѣннаго фактическаго

матеріала. Къ сожалѣнію, авторомъ оставлены безъ должнаго вниманія нееврейскіе источники, имѣющіе для многихъ вопросовъ первостепенное значеніе. Но зато здѣсь собрано огромное количество указаній и цитатъ, разбросанныхъ въ многочисленныхъ еврейскихъ книгахъ. Въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, касающихся позднѣйшихъ разновидностей саббатіанства, эта часть книги—вообще болѣе цѣнная, чѣмъ первая — по богатству библіографическаго матеріала незамѣнима. Кромѣ многихъ старо-печатныхъ источниковъ, авторъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи и нѣкоторый рукописный матеріалъ. На основаніи одной рукописи, авторъ предлагаетъ новый текстъ Апокалипсиса, приписаннаго Аврааму Яхини (стр. 61), кое чѣмъ отличающійся отъ общепринятаго. Другія свѣдѣнія авторомъ почерпнуты изъ имѣющагося у него рукописнаго источника подъ названіемъ „Страшные разсказы“ (מעשים נוראים; не объ этихъ-ли двухъ рукописяхъ говорится въ предисловіи?). Къ послѣднему источнику г. Коганъ относится съ безграничнымъ довѣріемъ, часто исправляя по нему данныя другихъ источниковъ. На чемъ основано такое отношеніе—пока еще не извѣстно; авторъ обѣщаетъ подробнѣе поговорить объ этомъ памятникѣ въ своей третьей монографіи, которая войдетъ во второй томъ. Было бы весьма желательно, чтобы авторъ опубликовалъ его цѣликомъ. Дѣло въ томъ, что помимо своего значенія для исторіи саббатіанства источникъ этотъ имѣетъ и свою самостоятельную цѣнность: онъ написанъ на разговорно-еврейскомъ языкѣ. Судя по одной цитатѣ, приведенной авторомъ (стр. 114), памятникъ этотъ написанъ въ Амстердамѣ въ первой четверти 18 вѣка (въ цитатѣ говорится о заявленіи „нашего раввина, рабби Гирша, прозваннаго Хахамъ Цви“) и долженъ имѣть значеніе для исторіи разговорно-еврейскаго языка и литературы.

Что же касается способа использованія этихъ многочисленныхъ источниковъ, то „Камень заблужденія“ мало чѣмъ отличается отъ „Камня преткновенія“. Все, что писалъ о Саббатаѣ и саббатіанцахъ р. Яковъ Эмденъ, этотъ ярый врагъ мессіанско-мистическихъ движеній, жившій уже послѣ разгара саббатіанства, признается исторически вѣрнымъ. О современникѣ же мессіи, Саспортасѣ, который при всей своей добросовѣстности былъ въ нѣкоторыхъ частностяхъ некомпетентенъ, ибо жилъ въ Западной Европѣ,—и говорить не приходится. Всѣ стрѣлы своего скептицизма авторъ направляетъ противъ популярной въ народѣ книжки „Меораотъ Цви“ (מאורעות צבי קץ החלומות), представляющей нѣчто въ родѣ собранія народныхъ сказаній о Саббатаѣ Цеви и саббатіанцахъ (на недостовѣрность ея раньше указалъ Грецъ). Вопросъ объ отношеніи историка къ источнику, требующему тщательной критики, авторъ разрѣшаетъ весьма просто: онъ его окончательно игнорируетъ. А вѣдь иногда разсказъ, самъ по себѣ не точный, сохранившійся въ этой народной книжкѣ, содержитъ больше зеренъ исторической правды, чѣмъ сердитыя филиппики Эмдена.

Кромѣ этой общей, явно выраженной тенденціи, значительно умаляющей значеніе во многихъ отношеніяхъ цѣнной книги г. Когана, имѣются также и отдѣльныя фактическія неточности. Позволю себѣ здѣсь указать на нѣкоторыя изъ нихъ.

Въ началѣ второй части этого тома авторъ пишетъ: „Саббатай Цеви родился въ 5384 г., 21 адара“ (стр. 57). Въ примѣчаніи онъ разъясняетъ, что годъ взятъ имъ изъ рукописнаго источника „Маасимъ Но-

раимъ", а число и мѣсяцъ опредѣлены имъ по списку праведниковъ магометанствующихъ саббатіанцевъ въ Турціи, которые справляютъ 17 таммуза „день его зачатія" и 21 адара—„день его рожденія", а потому,—заканчиваетъ авторъ—заявленіе Саббатая Цеви, что онъ родился 9 аба ложно". Совершенно непонятно, какъ можно на основаніи заявленія одного, неопубликованнаго и непровѣреннаго источника, написаннаго къ тому же жителемъ Западной Европы, да еще не современникомъ мессіи, опровергнуть единогласныя показанія современниковъ, совершенно не знавшихъ другъ друга, какъ раввина Саспортаса, Баруха Д'Ареццо, секретаря французскаго посольства въ Турціи de-la-Croix и др., сообщающихъ, что С. Ц. родился въ 5386—1626 г. Кромѣ того, въ апокалипсисѣ Яхини, предъявленномъ Саббатаю съ цѣлью убѣдить его, что о его именно мессіанскомъ назначеніи имѣется указаніе въ старинной каббалистической рукописи, сказано: „*И* родится сынъ у Мордехая-Цеви въ 5386 г. и назовутъ его Саббатай". Эти-же слова имѣются полностью и въ новомъ текстѣ апокалипсиса, обнародованномъ самимъ Когановъ (стр. 61). Нѣтъ основаній, поэтому, сомнѣваться въ томъ, что именно эти слова находились въ апокалипсисѣ. Извѣстно также, что указаніе это имѣло большое вліяніе на самого Саббатая. А вѣдь приближенные „мессіи", сочинители апокалипсиса, знали годъ рожденія Саббатая. Во всякомъ случаѣ они знали не хуже позднѣйшаго автора амстердамской рукописи.

Еще большее недоумѣніе вызываетъ утвержденіе автора о днѣ и мѣсяцѣ рожденія, построенное имъ на основаніи праздниковъ секты „Донме". Кто знакомъ съ вопросомъ о „Донме", знаетъ, насколько ничтожны и неточны наши свѣдѣнія объ обрядахъ этой тайной секты, какъ и всемъ томъ, что касается ея внутренняго религіознаго быта. Случайно добытыя разными путешественниками свѣдѣнія и остроумныя догадки ученыхъ настолько противорѣчивы и сбивчивы, что сдѣлать изъ нихъ какіе нибудь выводы, въ особенности когда рѣчь идетъ не о фактѣ существованія какого-нибудь праздника, а о мотивахъ его возникновенія,—по меньшей мѣрѣ рискованно. Но кромѣ того мы имѣемъ какъ разъ объ этомъ противоположныя указанія. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Грецомъ, магометанствующіе считаютъ днемъ рожденія Саббатая именно 9-ое аба, и разные толки этой секты пріурочиваютъ даже къ этому дню и рожденіе своихъ другихъ святыхъ, какъ Якова Кверидо и Османа-Бабы (Monatsschrift für Gesch. u. Wiss. d. Jud. т.т. XXVI и XXXIII). Къ тому же день 17 таммуза имѣлъ особое значеніе и при жизни Саббатая, который считалъ его "ראשון לתחית רוחי" („первый день воскресенія души моей"), т. е. первымъ днемъ своего мессіанскаго откровенія. Что именно такъ надо понимать приведенныя слова, а не какъ это излагаетъ авторъ, ясно свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что тотъ же самый документъ, увѣряющій, что Саббатай родился 9-го аба—посланіе о томъ, чтобы отмѣнить постъ 9-аго аба и замѣнить его праздникомъ, „ибо это день рожденія царя вашего, Саббатая Цеви"—датированъ „24 таммуза... восьмой день воскресенія души моей" (קיצור ציצת נובל צבי стр. 29). Что Саббатай любилъ вести свое времясчисленіе именно по такимъ переживаніямъ, служитъ еще доказательствомъ письмо, посланное имъ 24 элула 1666 г., датированное „9-й день моего преобразованія", т. е. принятія ислама

(תורת הקנאות, стр. 20). Единственнымъ основаніемъ для заявленія автора можетъ быть лишь желаніе во чтобы то не стало доказать ложность всего того, что исходитъ изъ устъ Саббатая Цеви.

Далѣе (стр. 72) мы читаемъ: „Изъ Іерусалима Саббатай привезъ своего секретаря, Самуила Примо, выходца изъ турецкаго города Бруссы", со ссылкой на Саспортаса. Но вѣдь у того же Саспортаса и у Якова Эмдена неоднократно сказано, что Примо былъ изъ „Святого города" (т. е. изъ Іерусалима), а въ другой разъ даже „Примо изъ Газы". Совершенно нѣтъ основаній сказать въ пользу одного такого сообщенія больше, чѣмъ въ пользу другого, такъ какъ другихъ слѣдовъ о рожденіи Примо въ Бруссѣ не имѣется. Это только лишній разъ доказываетъ, что Эмденъ и Саспортасъ и другіе жители Зап. Европы могли и не знать время и мѣсто рожденія того или другого героя саббатіанскаго движенія, жившаго на востокѣ. Самуилъ Примо извѣстенъ на востокѣ въ качествѣ ученика р. Іуды Шарафа, жившаго въ Каирѣ, а потому слѣдуетъ въ данномъ случаѣ признать правильнымъ сообщеніе „Meoraoth Zwi", считавшаго Примо выходцемъ изъ Египта. Очевидно, здѣсь и встрѣтился онъ съ Саббатаемъ, во время пребыванія послѣдняго въ Каирѣ, а не въ Іерусалимѣ, какъ это полагаетъ авторъ.

Говоря о р. Іудѣ Хасидѣ, главѣ аскетической школы „хасидовъ", которые на порогѣ 18 вѣка отправлялись массами въ Палестину, авторъ утверждаетъ, что „Іуда Хасидъ былъ каббалистомъ, а не ученымъ талмудистомъ" (стр. 119), ссылаясь при этомъ на отзывъ Эмдена, слышаннаго имъ въ дѣтствѣ отъ отца своего, не менѣе яраго противника саббатіанства, Хахама Цеви. Но мы имѣемъ болѣе достовѣрныя и какъ разъ противоположныя свѣдѣнія объ учености р. Іуды, исходящія отъ не менѣе авторитетныхъ современниковъ. Р. Самуилъ Абоабъ пишетъ въ своихъ респонсахъ къ р. Іудѣ Хасиду, жившему тогда въ Италіи: „Вы намъ показали тонкость вашего пилпула и ваши большія познанія во всѣхъ областяхъ Торы" [1]). Такимъ же отношеніемъ проникнуты письма раввина р. Мордахая Бассана изъ Вероны къ знаменитому р. Моисею Закуто и отвѣтъ послѣдняго [2]) къ нему.

Въ другомъ мѣстѣ (стр. 122, прим. 1) авторъ говоритъ: „Часть проповѣди р. Іуды Хасида напечатано въ книгѣ "אורי וישעי„. То же самое указаніе имѣется и въ статьѣ Brüll'а [3]). Къ сожалѣнію, ни у автора ни у Brüll'а страница не обозначена. Въ дѣйствительности же, книга „אורי וישעי" р. Авраама б. Эліэзера Когена, изданная въ Берлинѣ въ 5474 г. (1714), ничего не содержитъ отъ имени р. Іуды Хасида.

Слѣдуетъ еще указать на нѣкоторую небрежность въ транскрипціи собственныхъ именъ, которыя не были исправлены и въ таблицѣ опечатокъ. Такъ, напр., городъ Дульциньо въ Албаніи, гдѣ скончался Саббатай Цеви, названъ въ книгѣ (стр. 114) „Дульцигно". Знаменитая „Гликель изъ Гамельна авторомъ переименована въ Гитлъ (стр. 88).

---

[1]) См. § 234, שו"ת מר שמואל אבוהב ,"דבר שמואל„ Венеція, 5462 г. стр. 67.
[2]) См. §§ שו"ת הרמ"ז Венеція, 5521.
[3]) Jahrb. für Jüd. Geschichte und Literatur I, 229.

Но несмотря на все это, книга—кстати говоря, изданная опрятно и снабженная портретами историческихъ дѣятелей,—все-же является цѣннымъ пособіемъ для всякаго, кто желаетъ ближе ознакомиться съ источниками этого столь глубокаго и поучительнаго періода еврейской исторіи.

З. Рубашевъ.

Новыя работы по еврейскому праву.

1. Der Talmud und sein Recht, von Dr. Mordché W. Rapoport. Mi einem Geleitwort von Dr. J. Kohler 2 Aufl. Berlin. 1912.

2. Das religiöse Recht und dessen Charakterisierung als Rechtstheologie. Von Dr. Mordché W. Rapoport. Mit einem Geleitwort von J. Kohler. Berlin—Leipzig, 1913.

До послѣдняго времени еврейское право изучалось очень мало, и его изученіе носило случайный, отрывочный характеръ. Лишь очень недавно на эту отрасль человѣческаго знанія стали обращать больше вниманія, и еврейское право становится спеціальной научной дисциплиной, привлекающей силы какъ еврейскихъ ученыхъ, такъ и вообще западныхъ юристовъ, занимающихся сравнительнымъ правовѣдѣніемъ и изученіемъ юридическаго быта народовъ Востока. Все же эта молодая наука насчитываетъ сравнительное скромное количество работъ, и среди нихъ нѣтъ ни одного сколько нибудь исчерпывающаго предметъ, законченнаго труда. Изъ работъ монографическаго характера, появившихся въ послѣднее время, наибольшаго вниманія заслуживаетъ трудъ галиційскаго ученаго д-ра Рапопорта, обозначенный выше первымъ.

Трудъ этотъ первоначально появился въ Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft (1900—1902 гг.), въ видѣ ряда статей. Нынѣ эти статьи собраны и вышли отдѣльной книгой, уже вторымъ изданіемъ. Въ этихъ статьяхъ изложено далеко не все право Талмуда, и даже не большая часть его; но въ нихъ разработаны нѣкоторые крупные отдѣлы гражданскаго права. Одинъ очеркъ посвященъ законному наслѣдованію; другой – даренію между живыми и на случай смерти; третій трактуетъ о формахъ обязательствъ; въ четвертомъ, наконецъ, мы знакомимся съ обязательствами, вытекающими изъ недозволеннаго дѣйствія. Всѣ эти отдѣлы права изложены съ почти исчерпывающей полнотой. Талмудическое право вездѣ сопоставляется съ римскимъ. Нерѣдко даются также паралели изъ юридическихъ обычаевъ другихъ народовъ Востока. Этой работѣ чужда тенденція во что бы то ни стало сближать право Талмуда съ римскимъ,—тенденція, которая часто доминировала въ прежнихъ сочиненіяхъ по этому предмету. Скорѣе наоборотъ: авторъ съ особеннымъ усердіемъ отмѣчаетъ и подчеркиваетъ своеобразныя черты еврейскаго права, которыми оно порой рѣзко отличается отъ творчества римскихъ юристовъ. Нельзя не отмѣтить также и другой положительной стороны рецензируемаго сочиненія: оно отличается строго-объективнымъ, дѣловымъ, чуждымъ апологетическихъ цѣлей, тономъ; сомнительныя съ точки зрѣнія современной культуры положенія и мысли, содержащіяся въ Талмудѣ, излагаются просто и непринужденно, безъ всякихъ умолчаній и прикрасъ, безъ объ-

ясненій и оправданій. Такая работа внушаетъ довѣріе къ автору и потому болѣе, чѣмъ чисто-апологетическія работы, можетъ содѣйствовать распространенію въ нееврейскомъ мірѣ правильныхъ представленій о Талмудѣ.

Главная заслуга автора, однако, заключается въ той конструктивной работѣ, которую онъ продѣлалъ. Дѣло въ томъ, что г. Рапопортъ въ данномъ случаѣ не ограничился, подобно большинству своихъ предшественниковъ, передачею нормъ талмудическаго права въ формѣ современныхъ юридическихъ понятій, а старался привести всѣ нормы, относящіяся къ опредѣленному институту или области права, въ систему, найти общее начало, верховный принципъ, изъ котораго вытекаютъ отдѣльныя нормы и которымъ объясняются особенности талмудическаго права. Напримѣръ всѣ нормы законнаго наслѣдованія, въ особенности тѣ, которыя являются отличительными для Талмуда, вытекаютъ, по мнѣнію автора, изъ своеобразнаго пониманія природы этого института по Талмуду. Именно наслѣдованіе, переходъ имущественныхъ правъ послѣ умершаго, разсматривается Талмудомъ не какъ субъективное право наслѣдниковъ, а какъ абсолютное требованіе закона, какъ велѣніе объективнаго правопорядка. Исходя изъ этого начала, авторъ послѣдовательно объясняетъ всѣ нормы наслѣдственнаго права, какъ естественный и порой неизбѣжный выводъ изъ такой природы института. Аналогичную работу авторъ продѣлалъ и въ отношеніи прочихъ затронутыхъ имъ областей права. Въ этой сферѣ, въ отыскиваніи юридической конструкціи на почвѣ талмудическаго правового матеріала, нашъ авторъ является въ полномъ смыслѣ піонеромъ. Чувствуется, что онъ выполняетъ эту конструктивную работу въ высшей степени умѣло, съ большимъ мастерствомъ. Конечно, здѣсь сдѣланы въ этомъ направленіи только первые шаги. Построенія г. Рапопорта съ одной стороны требуютъ развитія и усовершенствованія, а съ другой вызываютъ кое въ чемъ критику и сомнѣніе. Но, какъ первый опытъ, эта дѣятельность представляется очень цѣнной для науки. И всѣ интересующіеся еврейскимъ правомъ имѣютъ основаніе разсчитывать, что ожидаемый въ будущемъ трудъ того же автора „Mosaisches und Talmudisches Recht", который онъ готовитъ для „Grundriss der Gesamtwissenschaft des Judentums", вполнѣ оправдаетъ возлагаемыя на него надежды и представитъ серьезный вкладъ въ науку.

Какъ уже сказано, работа г. Рапопорта не свободна и отъ недостатковъ. Прежде всего, она совершенно игнорируетъ историческій моментъ въ развитіи права. Догматическій методъ, примѣняемый авторомъ, далъ весьма плодотворные результаты, но при всемъ томъ нельзя упускать изъ виду историческія стадіи развитія того или иного института, которыя могутъ помочь и раскрытію его сущности. Этотъ упрекъ тѣмъ рѣзче долженъ быть сдѣланъ г. Рапопорту, что это недостатокъ не случайный. Въ предисловіи авторъ сознательно отказывается отъ историческаго метода, который де „превращаетъ древніе памятники въ мозаику, раздѣленную на многочисленныя части, по десятилѣтіямъ, столѣтіямъ, иногда и тысячелѣтіямъ". Онъ даже утверждаетъ, будто юридическія науки изучаютъ право лишь въ готовомъ видѣ, не интересуясь возникновеніемъ правовыхъ явленій и ихъ причинами. Все это и вообще невѣрно, и въ особенности непримѣнимо къ еврейскому праву. Какъ ни преклоняться передъ догматическимъ методомъ въ правѣ, однако врядъ ли позволительно отрицать, что догматическое

изслѣдованіе должно считаться съ выводами исторической науки, что игнорируя вопросы возникновенія и развитія правовыхъ институтовъ, нерѣдко можно придти къ превратному пониманію ихъ сущности. Для еврейскаго же права, практическое значеніе котораго сравнительно невелико, историческій методъ представляетъ тѣмъ большую цѣнность, въ особенности принимая во вниманіе, что право это жило, развивалось, многообразно измѣняясь и эволюціонируя въ теченіе многихъ вѣковъ.

Эта слабая сторона работы г. Рапопорта стоитъ въ связи съ его общимъ взглядомъ на исторію развитія еврейскаго права. По его мнѣнію, талмудисты не могли при дополненіи старыхъ законовъ и созданіи новыхъ свободно творить право, потому что они не только должны были считаться съ Моисеевыми законами въ ихъ непосредственномъ содержаніи, но и съ духомъ Моисеева законодательства. При этомъ, говоритъ онъ, всякіе иные законодательные мотивы, соображенія цѣлесообразности, гуманности, запросы жизни, потребности оборота—все это разбивалось, какъ волны о твердыя скалы морского берега; сила и значеніе придавалось только тому, что Моисей объявилъ отъ имени Бога; цѣлесообразность, гуманность, запросы жизни, оборотъ—все должно опредѣляться по Моисеевымъ книгамъ. Задача Талмуда сводилась исключительно къ тому, чтобы провести въ жизнь во всѣхъ подробностяхъ, вплоть до послѣдней точки надъ іотой, божественные законы. Творчество Талмуда было заключено въ очень тѣсныя рамки (стр. 5-7). Далѣе авторъ считаетъ значительную часть талмудическаго законодательства, кромѣ Takonoth, не созданіемъ творцовъ Талмуда, а предметомъ традиціи, источникъ которой, какъ и всего писаннаго закона, слѣдуетъ искать чуть-ли не у Синая (стр. 18 сл.).

Эти взгляды уже давно, по крайней мѣрѣ—со временъ Крохмаля, опровергнуты наукой, и странно, что авторъ нынѣ въ научномъ трудѣ къ нимъ возвращается. Сохраняя по формѣ благоговѣйное отношеніе къ буквѣ Моисеевыхъ книгъ, Талмудъ съумѣлъ путемъ искусственной интерпретаціи и многихъ другихъ пріемовъ нормировать жизнь соотвѣтственно новымъ условіямъ быта и новымъ воззрѣніямъ эпохи, создавая при этомъ многочисленные институты, кореннымъ образомъ противорѣчащіе содержанію библейскихъ книгъ. Это явленіе столь обычно не только въ юридическихъ вопросахъ, но и въ религіозно-обрядовой области, гдѣ, казалось бы, преклоненіе передъ стариной должно было быть сильнѣе, что доказывать это нѣтъ никакой надобности.

Это богословское направленіе г. Рапопорта переноситъ наше вниманіе на другой трудъ его: „Das Religiöse Recht“. Въ этомъ небольшомъ трактатѣ авторъ развиваетъ опредѣленную теорію, по которой право Библіи и Талмуда, равно какъ и право другихъ народовъ Востока, какъ право религіозное, не можетъ быть измѣряемо масштабомъ современнаго права. Современная наука считаетъ правомъ тѣ нормы, которыя съ неизбѣжностью вытекаютъ изъ потребностей соціальной жизни и которыя при этомъ поддерживаются организованной силой государства; предполагается еще, что цѣлесообразность тѣхъ же нормъ должна быть признана наукой. Съ точки же зрѣнія религіи правомъ признается все, что освящена религіознымъ авторитетомъ, независимо отъ внутренней его пригодности и отъ наличности внѣшняго принужденія, ибо совѣсть вѣрующаго есть универсальное средство принужденія, которымъ располагаетъ религіозное право.

Далѣе религіозное право, въ противоположность научному и современному, регулируетъ отношенія не только въ области объектовъ, реально существующихъ, но и такихъ, которые лишь религіозно предполагаются. Религіи чуждо постоянное движеніе законодательства: разъ данные Богомъ законы сохраняютъ вѣчно неизмѣнное значеніе; даже дополнительныя установленія (Takonoth), которыя позднѣе издаются, становятся разъ навсегда нерушимыми: понятіе отмѣны закона отсутствуетъ въ религіозномъ правѣ. Не знаетъ это право и раздѣленія трехъ властей: законодательной, судебной и исполнительной; всѣ онѣ сосредоточиваются въ лицѣ Бога; люди лишь Его органы, которые съ Его помощью творятъ судъ и приводятъ въ исполненіе рѣшенія. Оттого религіозное право и не имѣетъ потребности въ апелляціонной и кассаціонной инстанціяхъ, въ сложной системѣ судопроизводства, въ развѣтвленной сѣти судовъ разныхъ родовъ и степеней.

Таковъ приблизительно ходъ мыслей автора въ его второмъ сочиненіи. Все это относится больше къ области теологіи, чѣмъ юриспруденціи. Можно пожалуй сказать, что г. Рапопортъ правильно опредѣлилъ и детально выяснилъ богословскую точку зрѣнія на право. Наука при изслѣдованіи еврейскаго права не можетъ не принимать во вниманіе того міровоззрѣнія, которое было свойственно еврейскимъ юристамъ на протяженіи вѣковъ. Но все это вовсе не должно мѣшать наукѣ измѣрять библейско-талмудическое право масштабомъ современныхъ юридическихъ наукъ, ибо какъ законы естественныхъ наукъ остаются совершенно неизмѣнными, независимо отъ того, какъ ихъ понимали люди на основаніи религіозныхъ преданій, такъ и соціальные законы проявляютъ свое дѣйствіе безотносительно къ тому, считаютъ ли люди источникомъ своего права божественное откровеніе, волю монарха, рѣшеніе представительнаго собранія или народный обычай. Право есть всегда продуктъ извѣстной суммы факторовъ— историческихъ, экономическихъ, соціальныхъ, умственныхъ и т. д., и таковымъ оно остается всегда и всюду, даже тамъ, гдѣ оно принимаетъ религіозную оболочку.

Указанные взгляды г. Рапопорта на значеніе историческаго и религіознаго момента въ еврейскомъ правѣ придаютъ цѣннымъ въ общемъ его юридическимъ работамъ односторонній характеръ и понижаютъ ихъ научное достоинство.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о Колерѣ, снабдившемъ оба сочиненія своими предисловіями. Этотъ профессоръ берлинскаго универститета, пріобрѣвшій крупное имя въ ученомъ мірѣ, оказалъ большую услугу наукѣ еврейскаго права тѣмъ, что первый почти изъ неевреевъ обратилъ серьезное вниманіе на значеніе еврейскаго права для сравнительнаго правовѣдѣнія, самъ занялся талмудическимъ правомъ, а главное вызвалъ къ нему интересъ среди знатоковъ Талмуда и поощрилъ ихъ первые опыты въ этой области; между прочимъ, его покровительствомъ и содѣйствіемъ пользовался г. Рапопортъ, который, несмотря на односторонность взглядовъ, обѣщаетъ многое этой молодой наукѣ.

Ф. Дикштейнъ.

Новыя книги.

דער פנקס. יאהרבוך פאר דער געשיכטע פון דער יודישער ליטעראטור און שפראך, פאר פאלקלאר, קריטיק און ביבליאגראפיע. ערשטער יאהרגאנג—תרע"ב. רעדאקטירט פון ש. ניגער. ווילנער פערלאג פון ב. א. קלעצקין, תרע"ג. (4°. 410×66 столб.).

אלעזר שולמאן. שפת יהודית-אשכנזית וספרותה מקץ המאה הט"ו עד קץ שנות המאה הי"ח. י"ל ע"י בני משפחתו של המחבר המנוח בהשגחת י"ח טביוב. רינא תרע"ג (XVI + 223 стр.).

זלמן רייזען. לעקסיקאן פון דער יודישע ליטעראטור און פרעסע. רעדאקטירט פון ש. ניגער. פערלאג „צענטראל", ווארשוי 1914. (768+21 стол.).

ש"ד לוצאטו. כנור נעים. שירים. הוצאת „הצפירה". וורשה תרע"ד. (248 стран.).

ש"א הורודצקי. הזרמים המסתוריים בקרב יהודי פולין במאות ה"א ש'—ת"ק. (Оттискъ изъ сборника העתיד т. V, Берлинъ 1913 г., стр. 105—134)

W. Kaplun-Kogan. Die Wanderbewegungen der Juden. (Kölner Studien zum Staats und Wirtschaftsleben). Bonn, 1913 (VIII + 164 стр.).

M. Balaban. Die Krakauer Judengemeinde-Ordnung von 1595 und ihre Nachträge. Teil I. Frankf. a. M. 1913. (Jahrbuch d. Jüdisch-Literarischen Gesellschaft. X, 1912, pp. 1—65).

Ch. Tschernowitz. Beitrag zur Erforschung d. Geschichte des jüdischen Rechts (Sonderabdruck aus „Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft, 27 Band, pp. 404—424).

The American Jewish Year Book. 5674 (October 1913—September 1914). Ed. by H. Friedenwald and H. G. Friedman, for the American Jewish Comittee). Philadelphia, Jew. Publication Society. 1913 (630 pp. in 16°).

Юлій Гессенъ. Исторія евреевъ въ Россіи. Съ иллюстраціями и картами. Спб. 1914 (IV + 345 + VII стр.).

И. О. Кузьминъ. Матеріалы къ вопросу объ обвиненіяхъ евреевъ въ ритуальныхъ преступленіяхъ. Спб. 1913 (VIII + 316 стр.).

А. Д. Хейнъ (духовный раввинъ гор. Новозыбкова). Іудаизмъ и кровь. Нѣсколько словъ въ отвѣтъ на кровавый навѣтъ. Спб. 1913. (78 стр.).

Л. І. Петражицкій, проф. О ритуальныхъ убійствахъ и дѣлѣ Бейлиса. Спб. 1913 (32 стр.).

С. М. Дубновъ. Новѣйшая исторія еврейскаго народа (1789—1881). Спб. 1914 (VIII + 632 стр.).

Парламентскія рѣчи по еврейскому вопросу. Ч. I. Переводъ подъ редакціей съ примѣчаніями **С. В. Познера,** съ предисл. М. М. Ковалевскаго. Спб. 1914. Издательство „Разумъ" (XIV + 320 стр. 16°).

Извѣстія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

22 октября 1913 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ М. М. Винавера, собраніе членовъ Еврейскаго Историко-Этнограф. Общества для выслушанія доклада **М. И. Кулишера:** „По поводу изданныхъ Еврейскимъ Историко-Этнографическимъ Обществомъ: а) I-го тома „Литовскаго Пинкоса“; б) III тома „Регестъ и Надписей“.—Второй докладъ былъ посвященъ разбору книги „Обряды Жидовскіе“ *) (изд. 1787 г.), изъ которой въ „Регестахъ“ помѣщены извлеченія, въ особенности о ритуальныхъ убійствахъ. Дополнительныя свѣдѣнія сообщилъ С. М. Дубновъ.

21 ноября 1913 г. въ собраніи членовъ Общества, подъ предсѣдательствомъ С. М. Дубнова, былъ выслушанъ докладъ **С. Г. Лозинскаго:** „Изъ исторіи испанской инквизиціи“ (на основаніи первоисточниковъ и архивныхъ изслѣдованій докладчика).

---

*) Доклады напечатаны впослѣдствіи въ „Новомъ Восходѣ“ 1913 г., №№ 43 и 47—48.

Оглавленіе

„Еврейской Старины“ за 1913 годъ.

Матеріалы и сообщенія.

Критика и библіографія.

Приложенія.

הזמן לשנת 1914.

עתון יומי מדיני, ספרותי ואינפורמאציוני, יוצא עפ"י פרוגרמה רחבה בהשתתפות טובי הסופרים והעסקנים.

„מחיר הזמן" לשנה: ברוסיה 8 רובל; בחו"ל (ב"פ בשבוע) 10 רובל; בחו"ל במשלוח יומי 13 רובל. ולפי ערך זה לחצי-שנה ולחודש.

פרסי הזמן לשנת 1914.

א) הקונקורדאנציה העברית והארמית. שכבר יצאו לה מוניטין בעולם בתוכנה, אופן סדורה, והידור הדפסתה

היכל הקדש

מאת הד"ר שלמה מאנדלקרן. ספר „היכל הקדש"—מחזיק 1548 עמודים גדולים בתבנית של פוליה ויצא לאור בדפוס המשובח של דרוגולין בליפסיאה. מחירו כאז—כן עכשיו **150** מארקים. אולם חתומי „הזמן" לשנת **1914** זוכים ב„היכל הקדש" רק בעד **12** רובל.

ב) הקונקורדאנציה הקצרה העברית והארמית

„תבנית היכל" מאת הד"ר שלמה מאנדלקרן.

הקונקורדאנציה „ת ב נ י ת ה י כ ל" יצאה לאור גם היא בהידור הגדול ועל נייר טוב ונדפסה בדפוס המשובח של דרוגולין בליפסיאה. מ ח י ר ה כ א ז — כ ן ע ת ה **24** מ א ר ק י ם. אולם חתומי „הזמן" זוכים בה רק בעד **3** רובל עם המשלוח. איקזימפליארים שלמים של „ת ב נ י ת ה י כ ל" נמצאים כבר ברשותנו מוכנים למשלוח. המשלוח הראשון יהא תיומ"י לאחר שנפנה מעבודת סדור החתימה על „ה ז מ ן" לראש-שנת **1914**.

ג) הליקסיקון המצויר **סופרי ישראל ועסקניו**

בכל מקצעות העבודה הצבורית היהודית בעריכת ש. ל. ציטרון. זכרון ליובל עשר השנים של יסוד העתונות היומית העברית בווילנה (**1904—1914**).

מחירו עם פורטה 3,25 רובל; ולחתומי „הזמן"—רק 1,25 רובל.

ד) „ע ר ו ך ה ש ל ם". ליקסיקון גדול בשנים-עשר כרכים גדולים בלי השמטות הצינזורה. חובר ע"י הר"ר הנוך יהודה אלקסנדר קאהוט. מחיר כל כרך לאינם-התומים על „הזמן" ברוסיה 2.50 רובל (בחו"ל 2.80 רובל). לחתומי-„הזמן" ברוסיה רק 1.50 רובל (בחו"ל 1.80 רובל).

ה) „מ א ו ר ה י ה ד ו ת". אנתלאגיה גדולה לספרות התורה שבעל-פה בתוספת מבואים ובאורים קצרים. חוברה ע"י יהודה ליב ברגר. מחיר כל כרך לאינם-חתומים על „הזמן" ברוסיה 2.50 רובל (בחו"ל 2.80 רובל). לחתומי „הזמן" ברוסיה רק 1.50 רובל; (בחו"ל 1.80 רובל).

ו) ת ל מ ו ד ב ב ל י ו מ ס כ ת ו ת ק ט נ ו ת י ר ו ש ל מ י ו ת, עם פירוש רש"י ותוספות, רשב"ם, ר"ן, תורה-אור ומסורת-הש"ס בשנים-עשר כרכים גדולים. מחיר כל הש"ס לאינם-החותמים על „הזמן" ברוסיה 9.25 רובל מלבד המשלוח. אבל להתומי „הזמן" ברוסיה מחירו הוא רק 4.80 רובל עם המשלוח. (כרך חדשי של הש"ס עם המשלוח רק 40 קפ.).

„Газманъ", Вильна.—„Hasman", Wilna (Russi).

למזכיר ע״ד שמ״ה זהו׳ שעשה הלואה האלוף הר״ר אשר מק׳ ווילנ׳ על הבתים של ר׳ ליזר ז״ל, וכהיום בוועד זה נפסק פסק מפי המדינה יצו׳ ברצון האלוף הר״ר אשר הנ״ל. הכל כמבואר בפסק הנ״ל. בכן כהיום נתנו לו דרך הלואה ר״ז על אופן זה: כשיתפרע הרר״א הנ״ל שמ״ה זהו׳ הנ״ל הקרן מן הנחלאו׳ הנ״ל, אזי מחויב לשלם במזומני׳ בלי שום דחי׳ להמדינה יצ״ו שני מאות זהו׳ הנ״ל כמבואר בפסק הנ״ל כנ״ל.

ריסטר נ״ח מאלף סכומו׳ מדינה הנעשה מוועד דהאידנ׳ תל״ג ל׳ עד וועד מדינה להבא אי״ה לשלם לזמן האלה המבואר בפנקס המדינה יצו׳: ק״ק פינסק חיובים לשלם מאלף סכומו, דהיינו חלק רביעי׳ יריד מיר שני בחורף תל״ד ל׳, וחלק רביעי׳ ביריד מיר בקיץ תל״ד ל׳ ורביעית ביריד מיר שני בחורף תל״ה ל׳ ורביעי׳ הנשאר ביריד מיר בקיץ תל״ה ל׳, נ״ח ס״ה קע״ב זהו׳. ק״ק נוואהרדק אלף ושנים ותשעים זהו׳, מזה שייך ק׳ שולי׳ להאלוף המ׳ הרב מנעשוויז, עוד נ״ח יאש״ל מן י״ס של ר׳ קאפיל מלובלין.—דווארץ ומוצעט נ״ח מן העבר קע״ו זהו׳, עוד מן אלף סכומו׳ מגיע עליהם [אלף] רפ״ג זהו׳.— ק״ק מינסק מן אלף סכומות תתעה״ז והמותר ניתן לק׳ בריסק עם הקלויז, גליל מינסק מגיע עליהם אלף תת״כ זהו׳. — ק״ק מוש מגיע עליהם ק״כ זהו׳ אחר ניכוי לעבר שניתן להם לסיוע בה״כ. גליל זאמויט סלקו אלף סכומו׳ הנ״ל; לגלילו׳ זאמויט הנ״ל מגיע אחר פרעון אלף סכומות הנ״ל ג׳ אלפים ות״ק זהו׳ ויג״ג, וינוכה להם מן הגבוי׳ שיוגבה מהיום בין וועד לוועד, דהיינו חלק רביעי מכל גבי׳ וגבי׳; ובאם שלא יעלה לסך הנ״ל אזי הוא להם חוב גמור לשלם בוועד להבא אי״ה. סך הנ״ל מגיע להם אחר ניכוי י״ס של ר׳ קאפיל מלובלין העולה ס״ה פה״ז והיזק מן קארזויאה וסערזי [וסיעזיי׳].—נעשוויז ומיר נ״ח מאלף סכומו׳ סך רע״א זהו׳. אמנם באם שיבררו שאינם חייבי׳ להאלוף ר׳ ליב בונש ש״ז, אזי מגיע להם שמה״ז פו׳ קרן עם רווחי׳ להבא כנהוג על הנאמן המדינה לשלם למהר״ל. ק״ק סלאנימ׳ סלקו אלף סכומות שלהם. — סמארגאן נ״ח לשעבר קפ״ז עוד אלף זהו׳ פו׳; זיטל עם ר׳ הירש ת״ס זהו׳ פו׳ לנכות להם.—פאלאנקי אחר ניכוי ס״ז סיוע לבה״כ נ״ח לאלף סכומו׳ קס״ו ז׳ כ״ג; מסטאלוויטש מגיע ר״ז; מיושבי קראשין מגיע קט״ו זהו׳ כ״ג. — פאלאצק ודיסנ׳ [מ]אלף סכומו׳ ערך תק״ז מלבד הנ״ח לשעבר, והאלופי׳ [והאלוף] הראש מוהר״ר יוסף ר״ד יחשבו כמה נתנו וכמה הוציאו בע״ש ויכתבו כ״ה ח׳ אלפי׳ תקי״ד זה׳. — גם [ה]מגיע מקראים מהיו׳ גם מה שקבלו [מהם קבלו] אלופי מנהיגי ק״ק בריסק מקארזו״א וסערז״י יתנו לנאמן הנ״ל. ס״ה אצל הנאמן ח״א אלפים תקי״ז זהו׳ לבד נ״ח מהקראים הנ״ל.—עוד לכל יריד קאפולי׳ מ׳ סכומו [ס״ס] ל״ט מאות והחצי׳ מן שמנה אלפי׳ תקי״ז זהו׳ הנ״ל יהי׳ בידו כל שנה החצי מס׳ הנ״ל, ומזה יסלק החובו׳ הנזכרי׳ למטה כל שנה ושנה, עוד יש בידו ש״ח על ר״ש מדארנייע [מדארוונער] סך ש״ז. —

ואילו הן החובו׳ דהיינו: לק״ק בריסק שני אלפים ר״ן זהו׳ לכל שנה; לק״ק הוראדנ׳ שעה״ז כל שנה; לר׳ שמואל מלובלין אלף זהו׳ לכל שנה; להרבני׳ של ר״י שור ת״ש ז׳ עוד ס״ז כ״ג לכל שנה; להרבני׳ גרונה ת״ל [ת״ז] זהו׳ לכל שנה; לק׳ ראזניי׳ אלף זהו׳ לכל שנה עד תשלום שני אלפי׳ זהו׳ ר״ז זהו׳, באשר מגבי׳ סטאלוויטש ינתן להם תרן [תש״ן] זהו׳ ס״ה ג׳ אלפי;

להרב מחעלם תק״ז לכל שנה; לר׳ קאפול ת״ק זהו׳ לכל שנה; ליורשי ר׳ מן קע״ה ז׳ לכ״ש; ליורשי פריידיל ק״ז לכ״ש; לר׳ מיכל פוזנר ק״ז [קל״ז] לכ״ש, ואשר לא יגיע לו סך זה צריך להיו׳ עמו חשבון; עוד ליורש[י] ר״ד זוסלש מקראק[א] ר״ז; עוד להאלוף ר׳ בערש מקראק[א] ר״ז, ואין ביד הנאמן לשלם לשום ב״ח מיחידי׳ הנ״ל עד לעבר וכמה נ״ח להם ויכתוב קבלה מה שיקבל מהנאמן בפניהם. — סלוצק חמשה אלפים פחות חמשה זהו׳ ניתן לבריסק ולקלויז. ק״ק מינסק אלף זהו׳ ניתן להם לק״ק בריסק ולקלויז. מדינו׳ רוסיא אלף חמשה ומאתיים זהו׳ ניתן לק״ק בריסק ולקלויז. בעליצא ר״ס זהו׳ ניתן לבריסק ולקלויז. זוטל עם ר׳ הירש סג״ל תרפ״ו [תשפ״ו] זהו׳ ניתן לבריסק לקלויז. קט״ו זהו׳ פו׳ ניתן להאלוף הרב הגאון אב״ד דק׳ בריסק אחר שניכו נעשוויז. האלוף מוהר״ר יוסף ר״ד נאמן המדינה מעו׳ ראשון שיעלה בידו, ישלם לק׳ ווילנא ע״פ רעפרנדאר [רעפּענדער] סך תר״ב זהו׳, עוד ק״ז עבור רווחים בעד הקדמת פרעון המעות, עוד חמשים זהו׳ עבור הוצאו׳, עוד ק״ז שמגיע לרעפרנדאר. בזה יסלקו לרעפרענדאר משני ראטיש העברו באשר נשאר בידם ק״ס של סטאלוויטש וד׳ פאווראטניש, ס״ה שיתן נאמן המדינה לק׳ ווילנא ממעות הראשון תת״ע זהו׳. ובאם ק״ק ווילנא יהיו מוכרחי׳ ליתן איזה מתנה לרעפרענד׳ עבור שהמתין ראטי העברה אזי על הנאמן לשלם כפי שנהן לו. עוד מחויב הנאמן הנ״ל לסלק להרפרענדאר שני אלפים ות״ק זהו׳ פו׳ ז״פ ש׳ מיכל; ועוד הוצאו׳ ערך ק״ז; עוד יסלק לק׳ סלאנים׳ המגיע להם מהמדינה יצ״ו סך תשעה מאות וששה ושלשים זהו׳ פו׳; עוד לק״ק ראזנאיי תש״ן זהו׳; עוד קוויטן שביד הנאמן מהמדינה עולים לערך שני אלפים וחמשה מאות זהו׳ להראות בחשבון מן הקוויטן שנכתבו בוועד זה. עוד לכ״מ יוחנן מברעצין [מדרעצין] ש״ז באופן שיחזור כ״מ יוחנן האבליג שבידו בח״י ק״ק זוטל וכמדומה גם ש״ח, ס״ה עולה שבעה אלפים שמונה מאות וששה וחמשים זהו פו׳, ק״ס וד׳ פאווראטניש עולים ערך שנים עשר אלפים זהו׳ וארבעה מאות וט״ו זהו׳, לנכות ק״ק בריסק קע״ב זהו׳. נשאר אצל... ארבעה אלפים ארבעה מאות ותשעה וחמשים זהו׳ פו׳. שלשים זהו׳ לר׳ גרשון, עוד אבליג ביד ק׳ ווילנ׳ מעזבון המנוח מהר״ר אליעזר מ״ל [רמ״ל] ז״ל לערך שלשה אלפים זהו׳ מזומנים. עה״ז צריכין המדינה פרעו׳ יועסמאנט ערך ג׳ אלפים תק״ז, עוד פרעון ע״י טרובנאל ראדאמסקי. —ואם יעשה מעמד עם הפריץ של האדסי מווילנ׳ להמתין החוב אזי אפשר למעט בגביו׳ הנ״ל. כל הנ״ל יהי ביד הנאמן המדינה יצו׳ כנ״ל לכל [לבל] יהו׳ שום היזק להמדינה הנ״ל.

חשבון הנ״ל נעשה ונגמר בוועד הלז יו׳ ה׳ ער״ח מנחם תל״ג. נאום יצחק אייזיק אושטיין, נאו׳ יצחק סג״ל. ונא׳ מרדכי בהר״ר יוסף יצחק ז״ל, ונא׳ נתן יכונה נטע, ונא׳ הצעיר צבי הירש הלוי נק׳ הירש דרשן מווילנ׳, ונא׳ יהודא ליי׳ במוהר״א ז״ל, ונא׳ נחמי׳ בלא״א הק׳ מוהר״ר ישראל ישעי׳ הי״ד זצל ה״ה, ונא׳ נפתלי מווילנ׳, ונא׳ אשר בהר״ר אהרן ז״ל מווילנ׳.

ווער תל"ו לפ"ק.

תש"ז. בהתאסף ראשי עם יחד כולם כא' שפה א' ודברים אחדים, המה השרידים האלופים הרוזנים וקצינים ראשי עם יחד ר"מ מאספי לכל המחנות עם המאורות הגדולים הגאונים הרבנים, ואזנו וחקרו ותקנו תקנות לטובת ולתועלת כלל המדינה בעין שכלם הזך והצח ובדעתם הנכונה לפי העת וזמן דהאידנא, כאשר כל תיקון באותיותיו על דגלו חונה נכתב זכרו בספר פנקס המדינה הנעשה בשנת תל"ו לפ"ק עד שנת תל"ט לפ"ק.

תש"ח. בהיות אשר מאז ולפנים מימים ושנים קדמונים שקדו חכמי' הראשונים, האלופי' הרוזני' וקציני' בצירף הגאוני' הרבני', על תקנו' כלל המדינה, כאשר כל תיקון מבואר על אפנו ומכונו, ובתחלת דבריהם והגיין לבביהם הי' [ה]תחלת דבר ה' לעיין ולפקח בזאת התורה ותקנו ואזנו אזנים לכוש"ל ברכי' וחיזוק לרפיון ידים, להחזיק בעץ החיי', בכן גם אנחנו נלך בעקבותיהם ונעשה סמוכי' לאורייתא ע"פ אופן המבואר למטה להגדיל תורה [ויאדיר]. ראשית חכמה יראת ה' תוסיף ימים ושני'.

Ваадъ 1676 года.

707. Представители народа, областные старшины, вельможные вожди и собиратели всѣхъ становъ, собрались вмѣстѣ, въ полномъ согласіи и единодушіи, купно съ великими свѣтилами, гаонами-раввинами, и, по тщательномъ обсужденіи и взвѣшиваніи, обнародовали постановленія на благо и пользу всей Области, руководясь своимъ свѣтлымъ, зоркимъ умомъ и правильнымъ разумѣніемъ и сообразуясь съ требованіями настоящаго времени, какъ то (явствуетъ) изъ всѣхъ (ихъ) законоположеній, изложенныхъ по пунктамъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, записанныхъ для памяти въ книгѣ Областного Пинкоса и изданныхъ на время отъ 436 по 439 г., по сокращенному лѣтосчисленію.

708. Съ очень давнихъ временъ мудрые главари-вожди и гаоны-раввины заботились объ изданіи постановленій для всей Области, какъ то (видно) изъ (ихъ) законоположеній, обстоятельно изложенныхъ и твердо обоснованныхъ. Но прежде всего слова и помыслы ихъ были направлены на слово Божіе, а взоры и вниманіе обращены на Тору. Для поддержанія древа жизни, они издавали постановленія, обязывающія оказывать помощь и содѣйствіе лицамъ, неимущимъ и малодостаточнымъ (занимающимся изученіемъ Торы). Поэтому и мы пойдемъ по ихъ стопамъ и, для возвеличенія и прославленія Торы, поощримъ ученіе нижеуказанными способами Начало мудрости, страхъ Божій, ведетъ къ долголѣтію.

תש"ט. כל קהלה מראשי קהלות מחייבים להחזיק בחורים ונערים ובע"ב אף בבין הזמנים עכ"פ כפי התיקוני' הקודמים וכפי שטר הרבנו' של כל רב. וכל ראש ב"ד מחויב להוסיף אמיץ [אומץ] כח ורב אוני' בתורת ה' ולהשגיח על כל [ה]קהלות הסרים למשמעתם בעוצם השגחתם שיחזיקו ישיבה כפי [ה]תיקון הקדום; ויהיו נזהרין הקהלו' שלא לשלוח בחורי' על הישובי' [ב]בין הזמנים. וכן בחורים הבאים קודם הזמן מחויבי' הקהל ליתן להם שבתות; ובעלי סכומו' הגבוהי' שבסכום יחזיקו בחורים תחילה הראשון ראשון קודם להחזיק שבתות כנ"ל; ואותן קהלו' שאין להם ישובי' מחויבי' להחזיק אף נערי' אפילו בבין הזמני' כמבואר בתיקון [שנת] תכב"ל; והרשות לכל קהלה בצירוף הרב אב"ד שלהם לעשות תקנה [תקנות] בדבר זה.

תש"י. וכל קהלה עם הרב מחויבי' לראות ולהשגיח שיהיו הקונטרסי' בזמנו, ויבחרו איזה ב"ב שקנה [שיקנה] קונטרסי' ממעותיו ויעמידו לו הקהל עם הרב איזה ריוח לפי ראות עיניהם על הנכון.

תשי"א. באשר ראה ראינו שכמה אנשים נכשלים בלקיחות הרווחי שאינב עצ"ה ע"פ הדין ועוברים על לאו תשיך, בכן כל קהלה מחויבי' לעשות

---

709. Каждая изъ главныхъ общинъ обязана содержать (учащихся) юношей, отроковъ и женатыхъ людей также и между семестрами, по крайней мѣрѣ—въ числѣ, установленномъ прежними постановленіями и соотвѣтствующемъ договору о раввинствѣ каждаго раввина. И каждый предсѣдатель суда долженъ усугубить свое рвеніе къ божественной Торѣ и весьма строго слѣдить за подвѣдомственными ему общинами, чтобы онѣ содержали іешивы по ранѣе изданному положенію. Общины должны остерегаться посылать юношей въ селенія между семестрами. Кагалъ обязанъ доставлять субботній столъ юношамъ, пріѣзжающимъ до начала семестра, при чемъ плательщики областного сбора высшихъ разрядовъ должны содержать юношей въ первую очередь, въ порядкѣ послѣдовательности, по субботамъ, согласно вышеуказанному. А тѣ общины, въ которыхъ нѣтъ іешивъ, обязаны содержать также отроковъ даже между семестрами, какъ то разъяснено въ положеніи 422 года, по сокращенному лѣтосчисленію. Общинѣ, купно съ ея предсѣдателемъ суда, предоставляется право издавать (особыя) постановленія по этому предмету.

710. Каждая община со своимъ раввиномъ должна заботиться о своевременномъ заготовленіи отдѣльныхъ выпусковъ (трактатовъ Талмуда), для чего они избираютъ домохозяина, обязаннаго пріобрѣтать отдѣльные выпуски на свои деньги, а кагалъ съ раввиномъ устанавливаютъ для него за это опредѣленный заработокъ, по своему усмотрѣнію.

711. Мы неоднократно видѣли, какъ многіе, впадая въ соблазнъ, взимаютъ проценты въ формѣ, недозволенной закономъ, и тѣмъ нарушаютъ запретъ: не лихоимствуй. Поэтому каждая (главная) община, купно съ раввиномъ-предсѣдателемъ суда, должна издавать постановленія съ указаніемъ способовъ, коими въ общинахъ раз-

תקנו׳ בצירוף האב״ד שלהם, כיצד יעשו היתר בקהלו׳ על הרווחי׳ לפי הענין המחי׳ והסוחרי׳ בקהלתם.

תשי״ב. ע״ד תיקון הקדום אשר אזנו קמאי בעסק הלוואו׳, שאיסור גמור להלוות לכתחילה על ש״ח יותר מן עשרים [כ״ה] ג״ל [ג״פ] מכל מאה זהו׳ ועל המשכן לא יותר מן עשרים ג״פ מכל ק״ז, בכן עתה באנו להחזיק התיקון ההוא, וזאת אשר הוספנו נופך: כשיבא המלוה לב״ד לתבוע את הלוה בעד רווחי׳ אזי אינם רשאים הדיינים לפסוק רווחי׳ ועל [על] הש״ח יותר מן עשרים ג״פ מכל מאה זהו׳, ועל המשכן לא יותר [יותר] משבעה עשר ג״פ ממאה זהו׳; וזה הוא הלוואות [ש]מכאן ולהבא, אכן הלוואות שנעשה מקדם [מקודם] אינם בכלל תיקון ההוא. ולענין קניית ש״ח הוא בכלל היתר ובאופן שלא יהי׳ שום ערמה ומרמה בדבר; ולמכור הש״ח דוקא שהש״ח הוא של המוכר עצמו מהחוב שלו שהחתו׳ בש״ח חייב לו הן ממעותיו או [הן מ]סחורותיו או ממקום אחריו [אחר] אז מותר למכור אותו, אמנם לעשות ערמה לשלוח ש״ח שלו ע״י אחר ולמכור אותו הוא איסור גמור; וכן המוכר אינו רשאי ליתן ש״ח שלו לי״ג [לי״ב].

תשי״ג. באשר ראה ראינו גודל חילול שבת שנתהוו׳ בעסק השענק אשר רבי׳ נכשלי׳ בו, וכמעט שמחללי׳ בעו״ה שבתי׳ בפרהסיא שהוא אוושא מילתא, בכן כדי להסיר המכשלה אמרנו וגזרני בחרם על כל איש יהודי אשר

рѣшается взимать проценты, сообразно съ особенностями дѣла, съ промыслами и (нуждами) купцовъ.

712. (Нашими) предшественниками было обнародовано положенiе о ссудныхъ дѣлахъ, рѣшительно и безусловно воспрещающее взимать по долговому обязательству больше 20 [25] грошей литовскихъ [польскихъ] съ каждой сотни злотыхъ, а по (ссудамъ) подъ залогъ—больше 20 грошей польскихъ съ каждой сотни злотыхъ. Нынѣ мы рѣшили оставить это положенiе въ силѣ, сдѣлавъ къ нему слѣдующее добавленiе. Если заимодавецъ обратится въ судъ для взысканiя съ должника процентовъ, то судьи не въ правѣ присудить ему по долговому обязательству больше 20 польскихъ грошей съ каждой сотни злотыхъ, а по ссудамъ подъ залогъ—больше 17 польскихъ грошей съ каждой сотни злотыхъ. Это относится къ ссудамъ отнынѣ и впредь; на ссуды же ранѣе выданныя—это положенiе не распространяется. Что касается покупки долговыхъ обязательствъ, то она по существу допускается, но лишь съ тѣмъ условiемъ, чтобы въ дѣлѣ не было ни хитрости, ни обмана. Продажа долгового обязательства разрѣшается исключительно только тогда, когда оно принадлежитъ самому продавцу, получившему его отъ подписавшаго за одолженныя деньги, товары или другiе предметы. Но прибѣгнуть къ хитрости и послать свое долговое обязательство для продажи черезъ другого—безусловно воспрещается. Равнымъ образомъ, продавцу запрещается передать долговое обязательство въ руки нееврея („домочадца"—по брестскому пинкосу).

713. Мы являемся очевидцами великаго оскверненiя субботы, происходящаго при производствѣ торговли въ шинкахъ, при чемъ

בשם ישראל [יכונה שאל] [שלא] יעלה על לבבו להחזיק שום שענק בשבת בבית שהוא דר בעצמו עם נפשות ביתו, אם לא בחדר מיוחד שאינו נכנס לתוכו כלל בשבת הרשות להחזיק שענק, ובאופן שימכור דוקא המשקים להגוי קודם שבת במכירה גמורה. [וכן] וכל ראש ב"ד מחויבי' להשגיח להיו' עיניהם פקוחות על הישובי' הסרים למשמעתם להתנהג כנ"ל ולהזהירם בגודל אזהרו' חמורות חרמו' ושמתו' וקנסו' עצומים שיהיו נזהרים באיסור בישול שכר ושריפו' י"ש קודם הכנס' שבת כפי התיקון וועד סעלץ שצט"ל.

תש"ד. בהיו' שראינו [באשר ראינו] שכמה דברים, מגילת סתרים, שאינם נושאי' ונותני' בהתוועדו' כלל המדינה בשלחן גביה ולא נגמר הדבר ע"פ הרוב להטות אחרי רבי', רק כל א' וא' ממציא דעות ביחידו' ע"פ רוב הפצרות ובקשות ועפ"ז יוצאים כמה כתבי' ועסקי' אשר מעולם לא עלו על שלחן הטהור, בכן יצא מאתנו שכל הדברי' ועסקי' יהי' מה שיהי' ואף הכתבי' שיצאו בוועד דהאידנ' לא יהי' להם ממש כלל וכלל, אם לא שיהי' נגמר בהתיועדו' המדינה ע"פ שקלי' וטריא הדק היטב ובידיעו' הצד שכנגדו,

---

многіе, за великіе грѣхи наши, впадаютъ въ соблазнъ и нарушаютъ святость субботы чуть-ли не публично, и это заставляетъ громко говорить о себѣ. Въ виду этого, для устраненія соблазна, мы издали строгое постановленіе, грозящее херемомъ каждому, кто носитъ имя Израиля, если онъ дерзнетъ держать шинокъ открытымъ по субботамъ въ домѣ, гдѣ онъ живетъ самъ со своими домочадцами. Разрѣшается держать шинокъ открытымъ по субботамъ только въ отдѣльномъ помѣщеніи, куда самъ (хозяинъ-еврей) не долженъ входить, и то лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы напитки доподлинно были запроданы до субботы нееврею. И всѣ предсѣдатели судовъ должны наблюдать и строго слѣдить за тѣмъ, чтобы подвѣдомственныя имъ селенія поступали согласно вышеуказанному. Они должны также строго предостерегать ихъ, подъ угрозой тяжкихъ херемовъ, анаѳемъ и большихъ штрафовъ, не варить пива и не курить вина передъ наступленіемъ субботы, согласно положенію Селецкаго Ваада 399 года, по сокр. лѣт. (1639 г.)

714. Намъ приходится наблюдать, какъ тѣ или иныя лица путемъ долгихъ и неотступныхъ просьбъ и мольбъ, вымогаютъ (у членовъ Ваада) въ одиночку (ихъ) мнѣнія по многимъ дѣламъ, не ставшимъ еще достояніемъ гласности, не обсуждавшимся за высокимъ столомъ на общихъ собраніяхъ Областного Ваада и не рѣшеннымъ, какъ то полагается, по большинству голосовъ. Вслѣдствіе этого появляются многіе документы и (рѣшенія) по дѣламъ, которыя никогда не разбирались за чистымъ столомъ. Въ виду этого нами постановлено, чтобы (документы) по всѣмъ предметамъ и дѣламъ, какіе бы то ни были а также бумаги, исходящія отъ нынѣшняго Ваада, никоимъ образомъ не были дѣйствительны, если по нимъ не состоялось рѣшенія на собраніи Областнаго Ваада послѣ тщательнаго ихъ обсужденія и взвѣшиванія и съ вѣдома противной стороны, причемъ въ данномъ документѣ ясно должно быть отмѣчено, что (дѣло) рѣшено на общемъ

ויהי׳ נכתב בפירוש בתוך כך ההוא [שהוא] שנגמר באסיפו׳ כולם וע״פ הרוב, והשמש דוק׳ הוא ילך לחתום את הכתבי׳ ופסקי׳ ליושבי על הדין ולא בער [בע״ד ב]עצמו.

תשט״ו. בכל דבר עסק המשפט נחשב הרב אב״ד הן עם מנהיגים במושב זקיני׳ באסיפו׳ הקהל יצ״ו, והן בעסקי שמאו׳ או בבוררו׳, או עם הדייני׳, אזי אם הוא ב״ד שקול דעת הרב מכרעת, וכאשר דעתו נוטה כן יהי׳ יקום בכל תוקף ועוז, ולכתחלה לא ישבו בב״ד שקול.

תשי״ן. בראותינו עיכוב וזמן [זמן] רב תמיד בכל וועד המדינה שנתעכב בעסק הערכות הסכום של ראשי הקהלו׳ וגלילות, בכן עלה ונגמר להתנהג להבא ע״פ אופן זה: בהתחלו׳ הוועד להבא אי״ה תוך שני מעת לעת יתאספו יחד ד׳ הגאונים הרבנים מארבעה האלופים [מד׳] ראשי הקהלו׳ בצירף ארבעה אלופי המנהיגים, דהיינו מנהיג א׳ מכל ראש הקהלה ד׳ קהלות יצ״ו, והמה הגאוני׳ הרבני׳ עם האלופי׳ המנהיגים הנ״ל יעיינו ויפקחו מי ומי יהי׳ המעריכים סכום ראשי הקהלו׳ וגלילו׳ ובאיזה אופן; ובאם יהיו דעות מחולקים ארבעה יאמרו כך וארבעה יאמרו כך, אזי אם ד׳ הגאונים הרבנים יסכימו כולם לדעת א׳, וארבעה אלופים המנהיגים יסכימו לדעה אחרת, אזי דעת הרבנים מכרעת;

собраніи и по большинству голосовъ, а для подписи документовъ и судебныхъ рѣшеній, долженъ ходить къ засѣдавшимъ на судѣ, (членамъ Ваада), непремѣнно только шамешъ, а не самъ тяжущійся.

715. Во всѣхъ судебныхъ разбирательствахъ раввинъ считается предсѣдателемъ суда, какъ съ участіемъ предводителей въ присутствіи старѣйшинъ на собраніяхъ кагала—по поводу дѣйствій раскладчиковъ (податей) или по дѣламъ о выборахъ, такъ и съ участіемъ судей. Если при этомъ голоса на судѣ раздѣлятся поровну, то голосъ раввина—рѣшающій, и рѣшеніе, постановленное согласно его мнѣнію, имѣетъ вполнѣ законную силу. Предварительно-же слѣдуетъ избѣгать состава суда съ четнымъ числомъ членовъ.

716. Мы знаемъ, что на всѣхъ областныхъ Ваадахъ происходитъ задержка изъ-за того, что весьма много времени тратится на раскладку областного сбора главныхъ общинъ и округовъ. Въ виду этого, рѣшено на будущее время поступать слѣдующимъ образомъ. Въ началѣ будущаго Ваада въ теченіе двухъ сутокъ, должны собраться вмѣстѣ 4 гаона-раввина отъ четырехъ главныхъ общинъ, купно съ четырьмя главарями-предводителями, а именно—по одному предводителю отъ каждой изъ четырехъ главныхъ общинъ—да хранитъ ихъ Создатель! И они—гаоны-раввины съ вышеозначенными предводителями—должны, по тщательномъ обсужденіи, опредѣлить, какія именно лица и какимъ образомъ должны произвести раскладку областнаго сбора главныхъ общинъ и округовъ. Если голоса раздѣлятся, и четверо будутъ утверждать одно, а четверо—другое, то въ случаѣ отстаиванія всѣми четырьмя раввинами одного мнѣнія и четырьмя предводителями—другого, голосъ раввиновъ имѣетъ рѣшающее значеніе. Если же въ средѣ самихъ раввиновъ или предводителей будутъ разногласія,

באם בין הגאונים הרבני׳ ובין אלופי׳ המנהיגי׳ יהיו חילוק דעת, אזי יבררו השמנה הנקובי׳ הנ״ל כנ״ל עוד תשיעי, וכאשר יוגמר ע״פ הרוב כן יהי׳ ויקום;

תשי״ז. איזה דין ומשפט שיהי׳ בראשי הקהל[ות] שבין יחיד לרבי׳, אזי אין לשום ראש הקהלה לכתוב להצדדים שום פסק ושום כתב בעולם בעונש חרם מכל מה שהפה יכול לדבר בשום אופן שבעולם, ואיזה כתב שיצא מהם יהי׳ מי שיהי׳ הוא בטל ואין להשגיח בו כלל, רק יכתבו הזמנה בעלמא כפי תיקונים להזמין אותם. ועל גוף המשפט ההוא ישב הרב הגאון מאותו קהלה אשר שמה הבע״ד, וראשי קהלו׳ יעיינו ויפקחו אם לצרף להרב ההוא שני הגאוני׳ הרבני׳ משני ראשי קהלו׳ האחרי׳ הראשוני׳, או לצרף להרב ההוא על [ג׳] האלופי׳ המנהיגי׳ מג׳ ראשי הקהלו׳ האחרי׳, או לצרף הרבני׳ הנ״ל עם המנהיגי׳ כנ״ל, והרב הגאון של אותו קהלה הנ״ל כנ״ל יחוה ג״כ דעתו

то восемь вышеозначенныхъ (засѣдателей) избираютъ, согласно вышеуказанному, еще девятаго (засѣдателя), и дѣло рѣшается по большинству голосовъ.

717. Въ случаѣ тяжбы частнаго лица съ обществомъ въ главныхъ общинахъ, ни одинъ глава общины, подъ опасеніемъ наказанія херемомъ, никоимъ образомъ не долженъ выдавать сторонамъ ни письменнаго рѣшенія, ни какого либо документа касательно чего бы то ни было, что можно только выразить словами. Всякій-же исходящій (въ такомъ случаѣ) отъ (главарей общины) документъ не дѣйствителенъ и вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію. Они должны лишь просто написать повѣстку, согласно установленіямъ, для вызова ихъ (сторонъ) въ судъ. Для судебнаго же разбирательства дѣла по существу, долженъ засѣдать гаонъ-раввинъ той общины, въ которой живетъ отвѣтчикъ. Главы же общинъ должны, по тщательномъ обсужденіи, опредѣлить, слѣдуетъ ли присоединить къ тому раввину еще двухъ гаоновъ-раввиновъ изъ двухъ другихъ главныхъ общинъ, или трехъ предводителей изъ трехъ другихъ главныхъ общинъ, или же вышеозначенныхъ раввиновъ вмѣстѣ съ предводителями, согласно вышеупомянутому. И гаонъ-раввинъ той общины также долженъ высказаться письменно по вопросу о вышеуказанномъ присоединеніи (къ нему судей) однимъ изъ упомянутыхъ трехъ способовъ: присоединить ли раввиновъ, (предводителей) или предводителей и раввиновъ вмѣстѣ, при чемъ въ вопросѣ о вышеуказанномъ присоединеніи (судей), голосъ вышеозначеннаго гаона-раввина считается наравнѣ съ голосомъ цѣлой общины. И если возникнутъ разногласія по поводу этихъ способовъ, то вопросъ рѣшается по большинству голосовъ. Что касается мѣста суда, то онъ долженъ происходить въ томъ округѣ главной общины, въ которомъ живетъ отвѣтчикъ. При этомъ истецъ долженъ внести двѣ трети, а отвѣтчикъ—одну треть той суммы, которая требуется на покрытіе расходовъ, но лишь заимообразно; во время же судебнаго разбирательства, нужно, по тщательномъ обсужденіи рѣшить вопросъ, кому именно слѣдуетъ покрыть тѣ расходы. Въ случаѣ тяжбы частнаго лица съ обществомъ въ св. общинѣ Вильна, долженъ также засѣдать

ע"פ הכתב בעסק הצירף על א' מג' דרכי' הנ"ל — ־צרף הרבנים או מנהיגים עם רבנים, ודעתו של הרב הגאון הנ"ל יהי' נחשב כקהלה [בקהילה שלו דיעה] שלמה בעסק צירף כנ"ל; ואם יהי' [דיעות מחולקות] באופני' הנ"ל כנ"ל, יקום ע"פ הרוב; ומקום המשפט הנ"ל יהי' באותו גליל של ראש הקהלה אשר שמה הבע"ד, והתובע יתן שני שלישי' על הוצאות, והנתבע יתן שליש וזה יהי' בדרך הלואה; ובשעת גוף המשפט לעיין ולפקח על מי יהי' [יחול] הוצאות אילו. ואם יזדמן איזה משפט בין יחיד או רבים בק"ק ווילנ', אז ישב גם הרב הגאון דק"ק ווילנ' ע"פ צירף הנ"ל ג' גאוני' הרבני' או ע"פ שאר אופנים כנ"ל; ובאם שישב הרב הגאון הנ"ל מאותו קהלה הנ"ל כנ"ל עם ג' המנהיגים מראשי קהלו' הנ"ל ויהי' ב"ד שקול, אזי דעת הרב מכרעת. והזמנה הנ"ל בין יחיד לרבי' כנ"ל אם יהי' בעסקי ממון אזי יהי' הזמנה ע"פ שני ראשי קהלו' הראשוני', ואם יהי' [ב]עסק זילותא, מחויבי' להודיע לקהלה שלישית, ואם לא יסכימו אזי הנתבע יחזור וישוב לקהלו' הנ"ל להראות דעתם אילי יחזירו מהסכמתם הראשונה, ואם לא יחזירו מדעתם הנ"ל אזי הזמנה בתוקפו.

תשי"ח. באיזה [באם] יתהוו' איזה דין ומשפט בשעת התוועדו' המדינה בין יחיד ליחיד, או יחיד עם רבים, בין ־ני גלילו' או קהלו' מראשי הקהלו' יצ"ו, אזי ככה יהי' משפטם: שידינו בפני שני הגאוני' הרבנים מראשי קהלות של התובעים והנתבעים בצירף הדיין א' מראשי הקהלות של הנתבע.

תשי"ט. אודו' התקון הקדום איזה ב"ב מהקהלה שנתקבל לרב לאיזה

гаонъ-раввинъ св. общины Вильна на основанiи вышеозначеннаго положенiя о присоединенiи къ суду трехъ гаоновъ-раввиновъ или (о составленiи суда однимъ) изъ другихъ вышеустановленныхъ способовъ. Въ случаѣ засѣданiя гаоновъ-раввиновъ указанной общины съ тремя предводителями изъ трехъ главныхъ общинъ и раздѣленiя ихъ мнѣнiй поровну, голосъ раввина является рѣшающимъ. Что касается вызова въ судъ въ случаѣ тяжбы частнаго лица съ обществомъ, то въ денежныхъ дѣлахъ вопросъ о вызовѣ въ судъ рѣшается по постановленiю двухъ первыхъ главныхъ общинъ; въ дѣлахъ-же о нанесенiи оскорбленiя — онѣ должны также оповѣстить третью (главную) общину, и если послѣдняя не дастъ своего согласiя на вызовъ въ судъ, то отвѣтчикъ можетъ обратиться къ вышеозначеннымъ общинамъ и разъяснить имъ (неправильность) ихъ мнѣнiя, дабы побудить ихъ взять обратно первоначально данное ими согласiе (на вызовъ его въ судъ); если же онѣ не откажутся отъ своего мнѣнiя, то вызовъ остается въ силѣ.

718. По отношенiю къ тяжбамъ, происходящимъ во время сессiи Областного Ваада между однимъ лицомъ и другимъ, между частнымъ лицомъ и обществомъ, между однимъ округомъ и другимъ, или между одной главной общиной и другой,—слѣдуетъ руководствоваться тѣмъ правиломъ, что ихъ судятъ два гаона-раввина изъ главныхъ общинъ истцовъ и отвѣтчиковъ, купно съ однимъ судьей изъ главной общины отвѣтчика.

719. Давнее постановленiе, предписывающее не допускать домохозяина къ избирательнымъ урнамъ въ продолженiи двухъ

קהלה אחרת וחוזר לקהלתו אזי תוך שני שני׳ מיום ביאותו לא [י]ניחו אותו לתוך הקלפי בוררות, אזי פירושו שדוקא הוא בעצמו לא יהי׳ מונח פתקא שלו בתוך הקלפי, אכן הוא רשאי להניח פתקא של איש אחר לתוך הקלפי במקומו.

תש״כ. אודו׳ תיקון הקדום בועד סעלץ ת״ל לפ״ק, מי שהוא בורר אינו רשאי למנותו לאיזו התנשאות שלא הי׳ לו מקדם, ושם מבואר [ש]איזה קהלה שרוצים לבטל התקנה ההוא הרשות בידם, בכן נתננו [נתנו] תוקף להתיקון ההוא והרשות נתונה לכל קהלה לבטל תיקון הנ״ל.

תשכ״א. כל קהלה וקהלה תכף ומיד בבואם לביתם מחויבים לברור בע׳ תקנו׳ [בעלי תקנות] בצירף הרב הגאון נרי׳ לתקן כל עסקי תקנו׳ הקהלה לפי ראות עיניהם ולפי עת וזמן דהאידנ׳. גם ע״ד התקנה קדומה שמחויבי׳ השמאים להקל מסכום לומדי תורה חלק שליש, אזי הבע״ת הנ״ל שמחויבים לעשותם בצירף הגאון הנ״ל המה יעיינו ויפקחו מי הוא נקרא למדן שראוי להקל עליו כנ״ל באיזה אופן יהי׳ הקולא, ועכ״פ מחויבי׳ בע״ת לעשות גמר קודם פסח הבע״ל תל״ו לפ״ק.

תשכ״ב. באשר כבר תקנה קדומה שאין לעשות נישואין בשבת, בכן עתה לפי העת והזמן דהאידנ׳ עלה במוסכם שהרשו׳ לעשית חתונה בשבת,

---

лѣтъ со дня его возвращенія въ свою общину послѣ того, какъ онъ состоялъ раввиномъ въ другой общинѣ,—слѣдуетъ толковать именно такъ, что онъ самъ не вправѣ опустить въ урну свою собственную записку, но ему не возбраняется опустить въ урну избирательную записку другого лица, вмѣсто послѣдняго.

720. Прежнее постановленіе Селецкаго Ваада 430 года по сокращ. лѣтосч. (1670 г.) запрещаетъ назначать выборщика на высшую должность, если онъ раньше таковой не занималъ, при чемъ тамъ разъяснено, что, если какая нибудь община того пожелаетъ, она можетъ у себя отмѣнить то постановленіе. Въ виду этого, мы подтверждаемъ вышеозначенное постановленіе, такъ что каждой общинѣ предоставляется право отмѣнить его (у себя).

721. Тотчасъ по возвращеніи ихъ (членовъ Ваада) домой, каждая община обязана избрать блюстителей постановленій, которые купно съ гаономъ-раввиномъ—да возсіяетъ свѣточъ его!—должны упорядочить дѣла, касающіяся общинныхъ постановленій, по своемъ усмотрѣнію и сообразно съ требованіями настоящаго времени. Эти блюстители постановленій, имѣющіе быть избранными, купно съ гаономъ, должны также имѣть въ виду давнее постановленіе, обязывающее раскладчиковъ (податей) скидывать, въ видѣ льготы, лицамъ, изучающимъ Тору, треть ихъ оклада областного сбора. Они должны также обсудить и установить, кто именно долженъ считаться „ламданомъ“ (ученымъ), заслуживающимъ означенной льготы, а также (опредѣлить), какимъ образомъ осуществить сію льготу. Во всякомъ случаѣ блюстители постановленій обязаны закончить (свой трудъ) до Пасхи 436 года, по сокращенному лѣтосчисленію—да наступитъ она на благо намъ!

722. Давнее постановленіе запрещаетъ устраивать свадьбу въ субботу. Въ виду этого и во вниманіе къ требованіямъ настоя-

ודוקא שיהי׳ הדרשה ועיקר הסעודה בליל שבת ולא במוצאי שבת כלל, רק במ״ש יהי׳ הסעודה מנין עם קרובים ותו לא מידי, אכן הגאוני׳ הרבני׳ מראשי הקהלו׳ אינם בכלל התיקון ההוא.

תשכ״ג. הקנסות שיפלו בקהלו׳ אזי חצי ינתן לביקור חולים, וחצי יתחלק ע״פ הרב אב״ד בצירוף פ״ה ושני מנהיגים ללומדי׳ עניים.

תשכ״ד. כבר היא תקנה קדומה למעט בסעודו׳ וגם בעניני המלבושים, בכן באנו להחזיק התיקון ההוא, וכל קהלה בצירוף אב״ד שלהם יעשו תקנו׳ על הנכון, למעט בסעודו׳ ומלבושים בכל מאי דאפשר, ובפרט הכתונ׳ להחתן קנין העמ״ד הוא איסור גמור.

תשכ״ה. השיתוף מכלל מדינתינו ליטא מכל עלילות שקרים הוא בטל כפי תיקון וועד תלג״ל. חוץ עלילה שנמצא ממזר באיזה מקום ח״ו ובגרם זה נתעולל על איזה יחיד או רבים חלילה, אזי הוצאו׳ עד אלף זהו׳ חל לבד על אותו קהלה או גליל שאירע בו המאורע ההיא. ובגלילו׳ הקטני׳ כגון

щаго времени, согласно рѣшено дозволить свадьбы по субботамъ, но лишь съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы произнесеніе свадебной рѣчи и главная трапеза происходили въ ночь на субботу, а не на исходѣ субботы. На исходѣ же субботы разрѣшается лишь трапеза для „миньяна“ съ родственниками, и ни для кого больше Однако гаоны-раввины главныхъ общинъ не подлежатъ дѣйствію сего постановленія.

723. Половина штрафныхъ денегъ, поступающихъ въ общинахъ, идетъ на призрѣніе больныхъ; половина распредѣляется между бѣдными учащимися, по усмотрѣнію раввина совмѣстно съ мѣсячнымъ „парнесомъ“ (попечителемъ) и двумя предводителями.

724. Давнее постановленіе предписываетъ тратить возможно меньше на званыя трапезы и одежду. Въ виду этого мы рѣшили подтвердить то постановленіе, и каждая община, со своимъ раввиномъ должна издать точныя правила для ограниченія, насколько возможно, расходовъ на званыя трапезы и одежду. Въ частности безусловно запрещается поднесеніе жениху обручальной рубахи.

725. Соучастіе нашей литовской общеобластной казны въ расходахъ по всѣмъ дѣламъ о ложныхъ обвиненіяхъ отмѣнено постановленіемъ Ваада 433 года, по сокращенному лѣтосчисленію; исключеніе составляетъ навѣтъ, взводимый, упаси Богъ, на частное лицо или общество по случаю нахожденія гдѣ-либо (убитаго) младенца: если расходы при этомъ не превышаютъ тысячи злотыхъ, то они возлагаются исключительно на ту общину или округъ, въ которыхъ произошелъ тотъ случай. Что касается малыхъ округовъ, въ родѣ Новогрудка, Слонима, Дворца, Жителя и т. под., то вельможнымъ-главарямъ предводителямъ св общины Бреста, купно съ ихъ гаономъ, предоставляется право объединить ихъ для общаго участія въ расходахъ Если (расходы) превысятъ тысячу злотыхъ, то слѣдуетъ оповѣстить объ этомъ остальныя три главныя общины, помимо той въ которой произойдетъ озна-

וואהרדק, סלאנים׳, דווארץ וזיטל וכדומה לזה הרשו׳ ביד אלופי רוזני מנהיגי ק״ק בריסק בדה״ג שלהם לשתף אותם ביחד על סך הוצאו׳ הנ״ל כנ״ל. ומסך אלף זהו׳ ולמעלה אזי יודיעו לשאר ג׳ ראשי הקהלו׳, לבד אותו קהלה של ראש ב״ד ההוא שיקרה ח״ו המקרה בלתי טהור הנ״ל, ואם יהי׳ הדבר נחוץ במאוד אשר בלתי אפשרי להודיע לכל הקהלו׳ הנ״ל, אזי יודיעו עכ״פ לראש הקהלה לב״ד הסמוך, בכדי שהקהלה ההיא באם שיהי׳ נחוץ כנ״ל, או ג׳ קהלי׳ באם לא יהי׳ נחוץ כנ״ל, ישלחו לשם איזה נאמן לראות ולפקח בעסק ההוצאה שיהי׳ הכל בידיעתו; ועכ״פ אף אם לא יסכימו ולא ישלחו שום נאמן לראות, עם כל זאת שותפים הם לעסק הוצאו׳ העלילה ההיא על סך שלשה אלפים זהו׳ מלבד האלף זהו׳ הנ״ל. ומסך ג׳ אלפים ולמעלה, מלבד אלף זהו׳ הנ״ל, אזי אין בזה שום שיתוף, אם לא שיסכימו כל הד׳ קהלות ויכתבו הן, ואותו קה״ל ששם העלילה מחויבים לברר שכתבו הקהלו׳ הן. ול״ט אזי אם עיקר התחל׳ העלילה הי׳ עבור ל״ט לבד, ולא עבור גניבות כלי טומאה ושאר דברי׳ וגם לא עבור איזה גיזם [גוזים) בעלמא יאזי אם יסכימו עוד ג [ב׳] ראשי הקהלו׳ מלבד הקהלה ההיא ששם העלילה לפי הענין שהעלילה [ענין העלילה] ההוא ל״ט, אזי השיתף עד ג׳ אלפים, מלבד אלף זהו׳ שהוא הקרמה כנ״ל.

ченный несчастный случай. Если же дѣло будетъ очень спѣшно и невозможно будетъ оповѣстить всѣ вышеозначенныя общины, то слѣдуетъ оповѣстить, по крайней мѣрѣ, только одну ближайшую главную общину, дабы эта община—если дѣло спѣшное—или тѣ три общины, если дѣло неспѣшное, могли послать повѣреннаго для наблюденія за израсходованіемъ (денегъ), при чемъ все должно дѣлаться съ его вѣдома. Но если даже онѣ не дадутъ своего согласія и не пошлютъ повѣреннаго для наблюденія (за ходомъ дѣла), то онѣ, тѣмъ не менѣе, все таки считаются соучастницами въ расходахъ по тому навѣту въ размѣрѣ трехъ тысячъ злотыхъ, помимо вышеуказанной тысячи злотыхъ. Въ расходахъ же, превышающихъ три тысячи злотыхъ, кромѣ вышеуказанной тысячи злотыхъ, онѣ отнюдь не должны участвовать, если всѣ четыре (главныя) общины не дадутъ на то своего согласія и письменно не отвѣтятъ: да. а та (главная) община, въ которой учиненъ навѣтъ, не выяснитъ, что тѣ дѣйствительно письменно отвѣтили: да. Что касается навѣта въ оскверненіи хлѣба (гостіи), то если основаніемъ къ навѣту съ самаго начала послужило оскверненіе хлѣба (гостіи), а не покража церковной утвари и другихъ предметовъ, а также если дѣло не является простой угрозой, то, въ случаѣ согласія еще трехъ главныхъ общинъ, кромѣ той, въ которой учиненъ навѣтъ, соучастіе ихъ въ расходахъ, помимо предварительнаго расхода въ 1000 злотыхъ, согласно вышеуказанному, простирается на сумму до 3000 злотыхъ—смотря по обстоятельствамъ и при (несомнѣнной) наличности навѣта въ оскверненіи хлѣба (гостіи). Если же расходы превышаютъ сумму въ 3000 злотыхъ, то требуется согласіе всѣхъ четырехъ (главныхъ) общинъ, и удостовѣреніе, что онѣ письменно отвѣтили: да, какъ выше установлено. А лица, занимаю-

ומסך ג׳ אלפים ולמעלה כנ״ל צריכין כל ד׳ קהלו׳ להסכים כנ״ל, ויבררו שכתבו הן כנ״ל, ועל הוצאות מחויבי׳ המתעסקים לשבע על הריסטר שלהם שנעשה באמת ובאמונה כ״ד בפרוטרוט. איזה קהלה או גליל שלא יסלקו הגביי׳ שלהם עכ״פ תוך ד׳ שבועות מיום שנמסרה לידם האסגנצי׳, אז חל עליהם לסלק לבעה״ש הוצאות והזיקות כגוף [בגוף] החוב, ואין להמדינה ליתן מאומה להוצאות אילו.

תשכ״ו. ע״ד התיקון המבואר בוועד שפ״ח ל׳: אב״ד אם לא יודיעוהו הקהל חצי שנה קודם כלות הזמן קבלות דין אב״ד [האב״ד] שרוצים לסלקו, הרי הוא חזר ונתקבל מאליו מכלות זמנו ולהלן להבא כזמנו הראשון, אזי באנו להחזיק התיקון ההוא שהוא בתוקפו, ואיזה תקנה הסותר לזה היא בטילה.

תשכ״ז. אודו׳ התיקון המבואר בוועד האמסק תכ״ז ל׳: מנהיגי הקהלו׳ ראשים וסביבות וגלילו׳ אינם רשאים ליקח שום שכר פסק, ושום שכר חתימה משום עסק בעולם, ולא משום איזה שכירות הכנסו׳ הקהל, לבד כשישב בזבל״א, אזי כהיו׳ באנו להחזיק התקנה להעמידה על כנה ומכונה בכל העונשי׳ וחרמות על העובר א׳ מהנה, וא׳ יכול לעורר ע״ז לענוש את העובר.

תשכ״ח. גם כל קהלה מחויבי׳ למנות ממונים הגונים להיו׳ עיניהם פקוחות על החייטי׳ שלא יתפרו בחוטי קנבוס, ומכ״ש שלא יתפרו בגדי

щіяся (дѣломъ), должны при представленіи ими подобнаго „реестра“, подтвердить присягой, что онъ составленъ добросовѣстно и правдиво. Если какая нибудь община или округъ не уплатятъ по предъявленнымъ къ нимъ взысканіямъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе четырехъ недѣль со дня представленія имъ „ассигнаціи“, то они обязаны возмѣстить предъявителю документа издержки и убытки наравнѣ съ основнымъ долгомъ; Область же на эти расходы ничего не обязана дать.

726. Постановленіе Ваада 388 года по сокращ. лѣтосчисленію (1628) гласитъ, что если кагалъ за полгода до истеченія срока, на которой раввинъ былъ приглашенъ, не увѣдомитъ его о своемъ желаніи уволить его, то раввинъ тѣмъ самымъ считается приглашеннымъ на время, равное первому сроку, считая съ окончанія послѣдняго. Нынѣ мы рѣшили оставить сіе постановленіе въ силѣ, при чемъ всякое постановленіе, противорѣчащее ему, отмѣняется.

727. Въ силу постановленія, изданнаго Хомскимъ Ваадомъ 427 года, по сокращ. лѣтосчисленію (1667) предводители главныхъ и окрестныхъ общинъ и округовъ не вправѣ взимать съ какихъ бы то ни было дѣлъ или съ откупа кагальныхъ доходовъ плату за постановленіе рѣшеній или скрѣпленіе (документовъ) своими подписями, за исключеніемъ вознагражденія за участіе въ третейскомъ судѣ. Нынѣ мы рѣшили оставить сіе постановленіе въ силѣ, подкрѣпивъ его установленіемъ всякихъ каръ и анаѳемъ для нарушителя (даже) одного изъ его пунктовъ, при чемъ для наказанія нарушителя достаточна жалоба одного лица.

728. Каждый кагалъ долженъ также назначить особыхъ достойныхъ людей для наблюденія за портными, чтобы они не

קנבוס תחת בגדי צמר, אם לא שיקנה מן היהודי[ם] שטוו את החוטים או ע״י בדיקה גדולה שיודע בבירור לבחון בין חוטי קנבוס לחוטי פשתן ע״י סימנים מובהקים.

תשכ״ט. אודות התקנה בוועד סעלץ תלג״ל: כשישלחו אלופי מנהיגי ק״ק בריסק כתבים לקהלו׳, אזי ישלחו לפי [כפי] התקנה כסדר הקהלו׳ מתחילה לאלופי מנהיגי ק״ק הוראדנ׳, וק״ק הוראדנ׳ יחוו דעתם וישלחו לק׳ פינסק, אלופי מנהיגי ק״ק פינסק ישלחו דעתם ודעת ק׳ הוראדנ׳ לק׳ בריסק,—באנו לפרש שהקהלה ראשונה יכתבו בפירוש בתוך הכתב שלהם ולא יועיל עד שיודיעו לשני הקהלו׳ ויסכימו א׳ מהקהלו׳; ואם יהי׳ איזה דבר אשר ע״פ הפסקי׳ הקודמים צריכין לק׳ ווילנ׳ יצ״ו, מחויבי׳ לכתוב בתוך הכתב ולא יועיל עד שיסכימו ג׳ קהלו׳.

תש״ל. אודו׳ האנשים הנכנסי׳ [ההולכים] בגדולו׳ ונפלאו׳ ומעלי׳ איזה דבר חדש הן במכסי׳ או באיזה הכנסו׳ בירידי׳, אזי מוטל על כל ראש ב״ד להשגיח ע״ז ולענוש אותם בעונשים קשים ולרדוף אותם בכל מיני רדיפות.

תשל״א. אודו׳ הסוחרי׳ והנוסעי׳ [הנוסעים] ממדינו׳ ליטא להגרעניצין למדינו׳ פולין, אזי נתננו [נתנו] הדבר ההוא ביד האלופי׳ ראשי מדינו׳

шили пеньковыми нитками, а тѣмъ болѣе не подшивали подъ шерстяную одежду пеньковую подкладку, если нитки не куплены у евреевъ, которые сами ихъ пряли, или если онѣ (нитки и матерія) не были тщательно изслѣдованы лицомъ, умѣющимъ ясно отличить пеньковыя нити отъ льняныхъ на основаніи явныхъ признаковъ.

729. Постановленіе Селецкаго Ваада 433 года по сокращен. лѣтосчисленію (1673) гласитъ, что, въ случаѣ посылки документовъ предводителями св. общины Бреста (другимъ главнымъ) общинамъ, они должны послать ихъ въ порядкѣ общинъ: сначала — предводителямъ св. общины Гродны, которые должны отослать ихъ со своимъ отзывомъ въ св. общину Пинска, а главари св. общины Пинска должны отослать свой отзывъ и отзывъ св. общины Гродны въ св. общину Бреста. Въ разъясненіе сего мы постановляемъ, что первая община должна въ своемъ документѣ ясно оговорить, что рѣшеніе не будетъ дѣйствительно, если двѣ (другія главныя) общины не будутъ оповѣщены и одна изъ нихъ не дастъ своего согласія; если же дѣло, въ силу прежнихъ рѣшеній, будетъ касаться св. общины Вильна, то въ документѣ обязательно должно быть отмѣчено: недѣйствительно, пока не послѣдуетъ соглашеніе трехъ (главныхъ) общинъ.

730. О лицахъ, задающихся необычайно широкими планами, затѣвающихъ новшества въ налогахъ или въ ярмарочныхъ доходахъ. Всѣ предсѣдатели судовъ обязаны имѣть за этимъ надзоръ, должны наказывать тѣхъ лицъ тяжкими карами и подвергать ихъ всякаго рода гоненіямъ.

731. О купцахъ и путникахъ, направляющихся изъ Литовскихъ областей къ границамъ Польскихъ областей. Мы поручили это дѣло областнымъ старшинамъ, которые будутъ въ Краковѣ,

המנהיגי׳ שיהיו בקראק[א] שהמה יעמידו הכל על הנכון עם [ע״י] אלופי רוזני מנהיגי פולין לפי ראות עיניהם.

תשל״ב. אודו׳ חתימו׳ אבליגש שחותמים בקצת הקהלו׳ שמות מנהיגם מראשי הקהלות בלתי ידיעתם וחבין [וחותמין] אותם שלא בפניהם, בכן הננו גוזרים בחרמו׳ ושמתו׳ שלא יעשה כאלה.

תשל״ג. כל התקנו׳ הקודמים הבלתי סותרים להתקנו׳ שנעשה בוועד ההאידנ׳ המה כילם בתוקפ׳ ובגבורת׳, כיתד במקום נאמן אשר לא תמוט, וכל ראש ב״ד מחויבים להשגיח על התקנות שנעשו.

תשל״ד. עלה ונגמר שיהי׳ עת האסיף אסיפו׳ המדינה להבא אי״ה האלופי׳ [הרוזנים מנהינים] ר״מ בצירף הגאוני׳ הרבני׳ בק׳ חאמסק חצי סיון תל״ט ל׳. [ד״ה] לתוקף מעשה המדינה, יו׳ ג׳ ד׳ אדר תל״ו לפק, בהתוועדו׳ [המדינה] [פ]ק״ק זאבלודאווי. נא׳ הצעיר משה בהק׳ הח׳ מוהר״ר אברהם זצ״ל הי״ד מגזע צבי חו׳ בק׳ הראדנ׳ לע״ע; ונא׳ משה בלא״א החסיד מוהר״ד ישראל יעקב זצלה״ה; ונא׳... ונא׳ יצחק בהר״ר אורשרגא סג״ל ז״ל; ונא׳ דוד בן א״א האלוף מוה״ר שמואל ז״ל מייזלש, ונא׳ יודא נקר׳ ר״י ר׳ מישלש זצ״ל, ונא׳ הק׳ צבי נקר׳ הירש בלא״א מוהר״ר שלמה הלוי זצ״ל נקר׳ ר׳ הירש דרשן מווילנ׳, ונא׳ יעקב [איזיק] בא״א המנוח שמעון ז״ל אישטיין; ונא׳ משה בהגאון מוהר״ר צבי הירש סג״ל זלה״ה; ונא׳ מרדכי בלא״א מוהר״ר מאיר וועלי זצ״ל ה״ה; ונא׳ דוד בלא״א החסיד מוהר״ר אורי׳ ליפמן חפץ זצ״ל; ונא׳ מנחם מן בלא״א מוהר״ר חיים ז״ל ה״ה; ונא׳ נפתלי בן לא״א הר״ר יצחק ז״ל.

съ тѣмъ, чтобы они по своему усмотрѣнію, все твердо установили вмѣстѣ съ вельможными предводителями Польши.

732 Въ нѣкоторыхъ общинахъ подъ „облиги" подписываютъ имена предводителей главныхъ общинъ безъ ихъ вѣдома, налагая на нихъ обязательства въ ихъ отсутствіи. Въ виду этого мы нынѣ строго предписываемъ, подъ угрозою отлученія и анаѳемъ, впредь не дѣлать ничего подобнаго.

733. Всѣ прежнія постановленія, не противорѣчащія постановленіямъ, изданнымъ нынѣшнимъ Ваадомъ, остаются въ полной силѣ и незыблемости, и т. д., и всѣ предсѣдатели судовъ должны наблюдать (за исполненіемъ) изданныхъ постановленій.

734. Рѣшено и постановлено: если Богъ того пожелаетъ, съѣхаться на будущій Областной Соборъ въ св. общину Хомска въ серединѣ Сивана 439 года по сокращ. лѣтосчисленію (май 1679). Во вторникъ, 4-го Адара 436 года, по сокращ. лѣтосчисленію, въ собраніи Ваада въ св. общинѣ Заблудова. Подписались въ подтвержденіе Областнаго акта: Моисей б. Авраамъ изъ рода Цвій, нынѣ раввинъ въ общинѣ Гродна, Моисей б. Израиль-Яковъ, Исаакъ б. Уръ-Шрага Сегалъ, Давидъ б. Самуилъ Мейзельсъ, Іуда по прозванію р. І. р. Мейшельсъ, Цви по прозванію Гиршъ б. Соломонъ Галеви, именуемый Гиршомъ-Даршаномъ изъ Вильны, Яковъ б. Симеонъ Иштейнъ, Моисей б. Цви-Гиршъ Сегалъ, Мордухай б. Меиръ Велій, Давидъ б. Урія Липманъ-Хейфецъ, Менахемъ Манъ б. Хаимъ, Нафталій б. Исаакъ.

תשל"ה. סכום מדינה נעשה ונגמר בוועד דהאידנ' תי"ו למ"ד ו ו ל' עד וועד המדינה להבא אי"ה: ק"ק בריסק עם הסביבות שמנה עשר זהו' ומזה א' זהו' הלוואה; ק"ק הוראדנ' עם הסביבות תשעה זהו'; ק"ק פינסק עם הסביבות חמשה זהו' שמנה עשר ג"ל; ק"ק ווילנא ארבעה זהו' שמנה עשר ג"ל ומזה וג"ל הלווא'; מדינו' זאמויט שמנה זהו' וח'; ק"ק סלוצק שבעה זהו' שמנה עשר ג"ל, עוד חצי זהב הלוואה ומהלוואה הנ"ל יתנו הגליל[ות] רווחי'; מדינו' רוסיא ארבעה זהו' וחצי; ק"ק מינסק שלשה זהו'; גליל מינסק א' שוק ל'; ק"ק נוואהרדק עם הסביבות שני זהו' וג"ל, דהיינו סכום הסביבות סכום הקדום לוג"ל ואותן ל ג"ל לנכות על חובות ישינים; ק"ק סלאנימ' עם הסביבות א' זהב שני ג"ל; ק"ק נעשווי' עם יושבי מיר ארבעים גפו' דהיינו יושבי מיר יתנו סכום שלהם וג"ל והמותר יתנו נעשוויז; דווארץ עם מ ו צ י ר [מיצעט] א' זהב; זיטל עם ר' הירש שנים והמשים גפו' וח'; בעליצא עשרים [י"ג] גפ"ו וח'; סטאלוויטש שמנה גפ"י; מוש תשעה גפ"י; פאלאנקי שבעה גפ"י; קראשן עם יוסף ופאלינסק וג"ל; סמארגאן...; פאלאצק ודיסנ' שמנה עשר ג"פ; ר' שמעון מדרעווניא' וג"ל; קראים תש"ל; [נאום] הצעיר משה מגוע צבי; ונא' משה במוהרי"א; נא'... ונא' יצחק בהר"ר אורשראג' ז"ל; ונא' דוד בן א"א האלוף מוהר"ר שמואל ז"ל מייזלש; ונא' יודא בן ר"י מישלש וצ"ל; ונא'... ונא' הק' צבי נקר' הירש בלא"א מוהר"ר שלמה ז"ל נקר' הירש דרשן מווילנ'; ונא' יעקב בא"א המנוח שמעון ז"ל אש שטיין; ונא' משה בהגאון מוהר"ר צבי [סג"ל] ולה"ה, ונא' מרדכי בלא"א מוהר"ר וועלי וצלה"ה; ונא' דוד מארפטשיק; ונא' מנהם מן בלא"א מוהר"ם חיים זלה"ה; ונא' נפתלי בן א"א הר"ר יצחק ז"ל.

ק"ק בריסק אחרי ניכוי אלף סכומו' כל סכום שמנה עשר זהו' וששה אלפים אסגנצי' שנעשה לפרעון בע"ח בוועד דהאידנ', מגיע להם מהמדינה חמשה עשר מאות זקוקים כסף וארבעה ועשרים זקוקי' וחצי זקוק כסף [ב]חוב גמור ואמתי, אחר שעה חזרו והתרצו האלופים מנהיגים מק"ק בריסק באם שישלמו המדינה יצ"ו לק"ק בריסק תמורות כסף הנ"ל סך חמשה עשר אלפי' ומאתיים וחמשה וארבעים זהו' אלול תל"ח [תל"ז] ל' ומן אלול הנ"ל עד וועד להבא ליתן לק"ק בריסק רווחים כנהוג עד וועד להבא, אזי פטורים המדינה יצ"ו מחוב הכסף הנ"ל. עוד מגיע לק"ק בריסק אלף זהו' עבור הלוואה א"ז מאלף סכומו' שנעשה בוועד המדינה, וישלמו המדינה יצ"ו לק"ק בריסק אלף זהו' ההם בוועד מדינה שיהי' לראשונה להבא. גם הנולדו' להבא הלוואה א"ז לכל סכום וישלמו המדינה יצ"ו ג"כ לק"ק בריסק בוועד הראשון שיהי' להבא אי"ה, אחר חשבון הנ"ל מגיע עוד לאלופי מנהיגי ק"ק בריסק הנ"ל לה"ז, עוד מגיע לק"ק בריסק חמשים זהו' פו' עבור היתומה.

---

735. Раскладка областного сбора, произведенная и законченная на нынѣшнемъ Ваадѣ 436 г., по сокращенному лѣтосчисленію, (дѣйствительная) до будущаго Ваада, если онъ Божіею волею состоится... *).

---

*) См. примѣчаніе къ §§ 448—449.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

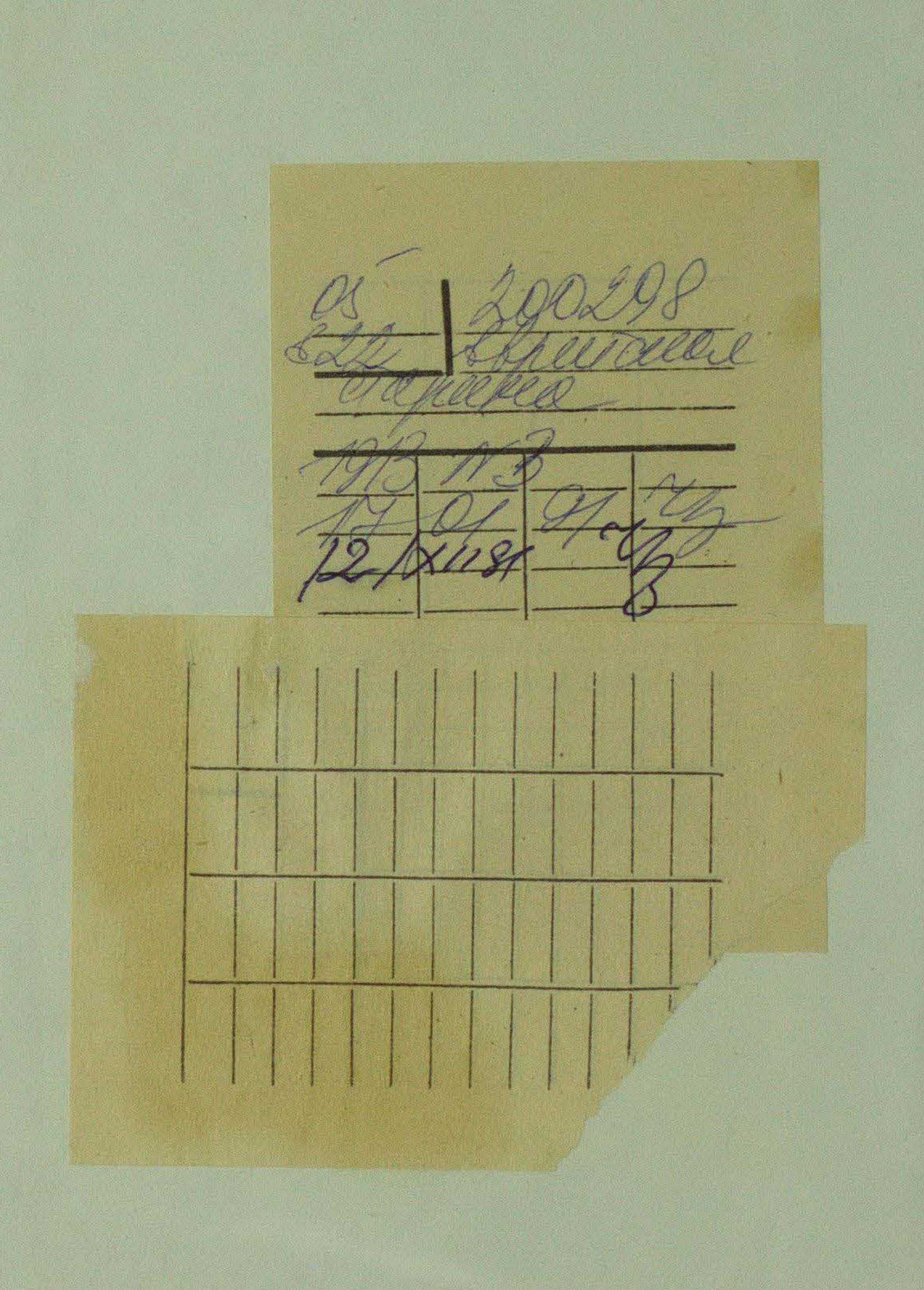
„Еврейской Старины“ за 1912 годъ.

Критика и библіографія.

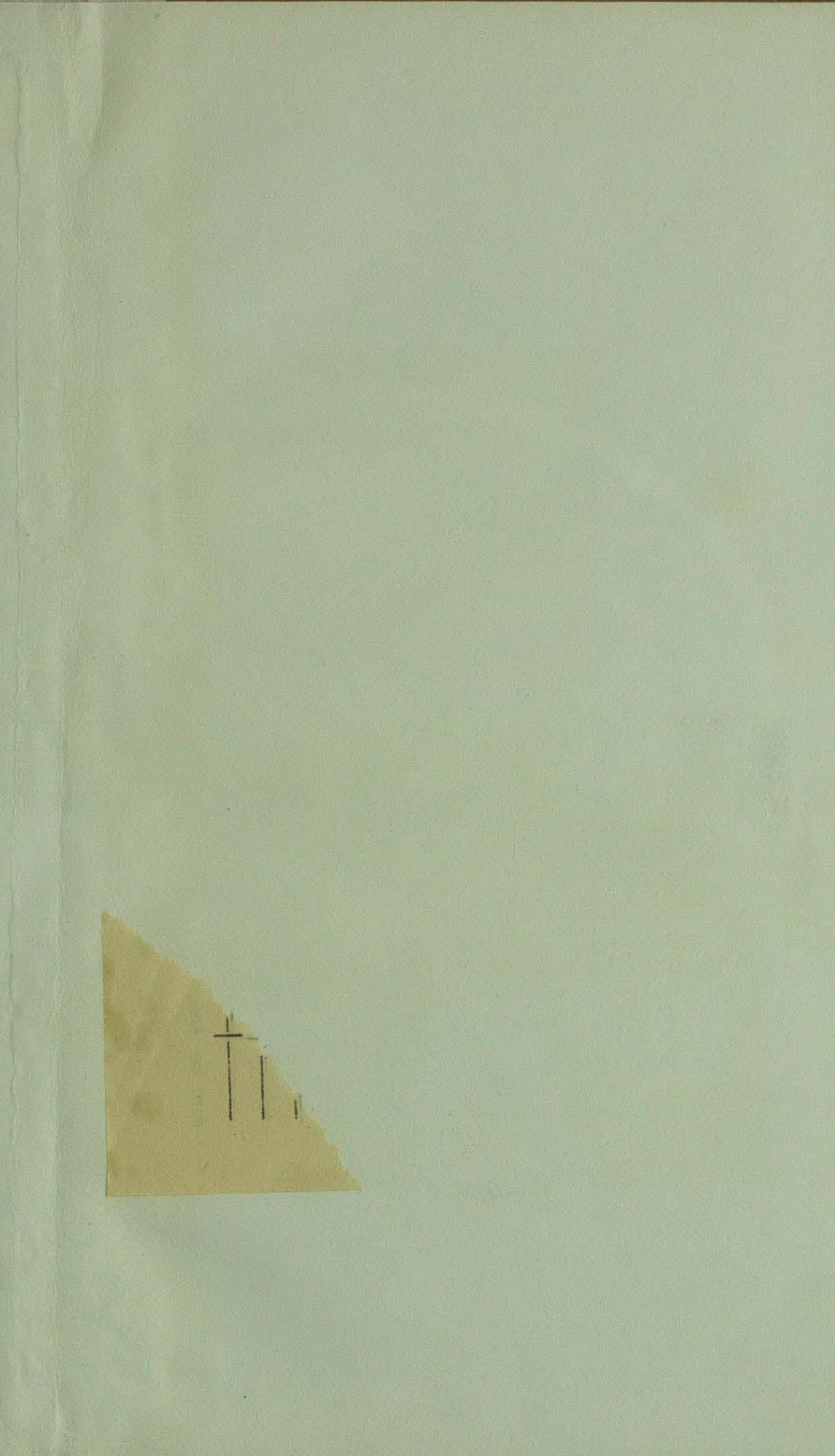
Приложенія:

Еврейская
старина

1913 Вып. III



200298
1913 N3
17 01 91
12 IX 81



Переходъ польскихъ евреевъ подъ власть Австріи.

Галиційскіе евреи въ эпоху Маріи Терезіи и Іосифа II *).

I.

Оккупація края и режимъ Маріи Терезіи.

Присяга на подданство во Львовѣ и Бродахъ.—Перепись населенія и ея послѣдствія.—Регламентъ Маріи Терезіи (1776).—Еврейская Дирекція.—Главный раввинъ края; Бернштейнъ и Орнштейнъ.—Налоги „толеранцiйный" и промысловый.—Жалобы кагаловъ на дирекцію.—Недоимки и ихъ погашеніе.—Брачныя подати.—Ограниченія браковъ.—Законодательство о бѣднякахъ.—Удаленіе ихъ изъ края.—Сопротивленіе кагаловъ.—Предписанія, касающіяся экономической жизни.—Запрещеніе хирургамъ-евреямъ лечить христіанъ.—Сельское и городское населеніе.—Еврейская торговля.—Отзывы старостъ о евреяхъ.—Отзывы нѣмецкихъ чиновниковъ.

Первый раздѣлъ Польши совершился такъ внезапно, что лишь немногіе сознавали все значеніе этого акта. Масса еврейскаго населенія Галиціи только впослѣдствіи ощутила результаты оккупаціи края австрійцами.

Австрійскія войска подъ командой генерала Гадика двинулись на Львовъ, и вскорѣ графъ Пергенъ взялъ въ свои руки управленіе оккупированной провинціей. Вездѣ жителямъ предлагалось присягать на подданство „ея величеству императрицѣ". Во Львовѣ торжественная присяга принесена была въ соборѣ, 4 октября 1772 г. Львовскіе евреи присягали на площади передъ соборомъ. Въ Бродахъ евреямъ пришлось присягать въ болѣе торжественной обстановкѣ—въ синагогѣ; повидимому, бродскіе евреи уже въ ту пору стояли ближе къ европейской культурѣ. Wiener Diarium (съ 1780 года—Wiener Zeitung) такъ описываетъ это торжество въ № 9 отъ 1774 г.:

„Люди въ маскахъ, одѣтые въ турецкіе костюмы (евреи), трубя въ почтовые рожки, объѣзжали въ день 29 декабря 1773 г., послѣ полудня, главныя улицы и предмѣстья города Броды и сзывали своихъ единовѣрцевъ въ синагогу. Въ

*) Отрывки изъ неизданной работы „Исторія евреевъ въ Галиціи и Краковской республикѣ" (1772—1868). См. Евр. Стар. 1912, стр. 428—436.

большомъ зданіи синагоги, украшеніями котораго служили обивки, ковры, серебряные сосуды и жирандоли, поставили серебряную корону, а ниже устроили обильный буфетъ со столами, уставленными напитками, конфектами, разными лакомствами и т. п. Въ шесть часовъ вечера, среди возгласовъ изумленія, вспыхнула великолѣпная иллюминація со всѣхъ четырехъ сторонъ синагоги: на иллюминацію употреблено было 6000 свѣтиленъ, 600 восковыхъ свѣчей и 400 сальныхъ. На зданіи синагоги горѣлъ двуглавый орелъ длиною въ шесть аршинъ, прекрасно вызолоченный, а близлежащія улицы освѣщались свѣтомъ 60 факеловъ и четырехъ бочекъ зажженной смолы.

„Въ семь часовъ къ иллюминованному зданію подъѣхали: командующій войсками генералъ-маіоръ фонъ-Гревенъ, плацъ-комендантъ маркграфъ де Торресъ, начальникъ уѣзднаго управленія графъ Штрассольдо и много другихъ чиновниковъ, офицеровъ и сановниковъ. Когда появились указанныя особы, на улицѣ началась такая толкотня и суматоха, что солдаты едва могли возстановить порядокъ и расчистить дорогу къ синагогѣ. Оркестръ, состоящій изъ хорошихъ музыкантовъ, встрѣтилъ гостей музыкой. Когда все стихло, еврейскій синдикъ (кагальный старшина), докторъ медицины Авраамъ Узіель [1]), обращаясь къ представителямъ правительства, произнесъ благодарственную рѣчь; затѣмъ старшій школьникъ (Oberschulsinger), подъ аккомпаниментъ оркестра и хора, прочелъ молитву, заключительное слово которой „аминь“ толпа повторяла съ криками и пискомъ. Наконецъ всѣхъ угостили отборнымъ виномъ, турецкими фруктами и сладостями. Вліятельнѣйшіе евреи пили за здоровье императрицы съ большимъ благоговѣніемъ. Уличной толпѣ горстями кидали деньги, а бѣднякамъ раздавалась милостыня.

„Въ девять часовъ вечера приглашенные гости разошлись по домамъ, очень довольные, а горожане, пропѣвъ подъ аккомпаниментъ оркестра псаломъ 72-й, оставались здѣсь еще до одиннадцати часовъ. Еврейскій ходатай (Judenpromotor) Самуилъ Рабиновичъ устроилъ также въ своемъ домѣ роскошный пиръ съ музыкой; въ другихъ домахъ люди веселились до поздней ночи, и вездѣ звучали радостные клики въ честь императрицы и новаго правительства“.

Императрица Марія Терезія никогда еще не имѣла въ своихъ наслѣдственныхъ земляхъ такой массы евреевъ и теперь не знала, что съ ними дѣлать. Первымъ дѣломъ она постановила произвести перепись еврейскаго населенія, что породило въ суевѣрныхъ еврейскихъ массахъ паническій страхъ. Помимо этого, боязнь новыхъ податей, которыя могли быть введены на основаніи новой статистики населе-

---

[1]) См. примѣчанія въ концѣ статьи.

нія, побуждала многихъ евреевъ укрываться отъ взора чиновника, производящаго перепись. Переписи производились почти ежегодно. Вотъ ихъ результаты: въ 1773 г. число евреевъ было 224.981; въ 1774—171.851; въ 1776 г.—144.200, въ 1780—151.302; въ 1782—172.424; въ 1785—212.000; въ 1786—215.447. Это различіе въ результатахъ переписей свидѣтельствуетъ, что онѣ производились небрежно. Особенно поражаетъ различіе между результатами переписи 1773 и 1774 г. [2]).

Марія Терезія не собиралась, да и не могла бы разрѣшить еврейскій вопросъ. Она смотрѣла вообще на Галицію какъ на случайно пріобрѣтенную провинцію—и желала только использовать податную способность евреевъ въ интересахъ постоянно хромающихъ финансовъ государства: поэтому она рѣшила поддерживать и на будущее время единство еврейства. Императрица оставила въ силѣ кагалы со всей ихъ властью надъ евреями; во главѣ каждаго кагала должны были стоять 6—12 старшинъ и столько же счетоводовъ, избиравшихся изъ среды своихъ единовѣрцевъ.

Галиція дѣлилась въ ту эпоху на шесть округовъ. Согласно регламенту (Judenordnung), изданному Маріей Терезіей 16 іюня 1776 г., во главѣ еврейскаго населенія каждаго округа стоялъ окружный старшина, Kreisältester. Повсюду кагалы посылали въ главный городъ округа своихъ делегатовъ, которые выбирали тамъ изъ своей среды двухъ кандидатовъ. Начальникъ округа назначалъ одного изъ этихъ двухъ лицъ и предлагалъ губерніуму утвердить его.

Во главѣ всего еврейскаго населенія Галиціи стояла Еврейская Дирекція (Generaldirektion der Judenschaft), въ составъ которой входили шесть окружныхъ старшинъ (Kreisälteste) и шесть краевыхъ старшинъ (Landesälteste); предсѣдателемъ Дирекціи состоялъ главный раввинъ края (Oberlandesrabbiner).

Выборы главнаго раввина производились слѣдующимъ образомъ. Окружные и краевые старшины предлагали королевѣ трехъ кандидатовъ, и она назначала одного изъ нихъ [3]). Въ составѣ первой группы кандидатовъ были: раввинъ пражскій Эзекіель Ландау, берлинскій раввинъ Цви-Гиршъ и бродскій—Іуда-Лейбъ Бернштейнъ. Наибольшіе шансы имѣлъ Ландау, благодаря своимъ заслугамъ во время семилѣтней войны; но въ виду того, что онъ не хотѣлъ покинуть Прагу или вѣрнѣе—пражскіе жители не хотѣли отпустить его, императрица назначила главнымъ раввиномъ, съ окладомъ въ 600 злотыхъ въ годъ, Бернштейна, а его заместителемъ избранъ былъ Мордохай-Зевъ Орнштейнъ, оставшійся въ своей резиденціи Бродахъ (это былъ отецъ Якова Орнштейна, впослѣдствіи раввина во Львовѣ [4]). Главный раввинъ торжественно въѣхалъ во Львовъ. Депутаціи отъ еврейскаго населенія встрѣтили его еще въ Ярычовѣ

и даже въ Глинянахъ. Главный раввинъ имѣлъ право назначать раввиновъ, канторовъ и рѣзниковъ во всей странѣ и получалъ за это опредѣленную плату. Особую мзду получалъ онъ также за дарованіе вліятельнѣйшимъ членамъ общины титуловъ chawer и moreinu [5]).

Главной обязанностью Еврейской Дирекціи была раскладка податей между отдѣльными кагалами, которые въ свою очередь уже производили разверстку общей податной суммы между членами общины. Такимъ образомъ Дирекція получила тѣ права, которыми ранѣе пользовались въ Польшѣ еврейскіе сеймы и областные съѣзды; она завела цѣлый штатъ чиновниковъ, писарей и т. п. и создала особый бюджетъ Дирекціи, который ложился всей своей тяжестью на еврейскую массу, и безъ того обремененную податями и кагальными недоимками.

Подати, уплачивавшіяся галицiйскими евреями, были очень высоки и не имѣли ничего общаго съ податями, взимавшимися въ Рѣчи Посполитой.

А. Въ старой Польшѣ евреи вносили поголовный налогъ огульною суммою. Начиная съ 1765 г., налогъ взимается въ размѣрѣ 2 злот. польскихъ съ „головы". Патентъ отъ 25 февр. 1774 г. увеличилъ этотъ налогъ вдвое, такъ что онъ составлялъ 4 злотыхъ или 1 гульденъ съ „головы". Judenordnung Маріи Терезіи измѣнилъ и самое названіе налога, который вмѣсто поголовнаго (Kopfgeld) сталъ называться „толеранційнымъ", платой за терпимость (Toleranzgebür) и взимался уже не съ души, а съ каждой семьи въ размѣрѣ 4 гульденовъ [6]).

Б. Judenordnung налагаетъ на каждую еврейскую семью обязанность платить промысловый и имущественный налоги, въ размѣрѣ 4 гульд. Сначала устанавливалась огульная сумма этой подати; разверстка ея производилась Еврейской Дирекціей. Евреи нерѣдко жаловались на недобросовѣстность раскладки, и жалобы эти признавались справедливыми даже въ правительственныхъ сферахъ. Ревизору Яну Маргелику приходилось во время объѣзда страны (1783 г.) выслушивать жалобы нѣкоторыхъ старостъ на Еврейскую Дирекцію, которая будто бы обременяетъ податями бѣднѣйшіе кагалы, дѣйствуя въ интересахъ болѣе богатыхъ и вліятельныхъ. Внутри самихъ кагаловъ по прежнему творились злоупотребленія; богачи, пользовавшіеся вліяніемъ, производили разверстку налога такимъ образомъ, что имъ приходилось уплачивать меньшій процентъ съ имущества и дохода. Такъ напримѣръ, кагалъ въ Осьвенцимѣ, состоявшій изъ 1295 членовъ, уплачивалъ раньше 1645 гульденовъ „толеранційнаго" и подоходнаго налога. Въ 1780 году Дирекція увеличила эту сумму до 3552 гульденовъ. Кагалъ не могъ столько платить, и накопились недоимки, которыя уже въ 1783 г. составляли 2872 гульд. Окружный староста гро-

зилъ, что будетъ взыскивать недоимки самыми суровыми мѣрами; пришедшіе въ отчаяніе евреи обратились съ петиціей къ императору, но петиція эта никакого успѣха не имѣла [7]). Евреи въ Старосолѣ (Самборскій округъ) платили 350 злотыхъ польскихъ поголовнаго налога; послѣ оккупаціи съ нихъ стали требовать 350 гульденовъ, т. е. почти въ четыре раза больше. Когда въ 1776 г. Старосоль сгорѣлъ, правительство не позволило евреямъ вновь отстроить дома, и многія семьи были изгнаны заграницу. Несмотря на это, община, состоявшая теперь лишь изъ 24 семействъ, должна была уплачивать толеранційный налогъ въ томъ же размѣрѣ, что и раньше. Петиція кагала не привела ни къ чему, и недоимки росли изъ года въ годъ [8]). Такія же недоимки накоплялись и въ другихъ кагалахъ, но ихъ такъ и не удалось взыскать, несмотря на принятыя суровыя мѣры. Въ 1781 г. общая сумма недоимокъ въ Галиціи составляла 363.372 гульд., а въ 1783 г. она увеличилась еще до суммы 476.753 гульд. Вѣнское правительство неоднократно обращалось въ губерніумъ съ требованіемъ взыскать недоимки; губерніумъ выработалъ планъ погашенія долговъ въ теченіе трехъ лѣтъ. По этому плану евреи должны были, кромѣ общей податной суммы въ 300.517 гульд. уплатить въ 1781 г.—260.468 гульд., въ 1782 г.—107.909; въ 1783 г.—98.900. Но изъ евреевъ были уже выжаты всѣ соки, и въ 1781 г. они уплатили только 178.337 гульд., а въ слѣдующіе годы недоимки еще возросли [9]).

В. Брачные налоги. Поставивъ себѣ цѣлью уменьшить количество еврейскаго населенія въ странѣ, Марія Терезія рѣшила ограничить право вступленія евреевъ въ бракъ. Такія ограниченія существовали уже въ Чехіи и Моравіи. Въ Чехіи по закону могло проживать только 8600 еврейскихъ семействъ, а въ Моравіи—5400; рѣшено было ввести подобное ограниченіе и въ Галиціи. Для этой цѣли изданы были 8 марта и 28 іюня 1773 г. патенты, запрещавшіе галиційскимъ евреямъ вступать въ бракъ безъ особаго разрѣшенія губерніума. Judenordnung 1776 г. (II отдѣлъ, 6 ст. § 1—4) установила слѣдующія условія разрѣшенія на бракъ: „Keinem Juden wird die Verehelichung zugestanden, welcher sich nicht über seinen wahren Verdienst, über die erhaltene Erlaubnis von seiten der Landesstelle zu heiraten und die dieserwegen abgeführten Taxen ausweisen kann". Раввину, совершившему брачный обрядъ безъ разрѣшенія губерніума, грозила суровая кара. Законъ этотъ различно примѣнялся въ теченіе первыхъ лѣтъ послѣ оккупаціи края. При губернаторѣ Гадикѣ власти просто не давали бѣднякамъ возможности вступать въ бракъ, признавая 500 гульденовъ за минимумъ состоянія, при которомъ можно было хлопотать о разрѣшеніи. Кромѣ того замѣчалась тенденція превратить брачную подать въ прогрессивный подоходный

налогъ; такъ, съ лицъ, обладающихъ состоянiемъ въ 500—1000 гульд., полагалось взимать брачную подать въ размѣрѣ 10% состоянiя, а съ каждой лишней тысячи налогъ повышался на полпроцента. Графъ Гадикъ послѣдовательно осуществлялъ идею сокращенiя еврейскаго населенiя, „weil Ihre Majestät dem Anwachs der galizischen Judenschaft... allen möglichen Einhalt zu tun wünsche“.

Въ первые годы царствованiя Iосифа II имущественный цензъ однако совсѣмъ не требовался, хотя брачный налогъ былъ очень высокъ: размѣръ его колебался отъ 40 гульд. до 200 дукатовъ. Въ 1784 г. подать эта дала правительству 40.000 гульд. Но нѣкоторымъ старостамъ и эта сумма казалась недостаточной, и они добивались установленiя имущественнаго ценза для брачущихся. Iосифъ II поставилъ преграду порывамъ своихъ не въ мѣру усердныхъ старостъ и установилъ опредѣленные брачные налоги, отъ которыхъ освобождались только евреи-земледѣльцы [10]). Патентъ, изданный 27 мая 1785, слѣдующимъ образомъ устанавливаетъ размѣръ брачнаго налога въ дукатахъ (дукатъ около 3 руб.).

	За 1-го сына.	2-го сына.	3-го сына.
1) Рабочiе и слуги, зарабатывающiе менѣе 100 гульд. въ годъ	3 дук.	6 дук.	9 дук.
2) Тѣ же, зарабатывающiе въ годъ болѣе 100 гульд.	6 „	12 „	18 „
3) Занимающiе государственныя должности . . .	12 „	24 „	36 „
4) Купцы, зарабатывающiе ежегодно менѣе 400 гульд.	20 „	40 „	60 „
5) Купцы, зарабатывающiе ежегодно болѣе 400 гульд.	30 „	60 „	90 „

Эти предписанiя, ограничивающiя количество браковъ, привели къ тому, что еврейская молодежь вступала въ бракъ тайно; такимъ образомъ создался особый типъ незаконныхъ, т. наз. „ритуальныхъ браковъ“, съ существованiемъ которыхъ правительство кое какъ мирилось. Иногда лишь власти обращали вниманiе на незаконность этихъ браковъ и сурово карали ослушниковъ, а порой даже изгоняли ихъ изъ страны.

Г. Иммиграцiя и эмиграцiя (законы о нищихъ, Betteljuden).—Марiя Терезiя поступала съ евреями такъ же, какъ и союзникъ ея, Фридрихъ Великiй: она разрѣшала имъ эмигрировать, но не впускала въ предѣлы своего государства пришельцевъ изъ Рѣчи Посполитой. Въѣздъ въ страну разрѣшался только еврею, имѣющему не менѣе 5000 гульд.; причемъ 10% съ этой суммы онъ обязанъ былъ внести въ казну при переходѣ въ австрiйское подданство. Эмиграцiю же правительство поощряло всѣми силами, въ особенности когда эмигрировали бѣдняки; оно выработало даже особое постановленiе о пауперахъ, которыхъ предписывалось выселять изъ предѣловъ Галицiи. Согласно этому постановленiю, пауперомъ считался каждый еврей, который не въ состоянiи былъ уплатить „налога терпимости“; его запросто

высылали къ польской границѣ даже въ снѣга и морозы. Францъ Кратеръ описываетъ страшныя сцены, которыя разыгрывались на границѣ, гдѣ скоплялись изгнанники [12]). Польское правительство, полагая, что въ Польшѣ и безъ того много нищихъ, запретило впускать въ страну галиційскихъ бѣдняковъ, и даже стража отгоняла ихъ, пуская въ ходъ оружіе. Отъ сентября 1781 до конца 1782 г. изгнано было изъ Галиціи 1192 еврейскихъ бѣдняка, а въ 1784 г.—659 бѣдняковъ. Іосифъ II въ 1782 г., открывъ доступъ въ Галицію нѣмецкимъ колонистамъ, вдругъ вспомнилъ о существованіи закона о пауперахъ и приказалъ выселить многихъ евреевъ, вступившихъ въ бракъ безъ позволенія губерніума; дома ихъ и земли отданы были колонистамъ [13]).

Вообще, въ первые годы послѣ оккупаціи края правительство дѣлало съ евреями все, что хотѣло. Когда въ городѣ Самборѣ сгорѣлъ весь еврейскій кварталъ, обитателямъ его запрещено было вновь отстроить дома; въ другомъ мѣстѣ у евреевъ отняты были ихъ дома и дворы и отданы нѣмецкимъ колонистамъ. Обложены были податью еврейскіе факторы въ Подгужѣ и Жешовѣ, несмотря на то, что по закону полагалось взимать подать только съ бродскихъ факторовъ.

Администрація навязала кагаламъ множество экземпляровъ „Очищеннаго Талмуда", изданнаго барономъ Вецлеромъ въ Эрфуртѣ, и заставила дорого уплатить за эти книги, хотя отлично знала, что евреи предадутъ ихъ огню [14]).

Д. Предписанія, касающіяся экономической жизни.—Марія Терезія не предприняла въ этой области крупныхъ реформъ: она ограничилась тѣмъ, что время отъ времени издавала отдѣльныя предписанія, направленныя къ „защитѣ христіанскаго населенія отъ еврейской эксплуатаціи". Judenordnung запрещаетъ еврейскимъ ремесленникамъ принимать заказы отъ христіанъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣются христіанскіе ремесленники. Цеховой уставъ 9 мая 1778 г. ставитъ на одну доску „die Pfuscher (партачей) und die Juden". Тѣмъ же принципомъ руководилось правительство и въ 1776 г., издавъ указъ, въ силу котораго евреямъ-хирургамъ разрѣшалось практиковать исключительно въ средѣ своихъ единовѣрцевъ [15]).

Заканчивая обзоръ эпохи Маріи Терезіи, мы должны еще сказать нѣсколько словъ о той роли, которую играли евреи въ экономической жизни Галиціи; это важно для насъ особенно еще потому, что безъ этихъ данныхъ мы не въ состояніи понять стремленій Іосифа II.

Въ тѣ времена еврейское населеніе Галиціи не сосредоточивалось, какъ нынѣ, въ городахъ; 30% этого населенія на востокѣ и 40% на западѣ жило въ деревняхъ. Явленіе это вызвано было тѣмъ, что привилегіи городовъ въ запад-

ной Галиціи давали мѣстнымъ христіанамъ возможность не допускать тамъ жительства евреевъ (de non tolerandis judaeis). Въ округахъ Лисскомъ, Дукельскомъ, Томашовскомъ и Тарновскомъ было въ городахъ больше евреевъ, чѣмъ христіанъ; еврейское населеніе значительно превышало христіанское и въ такихъ городахъ, какъ Броды, Дрогобычъ, Стрый, Сколе, Турка, Старосоль (до пожара), Старый Самборъ; зато въ цѣломъ рядѣ городовъ (Бохня, Величка, Кросно, Бжозовъ, Колачицы, Ясло, Бжостекъ, Живецъ и др.) совсѣмъ не было евреевъ.

Вся торговля въ Галиціи находилась въ рукахъ евреевъ, а въ виду того, что они были предпріимчивѣе и бережливѣе христіанскихъ купцовъ, конкуррировать съ ними было нелегко. Львовскій староста Мюльбахеръ вычислилъ, что галиційскій еврей расходуетъ ежегодно на свое содержаніе 30 гульденовъ; начальникъ Залещицкаго округа Гаусеггеръ утверждалъ, что еврей расходуетъ вчетверо меньше, чѣмъ христіанинъ. „Евреи совсѣмъ не пьютъ, а хорошую пищу ѣдятъ только по субботамъ. Благодаря этому, они продаютъ товаръ дешевле и могутъ мириться съ самыми тяжелыми условіями жизни. Предпріимчивостью въ торговлѣ они безусловно превосходятъ христіанъ, а кромѣ того они болѣе аккуратные и честные купцы. Поэтому они играютъ въ экономической жизни страны главную роль“. „Безъ нихъ, говоритъ самборскій староста—не достанешь въ городахъ нитокъ или шелку. Безъ нихъ помѣщикъ не могъ бы продать хлѣба и полотна, крестьянинъ не могъ бы получить кредитъ и пріобрѣсти необходимѣйшія вещи“.

По даннымъ 1777 г., въ Галиціи имѣлось всего 315 купцовъ-христіанъ. Въ рукахъ евреевъ сосредоточивался какъ ввозъ заграничныхъ товаровъ, такъ и почти весь вывозъ сырья. Главныя фирмы, занимавшіяся вывозомъ хлѣба или торговлей лѣсомъ, какъ фирма Келлермана въ Ярославлѣ или Исаака Герша въ Бродахъ, принадлежали евреямъ. Евреи всюду являлись откупщиками пропинацій и государственныхъ податей. Въ областяхъ Сандомирской и Самборской, въ Яворовѣ и Винникахъ всѣ пропинаціи находились въ еврейскихъ рукахъ. Любопытной иллюстраціей къ этому положенію является споръ краковскаго епископа Солтыка съ чиновникомъ государственнаго казначейства по поводу питейныхъ пошлинъ. Солтыкъ не хотѣлъ самъ взять эти пошлины на откупъ, и правительство сдало ихъ въ аренду евреямъ, а епископъ, ярый юдофобъ, не хотѣлъ платить имъ причитающагося съ него акциза [16]).

Галиційскіе чиновники давали о евреяхъ отзывы крайне неблагопріятные, а временами прямо враждебные. Правда, они признавали заслуги евреевъ въ экономической жизни страны, а нерѣдко съ одними только евреями и могли столковаться; но въ реляціяхъ своихъ они называли евреевъ

„das Verderben des Landes“ или „Blut-Jgel der Landes-insassen“. Залещицкій староста Гаусеггеръ утверждалъ, что даже честные евреи опасны, такъ какъ ихъ честность является лишь прикрытіемъ особенно крупнаго мошенничества [17]). Неудивительно поэтому, что правительство строило такіе разнообразные планы насчетъ евреевъ и непрерывно мѣняло курсъ своей еврейской политики.

II.

Реформы Іосифа II и ихъ послѣдствія.

Іосифъ II и евреи.—Анкета Маргелика.—Удаленіе евреевъ съ арендъ и изъ деревень (1784). — Военный уставъ. — Рекрутскій наборъ и дезертирство. — Рѣшеніе императора.—Земледѣльческія колоніи и злоключенія колонистовъ.—Еврейскія фамиліи.—Патентъ о терпимости 9 мая 1789.—Содержаніе патента.—Кагалъ въ новой формѣ.—Сборъ съ польскихъ выходцевъ.—Эмиграціонная подать.—Галиційскіе евреи въ Вѣнѣ.—Львовское гетто.—Условія поселенія во Львовѣ новыхъ семействъ.—Безпорядочное веденіе метрическихъ книгъ. — Вторичный рекрутскій наборъ (1804).—Еврейскія школы.

Іосифъ II не любилъ евреевъ, и если иногда пытался чѣмъ либо облегчить ихъ положеніе, то дѣлалъ это лишь во имя справедливости, какъ представитель просвѣщеннаго абсолютизма. Ученикъ и поклонникъ Фридриха Великаго, онъ стремился сократить количество еврейскаго населенія въ странѣ и сдѣлать евреевъ „возможно менѣе вредными для христіанъ“. Къ первой цѣли вели жестокія мѣры, противъ „пауперовъ“ и высокія брачныя подати; вторая цѣль достигалась путемъ удаленія изъ деревень евреевъ, которые тѣмъ самымъ должны были измѣнить свой прежній образъ жизни: въ городахъ имъ предоставлялось избрать себѣ любое ремесло, между тѣмъ какъ въ деревняхъ евреи могли заниматься исключительно земледѣліемъ.

Въ періодъ 1780—1788 г. правительство предприняло рядъ мѣръ къ урегулированію еврейскаго вопроса. Императоръ самъ не зналъ, что ему дѣлать съ евреями. Поѣздка ревизора Маргелика (1783) свидѣтельствуетъ о колебаніяхъ государственной машины. Шла рѣчь о еврейской школьной реформѣ, о томъ, чтобы сдѣлать обязательной для евреевъ военную службу (сначала въ обозѣ). Императоръ распорядился (1782), чтобы бѣднѣйшимъ евреямъ поручали работу при постройкѣ дорогъ, а также рѣшилъ основать для нихъ земледѣльческія колоніи.

На первой очереди стоялъ вопросъ о выселеніи евреевъ изъ деревень, т. е. объ отнятіи у нихъ арендъ. Когда Маргеликъ спросилъ 18 старостъ, восемь высказалось за то, что необходимо сразу отнять у евреевъ аренды; противъ этого выступило пять другихъ старостъ, доказывая, что отъ такой мѣры пострадаютъ интересы фиска. Остальные ста-

росты стояли за постепенное урегулированіе вопроса, путемъ повышенія размѣра подати для тѣхъ имѣній, которыя держатъ въ арендѣ евреи [1]). Результаты этихъ анкетъ и совѣщаній скоро обнаружились. Уже патентъ 9 февраля 1784 г. предписываетъ удалить съ мѣста къ 1787 году всѣхъ евреевъ, арендующихъ пивоварни и медовни, а также отнять у нихъ всѣ аренды и шинки въ городахъ и деревняхъ. Патентъ отъ 24 января 1785 года запрещаетъ евреямъ разъ навсегда арендовать усадьбы, земли (не для личной обработки), мельницы, земли частныхъ владѣльцевъ въ городахъ, назначенныя для колонистовъ, владѣнія свободныхъ крестьянъ, дорожные сборы, десятины съ духовныхъ и частныхъ владѣній и табачныхъ плантацій, вывозъ соли, пивоварни, обработку строевого дерева, бойни, сборъ съ мѣръ и вѣсовъ, мостовой налогъ. Бузекъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ, что тогдашнія „реформы" лишили по крайней мѣрѣ третью часть еврейскаго населенія прежнихъ средствъ пропитанія [2]).

Одновременно съ „реформами" въ области экономики вступилъ въ дѣйствіе уставъ о воинской повинности, введенный въ Галиціи декретомъ 18 февраля 1788 г. Въ смыслѣ принципіальномъ допущеніе евреевъ къ военной службѣ являлось большимъ шагомъ впередъ по пути эмансипаціи и свидѣтельствовало о томъ, что правительство вѣрило въ патріотическія чувства еврейскаго населенія, но на практикѣ эта реформа оказалась для польскихъ евреевъ бѣдствіемъ. Религія запрещала евреямъ носить военную одежду (которая могла быть сшита не по предписаніямъ Второз. XXII, 11), запрещала имъ ѣсть трефное, работать въ субботу,—чего нельзя избѣгать на службѣ. Серьезнымъ препятствіемъ являлись также обычные у евреевъ ранніе браки, приводившіе къ тому, что въ моментъ рекрутскаго набора двадцатилѣтній юноша имѣлъ уже обыкновенно жену и нѣсколько человѣкъ дѣтей. Неудивительно поэтому, что несмотря на старанія львовскаго кагала, который обѣщалъ выдавать каждому еврейскому солдату по 15 злотыхъ [3]), несмотря на пламенныя рѣчи жешовскаго раввина, евреи либо просто не являлись къ призыву, либо спасались бѣгствомъ отъ военной службы. Власти доносятъ: „Im Tarnopoler und Rzeszower Kreise, wo gegen 100 zum Fuhrwesendienste taugliche Juden sind, haben sich diese dergestalt ins Republicanische und in andere Gegenden geflüchtet, dass nur zwei aus Polen herübergekommene judische Vagabunden gestellt werden konnten". Въ Саноцкомъ округѣ всѣ рекруты бѣжали въ Венгрію, и къ призыву явился только одинъ, а станиславовскіе евреи прямо заявили, что готовы внести выкупъ въ размѣрѣ 150 дукатовъ за каждаго еврея, подлежащаго воинской повинности.

Но эти попытки обойти законъ мало помогали, и галиційскіе евреи съ Еврейской Дирекціей во главѣ обратились 10 іюля 1788 г. съ петиціей къ императору, въ которой описывали весь ужасъ рекрутскаго набора и военной службы и указывали на то, что религія создаетъ цѣлый рядъ препятствій, дѣлающихъ службу невозможной. Графъ Коловратъ представилъ свой докладъ по этому вопросу, и Іосифъ II написалъ на поляхъ резолюцію: „Ohne weitere Modalität, soll der Jude als Mensch, als Mitbürger des Staates zu allem demjenigen verwendet werden, was jedem anderen obliegt; seine Religion wird dadurch nicht gekränkt, weil ihm freigelassen werden muss, das zu essen, was er will und er zu nichts anderem am Sabath verhalten werden muss, als was die Noth fordert und was auch ein Christ am Sonntag zu tun schuldig ist. In diesser Gemässheit hat sich die Kanzlei zu benehmen...“

Несмотря на сопротивленіе евреевъ, въ 1790 г., передъ войной съ Турціей, произведенъ былъ суровый рекрутскій наборъ, и на службу принято было 1060 человѣкъ. Но по окончаніи войны и послѣ смерти Іосифа II, евреевъ перестали брать въ рекруты, такъ какъ Леопольдъ II (декретъ отъ 26 авг. 1790) согласился освободить ихъ отъ личной службы въ войскахъ, замѣнивъ ее выкупомъ въ размѣрѣ 30 гульд. съ человѣка. Такое положеніе держалось 14 лѣтъ, до 1804 г., когда военная служба вновь сдѣлалась обязательной для евреевъ [4]).

Къ попыткамъ урегулированія быта евреевъ, предпринятымъ Іосифомъ II-мъ до изданія галиційскаго патента о терпимости, относится и опытъ устройства еврейскихъ земледѣльческихъ колоній. Мысль объ этихъ колоніяхъ возникла тогда, когда правительству вздумалось запретить евреямъ заниматься арендаторствомъ: пришлось подумать о новыхъ путяхъ заработка для нихъ. Уже въ 1781 г. императоръ предложилъ львовскому губерніуму высказать свое мнѣніе относительно плана поселенія евреевъ на обширныхъ пустыряхъ, принадлежащихъ казнѣ, для занятія земледѣліемъ. Императоръ склоненъ былъ освободить поселенцевъ отъ уплаты сначала половины „налога терпимости“, а потомъ и всего налога. Но планъ императора вначалѣ разстроился; о немъ вспомнили снова лишь въ 1785 г., когда вслѣдствіе патента, изданнаго въ этомъ году, десятки тысячъ еврейскихъ семействъ остались безъ куска хлѣба. Декретомъ отъ 16 іюля императоръ предписалъ губерніуму немедленно заняться еврейской колонизаціей. Онъ выбралъ крайне неудачное время: многіе нѣмецкіе колонисты не имѣли еще крова въ ту пору; ихъ домики спѣшно строились, и губерніумъ жертвовалъ на это большія суммы. Но распоряженіе императора должно было быть исполнено, и уже въ 1786 г. въ окрестностяхъ Новаго Сонча основана

была еврейская колонія въ селеніи Домбровкѣ. Колонистамъ отведены были полевые участки и даны зерна для перваго посѣва, но у нихъ не было ни избъ, ни стойлъ, ни хлѣвовъ. Они обратились въ губерніумъ съ просьбой одолжить имъ 1500 гульд., подъ поручительство восьми сондецкихъ евреевъ. Императоръ распорядился, чтобы колонистамъ выданы были дерево изъ казенныхъ лѣсовъ, камень и известь для постройки домовъ, и приказалъ, чтобы окрестные крестьяне помогли евреямъ въ постройкѣ, но не разрѣшилъ дать имъ деньги ни въ видѣ пособія, ни въ видѣ ссуды. Однако, когда ему донесли, что поля уже вспаханы и избы выстроены, онъ приказалъ одолжить колонистамъ для почина по 50 гульд. на семью.

По Галиціи разнеслась вѣсть о евреяхъ-земледѣльцахъ. Изгнанные изъ деревень арендаторы, мелкіе торговцы, которые еле перебивались, живя на нѣсколько крейцеровъ въ день, люди, не имѣющіе постояннаго заработка—ухватились всѣ за планъ императора и рѣшили приняться за грубую крестьянскую работу. Въ 1786—1789 г. множество прошеній послано было въ губерніумъ и къ императору. Но губерніумъ отклонялъ эти ходатайства, такъ какъ у него не было даже земли, чтобы надѣлить нѣмецкихъ колонистовъ. Императоръ, желая послѣдовательно провести свой проектъ, велѣлъ отвести евреямъ землю; но обыкновенно губерніумъ настаивалъ на своемъ. Кагалъ города Лежайска обратился съ просьбой поселить 70 еврейскихъ семействъ на сосѣднихъ земляхъ, причемъ вся община ручалась за то, что казнѣ будутъ возвращены ея расходы. Губерніумъ отвелъ евреямъ земли, расположенныя далеко отъ Лежайска, гдѣ были одни овраги и пущи, а кромѣ того отказался дать матеріалъ для постройки избъ и амбаровъ. Препровождая второе прошеніе евреевъ, ходатайствующихъ объ отведеніи имъ земель неподалеку отъ города, губернскій совѣтникъ Айнзеръ сопровождаетъ его слѣдующимъ заключеніемъ:

„So ist man der Meinung, wie noch diese Supplikanten 70 Familien mit ihren Ränke und absichtsvollen Ansiedelungsgesuchen nicht nur dermalen, sondern auf immer als unfähig dieser Gnade abgewiesen werden sollen“.

Несмотря на это, императоръ приказалъ отвести евреямъ землю, о которой они просили, но за это время нѣмецкіе колонисты успѣли уже захватить въ свои руки лучшіе участки близъ Лежайска, такъ что для евреевъ почти ничего не осталось.

Группа евреевъ изъ Залещика писала въ своемъ прошеніи императору (1787): „Wir haben beschlossen uns von kleinen Handel loszumachen und zu befreien und uns dem Ackerbaue zu widmen; allein da man uns immer von einer Zeit zu andern getröstet, auch schon ein ganzes Jahr verflossen, dass wir keine Felder erhalten, so wissen wir schon

beinahe nicht, was wir anfangen sollen, da wir schon beinahe unser bischen Armut was wir gehabt aufgezehrt und nicht mehr wissen, wie wir uns ernähren, weil wir all das unsrige Gut deswegen verstossen haben". Императоръ отнесся благосклонно и къ этому ходатайству, но губерніумъ снова отвелъ евреямъ земли, находящіяся далеко отъ Залещика и покинутыя другими за негодностью; евреи, разумѣется, не хотѣли и не могли взять эти участки [5]).

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ препятствій еврейская колонизація въ Галиціи оказалась неудачной.

Въ переходную эпоху Іосифъ II ввелъ еще двѣ реформы: велѣлъ евреямъ избрать себѣ фамильныя имена и учредилъ еврейскія школы.

Обязательность фамилій установлена была патентами 1785 и 1787 гг. Каждому главѣ семейства предписывалось въ срокъ до 1 янв. 1788 г. избрать фамильное прозвище для себя и потомства. Кагалъ и окружной раввинъ должны утвердить эти имена, а затѣмъ требовалось утвержденіе окружнаго начальника, Kreishauptmann [6]). Такимъ путемъ разные чиновники получили возможность брать крупныя взятки съ тѣхъ, кто хотѣлъ пріобрѣсти красивую, звучную, или просто понравившуюся фамилію. Весьма правдоподобнымъ кажется намъ живущее еще и понынѣ въ народѣ преданіе, будто старосты раздѣлили фамиліи на нѣсколько категорій и брали дороже за названія цвѣтовъ или драгоцѣнныхъ металловъ (Rosental, Goldstein), а дешевле за названія обыкновенныхъ металловъ (Eisen, Stahl). За названія звѣрей ничего не приходилось платить, и чиновники въ насмѣшку выбирали презрительныя названія: Hund, Stier и т. п. Благодаря фамиліямъ, легче стало производить перепись и оріентироваться среди различныхъ семействъ, но всѣ эти нѣмецкія фамиліи наложили на бывшихъ польскихъ евреевъ германскій отпечатокъ, который отчуждалъ ихъ отъ польскихъ туземцевъ.

Въ эту переходную эпоху мы видимъ еврейскія школы лишь въ зародышѣ; расцвѣтъ ихъ относится къ эпохѣ Леопольда и Франца; здѣсь отмѣтимъ только, что первыя школы открыты были въ Галиціи уже въ 1787 г.

Таковы въ общемъ реформы Іосифа II, имѣвшія цѣлью съ одной стороны „обезвредить" евреевъ, а съ другой— сблизить ихъ съ окружающимъ населеніемъ. Главной мѣрой, направленной къ ассимиляціи и эмансипаціи евреевъ, было упраздненіе кагаловъ и Еврейской Дирекціи (1785) съ подчиненіемъ евреевъ юрисдикціи государственныхъ судовъ. Вѣнцомъ же всѣхъ реформъ Іосифа II былъ „патентъ о терпимости", изданный 7 мая 1789 г.

Послѣ цѣлаго ряда пробъ и колебаній, императоръ пришелъ къ убѣжденію, что нельзя налагать на народъ обязанностей, не давая ему въ то же время никакихъ правъ,

и что нельзя требовать любви и преданности отечеству отъ людей, которые не признаются гражданами. И вотъ онъ рѣшилъ разрушить стѣну, отдѣлявшую евреевъ отъ остального населенія, упразднить кагалы и юрисдикцію раввиновъ, окончательно уничтожить всю сложную систему еврейской іерархіи, такъ искусно построенную во времена Рѣчи Посполитой и удержавшуюся въ эпоху Маріи Терезіи. Въ этомъ заключалась главная цѣль „патента" 1789 г.; остальные его параграфы являются лишь прямымъ слѣдствіемъ тѣхъ реформъ, которыя императоръ проводилъ въ 1780—1788 г. Патентъ о терпимости состоялъ изъ семи главъ и 64 статей. Во вступленіи императоръ излагаетъ основную мысль всего законодательства: „Мы признали потребнымъ для общаго блага устранить то различіе, которое дѣлалъ законъ донынѣ между христіанскими и еврейскими подданными, и даровать евреямъ, живущимъ въ Галиціи, всѣ (?) права и вольности, которыми пользуются другіе подданные наши"... За этимъ вступленіемъ слѣдуютъ законы, „касающіеся религіи, просвѣщенія, общиннаго дѣла, профессій, учрежденій государственныхъ и судебныхъ, а также обязанностей по отношенію къ странѣ".

Глава I (§§ 1—10). Религія.—Здѣсь рѣчь идетъ о назначеніи на должности раввина и школьниковъ, о постройкѣ синагогъ и т. п. Отнынѣ раввины должны быть только въ главныхъ городахъ округовъ (Kreisrabiner), въ другихъ же городахъ назначаются школьники (Schulsinger). Общинныя синагоги пользуются тѣми же правами, что костелы, а частныя молельни (Minianim) должны уплачивать подать въ размѣрѣ 50 гульд. въ пользу нормальныхъ школъ. Раввинъ не пользуется судебною властью и не имѣетъ права налагать отлученіе. Черезъ 6 лѣтъ послѣ изданія патента, слѣдуетъ требовать отъ раввиновъ свидѣтельства объ окончаніи нормальной школы.

Глава II (§ 11—14). Просвѣщеніе.—Для евреевъ учреждаются особыя школы—низшія, нормальныя (среднія) и высшія; посѣщеніе низшей школы обязательно для каждаго еврейскаго мальчика. Лица, желающія вступить въ бракъ, должны представить свидѣтельство объ окончаніи школы. Въ виду необходимости подготовить учительскій персоналъ для этихъ школъ, во Львовѣ основана была учительская семинарія для еврейской молодежи.

Глава III (§§ 15—22). Организація общины.—Еврейское населеніе Галиціи состоитъ изъ 141 общины, а населеніе Буковины изъ двухъ общинъ. Во главѣ каждой общины стоятъ трое представителей (Vorsteher), а во Львовѣ и Бродахъ—семь. Община выбираетъ представителей разъ въ 3 года, въ день 15 сентября, причемъ на выборахъ присутствуетъ окружной чиновникъ. Община избираетъ 6 кандидатовъ (во Львовѣ и Бродахъ 14), изъ коихъ округъ утвер-

ждаетъ половину. Vorsteher получаетъ жалованье изъ кагальной казны, куда стекаются общинныя подати. Vorsteher'ы пользуются исключительно административной властью in sinagogalibus et beneficiis и не имѣютъ права вмѣшиваться, какъ въ былыя времена, въ другія стороны жизни членовъ общины. Они властны только въ предѣлахъ общины, а не входятъ въ болѣе широкія организаціи. Этимъ уничтожена была прежняя Еврейская Дирекція, а съ нею и сеймиковое представительство евреевъ всей страны.

Глава IV (§§ 23—30) касается образа жизни, условій вступленія въ бракъ и перехода съ мѣста на мѣсто, а въ заключеніе — обязательности для каждаго еврея избрать себѣ фамильное имя.

Глава V (§§ 31—40). Виды занятій.—Императоръ разрѣшаетъ евреямъ свободно заниматься торговлей и ремеслами, но запрещаетъ держатъ корчмы въ деревняхъ, арендовать крестьянскую землю, мельницы, рыночныя подати, десятины, а также подати, уплачиваемыя помѣщикамъ и духовенству. Зато онъ старается привлечь евреевъ къ земледѣлію и даруетъ земледѣльцамъ извѣстныя льготы.

Глава VI (§§ 41—47). Учрежденія государственныя и судебныя.—Евреи отнынѣ не подчинены юрисдикціи кагаловъ и раввиновъ, а подлежатъ вѣдѣнію государственныхъ судовъ.

Глава VII (§§ 48—64). Обязанности по отношенію къ странѣ.—Здѣсь рѣчь идетъ о военной службѣ въ обозѣ, о еврейскихъ податяхъ, а главнымъ образомъ о сборѣ съ кошернаго мяса (Koscherfleischaufschlag) [7].

Таково содержаніе „патента о терпимости", который въ теченіе ряда лѣтъ являлся какъ бы основной привилегіей галицiйскихъ евреевъ. Всѣ издававшіяся впослѣдствіи распоряженія и законы о евреяхъ ставились въ связь съ параграфами этого акта, причемъ постановленія патента измѣнялись то въ худшую, то въ лучшую для евреевъ сторону. Патентъ Іосифа II легъ въ основу организаціи еврейскаго быта въ Галиціи, а въ виду того, что многіе его параграфы требовали коренной ломки установившихся формъ быта, въ жизни галицiйскихъ евреевъ наступилъ кризисъ, длившійся много лѣтъ.

Какъ сложилась тогдашняя жизнь евреевъ въ Галиціи?

Какъ и раньше, во главѣ общины стоитъ кагалъ, состоящій изъ избранныхъ Vorsteher'овъ; но власть этихъ чиновниковъ крайне незначительна; они обязаны повиноваться малѣйшему приказанію уѣзднаго начальства (Kreisamt). Какъ активнымъ, такъ и пассивнымъ избирательнымъ правомъ пользуются въ общинѣ только лица, владѣющія недвижимостью или уплачивающія крупныя подати. То же правило относится и къ выбору раввиновъ, т. наз. Kreisrabin'овъ, которыхъ только и признаетъ государственная власть. Сна-

чала въ раввины могло быть избрано любое лицо; впослѣдствіи отъ раввина стали требовать окончанія нормальной школы и свидѣтельства о знаніи Закона Божія по одобренному правительствомъ учебнику. Еврейская община, какъ и ранѣе, несла общую отвѣтственность за недоимки, за недоборъ рекрутъ и всякія нарушенія закона; такимъ образомъ, хотя единство членовъ общины было уничтожено, отрицательныя стороны еврейской круговой поруки остались въ силѣ.

Іосифъ II разрѣшилъ евреямъ проживать во всѣхъ прежнихъ пунктахъ ихъ жительства и пріобрѣтать тамъ недвижимость, но не покупать ее у христіанъ. Если еврей хотѣлъ переселиться въ другое мѣсто, онъ долженъ былъ имѣть для этого легальный паспортъ; паспортъ этотъ онъ представлялъ въ округъ и взамѣнъ его получалъ временный паспортъ (Aufenthaltzettel) для прописки въ мѣстѣ временнаго пребыванія. Императоръ запретилъ евреямъ изъ Польши въѣздъ въ Галицію; съ тѣхъ же, кто временно пріѣзжалъ въ страну, велѣлъ взимать особый налогъ (Geleitzoll). Отъ уплаты этого сбора освобождались врачи, акушерки, сидѣлки при больныхъ, лица, вызывавшіеся на судъ въ качествѣ свидѣтелей. Селиться въ странѣ разрѣшалось лишь тѣмъ иностраннымъ евреямъ, которые заявляли о своемъ желаніи стать земледѣльцами и представляли надежное доказательство того, что будутъ сами обрабатывать землю, а также тѣмъ, которые хотѣли заняться ремесломъ или торговлей, и имѣли въ своемъ распоряженіи не меньше 10.000 злотыхъ. Не только пріѣзжающіе, но и отъѣзжающіе изъ страны навсегда (эмигранты) обязаны были уплачивать особый отъѣздный сборъ (Abfahrtgeld). Старикамъ-евреямъ разрѣшалось эмигрировать въ Палестину, причемъ власти обязаны были слѣдить за тѣмъ, чтобы изъ страны не вывозились деньги (Gelderverschleppen).

Галиційскимъ евреямъ запрещалось переселяться въ Вѣну. Вообще, въѣздъ въ Вѣну былъ запрещенъ имъ; исключеніе дѣлалось лишь для тѣхъ случаевъ, когда еврей имѣлъ тамъ какое либо судебное или фискальное дѣло; при этомъ онъ обязанъ былъ изложить суть дѣла губерніуму (Landesstelle). Въ самой Вѣнѣ жительство разрѣшалось только ста еврейскимъ семействамъ. Они назывались „die Tolerierten", и имѣли наслѣдственное или только пожизненное право жительства. Всѣмъ остальнымъ приходилось у заставы уплачивать за „билетъ" на право въѣзда; спустя 14 дней билетъ этотъ возвращался у той же заставы. При этомъ евреи иногда ухитрялись выѣзжать изъ города черезъ одну заставу и возвращаться тотчасъ же черезъ другую. Былъ еще и другой способъ: еврей подавалъ императору прошеніе и оставался въ Вѣнѣ ждать рѣшенія. Но любопытнѣйшую уловку придумалъ львовскій еврей Ванкль,

который далъ заключить себя въ долговую тюрьму за долги какому то вѣнскому купцу, причемъ въ силу тогдашняго закона, сидѣлъ въ заключеніи только по ночамъ, а днемъ устраивалъ свои дѣла, что продолжалось цѣлыхъ три года [8]).

Во Львовѣ евреямъ разрѣшалось жить только въ прежнемъ еврейскомъ кварталѣ, и кромѣ того на улицахъ Русской, Шкоцкой (Сербская), Сербажской (Боимовъ) и Новой (улица Собѣскаго). Иногороднимъ евреямъ не разрѣшалось селиться во Львовѣ; запретъ этотъ распространялся даже на слугъ, челядь, приказчиковъ. Иногородній еврей имѣлъ право жениться на дѣвушкѣ изъ Львова, а иногородняя еврейка—выйти замужъ за львовскаго еврея, только подъ условіемъ, что молодая чета поселится въ провинціи. Новой семьѣ дозволялось селиться во Львовѣ лишь подъ условіемъ, что оттуда выѣдутъ двѣ прежде жившія семьи. Эта сдѣлка производилась окружными властями [9]). Ограниченіе это породило неслыханный хаосъ, слѣды котораго остались въ „семейныхъ книгахъ" той эпохи. Еврей, поженивъ сына или выдавъ замужъ дочь, устраивался обыкновенно такъ, что укрывалъ новаго члена семьи, причемъ для видимости или онъ, или кто нибудь изъ родныхъ объявлялъ, что у него родился новый сынъ. При этомъ, разумѣется, зять долженъ былъ носить не свою фамилію, а фамилію этого родственника. Когда у молодой четы рождался ребенокъ, дѣдъ записывалъ его, какъ своего. Когда рождался другой ребенокъ, а ни дѣда, ни бабки не было уже въ живыхъ, это дѣлалъ кто нибудь изъ дядей. Поэтому нерѣдко дѣти однихъ и тѣхъ же родителей носили различныя фамиліи, такъ что въ семейныхъ книгахъ того времени совершенно немыслимо разобраться [10]).

„Патентъ о терпимости" не внесъ никакихъ улучшеній въ экономическую жизнь евреевъ. Правда, императоръ отмѣнилъ нѣкоторыя запрещенія, содержавшіяся въ указахъ 1784 и 1785 гг., но въ общемъ онъ окончательно выселилъ евреевъ изъ деревень и заставилъ ихъ скучиться въ городахъ и мѣстечкахъ, обрекая этимъ большинство населенія на голодную смерть. Не помогло и данное евреямъ разрѣшеніе свободно заниматься торговлей и промыслами, такъ какъ оно никакого практическаго значенія не имѣло. Дѣло въ томъ, что торговля и ремесла, какъ мы уже знаемъ, находились и безъ того въ рукахъ евреевъ. Евреи даже имѣли въ Польшѣ собственные ремесленные цехи, и несмотря на постоянную борьбу съ городскими цехами, имъ удалось монополизировать нѣкоторыя отрасли ремесла. Нововведеніемъ явилось допущеніе евреевъ въ составъ городскихъ цеховъ, причемъ цехамъ вмѣнялось въ обязанность записывать еврейскихъ подмастерьевъ и выдавать имъ сви-

20

дѣтельства объ окончаніи срока ученія; но нововведеніе это не имѣло на практикѣ никакого значенія [11]).

Мы уже познакомились съ предписаніями относительно колонизаціи и военной службы евреевъ. Мы видѣли, что идея еврейскихъ земледѣльческихъ колоній потерпѣла фіаско не столько вслѣдствіе нерасположенія евреевъ къ земледѣлію, сколько вслѣдствіе злобныхъ происковъ чиновниковъ. Военная служба евреевъ въ царствованіе Леопольда замѣнена была денежнымъ выкупомъ, и лишь войны наполеоновскаго періода и сильная нужда въ солдатахъ заставили Франца I вновь призвать евреевъ къ отбыванію воинской повинности.

Настоящимъ нововведеніемъ явились нѣмецко-еврейскія школы, учрежденныя декретомъ 1787; учителями въ нихъ были евреи новаго типа, выписанные изъ Германіи и Чехіи. Правительство само не могло предвидѣть, что эти т. наз. „просвѣщенные" педагоги, по внѣшности своей и языку отличавшіеся отъ окружающаго еврейскаго населенія, станутъ насаждать европейскую культуру среди галиційскихъ евреевъ и создадутъ почву для интеллигенціи, которая заберетъ въ свои руки власть въ общинѣ въ эпоху „весны народовъ" [12]). Къ сожалѣнію, педагоги оказались не на высотѣ своего призванія (Гомбергъ). Эти еврейскіе культуртрегеры стояли на томъ же моральномъ уровнѣ, что и христіанскіе ихъ коллеги, выписанные изъ за границы; поэтому первые ихъ шаги вызвали противодѣйствіе со стороны населенія; вмѣсто любви, они заслужили ненависть и презрѣніе. И должно было пройти полвѣка, чтобы поколѣніе, воспитавшееся подъ ихъ руководствомъ, почувствовало въ себѣ достаточно силъ для плодотворной общественной дѣятельности.

Примѣчанія къ I-ой главѣ.

1) Авраамъ Узіэль былъ въ 1759 г. представителемъ со стороны евреевъ въ диспутѣ съ Франкистами, происходившемъ въ львовскомъ соборѣ.

2) Brawer. Galizien wie es an Oesterreich kam. Wien-Leipzig, 1910; Buzek, Wpływ polityki żydowskiej rządu austryackiego w latach 1772—88 na wzrost zaludnienia żyd. w Galicyi, Краковъ, 1903.

3) Относительно организаціи Еврейской Дирекціи см. Stöger: Darstellung der gesetzlichen Verfassung der galizischen Judenschaft (1833) II, 144 сл.

4) Буберъ, אנשי שם (Львовъ 1895), введеніе.

5) Chawer означаетъ товарищъ, moreinu—нашъ учитель. Въ уставахъ польскихъ кагаловъ говорится, при какихъ условіяхъ раввинъ имѣлъ право давать эти титулы отдѣльнымъ лицамъ.

6) Buzek l. c., 114—15

7) Tokarz: Galicya w początkach ery józefińskiej w świetle ankiety urzędowęj z r. 1783. (Краковъ 1909), стр. 137—8.

8) Archiwum Namiestnictwa we Lwowie, fasc. 11/1.

9) Tokarz l. c., 178—9.

10) ibidem, 364—5.

11) Buzek: l. c., 116.

[12]) Kratter Franz: Briefe über den itzigen Zustand von Galizien (Лейпцигъ 1786) II, стр. 46—7.

[13]) Brawer, יוסף השני ויהודי גליציה (по архив. матеріаламъ), журн. „השלח", 1910, іюль—октябрь, VII, стр. 39.

[14]) Tokarz l. c., 367—68.

[15]) Szumowski: Galicya pod względem medycznym etc. 1772-1783. Львовъ 1907, стр. 53—59, 163—168, также дополненіе 84—89.

[16]) Chotkowski ks: Historya polityczna kościoła w Galicyi za Maryi Teresy. Краковъ 1909. Томъ II, стр. 154—6.

[17]) Tokarz l. c., 357—62.

Примѣчанія къ главѣ II-ой.

[1]) Tokarz l. c., стр. 636—9.

[2]) Buzek l. c., 118.

[3]) Архивъ Львовскаго кагала, дѣла 1796 года.

[4]) Buzek l. c., 120—121.

[5]) Brawer l. c., октябрь, стр. 336—343.

[6]) Stöger l. c. I, 161—165.

[7]) Edicta et mandata (на нѣмецкомъ и польскомъ яз.).

[8]) Wolf G: Zur Kulturgeschichte in Oestreich-Ungarn (1848—1888) Вѣна 1888 стр. 11.

[9]) Wolf G: Zur Lage der Juden in Galizien (Monatschrift für Gesch. u. Wissenschaft des Judentums 1867), стр. 205—6. Stöger l. c., стр. 35 сл.

[10]) Архивныя изслѣдованія автора.

[11]) Архивъ львов. намѣстн., связка 11—2.

[12]) См. мою статью въ „Евр. Старинѣ" 1912 г., стр. 423—53.

Д-ръ М. Балабанъ.

Евреи въ Россіи въ эпоху европейской реакціи (1815—48).

(*Окончаніе* [1]).

VI. Царство Польское.

Особое положеніе занимали евреи въ той обширной провинціи, которая въ 1815 г., въ силу рѣшенія Вѣнскаго конгресса, образовалась изъ территоріи бывшаго Герцогства Варшавскаго и вошла въ составъ Россійской имперіи подъ именемъ Царства Польскаго. Совершенно автономная въ періодъ 1815—1830 г. („Конгрессовка"), съ мѣстнымъ правительствомъ въ Варшавѣ и сеймовой конституціей, Царство Польское самостоятельно, независимо отъ имперскаго законодательства, регулировало бытъ своего многочисленнаго еврейскаго населенія (отъ 250 до 400 тысячъ человѣкъ). Послѣ возстанія 1830 года, усмиренная Польша была тѣснѣе связана съ имперіей, но и тогда тамъ продолжало дѣйствовать особое, мѣстное законодательство для евреевъ. Евреи Царства Польскаго имѣли надъ собою туземныхъ опекуновъ, которые особенно усердно занимались еврейскимъ вопросомъ въ первую половину описываемой эпохи.

Очень бурны были первые годы автономнаго Царства Польскаго. Послѣ крушенія національныхъ надеждъ, связанныхъ съ Наполеоновскимъ походомъ въ Россію, послѣ паденія Герцогства Варшавскаго и образованія временнаго правительства въ Варшавѣ по повелѣнію Александра I (1813), поляки ждали рѣшенія своей участи отъ русскаго царя. Къ нему же обратила свои взоры и та четверть милліона евреевъ, которую французская конституція бывшаго Герцогства признала граждански равноправною, а варшавскіе правители исключили изъ состава гражданъ и подвергли тяжелымъ ограниченіямъ. Въ самый мо-

[1]) См. Евр. Стар. 1913 г., кн. I.

ментъ перехода этого эфемернаго государства подъ русскую власть, надъ большею половиною еврейскаго населенія висѣлъ экономическій смертный приговоръ: декретъ 1812 года о лишеніи евреевъ права, по прошествіи двухъ лѣтъ, заниматься винокуреніемъ и продажею вина,—что грозило разореніемъ десяткамъ тысячъ семействъ [1]. Наученные горькимъ опытомъ, представители еврейскаго общества Варшавы не могли ждать облегченія своей участи отъ проникнутыхъ юдофобіей польскихъ правящихъ классовъ, желавшихъ свободы для себя и рабства для другихъ, и предпочли непосредственно воздѣйствовать на суверенную русскую власть, на царя, окруженнаго тогда ореоломъ „освободителя Европы“. Депутація отъ варшавскихъ евреевъ (Михель Этингеръ, Вольфъ Конъ, Шахна Нейдингъ) представлялась Александру I въ Петербургѣ и Парижѣ (1814 и 1815 гг.) и подавала ему петиціи о предоставленіи евреямъ свободы промысловъ и объ отмѣнѣ разорительныхъ декретовъ бывшаго варшавскаго правительства. Эти ходатайства поддерживалъ русскій членъ новаго варшавскаго правительства, сенаторъ Н. Н. Новосильцевъ, заступникъ польскихъ евреевъ. Ходатайства привели къ тому, что исполненіе злостнаго декрета объ удаленіи евреевъ отъ виннаго промысла было отсрочено; но до гражданскихъ правъ было еще очень далеко. Когда въ маѣ 1815 года Вѣнскій конгрессъ призналъ существованіе автономнаго Царства Польскаго подъ властью Россіи, были намѣчены основы будущей конституціи, одинъ параграфъ которой гласилъ: „Израильскій народъ сохранитъ всѣ гражданскія права, которыя ему обезпечены нынѣшними законами и распоряженіями; особыми правилами должны быть установлены условія, которыя облегчатъ старозаконнымъ добиться болѣе широкаго участія въ гражданскихъ правахъ“ [2]. Этотъ пунктъ либеральнаго конституціоннаго проекта, выработаннаго наилучшимъ изъ поляковъ, княземъ Адамомъ Чарторійскимъ, не гарантировалъ евреямъ равноправія, а только условно обѣщалъ расширеніе ихъ правъ; условія же эти были извѣстны: „исправленіе“ евреевъ путемъ ихъ ополяченія и національнаго обезличенія. Въ такомъ духѣ дѣйствовало бы новое варшавское правительство, еслибъ во главѣ его стоялъ князь Чарторійскій; но когда, вмѣсто Чарто-

---

[1]) См. Евр. Стар. 1911 г., кн. IV, стр. 463.

[2]) S. Askenazy. Ze spraw żydswskich w dobie Kongressowej. Kwartalnik posw. badaniu przeszlosci żydów w Polsce. Rocznik I, № 3. Wars. 1913. (Цѣнный историческій матеріалъ, освѣщенный однако въ ассимиляторскомъ и польско-патріотическомъ духѣ).

рійскаго, намѣстникомъ Царства Польскаго былъ назначенъ генералъ Заіончекъ, бывшій сподвижникъ Костюшки, отрекшійся отъ его идеаловъ и слывшій ярымъ юдофобомъ, стало ясно, что даже на условное и частичное расширеніе правъ евреевъ разсчитывать трудно.

Разработка еврейскаго вопроса началась въ 1815 г. въ „Комитетѣ реформъ“, учрежденномъ въ Варшавѣ подъ руководствомъ Чарторійскаго. Вопросъ разсматривался въ комиссіяхъ по устройству крестьянъ и городовъ. Былъ составленъ проектъ реформы еврейскаго быта, проникнутый духомъ „просвѣщенной“ опеки. Въ теоріи проектъ признаетъ за евреемъ права человѣка и гражданина и видитъ конечную необходимость эмансипаціи, но „при невѣжествѣ, предразсудкахъ и нравственной испорченности, которые мы видимъ въ массахъ еврейскаго и польскаго народа“ немедленная эмансипація принесла бы только вредъ, ибо дала бы евреямъ большую свободу дѣйствія въ ущербъ интересамъ страны, а потому необходимо предварительное исправленіе еврейскихъ массъ путемъ запрещенія имъ вредной питейной торговли и привлеченія къ земледѣлію, уничтоженія кагаловъ и всякой автономной общинной организаціи, измѣненія системы школьнаго воспитанія въ гражданскомъ духѣ; чтобы пріобрѣсти довѣріе евреевъ къ реформѣ, правительство должно привлечь просвѣщенныхъ представителей еврейскаго общества для совмѣстнаго обсужденія мѣръ преобразованія [1]).

Обращая взоры на Западъ, гдѣ евреи начали уже ассимилироваться, польская комиссія пожелала узнать мнѣніе тогдашняго идеолога ассимиляціи, берлинскаго реформатора Давида Фридлендера. Отъ имени варшавскаго правительства обратился къ Фридлендеру съ письмомъ куявскій епископъ Мальчевскій, прося его, какъ ученика просвѣтителя еврейства—Мендельсона, высказаться по вопросу о предполагаемой въ Польшѣ реформѣ. Польщенный этимъ предложеніемъ, Фридлендеръ поспѣшилъ составить подробное „Мнѣніе объ улучшеніи евреевъ въ Царствѣ Польскомъ“ (февраль 1816 г.; въ 1819 г. это произведеніе появилось въ печати [2]). Польскіе евреи—разсуждаетъ Фридлендеръ—сильно отстали отъ западныхъ въ культурномъ отношеніи; ихъ просвѣщенію мѣшаютъ талмудическое воспитаніе, вредное хасидское

[1]) Тамъ же, 23—24; Вишницеръ. Проекты реформъ въ Цар. Польскомъ. Сборн. „Пережитое“, т. I, стр. 172 сл.

[2]) Verbesserung der Israeliten im Königreich Polen.

ученіе и кагальное самоуправленіе. Со всѣмъ этимъ надо бороться: нужно сблизить еврейскую школу съ польскою, вытѣснять еврейскій языкъ польскимъ, содѣйствовать ассимиляціи и религіознымъ реформамъ. Содѣйствуя духовно-культурной реформѣ, правительство, по мнѣнію Фридлендера, должно внушить евреямъ увѣренность, что они „со временемъ получатъ гражданскія права, если постараются усовершенствоваться въ духѣ новыхъ постановленій о нихъ". Эта рабская мысль о необходимости заслужить гражданскія права вполнѣ совпадала съ убѣжденіями варшавской правительственной комиссіи.

Въ Варшавѣ нашлась группа „берлинеровъ", единомышленниковъ Фридлендера, которые воспользовались настроеніемъ оффиціальныхъ сферъ для того, чтобы выпросить равноправіе, какъ привилегію, лично для себя. Уполномоченные 26 „просвѣщенныхъ" еврейскихъ семействъ (книгопродавецъ Гликсбергъ, докторъ медицины Вольфъ, банкиръ Гецъ-Леве) осаждали Чарторійскаго, Новосильцева и самого Александра I прошеніями о дарованіи гражданскихъ правъ этимъ семействамъ, которые, „оцѣнивъ преимущества цивилизаціи, усвоили себѣ европейскіе обычаи и костюмъ, предаются изученію наукъ и искусствъ и обучаютъ своихъ дѣтей въ лицеяхъ Польши, Германіи и Пруссіи". Этому особому „классу" въ еврействѣ должны быть предоставлены, по убѣжденію просителей, не только гражданскія, но и политическія права, въ отличіе отъ преобладающаго „класса", сохранившаго старые „обычаи и костюмъ", которому можно предоставить лишь простѣйшія гражданскія права—свободу жительства и промысловъ. Такое отличеніе „образованныхъ"—заявляютъ просители—вызоветъ соревнованіе среди еврейской массы и поведетъ къ достиженію конечной цѣли „просвѣщенныхъ правительствъ" Европы: къ „амальгамированію евреевъ съ націями, среди которыхъ они живутъ" (конецъ 1815 г.) [1]. Это повтореніе жалкой попытки берлинеровъ эпохи Герцогства Варшавскаго [2]) ни къ чему не привело: польскіе „реформаторы" готовы были терпѣливо ждать, пока вся еврейская масса подвергнется процессу „амальгамаціи", и не хотѣли сдѣлать изъятій для поторопившихся.

Въ началѣ 1816 г. вышеупомянутый проектъ варшавской правительственной комиссіи поступилъ къ намѣстнику Заіончеку. Намѣстникъ нашелъ даже этотъ проектъ условной реформы

---

[1]) Askenazy, н. с. 24—31.

[2]) Евр. Стар. 1911 г., кн. IV, стр. 459—460.

слишкомъ либеральнымъ. Его донесеніе императору Александру I отъ 8 марта 1812 г. дышетъ злобной юдофобіей: „Размноженіе евреевъ въ Вашемъ Царствѣ Польскомъ становится устрашающимъ. Въ 1790 г. они здѣсь составляли тринадцатую (?) часть всего населенія, а нынѣ составляютъ уже восьмую. Трезвые и изворотливые, они живутъ малымъ, пріобрѣтаютъ обманомъ; благодаря раннимъ бракамъ, размножаются безъ мѣры. Избѣгая тяжелыхъ работъ, они сами ничего не производятъ, а живутъ только на счетъ трудового класса, способствуя его разоренію. Ихъ своеобразныя учрежденія обособляютъ ихъ въ государствѣ, какъ иноземную народность, и поэтому не могутъ они въ нынѣшнемъ своемъ состояніи давать государству ни добрыхъ гражданъ, ни порядочныхъ солдатъ. Если не будутъ наконецъ приняты мѣры, чтобы использовать для общаго блага полезныя качества евреевъ, они скоро засорятъ и осушатъ всѣ источники народнаго благосостоянія, угрожая превзойти и подавить христіанское населеніе“ [1]).

Въ томъ же году выступилъ съ своимъ проектомъ рѣшенія еврейскаго вопроса имперскій комиссаръ при правительствѣ Царства Польскаго, сенаторъ Новосильцевъ, котораго поляки считали полонофобомъ и юдофиломъ. Новосильцевъ отвергалъ принципъ комиссіи: „сначала исправленіе, а потомъ права“ — и проводилъ болѣе либеральный принципъ: дарованіе евреямъ гражданскихъ правъ при одновременномъ преобразованіи ихъ быта на началахъ европейской культуры и модернизованной общинной автономіи. Всѣми общинными и культурными дѣлами завѣдуютъ особыя „дирекціи“—центральная въ Варшавѣ и мѣстныя въ каждомъ воеводствѣ, по образцу французскихъ еврейскихъ консисторій; въ составъ ихъ входятъ раввины и кагальные старшины, а также правительственный комиссаръ (въ главной дирекціи—„прокуроръ“, назначаемый королемъ). Вся эта организація подчинена министру народнаго просвѣщенія, которому принадлежитъ между прочимъ право утвержденія раввиновъ по указанію дирекціи. Въ кругъ обязанностей дирекціи входятъ: регистрація населенія, веденіе общиннаго хозяйства, завѣдываніе благотворительностью, устройство общеобразовательныхъ училищъ для еврейскихъ дѣтей. Предъявленіе свидѣтельства объ окончаніи такого училища обязательно для всѣхъ молодыхъ людей при

---

[1]) Справка къ еврейскому вопросу. Изд. Канцеляріи Совѣта Объединенныхъ дворянскихъ обществъ, вып. I, стр. 43 (Спб. 1910).

выдачѣ имъ разрѣшенія на бракъ, на занятіе какой нибудь профессіей или пріобрѣтеніе собственности. „Всѣ евреи, которые будутъ исполнять обязанности, предписываемыя настоящимъ уставомъ, будутъ пользоваться всѣми гражданскими правами", а лица, отличившіяся въ наукахъ и искусствахъ, могутъ еще удостоиться и политическихъ правъ, до участія въ народномъ представительствѣ включительно. Для ближайшаго же времени Новосильцевъ совѣтуетъ воздерживаться отъ экономическихъ репрессій, въ родѣ запрещенія питейной торговли (онъ допускаетъ лишь мѣры противъ дальнѣйшаго роста этого промысла), и рекомендуетъ путь экономическихъ реформъ—поощренія ремеслъ и земледѣлія [1]).

Когда въ началѣ 1817 г. проектъ Новосильцева поступилъ въ варшавскій Государственный совѣтъ (Rada stanu), онъ вызвалъ сильнѣйшую оппозицію со стороны Чарторійскаго, намѣстника Заіончека, Сташица и другихъ польскихъ сановниковъ, относившихся враждебно столько же къ „юдофильскому" проекту, сколько къ его русскому автору. Разсматривавшая проектъ совѣтская комиссія выдвинула противъ него три довода: 1) нельзя проводить реформу еврейскаго быта черезъ самихъ евреевъ; 2) нельзя путемъ особой общинно-культурной организаціи содѣйствовать ихъ національной обособленности; 3) полное гражданское и политическое уравненіе евреевъ противорѣчитъ польской конституціи, предоставляющей преимущества послѣдователямъ господствующей религіи. Въ общемъ собраніи Государственнаго совѣта пренія по Новосильцевскому проекту носили особенно страстный характеръ. Въ проектѣ открыли „политическія цѣли, враждебныя національному элементу страны". Подчеркивалась опасность для страны отъ немедленнаго равноправія. „Пусть евреи прежде станутъ истинными поляками—воскликнулъ докладчикъ Козьмянъ,— и тогда можно будетъ считать ихъ гражданами". Когда докладчикъ указалъ, что нельзя признать гражданами массу людей, которую нужно раньше пріучить къ „опрятности" и избавить „отъ проказы и подобныхъ болѣзней", Заіончекъ громко захохоталъ и замѣтилъ: „Вѣрно. Эти неряхи не скоро освободятся отъ коросты" [2]). Послѣ такой „критики", Новосильцевскій проектъ былъ отвергнутъ. Совѣтъ склонился къ мысли, что для коренной внут-

---

[1]) Подробное изложеніе проекта Новосильцева по рукописи петербургской Публичной Библіотеки—въ указанной статьѣ д-ра Вишницера.

[2]) Тамъ-же, стр. 199.

ренней реформы еврейства еще „не создано соотвѣтствующее настроеніе“, и рѣшилъ ограничиться отдѣльными мѣропріятіями, преимущественно репрессивного свойства.

„Мѣропріятія“ не заставили себя ждать. Варшавскому правительству не удалось провести только одну репрессію: осуществленіе закона 1812 года о воспрещеніи питейной торговли евреямъ. Эта разорительная мѣра не была утверждена Александромъ I, благодаря ходатайству вышеупомянутыхъ депутацій, и въ 1816 г. намѣстникъ объявилъ объ отсрочкѣ на неопредѣленное время грознаго закона, имѣвшаго цѣлью экономическій разгромъ еврейскаго населенія. Но польское правительство успѣло въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1816—23) осуществить рядъ другихъ ограничительныхъ законовъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ, пользовавшихся старинною привилегіей „недопущенія іудеевъ“, эта возмутительная привилегія была подтверждена, и поселившіеся тамъ въ годы Герцогства Варшавскаго евреи подверглись выселенію или выдѣлу въ особые кварталы. Въ Варшавѣ многія улицы остались закрытыми для жительства евреевъ, а для пріѣзжихъ былъ установленъ тяжелый налогъ за право пребыванія въ городѣ — „билетный сборъ“, въ размѣрѣ 15 коп. въ сутки. Евреямъ запрещалось вновь селиться на разстояніи 21 версты отъ границы Австріи и Пруссіи [1]). У варшавскихъ законодателей хватило, впрочемъ, политическаго такта, чтобы не тащить безправныхъ на военную службу: въ 1817 г. было объявлено, что пока евреи не допускаются къ пользованію гражданскими правами, они освобождаются отъ личной воинской повинности въ Царствѣ Польскомъ и уплачиваютъ, взамѣнъ службы, опредѣленный рекрутскій налогъ. Вскорѣ осуществилось давно намѣченное сокращеніе кагальнаго самоуправленія, но эта „реформа“ исходила не только изъ правящихъ круговъ, а была связана съ тогдашнимъ общественнымъ и литературнымъ движеніемъ въ Польшѣ.

Въ польской политической литературѣ замѣчалось тогда движеніе, сходное съ тѣмъ, которое происходило во время Четырехлѣтняго сейма. Появилось множество брошюръ и журнальныхъ статей (особенно въ журналѣ „Pamiętnik Warszawski“), въ которыхъ съ полемическою страстностью обсуждался вопросъ дня—еврейскій. Старый юдофобъ, ксендзъ Сташицъ, членъ вар-

[1]) Дневникъ законовъ Ц-ва Польскаго за указанные годы; ср. Голицынъ, Ист. рус. законодательства о евреяхъ, стр. 1001 — 1005 (Спб. 1886).

шавскаго правительства (онъ былъ членомъ комиссіи народнаго просвѣщенія и вѣроисповѣданій), возобновилъ свои нападенія на еврейство. Въ 1816 г. онъ опубликовалъ статью „О причинахъ вредности евреевъ", гдѣ развивалъ мысль, что евреи повинны въ паденіи Польши: они неимовѣрно быстро размножаются, составляя нынѣ уже восьмую часть населенія; при дальнѣйшемъ ростѣ ихъ, Царство Польское превратится въ „еврейскую страну" и сдѣлается „посмѣшищемъ всей Европы"; еврейская религія враждебна католической: „мы называемъ евреевъ „старозаконными", а они называютъ насъ „идолопоклонниками". Такъ какъ изгнать евреевъ изъ Польши невозможно, то нужно ихъ изолировать, какъ носителей заразы: евреи должны жить въ городахъ въ особыхъ кварталахъ, дабы легче было слѣдить за ними; только заслуженные купцы и ремесленники, честно занимавшіеся своимъ дѣломъ въ теченіе пяти или десяти лѣтъ, могутъ селиться внѣ гетто; такимъ лицамъ, да еще женатымъ на христіанкахъ, дозволяется пріобрѣтать земельную собственность [1]). Гетто на одномъ концѣ и крещеніе на другомъ—эта средневѣковая линія не казалась странною реформистамъ-патріотамъ типа Сташица, копировавшимъ старый проектъ Замойскаго.

Полемика особенно разгорѣлась въ 1818 г., наканунѣ и во время засѣданій перваго сейма въ Варшавѣ. Выяснились три направленія: умѣренное, юдофобское и юдофильское. Представителемъ перваго былъ генералъ Винцентій Красинскій, депутатъ сейма. Въ своихъ „Замѣчаніяхъ о евреяхъ въ Польшѣ" онъ исходитъ изъ слѣдующаго двойственнаго тезиса: „Голосъ всего народа поднимается противъ евреевъ и требуетъ ихъ реформы". „Реформа" тутъ сливается съ репрессіей. Вельможный авторъ является противникомъ евреевъ въ нынѣшнемъ ихъ видѣ; онъ раздѣляетъ общій страхъ передъ ихъ размноженіемъ, передъ „еврейской Польшей", и даже плохо вѣритъ въ ихъ исправимость,— и тѣмъ не менѣе предлагаетъ наряду съ репрессивными и либеральные способы исправленія: покровительство крупнымъ еврейскимъ капиталистамъ, привлеченіе массъ къ земледѣлію и ремесламъ, награжденіе заслуженныхъ гражданствомъ [2]). Противъ Красинскаго выступилъ анонимный авторъ юдофобской брошюры

---

[1]) Staszyc. O przyczynach szkodliwosci żydów etc. (Pamięt. Warsz. 1816, IV, 390 сл.).

[2]) Apperçu sur les juifs en Pologne, par un officier general polonais. Warsz. 1818.

„Средство противъ евреевъ“ (Sposób na żydów). Убѣжденный, что никакими реформами нельзя исправить еврейскій народъ, анонимъ ставитъ вопросъ упрощенно: „должны-ли мы жертвовать благосостояніемъ трехъ милліоновъ поляковъ ради блага трехсотъ тысячъ евреевъ, или наоборотъ?“—и даетъ такой же упрощенный отвѣтъ: нужно заставить евреевъ выселиться изъ Польши. Нужно просить императора Александра I, „благодѣтеля Польши“ освободить эту страну отъ евреевъ и отвести имъ ненаселенныя степныя пространства на югѣ Россіи или даже „на границахъ великой Татаріи“. Триста тысячъ евреевъ можно раздѣлить на триста партій и выдворить въ теченіе одного года; средства на свое изгнаніе и водвореніе на новыхъ мѣстахъ должны дать сами изгнанники [1]). Этотъ варварскій проектъ возмутилъ благороднаго офицера-радикала, Валеріана Лукасинскаго, впослѣдствіи узника Шлиссельбургской крѣпости. Въ „Размышленіяхъ одного офицера о необходимости устройства евреевъ“ (1818) Лукасинскій развиваетъ мысль, что евреевъ деморализуетъ только гнетъ и безправіе; они были полезны краю въ золотой вѣкъ Казиміра Великаго и Сигизмунда Стараго, когда о нихъ сердечно заботились. Авторъ бичуетъ двуличіе шляхты, упрекающей евреевъ въ разореніи крестьянства тою водкою, которую еврей продаетъ изъ арендованнаго у пана-же шинка. Лукасинскій вѣритъ, что евреи станутъ хорошими гражданами, если ихъ пріобщатъ къ гражданской жизни, основанной на демократическихъ началахъ [2]).

Слабые еврейскіе отклики ворвались въ этотъ хоръ польскихъ голосовъ. Какой-то раввинъ Моисей бенъ-Авраамъ, въ брошюрѣ „Голосъ народа израильскаго“ (Glos ludu izraelskiego), явился выразителемъ мнѣній еврейской ортодоксіи. Онъ проситъ поляковъ не вмѣшиваться во внутреннія еврейскія дѣла: „Вы не хотите признать насъ братьями, такъ уважайте же насъ какъ отцовъ! Всмотритесь въ ваше родословное дерево съ вѣтвями Новаго Завѣта, и вы найдете въ насъ свои корни“. Нельзя навязывать еврейству польскую культуру. Какъ ни дика мысль объ изгнаніи евреевъ изъ Польши, гонимый народъ скорѣе примирится съ этимъ, чѣмъ съ отреченіемъ отъ вѣры и обычаевъ

---

[1]) Luninski. Berek Joselewicz, 71 сл. (Warsz. 1909); Вишницеръ, н. ст., 205.

[2]) Uwagi pewnego oficera nad uznaną potrzebą urządzenià żydów w naszym kraju. 1818; ср. S. Askenazy, Walerian Lukasinski. t. I (1908) str. 43.

предковъ.—Настроеніе передовыхъ евреевъ выразилъ молодой варшавскій учитель, впослѣдствіи извѣстный поборникъ ассимиляціи, Яковъ Тугендгольдъ (въ книжкѣ „Іерубаалъ или Слово о евреяхъ"). Евреи, по его мнѣнію, начали уже пріобщаться къ польской культурѣ, и отъ правительства зависитъ усилить это движеніе путемъ допущенія „отличившихся" на государственную службу [1]).

Въ то время, какъ въ литературѣ кипѣла полемика по еврейскому вопросу, въ темныхъ низахъ народа поднялось опасное броженіе, подготовленное политиканами сверху. Въ разныхъ мѣстахъ Царства Польскаго—Межирѣчьѣ, Влодавѣ и др.—появились вдругъ „жертвы ритуальнаго убійства", въ видѣ найденныхъ дѣтскихъ труповъ, почему-то сразу обнаруженныхъ въ пасхальные дни (1815—16 гг.). Начался рядъ судебныхъ процессовъ. По оговору хватали ни въ чемъ неповинныхъ людей, томили годами въ тюрьмахъ и допрашивали, хотя и безъ инквизиціонныхъ пріемовъ старой Польши. Неизвѣстно, чѣмъ бы кончилась вся эта вакханалія суевѣрія, еслибъ не послѣдовалъ окрикъ изъ Петербурга. Благодаря энергичному ходатайству „депутатовъ еврейскаго народа", Зонненберга и товарищей, и содѣйствію Новосильцева, министръ духовныхъ дѣлъ Голицынъ потребовалъ, чтобы въ Царствѣ Польскомъ точно примѣнялся только что изданный царскій указъ (1817 г.), запрещавшій произвольное внесеніе ритуальнаго элемента въ уголовные процессы. Это спасло десятки узниковъ и положило конецъ гнусной агитаціи, направленной къ воскрешенію средневѣковаго призрака [2]).

Въ варшавскомъ сеймѣ 1818 г. отразилось то настроеніе польскаго общества, которое обнаружилось раньше въ политической литературѣ: перевѣсъ юдофобскихъ элементовъ въ сеймѣ билъ въ глаза. Въ замѣчаніяхъ депутатовъ на отчетъ правительства встрѣчается прямое обращеніе къ Александру I съ „мольбою", чтобы царь приказалъ внести въ слѣдующій сеймъ „проектъ еврейской реформы", долженствующій спасти Польшу отъ чрезмѣрнаго роста еврейскаго племени, которое составляетъ седьмую часть всѣхъ жителей и съ теченіемъ времени превзойдетъ численностью христіанское населеніе страны. Для ближайшаго времени признаны желательными исполненіе отсроченнаго декрета объ удаленіи евреевъ отъ питейнаго промысла и при-

---

[1]) Лунинскій, стр. 75; Вишницеръ, стр. 210.

[2]) Ритуальные процессы 1816 года. (Евр. Стар. 1912 г., кн. II).

влеченіе ихъ къ рекрутскому набору... Сеймъ, впрочемъ, не нуждался въ спеціальныхъ проектахъ „укрощенія" евреевъ: ему достаточно было молчаливо санкціонировать продленіе того десятилѣтняго срока еврейскаго безправія, который былъ установленъ правительствомъ Герцогства Варшавскаго въ 1808 году [1]). Срокъ этотъ истекалъ въ годъ засѣданія перваго сейма Царства Польскаго, но ни сеймъ, ни Государственный совѣтъ не обсуждали серьезно вопроса о правѣ правительства длить безправіе дольше: это право само собою подразумѣвалось въ тѣ годы, когда польскіе законодатели мечтали о новыхъ бичахъ и скорпіонахъ для нелюбимаго племени.

Въ началѣ 20-хъ годовъ затихъ шумъ по еврейскому вопросу въ польскомъ обществѣ и литературѣ, но за то усилилось броженіе въ самомъ еврейскомъ обществѣ. Та группа ассимилированныхъ евреевъ или жаждавшихъ ассимиляціи, которая демонстративно выдѣляла себя изъ массы, какъ особый классъ „старозаконныхъ" или поляковъ Моисеева закона, занимала въ варшавской общинѣ весьма вліятельное положеніе; она состояла изъ богатыхъ банкировъ и купцовъ и имѣла въ своихъ рядахъ нѣсколько европейски образованныхъ людей. Тяготѣя къ германскимъ образцамъ, эти люди стремились къ уничтоженію національной обособленности, которою попрекали еврейскую массу ея враги. Уничтоженіе „кагала" и ограниченіе общиннаго самоуправленія сферою синагогальныхъ интересовъ—казались „старозаконнымъ" вѣрнѣйшимъ средствомъ противъ юдофобіи. За упраздненіемъ кагальной автономіи имъ улыбалась реформа еврейской школы въ смыслѣ ея ополяченія, а дальше рисовалась обѣтованная земля равноправія. Въ этомъ направленіи стали систематически дѣйствовать варшавскіе ассимиляторы. Въ 1820 г. появилась анонимная брошюра: „Просьба или самооправданіе людей ветхозавѣтнаго исповѣданія въ Царствѣ Польскомъ", въ которой говорилось, что корень зла—въ кагальной организаціи, въ старшинахъ, раввинахъ и погребальныхъ братствахъ, распоряжающихся податными суммами безконтрольно, угнетающихъ народъ „херемами" и вообще злоупотребляющихъ своей властью. Стоитъ уничтожить власть кагала (т. е. передать ее польскимъ городскимъ управленіямъ или даже полицейскимъ учрежденіямъ)—и въ еврейскихъ общинахъ водворится порядокъ, и евреи превратятся

[1]) Евр. Стар. 1911 г., кн. IV, стр. 458.

въ полезныхъ гражданъ [1]). Понравились эти слова варшавскихъ „старозаконныхъ“ въ правящихъ кругахъ Польши: тамъ уже давно носились съ мыслью о сокращеніи кагальной автономіи, а тутъ „сами евреи“ объ этомъ просятъ. И вотъ рядомъ декретовъ намѣстника и предписаній комиссіи духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія (1821) былъ совершенъ разгромъ старой общины, въ которой несомнѣнно устарѣли формы самоуправленія, но не его національный принципъ. Всѣ эти мѣры были санкціонированы высочайшимъ указомъ 20 декабря 1821 г. (1 янв. 1822 г.) объ уничтоженіи кагаловъ и замѣнѣ ихъ „божничными дозорами“, т. е. синагогальными правленіями, кругъ дѣятельности которыхъ строго ограниченъ религіозными дѣлами; всѣ же гражданскія и податныя дѣла переданы въ вѣдѣніе мѣстной администраціи [2]). Божничный дозоръ состоялъ изъ раввина, его помощника или замѣстителя и трехъ выборныхъ старостъ-надзирателей (дозорцы); избирательное право обусловливалось (съ 1830 г.) имущественнымъ цензомъ. На первыхъ порахъ возмущенное сокращеніемъ автономіи большинство общинъ относилось враждебно къ „дозорамъ“; избранные въ члены этихъ правленій надзиратели“ отказывались вступать въ должность, такъ что часто властямъ приходилось назначать членовъ; но съ теченіемъ времени общины примирились съ новымъ „гминнымъ“ управленіемъ.

Въ Варшавѣ новый порядокъ усилилъ вліяніе на общинныя дѣла той группы „старозаконныхъ“, которая его добивалась. Эта группа вскорѣ стала въ близкія отношенія къ варшавскому правительству и вмѣстѣ съ нимъ творила культурную реформу еврейства. Въ 1825 г. былъ учрежденъ въ Варшавѣ особый комитетъ по еврейскимъ дѣламъ, называвшійся „Комитетомъ старозаконныхъ“; самъ комитетъ состоялъ изъ польскихъ чиновниковъ, но при немъ находилась совѣщательная комиссія (izba doradcza) изъ пяти еврейскихъ общественныхъ дѣятелей и пяти кандидатовъ къ нимъ [3]). Въ составъ комиссіи, кромѣ нѣсколькихъ варшавскихъ нотаблей изъ крупнаго купечества (Як. Бергсонъ, М. Равскій-Этингеръ, Сол. Познеръ, Т. Теплицъ), вошелъ также извѣстный

---

[1]) Prośba czyli usprawiedliwienie się ludu wyznania starego testamentu. ср. Kwartalnik posw. badaniu przeszłości Żydow w Polsce, 1912 к., кн. I стр. 97, 108 сл.

[2]) Дневникъ законовъ Ц-ва Польскаго за 1821 г.; ср. Голицынъ, н. с., стр. 1004.

[3]) Nussbaum, Hist. Żyd. V, 393—94; „Изъ исторіи варшавскаго раввинскаго училища“ (Пережитое, т. I, 222 сл.).

математикъ Авраамъ Штернъ, одинъ изъ немногихъ просвѣщенныхъ варшавянъ того времени, не отрекшихся отъ національныхъ идеаловъ. Комитетъ старозаконныхъ задался широкими цѣлями: цивилизовать евреевъ и очистить іудейскую религію отъ предразсудковъ. Первымъ дѣломъ его было учрежденіе въ Варшавѣ Раввинскаго училища для подготовки образованныхъ раввиновъ, учителей и общинныхъ чиновниковъ. Программа училища была разсчитана на ополяченіе воспитанниковъ (языкъ преподаванія—польскій, учителя большей части общеобразовательныхъ предметовъ — исключительно христіане). Поэтому, когда училище было открыто (1826), Штернъ отказался занять въ немъ предложенный ему постъ директора и уступилъ его Антону Эйзенбауму, крайнему ассимилятору. Какъ подготовляли раввиновъ въ училищѣ, видно изъ того, что преподавателемъ древне-еврейскаго языка и Библіи состоялъ тамъ Авраамъ Бухнеръ, составитель еврейскаго катехизиса (Iessode hadath), прославившійся памфлетомъ противъ Талмуда („Die Nichtigkeit des Talmuds"). Этотъ учитель былъ рекомендованъ ярымъ юдофобомъ, аббатомъ Кіарини (Chiarini), который, какъ будто въ насмѣшку надъ евреями, попалъ въ члены Комитета старозаконныхъ, призваннаго заботиться объ образованіи еврейскаго юношества. Профессоръ восточныхъ языковъ въ варшавскомъ университетѣ, католикъ Кіарини считалъ себя знатокомъ еврейской письменности и носился съ планомъ перевода Талмуда на французскій языкъ, для разоблаченія тайнъ іудаизма передъ христіанскимъ міромъ. Въ 1828 г. Кіарини предложилъ Комитету старозаконныхъ открыть при варшавскомъ университетѣ курсъ „еврейской археологіи" для студентовъ-христіанъ, съ цѣлью познакомить ихъ съ раввинской литературою и подготовить такимъ образомъ чиновниковъ, свѣдущихъ въ еврейскихъ дѣлахъ. Правительство одобрило этотъ планъ, и Кіарини сталъ читать лекціи о іудаизмѣ. Плодомъ этихъ чтеній была изданная имъ въ 1829 г. на французскомъ языкѣ книга, подъ заглавіемъ „Теорія іудаизма" (Théorie du judaisme),—невѣжественный памфлетъ на Талмудъ и раввинизмъ, двойникъ „Разоблаченнаго іудейства" Эйзенменгера. Кіарини дошелъ до того, что повторилъ и гнусную ложь объ употребленіи христіанской крови евреями. Противъ „Теоріи іудаизма" выступили съ научными возраженіями Як. Тугендгольдъ въ Варшавѣ, Іостъ и Цунцъ въ Германіи [1]).

[1]) Obrona Jzraela, Wars. 1830; Zunz, Gesam. Schriften I, 271 сл. Jost, Neuere Geschichte, II, 302; Nussbaum, н. с. 390, 399.

Но злое сѣмя было посѣяно: въ польскомъ обществѣ, и безъ того недружелюбно настроенномъ къ еврейству, усилилась юдофобія. Это сказалось во время польскаго возстанія 1830—31 годовъ.

Когда въ Варшавѣ, подъ вліяніемъ парижской іюльской революціи, вспыхнуло „ноябрьское возстаніе" 1830 года, встрепенулась и та часть еврейскаго общества, которая надѣялась проявленіемъ патріотизма улучшить положеніе своего народа. Въ декабрѣ одинъ изъ „старозаконныхъ", С. Гернишъ, подалъ диктатору Хлопицкому заявленіе отъ имени группы еврейской молодежи о ея готовности образовать особый отрядъ волонтеровъ для участія въ общемъ дѣлѣ освобожденія отчизны. Диктаторъ отвѣтилъ, что евреи, какъ неимѣющіе гражданскихъ правъ, не могутъ служить въ арміи. Военный министръ Моравскій произнесъ при этомъ знаменательную фразу: „Мы не позволимъ, чтобы еврейская кровь смѣшалась съ благородной кровью поляковъ. Что скажетъ Европа, узнавъ, что въ дѣлѣ завоеванія нашей свободы мы не могли обойтись безъ еврейскихъ рукъ?" Обидный отказъ не охладилъ, однако, усердныхъ еврейскихъ патріотовъ. Группа варшавской интеллигенціи, съ директоромъ Раввинскаго училища Эйзенбаумомъ во главѣ, обратилась къ временному правительству съ петиціей, въ которой увѣряя въ любви евреевъ къ отечеству и готовности нести личныя жертвы ради его спасенія, просили о равноправіи. Сынъ полковника Берека Іоселевича, положившаго жизнь за польское дѣло, Іосифъ Берковичъ рѣшилъ повторить опытъ отца и выпустилъ прокламацію, въ которой призывалъ евреевъ стать въ ряды борцовъ за независимость Польши. Противъ этого патріотическаго напора не устояло и „народное правительство". Оно запросило варшавскій „божничный дозоръ" объ отношеніи общины къ плану образованія еврейскаго отряда добровольцевъ. Дозоръ отвѣтилъ, что община уже выказала свой патріотизмъ, пожертвовавъ на дѣла возстанія 40 тысячъ злотыхъ и собирая дальнѣйшія пожертвованія для снаряженія добровольцевъ, но проектъ образованія особаго еврейскаго полка дозоръ находитъ нежелательнымъ, такъ какъ это не соотвѣтствуетъ задачѣ единенія всѣхъ гражданъ въ оборонѣ отечества, а потому предпочитаетъ, чтобы евреи-добровольцы были распредѣлены по всей арміи. Послѣ этого евреевъ стали принимать на службу, но больше въ милицію, чѣмъ въ регулярную армію. Начальникъ варшавской національ-

ной гвардіи, Антоній Островскій—одинъ изъ немногихъ дѣятелей возстанія, не одержимыхъ шляхетской юдофобіей — допустилъ въ свою милицію добровольцевъ-евреевъ подъ условіемъ, чтобы они не носили бороды (янв. 1831); но позже пришлось отказаться отъ этого условія,—ибо многіе не рѣшались сбрить бороду,—и образовать особый отрядъ городской гвардіи изъ „бородачей", куда вошло до 850 евреевъ. Еврейская милиція мужественно исполняла тяжелую задачу обороны Варшавы отъ русскихъ войскъ. Рядомъ съ членами зажиточныхъ семействъ, въ оборонѣ участвовала и бѣднота. Видъ этихъ пасынковъ отечества, сражающихся за него, тронулъ сердце гуманнаго Островскаго, и онъ позже писалъ: „Это зрѣлище не могло не вызвать боли сердечной: совѣсть повелѣвала какъ можно скорѣе заняться устройствомъ этой, наиболѣе униженной части населенія нашей страны". Патріотическій порывъ евреевъ не шелъ однако дальше Варшавы. Въ провинціальныхъ городахъ евреи обыкновенно отказывались отъ службы въ войскахъ, ссылаясь на то, что религія запрещаетъ проливать человѣческую кровь. Такіе отказы вызывали часто ропотъ польскихъ повстанцевъ и угрозы расправиться съ евреями, которыхъ подозрѣвали въ „сочувствіи непріятелю". Островскій писалъ по этому поводу: „Евреевъ (провинціальныхъ) можно обвинять въ равнодушіи (къ дѣлу возстанія), но развѣ мы могли разсчитывать на что нибудь иное со стороны тѣхъ, кого мы притѣсняемъ?" [1]). Скоро, впрочемъ, вопросъ о евреяхъ въ арміи былъ разрѣшенъ сеймомъ: декретомъ сейма отъ 30 мая 1831 г. евреи были освобождены отъ военной службы подъ условіемъ уплаты рекрутскаго налога вчетверо большаго, чѣмъ взимавшійся въ предыдущіе годы [2]).

Когда „дворянская революція", не найдя поддержки въ порабощенныхъ низахъ польскаго народа, потерпѣла неудачу, очутившіеся въ заграничной эмиграціи участники возстанія предались покаяннымъ размышленіямъ. Историкъ Лелевель обнародовалъ въ Парижѣ „Манифестъ къ народу Израильскому"

[1]) Въ Литвѣ еврейское населеніе совершенно стояло въ сторонѣ отъ возстанія и мѣстами даже проявляло сочувствіе къ русскому правительству, хотя послѣднее тогда по части „притѣсненій" далеко оставляло за собою польскихъ правителей. Кое-гдѣ въ Литвѣ бывали случаи кровавой расправы польскихъ инсургентовъ съ евреями, стоявшими за Россію.

[2]) Мстиславская, Евреи въ польскомъ возстаніи 1831 г. (Евр. Стар. 1910 г., кн. 1—2); Luninski, н. с., стр. 81 сл.; Справка къ евр. вопросу, I, 15.

(1832), призывая евреевъ забыть обиды, чинимыя имъ нынѣшней Польшей, ради свѣтлыхъ воспоминаній былой Рѣчи Посполитой и надеждъ будущей свободной Польши. Онъ сравниваетъ цвѣтущій періодъ еврейской исторіи въ старой „Польской республикѣ“ съ современнымъ состояніемъ ихъ на той же территоріи подъ игомъ „вѣнскихъ Фараоновъ“ и „подъ властью сѣвернаго Навуходносора“, въ странѣ, гдѣ свирѣпствуетъ ужасъ рекрутчины, гдѣ „маленькія дѣти, вырванныя изъ объятій матерей, кидаются въ ряды развращенной солдатчины“, обреченныя на измѣну своей религіи и народности. „Близится царство народовъ— восклицаетъ Лелевель:—всѣ націи сольются въ одну, признающую единаго Бога-Іегову. Монархи давали евреямъ ложныя обѣщанія, народы дадутъ имъ свободу. Польша скоро подымется. Пусть же евреи, живущіе на ея почвѣ, пойдутъ объ руку съ братьями-поляками! Евреи завоюютъ себѣ права. Если же они будутъ настаивать на возвращеніи въ Палестину, поляки помогутъ имъ осуществить это желаніе“. Подобные возгласы слышались позже въ мистическомъ кружкѣ Товянскаго и Мицкевича въ Парижѣ. Тамъ много говорилось объ исторической судьбѣ двухъ народовъ-мучениковъ, польскаго и еврейскаго, и объ ихъ общечеловѣческомъ мессіанскомъ призваніи. Но рядомъ съ этими порывами „плѣнной мысли“ въ тѣхъ же кружкахъ изгнанниковъ нерѣдко раздавались и обычные лозунги юдофобіи. Парижскій органъ эмиграціи „Nowa Polska“ вызвалъ своими юдофобскими выходками горячую отповѣдь журналиста-эмигранта Герниша, напомнившаго коллегамъ, что безчестно травить людей, которые являются „рабами рабовъ“. Два другихъ участника возстанія, Л. Люблинеръ и Л. Голлендерскій, дѣлили съ польскими изгнанниками всѣ ихъ бѣдствія и на чужбинѣ предавались размышленіямъ о судьбѣ своихъ братьевъ („Des juifs en Pologne“ Люблинера, Брюссель, 1839; Les israelites en Pologne Голлендерскаго, Парижъ, 1846) [1]).

Въ усмиренной Польшѣ, потерявшей свою прежнюю автономную конституцію и управляемой желѣзною рукою русскаго намѣстника (Паскевича), евреи на первыхъ порахъ не испытывали рѣзкихъ перемѣнъ въ своемъ гражданскомъ положеніи. Ихъ жизнь еще долго регулировалась старыми мѣстными законами, а не общеимперскими. Только въ 1842 г. польскіе евреи были

[1]) Мстиславская, тамъ же; Мякотинъ, Товянщизна („Восходъ“, 1888 г., кн. 11—12).

въ одномъ отношенiи уравнены съ своими россiйскими братьями: съ нихъ стали брать рекрутъ натурою, вмѣсто прежней рекрутской подати. Царскiй указъ, распространившiй дѣйствiе рекрутскаго устава 1827 года на евреевъ Царства Польскаго, сдѣлалъ для нихъ значительныя смягченiя: призывной возрастъ установленъ въ 20—25 лѣтъ; дѣти же отъ 12 до 18 лѣтъ могутъ быть принимаемы на службу лишь при желанiи родителей замѣнить взрослаго сына малолѣтнимъ. Тѣмъ не менѣе для польскихъ евреевъ, совершенно непривычныхъ къ солдатчинѣ, тогдашняя 25-лѣтняя служба въ чуждой имъ русской средѣ являлась тяжелою жертвою. Варшавскiй божничный дозоръ отправилъ депутацiю въ Петербургъ съ просьбою—уравнять евреевъ Царства Польскаго въ гражданскихъ правахъ съ христiанами, такъ какъ въ законѣ 1817 г. говорилось, что евреи освобождаются отъ личной воинской повинности до тѣхъ поръ, пока они не пользуются равноправiемъ. Ходатайство, конечно, осталось безъ послѣдствiй, такъ какъ „равноправiе“ отсутствовало въ россiйскомъ политическомъ лексиконѣ [1]). Польскихъ евреевъ постепенно уравнивали съ ихъ россiйскими братьями только въ области репрессiй. Въ 1845 г. на нихъ былъ распространенъ законъ, запрещающiй ношенiе традицiонной еврейской одежды,—что было истиннымъ бѣдствiемъ для хасидскихъ массъ Царства Польскаго. Но ихъ не коснулись другiе петербургскiе эксперименты той эпохи. Кагальный кризисъ, постигшiй россiйскихъ евреевъ въ 40-хъ годахъ, былъ пережитъ польскими евреями двадцатью годами раньше, съ тѣмъ для себя преимуществомъ, что у нихъ на мѣстѣ упраздненнаго кагала установилась однородная, хотя и съуженная, общинная организацiя. Казенная школьная повинность вовсе не коснулась польскихъ евреевъ. Вообще, какъ ни тяжело было безправiе евреевъ въ Царствѣ Польскомъ, ихъ доля могла считаться завидною въ сравненiи съ положенiемъ ихъ россiйскихъ братьевъ, безправiе которыхъ въ ту эпоху весьма часто граничило съ мученичествомъ.

С. Дубновъ.

[1]) Jost, н. с. II, 297; Die Juden in Russland (Hamburg, 1844), 35, 38—40; Kwartalnik etc. 1912 г. I, 76.

ОПЕЧАТКА. Выше (стр. 312, строка 2 сверху) слѣдуетъ читать, вмѣсто „8 марта **1812 г.**“—8 марта **1816 г.**

Евреи въ польскихъ городахъ во второй половинѣ XVIII вѣка.

(Глава изъ неизданнаго труда: „Евреи въ эпоху четырехлѣтняго сейма").

III *).

Борьба горожанъ съ евреями въ Варшавѣ.

Въ Варшавѣ отношенія между евреями и прочимъ городскимъ населеніемъ сложились иначе, чѣмъ въ другихъ королевскихъ городахъ. Объясняется это тѣмъ, что съ того момента, когда Мазовецкое княжество, послѣ смерти послѣдняго правителя изъ рода Пястовъ, вошло въ составъ польскихъ земель, Варшава пользовалась совершенно особыми привилегіями. Сигизмундъ I подтвердилъ привилегію Януша отъ 1525 г., въ силу которой евреямъ воспрещается проживать не только въ городѣ, но и въ предмѣстьяхъ. Сигизмундъ Августъ вновь подтверждаетъ эту привилегію для Варшавы. Она гласитъ: 1) „Ни одинъ еврей или еврейка не имѣютъ права постоянно проживать въ Варшавѣ, за исключеніемъ только времени сейма, когда евреи могутъ находиться въ городѣ для веденія своихъ дѣлъ. 2) Евреи могутъ пріѣзжать въ Варшаву по важнымъ дѣламъ съ разрѣшенія магистрата, подъ условіемъ, что не будутъ въ это время заниматься тамъ ни торговлею, ни ремеслами. 3) На разстояніи двухъ миль отъ Варшавы по той и другой сторонѣ Вислы они не имѣютъ права проживать и заниматься торговлей или ремеслами, подъ угрозой конфискаціи имущества. 4) Магистрату города Варшавы, какъ нынѣ, такъ и впредь, принадлежитъ право прогонять евреевъ изъ Варшавы и ея окрестностей, и никто ему въ семъ препятствовать не можетъ [60]).

---

*) См. Евр. Стар. вып. II. стр. 184.

Избиравшіеся на сеймахъ короли, начиная со Стефана Баторія, разрѣшаютъ евреямъ рескриптами отъ 1580, 1648, 1663, 1676, 1737, 1740, 1761, 1763, 1765, 1775 годовъ проживать въ Варшавѣ съ позволенія магистрата. Разумѣется, магистраты, ревниво охраняя интересы города, не давали такихъ разрѣшеній, но евреевъ это не обезкураживало. Когда за двѣ недѣли до окончанія сейма труба маршалка возвѣщала евреямъ, что пора имъ покинуть Варшаву, они на другой же день возвращались подъ разными предлогами, якобы въ качествѣ путешественниниковъ, переѣзжающихъ съ мѣста на мѣсто, и наконецъ при помощи взятокъ маршалковому „инстигатору“ или судьѣ, могли продолжать укрываться по угламъ [61]). Такимъ образомъ деньги открывали евреямъ доступъ въ Варшаву, и вскорѣ въ городъ нахлынула масса еврейскихъ ремесленниковъ, въ особенности золотыхъ дѣлъ мастеровъ и литейщиковъ, которые „скупали старые галуны, серебряныя вещи и вышедшія изъ употребленія деньги, переливали ихъ въ чистое серебро и продавали христіанскимъ золотыхъ дѣлъ мастерамъ, такъ что они стали нужными для искусства варшавскихъ ювелировъ“ [62]).

„Вслѣдъ за золотыхъ дѣлъ мастерами, уже какъ бы осѣвшими въ Варшавѣ, — разсказываетъ далѣе Китовичъ, — осмѣлились селиться тамъ ненадолго и проживать евреи, занимающіеся разнымъ ремесломъ и промысломъ — портные, мѣховщики, шапочники, торговцы, разносящіе разные товары по дворцамъ и каменнымъ домамъ, и бѣгающіе съ ними факторы, подручные и т. д. А когда этихъ плутовъ много расплодилось въ Варшавѣ, главный коронный маршалекъ неоднократно приказывалъ изгонять ихъ, но евреи вскорѣ возвращались снова“. Въ царствованіе Августа III маршалекъ Бѣлиньскій изгналъ ихъ изъ Варшавы, но тотчасъ послѣ его смерти они вернулись, конечно не занимаясь открыто торговлей и ремеслами, но выдавая себя за путешественниковъ, не имѣющихъ женъ и дѣтей [63]). „Нынѣ же, въ царствованіе Станислава Августа, — жалуется Китовичъ — несмотря на то, что нѣтъ сейма, скопилось ихъ въ Варшавѣ болѣе ста тысячъ съ женами и дѣтьми; они заняли Сенаторскую улицу, Поцѣевскій дворецъ, Тломацкія, Хлопоцкія и другія зданія, отъ дворца примаса до Маривиля, да еще отъ Библіотечной улицы и пересѣкающихъ ее уличекъ вплоть до костела Св. Троицы [64]). Большей частью они укрывались во дворцахъ и при дворахъ магнатовъ, не опасаясь, что ихъ оттуда изгонятъ. Тогда маршалекъ Любомирскій придумалъ средство, казавшееся ему безусловно вѣрнымъ: онъ

издалъ приказъ, оповѣщавшій всѣхъ евреевъ, что по окончаніи сейма ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ права показаться на улицахъ Варшавы, не уплативъ одного гроша серебромъ. Росписка, свидѣтельствующая объ уплатѣ одного гроша, даетъ еврею право спокойно проживать въ столицѣ втеченіе 5 дней. Это привело къ тому, что евреи, не жалѣя денегъ, покупали каждые пять дней новый билетъ и, не обращая вниманія на трубные звуки, которые при окончаніи сейма приглашали ихъ покинуть городъ, спокойно проживали въ Варшавѣ, „принося маршалку и его преемникамъ около 200.000 годового дохода“ [65]).

Проживавшіе въ Варшавѣ евреи добились вскорѣ покровительства власть имущихъ: князья Августъ Сулковскій, Адамъ Понинскій и Юзефъ Потоцкій берутъ ихъ подъ свою защиту и отводятъ въ своихъ владѣніяхъ мѣсто для еврейскихъ поселеній; самымъ замѣчательнымъ изъ этихъ поселеній былъ „Новый Іерусалимъ“, находящійся за теперешними Іерусалимскими рогатками. Это привело къ тому, что между княземъ Сулковскимъ и маршалкомъ Любомирскимъ завязался рѣзкій споръ: маршалекъ, опираясь на предписанія сейма, требовалъ немедленнаго удаленія евреевъ изъ магнатскихъ владѣній. Въ это дѣло вмѣшался самъ король и просилъ Любомирскаго уступить, но маршалекъ ссылался на свое право и былъ непоколебимъ; добившись одобренія своихъ дѣйствій, онъ предпринялъ рядъ репрессій противъ евреевъ. 22 января 1772 г. конфискованы были товары, принадлежавшіе евреямъ, проживавшимъ на земляхъ шляхты; товары эти свезены были въ цейхгаузъ, гдѣ и продавались поштучно, а еврейскіе дома подверглись разрушенію, и жильцамъ запрещено было туда возвращаться. Послѣ смерти Любомирскаго, маршалекъ Михаилъ Мнишекъ по просьбѣ магистрата издалъ декретъ, запрещающій евреямъ проживать въ Варшавѣ и окрестностяхъ. Въ декретѣ нѣтъ указаній на то, куда должны направиться эти изгнанные изъ города евреи. Доведенные до отчаянія, изгнанники обратились съ просьбой къ королю, умоляя его указать имъ какое-нибудь мѣсто жительства или отмѣнить рѣшеніе маршалка; но просьба эта ни къ чему не привела. Тогда они обратились съ ходатайствомъ къ варшавскому банкиру Петру Тепперу, который, уступая ихъ просьбамъ, отвелъ для нихъ мѣсто въ своихъ владѣніяхъ. Городъ выступилъ противъ этого, но въ концѣ концовъ принужденъ былъ примириться съ совершившимся фактомъ [66]).

Когда въ 1788 г. открылся четырехлѣтній сеймъ, евреи,

пользуясь своимъ правомъ, собрались въ Варшавѣ въ огромномъ количествѣ; но вскорѣ оказалось, что окончаніе сейма все откладывается и что до „исхода" евреевъ еще далеко. Тогда варшавскіе мѣщане составили „Изложеніе правъ" („Exрozycya praw"), направленное противъ евреевъ и передали его сейму, требуя отмѣны конституціи, разрѣшающей евреямъ свободно проживать въ городѣ во время сеймовъ. Они указывали на то, что привилегіи, дарованныя евреямъ, не распространяются на Варшаву и на все княжество Мазовецкое, которому дарованы были особыя права при включеніи его въ составъ Короны. „Экспозиція" выступаетъ противъ евреевъ, продающихъ матеріи на аршинъ, ссылаясь на декретъ маршалка Любомирскаго отъ 1775 г. [67]). Въ отвѣтъ на эту записку, евреи издаютъ крайне любопытное „Выясненіе права свободнаго проживанія въ Варшавѣ" [68]). Въ этомъ документѣ они разбиваютъ пунктъ за пунктомъ утвержденія „Экспозиціи", перѣдко перетолковывая въ свою пользу сеймовыя постановленія и статуты; здѣсь много казуистики, но также и умѣлой интерпретаціи закона. Евреи признаютъ, что при включеніи Мазовецкаго княжества въ составъ Польши исключительныя права Варшавы подтверждены были Сигизмундомъ I и Сигизмундомъ Августомъ, „но почему же полное присоединеніе наступило лишь въ 1576 году?" А потому, что жители Мазовіи сначала не хотѣли пожертвовать своими привилегіями и лишь при Стефанѣ Баторіи, отрекшись отъ „мазовецкихъ обычаевъ", вошли въ составъ Короны. При этомъ оставлены были въ силѣ лишь нѣкоторыя привилегіи, т. наз. Excerpta ducatus Masoviae, но эти привилегіи касаются лишь законодательныхъ и имущественныхъ правъ шляхты и не распространяются на евреевъ [69]). Что же касается особыхъ правъ Варшавы, въ силу которыхъ евреямъ запрещалось заниматься торговлею и ремеслами и проживать въ предѣлахъ города, авторы записки признаютъ, что фактъ ихъ осуществленія не возбуждаетъ сомнѣній, но несомнѣнно вѣдь и то, что „время, которое уничтожаетъ даже царства, измѣнило и это" [70]). Вопреки привилегіямъ Варшавы, евреямъ разрѣшалось во время сеймовъ вести торговлю; разрѣшеніе это относится къ древнѣйшимъ временамъ, хотя евреи тогда имъ не пользовались, „ибо они, какъ народъ беззащитный и политически стѣсненный, не умѣли защищать свои права, добиться ихъ подтвержденія или защитить себя отъ произвола". „Тотъ же самый произволъ—жалуются они далѣе—стремится и нынѣ вырвать изъ рукъ угнетеннаго еврей-

ства послѣдній остатокъ торговли при помощи вышепоименованнаго права". Приведенные въ отчаяніе попытками магистрата, стремившагося изгнать ихъ изъ Варшавы, евреи обращаются съ ходатайствомъ къ сейму, прося назначить имъ мѣсто жительства хотя бы за городскими валами, въ околицахъ и предмѣстьяхъ, такъ какъ власть магистрата не распространяется на предмѣстья. Что же касается декрета Любомирскаго, то декретъ этотъ запрещаетъ имъ только продавать товары „на аршинъ, на гарнецъ, на кварту, за исключеніемъ времени сеймовъ и съѣздовъ". На основаніи этого декрета,—разсуждаютъ евреи,—имъ можно постоянно продавать товары оптомъ, а отвѣшивать и отмѣривать только во время сеймовъ. „Но развѣ разрѣшитъ это магистратъ, или скорѣе купеческое братство, которое заставляетъ евреевъ держать товары въ своемъ тѣсномъ складѣ и набивать ими коморки, а за каждую коморку платить по 400 злотыхъ? И такъ ужъ евреи разорены, ибо по требованію гильдій у нихъ обыскиваютъ жилища, забираютъ и конфискуютъ найденные товары и еще привлекаютъ къ суду. Христіане-купцы сами получаютъ тысячи и обогащаются самыми хитрыми способами, а бѣдныхъ евреевъ доводятъ до полнаго разоренія. Развѣ при такомъ положеніи евреи не должны губить и себя, и своихъ кредиторовъ? Развѣ торговля не должна падать?". Изложивъ свои права, евреи ходатайствуютъ о томъ, чтобы сеймъ обсудилъ вопросъ о включеніи ихъ въ какое либо сословіе, но пока наступитъ этотъ желанный моментъ—просятъ „разрѣшить имъ мелкую торговлю".

Подъ докладомъ имѣется подпись—„варшавскіе евреи". Какъ принялъ обѣ эти записки сеймъ, неизвѣстно; повидимому, онъ отложилъ ихъ разсмотрѣніе до болѣе удобнаго времени. Это видно хотя бы изъ того, что мѣщане, не видя иного способа избавиться отъ „коварныхъ евреевъ", спустя нѣсколько мѣсяцевъ сами принимаются за судъ и расправу.

Уже въ мартѣ 1790 г. члены цеха мѣховщиковъ и портныхъ, собравшись вокругъ ратуши, требуютъ, чтобы магистратъ немедленно добился отъ сейма изгнанія евреевъ изъ города,—иначе они перерѣжутъ ихъ всѣхъ до единаго. Янъ Декертъ, президентъ варшаввкій, далъ знать сейму объ этомъ бунтѣ, и сеймъ избралъ изъ своей среды двухъ делегатовъ для разслѣдованія дѣла. Явившись къ взбунтовавшейся толпѣ, делегаты спросили, по какому поводу устроено столь многолюдное собраніе передъ ратушей; собравшіеся отвѣчали, что, лишившись по винѣ евреевъ послѣдняго куска хлѣба, они впали въ отчаяніе и пришли къ такому рѣше-

нію: или погибнуть самимъ, или истребить евреевъ, проживающихъ въ Варшавѣ; при этомъ одинъ мѣховщикъ разсказалъ, что за все время существованія сейма онъ продалъ только одну шапку, а какой то портной—только одну фуфайку, „а слесари и котельщики заявили, что они понесли самый большой убытокъ, потому что для работы въ казармахъ и другихъ зданіяхъ въ Рѣчи Посполитой приглашались евреи, а не христіане“ [71]). Сеймъ обѣщалъ городской черни, что евреи будутъ удалены изъ Варшавы. Дѣйствительно, на другой же день власти начинаютъ изгонять евреевъ, „но только ремесленниковъ и бездѣльниковъ, живущихъ мошенничествомъ“,—какъ утверждаетъ современникъ Китовичъ,— а купцовъ оставляютъ“.

Изгнанники, однако, спустя нѣкоторое время возвратились въ Варшаву; на почвѣ конкурренціи ихъ съ мѣстнымъ населеніемъ возникли вскорѣ новые, болѣе серьезные безпорядки. Непосредственнымъ поводомъ къ нимъ послужилъ слѣдующій фактъ. Нѣкій портной, по фамиліи Фоксъ, поймавъ на улицѣ еврея, несшаго портняжную работу, хотѣлъ вырвать ее у него изъ рукъ. Но еврей, будучи ловче и сильнѣе, вырвался изъ рукъ Фокса и убѣжалъ. Тогда портной, взявъ съ собой двухъ подмастерьевъ, заканчивавшихъ курсъ ученья, отправился на поиски еврея и засталъ его на Клопоцкой улицѣ за шитьемъ. „Ага, попался, братъ! давай ка работу и ступай за мной въ цехъ“!—потребовалъ онъ. Еврей сталъ вырывать свою работу изъ рукъ нападающихъ, а портной и его подмастерья все пытались отнять ее. Дворикъ былъ переполненъ евреями; услыша крики избиваемаго единоплеменника, они собрались и, схвативъ портного, принялись бить его кулаками; наконецъ, чтобы скрыть слѣды портняжной работы и дать возможность еврею, пойманному на мѣстѣ преступленія, убѣжать, они заперли Фокса въ какой то чуланъ. Подмастерья, увидя, что евреи набросились на ихъ хозяина, тотчасъ же выбѣжали на улицу и принялись кричать, что евреи убили портного. Вѣсть эта собрала огромную толпу парней, къ которымъ присоединились люди изъ разныхъ слоевъ населенія. Толпа пыталась проникнуть на Тломацкую площадь, но евреи, закрывши всѣ входы и выстроившись стѣной вдоль ограды, мужественно отразили нападеніе. Парни и присоединившаяся къ нимъ толпа, ничего не добившись, кинулись во всю прыть къ Поцѣевскому двору, гдѣ евреи, не бывшіе въ Тломацкой „крѣпости“, не ждали никакой опасности и и не приняли мѣръ предосторожности. Когда банда напала на нихъ, они стали спасаться, какъ могли: одни заперлись въ лав-

кахъ, другіе совсѣмъ убѣжали изъ дому. Толпа буяновъ принялась грабить имущество, опустошая дома, сараи, сундуки и нѣкоторыя лавки; грабители забрали всѣ болѣе цѣнные предметы, а вещи мало стоющія, какъ напримѣръ постельное бѣлье и тряпки, выбрасывали въ погреба, наполняя погребъ до верху. Какъ только начались безпорядки, для усмиренія ихъ явились отряды городской и маршалковой стражи, но были отбиты градомъ камней, комьевъ грязи и черепицы съ крышъ; только явившимся позже отрядамъ пѣхоты и кавалеріи удалось разсѣять толпу.

Сеймъ поручилъ маршалку разслѣдовать это дѣло въ теченіе двухъ недѣль: портной Фоксъ заключенъ былъ въ тюрьму; солдаты изъ отряда маршалка арестовали также ночью, какъ подстрекателя къ безпорядкамъ, одного мѣховщика, который имѣлъ неосторожность заявить, что „сегодня подмастерья нападаютъ на евреевъ, а завтра пойдутъ старшіе". Однако, чтобы не слишкомъ раздражать населеніе, евреямъ запрещено было ходить по улицамъ съ товарами и разными издѣліями. „Ибо вѣдь чернь еврейская,—говоритъ Китовичъ,—какъ мухи, которыя тянутся къ сладкому: выгонишь ихъ сегодня, а завтра или черезъ нѣсколько дней они силою ворвутся въ Варшаву... Да, нелегкая это вещь—выгнать евреевъ изъ мѣста, которое имъ полюбится, а все оттого что у нихъ вдвое больше защитниковъ, чѣмъ враговъ. Сколько разъ уже собирался сеймъ изгнать всѣхъ евреевъ, и каждый разъ депутаты русскіе и литовскіе, — которые среди евреевъ выросли, и иныхъ гражданъ въ городахъ своихъ не знаютъ, и привыкли у евреевъ покупать товары и все потребное для жизни, и даже еврейскими булками и баранками съ школьныхъ лѣтъ вскормлены, и еврейскими напитками вспоены, а нѣкоторые еще дружбой гнусною связаны съ молодыми еврейками, даже въ Варшавѣ тѣломъ своимъ торгующими, а другіе хорошими взятками еврейскими подкуплены,—орутъ во всю глотку въ защиту евреевъ, что ихъ выгонять нельзя, что еврейская торговля въ Варшавѣ приноситъ большой доходъ казнѣ Рѣчи Посполитой, и что если бы еврейскіе купцы умѣренныхъ цѣнъ не установили, то купцы-христіане неслыханныя вымогательства бы чинили. И вотъ изъ за этого-то покровительства—жалуется Китовичъ—изгнаніе евреевъ изъ Варшавы такъ и не можетъ осуществиться".

Подъ вліяніемъ волненій черни отдѣльныя лица пытаются ускорить обсужденіе въ сеймѣ еврейскаго вопроса и проектовъ реформы быта евреевъ. Впрочемъ, волненія эти не привели къ изгнанію свреевъ изъ города: даже послѣ закрытія сейма евреи

не покидаютъ предѣловъ Варшавы; они скопляются здѣсь въ большомъ количествѣ, пользуясь неурядицей, вызванной Барскою конфедерацiей. Согласно переписи, произведенной по распоряженiю прусскаго короля въ 1793 г., въ Варшавѣ насчитывалось 6797 евреевъ, изъ нихъ 3892 мужчинъ и 2905 женщинъ [72].

Примѣчанiя.

[60]) Nussbaum, Szkice historyczne życia Żydów w Warszawie.

[61—62]) Kitowicz, Pamiętniki, т. III, стр. 140.

[63]) Nusbaum, l. c.

[64]) Kitowicz, l. c.

[65]) Ibidem. Korzon, Wewnętrzne dzieje Polski za Stan. Augusta.

[66]) Nussbaum, l. c.

[67]) Expozycya praw miasta Warszawy i memoryał przeciwko Żydom, 1789, DS.

[68—70]) Wyłuszczenie praw wolnego mieszkania i handlu Żydów w Warszawie pozwalających z odpowiedzią na piśmie magistratu Warszawskiego przeciw Żydom, 1789, DS.

[71—72]) Kitowicz, l. c.

Д-ръ Елена Геккеръ.

За много лѣтъ.

Отрывки воспоминаній стараго журналиста.

VII [1]).

Н. И. Бакстъ.—Семиты-антисемиты.—Евреи въ „Новомъ Времени".—М. О. Меньшиковъ и В. О. Португаловъ.—Выкресты—защитники евреевъ.—Какъ добиться равноправія.

Въ редакціи „Русскаго Еврея" я впервые познакомился съ профессоромъ Н. И. Бакстомъ, и это знакомство не прерывалось въ теченіе долгихъ лѣтъ. Въ другомъ изданіи [2]) я далъ характеристику Бакста, какъ студента-„герцениста", издателя революціонныхъ листковъ, и какъ профессора. О Бакстѣ и объ его дѣятельности въ Обществѣ ремесленнаго и земледѣльческаго труда среди евреевъ много говорилось въ свое время въ русско-еврейской печати. Перу Бакста принадлежала не одна статья въ „Русскомъ Евреѣ". Онъ особенно реагировалъ на всякія обвиненія, выдвигавшіяся противъ евреевъ. Въ газетѣ былъ напечатанъ имъ переводъ брошюры проф. Делича противъ юдофоба Роллинга съ обстоятельнымъ вступленіемъ переводчика. Бакстъ былъ въ большой дружбѣ съ В. В. Бильбасовымъ, фактическимъ редакторомъ „Голоса", гдѣ также напечаталъ не мало статей по еврейскому вопросу.

Я помню, въ какое негодованіе пришелъ Бакстъ, когда при немъ зашла рѣчь о выпадѣ противъ евреевъ знаменитаго химика Менделѣева и приведенной выше филиппикѣ его о специфическихъ свойствахъ „Коагановъ"... „И вотъ что возмутительно—волновался по этому поводу Бакстъ: вѣдь свѣдущіе люди увѣряютъ, что Менделѣевъ соплеменникъ Кагановъ, что его предокъ—быть можетъ, Мендельсонъ—попалъ въ Сибирь, а самъ онъ родился, какъ извѣстно, въ Иркутскѣ!.. Отчего бы вамъ не попытаться, въ качествѣ секретаря русско-еврейской газеты,—обратился ко мнѣ Бакстъ,—запросить по этому предмету иркутскаго раввина? Пусть бы порылся въ старыхъ метрическихъ книгахъ. Не лишне поскабливать нашихъ жидоморовъ, въ жилахъ которыхъ течетъ еврейская кровь"...

---

[1]) См. Евр. Стар. кн. II.

[2]) Историч. Вѣстникъ 1913 г., кн. VII.

И Бакстъ не былъ неправъ. Достаточно назвать Брафмана, Пятковскаго [1]), Эфрона-Литвина, Лернера, Окрейца и цѣлую банду евреевъ, сотрудничавшихъ и сотрудничающихъ въ „Новомъ Времени". Даже знаменитый Озмидовъ—„едва-ли не жидъ", какъ выразился Устряловъ. У Озмидова было три отчества (Лукичъ, Львовичъ и Павловичъ), а такую роскошь позволяютъ себѣ только евреи, у которыхъ часто по паспорту, метрикѣ и въ общежитіи различныя имена и отчества.

Въ „Новостяхъ" появился въ 1888 г. цѣлый списокъ евреевъ, сотрудничавшихъ въ „Новомъ Времени". Среди нихъ фигурировали имена Яковлева-Павловскаго (которому евреи С. Поляковъ и одесситъ Хари, по ходатайству И. С. Тургенева, выдавали значительныя пособія), Вахтеля, Аделя, Гольдштейна, Готберга, Майзеля и др. Въ близкомъ родствѣ съ евреями находились Буренинъ [2]), Житель-Дьяковъ и Скальковскій. Къ этому списку можно теперь прибавить М. О. Меньшикова (женатаго, въ первомъ бракѣ, на еврейкѣ). Какъ извѣстно, теперешній нововременецъ въ „Недѣлѣ" заступался за евреевъ и доказывалъ еще лѣтъ 11 тому назадъ, что Влад. Соловьевъ, какъ человѣкъ высокоблагородный и идеальный, не могъ не любить великаго еврейскаго народа.

Въ то время Меньшиковъ былъ лучшаго мнѣнія о евреяхъ, чѣмъ его тогдашній коллега по газетѣ, еврей В. О. Португаловъ, нападавшій на евреевъ-врачей и адвокатовъ за ихъ якобы сугубое сребролюбіе. Португаловскія брошюры „Знаменательныя движенія въ еврействѣ" (1884) и „Іудаизмъ и наука" (1888) обнаруживали малое знакомство автора со своимъ народомъ. Проповѣдуя соціально-религіозную реформу іудаизма, Португаловъ сдѣлалъ первый шагъ по этому пути и пріобщился къ „братьямъ-библейцамъ", а потомъ склонялся къ христіанству. Въ одинъ изъ своихъ пріѣздовъ изъ Самары въ Петербургъ, Португаловъ просилъ меня, при посѣщеніи редакціи „Новостей", поддержать черезъ знакомыхъ бюрократовъ его ходатайство о внесеніи въ метрическія книги евреевъ, надъ которыми не совершенъ обрядъ обрѣзанія.

Я далеко не исчерпалъ здѣсь списка іудеевъ-юдофобовъ. Ихъ было слишкомъ много.

На ряду съ выкрестами, которые занимались травлею евреевъ, были и такіе, которые безшумно, въ тиши канцелярій и въ печати, боролись за болѣе справедливое отношеніе къ бывшимъ

---

[1]) О еврейскомъ происхожденіи бывшаго „шестидесятника" Пятковскаго, проповѣдывавшаго крестовый походъ противъ евреевъ, сообщилъ въ одной изъ своихъ статей въ „Историческомъ Вѣстникѣ" старый писатель I. I. Ясинскій (Максимъ Бѣлинскій), сославшись на несомнѣнный документъ, воспроизведенный въ „Архивѣ юго-западнаго края". *А. К.*

[2]) Въ издававшихся В. А. Полетикой „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ" было однажды напечатано, что и самъ Буренинъ будто-бы изъ евреевъ, при чемъ предлагалось приличное вознагражденіе тому, кто документально это подтвердитъ. *А. К.*

единовѣрцамъ. Я могъ бы назвать Перетцовъ, потомковъ крестившагося при Александрѣ I подрядчика, Хвольсона, чиновниковъ министерства земледѣлія Бортникера и В. Н. Никитина, (автора „Евреевъ-земледѣльцевъ", „Многострадальныхъ", „Вѣкъ прожить—не поле перейти" [1]) и многихъ другихъ.

Факты такого рода, быть можетъ, и навели одного фантазера на мысль выступить съ парадоксальнымъ проектомъ, сообщеннымъ мнѣ покойнымъ д-ромъ Рувимомъ Кулишеромъ, съ которымъ я встрѣтился въ Москвѣ въ 1881 г.

Зашла рѣчь о евреяхъ-выкрестахъ. Присутствовавшій при бесѣдѣ московскій раввинъ Л. С. Миноръ сокрушался по поводу массовыхъ крещеній подъ вліяніемъ гоненій и безправія. „Я зналъ,—заявилъ Кулишеръ,—евреевъ, вынужденныхъ къ крещенію гоненіями со стороны своихъ же единовѣрцевъ, которые сдавали ихъ въ рекруты въ суровую николаевскую эпоху вмѣсто дѣтей изъ богатыхъ семействъ. Много выкрестовъ было на совѣсти знаменитыхъ „ловцовъ". Брафманъ—одна изъ жертвъ „ловчества". Такіе выкресты чаще всего мстили своимъ соплеменникамъ. Но я зналъ за свой долгій вѣкъ и такихъ, которыхъ не вражда заставляла измѣнить еврейству: эти люди старались искупить свой грѣхъ, защищая евреевъ, когда это было возможно, не афишируя своего еврейскаго происхожденія"... И Кулишеръ назвалъ мнѣ многихъ друзей еврейскаго народа, въ жилахъ которыхъ текла еврейская кровь.

„Въ николаевскую эпоху,—разсказывалъ далѣе Кулишеръ,—евреи находились подъ Дамокловымъ мечомъ какой то „гзейры". Собрались представители ихъ и стали судить и рядить, какъ тутъ быть, какъ предотвратить грозную мѣру...

— Надо ходатайствовать, подать записку, — предложилъ кто-то.

— Не поможетъ,—заявили другіе.—Лучше всего извѣстнымъ способомъ расположить въ свою пользу покладистыхъ администраторовъ.

— И это средство не надежное! Завтра появятся другіе администраторы, и надо будетъ сызнова искать ихъ расположенія...

— Что же дѣлать? Гдѣ исходъ?

— Исходъ въ нашихъ рукахъ,—объявилъ неожиданно одинъ изъ присутствовавшихъ, дотолѣ молчавшій.

Всѣ насторожились.

— Намъ надо самимъ добиться своихъ правъ и улучшенія нашего положенія...

— Легко сказать—самимъ! Позвольте узнать, какъ вы добьетесь правъ.

---

[1]) Послѣднія два произведенія имѣютъ въ значительной мѣрѣ автобіографическій характеръ: въ нихъ Никитинъ разсказываетъ всѣ ужасы, пережитые имъ въ качествѣ кантониста. Въ личной бесѣдѣ онъ, впрочемъ, не любилъ вспоминать о своей кантонистской службѣ и даже увѣрялъ меня однажды, что учился въ семинаріи одновременно съ Н. А. Добролюбовымъ. *А. К.*

— А вотъ какъ, друзья мои. Я выписалъ бы изъ Воложина нѣсколько десятковъ iешиботниковъ, съ хорошо отшлифованными мозгами, и предложилъ бы имъ принести себя въ жертву на алтарь еврейскаго равноправія: подрѣзать свои пейсы и капоты, засѣсть за обще-образовательные предметы, поступить въ гимназіи, потомъ въ университеты, а по окончаніи ихъ—на государственную службу, предварительно перекрестившись и пригласивъ непремѣнно крестными вліятельныхъ баръ, любящихъ спасать еврейскія души. И воложинцы, вооруженные знаніями, хорошими мозгами и солидными протекціями, быстрѣе другихъ поднимутся вверхъ по служебной лѣстницѣ. Они то, разсѣявшись по канцеляріямъ, извлекутъ изъ подъ зеленаго сукна наши права.

Парадоксальное предложеніе было встрѣчено, какъ таковое. Но несомнѣнно, были выкресты, выступавшіе въ защиту евреевъ, не щадя живота своего. Судьба сталкивала меня не разъ съ такими заступниками, и я подѣлюсь ниже своими воспоминаніями о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

VIII.

I. Н. Соркинъ.—И. С. Тургеневъ и евреи.—Соркинъ и Щедринская статья о евреяхъ.—„Сербъ" Зусманъ.—Спасенный „Шулханъ-Арухъ".—Л. А. Куперникъ.

Въ редакціи „Русскаго Еврея" я познакомился съ Іосифомъ Николаевичемъ Соркинымъ. Онъ доставилъ статью объ авторѣ „Эфесъ-Дамимъ" И. Б. Левинзонѣ. Соркинъ былъ мало похожъ на человѣка, причастнаго къ литературѣ. Онъ напоминалъ богатаго подрядчика, каковымъ и былъ на самомъ дѣлѣ. Какіе-то встрѣтившіяся ему на пути промышленной дѣятельности, непреодолимыя для еврея преграды вынудили его измѣнить вѣрѣ отцовъ, но онъ остался евреемъ до мозга костей. Своихъ дѣтей Соркинъ воспитывалъ, какъ всякій правовѣрный еврей, и былъ крайне потрясенъ, когда одна изъ его дочерей, влюбившись въ христіанина, приняла новую вѣру своего отца. „У меня несчастіе,—жаловался мнѣ Соркинъ,—дочь крестится"...

Но самымъ большимъ несчастіемъ для себя, омрачившимъ его жизнь и сведшимъ его преждевременно въ могилу, Соркинъ считалъ тяжелое положеніе его бывшихъ единовѣрцевъ, взводившіеся на нихъ навѣты и обрушивавшіяся на нихъ ограниченія и гоненія. Не прекращавшіяся обвиненія въ ритуальныхъ убійствахъ побудили Соркина выпустить въ русскомъ переводѣ „Эфесъ Дамимъ" Левинзона, подъ заглавіемъ „Дамокловъ мечъ" (1882 г.). Книгу, отпечатанную на хорошей веленевой бумагѣ, онъ разослалъ безплатно представителямъ духовенства, губернаторамъ исправникамъ и другимъ власть имущимъ, въ рукахъ которыхъ находится судьба евреевъ. Соркинъ показывалъ мнѣ десятки благодарностей за книгу, между прочимъ, отъ епископовъ,

генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ, петербургскаго градоначальника Баранова и другихъ. Содержаніе благодарственныхъ писемъ краснорѣчиво свидѣтельствовало, что книга „Дамокловъ мечъ“ произвела переворотъ въ умахъ вліятельныхъ читателей. Соркинъ былъ на седьмомъ небѣ и съ побѣдоноснымъ видомъ приносилъ мнѣ все новые и новые отзывы на изданную имъ книгу противъ кроваваго навѣта; но онъ не удосужился собрать и издать эти отзывы, какъ предполагалъ. Ухлопавъ на изданіе „Дамоклова меча“ значительную сумму, но поощренный успѣхомъ, Соркинъ выпустилъ переводъ опубликованной Зингеромъ анкеты среди выдающихся европейскихъ дѣятелей объ евреяхъ (1886). И эта брошюра разсылалась сотнями экземпляровъ. Вмѣстѣ съ брошюрами разошлись у Соркина его капиталы, но энергія его не оскудѣвала.

Въ разгаръ гоненій и погромовъ, Соркинъ написалъ страстное письмо И. С. Тургеневу, умоляя великаго писателя заступиться за гонимыхъ. Это было въ 1882 г. Тургеневъ обѣщалъ заступиться въ беллетристической формѣ. „Какъ публицистъ—писалъ онъ,—я не имѣю никакого значенія, и мое появленіе не только не принесло бы никакой пользы, но возбудило бы одно недоумѣніе, даже насмѣшку. Я бы, пожалуй, пошелъ и на это, но убѣжденіе, что я могу этимъ нѣсколько повредить вашему правому дѣлу, удержало меня“... Отвѣтъ Тургенева не удовлетворилъ Соркина, и онъ не сложилъ оружія. „Я примусь за другихъ!“—рѣшительно заявилъ онъ мнѣ.

Однажды Соркинъ явился ко мнѣ, въ редакцію „Новостей“, крайне взволнованный.

— Ну, батенька, я кажется теперь оказалъ евреямъ медвѣжью услугу...

— Какимъ это образомъ?—спросилъ я.

— Я, какъ вы знаете, получилъ уклончивый отвѣтъ отъ Тургенева насчетъ его заступничества за евреевъ. Перебирая имена выдающихся русскихъ писателей, которые могли бы откликнуться на еврейскія невзгоды, я остановился на нашемъ знаменитомъ сатирикѣ Щедринѣ и отправился къ нему. Я объяснилъ цѣль своего визита, нарисовавъ картину ужаснаго положенія угнетаемыхъ евреевъ. Щедринъ окинулъ меня своими большими глазами, такъ что я невольно поддался назадъ. „Какое вы имѣете право обращаться ко мнѣ?—крикнулъ онъ своимъ рѣзкимъ голосомъ. Ступайте къ Каткову, который съ вашимъ Поляковымъ въ большой дружбѣ: Поляковъ даже подарилъ ему домъ подъ лицей!..“—„Но какое евреямъ дѣло до Полякова? И неужели только за подношенія и по дружбѣ надо негодовать по поводу несправедливой травли?“—возразилъ я. Но Салтыковъ еще пуще раскричался и схватился за спинку кресла; я машинально сдѣлалъ то же, но скоро пришелъ въ себя и ушелъ.

Соркинъ ошибся. Черезъ нѣкоторое время появилась въ „Отечественныхъ Запискахъ“ знаменитая іюльская сатира Щедрина о вампирахъ самобытныхъ и инородныхъ. Сатира эта про-

извела сильное впечатлѣніе. Соркинъ торжествовалъ, но недолго. Я скоро потерялъ его изъ виду и потомъ узналъ, что онъ раззорился, между прочимъ, на своихъ изданіяхъ, домъ его былъ проданъ, и онъ покончилъ съ собою.

Распинался за евреевъ и другой мой знакомый выкрестъ, Никандръ Васильевичъ Зусманъ или Зюсменъ, какъ онъ называлъ себя почему-то. Зусманъ увѣрялъ меня, что онъ старается дѣйствовать на великихъ міра сего въ благопріятномъ для евреевъ смыслѣ и обращаетъ въ свою вѣру министра народнаго просвѣщенія И. Д. Делянова, который раньше обратилъ его въ свою—православную вѣру. Во время сербской войны 1876 г., Зусманъ поступилъ добровольцемъ и, женившись на сербкѣ, вообразилъ себя чистокровнымъ сербомъ. Изъ Сербіи онъ корреспондировалъ въ „Голосъ". Одно время Деляновскій протежэ собирался посвятить себя служенію церкви и жилъ въ какомъ-то монастырѣ. Не одному еврейскому юношѣ были открыты двери гимназіи по ходатайству Зусмана передъ Деляновымъ. Дѣлалъ ли онъ это безкорыстно—сказать не берусь. По протекціи Делянова же, Зусманъ получилъ мѣсто цензора и службу въ Публичной библіотекѣ.

Какъ цензоръ, Зусманъ былъ покладистъ. Онъ спасъ однажды „Шулханъ-Арухъ", который виленскій цензоръ сильно обкарналъ, какъ безнравственную книгу. „Не наше дѣло облагораживать евреевъ",—писалъ въ своемъ докладѣ по начальству Зусманъ. Цензируя „Гамелицъ", Зусманъ не разъ въ бесѣдѣ со мною сокрушался по поводу того, что газета недостаточно рьяно защищаетъ еврейское дѣло. Онъ безпощадно критиковалъ и не нравившійся ему „дѣланный" языкъ Цедербаума.

Во время одной изъ такихъ бесѣдъ на Невскомъ, Зусманъ незамѣтно увлекъ меня въ ресторанъ „Доминикъ". Онъ потребовалъ себѣ большой бокалъ и, наливъ его до краевъ водкой, выпилъ залпомъ, предварительно перекрестивъ набожно ротъ. „Васъ, быть можетъ, удивляетъ, — замѣтилъ Зусманъ, — что я, послѣ нашей бесѣды на еврейско-богословскія темы, перекрестилъ ротъ? А дѣло, видите, ли вотъ въ чемъ: я похожъ нѣсколько на еврея, и мнѣ не хотѣлось бы, чтобы окружающіе думали, что и евреи стали пить водку большими стаканами"...

Зусманъ познакомилъ редактора „Русскаго еврея" Г. М. Рабиновича съ Деляновымъ и выхлопоталъ ему личное почетное гражданство. Плохо владѣя языками, Рабиновичъ, тѣмъ не менѣе, подолгу бесѣдовалъ съ Деляновымъ на своемъ нѣмецко-жаргонномъ нарѣчіи, но, повидимому, ни въ чемъ его не убѣдилъ. Евреи долго еще будутъ помнить оставленное бывшимъ министромъ наслѣдіе, въ видѣ процентной нормы въ учебныхъ заведеніяхъ.

Съ талантливымъ адвокатомъ Л. А. Куперникомъ, меня связывало долгое и близкое знакомство. Куперникъ сочеталъ любовь къ родинѣ, служеніе ей на литературномъ и адвокатскомъ поприщахъ, съ горячимъ заступничествомъ за бывшихъ едино-

вѣрцевъ своихъ. Рѣдкій погромный процессъ обходился безъ участія Куперника. Извѣстное Кутаисское дѣло дало ему возможность произнести одну изъ самыхъ блестящихъ своихъ рѣчей: это была, кажется, единственная напечатанная рѣчь талантливаго адвоката, вынесшаго на своихъ плечахъ это искусно скомпанованное дѣло. Куперника усердно чествовали по возвращеніи его съ Кавказа. А. И. Закъ устроилъ въ честь адвоката банкетъ, на который тотъ явился въ кавказскомъ костюмѣ, подаренномъ ему его подзащитными—горскими евреями.

Л. А. Куперникъ былъ сынъ кіевскаго банкира Абрама Куперника, большого любителя еврейской литературы, который кое-что напечаталъ на древне-еврейскомъ языкѣ. Переѣхавъ въ Москву, Л. А. Куперникъ принималъ участіе въ дѣлахъ тамошней еврейской общины. Влюбившись въ дочь знаменитаго русскаго актера М. С. Щепкина, Л. А. женился, извѣстивъ объ этомъ отца коротенькой телеграммой: „Влюбился, крестился, женился“. Одновременно Куперникъ написалъ отцу письмо по еврейски, на которое тотъ ему отвѣтилъ: „Я готовъ простить тебѣ измѣну вѣрѣ отцовъ изъ за любви къ женщинѣ, но никогда не прощу тебѣ, что ты въ словѣ יעקב—вмѣсто ע написалъ א“...

— Я ни на минуту не могу забыть о своемъ еврейскомъ происхожденіи,—замѣтилъ какъ то Куперникъ, жалуясь мнѣ на унаслѣдованную имъ болѣзнь, присущую многимъ евреямъ и привитую имъ сидѣніемъ за фоліантами Талмуда.

И я не мало удивился, когда, показывая мнѣ кіевскія достопримѣчательности, Куперникъ водилъ меня по старымъ церквамъ, прикладывался къ древнимъ иконамъ и ставилъ всюду свѣчки... Но незадолго до своей кончины (1905 г.), онъ, какъ мнѣ говорили, собирался вернуться въ еврейство, пользуясь провозглашенною тогда свободою совѣсти.

IX.

Полемика объ авторствѣ.—Исторія одной книги.—Еврейская депутація у имп. Александра III.—Н. С. Лѣсковъ и евреи.—Проектъ о ссылкѣ евреевъ въ Ахалъ-текинскія степи.—Поѣздка въ „черту“.—Въ еврейскихъ колоніяхъ.—Обвиненіе меня въ пропагандѣ соціализма.—Отправка бездомныхъ дѣтей въ колоніи.

Лѣтъ 12 тому назадъ въ „Новостяхъ“ происходила оживленная полемика между прис. повѣр. Д. Н. Бородинымъ и Д. П. Рыбаковымъ, бывшимъ издателемъ „Русскаго Богатства“ и личнымъ секретаремъ покойнаго князя Демидова Санъ-Донато, объ авторствѣ книги по еврейскому вопросу, вышедшей въ 1883 году подъ фирмою князя. Бородинъ увѣрялъ, что книга является изложеніемъ его давнишней записки, составленной, по заказу Демидова, еще въ 70-хъ годахъ. Претензіи Бородина не трудно было бы опровергнуть указаніемъ на содержавшіяся въ книгѣ новѣйшія данныя по трактуемому вопросу. Рыбаковъ, кажется, самъ претендовалъ на авторство. Изъ этой полемики, во вся-

комъ случаѣ, было ясно, что самъ Демидовъ къ составленію книги не причастенъ. Въ появившейся въ „Новомъ Времени" по выходѣ книги рецензіи, принадлежавшей перу К. А. Скальковскаго, было прямо указано, что книга, уснащенная обильными статистическими данными, ссылками на законы и исторію, не дѣло ума Демидова. Еще до выхода книги, въ газетѣ „Эхо" появилась замѣтка, что подъ фирмою именитаго лица имѣетъ появиться книга, составленная евреемъ К.

Въ дѣйствительности, дѣло было такъ. Въ началѣ 1883 года ко мнѣ явился молодой человѣкъ и, отрекомендовавшись личнымъ секретаремъ Демидова Санъ-Донато, Д. П. Рыбаковымъ, заявилъ, что его патрону необходимо представить записку по еврейскому вопросу въ комиссію графа Палена, куда онъ назначенъ членомъ. Стоя на точкѣ зрѣнія необходимости уравненія евреевъ въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ, Демидовъ желалъ бы подкрѣпить свои взгляды какими нибудь данными. Профессоръ Бакстъ и бар. Г. Е. Гинцбургъ, къ которымъ обратился Рыбаковъ, указали на меня, какъ на автора ряда очерковъ объ экономическомъ и правовомъ положеніи еврейской массы. Мнѣ предложено было составить записку, для которой я использовалъ нѣкоторыя изъ своихъ статей и, между прочимъ, матеріалы, собранные мною для записки, предназначавшейся къ поднесенію императору Александру III.

Вскорѣ послѣ погромовъ 1881 г., графъ Игнатьевъ выхлопоталъ пріемъ государемъ депутаціи, въ составъ которой вошли: баронъ Г. О. Гинцбургъ, извѣстные адвокаты А. Я. Пассоверъ, Э. М. Банкъ, членъ Географическаго Общества М. Г. Берлинъ и А. И. Закъ, извѣстный финансистъ, котораго „Новое Время" прочило однажды въ министры финансовъ. Александръ III, видимо, заинтересовался толковыми и умными отвѣтами талантливаго юриста Пассовера и сказалъ: „Изложите все сказанное вами всѣми въ запискѣ"!...

Послѣ аудіенціи состоялось собраніе общественныхъ дѣятелей и писателей, избравшихъ комиссію изъ 12 человѣкъ для составленія записки. Первое и послѣднее засѣданіе „комиссіи двѣнадцати" происходило у А. И. Зака, въ его квартирѣ на Милліонной, въ домѣ того же Игнатьева, сыгравшаго роковую роль въ жизни евреевъ своими знаменитыми „временными правилами". Такъ какъ записка, предназначенная для поднесенія царю, должна была, по словамъ гр. Игнатьева, отличаться краткостью и единствомъ, то нѣкоторымъ лицамъ—покойному адвокату-писателю М. С. Варшавскому, М. И. Мышу, М. П. Шафиру и пишущему эти строки—поручено было заняться ею. Кто-то нашелъ потомъ, что и четырехъ человѣкъ много, и дѣло, по предложенію О. М. Бинштока, поручено было М. Г. Моргулису, составившему интересный, но громоздкій ученый трактатъ, уснащенный массой цифръ, ссылками на законы и пересказомъ чуть ли не всей исторіи русскихъ евреевъ. Неудобочитаемая записка не получила дальнѣйшаго хода, тѣмъ болѣе, что Игнатьевъ сталъ носиться

съ мыслью о ссылкѣ всѣхъ евреевъ въ Сибирь и Среднюю Азію для колонизаціи пустующихъ земель, встрѣтивъ сочувственную поддержку со стороны нѣкоторыхъ евреевъ. Чуть ли не наканунѣ изданія драконовскихъ „временныхъ правилъ", Цедербаумъ увѣрялъ, что спасеніе еврейству придетъ отъ ихъ творца, графа Игнатьева, котораго надо-де попытаться расположить въ пользу евреевъ.

Цедербаумъ былъ своимъ человѣкомъ въ пріемной графа Игнатьева, съ которымъ еще въ болѣе близкихъ отношеніяхъ находился его сынъ Іосифъ, состоявшій чѣмъ-то при графѣ въ бытность его русскимъ посломъ въ Константинополѣ. Черезъ Цедербаума Игнатьевъ и передалъ евреямъ свой геніальный планъ о переселеніи ихъ въ Ахалъ-техинскія степи, только что завоеванныя Скобелевымъ. За игнатьевскій планъ особенно ухватился проф. Ис. Г. Оршанскій, выработавшій даже цѣлый „переселенческій уставъ". За такое свое усердіе Оршанскій получилъ отъ „Русскаго Еврея" титулъ „лжемессіи". Къ переселенческому проекту отнесся благожелательно и С. С. Поляковъ.

Съ присущею ему откровенностью и цинизмомъ гр. Игнатьевъ заявилъ одному еврейскому дѣятелю, что, когда евреи поднимутъ въ культурномъ отношеніи далекую окраину, ихъ можно будетъ передвинуть на другія вновь завоеванныя земли. — Ну, а какъ евреямъ надоѣстъ роль „вѣчнаго жида"?—спросилъ собесѣдникъ. „Евреи отъ насъ не уйдутъ,—отвѣтилъ Игнатьевъ:—вотъ и выселившіеся въ Палестину и Америку распѣваютъ, какъ говорятъ, „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ". Въ Палестинѣ евреи намъ сослужатъ еще большую службу... Они явятся тамъ нашимъ форпостомъ и помогутъ намъ добыть ключи отъ гроба Господня"...

Такъ закончилось дѣло о запискѣ въ защиту евреевъ, долженствовавшей явиться результатомъ высочайшей аудіенціи, состоявшейся по ходатайству гр. Игнатьва!..

Какое употребленіе было сдѣлано П. П. Демидовымъ Санъ-Донато изъ моей записки, была ли она доложена Паленской комиссіи—я не знаю. Неизвѣстна также судьба записокъ, о которыхъ сообщаетъ С. М. Дубновъ [1]). Одну изъ нихъ составилъ, какъ извѣстно, Н. С. Лѣсковъ, во искупленіе своихъ грѣховъ передъ евреями, которыхъ онъ въ достаточной мѣрѣ окаррикатурилъ въ цѣломъ рядѣ своихъ разсказовъ. На закатѣ дней своихъ Лѣсковъ проникся большимъ сочувствіемъ къ евреямъ. Я помню, съ какимъ восторгомъ онъ скандировалъ стихотворенія Фруга, присвоивъ взятый у меня на пару дней первый сборникъ произведеній талантливаго поэта съ личнымъ мнѣ посвященіемъ.

Прошло нѣкоторое время послѣ составленія мною записки для Демидова, и отъ имени послѣдняго меня запросили—не буду ли я ничего имѣть противъ изданія ея отдѣльной книгой. Я далъ свое согласіе, и книга появилась подъ фирмою Демидова князя

[1]) „Еврейская Старина" 1909 г., кн. 1—2.

Санъ-Донато, съ добавленіемъ введенія и вышеупомянутой таблицы объ отбываніи евреями воинской повинности, составленной Г. М. Рабиновичемъ. До выхода книги появилась указанная выше замѣтка въ газетѣ „Эхо", исходившая отъ писателя, часто меня навѣщавшаго и присутствовавшаго при составленіи мною записки и просмотрѣ корректуръ. Мнѣ было поставлено на видъ неудобство появленія подобныхъ замѣтокъ, и я предложилъ написать заявленіе, что мною только собраны матеріалы для книги.

Для собиранія матеріаловъ предполагался объѣздъ мною и Рыбаковымъ нѣкоторыхъ городовъ и поселеній. Первымъ этапомъ былъ городъ Кіевъ, гдѣ мы посѣтили редакцію газеты „Заря", редактировавшейся М. И. Кулишеромъ. Мы застали въ редакціи нѣсколько мѣстныхъ дѣятелей украинофиловъ—Кулябко, Андреевскаго и др. И я былъ немало удивленъ, когда въ завязавшейся общей бесѣдѣ эпитетъ „жидъ" сталъ склоняться во всѣхъ падежахъ. Когда я высказалъ по этому поводу свое недоумѣніе, то получилъ такое объясненіе: „Среди малороссовъ употребительнѣе слово „жидъ", и если евреи сами изгонятъ изъ обихода слово „еврей" и замѣнятъ его „жидомъ", то послѣдній эпитетъ утратитъ свой обидный для евреевъ характеръ"...—Но тогда слово „еврей" пріобрѣтетъ сугубо обидный смыслъ, и дѣло отъ этого не измѣнится,—отвѣтилъ я.

Изъ Кіева я отправился въ земледѣльческія колоніи Херсонской губерніи для ознакомленія съ ними. И я былъ пріятно пораженъ, когда увидалъ за плугомъ заправскихъ евреевъ-земледѣльцевъ въ лапсердакахъ и краснощекихъ евреекъ. Въ одной колоніи „Доброе" около меня суетился все время какой-то одѣтый по городскому, упитанный субъектъ, предлагавшій мнѣ всякія свои услуги. „Это кто же будетъ?"—спросилъ я колониста.— Это скупщикъ зерна и дисконтеръ!. Чтобы отвязаться отъ соглядатайства несимпатичнаго мнѣ чичероне, я высказалъ ему, что присутствіе такихъ, какъ онъ, въ колоніяхъ вредитъ имъ; онъ заслоняетъ истыхъ землеробовъ и едва ли приноситъ пользу колонистамъ. По возвращеніи въ Петербургъ, я узналъ, что въ Одессѣ, гдѣ я былъ проѣздомъ, изъ жандармеріи наводили обо мнѣ справки. Черезъ нѣкоторое время колоніальный раввинъ Блюменфельдъ сообщилъ мнѣ о доносѣ, будто въ колонію пріѣзжалъ длинноволосый соціалистъ съ накладной бородой. Блюменфельдъ выяснилъ неосновательность доноса и дѣйствительную цѣль моего пріѣзда въ колонію. Отъ кого исходилъ доносъ— мнѣ не трудно было догадаться...

Пребываніемъ своимъ въ колоніяхъ я воспользовался для одного начинанія, къ сожалѣнію, не увѣнчавшагося успѣхомъ по обстоятельствамъ, отъ меня не зависѣвшимъ. Многіе колонисты жаловались мнѣ, что у нихъ чувствуется часто недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, а прибѣгать къ услугамъ неевреевъ-рабочихъ, по многимъ причинамъ, для нихъ невозможно. Я предложилъ колонистамъ организовать для нихъ отправку изъ Одессы неимѣющихъ опредѣленныхъ занятій еврейскихъ юношей,

для пріученія ихъ къ земледѣльческому труду. Предложеніе мое встрѣчено было съ восторгомъ. По прибытіи въ Одессу, я обратился къ А. М. Бродскому съ просьбою субсидировать задуманное дѣло, и встрѣтилъ съ его стороны полное сочувствіе. Хлопоты по отправкѣ юношей въ колоніи приняли на себя извѣстный уже читателямъ М. Жвифъ, М. Л. Лиліенблюмъ, Н. Левинъ и братъ мой Д. Е. Кауфманъ. Съ своей стороны, колонисты командировали въ Одессу, въ качествѣ эксперта при вербовкѣ будущихъ колонистовъ, колоніальнаго учителя Хотимлянскаго. Всѣ эти лица осаждались съ утра до вечера толпами мальчиковъ, рвавшихся въ колоніи. Для начала составлена была партія изъ 16 мальчиковъ, которые были снабжены всѣмъ необходимымъ и, напутствуемые организаторами маленькой экспедиціи, сѣли на пароходъ и отправились въ „обѣтованную землю“. Но я былъ немало разочарованъ, когда узналъ потомъ, что затѣя моя не удалась: выборъ-ли будущихъ колонистовъ былъ неудаченъ, или колонисты признали для себя непріемлемымъ составленный М. Г. Моргулисомъ договоръ,—я въ точности не помню.

X.

Бойкотъ евреевъ въ газетѣ еврея.—Чуйко и Фругъ.—Сотрудничество въ „Русскомъ Евреѣ“ и „Наблюдателѣ“.—Кн. А. И. Урусовъ.—Статья „Поговоримте“ О. К. Нотовича.

Въ маѣ 1884 г. я былъ приглашенъ О. К. Нотовичемъ на амплуа такъ называемаго ночного редактора газеты „Новости“.

Сынъ раввина, нѣкогда сотрудникъ „Вѣстника Русскихъ Евреевъ“, Нотовичъ ревниво охранялъ свою газету отъ проникновенія какихъ либо юдофильскихъ тенденцій. Какъ страусъ, прячущій свою голову, чтобы его не видѣли, редакторъ „Новостей“ питалъ, повидимому, иллюзію, что систематическимъ замалчиваніемъ еврейскаго вопроса онъ спасаетъ себя отъ стрѣлъ юдофобскихъ публицистовъ. Когда умеръ отецъ О. К. Нотовича, заслуженный раввинъ, авторъ богословскихъ книгъ, потрясенный семейнымъ горемъ сынъ просилъ редакцію „Русскаго Еврея“... не помѣщать некролога о покойномъ, чтобы не подавать повода юдофобской печати для издѣвательскихъ напоминаній о раввинскомъ происхожденіи редактора русской газеты.

Относясь ко мнѣ съ лестнымъ для меня довѣріемъ, Нотовичъ, однако, предостерегалъ меня, когда отправлялся на дачу или уѣзжалъ заграницу: „Только, Бога ради, смотрите, чтобы мнѣ не объевреивали „Новостей“! Помните, что вы не въ „Русскомъ Евреѣ“ теперь сотрудничаете!“

По смерти Г. И. Богрова, я сдалъ въ наборъ написанный покойнымъ П. Я. Левенсономъ некрологъ. „Очень вы увлеклись вашимъ Богровымъ!—упрекалъ меня Нотовичъ.—Словно второй Тургеневъ умеръ!“

Постоянный критикъ „Новостей", В. В. Чуйко, собиралъ біографіи и произведенія молодыхъ поэтовъ, не издавшихъ еще сборниковъ своихъ стихотвореній. По просьбѣ покойнаго критика, я раздобылъ для него разбросанныя въ журналахъ стихотворенія Фруга, изданныя лишь черезъ нѣкоторое время присяжнымъ повѣреннымъ Тиктинымъ (они были отпечатаны въ 1885 г. въ типографіи Суворина и частью просмотрѣны Буренинымъ, который такъ безпощадно относился потомъ къ талантливому поэту, ложно приписавъ ему полемическую замѣтку, помѣщенную противъ нововременскаго критика въ „Новостяхъ"). У Чуйко былъ нѣкоторый критическій опытъ, но, при разборѣ произведеній фруговской Музы, онъ не обнаружилъ большого чутья и впалъ въ курьезное заблужденіе. Отмѣчая якобы подражательный характеръ стихотвореній разбираемаго поэта, Чуйко пришелъ къ заключенію, что Фругъ особенно усердно копируетъ Байрона—и не только по переводамъ, а по подлинникамъ. Сидитъ, дескать, поэтъ за письменнымъ столомъ, держитъ предъ собою произведенія Байрона и воспроизводитъ по русски читаемое. Съ такимъ же правомъ, Чуйко могъ обвинять Фруга въ переводахъ съ китайскаго языка, съ которымъ поэтъ былъ тогда такъ-же знакомъ, какъ и съ англійскимъ. Я указалъ Нотовичу на ошибку критика, но онъ запротестовалъ: „Вы все преувеличиваете, когда рѣчь идетъ о любимыхъ вами еврейскихъ писателяхъ!" Тѣмъ не менѣе, на другой день Нотовичъ вступилъ съ Чуйко въ пререканія, и результатомъ ихъ было оставленіе критикомъ газеты

Эпизодъ съ отзывомъ Чуйко о Фругѣ отнюдь не отразился на моихъ отношеніяхъ съ критикомъ. Переѣхавъ въ Одессу, я пригласилъ его обозрѣвателемъ иностранной литературы въ „Одесскій Листокъ".

Поддерживая съ Чуйко дружескую переписку, я высказалъ ему въ одномъ изъ писемъ свое недоумѣніе по поводу участія его, бывшаго сотрудника „Русскаго Еврея", въ изданіи Пятковскаго—„Наблюдателѣ". „Я вполнѣ раздѣляю ваше мнѣніе—писалъ мнѣ Чуйко—о статьяхъ по внутреннимъ вопросамъ, помѣщенныхъ въ „Наблюдателѣ". Этихъ взглядовъ я ни въ коемъ случаѣ не раздѣляю и, когда пишу въ „Наблюдателѣ", то только за полною моею подписью, желая этимъ показать, что я не солидаренъ съ журналомъ по другимъ вопросамъ... Моя отрасль не политика, а критика, которая должна быть независима отъ всякой политики. Тѣмъ не менѣе, я бы съ удовольствіемъ перешелъ въ другой журналъ, болѣе мнѣ симпатичный".

Къ евреямъ Чуйко относился съ большою благожелательностью, и если онъ, сотрудничая много лѣтъ подрядъ въ „Новостяхъ", чуть ли не со дня ихъ основанія, не высказывался тамъ по еврейскому вопросу, то причины лежали внѣ его. О. К. Нотовичъ, какъ я уже говорилъ, подвергалъ евреевъ остракизму со столбцовъ „Новостей". Разумѣется, факты изъ еврейской жизни, сообщенія о гоненіяхъ и погромахъ, отчеты о судебныхъ

дѣлахъ, въ которыхъ фигурировали евреи,—все это находило себѣ мѣсто въ газетѣ, но безъ всякихъ подчеркиваній и отсебятинъ. Даже именитымъ сотрудникамъ, которые пытались затрагивать еврейскій вопросъ, это отнюдь не разрѣшалось.

Князю А. И. Урусову, когда онъ высказывалъ свое негодованіе по поводу нѣкоторыхъ подробностей Люцинскаго ритуальнаго процесса, въ которомъ онъ выступалъ, Нотовичъ замѣтилъ полушутя: „Евреи непремѣнно должны избрать васъ, Александръ Ивановичъ, своимъ раввиномъ, въ благодарность за горячее заступничество за нихъ“...

При всемъ томъ, Нотовичъ, отколовшійся со всею своею семьею отъ еврейства, въ душѣ не измѣнилъ своему народу. Подъ вліяніемъ усилившихся ограниченій и преслѣдованій евреевъ, редакторъ „Новостей“ прервалъ свое продолжительное молчаніе по еврейскому вопросу. Онъ написалъ горячую статью, гдѣ указалъ, что, избѣгая въ теченіе многихъ лѣтъ касаться этого проклятаго вопроса, пріобрѣлъ тѣмъ самымъ право не быть заподозрѣннымъ въ пристрастіи, но больше молчать не можетъ. Статья озаглавлена была: „Поговоримте“... „Смотрите, однако,— сказалъ мнѣ Нотовичъ,—чтобы статья не попала невзначай въ очередной номеръ. Надо еще обсудить: слѣдуетъ ли мнѣ нарушить теперь долгое молчаніе по еврейскому вопросу“. Случилось такъ, что въ одинъ изъ ближайшихъ дней не оказалось на лицо другой передовой статьи по внутреннимъ вопросамъ,— и статья „Поговоримте“ попала въ газету. Съ тѣхъ поръ Нотовичъ осмѣлѣлъ и заговорилъ о евреяхъ, не пугаясь инсинуацій и злословія нововременцевъ. Оборонительная война приняла наступательный характеръ. „Новости“ не побоялись разоблачить родственныхъ отношеній нововременскихъ гонителей евреевъ съ онимыми и многое другое.

XI.

Одесскій градоначальникъ.—Бар. Каульбарсъ и дѣло Дрейфуса.—Избитый защитникъ евреевъ.—Въ Кіевѣ.—Лаз. Бродскій и Д. И. Пихно.—Нѣчто объ евр. финансистахъ.—Н. И. Пироговъ и А. М. Бродскій.—Еврейское общежитіе для союзниковъ.—Высылка еврейской труппы Погромы 1905 г.—Легенда о еврейскомъ царѣ.—Собака въ коронѣ.—О Кишиневѣ и въ Кишиневѣ.—Вагонъ съ погромщиками.—Крушеванъ и Пуришкевичъ.—Погромная реликвія.

Въ 1889 г., я принялъ въ свое завѣдываніе газету „Одесскій Листокъ“. Съ еврейскимъ вопросомъ обстояло въ этой газетѣ не лучше, чѣмъ и въ петербургскихъ „Новостяхъ“, хотя она и не принадлежала еврею. Дѣламъ и дѣлишкамъ еврейской общины, вообще, отводилось достаточно мѣста, но статьи о безправномъ положеніи евреевъ почти не допускались.

Градоначальникомъ Одессы былъ въ то время знаменитый самодуръ П. А. Зеленый, которому, сколько извѣстно, евреи обязаны ограниченіями въ сферѣ городского самоуправленія. Онъ же прославился своимъ знаменитымъ циркуляромъ о „наглости

жидовъ", не уступающихъ своихъ мѣстъ въ трамваяхъ чиновнымъ лицамъ, старикамъ и дамамъ.

Надо, впрочемъ, отдать справедливость Зеленому, что, получивъ погромное крещеніе по прибытіи своемъ въ Одессу, когда чернь кинула въ него камень, онъ сумѣлъ въ теченіе 13 лѣтъ охранять городъ отъ погромовъ. Зеленый лишній разъ показалъ, что погромовъ не бываетъ тамъ, гдѣ власть этого не желаетъ. И можно допустить, что еслибы Зеленый продолжалъ свою службу въ Одессѣ, то въ 1905 г. было бы предотвращено кровопролитіе.

Не всегда трезвый, Зеленый съ пѣною у рта набрасывался на евреевъ на улицѣ и въ своей канцеляріи. Слово „жидъ" не сходило съ устъ градоправителя. Онъ облаялъ не поклонившагося ему извѣстнаго націоналиста и патріота, профессора Кочубинскаго, только потому, что принялъ его за еврея. Когда Кочубинскій заявилъ, что и онъ въ генеральскомъ чинѣ, Зеленый воскликнулъ: „Противный городъ, гдѣ и профессора похожи на жидовъ!"... Режиссера малороссійской труппы Зеленый спустилъ съ лѣстницы, отказавъ ему въ разрѣшеніи на постановку пьесы, въ которой фигурировалъ еврей, „честный Нахманъ". „Честныхъ жидовъ не бываетъ!—кричалъ свирѣпый администраторъ.

Подъ эгидою такого градоправителя, въ угоду которому цензора были „рады стараться", мнѣ суждено было поработать нѣсколько лѣтъ. Одинъ только „Новороссійскій Телеграфъ" чувствовалъ себя въ благопріятствовавшей ему стихіи.

Согласно предварительному уговору между издателями въ началѣ года, я анонсировалъ какъ-то о невыходѣ газеты послѣ табельнаго дня. „Знать не хочу вашихъ жидовскихъ разсчетовъ!"—объявилъ мнѣ Зеленый по телефону, сопровождая свои слова обычнымъ своимъ матросскимъ жаргономъ.—Какіе же тутъ съ моей стороны жидовскіе разсчеты, когда мы не выходимъ?—пробовалъ я возразить. Но не тутъ-то было: градоначальникъ не унимался, и мнѣ пришлось выпустить газету, вопреки анонсу, послѣ табельнаго дня.

Хвалили въ газетѣ городского дѣятеля или хулили, писали о неурожаѣ, дифтеритѣ, неурядицахъ въ городскомъ хозяйствѣ—во всемъ усматривалась „жидовская" тенденція. Поэтъ Минаевъ словно имѣлъ въ виду одесскаго администратора, когда писалъ:

Если всюду растетъ чертополохъ,
Если бѣденъ народъ,
Если климатъ нашъ плохъ,
И вездѣ дифтеритъ
Заражаетъ, какъ ядъ,—
Виноватъ въ этомъ жидъ,
Въ этомъ жидъ виноватъ...

И не только градоначальникъ и цензора, но и другія власти измывались надъ журналистами евреями. „Герой" русско-японской войны, баронъ Каульбарсъ, объявившій, по словамъ сенатора Кузьминскаго, во время погрома 1905 года, что „въ душѣ всѣ мы сочувствуемъ избіенію евреевъ",—и тотъ вмѣшивался въ

дѣло веденія газеты, когда рѣчь шла о евреяхъ. Пригласивъ къ себѣ издателя „Одесскаго Листка“ Навроцкаго, Каульбарсъ предложилъ ему не давать жидамъ ратовать въ газетѣ за жида-измѣнника Дрейфуса. Навроцкій, хотя и поддерживалъ хорошія отношенія съ евреями, которымъ былъ обязанъ въ значительной мѣрѣ своимъ благосостояніемъ, въ душѣ былъ большой антисемитъ и подчинился незаконному требованію барона Каульбарса. „Одесскій Листокъ“ нѣкоторое время избѣгалъ говорить о дрейфусовскомъ дѣлѣ. Другая мѣстная газета заняла, благодаря этому дѣлу, прочную позицію, посвящая много мѣста интересовавшему одесское еврейское населеніе процессу мнимаго измѣнника.

Умѣстно будетъ упомянуть здѣсь добрымъ словомъ одного изъ видныхъ одесскихъ писателей, которому условія провинціальной печати не препятствовали поднимать свой голосъ въ защиту евреевъ. Въ погромный 1881 годъ С. И. Сычевскій сталъ выпускать „летучіе листки“, гдѣ изливалъ свое негодованіе по поводу дикихъ расправъ. За это онъ былъ изувѣченъ погромщиками или, какъ теперь выражаются, „неизвѣстными молодыми людьми“. Выступалъ не разъ въ защиту евреевъ другой старый одесскій журналистъ, С. Т. Герцо-Виноградскій (Баронъ Иксъ), дебютировавшій въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“ статьею по еврейскому вопросу подъ заглавіемъ „Гордіевъ узелъ“.

Когда „Новороссійскій Телеграфъ“ измѣнилъ свое направленіе по еврейскому вопросу, то авторъ одной обличительной брошюры собралъ воедино всѣ разновременно появлявшіяся въ этой газетѣ статьи въ защиту евреевъ. И получился довольно солидный букетъ цитатъ, которыя должны были заставить покраснѣть издателя газеты, еслибы онъ къ тому времени не утратилъ этой способности.

Моя продолжительная журнальная дѣятельность въ Одессѣ прервана была кратковременнымъ участіемъ въ кіевской либеральной газетѣ „Жизнь и Искусство“. Изъ издававшихся въ Кіевѣ газетъ „Кіевлянинъ“ культивировалъ юдофобію, „Кіевское Слово“ также было далеко отъ юдофильства; „Жизнь и Искусство“ влачило жалкое существованіе. Желая спасти эту единственную прогрессивную газету, которая могла попасть въ юдофобскія руки, Лаз. Изр. Бродскій взялъ ее въ аренду и передалъ мнѣ фактическое ея редактированіе. Скоро выяснилось, однако, что газету не удастся обезопасить отъ неудобнаго вмѣшательства въ редакціонныя дѣла прежняго редактора-издателя, и я отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ, а Бродскій, ухлопавши на газету въ разное время не одинъ десятокъ тысячъ, отказался ее субсидировать.

Частыя сношенія мои съ Лаз. Бродскимъ дали мнѣ возможность ближе узнать этого виднаго дѣятеля и филантропа. Я зналъ раньше хорошо одессита Абрама Марковича Бродскаго, дядю кіевскихъ Бродскихъ. Между дядею и племянниками была дистанція огромнаго размѣра. А. М. Бродскій совлекъ съ себя ветхаго еврея, изгнавъ изъ своего обихода всѣ еврейскіе обычаи

и традиціи; нѣкоторые члены его семьи измѣнили вѣрѣ отцовъ. Братъ его Израиль Марковичъ и сыновья соблюдали еврейскіе обычаи, посѣщали синагогу, имѣли еврейскую кухню и т. д. Впрочемъ, еврейскій патріотизмъ Лаз. Бродскаго не мѣшалъ ему поддерживать самую тѣсную дружбу съ архиюдофобомъ, недавно умершимъ Д. И. Пихно, редакторомъ „Кіевлянина", которому евреи вообще и кіевскіе въ частности обязаны многими своими злоключеніями. При содѣйствіи Бродскаго, Пихно скупалъ имѣнія. По его желанію, редакторъ „Кіевлянина" попалъ въ безсмѣнные заправилы сооруженнаго на средства еврейскихъ филантроповъ въ Кіевѣ бактеріологическаго института.

Объ оборотной сторонѣ филантропіи еврейскихъ богачей я хочу сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Чтобы являть міру доказательства своей высокой толерантности, еврейскіе филантропы основывали учрежденія, куда евреевъ не подпускали на пушечный выстрѣлъ. Одесскій богачъ А. М. Коганъ устроилъ въ Одессѣ дешевыя квартиры для бѣдняковъ, и во главѣ ихъ оказались чиновники и греки-юдофобы, чинившіе всякія обиды евреямъ. Другой одесситъ А. М. Бродскій, когда покойный Пироговъ просилъ помочь бѣднымъ студентамъ-евреямъ въ Кіевѣ, отвѣтилъ, что обусловливаетъ свое пожертвованіе раздѣленіемъ его поровну между евреями и христіанами. Покойный С. С. Поляковъ соорудилъ студенческое общежитіе при петербургскомъ университетѣ, сдѣлавшееся впослѣдствіи убѣжищемъ для „академистовъ" и „союзниковъ".

Чувство ложнаго стыда передъ „гоями" и стремленіе охорашиваться предъ ними побудило однажды С. С. Полякова принять мѣры противъ спектаклей еврейской труппы, подвизавшейся въ Петербургѣ. Труппа, какъ жаловался мнѣ покойный Гольдфаденъ, оказалась въ безвыходномъ, вѣрнѣе, безвыѣздномъ положеніи, и артисты вынуждены были протягивать руки, чтобы не возвращаться во свояси по шпаламъ. Нежелательность еврейскихъ спектаклей мотивировалась тѣмъ, что артисты изображаютъ лапсердачныхъ и пейсатыхъ евреевъ, и, съ ихъ легкой руки, христіане въ Александровскомъ рынкѣ дразнятъ евреевъ-торговцевъ, подражая ужимкамъ и кривляньямъ Гольдфаденовскихъ лицедѣевъ.

* * *

Мой очеркъ начался личными воспоминаніями объ одесскомъ еврейскомъ погромѣ 1871 года, и мнѣ приходится закончить его воспоминаніями о погромѣ 1905 года въ той же Одессѣ.

Въ октябрѣ 1905 года судьба занесла меня по пути въ Петербургъ изъ заграницы въ Одессу. Я предполагалъ остаться тамъ одинъ день, но желѣзнодорожныя забастовки задержали меня, и я пережилъ три ужасныхъ дня и три ужасныя ночи. На мою долю выпала печальная обязанность огласить въ печати первыя свѣдѣнія объ одесскихъ событіяхъ въ петербургской газетѣ, откуда они были переданы по телеграфу во всѣ концы

міра. Не только желѣзная дорога, но и почта и телеграфъ нарочито бездѣйствовали: говорили, что таково было распоряженіе мѣстной администраціи. Какъ бы то ни было, Одесса была отрѣзана отъ внѣшняго міра. Живя противъ вокзала, я бросился въ первый отходившій изъ Одессы поѣздъ, который погромщики бомбардировали камнями, и съ Варшавскаго вокзала въ Петербургѣ послалъ первую реляцію о погромѣ, написанную въ пути.

18 октября въ Одессѣ полученъ былъ манифестъ о конституціи. Христіане и евреи предавались ликованіямъ и поздравляли другъ друга. Здѣсь умѣстно будетъ опровергнуть и до сихъ поръ циркулирующую въ народѣ и по газетнымъ столбцамъ клевету, будто одесскіе евреи приписывали исключительно себѣ завоеваніе свободы и высокомѣрно заявляли: „мы дали вамъ Бога, дадимъ теперь и своего царя"... Поводомъ къ этому лживому утвержденію, являющемуся злостнымъ орудіемъ въ рукахъ Марковыхъ и Пуришкевичей, послужилъ слѣдующій не оглашенный еще фактъ:

Инженеръ Зу—въ, встрѣтивъ на улицѣ своего друга, еврея-купца П—ца, поздравилъ его съ конституціей и замѣтилъ: „Первые христіане были евреи, а среди первыхъ борцовъ за русскую конституцію мы видимъ евреевъ"... Это замѣчаніе и получило въ устахъ союзниковъ злокозненный смыслъ.

Столь же невѣрно утвержденіе, будто евреи выпустили на улицу во дни свободы собаку съ короной на головѣ. Это была утка, а не собака... Никто собакъ съ короной по улицамъ въ октябрьскіе дни не видалъ, но зато я лично наблюдалъ, какъ толпа, среди которой преобладали евреи, качала барона Каульбарса, поздравляя „погромщика въ душѣ" съ великимъ гражданскимъ праздникомъ. Бар. Каульбарсъ благодарилъ за овацію, а въ это время на окраинѣ уже начались заранѣе подготовленныя расправы съ евреями. „Немножко рано началось!" —заявилъ тогда бар. Каульбарсъ представителямъ администраціи.

Избіенія на улицахъ скоро перешли въ разгромъ домовъ и лавокъ, и полилась кровь. Съ искаженными отъ ужаса лицами евреи метались, ища спасенія и попадая изъ огня въ полымя. Временами гремѣли выстрѣлы: то разстрѣливали самооборону. На моихъ глазахъ, переодѣтый въ штатское городовой подстрѣлилъ и растопталъ ногами юношу, сопровождавшаго на вокзалъ старую чету. Я видѣлъ цѣлыя подводы съ изувѣченными и убитыми и возы съ осиротѣвшими дѣтьми. Нигдѣ октябрьскій погромъ не отличался такою свирѣпостью, какъ въ Одессѣ. Мнѣ пришлось побывать въ Кишиневѣ вскорѣ послѣ варѳоломеевскихъ дней 1903 года, когда не были еще преданы землѣ тѣла убитыхъ жертвъ крушевановской проповѣди, но одесскій погромъ превзошелъ по своей свирѣпости кишиневскую рѣзню.

Есть, однако, нѣчто общее между обоими погромами. И въ Одессѣ, и въ Кишиневѣ съ особенной рельефностью выступали наружу истинныя причины погромовъ, ихъ провокаціонный характеръ, роль вдохновителей, организаторовъ и попустителей.

Имена „неизвѣстныхъ молодыхъ и немолодыхъ людей“, дѣлавшихъ погромы, будутъ спасены отъ забвенія, какъ разоблаченное въ газетѣ г. Ходскаго имя того бывшаго бюрократа Б—ча, который велъ телефонный разговоръ объ отправленныхъ и задержанныхъ забастовкою вагонахъ съ погромщиками. Незадолго до телефоннаго разговора Б—чъ, какъ еще недавно подтвердилъ мнѣ хорошо освѣдомленный Я. А. Д—нъ, вымогалъ у еврея-богача Б—скаго 6000 рублей, которыхъ тотъ ему не далъ.

Одинъ вагонъ съ командированными Б—чемъ и К° погромщиками мнѣ лично довелось видѣть по пути изъ Одессы въ Петербургъ, на одной желѣзнодорожной станціи. И теперь еще не могу вспомнить безъ содроганія сценъ, которыя я наблюдалъ на этой станціи. Съ ужасомъ взирая на вагонъ, охранявшійся какою-то стражею, евреи спрашивали другъ друга, гдѣ искать спасенія. „Поѣдешь въ Винницу, а вдругъ вагонъ будетъ отправленъ туда же“.—Такъ поѣзжайте въ Кишиневъ! „А въ Кишиневѣ—Крушеванъ и его банда“...

Справедливость требуетъ прибавить, что имени г. Пуришкевича я тогда еще не слышалъ. Онъ былъ еще „неизвѣстнымъ молодымъ человѣкомъ“; незадолго до погромовъ велъ дружбу со своими школьными товарищами—сыновьями раввиновъ Айхенвальдомъ и Котловкеромъ, а въ бытность свою студентомъ Новороссійскаго Университета доставилъ мнѣ въ „Одесскій Листокъ“ стихотвореніе, которое, помнится, по цензурнымъ условіямъ не могло быть напечатано.

Возвращаюсь къ злополучному вагону съ погромщиками. Онъ былъ отцѣпленъ отъ поѣзда и оставленъ на нѣкоторое время на запасныхъ рельсахъ, продолжая наводить страхъ на евреевъ. Поѣздъ, въ которомъ я находился, продолжалъ путь. На станціи „Мардаровка“ въ мое купэ попалъ чрезъ разбитое окно кѣмъ-то брошенный увѣсистый камень, едва не угодившій въ моего визави, стараго генерала. Послѣдній поспѣшилъ выбросить это вещественное доказательство невещественныхъ отношеній обратно въ окно. Я объ этомъ пожалѣлъ, такъ какъ намѣревался сохранить погромную реликвію, какъ это сдѣлала знаменитая Сарра Бернаръ, заказавшая золотую оправу для брошеннаго ей въ карету одесскимъ погромщикомъ камня...

А. Е. Кауфманъ.

Евреи въ Кіевѣ.

Историческій очеркъ.

I.

Въ древнѣйшей русской лѣтописи—Ипатьевской—мы находимъ относящіяся къ 1113 году свѣдѣнія о еврейской колоніи въ Кіевѣ, повидимому игравшей значительную роль въ экономической жизни города. При анархіи, возникшей вслѣдствіе того, что избранный послѣ Святополка на великокняжескій престолъ Владиміръ Мономахъ медлилъ выраженіемъ своего согласія на избраніе, кіевляне разграбили дворъ тысяцкаго Путяты, а также „жидовъ“ и грозили дальнѣйшей анархіей: „много зла воздвигнется“, если Мономахъ не приметъ власти: будутъ „и жиды грабити“, и пойдутъ на бояръ и на монастыри и т. д. Уже изъ этого перечисленія видно, что угроза вызывалась не спеціальною враждою къ евреямъ. Такое безначаліе есть обычное явленіе тамъ, гдѣ княжеская власть выборная, не наслѣдственная. Наступаетъ періодъ междувластія между смертью одного князя и принятіемъ стола другимъ избраннымъ княземъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ угроза разграбленіемъ „жидовъ“ наравнѣ съ разграбленіемъ бояръ и монастырей свидѣтельствуетъ, какъ уже сказано, о значительной роли еврейской колоніи въ Кіевѣ и по числу, и по богатству. Въ той же лѣтописи подъ 1124 годомъ отмѣченъ большой пожаръ въ Кіевѣ, гдѣ между прочимъ „и жидовѣ погорѣша“. О значительности еврейской колоніи въ Кіевѣ въ XII вѣкѣ свидѣтельствуетъ и то, что были въ Кіевѣ особыя „жидовскія ворота“, впослѣдствіи именовавшіяся львовскими, а въ новѣйшія времена житомірскими [1]).

Извѣстіе, передаваемое Татищевымъ на основаніи неизвѣстныхъ источниковъ, въ „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“ (т. II), о томъ, что Мономахъ изгналъ евреевъ, опровергается приведенными уже данными, указывающими на существованіе еврейской колоніи въ Кіевѣ при Мономахѣ, что признаетъ, между прочимъ, и Бестужевъ-Рюминъ [2]). Извѣстіе это и по внутреннему существу не соотвѣтствуетъ ни нравственной фи-

[1]) Ипатьевская лѣтопись подъ 1146 г. и подъ 1151 г.; Закревскій, Описаніе Кіева, II, стр. 113, § 53.

[2]) Русская исторія, Спб., 1872, т. I стр. 262.

зіономіи Мономаха (братолюбецъ, нищелюбецъ, добрый страдалецъ за русскую землю—какъ характеризуетъ его Ипатьевская лѣтопись подъ 1126 г., послѣ его смерти), ни той роли евреевъ въ тогдашнемъ общественномъ и экономическомъ строѣ, на которую мы уже указали. Они были посредниками въ торговлѣ съ востокомъ и побережьемъ Чернаго моря [1]). Евреи жили въ городахъ, расположенныхъ у сѣвернаго берега Чернаго моря (Каффа-Ѳеодосіи и др.), задолго до возникновенія тамъ итальянскихъ (венеціанскихъ и генуэзскихъ) торговыхъ колоній, какъ это видно изъ еврейскихъ надписей въ синагогѣ въ Ѳеодосіи, относящихся къ началу X вѣка, къ XI и ближайшимъ вѣкамъ [2]).

Существованіе еврейскихъ колоній въ Кіевѣ съ одной стороны и у береговъ Чернаго моря съ другой—вело къ установленію взаимныхъ торговыхъ связей. Ту же роль торговыхъ посредниковъ евреи продолжаютъ играть въ Кіевѣ, когда на берегу Чернаго и Азовскаго морей образуются венеціанскія и генуэзскія колоніи. Рядомъ съ ними и въ тѣхъ же городахъ (Танѣ-Азовѣ, Каффѣ) существовали въ XIV и XV вѣкахъ значительныя еврейскія колоніи [3]). А наличность еврейской общины въ Кіевѣ въ XV вѣкѣ засвидѣтельствована многими литовско-русскими актами [4]).

Нѣкоторые изъ кіевскихъ евреевъ являются мытниками великаго князя литовскаго (Рабей, Самодыка или Самодѣлка, Нисанъ Шимшичъ и друг.) въ самомъ Кіевѣ и въ другихъ мѣстахъ, т. е. завѣдываютъ таможенными и другими сборами. Обыкновенно эти мытники и сами ведутъ торговлю [5]). Изъ одного акта, относящагося къ тому же XV вѣку мы узнаемъ, что „млынище и землю пашную и селищо (въ Кіевѣ) изъ старины держалъ Агронъ жидъ кіевскій, а послѣ его живота сынъ его держалъ [6]).

Проф. Бершадскій впервые установилъ на основаніи цѣлаго ряда данныхъ фактъ изгнанія евреевъ въ концѣ XV вѣка изъ Литвы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ Кіева, великимъ княземъ литовскимъ Александромъ Ягеллономъ и обратнаго водворенія ихъ въ Литвѣ въ началѣ XVI вѣка, черезъ два года послѣ того, какъ тотъ же великій князь Александръ сталъ королемъ польскимъ. „Въ 1495 году великій князь Александръ приказалъ: „Жидову (зъ) земли нашое вонъ выбити“ [7]). По отношенію къ имуществу ихъ состоялись слѣдующія распоряженія: „Конфиско-

---

[1]) Бестужевъ-Рюминъ, т. I, стр. 262, 263.

[2]) Хвольсонъ. Сборникъ еврейскихъ надписей, Спб. 1884 г. стр. 195, 197, 221 и друг. Регесты и надписи, I, Спб., 1899 №№ 59, 75, 98 и др.

[3]) Регесты и надписи, №№ 185, 189; Ковалевскій, Изъ ранней исторіи Азова, Москва 1905, стр. 50, 51.

[4]) Бершадскій, Литовскіе евреи, Спб., 1883, стр. 345; его же: Документы и регесты, I, №№ 10, 11, 18 и др.

[5]) Бершадскій, Литовскіе евреи, 246, 368. Документы и регесты, №№ 18, 20, 22, 25. Регесты и надписи, I № 200 (стр. 81).

[6]) Бершадскій, стр. 244.

[7]) Бершадскій, стр. 250.

ванныя поземельныя имущества евреевъ объявлены великокняжескою собственностью и затѣмъ частью раздарены монастырямъ, благотворительнымъ учрежденіямъ, духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, частью же уступлены в. княземъ разнымъ лицамъ за опредѣленную плату, „челобитье“ [1]). Въ 1501 г. великій князь Александръ былъ избранъ польскимъ королемъ, а въ 1503 году онъ издаетъ грамоту, въ которой говоритъ, что „помысливши есьмо съ паны рады нашими и приняли есьмо за ся до панства нашого В. К. Литовскаго жидовъ и дозволили есьмо имъ вездѣ по землямъ и мѣстамъ нашимъ мѣшкати, гдѣ передъ тымъ были“ [2]). Въ нѣсколько иныхъ выраженіяхъ это сказано въ другой его грамотѣ, изданной въ томъ же году: „Што перво сего выгнали было есьмо жидову съ панства нашого, Великаго Княжества Литовскаго, ино тыми разы есьмо за ся имъ дозволили ити въ панство наше, Великое Княжество, и садится по мѣстамъ нашимъ, гдѣ передъ тымъ сѣдѣли“ [3]). Кромѣ дозволенія вернуться въ тѣ мѣста, гдѣ они прежде жили, „имъ возвращаются дома, лавки, огороды, поля, луга и проч.,—все, чѣмъ они владѣли до изгнанія; однако, какъ выяснилось по переселеніи ихъ въ Литву, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они возвратили настоящимъ владѣльцамъ прежней своей собственности „челобитье“, заплаченное этими собственниками в. князю за пожалованіе, издержки на постройки и улучшеніе купленнаго; если же это пожалованіе было продано или заложено третьимъ лицамъ, то евреи для полученія обратно своего имущества должны были возмѣстить залогопринимателю или же покупщику заплаченныя имъ суммы. Взамѣнъ этого евреи получили право взысканія долговъ со всѣхъ своихъ кредиторовъ, по всѣмъ долговымъ обязательствамъ, выданнымъ еще до изгнанія“ [4]).

С. А. Бершадскій указываетъ и внутреннюю причину этого кратковременнаго изгнанія евреевъ изъ Литвы и внѣшній мотивъ его. Великій князь желалъ избавиться отъ долговъ евреямъ, откупщикамъ мыта, долговъ, унаслѣдованныхъ имъ еще отъ отца, короля Казиміра [5]). А прикрывалась эта экспропріація кредиторовъ религіозными мотивами. „Если хочешь быть апостоломъ евреевъ, говорилъ ксендзъ Заборовскій великому князю Александру, то извлеки мечъ изъ ноженъ, дабы они, хотя и по принужденію, благополучно приняли (Христову) вѣру“ [6]).

Евреи вернулись въ Кіевъ, повидимому, въ незначительномъ числѣ. Въ 1507 году король Сигизмундъ I опять сдаетъ кіевское мыто еврею Шамаку Даниловичу (на 2 года за 14 копъ грошей) [7]). Шамакъ, впрочемъ, не долго держитъ это мыто. Оно

[1]) Бершадскій, стр. 260.
[2]) Тамъ же, 258.
[3]) Тамъ же.
[4]) Бершадскій, стр. 263.
[5]) Бершадскій, стр. 260.
[6]) Тамъ же.
[7]) Акты южн. и западн. Россіи, II, стр. 115; Регесты и надписи, I, № 228.

переходитъ къ кіевскому воеводѣ Юрію Михайловичу Монтовтовичу,—за Шамакомъ остается только „кіевское оргишовое мыто“ [1]).

Каково было отношеніе кіевскихъ мѣщанъ къ вернувшимся изъ изгнанія и вновь поселившимся евреямъ, мы не знаемъ, но мы имѣемъ нѣсколько актовъ, свидѣтельствующихъ объ ихъ отношеніи къ пріѣзжимъ купцамъ-евреямъ, привозившимъ туда товары.

Какъ разъ въ этотъ періодъ, въ концѣ XV вѣка, кіевскіе мѣщане получили отъ того же великаго князя Александра грамоту на Магдебургское право. Эта грамота была подтверждена Сигизмундомъ I въ 1511 году. Кіевскіе мѣщане, какъ и мѣщане другихъ литовскихъ и польскихъ городовъ [2]), использовали дарованное имъ самоуправленіе для установленія монополіи покупки и продажи товаровъ за мѣстными жителями. Съ этою цѣлью они всячески стѣсняли продажу товаровъ пріѣзжими купцами, стѣсняли и относительно мѣста производства торговли, и относительно продолжительности времени, въ теченіе котораго можетъ быть распроданъ привозной товаръ, и относительно способа производства распродажи—оптомъ или въ розницу и т. д. Въ такого рода столкновеніяхъ и спорахъ, для окончательнаго разрѣшенія которыхъ прибѣгали къ государственной власти, нѣтъ ничего, специфически характеризующаго отношеніе къ евреямъ, ни со стороны горожанъ, возбуждавшихъ эти споры, ни со стороны государственной власти, разрѣшавшей эти споры большею частью въ пользу горожанъ, тѣмъ болѣе, что столкновенія происходили, какъ мы сейчасъ увидимъ, не только между горожанами и пріѣзжими евреями, но и между горожанами и пріѣзжими христіанскими купцами. Монополія ремесла, торговли, профессіи и т. д. была основою средневѣковаго уклада жизни не только въ Литвѣ и Польшѣ, но и въ западной Европѣ. Тѣ факты, о которыхъ идетъ рѣчь въ упомянутыхъ уже актахъ, относящихся къ XVI и XVII вѣкамъ, и суть проявленія этого средневѣковаго духа—монопольныхъ стремленій.

Въ 1555 г. еврей Нахимъ Пейсаховичъ жалуется отъ лица всѣхъ евреевъ великаго княжества литовскаго на войта и мѣщанъ кіевскихъ въ томъ, что они евреямъ не даютъ торговать въ городскихъ лавкахъ („на крамахъ местскихъ торговати не допущаютъ и товаровъ ихъ продавати забороняютъ“) и требуютъ, чтобы евреи останавливались и торговали въ недавно выстроенномъ мѣщанами гостиномъ домѣ (дворѣ). А между тѣмъ, „передъ тымъ, завжды волно имъ было въ местѣ тамошнемъ на крамѣхъ местскихъ товары свои продавати“. Король откладываетъ рѣшеніе по этой жалобѣ и требуетъ, чтобы до того все осталось „водле давняго обычаю“ [3]).

---

[1]) Акты южн. и западн. Россіи, II, стр. 120; Регесты и надписи, I, № 235.
[2]) См. между прочимъ Антоновичъ. Монографіи, стр. 185 и друг.
[3]) Документы и регесты Бершадскаго, II, № 51.

Другой актъ исходитъ отъ короля Стефана Баторія и состоялся въ 1576 г. По жалобѣ кіевскихъ мѣщанъ король рѣшаетъ между прочимъ вопросъ о подсудности пріѣзжихъ купцовъ, какъ христіанъ, такъ и евреевъ, не суду замка (воеводы Кіевскаго), а согласно „Майдебургскому праву“,—суду войта, бурмистровъ и райцевъ въ ратушѣ, а также вопросъ о правѣ пріѣзжихъ купцовъ, какъ христіанъ, такъ и евреевъ торговать въ розницу. И этотъ вопросъ рѣшается согласно желанію кіевскихъ мѣщанъ отрицательно: „Гостямъ пріѣзжимъ (такъ они и названы) запрещается на клѣткахъ посполѣ зъ ними (съ мѣстными купцами) сѣдѣти и на локоть, фунтъ и золотникъ продавати“ [1]). Наконецъ, третій актъ, исходящій отъ Сигизмунда III и состоявшійся въ 1618 году, разрѣшаетъ вопросъ, поднятый, какъ мы видѣли, еще въ 1555 году о правѣ какъ пріѣзжихъ евреевъ, такъ и „иншихъ купцовъ“ останавливаться и продавать свои товары въ частныхъ домахъ, а не въ гостиномъ дворѣ. Вопросъ рѣшается согласно желанію кіевскихъ мѣщанъ, а именно—въ смыслѣ обязательности для пріѣзжихъ купцовъ останавливаться и складывать свои товары въ гостиномъ дворѣ [2]).

Всѣ эти акты относятся къ пріѣзжимъ купцамъ-евреямъ и христіанамъ. О мѣстныхъ, живущихъ въ Кіевѣ, евреяхъ, какъ уже сказано, въ нихъ нѣтъ рѣчи. Оказывается, однако, что имѣется актъ, изданный въ 1619 году, (т. е. черезъ годъ послѣ предшествовавшаго королевскаго акта) въ которомъ не только вновь пересматривается и рѣшается вопросъ о пріѣзжихъ купцахъ-евреяхъ, только что рѣшенный, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшается по просьбѣ кіевскихъ мѣщанъ вопросъ о мѣстныхъ, живущихъ въ Кіевѣ, евреяхъ, которые дома себѣ строятъ и тамъ живутъ и обширную торговлю ведутъ во вредъ мѣщанамъ „старожитнымъ“. Вопросъ этотъ, возбужденный кіевскими мѣщанами, рѣшается въ томъ смыслѣ, что евреямъ воспрещается селиться въ Кіевѣ и торговать тамъ, причемъ налагаются разныя кары за нарушеніе этого, столь скоропостижно состоявшагося, акта объ изгнаніи евреевъ изъ города Кіева Дѣйствительно ли состоялся такой актъ въ 1619 г., дѣйствительно ли дарована была Сигизмундомъ III городу Кіеву эта „привилегія“, какъ она именуется?

II.

Подлинность привилегіи 1619 года вызываетъ большія сомнѣнія. Въ ней сказано, что къ Сигизмунду III обратились и били ему челомъ, „войтъ, бурмистры, райцы и всѣ мѣщане мѣста нашего Кіева“. Мы хорошо ознакомлены съ физіономіей кіевскаго населенія и его магистрата въ то время, когда они будто бы объединились для ходатайства объ изгнаніи евреевъ изъ Кіева, когда они совокупились для составленія челобитья, изло-

---

[1]) Акты западн. Россіи, III, стр. 197.
[2]) Сборникъ Муханова, Спб., 1866, № 229.

женнаго въ привилегіи 1619 года. Мы хорошо знаемъ и настроеніе, по отношенію къ Кіеву, польскаго короля и властей, якобы удовлетворившихъ это челобитье. „Съ конца XVI вѣка, говоритъ В. Б. Антоновичъ, борьба мѣщанскихъ кіевскихъ партій осложнилась весьма важнымъ вопросомъ, имѣвшимъ широкое значеніе для жизни всего края,—это былъ вопросъ о введеніи церковной уніи, горячо покровительствуемой польскимъ правительствомъ... Уже съ 1597 года встрѣчаемъ распоряженія объ отнятіи кіево-печерской архимандріи у ревностнаго поборника православія, архимандрита Никифора Тура, о передачѣ митрополичьихъ и монастырскихъ имѣній въ распоряженіе принявшаго унію митрополита Михаила Рогозы и его преемника Игнатіи Потея, о передачѣ уніатамъ кіевскихъ церквей и монастырей и т. д. Но распоряженія эти долго оставались безъ послѣдствій... Попытки овладѣть церквами были отражены при помощи кіевскаго населенія, дружно поддерживавшаго свое духовенство; правительству необходимо было прежде опереться на какую нибудь вліятельную партію въ городѣ и попытаться провести съ ея помощью задуманное дѣло. Оно и обратилось къ кружку городской аристократіи, состоявшему по преимуществу изъ лицъ пришлыхъ, не связанныхъ ни происхожденіемъ, ни солидарностью убѣжденій съ массою жителей и готовому служить всякому направленію изъ за удовлетворенія личнаго корыстолюбія и честолюбія. Главнымъ представителемъ этого кружка въ данное время былъ райца Федоръ Ходыка, давно уже ожидавшій удобнаго случая для того, чтобы съ помощью правительства усилить свое вліяніе въ городѣ; онъ сразу заявилъ себя горячимъ поборникомъ уніи и вѣрнымъ слугою правительства и не переставалъ подстрекать какъ уніатскаго митрополита, такъ и польскаго воеводу къ примѣненію строгихъ мѣръ для проведенія насильно задуманной религіозной перемѣны“ [1]).

Въ 1613 году этотъ Федоръ Ходыка былъ избранъ, по настоянію кіевскаго воеводы, войтомъ города Кіева и оставался имъ до 1618 года. И вотъ этотъ то войтъ Ходыка, къ которому, какъ говоритъ Антоновичъ, городское населеніе вообще относилось враждебно, а большинство райцевъ и бурмистровъ были его противниками, будто бы вошелъ въ единеніе съ врагами и противниками для ходатайства объ изгнаніи изъ Кіева евреевъ, число которыхъ было тамъ во всякомъ случаѣ весьма незначительно, и притомъ въ такое время, когда вражда и распри между уніатами и православными доходили до убійствъ. Именно въ 1618 году діаконъ Грековичъ, перешедшій въ унію и дѣйствовавшій въ теченіе многихъ лѣтъ въ качествѣ намѣстника уніатскаго митрополита, предъявилъ королевскую грамоту, выданную въ 1612 г., о подчиненіи михайловскаго златоверхаго монастыря уніатскому митрополиту, и собирался овладѣть имъ насильно, но 15 февраля на Звѣринцѣ былъ задержанъ кварти-

---

[1]) Антоновичъ. стр. 213—214.

ровавшими тамъ казаками и „противъ Выдубицкаго монастыря подъ ледъ посаженъ воды пити“ [1]). Отсюда, изъ этой вѣчно враждующей среды, исходило совмѣстное ходатайство? А польское правительство, которое насильственно проводило унію въ Кіевѣ, которое негодовало на убійство Грековича, долгое время служившее предметомъ обвиненія противъ участвовавшаго въ этомъ дѣлѣ населенія [2]), вняло въ февралѣ 1619 года просьбамъ населенія и удовлетворило ихъ полностью?

Привилегія, о которой идетъ рѣчь, извлечена Мухановымъ изъ рукописной книги, сообщеной ему М. А. Максимовичемъ, [3]). У Бантышъ-Каменскаго и Закревскаго она показана взятой изъ Малороссійскихъ дѣлъ Коллежскаго Архива 1652 г., приведена только въ извлеченіи, датирована не 15 февраля, какъ у Муханова, а 18 февраля, и по ней евреямъ предоставляется оставаться въ Кіевѣ для продажи и покупки товаровъ не одинъ день, какъ въ привилегіи Муханова, а одну недѣлю. Дарована же эта привилегія кіевскимъ мѣщанамъ по просьбѣ Конашевича (Сагайдачнаго), а не по просьбѣ войта и самихъ мѣщанъ, какъ указано въ текстѣ Муханова [4]). Но и этотъ челобитчикъ, повидимому по нуждѣ пристегнутый къ привилегіи, нисколько не поправляетъ дѣла. До конца 1618 года Сагайдачный участвуетъ въ войнѣ Польши съ Россіей, заканчивающейся Деулинскимъ перемиріемъ 1 декабря этого года. Возвращается онъ изъ Московскаго похода въ 1619 году, а въ близкія отношенія къ Кіеву онъ вступаетъ лишь въ 1620 году, когда онъ съ казаками провожаетъ въ Кіевъ іерусалимскаго патріарха Ѳеофана, гдѣ послѣдній ставитъ, по просьбѣ казаковъ, митрополита и епископовъ на мѣста, занятыя уніатами [5]). Только съ 1620 года можетъ быть рѣчь объ отношеніяхъ Конашевича-Сагайдачнаго къ кіевскимъ мѣщанамъ и ихъ интересамъ. А привилегія дана вслѣдствіе предшествовавшихъ ей ходатайствъ въ началѣ 1619 года. Сагайдачный къ этой привилегіи, повидимому, касательства не имѣлъ и о дарованіи ея не просилъ.

Основнымъ мотивомъ, оправдывающимъ ходатайства о привилегіи является тотъ, что кіевскіе мѣщане, какъ сказано въ ней, „мѣшкаючи на пограничию непріятелскомъ отъ Москвы и Татаръ, а жадного иного пожитку у себя не маючи, толко... гандлями купеческими промышляютъ и оттудова пожитки свои имѣютъ“ [6]), и этотъ мотивъ признается правильнымъ польскимъ королемъ. Но развѣ Кіеьъ былъ пограничнымъ городомъ во времена Сигизмунда III-го?

---

[1]) Антоновичъ. стр. 218.
[2]) Голубевъ, Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, стр. 488, 493.
[3]) Примѣч. къ сборн. Муханова, стр. X.
[4]) Бантышъ-Каменскій. Источники малороссійской исторіи. Москва, 1858. стр. 34 и слѣд.; Закревскій. Описаніе города Кіева, II, Москва, 1858, стр. 113.
[5]) Максимовичъ, Собраніе сочиненій, Кіевъ, 1876, I, стр. 361, 363, 365, 366, 367.
[6]) Сборникъ Муханова, Спб. 1866, стр. 192—193.

„Область кіевская—говоритъ польскій писатель XVII вѣка, Старовольскій—далеко распространяется: къ югу до Чернаго моря, къ западу и сѣверу до Литвы и Бѣлой Россіи, и заключаетъ въ себѣ много искуснымъ образомъ укрѣпленныхъ городовъ, изъ коихъ особенно замѣчательны: Каневъ, Черкасы, Богуславъ, Переяславль, Бѣлая Церковь, Степановъ, укрѣпленный валомъ и рвомъ, и Фастовъ, резиденція кіевскаго епископа, съ знаменитымъ коллегіумомъ игнатіанъ для воспитанія юношества“ [1]. Пограничнымъ городомъ Кіевъ дѣйствительно сталъ по присоединеніи его къ московскому государству.

Наконецъ и заявленіе, имѣющееся въ этой привилегіи, „что въ томъ мѣстѣ нашемъ Киевѣ пред'тимъ Жиды никогда не живали, ижъ имъ не волно било“ [2], едва ли могло исходить отъ польскаго правительства.

Со времени дарованія этой привилегіи до возстанія Хмѣльницкаго проходитъ много лѣтъ. Какое же дѣйствіе оно оказало на жизнь города Кіева? Обстоятельныхъ данныхъ по этому предмету мы не имѣемъ, но кое какія свѣдѣнія до насъ дошли. Въ запискѣ о кіевскомъ доминиканскомъ монастырѣ, составленной каноникомъ этого монастыря Петромъ Розвидовскимъ и относящейся именно къ 30 и 40 годамъ XVII вѣка, мы читаемъ: „Грунтъ къ Днѣпру за бернардинами подлѣ грунту Лейзора, арендатора жида. Тамъ былъ деревянный типографскій дворъ между симъ жидомъ и садомъ Кучовскаго, гдѣ вѣдьмы слетались. Съ сего грунта мы сбирали чиншу тридцать злотыхъ“ [3]. Повидимому, о томъ же Лейзорѣ идетъ рѣчь въ показаніи игумена Ѳеодосія Васьковскаго о положеніи кіевскихъ мѣщанъ до Богдана Хмѣльницкаго. Игуменъ разсказываетъ, что „ремесленникамъ кіевскимъ не веленно было у шинкахъ ратушнихъ кіевскихъ, а нѣ квартирки горѣлки, а нѣ пива купити и выпити подъ виною великою, бо арендаръ жидъ Лейзоръ, который мешкалъ ведле Церки Светого Николи доброго въ Кіевѣ платилъ за шинцы воеводскіе замковіе осмнадцать тысячей до року“ [4]. Находимъ мы въ показаніяхъ игумена и слѣдующее: „И тое знаю, що до мѣстечка быскупскаго кіевского жадной владзѣ, а не мещане Кіевскіе, а нѣ хто иншій не мѣлъ, тылко самъ ксендзъ быскупъ кіевскій, и тамъ держалъ старосту своего. Въ томъ быскупскомъ местечку и свои торгы и коморы торговіи были, и аренда быскупля тамъ была, арендаторъ былъ жидъ Сахно“ [5]. Это та самая „часть мѣста Кіева—Бискупское“, въ которой, по привилегіи 1619 года ни одинъ еврей не имѣетъ права „ни куповать“, ни арендовать, ни жительствовать. Отсюда можно, казалось бы, заключить, что привилегія 1619 года никогда практическаго влія-

[1] Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей. Кіевъ, 1874, стр. 50.
[2] Сборникъ Муханова, стр. 193.
[3] Сборникъ матеріаловъ, стр. 103.
[4] Сборникъ матеріаловъ, стр. 114—115.
[5] Сборникъ матеріаловъ, стр. 115.

нія въ теченіе четверти вѣка не оказала,—вѣроятно по той простой причинѣ, что фактически ея не было. Привилегія эта будто бы была предъявлена къ утвержденію послѣ смерти Сигизмунда королю Владиславу въ 1633 году [1], какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ актъ № 135, извлеченный Мухановымъ изъ той же рукописной книги М. А. Максимовича. Если допустимо сомнѣніе относительно подлинности перваго акта, то оно допустимо и относительно подлинности второго, взятаго изъ того же источника. Послѣ фактическаго присоединенія лѣвобережной Украйны начались пилигримства въ Москву разныхъ лицъ и сословій и предъявленіе привилегій, такъ какъ имъ велѣно быть подъ высокою рукою московскихъ царей, по прежнимъ правамъ и привилегіямъ, каковыя даны имъ отъ королей польскихъ, „и тѣхъ правъ и привиліевъ ни въ чемъ не нарушивати". Когда кіевскій войтъ, бурмистръ и райцы съ товарищами ходатайствовали предъ Алексѣемъ Михайловичемъ о дарованіи Кіеву жалованной грамоты, этой привилегіи среди „прежнихъ правъ и вольностей" кіевскихъ мѣщанъ не было, и она не вошла въ составъ привилегій, исчисленныхъ въ жалованной грамотѣ [2]). Ссылаться на порядки, которые ввелъ Богданъ Хмѣльницкій, нельзя было. Пришлось добыть привилегію польскаго короля Сигизмунда III и подтвержденіе ея слѣдующимъ королемъ Владиславомъ. Тогда и эта вольность кіевскихъ мѣщанъ была имъ дарована.

III.

Но допустимъ, что привилегія—подлинная, что она дѣйствительно дана въ XVII вѣкѣ кіевскимъ мѣщанамъ польскимъ правительствомъ. Но вѣдь это то же самое польское правительство, которое въ тотъ именно періодъ, какъ говоритъ проф. Грушевскій, „очень часто не допускало вовсе украинское населеніе, какъ некатоликовъ-схизматиковъ, къ участію въ городскомъ управленіи, въ выборныхъ должностяхъ, къ участію въ цехахъ", т. е., лишало это населеніе права заниматься ремеслами и торговлею или допускала только съ разными ограниченіями. „Встрѣчаемся съ ограниченіями по отношенію къ нимъ (т. е. православнымъ украинцамъ), как ъ и къ евреямъ (слова проф. Грушевскаго), права жительства внѣ дозволенныхъ кварталовъ, публичнаго отправленія православнаго богослуженія и церковныхъ церемоній" [3]).

Нужно ли приводить отдѣльные факты, подтверждающіе эти положенія, нужно ли цитировать документы того времени, свидѣтельствующіе о наличности этихъ фактовъ? Вотъ нѣкоторые изъ нихъ, относящіеся къ XVII и XVIII вѣкамъ. „Со времени уніи, говоритъ Н. И. Костомаровъ, во Львовѣ запрещено было

---

[1]) Примѣч къ Сборн. Муханова стр. XXXXVI.

[2]) П. С. З. № 133.

[3]) Грушевскій. Очеркъ исторіи украинскаго народа. Спб. 1904, стр. 183.

православнымъ не только участвовать въ муниципальномъ совѣтѣ, но даже торговать и записываться въ ремесленные цехи" [1]). Не дозволяли хоронить православныхъ съ христіанскими обрядами; священникъ не смѣлъ идти къ больному съ дарами; наглость львовскихъ католиковъ и унитовъ доходила до того, что толпы врывались въ церковь во время богослуженія" [2]).

Происходили такія явленія не только во Львовѣ, но и въ другихъ мѣстахъ. Въ прошеніи о возстановленіи нарушенныхъ правъ православной церкви, представленномъ Виленскимъ братствомъ на конвокаціонный сеймъ, бывшій въ іюнѣ и іюлѣ 1632 г., виленскіе братчики жалуются, между прочимъ, на „великій ущербъ въ правахъ, привилегіяхъ, свободѣ и вольностяхъ; отобраніе епархій, монастырей и церквей, издавна (православными) основанныхъ, а нѣкоторые и по настоящее время запечатаные; недопущеніе молиться единому въ Троицѣ Богу (даже) въ палаткахъ; изгнаніе изъ магистрата; запрещеніе осѣдлымъ мѣщанамъ жить въ королевскихъ городахъ и тому подобныя обиды и оскорбленія (w miastach I. K. M. mieszczanom osiedłym żyć zabronianie, i inszy tym podobne urazy y dolegliwosci)... Относительно сихъ притѣсненій сколько было просьбъ, сколько челобитій, сколько ссоръ и крику на сеймикахъ и сеймахъ до настоящаго времени,—достаточно наслушались обо всемъ этомъ св. памяти предки вельможностей вашихъ. Наполнены этимъ уши и самихъ Вел. вашихъ; потому что неоднократно литовскіе и коренные обыватели, чуть не кровавыми слезами обливаясь, вопіяли" [3]). Эта политика преслѣдованія православныхъ и вообще некатоликовъ продолжалась какъ въ XVII, такъ и въ XVIII вѣкахъ. На первомъ сеймѣ, бывшемъ въ царствованіе Августа II въ 1699 году, были подтверждены всѣ прежнія привилегіи уніатовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, изданъ законъ, по которому „только мѣщане—правдивые уніаты, допускались къ исправленію выборныхъ магистратскихъ должностей; православные же признавались неспособными къ отправленію ихъ"; православнымъ, также наравнѣ съ евреями, запрещалось навсегда жить въ Каменцѣ, богатомъ, торговомъ и пользовавшемся магистратскими учрежденіями городѣ [4]). Вслѣдствіе сеймоваго распоряженія, православныя церкви въ городѣ были опечатаны и духовенство изгнано изъ него [5]).

Послѣ смерти Августа II, конфедераціею, устроенною во время междуцарствія въ 1733 году, постановленія которой получили силу закона, изданы были слѣдующія узаконенія: „Церковь католическая не должна терпѣть рядомъ съ собою, никакимъ обра-

---

[1]) Историч. изв. о возник. въ Польшѣ уніи 71.

[2]) Костомаровъ, Богданъ Хмѣльницкій, Спб., 1884, I, стр. 38—39.

[3]) Голубевъ, Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, Кіевъ, 1883 г., 459—460 и прил. 432 и слѣд.

[4]) Volum. legum, VI, стр. 35, § 19 и 21.

[5]) Книга городская Каменецкая, записовая и поточная за 1699—1700 г. № 3954, л. 21.

зомъ, другихъ исповѣданій; иновѣрцы, т. е. православные и протестанты, лишаются права избранія въ депутаты на сеймы, въ трибуналы (областные суды) и въ спеціальныя коммиссіи, составленныя по какимъ бы то ни было дѣламъ. Права ихъ сравниваются съ правами евреевъ. Духовные ихъ не должны явно по улицамъ ходить со св. дарами; крещеніе, бракъ, похороны они имѣютъ право совершать не иначе, какъ съ разрѣшенія католическаго ксендза, за установленную послѣднимъ плату. Публичныя похороны воспрещаются иновѣрцамъ вовсе: они должны хоронить мертвыхъ ночью. Въ городахъ иновѣрцы должны присутствовать при католическихъ крестныхъ ходахъ. Въ селахъ не должны имѣть колоколовъ при церквахъ. Дѣти, рожденныя отъ смѣшанныхъ браковъ, должны причисляться къ католической церкви, и даже православные пасынки отчима-католика должны принимать католичество. Каноническіе законы католиковъ должны быть обязательны и для иновѣрцевъ" [1]).

Если образъ дѣйствій польскаго правительства въ тѣ вѣка заслуживаетъ—по мнѣнію нынѣшнихъ россійскихъ „націоналистовъ"—подражанія, то онъ вѣдь одинаковъ по отношенію къ евреямъ и православнымъ; если дарованныя кіевскимъ мѣщавъ 1619 г. привилегіи являются „правами и звычаями стародавними" малорусскаго народа, пріобрѣтеннымъ правомъ, то вѣдь такими же „звычаями" являются и правила, устанавливающіе безправіе православныхъ, изданныя въ то же время и тѣмъ же правительствомъ. Это были такія же „привилеи", какъ и та привилегія, которая будто бы дана кіевскимъ мѣщанамъ въ 1619 году.

Къ числу „правъ, привилегій и вольностей древнихъ" мѣщанъ города Кіева, въ теченіе продолжительнаго времени не нарушавшихся и русскимъ правительствомъ, несомнѣнно принадлежало и запрещеніе селиться, а тѣмъ болѣе торговать въ городѣ выходцамъ изъ Великороссіи. Мы знаемъ уже о мѣрахъ, которыя принимали польскіе короли для огражденія кіевскихъ мѣщанъ отъ конкурренціи не только евреевъ, но и христіанскихъ купцовъ, т. е. и великорусскихъ. Кіевскіе мѣщане добивались такихъ же привилегій отъ московскихъ царей и получали ихъ. „Чуть ли не съ самаго присоединенія Кіева къ Россіи, говоритъ А. А. Андріевскій, кіевскій магистратъ заботился объ огражденіи мѣстной торговли отъ конкурренціи великороссіянъ. Въ грамотѣ Петра отъ 1710 года, которая выдана въ подтвержденіе грамоты 1700 г., находимъ уже повелѣніе о томъ, чтобы „пріѣзжимъ въ Кіевъ торговымъ людямъ, на обиду кіевскимъ мѣщанамъ, въ лавкахъ не сидѣть и никакихъ товаровъ на локти, фунты и золотники не продавать". Розничная торговля на Подолѣ воспрещалась какъ великороссійскимъ купцамъ, такъ и „ратнымъ людямъ", и это запрещеніе подтверждалось неодно-

---

[1]) Антоновичъ, Монографіи по исторіи западной и юго-западной Россіи, Кіевъ, 1885, т. I, стр. 272—273, а также стр. 299 и 331.

кратно послѣдующими „подтвердительными грамэтами" и сенатскими указами, о полученіи которыхъ весьма ревниво заботился магистратъ, часто посылая въ столицу своихъ повѣренныхъ по разнымъ городскимъ дѣламъ" [1])

Передъ нами дѣло, изъ котораго видно, что даже черезъ сто лѣтъ послѣ присоединенія Кіева къ Россіи, когда великорусскому купечеству дозволено было селиться и торговать на Печерскѣ, кіевскій магистратъ дѣлалъ изъ этой привилегіи тѣ же выводы, какіе дѣлаются изъ запрещенія евреямъ селиться въ какомъ либо городѣ внутренней Россіи.

Въ 1760 г. кіевскій мѣщанинъ Андреевъ подалъ въ кіевскую губернскую канцелярію жалобу, въ которой изложено, что онъ имѣетъ на Подолѣ торговую лавку, въ которой уже болѣе 4 лѣтъ торгуетъ приказчикъ его по найму, калужскій купецъ Андреянъ Тресковъ. И вотъ этотъ то сидѣлецъ „безъ всякой причины изъ той лавки взятъ былъ въ кіевскій магистратъ подъ арестъ, и всѣ имѣющіеся въ лавкѣ товары отъ того магистрата заперты и запечатаны, и нынѣ того его, Андреева, прикащика къ тому торгу и продажѣ товаровъ въ той Андреева собственной лавкѣ не допущаютъ и впредь чрезъ единое то, что оной изъ великороссіянъ, допустить не хотятъ, но только таковыхъ запретительныхъ указовъ, чтобы кіевскіе мѣщане великороссіянъ и другихъ нацей людей по найму во услуженіе не держали, ни откуда не имѣется" [2]). По этой жалобѣ состоялась резолюція, въ которой сказано: что, хотя „Высоч. жалованныя Е. И. В. въ кіевскій магистратъ грамоты въ ономъ магистратѣ и имѣются, но оные единственно гласятъ на великороссійскихъ купецкихъ людей, то есть самихъ дѣйствительныхъ хозяевъ, чтобы имъ въ Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ купечества не имѣть, дабы кіевскимъ мѣщанамъ отъ того помѣшательства быть, а не на прикащиковъ и не на сидѣльцевъ; а потому приказали: для выше объявленныхъ резоновъ и обстоятельствъ, состоящую кіевскаго мѣщанина Степана Андреева на Подолѣ въ болшомъ ряду собственную его лавку распечатать и въ той лавкѣ вышеупомянутому наемному его изъ великороссійскаго народу прикащику Андреяну Трескову, по писменному его обязательству, для того купеческаго промыслу сидѣть и всякими собственными его кіевскаго мѣщанина товарами торговать отнюдь никакова препятствія и запрещенія не чинить" [3]).

Въ 1782 году привилегія эта была отмѣнена. По тѣмъ же „резонамъ" и соображеніямъ, по которымъ въ интересахъ „кіевскихъ купецкихъ людей" можно возобновить привилегію о запрещеніи евреямъ селиться или торговать въ Кіевѣ или тѣхъ или иныхъ частяхъ этого города, можно было бы возобновить древнюю привилегію, которою кіевляне обладали и пользовались

---

[1]) Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора, Кіевъ, 1892, стр. 172.
[2]) Андріевскій, Историческіе матеріалы, вып. I, Кіевъ, 1885, стр. 161.
[3]) Андріевскій, стр. 162.

съ соизволенія русскихъ властей по отношенію къ великорусскимъ купцамъ. Ясно, что ссылка на древнія привилегіи неубѣдительна и весьма неудобна. Монополіи въ сферѣ торговли и промысла, къ установленію которыхъ и направлены были подобныя старинныя привилегіи, упразднены были не только потому, что онѣ оказались вредными впослѣдствіи, по измѣнившимся обстоятельствамъ, но и потому, что во время дѣйствія ихъ въ той или другой мѣстности онѣ приносили неисчислимый и невознаградимый вредъ, подкапывая основы благосостоянія городовъ и возможность ихъ дальнѣйшаго роста и развитія.

Есть, однако, весьма серьезные историки, которые наравнѣ съ кіевскими мѣщанами XVII вѣка находятъ, что „жиды и иншіе купцы зразныхъ мѣстъ“ чинили кіевскимъ мѣщанамъ „прешкоди великія въ гандляхъ и купляхъ ихъ... и такимъ способомъ у онихъ мѣщанъ користь ихъ обыкновенную“ отнимали, способствуя „обнищанію мѣста нашего Кіева“, какъ сказано въ мнимой привилегіи 1619 года; они, подобно кіевскимъ мѣщанамъ XVII вѣка, усматриваютъ въ соперничествѣ евреевъ, если не единственную, то одну изъ главныхъ причинъ паденія южно-русскихъ городовъ и обѣднѣнія мѣщанъ. Такъ, историкъ В. Б. Антоновичъ указываетъ, какъ на основныя причины упадка торговли и промышленности, все болѣе усиливавшагося въ этихъ городахъ, на „преобладаніе шляхетскаго сословія“, а въ связи съ этимъ на „огромную массу повинностей, которыя взыскивали съ мѣщанъ старосты и владѣльцы городовъ и которыя въ самомъ корнѣ уничтожали всякую возможность дальнѣйшаго промышленнаго развитія“ [1]). Тѣмъ не менѣе и онъ находитъ, что соперничество евреевъ довершило тотъ упадокъ городовъ, который былъ, какъ онъ самъ говоритъ, „естественнымъ послѣдствіемъ преобладанія въ краѣ дворянскаго сословія“, точнѣе говоря—феодальныхъ порядковъ и произвола феодальныхъ владѣльцевъ, какими въ сущности были польская и южно-русская шляхта. „Города южной Руси, говоритъ онъ, охраненные Магдебургскимъ правомъ отъ быстраго разложенія, продолжали чахнуть, одолѣваемые медленнымъ хроническимъ недугомъ, и не только не выработали въ себѣ силы и политическаго значенія, но все болѣе и болѣе отступали въ государственной жизни на задній планъ, падали въ отношеніи матеріальнаго благосостоянія, подвергались запустѣнію и уступали встрѣчавшейся въ промышленномъ отношеніи конкурренціи [2]). И далѣе: „Въ послѣдніе годы существованія Рѣчи Посполитой упадокъ городовъ дошелъ до крайнихъ возможныхъ предѣловъ; городское сословіе, за исключеніемъ немногихъ центровъ, или исчезло совершенно, перемѣстившись въ другія сословія, или обратилось исключительно къ земледѣльческимъ занятіямъ, составляя сословіе, только условіями найма земли отличавшееся отъ крѣпостныхъ

[1]) Антоновичъ, Монографіи, стр. 178.
[2]) Антоновичъ, стр. 165.

крестьянъ. Евреи наполнили собою тотъ огромный промежутокъ, который отдѣлялъ въ Рѣчи Посполитой полновластную шляхту отъ безправныхъ хлоповъ и, такимъ образомъ, исчезла всякая возможность разсчитывать въ будущемъ на образованіе средняго сословія" [1]).

Конкурренція въ области торговли и промышленности, если конкуррентъ не поставленъ въ привилегированное положеніе, никоимъ образомъ не можетъ повести ни къ упадку торговли, ни къ обѣднѣнію города, ибо удешевленіе продуктовъ, являющееся результатомъ конкурренціи, только содѣйствуетъ расширенію круга покупателей и оживленію рынка данной мѣстности, т. е. способствуетъ развитію торговли и ремесла и создаетъ условія для роста благосостоянія городского населенія. Что евреи не были въ привилегированномъ положеніи при состязаніи съ южнорусскими торговцами и ремесленниками, признаетъ и В. Б. Антоновичъ. „Замѣчательно, говоритъ онъ, то явленіе, что евреи не только не пользовались покровительствомъ со стороны правительства и владѣльцевъ городовъ, но, напротивъ того, всегда исключались изъ пользованія льготами, предоставляемыми мѣщанамъ-христіанамъ, а иногда даже подвергались особеннымъ стѣснительнымъ мѣрамъ со стороны властей" [2]). Нѣтъ, слѣдовательно, надобности останавливаться на сужденіи о томъ, что конкурренція евреевъ способствовала упадку торговли или городовъ. Она могла причинить вредъ только отдѣльнымъ мѣщанамъ, неспособнымъ по своимъ личнымъ свойствамъ приспособляться къ требованіямъ болѣе дѣятельнаго обмѣна. Но если конкурренція евреевъ не могла вызывать и на дѣлѣ не вызывала оскудѣнія южнорусскихъ городовъ и ихъ населенія, если не отъ нихъ „христіанство убожело", какъ жаловались тогда, то наличность факта убожества городовъ, несмотря на конкурренцію евреевъ, способствовавшей оживленію торговаго оборота, объясняется указаннымъ выше финансово-экономическимъ гнетомъ, которому подвергались торговля и промышленность со стороны властей и шляхетства, причемъ разрушительное дѣйствіе его еще болѣе обострялось однимъ важнымъ фактомъ, который, можетъ быть, не былъ доступенъ сознанію кіевскихъ мѣщанъ XVII вѣка, но ясно формулированъ и тщательно обоснованъ современными историками торговли и экономическаго быта въ западной Европѣ. Дѣйствіе этого фактора въ восточной Европѣ—Польшѣ и Литвѣ почему то совершенно игнорировалось, и на него, впервые въ этомъ отношеніи, указалъ проф. Кутшеба. Спеціально относительно торговли Кіева въ XV и XVI вѣкахъ мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія: „Кіевъ изобилуетъ иностранными товарами, ибо для всего, что привозится изъ Малой Азіи, Персіи, Индіи, Аравіи, Сиріи на сѣверъ, въ Московское государство, Швецію, Данію (драгоцѣнные каменья, шелковыя и

---

[1]) Антоновичъ, стр. 188.
[2]) Антоновичъ, стр. 192.

золотошвейныя ткани, ладанъ, ѳиміамъ, шафранъ, перецъ и другіе ароматы), нѣтъ другой, болѣе вѣрной, прямой и извѣстной дороги, какъ отъ Кафы, черезъ Перекопъ, Таванскій перевозъ на Днѣпрѣ и Кіевъ. Этою дорогою часто отправляются чужестранные купцы караванами, въ которыхъ бываетъ ихъ до тысячи, со многими повозками и осѣдланными верблюдами... Кіевскіе воеводы, откупщики, купцы, мѣнялы, лодочники, возчики и корчмары получаютъ большую выгоду отъ этихъ каравановъ. Выгоды бываютъ отъ каравановъ и тогда, когда проходятъ они въ зимнее время по полямъ и засыпаются грудами снѣга. Такимъ образомъ случается, что кіевскія хижины, обильныя впрочемъ плодами, молокомъ и медомъ, мясомъ и рыбою, но грязныя, наполняются драгоцѣнными шелковыми тканями, дорогими камнями, ссболями и другими мѣхами, ароматами и проч., такъ что шелкъ иногда тамъ дешевле, чѣмъ ленъ въ Вильнѣ, а перецъ дешевле соли" [1]).

Тѣ событія, которыя потрясли Европу въ XV и XVI вѣкахъ и привели къ упадку торговли и обѣдненію итальянскихъ и нѣмецкихъ городовъ, должны были оказать столь же гибельное вліяніе и на торговые центры восточной Европы. Завоеваніе турками Константинополя и Египта и затѣмъ овладѣніе татарами побережьемъ Чернаго моря, гдѣ процвѣтали венеціанскія и генуэзскія колоніи, къ числу которыхъ принадлежала и Каффа, упразднили торговые пути для доставки въ Европу восточныхъ продуктовъ чрезъ Средиземное и Черное моря.

На это и указалъ проф. Кутшеба. „Вслѣдствіе занятія турками береговъ Чернаго моря, говоритъ онъ, и тѣхъ итальянскихъ колоній, откуда восточные товары шли въ Польшу, а черезъ Польшу и далѣе, равно какъ и вслѣдствіе совершившагося позднѣе открытія морского пути въ Остъ-Индію, гибнетъ транзитная торговля, обогащавшая польскіе города" [2]), и, прибавимъ, торговые центры Литвы.

Къ этой основной причинѣ присоединились тѣ внутренніе поборы, о которыхъ шла рѣчъ выше, а также безпошлинный привозъ иностранныхъ продуктовъ и столь же безпошлинный вывозъ на внутренній рынокъ и заграницу шляхтой продуктовъ своего хозяйства. Товары, купленные шляхтичемъ, говоритъ В. Б. Антоновичъ, для собственнаго употребленія, не подлежали ни при переѣздѣ границы, ни на внутреннихъ таможняхъ уплатѣ пошлины; въ случаѣ сомнѣнія, слуга, провожавшій шляхетскій транспортъ, долженъ былъ въ ближайшемъ городѣ на дорогѣ присягнуть, что проводимый имъ товаръ купленъ его паномъ для собственнаго его употребленія, и свидѣтельство, выданное ему городомъ о принесеніи присяги, освобождало транспортъ отъ требованія всякихъ пошлинъ [3]).

---

[1]) Соловьевъ, II, стр. 408—409.

[2]) Кутштеба. Очеркъ исторіи общественно-государственнаго строя Польши. СПБ. 1907, стр. 81.

[3]) Антоновичъ, стр. 184.

Еще рѣзче характеризуетъ положеніе дѣлъ Кутшеба, говоря, что торговля перешла въ руки шляхты. „Указанныя причины (обѣдненія городовъ), существовавшія уже въ XVI столѣтіи, при двухъ послѣднихъ Ягеллонахъ еще не выступали слишкомъ ясно; сильное еще экономическое развитіе страны и благосостояніе, обусловленное экспортомъ хлѣба, повели къ тому, что города и не почувствовали, какъ исчезла та почва, на которой опиралось ихъ существованіе, а въ теченіе нѣкотораго времени—даже ихъ блескъ. Но причины эти продолжаютъ дѣйствовать. Все сильнѣе увеличивается разстройство внутренней организаціи, требовавшей рѣшительной реформы. Между тѣмъ города, вмѣсто проведенія реформы, стараются бороться со зломъ, относясь все нетерпимѣе и исключительнѣе къ чужимъ элементамъ, ведя борьбу съ евреями, то-есть усматривая причины упадка или въ совершенно постороннихъ обстоятельствахъ, или въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя сами были слѣдствіемъ уже указанныхъ болѣе глубокихъ причинъ упадка“. И далѣе: „Горожане видятъ спасеніе въ изгнаніи евреевъ, въ увеличеніи числа ярмарокъ и базаровъ, какъ будто это могло устранить зло, увеличить сбытъ товаровъ и т. д. Формы ошибочно принимались за содержаніе; но онѣ не могли замѣнить это содержаніе“ [1]).

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

М. Кулишеръ.

---

[1]) Кутшеба, стр. 137, 138.

Вѣкъ аскетической морали *).

Iешая Горовицъ, авторъ „Шело“, и его семья (XVI—XVII в.).

III. Рабби Iешая Горовицъ.

1.

Время и мѣсто рожденія р. Iешаи намъ неизвѣстны [1]). Воспитаніе свое онъ, какъ его отецъ, получилъ главнымъ образомъ въ Краковѣ. Первымъ его учителемъ, у котораго онъ учился до самой своей женитьбы, былъ краковскій талмудистъ р. Соломонъ Бенъ-Лейбушъ [2]). Р. Iешая находился подъ сильнымъ вліяніемъ этого учителя, къ которому относился съ глубокимъ уваженіемъ. „Передъ отъѣздомъ на мою свадьбу — разсказываетъ р. Iешая—я, прощаясь съ нимъ, сказалъ: учитель! благослови и наставь меня. И онъ сказалъ мнѣ слѣдующее: освящай себя въ ѣдѣ и въ соитіи и старайся на тысячу локтей удаляться отъ запретнаго; ибо другіе завѣты Торы не оставляютъ физическаго слѣда; ѣда же возстановляетъ тѣло, а соитіе его создаетъ—и слѣдъ ихъ остается навѣки“ [3]). Принципъ освященія жизни легъ впослѣдствіи въ основу воззрѣній р. Iешаи.

Послѣ женитьбы, р. Iешая продолжалъ заниматься у своего второго учителя, р. Меира Люблинскаго (Маһаram), прибывшаго въ 1587 г. въ Краковъ и занявшаго мѣсто начальника большой мѣстной iешивы [4]). Съ этимъ учителемъ онъ велъ впослѣдствіи усердную переписку по части „запретнаго и дозволеннаго“ (о ритуальныхъ законахъ), что доставляло учителю большое удовольствіе [5]).

---

*) См. Евр. Стар. вып. II, стр. 145 сл.

[1]) Въ 1590 г. его называютъ „очень молодымъ“ (עמק ברכה въ предисловіи; ibid. 104, 192).

[2]) Упоминается въ респонсахъ רש"ל № 79, и въ נתיבות עולם Лейба Пражскаго. См. שלשלת הקבלה (элегія его ученика по поводу его смерти).

[3]) שני לוחות הברית 73, Амстердамъ, 1698 г.

[4]) См. мою книгу לקורות הרבנות 175—182.

[5]) Респонсы מהרם מלובלין № 3; ср. №№ 2, 39, 49 (Судилковъ, 1834).

Въ 1590 г. Iешая поселился во Львовѣ. Тамъ онъ ежедневно посѣщалъ своего отца, у котораго и продолжалъ совершенствоваться въ раввинской наукѣ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ учился и у гаона р. Iошуи Фалька (автора סמ"ע), главы мѣстной iешивы. Къ тому времени онъ уже прiобрѣлъ большую извѣстность. Когда въ 1590 г. собрался сеймъ четырехъ областей въ Люблинѣ и возобновилъ старое постановленiе о томъ, „чтобы никто изъ раввиновъ не добивался раввинскаго мѣста съ помощью серебра и золота", подъ этимъ постановленiемъ подписался и р. Iешая, несмотря на свою молодость, наравнѣ съ остальными гаонами, среди которыхъ мы находимъ и имена его учителей—р. Соломона, р. Меира Люблинскаго и р. Iошуи Фалька [2]).

Во Львовѣ же р. Авраамъ Горовицъ поручилъ сыну просмотрѣть рукопись книги עמק ברכה и разрѣшилъ дѣлать въ ней поправки и дополненiя. Молодой Iешая оправдывается: „Самъ знаю, что я неучъ и лишенъ человѣческаго разума, что нѣтъ у меня никакихъ знанiй, нѣтъ зрѣлости и мудрости; но что же мнѣ дѣлать, когда отецъ приказалъ составить добавленiе къ его книгѣ? Его величiе совмѣщается со скромностью" [3]). Въ 1597 г. была напечатана книга отца вмѣстѣ съ примѣчанiями сына. Въ примѣчанiяхъ Iешаи, котораго отецъ называетъ „юношей", уже проглядываетъ будущiй авторъ „Шело". Этотъ „малый лѣтами и бѣдный разумомъ", какъ онъ себя самъ то и дѣло называетъ, уже тогда постигъ тайны каббалы и писалъ по поводу той или другой заповѣди: „Въ семъ имѣется большая тайна изъ тайнъ Торы—для того, кто вошелъ въ Садъ Таинства". Въ то время, какъ Авраамъ уклонялся отъ каббалы и говорилъ въ этой книгѣ: „въ тайны ея не проникла душа моя",—молодой сынъ въ дополненiяхъ открываетъ въ обрядахъ каббалистическiя мистерiи, скрытыя для отца его [4]). Чтенiе каббалистическихъ книгъ, печатавшихся въ Краковѣ и Люблинѣ, прiохотило Iешаю къ изученiю каббалы, отъ которой были далеки и его отецъ, и учитель р. Меиръ Люблинскiй [5]).

Съ багажемъ явнаго и тайнаго ученiя Iешая оставляетъ Львовъ и вступаетъ на путь раввинства. Онъ занимаетъ мѣсто раввина и рошъ-iешивы въ разныхъ городахъ Волыни. Въ

1) Р. Iешая въ предисловiи къ עמק ברכה.

2) לוחות זכרון Х. Д. Фридберга, стр. 16.

3) Предисловiе къ עמק ברכה.

4) עמק ברכה 20, 38.

5) См. респонсы מהר"ם מלובלין № 83.

1600 г. мы встрѣчаемъ его въ Дубнѣ, а въ 1602 г.—въ Острогѣ [1]. Отсюда р. Іешая былъ приглашенъ на раввинскій постъ въ Краковъ и Познань; но онъ предпочелъ оставаться въ Острогѣ— вплоть до 1606 г., когда ему предложили постъ раввина и рошъ-іешивы во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ то время самой большой общинѣ Германіи. Его приняли во Франкфуртѣ съ большими почестями и назначили щедрое по тому времени жалованье: по 200 гульденовъ въ полугодіе, къ срокамъ осенней и весенней ярмарокъ [2]. Въ договорѣ своемъ франкфуртская община обязалась выхлопотать у властей право подданства для маленькаго сына его Якова, дочери Нахамы и зятя его Вайбуша, а въ случаѣ неудачи—вернуть имъ путевыя издержки въ Острогъ. Кромѣ того, община обѣщала раввину—послѣ его смерти дать безплатную квартиру его вдовѣ. Также снята была съ него обязанность „судить тяжущихся на сумму менѣе 20 гульденовъ, предоставляя это старшинамъ общины". Р. Іешая, съ своей стороны, обязался: „не брать ни малѣйшаго вознагражденія за разборъ тяжебъ, будь то даже мировое соглашеніе или дѣло, причиняющее ему много хлопотъ"; не судить одному, а „совмѣстно съ членами іешивы и непремѣнно согласуясь съ мнѣніемъ двухъ старшинъ" (גבאים); кромѣ того,—„не давать раввинскаго званія מורנו безъ одобренія членовъ іешивы" [3].

Послѣ изгнанія евреевъ изъ Франкфурта, 27 Элула 1614 г. р. Іешая поселился въ чешской Прагѣ—родинѣ своихъ предковъ. Въ 1615 г. онъ былъ назначенъ тамъ вторымъ раввиномъ при главномъ раввинѣ—извѣстномъ Эфраимѣ Ленчицѣ. Съ этого времени, въ совмѣстныхъ аппробаціяхъ къ книгамъ, р. Эфраимъ подписывался первымъ, а р. Іешая—вторымъ. Послѣ смерти р. Эфраима (1619), р. Іешая остался единственнымъ раввиномъ въ Прагѣ. Онъ, однако, оставался тамъ недолго. Въ 1620 г. умерла его жена бывшая ему опорой во всѣхъ его дѣлахъ, и онъ рѣшилъ оставить діаспору и отправиться въ Палестину. Подобно всѣмъ каббалистамъ, онъ смотрѣлъ на Палестину, какъ на „центръ земли". Палестина—„писалъ онъ—есть земля святости, подобной святости рая, и даже нынѣ, при ея запустѣніи, она свята и Богомъ избрана; земли же другихъ народовъ нечисты, и нѣтъ возмож-

[1]) Ibid № 39; עטרת הלוים Песиса 23, (Варшава 1902); מזכרת לגדולי אוסטרהא Бибера, 35, (Бердичевъ 1907).

[2]) Предыдущій раввинъ получалъ всего 50 талеровъ въ годъ. См. M. Horowitz, Die Frankfurter Rabbiner I, 51—44, Frkf. 1883.

[3]) Ibid. 59—60.

ности, чтобы молитвы евреевъ, тамъ живущихъ, поднялись ввысь, не направляясь предварительно по святому пути въ Іерусалимъ и оттуда—въ Святая Святыхъ, во врата небесныя". Кромѣ того, Іешая хотѣлъ достичь тамъ искупленія „проступка молодости—пріема вознагражденія за разборъ судебныхъ дѣлъ,—отъ котораго онъ въ старости отказался" [1]).

Съ переѣздомъ въ Палестину закончился первый періодъ, богатый дѣлами, въ жизни р. Іешаи. Въ качествѣ раввина-судьи и рошъ-іешивы въ разныхъ мѣстахъ, онъ былъ усерднымъ работникомъ. Онъ распространилъ знаніе Торы среди „сотенъ и тысячъ учениковъ по всѣмъ странамъ разсѣянія". Онъ не довольствовался однимъ преподаваніемъ, но и на свой счетъ „содержалъ учащихъ Тору, и никогда за его столъ не садилось меньше восьмидесяти человѣкъ, которымъ подавались вкусныя блюда, откормленные индюки—какъ въ будни, такъ и по субботамъ и праздникамъ". „Избраннымъ" онъ открывалъ „часть сокровеннаго въ Торѣ, кое что изъ тайнъ ея глубокихъ". Также былъ онъ энергичнымъ проповѣдникомъ-обличителемъ, и многихъ отвратилъ отъ грѣховъ" [2]). Практическая дѣятельность его была такъ обширна, что не оставляла ему времени для литературной работы. И только съ переѣздомъ въ Палестину начинается его систематическая литературная дѣятельность. Тамъ, на покоѣ, предался онъ изученію рукописей аріанской кабалы, „никѣмъ невиданныхъ раньше". Еще до переселенія въ Палестину, онъ началъ писать свою большую книгу "שני לוחות הברית" („Шело"), „какъ завѣщаніе для своей семьи" [3]); но не успѣлъ кончить ее тамъ, потому что спѣшилъ „осуществить свою завѣтную мечту—развить въ странѣ жизни свѣтъ своего ученія", такъ что и эта его книга должна въ извѣстной степени считаться продуктомъ Палестины—тѣмъ болѣе, что тамъ расширился ея планъ и сдѣлана послѣдняя ея редакція.

Въ 1621 г. р. Іешая оставивъ Прагу, несмотря на всѣ просьбы и мольбы его сына р. Шефтеля, и отправился въ дале-

---

[1]) של"ה 105, 279; ווי העמודים гл. 21.

[2]) Р. Шефтель въ предисловіи къ 1-му изданію של"ה и въ предисловіи къ своей книгѣ ווי העמודים.

[3]) Р. Іешая пишетъ въ началѣ своей книги: „Пойду по слѣдамъ предшественниковъ и наставлю мудрости, морали и разумнымъ понятіямъ моихъ благословенныхъ Богомъ сыновей, дочерей, зятьевъ, невѣстокъ, внуковъ и ихъ потомковъ во вѣки, и сочиню для нихъ нравоучительныя указанія... Пора мнѣ теперь говорить, такъ какъ я отрываюсь отъ нихъ, чтобы переселиться, съ Божьей помощью, въ Св. Землю (של"ה 2)

кій путь—въ Палестину. Онъ поѣхалъ черезъ Германію и посѣтилъ Франкфуртъ въ послѣдній разъ. Еврейская община обрадовалась своему прежнему раввину и оказала ему много почестей [1]). Изъ Германіи онъ отправился въ Италію и, пробывъ тамъ нѣсколько времени [2]), сѣлъ на корабль, отправлявшійся въ Палестину. Передъ праздникомъ кущей 1621 г. онъ прибылъ въ Алеппо (Сирія),—„городъ-матерь во Израилѣ“, и пробылъ тамъ около двухъ недѣль [3]); оттуда поѣхалъ въ Дамаскъ, гдѣ также находилась большая еврейская община. По всѣмъ городамъ Палестины распространился слухъ, что р. Іешая приближается съ намѣреніемъ остаться въ Святой Землѣ, и уже въ Дамаскъ пришли къ нему послы отъ имени сафедской общины съ просьбой поселиться въ Сафедѣ въ качествѣ раввина, причемъ предложили ему значительный гонораръ. Въ тотъ же день прибылъ къ нему чрезвычайный посолъ изъ Іерусалима съ адресомъ, гдѣ іерусалимцы умоляли ѣдущаго быть у нихъ раввиномъ и рошъ-іешивой, и также съ предложеніемъ большого жалованья. Р. Іешая предпочелъ Іерусалимъ, „самый святой пунктъ Святой Земли“, и отказался отъ жалованья. Прибывъ изъ Дамаска въ Сафедъ, онъ припалъ къ землѣ и „цѣловалъ камни и песокъ“; увидѣвъ тамъ развалины, оставшіяся отъ временъ разрушенія, онъ плакалъ и сѣтовалъ: „увы, увы! Господи, доколѣ не сжалишься надъ городами Іудеи“?—Въ Сафедѣ община разрѣшила ему „списать всѣ слова магида, сказанныя р. Іосифу Каро, блаженной памяти, и содержащія много тайнъ Торы, большіе секреты, равно какъ и много нравоученій и предписаній по части отреченія отъ мірскихъ благъ“ [4]). Будучи въ Сафедѣ, онъ посѣтилъ всѣ „святыя могилы“. Съ особеннымъ благоговѣніемъ поклонился могилѣ р. Симона бенъ-Іохаи, гдѣ старцы читали „Зогаръ“.

---

1) עשרת הלוים 34.

2) Въ Венеціи онъ видѣлся съ гаономъ р. Яковомъ Гальпериномъ, къ книгѣ котораго, נחלת יעקב, и написалъ тамъ аппробацію (въ 1621 г.).

3) Письмо р. Іешаи изъ Сафеда къ своимъ дѣтямъ. Напечатано въ газетѣ שומר ציון הנאמן 1853 г., № 141. Я пользуюсь тутъ копіей въ אבן שמואל Фрумкина (Вильна 1874 г.), 114—120. Р. Іешая пишетъ, что тамошніе евреи говорили съ ними исключительно на „святомъ языкѣ“.

4) Р. Іешая пишетъ тамъ же: „Трое божественныхъ мужей: р. Іосифъ Каро, р. Моше Кордоверо и р. И. Лурье, блаженной памяти, жили въ одно и тоже время и были поистинѣ ангелы Бога Саваоѳа; открывались имъ „магиды“ изъ сонма пророковъ и танаитовъ, открылся имъ даже Илья-Пророкъ“.

Въ концѣ 1621 г. р. Іешая прибылъ въ Іерусалимъ [1]). Здѣсь онъ проникся глубокимъ аскетическимъ настроеніемъ. „Каждый, кто ѣдетъ въ св. землю, ѣдетъ съ цѣлью освятить себя"—пишетъ онъ (של"ה, 79). Въ странѣ практической каббалы онъ всецѣло погружается въ мистику; ревностно изучаетъ рукописи Моисея Кордоверо, Исаака Луріи и другихъ (של"ה, 69, 71, 180, 217, 412) И тутъ созрѣваетъ главный трудъ его жизни, начатый еще въ Европѣ. Черезъ два года по прибытіи въ Іерусалимъ, онъ окончилъ свою большую книгу—„Двѣ скрижали Завѣта" (שני לוחות הברית, сокращенно של"ה—Ш е л о).

Въ предисловіи къ первому изданію этого труда, сынъ р. Іешаи, р. Шефтель, пишетъ: „Сіе сочиненіе состоитъ изъ трехъ частей. Первая часть называется נר מצוה (Свѣточъ завѣта) и посвящена юридическому толкованію завѣтовъ и различнымъ новелламъ въ Законѣ; вторая часть называется תורה אור (Ученіе свѣтъ) и посвящена таинствамъ, заключающимся въ заповѣдяхъ; третья часть—„תוכחת מוסר" (Нравоученія). Въ виду этого подраздѣленія, настоящее сочиненіе входитъ въ составъ другого однороднаго сочиненія, въ комментарій ко всей Торѣ, сочиненный имъ (отцомъ). Комментарій состоитъ также изъ трехъ частей, подъ тѣми же заглавіями; въ каждой части освѣщаются 613 заповѣдей „писаннаго ученія" съ различныхъ сторонъ. Особая книга посвящена „устной Торѣ"—разбору „талмудическихъ системъ и методовъ". Цѣль всего труда—„объединить обѣ Торы—письменную и устную въ одну, единую Тору" [2]).

По примѣру своего отца и брата, Р. Іешая составилъ свой большой трудъ въ формѣ завѣщанія сыну. Но „такъ какъ ученики называются сыновьями, — пишетъ онъ, — а мнѣ Божіей

---

[1]) Вотъ что онъ пишетъ о тогдашнемъ Іерусалимѣ: „Іерусалимъ, несмотря на его нынѣшнее разрушеніе, представляетъ собою радость всей земли. Миръ въ немъ и спокойствіе; хорошія яства и изысканнѣйшее вино. Гуси и куры—какъ въ Прагѣ, не говоря уже о фруктахъ и виноградѣ. Сефарды въ Іерусалимѣ сильно размножаются, прямо сотнями. Ихъ тамъ больше 500 семействъ. Они строятъ большія зданія. Мы считаемъ все это признакомъ освобожденія — да сбудется оно въ скоромъ времени въ наши дни, аминь! И въ непродолжительное время, съ помощью Божьей, вы услышите, что ашкеназійское населеніе станетъ большимъ и могучимъ, ибо я знаю, что многіе придутъ сюда" (שער השמים, אמ"ר תק"ב)

[2]) Р. Шефтель Горовицъ въ предисловіи къ שני לוחות הברית. Въ предисловіи къ „ווי העמודים" онъ присовокупляетъ, что отецъ его въ талмудическомъ сочиненіи извлекъ изъ Талмуда 400 новеллъ, которыя были неизвѣстны прежнимъ кодификаторамъ (פוסקים).

милостью дано было воспитать многихъ учениковъ, то я вамъ (т. е. сыновьямъ) завѣщаю: ежели кто-нибудь изъ учениковъ захочетъ списать для себя сіи листы, не воспрепятствовать ему [1]).

Эта книга сдѣлалась энциклопедіей аскетической морали и мистической религіозности. Она стала одной изъ популярнѣйшихъ книгъ въ раввинской литературѣ [2]). До сихъ поръ ее называютъ „Святой Шело“ (של״ה הקדוש). Самъ авторъ прослылъ въ народѣ святымъ. Большинство забыло его собственное имя и называетъ его по книгѣ — „Шело“.

Другая книга Горовица — שער השמים (комментарій къ молитвеннику) была настоящимъ продуктомъ Палестины. Авторъ задумалъ писать ее уже въ день пріѣзда въ Іерусалимъ—городъ, представляющій собою „врата небесъ“, черезъ которыя возносятся всѣ молитвы не только мѣстныхъ жителей, но и евреевъ всѣхъ странъ. Отсюда и названіе книги „Врата небесъ“. Онъ завѣщалъ своимъ дѣтямъ напечатать этотъ комментарій вмѣстѣ съ молитвенникомъ сефардійской версіи, „тщательно сохраняя точность словъ, буквъ и пунктуацій“ [3]).

Спокойная, созерцательная жизнь р. Іешаи въ Палестинѣ была непродолжительна. 11 Элула 1625 года онъ и съ нимъ еще 15 раввиновъ были схвачены турецкими властями и безъ всякой вины посажены въ тюрьму. Пашѣ было извѣстно, что народному любимцу, святому мужу долго сидѣть въ тюрьмѣ не дадутъ и что за него можно получить большой выкупъ. Р. Іешая сидѣлъ въ тюрьмѣ три недѣли до Рошъ-Гашоно. Вскорѣ онъ бѣжалъ изъ Іерусалима въ Сафедъ. Въ 1629 т. онъ умеръ и былъ похороненъ въ Тиверіадѣ. Умирая, онъ завѣщалъ, чтобы сейчасъ послѣ его смерти объявили въ синагогахъ и бетъ-гамидрашахъ Тиверіи и Сафеда только слѣдующее: „Господа, знайте, что умеръ

---

[1]) של׳ה 2 Первое изданіе появилось въ Амстердамѣ, въ 1653 г. Издатель сынъ р. Іешаи, р. Шефтель, присоединилъ свое сочиненіе „ווי העמודים“ которое онъ назвалъ „предисловіемъ“ къ сочиненію отца.

[2]) Ко 2-му изданію этой книги (1698) раввинъ ашкеназійской общины въ Амстердамѣ пишетъ слѣдующее: „Эта книга любима всѣми и доступна всякому; всѣ охотно прислушиваются къ наставленіямъ автора и жадно поглощаютъ его слова“.--Берлинскій раввинъ пишетъ въ своей аппробаціи: „Многіе изъ богобоязненныхъ и благочестивыхъ, бѣдный и богатый, стремятся пріобрѣсти эту книгу“... „Шело“ напечатана до сихъ поръ во многихъ изданіяхъ. Для облегченія пользованія ею сдѣланы изъ нея сокращенія: („קיצור של״ה לר׳ יחיאל מיכל עפשטיין פיורדא תמ״ג „מצרף לכסף“ לר׳ שמואל צורף מפוזנא פפדמ׳ תמ״א; „מעיל שמואל“ לרי שמואל דוד אושילנגן, ויניציא תס״ה).

[3]) Предисловіе къ книгѣ (Амстердамъ 1742).

раввинъ Іешая Горовицъ",—и просилъ не устраивать по немъ панихидъ, а въ 7 дней траура и въ годовщину его смерти читать въ Тиверіи и Сафедѣ молитвы о прощеніи (סליחות), сочиненныя имъ самимъ [1]).

Еще нынѣ показываютъ на его могилѣ большой памятникъ изъ камней неподалеку отъ города, вблизи могилъ р. Іоханана и Маймонида [2]).

2

Попытаемся изложить здѣсь источники ученія Іешаи Горовица, насколько ихъ можно прослѣдить въ его главныхъ произведеніяхъ.

Каббала—основа его мышленія; преимущественно ей онъ обязанъ своимъ міровоззрѣніемъ. „Познай Бога—говоритъ онъ—въ смыслѣ его единства, познай его Имена и тайны эманаціи, тайну каббалистическаго ученія, просвѣщающаго неразумныхъ. Кто не узрѣлъ свѣта сей мудрости, тому никогда свѣтъ не сіялъ. Только съ ея помощью постигаютъ тайну единства Божія и Провидѣнія и сущность аттрибутовъ, упомянутыхъ въ Торѣ и скрытыхъ отъ глазъ философовъ. Блаженъ глазъ, видящій это! Всякій, удаляющійся отъ нея (кабаллы), удаляется отъ вѣчной идейной жизни" (של"ה, 41,182). Къ философіи Горовицъ относится рѣзко отрицательно и совѣтуетъ не заниматься ею. Онъ возстаетъ противъ ученыхъ „изъ нашего народа, увлекающихся греческой мудростью и превращающихъ сужденія Торы и ея смыслъ въ горькую полынь". Такъ онъ возстаетъ противъ Ибнъ-Эзры, Маймонида и Ралбага [3]). Если онъ и доволенъ словами Маймонида (въ предисловіи къ отдѣлу זרעים), что „религіозныя сказанія и мидраши содержатъ чудесные символы",—онъ сейчасъ же оговаривается: „Однако есть высшее надъ высокимъ — сокровенныя тайны, возвышающіяся надъ толкованіями Маймонида въ области сказаній и гомилій—тайны каббалистической мудрости" [4]).

Авторъ „Шело" все разсматриваетъ подъ угломъ зрѣнія каббалы. Даже 13-членный символъ вѣры философа Маймонида онъ комментируетъ „по истинѣ каббалистическихъ тайнъ".

---

[1]) Schwarz, חרבות ירושלים, 41; Landshut, עמודי העבודה, 133.

[2]) חבת ציון, 25; עשרת הלוים 42.

[3]) של"ה 2. 8. 20. 47. 183. Онъ признаетъ одного только р. Бехаю, произведеніе котораго חובות הלבבות онъ вмѣняетъ въ обязанность основательно знать. (Тамъ-же, стр. 40).

[4]) Тамъ-же, 412. Въ другомъ мѣстѣ (193) онъ пишетъ о Маймонидѣ: „Мудрецы истины уже дали ему по головѣ".

Какъ истый каббалистъ, онъ ставитъ „тайное“ въ Торѣ выше явнаго въ ней: „Тора—свята съ явной стороны и святая святыхъ со стороны сокровенной“. Ибо сокровенное въ Торѣ, ея тайный смыслъ, представляетъ ея душу (של"ה, 58, 59, 85).

На первомъ планѣ авторъ ставитъ „Зогаръ“, который онъ велитъ изучать „съ большимъ рвеніемъ, съ благоговѣніемъ и экстазомъ“. Затѣмъ рекомендуются книги каббалистовъ, послѣдователей „Зогара“. Р. Іешая не былъ оригиналенъ въ своихъ каббалистическихъ взглядахъ; онъ не вводитъ ничего новаго, а только основывается на своихъ предшественникахъ, которыхъ онъ цитируетъ и излагаетъ, „немного добавляя своего“. „Я хочу только— говоритъ онъ—открыть частицу того, что я позаимствовалъ изъ произведеній, написанныхъ послѣ „Зогара“, въ особенности—у великихъ мужей позднѣйшихъ поколѣній, изъ книгъ святого и божественнаго р. Моше Габаи, божественнаго р. Моше Кордоверо и величайшаго божественнаго мужа, святого Исаака Луріи (האר"י), блаженной памяти [1]).

Р. Моше Кордоверо и Ари, сефардійская и ашкеназійская каббала, теоретическая и практическая—оба эти теченія мы находимъ въ его произведеніяхъ. Онъ одинъ изъ первыхъ сдѣлалъ попытку синтеза, посредничества между ними. Когда онъ говоритъ объ отвлеченныхъ, умозрительныхъ предметахъ—о Богѣ и твореніи, и т. п., онъ пользуется сефардійской каббалой, преимущественно книгами Кордоверо, изъ которыхъ онъ цитируетъ цѣлыя главы. Когда онъ занимается практическими вопросами вѣры, онъ пользуется преимущественно ашкеназійской каббалой Лурьянскаго или аріанскаго направленія.

Сознавая, что цѣль человѣка—служеніе Богу и что „человѣкъ выборомъ своихъ дѣлъ касается выси небесъ“, авторъ „Шело“ отдаетъ преимущество аріанской практической каббалѣ передъ теоретическою, которая служитъ лишь средствомъ для первой. „Лишь мудрый мужъ исчерпалъ (глубину мудрости), божественный каббалистъ, великій рабби Ари, который озарилъ глаза разумныхъ во внутреннемъ ученіи, въ тайнахъ Бога, въ смыслѣ заповѣдей, тайнѣ молитвъ и особенно наивысшей молитвы—„Шема“. Слова Ари онъ считаетъ „глубокими и таинственными“ и боится поэтому „открыть его тайны“, чтобы не сбить непосвященныхъ

---

[1]) של"ה, 2. Въ большинствѣ случаевъ онъ пользуется слѣдующими произведеніями каббалы: רקנטי, שערי אורה, זהר, מערכת אלהות, עבדת הקדש, ראשית חכמה, כתבי האר"י, פלח הרמון, פרדס.

съ пути [1]). По временамъ онъ ради мнѣнія Ари отвергаетъ даже мнѣніе Кордоверо, которое онъ кладетъ въ основу своихъ теоретическихъ воззрѣній. „Хотя—пишетъ онъ—великій рабби Моше Кордоверо хочетъ доказать иное въ своей книгѣ הפרדס, слова Ари все же истинны и авторитетны". „Вся казуистика божественнаго р. Моше Кордоверо послѣдовательна по его системѣ—по всему тому, что намъ извѣстно... Какъ это раскрылъ передъ нами божественный Ари, тутъ нѣтъ ничего неяснаго" [2]).

3.

Абсолютное единство Бога и Творенія, эта основная идея сефардійской каббалы Кордоверо, противоположна идеѣ самосокращенія Божества (צמצום), ставшей краеугольнымъ камнемъ ашкеназійской, аріанской каббалы. И въ теоріи Іешая Горовицъ становится на сторону Кордоверо. „Богъ—говоритъ онъ—есть абсолютная сущность", совершенно незримая, отъ которой (происходитъ) все. Онъ всепричина, и никакое имя не присуще ему, кромѣ имени, изрекающаго его незримость, какъ „Безконечный" или „Искомая дѣйствительность". Онъ—истый изначальный, первичный, и нѣтъ начала его началу. Нѣтъ ему конца, какъ нѣтъ ему начала и границъ. Онъ—владыка владыкъ. Онъ стоитъ надъ владыками міра—воинствомъ небеснымъ, которымъ вселилъ силу и мощь, чтобы царить въ мірѣ. „Онъ—Б о г ъ Элогимовъ, начальниковъ неба... Лишь Онъ—единъ въ совершенномъ единствѣ... Онъ—душа въ эманаціяхъ, и эманаціи составляютъ, если дозволено такъ выразиться для уясненія, какъ бы его тѣло, духовное тѣло въ совершенной идеальности. Онъ—душа всего развивающагося... Онъ—душа душъ. Десять „сефиръ" составляютъ въ абсолютѣ одно единство, и число ихъ вытекаетъ только изъ хода развитія, по связи причинъ и слѣдствій; въ сущности же все—одно единство: всякое содержитъ другое и содержимо имъ. Даже наивысшая сефира—„Вѣнецъ" не представляетъ собою Божества особого отъ Всепричины, связанной съ своими эманаціями какъ огонь съ пылающимъ углемъ. Все одно, едино и единственно" [3]).

Корень и источникъ всего суть четыре буквы Божьяго имени יהוה (Іегова). Это имя, изрекающее незримость Бога, есть его сущность, которую мы можемъ постичь только по ея дѣйствіямъ

---

[1]) שער השמים, 89, 91, 548.

[2]) של"ה. 58, 67, 121, 268, 308, 309, 312, 317, 325.

[3]) שער השמים, 76. 78.

(158, 309, 350). Имя יהוה,—прибавляетъ р. Iешая—а не другое, есть собственное имя Бога. Ибо изъ всѣхъ именъ Божества можно кое-какъ произвести глаголъ, кромѣ четырехбуквеннаго имени, которое совершенно не поддается переложенію въ форму глагола. Такъ, напримѣръ, имена אל ,אלוה , אלהים имѣютъ значеніе силы, мощи и могущества; имя צבאות—обозначаетъ владычество надъ воинствомъ небеснымъ; имя אדני—господство надъ міромъ; אהיה—бытіе въ будущемъ. Четырехбуквенное имя (יהוה) очень страшно; какое объясненіе дать ему? Нѣтъ ему объясненія въ языкѣ. Кромѣ того, всѣ упомянутыя имена употребляются въ будничныхъ случаяхъ, кромѣ четырехбуквеннаго имени. Напримѣръ אל мы находимъ въ Библіи въ будничномъ значеніи: אל אחר (другой Богъ) ,כהררי אל (какъ горы могучія), ראה נתתיך אלהים לפרעה (смотри, я сдѣлалъ тебя—Моисея—элогимомъ для Фараона), אלהים לא תקלל (не проклинай властелина) и т. п. Не то съ четырехбуквеннымъ именемъ Ягве, которое найти въ будничномъ значеніи невозможно. Наконецъ, всѣ имена произносятся буквально, кромѣ этого святого имени, которое произносилось буквально только въ іерусалимскомъ храмѣ во время благословенія первосвященника въ Судный день (7, 307).

Богъ не зависитъ ни отъ чего внѣ Его. „Онъ царь по существу своему и былъ таковымъ еще до сотворенія міра, когда кромѣ Него и имени Его ничего не существовало. Въ то время какъ царь изъ плоти и крови немыслимъ безъ народа, Богъ въ народѣ не нуждается, ибо Ему достаточно Его бытіе, также можетъ Онъ по желанію создать народъ“. Однако представляя собою высшее Добро, Богъ пожелалъ сдѣлать добро другимъ, внѣ Его—и сотворилъ міръ. Такъ „была узнана Его божественность“. Міръ былъ созданъ Имъ изъ абсолютнаго ничто. „Невѣрно мнѣніе философовъ, которые, если и признаютъ сотвореніе міра, то полагаютъ первичную матерію, изъ которой онъ созданъ; нѣтъ, „было вначалѣ абсолютное ничто, и Богъ своей великой силой изъ безпредѣльнаго произвелъ предѣльное, т. е. создалъ міры изъ ничего, и—если дозволено такъ выразиться—сократилъ себя для созданія границы“. Это сокращеніе не количественное, какъ училъ Ари, т. е. будто Безконечный сжалъ себя, чтобы дать мѣсто матеріальному міру. Такая мысль, задѣвающая честь абсолютнаго единства Бога, чужда духу автора „Шело“, какъ она чужда сефардійской каббалѣ вообще. Онъ въ своихъ воззрѣніяхъ о Богѣ и Твореніи проникнутъ сознаніемъ, что „міръ полонъ Его чести (духа Божія). „Богъ въ нихъ (во всѣхъ твореніяхъ),

безпредѣльно ихъ охватывая". Самосокращеніе такимъ образомъ, не количественное, а качественное. „Откровеніе Его духа во всѣхъ существахъ есть сокращеніе въ достоинствѣ созданій" [1]).

„Богъ корень и источникъ всего", и все связано съ нимъ. „Онъ соединяетъ и скрѣпляетъ низъ и верхъ, и есть вверху лишь имѣющееся внизу, и все это связано вмѣстѣ и составляетъ одно и то же... Одно тождественно съ другимъ, только одно идеально въ совершенной тонкости, а другое менѣе тонко и сгущаясь все больше доходитъ до матеріальнаго міра". Ошибочно думать „что сокровенное есть нѣчто иное, чѣмъ явное. Они тождественны; сокровенное сгустилось и воплотилось—и это есть его откровеніе". Всѣ эти міры: идеальные-сокровенные и идеальные-явные, т. е. духовность, которыхъ сгустилась и воплотилась—всѣ они „связаны другъ съ другомъ" и „озарены Его свѣтомъ" [2]). Все вытекаетъ отъ Бога. Онъ—животворящая сила и душа всего. Онъ содержитъ все и все содержится въ немъ.

Такимъ образомъ, „нѣтъ ничего въ мірѣ, кромѣ Его божественности". „Все въ мірѣ, имѣющее какую нибудь жизнь, силу и движеніе, даже нѣмой камень—все вытекаетъ отъ Него, какъ сказано: „и ты одушевляешь все". Тотъ, кто въ это не вѣритъ и раздѣляетъ (Бога и твореніе), приписывая какой либо вещи особую силу, провозглашаетъ два Божества".

Исходя изъ этого воззрѣнія, р. Іешая приступаетъ къ извѣстной проблемѣ о свободѣ воли: „Если есть свобода воли, независимо отъ Божьяго знанія, то выходитъ, что есть, упаси Боже, раздѣленіе господства; если же есть предопредѣляющее знаніе, и оно—Его велѣніе, то выходитъ, что нѣтъ свободы воли". Авторъ разрѣшаетъ проблему слѣдующимъ образомъ: „Знаніе есть воля и воля есть знаніе, ибо суть воли—хотѣніе сдѣлать. А воля корень всей эманаціи, и ничто не происходитъ безъ нея; все, что Богъ хочетъ, Онъ дѣлаетъ. Знаніе же состоитъ въ знаніи сущности Его воли, и знаетъ Онъ все изъ сущности своей воли. А воля состоитъ изъ контрастовъ, и всякое въ ней имѣетъ свою противоположность: „противъ эманаціи святости стоитъ эманація скверны (קליפה). Точно такъ же, какъ имѣется градація (שיעור קומה) справа, со стороны святости, такъ она имѣется и слѣва, въ мірѣ нечистаго, какъ имѣются въ обезьянѣ черты человѣка. Въ мірѣ нечистаго—также есть 10 сефиръ" и т. д.

---

[1]) של"ה, 52, 167, 273, 268, 325.

[2]) של"ה 5, 16, 29, 161, 165, 312, 350 שער השמים 22. 163.

Свобода воли „дана человѣку, чтобы возбудить какую угодно силу. Богъ сдѣлалъ человѣка праведнымъ; благодаря грѣхопаденію человѣкъ позналъ добро и зло, что и повлекло за собой воздаяніе". По поводу принципа воздаянія р. Іешая расплывается въ очень туманныхъ разсужденіяхъ, которыхъ мы здѣсь не приводимъ.

Двумя способами управленія Господь руководитъ міромъ. „Естественное управленіе" устраиваетъ порядокъ въ природѣ вселенной; „провиденціальное управленіе" проявляется особенно по отношенію къ Израильскому народу. Сообразно этимъ двумъ способамъ управленія, Богъ называется двумя именами: „Элогимъ" соотвѣтствуетъ естественному управленію, „Ягве"—спеціальному провидѣнію. Эти два способа управленія, естественный и провиденціальный, казалось бы, взаимно исключаютъ другъ друга и не могутъ вмѣстѣ примѣняться, ибо провидѣніе нарушаетъ естественные законы; но все же эти два рода составляютъ внутреное единство. Ибо „природа въ своихъ сокровенныхъ таинствахъ приближается къ таинству Бога", и въ „цѣпи святости" слиты оба, имени „Элогимъ" и „Ягве" [1]).

Р. Іешая обращается къ природѣ въ ея разнообразіи и останавливается въ восхищеніи передъ великой Господней мудростю, сокрытой въ ней. Онъ совѣтуетъ человѣку внимательно относиться къ окружающему міру, чтобы узрѣть въ немъ Бога. „Созерцай мудрость творенія Господня, подними свои глаза и узри, кто создалъ всѣ эти развѣтвленія сокровенныхъ силъ, всѣ ступени почетнаго трона, серафимовъ, ангеловъ и т. п. стихіи, минералы, растенія и животныхъ. Наблюдай всѣ признаки Божіей мудрости, поскольку она проявляется въ родѣ человѣческомъ, вѣнцѣ творенія, одаренномъ способностью говорить. Подумай о мірѣ въ общемъ: въ немъ мѣра, вѣсъ и порядокъ, ничто не измѣняется въ немъ. Земля находится въ центрѣ; въ ней золото, всѣ металлы; кругомъ вода, дальше воздухъ, а огонь выше всего. Посмотри на великій океанъ: бушуютъ его волны, когда поднимается буря, но онѣ не переходятъ назначенныхъ имъ предѣловъ. Посмотри на землю: она безжизненная матерія, но орошенная дождемъ, она производитъ чудеса чудесъ, тайны злаковъ, растеній, плодовъ, исходящихъ изъ нея. Подумай о животныхъ: четвероногихъ, птицахъ, пресмыкающихся, рыбахъ, различныхъ по своему строенію и характеру,—какъ они борются между собой и добываютъ себѣ пропитаніе. Вспомнимъ о различныхъ наукахъ и искусствахъ,

---

[1]) ש"לה, 175.

предназначенныхъ Господомъ для человѣка, дабы онъ жилъ ими. Осмотрись на образованіе человѣка въ утробѣ матери, на его рожденіе, составъ его тѣла, его душевныя силы, свѣтъ его разума и его помраченіе и теченіе жизни человѣка до смерти. Все цѣлесообразно устроено и все приходитъ въ свое время: жаръ смѣняется холодомъ и т. п. То, въ чемъ больше нуждаются, находится въ большемъ количествѣ: больше воды, чѣмъ питательныхъ веществъ; больше воздуха, чѣмъ воды. Ясно, что все создано Господомъ очень хорошо, хотя человѣкъ порою и видитъ въ этомъ зло" [1]).

4.

Среди этого великаго, чудеснаго міроздания, среди неисчислимыхъ міровъ, видимыхъ и невидимыхъ, тѣлесныхъ и духовныхъ, среди легіоновъ ангеловъ, служителей Господнихъ,—высоко выдѣляется одно усовершенствованное и законченное твореніе: человѣкъ.

Р. Іешая Горовицъ, какъ и другіе каббалисты, ставитъ человѣка во главѣ творенія. Въ противоположность Маймониду [2]) и Ибнъ Эзрѣ [3]), считавшимъ человѣка ниже ангеловъ въ іерархіи созданій, онъ говоритъ: „Ангелы наречены „неподвижными" (עומדים Исаія VI, 2), ибо они неподвижны на своихъ мѣстахъ (т. е. ступеняхъ, и не подлежатъ усовершенствованію); человѣкъ же называется „подвижнымъ" (מהלך), ибо онъ подвигается отъ совершенства къ совершенству" [4]). Человѣкъ подобенъ Богу. „Въ образѣ и подобіи человѣка познается и обнаруживается существованіе Господа". Человѣкъ, созданный по образу Божію,—это доказательство (אות) и признакъ (סימן) существованія Бога". Человѣкъ—дольній Богъ, земной коррелатъ горняго, небеснаго Бога. „Дольній человѣкъ (האדם של מטה) есть какъ бы знакъ, намекающій на Высшаго Человѣка; „О немъ (человѣкѣ) значится: „Создадимъ человѣка по образу и подобію Нашему", ибо сотвореніе дольняго человѣка, именуемаго міромъ, послѣдовало для иллюстрированія Великаго Человѣка, Таинства отвлеченности (סוד האצילות), Человѣка, возсѣдающаго на Престолѣ". Членамъ человѣческаго организма соотвѣтствуютъ члены Высшаго Человѣка

---

[1]) של"ה, 418
[2]) Маймонидъ: מורה נבוכים ח"ב, פ"א; ח"ג, יסוד התורה, פ"ג.
[3]) Ибнъ Эзра: комментарій къ משפטים.
[4]) של"ה f. 44a, f. 276b.

или „Колесницы". Въ этомъ смыслѣ говорится о рукахъ, очахъ, ушахъ Господнихъ; послѣднія отнюдь не похожи по веществу или формѣ на человѣческія руки, ноги и т. п., ибо сказано: „Кому же вы уподобите Господа?" (Исаія XI, 18);—но все это (всѣ части Колесницы) устроено и приноровлено къ этому образцу (человѣческому), дабы указывать слѣдующее: если человѣку дано очистить одинъ изъ органовъ (своего тѣла) и усовершенствовать его путемъ исполненія связанныхъ съ нимъ заповѣдей, сей органъ становится подобіемъ Колесницы и Престола по отношенію къ той сокровенной Высшей части, которая носитъ соотвѣтствующее данному органу названіе,—т. е. око—по отношенію къ оку (Колесницы), рука—по отношенію къ рукѣ... Человѣкъ совершенный, т. е. всецѣло отдавшійся Творцу, усовершенствованный въ своихъ дѣяніяхъ, ученіи и чистотѣ своихъ органовъ, приноравливается къ типу строенія (לדמות בנין) Великаго Человѣка. Каждый органъ человѣка, усовершенствованный путемъ исполненія возложенныхъ на него заповѣдей,—это подобіе того органа, который соотвѣтствуетъ ему въ Высшемъ Образѣ. Этимъ путемъ человѣкъ сохраняетъ сродство своего образа съ Высшимъ Образомъ и, совершенствуя свои органы посредствомъ совершеннаго исполненія завѣтовъ, становится Колесницей и Престоломъ для Высшаго Образа".

Кто слѣдуетъ этому, „тотъ достигаетъ степени пророка, слагаетъ свой тѣлесный обликъ и принимаетъ духовный"...

„Первоначальная Воля рѣшила дать возможность человѣку, созданному по образу и подобію (Божію), своимъ рвеніемъ къ добрымъ дѣламъ и богослуженію съ надлежащимъ вдохновеніемъ возбуждать эти высшія части (לעורר הדברים העליונים למעלה),—и благодаря этому достигается единство Великаго Имени. Въ этомъ цѣль богослуженія, и для этого предназначены всѣ приказы и запреты въ Торѣ"... При исполненіи заповѣдей, человѣкъ достигаетъ высшей ступени праведника, т. е. идеально совершеннаго человѣка.

Этотъ идеальный человѣческій типъ, человѣкобогъ, „присовокупляетъ свою матерію къ душѣ" (מחבר החמר לנשמה), и въ результатѣ его матерія становится душой. Такой человѣкъ есть „настоящій Божій храмъ", въ которомъ возсѣдаетъ Богъ, съ которымъ Онъ неразлучно связанъ [1].

---

[1]) של"ה, 2, 3, 38, 45, 208, 210, 268, 325, 366; שער השמים, 11.

Развивая дальше идею, что 613 частей человѣческаго организма—248 членовъ и 355 жилъ—соотвѣтствуютъ такому же количеству частей духовнаго организма небеснаго прототипа, Горняго Человѣка, отъ котораго взята душа (нешомо),—р. Iешая говоритъ: „Человѣческая душа, нешомо, воплотилась въ тѣло—въ плоть, кожу, жилы и кости, для того, чтобы она могла распространяться (принимать объемъ) и обнаруживать силу своихъ 248 членовъ и 365 жилъ духовныхъ, сокровенныхъ, среди 248 членовъ и 365 жилъ тѣлесныхъ, видимыхъ,—чтобы проявлять свои сокровенныя силы въ этомъ матеріальномъ мірѣ; чтобы оживлять свои силы при помощи ученія и исполненія 613 заповѣдей Торы“...

Человѣкъ „связываетъ высшее съ низшимъ“ (עליון בתחתון קושר). „Въ душѣ и тѣлѣ человѣкъ заключаетъ высшее и низшее“. „Тѣло—это дольнее святилище, душа—горняя святыня“. Три главныя духовныя силы присущи человѣку; каждая изъ нихъ имѣетъ спеціальное назначеніе, но всѣ три находятся во взаимодѣйствіи въ проявленіяхъ человѣческой жизни. Эти силы: Нефешъ, Руахъ и Нешомо.—Нефешъ заключающаяся въ печени, тождественна съ животной, природной силою (инстинктомъ) и заключаетъ въ себѣ способности питанія, передачи питанія всѣмъ частямъ тѣла, нормированія нужной доли питанія, способность роста, продолженія рода,—затѣмъ чувства: слухъ, зрѣніе, вкусъ, обоняніе и осязаніе. Руахъ (духъ) имѣетъ своимъ центромъ сердце. Это—воля, руководящая всѣми способностями человѣка. Словно царь, управляющій своими слугами и подданными, животворный Руахъ сердца (רוח חיים שבלב) распоряжается всѣми способностями человѣка и опредѣляетъ питаніе всѣмъ частямъ тѣла. Нешомо (душа) заключена въ мозгу. Это—разумная мысль которая царствуетъ надъ всѣми силами и способностями. Ибо раньше чѣмъ воля сердца начинаетъ дѣйствовать въ извѣстномъ направленіи, мысль (изъ мозга) задаетъ ей цѣль стремленія, и только послѣ того, какъ мысль рѣшила что-нибудь предпринять, она воплощается въ волю сердца и при помощи послѣдней добивается исполненія предпріятія... Итакъ, всѣ три силы въ полномъ смыслѣ объединены. Нефешъ получаетъ (свои директивы) отъ Руаха, т. е. воли, воля же дѣйствуетъ только въ направленіи, которое указываетъ мозгъ“. Приводя въ соотвѣтствіе 613 членовъ тѣла съ 613 заповѣдями Торы, душа можетъ усилить свѣтъ въ „свѣточахъ Высшаго Человѣка и излучить путемъ эманаціи благоволеніе Божіе на всѣ дольніе міры“ [1]).

---

[1]) של"ה. 9, 18, 27 (прим.), 241; שער השמים, 11.

Таково назначеніе души, самой главной, коренной, центральной силы человѣка. „Есть извѣстное сходство между душой, находящейся въ тѣлѣ, и таинствомъ Отвлеченности въ Отвлеченномъ“ (סוד הנאצילות באצל). Подобно тому, какъ Энъ-софъ (Безконечный) есть Душа душъ,—такъ и „ншомо“ есть душа тѣла.

Душа является на этотъ свѣтъ голой, непокрытой. Человѣкъ облекаетъ ее покровомъ своихъ дѣяній: если онъ грѣшникъ—покровъ души грязенъ; если онъ праведникъ—она облечена въ почетный покровъ, сотканный изъ исполненныхъ заповѣдей.

„Душа—вѣчна. Для тѣла жизнь—акциденціальное явленіе, а смерть—субстанціальное; для души же, наоборотъ, смерть—акциденціальное, а жизнь—субстанціальное явленіе [2]).

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

С. А. Городецкій.

---

[2]) של"ה, 10. 209, 360, 364.

Фамиліи караимовъ и крымчаковъ.

Вопросъ о фамильныхъ прозвищахъ или „фамиліяхъ", ихъ происхожденіи и связи съ народной жизнью еще почти совершенно не затронутъ какъ въ русской вообще, такъ и въ русско-еврейской литературѣ въ частности. А между тѣмъ эта съ виду незначительная и случайная прибавка къ личности часто служитъ прекраснымъ опредѣленіемъ ея характерныхъ особенностей, какъ физическихъ, такъ и соціальныхъ. Я, поэтому, давно намѣтилъ себѣ при своихъ этнографическихъ изслѣдованіяхъ обращать также вниманіе и на фамиліи, что въ награду давало мнѣ ключъ къ разгадкѣ нѣкоторыхъ явленій. Такъ, напримѣръ, измѣряя бухарскихъ евреевъ, я натолкнулся на одного длинноголоваго, фамилія котораго, Арабовъ, ясно указывала на его южное происхожденіе, гдѣ длинноголовость составляетъ обычное явленіе.

Но изслѣдованіе фамилій является, къ сожалѣнію, весьма затруднительнымъ, во-первыхъ—въ виду ихъ многочисленности, а во-вторыхъ—въ виду ихъ искаженія не всегда грамотными писцами, что почти неизбѣжно при иноязычныхъ фамиліяхъ, слѣдствіемъ чего являются трудно разбираемыя новообразованія.

Отправляясь въ Крымъ, я рѣшилъ записать какъ можно большее число караимскихъ и крымчацкихъ фамилій, полагая этимъ путемъ раздобыть нѣкоторыя данныя, способныя отчасти разъяснить происхожденіе этихъ двухъ вѣтвей общаго еврейскаго ствола, а также ихъ взаимоотношенія. Благодаря любезному содѣйствію вліятельныхъ лицъ на мѣстахъ, я былъ поставленъ въ особенно благопріятныя условія работы—и думаю, что составленные мною списки фамилій можно назвать полными, а посему сдѣланные на ихъ основаніи выводы слѣдуетъ разсматривать, какъ болѣе или менѣе соотвѣтствующіе дѣйствительности. Прежде, однако, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этихъ выводовъ, я считаю долгомъ выразить свою искреннюю благодарность: старшему газзану С. М. Нейману въ Евпаторіи, предоставившему

въ полное мое распоряженіе метрическія записи по всему крымскому гахамству; престарѣлому А. Ю. Мичри (тамъ-же), не отказавшемуся дать мнѣ разъясненія по поводу многихъ караимскихъ фамилій; учителю И. С. Каю въ Карасубазарѣ, сообщившему мнѣ списокъ 85 крымчацкихъ фамилій съ очень важными поясненіями, и, наконецъ, раввину Ф. А. Перельману въ Симферополѣ, содѣйствовавшему мнѣ при изслѣдованіи крымчаковъ.

Приводимые ниже алфавитные списки показываютъ 296 караимскихъ и 95 крымчацкихъ фамилій. Принимая во вниманіе почти одинаковый численный составъ обѣихъ народностей въ Крыму (тѣхъ и другихъ около 7.000), надо думать, что караимы отличаются весьма большимъ разнообразіемъ фамилій. Но если исключить изъ караимскаго списка всѣ тѣ фамиліи, которыя по своей формѣ несомнѣнно указываютъ на происхожденіе изъ польскихъ областей, о чемъ рѣчь будетъ ниже, а также и тѣ, которыя при одномъ этимологическомъ значеніи имѣютъ разное орѳографическое начертаніе, какъ, напримѣръ, „Гамалъ“ и „Хамалъ“, что чаще встрѣчается у караимовъ [1],—то численное преимущество на сторонѣ послѣднихъ значительно уменьшится, но все же останется довольно замѣтнымъ. Было-бы ошибочнымъ сдѣлать изъ этого тотъ выводъ, что крымчаки состоятъ изъ меньшаго числа первоначальныхъ родовъ, такъ какъ многіе роды могли одновременно принять одну и ту же, почему либо понравившуюся имъ, фамилію, какъ не всѣ Ивановы или Орловы родственны между собою.

Гораздо важнѣе то явленіе, что караимскія и крымчацкія фамиліи въ большинствѣ случаевъ не тождественны между собою по присущему имъ словесному смыслу. Въ своей статьѣ (Евр. Стар. 1913, стр. 68) я уже указалъ на существующую между караимами и крымчаками рознь, доходящую до отрицанія всякаго родства между обѣими народностями. Въ числѣ прочихъ доказательствъ этого взгляда, одинъ крымчакъ указалъ мнѣ на то, что у нихъ даже фамиліи другія, чѣмъ у караимовъ. Какъ это ни странно, въ виду употребленія одного и того же разговорнаго языка и одинаковыхъ условій жизни, но утвержденіе это оказалось въ извѣстныхъ предѣлахъ вѣрнымъ. По подсчету только 17 фамилій сходны у обѣихъ народностей, а именно: Аттеръ-

[1]) Имѣются даже тройныя начертанія, напр.: Ерга, Іорга и Юрга. Причиной служитъ трудная передача какого-либо языка чуждыми ему звуками другого языка; отсюда, безъ сомнѣнія, масса непонятныхъ впослѣдствіи фамилій.

Атаръ, Баруховичъ-Бороховъ, Габбай, Зенгинъ, Каракозъ, Когенъ, Колпакчи, Леви, Мангуби-Мангупли, Нейманъ, Пенерджи, Сарафъ, Сарачъ, Хафузъ, Шамашъ, Шамойловичъ-Самойловичъ и Юсуфовичъ-Юсуфовъ. Фамиліи эти нельзя подвести подъ какую либо опредѣленную категорію, такъ какъ среди нихъ встрѣчаются производныя и отъ отчества, и отъ ремесла, и отъ мѣстожительства, и отъ прозвища.

Чѣмъ же однако объясняется установленная нами между караимами и крымчаками разница въ фамиліяхъ по ихъ числу и смыслу? Для выясненія этого вопроса достаточенъ, мнѣ кажется, уже бѣглый просмотръ списковъ, легко обнаруживающій, во-первыхъ, разный этническій составъ обѣихъ группъ. Такъ, среди караимовъ фамиліи на ичъ, овъ, инъ и скій ясно обнаруживаютъ ихъ не мѣстное, вѣрнѣе—нетатарское происхожденіе. Такихъ фамилій въ нашемъ спискѣ около 50, изъ нихъ 27, прямо по указанію г. Неймана, обозначены какъ принадлежащія выходцамъ изъ Польши. Но изъ этого не слѣдуетъ еще заключить, что караимы восприняли чуждые имъ элементы, такъ какъ польскіе караимы составляютъ, какъ извѣстно, только часть крымскихъ, уведенныхъ въ плѣнъ въ XIV вѣкѣ литовскимъ княземъ Витовтомъ. Хотя татарскій языкъ и понынѣ остался разговорнымъ среди польскихъ караимовъ, но наружно они ассимилировались съ окружающимъ ихъ славянскимъ населеніемъ, что выразилось также въ формахъ ихъ фамилій. При этомъ слѣдуетъ также имѣть въ виду, что большинство ихъ носителей даже не живетъ въ Крыму, а попало въ списокъ по совершенно случайной причинѣ. Дѣло въ томъ, что караимы въ духовномъ отношеніи подраздѣлены на два гахамства: Трокское, обнимающее сѣверо-западный край, и Таврическое, вѣдомству котораго принадлежитъ вся прочая Россія. И такъ какъ въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій происходила эмиграція караимовъ изъ старыхъ гнѣздъ въ центральную Россію, то и оказывается, что многіе бывшіе польскіе караимы при совершеніи религіозныхъ актовъ на новыхъ мѣстахъ попадаютъ въ регистры таврическаго гахамства. Несомнѣнно, однако, и то, что между польскими и крымскими караимами изстари существовали болѣе тѣсныя отношенія, такъ какъ нѣкоторыя безспорно славянскія фамиліи считаются теперь коренными крымскими.

Крымскіе караимы находились въ сношеніяхъ, повидимому, не только со своими польскими собратьями, но и съ караи-

мами прочихъ странъ, на что указываютъ фамиліи Костини, Стамболи и Мичри, въ которыхъ едва-ли можно видѣть только случайное прозвище. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о фамиліи Ферузъ, очень древней, первое упоминаніе о которой относится къ 12-му вѣку. Семья эта происходитъ изъ Персіи или Сиріи и дала многихъ ученыхъ и поэтовъ [1]). Но помимо указаній, имѣющихся въ самихъ фамиліяхъ, въ нѣкоторыхъ семьяхъ живо еще воспоминаніе о немѣстномъ происхожденіи. Такъ Гаджары считаютъ себя выходцами изъ Константинополя, а Масуда—изъ Египта. Но если отбросить всѣ эти зарубежныя фамиліи, составляющія въ общемъ значительное меньшинство, то слѣдуетъ сказать, что главное ядро караимскихъ фамилій носитъ ярко выраженный мѣстный, крымско-татарскій характеръ.

Совершенно другую картину видимъ мы у крымчаковъ. Если считать ихъ аборигенами страны, стоящими въ нѣкоторой связи съ древними хазарами, на что указываютъ и антропологическія данныя, то всякая немѣстная примѣсь должна быть разсматриваема какъ посторонняя и чуждая, способствовавшая при извѣстной интенсивности обезличенію первоначальнаго типа, чему опять таки находимъ подтвержденіе въ антропологическихъ данныхъ, значительной опорой которыхъ можетъ служить составъ крымчацкихъ фамилій. Среди нихъ, во-первыхъ, бросается въ глаза значительное количество такихъ, носители которыхъ были безъ сомнѣнія пришельцами изъ Россіи или Польши. Къ таковымъ можно безошибочно отнести слѣдующія фамиліи: Берманъ (встрѣчается уже въ очень старыхъ актахъ), Варшавскій, Вейнбергъ, Герштгорнъ, Гидалевичъ, Зельцеръ, Лехно, Лурье, Самойловичъ, Сокольскій, Соловьевъ, Фишеръ и Флисфедеръ. Если къ этимъ 13 фамиліямъ прибавить еще Лобокъ, представители которой считаютъ себя выходцами изъ Россіи, и Ашкинази, въ корнѣ которой уже указывается на европейское происхожденіе,—то получимъ въ общемъ 15, или шестую часть всѣхъ зарегистрированныхъ фамилій. Но этимъ списокъ фамилій некрымскаго происхожденія далеко еще не исчерпанъ, такъ какъ многія изъ нихъ, не имѣющія по начертанію своему, казалось бы, ничего общаго съ Европой, значатся по традиціи ашкеназскими („онъ же Ашкенази“). Къ такимъ фамиліямъ относятся, по указаніямъ самихъ крымчаковъ: Боруховъ, Бохоръ, Зенгинъ,

---

[1]) S. Poznanski. Die karäische Familie Firuz. Mon. f. Gesch. u. Wiss. d. Jud. 1913, p. 44.

Кая, Кокушъ, Колпакчи, Куркчи, Нейманъ, Хонду, Хафузъ, Чолакъ и Чибаръ. Если причислить ихъ къ вышеупомянутымъ, то получится общая сумма въ 26 фамилій или больше четверти ашкеназскаго происхожденія. Возможно, однако, что мы иногда имѣемъ здѣсь дѣло съ нѣкоторой подтасовкой, проистекающей изъ честолюбиваго желанія попасть въ верхніе общественные слои, такъ какъ пришлые ашкеназы, хотя и сроднились совершенно съ остальной массой крымчаковъ, все же стояли гораздо выше ихъ въ культурномъ отношеніи. Образцомъ ашкеназовъ могла служить семья Лехно [1]). Эта догадка имѣетъ свою параллель въ чрезмѣрномъ числѣ коганов среди большинства вѣтвей еврейскаго народа, не соотвѣтствующемъ потомству одной лишь семьи [2]).

Второй по численности чуждой группой среди крымчаковъ являются выходцы изъ южной Европы въ лицѣ, главнымъ образомъ, итальянскихъ и испанскихъ евреевъ. Часть Крыма была, какъ извѣстно, одно время подъ властью Генуэзцевъ, съ которыми явились туда и южно-европейскіе евреи, оставившіе ясные слѣды своего пребыванія тамъ въ современныхъ фамиліяхъ крымчаковъ. Если старики, по даннымъ которыхъ г. Кая сдѣлалъ для меня соотвѣтствующія указанія, еще и теперь различаютъ между итальянскими и испанскими выходцами, то для насъ это имѣетъ меньшій интересъ, такъ какъ обѣ эти группы еще на зарѣ новаго времени, задолго до переселенія въ Крымъ, сильно смѣшались одна съ другою. Насъ-же, главнымъ образомъ, интересуетъ тотъ фактъ, что въ составъ крымчаковъ вошла значительная группа настоящихъ сефардовъ, къ каковымъ должны быть отнесены слѣдующія семьи: Абрабенъ, Анджелъ, Конортъ, Конфильо, Ломброзо, Масотъ, Піастро, Табонъ, Тревгода и Чапича. Всего 10 фамилій, изъ коихъ нѣкоторыя весьма интересны. Такъ г. Перельманъ [3]) видитъ въ Абрабенѣ первообразъ знаменитой фамиліи Абрабанель и ставитъ ее въ связь съ титуломъ אב רבן. Онъ же въ исковерканной фамиліи Тревгода, на основаніи брачныхъ записей, открылъ итальянское имя Torquato. Подтвержденіемъ этого можетъ служить то обстоятельство, что Тревгоды, по словамъ г. Кая, иногда вызываются къ Торѣ подъ име-

[1]) О Давидѣ Лехно см. ст. Маркона въ Евр. Старинѣ 1910 г., стр. 599.

[2]) Собранный мною матеріалъ по этому вопросу будетъ скоро опубликованъ.

[3]) „По поводу одн[illegible] крымчацкой рукописи“, Восходъ 1902 г., № 15.

немъ Трагвеадо. Табоны считаютъ себя прямыми потомками извѣстныхъ переводчиковъ Тибонидовъ. Ломброзо же крымчаки никакъ не хотятъ уступить Италіи, и разсказываютъ, что его родители переселились туда изъ Крыма.

Ашкеназы и сефарды составляютъ, однако, только главныя примѣси. Изслѣдуя фамиліи дальше, мы можемъ прослѣдить и болѣе мелкіе ручьи, излившіеся въ крымчацкую среду. Такъ 5 фамилій: — Абаевъ, Гуржи, Кокозъ, Нисимовичъ и Токатлы указываютъ на происхожденія изъ сосѣдняго Кавказа, причемъ „Гуржи“ обозначаетъ жителя Грузіи, „Кокозъ“ же толкуется какъ кавказецъ вообще, хотя нѣкоторые производятъ эту фамилію отъ деревни Кокозъ, находящейся близъ Бахчисарая, а другіе видятъ въ ней просто прозвище „голубоглазый“, каковой признакъ дѣйствительно свойственъ очень многимъ крымчакамъ. Абаевъ и Нисимовичъ переселились въ Крымъ изъ Кавказа еще на памяти многихъ стариковъ, почему эти фамиліи и причислены къ кавказскимъ, хотя въ нихъ нѣтъ ничего специфически кавказскаго. Особаго вниманія заслуживаетъ фамилія Т о к а т л ы. Мѣстность Такатъ встрѣчается въ письмѣ царя Хазарскаго Іосифа [1]) и должна была по смыслу текста лежать гдѣ нибудь у кавказскаго побережья Чернаго моря. Крымчаки опредѣляютъ мѣстоположеніе Токата немного южнѣе современнаго Батума и утверждаютъ, что они нѣкогда вели обширную торговлю съ тамошними купцами. И теперь еще зажиточныхъ крымчаковъ принято называть среди своихъ „токатскими купцами“ (токатъ базыргяны). Въ этомъ, мнѣ кажется, можно видѣть прямое доказательство происхожденія фамиліи Токатлы отъ города Токатъ и отвергнуть связь ея съ прозвищемъ „драчливый“,—ассоціація, возникшая, повидимому, у тѣхъ, которые успѣли утерять связь съ народными традиціями [2]).

Если мы еще упомянемъ И з м и р л и, какъ выходца изъ Смирны, М и з р а х и,—потомковъ переселенцевъ съ Востока (главнымъ образомъ, изъ Персіи), С у р у ж и н ъ, прибывшаго въ свое время изъ Константинополя, и М е ш у л а м ъ, еще понынѣ состоящаго въ турецкомъ подданствѣ, то мы исчерпаемъ всѣ явные еще источники, изъ элементовъ которыхъ, помимо коренныхъ, сло-

---

[1]) Е в р. Б и б л і о т. т. VII. стр. 160.

[2]) Слѣдуеть еще указать, что и нынѣ въ Малой Азіи, въ вилайетѣ Сивасъ, имѣется городъ Токатъ (у рѣки Іешиль-Ирманъ, впадающей въ Черное море). Этотъ городъ, находящійся внѣ современныхъ путей сообщенія, нѣкогда славился своей торговлей и индустріей.

жился крымчацкій народецъ. Если допустить, что на основаніи фамилій вообще дозволительно судить объ этническомъ составѣ какой либо группы, то перечисленные выше элементы должны составить почти половину всѣхъ крымчаковъ. Если принять далѣе во вниманіе, что и „коренные“ должны были въ свое время откуда нибудь явиться, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что крымчаки представляютъ собою весьма смѣшанную группу, во всякомъ случаѣ гораздо болѣе смѣшанную, чѣмъ караимы, среди которыхъ чуждые элементы, какъ мы видѣли, составляютъ только единицы. Исходя изъ той точки зрѣнія, что коренными элементами для обѣихъ группъ могли быть хазары, слѣдуетъ думать, что черты послѣднихъ, въ видѣ антропологически явныхъ монгольскихъ признаковъ, будутъ чаще встрѣчаться среди караимовъ, чѣмъ среди крымчаковъ, что дѣйствительно имѣетъ мѣсто по моимъ антропологическимъ изслѣдованіямъ [1]).

Обнаруженный нами на основаніи ихъ фамилій этническій составъ караимовъ и крымчаковъ, какъ мнѣ кажется, даетъ возможность сдѣлать еще и тотъ выводъ, что всякій новоприбывшій въ Крымъ еврей за рѣдкимъ, можетъ быть, исключеніемъ примыкалъ къ крымчакамъ, а не къ караимамъ, причину чего слѣдуетъ видѣть въ томъ, что евреи всегда относились пренебрежительно ко всѣмъ своимъ сектантамъ.

Интересно еще прослѣдить отношеніе обѣихъ группъ къ своимъ роднымъ гнѣздамъ, поскольку оно проявляется въ ихъ фамиліяхъ. Если не считать спорныхъ Кокозовъ (см. выше), то среди крымчаковъ встрѣчаются только Мангупли (изъ Мангупа въ Крыму), между тѣмъ какъ среди караимовъ помимо Кирими и Крымъ, указывающихъ на крымскій полуостровъ вообще, имѣются еще Балакай, Кефели, Мангуби, Харсунъ и Чабакъ. Это явленіе трудно поддается объясненію, такъ какъ теперешняя разбросанность крымчаковъ, какъ и синагоги, открытыя въ Старомъ Крымѣ и Феодосіи, говорятъ за то, что крымчаки и въ старину жили по всему полуострову. Здѣсь слѣдуетъ, поэтому, видѣть чистую случайность.

Но фамиліи позволяютъ намъ также, помимо этническаго состава, заглянуть въ соціальныя и культурныя условія, нѣкогда установившіяся среди караимовъ и крымчаковъ. Нужно отдать справедливость нашимъ крымскимъ собратьямъ въ томъ, что они, насколько это по крайней мѣрѣ явствуетъ изъ ихъ фамилій, за-

---

[1]) Русскій Антропол. Журналъ, 1912.

нимались всевозможными ремеслами, не брезгали земледѣліемъ, хотя и не избѣгали торговли. Если всѣ эти виды фамилій среди караимовъ встрѣчаются чаще (что также служитъ причиной большаго разнообразія ихъ фамилій), то изъ этого не слѣдуетъ еще заключить, что крымчаки меньше уважали ремесло, такъ какъ среди послѣднихъ встрѣчаются, помимо общихъ, такія занятія, которыхъ нѣтъ у караимовъ, какъ напримѣръ, Демерджи (кузнецъ) и Таукчи (птицеторговецъ). И тутъ, повидимому, случай сыгралъ извѣстную роль, чему слѣдуетъ приписать и то обстоятельство, что столь распространенное среди караимовъ табачное дѣло и кормящее весьма многихъ крымчаковъ обувное производство не нашли себѣ отраженія въ ихъ фамиліяхъ.

Въ частности можно среди обѣихъ группъ констатировать слѣдующія занятія, (причемъ, однако, нужно помнить, что при тѣхъ простыхъ условіяхъ жизни, въ которыхъ пребывали въ сравнительно недавнее еще время и караимы и крымчаки, трудно отдѣлить ремесло отъ торговли, такъ какъ оба эти занятія—производство и продажа—чаще всего соединялись въ одномъ лицѣ):

Караимы. Ага (чиновникъ), Арабаджи (возница), Аттеръ (аптекарь), Байрактаръ (знаменосецъ), Баккалъ (бакалейщикъ), Балджи (медоторговецъ), Бондаръ (бондарь), Галачъ (ваточникъ), Гамалъ (носильщикъ), Кабакчи (кабатчикъ), Казасъ (шмуклеръ), Капуджи (привратникъ), Келешъ (скотопромышленникъ?) Килджи (мыловаръ), Койчу, Чабанъ (пастухъ), Колпакчи (шапочникъ), Максимаджи (торговецъ бузою), Механаджи (виноторговецъ), Нейманъ (довѣренный), Пенерджи (сыроторговецъ), Рофэ (врачъ), Реби (учитель), Саатчи (часовщикъ), Сакизчи (продавецъ мастики), Сарафъ (мѣняла), Сарачъ (шорникъ), Соферъ (писецъ), Телалъ (посредникъ), Тѣпси (мѣдникъ?), Тулубъ (шуботорговецъ), Тылсымъ (знахарь), Фенерли (фонарщикъ), Халлачъ (шерстобитъ), Хафузъ (ученый), Чавушъ (полицейскій), Чоинъ (слесарь?), Чорефъ (ювелиръ), Чумакъ (чумакъ), Шамашъ (служка), Экмекчи (пекарь), Язджи (писарь).

Крымчаки. Акимовъ (врачъ), Атаръ (аптекарь), Габеледжи (коробкосодержатель), Демерджи (кузнецъ), Кая (староста), Колпакчи (шапочникъ), Куркчи (шуботорговецъ), Куюмджи (ювелиръ), Нейманъ (довѣренный), Пенерджи (сыроторговецъ), Реби (учитель), Сарафъ (мѣняла), Сарачъ (шорникъ), Таукчи (птицеторговецъ), Хафузъ (ученый), Хахамъ (ученый), Хекимъ (врачъ), Шамашъ (служка).

Изъ этого длиннаго списка явствуетъ, что среди крымскихъ евреевъ были и чиновники (Ага, Кая, Чавушъ) и солдаты (Байрактаръ?), но позволительно сомнѣваться, чтобы они дослужились до чиновъ и титуловъ Паша, Мурза и Ходжашъ. Не слѣдуетъ ли въ этихъ послѣднихъ видѣть скорѣе благопріобрѣтенныя другимъ способомъ прозвища? О занятіи сельскимъ хозяйствомъ говорятъ, повидимому, стоящія въ связи съ нимъ фамиліи: Балджи, Койчу, Пенерджи, Таукчи, Чабанъ. На занятіе исключительно торговлей указываетъ прозвище Эндазе (аршинъ) и фамилія Телалъ (посредникъ), а можетъ быть и Дуванъ (таможня). Пріобрѣвшій извѣстное состояніе величался Зенгиномъ (богатый, знатный), становился Сарафомъ (мѣняла, банкиръ), а иногда и довѣреннымъ агентомъ въ финансовыхъ дѣлахъ хана, какъ толкуется, по крайней мѣрѣ, всѣми фамилія Нейманъ, производимая отъ древнееврейскаго נאמן. Почетъ, впрочемъ, пріобрѣтался не только деньгами, но и происхожденіемъ и научными заслугами. Такъ потомки ааронидовъ и левитовъ (Когенъ, Леви) и также представители интеллигентныхъ профессій (Аттеръ, Рофе, Соферъ, Хекимъ, Хафузъ, Хахамъ) старались увѣковѣчить эти обстоятельства въ своихъ фамиліяхъ. Почетомъ пользовались и тѣ, которымъ удалось совершить паломничество въ Іерусалимъ. Ихъ называли, въ подражаніе мусульманамъ, Хаджи или Еру-хаджи или просто Еру. Изъ того, что такія фамиліи свойственны исключительно караимамъ, слѣдуетъ, можетъ быть, заключить о дѣйствительномъ существованіи у нихъ такого обычая, котораго не было и нѣтъ еще у ортодоксальныхъ раввинистовъ, отправляющихся въ Палестину съ исключительной цѣлью умереть тамъ. Служба обществу считалась также почетною, о чемъ свидѣтельствуютъ фамиліи Габбай (староста синагоги) и Реби (раввинъ, учитель). Еврейское общество немыслимо, понятно, безъ коробкосодержателя (Габеледжи). Стоитъ еще отмѣтить двѣ фамиліи, обязанныя своимъ происхожденіемъ женщинамъ, а именно Уванай (повивальная бабка) и Эмизикъ (кормилица).

Если я еще упомяну, какъ третье обстоятельство, что прозвища, перешедшія въ фамиліи, среди караимовъ встрѣчаются значительно чаще, чѣмъ среди крымчаковъ, то этимъ будутъ исчерпаны главныя формы, давшія численный перевѣсъ и большее разнообразіе караимскимъ фамиліямъ, какъ это было установлено въ началѣ статьи. Детальное разсмотрѣніе прозвищъ не выяснитъ намъ ничего такого, что было бы особенно характерно для разсматриваемыхъ группъ. Интересующіеся этимъ предметомъ най-

дутъ соотвѣтствующія объясненія въ спискахъ фамилій. Скажу только, что преобладаніе прозвищныхъ фамилій, главнымъ образомъ, придаетъ караимскимъ фамиліямъ въ ихъ совокупности тотъ крымско-татарскій отпечатокъ, о которомъ упоминалось выше. Возможно, что это явленіе должно поставить въ связь съ болѣе жизнерадостнымъ характеромъ караимовъ, склонныхъ вообще къ шуткѣ и остротѣ. Впрочемъ, фамилія Каракозъ даетъ поводъ думать, что и караимы и крымчаки занимались иногда увеселеніемъ своихъ сосѣдей, татаръ. Дѣло въ томъ, что столь любимый на Востокѣ театръ маріонетокъ, составляющій самое распространенное развлеченіе во время праздника Рамазанъ, нязывается „карагезъ", что звучитъ одинаково съ „каракозъ". Если „кокозъ" (голубоглазый) еще можетъ служить на югѣ отличительнымъ признакомъ, годнымъ для прозвища, то „каракозъ" (черноглазый) таковымъ тамъ во всякомъ случаѣ считаться не можетъ, почему мое объясненіе мнѣ кажется болѣе правдоподобнымъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ еще то обстоятельство, что въ нашихъ спискахъ довольно часты древне-еврейскія фамиліи. Не считая библейскихъ именъ въ ихъ чистомъ видѣ (Даніэль, Илья, Менаша, Мешуламъ, Элиша и Юсифъ) и производныхъ отъ нихъ, которыхъ сравнительно много, мы встрѣчаемъ среди караимовъ 14, а среди крымчаковъ 12 древне-еврейскихъ фамилій, означающихъ либо занятіе (Рофе, Чорефъ, Шамашъ), либо личное качество (Бохоръ, Гиборъ, Ефетъ, Хахамъ). У крымчаковъ названія праздниковъ Песахъ (встрѣчается какъ имя и у русскихъ евреевъ) и Пуримъ стали фамильными. Неизслѣдованность фамилій другихъ еврейскихъ группъ не даетъ, къ сожалѣнію, возможности сравнить наши данныя о частотѣ древне-еврейскихъ фамилій съ другими. Но одно заключеніе позволительно, кажется, сдѣлать изъ этого явленія, а именно, что знаніе еврейскаго языка не исчезло среди крымскихъ евреевъ.

Чтобы покончить съ фамиліями, остается еще упомянуть объ одномъ странномъ обычаѣ у крымчаковъ. Ихъ вызываютъ къ чтенію Торы не только по именамъ, но и по фамиліямъ, что бываетъ и у насъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда обязательно вызываемые когенъ или леви дѣйствительно такъ именуются. Но какъ у насъ коганиты и левиты и при иной фамиліи обозначаются въ синагогѣ какъ таковые, чѣмъ постоянно указывается на ихъ происхожденіе, такъ и у крымчаковъ имѣется большая группа лицъ, владѣющихъ особымъ синагогальнымъ прозваніемъ

помимо общегражданской фамилiи по паспорту. Вглядываясь ближе въ эти прозванiя, можно, мнѣ кажется, и тутъ установить нѣкоторое желанiе сохранить память объ извѣстномъ происхожденiи даннаго лица. Такъ всѣ лица ашкеназскаго происхожденiя, указанные выше, именуются при синагогальныхъ обрядахъ „Ашкенази". Кромѣ того еще слѣдующiя фамилiи являются синагогальными: Бакши (очень древняя) для Рафаилова и Томалака, Кокозъ для Пурима, Табонъ для Каракоза и Шаломъ для Метешевича, Табона и Таукчи. Возможно, что есть еще другiя комбинацiи, но и упомянутыхъ достаточно для доказательства двойственности фамилiй у крымчаковъ, причемъ второе прозвище имѣетъ исключительно синагогальное употребленiе, хотя встрѣчается и самостоятельно. Здѣсь кстати будетъ отмѣтить, что коганиты очень рѣдки среди крымчаковъ и, наоборотъ, часто встрѣчаются среди караимовъ. Часть крымчацкихъ коганимъ, какъ напр., Самойловичи и Варшавскiе, явно русскаго происхожденiя. Левиты же даютъ обратную картину: они рѣдки среди караимовъ и часты среди крымчаковъ, гдѣ кромѣ Леви къ нимъ причисляются еще семьи: Бентовимъ, Гурджи, Куюмджи, Перичъ, Урилевичъ и Чахчиръ.

Объясненiе знаковъ и сокращенiй въ спискахъ фамилiй.

Буква въ [ ] означаетъ, что она чередуется съ предыдущей, напр.: Аш [ч] кинази—Ашкинази и Ачкинази, Боро [у] ховъ-Бороховъ и Боруховъ. Но въ тѣхъ фамилiяхъ, которыя отличаются начальной буквой, какъ напр., Алмазъ и Элмазъ или Афузъ и Хафузъ, это обозначенiе, для большаго удобства нахожденiя соотвѣтсвущей фамилiи, опущено.

Часть фамилiи въ ( ) иногда дополняетъ коренную, напр., Бохор (ов) ъ—Бохоръ и Бохоровъ.

?—фамилiя объясненiю не поддается.

( ) послѣ фамилiи даетъ разъясненiе или происхожденiе; тире (—) послѣ фамилiи—переводъ.

Евр.—древнееврейскiй, т.—татарскiй. фр.—французскiй. Фамилiи безъ всякихъ объясненiй понятны сами по себѣ.

Караимскiя фамилiи (296 названiй).

Авахъ?
Авашъ?
Авраамовичъ.
Ага (инъ)—т. чиновникъ высшаго разряда.
Аджининъ—т. паломникъ (хаджи).
Азарьевичъ.
Айвазъ—т. вознагражденiе, отплата.
Акавъ—т. недальновидный.
Аксюякъ—т. бѣлая кость.
Алмазъ—т. алмазъ.
Алтыока—т. шесть окъ.
Альянакъ—т. краснощекiй.
Алюкъ?
Аппакъ—т. бѣлый.
Арабаджи—т. извозчикъ.
Арсланъ—т. левъ.

Асаба—т. наслѣдникъ.
Аттеръ—т. аптекарь.
Афедъ—т. имя.
Бабаджанъ—т. отеческая душа.
Бабаевъ—т. отцовскій.
Бабай—т. отецъ.
Байрактаръ—т. знаменосецъ.
Баккалъ—т. бакалейщикъ.
Балакай—изъ г. Балаклавы.
Балджи—т. продавецъ меда.
Балыкъ—т. рыба балыкъ.
Барашъ—т. курдючная овца.
Баруховичъ.
Баткачикъ—т. густота.
Башти? (т. баштанъ-огородъ).
Бебешъ?
Безиковичъ (изъ Польши).
Беймъ—т. мой господинъ
Бобовичъ—т. отцовскій.
Бодене—т. куропатка.
Болекъ?
Бондаръ—т. бондарь.
Борсукъ—т. животное барсукъ.
Борю—т. волкъ.
Бота—т. молодой верблюдъ.
Будумъ?
Бурназъ?
Бутукъ?
Буружузъ—т. безносый.
Бурче—т. блоха.
Габбай—евр. староста.
Гаджаръ? (изъ Константинополя).
Галачъ—т. ваточникъ.
Гамалъ—т. носильщикъ.
Геделовичъ.
Гиборъ—евр. силачъ.
Гогиль (изъ Польши).
Гречный (изъ Польши).
Гумюшъ—т. серебро.
Гургулевичъ (изъ Польши).
Гюлюшъ—т. жен. имя (смѣхъ).
Давидовъ
Даниловъ.
Данко?
Джигарсизъ—т. потроха.
Джигитъ—т. молодецъ.
Джумукъ—т. моргающій глазами.
Диборъ—евр. рѣчь, вещь?
Дормадоръ?
Дубинскій (изъ Польши).
Дуванъ—т. канцеляристъ (фр. (douane?)
Дурунча—т. апельсинъ.
Егоядовъ.
Едыайлыкъ—т. семимѣсячный.
Ель—т. вѣтеръ.
Ельяшавичъ (изъ Польши).
Ерака—евр. зелень.
Ерга—т. иноходецъ.
Еру (часто онъ-же Хаджи)—совершившій паломничество въ Іерусалимъ.
Ерухаджи—тоже.
Ефет (ов) ъ—евр. красивый?
Ешвовичъ—отъ Іешуа (изъ Польши).
Жарновскій (изъ Польши).
Заіончковскій, Заинчиковскій (изъ Польши).
Зенгинъ—т. богатый.
Зехарья.
Зурна—т. музык. инструментъ.
Иликъ—т. костный мозгъ.
Илья.
Ильяшевичъ.
Именъ—т. надежный.
Имшакчи—т. мягкій.
Иртлачъ—т. разодранный.
Исааковъ.
Исаковичъ.
Исачикъ.
Ичаджикъ (отъ Исаакъ).
Іорга—т. иноходецъ.
Кабакчи—т. кабатчикъ.
Казасъ—т. шмуклеръ.
Кайки—т. согнутый.
Кальфе—т. млад. учитель, подмастерье.
Камбуръ—т. горбатый.
Каплуновскій (изъ Польши).
Капонъ?
Капуджи—т. привратникъ.
Карабиджакъ—т. черноногій.
Каракозъ—т. черноглазый (см. текстъ).
Картъ—т. старый.
Катлама—т. лепешка.

Катыкъ — т. простокваша изъ овечьяго молока.
Качоръ?
Келешъ—т. лысый? скотопромышленникъ?
Кефели—т. изъ Феодосіи (Кафа).
Килджи—т. продавецъ мыла.
Кирими—т. крымскій.
Кисиръ—т. бездѣтный.
Кискача—т. ракъ.
Кобецкій (изъ Польши).
Ковшанлы—т. изъ Каушанъ.
Когенъ.
Коджакъ—т. почтенный человѣкъ (ср. Ходжашъ).
Койлю —т. деревенскій.
Койчу—т. пастухъ.
Коке [и] най?
Кокчи?
Колпакчи—т. шапочникъ.
Коменъ?
Ко [у] мечъ—т. лепешка.
Кора—т. черный.
Косд [т] инъ (и)—т. изъ Константинополя.
Круглевичъ (изъ Польши).
Крымъ.
Кукуричкинъ (изъ Польши).
Культе?
Кумышъ—т. серебро.
Кушуль—т. крыса.
Лавриновичъ (изъ Польши).
Ламчери?
Леви.
Левиболакай.
Левибодене.
Левитопалъ.
Левиялпачикъ.
Лопатто?
Лукшинскій (изъ Польши).
Луцкій (изъ Польши).
Майкапаръ (изъ Майкопа?—*ред.*).
Майтоп [ов] ъ?
Максимаджи—т. торговецъ бузой.
Малецкій (изъ Польши).
Манана?
Мангуби—т. изъ Мангупа.
Массуда (изъ Египта).
Масьда?
Мерива—евр. споръ?
Механаджи—т. виноторговецъ.
Микій?
Минашъ [а].
Минеке?
Мирасъеди (Мереседи)—т. расточитель.
Михайловъ.
Мичри—изъ Египта.
Муки?
Мурза [евъ] —т. дворянинъ.
На [е] йманъ—евр. נאמן, вѣрный.
Новицкій (изъ Польши).
Но [у] рай?
Ованай—т. повивальная бабка,
Оглукогенъ (Когеноглу)—т. сынъ когена.
Огулъ?
Ойнакъ—т. балованный.
Оксюзъ—т. сирота.
Оракъ—т. жатва.
Ормели?
Очанъ?
Пам [н] пуловъ?
Пампу?
Пандулъ—фр. pendule?
Паповичъ.
Пастакъ?
Пата?
Паша—т. генералъ.
Пембекъ?
Пенерджи—т. сыроторговецъ.
Пигигъ?
Пилецкій (изъ Польши).
Піасоръ?
Поземскій (изъ Польши).
Пойразъ—т. вѣтеръ.
Прикъ?
Рабиновичъ.
Раецкій (изъ Польши).
Ребиоглу—т. сынъ рабби.
Риберъ (исковерканный Гиборъ?)
Робачевскій (изъ Польши).
Рофе—евр. врачъ.
Саатчи—т. часовой мастеръ.
Савусканъ—т. птица.
Сакавъ—т. заика.
Сакизчи—т. продавецъ мастики.
Самойловичъ.

Сапакъ?
Сарафъ—т. мѣняла.
Сарачъ—т. шорникъ.
Сары—т. желтый.
Сарыбанъ?
Семанчукъ?
Сиказанъ?
Зинани?
Соферъ—евр. писецъ.
Стамболи—изъ Стамбула (Константинополя).
Султанскій.
Сюлюкъ—т. піявка.
Таймазъ—т. не спотыкающійся.
Танагозъ—т. бычачій глазъ.
Танатаръ—т. утренняя заря.
Тапсашаръ—т. лакомка.
Телалъ—т. маклеръ. глашатай.
Тепси—т. мѣдная посуда.
Тинкаякъ?
Тиро?
Тирьяки—т. преданный.
Тонгуръ?
Топалъ—т. хромой.
Тотешъ?
Тришканъ?
Тріяки—Тирьяки?
Троицкій (отъ Троцкій?)
Тулубъ—т. тулупъ.
Туршу—т. соленье.
Тылсымъ—т. знахарь.
Уванай—т. повивальная бабка.
Узунъ—т. длинный.
Урчукъ—т. веретено.
Фаро[у]мда?
Фенерли—т. фонарщикъ.
Ферикъ—т. цыпленокъ.
Феросъ (Ферузъ?)
Фи[у]рковичъ? (изъ Польши).
Фуки?
Хаджи—т. паломникъ.
Хаимовъ.
Халлачъ—т. шерстобитъ.
Хамалъ—т. носильщикъ.
Харсунъ—изъ Херсонеса.
Харченко
Хафузъ—т. ученый.
Ходжашъ—т. егермейстеръ.
Хорозъ—т. пѣтухъ.
Чабакъ—дер. близъ Судака.
Ча[е]вке-т. птица.
Чавушъ—т. полицейскій.
Чадукъ—евр. честный, благочестивый (также имя).
Чалберю—т. рябой волъ.
Чамо?
Чедуковъ (евр. Чадукъ?)
Челеби—т. образованный.
Чельтекъ—т. сито для зерна.
Черкесъ.
Чинакъ (т. тарелка?)
Чичке?
Чобанъ—т. пастухъ.
Чо[у]мак(ов)ъ—т. чумакъ.
Чорефъ—евр. ювелиръ.
Чо[у]и[ю]нъ—т. чугунъ, желѣзная посуда.
Чубарь—т. рябой.
Шайтанъ—т. чортъ.
Шакай?
Шамашъ—евр. служка.
Шамойловичъ.
Шапшалъ?
Шаргенэ[я]?
Шишманъ—т. толстый.
Шпаковскій (изъ Польши).
Шоле?
Эги (Ага?)
Эгизъ—т. близнецы.
Экмекчи—т. пекарь.
Элиша.
Элмазъ, Алмазъ.
Эль, Ель.
Эльяшевичъ.
Эмизикъ—т. кормилица.
Эмильдешъ?
Эминъ—т. вѣрный
Эндазе—т. аршинъ.
Эракъ[а]?
Эринчекъ—т. лѣнивый.
Эфраимовичъ.
Эшвовичъ.
Юдкевичъ.
Юрьга, Ерга.
Юсифъ.
Юсуфовичъ.
Юхневичъ (изъ Польши).
Язджи—т. писать.
Ялпачикъ—т. мягкосердечный,
Яшишъ—евр. старикъ.

Крымчацкія фамиліи (95 названій).

Абаевъ (кавказскаго происхожденія).
Абрабенъ (см. текстъ).
Абрашевъ.
Акимовъ — т. ученый, врачъ (хакимъ).
Анджелъ [ь].
Атаръ—т. аптекарь.
Ашеровъ.
Аш [ч] кинази.
Афузъ—см. Хафузъ.
Бакши?
Бентовимъ—евр. знатный человѣкъ.
Берманъ (изъ Россіи).
Беэръ?
Боро [у] ховъ.
Бохоръ (овъ) — евр. старшій?
Валитъ?
Варшавскій (изъ Россіи).
Вейнбергъ (изъ Россіи).
Габай—евр. староста.
Габеледжи — т. коробкосодержатель.
Гайго?
Гершгорнъ (изъ Россіи).
Гидалевичъ.
Гурджи—т. грузинъ.
Даніэль.
Демерджи—т. кузнецъ, торговецъ желѣзомъ.
Джуди—т. еврей (см. Жудо).
Дондо?
Жудо (см. Джуди).
Зельцеръ.
Зенгинъ—т. богатый.
Измирли—т. изъ Смирны.
Іосифовъ.
Каракозъ — т. черноглазый (см. текстъ).
Кая—т. староста, скала.
Когенъ.
Кокозъ—т. кавказецъ? изъ деревни К. близъ Бахчисарая? голубоглазый?
Коку [ю] шъ—т. индюкъ.
Колпакчи—т. шапочникъ.
Конортъ (испанскаго происхожденія?)
Конфильо (итальянскаго происхожденія)?
Коссе—т. безбородый.
Куркчи—т. шуботорговецъ.
Куру—т. сухой.
Куюм [н] джи—т. золот. дѣлъ мастеръ.
Леви.
Лехно—лехъ, полякъ (см. текстъ).
Лобокъ (изъ Россіи).
Ломброзо (итальянскаго происхожденія).
Лурье (изъ Россіи).
Мангупли—т. изъ Мангупа.
Манд [т] о—мучное блюдо на Пуримъ.
Масотъ (испанскаго происхожденія).
Ме [и] те [а] шевичъ—отъ マтатій.
Мешуламъ.
Мизрахи—евр. восточный, (кавказскіе и персидскіе уроженцы).
Нейманъ—евр. נאמן, вѣрный.
Нисимовичъ (недавній выходецъ изъ Кавказа).
Новаховъ—отъ Ной.
Оссокъ?
Патикъ?
Пенерджи—т. сыроторговецъ.
Перичъ—т. перецъ.
Пе [ей] сахъ—евр. имя, Пасха.
Піа [я] стро (итальянскаго происхожденія).
Пуримъ—евр. праздникъ.
Рабену—евр. нашъ учитель.
Рафаиловъ.
Реби—евр. учитель.
Рекоми? (рехуми, милосердый?—*ред.*).
Самойловичъ (изъ Россіи).
Сарафъ—т. мѣняла.

Сарачъ—т. шорникъ.
Сокольскій (изъ Россіи).
Соловьевъ (изъ Россіи).
Суружинъ? (изъ Турціи).
Табонъ (потомки Тибонидовъ).
Таукчи—т. птицеторговецъ.
Токатлы—изъ Токата (см. текстъ).
Томалакъ?
Три [ев] года (итальянскаго происхожденія).
Уре [и] левичъ.
Фишеръ (изъ Россіи).
Флисфедеръ (изъ Россіи).
Хафузъ—т. ученый.
Хахам [ов] ъ—евр. ученый.
Хекимъ—т. врачъ.
Хондо [у]—т. жен. имя.
Чапича [евъ] (испанскаго происхожденія).
Чахчиръ?
Чибаръ?
Чолакъ?
Шаломъ—евр. миръ (также имя).
Шамашъ—евр. служка.
Юсуфовъ.

Д-ръ С. Вайсенбергъ.

Матеріалы и сообщенія.

Перепись евреевъ въ Малороссіи въ 1736 г. [1]

(Изъ архива Еврейскаго Историко-Этнографическаго общества).

Переписка полковниковъ войска запорожскаго съ Енеральною Войсковою Канцеляріею на имя Московскаго Генералъ-Губернатора князя Івана Өедоровича Борятинскаго о поимянной и поголовной переписи жидовскаго народу мужскаго и женскаго пола съ указаніемъ званія, занятія, мѣста, откуда кто прибылъ, за кѣмъ числится и на какомъ основаніи проживаетъ по полкамъ, сотнямъ, деревнямъ и мѣстамъ въ Малороссіи съ 16/IX до 21/XII 1736 г.—(изъ Харьковскаго архива. №№ 1974—1986).

I. Нѣжинскій Полкъ.

1736: 14 Декабра: записавъ въ книгу, доложилъ.

Сіятельнѣйшему князю, высокопревосходителнѣйшому господину, господину генералу лейтнанту, Московской губерніи генералу губернатору, сенатору и кавалеру, князю Івану Өедоровичу Борятинскому въ Енеральную войсковую канцелярію—Доношеніе.

Двома Указами Ея Імп. Велич. зъ войсковой Енеральной канцеляріи минувъшого Іюля 27, до сего Ноеврия 20 чиселъ 736 году въ полковой Нѣжинской канцеляріи полученними, велено: справясь акуратно обстоятелную сочинивъ вѣдомость, сколко въ полку Нѣжинскомъ нынѣ на лице імѣется семей, а особливо мужеска и женска полу душъ жидовъ, въ какихъ мѣстахъ и деревняхъ и въ какомъ званіи и за кимъ імянно жителствуютъ и по какому Указу и кимъ приняти, и въ протчемъ, прислать оную къ вашему висококняжому сіятелству въ войсковую Енералную канцелярію при доношеніи неукоснително: і по симъ вишепрописаннихъ Ея Імператорского Величества Указовъ сочиня зъ сотеннихъ вѣдомостей въ якихъ сотняхъ сколко семей имѣется мужеска и женска полу душъ жидовъ полковую вѣдомость при семъ къ вашему висококняжому сіятелству въ Енералную войсковую канцелярію посилаются, доносимъ.—Писарь полковый нѣжинскій Іванъ Кужчичъ. Атаманъ Нѣжинскій Моисѣй Савинъ.

1736 году Ноября 29 дня Нѣжинъ.

Вѣдомость сіятелнѣйшому князю, высокопревосходителнѣйшому господину генералу губернатору, сенатору и кавалеру, князь Івану Өедоровичу

[1]) Продолженіе статьи „Выдвореніе евреевъ изъ Малороссіи во второй четверти 18 вѣка“, Евр. Старина, 1913 г., кн. I.

Борятинскому, въ Енералную войсковую канцелярію, по Указу Ея Імп. Вел., коликое число въ полку Нѣжинскомъ ныне на лице імѣется семей, мужеска и женска полу душъ жидовъ, учинена з сотенныхъ вѣдомостей 1736 году Ноеврия 29.

Сотнѣ Івангородской.

Въ селѣ Фастовцахъ на лице жидовъ одна семъя, в ней мужеска полу 2 и женска 2, въ шинкарскомъ звании за госпожею генералшою графинею Фонвейзбаховою живутъ, а приняти оние господиномъ генераломъ покойнимъ графомъ Фонвейзбахомъ въ 730 году, а по какому Указу оная семья принята въ сотенномъ правлении неизвѣстно; оная же жидовъ семья зайшла с Полщи з мѣстечка, Быхова, где оние жили на оплатки чиншовой.

В селѣ Мартиновцѣ живетъ мужеска полу жидъ іменемъ Ирша, а болшъ при немъ 3 жидовъ нѣкого нѣтъ, и застаетъ нынѣ въ званіи шинкарскомъ за судиею енералнимъ Михайломъ Забѣлою, пришолъ онъ з полской области з города Лоева въ Малую Россію сего 736 году въ мѣсяцѣ юлѣ, и тогда оного жида принялъ въ шинкарское званіе оний судия енералніи Забѣла, а по какому Указу принялъ, о томъ въ сотенномъ правленіи неизвѣстно.

І того въ оной сотнѣ семей—1; мужеска полу Душъ—3; женска полу—2.

Сотнѣ третой полковой.

Въ маетности госпожи генералшой Фонвейзбаховой в селѣ Дримайловцѣ живетъ семя жидовъ, мужеска полу 2 и женска 2 душъ въ шинкарскомъ звании, а приняти оние жиди старостою оной госпожи генералшой Доминѣкомъ Сунѣкомъ в оное село Дримайловку въ 1730 году Сентября 1-го, а по какому указу о томъ в сотенномъ правленіи неизвѣстно; и жителствуютъ нынѣ за госпожею генералшою Фонвейзбаховою; а оная семья с полской области мѣстечка Брагина владѣнія шляхтича Бандолѣя в 1729 году юля послѣдних чисел, зайшли в Малую Россію в городъ Полтаву, а с Полтави отправлени они от покойного господина генерала Фонвейзбаха въ оную жъ Дримайловку.

І того въ оной сотнѣ семя—1, мужеска полу душъ—2 и женска полу—2.

Сотнѣ второй полковой.

Въ городѣ Нѣжинѣ імѣется жидъ Шмуйло, самъ собою живетъ въ шинкарском званіи, а принятъ оний жид Афанасіемъ и Іваномъ Левицкими в мѣсяцѣ Іюнѣ сего 736 года; а по какому указу о том в сотенном правленіи неизвѣстно. Зайшолъ же тот жид въ Малую Россію с полской области з города Брусилова въ 1734 году въ мѣсяцѣ октябрѣ, и жилъ при зятевѣ своему въ полку Стародубовскомъ въ Топалѣ, маетности графа Сави Рогозинскаго, въ званіи шинкарскомъ; а одтоль пришолъ въ Нѣжинъ принятъ помянутими Левицкими.

В селѣ Дорогинцѣ живетъ жидъ з семею в шинкарскомъ звании за госпожею генералшою графинею Фонвейзбаховою, мужеска полу 1 а женска 3 душъ, а принятъ оний жидъ з семею в тое село Дорогинку господаремъ добръ оной Фонвейзбаховой Думнѣкомъ Суднѣкомъ въ 1733 году Февраля 14. Зайшолъ оніи жидъ з семею в Малую Россию с полской области повѣту Каюцкого маетности Бискупа Краковского з мѣстечка Черкаского въ 1732 году, мѣсяца Февраля 20-го, до покойного генерала Фонвейзбаха, и въ его генерала мѣсяцей чотири, а одтоль въ полку Прилуцкомъ в мѣстечку Переволочномъ маетности судіи енералного Забѣли, жилъ въ шинкарскомъ звании полгода; а нынѣ принятъ онимъ Суднѣкомъ, а по какому указу, о томъ в правленіи сотенномъ неизвѣстно.

В селѣ Бакаювцѣ живетъ жидъ з семею мужеска полу 2, а женска 3 душъ в маетности сотника Дѣвицкого Іакова Селецкого, принятъ нимъ же Селецкимъ без жадного указу в шинкарское званіе; а зайшолъ онъ жидъ въ Малую Россию с полской области з города Чорнобыля Державн Сапѣжиной отъ старости Брескаго а губернатора Морхалевича въ 1733 году октября 10-го в село Бакаювку, где и нынѣ обрѣтается.

Ітого семей—2; мужеска по душ—4, женска полу—6.

Сотнѣ Бахмацкой.

Въ мѣстечку Бахмачи семя жидовъ мужеска полу 2 а женска 3 душ. Приняти оние в прошломъ 734 году Февраля послѣднихъ чиселъ управителемъ Понорницкимъ в шинкарское званіе, и нынѣ под тѣм управителем в шинку приписном к Понорницкому правленію зостаютъ. Оние жъ жиди з заграници полской, города Козлова Державн Сапѣги в вишписанномъ 734 году в Февралѣ мѣсяцѣ зайшли в Понорницю, а з Понорницѣ показанній управитель Понорницкой прислалъ іхъ в означенній Бахмачъ в шинкѣ, а по якому указу приняти, о томъ в сотенномъ правленіи неизвѣстно.

І того семя—1, мужеска полу душъ—2, женска полу—3.

Сотнѣ Конотопской.

При селѣ Семяновцѣ в слободцѣ Кандибовцѣ имѣется жидовъ семя мужеска полу 2 и женска—2, в шинкарскомъ званіи за бившою судійною енералною Андреевою Кандибиною живетъ, а по какому в сотнѣ той неизвѣстно; приняти оніе жиди показанною Кандибиною в Ноябрѣ мѣсяцѣ 735 году. А пришли они с полской области з мѣстечка Чорнобиль владѣнія шляхтича Вархалевича в Малую Россію в прошломъ же 735 году в Февралѣ мѣсяцѣ; и жили сперва в полку Чернѣговскомъ в маетности бунчукового товариша Савича в селѣ Кудровцѣ близко году, а одтоль пришли вишписанную Семяновку, где и приняти оною Кандибиною.

В селѣ Сосновцѣ живетъ жид Яков Хаимовичъ, при немъ семя его мужеска полу 1, женска 3 душъ, зайшолъ он жидъ з семею с полской области з села Мохоидъ повѣту Авруцкого и Мозѣрского, владѣнія шляхтича Осолѣнского каштеляна Новгородского в прошломъ 1735 году в юлѣ мѣсяцѣ в Малую Россію в село Парафѣевку, а поживши тамъ мало пошовъ в оную Сосновку, где принял ихъ бунчуковій товаришъ Андрей Ли-

зогубъ в шинкарское званіе, а по какому указу принялъ, о томъ в сотенномъ правленіи неизвѣстно. И билъ оній жидъ з семею с полгода шинкаремъ, а нынѣ до порахунку з онимъ Лизогубомъ живетъ без шинку в томъ же селѣ Сосновцѣ в козака Моргуна.

В том же селѣ Сосновцѣ жителствуетъ жид Яковъ Есиповичъ з семею, мужеска полу з нимъ 3 и женска 3, за бунчуковимъ товаришемъ Андреемъ Лизогубомъ в шинкарскомъ званіи. А по какому указу, о томъ в правленіи сотенномъ неизвѣстно. Зайшолъ же он жид с полской области города Брагина с под владѣнія шляхтича Бандолѣя в Россію в прошломъ 1732 году в слободскіе полки и жил тамъ по разнимъ мѣстамъ цѣлый годъ, а одтоль пришолъ в Малую Россію в Лубенскій полкъ, и жилъ в селѣ Безсалах за бунчуковимъ товаришемъ Александромъ Гамалѣею в шинкарскомъ званіи полтора года, а одтоль в мѣстечку Глинску жилъ за Ѳедоромъ Зарудненкомъ в шинкарствѣ единъ годъ, за сотникомъ Жуковскимъ год в шинковомъ же званіи, а одтоль пришолъ в сотню Конотопскую в село Сосновку, где их принялъ означенній бувчуковій товаришъ Лизогуб в шинкарское званіе в'юнѣ мѣсяцѣ сего 736 году.

І того семей—3, мужеска иолу—7, женска полу душъ—8.

Сотнѣ Борзенской.

В городѣ Борзнѣ жительствует жид Іосиф и з нимъ семей мужеска полу 2, а женска 4 душ за обознимъ полковимъ нѣжинскимъ Іваномъ Величковскимъ; а по какому указу приняти, о томъ в сотенномъ правленіи неизвѣстно; а зайшолъ он жид з тоею семею из заграницы с под владѣнія Сапѣги з города Старого Бихова 731 году августа 6-го в Малую Россію, и от того времени жилъ в Малой Россіи за графомъ Гавриломъ Івановичемъ Головкинымъ в званіи шинкарскомъ в городѣ Глуховѣ на пяной долинѣ, до принятія оних в шинкъ онимъ обознимъ Величковскимъ.— В томъ же городѣ Борознѣ жид Марко Есиповичъ, з нимъ мужеска полу душъ 1 и женска 1, жителствуетъ за судіею енералнимъ Михаиломъ Забѣлою, а по якому указу принятъ, о томъ в сотенномъ правленіи неизвѣстно; а зайшолъ тотъ жидъ с Полщи с под владѣнія Павши Подчашого житомѣрского 730 году ноеврія 5-го в Малую Россію, и от того времени жил он в Малой Россіи в селѣ Дримайловцѣ ни в какомъ званіи, а потомъ пошедши з оного села жилъ у есаула енералного Мануйловича в селѣ Артюховцѣ в званіи шинкарскомъ, до принятія показаннимъ судіею енералнимъ Забѣлою в шинкарское званіе.—В томъ же городѣ Борзнѣ жителствуетъ жид Авраамъ Мойсѣевичъ и при немъ семи мужеска полу душъ 1 и женска 1, в званіи шинкарскомъ за бунчуковимъ товаришемъ Іваномъ Пироцкимъ; а по какому указу онимъ Пироцкимъ принятъ, в сотенномъ Правленіи неизвѣстно, а зайшолъ тот жид с Полщи з города Медведовки, а с под чіего владѣнія, того де он жид не упомнитъ, в Малую Россію в 733 году априля 10 д., и от того времени жил он жид в Малой Россіи в сотника Срѣбрянского Троцини ни в какомъ званіи, до принятія в шинкъ вышписаннимъ Пироцкимъ.

І того семей—3, мужеска полу душъ—4, женска полу—6.

Сотнѣ Шаповаловской.

В мѣстечку Шаповаловцѣ имѣется жид Лейба, и при немъ семи мужеска полу 1 и женска 1 душъ в званіи шинкарскомъ за прикажчикомъ полковника и комменданта глуховского Кишкина Блутиномъ, а по какому указу в сотенномъ правленіи неизвѣстно; принятъ же тотъ жидъ онимъ господиномъ полковникомъ, а пришолъ он жид в Малую Россію прошедшого 734 году мѣсяця августа з города Вилнѣ владѣнія Сапѣги воеводи виленского, и перве жилъ в Лубенскомъ полку в дворцѣ бунчукового товариша Савича в шинковомъ званіи до пріему онимъ же господиномъ полковникомъ и комендантомъ Кишкиномъ.—В томъ же мѣстечку Шаповаловцѣ жителствуетъ жид Самойло Хазкалевъ толко з женою за значковимъ товаришемъ Алексѣемъ Охрѣмовскимъ в званіи шинкарскомъ, а по какому указу тотъ жидъ нимъ Охрѣмовскимъ принятъ сотникъ (у?) тоей сотнѣ неизвѣстно. Пришолъ он жид с Полщи з города Чорнобиля с под владѣнія Сапѣги кашталяна в Малую Россію в 735 году мѣсяца юня, а якого числа не упомнитъ, и билъ с тижденъ в Семена Марковича сотника роменского в шинкарскомъ званіи, а потомъ в городѣ Ромнѣ нанявши господу у мѣшанина роменского Марка шинкара мешкалъ сего 736 году до великого посту, а в постъ великій пріехалъ в Шаповаловкѣ и якъ вишпоказано принятъ значковимъ товаришемъ в шинкъ.

І того семей—2, мужеска полу душъ—3, женска полу—2.

Сотнѣ Батуринской.

В селѣ Красномъ жителствуетъ жидъ Есипъ Куковичъ и при немъ семя, мужеска полу 2, а женска 3, в шинкарскомъ званіи за великороссіяниномъ Іваномъ Михайловичемъ Казѣмѣровимъ, а по какому указу онимъ Казѣмѣровимъ принятъ, о томъ в сотенномъ правленіи неизвѣстно, а зайшолъ он жид з семею с Полщи з мѣстечка Димери с под владѣнія Яна Казѣмѣрова Стецкаго каштеляна кіевского в Малую Россію в 1729-м году в мѣсяцѣ Августѣ, а в яких числех он жид не запомнитъ, и жилъ в маетностех графа Гаврила Іванова Головкина в Полку Лубенскомъ за Ромномъ в селѣ Курманах пол п'ята года, а в 733 тода генвара 1 числа отишолъ же он жид до графа Топалского Сави Рогозинского, племенника его Гаврила Івановича, и жилъ за нимъ в мѣстечку Топалѣ шинкаремъ до 735 году, а в томъ году септеврія в первых числах отишолъ от него графа и при окончаніи года пришолъ к превеченному великороссійскому Казѣмѣрову в сотню Батуринскую

І того семей—1, мужеска полу—3 (2?), женска полу душъ—3

Сотнѣ Кролевецкой.

В городѣ Кролевцѣ жителствуетъ жид Тевія Абрамовъ и з нимъ мужеска полу 2 и женска 2 душ, в званіи шинкарскомъ за бунчуковимъ товаришемъ Андреемъ Лизогубомъ а по какому указу онимъ Лизогубомъ принятъ, о томъ в сотенномъ правленіи извѣстія нѣтъ, а пришолъ онъ жид с Полской области з мѣстечка Чорнотичъ с под владѣнія Сапѣги старости Бриского в Малую Россію в 735 году в мѣсяцѣ маи, а числа якого не знаетъ в мѣстечко Глинскъ полку Лубенского и жилъ тамъ шинкаремъ

за значковимъ товаришемъ Ѳедоромъ Зарудним осѣмь мѣсяцей, а оттуду пришовъ в город Конотопъ к означенному бунчуковому товаришу Ли●огубу, которій якъ вишепоказано оного жида и принялъ.

В селѣ Алтиновцѣ имѣется жид Ирша Шлуклѣръ и при немъ семи мужеска полу 1, а женска 2 душъ в шинкарскомъ званіи за Іваномъ Михайловимъ Казѣмѣровимъ, а по какому указу оній принялъ, в правленіи сотенномъ извѣстія нѣтъ; оній же жид с Полщи з города Мижиричъ владѣнія подкоморого корунного Любомѣрского, пришолъ в 1724 году мѣсяця априля, а в яком числѣ не упомнитъ, в Малую Россію в городъ Глуховъ и жилъ тамъ двором наемним до 727 году, а от того году когда сталъ гетманъ, былъ онъ под видѣніемъ гетманскимъ, по умертвіи же гетмана також жилъ под видѣніемъ покойного князя Шаховского до 735 году, а в томъ 735 году за должніе 70 рублевъ денги пану писару енералному Михаилу Турковскому содержался он жид под секвестромъ ратуша глуховского, откуда викупилъ его означенный Казѣмѣровъ и взялъ его в село Алтиновку на свой шинк.—В томъ же селѣ Алтиновцѣ жид единъ Моисѣй Абрамовичъ без всякого промислу живетъ в товарищейство ихъ жидовъ, а зайшолъ он в Малую Россію сего 736 году генвара 6-го з Полщи з мѣстечка Корсуна с под владѣнія Яблуновского, старости Буского и Корсунского, и жилъ де онъ жидъ за княземъ Никитою Юрьевичемъ Трубецкимъ в маетности его в селѣ Руднѣ в шинкарскомъ званіи генвара по априлъ мѣсяцѣ, оттудова же пошовши жилъ в мѣстечку Носовцѣ у жида, которій шинкуетъ у сотника Носовского з априля по іюль мѣсяцѣ, юля же мѣсяця пришед в село Алтиновку і в вишпоказанних жидов жителствует.—В оном же селѣ Алтиновцѣ імѣется жид Аронъ Гидалевичъ толко з женою своею, в шинкарскомъ званіи за Иваномъ Михайловичемъ Казѣмѣровимъ, а по какому указу онимъ Казѣмѣровимъ принятъ, в правленіи сотенномъ о томъ неизвѣстно, пришолъ оній жид с полской области, з мѣстечка Чорнобиля з владѣнія Сапѣги, старости Бриского, в Малую Россію в 735 году Мая 8-го в город Роменъ на ярмарокъ, а оттуда пошовши жилъ в брата своего жида в селѣ Парафѣевцѣ до принятія его онимъ Казѣмѣровим в шинкъ.

І того семей—2, мужеска полу—6, женска полу душъ—5.

Сотнѣ Глуховской.

Въ селѣ Кочергах живет жид Лейба Лазаревичъ, и при немъ мужеска полу 2 и женска 2 душъ, за бунчуковимъ товаришемъ Стефаномъ Миклашевскимъ, а по какому указу онимъ Миклашевскимъ принять, о томъ въ сотенномъ правленіи неизвѣстно: он же жид с Полщи з мѣстечка Брусилева с под владѣнія подчашого королевскаго величества Олшанского, въ Малую Россію пришолъ уже тому шестій год и жилъ перве въ маетности графа Гаврила Івановича Головкина въ селѣ Хоружовцѣ за управителемъ Лоренцевымъ въ шинкарскомъ званіи, а оттудова переходячи живалъ въ другихъ мѣстахъ бавячися шинкомъ, а нынѣ тотъ жидъ за онимъ бунчуковимъ товаришемъ Миклашевскимъ въ шинку другій год з семею живетъ.

Въ селѣ Зазѣркахъ жителствуетъ жидъ Михайло Леонтіевъ толко з жидовкою за означеннимъ бунчуковимъ товаришемъ Стефаномъ Микла-

шевскимъ въ шинкарскомъ званіи, а по какому указу онимъ Миклашевскимъ тотъ жидъ принятъ, о томъ въ сотенномъ правленіи неизвѣстно, а оній жидъ с Полщи з мѣстечка Ходорова с под владѣнія старости Тишкевича, якъ въ Малую Россію пришолъ, тому осмій годъ и перве въ мѣстечку Седневѣ в домѣ обозного енералного господина Лизогуба дѣлалъ золотарское ремесло чрез чотири года, а оттуду отйшедши бавился в Малороссіи жъ по разнимъ мѣстамъ тѣмъ же ремесломъ, а в 736 году в Филиповку означенній Миклашевскій принялъ его на шинкъ в оное село Зазѣрки.

В селѣ Волокитинѣ жителствуетъ жид Анделъ единъ в шинкарскомъ званіи за владѣлцею удовою Грушинскою, а по какому указу тотъ жид оноою Грушинскою принятъ, о томъ в сотенномъ правленіи неизвѣстно, а тотъ жидъ с Полщи уезду Могилевского села Журавичъ, якъ пришолъ въ Малую Росію уже пятій годъ, и перве жилъ в Монастырского сотника Романовского, а оттуду пошедши жилъ в слободскихъ полкахъ въ селѣ Каплуновцѣ, где и нынѣ его жена з дѣтми імѣется, в сотню же глуховскую в оное село Волокитинъ пришолъ в іюнѣ мѣсяцѣ, где и принятъ оноя Грушинскогою.

В селѣ Погребкахъ имѣется жидъ Яковъ Иллѣчъ, и при немъ семя душъ мужеска полу 2 и женска 2, в шинкарскомъ званіи за бунчуковимъ товаришемъ Андреемъ Лизогубомъ, а по какому указу оній Лизогубъ того принялъ, в томъ в сотенномъ правленіи неизвѣстно, а тотъ жидъ с Полщи з мѣстечка Смѣлого, владѣнія старости Бодуцкого. Какъ пришолъ в Малую Россію уже шестій годъ и жилъ сперва в Харковскомъ полку в маетности князя Крапоткина в селѣ Ржавцѣ за прикажчикомъ его Іваномъ Василіевимъ на шинку, а оттуду в сотню Глуховскую в 736 году о вербной неделѣ в село Погребки пришолъ и тамъ в шинкъ принятъ помянутимъ бунчуковимъ товаришемъ Лизогубомъ.

Въ селѣ Божку жителствуетъ жидъ Авраамъ Моисѣевъ, при немъ семя мужеска полу 1, а женска 2 душъ, в шинкарскомъ званіи за козакомъ сотнѣ Глуховской Василемъ Новицкимъ, а по какому указу онъ Новицкій его жида принялъ, о томъ в сотенномъ правленіи неизвѣстно, а живетъ оній жидъ в Малороссіи, переходя по разнимъ мѣстамъ, уже шестнадцатій год, и оного жида, когда з Малой Россіи по указу жидовъ за границю виправлювано, не висилано, затимъ что онъ жидъ тогда билъ на шинку в селѣ Будкахъ в отчинѣ Графа Гаврила Івановича Головкина.

В селѣ Ворглѣ живетъ жид единъ Илля Марковъ шинкаремъ за бунчуковимъ товаришемъ Стефаномъ Миклашевскимъ, а по какому указу оній Миклашевскій его жида принялъ, о томъ в правленіи сотенномъ неизвѣстно, а тотъ жид з заграници з мѣстечка Народища с подвладѣнія житомѣрского подсудка Повши якъ пришолъ въ Малую Россію уже пятнадцятій год и жил в Сумского Полковника Івана Кондратева в селѣ его Вирах на шинку, оттуда ж переходомъ бавился въ разнихъ мѣстахъ шинкомъ, а сего 736 году в юлѣ мѣсяцѣ пришолъ в сотню Глуховскую в оное село Ворглъ, жена же его и дѣти заграницею в мѣстечку Народищах имѣютъ жителство.

В городѣ Глуховѣ имѣется жид Яковъ Носовичъ единъ, в ремеслѣ золотарскомъ, живетъ за глуховскимъ мѣщаниномъ Григоріемъ Криворучкомъ, а по какому указу онимъ Криворучкомъ принятъ, о томъ в правленіи

сотенномъ неизвѣстно. А якъ пришолъ тотъ жид в Малую Россію из заграничного мѣста с подвладѣнія Вишневецкаго князя, тому годовъ тринадцять, жилъ он перве в золотника иноземца Вихмана, а нынѣ в показанного мѣщанина Криворучки живетъ. Когда жъ по указу висилано затраницю з Малой Россіи [жидовъ, то того времени въ бытность Малороссійской коллегіи разнимъ членамъ дѣлалъ онъ жидъ золотарскую работу, и для того его жида не вислано заграницю.

І того в оной сотнѣ семей 4, мужеска полу душъ 11, женска полу 7.

Всѣхъ на лице въ полку Нѣжинскомъ имѣется: семей 20; Мужеска полу душъ 45; Женска полу 44.

По листамъ дѣла подпись:

Писаръ Полковій нѣжинскій Іванъ Кужчичъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Два указа императора Александра I.

Въ концѣ 1912 года вышла въ Одессѣ брошюра привать-доцента Новороссійскаго Университета А. В. Флоровскаго: „Собраніе Высочайшихъ грамотъ и указовъ въ архивѣ упраздненнаго Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернаторскаго управленія". Въ этомъ архивѣ, находящемся въ Одессѣ, хранятся въ шести переплетенныхъ томахъ, отдѣльно отъ всѣхъ другихъ бумагъ, дѣла, не занесенныя ни въ какую опись, но содержащія важные документы по исторіи Южной Россіи. Перечню этихъ документовъ, съ краткимъ изложеніемъ содержанія каждаго изъ нихъ, посвящена книга г. Флоровскаго.

Среди перечисленныхъ дѣлъ находятся два дѣла, имѣющія отношенія къ евреямъ. Я заинтересовался полнымъ и подлиннымъ текстомъ бумагъ и обратился по этому поводу къ автору описи. Г. Флоровскій былъ настолько любезенъ, что снялъ въ архивѣ копіи съ интересующихъ меня бумагъ и прислалъ ихъ мнѣ.

Привожу эти документы полностью, съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

I. О Беркѣ, возмутителѣ крестьянъ въ Тираспольскомъ уѣздѣ.

Господину Генералу Лейтенанту, Херсонскому военному губернатору Беклешову.

Министръ внутреннихъ дѣлъ донесъ мнѣ по представленію вашему о безпорядкахъ и неустройствахъ между крестьянъ Тираспольскаго уѣзда произходящихъ, такъ и объ упущеніяхъ по части земской полиціи вами примѣченныхъ. По содержанію сего донесенія нахожу нужнымъ предписать вамъ слѣдующее.

1) Еврея Берко Янкелевича, возмутительными своими внушеніями давно уже посѣявшаго, какъ изъясняете вы, между тираспольскихъ крестьянъ

сѣмена буйства и неповиновенія законной власти, приказалъ я выслать на мѣстѣ (?) за присмотромъ. И какъ отсюда (оттуда? — р е д.) онъ уже выѣхалъ и сколько извѣстно находится теперь въ Бѣлоруссіи: то вмѣстѣ съ симъ дано повелѣніе тамошнему военному Губернатору о высылкѣ его сюда, откуда по разсмотрѣніи его бумагъ доставленъ онъ будетъ къ вамъ.

2. Въ случаѣ прямой и настоятельной нужды, и по испытаніи всѣхъ мѣръ, благоразуміемъ и кротостію внушаемыхъ, предоставляю вамъ употребить воинскую команду для обузданія непокорныхъ и обращенія ихъ на путь порядка.

Въ прочемъ во всѣхъ отношеніяхъ Тираспольскихъ крестьянъ указъ о нихъ, вамъ данный, поставляетъ ихъ въ точную обязанность быть покорными настоящимъ ихъ помѣщикамъ и прежде, нежели сдѣлано будетъ постановленіе о ихъ повинностяхъ, должны они быть въ совершенномъ повиновеніи помѣщикамъ. Мѣра симъ указомъ назначенная достаточна будетъ при твердомъ дѣйствіи земской полиціи удержать ихъ въ порядкѣ, и ни какого другого постановленія въ отмѣну оной не признаю я нужнымъ дѣлать до совершеннаго опредѣленія ихъ повинностей.

3. Одобряя въ полной мѣрѣ строгость, на виновныхъ въ упущеніи и разныхъ злоупотребленіяхъ по части земской полиціи вами обращенную, я надѣюсь и впредь не сдѣлаете вы никакого послабленія замѣченнымъ въ неисправности чиновникамъ, но благоразумною и твердою строгостію будете стараться содержать ихъ въ точномъ исполненіи ихъ обязанностей и отвращать всякое поползновеніе къ злоупотребленіямъ.

Въ Санктъ-Петербургѣ Іюля 14 дня 1803 года.

Александръ.

Графъ В. Кочубей.

II. Объ оставленіи евреевъ въ м. Никополѣ.

Господину Генералъ Лейтенанту, Херсонскому Военному Губернатору Дюку Ришелье.

Разсмотрѣвъ представленіе ваше о Евреяхъ, живущихъ Екатеринославской Губерніи въ мѣстечкѣ Никополѣ въ званіи купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ и Екатеринославскою Казенною Палатою причисляемыхъ къ городу Екатеринославу, съ воспрещеніемъ имъ оставаться въ означенномъ мѣстечкѣ на жительствѣ, и принимая во уваженіе, что они поселились въ семъ мѣстечкѣ съ давняго времени, что имѣвъ на то дозволеніе обзавелись хозяйствомъ съ употребленіемъ не маловажныхъ издержекъ и занимаются позволенными промыслами, и что принужденіемъ къ переселенію въ городъ можно совершенно ихъ разстроить, Я повелѣваю оставить ихъ въ настоящемъ жительствѣ на правѣ томъ, какъ остаются Евреи въ мѣстечкахъ отъ Польши присоединенныхъ, о чемъ и поручаю вамъ учинить надлежащее распоряженіе.

Въ Санктпетербургѣ, Іюня 9-го дня 1808 года.

Александръ.

Кн. Алексѣй Куракинъ.

Сообщ. **Б. Топоровскій.**

Изъ историческихъ журналовъ.

I. Евреи въ Витебской губерніи въ 1836—37 г. Изъ записокъ бывшаго тогда Витебскимъ губернаторомъ И. С. Жиркевича (Русская Старина 1890 г. томъ III, стр. 237, 242—243, 265—269).

„Неоднократно слышалъ я общія замѣчанія (отъ совѣтниковъ Губернскаго Правленія и полиціймейстера), что бѣдность и тяжелое положеніе губерніи (Витебской) происходитъ главнѣйше отъ сокращенія торговли, отъ свода въ города евреевъ *), неимѣющихъ для себя въ виду постоянныхъ занятій и занимающихся лишь факторствомъ и перекупкою. Чиновники утверждали, что дозволеніе вольной продажи вина, развращая народъ, было самымъ сильнѣйшимъ зломъ и язвою, а помѣщики напротивъ упорно отстаивали оную, какъ необходимость, ибо, говорили они, отними у нихъ свободу винопродажи, по часто бываемымъ неурожаямъ въ губерніи, они рѣшительно не въ состояніи будутъ платить податей и еще болѣе запустятъ недоимку".

Говоря дальше о торговлѣ Витебской губерніи и о послѣдствіяхъ „вывода евреевъ въ города", авторъ пишетъ: „Стараясь составить себѣ идею о существенномъ положеніи губерніи и средствахъ къ ея улучшенію, я неоднократно и съ различными лицами вступалъ въ особые объ этомъ предметѣ разговоры. Старики утверждали, да и самъ я, сколько могъ, вспоминалъ, что въ годахъ первыхъ войнъ императора Александра Павловича съ французами Витебская губернія не считалась въ числѣ худшихъ, что въ городахъ оной видно было живое движеніе промышленности, и слѣды оной еще и по сіе время (1845 г.) видны. Въ Витебскѣ, Велижѣ, Полоцкѣ и въ нѣкоторыхъ даже мѣстечкахъ видны еще остатки каменной мостовой; даже въ побочныхъ улицахъ, во многихъ мѣстахъ, по сіе время существуютъ хорошо построенныя каменныя будки для караульщиковъ; рѣшительно во всѣхъ городахъ, гдѣ только были и есть католическіе костелы, изъ которыхъ многіе уже обращены въ православныя церкви, костелы выстроены прочно и замѣтны въ нихъ еще остатки бывшаго ихъ прежняго великолѣпія. По селеніямъ, хотя не видно было большихъ значительныхъ дворцовъ или построекъ, но всюду замѣчалась опрятность, чистота, и даже самые мелкопомѣстные помѣщики отличались своимъ хлѣбосольствомъ (чему и теперь еще—въ 1845 г.—сохранилась привычка). Въ селеніяхъ, а особенно въ большихъ мѣстечкахъ, на евреяхъ или, лучше сказать, на женскомъ полѣ этого поколѣнія, всегда блестѣли жемчужныя и золотыя украшенія; крестьянинъ по виду, хотя казался глупымъ и простоватымъ, но былъ трудолюбивъ и работящъ, чему въ доказательство приведу, что лучшими въ Россіи землекопами въ то время считались крестьяне и бѣлоруссы Витебской губерніи. Лошади крестьянскія, при маломъ ростѣ, отличались крѣпостью...

„Куда же все это дѣвалось и отъ чего упало изобиліе? Конечно, главною и важнѣйшею причиною было прекращеніе въ 1808 году торговли черезъ Ригу съ англичанами; торговля Витебской губерніи наиболѣе была переходящая, а не собственными произведеніями и издѣліями оной. Про-

---

*) Изгнаніе евреевъ изъ деревень Бѣлоруссіи въ въ 1808 и 1824 г.
Ред.

водниками этой торговли искони были евреи, и вліяніе ихъ простиралось какъ на помѣщиковъ, такъ и на крестьянъ такъ далеко, что правительство рѣшилось положить предѣлъ оному, и съ 1808 года евреи изъ селеній выведены всѣ на жительство въ города и мѣстечки. Помѣщики же чрезъ это лишились своихъ привычныхъ комиссіонеровъ; казалось бы, собственно бытъ поселянина долженъ былъ черезъ это улучшиться,—вышло же совершенно противное тому; тутъ только стали помѣщики утверждать, что витебскій крестьянинъ въ своихъ понятіяхъ совершенно тупъ, лѣнивъ и ничѣмъ болѣе не занимается какъ пьянствомъ. Въ первомъ отношеніи замѣчаніе, можетъ быть, и справедливо,—крестьянинъ самъ никогда не занимался своей промышленностью, а дѣйствовалъ, какъ и помѣщикъ, всегда посредствомъ евреевъ. Могъ-ли же онъ вдругъ сдѣлать навыкъ и изыскать тѣ извороты, которыми руководились евреи-факторы? И вотъ сельская промышленность по селеніямъ внезапно и совершенно прекратилась. Касательно же другого упрека, отчего крестьянинъ могъ и сталъ пьянствовать болѣе прежняго: корчмы гдѣ были, тамъ и теперь существуютъ; вино, продаваемое въ оныхъ, дешево, но тогда еще было дешевле; крестьянинъ часто за свои промыслы и произрастенія тогда еще не получалъ и не платилъ денегъ, а обыкновенно вино замѣняло ему уплату.

„Я убѣдился совершенно, что выводъ евреевъ изъ селеній въ этомъ отношеніи тоже не пособилъ, не улучшилъ быта поселянина, ни благосостоянія городовъ, а наполнилъ городъ факторствомъ и мелочною промышленностью, которыя повели города къ упадку, крестьянина же, отвлекая чаще отъ мѣстожительства его черезъ частыя изъ селенія отлучки, повлекъ къ сугубому разврату и бродяжничеству".

О выводѣ евреевъ изъ Динабургской крѣпости (1836—1837 г.): „Я хочу спросить вашего совѣта, сказалъ мнѣ Дьяковъ, генералъ-губернаторъ. До отъѣзда моего въ Петербургъ, я узналъ, что въ Бобруйской крѣпости всѣ евреи выведены на форштадтъ, а въ послѣднюю мою бытность въ Динабургѣ меня поразили вонь и духота внутри крѣпости. Тутъ же въ годъ раза два или три проѣзжаетъ государь, и я теперь въ бытность мою въ Петербургѣ просилъ у государя дозволенія и въ Динабургѣ распорядиться по примѣру Бобруйска; государь согласился, но теперь мнѣ сказали, что тамъ много домовъ по контрактамъ на нѣсколько лѣтъ уже занято евреями, и это можетъ задержать выводъ ихъ совершенно. Государь же, узнавъ это, будетъ недоволенъ теперь послѣ моего представленія". „Знаютъ ли объ этомъ Динабургскіе евреи?"—спросилъ я.—„Развѣ какимъ либо духомъ дошло это до нихъ; ибо, кромѣ меня, объ этомъ даже не только на бумагѣ, но и на словахъ, кромѣ Глушкова, никто не имѣетъ свѣдѣнія".—„Я завтра же ѣду въ Динабургъ и все устрою", отвѣчалъ я. Сказано—сдѣлано. Въ Динабургъ я пріѣхалъ на другой день, вечеромъ...

„Какъ предполагалъ я, такъ и случилось. Контрактовъ было очень немного, всего два, а прочіе постояльцы всѣ жили на словѣ; думаю и полагаю даже навѣрное, ежели бы я далъ хоть часъ времени оглянуться или домохозяевамъ, или евреямъ, то контрактовъ явилось бы гораздо болѣе, а главное—что многіе бы уклонились на время отлучкою и приняли бы потомъ другія какія мѣры. Но тутъ вышло все по моему желанію. На другой день я приказалъ собрать къ себѣ всѣхъ купцовъ, какъ христіан-

скаго, такъ и еврейскаго происхожденія. Прежде всего, я обратился къ евреямъ и объявилъ имъ, что воля государя есть непремѣнный ихъ выводъ на форштадтъ, но что это дѣлается съ самымъ благотворнымъ намѣреніемъ улучшить собственно бытъ ихъ и дома, ими выстроенные при пособіи отъ казны. Государь, въ проѣзды свои черезъ городъ, не одинъ разъ изволилъ замѣчать, что многіе дома совершенно почти пустуютъ отъ недостатка постояльцевъ, а между тѣмъ на хозяевахъ числится неоплатная недоимка даваемой имъ ссуды для постройки этихъ домовъ; лавки городскія безъ товаровъ, въ совершенномъ разрушеніи, а напротивъ, въ крѣпости, что шагъ, то замѣтна мелочная промышленность и вывѣски оной едва-ли не касаются чердаковъ. Слѣдовательно, если всѣ евреи безъ изъятія выведены будутъ на форштадтъ, никому не будетъ это обидно, и торговля и постояльцы разойдутся по еврейскимъ же домамъ.

„Мнѣ возразили нѣкоторые старики, что тогда одни христіане будутъ торговцами Динабурга, ибо у нихъ останутся и даже размножатся лавки въ крѣпости, а оттуда никто не пойдетъ за покупками въ городъ, а главные и почти единственные покупатели—военные.

„Въ ту же минуту я сообразилъ, что это справедливо, и обѣщалъ, что возьму на себя испросить у правительства разрѣшеніе, чтобы въ крѣпости не имѣть вовсе лавокъ и магазиновъ, а развѣ только одну мелочную для необходимыхъ ежедневныхъ потребностей живущимъ въ крѣпости офицерамъ.

„Евреи тотчасъ убѣдились моими словами, и по приглашенію моему дали мнѣ тутъ же обѣщаніе составить благодарительный актъ отъ себя за это распоряженіе. Ясно видно было, что они завидовали христіанскимъ купцамъ, торгующимъ болѣе другихъ въ крѣпости.

„Я вернулся въ Витебскъ, и когда представилъ Дьякову благодарительный адресъ еврейскихъ купцовъ, онъ не хотѣлъ вѣрить такому скорому и положительному окончанію этого дѣла“.

II. О евреяхъ и кантонистахъ въ Симбирскѣ въ 1836 г.

Тотъ же И. С. Жиркевичъ, бывшій въ 1834—36 г. губернаторомъ въ Симбирскѣ, разсказываетъ въ своихъ „Запискахъ“ слѣдующее о пребываніи императора Николая I въ Симбирскѣ въ 1836 г. (Русск. Стар. 1891 г., т. III, стр. 125).

...„Затѣмъ приказалъ (государь) возить себя въ казармы кантонистовъ, надъ коими бригаднымъ командиромъ былъ Кошкинъ. Тамъ онъ нашелъ тоже большой порядокъ. Но зная, что въ Симбирскѣ кантонистовъ болѣе 1200 человѣкъ, а здѣсь всего помѣщалось не болѣе 300 человѣкъ, спросилъ: гдѣ же расположены прочіе?

— „Большею частью“,—отвѣчалъ Кошкинъ—по обывательскимъ квартирамъ. Здѣсь же мы преимущественно помѣщаемъ евреевъ, чтобы они не имѣли сообщеній съ евреями, живущими въ городѣ“.

— „Жиркевичъ!—закричалъ государь сердитымъ голосомъ.—У тебя евреи живутъ въ городѣ?“

— Есть четыре человѣка, имѣющихъ позволеніе отъ министра, на основаніи вашего высочайшаго повелѣнія—отвѣчалъ я безъ робости.

Замѣтно было, что государь былъ недоволенъ самъ, что сдѣлалъ мнѣ строго вопросъ свой. Потомъ онъ изволилъ спросить: „гдѣ тутъ еврей, что вчера приходилъ ко мнѣ съ просьбой“ Вызвали впередъ мальчика лѣтъ 9-ти или 10-ти. Спросивши батальоннаго командира ,какъ еврей этотъ ведетъ себя, и получивъ удовлетворительный отвѣтъ, онъ обратился къ нему:

— „Ну, такъ ты одинъ сынъ у матери?

— Точно такъ, Ваше Императорское Величество.

— „Бенкендорфъ! разузнать это, и если это справедливо—немедленно возвратить. А если солгалъ, то“... тутъ государь показалъ жестомъ обрядъ наказанія, которому надлежало подвергнуть обманщика“. .

Сообщ. **С. Бейлинъ.**

Книжная Лѣтопись.

יחזקאל קאטיק. מיינע זכרונות. ערשטער טייל, ווארשוי תרע"ג.

(**Х. Котикъ**. Мои воспоминанія. Ч. I. Варшава, 1913).

Солидный томъ мемуаровъ въ жаргонной литературѣ—явленіе знаменательное. Такъ естественно было, чтобы въ этой литературѣ, гдѣ господствуетъ беллетристика, появились произведенія того типа, который стоитъ между бытописаніемъ и исторіей—воспоминанія, автобіографіи и т. п. Однако, до сихъ поръ на этой переходной полосѣ ничего не видно было, и г. Котику принадлежитъ заслуга перваго значительнаго мемуариста жаргонной литературы. Правда, его воспоминанія стоятъ по формѣ изложенія ближе къ беллетристикѣ, чѣмъ къ исторіи, но все же въ нихъ чувствуется—яркій колоритъ эпохи, правдивость пережитаго. Эпоха, къ которой относятся воспоминанія въ первомъ томѣ, простирается отъ 40-хъ до 60-хъ годовъ XIX вѣка. Живо и ярко изображенъ бытъ литовскаго мѣстечка Каменца на фонѣ исторіи одной семьи въ трехъ поколѣніяхъ—дѣда, отца и внука (автора). Тогдашній кагальный строй, экономическая жизнь, отношенія между евреями и помѣщиками-панами, домашній и семейный бытъ—все это стройной чередою проходитъ передъ глазами читателя, и люди, помнящіе старину или знающіе о ней изъ первыхъ источниковъ, не могутъ отказать автору въ чутьѣ правды. Только мѣстами эта лѣтописная точность нарушается гиперболическими разсказами; таковы, напримѣръ, разсказы о всевластіи дѣда автора не только въ еврейской общинѣ, но и въ средѣ пановъ и чиновниковъ, явно навѣянные семейными преданіями, гдѣ „героическій“ элементъ занимаетъ видное мѣсто. Значеніе историческаго матеріала имѣютъ главы, посвященныя „беголѣ“—брачной суматохѣ начала 30-хъ годовъ (стр. 99 и слѣд. [1]), „хаперамъ“ или ловцамъ рекрутъ (стр. 176 сл.), польскому возстанію 1863 года (230, 320, 333 и др.) и вліянію освобожденія русскихъ крестьянъ на экономическое положеніе евреевъ (320). Очень подробно обрисованъ расколъ миснагидской семьи, типично литовской, вслѣдствіе увлеченія одного изъ его членовъ хасидизмомъ (стр. 110, 255, 347 397). Все это разсказано хорошимъ народнымъ языкомъ, богатымъ, гибкимъ, безъ

---

[1]) Здѣсь слѣдуетъ исправить одну хронологическую ошибку. Авторъ говоритъ, что „бегола“ была вызвана слухами объ указѣ, запрещающемъ ранніе браки, изданномъ въ 1842 г. (еврейская дата תקצ"ב неправильно такъ переведена, ибо она соотвѣтствуетъ 1832 году). На самомъ дѣлѣ запретъ раннихъ браковъ имѣется въ Положеніи 1835 г., и предшествовавшіе ему слухи въ связи съ рекрутчиной] вызвали суматоху. См. Евр. Стар. 1912 г., стр. 379.

дѣланности моднаго жаргоннаго стиля беллетристовъ. Книга г. Котика во многихъ отношеніяхъ превосходитъ нѣмецкіе „Memoiren einer Grossmutter“ П. Венгеровой, писанныхъ для среды, мало знакомой съ еврействомъ, и поэтому слишкомъ элементарныхъ. Въ еврейской мемуарной литературѣ „Воспоминанія“ г. Котика займутъ видное мѣсто, и историкъ нашей культуры долженъ будетъ ими пользоваться, какъ цѣннымъ матеріаломъ.

Отсутствіе оглавленія и указателя сильно затрудняетъ пользованіе книгою. Желательно, чтобы этотъ недостатокъ былъ устраненъ въ слѣдующихъ томахъ „Воспоминаній“ и въ перепечаткахъ 1-го тома.

תולדות הימים ורשימות מפנקסים ישנים של ח״ק שבעה קרואים ובית המדרש הגדול בעיר מינסק. מאת א״ח שב״ד. ווילנא תרס״ד — מינסק תרע״ג.

(**Хроника** еврейскаго молитвеннаго дома и братства „Шиво-Круимъ“ въ Минскѣ, съ 1763 по 1904 г. Состав. **А. С. Шабадъ**. Выпуски 1—2, Вильно 1904—Минскъ 1912).

Документы, собранные въ этой книгѣ, относятся не къ общинной, а только къ синагогальной хроникѣ—къ дѣламъ и дѣлишкамъ молитвеннаго дома „Шива-Круимъ“ въ Минскѣ отъ 1763 до 1822 года. Большею частью это „купчія крѣпости“ на мѣста для прихожанъ названной синагоги, списки пожертвованій, протоколы выборовъ, разсчеты съ мѣстнымъ кагальнымъ правленіемъ и т. п. Помѣщенная въ началѣ 1-го выпуска привилегія Яна Собѣскаго минскимъ евреямъ отъ 24 марта 1679 г. уже извѣстна изъ „Собранія древнихъ грамотъ Минской губерніи“ (имѣется въ „Регестахъ и надписяхъ“, т. II, № 1636). Никакихъ выдающихся событій изъ жизни минской общины мы не находимъ въ напечатанномъ пинкосѣ синагоги „Шива-круимъ“. И мы не можемъ не считать излишней роскошью изданіе такихъ малозначущихъ актовъ, не представляющихъ даже важнаго мѣстнаго интереса, въ то время какъ остаются неизданными кагальные пинкосы крупнѣйшихъ общинъ, имѣющіе безспорно историческое значеніе. Минскимъ любителямъ старины не помѣшало бы позаботиться объ изданіи въ подлинникѣ хотя бы того кагальнаго пинкоса, который нѣкогда былъ изданъ Брафманомъ въ тенденціозномъ русскомъ переводѣ. У насъ, очевидно, еще не научились отличать то, что имѣетъ только второстепенный археологическій интересъ, отъ важныхъ матеріаловъ, изъ которыхъ можно строить исторію еврейства. Изданіе старинныхъ кагальныхъ пинкосовъ, хотя бы въ извлеченіяхъ, составляетъ обязанность мѣстныхъ общинныхъ дѣятелей, нынѣ равнодушно взирающихъ на быстрое изчезновеніе этихъ историческихъ памятниковъ

מרדכי טיטלבוים, הרב מלאדי ומפלגת חב״ד. חלק שני: שיטת הרב,

Der Rabh von Ladi, sein Leben, Werke und System sowie die Geschichte der Sekte Chabad, von M. Teitelbaum. II Teil. Warschau, 1913. Изд. „Тушія“.

Г. Тейтельбаумъ закончилъ свою большую монографію объ основателѣ „хабадскаго“ хасидизма, первая часть которой была въ свое время рецензирована въ нашемъ журналѣ (Евр. Стар. 1911 г., стр. 595). Разсматриваемая здѣсь 2-я часть книги трактуетъ объ ученіи р. Залмана Шне-

ерсона, біографія котораго изложена въ первой части. Авторъ поставилъ себѣ широкую задачу: не только излагать хасидскую систему р. Залмана, но и комментировать ее, приспособить ее до нѣкоторой степени къ научному методу религіозной философіи. Онъ добросовѣстно обработалъ и систематизировалъ матеріалъ, разбросанный въ сочиненіяхъ творца „хабада“, и вмѣстѣ съ тѣмъ воспользовался имѣющеюся литературою предмета. Мы не будемъ здѣсь входить въ оцѣнку взглядовъ г. Тейтельбаума по существу затронутыхъ религіозно-философскихъ вопросовъ. Иногда намъ кажется, что ученіе лядыйскаго мыслителя искусственно укладывается въ заготовленныя біографомъ схемы; но съ другой стороны мы должны признать за біографомъ право по своему понимать и толковать систему характеризуемаго лица, которая по своей широтѣ дѣйствительно поддается разнороднымъ толкованіямъ. Во всякомъ случаѣ, авторъ не злоупотребляетъ этою свободою толкованія, и его книга можетъ служить надежнымъ руководствомъ для изученія системы „хабадизма“. Мы обратимъ вниманіе только на одинъ lapsus: во введеніи (стр. 3) авторъ на одной и той же страницѣ говоритъ, что Бештъ „положилъ краеугольный камень ученію хабада“ и что „сущность системы хабада отличается отъ всѣхъ предыдущихъ хасидскихъ системъ“,—два утвержденія, исключающія одно другое. Вѣрно, конечно, только второе утвержденіе: историческая роль р. Залмана заключается именно въ томъ, что онъ превратилъ эмоціональный хасидизмъ Бешта въ хасидизмъ раціоналистическій, поскольку это возможно въ ученіи мистическомъ.

Въ обширномъ приложеніи ко 2-му тому воспроизведены въ еврейскомъ переводѣ почти всѣ акты по дѣлу ареста р. Залмана, которые были опубликованы въ „Еврейской Старинѣ“ 1910 г. („Вмѣшательство русскаго правительства въ антихасидскую борьбу, 1800—1801 г.“), а также документы изъ другихъ печатныхъ источниковъ.

Въ нашей бѣдной книгами, обслуживаемой преимущественно журнальными статьями, исторической литературѣ, обширная монографія г. Тейтельбаума заслуживаетъ быть отмѣченною, какъ полный систематическій сводъ и обработка матеріаловъ, освѣщающихъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ моментовъ исторіи іудаизма.

Новыя книги.

חיים טשרנוביץ, שעורים בתלמוד. כרך ראשון. מבוא למסכת בבא קמא. הוצאת „הספר“, ורשה תרע"ג (121, 71 עמוד).

ש"ד לוצאטו, מחקרי היהדות. כרך ראשון. חלק ראשון ושני. הוצאת „הצפירה“. וורשה תרע"ג (250, 240 עמודים).

ש"ל ראפפורט, תולדות, כרך ראשון. חלק ראשון ושני. הוצאת „הצפירה“. וורשה תרע"ג (250, 220 עמודים).

דוד כהנא. תולדות המקובלים השבתאים והחסידים. כרך ראשון, הוצאת „מוריה“ באודיסה, תרע"ג (153 עמודים).

נח פרילוצקי. יודישע פאלקסלידער. צווייטער באנד. נייער פערלאג, ווארשא תרע"ג (176 זייטען).

Регесты и надписи. Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи. Томъ III (1740—1799 г.). Изданіе Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества. Спб. 1913 (VII и 367 стр.).

Г. М. Барацъ. Происхожденіе лѣтописнаго сказанія о началѣ Руси. Кіевъ, 1913 (68 стр.).

Б. С-ій и М. К-ръ. Одесское еврейское студенчество. Итоги анкеты 1911—12 г. Одесса, 1913 (32 стр.).

S. Weissenberg u. A. Landau. Die Klesmer-Sprache. Sonderabdruck aus d. Mitteilungen d. Antropologischen Gesellschaft in Wien.

Извѣстія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

Поступили въ архивъ и музей общества:

1) Два фотографическихъ снимка надгробныхъ памятниковъ, съ еврейскими датами 16 и 18 вѣковъ, хранящихся въ городскомъ музеѣ Ѳеодосіи (Крымъ); одинъ снимокъ канделябра изъ старинной синагоги (тамъ же); два снимка зданія и ковчега новой синагоги въ гор. Ѳеодосіи. (Прислалъ Б. И. Топоровскій изъ Екатеринослава).

2) Два фотограф. снимка старинной, нынѣ упраздненной, синагоги въ гор. Чаусахъ, Могилев. губерніи. (Присл. д-ръ Г. Г. Паперинъ изъ Чаусъ).

3) Ожерелье и серебр. оправа съ подвѣсками для амулетовъ іеменскихъ еврeекъ; пять амулетовъ-заклинаній на пергаментѣ восточныхъ евреевъ; пѣсни при полевыхъ работахъ и молитвы въ Абиссиніи на эфіопск. яз. (записаны еврейскими литерами фалашомъ-земледѣльцемъ близъ гор. Гундаръ, Шломою бенъ Ицхокъ); металлическіе кружки, употребляемые колонистами Петахъ-Тиква въ Палестинѣ для раздачи милостыни взамѣнъ денегъ; почтовыя марки колоніи Петахъ-Тиква. (Пожертв. И. С. Лурье, Спб.).

Отъ комиссіи по изданію сочиненій М. Г. Моргулиса.

Въ 1912 г., въ связи съ юбилеемъ 75-лѣтія со дня рожденія покойнаго общественнаго дѣятеля и писателя М. Г. Моргулиса, въ состоявшей при Обществѣ распространенія просвѣщенія среди евреевъ въ Россіи Комиссіи возникла мысль объ изданіи собранія его сочиненій. По одобреніи этого предположенія Комитетомъ Общества распространенія просвѣщенія среди евреевъ въ Россіи и представителями Одесск. отдѣленія, на осуществленіе этого дѣла были предназначены необходимыя средства изъ капитала, собраннаго по случаю юбилея. Для ближайшаго выполненія поставленной задачи была образована спеціальная Комиссія въ составѣ: предсѣдателя М. И. Кулишера, тов. предсѣдателя Л. М. Брамсона, членовъ—І. М. Бикермана, С. Л. Каменецкаго, Э. М. Моргулиса, С. В. Познера, Я. Л. Сакера, Л. А. Сева и секретаря М. А. Брагинскаго. Комиссія собрала при содѣйствіи наслѣдниковъ оставшійся послѣ М. Г. Моргулиса рукописный матеріалъ и намѣтила планъ изданія его сочиненій въ 4 томахъ. Въ составъ этихъ 4 томовъ войдутъ труды М. Г. Моргулиса, какъ по основнымъ вопросамъ еврейской жизни, просвѣщенія, общинной организаціи и т. п., такъ и вопросамъ юридическимъ.

Озабоченная возможно болѣе полнымъ изданіемъ сочиненій М. Г. Моргулиса и составленіемъ подробной біографіи покойнаго, Комиссія обращается ко всѣмъ лицамъ, располагающимъ какими-либо матеріалами, полезными для ея цѣлей, и въ частности письмами покойнаго М. Г. Моргулиса, имѣющими научно-литературное и общественное значеніе, съ просьбой предоставить ихъ въ ея распоряженіе. По использованіи ихъ для предпринимаемаго изданія, матеріалы будутъ съ благодарностью возвращены ихъ владѣльцамъ.

Всѣ матеріалы и письма просять направлять по адресу:

Въ Комитетъ Общества распространенія просвѣщенія среди евреевъ. Для Комиссіи по изданію сочиненій Моргулиса. С.-Петербургъ, Загородный, 23.

Ш. Б. Нисенбаумъ

ЕВРЕЙСКІЕ
Надгробные памятники
города ЛЮБЛИНА
(XVI—XIX в.)

Фотографическіе снимки съ текстами надписей и объясненіями

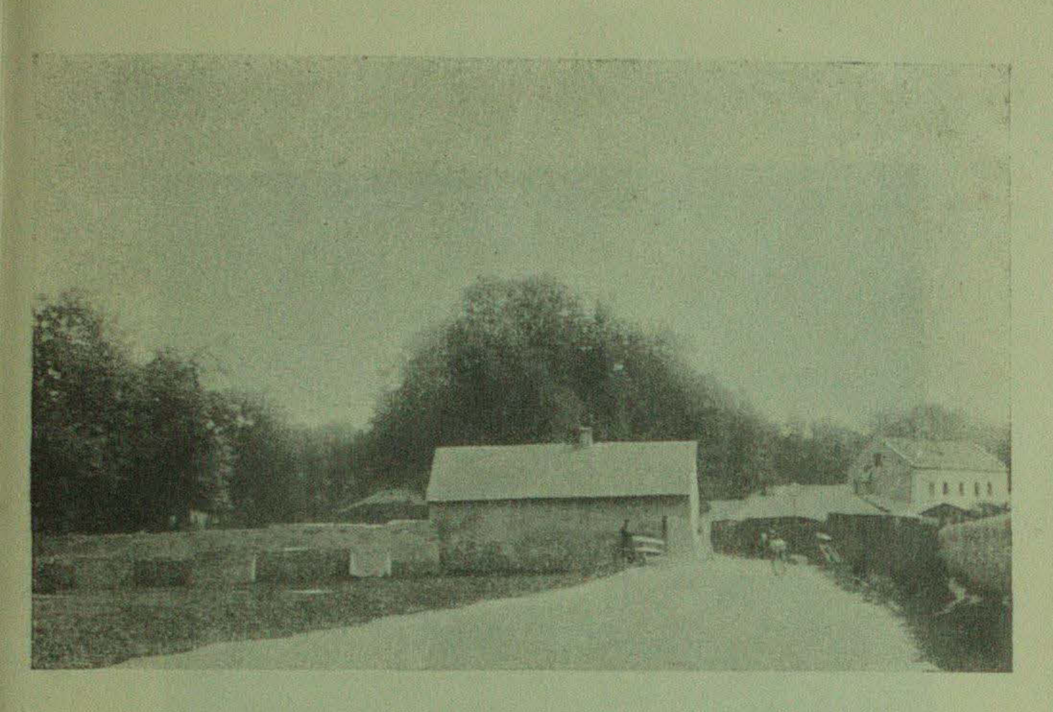
Приложеніе къ „Еврейской Старинѣ“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія I. ЛУРЬЕ и К°. Гороховая, 48
1913

Отъ редакціи.

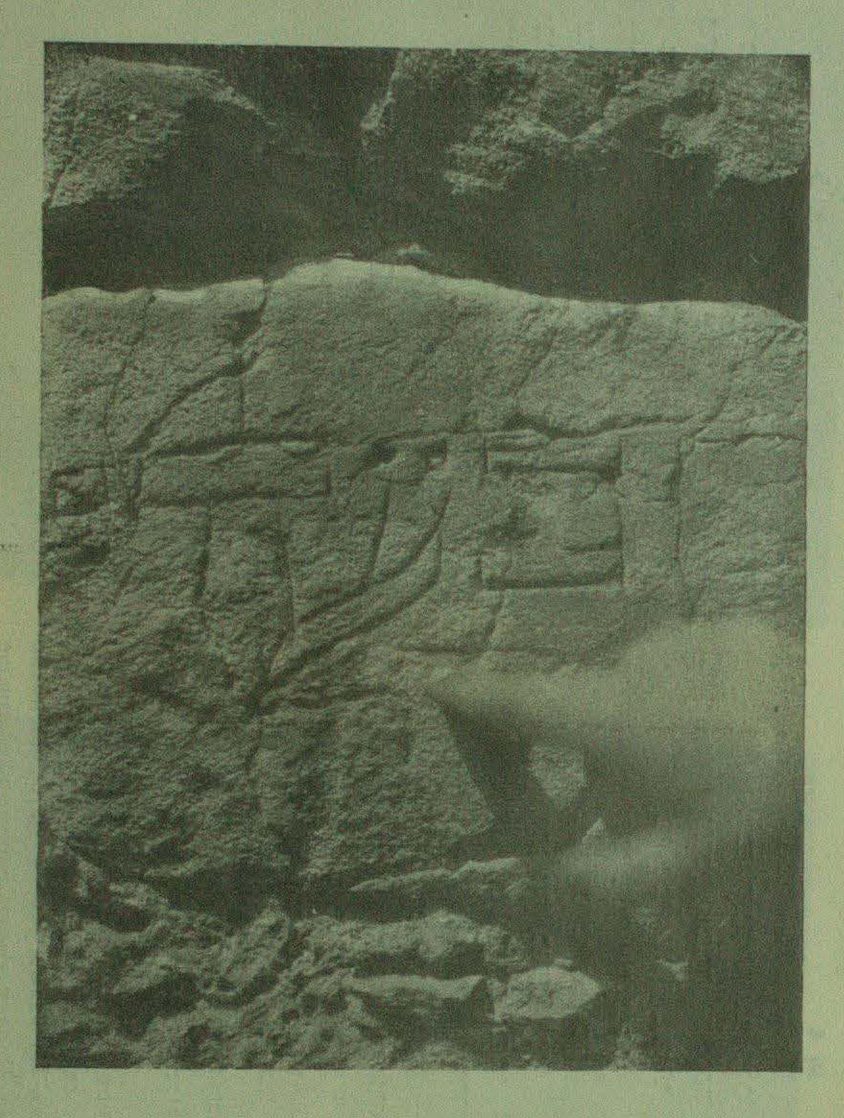
Авторъ „Исторіи евреевъ въ Люблинѣ" (לקורות היהודים בלובלין 1899), Ш. Б. Нисенбаумъ, доставилъ намъ коллекцію фотографическихъ снимковъ стариннаго еврейскаго кладбища города Люблина. Въ этомъ некрополѣ старѣйшаго центра еврейской культуры, гдѣ нѣкогда засѣдали „сеймы четырехъ областей", увѣковѣченъ на могильныхъ памятникахъ рядъ именъ ученыхъ, раввиновъ и общественныхъ дѣятелей, среди которыхъ встрѣчаются прославленныя имена р. Шалома-Шахны и р. Соломона Лурье, творцовъ раввинизма въ Польшѣ. Это одно изъ немногихъ кладбищъ, гдѣ сохранились—въ первоначальномъ или реставрированномъ видѣ—памятники XVI—XVII вѣковъ.

Помѣщая здѣсь 27 снимковъ изъ присланной коллекціи, мы печатаемъ рядомъ и тексты надгробныхъ надписей въ томъ видѣ, какъ мы ихъ прочли на снимкахъ, причемъ неясныя части надписей воспроизведены по текстамъ, напечатаннымъ въ названной выше книгѣ г. Нисенбаума [въ прямыхъ скобкахъ]. При каждомъ нумерѣ памятника указаны соотвѣтствующія страницы этой книги не только для сличенія текстовъ, но и для біографическихъ справокъ, такъ какъ здѣсь мы ограничились только краткими отмѣтками подъ каждымъ снимкомъ объ имени, званіи и датѣ смерти покойнаго. Нерѣдко біографическія характеристики даются—конечно, въ общихъ выраженіяхъ—и самимъ текстомъ надписей. Нѣкоторые старинные памятники украшены изображеніями: оленя (№№ 15, 21, при именахъ Цеви — Гиршъ, означающихъ „олень"), короны (№№ 17, 18, 20 и др.), стрѣлка съ натянутымъ лукомъ (№ 18) и т. п.



№ 1. Стѣна вокругъ стараго кладбища города Люблина.

№ 2. Общій видъ стараго кладбища гор. Люблина.



№ 3. Могила мучениковъ.

По народному преданію, этотъ памятникъ поставленъ на братской могилѣ нѣсколькихъ лицъ, которыя во время одного нападенія на евреевъ (время не указано) бѣжали на кладбище и закопали себя живьемъ въ могилѣ. Имя одного изъ нихъ „Бендетъ" (בענדיט) сохранилось на памятникѣ. Рука съ указательнымъ пальцемъ сбоку принадлежитъ одному посѣтителю кладбища, указавшему на это имя во время фотографированія памятника.

(Мы считаемъ это преданіе апокрифическимъ. Желательно, чтобы происхожденіе его было выяснено свѣдущими лицами.—*Ред.*).

№ 4

אבל וקינה אעורר בבכי
ובדמע אשורר על אשר
פה טמן הגאון מוהר"ר
קופלמן ר׳ יעקב הלוי
שמו וטעמו ונימוקי
עמו בקי בחכמת כל
הספרים ובפרט בשש
סדרים ומי הרביץ תורה
כמותו ומי יוכל לספר
תהלתו הוא אבי התור׳
אבן פינה יקרה אשר
שמו בכם נחתם אביר
יעקב התם ב"ר יהודה
[הלוי זל נפטר כ"ג סיון ונקבר יום א׳ ש"א לפ"ק]

(לקורות היהודים בלובלין, 16*).

№ 5

עיני ירדו פלגי
מים בהתקדרו
בעבים השמים במות
ר׳ אברה׳ ב"ר אושעי׳ ז"ל
ש"ץ שהית׳ יום ב׳ כ"ד
סיון ובו ביום נטמן
איש הישר ונאמן
[ג׳ ש׳ לפ"ק]

(לקה"י בלובלין, 17).

*) Въ этомъ мѣстѣ авторъ отождествляетъ обозначеннаго въ надписи Якова Копельмана съ знаменитымъ піонеромъ раввинизма въ Польшѣ р. Яковомъ Попякомъ. Но ни даты, ни имена здѣсь не совпадаютъ. Яковъ Полякъ умеръ значительно раньше въ Палестинѣ.—*Ред.*

№ 4. Рабби Яковъ-Копельманъ Галеви, великій талмудистъ, ум въ 1541 г.

№ 5. Канторъ Авраамъ бенъ-Ушая, ум. въ 1543 г.

№ 6

הא״ן הזאת שר שמתי מצב׳ יחצב [יהיה בית
מלון לאיש אלהי׳ קדו׳ ונורא אשר
הרבי׳ בישרא׳ תור׳ יות׳ מכ׳ אש׳ הי׳
לפניו בדרי בתר׳ והחזי׳ ליושנה עט׳
והעמי׳ תלמי הרב׳ עד שכל דרי
ארעא מפיו חיין ומימיו שותי׳
בהדר׳ הלא הו׳ א״מ עטר׳ תפאר׳
ראשי אלפי ישראל כ״מ נדו׳ קדו׳ ה״ה מופ׳
הדו׳ והדרו ראש גלות אריאל מארן ורבן
אב ב״ד ישראל גאון הגאוני׳ מוהר״ר
שלום המכונה שכנא בר יוסף זקצ״ל
ה״ה החסי׳ והעניו אשר נאסף אל עמו
ביום ו׳ ר״ח כסליו שי״ט לאל׳ השישי ליצי׳
יהא נפשו צרורה בצרו׳ החיים עם
נפשות הצדיקי׳ שבג״ע
[אמן]

(לקה״י בלובלין, 19).

№ 7

פה מונח אביר האבירים
מלך על כל חכמי המורים
מאור הגדול שהאיר לישראל לדור דורים
בספרו ים של שלמה ושאר ביאורים
שמו נודע בסוף העולם בכל שערים
הרביץ תורה והרבה תלמידים רבים
הרבה תלמידים בכל העולם
צדיק וחסיד בכל מעשיו ההדורים
הרב הגאון הגדול מופת הדור
מוה׳ שלמה בהרב הגאון מוה׳
יחיאל לוריא זצלה״ה נתבקש
לישיבה של מעלה לדת ולהלכה
יום י״ב כסליו שנת נ׳לה עטרת ראשינו
ו׳כ׳ב׳ה׳ מ׳נ׳ו׳ר׳ה׳ הטהורה
והפרט הוא ש׳ל׳ד׳ לפ״ק תנצב״ה
הועתק אות באות ממצבת רש״ל
הישנה אשר נשברה בשנת תרל״ו
צ׳ד׳י׳ק׳ ו׳נ׳ו׳ש׳ע׳ לפ״ק

(לקה״י בלובלין, 23).

№ 6. „Отецъ раввинизма“ въ Польшѣ, глава люблинской іешивы р. Шаломъ-Шахна б. Іосифъ, ум. въ 1558 г.

№ 7. Знаменитый талмудистъ, раввинъ Соломонъ Лурье, извѣстный въ литературѣ подъ именемъ Р а ш а л ъ, ум. въ 1573 г. (Памятникъ реставрированъ послѣ 1876 года).

№ 8

פה נקבר ארי׳ שבחבור׳
הרביץ תורה והוציאה
לאורה בפלפול ובסבר׳
הרב הגדול הגאון
מהר״ר יהודה ליב
בן הר״ר מאיר זצ״ל
אשכנז כ״א שבט שנ״ז
[גם א]שתו מרת פיגאה [זצ״ל]

(לקה״י בלובלין, 44).

№ 9

פה נגנז ארון
הקדש ונתבקש
בישיבה של מעלה
אשר הרביץ תורה
והעמיד תלמידי׳ הרבה
אב בחכמה רך בשנים
הגאון מהר״ר משה בן
הגאון מהר״ר [יהו: א]
בן הגאון מה[ר שלמה זצ״ל ביום כ״ה
אייר שע״ז לפ״ק]

(לקה״י בלובלין, 46).

№ 8. Р. Іегуда-Лейбъ б. Меиръ Ашкенази, учитель талмуда (ум. въ 1597 г.), и его жена Фейга.

№ 9. Талмудистъ р. Моисей б. Іегуда, ум. въ 1617 г.

№ 10

יום
ב׳ כ״ד איי׳
שצ״ז לפ״ק
פה נטמן החסיד
האיש משה העניו
בכל עניניו במהר״ר
מ[שה] מנטאלטו
רופא מומחה בן ה
הגאון מהרר אליה
מנטאלטו שהיה
רופא ויועץ למלך
צרפת נקרא הי״ג
לודוויקוס שצ״ז
לפ״ק תנצב״ה

(לקה״י בלובלין, 52).

№ 11

פה
נטמן ארון
הקודש יום א׳ו
ניכן לחודש שצ״ט
לפ״ק
אב לחכמים רך בימים
הלך לעולמים סביר
וגמיר בתורת אל רמים
יגע במצות לילו׳ וימי׳
העניו החסיד והנדיב
מהור״ר ישרא׳ בן הגאו׳
החסיד מוהר״ר מאיר
אב״ד מק״ק בריסק ראש
הקצינים יבא שלום
ינוח על משכבו בין
האתנים ויצרו׳ בצרור
החיים נשמתו לעד
עומדת צדקתו

(לקה״י בלובלין, 53).

№ 10. Врачъ р. Моше Монтальто, сынъ врача того же имени и внукъ Илiи Монтальто, лейбъ-медика при дворѣ французскаго короля Людовика XIII, ум. въ 1637 г.

№ 11. Ученый талмудистъ и благотворитель р. Израиль, сынъ брестскаго раввина р. Меира и внукъ Саула Валя, ум. въ 1639 г.

№ 12

[פה]
נגנז אבי ה[חכמי'] (?)
ראש הדרשנים
תורת אמת ה
היתה בפיהו כמסיני
נתונים הרביץ תורה
בישרא' והעמי' תלמידי'
הגונים הוא מרנא
ורבנא הגאון המופלג
שר התורה הדרשן
הגדול מהר"ר נתן בן הגאון
[יצחק שפירא זצ"ל] ה"ה עניו
וחסיד מתלמידי של
[עזרא] אשר עלה למרומים
[אל בית] עולמים נפשו [צרורה בצר]ור החיים
[למנוחות ו'לש'ל'ו'ם' לפ"ק
יום ד' י"ז אלול תי"ב]

(לקה"י בלובלין, 59).

№ 13

פה נגנז המאו'
הגדול מוהר"ר
[יעקב] בן מוה"ר
[אפרים נפתלי']
איש קדוש ונור'
הרביץ בישרא'
תורה אלמלא
נשתכחה מהדר'
והחזיר ליו[שנה]
עטרה
[ט"ז כסליו תנצב"ה]

(לקה"י בלובלין, 39).

№ 12. Учитель-проповѣдникъ р. Натанъ б. Ицхакъ Шапиро, ум. въ 1652 г.

№ 13. Люблинскій (бывшій Брестскій) раввинъ Яковъ б. Эфраимъ-Нафтали, ум. ок. 1644 г. (дата стерта).

№ 14

פה נגנז הרב ר׳ נפתלי
הירש חתן הרב
הגולה מהרר
העשיל ז״ל בן הרב
הגולה מהר״ר
יעקב אב״ד ור״מ
דק״ק לובלין [היום יום ו׳ ט״ו אלול תמ״ב]

(לקה״י בלובלין, 64).

№ 15

פה
נטמן (דמות צבי) המאו׳
ר הגדול המופלג
מהור״ר צבי הירש
הרב הגדול אב״ד ו[ר״מ]
דק״ק לובלין ב׳חסיד
[מ׳] זכרי׳ מענדל [נשיא בירושלים]
[ביום א׳ ו׳ תשרי תנ״א לפ״ק]

(לקה״י בלובלין, 65).

№ 15a

חשך
השמש וירח קדר פטירת
צאן קדשים רועה עדר
יום השישי ויכל המלוכה
מכבוד מנוחת הגאו׳
המפו סם מ׳ מאיר זצל
כי נעדר אשר אור תורתו
היתה זורחת בק״ק לובלין
והגליל ה׳ ימים במ״ר חשון
[נסתלק והלך בחדר
לפנים (למרגלותיו מן החדר
לפרט פ״ג״ת הדמע מעין לא נעדר
ה׳ פרצותינו יגדור]

(שם, 68).

№ 14. Люблинскій раввинъ Нафтали-Гиршъ, зять краковскаго раввина Іошуи-Гешеля, ум. въ 1682 г.

№ 15. Люблинскій раввинъ (преемникъ предыдущаго) Цеви-Гиршъ б. Захарія-Мендель, ум. въ 1690 г.

№ 15а (памятникъ справа). Люблинскій раввинъ Меиръ. ум. въ 1722 г. (?).

№ 16

י׳ איזיק סג״ל אב״ד ור״מ
דקהלתינו והגליל אראלי׳
ומצוקי׳ אחזו בארון אלקים
נצחו אראלים את המצוק׳
ועלה ר׳ למתיבת׳ דרקיע
אי נזר הקדש ואור ת׳ אשר
הופיע נפטר ו׳ י״ג טבת
פ׳ ויחי תצ׳ [הא] [ת]נצ[ב״ה]

(לקה״י בלובלין, 69).

№ 17

עטרת (ציור כתר) צבי
נפטר כ״ב אייר
צבי עדיו לגאון שמהו
כור כרה ויחפרהו
יחר כוכבי בוקר כהו
ה׳ה הרב הגאון המ׳
המפורסם מ׳ צבי
הירש בהרב המנוח
מו׳ עזריא׳ ז׳ל בעל
מחבר ס׳ ע״צ וספר
בית לחם יהודה נפשו
ת׳הא צ׳רורה ב׳צרור
ה׳חיים לפ״ק תצ״ז

(שם).

№ 16. Люблинскій раввинъ Ицхокъ-Айзикъ Сегаль, ум. въ 1735 г.

№ 17. Раввинъ-писатель Цви-Гиршъ б. Азріель, ум. въ 1737 г.

№ 18

פ״נ

דמות מורה בקשת וכתר מלמעלו)
יום ב׳ ט״ו במרחשון ויגו״ע וימ״ת
אברהם בשיבה טובה לפ״ק
היום הזה נפל שר וגדול ליהודים
יבכו כל מרי נפש ישבעו נדודים
שמו נודע בשער בת רבים שם
ושבח אחודים הוא אברהם בצדק
הלוך למנוחה יעמוד לגורלו לקץ
הימין בן העומדים ה״ה הרב הגדול
הנגיד המפורסם מוהר״ר אברהם
בר״ח ד״ו ד״א [ר״י ר״א ר״ל פרנס הוו]עד דד״א
צדגת ה׳ עשה [ומשפטו עם ישראל וה׳ ב׳ר׳ך׳ א׳ת׳ א׳ב׳ר׳ה׳ם׳ ב׳כ׳ל,
נפטר] ביום הנ״ל [תנצב״ה לפ״ק תקכ״ג)]

(לקה״י בלובלין, 104).

№ 19

פה נ׳

על זה יבכו כל בית ישראל
שנפל כותרת שר גדול הדיר
בישראל ראש גולת אריאל
שהרביץ תורה בישראל
שמו נודע ומפרסם לשבח
בכל תפוצות ישראל מורינו
ורבינו הרב הגאון מוה׳ יעקב חיים
זצ״ל ה״ה אב״ד ור״מ דק״ק לובלין
והגליל יצ״ו בהרב הטפסיר
פרנס הדור מ׳ אברהם זצ״ל
ושבק חיים לנו ונפטר לעולמו
ביום א׳ ח׳ת אלול שנת תק״ב ט׳ת
תנצב״ה
הועתק אות באות ממצבת
הגאון ר׳ יעקב חיים הישנה אשר
נשברה בשנת תרי״ד לפ״ק . . . . .

(לקה״י בלובלין, 89).

№ 18. Р. Авраамъ Парнесъ, глава люблинской общины и уполномоченный Ваада четырехъ областей, ум. въ 1762 г.

№ 19 Сынъ предыдущаго, люблинскій окружный раввинъ Яковъ-Хаимъ, ум. въ 1769 г. (памятникъ реставрированъ).

№ 20

(דמית כתר)
פ"נ מגן גבורים
מגן שאול בחיר ה׳
אדמו׳ הגאון רבן
של בני הגולה מהו׳
שאול אב"ד ור"מ
דק"ק לובלין בן לאות׳
צדיק הגאון מופת
הדור מ׳ מאיר אב"ד
דק׳ אוסטרא וגל׳לבוב
ונלקח ארון אלקי׳ בי׳
[ש׳ק כ"ז כסליו לפ"ק
ו׳ה׳ ה׳ע׳ל׳ה׳ מ׳ש׳א׳ו׳ל׳ נ׳פשו (תקמח)]

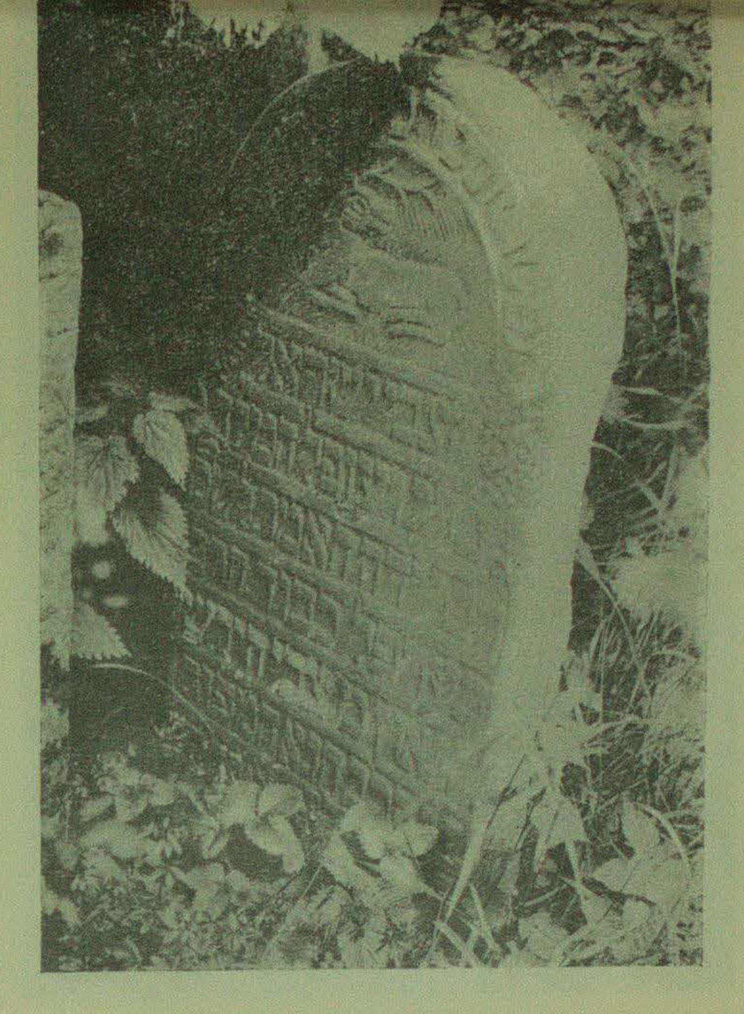
(לקה"י בלובלין, 93).

№ 21

נפטר יום ב׳ .....
(דמות צבי)
הצבי ישראל
בחן ועופל המלך
דבר ידה[ד׳] האמר לשכ׳[ון]
בערפל כבו הרב
הגאון מ׳ צבי הירש
בן הרב הגא׳ המפור׳
[המפואר מוה׳ ישאול ז"ל אבד"ק
לובלין]

(לקה"י גלובלין, 94).

№ 20. Люблинскій раввинъ Саулъ, сынъ острожскаго раввина Меера Марголиса, ум. въ 1788 г.



№ 21. Сынъ предыдущаго, Цви-Гиршъ Марголисъ (безъ даты).

№ 22

עדה המצבה הזאת מצבת
קודש ק״ושת רבינו גאון עוזינ׳
מאור עינינו חמדת לבבינו וכל
בית ישראל יבכו כי חשך אור
בעדינו ביו׳ שריפת בית אלקינו
הוא יום פטירת איש קדוש המקו׳
פאר הדור. מו׳ כבוד הרב החסי׳
המפורסי׳ בכל קצוי ארץ מוה
יעק: יצחק בהרב נ׳ו׳ אברהם
א יעזר הלוי הורוויץ זצוק״ל
אשר רבים השיב מעין ורבים
הלבו לאו ו ראו ושמח׳ בני דור׳
ושמחה נהפך ליגון ביום המר
ט׳ אב שנת ארץ ר׳ע׳ש׳ה׳ לפ״ק
תנצב״ה

(לקה״י בלובלין, 119).

№ 23

כבוד אמו״ר הרב
הגאון אמיתי ר״ש
בב״ה המפורסם
נקי כפים מוהר׳
עזריאל הלוי איש
הירוויץ אב״ד
דפק״ק לובלין
בהרב הגדול מ׳
דוב מזאמושץ
נאסף בש״ק כ״ב
(השוון תקע״ט לפ״ק תנצב״ה)

(לקה״י בלובלין, 96)

№ 22. Глава польскихъ хасидовъ, р. Яковъ-Ицхокъ Гурвицъ (Люблинеръ), ум. въ 1815 г.

№ 23. Люблинскій раввинъ Азріель Гурвицъ (прозванный за ученость „Der eiserne Kopf), ум. въ 1818 г.

№ 24

לפרט זכר [לזכר] עולם יהיה הצדיק [צדיק] לפ״ק
פה נגנז ארו הקודש ומנורה הטהו[רה]
אביר הרועים רב הרבנים שר התור[ה]
עד קצה תבל מאתו ליהודים היתה אור[ה]
כי כל רז לא אנים לי׳ עמי שרי נהור[א]
[לקבוע דין] כהלכה באספקלרי המאירה
[סיני ועוקר הרים] ומקרבן זה לזה בסבר[א]
[ה״ה הר המאור] הגאון האמיתי מו[ה]
[דוב בעריש] זצלה״ה אב״ד דפה ק״ק לוב[לין]
[בן הרב הגדול מוה׳] משה נ״י נין ונכד ל[רב
האי גאון] בעל מחבר ספר חכם צב[י]
[הלך לעולמיו י״ד] אדר תרי״ב לפ״ק הנצ[בה]

(לקה״י בלובלין, 127)

№ 25 האי סבא קדישא הסידא ופרישא כבו[ד]
מרנא ורבנ׳ הרב רבינו משולם זלמן זל בן הרב
ר׳ משולם אשכנזי ז״ל ז׳י׳ע שהו אבדק קאזמי[ר]
וק״ק נאשעלסק ובפ לובלין; הי לנו למאו׳ עינים
שבע עשרה שנה האי חסיד ועניו זקן ויושב
בתענית עטרת היחום נכד להאי מ׳א׳ה׳ג
החסיד וקדוש חכם צבי ז׳צ׳ל׳ה׳ה זיע
תנצבה נפטר ביום א׳ דר״ח אייר ונקבר
באבל כבד ובמספד תמרורים ביום ב׳
דר״ח אייר שנת תרגימל והפוך אבלינו
לשמחה לפק בפה לובלין יצ״ו
תהי נפשו צרורה בצרור החיים (לקה״י בלובלין, 127)

№ 25a נאכף אל עמיו ואל מנוחת אבותיו ביום ה׳ ב׳ לחד׳ אדר ראשון
שנת תרכ״ז לפ״ק

הוסרה המצנפת והורמה העטרה וכבה נר
ישראל המנורה הטהירה במות אדמו״ר הרב
הגדול בקי בחדרי תורה מכל המעלות
שמנו חז״ל בראוי להיות השכינה עליו שורה
אחת בו לא נעדרה חכם ועשיר ועשירי לעזרא
צדיק וחסיד ענותן במדה יתירה לעמו ועדתו
בכל צוקה וצרה היה מגן ומחסה צנה וסוחרה
בק״ש מוהר״ר יושע העשיל זצ״ל בן הגאון
הצדיק המפורסם מו׳ משולם זלמן אשכנזי זצ״ל
והתנא דבי נשיאה הגאון מו׳ בנימין ברודא זצ״ל
האב״ד דק״ק הוראדנא והגליל בשנת תרי״ג נקרא
ללובלין למלא מקום אבותיו ותיפע עליה נהרה
וביום ה׳ כ׳ אדר ראשן שנת תרכ״ז נעלה ממנה
ופנה זיוה הודה והדרה תהי נפשו בצרו החיים
צרורה ימליץ טוב בעד שה פזורה כמו בהיות
נפשו בגוו עצורה
העיר קאזמיר הרה וילדה והוראדנא גדלה שעשועיה
ולובלין תשיב באמריה א׳ו׳י׳ נ׳א׳ כ׳י׳ כ׳ל׳י׳ ח׳מ׳ד׳ת ה׳ א׳ב׳ד׳ה׳ לפק

№ 25. Люблинскій раввинъ Мешуламъ-Зальманъ Ашкенази (1843).
№ 25а. Преемникъ его Іошуа-Гешель Ашкенази (1867 г.).

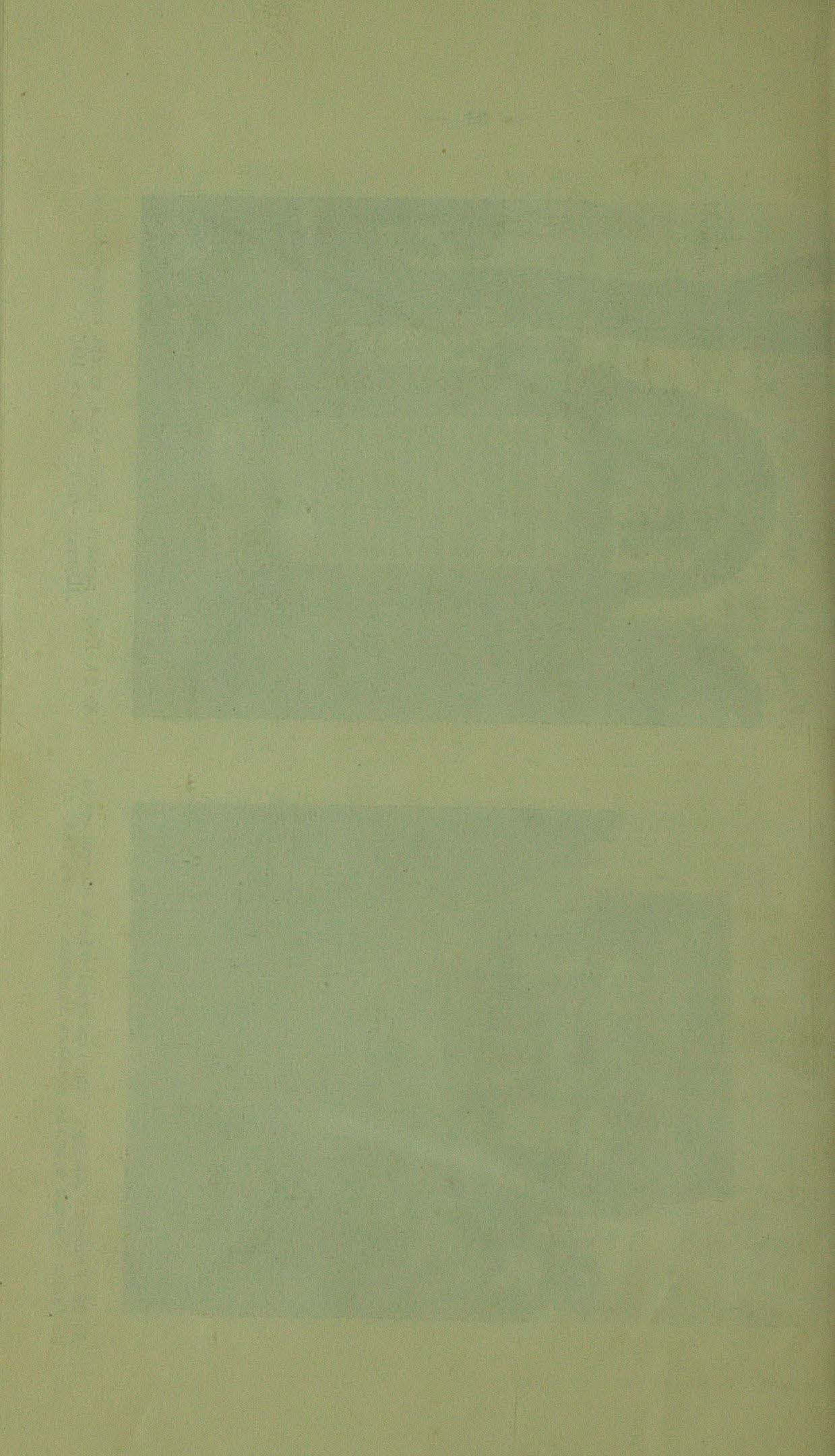
№ 24. Люблинскій раввинъ и авторъ талмудическихъ изслѣдованій р. Берушъ Ашкенази, ум. въ 1852 г.

№ 27

נולד ר״ח שבט תר״ג נפטר י״ג מרחשון תרס״ח פה לובלין תנצבה
לזכר עולם יה׳ צדיק
הגל הזה והמצבה הזאת מהלליך לא יספרו
כי מה תעיד אבן מקיר על אדם גדול בענקים
גם באי שער עירך אף החצי לא יאמרו
מגדלך מצדקך ממפעליך החזקים
בעניתנותו של ה׳ל׳ל׳ הצנע התהלכת
עם ה׳ ועם אנשים מן הכבוד ברחת
ואלוף וגאון היית מנער
ומגזע גאונים אנשי שם מחצבתך חוצבה
ונפשך זכה כעצם שמים לטהר
וכל עצמותיך יראת חטא ועקב ענוה
א׳ר׳בעי׳ם שנה׳ ב׳מרעה נ׳אמן צאן עמך נחית
ובחסד י׳ב׳אמת כסאך כוננת
עוזר ל׳כל כושל א׳ב׳ לכל נרכא היית
וכל כשרונותיך הנפלאים מיוצרך חוננת
ועט סופר מהיר ופה מפיק מרגליות
כלם הקדשת לשמים ולאהבת הבריות
רבנו הגאון הצדיק הכם הכולל כמ׳ הלל אריה ז״ל אב״ד
דקהלתנו בן הגאון הצדיק כמוהרר דוב זאב ז״ל
מחבר ס׳ בית הלל ז״ל שו״ע חו״מ ועוד י״ב ספרים בכתובים

№ 26. Гробница-„шатеръ“ (ohel) цадика Лейбеля Эйгера, внука р. Акибы Эйгера и вождя коцкихъ хасидовъ (ум. въ 1887 г.).

№ 27. Любл. раввинъ Гилель-Арье, авторъ комментарія къ „Шулханъ-аруху“, ум. въ 1907 г.



Издатель: Еврейское Историко-Этнограф. О-во (уполномоч.—**С. М. Гольдштейнъ**),

Редакторъ **С. М. Дубновъ.**

Типографія І. Лурье и К°, Гороховая 48.